# БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБЫШЕВА ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО ✧ Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ✧ Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ✧ П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. П. МИЛЮТИНА ✧ Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА ✧ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

О. Ю. ШМИДТ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛ. РЕДАКТОРА

Г. И. КРУМИН, Ф. Н. ПЕТРОВ

## ТОМ ТРИДЦАТЫЙ

ИСТОРИЯ—КАМБИФОРМ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
МОСКВА ✧ ОГИЗ РСФСР ✧ 1937

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Том сдан в производство 2 июля 1936 г.
Подписан к печати 15 февраля 1937 г.

Работа над картами закончена в июне 1936 г.

Набор, верстка, печать текста и брошировочно-переплетные работы выполнялись в 16-й типографии треста «Полиграфкнига» под общим наблюдением директора 16-й тип. Дьячкова А. Н., технического директора Моргунова Н. В., зав. производством Татиева Д. П., сменных техноруков Давыдова А. А., Ельчанинова Ф. М. и Зудина В. П. Набор и верстка произведены под руководством Колобашкина И. Г. и Самойлова И. К. Верстали Виноградов П. А. и Горшков М. С. Печатью руководил Майоров С. Г. Брошировочно-переплетные работы выполнялись под общим наблюдением Баранова В. В., Беляева А. И. и Курчева Н. Н. коллективом брошировщиков под руководством Костюшина П. И. и Комарова И. М. Тиснением руководил Безикович А. А. Клише для тиснения на переплете гравировано Законовым Г. А. Клише выполнялись 1-й Образцовой типографией ОГИЗ. Бумага бумажной фабрики Вишхимза. Дерматин Кунцевской фабрики им. В. П. Ногина. Картон Миропольской фабрики и Балахнинского комбината.

Адрес Института: Москва, Орликов пер., 3, Дом книги.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный пер., 9. Уполномоченный Главлита Б 33931. ГИЗ 5. Э-70 г. Тираж 51 000. Заказ № 936. Бумага 72×110/16. 15 9/16 бум. л., 25 печ. л. текста × 99.500 знаков = 61,4 авт. л.; 6 1/8 л. вклеек = 6,6 авт. л. Всего в томе 68 у. а. л.

# СПИСОК СОТРУДНИКОВ РЕДАКЦИИ Б. С. Э.

## РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

### ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Редактор—акад. **Н. П. Горбунов**
Соредактор—**Р. Я. Штейнман**

Математика: проф. **А. Н. Колмогоров**, проф. **Э. Кольман**
Физика: акад. **С. И. Вавилов**, акад. **А. Ф. Иоффе**
Химия: акад. **А. Н. Бах**, **И. П. Роцен**
Геология: проф. **Г. Ф. Мирчинк**, проф. **Н. М. Федоровский**
Ботаника: акад. **Б. А. Келлер**, проф. **М. И. Голенкин**, проф. **П. И. Валескалн**
Биология: акад. **С. А. Зернов**, акад. **А. А. Борисяк**

Научные Редакторы:
**Г. Ф. Рыбкин** (математика)
**Н. А. Добротин** (физика)
**К. С. Никонов** (химия)
**Н. М. Страхов** (геология)
**Н. А. Комарницкий** (ботаника)
**И. Н. Хибарин** (биология)

### МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Редактор—**Г. Н. Каминский**
Зам. Редактора—**А. А. Земец**
Научный Редактор—**Б. М. Миловидов**

### ТЕХНИКА

Редакторы: акад. **Г. М. Кржижановский**, проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**
Зам. Редактора—**Л. И. Горюнов**
Научный Редактор—**И. И. Воронков**
Металлургия—акад. **М. А. Павлов**
Горное дело—акад. **И. М. Губкин**
Электротехника—акад. **А. А. Чернышев**
Радиотехника—проф. **М. А. Бонч-Бруевич**

### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редакторы: **Г. И. Крумин**, **Е. Л. Хмельницкая**
Зам. Редактора—**Н. Н. Сазонов**
Научные Редакторы: **С. Д. Заводник**, **В. А. Булыгина**

### СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор—**А. И. Гайстер**
Зам. Редактора—**Д. Т. Шепилов**
Научный Редактор—**В. П. Балиев**

### ГЕОГРАФИЯ

Редактор—**Н. Н. Баранский**
Зам. Редактора—**П. Г. Журид**
Физическая география—проф. **Б. Ф. Добрынин**

Научные Редакторы:
**М. А. Первухин** (физическая география), **Э. М. Давидов** и **С. Т. Попова** (география СССР), **В. И. Позин** (география капиталистических стран)

### ИСТОРИЯ

#### ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Редактор—акад. **Н. М. Лукин**
Соредакторы: акад. **В. П. Волгин**, **Ф. А. Ротштейн**
Средние века—**Е. А. Косминский**

Научные Редакторы:
**Н. А. Кун** (древняя история), **М. О. Косвен** (этнография и археология), **Б. Ф. Поршнев** (Средние века), **Б. Г. Вебер** и **М. Б. Гольденберг** (новая и новейшая история)

#### ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР

Редактор—**П. О. Горин**
Зам. Редактора—**И. А. Меницкий**
Научный Редактор—**О. Н. Чаадаева**

#### ИСТОРИЯ ВКП(б)

Зам. Редактора—**И. В. Крылов**
Научные Редакторы: **А. Ф. Алексеева**, **В. И. Яковлева**

### ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Редактор—**А. Лозовский**
Научный Редактор—**М. Б. Войткевич**

### ПРАВО

Редакторы: **А. И. Денисов**, **Н. И. Челяпов**

### ФИЛОСОФИЯ

Редактор—акад. **В. В. Адоратский**
Соредактор—**Б. Ю. Сливкер**
Научные Редакторы: **В. К. Сережников**, **В. А. Фомина**

## ПСИХОЛОГИЯ

Редактор—проф. **В. Н. Колбановский**
Научный Редактор—**К. К. Ансон**

## АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ОТДЕЛ

Редактор—**Ем. Ярославский**

## ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор—**П. И. Лебедев-Полянский**
Соредактор—**И. М. Беспалов**
Соредактор по искусству—**И. Л. Маца**
Иностранная литература—**Ф. П. Шиллер**
Лит. народов СССР—**П. И. Лебедев-Полянский**
ИЗО—**В. Н. Лазарев**
Музыка—**Н. И. Челяпов**
Языковедение—**Р. О. Шор**

Научные Редакторы: **Д. Я. Гершензон, Л. Ф. Денисова, Д. А. Старцева** (иностр. лит.), **В. А. Гебель** (литература народов СССР), **М. Л. Ауэр-Унковская** (музыка), **Н. С. Чемоданов** (языковедение)

## НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор—**Б. М. Волин**

Соредакторы: **А. П. Пинкевич**, **В. П. Затонский**

## ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы: Маршал Советского Союза **К. Е. Ворошилов**, Маршал Советского Союза **М. Н. Тухачевский**

Зам. Редактора—**С. Р. Будкевич**

## УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ

Ученый секретарь Главной Редакции—**А. В. Щеглов.** Научные Редакторы: **С. А. Гольденберг, Я. Д. Прейман, А. И. Стрикис, М. Ф. Якобсон, Р. Б. Райхман, И. Г. Викторов.** Редактор-консультант—**Н. М. Лукина-Бухарина.** Консультант по иллюстрациям—**Н. С. Изнар.** Заведующая Картографическим сектором—**И. В. Кочмержевская.** Заведующая Литературно-Технической редакцией—**Е. В. Литвин-Молотова.**

## ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Заведующий Производственным отделом—**В. А. Маркус.** Заведующая Технической редакцией при типографии—**Э. М. Кранц.** Технический редактор—**И. М. Хазак.** Заведующая корректорской—**Е. М. Красовская.**

# СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXX ТОМЕ


| | Столб. |
|---|---|
| История и историография | 13— 88 |
| «История гражданской войны в СССР» | 88— 90 |
| «История фабрик и заводов» | 90— 91 |
| Источники света | 92— 95 |
| Источниковедение | 96—102 |
| Италия | 112—277 |
| Итальянская литература — С. Мокульский | 277—297 |
| Итальянская музыка — А. Альшванг | 297—303 |
| Итальянский театр—А. Дживелегов | 303—306 |
| Итальянский язык — М. Сергиевский | 306—309 |
| Итальянское искусство—В. Лазарев, Б. Терновец | 309—360 |
| Ихтиология—В. Солдатов | 369—372 |
| Июльские дни 1917—О. Чаадаева | 379—385 |
| Июньская демонстрация 1917 | 385—388 |
| Июньское восстание 1848 | 388—391 |
| Кабанис Ж. П. Ж.—Б. Чернышев | 399—401 |
| Кабардино-Балкарская автономная советская социалистическая республика—Г. Мержанов и Ред., М. Б., Л. Добрускин | 401—418 |
| Кабардино-Балкарская литература | 418—419 |
| Кабардинский язык—А. Генко | 419—420 |
| Кабе Э.—Н. Мещеряков | 421—424 |
| Кабели—С. Брагин | 424—428 |
| Кабели связи—С. Брагин и Ф. Богомолов | 428—430 |
| Кабельная телеграфия | 431—434 |
| Кавказ—Б. Добрынин, А. Герасимов, Н. Страхов, Н. Буш | 451—481 |
| Кавказские войны | 483—505 |
| Кавказские минеральные воды—Л. Гольдфайль | 506—508 |
| Кавур К.—С. Сказкин | 511—512 |
| Каганович Л. М. | 514—518 |
| Кадры—А. Щеглов | 528—539 |
| Казанское ханство—С. Бахрушин | 545—550 |
| Казань — И. Победоносцев и П. Дульский, М. Фирсов и А. Тарасов | 551—557 |
| Казахская советская социалистическая республика | 561—599 |
| Казахская литература | 599—601 |
| Казахская музыка | 601—602 |
| Казахское искусство—Б. Веймарн | 604—605 |
| Казачество | 605—645 |
| Каир | 656—659 |
| Кайнозойская эра—Е. Милановский и Л. Кречетович | 662—666 |
| Какао—Н. Комарницкий, Ф. Церевитинов | 670—672 |
| Калединщина—Е. Герман | 685—688 |
| Календарь—Н. Идельсон | 691—693 |
| Калибры—И. Городецкий | 694—698 |
| Калий—А. Белопольский, А. Благовещенский, Д. Дружинин, Г. Конради, В. Николаев | 699—703 |
| Калийное производство—А. Белопольский, Л. Берлинраут, В. Цифринович | 703—709 |
| Калийный международный картель—Л. Берлинраут | 711—713 |
| Калинин М. И.—В. Мягкий | 716—725 |
| Калининская область — А. Вершинский, И. Дьяконов, Л. Невский, М. Савинова, А. Соколов, Л. Цельмс | 726—736 |
| Калифорния—Н. Баранский, Н. Константинов | 738—742 |
| Калмыцкая автономная советская социалистическая республика — И. Иванов, И. Кудрявцев и Э. Давыдов, М. Зевакин | 748—761 |
| Калмыцкая литература | 761—762 |
| Калмыцкий язык | 763 |
| Кальвинизм—Л. Брандт | 772—777 |
| Кальдерон—В. Узин | 777—778 |
| Калькутта | 780—782 |
| Кальций—А. Раковский, Г. Конради и В. Николаев, А. Благовещенский, В. Зильберминц и А. Буш | 786—790 |
| Кама—В. Семенов-Тян-Шанский, Я. Евстигнеев | 791—795 |

# СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXX ТОМЕ


Столб.

## КАРТЫ

Италия. Физическая карта (цветная) 111—112
1. Изотермы июля. 2. Изотермы января. 3. Растительные зоны. 4. Плотность населения Италии (на обороте физической карты) . . . 111—112
Обзорная эконом. карта (цветная) 127—128
1. Распространение главных плодовых культур. 2. Орошаемые земли по провинциям. 3. Сбор винограда. 4. Продукция оливкового масла. 5. Северная Италия. Размещение основных отраслей пром-сти и электрификация (на обороте экономической карты) 127—128
Лангобардо-Византийская эпоха (603 г.) (черная карта) . . . . . 145—146
Италия во 2-й половине 10 в. (черная карта) . . . . . 151—152
Италия 1300 г. (цветная карта) . 159—160
Италия 1454 г. и 1748 г. (черная карта) . . . . . 167—168
Италия 1815—1924 гг. (цветная карта) . . . . . 191—192
Итальянский язык (черная карта) . 307
Кабардино-Балкарская АССР (черная карта) . . . . . 405—406
Кавказ. Физическая карта (цветная) 451—452
1. Политико-административное деление. 2. Полезные ископаемые (на обороте физической карты) 451—452
Геологическая карта (цветная) 463—464
Геоботаническая карта (цветная) 475—476
1. Карта распределения средних годовых сумм атмосферных осадков. 2. Карта средних температур января. 3. Карта средних температур июля (на обороте геоботанич. карты) . . . . . 475—476
Завоевание Кавказа 1722—1864 гг. (цветная карта) . . . . . 487—488
Казанское ханство (цветная карта) 547—548
Казахская ССР. Экономическая карта (цветная) . . . . . 571—572
1. Карта физ.-геогр. районов Казахской ССР. 2. Количество осадков и изотермы января. 3. Количество осадков и изотермы июля (на обороте эконом. карты) . . . 571—572
Каир. План города Каира (черная карта) . . . . . 657—658
Калининская область. Экономическая карта (цветная) . . . . . 731—732
Калифорния (черная карта) . . . . . 739—740
Калмыцкая АССР (черная карта) . . 749—750
Калькутта (черная карта) . . . . . 780

## ТАБЛИЦЫ

Италия. 1. Озеро Комо. Менаджио. 2. Оз. Гарда. Рива и гора Бальдо 115—116
1. Вершина массива Гран-Сассо в Центр. Апеннинах. 2. Вулканич. островок Низида близ Неаполя . 119—120
1. Юж. берег Соррентского п-ова Амальфи. 2. Везувий и Неаполь 119—120
1. Электростанция в Альпах. 2. Сталелитейный завод концерна Ансальдо в Генуе . . . . . 131—132
1. Завод «Фиат» в Генуе. 2. Дорога для испытания автомобилей на крыше завода «Фиат» . . . . . 131—132
Итальянское искусство 1. Перенесение тела св. Марка. Мозаика. 2. А. Лоренцетти. Группа граждан из аллегории «Доброе правление» 319—320
1. Мазаччо. Апостол Петр раздает милостыню бедным. 2. Андреа дель Кастаньо. Портрет Фарината дельи Уберти . . . . . 319—320
1. Фра Филиппо Липпи. Мадонна. 2. Доменико Венециано. Женский портрет . . . . . 319—320
1. Мантенья. Деталь росписи потолка. 2. Гирландайо. Рождение Иоанна Крестителя. . . . . 319—320
Рафаель. Мадонна среди зелени . 335—336
Леонардо да Винчи. Мона Лиза Джоконда . . . . . 335—336
Микеланджело. Сотворение Адама 339—340
1. Тициан. Кающаяся Магдалина. 2. Себастьяно дель Тиомбо. Св. Христофор со святыми . . . . . 343—344
1. Аннибале Карраччи. Деталь росписи потолка во дворце Фарнези. 2. Тинторетто. Чудо св. Марка . 343—344
1. Микеланджело да Караваджо. Христос в Эммаусе. 2. Бонци. Кушающий бобы крестьянин . . . . 343—344
1. Креспи Д. М. Портрет семьи художника. 2. Гисланди. Мужской портрет . . . . . 343—344
Тьеполо. Пегас и Слава . . . . . 347—348
1. Синьорини Телемако. Ткачихи. 2. Казорати. Портрет . . . . . 351—352
Кавказ. Эльбрус со стороны Терского ледника . . . . . 455—456
1. Панорама Главного Кавказского хребта. 2. Ужба. 3. Казбек . . 455—456
1. Тебердинское горное озеро. 2. Вид по Военно-Грузинской дороге. 3. Клухорский водопад. . . 455—456
1. Домбайская поляна. Вид на Алибек. 2. Кубань. 3. Пейзаж в Мингрелии. 4. Цагвери. Ущелье р. Цханис-Цхали . . . . . 459—460
1. Озеро Севан. 2. Боржоми . . . 459—460
1. Новый Афон. Оливковая роща. 2. Сухуми. Бамбуковая роща. 3. Сухуми. Всесоюзный институт растениеводства . . . . . 471—472
Казахское искусство. 1. Хлудов. Кочевье богатого бая. 2. Кошма 603—604
Кактусы . . . . . 675—676
Калло. Охота . . . . . 743—744

## ПОРТРЕТЫ

Кабаков И. Д. . . . . 396
Кабе Э. . . . . 422
Каблуков И. А. . . . . 438
Кавальеро Ларго Ф. . . . . 446
Каганович Л. М. . . . . 515—516
Каганович М. М. . . . . 518
Калинин М. И. . . . . 719—720
Калмыков Б. Э. . . . . 747
Кальдерон П. . . . . 777
Каманин Н. П. . . . . 796


В тексте 122 рисунка.

# И

**ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ.** Содержание:

I. История как наука . . . . . 13
II. Историография в античном мире . . . . . 29
III. Историография в Средние века . . . . . 38
IV. Историческая наука в новое время . . . . . 48

### I. История как наука.

История (от греч. historia—рассказ)—наука, исследующая конкретный ход общественного развития на основе изучения последовательной смены общественно-экономич. формаций, развития материального производства и (в классовом обществе) классовой борьбы. От исторического материализма история как наука отличается тем, что истмат изучает общие закономерности общественного процесса, законы развития и смены общественно-экономических формаций, отвлекаясь от несущественных явлений, затемняющих эти общие тенденции и закономерности; история же изучает общественный процесс во всей его конкретности, обращая особенное внимание на специфику, на отличительные черты его проявления в каждой отдельной изучаемой стране и эпохе. Но исторический материализм и история не могут быть оторваны друг от друга: истмат исходит из всей совокупности конкретного материала человеческой истории, на основе к-рого он и вскрывает общие законы общественного развития; историческая же наука—в марксистско-ленинском понимании ее—ставит своей задачей при изучении конкретного хода исторического процесса открыть в его индивидуальных особенностях, обусловленных определенной социально-исторической обстановкой, проявление общих законов движения человеческого общества и особенных закономерностей данной общественно-экономической формации. Являясь наукой об основных законах исторического развития общества, истмат является, вместе с тем, методом для истории и остальных общественных наук.

История, изучающая объективные закономерности и объективный ход общественного развития, основанный в классовых формациях на классовой борьбе, является объективной наукой и в то же время классовой, партийной, политической наукой, представляет собою одно из важнейших теоретических орудий в руках своего класса. Партийность исторической науки рабочего класса не только не может быть противопоставлена ее объективности (что, в частности, делали М. Н. Покровский и его «школа»), но, наоборот, является необходимым условием научной объективности истории. Цели и задачи пролетариата полностью совпадают с тенденциями исторического развития, и пролетариат проводит в своем историческом исследовании наиболее точное и глубокое отображение как современного состояния общества, так и его исторического прошлого, правильно освещая опыт предшествующей борьбы трудящихся за свое освобождение и намечая на его основе пути своей дальнейшей борьбы. Буржуазная историческая наука в тот период, когда буржуазия еще была прогрессивным классом, была способна в той или иной мере отражать объективную историю человечества, хотя вследствие своей классовой ограниченности далеко не так глубоко и последовательно, как пролетариат. В настоящее же время буржуазная партийность означает стремление буржуазных идеологов извратить объективную действительность, отразить в кривом зеркале прошлое и настоящее человеческой истории.

**Материалистическое понимание истории.** Марксизм-ленинизм рассматривает «весь естественный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. ... в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 23—24). В широком смысле слова история—это наука, изучающая объективную историю не только человека, но и природы. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Рассматривая историю с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; поскольку существуют люди, история природы и история людей взаимно обусловливают друг друга» (там же, том IV, стр. 8, см. подстрочн. примеч.). Но отмечая единство и связь между законами развития природы и общества, Маркс и Энгельс подчеркивают и глубокое различие между ними, специфику общественной истории, заключающуюся в том, что люди сами делают свою историю. «Именно люди делают историю. Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придет в голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в тот момент, когда это поколение народилось» (Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, М., 1933, стр. 4). При этом материальная производственная деятельность людей, лежащая в основе общественной истории, но-

сит закономерный характер, имеет свою внутреннюю логику, независимо от того, творят ли люди свою историю сознательно, планомерно (как при социализме) или же являются рабами слепой стихийной необходимости (как во всей предшествующей истории).

«История развития общества в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. Именно: в природе... действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, и общие законы проявляются лишь путем взаимодействия таких сил... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, движимые умыслом или страстью, ставящие себе определенные цели. Здесь ничто не делается без осознанного намерения, без желанной цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования...—оно нимало не изменяет того факта, что ход истории определяется внутренними общими законами... кажется, что в общем случайность одинаково господствует и в исторической области. Но где на поверхности господствует случайность, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам. Все дело в том, чтобы открыть эти законы» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 667). Таким образом, марксизм-ленинизм признает господство в обществе, как и в природе, объективной закономерности и исторической необходимости. Маркс называл общественно-экономические формации «социальными организмами», Ленин характеризовал историю общества как «естественно-исторический» процесс. Основоположники марксизма-ленинизма всегда боролись против исторического идеализма, проводившего абсолютную грань между законами природы и общества, отрицавшего существование объективных законов общественного развития и сводившего всю человеческую историю к слепой игре стремлений и случайностей или же к осуществлению некоей свыше поставленной цели. Но в то же время они решительно выступали против механистических эволюционистских теорий, отождествлявших законы природы и общества, отрицавших значение субъективного фактора в И. и стиравших качественное различие между отдельными формациями, изображая закономерности капитализма как «вечные», «естественные» и господствующие на всех этапах общественной истории.—Задачей исторической науки и является научное исследование конкретной истории человеческого общества как «единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 13).

Историческая наука сложилась еще в 6 в. до хр. эры в Греции, в условиях рабовладельческого общества, но стала на подлинно научную основу лишь со времени открытия Марксом и Энгельсом материалистического понимания истории. «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот скрытый до последнего времени под идеологическими наслоениями простой факт, что люди раньше всего другого должны есть, пить, иметь жилище и одеваться,—прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств существования и вместе с тем каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развились государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой поэтому они должны быть объясняемы,—а не наоборот, как это делалось до сих пор» ([Речь Энгельса на могиле Маркса], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 652).

Историческая наука до Маркса в целом стояла на идеалистических позициях. Идеалистической точки зрения на историю придерживался и домарксовский материализм. Энгельс указывает, что «в исторической области старый материализм изменял себе, считая действующие там идеальные побудительные силы последними причинами событий, вместо того, чтобы исследовать, что́ за ними кроется, каковы побудительные силы этих побудительных сил» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 668). Если в Средние века основным источником исторических концепций являлась Библия, то в период буржуазных революций в 17 и 18 вв. основным историческим критерием было выдвинуто соответствие общественного строя требованиям «разума». Вся прежняя история человечества, феодальные общественные и государственные формы были признаны неразумными и подлежащими осуждению и уничтожению. Утверждавшееся буржуазное общество объявлялось подлинным царством разума, буржуазные общественные отношения—«естественными» и вечными. Главной движущей силой общественной истории признавались прогресс просвещения, разум, гениальная личность. Отсутствовал исторический подход к общественным явлениям. Внутренняя связь, единство и закономерность истории общества не были вскрыты предшествовавшей Марксу исторической наукой. Лишь у нек-рых историков и философов этого периода имеют место элементы материализма (*Гельвеций*, *Барнав*, см.) и попытки раскрыть историческую закономерность (*Вико*, *Кондорсе*, в начале 19 в.—*Сен-Симон*, см.).

Первые концепции, пытающиеся понять историю человечества как закономерный процесс, были созданы на идеалистической основе в т. н. философии истории, получившей наивысшее развитие в немецком идеализме, особенно у Гегеля. Если домарксовская историческая наука, как отметил Энгельс, придерживалась прагматического взгляда на историю и судила об исторических событиях сообразно побуждениям деятелей, то философия истории пыталась найти более глубокие причины, порождающие побуждения и стремления людей. По словам Энгельса, Гегель первый пытался открыть в истории человечества внутреннюю связь и закономерное развитие. Ленин указывает, что в отдельных местах Гегель даже приближается к историческому материализму, отмечая роль орудий труда в истории общества (см. подробнее гл. — Историография в новое время). Но Гегель и другие представители философии истории [*Гердер*, *Шеллинг* (см.) и др.], благодаря своему идеализму, не могли дать научного объяснения истории. Вся история человечества превращалась у них в процесс развития сознания. У них «место действительной связи явлений, обнаруживаемой самими явлениями, занимала связь, измышленная философами... на историю... смотрели как на постепенное осуществление идей, разумеется, любимых идей каждого данного философа» (Энгельс, там же,

стр. 666). Подобно натурфилософии философия истории «заменяла еще неизвестную тогда действительную связь явлений идеальной, фантастической связью и замещала недостающие факты вымыслами, пополняя действительные пробелы лишь в воображении» (Энгельс, там же). Поэтому Ленин, отмечая заслуги Гегеля в разработке идеи развития, указывал, что «в общем, философия истории дает очень и очень мало» (Ленин, Философские тетради, М., 1936, стр. 251).

До материалистического понимания истории не смог подняться и *Фейербах* (см.), оставшийся материалистом «внизу» (т. е. в учении о природе) и идеалистом «вверху» (т. е. в учении об обществе). Таким образом, домарксистская историческая мысль в силу буржуазной классовой ограниченности своих представителей, с одной стороны, и недостаточно высокого уровня развития науки в целом,—с другой, не могла подняться до подлинно научного объяснения человеческой истории. Лишь благодаря открытию Марксом и Энгельсом материалистического понимания истории «хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,—из крепостничества, например, вырастает капитализм» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 350).

Создание материалистического понимания истории было подготовлено как общим развитием науки, особенно победой в первой половине 19 в. исторического взгляда на мир в философии и естествознании, так и—главное—новой социально-экономической обстановкой — развитием капитализма и обострением классовой борьбы пролетариата. Еще французские историки времен Реставрации (*Тьерри*, *Гизо*, *Минье*, *Тьер*, см.) вынуждены были признать классовую борьбу между буржуазией и феодализмом ключом к пониманию истории Англии и Франции. Энгельс пишет в «Анти-Дюринге», что в 30-х и 40-х гг. 19 в. произошли события, обусловившие решительный поворот в понимании истории,—лионские восстания рабочих, чартистское движение и т. п. «Классовая борьба между буржуазией и пролетариатом стала занимать первое место в истории более развитых стран Европы, по мере того как развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой—новоприобретенное политическое господство буржуазии... Но старое, идеалистическое, еще не отвергнутое воззрение на историю не знало никакой классовой борьбы, основанной на материальных интересах, как вообще оно не признавало этих интересов. Производство, как и все экономические отношения, являлось в нем, между прочим, в качестве второстепенного элемента „истории культуры". Новые факты заставили подвергнуть всю прежнюю историю новому исследованию, и тогда выяснилось, что вся она, за исключением первобытного состояния, была историею борьбы классов, что эти борющиеся общественные классы являются в каждый данный момент результатом отношений в производстве и на транспорте,—словом, экономических отношений своего времени. Экономический строй общества каждой данной эпохи представляет собою ту реальную почву, свойствами которой объясняется в последнем счете вся надстройка, образуемая совокупностью правовых и политических учреждений, равно как религиозных, философских и прочих воззрений каждого данного исторического периода. Гегель освободил от метафизики понимание истории: он сделал его диалектическим,—но его собственный взгляд на нее был идеалистичен по существу. Теперь идеализм был изгнан из его последнего убежища, из области истории, теперь понимание истории стало материалистическим, теперь найден был путь для объяснения человеческого самосознания условиями человеческого существования вместо прежнего объяснения этих условий человеческим самосознанием» (Энгельс, Анти-Дюринг, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 25 и 26).

Выясняя значение переворота во взглядах на историю, произведенного Марксом, Энгельс указывает, что социализм стал из утопии наукой, благодаря двум великим открытиям Маркса—«материалистическому пониманию истории и разоблачению тайны капиталистического производства посредством понятия о прибавочной стоимости». Эти открытия являются, по словам Энгельса, не случайным открытием «гениального ума, а неизбежным следствием борьбы двух исторически возникших классов—пролетариата и буржуазии» (там же).

Материалистическое понимание истории неоднократно извращалось буржуазными и ревизионистскими социологами, к-рые пытались подменить его т. н. экономическим материализмом и приписывать марксизму отрицание роли личности в истории, активности надстроек, политической борьбы и т. п. Такое же толкование марксизма лежало в основе исторических работ М. Н. Покровского и его «школы». Решительное опровержение подобных взглядов на материалистическое понимание истории было дано еще Энгельсом. В письме к И. Блоху в 1890 Энгельс писал: «Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего не утверждали. Если кто-нибудь это положение извратит в том смысле, что будто экономический момент является единственным определяющим моментом, тогда утверждение это превращается в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение—это основа, но на ход исторической борьбы оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты—конституции, установленные победившим классом после одержанной победы и т. д.; правовые формы, и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Тут имеется налицо взаимодействие всех этих моментов, в котором в конце-концов экономическое движение, как необходимое, прокладывает себе дорогу сквозь бесконечную толпу случайностей» (Маркс и Энгельс, Письма, перевод, редакция и примечания Адоратского, М.—Л., 1932, стр. 374—375). Ленин, решительно боровшийся с субъективной народнической социологией, считавшей «критически мыслящие личности» главной движущей силой исторического процесса, в то же вре-

мя дал уничтожающую критику теориям стихийности и самотека и экономическому фатализму, проповедывавшимся экономистами и меньшевиками. Он подчеркивал, что «марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюций с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс,—а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 32).

**Проблема исторической закономерности.** В восходящий период развития буржуазии буржуазная историческая наука, несмотря на все свои органические пороки и классовую ограниченность, все же стремилась к более или менее правильному отображению объективного исторического процесса, накопила огромный фактический материал и содействовала значительно более глубокому познанию общественного развития, чем предшествовавшая ей историография Средних веков. Но с момента выступления на историческую арену пролетариата все развитие буржуазной исторической науки в основе своей направляется против марксизма, против материалистического понимания истории. Конкретное историческое исследование и дальнейшее накопление фактического материала (не обобщенного, однако, на основе подлинно научных социологических теорий) еще продолжается; в иных отраслях буржуазные историки дают очень ценные конкретные исследования (см. гл.—Историография в новое время). Широко разрастаются подсобные исторические науки—*археология*, архивоведение, *источниковедение*, *дипломатика*, *нумизматика*, *эпиграфика* (см.) и пр. Совершенствуется техника исторических исследований; в научный оборот вовлекаются новые виды исторических источников, систематически используются архивные и археологические материалы. Количество исторической литературы вырастает до такой степени, что возникает целая наука—историография, изучающая развитие исторической науки, ее направления, школы и литературу.—Но в целом историческая наука буржуазии вступает в период упадка и загнивания. В ней прочно укореняются исторический идеализм и телеология. Современная буржуазная наука всячески пытается замаскировать классовую борьбу и решительно отрицает ее значение как движущей силы исторического развития. Громадный конкретный материал, собранный к этому времени, требовал своей методологической разработки, и вопросы методологии истории (проблема закономерности и причинности, роль личности в истории и т. п.) становятся в центре внимания историков. Одной из главных причин столь усиленного внимания к методологическим вопросам являлась также борьба буржуазных историков против методологии марксизма—против исторического материализма. — Глубочайший кризис буржуазной исторической науки начиная со второй половины 19 в. находит свое наиболее яркое выражение в неспособности ее решить ни одной из этих проблем, в конечном счете—в сознательном отказе от возможности познания объективной закономерности общественного развития и в сведении истории до уровня только описательной науки, характерных для большей части направлений в буржуазной исторической науке. Этот кризис, являющийся отражением общего кризиса и загнивания капитализма, сказывается все сильнее и достигает особой остроты в эпоху империализма в конце 19 и особенно в 20 веке. Для фашистской историографии характерны: полный отказ от научного исследования, отрицание объективности истории, проповедь грубой силы и шовинизма, мистицизма и мракобесия (см. *Фашизм*).

Одним из основных методологических вопросов, на к-ром сосредоточена деятельность почти всех б. или м. известных современных историков и к-рый они оказываются бессильными разрешить, является вопрос о повторяемости исторических явлений, о соотношении общего, особенного и единичного в человеческой истории. Этот вопрос является, по существу, ключом к пониманию общей закономерности исторического процесса. Одной из специфических особенностей общественной истории является то, что индивидуальное своеобразие исторических явлений в обществе выражено несравненно сильнее, чем в природе. В обществе нет такой правильной и строгой повторяемости явлений, как в природе. Ленин подчеркнул и одобрил слова Гегеля: «„Каждой эпохе свойственны столь своеобразные обстоятельства, она представляет собой столь индивидуальное состояние, что только исходя из него самого, основываясь на нем, должно и единственно возможно судить о ней“». «История учит, „что народы и правительства народа ничему не учились из истории: каждое время для этого слишком индивидуально“» (Ленин, Философские тетради, М., 1936, стр. 245). Все исторические процессы протекают в различной конкретной обстановке, и их своеобразие обычно настолько велико, что создается внешнее впечатление об отсутствии в обществе вообще какой-либо повторяемости и закономерности.

На точке зрения отрицания исторической закономерности стоит большинство современных буржуазных историков. Особенно ярко эта линия выражена у неокантианцев [*Виндельбанд*, *Риккерт* (см.) и др.]. Они резко разграничивают науки о природе и науки об обществе. Задача естествознания—найти общие признаки и законы. Идеалом естествознания, по мнению неокантианцев, является механическое понимание природы, сводящее все законы ее к механике. «Естествознание антиисторично, история—беззаконна» (Риккерт). Один из фашистских «теоретиков» О. Шпан заявляет в своей «Философии общества» (1928): «Где законченное, повторяющееся, природное господствует—там нет истории. Падение, согласно закону тяготения, не имеет истории. Из этого следует, что естественно-научное историческое познание внутренне противоречиво и немыслимо». История же, по мнению риккертианцев, имеет своим предметом не общее, а только индивидуальное и единичное, так как история делается людьми, обладающими свободной волей. Задача истории—описывать индивидуальные явления в их неповторяющемся своеобразии. Поэтому никаких общих законов общественного развития установить нельзя. Общественное развитие определяется теми целями, к-рые люди ставят перед собой.

Для неокантианства характерен разрыв между каузальностью (причинностью) и телеологией. В природе господствует механическая

причинность, в истории—телеология. С точки зрения неокантианцев одним из основных пороков марксизма является то, что он, якобы, сводит всю историю к каузальности, к-рую выводит, будто бы, исключительно из экономики, «из вульгарных интересов желудка» (Риккерт). По мнению неокантианцев, свобода и необходимость несовместимы. Детерминизм, проповедуемый марксизмом, не оставляет, по их словам, места для активной борьбы за осуществление намеченной цели, приводя тем самым к фатализму. Некоторые из них (Штаммлер и др.) пытаются отыскать в марксизме противоречия между его теорией, к-рая, якобы, фаталистически признает неизбежность наступления социализма, и практикой, требующей борьбы за социализм. Отсюда неокантианцы делают вывод, что сознательная деятельность людей не поддается причинному объяснению. «Социальная история есть история целей» (Виндельбанд). Под целями, к к-рым стремятся люди, они понимают не те или иные конкретные цели, но тот идеал, по к-рому развивается человеческая история — категорический императив *Канта* (см.).

Неокантианцы из 2-го Интернационала (Бернштейн, Форлендер, М. Адлер и др.) в своем учении об этическом социализме рассматривают социализм как такую идеальную цель, как воплощение категорического императива в виде кантовского идеального правового государства (т. е. либеральной буржуазной республики, с которой они фактически отождествляют социализм). Таким образом, неокантианцы отрицают, что победа социализма подготовляется объективными законами общественного развития. Стремясь к недостижимому социалистическому идеалу, пролетариат в своей борьбе, однако, добивается практических «пятачковых» достижений. На этом основывалась пресловутая формула Бернштейна: «конечная цель—ничто, движение—все». У других неокантианцев (М. Адлер и пр.) телеология приобретает явно мистический характер, сочетаясь с открытым признанием бога.

Из бесчисленного количества событий историк, по мнению риккертианцев, должен отобрать наиболее важные, с точки зрения своей «культурной ценности», факты, по к-рым оцениваются и остальные события. Тем самым обосновывается полный произвол буржуазных историков в «критической обработке» и фальсификации исторического процесса, и история из науки, изучающей объективное развитие общества, превращается в субъективную конструкцию, создаваемую историками-идеалистами. Взгляды Виндельбанда и Риккерта на историю, как на описательную науку, получили широкое распространение в реакционной буржуазной историографии; в период общего кризиса капитализма они широко использовались и используются предфашистской и фашистской историографией [*Шпенглер*, *Шпан* (см.) и др.].

В начале 20 в. среди более передовых историков-идеалистов, однако, также ожесточенно боровшихся с марксизмом (Макс *Вебер*, *Зомбарт*, см.), возникли попытки восполнить голый эмпиризм исторического описания системой идеальных сконструированных понятий, «идеальных типов» общества. Однако, эти «идеальные типы» объясняли ход исторического процесса не из внутренних сил, его рождающих, а на основании извне привнесенных философских категорий. Таким образом, отрыв общего от единичного, закона от явления, природы от общества, а в итоге—отказ от научного познания истории и прямая фальсификация ее в классовых интересах буржуазии составляют характерную черту всего современного исторического идеализма.

Внешне-противоположная позиция в решении вопроса о соотношении общего, особенного и единичного в общественной истории свойственна механистически-натуралистическим течениям в буржуазной социологии [в 19 веке органическая школа во главе со *Спенсером* (см.)—школа социального дарвинизма, в наст. время—Каутский, Кунов и др.]. Они признают общие законы общественного развития, но понимают их механистически, как универсальные закономерности, одинаковые для всех этапов человеческой истории и по существу тождественные с законами природы. Так, Каутский в «Размножении и развитии в природе и обществе» писал, что общественное развитие и эволюция организма «в общем совершаются совершенно одинаковым путем—путем приспособления к внешним условиям жизни». При этом буржуазные социологи и историки—механисты—под «естественными», «вечными» законами общества понимают законы капитализма. Исторический процесс изображается с вульгарно-эволюционной точки зрения. Таким образом, особенное у них растворяется в общем, уничтожается специфика как общественной истории вообще, так и отдельных общественно-экономических формаций. Игнорируется индивидуальность и своеобразие исторических событий, конкретная история подменяется абстрактной социологической схемой. На этой основе возникает (характерная для всей современной буржуазной историографии) модернизация исторического процесса; объяснение античной, средневековой и прочей истории по аналогии с историей капиталистического общества [напр., истории Рима у *Моммзена* и *Ферреро* (см.), средневековой истории у *Допша* (см.), у русского риккертианца *Петрушевского* (см.) и т. д.]. По словам Ленина, «нет ничего характернее для буржуа, как перенесение черт современных порядков на все времена и народы» (Ленин, Сочинения, т. I, стр. 73).

Учение Маркса об общественно-экономических формациях, развитое Лениным в борьбе против субъективной социологии народников, дает ясное и исчерпывающее решение проблемы соотношения общего, особенного и единичного в истории. Учение о формациях, как о прогрессивных этапах развития человеческого общества, доказывает господство объективной закономерности в общественной истории, объясняет соотношение общих и особенных законов общества и связь их с индивидуальными и конкретными историческими явлениями. Ленин в «Что такое „друзья народа“...?» подчеркивает, что повторяемость явлений имеет место не только в природе, но и в обществе. «До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это—корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив „производственные отношения“, как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты. Пока они ограничивались идеологическими общественными отно-

шениями..., они не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран, и их наука в лучшем случае была лишь описанием этих явлений, подбором сырого материала... анализ материальных общественных отношений сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие общественной формации". Только такое обобщение и дало возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, „что" отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, „что" обще всем им» (Ленин, Сочинения, т. I, стр. 61).— Ленин отмечает в этой работе в качестве основных задач научного исследования общественной истории анализ и общего и особенного в историческом процессе. Он подчеркивает диалектическое единство особых законов развития отдельных общественно-экономических формаций с общими законами человеческой истории. Общие законы диалектики производительных сил и производственных отношений, базиса и надстроек, общественного бытия и общественного сознания, переход от одной классовой формации к другой через революцию, вызванную ростом производительных сил и противоречием их с производственными отношениями, действуют во всех общественно-экономических формациях. Но в каждой из них они принимают особую, специфическую форму, свойственную только данной формации. Сталин блестяще показал это в своем анализе отличий и особенностей буржуазной и социалистической революции, анализе характерных черт, роли, значения и результатов революций рабов, крепостных и пролетариев.

Все страны мира проходят в основном одни и те же этапы, одни и те же общественно-экономические формации, за небольшими исключениями (напр., германские и славянские народы не проходили через стадию рабовладельческой формации; отсталые колониальные страны с господством патриархальных или феодальных отношений, при победе социалистической революции в передовых странах мира, могут прямо перейти к социализму). Но в каждой из стран каждая формация обладает своеобразными чертами; так же своеобразно протекает конкретно-историческое развитие ее. Маркс и Ленин неоднократно подчеркивали, напр., существенные особенности восточного и русского феодализма, особенности развития капитализма в Зап. Европе, в США, России, восточных странах и т. д. Программа Коммунистического Интернационала отмечает различные конкретные пути пролетарской революции и перехода к социализму для стран, находящихся на различных ступенях развития.

То же относится и к отдельным историческим явлениям. Конечно, каждое из них носит индивидуальный, единичный характер и прямого повторения его не может быть, так как в каждом, хотя бы и сходном, явлении действуют иные люди, и оно происходит в иной конкретно-исторической обстановке. Но все же известная повторяемость и закономерность имеют место и по отношению к отдельным существенным историческим явлениям. Так, во всех странах, проходящих определенную формацию, как бы они ни были разделены и в пространстве и во времени, неизбежно возникают сходные и однородные по своему существу факты—производственной деятельности, классовой борьбы и т. п. (напр., крестьянские восстания и войны в эпоху феодализма, пролетарские революции на определенной ступени капитализма и др.).

Общие законы исторического процесса проявляются через отдельные исторические факты и познаются только через них. С другой стороны, всякий подлинно исторический, существенный факт при всей своей индивидуальности является выражением и проявлением как общих законов исторического развития, так и особенных законов данной формации. От познания единичного факта к познанию его особенности и от особенности к всеобщности—таков путь исторического познания.

Точно так же опровергает исторический материализм и попытки телеологического объяснения истории. Марксизм подчеркивает, что вся деятельность людей безусловно направлена на достижение определенных целей. Борьба рабочего класса под руководством компартии есть борьба за осознанную цель. Но целесообразный характер общественной истории отнюдь не устраняет ее закономерности. Сами цели людей в конечном счете обусловливаются экономической необходимостью. Во всех существовавших формациях господствовали стихийные закономерности, стоявшие над волей людей. Энгельс пишет: «пока самая важная историческая деятельность человека...—общественное производство, предоставлено слепой игре непредвиденных воздействий неконтролируемых сил..., поставленная себе заранее цель осуществляется лишь в виде исключения, гораздо же чаще осуществляются противоположные ей результаты» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 488). В условиях организованного социалистического общества разрыв между намеченными целями и результатами деятельности людей уничтожается, но свободная целесообразная деятельность людей попрежнему определяется общественной необходимостью, ибо свобода, с точки зрения марксизма, есть осознанная необходимость.

**Задачи исторической науки в СССР.** Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин и Сталин всегда уделяли исключительное внимание развитию исторической науки. Историки из лагеря 2-го Интернационала (Бернштейн, Каутский, Кунов и др.), особенно в своих послевоенных работах, полностью отказались от исторического материализма, а в значительной мере и от материализма вообще, перейдя на позиции исторического идеализма. Ленин в борьбе с идеализмом буржуазной историографии риккертианского толка, субъективизмом народников и махистов, объективизмом Струве и др. «легальных» марксистов, экономистов и меньшевиков не только восстановил исторические взгляды Маркса и Энгельса, но развил и углубил их. Работы Ленина—«Развитие капитализма в России», «Что такое „друзья народа"...?», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция» и др.—представляют замечательные исторические исследования, сыгравшие огромнейшую роль в выработке стратегических и тактических планов борьбы рабочего класса. В лекции «О государстве» (1919) Ленин подчеркнул значение истории. Он писал: «Для того, чтобы наиболее научным образом подойти к этому вопросу, надо бросить хотя бы беглый исторический взгляд на то, как государ-

ство возникло и как оно развивалось. Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык и подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений,—самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это—не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (Ленин, Сочинения, том XXIV, стр. 364). Исторический подход ко всякому явлению—характерная особенность марксизма ленинизма. Ленин выразил это следующими словами: «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 431—432). Особое значение для исторической науки имело развитие Лениным учения Маркса об общественно-экономических формациях, подводящего под человеческую историю научное обоснование, позволяющего понять исторический процесс во всей его конкретности и своеобразии.

Дальнейшее развитие марксистско-ленинской исторической науки дается в работах Сталина. Сталин, подобно Марксу, Энгельсу, Ленину, видит в истории могучее средство борьбы за социализм. Сталин и ЦК ВКП(б) неоднократно подчеркивали громадное значение преподавания как гражданской истории, так и в особенности истории ВКП(б) для воспитания народных масс Союза, особенно—подрастающей молодежи. Л. М. Каганович подчеркнул, что «нет лучшего орудия воспитания нашей молодежи в духе марксизма-ленинизма, чем история нашей партии... эта история не есть, как это думают многие историки-схематики, история безвозвратно прошедшего прошлого, канувшего в неизвестность вчерашнего дня. Вся наша история есть программа, стратегия и тактика, организация героической борьбы лучших, передовых элементов нашего класса за победу диктатуры пролетариата, за уничтожение классов, за коммунизм» (Каганович, За большевистское изучение истории партии, М., 1931, стр. 14 и 15). Народные массы СССР должны знать доподлинную историю человечества, историю порабощения и освобождения трудящихся, ибо знание этого обосновывает убеждение рабочих и колхозников в неминуемой победе социализма и дает им знание условий этой победы.

Под руководством Сталина и ЦК ВКП(б) были разгромлены все попытки извращения марксизма-ленинизма на историческом фронте. Партии пришлось провести упорную борьбу с антиленинскими теориями и концепциями (иногда принадлежавшими и советским историкам), с контрабандой контрреволюционных троцкистских идей и других, враждебных марксизму, теорий. Важнейшее значение для разоблачения антипартийных вылазок и контрреволюционных троцкистских идей имело письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». Разоблачив троцкистскую контрабанду, письмо Сталина вскрыло серьезнейшие ошибки и извращения и у некоторых большевистских историков партии (Ем. Ярославский и др.).

Под руководством и при непосредственном участии Сталина была развернута глубочайшая критика состояния исторического фронта в СССР и распространенных в ней «антимарксистских, антиленинских, по сути дела, ликвидаторских, антинаучных взглядов на историческую науку..., связанных в первую очередь с распространением среди некоторых наших историков ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой „исторической школе Покровского“» [газ. «Правда» от 27/I 1936, № 26 (6632), см. ст.: «В Совнаркоме Союза ССР и ЦК ВКП(б)»]. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) подчеркнули, что преодоление этих вредных традиций «школы Покровского» является необходимой предпосылкой для развития марксистско-ленинской исторической науки и подъема исторического образования в СССР.

М. Н. *Покровский* (см.) имеет громадные заслуги в деле изучения истории революционного движения в России, в деле разоблачения дворянской, буржуазной и меньшевистской, ревизионистской историографии (Соловьева, Ключевского, Б. Н. Чичерина, П. Струве, Милюкова, Троцкого, также Плеханова и т. п.). Покровский сумел дать уничтожающую критику врагов марксизма на историческом фронте. Но не усвоив коренных основ марксизма — диалектического и исторического материализма,— Покровский подпал под влияние экономического материализма и махизма в его богдановской разновидности, к-рые он отождествлял с марксизмом. В результате, под влиянием этой эклектической философской смеси, Покровский допустил глубочайшие ошибки и создал свою собственную концепцию исторической науки и исторического процесса, в корне отличающуюся от марксизма и враждебную ему. Покровский развил свою теорию торгового капитализма, к-рый он трактовал как надклассовую универсальную категорию. Политика у Покровского изображалась послушно следующей за экономикой, а экономические отношения сводились к отношениям обмена. Экономический материализм с его недооценкой и прямым отрицанием значения субъективного фактора в истории толкал Покровского к теории самотека и стихийности в общественном развитии, что неизбежно вело к недооценке роли классовой борьбы. Эта схема Покровского обусловила извращение им подлинного исторического процесса развития России. Самодержавие, по Покровскому, оказалось организацией не крепостников-помещиков, а торгового капитала.

Махистский субъективизм сказался в отказе Покровского от истории как объективной науки, в замене ее субъективистским принципом— «История есть политика, опрокинутая в прошлое». Борясь с буржуазным объективизмом, прикрывающим буржуазную партийность, Покровский правильно подчеркивал классовый, партийный характер исторической науки. Но партийность ее он противопоставлял ее объективности, как два, якобы, взаимоисключающие момента, фактически стирая в этом вопросе различие между марксистской и буржуазной исторической наукой. Рассматривая всякую идеологию, в том числе и марксизм, как «кривое зеркало», он тем самым отрицал объективность

исторического исследования, выдвигая махистский критерий научности — целесообразность. Покровский фактически ставит знак равенства между пролетарской партийностью, к-рая является основой подлинно объективного познания мира, и партийностью современной буржуазной историографии, к-рая действительно отражает и прошлое и настоящее человечества в кривом зеркале.—Эти антимарксистские, антиленинские концепции школы Покровского и его ликвидаторские взгляды на историческую науку привели к глубокому отставанию исторического фронта в СССР, что было вскрыто в решениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах и о составлении учебников по истории (постановления от 16/V 1934, 26/I 1936 и 3/III 1936) и в замечаниях тт. Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспектов учебников по истории СССР и по новой истории. Преподавание конкретной истории в школах и конкретная научно-исследовательская работа по истории зачастую выхолащивались и подменялись голым схематизированием и абстрактным, оторванным от исторических фактов, изучением общественно-экономических формаций. В своем постановлении от 16/V 1934 Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) констатировали, что «преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлеченный, схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей, учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя, таким образом, связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами.

Решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. Только такой курс истории может обеспечить необходимую для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории» [газ. «Правда» от 16/V 1934, № 133 (6019)]. СНК и ЦК ВКП(б) создали специальные группы для составления новых, образцовых учебников по истории. Тт. Сталин, Жданов и Киров лично просматривали конспекты учебников, дали развернутую и суровую критику их, особенно конспекта учебника по истории народов СССР, и конкретные указания, в каком направлении они должны быть переработаны. Однако, в своем постановлении от 26/I 1936 СНК и ЦК ВКП(б) вынуждены были констатировать, что представленные на рассмотрение учебники по истории продолжали страдать теми же недостатками (особенно неудовлетворителен был опять-таки учебник по истории народов СССР). СНК и ЦК ВКП(б) указали, что эти ошибочные взгляды связаны, в первую очередь, с распространением среди некоторых советских историков, особенно историков народов СССР, давно осужденных партией исторических схем Покровского.

Решение ЦК и СНК от 26/I 1936 и замечания тт. Сталина, Кирова и Жданова по своему значению далеко выходят за пределы вопроса об учебниках: они дают принципиальные установки по целому ряду важнейших исторических проблем, подымая марксистско-ленинскую историческую науку на новую громадную высоту. В этих замечаниях дается четкая периодизация всемирной истории и истории народов СССР, кладущая конец той путанице, к-рая царит в этом вопросе и у нек-рых советских историков, не говоря уже о всех извращениях периодизации истории в буржуазной историографии. В основу периодизации истории положено учение об общественно-экономических формациях, как основных этапах всемирной истории гражданского общества: древняя история (до 5 в.), Средние века (до 18 в.) и новое время (с 1789). Великая Октябрьская пролетарская революция открывает новую эру в истории человечества. Вся эпоха от буржуазной революции 1789 до пролетарской революции 1917 делится на ряд периодов, каждый из к-рых открывается и завершается революцией и в то же время характеризует определенные экономические этапы в развитии капитализма: 1789—1870; 1871—1917; от 1918 до наших дней. Замечания тт. Сталина, Кирова и Жданова выясняют разницу между буржуазной и буржуазно-демократической революциями, между революцией и стихийным восстанием, коренное различие между революцией буржуазной и социалистической, между феодализмом и дофеодальным периодом, показывают подлинную сущность прогрессивной роли буржуазии в восходящий период ее развития, вскрывают влияние западно-европейских буржуазно-революционных и социалистических движений на формирование буржуазно-революционного и социалистического движения в России и т. п. Товарищ Сталин требует изучения гражданской истории не только великих, но и малых народов, угнетенных царизмом и современным империализмом.

Образцы исторических исследований и ценнейшие методологические указания для историков-марксистов т. Сталин дает во всех своих работах. Конкретный анализ условий победы Великой Октябрьской пролетарской революции, учение о законе неравномерности экономического развития капитализма в эпоху империализма, связанное с обоснованием возможности победы социализма в одной стране, его характеристика социалистического движения в эпоху 2-го Интернационала, глубокая оценка роли революций рабов в свержении рабовладельческого строя и крепостных в свержении феодального строя, наконец, его указания по истории гражданской войны в СССР, созданием которой Сталин непосредственно руководит,— имеют неоценимое значение для марксистско-ленинской исторической науки.

Особо важное значение для историков имеет борьба Сталина за теоретическую четкость исторического познания, за уточнение основной суммы понятий, к-рыми оперирует историк в своем исследовании (феодализм и дофеодальное общество, феодальное и самодержавное государство, «старый порядок», контрреволюция и реакция, революция и стихийное восстание, революция буржуазная и буржуазно-демократическая и пр.). В борьбе с мертвящим социологизмом, отрицающим конкретно-историческое диалектическое содержание учения об общественно-экономических формациях, в борьбе

с голым эмпиризмом, подменяющим историю, как науку о закономерностях общественного развития, простым описанием прошлого, Сталин указал историкам-марксистам и тем самым всей исторической науке пути преодоления того кризиса исторической мысли, к-рый в капиталистических странах привел к фашистскому отрицанию истории как объективной науки.

Советская историческая наука опирается на марксистско-ленинскую методологию, на открытое Марксом и Энгельсом и развитое Лениным и Сталиным материалистическое понимание истории, следование к-рому делает невозможным возникновение в ней кризиса, подобного переживаемому буржуазной историей. Историческая наука в Союзе ССР, несмотря на свою молодость, имеет уже крупные достижения, особенно в деле критики и разоблачения современной идеалистической буржуазной и старой русской буржуазно-дворянской историографии.

Коммунистическая партия во главе со Сталиным и советское правительство уделяют громадное внимание историческому фронту, подготовке и выращиванию исторических кадров. Ни в одной стране мира историческая наука не имеет таких условий для своего развития, как в СССР. Реализуя указания тт. Сталина, Кирова, Жданова, развертывая критику своих ошибок и недостатков, преодолевая традиции школы Покровского, историки Советского Союза должны поднять историческую науку на высшую ступень. *А. Щеглов.*

### II. Историография в античном мире.

Говорить об историческом исследовании в древней Греции можно только начиная с середины 6 в. до хр. эры. Социальный строй, существовавший в древней Греции до 6 в., не мог служить базой для развития исторической науки, т. к. правящая родовая аристократия с ее царями-басилевсами (см. *Греция*, Исторический очерк) была заинтересована не в создании истории, а в создании родословных правящих родов, возводя происхождение этих родов к предкам-богам с целью придать особый ореол и авторитет их власти. Записи победителей на Олимпийских играх, списки архонтов-эпонимов в Афинах, жрецов Посейдона в Галикарнасе, Лаконская хроника и т. д. обычно начинаются именем бога или какого-нибудь героя—сына бога. Ни легенды о предках, ни местные хроники, создававшиеся в древних государствах-городах Греции, ни всякого рода списки должностных лиц не могут быть названы историей. Все это лишь материал, к-рым пользовалась история, когда она начала создаваться.

Историческая наука впервые возникает в Ионии, в городах, лежавших по берегам Малой Азии. Первые греческие историки происходят именно из этих городов. Возникновение национального рынка и укрепление торговых связей явились предпосылкой для исторического исследования общности происхождения и общности культуры этих городов. В конце 7 и в начале 6 вв. до хр. эры Иония с такими городами, как Милет, Эфес, Смирна, Элея и др., была экономическим и культурным центром всей Греции; Милет—важнейший торговый центр Греции, в нем сходятся торговые пути, ведущие на Восток. В связи с развитием торговли и ремесла власть из рук родовой аристократии переходит к классу рабовладельцев, поддерживаемому на первых порах городской демократией (см. *Греция*, Исторический очерк); в таких социальных условиях создается историческая наука.

Первые историки, подобные полумифическому *Кадму из Милета* (см.), интересуются в первую очередь мифами и подробно их излагают, переходя лишь в конце своих произведений к историческим событиям, но во всяком случае это уже не простое изложение мифов. Так, Гекатей Милетский живший в конце 6 в. и в первой половине 5 в. до хр. эры, по его словам, пишет лишь о том, что считает верным, действительно происходившим; он критикует дошедшие до него сведения и говорит, что у эллинов имеется много рассказов, к-рые кажутся ему смешными, и следовать им он не может; он самые мифы старается очистить от всего чудесного и старается объяснить это чудесное аллегорически. Если до Гекатея давалась история лишь определенных местностей Греции, то Гекатей расширяет свой труд и говорит об истории всей Греции и даже касается истории соседних с ней народов. То же можно сказать и о Гелланике Митиленском, жившем в 5 в. до хр. эры. Даже в своей истории Аттики он много говорит о временах мифических, а о времени Греко-персидских войн говорит как бы вскользь. Всех этих писателей, называемых обыкновенно логографами, признать историками можно лишь с известной долей натяжки.

Первым настоящим историком древней Греции обыкновенно называют *Геродота* (см.) (род. ок. 484, ум. ок. 435 до хр. э.), родом из М. Азии из г. Галикарнаса, в его время одного из важных торгово-промышленных центров Греции; но вся деятельность Геродота как историка связана с Афинами, ставшими в это время важнейшим торгово-промышленным и культурным центром и оплотом рабовладельческой демократии всей Греции. Геродот в своем труде, посвященном истории Греко-персидских войн, ясно выразил свои симпатии к рабовладельческой афинской демократии и к ее представителям—Фемистоклу, Периклу и др. В труде Геродота мы видим известный продуманный план. Главная задача его — дать историю Греко-персидских войн, но ему необходимо выявить причины, вызвавшие эти войны, и с этой целью он пишет обширное введение, в котором останавливается на истории народов, к-рые так или иначе вовлечены были в участие в этих войнах. Геродот трактует исторический процесс идеалистически—в духе религиозных представлений его времени. Для него причина, вызвавшая столкновение греков с персами, а затем и поражение персов,—это воля божества, к-рое завистливо и не терпит того, чтобы кто-либо слишком возвысился. Боги наказывают чрезмерное высокомерие, за это наказаны были и Ксеркс, и Дарий, и Крез, и многие другие. Всем в жизни людей ведает неумолимый рок—Немезида, велений его никто не может избежать. Этот рок Геродот склонен отождествлять с божеством, хотя и сами боги тоже подчинены велениям неумолимого рока. Конечно, о научности подобного понимания и объяснения исторического процесса говорить не приходится. Но все же нельзя не признать, что труд Геродота составлял большой шаг вперед в направлении к настоящей исторической науке. Он критически относится к сообщениям современников; он пишет: «Я должен передавать то, что говорят, но верить всему я не должен, и это заявление относится ко всему моему изложению». Он часто склонен высказывать известную долю скептического от-

ношения к общепризнанным фактам прошлого. Наконец, Геродот пользуется не одними сообщениями современников, он привлекает и документальные данные.

Громадный шаг вперед в области исторической науки был сделан одним из величайших историков древности, афинянином *Фукидидом* (см.) (род. между 460 и 455, ум. ок. 396 до хр. эры), написавшим историю Пелопоннесской войны. Говоря о причинах, вызвавших Пелопоннесскую войну, Фукидид отмечает экономические отношения, сложившиеся к этому времени в древней Греции. Он не верит, подобно Геродоту, во вмешательство богов, он отмечает значение для истории государства его географического положения, говорит о постепенности развития культуры Греции, являющейся результатом ряда общих условий, наконец, указывает на то, что греки прошли в древнейшие времена через те же стадии развития, на к-рых стоят современные Фукидиду варвары. Фукидид строго различает причину от повода, указывает социальные и экономические причины столкновения Афин со Спартой. Если Фукидид и признает роль личности в истории, то он не склонен, подобно многим историкам древности, придавать личности решающее значение в истории. Фукидид не склонен все принимать на веру и проверяет самым строгим образом сведения, сообщаемые ему современниками. Фукидид не окончил своего труда, доведя его лишь до 411 до хр. э. Он был сторонником Перикла и его политики. Он сочувствует правлению граждан, обладающих средним достатком, и с презрением говорит о толпе, о корабельной черни; правление этих «низов афинского населения» Фукидид называет «общепризнанным безумием». В труде Фукидида отразилась обостренная классовая борьба, которая шла в его время в Афинах.

У Фукидида нашлись продолжатели, однако, ни один из них не поднялся до той высоты, на к-рой стоял Фукидид. Одним из таких продолжателей был Ксенофонт (430—355 до хр. э.). Это—историк-реакционер, к-рый вульгаризирует историю, не дает глубокого анализа событий, не видит причинной связи явлений. Все симпатии Ксенофонта на стороне спартанцев; царь Спарты Агесилай—его герой, к-рого он всюду выдвигает на первое место, к афинской демократии Ксенофонт относится враждебно и проявляет это на каждом шагу. Личность для Ксенофонта играет решающую роль в ходе исторических событий, и если он встречает в истории таких деятелей, к-рые во всем превосходят его героя—Агесилая, то он о них просто умалчивает (Пелопид и Эпаминонд). Ксенофонт умалчивает и о событиях, раз они идут вразрез с его симпатиями к Спарте, напр., он старается умолчать даже о 2-м афинском морском союзе. На вопрос: «Почему спартанцы победили афинян?», Ксенофонт отвечает: «Потому, что боги помогли спартанцам». А на вопрос: «Почему фиванцы победили спартанцев?», он отвечает: «Потому, что боги наказали спартанцев». Греческая история Ксенофонта стоит много ниже трудов не только Фукидида, но и Геродота.

Классовая борьба 5 в. до хр. э. очень ярко сказалась также в псевдоксенофонтовой «Афинской политии». В этом труде ясно выражена идеология олигарха-реакционера, сторонника правления рабовладельческой аристократии. Эта «Полития» может служить примером памфлета, вышедшего из политического общества афинских олигархов.—До нас дошла и другая «Афинская полития», имеющая как источник неизмеримо большее значение,—это «Афинская полития» Аристотеля. Она распадается на две части: первая, дающая обзор развития государственного строя Афин с древнейших времен, и вторая, описывающая тот государственный строй, который существовал в Афинах во время Аристотеля. Аристотелевская «Афинская полития» написана или самим Аристотелем или его учениками под его руководством, с целью показать, как создаются и как должны управляться государства. Для Аристотеля лучшая форма правления из существующих—это правление граждан не ниже среднего достатка. Он холодно относится к современной ему афинской демократии и ее представителям—Фемистоклу, Клисфену, Периклу и др., на первый план выдвигает богача Никия и умеренного олигарха-реакционера Ферамена. Аристотель выступает как сторонник и идеолог рабовладельческого об-ва. «Афинская полития» имеет громадное значение, дает нам картину развития форм правления в Афинах. Аристотель использовал огромный материал, начиная с документов и кончая лирикой Солона и сколиями, т. е. застольными песнями. Он останавливается на причинной связи фактов истории (указывает, например, на связь между развитием флота Афин и возникновением демократического образа правления в Афинах), совершенно отбрасывает все анекдотичное и чудесное, не признает никакого вмешательства богов в дела людей. Правда, Аристотель в «Афинской политии» склонен иногда переоценивать роль личности в истории. У него встречаются также и противоречия в изложении, а иногда и неверные сообщения, но все это не умаляет значения «Афинской политии», и она бесспорно является одним из крупнейших произведений в истории древней Греции.

В конце 5 в. и в начале 4 в. до хр. э. в Греции пышно развивается красноречие, играющее большую роль и в народном собрании, и в совете, и в судах. Риторы и учителя риторики оказывают сильное влияние на всю литературу древней Греции. Не остается в стороне от этого влияния и история. Особенно сильно было влияние на историков *Исократа* (см.), к-рого можно назвать первым из вообще известных нам публицистов. Историки начинают стремиться к красоте стиля, к блестяще построенным речам, к-рые в действительности никогда не произносились, точный анализ фактов и общее понимание исторического процесса отодвигаются у них на второй план. К историкам-риторам можно причислить Эфора и Феопомпа (4 в. до хр. эры), к сожалению, дошедших до нас в отрывках и в извлечениях из них других, более поздних историков. Эфор, написавший всеобщую историю Греции, использовал в ней труды своих предшественников и свидетельства очевидцев, эти свидетельства он считает лучшим источником для историка. Он совершенно отвергает мифы, а если и пользуется ими, то дает им рационалистическое толкование. Судя по дошедшим до нас отрывкам, Эфор не всегда правильно излагает события, а причинная связь между событиями для него часто остается неясной; он охотно прибегает к объяснению событий мелочными, чисто личными, интересами исторических деятелей.

Среди историков древней Греции 2 в. до хр. эры особенно выделяется *Полибий* (см.), пи-

савший во время утраты Грецией ее самостоятельности под ударом Рима. Полибий стремится показать, почему римляне могли подчинить своей власти государства, к-рыми они владели к 146 до хр. эры. Таким образом, Полибий пишет не только историю Греции, но и историю всех стран, завоеванных Римом, и прежде всего, конечно, историю самого Рима. Полибий, излагая историю целого ряда народов, указывает на закономерность исторических событий, на то, что исторический процесс не может быть изменен по произволу отдельной личности, т. к. существует раз навсегда установленный круговорот судеб всего человечества. Все перемены, к-рые совершаются, происходят неизбежно по естественным причинам, согласно законам природы. По мнению Полибия, если уяснить себе естественные законы исторического процесса, то можно предсказывать будущее. Смотря так на исторический процесс, Полибий все же придает большое значение личности в истории. Говоря об исторических факторах, он отмечает влияние географических условий и особенно климата на развитие народа. Для Полибия «история—самая верная и единственная наставница в жизни». Но, преподавая урок читателю, историк, по Полибию, должен стремиться к истине. Полибий в своей истории делает попытку дать своего рода «философию истории». Следует отметить его рассуждения о лучшей форме правления. Давая оценку государственного строя современного ему Рима, Полибий называет его близким к идеальному строю, так как он является как бы гармоничным соединением монархии, аристократии и демократии. Полибий не замечал классовых противоречий в римском обществе, которые сказывались уже во время Полибия. «История» Полибия, которую можно назвать «Всеобщей историей», является крупным явлением в историографии древней Греции и Рима. Классовая позиция Полибия совершенно ясна: он выражает свои симпатии к правлению рабовладельческой аристократии и резко порицает демократию как Афин, так и Фив.

Первым историком древнего Рима обыкновенно называют Фабия Пиктора, жившего в 3 в. до хр. эры; он писал по-гречески, что уже указывает на греческое влияние, под к-рым находилась история Рима. Фабий Пиктор написал историю первой и второй Пунических войн, предпослав им обзор истории Рима, начиная с года его основания. Труд Фабия Пиктора до нас не дошел, но мы знаем, что им широко пользовался Полибий. Фабий Пиктор, повидимому, мало отличался от римских анналистов, записывавших год за годом все события прежних времен, а затем и события, свидетелями к-рых они были. Излагая предания древнейших времен Рима, анналисты часто не останавливались и перед переработкой этих преданий, а иногда и измышляли предания в угоду интересам того или иного класса или политической группировки. Такими вымыслами особенно прославились Валерий Анциат и Квинт Клавдий Квадригарий, писавшие во времена Суллы (начало 1 века до хр. эры). Попытку изложить древнейшую римскую историю (вернее, римские древности), очистив ее от вымыслов, сделал Теренций Варрон, живший в 116—27 до хр. эры. Все древнейшие историки Рима, насколько мы можем составить себе о них представление, находились всецело под влиянием греческой историографии и подражали либо Полибию, либо продолжателю его истории, философу-стоику Посидонию, написавшему историю Рима, доведенную до времени Суллы.

Только в 1 в. до хр. эры мы имеем в Риме двух историков, к-рые пишут по-латыни и не следуют рабски греческим образцам. Это—*Юлий Цезарь* и *Саллюстий* Крисп (см.). Цезарь (102—44) написал как бы отчет римскому народу о том, как была завоевана им Галлия, знаменитые «Комментарии о Галльской войне», к-рые могут служить и в наше время образцом краткого, точного и вместе с тем яркого описания событий, происходивших в Галлии в 50-х гг. 1 в. до хр. эры. Цель Цезаря—показать римскому народу свои заслуги и заслуги легионов, к-рыми он командовал в Галлии. Цезарь не замалчивает и заслуг своих противников. Он дает блестящую характеристику предводителю галлов Верцингеториксу. Причину поражения галлов Цезарь видит в том, что они в своем культурном развитии далеко уступали римлянам и не были объединены, как римляне, в одно государство. Несколько уступает по силе изложения «Комментариям о Галльской войне» другой труд Цезаря «Гражданская война», в к-ром Цезарь стремится всю вину в этой войне перенести на партию сената и на Помпея.

Из трудов Саллюстия (86—34 до хр. эры) сохранились «Заговор Катилины» и «Югуртинская война»; не дошла до нас его «История», охватывавшая период с 78 по 67 до хр. эры; от нее сохранились речи и многочисленные отрывки, дающие представление об этом произведении, пользовавшемся в древнем Риме заслуженной славой. В своей «Истории» Саллюстий подымается до той высоты, на которой стоят такие историки, как Фукидид и Полибий. Для Саллюстия образцом в значительной степени служил именно Фукидид, хотя сильное влияние оказал на него и Посидоний. «Заговор Катилины» он пишет как сторонник римских популяров и Цезаря; особенно ярко это выражено в речах, вкладываемых Саллюстием в уста действующих лиц, причем всем им он дает блестящие характеристики. То же можно сказать и о «Югуртинской войне». Саллюстий в своих первых трудах не вдается в исследования, в хронологии у него большая путаница. Он не прочь прочесть мораль читателю и находится под сильным влиянием риторики. Но все действующие лица поставлены в их исторические условия, Саллюстий не плохо разбирается в причинах, поведших и к заговору Катилины и к Югуртинской войне. Саллюстий оказал большое влияние на последующих историков Рима, в том числе и на Тацита.

Если Саллюстий часто впадает в риторику, то историки императорского Рима все, за небольшим исключением,—в значительной степени риторы. Прежде всего это можно сказать о таком крупном историке, как *Тит Ливий* (см.) (59 до хр. эры—17 хр. эры). Он пишет историю Рима с древнейших времен и по 9 г. до хр. эры. У Ливия ни о каком исследовании и критике источников, пользовании документами и памятниками древней римской письменности нет и речи. Ливий обыкновенно в основу своего изложения кладет одного какого-нибудь автора, иногда отмечая, чем этот автор и его изложение отличаются от других авторов. Ливий не указывает, что же правильно из сообщений ряда историков. В этом отношении Ливий стоит гораздо ниже и Полибия и Саллюстия. Ливий не избегает ни мифов, ни анекдотов, принимает и их за действительные события.

Ливий сам республиканец по убеждению, он преклоняется перед республиканским Римом, но, где нужно, он оказывается верным сторонником Августа. Ливий верит в чудеса, во вмешательство богов в дела людей, он приписывает неудачу римлян тому, что их наказывают за нечестие боги. Вся мощь Рима, по мнению Ливия, основывается на строгом благочестии и строгих нравах, к-рые существовали в былые времена в республиканском Риме и которые забываются в Риме, современном Ливию.

Современник Ливия *Дионисий Галикарнасский* (см.) (вторая половина 1 в. до хр. эры и начало 1 в. хр. эры) стоит как историк ниже Ливия. Дионисий пишет историю как ритор по преимуществу. Его цель—показать, как следует ее писать, чтобы прочесть мораль гражданам. К этому же времени относится и труд *Диодора* (см.) Сицилийского «Историческая библиотека», заключающий в себе историю древнего Востока, Греции и Рима от мифических времен и до времени Юлия Цезаря. Диодор—ученик философов-стоиков—стремится показать в своей истории, что все люди близки друг другу как родственники, хотя их и разделяют пространство и время, все они в конечном счете входят в одно общечеловеческое государство, к-рым управляет божественный промысел. Диодор смотрит на историю как на учительницу доблести, провозвестницу истины. Но в действительности он далек от того, чтобы критиковать источники, его история—сборник выдержек из разных историков, на критику к-рых у Диодора нехватило ни таланта, ни знаний, ни опыта. Цитируя, например, из римских анналистов то, что они говорят о древнейшем Риме, Диодор относит иногда эти выдержки к своему времени, и получаются бьющие в глаза анахронизмы; часто он об одном и том же событии рассказывает дважды различно, так как это не его рассказ, а цитаты из двух различных авторов.

Во времена Диодора написана и первая латинская всеобщая история Трога Помпея, известная нам по краткому изложению, написанному во 2 в. хр. эры Юстином. Трог Помпей также не был историком-исследователем, он использовал труды греческих историков. Такова же и всеобщая история Веллея Патеркула. В ней нет строгого плана. Патеркул часто останавливается на второстепенных событиях, забывая о важнейших. Он крайне субъективен в оценке деятелей истории, расточает лесть перед Тиберием. Все эти историки характерны для И. первой половины 1 в. хр. эры, времени укрепляющейся империи, как характерен для нее и Курций Руф, который пишет историю Александра Македонского, причем стремится дать не историю, а лишь занимательное чтение. У Курция Руфа нет историч. исследования, основывающегося на критике источников.—Выше всех историков 1 в. хр. эры и начала 2 в. хр. эры стоит Корнелий *Тацит* (см.) (55—117 хр. эры). Первой работой Тацита была биография Кайя Юлия Агриколы. Следующий труд Тацита «Германия» до сих пор остается вместе с «Комментариями о Галльской войне» Цезаря основным источником для знакомства с бытом древних германцев. Но слава Тацита как историка основывается на его «Истории Рима» (от 69 по 96 хр. эры) и «Анналах» (история, охватывавшая время от смерти Августа по смерть Нерона). В своих трудах Тацит описывает события необыкновенно ярко и образно, стремясь дать правдивую историю прошлого. Пользуясь тем или иным источником, Тацит относится к нему критически. Он на все смотрит с точки зрения римского гражданина и его интересов; если он и хвалит предводителя германцев Арминия, то весьма умеренно и лишь потому, что личность, подобная Арминию, не могла не произвести сильного впечатления на современников. У Тацита, происходившего из сословия всадников, убежденного сторонника римской аристократии, живы еще симпатии к республике. Он охотно отмечает все пороки и недостатки императоров. Невысокого мнения Тацит и о сенате и называет его собранием льстивых сенаторов-рабов. Тацит иногда готов, подобно многим историкам его времени, прочесть мораль читателю, он верит в богов, в то, что все зависит от судьбы, но он часто говорит и о более реальных причинах, вызывавших те или иные события, указывая, напр., на географические условия, «упадок нравов», хотя и не может объяснить причин этого упадка, и т. д. Тацит—тонкий психолог, он необычайно метко и ярко изображает отдельные характеры, причем придерживается взгляда, что психика людей влияет на ход исторических событий.

В 1 в. и начале 2 в. писал Плутарх (45—120 хр. эры); из его трудов большое значение для истории имеют сравнительные «Жизнеописания», в к-рых он сопоставляет знаменитых греческих исторических деятелей с римскими, помещая в конце биографий иногда и особые «сравнения». Но Плутарх—не ученый-исследователь, он не обладает талантом критика; Плутарх—прежде всего философ-моралист. Он интересуется своими героями не как деятелями истории, а как личностями с определенными достоинствами и недостатками. Плутарх сам в биографии Александра Македонского говорит, что пишет не историю, а биографию. В своем труде Плутарх использовал многих историков, в том числе и не дошедших до нас в оригинале. И в этом значение Плутарха для исторической науки.

В конце 1 в. хр. эры при императоре Элие Адриане писал свои биографии и *Светоний* (см.) Транквил (75—150 хр. эры). Его характеристика исторических деятелей далеко уступает характеристикам Тацита. У Светония мы на каждом шагу встречаемся с анекдотами, в хронологии у него путаница, выведенные деятели не поставлены в их исторические условия. Светоний угодил вкусам своего времени, вкусам тех придворных кругов, которые окружали императоров. Выразив интересы этой придворной, рабовладельческой аристократии и императорской бюрократии, Светоний стал образцом и для последующих историков-биографов императоров. Светонию подражали и составители сборника, известного под названием «Scriptores historiae Augustae» («Писатели истории Августов»); в нем находились биографии императоров от Элия Адриана до Нумериана (117—284 хр. эры). Составители этих биографий не останавливались не только перед тем, чтобы давать ложные сведения, но даже перед подделкой документов. До нас этот сборник дошел в обработке, к-рой он подвергся в 4 в. хр. эры. Во 2 в. хр. эры мы не имеем крупных римских историков; среди историков того времени, писавших по-гречески, необходимо упомянуть Арриана (95—175), к-рый подражал Ксенофонту и даже называл себя новым Ксенофонтом. Он, подобно Ксенофонту, написал «Анабасис»; в нем Арриан гово-

рит о походах Александра Македонского. Арриан—прямая противоположность Курцию; он не дает анекдотов, не описывает чудесных приключений Александра; для написания истории походов Александра Арриан использует труды своих предшественников, а главное—труды участников походов Александра, причем ко всем использованным им трудам Арриан относится критически. Но критика его часто основана не на изучении документальных данных, а на его собственных умозаключениях. В виду того, что такие труды по истории Александра Македонского, как труды его современников Птолемея Лага и Аристобула, не дошли до нас, а Арианом они использованы, Арриан является для нас ценнейшим источником для истории времени Александра.

Современником Арриана был грек Аппиан родом из Александрии. Он написал «Римскую историю», в которой поставил себе целью показать, как были покорены римлянами народы, входившие в состав Римской империи. Весь труд Аппиана распадается на ряд книг, каждая посвящена отдельному народу. Но этот план Аппиан не всегда выдерживает. Ему пришлось от него отказаться тогда, когда он приступал к изложению событий гражданских войн в Риме; поэтому изложение гражданских войн и составляет как бы отдельную монографию в истории Римской империи Аппиана. Мы не можем точно сказать, какие источники положены Аппианом в основу его труда, но во всяком случае он пользовался не одним, а целым рядом источников, умея критически подходить к ним, брать из них наиболее ценное. Аппиан—незаменимый источник для периода римской истории от времени Тиберия Гракха (130 до христианской эры) и до 35 христианской эры. Он является ярким выразителем интересов рабовладельческой аристократии, на которую опирались императоры. Аппиан—монархист по своим убеждениям и не раз подчеркивает это в своем труде. Но «из древних историков, которые описывали борьбу, происходившую в недрах римской республики, только Аппиан говорит нам ясно и выразительно, из-за чего она велась: из-за землевладения» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 673). Этим объясняется и то, что Маркс «по вечерам отдыха ради увлекался „Гражданскими войнами в Риме“ Аппиана в греческом оригинале» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 27 февраля 1861, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., том XXIII, стр. 15).

Из историков конца 2 в. и первой половины 3 в. хр. эры необходимо упомянуть Кассия Диона Кокцеяна (150—235), крупного чиновника из Никеи времени Септимия Севера и Александра Севера. Он написал историю Рима на греческом языке.

Наиболее крупным историком 4 в. хр. эры был Аммиан Марцеллин (330—400), написавший на латинском языке историю Рима от времени Нерона и до смерти Валента (378 хр. эры). До нас дошли книги 14—31, излагающие события с 353 по 378. Аммиан—ревностный приверженец императора Юлиана и язычник. Критическое отношение Аммиана к источникам делает труд его ценным, несмотря на увлечение риторикой и на вставленные экскурсы из области географии, свидетельствующие о недостаточной осведомленности Аммиана.

После Аммиана Марцеллина нет сколько-нибудь крупных историков. Такие «историки», как Евнапий, писавший в начале 5 в., Олимпиодор, писавший в середине 5 в., Прокопий — 6 в., как правило, только компилируют произведения своих предшественников, часто делая из них обширные, дословные выписки. Все упомянутые историки—греки. Из историков-римлян, писавших по-латыни, можно упомянуть Аврелия Виктора, написавшего биографии Цезарей от Августа до Константина, и Евтропия, написавшего очерк римской истории. С упадком Римской империи приходят в упадок и исторические науки древних Греции и Рима. *Н. Кун.*

### III. Исторические науки в Средние века.

**5—15 вв.** Историю средневековой Западной Европы освещали в самом ее начале наблюдатели со стороны—писатели из греческого и римского мира. Но уже с 5 в., когда Империя была занята варварами, историки стали выходить из самих варварских обществ: римляне по происхождению, но на службе у варваров, секретари государей (Кассиодор), епископы церквей (Иордан), монахи из монастырей, расположенных в гуще варварской оседлости. Будучи уже в известной мере представителями новой исторической эпохи—феодальной,—они начинают с того, что стараются подвести итоги всей предшествовавшей истории. Они начинают со «всемирной хроники» (напр. Хроника Евсевия-Иеронима 4 в.), излагая события от «сотворения мира» (условно принятого александрийскими компутистами, т. е. составителями пасхальных таблиц и основателями исторической хронологии, за 5493 до хр. эры и византийскими—за 5509 до хр. эры), претендуя охватить «все народы», во всяком случае—государства средиземноморского круга: вавилонское, македонское, карфагенское, римское. Для хронологии 1—4 вв. опору дали консульские «фасты», папские каталоги, пасхальные таблицы. Крушение античного рабовладельческого мира и возникновение на его развалинах мира феодального в ходе революции рабов и варварских завоеваний создавало у первых средневековых историков представление о полной противоположности между прошлой историей и настоящим. Основной носитель феодальной идеологии—католическая церковь выразила это по-своему, введя в историческую хронику искусственную богословскую тенденцию: «История человечества служила подготовкой к явлению мессии. Далее осуществляется победа церкви над миром».

Эта мысль высказана у «блаженного» *Августина* (см.), епископа гиппонского: «О граде (или государстве) божием» («De civitate dei») в 417. Перед картиной разрушения Рима Аларихом, уверенный в крушении «земного государства» и смене его «городом божьим» (христианской церковью), Августин звал к тому, чтобы «принуждать войти» в него несогласных. Его схема «четырех монархий» и особенно «шести периодов», по аналогии с шестью днями творения (последним «субботним» днем должна быть эпоха «покоя и блаженства»), нашла разнообразные отражения в схемах средневековых анналистов и визионеров. Но уже в 5 в., на смену пессимизму Августина и «предопределению», в лице монаха Пелагия и др. выдвинуты были более оптимистические оценки истории, в которых отразилось нарождение новых обществ. отношений. Из тех же настроений вытекало терпимое, а потом и положительное отношение

церковных и светских историков к тому варварскому миру, через слияние с к-рым римское общество превратилось в феодальное. Кассиодор, секретарь остготского короля Теодориха, «человек компромисса», мечтал о «защите римской культуры силой готского меча и о смягчении готского варварства римской культурой». Звучащие в составленных им письмах Теодориха («Variae»), эти мысли проникли в его «Historia Gothica», дошедшую до нас через сочинение другого готского историка, Иорнанда (Иордания),—«De Origine actibusque Getarum». В то время как хроникер испанских вестготов, Павел Орозий, следуя за Августином, в «Historiarum adversus paganos libri VII» видел еще в нашествии варваров предвестие конца и «заслуженную кару за грехи», историк 7 в. Исидор, епископ Севильский, составивший (кроме энциклопедии знания—«Originum sive Etymologiarum libri XX») опыт всемирной хроники с делением на «шесть периодов»—«Chronica maiora»—и специальный очерк истории вестготов—«Historia», бросил замечательное признание: «римляне под готской державой любят ее власть, предпочитая жить в бедности с готами, чем быть сильными под римлянами, неся тяжелый гнет налогов и повинностей». Так осознавалось постепенно становление нового общества и вместе с тем появлялся интерес к истории не только дофеодального, но и самого этого нового общества.

После ряда хроникеров (Проспер Аквитанский, Марий Аваншский), рассказавших о движениях и судьбах гуннов и вандалов, выступил историк франков—Григорий Флорентий, член овернской сенаторской семьи, епископ Тура. Он вырос уже в недрах раннефеодального общества и выражал его мировоззрение. Григорий построил свою «Историю франков» («Historia Francorum», в 10 кн.) на основе иеронимовой хроники, «фастов», Проспера и Идация, саг народных и церковных и более всего на воспоминаниях родных и друзей, а начиная с главы 4-й (с 80-х гг. 6 в.)—на собственных наблюдениях, цитируя подлинные сцены и диалоги, письма и документы. Так воссоздал он, с редкой живописной силой, картину общества в эпоху становления феодализма, дикий разгул подымающейся к власти аристократии, но жизнь трудовых низов, постепенно закрепощаемых, осталась только бледным фоном. Впрочем отдельные бытовые черты жизни масс, подчас конкретные и ценные, получили отражение в его многочисленных агиографических сочинениях.

С распадом власти меровингских королей последователи Григория Турского дают только тусклые и нечеткие отражения фактов, преимущественно внешних; они делятся на историков Нейстрии, Бургундии и Австразии; в Париже писал автор «Gesta regum Francorum», в Бургундии т. н. Псевдо-Фредегарий и его «продолжатели». То были уже историки династии Каролингов и последние в эти века представители исторической «хроники». На смену ей на фоне хронологической реформы выступил новый род сочинений—«анналы». До 6 в. хартии датировались годами правления королей, а хроники—«от сотворения». В середине 6 в. монах Дионисий Малый, установив дату «воплощения» (рождества Христова) на 753 от основания Рима, предложил ее как основу летосчисления и расчислил по ней «пасхальные таблицы». Реформу приняли Италия и Англия (первая хартия датирована «604 годом»). Но на континенте лишь в 742 впервые по новому летосчислению датирована грамота Карломана.

С возвышением Каролингской монархии возникла мысль о составлении королевских («больших») анналов, т. е. пространных погодных повествований, ведущихся в официальном центре—королевской капелле, под редакцией и ответственностью архикапеллана. Точно осведомленная об актах и намерениях власти, капелла отразила в анналах основную политическую и экономическую тенденцию века—стремление крепнущего феодального помещичьего класса к освоению новых территорий и рабочих рук. Наряду с прославлением победоносного шествия Каролингской империи в анналах встречаются лишь редкие, случайные признания о восстаниях, в которых прорывался протест закрепощаемых масс. Через 8—10 века тянется цепь анналов. Во главе их стояли крупнейшие церковно-политические деятели: Гильдуин, Эйнгард, Гинкмар. С распадом Империи анналы разбились на струю западную (французскую—Сен-Бертинские анналы) и восточную (германскую—анналы Мецские, Фульдские, Регинона, Примские, в последний раз ожившие в эпоху Оттонов). Анналы отражали мировоззрение высших групп феодального класса, возглавлявших формирующиеся европейские монархии. Историография в их руках, чуждая в точном смысле научных задач, служила преимущественно целям восхваления государей и в особенности прославления католической церкви. Поэтому они далеко не достоверны и перемешивают действительные факты с измышлениями и преувеличениями. Феодальное общество каролингской эпохи, полное сознания своих успехов и славы, культивировало и другие виды исторических сочинений: биографию, как, напр., «Vita Caroli Magni» Эйнгарда и биографии его сына Людовика (Тегана и Эрмольда Черного), историческую поэзию и жития, которые служили тем же целям, что и анналы, но носили менее официальный характер и были рассчитаны на более широкие круги. До народных масс, однако, не достигали и эти сочинения. В то же время на периферии каролингского мира в Англии выдвинулся историк (а также энциклопедист) Беда Почтенный, а в Италии—историк лангобардов Павел, сын Варнефрида, успевший воспринять традицию истории и саги погибшего при нем лангобардского государства; он обратил особое внимание на предания родного своего города Фриуля.—С феодальным дроблением, с уничтожением государственного и литературного центра анналистика замирает, вновь уступая место хроникам, ведущимся в монастырях, и всевозможным «деяниям» аббатов и епископов, ведущимся соборными канониками. Последним иногда свойственна широкая осведомленность и литературное искусство. Такова «История Реймской церкви» Флодоарда. Но этого нельзя сказать о ее продолжении—«Historiae» монаха Рихера, современника капетингского переворота. В общем «дух колокольни» господствует в монастырских хрониках 10—11 веков. Широкие перспективы, еще характерные для Оттоновских анналов, закрыты для этих местных хроник, впадающих в неисправимую путаницу, едва лишь перешагнув границы своей области. Картины жестоких войн с сарацинами, венгра-

ми, норманнами; война между соседними сеньериями; земля, обрастающая укреплениями-замками; преследуемые евреи и первые мученики из «еретиков-манихеев»; голодовки, доходящие до того, что люди поедали человеческое мясо; почти против воли отраженные в хрониках глухие удары народных восстаний — таково содержание «местных» хроник: Адемара Шабанского, Радульфа Глабра, Гильома Жюмьежского, Ордерика Виталя. Но это реальное содержание часто глубоко скрыто под оболочкой религиозной тенденциозности и искажено в результате то неосведомленности, то вымысла. Германские хроники, со времен героической повести Видукинда о борьбе саксов с каролингскими ополчениями, большей частью сосредоточиваются на жизни и быте саксонских земель. Таков Титмар Мерзебургский, таков Адам Бременский, рассказавший, правда, с чужих слов, много из истории далекого севера. Для всех этих историков, как и для позднейших, остается характерным представление об истории, как о полупоэтическом творчестве, где примешивание к действительности вымысла и легенды вполне возможно и необходимо.

В конце 11 в. в жизни феодальной Европы появились новые моменты: колонизация «внутренняя», с лесными расчистками и основанием деревень и городов, и «внешняя», т. е. паломничества и походы «за море». В это время в И. возникла яркая новая разновидность исторических сочинений: «крестоносная хроника». Описывая подчас изо дня в день необычайные впечатления пути на суше и на морях, столкновения с новыми народами, крестоносная хроника нередко содержала, вопреки религиозно-фанатическому настроению авторов, черты свободных суждений, критической оценки социальной действительности. Таковы знаменитые «Gesta Francorum» итальянского анонима. Несколько иной тон, отразившийся в заглавии, имеют «Gesta dei per Francos», т. е. «Подвиги божии, совершенные через франков» Гиберта Новигенского. В И. 11—14 вв. этот род сочинений заполнил основное русло, дав (особенно для 1-го Крестового похода) сотни произведений в тысячах списков в прозе и в стихах (изд. в «Recueil des historiens des Croisades», 13 тт.), завершившись для 1-го похода уже довольно поздней широкой хроникой Гильома, епископа Тирского. Далее хроника становится все более деловой, описывая, в духе интереса к восточному миру и «примирения» с ним, колонизаторскую и «плантаторскую» деятельность западных баронов, жизнь сирийских колоний. Отметим хронику повествователя 2-го Крестового похода и историка Гогенштауфенов, Оттона Фрейзингенского, с ее широким «имперским» фоном, множество хроник (французских, английских, германских) 3-го похода, повесть о 4-м походе (Вилльярдуэна), полную духа жадного авантюризма и картин разграбляемого баронами Константинополя, наконец, историю 7-го и 8-го походов, вышедшую из-под пера друга короля Людовика IX—Жана Жуанвиля, который, описывая Крестовые походы, пришел в конце-концов к благоразумному выводу: «я останусь дома, чтобы устраивать собственный народ. Он разоряется, пока мы странствуем».

С 12 в. наступает период сильных городских движений. Они, разумеется, отразились в исторических сочинениях, но опять-таки искаженно и неполно: перо историка все еще держали преимущественно клирики, городские движения описаны их врагами в разнообразных «деяниях» прелатов. Только в «De vita sua» Гиберта, вопреки его словам: «ненавистное имя коммуны», можно найти яркое, почти правдивое изображение драматической борьбы городов Лана и Амьена. С 13 веком, периодом начавшейся централизации монархии, создается вновь традиция полуофициальных сводов-хроник типа биографии царствующей династии в Англии (в аббатстве Сент-Альбанском) и во Франции (в аббатстве Сен-Дени, «усыпальнице королей»). В 13 веке доминиканская схоластика культивирует еще и всеобъемлющие религиозно-аллегорические «Зерцала истории», как «Speculum historiale» Винцентия из Бове. Здесь история целиком подчинена богословской догматике и наполнена самыми неправдоподобными вымыслами. Но в это же время на других исторических сочинениях уже начинают отражаться намечающиеся социально-экономические сдвиги в средневековой Европе. Уже нередко, подчиняясь светскому духу века и новым традициям университетов, выступают авторы, отчасти отбрасывающие религиозно-поучительные цели, полные интереса к реальной жизни эпохи, к строительству городов, росту торговли, быту буржуазии. Таковы парижские историки Ригор, Гильом Бретонский, веселый итальянский монах Салимбене и еще больше англичанин Матвей Парижский с его оппозиционным настроением в отношении папства и стремлением к исторической реальности. Эти черты выступают еще ярче у историков бурной жизни итальянских городов, как, напр., в 13—14 вв. у Дино Кампаньи, в 14— у Джованни Виллани, «Геродота итальянского Средневековья». Назвать всех этих историков зрелыми выразителями нового буржуазного мировоззрения было бы неправильно. Они в большинстве принадлежат еще к феодально-дворянской историографии, но в сильной степени затронутой новыми буржуазными веяниями. 14 в., век глубоких социальных кризисов, Столетней войны и Черной смерти, век массовых крестьянских восстаний, выдвинул историков, к-рые, чувствуя страдания массы, полны негодующего и сатирического отношения к знатным. Таков во Франции кармелитский приор и крестьянский сын Жан Венет, сочувствующий восставшим «Жакам». Таким образом, под влиянием усложнения самого феодального общества, роста экономических противоречий и углубления классовой борьбы само перо историков становится живее. Даже Жан Фруассар, слава французской «рыцарской» хроники 14—15 веков (он охватил в своей хронике ряд стран: «Chroniques de France, d'Angleterre, d'Espagne, d'Écosse»), воспевающий «подвиги» разлагающегося рыцарства, уже не мог обойти молчанием все то, что волновало современников: движение лоллардов, восстание Уота Тайлера, борьбу фламандских коммун и итальянских городов, не говоря о движении Этьена Марселя в Париже и Жакерии. Буржуазия, значение к-рой в роли чиновников монархии в управлении и в дипломатии постепенно возрастает, начинает в 15 в. выдвигать теоретиков дипломатического искусства и авторов соответствующих исторических построений, охватывающих Европу как целое. Таков ряд предшественников Макиавелли. Одновременно историография все более становилась публицистически заостренной в связи с активным участием

горожан в политической жизни. Борьба партий в итальянских городах, война Алой и Белой розы в Англии, соперничество арманьяков и бургиньонов во Франции, дипломатические комбинации и союзы—все это отражалось в построении и тоне исторических произведений 15 в. (напр., «Chroniques» клирика-буржуа Enguerrand de Monstrelet), иногда еще именующих себя «хрониками», но по существу сбивающихся на мемуары, даже дневники по своей страстности и непосредственности переживаний (Journal d'un bourgeois de Paris, Journal de Nicolas de Baye). Яркие мемуары историка Людовика XI, Philippe Commynes, типичны и по своему мемуарному содержанию, и по настроению, к-рое в известной мере можно уже назвать буржуазным. Германская историография после Оттона Фрейзингенского давала мало оригинальных произведений, ограничиваясь переложениями и компендиями «Каталогов» и «Хроник Империи и папства». Наиболее полная из них Мартина из Троппау (собственно Опавы, чеха родом). Живее—местные истории на немецком языке (изд. особо в Monumenta Germaniae, Deutsche Chroniken). С появлением печатного станка в герм. странах развернулась работа по восстановлению и изданию памятников средневековой историч. литературы. *О. Добиаш-Рождественская.*

**16—17 вв.** Буржуазная историография зародилась в Италии, в городах к-рой уже в 14—15 вв. появились «первые зачатки капиталистического производства» (М а р к с) и началась эпоха *Возрождения* (см.), выдвинувшая в лице гуманистов ряд блестящих представителей новой светской, индивидуалистической идеологии, выражавшей буржуазные тенденции развития. Под влиянием гуманизма развилось в Италии и новое направление в историографии. Исходя из социально-политических условий наиболее развитых торгово-промышленных городов (особенно Флоренции) и усвоив достижения античной историографии, это направление порвало с религиозно-церковной трактовкой исторического развития и придало истории светский, политический и наукообразный характер. Первые шаги в новом направлении сделала гуманистическая анналистика, наиболее видным представителем которой был Леонардо Бруни. Параллельно провозглашению опытного знания единственным основанием естественных наук, молодое буржуазное мировоззрение требовало и историю поставить на почву изучения реальных фактов. Постепенное внедрение этого принципа, выдвинутого итал. гуманистами в 15 в., составляет основное содержание развития исторической науки в 16—17 вв. Прежде всего требовалось произвести очистку истории от накопленных в прошлые века вымыслов и легенд, т. е. выработать приемы т. н. исторической критики и создать ряд вспомогательных исторических дисциплин для изучения разных видов первоисточников. В 15 в. было положено начало и филологической критике (Лоренцо Валла) и изучению археологии (Флавио Биондо). По мере выполнения этой первой задачи к началу 16 в. отчетливо обнаружилась и вторая: историку мало установить и собрать факты, он должен их также объяснить и поставить в связь между собой. Подлинное разрешение этой задачи не было под силу буржуазной историографии и в последующие эпохи, но уже в 16—17 вв. появились первые попытки найти общие исторические закономерности так же, как выработать приемы объяснения тех или иных исторических событий и фактов, хотя бы из ближайших, непосредственно им предшествующих причин. Этот метод, обычно называемый прагматизмом, неспособный привести к действительно научному объяснению, представлял все же огромный шаг вперед по сравнению с простой отсылкой в каждом случае к промыслу божию, как это делали историки в прежние века.

Флоренция первой трети 16 в. выдвинула таких крупных историков-прагматиков, как Николо *Макиавелли* (см.) и Франческо *Гвиччардини* (см.). Не случайно, что самые выдающиеся представители гуманистической историографии вышли из Флоренции, главного центра гуманистического движения, из города, история к-рого в 13—15 вв. представляла наиболее развитые формы классово-партийной борьбы. Большое влияние на развитие гуманистической историографии в первой половине 16 века оказали «посольские донесения» (legazione), мастерами составлять к-рые были особенно флорентийцы и венецианцы. Развитие дипломатического искусства с трезвым и реальным учетом обстоятельств, тонким знанием психологии правителей и сложными политическими расчетами стало для государственных деятелей небольших итал. государств жизненной необходимостью, в особенности в тот момент, когда Италия с 1494 стала объектом и ареной борьбы между Францией, Испанией, Германией. Макиавелли и Гвиччардини, при всем различии их общественно-политических и исторических взглядов, были активными государственными деятелями и искусными дипломатами, они открыто выступали как «партийные» историки и интересовались преимущественно политическими вопросами. Самым известным историком среди гуманистов был Н. Макиавелли, автор «Флорентийской истории» («Delle storie florentine», 8 книг, написаны в 1520—25, изданы в 1532) и политических сочинений — «Князь» («Il principe», написано в 1513, издано в 1532) и «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» («Discorsi sopra la prima decade di Tito Livia», написаны в 1518—22). Исходя из представления о закономерности исторического развития и повторяемости исторических явлений, Макиавелли считал возможным предвидеть будущее и научно обосновать политику на твердой базе исторического опыта. «Чтобы знать, что должно случиться,—писал он,—достаточно проследить, что было». Но повторяемость в истории он психологически объяснял наличием «одинаковой природы» у людей, имеющих одни и те же страсти и одинаково реагирующих при аналогичных условиях. Человек не может итти против обстоятельств, но от его сознания и энергии зависит использовать или упустить «случай». Действиями людей движет материальный «интерес». Лучшей частью «Флорентийской истории» является живое изображение гражданских несогласий, борьбы между имущими и неимущими. Но при наличии отдельных элементов, характеризующих классово-партийную борьбу, преобладающей у Макиавелли остается прагматическая история, в которой политика и война—основные предметы исторического изображения, а сознательная воля основателей государства и законодателей—основная движущая сила. Политические действия он оценивал с точки зрения целесообраз-

ности их результатов. Формы правления—республика или монархия—важны были для него не сами по себе, а в зависимости от их реального классового содержания. Маккиавелли—враг папства, препятствовавшего воссоединению Италии; он—противник христианской морали, проповедующей смирение и терпение. Он — сторонник неограниченной диктаторской власти одного человека, не останавливающегося ни перед какими мерами для достижения поставленной цели. Маккиавелли выдвигал образцом такого государя известного авантюриста Цезаря *Борджиа* (см.). Маккиавелли посвящает ему свою книгу «Князь». Маккиавелли писал, обращаясь к своему «князю»: «Вы должны знать, что бороться можно двояко: один род борьбы—это закон, другой—сила; первый свойственен человеку, второй—зверю. Так как, однако, первого очень часто недостаточно, приходится обращаться ко второму. Князю необходимо владеть природой как зверя, так и человека». К известиям античных историков (Тита Ливия) он относился некритически, а при использовании итал. хронистов (Биондо, Виллани, Симонетты) клал обыкновенно хронику одного из них в основу с добавлениями из других. Рядом с Маккиавелли выделялся его младший современник и другой крупный флорентийский историк Фр. Гвиччардини, автор неопубликованных при его жизни «Флорентийской истории» («Storia fiorentina», написана в 1509, изд. 1559) и «Истории Италии» («Storia d'Italia», 1492—1534, изд. 1561). Но, в отличие от Маккиавелли, Гвиччардини был равнодушен к исторической теории и остался эмпириком, исходящим только из нужд практической политики и защищавшим интересы флорентийских оптиматов, к к-рым принадлежал и сам. Беспринципный циник, Гвиччардини понимал только грубо материальные мотивы действий и сам из личных корыстных соображений служил римской курии, к-рую считал «образцом всех пороков и всякой скверны на свете». Естественно, что он предпочитал аристократическое правление народному, к народу относился как к «черни» и «бешеному животному», не поднимался выше интересов рантьерской верхушки флорентийской буржуазии и был совершенно равнодушен к вопросу воссоединения Италии, хотя вместе с Маккиавелли стоял за изгнание из нее «варваров». Гвиччардини считал борьбу патрициев и плебеев в Риме гибельным фактом и полагал, что «хвалить социальную борьбу то же, что хвалить болезнь у больного из-за хороших качеств лекарства, данного ему». Гвиччардини не поднимался выше прагматической истории, считая интриги и расчет исходным пунктом политических событий и ограничиваясь изображением войн, политики и эгоистических мотивов. Композиция его работ определялась связью между событиями, язык у него точный и стиль свободен от риторики. Значительное сходство по характеру анализа существует между «Историей Италии» Гвиччардини и произведением его современника и сторонника Медичи, флорентийца Фр. Веттори, написавшего «Обзор истории Италии от 1511 до 1527» («Sommario della storia d'Italia dal 1511 al 1527», изд. 1548). Под влиянием Маккиавелли находились флорентийские историки первой половины 16 в. Нерли, Сеньи, Нарди, Варки, значительно уступавшие своему учителю в глубине, таланте, блеске, причем первые два служили вернувшимся с 1530 во Флоренцию Медичи. Позднейшие итал. историки второй половины 16 и 17 веков, флорентиец Адриани и венецианцы Парута и Давила, находились больше под влиянием Гвиччардини и интересовались, гл. обр., вопросами международной политики 16 в. Из итальянских историков, продававших свое перо мелким тиранам, самым талантливым и бесстыдным был П. Джовио, написавший «45 книг по истории своего времени» («Historiarum sui temporis libri XLV», 1492—1547, изд. 1550—52) и ряд биографий на латинском яз.

Таким образом, дело, начатое Маккиавелли,—выработка исторического метода и установление исторических закономерностей для объяснения исторических фактов—не нашло продолжения и развития даже у него на родине. Кроме *Вико* (см.) никто вплоть до 18 в. не дал глубоких исторических обобщений. Но умение собирать и описывать исторические факты делало все более быстрые успехи. Открытие и завоевание Америки, а также и захваты европейцев в Индии и Африке способствовали пробуждению интереса к новым, раньше неизвестным народностям, к их жизни и нравам и повлияли на усиление этнографических элементов в исторических произведениях. Основателем этнографического направления в историографии был итал. гуманист, миланец Петер Мартир, который в духе просвещенного гуманизма, хотя и по заказу испан. правительства, дал описание страны, флоры, фауны и обычаев жителей Вест-Индии. С точки зрения конквистадоров писал об испан. завоеваниях в Америке губернатор испан. колоний в Вест-Индии Овиедо, бывший естествоиспытателем и этнографом. Классический труд об испан. завоеваниях в Америке написал Гомара, находившийся на службе у фамилии Кортеца и выступавший апологетом последнего при описании завоевания Мексики. Много внимания этнографическим элементам уделил в своей мало критической работе о государстве инков в Перу Гарсиласса де ля Вега. Под влиянием этнографического направления, вышедшего за рамки чисто политической истории, позднейшие историки стали уделять в своих сочинениях больше внимания географическим и этнографическим моментам.

В 16—17 веках во Франции, Англии, Германии и Голландии стала развиваться национальная историография, находившаяся под сильным влиянием итал. гуманизма по своим историческим приемам, по форме изложения и стилю. Но в каждой стране она принимала особый национальный и политический характер. Историки употребляли обыкновенно национальный язык, а конкретное содержание и проводимые в их сочинениях политические взгляды зависели от местных политических условий и классовой принадлежности автора. Выработанный буржуазным мировоззрением эмпирический, светский и наукообразный характер историч. сочинений нередко сочетался при этом с феодально-дворянской идеологией. Незавершенность выдвинутого молодой буржуазной историографией научного метода привела к тому, что ее достижения оказались на службе у мировоззрений, чуждых буржуазии и подчас открыто реакционных. Во Франции ряд историков-мемуаристов отразил в своих сочинениях историю франц. абсолютизма, начиная со второй половины 15 в. Большое влияние на

развитие мемуарной политической литературы здесь оказал Филипп де Коммин. Обладая острой наблюдательностью и широкой политической осведомленностью, он написал интересные «мемуары» о царствованиях Людовика XI и Карла VIII («Chronique et mémoires», 1464—93, изд. 1524—28), в к-рых дал живые и меткие характеристики. Полагаясь на свою память, он допустил ряд грубых хронологич. ошибок. Историю фронды в форме автобиографии с использованием других источников написал активный деятель фронды кардинал Ретц («Vie du cardinal de Retz», 1613—55, изд. 1717). Политические события он оценивал с точки зрения фрондировавшей против абсолютизма знати. Вся политика сводилась для него к борьбе дворянских клик между собой и с короной, а идеалом его был заговорщик с сильной волей, хитрый интриган, умеющий подчинить себе массы, в к-рых Ретц видел могучую, но слепую силу. Придворные нравы при Людовике XIV и регенте Орлеанском изображены детально и живо, со злыми и меткими характеристиками, в многотомных «Мемуарах» герцога Сен-Симона, который писал с точки зрения аристократической оппозиции и был ярым противником «царства подлой буржуазии».

Английская историография 16—17 вв. развивалась под большим влиянием итал. историков-гуманистов. В духе флорентийской политической историографии писал о царствовании Генриха VII Тюдора (1622) известный философ и политический деятель Фр. Бэкон. С середины 17 в. под влиянием Английской революции история партийной борьбы становится преобладающей в английской историографии. Основателем этого направления был мемуарист-историк граф Кларендон (Эдуард Гайд), вождь роялистской партии в Долгом парламенте, потом эмигрант и министр при реставрации Стюартов. В своей «Истории восстания и гражданских войн в Англии» («History of the rebellion and civil wars in England», 1646—71) Кларендон дал живое изображение партийной борьбы в Английской революции, но в роялистском освещении, не затрагивая социально-экономических изменений, происшедших в Англии перед и во время революции. Историю Нидерландской революции написал на латинском яз. (изд. 1657) с точки зрения сторонника аристократии и абсолютизма голландский юрист Гуго Гроций, бывший в то же время основоположником буржуазной философии права как автор книги «О праве войны и мира» (1625). В Германии теоретик международного права Пуфендорф писал на латинском яз. биографии шведских королей и курфюрстов Бранденбурга, у которых он служил; его сочинения носят официозный, апологетический характер и не имеют научного значения. Под влиянием гуманизма немецкий филолог Х. Целларий впервые применил для периодизации истории (в 1688), в противоположность старой христианской периодизации по смене четырех монархий, термины древняя, средняя и новая история, в к-рые он вкладывал, однако, не историческое, а узко филологическое содержание: развитие латыни от классической через варварскую (до 15 в.) к возрождению классической.

Гуманистическое влияние сказалось и на работах по истории Реформации, принадлежавших светским протестантским историкам (И. Турмайр-Авентин в Баварии и Слейдан в Германии). Напротив, церковные историки как протестантские (магдебургские центуриаторы, Нокс в Шотландии, Г. Буллингер в Швейцарии), так и католические (Ц. Бароний) преследовали только конфессиональные цели, но и они были вынуждены в полемических интересах обратиться к изучению источников. Выше стояли работы по истории церкви, написанные с политической точки зрения (напр., венецианца Сарпи, автора «Истории Тридентского собора», 1619). Исторические работы иезуитов (итальянцев Орландини и Страда и испанцев Рибаданейры и Марианы) заимствовали у гуманистов формы изложения и нередко давали разнообразный материал, но по своему содержанию и трактовке исторических явлений стояли очень низко и остались бесплодными для развития исторической науки. Издание иезуитом Болландом и его сотрудниками «житий святых» («Acta sanctorum», с 1643) ставило, разумеется, задачи церковно-апологетического характера, но все же было одним из толчков к собиранию и критической обработке источников. Несравненно большее значение для изучения Средневековья и для развития вспомогательных исторических дисциплин имело появление монументального Словаря средневековой варварской латыни (Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis, 1678) французского эрудита Дю-Канжа, автора аналогичного и греческого словаря. Анахронизмом была книга «Рассуждение о всемирной истории» («Discours sur l'histoire universelle», 1681), написанная епископом и теоретиком абсолютизма Боссюэтом, к-рый развивал средневековую христианскую точку зрения на историю.

Все наиболее значительные и передовые исторические работы 16—17 вв. созданы были под влиянием гуманистической историографии, к-рая порвала с религиозно-церковной трактовкой истории, освободилась от ее риторики и условных форм, использовала достижения античной историографии, углубила тематику прагматической истории, включив в нее изучение партийно-классовой борьбы, способствовала созданию национальной историографии в ряде стран, дала первую попытку светской периодизации всемирной истории и положила начало исторической критике источников. Однако, гуманистическая историография оставалась еще во многом ненаучной. Она необычайно переоценивала роль личности в истории, почти не уделяла внимания действиям масс и ограничивалась почти исключительно вопросами политической истории. *К. Добролюбский.*

### IV. Историческая наука в новое время.

**Историческая наука в 18 в. «Просветители».** С конца 17 в. наметился известный сдвиг в области собирания и критики исторических источников [Мабильон (1632—1707) и Тиллемон (1637—98) во Франции и др.] и в развитии вспомогательных исторических дисциплин (*дипломатика*, см.). Л. Бофор критически отнесся к римской исторической традиции (Тит Ливий и др.) о первых пяти веках римской истории («Dissertation sur l'incertitude des cinq premiers siècles de l'histoire romaine», Utrecht, 1738). Это представляло собой чрезвычайно смелый для своего времени шаг вперед от традиции гуманистов. Однако, до «просветителей» в исторических трудах не выдвигалось крупных, принципиально новых проблем. История все еще сводилась, гл. обр., к собиранию

поучительных рассказов или анекдотов. Примером в этом отношении может служить книга Болинброка «Letters on the study and use of history», 1738. Действительно, новую постановку проблемы история получила у франц. «просветителей», а до них—лишь у итальянца *Вико* (см.). В своем замечательном труде «Принципы новой науки» («Principi di una scienza nuova», 1726) Вико (1668—1744), стремясь превратить историю в точную науку, построил теорию общественного движения, исключительную для своего времени по широте обобщения. Это была первая попытка охватить всю историю человечества как процесс, определяемый строгой закономерностью.

Историки-«просветители» изучали и излагали историю с точки зрения третьего сословия—стремившейся к власти буржуазии. Они относились резко отрицательно к устаревшим феодальным учреждениям. В качестве представителей буржуазии историки-«просветители», в отличие от большинства более ранних историков, интересовались не только непосредственно политическими явлениями, но придавали самостоятельное значение истории торговли, промышленности и культуры. Первая историческая работа основоположника французского «Просвещения» Вольтера (1694—1778) — «История Карла XII»—еще мало оригинальна. Но его основное историческое произведение — «Век Людовика XIV» («Le siècle de Louis XIV», 1735—39, переработанное изд. 1752) — является работой совершенно нового типа и представляет собой поворот от внешнего, прагматического понимания истории к анализу отдельных сторон социальной жизни. Исходя в своей критике и в своих оценках из своего политического идеала—такого «просвещенного абсолютизма», к-рый выполнял бы основные требования буржуазных верхов,—Вольтер дает широкую картину государственного управления, внутренней и внешней политики, финансов, торговли, промышленности, церкви, искусства Франции при Людовике XIV. В «Опыте о нравах и духе наций» («Essai sur les mœurs et l'esprit des nations, et sur les principaux faits de l'histoire depuis Charlemagne jusqu'à Louis XIII») Вольтер сделал первую попытку написать историю культуры, охватывавшую народы не только Европы, но и Азии. При резко отрицательном отношении к феодальному Средневековью и при преклонении перед античностью для Вольтера—как и вообще для всех «просветителей» 18 в.—характерно ощущение пропасти между античностью и Средними веками. Средневековье в изображении Вольтера—эпоха сплошного варварства, жестокости, бессмысленного суеверия. Рационалистическая критика Вольтера, враждебная церковным авторитетам, совершенно устранявшая из исторического объяснения моменты теологического порядка, отбрасывавшая все мифологическое и легендарное, смело разрушавшая издавна укоренившиеся предрассудки, представляла значительный шаг вперед. Но Вольтер полностью остался на позициях исторического идеализма, слишком преувеличивая роль государственных деятелей в общественной жизни, аристократически относясь к массам.

Другой крупный представитель «Просвещения», «конституционалист» (Энгельс) *Монтескье* (см.) (1689—1755), в своем знаменитом сочинении «Дух законов» («Esprit des lois», 1748), устраняя, подобно Вольтеру, теологические взгляды, стал на путь сравнительного изучения учреждений и законов, расширил исторический кругозор далеко за пределы Европы и дал на основании разнообразного, хотя и недостаточного, материала ряд социологических обобщений. Признавая всесильное влияние политических форм на экономический и гражданский строй у культурных народов, Монтескье придает очень большое значение влиянию на общественную жизнь географической среды. Энергичных и сильных северян он противопоставлял впечатлительным, ленивым и слабым южанам; наличие на Востоке деспотии, «гражданского рабства» и затворничества женщин Монтескье объяснял жарким климатом юга; образование крупных государств в Азии ставил в зависимость от наличия там обширных равнин, а развитие государств сравнительно небольших размеров в Зап. Европе—от пересеченного и гористого характера местности. Хотя взаимоотношение человека и среды Монтескье и рассматривал статически, тем не менее его крупнейшей заслугой являлось подчеркивание закономерности исторического развития. Отношение Монтескье к источникам было мало критическим: его «Рассуждение о величии и упадке римлян» («Considérations sur la grandeur et la décadance des Romains», 1734) основано на рассказах Тита Ливия, приводимых без критики.

Наряду с Вольтером и Монтескье огромное воздействие на историческую проблематику 18 в. оказали идеи социальной философии *Руссо* (см.; 1712—78). Руссо не был историком, но стремился исторически обосновать свой социальный идеал. Использовав широко распространенную в то время теорию «естественного состояния» и развив на ее основе учение об «общественном договоре», Руссо дал чисто рационалистическую концепцию исторического развития человечества. Характерной особенностью этой концепции была резко отрицательная оценка современных Руссо общественных условий, выступающая в форме критики «цивилизации» вообще, прежде всего сословного и имущественного неравенства и построенного на этой основе государства. В том значении, какое Руссо придавал собственности и имущественным отношениям, нельзя не видеть выраженного в наивной форме предвосхищения некоторых элементов материалистического взгляда на историю. Для исторических взглядов Руссо наиболее характерны его «Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes» (1754). На фоне господствовавшего в 18 в. метафизического способа мышления Энгельс называет эту работу «высоким образцом диалектики». Наибольшим влиянием (в частности во время французской буржуазной революции) пользовалась книга Руссо «Общественный договор» («Contrat social», 1762).

Влияние Монтескье и Руссо испытал *Мабли* (см.; 1709—85), в свою очередь сильно повлиявший на политическую идеологию революции и оставивший ряд произведений, очень характерных для исторических воззрений кануна революции. В своих «Observations sur l'histoire de France» (1765) он попытался дать историю Франции в духе общих исторических идей Руссо, изображая ее как процесс узурпации аристократией и абсолютизмом исконных прав народа, принадлежавших ему в эпоху первобытного равенства на коммунистической основе. Мабли критиковал исторические произведения Вольтера и вслед за Монтескье

придавал большое значение естественным условиям. Несмотря на материалистич. тенденции своих построений, Мабли был—совершенно в духе 18 в.—больше моралистом, чем историком.—Огромным успехом пользовалась вышедшая в 1770 книга *Рейналя* (см.; 1713—96) «Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des européens dans les deux Indes» — произведение мало оригинальное и несколько бессвязное, но с исключительной полнотой отразившее взгляды передовой буржуазной интеллигенции 18 в. и представлявшее собой горячий протест против невольничества.—Следующий этап в смысле усиления материалистических элементов при подходе к явлениям истории не только по сравнению с Руссо и Мабли, но даже и по сравнению с философом-материалистом *Гельвецием* (см.), представляла собой работа А. *Барнава* (см.; 1761—1793) «Introduction à la Révolution française», вышедшая уже во время революции. Исходя из своего деления истории человечества на периоды охотничий, пастушеский, земледельческий и торгово-промышленный, Барнав устанавливал соответствовавшие им формы собственности и власти, соединяя, т. о., элементы материализма в подходе к общественным явлениям с редким для своего времени историзмом.

Тогда же во время революции идеолог жирондистской буржуазии *Кондорсе* (см.; 1743—94) разрабатывал теорию безостановочного и безграничного прогресса, как результата достижений человеческого ума и науки («Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain»). В соответствии с увлечением античностью в революционный период он считал, что исключительную роль в прогрессивном развитии человечества сыграли два народа: древние греки и французы. На Средние века Кондорсе смотрит как на эпоху глубочайшего падения, резко отрицательно относясь к христианству. Христианская религия, по Кондорсе, несет большую долю ответственности за падение культуры; варварские завоевания лишь завершили тот процесс, к-рый был обусловлен христианством. На протяжении Средних веков фанатичное, жадное, развращенное духовенство при поддержке грубой силы давит все, что стремится к самостоятельности. Историю человечества Кондорсе делит на 10 периодов, различающихся достижениями человеческого ума. Новую эпоху Кондорсе начинает с книгопечатания. Под очевидным влиянием революционных событий Кондорсе признавал, гораздо большее, чем его предшественники, значение народных масс. «Все говорит нам о том,—писал Кондорсе,—что мы живем в эпоху великих революций человеческого рода. Кто может нас просветить лучше относительно того, чего мы должны ожидать, кто может нам предложить более верного путеводителя, который мог бы нас вести среди революционных движений, чем картина революций, которые предшествовали настоящей и ее подготовили».

Большое влияние Вольтер, Монтескье и Руссо оказали на развитие науки и за пределами Франции. Влияние Вольтера в Англии испытали отчасти *Юм* (см.; 1711—76) и особенно *Робертсон* (1721—93) и *Гиббон* (см.; 1737—94), сочинение к-рого «История упадка и падения Римской империи» («The history of the decline and fall of the Roman empire», 1776—1788) пользовалось исключительной славой. Работа Гиббона представляет собой первую попытку научной постановки проблемы происхождения христианства, к к-рому Гиббон относится также отрицательно. В смысле глубины и смелости постановки исторических проблем английские историки—ученики французских «просветителей»—значительно уступали своим учителям—идейным предшественникам назревавшей во Франции революции.

В то время как франц. «просветители» (в меньшей степени также и английские) были прежде всего литераторами и публицистами возвышавшейся прогрессивной буржуазии, немецкие историки, находившиеся под влиянием Вольтера и Монтескье, обычно были профессорами, «учеными филистерами». Их книги писались не столько для широких кругов образованных—буржуазных и мелкобуржуазных—читателей, сколько для нужд университетского преподавания. В результате, довольно многочисленные эклектические труды немецких историков, отвечавшие академическим требованиям того времени, представляют значительно меньшую ценность, чем работы французских и английских историков.—Многочисленные работы по всеобщей и русской истории и по истории Востока оставил Август *Шлецер* (см.; 1735—1809). Будучи одним из крупнейших немецких историков—последователей Вольтера,—он в то же время придерживался отсталых политических взглядов. Дворянско-крепостническая схема русской истории, выработанная Шлецером в результате его пребывания в России при Екатерине II, оказала впоследствии большое влияние на *Карамзина*, Н. *Полевого* (см.) и отчасти С. *Соловьева* (см.).

Одним из наиболее выдающихся немецких историков того времени был Геерен (Heeren, 1760—1842). В своих политических взглядах он сильно зависел от Монтескье. Но еще характернее для Геерена сильное влияние английской классической политической экономии в лице Адама Смита. Его главный труд («Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt», 1793) представляет собой конкретную историю международной торговли и политических форм в древнем мире, причем автор склонен объяснить исторические явления изменениями в области торговли и техники.

Влияние «просветителей» и успехов естествознания сказалось и на работе *Гердера* (см.; 1744—1803) «Идеи к философии истории человечества» («Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit», 4 Bde, 1784—94), в которой в теологическо-идеалистическом духе развивалась теория прогресса, как торжества идеи гуманности, а вся история человечества рассматривалась, как «естественная история человеческих способностей, деяний и влечений, подчиняющихся влиянию условий места и времени». Сильные элементы телеологизма, составляющие особенность Гердера, сочетались у него с тем, что Гердер, подобно большинству мыслителей 18 в., непосредственно включал историю в цепь природных явлений, обнаруживая свое непонимание специфических особенностей социальной закономерности.—Наконец, *Винкельман* (см.) — один из наиболее ярких представителей увлечения античностью—своим классическим трудом «История искусства древности» («Geschichte der Kunst des Altertums», 1764) положил основание истории искусства, как научной дисциплине.

Во второй половине 18 века особое место среди историков занимает *Мезер* (см.; 1720—94). Будучи последовательным консерватором и защитником господствовавших в Германии политической раздробленности и партикуляризма, Мезер составлял оппозицию революционным течениям 18 в. Возражая против преувеличения Вольтером роли правителей в творчестве политических форм, Мезер в своей «Osnabrückische Geschichte» (1768) указывал на связь политической организации с хозяйственными условиями и выставлял своим социальным идеалом крепкое, патриархальное крестьянство и связанное цеховым устройством бюргерство. По словам Маркса, Мезер «восхищался тем, что у германцев никогда не существовало „свободы“» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 25/III 1868, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., том XXIV, стр. 34), и в числе других доказывал, что германцы испокон веков хозяйничали на хуторах наподобие вестфальских юнкеров.

В области истории 18 век означал огромный сдвиг. Связанное с французской буржуазной революцией 18 в. «Просвещение» необыкновенно обогатило историческую проблематику и расширило содержание и рамки всемирной истории. Были сделаны «первые попытки дать историографии материалистическую основу», были заложены первые основы «истории гражданского общества, торговли и промышленности» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 18). Однако, «мыслители 18 века, как и все их предшественники, не могли выйти за пределы, которые ставила им тогдашняя эпоха» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 18). В основном они ограничивались «наивно-революционным, простым отрицанием всей протекшей истории» вместо того, чтобы, исходя из истории как процесса развития человечества, стремиться к «открытию законов движения этого процесса» (Энгельс, там же, стр. 25). Свойственное течениям 18 века отсутствие исторического взгляда на вещи приводило к тому, что «все старые общественные и государственные формы, все традиционные понятия были признаны неразумными и отброшены, как старый хлам. Было решено, что до настоящего момента мир руководился одними предрассудками и все его прошлое достойно лишь сожаления и презрения» (Энгельс, там же, страница 17). «Ослепляла борьба с остатками средневекового быта в общественных отношениях. На Средние века смотрели как на простой перерыв в ходе истории, причиненный тысячелетним всеобщим варварством. Никто не обращал внимания на великие шаги вперед, сделанные в течение Средних веков» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, том XIV, стр. 648—649).

Буржуазия 18 в., переживавшая восходящую линию своего развития, гордо и уверенно смотревшая в будущее, твердо верила в буржуазный прогресс, причем это принимало характер предрассудка, будто «должен же был иметь место постоянный прогресс к лучшему со времени темного Средневековья» (Энгельс, Письмо к Марксу от 15 декабря 1882, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 599). Противоречивый характер действительного прогресса в условиях буржуазного развития был ей неясен. Однако, каковы бы ни были недостатки исторической методологии 18 века, для своего времени это был крупный шаг вперед. Проблемы истории впервые были поставлены на почву науки, и первые смелые и революционные, хотя и буржуазно-ограниченные, попытки их разрешения были сильнейшим стимулом к дальнейшему развитию науки.

**Историческая наука в первой половине 19 в.** В период, непосредственно последовавший за французской революцией, Гегель и *Сен-Симон* (см.), самые всеобъемлющие умы своего времени (Энгельс), открыли перед историей (каждый в своей области) исключительно широкие перспективы. Как указывалось, основным недостатком исторических концепций 18 в. было отсутствие последовательно проведенного историзма. «Величайшая заслуга» философии Гегеля заключалась «в том, что она впервые представила весь естественный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. исследовала его в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии и пыталась раскрыть взаимную внутреннюю связь этого движения и развития. Людям, стоящим на этой точке зрения, история человечества перестала казаться нелепой путаницей бессмысленных насилий, которые в равной мере все осуждаются перед судейским креслом теперь лишь созревшего философского разума и которые лучше всего возможно скорее забыть. История людей явилась процессом развития самого человечества, и задача научной мысли свелась к тому, чтобы проследить последовательные ступени этого процесса среди всех его блужданий и доказать внутреннюю его закономерность среди всех кажущихся случайностей» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 23—24).

Глубокий историзм Гегеля позволял ему, конечно, в идеалистическом свете, видеть специфический характер отдельных этапов человеческой истории. Ленин указывает, что в отдельных высказываниях Гегеля иногда содержатся элементы материалистического истолкования исторических явлений, но при этом Ленин подчеркивает, что именно в своей «Философии истории» Гегель «наиболее устарел и антикварен». «Именно в этой области в этой науке Маркс и Энгельс сделали наибольший шаг вперед» (Ленин, Философские тетради, Москва, 1936, стр. 251). Главная заслуга Гегеля не в его исторических построениях, надуманных, зачастую реакционных, а в историческом методе.

Возникшие в итоге буржуазной революции 18 в. политические и общественные учреждения буржуазии «оказались самой злой, самой отрезвляющей карикатурой на блестящие обещания философов 18 века» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 260). Критика результатов революции была дана Сен-Симоном (1760—1825) и *Фурье* (см.) (1782—1837). Фурье «так же мастерски владел диалектикой, как и его современник Гегель», и с той же самой диалектической точки зрения утверждал, «вопреки господствовавшей тогда теории о бесконечной способности человека к совершенствованию, что не только каждый исторический фазис имеет свой период роста и упадка, но что и все человечество, в конце-концов, обречено на исчезновение. Эта идея Фурье заняла в исторической науке такое же место, какое заняла в естествознании идея Канта о конечном разрушении земного шара» (Энгельс, там же,

стр. 264). Фурье делает попытку установить закономерность исторического процесса. Всю человеческую историю он делит на четыре ступени развития: дикое состояние, варварство, патриархат и цивилизация. Капиталистическое общество — «строй цивилизации» — Фурье подверг жесточайшей критике. «Он беспощадно вскрывает материальную и моральную нищету буржуазного мира» (Энгельс). Фурье доказывал необходимость перехода к социалистическому обществу, хотя и не связывал этот переход с классовой борьбой пролетариата.

О Сен-Симоне Энгельс писал: «Гениальная широта взглядов Сен-Симона позволила ему уловить зародыши почти всех позднейших социалистических идей, не относящихся к области чистой экономии» (там же, стр. 263), и прежде всего—идею классовой борьбы. Сен-Симон, к-рого «можно назвать сыном Великой французской революции», вывел из наблюдений над ней заключение о «противоположности между третьим сословием и привилегированными сословиями», причем это приняло у него форму «противоположности между „рабочими“ и „праздными“» (Энгельс, там же, стр. 261 и 262). В эпоху, «когда во Франции крупная промышленность, а вместе с ней противоположность между буржуазией и пролетариатом, только начала развиваться» (Энгельс, там же, стр. 262), такой взгляд представлял собой огромный шаг вперед. Но Сен-Симон на этом не остановился и особенно подчеркивал, что «всюду и всегда его в первую очередь интересует судьба „самого многочисленного и самого бедного класса“». У него,—отмечает Энгельс, — «буржуазные стремления уживались еще отчасти с защитой интересов пролетариата» (там же, стр. 18 и 19). История человечества, по Сен-Симону, — смена систем мировоззрений: теологического, метафизического и позитивного. Преимущественно более слабые, частично откровенно-мистические стороны системы Сен-Симона впоследствии заимствовал Огюст Конт (см. ниже). Но для развития исторической науки важен не Сен-Симон идеалист, а Сен-Симон, выставивший ряд отмеченных материалистических взглядов.

Капиталистическое—экономическое и политическое—развитие Европы в послереволюционный период происходило необыкновенно интенсивно. То, что в конце 18 в. представляло собой в тогдашней Франции «зародыши гениальных идей», к концу Наполеоновских войн становилось в Англии самоочевидной истиной. «Со времени введения крупной промышленности, т. е., стало быть, по крайней мере, со времени европейского мира 1815 г., в Англии ни для кого уж не было тайной, что центром тяжести всей политической борьбы в этой стране являлись стремления к господству двух классов: землевладельческой аристократии (landed aristocracy), с одной стороны, и буржуазии (middle class)—с другой. Во Франции со времени восстановления Бурбонов проникло в сознание то же самое явление. Историки того времени, от Тьерри до Гизо, Минье и Тьера, постоянно указывают на него как на ключ к пониманию французской истории, начиная с Средних веков. А с 1830 г. в обеих этих странах рабочий класс, пролетариат, признан был третьим борцом за господство. Общественные отношения так упростились, что только люди, умышленно закрывавшие глаза, могли не видеть, что в борьбе этих трех больших классов и в столкновениях их интересов заключается пружина всей новейшей истории, по крайней мере, в двух самых передовых странах» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 669—670). Французы и англичане, крайне односторонне понимая тот факт, что «люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии „делать историю“»—«в особенности, поскольку они находились в плену политической идеологии,—все же сделали первые попытки дать историографии материалистическую основу, впервые написав истории гражданского общества, торговли и промышленности». Применительно к первой половине 19 в. Маркс и Энгельс, отмечая отсталость и идеализм немецкой исторической науки, подчеркивали, что «немцы, как известно, никогда этого не делали, и поэтому у них... никогда не было ни одного историка» (Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, Сочинения, т. IV, стр. 18).

Кроме общих экономических условий, на формирование французских историков периода реставрации, несомненно, повлиял и тот опыт политической борьбы, к-рый французская буржуазия приобрела в период революции, империи и реставрации. Идеи крупнейшего из них—Огюстена Тьерри (1797—1856), «отца классовой борьбы» во французской исторической науке (Маркс), сложились под непосредственным воздействием Сен-Симона и романтиков (*Шатобриана*, Вальтера *Скотта*, см.). Наряду с Тьерри, крупнейшим из историков, выдвинувшихся при реставрации, был поклонник английских политических порядков «либерал-доктринер» Гизо (1787—1874), ставший после революции 1830 одним из столпов Июльской монархии. Находясь в оппозиции к политическому господству аристократии при реставрации и оправдывая дело французской революции конца 18 в., буржуазные историки Франции изучали историческое развитие классовой борьбы, понимая ее как борьбу единого «третьего сословия» против аристократии. Политический строй они объясняли «гражданским бытом», а последний ставили в связь с имущественными отношениями. Основные работы Тьерри, считавшего, что особенностью мышления 19 в. будет «историзм» в противоположность «рационализму» 18 в., посвящены борьбе буржуазии против аристократии во франц. средневековых коммунах («Histoire véritable de Jacques Bonhomme», 1820; «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands», 1825; «Lettres sur l'histoire de France», 1827; «Dix ans d'études historiques», 1835; «Récits des temps mérovingiens» 1840; «Considérations sur l'histoire de France», 1840; «Essai sur l'histoire de la formation et des progrès du tiers-état», 1853). Той же задаче—историческому обоснованию прихода к власти буржуазии—посвящены и работы Гизо, не случайно бросившего в свое время пресловутый лозунг: «Обогащайтесь, и вы станете избирателями» («Histoire générale de la civilisation en Europe», 1828; «Histoire de la civilisation en France», 1829—32; «Histoire de la Révolution d'Angleterre», 1827—28). Непосредственно о франц. революции писали *Тьер* (см.; 1797—1877), впоследствии палач Коммуны («Histoire de la Révolution française depuis 1789 jusqu'au 18 brumaire», 1823—27) и *Минье* (см.; 1796—1884) («Histoire de la Révolution française», 1824). «Жаки» и буржуа—вот герои средневековой истории Франции у О. Тьерри, вслед за Сен-Си-

моном противопоставлявшего «праздным» (дворянству) «трудящихся» (третье сословие). Либерально-буржуазные историки Франции, отводя видное место классовой борьбе, не могли, однако, материалистически объяснить происхождение классов, сводили его к завоеванию и классовую борьбу отождествляли с национальной и расовой борьбой (Гизо, Тьерри). Всю историю средневековой Франции Тьерри в яркой, романтической форме изображал как борьбу между завоевателями—франками (рыцарями) и покоренными галлами («жаками»). История ведет, по мнению Тьерри и Гизо, к победе лучшего (т. е., в их представлении, буржуазного) порядка над реакционным, феодальным. Позднее либеральные историки во Франции, удовлетворившись результатами Июльской революции 1830 и боясь самостоятельных выступлений рабочего класса, стали отходить от классовой точки зрения на исторический процесс. Это особенно сказалось после революции 1848. Подробно оценивая в письме к Энгельсу вышедшую в 1853 последнюю работу Тьерри («История образования и развития третьего сословия») и указывая, что она «очень заинтересовала» его, Маркс подчеркивает: «Удивительно, как этот господин, le père „классовой борьбы“ во французской историографии, гневается в предисловии на „новых“, которые, с своей стороны, видят антагонизм между буржуазией и пролетариатом и полагают, что следы этого противоречия можно открыть уже в истории tiers-état до 1789 года. Он старается доказать, что tiers-état включает в себя все сословия, кроме noblesse и clergé, и что буржуазия играет свою роль в качестве представительницы всех этих остальных элементов» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 48). Значительно более резким был отход от научных позиций Гизо, наглядно показавшего, что после 1848 «даже самые умные люди ancien régime'a, даже те люди, которым ни в коем случае нельзя отказать в своего рода историческом таланте, до того сбиты с толку роковыми февральскими событиями, что они лишились всякого исторического разумения» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 275 и 280).

После 1830 и 1848 дальнейшие шаги вперед в изучении французской революции 1789—99 сделали уже преимущественно мелкобуржуазные историки в лице народнически настроенного романтика и своеобразного гегельянца, ученика Тьерри—*Мишле* (см.; 1798—1874), выдвигавшего «народ» в качестве главного героя в революции, но отрицательно относившегося к якобинцам («Histoire de la Révolution française», 7 vls, 1847—53), и социалиста-реформиста Луи *Блана* (см.; 1811—82), выступившего («Histoire de la Révolution française», 12 vls, 1847—62) с оправданием политики якобинцев, но по-мелкобуржуазному приписывавшего ей социалистический оттенок.

Английские историки первой половины 19 в. значительно уступали французским. Перечисляя в письме к Вейдемейеру произведения буржуазной литературы, изучение к-рых необходимо для того, чтобы «выяснить себе прошлую „историю классов“», Маркс называет, наряду с Тьерри и Гизо, лишь одного англичанина — Джона Уэда (1788—1875), автора «Истории буржуазии и рабочего класса» («History of the middle and working classes») (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 145), давая ему в то же время в «Капитале» весьма критическую оценку (т. I, 8 изд., 1935, стр. 172, см. подстрочн. примеч.). В кругах историков тон задавали виги, и характерной особенностью работ либеральных историков был их откровенно-апологетический характер. Одним из первых представителей этого направления был *Галлам* (см.), автор «Конституционной истории Англии» («Constitutional history of England»), где в полном соответствии с партийной традицией вигов осуждается английская революция середины 17 в. и возвеличивается т. н. «славная» революция 1688. Еще более типичен «шотландский сикофант и краснобай» (Маркс) *Маколей* (см.; 1800—59), в своей «History of England from the accession of James II» (первые 2 тома вышли в 1848) «подделавший английскую историю в интересах вигов и буржуазии» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 198, см. подстрочн. примеч.) Самым крупным английским буржуазным историком, выдвинувшимся в первую половину 19 века, был не профессиональный ученый, а банкир Джордж *Грот* (см.; 1794—1871), радикал с республиканскими идеалами, близкий к *Бентаму*, *Рикардо*, Джемсу *Миллю* (см.). Написанная в результате тридцатилетнего труда (1823—56) «History of Greece» (12 vls, 1846—56) Грота представляет собой выдающееся для своего времени явление. Работа проникнута восторженным отношением к афинской демократии и направлена против господствовавшей в Англии консервативно-аристократической традиции изображения истории Эллады. Она не совсем устарела и теперь, несмотря на свойственные ей элементы модернизации. Гротом—предпочтительно перед другими историками—пользовался Маркс; Энгельс считал его «авторитетным и, несмотря на все, вполне заслуживающим доверия свидетелем» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934, стр. 94), хотя как-раз в вопросе о происхождении и характере рода и родовой организации Грот, наряду с Нибуром (см. ниже), Моммзеном (см. ниже) и всеми другими историками классической древности, потерпел неудачу (см.; там же, стр. 93).—Несколько особое положение занимал Томас *Карлейль* (см.; 1795—1881), которого «настоящее приводит... в отчаяние, а будущее страшит» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 281) и к-рый, выступая в литературе против буржуазии, ищет утешения в героических эпохах прошлого, выдвигая на первый план «героев» («On heroes, heroworship and the heroic in history», 1841). Сводя на-нет действия масс в истории и отвергая демократию, Т. Карлейль взывал к господству «благородных и мудрых» и фактически оказался, как показал Маркс, апологетом правящих классов.

Развитие исторической науки начала 19 в. не может быть понято вне очень разнообразного по своим классовыми корням и мотивам движения, к-рое носило название *романтизма* (см.) и выражало различные оттенки недовольства революцией, разочарования в революции, в ее лозунгах, в ее результатах. В первые десятилетия 19 в. волна романтизма была так сильна, что в той или иной мере она окрашивала большинство умственных течений того времени, большинство исторических школ. В области идеологии (и прежде всего истории) феодально-аристократическая реакция конца 18 в. — начала 19 в. выступила под знаменем романтизма против идей революционной бур-

жуазии, против Просвещения—«духа 18 века». Идеям идеологов возвышающейся буржуазии о бесконечном прогрессе человечества как результате достижений человеческого ума, механицизму и атомизму 18 в. была противопоставлена теория органического развития, провозглашавшая необходимость подчинения индивида исторически сложившимся семейным, патриархальным, сословным, государственным связям. Культу разума противопоставлялся мистический «дух народа», творящий историю. Вместо преклонения перед античной культурой—апофеоз Средневековья. «Первая реакция против французской революции и связанного с нею просветительства была естественна, — писал Маркс,—все получало средневековую окраску, все представлялось в романтическом виде» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 25/III 1868, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXIV, стр. 34).

Романтики, борясь в своих реакционных интересах с просветительством, все же оставили известный след в науке. Они опровергли некоторые «нелепости, понятные у людей 18 века»; гл. обр. это шло по линии их значительно большего историзма сравнительно с антиисторичным (в общем) 18 в. Однако, было бы грубейшей ошибкой преувеличивать элементы подлинного историзма у реакционеров-романтиков начала 19 в. Такова политически понятная тенденция консервативного историка конца 19 в. — начала 20 в., ярого врага марксизма, Г. *Белова* (см.). Выше указывалось, какую уничтожающую оценку Маркс и Энгельс давали немецким историкам, сравнительно с их французскими и английскими коллегами, за игнорирование ими «материалистической основы» истории. В своем письме к Мерингу от 28/IX 1892 Энгельс высмеял попытку реакционеров-романтиков присвоить себе первенство в деле изучения экономической истории. Несмотря на бесконечное подчеркивание своей преданности историзму, романтики-реакционеры, подобно Карлейлю и даже многим романтически настроенным революционерам позднейшего времени, предавались «удивительно неисторическому апофеозу Средневековья» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 281). Историзм многих романтиков практически сводился к тому, что развитие человечества изображалось ими как история сплошного грехопадения, на фоне которого Средневековье выступает чуть не единственным исключением. Вот почему не случайно, что наиболее реакционные направления современных историков (в частности — фашистские «историки») возвращаются к идеям романтиков.

Своего рода основоположником реакционной романтики был Эдмунд *Борк* (см.), этот, по характеристике Маркса, «литературный лакей», к-рый, «находясь на содержании английской олигархии, разыгрывал роль романтика по отношению к французской революции, а в начале осложнений в Америке, состоя на содержании северо-американских колоний, с таким же успехом выступал в роли либерала против английской олигархии; в действительности же... был самым ординарным буржуа» и «всегда продавал себя на самом выгодном рынке» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 610 и 611, см. подстрочн. примеч.). В контрреволюционных памфлетах Борка (1728—97), без конца повторявших призыв к крестовому походу против французской революции 18 в. («Reflections on the Revolution in France», 1790, и пр.), уже содержатся основные мысли, развитые впоследствии реакционным романтизмом.

В 1796 вышло первое произведение французского эмигранта-аристократа Жозефа *Де-Местра* (см.; 1754 — 1821) («Considérations sur la France»), приписывавшего революции «сатанинский» характер, отстаивавшего непогрешимость пап (за полвека до принятия этого догмата католической церковью), прославлявшего палача, инквизицию и крайние формы белого террора и декларировавшего—подобно современным фашистам,—что война божественна. Теократия — таков идеал Де-Местра. — В 1797 вышла первая работа *Шатобриана* (см.; 1768—1848) «Опыт о революциях» («Essai historique, politique et moral sur les révolutions anciennes et modernes»), а в 1802—его основная книга «Гений христианства» («Le génie du christianisme»). Произведения Шатобриана, такого же мракобеса, как и Де-Местр,—апофеоз чувства, веры, христианства в его католической, средневековой форме. Основному критерию просветителей—разуму—Шатобриан противопоставляет преимущественно эстетические оценки. Шатобриан — наиболее яркий представитель исходившего из кругов феодальной реакции поворота от классицизма к Средним векам. Характерное со времен гуманистов резко отрицательное отношение ко всей средневековой культуре, чрезвычайно ярко выраженное в словах одного из них: «да будет проклят тот, кто изобрел гнусную готическую архитектуру», нашло в Шатобриане непримиримого врага.— Таким же *ультрамонтаном* (см.), как и Шатобриан, был *Бональд* (см.; 1763—1840), которому одинаково ненавистны были все прогрессивные общественные движения буржуазии: протестантизм, рационализм, либерализм. Бональд боролся против теорий общественного договора, противопоставляя им принцип авторитета и целую систему религиозно окрашенной политической метафизики, получившей название «традиционализма».—Одним из наиболее признанных идеологов в официальных кругах европейской реакции был близкий по своим настроениям к Бональду *Галлер* (см.; 1768—1854), автор шеститомной «Restauration der Staatswissenschaft» (1816—25).— Галлер превозносит патриархальный строй Средневековья, противопоставляя его «искусственным» конституционно-демократическим порядкам. Галлер питал непримиримую ненависть к книгопечатанию, этому, по Кондорсе, началу новой эры. Свою задачу он видел в том, чтобы вслед за реставрацией легитимных монархий реставрировать старые государственные теории. В качестве сторонника «теории естественного неравенства людей» Галлер выступал непримиримым противником идей Руссо и энциклопедистов, в особенности за их учение об общественном договоре. Ярый защитник сословных привилегий, Галлер требовал, чтобы монарх во всех вопросах мог поступать, как помещик в своем имении.

В Германии, к-рая разделяла «с новыми народами реставрации, не разделяя их революций» (Маркс, К критике гегелевской философии права, Введение, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 400), наиболее сильное влияние романтизма испытала историческая школа права—«школа, узаконяющая подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего, школа, объявляющая мятежным всякий крик крепостных

против кнута, если только этот кнут—старый и прирожденный исторический кнут» (Маркс, там же, стр. 401). Основоположником исторической школы был Гуго (1764—1844), ее наиболее выдающимися представителями — *Савиньи* (1779—1861) и *Эйхгорн* (см.; 1781—1854). В основе их исторических построений лежала мистическая концепция творящего историю «народного духа» и представление о социальном развитии, как «органическом», непроизвольном процессе, не допускающем активного, сознательного вмешательства. Программным документом школы была брошюра Савиньи «Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft» (1814), написанная с целью воспрепятствовать требованиям введения единого общегерманского гражданского кодекса. Исторические работы Савиньи, как и остальных представителей школы, характерны в том отношении, что в них не столько идет речь о развитии как смене форм, сколько подчеркивается «умеренная постепенность» развития, его «преемственность» (Continuität). Также характерно, что основной труд Савиньи «Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter» (1815—31) — не столько история самого римского права в Средние века, сколько история его источников и литературы. «Историческая школа сделала изучение источников своим лозунгом, свою любовь к источникам она довела до крайности, она требует от гребца, чтобы он плыл не по реке, а по ее источнику»,—образно выражается Маркс (Маркс, Философский манифест исторической школы права, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 209), имея в виду, что изучение и критика исторических источников превращались у сторонников исторической школы в своего рода самоцель, вытесняя изучение самой истории.

Эйхгорн впервые подверг изучению историю германского права и отчасти хозяйства в своей «Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte» (4 тт., 1808—23). В полном соответствии со своей политической тенденцией он, как и Савиньи, подчеркивал большое значение племенной знати уже в эпоху Тацита. Эйхгорн—один из первых германистов, т. е. сторонников того направления в исторической науке, к-рое склонно свести весь строй средневекового феодализма к привнесенным германцами «началам», к специфически «германскому народному духу» (Germanentum), как носителю новой стихии — стихии свежего варварства, пришедшей на смену Риму периода упадка и возродившей европейское человечество.

Эйхгорн, естественно, толковал эти «германские начала» в консервативном духе, в духе социальной реакции, в то время как романтики другой категории связывали их с неопределенными либеральными идеалами. Высказанная еще Монтескье мысль, что «свобода» принесена «из лесов Германии», была популярна в оппозиционных кругах Германии всей первой половины 19 в. и даже проникала в консервативную немецкую историческую науку. Так, уже в 1820 в своей книге «Ueber das Gerichtswesen der Germanen» Рогге доказывал, что свобода древнего германца не была ограничена ничьей властью. «Добродушные энтузиасты, германофилы по крови и свободомыслящие по рефлексии, ищут нашу историю свободы по ту сторону нашей истории, в тевтонских первобытных лесах» (Маркс, К критике гегелевской философии права, Введение, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. I, стр. 401),—иронизировал Маркс, подчеркивая реакционно-утопический характер также и этих националистически окрашенных либеральных тенденций.

Историческая школа права многие из своих критических приемов заимствовала из филологии, в конце 18 и в начале 19 веков сделавшей большие успехи. В 1794 Вольф (1759—1824) своим знаменитым «Введением к Гомеру» («Prolegomena ad Homerum») и последовавшими за этой книгой работами произвел целый переворот в филологии. Вольф не только применил новые критические методы, но и выставил утверждение, что «Илиада» и «Одиссея»—продукт коллективного народного творчества, а не индивидуальное произведение одного поэта. Принципиальное значение этого вывода, совершенно нового на фоне исторических подходов Просвещения, далеко выходило за пределы филологии и распространялось на всю историю вообще. Ученик Вольфа Бёк (Böckh, 1785—1867), подчеркивая, что филология—не самоцель, а средство для изучения общей истории, впервые приступил к критическому изучению почти не изученных до него надписей («Corpus inscriptionum graecarum», с 1825), внес много нового в понимание государственного хозяйства и политических условий Афин («Die Staatshaushaltung der Athener», 3 Bde, с 1817) и оставил после себя целую школу в лице крупнейшего и наиболее интересного своего ученика К. О. *Мюллера* (см.; 1797—1840), Курциуса и др. Большое значение имели филологические работы Вильгельма *Гумбольдта* (см.), писавшего также и по общим вопросам истории.

Наиболее близкие в идейном отношении к исторической школе права братья *Гримм* (см.)—Якоб (1785—1863) и Вильгельм (1786—1859)—представляют собой пример обратного влияния разработанного этой школой исторического метода на филологию. Гриммы, в противовес филологам-классикам, сосредоточились на изучении германских языков, мифологии, фольклора, права и пр. Их заслуги в привлечении внимания к проблемам истории народного творчества, в собирании, научной публикации, обработке и изучении памятников этого творчества, а также в целом ряде смежных научных областей (научная грамматика, история языка, сравнительное языкознание, лексикография, история средневековой литературы и пр.) очень велики. Основные недостатки Гриммов—общие с исторической школой, но ее реакционная тенденция приобретает у Гриммов народнический оттенок, выражающийся в идеализации всякой патриархальщины и прежде всего крепкого крестьянства. Все их работы проникнуты яркой националистической тенденцией, а «дух народа» расширяется до пределов племени и даже всей «арийской» или «индо-германской» расы. Эта фантастическая сторона научных построений Гриммов являлась и является с тех пор основным источником большинства шовинистических псевдонаучных конструкций вплоть до «расовой теории» фашизма.

Влияние романтизма испытал на себе и один из крупнейших историков Рима—*Нибур* (см.; 1776—1831). Нибур был одним из первых и наиболее блестящих представителей критического метода разработки источников и оказал в этом отношении огромное влияние на всю последующую историческую науку. В своей «Römische Geschichte» (тт. I и II, 1812, т. III,

посм., 1832), доведенной им лишь до *Пунических войн* (см.), Нибур блестяще доказал недостоверность литературной традиции о царском Риме и о раннем периоде республики. Много ценного содержится у Нибура и по вопросам не только политической, но и экономической, в частности аграрной истории Рима. «Первым историком,—указывает Энгельс,—который имел хотя бы приблизительное представление о сущности рода, был Нибур, и этим—но также и своими почерпнутыми оттуда ошибками—он обязан своему знакомству с дитмаршенскими родовыми общинами» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 147, см. подстрочн. примеч.) (см. *Дитмаршен*). Гораздо слабее общая конструктивная часть его работы, что объясняется тем, что при всем совершенно незаурядном критическом таланте Нибура и на нем сказалось характерное для того времени увлечение «народным духом». В политическом отношении Нибур—один из провозвестников прусско-малогерманской тенденции в немецкой исторической литературе.

В 1824 вышла первая работа—«Geschichte der romanischen und germanischen Völker»—наиболее прославленного из официальных немецких историков Леопольда *Ранке* (см.; 1795—1886). Ранке до сих пор считается нем. историографами основоположником и главой т. н. немецкой исторической школы, т. е. господствующего направления преимущественно прусской исторической науки, воспринявшего реакционные политические традиции историков-романтиков и приспособлявшего их к изменившимся в течение 19—20 вв. общественно-политическим условиям. Политическая позиция Ранке лучше всего характеризуется его отношением к прусскому государству: «Я считаю счастьем принадлежать к государству, с направлением которого я вполне согласен». Ранке—очень плодовитый историк; многочисленные и многотомные его работы посвящены гл. обр. политической истории основных стран Западной Европы в 16—18 веках. Для Ранке, выросшего на почве классической немецкой философии и романтизма, характерно, что он противополагает свое, якобы специфически историческое, мышление философскому конструктивизму Гегеля. Он считает, что определяющим для каждой эпохи, «духом истории» данной эпохи, является господство тех или иных идей (напр. религиозных—16 в.). В противовес наиболее типичным историкам-романтикам, для Ранке далее характерно, что у него ослабевает интерес к общим процессам. Ранке считал, что историк должен лишь «рассказывать, как было дело», в чем, несомненно, сказывался уже наметившийся к этому времени упадок исторической мысли в Германии. Изучение психологии «исторических деятелей», их мотивов и намерений — главная задача, которую ставил перед собой Ранке. История снова стала у него главным образом дипломатической и политической историей. Внешняя политика, определяет, по его мнению, всю внутреннюю жизнь государства. Ослабление интереса к общим закономерностям исторического развития приводило с логической неизбежностью к субъективизму. Чисто научные задачи истории практически ограничивались критикой источников, чему придавалось почти самостоятельное значение. Давая в письме к Энгельсу злую характеристику Ранке, Маркс отмечает, что «делом „духа“» этот «камердинер истории» считал «собрание анекдотов и сведение всех великих событий к мелочам и пустякам», причем все это оставалось под строгим запретом для его учеников, к-рые должны были «придерживаться „объективного“ и область духа предоставить своему наставнику» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 201). Положительная сторона влияния Ранке (что сигнализировало начавшееся идейное оскудение официальной немецкой науки) заключается в том, что он и его школа (Вайц, Гизебрехт, Ваттенбах и др.), идя по стопам Нибура и др., подняли на небывалую до того высоту дело систематического собирания, критического изучения и научной публикации исторических источников. Главным результатом этого характерного для германской исторической науки культа источников является издававшееся с 1826 многотомное образцовое для своего времени собрание «Monumenta Germaniae historica». По своим масштабам и по технике это издание не знало равных себе публикаций; в принципиальном же отношении не меньшее значение имели опубликованные французом Гераром, начиная с 1844, описи (т. н. полиптихи) земельных владений французских монастырей [«Polyptique de l'abbé Irminon» (см. *Ирминона аббата полиптих*) и др.]. Большое значение имел также изданный Дальманом (1785—1860) справочник «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (1830), перерабатывавшийся Вайцем и др. и с тех пор многократно переиздававшийся (с дополнениями).

Очень большой популярностью в течение первой половины 19 в. пользовался *Шлоссер* (см.; 1776—1861), чрезвычайно продуктивный историк, стоявший значительно левее Ранке и его учеников. Многочисленные и большие по объему труды Шлоссера (наибольшей известностью пользовались его «Всемирная история», 1846—57, и «История 18 столетия», выходившая начиная с 1823) представляют собой огромное собрание, частично довольно сырого, недостаточно критически проработанного материала. Заслугой Шлоссера является то, что в обстановке господствовавшей в Германии реакции он, в отличие от большинства других историков, не только проповедывал свой умеренно-либеральный идеал, но даже высказывал симпатии французской революции 18 в. Свойственный большинству немецких историков идеализм их подхода к истории выражен у Шлоссера особенно ярко (ср. Маркс, Письмо к Энгельсу от 27/II 1861, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 15).—Исключение из немецких идеалистических исторических произведений этого времени представляла написанная «весьма реалистически», как отмечал Энгельс, работа Циммермана (1807—78) «Allgemeine Geschichte des grossen Bauernkrieges» (1841—44), послужившая Энгельсу основным материалом при написании им «Крестьянской войны в Германии». Подчеркивая «революционный инстинкт» Циммермана, «который заставил его в этой книге выступить сторонником угнетенных классов», Энгельс указывает, что классовых корней движения Циммерман все же не понял (Энгельс, Крестьянская война в Германии, 3 изд., М.—Л., 1931, см. Предисловие, стр. 3). Работа Циммермана представляла собой максимум того, что дало в области истории наиболее радикальное направление мелкобуржуазной демократии.

Тридцатые и сороковые годы были, в частности, в условиях Германии, временем господства реакции, интенсивного капиталистического развития и постепенной исторической подготовки революции 1848. Вместе с тем это было время «торжественного шествия» гегелевской системы. Метод Гегеля распространялся на различные отрасли истории. Один из крупнейших писателей по вопросам военной истории *Клаузевиц* (см.) (1780—1831), «идеи которого были оплодотворены Гегелем» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 249), в своем капитальном труде «Vom Kriege» (1832—37) и в ряде других работ применял к истории войн диалектику. Ф. Х. *Баур* (см.) (1792—1860), успешно пользовался методом Гегеля при изучении истории раннего христианства и его догматики; его ученик Целлер (1814—1908) в том же разрезе дал (1844—52) историю греческой философии. В 1835 первым в ряду младогегельянцев с критикой христианства выступил *Штраус* (см.) (1808—74), выпустивший книгу «Das Leben Jesu» (2 Bde, 1835—36). С большой для своего времени смелостью Штраус доказывал, что евангельские рассказы — продукт бессознательного мифотворчества ранних христианских общин. Против Штрауса выступил Б. *Бауэр* (см.), упрекавший Штрауса в недостаточном научном радикализме, неокончательном преодолении мистического отношения к творящей мифы общине и утверждавший, что ряд евангельских рассказов сочинен самими авторами евангелий. В 1841 появилась «Сущность христианства» *Фейербаха* (см.).— Фейербахом заканчивается то, чего достигла наука до Маркса и Энгельса. Как бы ни были велики его заслуги на пути от Гегеля к Марксу—именно история являлась его слабым местом. «Поскольку Фейербах материалист, он не занимается историей, поскольку же он рассматривает историю—он вовсе не материалист. Материализм и история у него совершенно не связаны друг с другом» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 35).

Задача соединения истории с материализмом была выполнена лишь Марксом и Энгельсом. Германия 40-х годов 19 века «была чревата... буржуазной революцией... центр революционного движения перемещался в Германию. Едва ли можно сомневаться в том, что это именно обстоятельство... послужило вероятной причиной того, что именно Германия явилась родиной научного социализма, а вожди германского пролетариата—Маркс и Энгельс—его творцами» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 6—7). В идейном отношении «Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений 19 века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 8). Марксизм вырос «из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 287); переработав критически «все то, что было создано человеческим обществом», «ни одного пункта не оставив без внимания», Маркс «сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли» (Ленин, Сочинения, т. XXV, стр. 387).

Преодолев Фейербаха, Маркс и Энгельс распространили—в отличие от него—свой последовательный материализм также и на область социальной жизни и, применяя диалектику как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, выработали свою теорию классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата. Разработанная Марксом и Энгельсом теория исторического материализма устранила «два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как-раз действий масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская „социология“ и историография в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных „главенствующих“ идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил... Маркс... указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 13), и тем самым «произвел переворот во взгляде на всемирную историю» (Энгельс). Марксизм—это «единственно научное понимание» истории, это «величайшее завоевание научной мысли» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 350) — впервые поставил историю «на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (Ленин, Соч., т. I, стр. 62 — 63) (см. *Маркс*).

Ведя непримиримую борьбу со всякого рода упрощенным схематизмом и верхоглядством при подходе к истории, Энгельс, в полном соответствии с Марксом, со всей категоричностью заявлял, что «всю историю надо начать изучать сызнова. Надо исследовать в деталях условия существования различных общественных образований, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частноправовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения» (Энгельс, Письмо к Шмидту, в книге: Маркс и Энгельс, Письма, пер., ред. и примеч. Адоратского, 4 издание, стр. 372). Маркс и Энгельс постоянно указывали, что необходимо учитывать то положительное, что было сделано в этом отношении буржуазными историками. В то же время они подчеркивали, что ограничиваться буржуазной

исторической литературой нельзя. «Безобразие,—писал Энгельс в 1869,—что не всегда можно пользоваться источниками в оригинале, из них можно почерпнуть гораздо больше, чем из обработок, которые делают туманным и запутанным все, что там ясно и просто» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 263).

Маркс и Энгельс не могли бы выработать свою, проникнутую революционным историзмом теорию, не будучи сами первоклассными историками. «В ряде исторических сочинений» ,указывал Ленин, Маркс «дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 15), беспрестанно проверяя свои выводы на практике рабочего движения.

Охват исторической тематики Маркса и Энгельса поразителен, как и то колоссальное количество материала и источников, которое при этом привлекалось. Ни одна из основных проблем всемирной истории не осталась в той или иной степени вне поля их внимания. Наиболее грандиозным памятником их совместной работы является «Капитал»—крупнейшее историческое произведение, где рассматривается капитализм в его возникновении, развитии и неизбежном уничтожении—не только в разрезе прошлого, но и в разрезе тенденций будущего—и в то же время дается огромный материал также и по истории предшествовавших капитализму формаций. Из историч. работ, в узком смысле слова, Энгельс считал «в особенности великолепным образцом» применения теории—«„18 брюмера Луи Бонапарта“» (Энгельс, Письма к Блоху, в книге: Маркс и Энгельс, Письма, стр. 376). «Тот прекрасный образец, который Маркс дал в „18 брюмера“,—писал Энгельс Штаркенбергу,—должен вам дать довольно полный ответ на ваши вопросы как-раз потому, что это—практический пример» (там же, стр. 409). Кроме того, Маркс и Энгельс специально и углубленно занимались историей докапиталистических формаций—доклассовым обществом, античностью, феодализмом, в частности — историей Германии в Средние века и в период Реформации, историей Востока (Индия, Китай), французской революцией, социальным движением и утопическим социализмом во Франции, рабочим движением в Англии, международной политикой 19 в., историей России, в частности—ее аграрного движения, историей военного дела, историей техники, языка, науки, религии и т. д. За всеми этими областями Маркс и Энгельс внимательнейшим образом следили, отмечая каждый раз и используя в своих работах все то лучшее, что давали их современники (Циммерман, Маурер, Морган).—Так, исходя из истории и все снова возвращаясь к ней, Маркс и Энгельс строили теорию, отличающуюся одновременно последовательнейшим монизмом и величайшей конкретностью, объективизмом и своим активным, действенным характером. Характернейшей основной особенностью исторического подхода Маркса было то, что он ставил все вопросы «на... историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 26).

**Историческая наука во второй половине 19 в.** «Несомненно,—писал Ленин о Франции после 1789 и о Германии после 1848,—буржуазия после обеих этих революций становилась контрреволюционной» (Ленин, Сочинения, том XIV, стр. 63). Но Ленин указывал, что это не значит, что после 1789 во Франции и после 1848 в Германии уже совершенно закончилась прогрессивная роль буржуазии. «Общей чертой» периода с 1848 до Парижской Коммуны, составляющего часть эпохи, начавшейся в 1789 и в основном завершившейся лишь к 1871, все еще оставалась известная степень «прогрессивности буржуазии, то-есть нерешенности, незаконченности ее борьбы с феодализмом» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 109). Переход к реакционному монополистическому капиталу обозначился лишь с 70-х гг. Это обусловило основные линии развития науки вообще, истории—в частности в период 1848—71. Именно в этот период «идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 11). Но, приняв идею эволюции, «холуйский, подлый, грязный и зверский либерализм», к-рый «расстреливал рабочих в 48 году, который восстановлял разрушенные троны, который рукоплескал Наполеону III» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 465), не мог принять диалектики—этой «алгебры революции». Он принял эволюцию, как медленную и постепенную, и свел ее к односторонней и бедной содержанием форме, «уродующей и калечащей действительный ход развития» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 10). Идея эволюции без скачков и катастроф была использована для обоснования реформизма во всех его разновидностях, для «опровержения» целесообразности революционной тактики, для доказательства того, что «революции не нужны и вредны рабочим, которые не должны „переть“ к революции, а должны, как пай-мальчики, скромненько работать над реформами» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 211). Огромную роль в смысле внедрения идеи эволюции в социальную науку сыграли те успехи, к-рые были достигнуты к этому времени в области естественных наук.

Самой яркой попыткой построить на основе методов точных наук позитивную философию, социологию (см. *Позитивизм*, *Социология*) и «научную политику» являлась система Огюста *Конта* (см.) (1798—1857), оказавшая во второй половине 19 в. значительное влияние на ряд историков, но представлявшая собой «нечто жалкое» по сравнению с Гегелем (Маркс) [первый том основного труда Конта «Cours de philosophie positive» (т. I, 1830, т. VI, 1842) вышел в год смерти Гегеля]. Человеческую историю Конт вслед за Сен-Симоном делит на три «фазиса» по принципу интеллектуального развития: 1) теологическая стадия (господство воображения, антропоморфизма, авторитета, порядка, военных и жрецов); 2) метафизическая стадия (преобладает отвлеченное, формальное, метафизическое мышление; с этим связаны: критика, сомнения, революция, конституционализм; руководство делами переходит к законникам и адвокатам; в духовной жизни господствуют отвлеченные мыслители, потом—публицисты); 3) позитивная стадия (это высшая ступень—ступень научной политики, отвергающей и реставрацию, и революцию; во главе общества должны стоять «промышленники» и ученые). В начале своей деятельности Конт, олицетворявший тогда прогрессивные тенденции буржуазии, был учеником Сен-Симона, оказавшего на него большое влияние. Работами своего первого периода Конт сыграл известную роль, пропагандируя «естественную»

закономерность социального развития. Провозгласив одним из своих основных девизов «порядок и прогресс», Конт отразил в своем дальнейшем развитии политическую эволюцию все более правевшей франц. буржуазии. Свой «объективный» метод Конт (по существу—агностик) дополнил «субъективным» методом и в вышедшем после 1848 труде «Système de politique positive» (4 vls, 1851—54) провозгласил необходимость «позитивной» религии человечества со сложным культом, с первосвященником (сам Конт), со своеобразной мистикой и с педантично разработанной системой обрядов, заимствованных из католичества. Позитивизм Конта, примирявший науку с религией, имел значительное количество последователей, пытавшихся вступить—по идее учителя—в союз с иезуитами для ведения совместной борьбы «дисциплинированных» против «недисциплинированных».—Другой попыткой применить методы точного исследования к социальным явлениям для установления господствующих в социальной жизни закономерностей были работы основоположника современной статистики *Кетле* (см.) (1796—1874). Хотя основная работа Кетле в этой области вышла еще в 1835 («Sur l'homme et le développement de ses facultés, un essai de physique sociale»), его влияние на историков сказалось, главным образом, во второй половине 19 века.

Вплоть до Дарвина (1809—82) (см. *Дарвин и дарвинизм*) идея эволюции даже в области естественных наук играла еще очень незначительную роль. Поэтому до выхода в свет «Происхождения видов» (1859) влияние естественных наук на историю лишь в очень слабой степени способствовало внедрению идеи развития. Наибольшую роль в этом отношении еще и в додарвиновский период играли всякого рода аналогии между обществом и живым организмом и соответственно—между историей и ростом и развитием организма. Такого рода преимущественно образный «органицизм» был свойственен ряду историков и, в частности, имел существенное значение в построениях романтиков, Сен-Симона, Конта и др. Лишь естествознание, построенное на основе дарвинизма и проникнутое эволюционизмом, дало значительный толчок проникновению эволюционизма также и в историю, причем в области исторических наук эволюционизм обычно характеризовался вульгаризацией, прямым извращением дарвинизма и использованием его для апологии капитализма, обоснования вечности капиталистического общества и т. п.—Наиболее характерным представителем этой тенденции был английский философ-позитивист и социолог *Спенсер* (см.) (1820—1903), детально разработавший эволюционную натуралистически-органическую теорию общества, видевший не только в самом обществе, но и в отдельных его составных частях «организмы», изображавший их развитие по прямой аналогии с биологическим развитием и, под влиянием дарвинизма, придававший вообще большое значение биологическим моментам. Последователи Спенсера, усугубляя реакционные стороны его философии и перенося биологические закономерности на социальную жизнь, пытались в дальнейшем свести классовое деление современного общества к закону естественного подбора.—Англичанин *Бокль* (см.; 1821—1862) в книге «История цивилизации в Англии» («History of civilization in England») пытался подойти к истории как к точной науке. Опираясь на Монтескье, Конта и др. и широко используя статистику, Бокль исходит из характерного для него глубочайшего убеждения в том, что в обществе господствует такая же закономерность, как и в природе. По его мнению, природа — климат, почва, пища и ландшафт—непосредственно влияет на историю. Отрицая влияние расы, Бокль утверждает, что именно этими природными факторами объясняется различие между внеевропейскими обществами и европейской цивилизацией. Концепция Бокля, с ее верой в разум, в науку, в прогресс, со свойственным Боклю увлечением естественными науками (и с сопутствующим этому идеализмом), с ее лево-либеральными тенденциями и враждебным отношением к правительственному вмешательству в общественную жизнь, к милитаризму, рабству, была глубоко типична для наиболее прогрессивных слоев радикальной английской буржуазии середины 19 века. Бокль пользовался огромной популярностью и в радикальных кругах русской интеллигенции 60-х и 70-х гг. Примерно в том же духе, как книга Бокля, написаны исторические работы (важнейшая из них—«Intellectual development of Europe», 2 vls, 1864) крупного американского естественника и историка культуры *Дрепера* (см.) (1811—82).

Исторический эволюционизм, добившийся крупных успехов, прежде всего в Англии, на почве влияния на историю бурно развивавшихся естественных наук, распространялся и помимо этого влияния. Чрезвычайно характерна в этом отношении книга *Токвиля* (см.) (1805—59) «Старый порядок и революция», вышедшая в 1856. Происходя из подвергавшейся преследованиям во время революции аристократической семьи, стоявшей во время реставрации на позициях *легитимизма* (см.), Токвиль выступал в ряде своих работ критиком демократии с позиций либерализма, проникнутого известными аристократическими тенденциями. В этом политическом плане был построен и его «Старый порядок». Центр тяжести этой работы лежал в доказательстве бесплодности революции. Основное достижение революции—равенство в форме бессословного строя — легко и просто могло бы, по мнению Токвиля, установиться без всякой революции. Между дореволюционным и послереволюционным развитием никакого разрыва нет, а есть, наоборот, глубокая преемственность. Таким образом, основной реакционный тезис Токвиля—отрицание революционного скачка, осуждение революционного пути. Небольшая книжка Токвиля была написана на основе большого архивного материала. Она оказала громадное влияние на большинство его преемников—историков революции—в первую очередь своим глубоким соответствием реакционным настроениям буржуазии Франции, где эпоха буржуазных революций была уже в сущности закончена и где «в дверь стучалась уже прямая схватка пролетариата с буржуазией» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 277).

Тридцатилетие, протекшее после революции 1848, было эпохой разрешения сверху одной из основных задач буржуазно-демократической революции в Германии. «Национальная проблема буржуазного развития Германии»—проблема ее воссоединения, решавшаяся в борьбе двух путей: революционного пути через великогерманскую республику и контрреволюцион-

ного пути через прусскую монархию,—была решена в пользу второго. Затянув своими «„реформами“» «петлю на шее трудящихся масс», Бисмарк сумел «удовлетворить на время аппетиты крупной буржуазии» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 108). «Основанные на ручном труде ремесла и мануфактура уступили место настоящей крупной промышленности. Германия снова появилась на всемирном рынке» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 677). Дорожа этими успехами, трусливо отворачиваясь от революции, нараставшей в Германии в 60-х гг., буржуазия, пресмыкаясь перед Бисмарком и позволяя себе лишь торговаться с правительством, «увлеклась победами немецкой армии и вполне помирилась на всеобщем избирательном праве при полном сохранении власти за дворянски-чиновничьим правительством» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 263).

Эта основная тенденция политического развития германской буржуазии определила во второй половине 19 века общую линию развития официальной немецкой науки. Из области «исторических наук, до философии включительно..., вместе с классической философией, совсем исчез старый дух ни перед чем не останавливающегося теоретического исследования. Его место заняли бессмысленный эклектизм, заботы о доходных местечках, об успехах по службе и даже самое низкое лакейство. Официальные представители этой науки стали откровенными идеологами буржуазии и существующего государства, в то время как и та, и другое вступили в открытую борьбу с рабочим классом» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, том XIV, стр. 677). Историки малогерманского (прусского) направления, ученики и последователи Ранке, пропагандировали культ государства вообще, Пруссии — в частности и ставили во главу угла прежде всего проблемы чисто политической, а не гражданской истории. Более широкое проникновение буржуазных влияний в официальную германскую историческую науку после 1848 сопровождалось в данном случае, наряду с большим прогрессом в области техники исторического исследования, ее общим теоретическим оскудением. В этом отношении политические и научные биографии *Дройзена*, *Зибеля* (см.) и др., превратившихся из критиков раздробленности, феодализма и пр. в типичнейших «придворных лакеев» (Маркс) прусского государства, очень показательны.

Дройзен (1808—84)—один из наиболее выдающихся и крупных представителей этого направления — написал «Историю прусской политики» («Geschichte der preussischen Politik», 1855—86) и «Историю эллинизма» («Geschichte des Hellenismus», 2 Teile, 1836—43, 2 Aufl., 1877—78), где мелким греческим республикам противопоставлялся «прообраз Пруссии»—македонская монархия, объединившая греков. Самой типичной фигурой прусской национал-либеральной школы был ученик Ранке—Зибель (1816—95), плодовитый историк и политический деятель, открыто отрицавший «объективность» истории, о которой говорил Ранке, и написавший по предложению Бисмарка «Основание германской империи Вильгельмом I» («Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I», 7 Bde, 1890—94). В националистическом духе и с точки зрения буржуазии, напуганной выступлением рабочих в революции 1848, написана Зибелем и дипломатическая история эпохи французской революции («Geschichte der Revolutionszeit von 1789 bis 1800», 5 Bde, 1853—74). Крайним выразителем идей малогерманского направления был саксонец Трейчке (1834—96), который стал пылким прусским шовинистом, развивал расовую теорию, подчеркивал племенные особенности в историческом развитии Германии и признается теперь немецкими фашистскими «историками» их предшественником. По политическому содержанию своих работ и по методам исследования все названные историки примыкали в той или иной степени к школе Ранке. Они подняли на значительную высоту критические приемы обработки и использования исторических источников, но в общетеоретическом отношении и в смысле широты своих концепций они очень уступали своему учителю, все же воспринявшему ряд элементов философской культуры Германии начала 19 в.

Те же тенденции нашли отражение и в трудах крупнейшего историка Рима и едва ли не продуктивнейшего историка вообще—Теодора Моммзена (1817—1903), написавшего до 1.500 работ. Ярче всего сказались они в его «Римской истории» («Römische Geschichte», Bde I—III, 1854—55, т. V, 1886, т. IV не был написан; есть русский перевод, нов. изд., т. I, М., 1936). Явно имея в виду аналогию с ролью Пруссии в процессе воссоединения Германии, Моммзен сравнивает развитие Греции и Рима и подчеркивает, что только Риму удалось достичь национального объединения (так трактует Моммзен завоевание Римом различных племен и городов Апеннинского полуострова). Моммзена (как и Дройзена) отличает от его предшественников очень определенно выраженный «великодержавный» подход. Моммзен является одним из ярких представителей тенденции «модернизации» античной истории — тенденции, крайне характерной для многих историков второй половины 19 в. Большинство политических деятелей Рима он сравнивает с деятелями нового времени. В том же духе оцениваются римские социальные группировки. Моммзен негодует по поводу своекорыстия «римских юнкеров» (патриции, сенаторы), возмущается римской «чернью» («плебеи», «пролетарии»). В обстановке цезаристского «бисмаркизма» было не случайно, что идеалом Моммзена являлся Цезарь—крупнейший, в его изображении, герой не только античной, но и всей мировой истории. В той же степени, как политику, Моммзен модернизует и экономику.

«Римская история» Моммзена, несмотря на все свои недостатки, до сих пор является одной из крупнейших научных работ по истории Римской республики. Отвергая, вслед за Нибуром, достоверность сведений о царском периоде и о ранней республике, Моммзен тем не менее сделал попытку дать последовательное, систематическое изложение римской истории с древнейших времен, уделяя внимание, наряду с политической историей, также истории учреждений и истории социальной, экономической и культурной. Крупнейшей работой Моммзена, кроме «Римской истории», является его «Римское государственное право» («Römisches Staatsrecht», 3 Bde, 1871—88). Под его редакцией было начато издание латинских надписей — «Corpus inscriptionum latinarum» (с 1863), очень слабо изученных до Моммзена. Научная деятельность Моммзена—максимум

того, на что способна была официальная, общепризнанная немецкая буржуазно-юнкерская историческая наука со второй половины 19 в.— От историков-малогерманцев мало чем принципиально отличались ориентировавшиеся на Австрию великогерманцы (Ф. Фишер, К. Франц).

Наиболее крупным и прогрессивным явлением, характерным именно для этого периода развития европейской историч. науки, был сдвиг в изучении древнейших этапов человеческой истории, связанный прежде всего с именами *Маурера* и *Моргана* (см.). «В 1847 г.,—писал Энгельс в примечании к нем. изд. 1890 «Манифеста Коммунистической партии»,—почти совсем еще не был известен доисторический период общества, общественная организация, предшествовавшая всякой писаной истории. После этого Гакстгаузен открыл общинное землевладение в России, Маурер доказал, что оно являлось общественной основой, из которой в историческом развитии исходили все германские племена, и постепенно выяснилось, что сельская община с общим владением землей была первобытной формой общества от Индии до Ирландии. Наконец, Морган завершил дело своим открытием истинной сущности рода и его положения в племени, вскрыв этим внутреннюю организацию этого первобытного коммунистического общества в его типичной форме» (Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1936, стр. 15—16).

*Гакстгаузен* (см.) (1792—1866), консерватор и крепостник, заинтересовавшись аграрным строем славян, предпринял в 1843—44 с благословения и при денежной поддержке правительства Николая I свое знаменитое путешествие по России. Результатом этого путешествия был выпущенный им в 1847—52 труд «Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands» (3 Bde). Значение этой книги заключается в том, что автор, тенденциозно прикрашивая русскую аграрную действительность, в то же время дал фактически первое обстоятельное описание земельной общины. Сам Гакстгаузен считал общину чисто славянским началом, не свойственным основам германской народной жизни. Однако, к этому времени накопилось уже достаточное количество данных относительно общинных порядков также и у ряда других народов.

Честь открытия действительного значения земельной общины в истории Зап. Европы и, в частности, Германии принадлежит Л. Г. Маурер (1790—1872). В 1854 вышел первый его труд—«Einleitung zur Geschichte der Mark-Hof-Dorf- und Stadtverfassung und der öffentlichen Gewalt» (остальные его работы по этим вопросам: «Geschichte der Markenverfassung», 1856; «Geschichte der Frohnhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung», 4 Bde, 1862; «Geschichte der Dorfverfassung», 2 Bde, 1865—66; «Geschichte der Städteverfassung», 4 Bde, 1869 — 71). Маурер, подчеркивал Маркс, доказал, что частная собственность на землю существовала вовсе не всегда, что она вовсе не соответствует исконным и естественным порядкам, как утверждало большинство экономистов-историков, а возникла лишь позже, являясь, таким образом, результатом, а не исходным пунктом исторического развития. «Идиотский вестфальский юнкерский взгляд (Мезер и т. д.), что немцы поселялись каждый в отдельности и лишь впоследствии образовывали села, волости, опровергается совершенно... Мое предположение, что азиатские или индийские формы собственности сначала существовали везде в Европе, снова тут (хотя М[аурер] ничего об этом не знает) подтверждается» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 28). «Не только первобытная эпоха, но и все позднейшее развитие свободных имперских городов, пользующегося иммунитетом помещичьего землевладения, государственной власти, борьбы между свободным крестьянством и крепостничеством—все это получает совершенно новое освещение» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 25/III 1868, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 33).

Работы Маурера означали целый «переворот во взглядах на историю и развитие „германской" собственности» (там же, стр. 29). Оказалось, что древнейший земельный строй германцев, «от которого в наши дни сохранились только жалкие остатки... на протяжении всего средневековья служил основою и образцом всякого общественного строя и глубоко проник во всю общественную жизнь не только Германии, но и Северной Франции, Англии и Скандинавии» (Энгельс, Марка, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 629). В отличие от позднейших историков-медиевистов Маурер с достаточной рельефностью подчеркивал, что внедрение феодальной собственности было глубоким социальным переворотом. Придавая огромное значение работам Маурера, Маркс и Энгельс критиковали, однако, свойственные ему недостатки и встречавшиеся у него противоречия (см. *Маурер*). Одновременно с Маурером с близкими к нему выводами в 1851 выступил *Ландау* (см.).

Широкое развитие и размах социальных движений и значение, к-рое в эпоху буржуазных революций получил аграрный вопрос, способствовали тому, что наиболее передовые буржуазные историки этого периода стали под влиянием Маурера уделять значительное внимание историческим судьбам общины. Влияние дарвинизма частично объясняет постановку и попытки разрешения этой проблемы на базе последовательного эволюционизма. Связанное с успехами капитализма и с развитием мировых связей и сношений расширение кругозора европейских ученых приводило к тому, что в сферу изучения втягивались все новые и новые народы. Значительные успехи сравнительного языкознания подсказывали метод сравнительно-исторического изучения истории вообще и истории отдельных социальных институтов у различных народов в частности. В результате изучения отсталых в культурном отношении народов этнографический материал широко используется при изучении мало известных периодов истории. Наряду с другими учеными на этой почве выдвинулся английский исследователь древнего права, один из наиболее ранних сторонников сравнительно-исторического метода,—Мэн (1822—88). В своих трудах, публиковавшихся еще с 60-х гг. (особенно «Village communities in the East and West», 1871; «Lectures on the early history of institutions», 1875; «Early law and custom», 1883, и пр.), Мэн на основании изучения истории английского, греческого, римского, германского, ирландского, славянского и пр. права доказывал широкое распространение общины у всех «арийских» народов.—Наиболее видным представителем сравнительно-исторического метода в России был М. *Ковалевский* (см.) (1851—1916).

Работы представителей сравнительно-историч. школы внесли много нового в изучение ранних этапов человеческой истории. Однако, до *Моргана* (см.) (1818—81) внутренняя организация примитивной формы человеческого общества оставалась неясной. «Первый, кто попытался... внести определенный порядок в предисторию человечества, был Морган» (Энгельс, Происхождение семьи..., М., 1934, стр. 31), выпустивший в 1877 свой основной труд «Древнее общество или исследование линии человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» («Ancient society or researches in the lines of human progress from savagery, through barbarism to civilization»), но еще с 50-х гг. публиковавший предварительные работы по этим же проблемам. Своего рода предшественником Моргана был *Бахофен* (см.) (1815—87), до выхода в свет книги к-рого «Das Mutterrecht» (1861) «говорить об истории семьи,—писал Энгельс,—не приходится. В этой области историческая наука находилась еще всецело под влиянием моисеева Пятикнижия. Изображенная в нем подробнее, чем где-либо, патриархальная форма семьи не только безоговорочно принималась за древнейшую форму, но и отожествлялась—за исключением многоженства—с современной буржуазной семьей, так что, в сущности говоря, семья как бы вообще не проделала никакого исторического развития» (там же, стр. 21—22). На основании анализа древнеклассической литературы Бахофен пришел к заключению, что моногамии (единобрачию) предшествовал период беспорядочных половых сношений, сменившийся матриархатом, из к-рого лишь впоследствии развилось отцовское право. Несмотря на его своеобразный, чисто идеалистический подход к разрешению поставленной проблемы, выступление Бахофена—«гениального мистика», по выражению Энгельса,—«означало в 1861 г. настоящую революцию» (там же, стр. 24).—Исходный пункт построения Моргана, примкнувшего к выводам Бахофена,—«раскрытие первобытного материнско-правового рода, как стадии, предшествовавшей отцовско-правовому роду культурных народов, имеет,—подчеркивал Энгельс,—для первобытной истории такое же значение, как дарвиновская теория развития для биологии и теория прибавочной стоимости Маркса для политической экономии». Это «дало Моргану возможность впервые начертать историю семьи, в которой, по крайней мере предварительно, установлены в общих чертах классические ступени развития». Тем самым началась «новая эпоха в разработке первобытной истории. Материнско-правовой род стал той точкой опоры, вокруг которой вращается вся эта наука» (там же, стр. 29). Морган, установивший, что моногамная семья обязана своим происхождением собственности, подвергший «цивилизацию... критике, напоминающей критику Фурье», и говоривший «о будущем переустройстве... общества словами, которые мог бы сказать Карл Маркс» (Энгельс, там же, стр. 30), «во второй раз», по словам Энгельса, «самостоятельно открыл» «в границах своего предмета» «Марксово материалистическое понимание истории» [Энгельс, Письмо к Каутскому от 16 февр. 1884, в книге: Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 247].

**Историческая наука в период 1872—1904.** Предшествующий Коммуне период был в целом периодом победы и утверждения капитализма в передовых странах. С 70-х гг. началась «эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 108). Процесс все более углублявшегося упадка капитализма, процесс, развивавшийся крайне неравномерно и противоречиво, не исключал—особенно в начале—прогрессивных проявлений и тенденций нек-рых слоев буржуазного лагеря. Господство реакционных настроений было симптомом того, что восходящая линия развития буржуазии достигла своего переломного пункта. Буржуазия подходила к пределу тех прогрессивных возможностей, к-рые были свойственны ей в период борьбы с феодализмом. Росло рабочее движение, создавались и укреплялись массовые организации рабочего класса. Главной заботой буржуазии как класса становилась охрана занятых ею позиций и сопротивление всеми силами и средствами великому историч. движению, угрожавшему самым основам ее существования.—Во Франции, отмечал Энгельс, «историческая борьба классов больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца». «За три года, 1848—1851,—добавлял к этому Ленин,—Франция в быстрой, резкой, концентрированной форме показала те самые процессы развития, которые свойственны всему капиталистическому миру» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 390 и 391) и к-рые в остальных странах лишь впоследствии достигли полной наглядности. В частности, так было и в области исторической науки, где уже после 48-го года ярким и очень ранним представителем новых тенденций политической эволюции буржуазии стал—и это не случайно—аристократ граф Токвиль (см. выше).

Если уже книга Токвиля представляла косвенный отголосок июньских дней 48-го года, то, несомненно, гораздо более непосредственной и крайней формой реакции на «первый удар по капитализму»—на Парижскую Коммуну—было знаменитое сочинение *Тэна* (см.) (1828—1893) «Происхождение современной Франции» («Les origines de la France contemporaine», 3 чч., 1876—93). Очень разносторонний по своим интересам, Тэн, несомненно, был одним из наиболее ярких буржуазных идеологов второй половины 19 века. Довольно поверхностно и эклектично соединив в своем, в основном натуралистически-позитивистском, мировоззрении такие элементы, как естественно-научный эволюционизм, немецкую философию, романтизм и английский эмпиризм, Тэн добился положения одного из наиболее модных и влиятельных литераторов. Все этапы эволюции этого «властителя дум» буржуазии этого периода особенно показательны. Весьма характерно его основное сочинение, этот, как доказал еще Олар, клеветнический, совершенно ненаучный, контрреволюционный памфлет против французской революции и особенно против якобинской диктатуры. Работу над ним Тэн начал под непосредственным впечатлением от Парижской Коммуны. Острая ненависть буржуазии, перепуганной первой диктатурой пролетариата, определяет все его построение, пронизывает все тома книги.

Период 1848—71—«период бурь и революций» (Ленин)—сменился, примерно, с 1872, периодом «сравнительно мирного развития капитализма». В рабочем движении устана-

вливается «целая полоса господства оппортунизма...» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 8 и 7). Насаждение и поддержка оппортунистических тенденций становятся важнейшей задачей буржуазной политики по отношению к рабочему классу. В области истории это способствует тому, что усиливающиеся реакционные тенденции буржуазных историков конца 19 века обычно выступают в более замаскированной, не в такой неприкрытой и откровенно контрреволюционной форме, как у Тэна и ряда других историков непосредственно после кровавого подавления героической Коммуны. Любопытной в этом отношении и исключительно показательной параллелью к Тэну является один из крупнейших французских историков *Фюстель де Куланж* (см.) (1830—89). Особенно характерен основной труд Фюстель де Куланжа, его «История общественного строя древней Франции» («Histoire des institutions politiques de l'ancienne France», 6 vls, 1875—1892). Эта работа, как и книга Тэна, была написана после Коммуны. Тэн в своей книге сводил все несчастья современной ему буржуазной Франции к тому, что революция 18 в. насильственно нарушила «органическое» развитие Франции предшествующей эпохи. Труд Фюстель де Куланжа по первоначальному замыслу автора должен был быть доведен до 1789. Это была именно та эпоха, с к-рой начинал Тэн. Фюстель де Куланж разрабатывал другую сторону проблемы, поставленной одновременно Тэном, и у него также все в конечном итоге сводилось к систематическому подчеркиванию того, насколько, якобы, глубоко «органическим» было предшествовавшее революции развитие Франции. Основной идеей этого труда является крайне односторонне выдвигаемая «непрерывность» («la continuité»), отрицание революционного скачка при переходе от одной эпохи человеческой истории к другой. В этом основном пункте Фюстель де Куланж вслед за Токвилем резко порывает с революционными традициями передовых французских историков и сближается с наиболее реакционным феодально-дворянским кругом историков-романтиков (Савиньи), у которых уже встречался даже самый термин «Continuität» и с которыми Фюстель де Куланж полемизировал по ряду других вопросов. Фюстель де Куланж, заостряя всю свою аргументацию против изображения падения Рима, как революции, ополчается против точки зрения германистов, утверждавших, что германцы обновили одряхлевший мир. Фюстель де Куланж вообще отрицал, что варвары внесли что-либо существенное в историю. Они, по его мнению, лишь пассивно подчинились романизации, и их роль при этом была чисто отрицательной. Низкая ступень развития, на к-рой они стояли, способствовала общему понижению достигнутого римской цивилизацией уровня, но не ее уничтожению: германцам нечего было противопоставить Риму, кроме своего бескультурья. В принципиальном отношении строй германцев ничем не отличался от римского. Фюстель де Куланж был, в сущности, первым, кто открыто и решительно выступил против Маурера и его общинной теории. На низкую оценку Фюстель де Куланжем древних германцев повлияли шовинистические настроения французской буржуазии после Седана и Парижская Коммуна. Испуганная французская буржуазия особенно старалась затушевать революционную роль, сыгранную германскими племенами в уничтожении изжившего себя рабовладельческого общества. Франция возникла будто бы не в результате социального катаклизма, не в результате революции, а в процессе медленного, постепенного, «органического» развития.

В весьма консервативном духе была написана и капитальная работа *Сореля* (см.) (1842—1906) «Европа и Французская революция» («L'Europe et la Révolution française», 8 volumes, 1885—1904). Идя по стопам Токвиля, Сорель, опираясь на богатейший архивный материал, стремился показать преемственность между дипломатией старого порядка и дипломатией периода революции и Наполеона I и изображал революционную дипломатию как результат условий, возникших еще при старом порядке.—Широкой известностью в этот период пользовался также весьма консервативный по своим политическим убеждениям *Ренан* (см.) (1823—92), автор работ по истории христианства и древней Иудеи: «Histoire des origines du christianisme» (7 vls, 1863—99) и «Histoire du peuple d'Israël» (5 vls, 1887—95), написанных с рационалистической точки зрения, но имевших мало научных достоинств.

В Германии крупные успехи были сделаны в течение этого периода в области древней истории. Новый период развития буржуазии проявился здесь особенно сильно в том отношении, что чрезвычайно усилились тенденции крайней модернизации прошлого. Эта бесспорно реакционная тенденция имела своим источником стремление буржуазии исторически обосновать вечность категорий капиталистич. общества. Крупнейшим представителем модернизма был Эдуард *Мейер* (см.) (1855—1930), у которого модернизм принял форму своеобразной теории цикличности исторического развития. Особенно полно его точка зрения была выражена в полемике с Бюхером (см. ниже) в небольшой брошюре «Экономическое развитие древнего мира» (1895). Возражая против схемы Бюхера, исходившего из установления последовательных прогрессивных стадий экономического развития общества, Мейер утверждал, что античный мир прошел те же стадии развития, как и позднейший европейский. История Египта и Греции знает свои периоды расцвета (древнее царство, эгейская культура), за которыми следует период Средневековья (среднее царство в Египте, гомеровский период Греции). Высшая стадия развития древнего мира—эпоха «античного капитализма». Сильнее всего он был развит в Греции (в Афинах, 5 в.) и во времена ранней Римской империи. Затем последовал упадок, возврат к натуральному хозяйству, новое Средневековье. Такой путь развития, по Мейеру, есть своего рода закон, присущий движению всех обществ. Положительной чертой Э. Мейера является его стремление трактовать историю древности как часть всемирной истории; в своем основном труде «Geschichte des Alterthums» (5 Bde, 1884—1902) он излагает события истории отдельных стран в их взаимной связи, уделяя значительное внимание социальной истории. На последних работах Мейера, написанных уже в период зрелого империализма, его консерватизм и реакционность проявились особенно сильно.

Крайним представителем значительно более примитивного модернизма был *Пельман* (см.). Его ранняя работа «Die Uebervölkerung der

antiken Großstädte» (1884) появилась тогда, когда общим местом германской консервативной публицистики было утверждение, будто перенаселение является одним из величайших бедствий современности. Уже в то время этот своего рода «мальтузианский» подход являлся одним из аргументов, которыми господствующие классы Германии обосновывали свои экспансионистские стремления. Пельман доказывал, что перенаселенность наблюдалась и в античном мире. В своей основной работе «Die Geschichte des antiken Kommunismus und Socialismus» (2 Bde, 1893—1901) Пельман пошел еще дальше. Под впечатлением роста рабочего движения Пельман доказывал, что античному миру присущ не только капитализм, но и все, что с ним связано, вплоть до социализма и коммунизма. Классовая борьба в античном городе, утверждал он, приводит к кризису, единственным выходом из которого могла бы быть только стоящая над классами социальная монархия. Эллинистическим монархиям, а впоследствии Римской империи лишь частично удалась задача примирения социальных противоречий. К концу античного мира эти противоречия приобретают наибольшую остроту. Пельман доходит до того, что характеризует отдельные выступления религиозных сект как пролетарскую революцию. Всякое выступление низов, всякое революционное выступление ведет, по Пельману, к разрушению культуры. Рост классовой борьбы в античном обществе привел, по Пельману, древнюю Грецию к упадку и ее культуру к гибели; последняя может достичь своего расцвета лишь при капитализме. Таков основной, характерный для эпохи империализма, глубоко реакционный фон всей аргументации Пельмана.

Другим выдвинувшимся в этот период немецким историкам античности свойственна та же тенденция к модернизации. Одним из проявлений такой модернизации было, между прочим, слишком широкое и недостаточно критическое применение *Белохом* (см.) статистического метода к изучению древней истории («Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt», 1886).—Достоинством основной работы Белоха—его «Истории» Греции («Griechische Geschichte», 3 Bde, 1893—1904)—является большое внимание, уделяемое им экономической истории.

Значительно большее, чем прежде, внимание к проблемам экономической истории было свойственно в этот период не только немецким историкам. Это объяснялось общими условиями времени, но частично также и косвенным влиянием марксизма на буржуазных историков. Из французских историков древности большое внимание экономическим проблемам уделял ученик Фюстель де Куланжа—Гиро («La propriété foncière en Grèce jusqu'à la conquête romaine», 1893; «La main-d'œuvre industrielle dans l'ancienne Grèce», 1900). Под непосредственным влиянием марксизма написал свою книгу «Конец рабства в античном мире» («Il tramonto della schiavitu nel mondo antico», 1898) Чикотти (р. 1863).

Немало было сделано—в частности в Германии—также и по социально-экономической истории Средних веков. Еще предшествующий период—период интенсивного развития буржуазии и буржуазного преобразования Германии—выдвинул ряд крупных историков аграрных отношений, в т. ч. Гансена (сборник его статей «Agrarhistorische Abhandlungen» вышел в 1880) и базировавшегося на выводах Маурера *Мейцена* (см.) (1822—1910). В 1896 вышел обобщающий труд Мейцена «Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen». Мейцен, так же как Гансен и Маурер, исходя из условий современного ему землепользования, сделал попытку дать широкую картину типов и характера развития системы расселения и землепользования в отдельных районах и у разных народов.

В конце 70-х гг. *Инама-Штернег* (см.), видный австрийский чиновник и профессор, экономист исторической школы, предпринял первую, в сущности говоря, попытку дать общую экономическую историю Германии («Deutsche Wirtschaftsgeschichte», 3 Bände, 1879—1901). Этому предшествовало его сочинение, посвященное истории крупного землевладения при Каролингах («Die Ausbildung der grossen Grundherrschaften während der Karolingerzeit», 1878). Инама-Штернег отражал тенденции бурного и интенсивного капиталистического развития Германии и Австрии после 1871. Современная ему действительность наложила очень сильный отпечаток на его подход к периоду Каролингов, о котором он говорит в восторженном тоне, как о периоде глубоких прогрессивных сдвигов. Инама-Штернег изображает крупного землевладельца Каролингского периода носителем прогресса, его основной движущей пружиной. Его труд представляет собой панегирик крупному предприятию вообще — независимо от того, феодальное ли это поместье или капиталистическая фабрика. Наряду с *Ничем* (см.) Инама-Штернег является виднейшим представителем так называемой вотчинной теории, т. е. теории, которая считала поместье элементом, целиком определявшим социальное развитие Средневековья.

К той же, в основном, точке зрения вотчинной теории примыкал и Лампрехт (1856—1919). Лампрехт пытался отыскивать в истории общие закономерности, но теоретический уровень его построений был невысок. Его заслугой было то, что в своей общей «Истории Германии» (1890—1909) он пытался выйти за рамки политической истории, противопоставляя ей широко понимаемую им «историю культуры». Однако, при установлении своих «культурно-исторических периодов» Лампрехт впадал в чистейший субъективизм в духе психологического направления. Наиболее ценными его работами являются труды по экономической истории («Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter», 4 Bde, 1885—86).

В основном на почве вотчинной теории стоял также Бюхер (1847—1930). В вышедшей в 1893 книге «Возникновение народного хозяйства» («Die Entstehung der Volkswirtschaft») он устанавливал три стадии развития: 1) замкнутое (домашнее—«ойкосное»), 2) городское и 3) народное хозяйство. В своей периодизации Бюхер исходил из длины пути, проходимого продуктом от производителя к потребителю. Эта абстрактная схема, в основе к-рой лежал признак не из сферы производства, а из области обмена, стирала грани между отдельными социально-экономическими формациями с различными производственными отношениями и затушевывала вопросы о формах эксплоатации и о характере классовой борьбы.

Несколько позднее была сделана и другая попытка синтетического объяснения происхождения и развития капитализма («Der moderne Kapitalismus», 2 Bde, 1902), предпринятая Зомбартом (род. 1863), который с конца 19 века выступал критиком Маркса и поставщиком идеологии германского национализма и империализма, а впоследствии—фашизма. Примыкая по своим взглядам на историю к неокантианцам, Зомбарт сводил объяснение капиталистического развития к «духу капитализма».

Крупный немецкий историк и ярко выраженный консерватор Белов (1858—1927) положил в конце 19 в. начало той оппозиции, завоевавшей господство вотчинной теории, к к-рой постепенно примкнули многие историки-медиевисты (наиболее известный из них—Допш). Справедливо возражая против приписывания вотчинной теорией всеобъемлющего и все собой поглощавшего значения поместью, Белов, в частности в своем подходе к проблеме происхождения городов, подчеркивал роль сельской общины. Однако, в конечном итоге это нужно было Белову, главным образом, для того, чтобы реабилитировать германское Средневековье от тех обвинений в слабом развитии публично-правовых начал, которые были выставлены представителями вотчинной теории. Белов совершенно сознательно применял модернизацию: он прямо подчеркивал, что, по его мнению, между отдельными эпохами человеческой истории—различия не качественного, а лишь количественного порядка («Probleme der Wirtschaftsgeschichte», 1920). В своих историографических работах («Die deutsche Geschichtschreibung von den Befreiungskriegen bis zu unseren Tagen», 1916; «Sociologie als Lehrbuch», 1920) Белов выступил ярым врагом не только марксизма, но и тех буржуазных течений, к-рые стремились к обобщению исторического процесса (Бюхера).

Разрыв между буржуазной социологией и историей тщетно пытался преодолеть М. Вебер (1864—1920), одновременно находившийся под сложным влиянием риккертианства, позитивизма и отчасти марксизма, воспринятого им в извращенном ревизионистами виде. Основным элементом «эмпирической социологии» Вебера была идеалистическая концепция «идеальных типов» общественных отношений, к-рые, по его мнению, являются лишь теоретическими образами и не совпадают с объективной исторической действительностью.

Возросший интерес к проблемам социально-экономической истории Средневековья и Нового времени наблюдался в течение этого периода также в Англии [Кеннингом, *Сибом*, *Эшли*, *Роджерс*, *Тойнби* (см.)], во Франции [*Левассер* (см.), Сэ] и в других странах. В России, где аграрный вопрос стоял особенно остро, либерально-буржуазные историки, изучавшие историю Запада, вплотную приступили к изучению аграрной истории (в частности кануна французской революции 18 в.). На этом поприще особенно выдвинулись Н. *Кареев* (см.) (1850—1931) и И. *Лучицкий* (см.) (1845—1918). Сделав большой вклад в науку, Кареев и Лучицкий в то же время давали, в соответствии со своей либеральной позицией, смягченное изображение классовых противоречий феодально-абсолютистского режима дореволюционной Франции. Глава русских медиевистов конца 19—начала 20 вв. *П. Виноградов* (см.) (1854—1925), ставший впоследствии профессором Оксфордского университета, подчеркивал (преимущественно в своих ранних работах — до 1905) значение сельской общины в истории Европы и, в частности, Англии. Эти ученые и упомянутый выше М. Ковалевский, а также Д. *Петрушевский*, А. *Савин*, Р. *Виппер* (см.) и др. подняли в последней четверти 19 — начале 20 веков русскую историческую науку на западно-европейский уровень.

**Историческая наука на Западе в 20 в.** Период довоенного империализма. С начала русской революции 1905 сравнительно «„мирный“ период 1872—1904 годов отошел бесповоротно в вечность» (Ленин, Соч., том XVI, стр. 333). Наступил период империалистических войн и пролетарских революций. Буржуазия становится все более реакционной и контрреволюционной. Это накладывает свой отпечаток на всю буржуазную науку и на историю в частности. Буржуазная историческая наука на Западе достигла к этому времени высокого уровня в отношении технических приемов исторической критики, сильно расширила, благодаря успехам археологии и лингвистики, хронологические рамки истории, проводила дальнейшую специализацию и разделение труда между подсобными историческими дисциплинами, овладевала огромным количеством новых, преимущественно архивных и археологических источников и давала количественно большую продукцию. Однако, в методологическом отношении она уже не только не двигалась вперед, но во все большей степени обнаруживала беспомощность и признаки упадка. Именно теперь большое распространение среди историков получили сформулированные еще в предшествующий период идеи неокантианца *Виндельбанда* (см.) (1848—1915). Виндельбанд науки об особом, частном, индивидуальном («идиографические»), к к-рым он причислял историю, противопоставлял наукам о природе, устанавливающим законы («номотетические»). В том же направлении шел Риккерт (р. 1863), к-рый в книгах «Науки о природе и науки о культуре» («Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft», 1899) и «Границы естественно-научного образования понятий» («Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung», 1902) отнес науки о «культуре» к индивидуализирующим наукам, изучающим единичное и неповторяемое, в отличие от естественных наук с их генерализирующим методом. Дуалистическая концепция Риккерта означала полный отказ от попыток установления закономерности исторического развития и являлась, по существу, реакционной апологией бурж. общества. *Зиммель* (см.) (1858—1918) в «Проблемах философии истории» («Die Probleme der Geschichtsphilosophie», 1907) противопоставлял знание законов природы фактическо-историческому знанию, считая возможным познание только формы, но не сущности вещей. Итальянский социолог-идеалист Б. *Кроче* (см.) доказывал, что историк изучает не прошлую действительность, а только представления людей о ней. Широко распространенное психологическое толкование истории стало одной из более утонченных разновидностей ее идеалистического понимания. Отказ от научных задач истории сочетался с изучением множества конкретных подробностей, независимо от их значения для научных выводов. Ползучий эмпиризм стал

преобладающим в исторических работах. Упадок исторической науки сказался прежде всего в Германии, где шла особенно острая борьба против марксизма. Э. Мейер в книге «К теории и методике истории» («Zur Theorie und Methodik der Geschichte», 1902) отрицал возможность найти в истории закономерность, ограничивал задачи истории установлением конкретных фактов и звал назад к прагматическому пониманию истории. Ряд немецких, английских и французских историков ограничился изучением преимущественно политической истории. Историки социально-экономического направления, модернизируя прошлое, выступали вульгарными апологетами капитализма. Пельман (см. выше) изображал социально-экономическую жизнь древней Греции по точной аналогии с капитализмом. Итальянский историк Г. *Ферреро* (см.) в работе «Величие и падение Рима» (5 тт., 1901—1907) дал модернизированное изображение Рима, как «империалистической» державы. С конца 19 века началась критика взглядов Моргана на первобытное общество (Гроссе, Вестермарк и др.), были предприняты попытки доказательства вечности современной формы семьи. Все большие нападки [*Допш* (см.) и др.] вызывала общинная теория. Колониальная экспансия европейских держав обусловила большой интерес к истории древнего Востока, причем к французским и английским историкам (Л. Кинг и др.) присоединились с конца 19 века немецкие (Винклер и др.) и итальянские (Каетани).

Наиболее ценные конкретные исследования были посвящены социально-экономической истории древней Греции (Глотц, Франкотт), Средневековья и раннего капитализма [К. *Бюхер*, *Пирен* (см.) и др.], Англии [*Мантy* (см.) и др.] и Франции [Блох, Анри *Сэ* (см.)], представляя в методологическом отношении либо грубый экономический материализм, либо идеалистическую точку зрения. Во Франции большие успехи сделала разработка истории буржуазной революции конца 18 в. А. *Олар* (см.) (1849—1928), занимавший кафедру истории французской революции в Сорбонне (с 1886) и издававший специальный журнал, посвященный французской революции («La Révolution française»), став признанным главой целой школы, положил в основу изучения революции строгую критику источников, дал уничтожающую критику псевдонаучных приемов реакционера Тэна и принимал активное участие в издании многочисленных документов по истории революции. Но он занимался преимущественно политической историей революции («Histoire politique de la Révolution française», 1901; «Études et leçons sur la Révolution française», 1901) и в методологии был эклектиком и идеалистом. Под влиянием успехов рабочего и социалистического движения А. Олар заинтересовался впоследствии социально-экономической историей революции, стал издавать вместе с Ж. Жоресом документы по экономической истории революции и написал работу «Французская революция и феодальный режим» («La Révolution française et le régime féodal», 1919). По своим политическим взглядам он принадлежал к буржуазным республиканцам и вел борьбу против клерикализма. Изображая Дантона последовательным революционером, Олар отрицательно относился к Робеспьеру. В России в качестве крупного исследователя проблем социально-экономической истории периода французской революции и Империи выдвинулся *Тарле* (см.).

Из социалистических историков начала 20 в. самым крупным был Ж. *Жорес* (см.), издавший большую «Социалистическую историю» («Histoire socialiste», 1789—1900, P., 1901—1908), сотрудниками к-рой были *Девиль*, *Ренар*, *Дюбрейль* (см.) и др. Сам Жорес написал первые 4 тома названной коллекции по истории французской революции (до 9 термидора) и много сделал для организации издания документов по экономической истории революции. Находясь под влиянием марксизма и много сделав для освещения классовой партийной борьбы в революции, Жорес был эклектиком и пытался примирить материалистическое понимание истории с идеалистическим. Историю рабочего и социалистического движения во Франции разрабатывали Ж. *Вейль*, П. *Луи* и П. *Бризон* (см.). Из немецких с.-д. историков наиболее крупным был Ф. *Меринг* (см.), автор «Истории немецкой с.-д-тии» («Geschichte der deutschen Social-Democratie», 4 Bde, 1903—04). К. Каутский много писал по истории социализма («Предшественники новейшего социализма», 1909), французской революции, христианства, брака и семьи, но его работы написаны не с марксистских позиций и содержат систему крупных оппортунистических ошибок, отмеченных еще Ф. Энгельсом. После 1909 Каутский окончательно отходит от марксизма, и его последняя большая книга «Материалистическое понимание истории», 1927, представляет собой идеалистическую, антидиалектическую концепцию общественного процесса, полностью враждебную марксизму. Г. *Кунов* (см.) написал ряд работ по истории первобытного общества, в к-рых он, приводя большой фактический материал, однако, уже в довоенный период вульгаризировал и извращал марксизм, выступая против взглядов Энгельса и Моргана по вопросам происхождения семьи и брака. Его книга «Die revolutionäre Zeitungsliteratur Frankreichs während der Jahre 1789—94», 1908 (русский перевод: «Борьба классов и партий в Великой французской революции 1789—94 гг.», 3 изд., 1923) дает богатые исторические данные по истории классовой борьбы во Франции, отмечает контрреволюционную роль буржуазного либерализма во время французской революции, но страдает схематизмом и однобокостью. Последующие работы Кунова, ставшего ко времени империалистической войны откровенным социал-шовинистом, извращают и отвергают марксизм («История хозяйства», 1927—31).

**Буржуазная историческая наука в послевоенный период.** Империалистическая война 1914—1918 с ее взрывом зоологического шовинизма, старательно насаждавшегося и раздувавшегося пропагандой правительств обоих лагерей, породила огромное количество националистической, не столько действительно исторической, сколько псевдоисторической литературы. Спор вокруг вопроса о происхождении войны, начавшийся сразу же после открытия военных действий, вызвал настоящую «войну документами». Первый толчок этому был дан знаменитыми «цветными книгами» о предшествовавших войне переговорах, опубликованными всеми воюющими правительствами. Эти «цветные книги» фальсифицировали в интересах своих правительств подлинный ход диплома-

тической борьбы перед войной и послужили исходными пунктами легенды о невиновности за начало войны каждого из воюющих государств, которая в дальнейшем разрабатывалась исторически, «углублялась» услужливыми буржуазными историками. Появился ряд книг, пытающихся подвести историческое обоснование под захватническую программу империалистической буржуазии каждой из коалиций. Научная ценность всей этой литературы ничтожна. Из более известных историков, работавших на этом поприще, можно указать на Штиве, Фридъюнга (Германия), Гуча, Темперлея (Англия), Фея (США).

Всеобщий кризис капитализма, победа Великой Октябрьской пролетарской революции в России, первый тур пролетарских революций в странах Запада и успехи социалистич. строительства в СССР усилили враждебность буржуазии к революционному марксизму. В то же время общий кризис капиталистической культуры отразился и на исторической науке. Особенно сильно кризис историч. науки сказался в побежденной Германии, где были развеяны мечты немецкой буржуазии о мировой гегемонии и где была так близка победа пролетарской революции. Упадочные настроения отразились в реакционной книге О. *Шпенглера* (см.) «Закат Европы» (1918), проникнутой мрачным пессимизмом и фатализмом и пользовавшейся в 1918—23 в Германии большим успехом. Выступая против применения к истории, где, якобы, господствует слепая судьба, научной категории причинности и отстаивая познание исторического процесса посредством интуиции, О. Шпенглер лишает историю всякого научного значения. Для него в «человеческой истории в целом нет никакого смысла», потому что отыскание такового означало бы смертный приговор буржуазному обществу. Подобно мракобесам реакционной романтики после французской революции 18 в., он ставит веру выше научного знания. Как идеолог прусского юнкерства он идеализирует дворянскую «культуру» феодального общества. Для послевоенной буржуазной исторической науки типична работа одного из видных медиевистов—австрийского историка А. *Допша* (см.): «Хозяйственные и социальные основы европейского культурного развития» («Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung», 1918—20). Доказывая, с привлечением данных археологии и лингвистики, высокий уровень развития древних германцев, якобы знавших частную собственность на землю и ставших в этом смысле «достойными» преемниками римской культуры, пытаясь обосновать полную преемственность между античным миром и Средневековьем, отрицая существование немецкой марки и находя в раннем Средневековьи аграрный капитализм, Допш выступил как немецкий националист, противник коммунизма, защитник эволюционной теории исторического развития, враг революционных скачков и апологет буржуазных порядков. Против марксизма ополчались защитники классовых компромиссов К. Брейзиг и В. Зомбарт, пришедшие потом к фашизму («Der proletarische Sozialismus», 2 Bde, 1924; 3 Bde, 1927). В работе Э. Трельча «Историзм и его проблемы» («Der Historismus und seine Probleme»), хотя и признаются заслуги марксизма перед исторической наукой, марксизм извращен на почве идеалистических построений.

Фашистские «теоретики» (О. Шпенглер, Шпанн, Леерс, Э. Кейзер и др.) отвергают закономерность в истории и ратуют за «народное» (т. е. национал-социалистическое) понимание истории, рассматривая последнюю как историю рас и возвеличивая «северную» немецкую и чисто «арийскую» расу.

Фашизация германской исторической науки (а также итальянской и частично польской) сказывается и на конкретно-исторических работах и прежде всего на самой их тематике. Фашисты претендуют на пересмотр всей истории с точки зрения расовой «теории». Главное внимание уделяется ими древнейшей и средневековой истории Германии, причем прославляется германское варварство, к-рое противопоставляется христианской культуре. В прошлое проэцируется современный фашистский идеал человека—«хищного животного» (Шпенглер). Грубо извращая историю, фашистские ученые изображают средневековое общество с его цеховым и сословным строем как прообраз «корпоративного», «надклассового», «чисто немецкого государства». Всячески прославляется крепкое крестьянство, его роль в сохранении чистой «северной расы» и в истории Германии вообще (Дарре, Моц, Мецнер). При этом роль юнкерства, экспроприировавшего основную массу крестьянства, и вообще особенности «прусского пути» развития грубо тенденциозно замалчиваются. Фашистские историки пытаются путем подтасовки и фальсификации фактов дать историческое обоснование необходимости единоличной фашистской диктатуры «вождей», к-рая осуществляется в Германии Гитлером. Видное место занимает пропаганда антисемитизма. Борясь не только с марксизмом, но и с либерально-пацифистским течением в исторической науке, фашистские историки в своем подходе к проблеме войн превращают их в основной стержень всей истории, пропагандируя новую империалистическую войну, в частности—против «Востока» (т. е. прежде всего—против СССР). Фашизация науки проводится настолько крутыми мерами административного воздействия, что даже такие, пытавшиеся приспособиться к фашизму профессора, как консерватор Мейнеке и крайне умеренный «либерал» Онкен, были отстранены фашистами от работы.

Наличие острого кризиса буржуазной исторической науки демонстрируется не только ее фашистским, но и либерально-пацифистским направлением, хотя в странах буржуазной демократии этот кризис зашел не так далеко, как в Германии. Этот кризис есть прежде всего кризис методологии буржуазной науки. Явственно обнаружившись еще в конце 19 и в начале 20 вв., кризис исторической науки особенно обострился под влиянием империалистической войны, начавшегося периода пролетарских революций и все углубляющегося общего кризиса капитализма и его культуры (подробнее см. главу История). Фашистское течение имеется и в странах буржуазной демократии (напр., в Англии—попытки реабилитировать Карла I и английскую реставрацию), но преобладающим остается здесь либерально-пацифистское направление. Во Франции историки либерально-пацифистского направления в основном группируются вокруг журнала «Revue de synthèse», редактируемого Анри Берром, обнаруживая, впрочем, глубокий разнобой в своих методологических установках.

Враждебное отношение также и либеральных историков к марксизму ярко проявилось на международных конгрессах историков в Осло (1928) и Варшаве (1933). Из отдельных наиболее крупных научных работ, выдержанных в основном в духе этого направления, можно указать на вышедшую под ред. Э. Лависса коллективную «Историю современной Франции» («Histoire de France contemporaine», 10 vls), носящую печать эклектизма, как и большинство современных работ буржуазных историков, и на многотомную всемирную историю, под ред. Л. Альфана и Ф. Саньяка («Peuples et civilisation, histoire générale depuis l'antiquité jusqu'à nos jours», 1925 и сл.).—Совсем недавно (1936) под председательством Ф. Саньяка создан международный институт для изучения периода французской буржуазной революции 18 в., избравший специальную комиссию под председательством Э. *Эррио* (см.) для ознаменования в 1939 стопятидесятилетней годовщины революции. В Англии в основном в духе того же направления, но с более явным привкусом империалистических тенденций, продолжается издание многосерийной «Кембриджской истории» (в частности—«Cambridge modern history»).

Наконец, все еще довольно значительным влиянием пользуются группы сравнительно радикально настроенных ученых. Эти группы иногда называют «экономическим» или «социально экономическим» направлением. Для этой категории историков характерно, что часть их находится в той или иной степени под влиянием марксизма, обычно понимаемого ими как экономический материализм. В своих конкретных концепциях они сильно отличаются друг от друга. Во Франции известным центром для историков этого типа является журнал Ж. Лефевра «Annales historiques», уделяющий значительное внимание истории пролетариата и крестьянства во французской революции. К тому же течению примыкают: в Англии—Колл, Тони (Tawny); в США—Керр, Готшальк (еще сравнительно недавно к этому же направлению примыкал возглавлявший американскую «экономическую школу» Ч. Бирд, возвратившийся затем на позиции риккертианства); в Бельгии представителем социально-экономического направления был недавно умерший (1935) крупнейший бельгийский историк А. *Пирен* (см.).—Политические колебания мелкой буржуазии нашли свое очень типичное выражение в А. *Матьезе* (см.)—одном из лучших и наиболее талантливых историков французской революции. Он вышел из школы Олара, находился потом под влиянием реформиста Жореса, занимал социал-патриотическую позицию во время мировой империалистической войны, после войны сильно качнулся влево, поддерживал связи с коммунистическим движением во Франции и с советскими историками-марксистами и подвергался травле в реакционной прессе. В последние годы своей жизни Матьез вновь отклонился вправо. Из многих работ А. Матьеза по истории французской революции лучшей является «La vie chère et le mouvement social sous la Terreur» (1927; рус. пер.: «Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора», М., 1928). В своих работах А. Матьез уделял большое внимание классовой партийной борьбе в революции, дал большой свежий материал и сделал ценный вклад в историю французской революции. Но в методологическом отношении Матьез все же остался эклектиком.

Русская историография, см. *Союз Советских Социалистических Республик*, Исторический очерк.

*Лит.:* Работы и высказывания классиков марксизма-ленинизма по общим вопросам истории и исторического материализма см. в литературе при статьях: *Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин.* Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 26 января 1936 [Об организации комиссии для просмотра и улучшения, а в необходимых случаях и для переделки написанных уже учебников по истории]. Замечания И. Сталина, А. Жданова и С. Кирова по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» от 8/VIII 1934 г. и о конспекте учебника по «Новой истории» от 9/VIII 1934 г. («Правда» от 27/I 1936); Лукин Н. М., Маркс как историк, «Историк-марксист», М., 1933, № 2; его же, Альберт Матьез, «Историк-марксист», М., 1932, № 3; его же, К вопросу о фашизации исторической науки в Германии, «Историк-марксист», М., 1935, № 1, 2—3; его же, Альфонс Олар, в сб. «Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции», Москва—Ленинград, 1911; его же, Международный исторический конгресс в Варшаве, «Историк-марксист», [Москва], 1933, том V.

Сводная литература и справочники по историографии: Бузескул В. П., О новейшей западно-европейской историографии (Збірник заходознавства ВУАН, 1929); его же, Всеобщая история и ее представители в России в 19 и начале 20 века, ч. 1, Л., 1929; его же, Лекции по истории Греции, т. I, Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в 19 и начале 20 в., 3 изд., П., 1915; Кареев Н. И., Историки французской революции, т. I—III, Л., 1924; Виппер Ю., Общественные учения и исторические теории 18 и 19 вв. в связи с общественным движением на Западе, 2 изд., М., 1908; Виноградов П. Г., Очерки западно-европейской историографии, «Журн. Мин. народн. просвещения», 1883—84; Вайнштейн О. А., Очерк историографии западно-европейского феодализма, в кн.: Вайнштейн О. А. и Косминский Е. А., Феодализм в Западной Европе, ч. 1 [М., 1932].

На иностр. яз.: Fueter E., Geschichte der neueren Historiographie, 2 Aufl., 1925; Wolf G., Einführung in das Studium der neueren Geschichte, B., 1910; Halphen L., L'histoire en France depuis cent ans, P., 1914; Cooch G., History and historians in the nineteenth century, 3 ed., L.—N. Y., 1920; Histoire et historiens depuis cinquante ans (в изд. Bibliothèque de la «Revue Historique», 2 vls, 1927); Wegele F. X., von, Geschichte der deutschen Historiographie seit dem Auftreten des Humanismus, в книге: Geschichte d. Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit», München, 1885; Ranke L., Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber, Leipzig Berlin, 1924; Lamprecht K., Alte und neue Richtungen in der Geschichtswissenschaft, Berlin, 1896; Monod G., Du progrès des études historiques... «Revue historique», 1876.

*Б. Вебер и К. Добролюбский.*

**ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ**, запись по установленной форме сведений о находящемся в лечебном заведении больном. И. б. — официальный документ, удостоверяющий пребывание больного в лечебном заведении, состояние его здоровья при поступлении, во время нахождения в нем и при выписке, описание лечения, а в случае смерти—время ее наступления, причину ее и краткие данные вскрытия. И. б. представляет ценный материал для научных и статистических исследований и дает нередко данные для судебно-медицинского заключения. Правильное и единообразное ведение истории болезни представляется чрезвычайно важным. Наркомздрав РСФСР издал в 1929 инструкцию о заполнении историй болезни и порядке хранения их.

**«ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР»**, издается по постановлению ЦК ВКП(б) от 30/VII 1931. Инициаторы издания—И. В. Сталин и А. М. Горький. Состав главной редакции: В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник и И. В. Сталин. В состав входили также А. М. Горький и С. М. Киров. Для непосредственного руководства практической работой по подготовке издания к печати образован Секретариат Главной редакции. В краевых, областных и национальных центрах созданы комиссии содей-

ствия «Истории гражданской войны», в задачи к-рых входит мобилизация местных материалов, а в нек-рых случаях (Украина, Закавказье, Ленинград) и предварительная подготовка отдельных томов местными научными силами.—Цель и значение издания «Истории гражданской войны» изложены А. М. Горьким в его обращении к участникам гражданской войны: «Наша рабоче-крестьянская молодежь должна хорошо знать труды и подвиги своих отцов, должна подробно знать роль рабочего класса и его коммунистической партии в организации великой победы передового отряда пролетариев всех стран. Ей надобно рассказать о том, как рабочие и крестьяне царской России вели вооруженную борьбу за власть Советов, за свое право перестроить хозяйство на социалистический лад, за право создать из рабской страны свободное пролетарское государство. Четыре года дрались почти голыми руками полуголодные, полуодетые рабочие и крестьяне против армий, которые организовали ученые царские генералы на средства помещиков и фабрикантов, против полков, где почти каждый рядовой был офицером, дрались против специалистов войны, отлично вооруженных иностранными капиталистами, которым за это русские капиталисты обещали продать рабочих и крестьян в такое же рабство, в каком живут негры в африканских колониях Европы или рабочие в Китае под бесчеловечным гнетом мирового капитала. Четыре года продолжалась эта битва и окончилась полной победой рабочего класса и трудящегося крестьянства... этой победой положено начало новой всемирной истории, новым социалистическим формам жизни трудового народа. Не только наше юношество должно знать все это, но это необходимо знать пролетариату и трудящимся массам всей земли» (Горький, Публицистические статьи, 1933, стр. 268—269).

В создании «Истории гражданской войны» принимают участие непосредственные руководители боевыми операциями на фронтах гражданской войны. При Секретариате создан научно-исследовательский институт, ведущий обширную работу по изысканию архивных документов и материалов как в центральных архивах, так и в краевых, областных и т. п. организациях. Развернута большая работа по выявлению литературных материалов и документов, относящихся к гражданской войне и опубликованных как в Советском Союзе, так и за границей. На основе этой работы ведется подготовка к печати особых библиографических сборников—справочников по литературе о гражданской войне. Путем посылки отдельных лиц и экспедиций обследуются места, где происходили наиболее важные события эпохи гражданской войны. Ведется исключительной важности работа по опросу живых участников гражданской войны. При Секретариате создается свой большой архив воспоминаний этих участников.

Все издание рассчитано на 15—16 томов. Тематически отдельные тома распределяются так: I—«Подготовка Великой пролетарской революции»; II—«Великая пролетарская революция»; III—«Первые этапы гражданской войны»; IV—«Первые шаги интервенции и срыв передышки»; V—«Казачья Вандея»; VI—«Гражданская война на Украине и в Крыму»; VII—«Колчаковщина»; VIII—«Деникинщина»; IX—«Борьба за Петроград и интервенция на Севере»; X—«Война с белополяками»; XI—«Врангелевщина»; XII—«Гражданская война в Закавказьи»; XIII—«Гражданская война в Средней Азии»; XIV—«Гражданская война на Дальнем Востоке»; XV—«Антисоветские восстания и мятежи к концу гражданской войны»; XVI—«Международный пролетариат в борьбе с интервенцией». Первый том «Истории гражданской войны» вышел в конце 1935. Каждый том снабжается картами и диаграммами. Иллюстративный материал, дополняющий и поясняющий текст томов и подбираемый с чрезвычайной тщательностью, представляет значительную ценность в художественном отношении. Обширный исторический материал, разрабатываемый для основной серии томов «Истории гражданской войны», позволил Секретариату Главной редакции приступить к выпуску серии литературно-художественных сборников—воспоминаний участников гражданской войны. Сборники выходят в порядке тематики основных томов «Истории гражданской войны». В таком же порядке разрабатывается и другая серия сборников—«История гражданской войны в документах», составляемых на основе архивных материалов. Обе эти серии вместе с основными томами «Истории гражданской войны» составят единое целое—грандиозный памятник великой борьбы рабочего класса и его коммунистической партии за освобождение человечества от ига капитализма.

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ** организмов. Различают историческое развитие данного вида организмов—его филогенез—и индивидуальное развитие каждой особи из яйца, или онтогенез. См. также: *Эволюция*, *Эмбриология*, *Зародышевое развитие животных*.

**«ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ».** Постановлением ЦК ВКП(б) от 10/X 1931, одобрившим инициативу А. М. Горького, положено начало созданию серии сборников «Истории заводов» и для редактирования их утверждена главная редакция в составе тт. Горького, Л. М. Кагановича, Постышева, Андреева, Стецкого, Л. Мехлиса, Н. Н. Попова и др. «История заводов» призвана показать формирование, борьбу и освобождение пролетариата, завоевавшего власть на одной шестой части мира и ведущего трудящихся Советского Союза к коммунизму. «Сборники эти [по «Истории заводов»] должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплоатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, соцсоревнование и подъем производства за последние годы» [Постановление ЦК ВКП(б) от 10/X 1931, см. «Справочник партийного работника», вып. 8, М., 1934, стр. 374]. «И. ф. и з.» создается на основе глубокого изучения архивных фондов, а также литературы (книги, журналы, газеты и т. п.) и материалов, собранных у непосредственных создателей истории этих предприятий. Формы участия заводского коллектива в написании «И. ф. и з.» многообразны: сообщение рабочими своих автобиографий и воспоминаний, участие в обсуждении и массовом редактировании написанных частей и рукописей в целом и т. п. Для привлечения рабочих к собиранию материалов на заводах проводится специальная работа (распространение листовок, организация массовых вече-

ров воспоминаний, использование заводских многотиражек, организация выставок, печатание глав для обсуждения на рабочих собраниях и т. д.). Перед авторами книг главной редакцией поставлена задача создания доступной по изложению научно-художественной истории заводов. Фактическая достоверность и полнота описания исторических явлений должны сочетаться с художественной яркостью и наглядностью и с показом местных событий в теснейшей связи с общими процессами истории промышленности и пролетариата и с историей большевистской партии.

Авторские коллективы «Истории заводов» состоят из историков, писателей, экономистов, инженеров и начинающих писателей—рабочих авторов. Ряд глав в отдельных книгах и некоторые книги целиком написаны рабочими авторами [I том—«История Ижорского завода» С. Завьялова, «История завода им. Ленина» (быв. Семяниковский) Н. Паялина, «Были горы Высокой»—сто рабочих авторов-горняков— и др.]. В план издания включены книги по истории 43 заводов, из них ряд старых предприятий, насчитывающих многие десятилетия и даже столетия своего существования (напр., Ижорский, Кировский—быв. «Красный путиловец», Златоустовский, Трехгорная мануфактура, фабрика «Красный Перекоп» и др.). В план редакции входит написание и истории новостроек (Магнитострой, Днепрострой, Метро и др.).

«Историей заводов» изданы следующие книги: Люди Сталинградского тракторного, Книга очерков, 2 издания, под ред. Л. Мехлиса, [М.], 1934; Путиловец в трех революциях, Сборник материалов по истории Путиловского завода..., [М.—Л.], 1933; Шестнадцать заводов, Главы из истории, под ред. Л. Авербаха, М., 1933; Завьялов С., История Ижорского завода, под ред. Б. П. Позерна, т. I, М., 1934; Беломорско-Балтийский канал имени Сталина, под ред. М. Горького, [М.], 1934; Великин Б., Петербург—Москва, постройка Октябрьской (б. Николаевской ж. д.) дороги 1842—1851, 2 изд., Л.—М., 1935; История Московского инструментального завода, под ред. Б. Ратнер, М., 1934; Были горы Высокой, Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни, под ред. М. Горького, 2 доп. изд., М., 1935; Рассказы строителей метро, гл. ред. А. Косарев..., М., 1935; Как мы строили метро, гл. ред. А. Косарев..., М., 1935; Фабрика Красный Перекоп, т. II, Волжские ткачи 1918—33, М., 1935; Лапицкая С. М., Быт рабочих Трехгорной мануфактуры, под ред. А. Гусева, М., 1935; Большевцы (Очерки истории Болшевской трудкоммуны бывш. правонарушителей), под ред. М. Горького, К. Горбунова, М. Лузгина, [М., 1936]; Кореванова А., Моя жизнь, [М., 1936], Красный Треугольник, [Л., 1936].

**ИСТОЧНИКИ,** выход подземных вод на дневную поверхность при пересечении этой поверхностью водоносных горизонтов или водоносных трещин. По способу выхода различают: И. нисходящие, вытекающие из горизонта ненапорных *грунтовых вод* (см.), и восходящие, выбивающие под напором из артезианских водоносных горизонтов или водоносных трещин в земной коре; напор в этом последнем случае обусловлен гидростатическим давлением воды в сообщающихся трещинах (Карлсбадский шпрудель) или же напором газа или водяного пара (горячий Исландский гейзер). По химическому составу воды И. бывают пресные, соленые, минеральные, радиоактивные. Минерализация И. весьма разнообразна и зависит от минералогического состава пород, по к-рым проходит И. Известны И. натриевые, железистые, сернистые. По температуре И. бывают: холодные (до 20°С), теплые (до 50°С), горячие (св. 50°С). Количество даваемой источником воды, или его дебит, бывает от нескольких долей литра до нескольких кубических метров в секунду. К особой категории И. принадлежат периодически действующие, наподобие вулканических извержений, горячие И., называемые *гейзерами* (см.). Для более полного перехватывания воды, притекающей к источнику, устраивают каптаж в виде водосборных галлерей, колодцев и буровых скважин. Об И. лечебных см. *Бальнеология* и отдельные курорты.

*Лит.:* Советов С. А., Курс общей гидрологии, 2 изд., М.—Л., 1931; Кейльгак К., Подземные воды и источники, СПБ, 1914.

**ИСТОЧНИКИ ПРАВА,** в буржуазной юридической литературе: 1) сила, порождающая право данного общества, 2) конкретные формы, в к-рых те или иные правовые положения закрепляются как общие обязательные (обычай, закон и т. д., т. н. И. п. в техническом смысле), и 3) материалы изучения права. В этом последнем смысле понятие И. п. совпадает с понятием исторического памятника. Эти три различных понятия нередко смешивались одно с другим, что сделало проблему И. п. одной из самых запутанных проблем буржуазной юридической науки. Исходя преимущественно из идеалистических ненаучных представлений об обществе, буржуазные юристы не могли дать объяснения происхождению права и указать ту силу, к-рая является его источником. Одни из юристов видели И. п. в сверхъестественных силах, в боге, другие—в т. н. сознании народа, третьи—в общественном авторитете и т. д.—Исчерпывающий ответ о происхождении права и об его источниках дает теория исторического материализма, разъясняющая классовую природу всякого права и его зависимость от экономики данного общества. Право это—интересы господствующего класса, возведенные в закон; право оформляет, закрепляет и узаконивает с помощью аппарата государственного насилия существующие в данном обществе производственные отношения как отношения собственности (см. *Право*). Источниками права в смысле техническом, т. е. формами, в к-рых выражается общеобязательность тех или иных юридических норм, признаются закон, обычай, судебная практика. Относительное значение различных И. п. в разных странах не одинаково (так, в англо-саксонских странах особо важную роль как И. п. играет судебное решение). Советская власть в декрете о суде № 1 (декабрь 1917) предписала руководствоваться законами свергнутого правительства лишь постольку, поскольку таковые не отменены Великой Октябрьской пролетарской революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. Закон 30/XI 1918 предписал судам руководствоваться только декретами Рабоче-крестьянского правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствоваться социалистическим правосознанием. В настоящее время единственным источником советского социалистич. права являются законы советского государства и издаваемые в их развитие постановления, приказы, административные распоряжения наркоматов, исполкомов.

**ИСТОЧНИКИ СВЕТА.** Основным И. с., обусловливающим «естественное» освещение, является солнце. Это наиболее мощный из всех известных нам И. с. Яркость его вне земной атмосферы достигает свыше 600 тыс. *стильбов* (см.). Атмосфера понижает видимую яркость солнца

в зависимости от высоты его над горизонтом. В среднем видимая яркость равна 200 т. стильбов. Создаваемая солнцем горизонтальная освещенность зависит также от положения солнца. В полдень летом в средних широтах создаваемая солнцем освещенность горизонтальной площадки достигает 70 т.—100 т. *люксов* (см.). Солнечный свет принимается за образец белого цвета.

Искусственные И. с. чрезвычайно разнообразны по своим свойствам и по методу получения свечения. Первым искусственным И. с. был несомненно костер или взятая из костра горящая ветвь. Затем для освещения применялись лучины, факелы из смолистого или просмоленного дерева и пр. В дальнейшем нашли применение горючие масла, нефть и пр. Первоначально пропитывали горючими маслами лучины или ветви; затем начали пользоваться фитилями из растительных волокон, погруженных частично в масло. Были выработаны многочисленные типы масляных ламп, служившие для освещения внутренних помещений в древней Греции, Риме, Египте и др. странах древности. Этот тип И. с. сохранился в почти неизменном виде и в течение Средневековья. Около 11 в. появились впервые свечи, т. е. И. с. из твердых горючих жиров (сало, китовый жир, воск и т. п.) со включенным в них волокнистым фитилем. Свечи были в широком употреблении вплоть до второй половины 19 в. и до нек-рой степени сохранили значение до сих пор. В конце 18 в. появилась масляная лампа Арганда со специальной горелкой и улучшенной тягой, создаваемой посредством применения стеклянного цилиндра. В начале 19 в. началось применение светильного газа для искусственного освещения. Эти два изобретения оказали огромное влияние на развитие искусственных И. с. Лампа Арганда явилась прототипом для построения большого числа все более совершенных И. с., использующих легкие масла: газолин, керосин. Светильный газ дал возможность впервые разрешить вопрос о централизованном снабжении потребителей горючим для целей освещения. Оба метода получения света позволили значительно увеличить силу света И. с. и этим улучшить условия искусственного освещения. В начале же 19 в. был осуществлен первый электрический И. с. в виде вольтовой дуги (независимо Г. Деви и В. Петровым). Вольтовы дуги, дававшие чрезвычайно большую силу света, начали применяться в случаях, требовавших И. с. большой мощности. Были построены многочисленные автоматические регуляторы для сближения обгорающих углей и поддержания действия дуги. Сложность и дороговизна механизмов мешали широкому применению дуги в качестве И. с. Около 1855 Н. П. Яблочков построил свою «свечу», удачно разрешившую вопрос о пользовании вольтовой дугой для освещения без каких-либо механизмов. Свеча Яблочкова получила применение для уличного освещения в Париже и др. городах. В начале прошлого века были произведены опыты по изготовлению И. с. с накаливаемой электрическим током нитью (Лодыгин, 1874). После ряда относительно мало удачных конструкций Т. А. Эдисону удалось в 1879 построить практически приемлемую лампу накаливания—сначала из платиновой проволоки, а затем из угольной нити. С этого времени началось быстрое развитие электрического освещения и одновременно борьба его с другими видами освещения, гл. обр. с газовым. Эта борьба привела к чрезвычайному усовершенствованию тех и других И. с. В области газовых И. с. громадным шагом вперед было изобретение Ауэром фон Вельбахом накаливаемой газовым пламенем сетки из растительных волокон, пропитанных минеральными солями, содержащими церий. Благодаря сетке сила света газовых ламп возросла в десятки раз. В области электрических ламп накаливания первое улучшение ввел Нернст (1902), также использовавший в качестве накаливаемого тела окислы с примесью церия. Угольные лампы затрачивали ок. 4 ватт (W) на свечу, т. е. давали приблизительно 3 люмена на 1 W. Лампы Нернста давали уже ок. 6 люменов на 1 W. Следующим типом были лампы с танталовой проволокой, с приблизительно той же световой отдачей, что и лампы Нернста. После них появились лампы из осмиевой проволоки и наконец—из вольфрамовой. Пустотные вольфрамовые лампы дают уже 8—10 люменов на 1 W. Дальнейшим шагом явилось введение внутрь колбы лампы инертных газов (азот, аргон), что позволило довести световую отдачу до 15—22 люменов/W. Повышение световой отдачи ламп накаливания связано с повышением температуры нитей ламп. В угольных лампах абс. температура нитей равна приблизительно 2.100° К, в газополных вольфрамовых она доходит приблизительно до 3.000° К. Дальнейшее повышение температуры, к-рое еще увеличило бы световую отдачу ламп, связано с нахождением веществ, более тугоплавких, чем вольфрам. Подобные вещества имеются среди карбидов нек-рых металлов. Так напр., карбид тантала имеет температуру плавления ок. 4.000° К. Делаются попытки изготовления ламп из карбида тантала. Лампы из карбида тантала имеют световую отдачу приблизительно до 35 люменов/W, но пока еще не удается сделать их прочными и долговечными. Несколько дальше удалось пойти с вольтовой дугой. Путем пропитывания фитилей углей, примененных в дугах, солями металлов и увеличения плотности тока удалось дойти (дуги Бека и Сперри) до световой отдачи приблизительно 40 люменов/W. Почти такой же световой отдачи можно достигнуть в ртутных дугах в кварцевых трубках. Эти дуги, кроме того, являются очень интенсивными излучателями ультрафиолетовых лучей. На другом принципе основано получение света при помощи электрического разряда в разреженных газах. Явление свечения газов было известно еще в 18 в. Более подробно его изучил Гейслер в середине 19 в. В конце 19 в. Мур предложил применять Гейслерово свечение для целей освещения и сконструировал специальные длинные трубки, наполненные неоном, азотом, углекислым газом и пр. Такие И. с. нашли широкое применение для целей рекламы, т. к. дают ярко окрашенный свет. Около 1930 появились впервые новые «газосветные» лампы, представляющие собой видоизменение трубок Мура. В этих лампах свет излучают газы и пары металлов, но используется свойство накаленных электродов испускать в большом количестве электроны. Вследствие этого можно получить чрезвычайно интенсивное свечение ряда газов и паров при малой разности потенциалов между электродами (220 и 120 V). Световая отдача лучших газосветных ламп достигает приблизительно 40 люменов/W для паров ртути и 60—70 люменов/W для паров натрия. Так как теоретическая световая отдача для идеального И. с. (монохроматического при длине волны 555 $m\mu$)

равна 620 люменам/W, то отсюда следует, что коэффициент полезного действия угольной лампы равен приблизительно 0,5%, для пустотной вольфрамовой—ок. 1,3—1,7%, газополной вольфрамовой—2,5—3,5%, для вольтовой дуги Сперри—6,5%, ртутно-газосветной лампы—6,7% и для натриево-газосветной—10—11%. Пламенные И. с. дают несравненно меньшие кпд, напр. пламя свечи имеет кпд ок. 0,04%. Газосветные лампы еще только начинают входить в употребление, и трудно установить предельное для них значение кпд. Однако, известно, что в принципе может быть достигнут очень высокий кпд. Так, по исследованиям Айвса, некоторые виды светляков излучают зеленый, близкий к монохроматическому свет с кпд около 90%. Опыты Пирани показали, что газосветная лампа с парами натрия может, при устранении потерь на тепловое излучение, дать кпд до 70%.

Повышенная световая отдача газосветных ламп связана с коренным изменением спектрального состава излучаемого света по сравнению с лампами накаливания и пламенными И. с. Последние дают непрерывный спектр излучения и свет, б. или м. близкий к белому, а газосветные лампы излучают линейчатые, прерывные спектры и дают окрашенный, далекий от белого свет. Неон дает оранжево-красный свет, ртуть—сине-зеленый, натрий—оранжево-желтый и т. д. Поэтому задача освещения газосветными лампами представляет еще специфические трудности, связанные с изменением характера окраски предметов под влиянием резко измененного по сравнению с обычным спектрального состава падающего света.

Современные И. с. дают возможность осуществить почти любые силы света, начиная от долей микросвечи и до десятков тысяч свечей. Так, напр., лампы накаливания строятся на мощность от 1—2 W до 10 kW и даже до 50 kW, дуги Сперри имеют силу света до 200—300 тыс. свечей, газосветные ртутные лампы уже сейчас доводятся до силы света в 10—15 тыс. свечей. Благодаря этому могут решаться труднейшие задачи освещения. Кроме перечисленных, возможны и другие И. с. Существует ряд физических и химических процессов, при к-рых излучается свет, как, напр., явления люминесценции различного рода — фосфоресценции, флуоресценции и т. п. Однако, в настоящее время с помощью этих явлений не удается осуществить И. с., к-рые могли бы итти в какое-либо сравнение по кпд с основными И. с.—пламенными и электрическими, и поэтому они не имеют пока никакого практического значения. Можно ожидать, однако, что нек-рые из них в будущем могут играть значительную роль.

**ИСТОЧНИКИ СВЕТА ЭТАЛОННЫЕ,** служат для производства точных световых (фотометрических) измерений. Первоначально эталонами силы света служили спермацетовые и парафиновые свечи определенных размеров и веса. Непостоянство и неопределенность этих И. с. э. привели к построению нескольких типов И. с. э. в виде ламп с определенными конструктивными свойствами и определенным горючим. Первым подобным эталоном послужила лампа Карселя с газолином. Большое распространение получила одно время эталонная *свеча* (см.) Гефнера фон Альтенека, к-рая изготовлялась по точным данным, снабжалась стандартным фитилем и работала на уксусно-амиловом эфире. Одновременно с ней был предложен эталон Гаркурта, в к-ром горючим служил пентан. Эти пламенные эталоны не отличаются постоянством. Сильное влияние на излучаемую силу света оказывают влажность воздуха, барометрическое давление, содержание углекислого газа и пр. Вследствие этого пламенные И. с. э. вышли из употребления. Только Германия и Австрия сохранили до сих пор свечу Гефнера как эталон. Попытка Виоля ввести в качестве И. с. э. квадратный сантиметр расплавленной платины во время застывания оказалась тоже не вполне удачной вследствие недостаточного постоянства. В 1909 Международная фотометрическая комиссия окончательно приняла за единицу «международную свечу» как силу света, равную $^1/_{20}$ единицы Виоля, а осуществление ее достигнуто при помощи хранящихся в гос. лабораториях Франции, Англии и США групп эталонных электрических ламп накаливания, периодически сравниваемых друг с другом и постепенно возобновляемых. Эталонные электрические лампы сконструированы так, чтобы они давали возможно более постоянную силу света; нить их изготовляется из специально приготовленного вольфрама. Нити располагаются в одной плоскости; колба лампы увеличенного размера. При тщательном изготовлении и бережном использовании электрические И. с. э. сохраняют постоянство в пределах приблизительно 0,1% в течение 50—100 часов горения. Конструкция эталонных ламп в разных странах различная.

В СССР изготовляются электрические эталонные лампы особой конструкции, предложенной проф. П. И. Тиходеевым. В качестве И. с. э. неоднократно предлагалось применять черное тело при определенной температуре. Однако, трудность поддержания температуры черного тела с требуемой точностью (ок. 0,5° при 2.400° К) оказалась исключительно большой, так что до сих пор осуществление такого эталона не оказалось еще возможным, несмотря на ряд остроумных предложений.

**ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,** совокупность научно-вспомогательных дисциплин, относящихся к изучению и обработке исторических источников. Разнообразие источников обусловливает различие конкретных приемов изучения их.

Исторические источники вообще—это любые остатки и памятники того или иного исторического периода, на основании к-рых можно делать заключения об общественном строе этого периода, об исторических событиях, о борьбе классов и т. д. Судить о прошлых периодах историческая наука может только на основании источников. Но при этом правильность понимания самих источников и выводов из изучения их целиком зависит от того метода, с помощью к-рого работает историк. Источники, особенно письменные, отражают действительность сквозь призму классовых интересов, зачастую в «кривом зеркале», их происхождение подчас случайно, они затрагивают часто не основные, а второстепенные вопросы. Только метод исторического материализма дает возможность всестороннего, полного и правильного истолкования всех исторических источников и их использования для воссоздания объективной картины исторического процесса. Буржуазные историки, даже когда они не фальсифицируют прямо в интересах своего класса данные исторических источников, не могут их вполне науч-

но использовать в силу классовой ограниченности своего мировоззрения. Они нередко просто отказываются от научных выводов, ограничиваясь только чисто технич. обработкой источников, их публикацией, абстрактной классификацией и типизацией и т. д. Марксистско-ленинская историч. наука широко использует это наследство, относясь, однако, критически к источниковедческой технике буржуазной историографии, разработанной очень детально.

Работа над источниками начинается с различения их между собой по внешней форме. Поскольку источниками являются все материалы, по к-рым можно изучать историческое прошлое человеческого общества, круг их весьма широк. Историческим источником служит, напр., язык, его словарный состав, различаемые в нем исторические напластования, классовые особенности и т. д. (см. *Язык*, *Яфетическая теория*). Историческими источниками, указывающими на определенные общественные отношения или исторические события, являются пословицы, поговорки, ходячие выражения и т. п. Различные народные сказки, былины, песни и т. д. также дают историку возможность судить о быте и социальных отношениях во времена их возникновения (см. *Фольклор*). Неисчерпаемый запас источников дают памятники материальной культуры, оставшиеся от прошедших эпох различные виды и типы жилых и общественных зданий, орудия труда, утварь (посуда, одежда, украшения, мебель, разные бытовые приспособления), произведения искусства, оружие, наконец, устройство населенных мест, расположение селений, городов, улиц, укреплений и т. д. (см. *Археология*). Этими видами источников исчерпываются все возможности для прямого изучения тех исторических эпох, когда еще не существовало письменности. Тем не менее, и эти источники дают возможность, при научном марксистско-ленинском истолковании их, восстанавливать основные черты общественного способа производства, разнообразные черты общественной жизни и характер исторического развития. Этому же способствует и сопоставление материальных памятников с соответствующими явлениями у современных народов, изучаемыми по преимуществу путем непосредственного наблюдения (см. *Этнография*). Языковедческие, фольклорные, археологические и этнографические материалы используются историей и при изучении развитых классовых обществ, но здесь на первый план уже выступают письменные памятники. Хотя взаимное сопоставление источников самого разнообразного характера необходимо при исследованиях любой эпохи, все же потребность в памятниках материальной культуры для изучения, скажем, истории Европы в новое и новейшее время менее значительна по сравнению с потребностью в архивных документах и печатных произведениях. Начиная с времен, ознаменовавшихся широким развитием письменности, основным источником при изучении истории политического строя, истории отдельных правительств и правителей, международных сношений, законодательств и т. д. являются различные акты, законы, административные распоряжения, дипломатическая переписка, международные договоры, доклады государственных и общественных учреждений и должностных лиц, нотариальные записи и т. д. Не удивительно, что наибольшее количество опубликованных и разработанных источников относится к документам этого рода. К ним примыкают хроники (летописи), воспоминания, автобиографии, дневники и личная переписка политических деятелей. В этой области имеется также значительное количество публикаций. При изучении социально-экономического развития богатый материал дают документы об имущественных отношениях: судебники, жалованные грамоты, перечни повинностей крестьян, документы, свидетельствующие о сеньериальных правах феодала, в более поздний период—архивы фабрик, заводов, имений, банков, трестов и т. п. Цифровой материал, доставляемый этими источниками, обрабатывается с помощью *статистики* (см.); работы Ленина содержат многочисленные образцы критики антинаучного пользования статистикой и подлинно научного ее применения. Имеющая громадное научное значение и представляющая колоссальный интерес обширная коллективная работа по *истории гражданской войны в СССР* (см.) базируется не только на всей совокупности архивов СССР, но и широко привлекает совершенно новый вид источника—массовые записи воспоминаний участников гражданской войны. По характеру используемых источников к ней примыкает разворачивающаяся у нас также большая работа по *истории фабрик и заводов* (см.). Она основывается на изучении как старых архивов, так и архивов, хранящих документы социалистической реконструкции промышленности в последние годы, многочисленных воспоминаний участников тех или иных событий, а также на опросе живых свидетелей и участников борьбы и строительства.

Для изучения истории революционных движений исключительное значение имеют архивы партийных организаций, профессиональных союзов и в то же время органов государственной власти, боровшейся с ними (жандармских управлений, охранного отделения, судов, тюрем). Здесь же следует назвать всевозможные прокламации, листовки, брошюры, знамена, оборудование нелегальных типографий, оружие и т. п. При изучении истории последних столетий совершенно необходимыми источниками являются газеты, журналы и различные публицистические произведения, отражающие исторические события, классовые интересы и стремления политических партий и течений. Развитие техники создает новые виды источников, к-рых историч. наука еще так недавно не знала. При разработке ряда вопросов исследователь новейшей истории может использовать фотографич. снимки, граммофонные пластинки, хроникальные кинофильмы и т. п.

Вспомогательные исторические дисциплины. Широко используя материалы, доставляемые антропологией, филологией и более отдаленными от исторической науки дисциплинами (как геология, физическая география и др.), историки применяют в своей исследовательской работе более узкоспециальные историко-вспомогательные дисциплины, помогающие установить степень достоверности, время возникновения и другие особенности тех или иных источников и произвести их первичную обработку. Такие вспомогательные исторические дисциплины, как археология, имеют сами свои вспомогательные дисциплины, напр., историческую технологию и др. Для историка древности чрезвычайно важное значение имеет *эпиграфика* (см.), изучающая надписи на вещественных памятниках: архитектурных сооружениях, могильниках, ста-

туях, одежде, коврах, утвари, знаменах, даже на скалах (например, бегистанская надпись времен иранского царя Дария) и т. п. Основные задачи эпиграфики состоят в установлении подлинности надписи, а также самого предмета, на к-ром сделана надпись, в прочтении и воспроизведении надписи в целях научной публикации ее и поверки текста другими учеными, которые не имеют возможности непосредственно осмотреть надпись. *Нумизматика* (см.) изучает монеты и медали. Как известно, нахождение кладов монет помогает определить торговые пути и связи отдельных стран в прошлом. Монеты и медали дают возможность судить о состоянии техники и искусства, важны для установления хронологии, оказывают содействие при определении времени и места возникновения и автора нек-рых письменных источников: установлено, что изображения на монетах нередко перешли в гербы и печати и обратно. Метрология занимается изучением различных мер веса, объема, протяжения, ценности и времени. Часть метрологии составляет хронология, предметом к-рой является точное установление дат исторических событий или документов, что представляет зачастую немалую трудность в условиях разных систем летоисчисления, смены календарей, стилей и т. д. При установлении подлинности документов имеет большое значение *сфрагистика* (см.), изучающая печати как государственных учреждений и общественных организаций, так и частных лиц. С течением веков изменялась форма печати, ее текст, способы приложения ее к актам: печати из твердых цветных камней в форме цилиндров, жуков—в восточных государствах, висячие свинцовые буллы, висячие золотые и серебряные, наложенные на акты восковые в Средние века и пр. В тесной связи с сфрагистикой находится *геральдика* (см.), изучающая гербы. Появившись в Средние века вследствие практической необходимости (в военных доспехах можно было узнать данное лицо только по отметкам на его щите или одежде), герб отражал до нек-рой степени происхождение, боевые подвиги его обладателя. Кроме того, гербы в Средние века и позже имели, как известно, не только дворяне, но и цеховые организации, города, государства и отдельные лица не дворяне. Основное значение геральдики состоит в том, что она облегчает работу историка при установлении автора источника или бывшего владельца вещи (знамени, книги, кареты, на к-рых имеются гербы). Знание геральдики облегчает также работу нумизмата, сфрагиста и генеалога. Следует упомянуть также переоценивающуюся дворянской и буржуазной историографией и имеющую у нас лишь ограниченное значение при разработке некоторых специальных тем вспомогательную дисциплину—*генеалогию* (см.), занимающуюся изучением родословных отдельных деятелей политической жизни, искусства, науки и вообще родословных, гл. обр. титулованных родов. Исключительно большое значение для истории имеет *палеография* (см.), устанавливающая приемы чтения старинного письма, а также определения времени составления документа, написанного или напечатанного этим письмом. Палеография прежде всего изучает историю письма, выясняет развитие письменных знаков (букв), употребляемых в данном языке, материала, на котором писали или печатали (пергамент, бумага и т. п.), и средств, при помощи которых писали или печатали (перо, состав чернил, типографские литеры и т. п.). Важнейшая вспомогательная историческая дисциплина—*дипломатика* (см.)→занимается формальной критикой исторических документов. Техникой их описания и публикации занимается *археография* (см.). Архивоведение занимается вопросами их хранения. Особое место в ряду вспомогательных дисциплин занимает историческая география. Ее задачу составляет изучение пространственного размещения исторических явлений, истории местоположения отдельных стран, их границ, нахождения и передвижений народов, определение мест исторических событий и т. д. Исторические карты, как составленные во времена отмеченных на них событий, так и восстанавливающие на основании ряда источников картину прошлого, являются важным пособием для исследователя. Личные и географические имена прошлых времен и их изменения изучают онамастика и топонимика.

Развитие И. Само собой разумеется, что отношение к историческим вспомогательным дисциплинам и практическое применение их находятся в прямой зависимости от метода и принципиальных установок представителей разных классов в разные периоды истории. В древнем мире на критику источников почти не обращалось внимания. Наоборот, вымысел, миф и легенда должны были восполнять пробелы в источниках, особенно там, где этого требовали интересы господствовавшего класса. Тем не менее, нек-рые зачатки критики источников, правда, непоследовательные, встречаются уже у историков древнего мира. Геродот, сам оставивший фантастические рассказы о Скифии и др., нередко высказывает сомнение в достоверности отдельных источников. Фукидид требует от историка критического выбора источников, сравнения противоречащих источников, логической проверки сообщений и психологического анализа действовавших в истории лиц. Аристотель выставляет требование, чтобы историю литературы изучали по первоисточникам. Полибий, Ливий, Тацит, Флавий и др. историки хотя и не идут в установлении методов критики дальше Фукидида, но применяют более или менее удачно в своих исследованиях намеченные им приемы. В Средние века критика источников стояла еще ниже. Все, что соответствовало религиозной догматике или служило для прославления правящей династии и знатных родов, использовалось как достоверное; все, что не соответствовало, отбрасывалось. При этом часты были случаи подделки источников, особенно дарственных, выдумывались генеалогические таблицы и пр. Историки-монахи охотно описывали разные чудеса, но мало интересовались установлением действительных фактов и проверкой сообщений источников. Только в период так называемого Возрождения появляется впервые серьезная критика исторических источников. Заинтересованность крупных землевладельцев в уничтожении привилегий церкви вызвала критическую проверку дарственных грамот; гуманистическое мировоззрение, отразившее первое появление на исторической сцене молодой буржуазии, потребовало пересмотра всех сообщений средневековых историков. Из массы исследований, в к-рых применялась критическая оценка документов, следует отметить работы: Лоренцо Валлы, доказавшего подложность знаменитого «Констан-

тинова дара», которым папы обосновывали свои притязания на светскую власть, Флавия Биондо и А. Полициано, критически подходивших к изучению источников древней истории, а также Макиавелли и Фр. Гвиччардини. При этом изучение памятников письменности древней Греции и Рима содействовало возникновению в 16—17 вв. палеографии.

И в дальнейшем источниковедение, так же как и историческая наука в целом, развивалось под влиянием и в интересах того или иного класса. Достаточно упомянуть широко известные факты фальсификации истории буржуазными учеными и писателями (напр., И. Тэном—французской революции 18 в., П. Милюковым—Великой Октябрьской пролетарской революции, вычеркивание Э. Бернштейном ряда острых, направленных против оппортунизма, мест при публиковании им сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и т. д.). Характерно, что, на фоне начавшегося упадка буржуазной исторической науки со второй половины 19 в., техника исторического исследования, в частности—обработки и публикации источников, идет вперед при застое и даже регрессе научного анализа и обобщения. На первый план выступает критика ради критики, абстрактный техницизм, происходит одностороннее, но значительное обогащение приемов публикаторской работы вплоть до воспроизведения водяных знаков в точнейших копиях с подлинников, издание коллекций документов, переснятых посредством фотостата (особенно широко применяемое в США), и т. д. Этот период в публикации источников открывается еще в конце первой четверти 19 в. громадным сборником источников по истории немецкого Средневековья «Monumenta Germania historica» и находит свое продолжение в ряде соответствующих изданий во многих странах. Годы после империалистической войны 1914—18 ознаменовались изданием в большинстве стран, участниц войны, публикаций документов по международным отношениям (см. *Мировая империалистическая война 1914—18*, Исторический очерк).

В Советском Союзе выходит ряд публикаций, имеющих международное значение. В первую очередь здесь следует отметить публикации Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) сочинений и документов Маркса, Энгельса и Ленина, которые частью оставались до сих пор неизвестными не только широким читательским кругам, но и историкам, и участникам революционной борьбы, либо (как некоторые работы Маркса и Энгельса) издавались в свое время с сознательными искажениями и пропусками в тексте. Особо следует отметить большую серию «Ленинских сборников», выпускаемых наряду с Собранием сочинений Ленина. Великая Октябрьская пролетарская революция покончила с тайной дипломатией. В первые послереволюционные годы опубликован ряд важнейших секретных документов буржуазных правительств. ЦИК СССР была образована специальная комиссия по изданию документов эпохи империализма, которая выпустила в настоящее время (1936) 8 томов документов из архивов бывшего царского и Временного правительств; причем, в отличие от большинства публикаций буржуазных государств, эта публикация начинается преданием гласности в первую очередь материалов именно по предвоенному (1914) и военному периодам.

**Источниковедение литературное**, одна из вспомогательных дисциплин литературоведения, изучающая историко-литературные источники. Виды историко-литературных источников: записная книжка писателя, материалы к романам, замыслы, незаконченные редакции художественных произведений и переписка писателя с современниками (друзьями, читателями, редакторами журналов, издателями), воспоминания и т. п. Для исследователя художественного творчества писателя эти материалы не являются решающими, они лишь помогают раскрывать классовое лицо писателя, его творческую деятельность, литературные влияния и т. д. Наряду с этим И. ставит и разрешает свои специальные и более узкие вопросы—о подлинности и достоверности тех или иных материалов, о научном издании текста.

*Лит.:* Статистика в работах В. И. Ленина, Сб. сост. Черменский В. Д., под ред. и с пред. Смит М. Н., 2 изд., Москва, 1934; Саар Г. П., Источники и методы исторического исследования, Баку, 1930. Работы буржуазных авторов: Бернгейм Э., Введение в историческую науку, СПБ, 1908; Ланглуа и Сеньобос, Введение в изучение истории, СПБ, 1899; Лаппо-Данилевский А. С., Методология истории, т. I—II, СПБ, 1910—13; Щепкин Е. Н., Вопросы методологии истории, Одесса, 1905. Статьи в журн. «Проблемы истории материальной культуры», Л., с 1934—«Проблемы истории докапиталистических обществ», М.—Л. (см. также при статьях об отдельных вспомогательных дисциплинах).

**ИСТОЩЕНИЕ**, чрезмерное израсходование физ.-хим. запасов организма, влекущее за собой б. или м. резкое падение его энергии и жизнедеятельности. Важно при этом соотношение между процессами усвоения (ассимиляции) и распада (диссимиляции): диссимиляция может, напр., быть повышена без какого-либо ущерба, если расход веществ соответственным образом компенсируется их накоплением. Опасным И. становится лишь в том случае, когда трата веществ резко и длительно преобладает над их приходом, что может быть вызвано или резким повышением траты без соответствующей компенсации или же пониженным притоком, хотя бы расход вещества и не выходил за пределы обычной нормы. Такие условия создаются тягостным, непосильным трудом в условиях капитализма. Рационально организованный социалистический труд способствует укреплению органов, более живому обмену и кровообращению.

И. наблюдается при многих заболеваниях, особенно инфекционных; при последних помимо токсического распада веществ известное значение имеет также понижение ассимиляции на почве депрессивного действия ядов на функции клеточных элементов, как равно и ослабление аппетита. Пониженный приток имеет место и в зависимости от таких факторов, как недостаток в пище (см. *Голодание*), механические препятствия к прохождению пищи (сужение пищевода и т. п.), а также от всех тех моментов, к-рые нарушают правильное всасывание и усвоение питательных веществ (разрушение желудочных желез при раке, выведение пищи упорными поносами, затрудненное всасывание жира при болезнях поджелудочной железы, нарушение утилизации углеводов при диабете и т. п.). Хотя в основе всякого И. по существу лежит несоответствие между расходом энергии и ее накоплением, между диссимиляцией и ассимиляцией, т. е. причины биофизического и биохимического порядков, все же в зависимости от нарушения тех или иных функций различают И. физическое и И. нервно-психическое. Говорят также об И. отдельных органов, как, напр.,

мозга (равносильно И. нервно-психическому), сердца, костного мозга и пр. Нервно-психическое И., обусловливаемое, гл. обр., недостаточным возмещением питательного материала мозговой коры по сравнению с его расходованием, может при случае повести к психическим заболеваниям. Последствия И. различны в зависимости от степени и вида его: они могут в одних случаях иметь значение преходящего явления и быть поправимыми, в других же явления И. сигнализируют наличие тяжелого заболевания, ведущего к смерти (рак, диабет). Возможно и нечто среднее, когда дело не доходит до летального исхода, но И. надолго подрывает благосостояние организма. От И. следует отличать понятия *кахексии*, *маразма* (см.).

**ИСТОЩЕНИЕ ПОЧВЫ,** обеднение почвы элементами пищи растений, гл. обр. азотом и фосфором, в меньшей мере калием, значительно реже—другими элементами. И. п. происходит в результате длительной культуры с.-х. растений без удобрений или при недостаточном внесении их на одних и тех же земельных участках. Это неизбежно имеет место при хищническом ведении хозяйства в капиталистическом обществе. Как результат И. п. наступает понижение урожайности. Культура клевера на подзолистых почвах (как и другие бобовые растения) увеличивает запасы азота в почве, но приводит к истощению запасов фосфорной кислоты и затем калия, а это при отсутствии севооборота влечет к резкому падению урожайности клевера (см. *Клевероутомление почвы*). Точно так же при повторении культуры сахарной свеклы даже черноземные почвы быстро истощаются в отношении калия. И. п. может быть устранено применением минеральных удобрений в определенной системе севооборота.

**ИСТПАРТ,** комиссия по изучению истории Великой Октябрьской пролетарской революции и РКП(б), образованная при Наркомпросе постановлением СНК от 25/IX 1920 для собирания, разработки и издания материалов, относящихся к истории Великой Октябрьской пролетарской революции и РКП(б). В первый состав комиссии входили: М. С. Ольминский, В. В. Адоратский, Н. Н. Батурин, А. С. Бубнов, М. Н. Покровский, В. Быстрянский и др. С 1921 комиссия перешла в Центральный Комитет РКП(б) и с 1922 была преобразована в отдел ЦК. На местах при партийных комитетах были образованы местные истпартотделы. Первый период развития истпартотделов помимо издательской деятельности характеризовался накоплением архивных материалов и организацией на местах музеев революции и истории партии.

Заведующими И. ЦК в разное время были: М. С. Ольминский, С. И. Гусев, М. А. Савельев, Ф. М. Самойлов. За время своего существования Истпарт сосредоточил в своем архиве и библиотеке ряд ценнейших документов и изданий по истории партии, в том числе старый, т. н. Женевский архив ЦК, богатую коллекцию листовок и прокламаций, изданных как в России, так и за границей, обработал и издал ряд ценных партийных материалов (в т. ч. переиздал протоколы II, III, IV и VII Съездов партии и подготовил к печати V Съезд). Переиздал «Искру», «Вперед», «Пролетарий», «Новую жизнь», выпустил ряд историко-революционных сборников, хроник революционного движения, воспоминаний, сборник «ВКП(б) в резолюциях ее Съездов» и т. д.; издавал журнал «Пролетарская революция»—исторический ежемесячник, посвященный изучению истории Великой Октябрьской пролетарской революции и истории ВКП(б). Постановлением ЦК от 1928 И. был объединен с Институтом Ленина. Ряд местных И. преобразован в историко-партийные научно-исследовательские институты по изучению истории партии и революционного движения.

**ИСТ-ПРОВИДЕНС** (East Providence), город в штате Род-Айленд (США); расположен на левом берегу р. Сиконк, при впадении ее в р. Провиденс, против г. *Провиденс* (см.); 30.252 жит. (1930). Узел трех железнодорожных линий. Крупный химический завод и ряд др. промышленных предприятий.

**ИСТР** (Istres), город на юге Франции (деп. устья Роны), в 52 *км* северо-западнее Марселя, близ оз. Берр. Население 5.550 чел. (1931). Станция ж. д. Париж—Средиземное м. Радиостанция, аэродром гражданской авиации, военно-морская авиационная школа, авиационный батальон, хим. заводы.

**ИСТР,** см. *Дунай*.

**ИСТРА,** 1) И. Б о л ь ш а я, левый приток р. Москвы. Длина 149 *км*. Для того чтобы увеличить количество воды в р. Москве, на И. Большой строительством канала Москва—Волга сооружено водохранилище у села Ракова объемом в 183 млн. $м^3$. Кроме увеличения ресурсов водоснабжения Москвы, Истринское водохранилище, захватывая часть весеннего стока бассейна р. Москвы, уменьшает опасность наводнений в г. Москве. Для образования водохранилища на И. построена плотина длиной в 490 *м* и высотой в 25 *м*. Пойма И. частично заболочена. Течение реки извилистое, быстрое. На И. Большой расположен г. Истра с 8,9 тыс. жит. (1936) (б. *Воскресенск*, см.). 2) И. М а л а я, правый приток Большой И. Вытекает из озера Глубокого. Течет сначала по заболоченной местности, а затем в глубоко врезанной долине с лесистыми склонами.

**ИСТРАТИ** (Istrati), Панаит (1884—1935), буржуазный франц. писатель, по происхождению румын. В основных произведениях («Les récits d'Adrien Zograffi», 4 тт., 1924—26, «Codine», 1926, «Les chardons du Baragan», 1928, «Michail», 1926, и др.) Истрати выступает как крайний анархист и индивидуалист. В 1928 посетил СССР.—В сотрудничестве с контрреволюционными троцкистами написал ряд возмутительных пасквилей на Советский Союз. В последние годы своей жизни И. предпринял издание серии юношеских романов, в к-рых проповедывал сотрудничество классов.

Последние книги И.: Le pêcheur d'éponges, P., 1930; Tsatsa Minnka, P., 1931; En Égypte, P., 1931. Некоторые ранние произведения И. переведены на рус. яз.

**ИСТРЕБИТЕЛЬ** (англ. destroyer, нем. Zerstörer), класс кораблей военно-морских сил (см. *Военное судно*). В составе военно-морских сил РККА носит название—эскадренный *миноносец* (см.). Первоначальное назначение И.—борьба с миноносцами, для чего они имеют более мощное артиллерийское вооружение и бóльшую скорость; в наст. время их основное назначение—нанесение мощного торпедного удара. Основные тактические элементы современных И.: водоизмещение 1.000—2.000 *т*, ход 35—40 узлов, торпедное вооружение—3 или 4 двух- или трехтрубных торпедных аппарата, артиллерия—4 или 5 пушек 100—130-*мм*, 2—3 зенитных орудия.

*Лит.:* Алекин В. и Быков П., Морская тактика (Учебник...), 2 изд., М., 1936.

**ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ САМОЛЕТЫ,** самолеты, основное назначение к-рых—борьба в воздухе с самолетами противника за *господство в воздухе* (см.). В противовоздушной обороне И. с. включаются в систему авиазенитной обороны (АЗО). В соврем. авиации И. с. составляют ок. 25—35% всех самолетов, находящихся на вооружении иностранных военно-воздушных сил. По своим летным качествам И. с. должны превосходить бомбардировочные и разведывательные самолеты вероятного противника. Современные (1936) одноместные И. с. обладают следующими основными технич. и летными данными: размах моноплана 10—12 *м*, размах биплана 8—10 *м*; несущая поверхность моноплана 17—20 *м*², несущая поверхность биплана 20—25 *м*². Полетный вес 1.500—1.800 *кг*. Запас горючего имеется обычно на $1^1/_2$—2 часа полета. Горизонтальная скорость на боевой высоте (5.000 *м*) 380—400 *км*/час. Время подъема на 5.000 *м*—7 мин. Рабочий потолок 10.000—12.000 *м*. Посадочная скорость 100—110 *км*/час. Радиус действия 300—350 *км*. Вооружение одноместного И. с. состоит из 2—4 неподвижно установленных пулеметов. Наводка осуществляется путем направления самолета прямо на цель. Для штурмовых действий одноместный И. с. применяет свои пулеметы, ведя огонь во время пикирования; кроме того, имеются обычно бомбодержатели для 2—4 осколочных бомб, весом 5—10 *кг* каждая. Полетные данные двухместных И. с. несколько хуже. На двухместных И. с. позади летчика, обычно спиной к нему, сидит воздушный стрелок, вооруженный одним или двумя спаренными пулеметами на экранированной турели или на ограниченно подвижной установке. Иногда стрелок вместе с пулеметами находится в качающейся люльке. Нек-рые типы И. с. вооружены авиапушкой. Многоместные И. с.—воздушные крейсеры—применяются для сопровождения и защиты крупных бомбардировочных соединений и как дальние разведчики. На вооружении имеются только в нек-рых странах (Франция). Многоместные истребительные самолеты — двухмоторные, бипланы или монопланы, с экипажем из 3—5 чел. Вооружение их состоит из 5—7 пулеметов на 3—4 подвижных установках, обеспечивающих сферический обстрел.—Шасси И. с. заключается в обтекатели или—на новейших машинах—убирается в полете в крылья или фюзеляж. Кабина летчика закрывается спереди козырьком, к-рый иногда полностью закрывает летчика, устраняя задувание, но ухудшая одновременно и обзор. Управление осуществляется ручкой и педалями. Сидение летчика переставное по высоте. Подушку заменяет обычно парашют. Имеется кислородный прибор для высотных полетов. Для ночных полетов имеются позиционные огни и подкрыльные факелы для посадки. Предусмотрена установка фотоаппарата и небольшой радиостанции (для командира соединения).

*Лит.:* Алексеев М., Баташев М. и Малиновский П., Справочные сведения по воздушным силам, 2 изд., Л., 1935.

**ИСТ-РЕТФОРД** (East-Retford), город в Англии, в графстве Ноттингем; ж.-д. узел (пересечение линий Ньюарк—Донкастер и Шеффилд—Гримсби). Около 14 тыс. жит. (1931). Сталелитейный завод, резиновая и бумажная фабрики.

**ИСТ-РИВЕР** (East-River), вост. рукав р. Гудсон (США), соединяющий бухту Нью Йорка (Upper Bay) с Лонг-Айленд-Сундом (проливом между о-вом Лонг-Айленд и материком). Длина 30 *км*, ширина от 4 *км* до 800 *м*, между Нью Йорком и Бруклином—1.200 *м*; здесь через И.-Р. переброшен известный бруклинский висячий мост. И.-Р. соединяется судоходным каналом с р. Гудсон. Доступен для самых больших океанских пароходов; подводные скалы, опасные для мореплавания во время приливо-отливной волны, устранены подрывными работами.

**ИСТРИН,** Василий Михайлович (р. 1865), историк рус. литературы. С 1907—член Академии наук. Последователь Н. С. *Тихонравова* (см.), И. тяготеет к чисто филологическому изучению литературных памятников, давая критические издания их текстов. Работы И. сосредоточены на переводной повествовательной литературе («Александрия русских хронографов», 1893; «Сказание об Индийском царстве», 1893, и др.); на литературе апокрифической («Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах», 1897; «Замечания о составе Толковой Палеи», 1897—1898, и др.); на литературе историч. («Хроника Иоанна Малалы», 1903—13; «Хроника Георгия Амартола», 3 тт., 1920—30, и др.). Из других работ И. следует отметить «Исследования в области древне-русской литературы», I—V, 1906, и «Очерк истории древне-русской литературы домосковского периода (11—13 вв.)», 1922.

*Лит.:* Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук, ч. 1, П., 1915, стр. 309—311.

**ИСТРИЯ,** полуостров, входящий в состав Италии (до империалистической войны принадлежавший Австро-Венгрии), между 44° 45′—45° 46′ с. ш. и 13° 35′—14° 20′ в. д., вдающийся обособленным треугольником в сев.-зап. часть Адриатического моря. Полуостров лишь на С. и отчасти на С.-В. связан с материком, отчленяясь от него заливами Триестским и Кварнеро. Побережье полуострова изрезано глубоко вдающимися узкими заливами и бухтами. Берега в сев. части обрывисты и скалисты. И. представляет собой в большей части невысокое (ок. 100 *м* над ур. м.) известковое плато с общим уклоном с С. на Ю. Наиболее возвышенная часть полуострова (500—600 *м* над ур. м.)—северная, образована отрогами Карста. Главные реки: Квието и Драгонья на зап. берегу, Арса на вост. Площадь—ок. 3.800 *км*², население—ок. 300 т. ч. На побережьи преобладают итальянцы, внутри страны—словенцы и хорваты. Средняя плотность населения—81 жит. на 1 *км*². Наибольшая плотность—на побережьи; по мере удаления от моря в глубь страны плотность сильно уменьшается, и большая часть возвышенной внутренней Италии почти необитаема. Растительность скудная. Оливковое дерево и виноград культивируются лишь на побережьи. Хлебопашество очень незначительно.

В древности И. была населена иллирийскими и кельтскими племенами. Во 2—1 вв. до хр. э. была завоевана римлянами и при Августе окончательно включена в состав Империи. Под романским влиянием в И. развился ряд городов. В 6—8 вв. хр. э. И. была подчинена власти византийских императоров и подверглась нашествиям варваров и славян, причем последние, начиная с 7 в., прочно заселили внутренние части полуострова и составили весьма значительную массу сельского населения страны. В результате трехвекового византийского владычества в И. создался мощный класс местных

земельных магнатов, к-рые в качестве должностных лиц Византийской империи держали в своих руках все управление страной. В конце 8 в. И. завоевали франки (при Карле Великом), местные земельные магнаты потеряли большую часть своих привилегий, и лишь городам, хотя и в весьма узких пределах городских территорий, удалось сохранить прежние права и вольности; И. была включена сперва во Фриульскую марку, а затем вместе с Фриулем образовала Аквилейскую марку. В 10 в. охрана торгового пути из Германии в Италию через Альпы на всем его протяжении сосредоточивается в руках баварского герцога, и власть последнего распространяется также на Истрию. К половине 11 века И. превращается в самостоятельную марку и делается непосредственно феодом (леном) Империи, а к концу 11 в.—феодом Аквилейского духовного княжества. Начиная с 13 в. в И. и особенно в ее приморских городах неизменно растет экономическое и политическое влияние соседней Венецианской республики, пока, наконец, в 15 в. вся И. за исключением с.-в. ее части, переходившей из одних рук в другие и очутившейся в конце-концов в руках австрийских владетелей Габсбургов, не попадает под власть Венеции. Опираясь по преимуществу на имущие слои горожан приморских городов И., Венеции удалось создать из последней надежный форпост для отражения сперва *ускоков* (см.), а затем и турок. Под венецианским владычеством И. оставалась до самого крушения Венецианской республики, т. е. до эпохи французской революции 18 в. и Наполеоновских войн.

По *Кампоформийскому миру* (см.) 1797, И. была уступлена Наполеоном Австрии, в 1805 была отобрана им и в 1809 вошла в состав т. н. Иллирийских провинций (см. *Иллирийцы и Иллирия*), а по решению Венского конгресса (1815) снова отошла к Австрии. По мере роста национального движения в Европе и, в частности, в пределах многонациональной Австро-Венгрии население приморских городов И., итальянское по языку и культурным традициям, унаследованным от времен многовекового венецианского господства, обнаруживало тяготение к объединению с Италией. Попытки австрийского правительства противопоставить итальянскому населению городов славянское население деревни еще более обострили национальную борьбу. Борьба продолжала развиваться как до мировой империалистической войны, так и во время нее, пока И. по *Сен-Жерменскому договору* (см.) не отошла к Италии.

*Лит.:* Die österreich-ungarische Monarchie in Wort und Bild, Bd X, Das Küstenland, W., 1892; Lenel W., Wenezianisch-istrische Studien, Strassburg, 1911; Leicht P. S., Le terre irredente nella storia d'Italia, Udine, 1915; Benussi B., L'Istria nei suoi due millenni di storia, Trieste, 1926. *М. Бердоносов.*

**ИСТ-СЕНТ-ЛУИС** (East Saint Louis), город в штате Иллинойс (США), на левом берегу р. Миссисипи, против г. Сент-Луис, с к-рым соединен тремя ж.-д. мостами. Один из важнейших ж.-д. узлов США (от И.-С.-Л. отходит 21 ж.-д. линия); 74.024 жит. (1930). Крупный индустриальный центр. Фактически является пригородом *Сент-Луиса* (см.).

**ИСТЯЗАНИЕ**, физическое или психическое воздействие, сопряженное с мучительством. И.—отягчающее вину обстоятельство при убийстве и при нанесении телесных повреждений, побоев и при иных насильственных действиях, сопряженных с причинением физической боли (Угол. код. РСФСР, статьи 136, 142 и 146). И. составляло и составляет существеннейший элемент *пытки* (см.) и как таковой применяется, несмотря на формальное воспрещение пыток, в бурж. полицейских застенках и тюрьмах, особенно фашистских, по отношению к арестованным и заключенным политич. «преступникам».

**ИСФАЙРАМ** (Исфайрам-сай), горная река бассейна Сыр-дарьи в Средней Азии. Берет начало в пределах Киргизстана, на сев. склонах Алайского хребта; стремительно течет в узком ущелье на Ю. и вступает в пределы Узбекистана, где после выхода из гор целиком разбирается на орошение ю.-в. части Ферганской долины и не доходит до Сыр-дарьи. Длина русла ок. 155 *км*. По ущелью И. идет важный, частью вьючный путь из г. Ферганы через Алайский хребет на *Дараут-курган* (см.) и Памир. Из И. выведено свыше 30 магистральных каналов и множество мелких. Река орошает ок. 110 тыс. *га* земли, используемой гл. обр. под посевы хлопка, пшеницы и сорго. В бассейне И. живет ок. 170 тыс. чел. (1926), гл. обр. узбеки и киргизы, отчасти таджики, уйгуры и ферганские тюрки. Крупнейшие селения расположены в нижней, узбекской части бассейна, там же лежит и г. Маргелан. В верховьях разбросаны зимовки киргизов.

**ИСФАРА** (Исфара-сай), горная река бассейна Сыр-дарьи в Средней Азии; длина 115 *км*. Берет начало в Киргизстане, на сев. склонах Туркестанского хребта, на высоте ок. 3.100 *м* над ур. моря. Воды И. целиком расходуются на орошение пашен и садов и не доходят до Сыр-дарьи. Из И. на всем ее протяжении выведено свыше 25 крупных магистральных каналов и много мелких; река орошает около 53 тыс. *га* земли.

**ИСФАРА**, село в сев. части Таджикской ССР, в долине р. Исфары; центр одноименного района. 8.307 жит. (1926), почти исключительно таджики. Колесной дорогой соединен с г. Канибадамом (в Ферганской долине). Большинство жителей занято поливным садоводством; специализация — абрикосы (гл. обр. мелкие, так называемый урюк); по заготовке сушеных фруктов И. занимает одно из первых мест в Средней Азии. Некоторую роль играют шелководство и бахчеводство. В районе кроме садоводства развито поливное полеводство (пшеница, рис, сорго и др.).

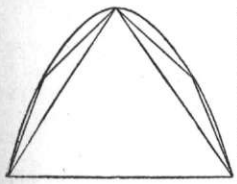
**ИСФАХАН**, Испагань (араб. Isbahan, греч. Aspadana), гл. город одноименной провинции Ирана, расположен на путях к Тегерану (350 *км*) и к Ширазу (450 *км*), с к-рыми связан автомобильным сообщением; 100.140 жит. (1933). Крупная торговля опием, хлопком, табаком, шерстью, коврами, сушеными фруктами и хлебными злаками. Единственная в Иране крупная хл.-бум. фабрика; из кустарных промыслов развиты ковровый и обработка металлов. Телефон, радиостанция. В И. находятся консульство и торговое представительство СССР и отделения нескольких советских хоз. организаций. В древности И. делился на два города: Джайи (впоследствии центр И.—Шахристан) и Яхудийя—«город евреев»—еврейская колония, основанная, по преданию, при Навуходоносоре, в 12 в. до хр. э. Ко времени завоевания арабами в 644 хр. э. (после битвы при Нехавенде) И.—крупный торговый город и важный стратегический пункт Персии. В 10 в. И.—столица государства Саманидов, а затем Буйидов. Во время нашествия Чингис-хана

(13 в.) И. уцелел и находился во власти персов до 1357, когда был взят и разрушен Тимуром, сложившим пирамиду из 70 тыс. голов перебитых им жителей И. В 1548 И. взят турками. В 17 в., при династии Сефевидов, И.—столица их государства, а при шахе Аббасе I и его преемниках достигает высшего расцвета (600 тысяч жит.). В 1722 И. взят афганцами. С этого времени И. теряет свое значение, особенно в связи с перенесением при династии *Каджаров* (см.) столицы Персии в Тегеран. В 1916—17 И. был оккупирован казаками ген. Баратова.

И.—наиболее богатый памятниками персидской архитектуры мусульманского периода город Ирана. Наибольший интерес представляет мечеть Масджид-и-Джами, начатая постройкой в 9 в. хр. э., продолженная в 11—12 вв. (раннее применение стрельчатой арки, геометрическая орнаментация из неполивного кирпича), в 14 в. (резная орнаментация по гипсу, михраб 1310) и в конце 16—начале 17 вв., в эпоху шаха Аббаса (оформление внутреннего двора мечети высокими порталами, украшенными многоцветными изразцами, изразцовой мозаикой и майоликой). Должны быть отмечены: минарет Али—11 в., Ходжа Алам—12 в., Сарабан—14 в. Особенно ценны художественные памятники И. сефевидского периода (16—18 вв.). При шахе Аббасе И. был заново перепланирован и украшен великолепными постройками. Исключительным примером архитектурного ансамбля является огромная площадь И.—Мейдан-и-Шах. Она со всех сторон окружена сводчатыми аркадами и постройками: с Ю.—Шахская мечеть, с В.—дворец Али Капу, украшенный внутристенными росписями, с З.—мечеть шейха Луфтолла (1618), а на сев. сторону выходят ворота главного городского базара. Из других построек сефевидского периода в И. замечательно медрессе Мадер-и-Шах, богато украшенное изразцами (1707—11). В Исфахане сохранились многочисленные развалины знаменитых в свое время сооружений Исахаббана I. *Н. Кун.*

**ИСЧЕРПЫВАНИЯ МЕТОД,** прием, употребляемый древне-греческими математиками для вычисления площадей и объемов криволинейных фигур. И. м. разработан был Эвдоксом Книдским (410—356 до хр. э.).

Примером употребления И. м. может служить квадратура параболического сегмента, данная Архимедом (287—212 до хр. э.). Архимед вписывает в сегмент $S$ по некоторому правилу (как указано, например, на рисунке) ряд треугольников. Если площадь первого из них равна $a$, то сложенные вместе площади двух следующих равны $\frac{a}{4}$, четырех следующих вместе $\frac{a}{4^2}$ и т. д.; при этом процесс вписывания таких треугольников можно продолжать неограниченно. Далее устанавливается, что сумма геометрической прогрессии $a+\frac{a}{4}+\frac{a}{4^2}+\cdots+\frac{a}{4^n}$ равна $\frac{4}{3}a-\frac{1}{3}\frac{a}{4^n}$, т. е. при неограниченном продолжении может быть сделана сколь угодно близкой к $\frac{4}{3}a$. Затем на основе аксиомы Эвдокса доказывается, что разность между площадью сегмента $S$ и суммой площадей вписанных треугольников может быть сделана меньше любой данной величины. После этого Архимеду остается лишь доказать, что $S$ не может быть равно не чему иному, как $\frac{4}{3}a$. Для этого он допускает сперва, что $S$ больше $\frac{4}{3}a$. Так как сумму площадей вписанных треугольников можно сделать сколь угодно близкой к сегменту $S$, то ее можно сделать также большей, чем $\frac{4}{3}a$. Но она всегда меньше $\frac{4}{3}a$, и таким образом допущение $S>\frac{4}{3}a$ приводит к противоречию. Предположение, что $S<\frac{4}{3}a$, отпадает точно так же, ибо сумму площадей треугольников можно сделать сколь угодно близкой к $\frac{4}{3}a$, из чего вытекает противоречие, что сумма вписанных в сегмент треугольников может быть сделана больше сегмента $S$. Так как неравенства $S>\frac{4}{3}a$ и $S<\frac{4}{3}a$ невозможны, то $S=\frac{4}{3}a$.



Доказательство И. м. заключало существенное ядро современного метода пределов, и в нем должно было обязательно содержаться сколь угодно точное приближение к искомому пределу. Заключение от противного, всецело связанное с этим неограниченным приближением, гарантировало единственность предела. В невыявленной форме здесь скрывалось понятие бесконечно-малой величины как переменной, предел к-рой есть ноль. Однако, в отличие от современной теории пределов, к-рая устанавливает теорему о единственности предела в общем виде, в античных задачах приходилось проводить сведение к противоречию всякий раз снова. Самый термин И. м. возник после того, как Григорий из Сен-Винцента употребил в 1647 в соответственной связи слово exhaurire (исчерпывать). *А. Юшкевич.*

*Лит.* см. к ст. *Интегральное исчисление.*

**ИСЧИСЛЕНИЕ БЕСКОНЕЧНО-МАЛЫХ,** см. *Дифференциальное исчисление, Интегральное исчисление.*

**ИСЧИСЛЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТЕЙ,** см. *Вероятность.*

**ИСЧИСЛЕНИЕ КОНЕЧНЫХ РАЗНОСТЕЙ,** см. *Конечных разностей исчисление.*

**ИТАБИРА** (Itabira), город в Бразилии, в штате Минас Жераис, у подножия одноименной горы. Центр богатого железорудного месторождения; адм. центр одноименного округа, насчитывающего ок. 42 тыс. жит. (1930). И. соединен ж. д. с портом Викторией.

**ИТАГАКИ,** Тайсуке, граф (1837—1919), японский политический деятель, либерал, по происхождению самурай. Принимал активное участие в революции 1868 на стороне противников *Токугава* (см.). После победы над *сёгунатом* (см.) занимал ряд высших должностей. В условиях выявившегося недовольства части помещиков высоким поземельным налогом И. возглавил оппозицию этих кругов, шедшую под либеральными лозунгами, и проявил большую активность в деле пропаганды умеренного конституционализма. С этой целью в 1875 организовал «Партию патриотов» (Айкокуто), но вскоре вышел из нее, оказавшись слишком левым для своих политических друзей. С образованием в 1881 либеральной партии (Дзиюто) стал ее лидером. В 1898 входил в коалиционный кабинет Окума, с портфелем министра вну-

тренних дел. В связи с реорганизацией партии Дзиюто в партию Сейюкай в 1900, сложил с себя звание лидера и отошел от активной политической деятельности.

**ИТАКА** (Ithaca), город в центр. части штата Нью Иорк (США), у юж. оконечности судоходного проточного озера Каюге (Cayuga); узел двух железных дорог; 20.730 жителей (1930). Торгово-распределительный центр; вывоз каменного угля из недалеко расположенных копей Сев. Пенсильвании; различные пром. предприятия; университет.

**ИТАКА** (др.-греч. Ithake, ново-греч. Ithaki), остров в Греции, один из Ионических островов к В. от о-ва Кефалония. Площ. ок. 100 *км²*; население 8.800 чел. (1928). Рельеф гористый и скалистый, берега обрывистые; по склонам сады, виноградники и оливковые рощи. Производство коринки, оливкового масла, вина, рыболовство. Главный населенный пункт—Вати. В эпосе античной Греции И. является родиной и царством *Одиссея* (см.), мифического героя Илиады и Одиссеи *Гомера* (см.). Гомер называет И. скалистым островом, на к-ром нет ни обширных полей, ни лугов. Жители И. славились в древности как опытные мореплаватели.

**ИТАКОЛУМИ** (Itacolumi), одна из главных вершин Бразильского массива (в хребте Сиерра да Эспинасо); находится в штате Минас Жераис, над городом Ойру-Прету. Высота 1.750 *м*. Состоит из особого вида кварцита, по этой горе названного итаколумитом.

**ИТАКОНОВАЯ КИСЛОТА** (метилен-янтарная), $C_5H_6O_4$, ромбич. бипирамидальные кристаллы с темп. пл. 161°.

$$CH_2—C(COOH)$$
$$CH_2=C—COOH.$$

И. к. получается в виде ангидрида при перегонке лимонной кислоты.

**ИТАЛИЙСКИЕ НАРЕЧИЯ** (иногда называемые также итал и йскими диалектами), образуют вместе с *латинским языком* (см.) италийскую группу *индо-европейских языков* (см.). Из них нам известны преимущественно наречия осское и умбрское; от других т. н. умбро-сабельских диалектов (пиценского, марруцинского, сабинского, вестинского, пелигнского, марсийского, примыкающих к осскому, и диалекта вольсков, повидимому, более близкого к умбрскому) сохранилось лишь незначительное количество очень коротких надписей. Осские надписи, более 200 (но более половины—собственные имена и обрывки слов), идут из Юж. Италии, б. ч. из Кампании, гл. обр. из Помпей и Капуи, и из Мессины (последние из времен занятия Мессины кампанскими мамертинцами). Их алфавит частью национальный (заимствованный через посредство этрусков из халкидско-греческого), частью латинский и греческий. Содержание надписей—городские уставы (Tabula Bantina), надписи на общественных зданиях, посвящения, храмовые инвентари и т. п. Несколько осских слов известно также в глоссах латинских грамматиков. Умбрские надписи—7 небольших «игувинских» (из г. Губбио) бронзовых таблиц, заключающих в себе устав и обряды одной жреческой коллегии. Алфавит частью национальный (так же как у осков, заимствованный при этрусском посредстве из греческого), частью латинский.

Обнаруживая большую близость с системой латинского яз., эти наречия имеют и свои оригинальные черты, напр., в фонетике p и b при лат. qu и (g)u (осск. pís=лат. quis); nn при лат. nd (осск. úpsannam=лат. operandam); f в середине слов при лат. b (умбр. tefe=лат. tibi, осск. mefiaí=in media); ft, ht при лат. pt, ct (осск. scriftas==scriptae; Uhtavis=Octavius) В И. н. от основ на *ā* и *o* сохранился старый имен. падеж множ. ч. на *ās* и *ōs* (осск. scriftas, Núvlanús = Nolani); в род. над един. ч. всюду кроме основ на *ā*—окончание *eis*, свойственное первоначально только основам на *ǰ*. Оригинальны инфинитивы на *om* (*um*), напр., осск. ezum, умбр. erom=лат. esse, и т. д.

*Лит.:* Buck C. D., Elementarbuch der oskisch-umbrischen Dialekte, Heidelberg, 1905 [дана библиография].

*М. Покровский.*

**ИТАЛИКИ,** народности, пришедшие с севера на Апеннинский п-ов и заселившие его среднюю и южную части. Все И. объединяются общностью языка и распадаются на две главных группы: умбрско-сабельскую и латинскую. Умбро-сабелы некогда жили в сев. части средней Италии и по берегу Адриатического моря (см. *Умбры* и *Умбрия*); позднее они были оттеснены *этрусками* (см.) в горы. К Ю. от них жили эквы и марсы. Латиняне населяли *Лациум* (см.)—равнину, орошаемую р. Тибром. На Ю.-В. от Лациума жили многочисленные сабинские племена. К Ю. от этих племен в Апеннинских горах жили самниты, принадлежащие к умбро-сабельской группе. Из племен, населявших *Кампанию* (см.), наиболее крупным племенем были оски. Южнее осков жили луканы. Все И. жили в родовом строе, управляясь своими родовыми старейшинами — вождями; занимались земледелием, а в горных областях—скотоводством.

**ИТАЛИЯ.** Содержание:


**I. Физико-географический очерк** . . . . . 112
**II. Территория и административное деление, население** . . . . . 122
**III. Экономический очерк** . . . . . 124
Общая характеристика хозяйства И.—Экономические районы. — Сельское хозяйство.—Промышленность.—Внешняя торговля.—Пути сообщения. — Банки. — Государственные финансы.
**IV. Исторический очерк** . . . . . 141
Средние века. Период варварских вторжений и зарождения феодализма (5—8 вв.).—Дальнейшее развитие феодализма и зарождение городских коммун (9—11 вв.).—Борьба папства с империей и расцвет городских коммун (12—13 вв.) —Зарождение капиталистических отношений и правление тиранов (14—15 вв.).—Период экономического упадка и иностранного владычества (16—18 вв.). — И. в новое время (1789—1871). И. в период французского владычества.—И. в период австрийского владычества и революция 1820—21.—И. после 1820—21 и в период Risorgimento («Возрождение»).—Революция 1848 — 49 и австро-итальянские войны.— Завершение воссоединения И.—И. после воссоединения (1871 — 1935). И. в период 1871 — 76. — 1887 — 96.—1896—1900.—Развитие промышленности И. и усиление итал. империализма (1900 — 14). — И. в империалистической мировой войне (1914—18). — Революционный послевоенный кризис (1919—22) —Фашизм (с 1922).—Итало-абиссинская война 1935—36.—Важнейшие даты истории Италии.
**V. Италия и СССР** . . . . . 237
**VI. Политический очерк** . . . . . 239
Государственный строй.—Политические партии. — Коммунистическая партия И. — Пресса.—Вооруженные силы.
**VII. Профессиональное движение** . . . . . 266
**VIII. Народное образование** . . . . . 270
**IX. Санитарное состояние и организация здравоохранения** . . . . . 274


## I. Физико-географический очерк.

В состав И. входят материковая часть, с С. ограниченная Альпами, Апеннинский п-ов, о-ва Сицилия и Сардиния, о-в Эльба и несколько мелких островов. На месте соединения Апеннинского п-ова с материком находится низменность р. По. Альпы принадлежат И. своими юж. склонами (в зап. части—вост. склоном), обра-

зуя границу И. с Францией, Швейцарией, Австрией и Югославией. Таким образом, географически И. делится на три главные части: 1) Северную, или материковую, куда входят Итальянские Альпы и равнина р. По; 2) полуостровную часть, наибольшую по площади (Апеннинский п-ов, протягивающийся с С.-З. к Ю.-В., на южном конце раздваивающийся на полуострова Калабрию и Апулию); 3) островную. О характере морей, омывающих Италию, см. *Средиземное море*.

**Берега И.** По развитию береговой линии Апеннинский п-ов занимает среднее место между сильно изрезанным Балканским и массивным Пиренейским полуостровами. Западный берег наиболее богат бухтами в Калабрии, хотя не лишен их и в других частях. Крутой и скалистый на севере и юге западный берег в средней части имеет значительные низкие участки, сложенные речными наносами. Адриатическое побережье Падинской низменности болотисто и изобилует лагунами, южнее — высоко и гористо.

**Рельеф, геологическое строение и ландшафты И.** представляют большое разнообразие. Для Севзрной Италии характерен контраст двух ландшафтов—равнины р. По и Альп. На Апеннинском полуострове и на островах преобладает ландшафт средневысотных гор и холмистых предгорий; равнинные участки здесь невелики.

Итальянские Альпы (см. *Альпы*) делят на три главные части: Пьемонтские Альпы—зап. часть—до оз. Лаго Маджоре, Ломбардские Альпы—центр. часть—от оз. ЛагоМаджоре до оз. Гарда—и Венецианские Альпы, образующие вост. район. Последние заканчиваются на В. хребтом Юлийских Альп, проходящим по границе с Югославией. Здесь в состав И. входят область Карст и п-ов Истрия, а также несколько островов (о-в Керсо и др.), географически принадлежащих уже Динарской горной системе сев.-зап. части Балканского п-ова. В Пьемонтской области И. принадлежат вост. склоны Приморских, Коттских и Грайских Альп и юж. склоны Пеннинских Альп. Эта часть Итальянских Альп отличается наибольшей высотой и значительным оледенением; здесь подымаются (в водораздельной зоне, по к-рой проходит граница И.) вершины Монвизо (3.843 *м*), Гран-Парадизо (4.061 *м*), Монблан (4.810 *м*), Монтероза (4.635 *м*) и др. Пьемонтские Альпы сложены кристаллическими породами; они очень круто и высоко, почти без предгорий, подымаются над равниной р. По. Долины рек здесь преимущественно поперечные и направлены с запада на восток; из них наиболее крупные долины левых притоков р. По—Дора-Рипария и Дора-Бальтеа. Первая впадает в По у г. Турина; ее долина—наиболее короткий путь от низменности По во Францию; здесь проложена железная дорога. Дора-Бальтеа образует самую большую долину Пьемонтских Альп (долину Аосты), проходящую между Грайскими и Пеннинскими Альпами. По ней проложена ж. д. до г. Аоста, откуда идут шоссейные пути в Швейцарию (через Большой Сен-Бернарский перевал) и во Францию (через Малый Сен-Бернар). Ломбардские Альпы по строению и ландшафтам значительно отличаются от Пьемонтских. В особенности характерно для них наличие больших и длинных (т. н. Верхнеитальянских) озер, южными концами доходящих до равнины, а северными проникающих глубоко в пределы гор, причем продолжением их служат речные долины, частью поперечного, частью продольного типа.Таковы: оз. Лаго Маджоре с долинами рек Точе и Тичино, по к-рым проложены важные ж.-д. пути через Альпы (в Швейцарию, с тоннелями через Симплонский и Сен-Готардский перевалы); оз. Лугано; оз. Комо с продольной долиной р. Адды (т. н. Вальтеллина), по к-рой проходит ж. д. через Альпы (к Верхнему Рейну); оз. Изео; оз. Гарда. Высокогорная зона представлена здесь кристаллическими хребтами Лепонтинских и Бернинских Альп; высшая точка последних 4.052 *м*. В районе Лепонтинских Альп граница И. спускается к Ю. от главного водораздела (бóльшая часть долины Тичино и оз. Лугано принадлежат Швейцарии), но далее к В. граница вновь следует по водораздельной зоне. В Ломбардских Альпах, начиная от оз. Лаго Маджоре и расширяясь к В., развита предгорная (и среднегорная) зона хребтов, сложенных осадочными породами с преобладанием юрских и триасовых известняков; среди них расположены бассейны озер Комо и Гарда.

Верхнеитальянские озера имеют частью тектоническое, частью глациальное происхождение, представляя собой концевые (языковые) бассейны огромных древних ледников, разработавших широкие горные долины и тем обусловивших значительную расчлененность Альп. Южные оконечности озер сопровождаются моренными валами и амфитеатрами. Значение этих озер весьма велико—они облегчают проникновение человека в глубь гор и образуют естественные водохранилища и запасы водной энергии: вытекающие из них на Ломбардскую низменность реки (Тичино, Адда, Олио, Минчо) отличаются полноводностью и постоянством режима. Верхнеитальянские озера известны своей живописностью; берега их густо заселены и используются под южные плодовые культуры; здесь находится ряд курортов.

В восточной (Венецианской) области Итальянских Альп, куда входит также Тироль, горы в общем несколько понижаются и сложены преимущественно мезозойскими известняками; кристаллические породы развиты здесь гораздо меньше; тут проходят хребты т. н. Доломитов, Кадорских, Карнийских и Юлийских Альп с весьма разнообразными формами рельефа. Вершины их редко превосходят 3 тыс. *м*. Наряду с сильно рассеченными и причудливыми формами, в особенности характерными для Тироля (башнеобразные и пирамидальные вершины доломитов), имеются хребты, подымающиеся сплошными массивами и стенами с едва намеченными высокими перевалами, как в Карнийских Альпах. Заметно выражено различие между высокогорной и среднегорной зонами, разделенными продольными долинами. В среднегорной зоне обрывистые и скалистые формы хребтов чередуются со столовыми высотами, отличающимися развитием карстовых явлений. Многочисленные поперечные долины, часто глубокие и узкие, называются здесь «каналами». Широко и разнообразно выражена также холмистая предгорная зона. Важнейшими речными долинами являются здесь долина р. Адидже, орошающей Тироль, с ж.-д. путем, ведущим в Австрию, затем—долины рр. Брента, Пьяве и Тальяменто. Крайний с.-в. район Карст и п-ов Истрия, а также о-в Керсо сложены меловыми известняками и эоценовыми мергелями и

песчаниками; для них в особенности характерно необычайное развитие карстовых форм с грандиозными пещерами, провалами и подземными реками.

Низменность бассейна р. По (Падданская) представляет собой единственную большую равнину И., занимающую ок. 46 тыс. км², или 15% площади И. На большей части протяжения она лежит ниже 100 м над ур. м., несколько повышаясь к подножию Альп на С. и Апеннин на Ю.; на крайнем западе, у вост. подножия Альп, высота равнины доходит до 500 м (над ур. м.). С З. на В. равнина пересечена р. По, крупнейшей рекой И., берущей начало в Коттских Альпах, принимающей с обеих сторон многочисленные горные притоки (более значительные—с Альп, меньшие—с Апеннин) и образующей при впадении в Адриатическое м. обширную дельту. Низменность р. По в третичное время и в начале четвертичного периода представляла собой морской залив, впоследствии заполненный мощными наносами рек и ледников, сносивших продукты разрушения и размыва с Альп и Апеннин. Густая речная сеть равнины дополнена многочисленными каналами, сооруженными частью для осушения болотистых участков, частью для искусственного орошения; они же служат и водными путями. Плодородность почв и обильное орошение создали здесь один из наиболее густо населенных и тщательно возделанных районов И. Равнина делится от З. к В. на Пьемонтскую, Ломбардскую и Венецианскую низменности; к Ю. от реки По, у подножия Апеннин, лежит Эмилианская низменность.

Рельеф Апеннинского п-ова в основном слагается молодым (третичным) складчатым хребтом *Апеннин* (см.), но, кроме того, здесь значительное развитие имеют вулканические формы, а п-ов Калабрия представляет обломок древнего разрушенного нагорья (Тирренниды). Границу между Альпами и Апеннинами принято проводить по линии от г. Савоны к С.-З. (где проходит ж. д. Савона—Турин). В этом месте горы суживаются и сильно изменяются по геологическому строению. Восточная окраина Апеннинского полуострова приподнята и сделалась сушей в самое недавнее геологическое время; она состоит преимущественно из рыхлых третичных отложений (глин, песков и песчаников); в состав ее входят еще меловые плато Апулии и Гаргано; последние образуют не подвергшееся складчатости предгорье динарской зоны Апеннин. Горообразовательные процессы, создавшие молодую сушу Апеннинского п-ова и Сицилии, продолжаются и в наст. время, о чем свидетельствуют частые и сильные землетрясения, обычные во всей этой области, а также мощные проявления вулканической деятельности. Эпоха наиболее активного вулканизма относится к началу четвертичного периода, когда действовали крупные вулканы в Тоскане, Римском, Неаполитанском и Сицилийском районах, а также в зоне Адриатического склона (город Вультуре). Затем вулканизм становится менее активным, но и сейчас остается достаточно мощным, сосредоточиваясь в трех очагах: Везувий, Этна и Липарские острова.

Апеннины по различиям форм рельефа и ландшафтов принято делить на три главные части: Северные, Средние и Южные. В свою очередь Сев. Апеннины делят на Лигурийские и Тосканские, Средние—на Умбро-Мархийские и Абруцские, Южные—на Неаполитанские и Сицилийские. Северные Апеннины сложены преимущественно мощной толщей третичных отложений (от эоцена до плиоцена) из глин, песков и песчаников; кроме того, в состав их входят «чешуйчатые» сланцевые глины с известняковыми банками и эруптивными («офиолитовыми») выходами из серпентинов, диабазов, эвфотидов и гранитных штоков. Верхняя зона с главными вершинами, превышающими 2 тыс. м (Монте Чимоне, 2.163 м), состоит большей частью из твердых песчаников; напротив, средние и нижние склоны—из рыхлых глин и песков, отличающихся сильнейшим развитием оползней и оплывин, в особенности на северном склоне, постепенно понижающемся к С., с поперечными долинами рек, стекающих к р. По и Адриатическому м. Южный склон более крут и (в Тоскане) сильнее расчленен глубокими и широкими продольными долинами и котловинами, служащими важными центрами населенности и земледельческой культуры (в т. ч. Флорентийская котловина со средним течением р. Арно, Казентино—с верхним течением р. Арно, котловина верхнего Тибра и др.). Южный склон Лигурийских Апеннин, вместе с составляющим его зап. продолжение южным склоном Лигурийских и Приморских Альп, тянется вдоль Генуэзского залива, образуя известное своей живописностью и мягким климатом гористое побережье Итальянской Ривьеры. Здесь расположен ряд курортов и городов со значительным развитием промышленной и портовой жизни (Генуя, Савона, Нерви, Санта-Маргерита, Порто-Фино и др.).

Средние Апеннины могут быть разделены на две главные зоны—широкую осевую, сложенную преимущественно мезозойскими известняками, где Апеннины достигают максимального поднятия (массив Гран-Сассо с вершиной Монте-Корно, 2.914 м), и внешнюю (субтропическую) зону вост. склона, опускающуюся к Адриатическому морю и сложенную третичными породами (глинами, песками и песчаниками). Характерна для Средних Апеннин сильная раздробленность их на отдельные хребты и массивы, между которыми залегают широкие котловины тектонического (частью карстового) происхождения, служащие важными центрами населенности. Средние Апеннины, благодаря значительной высоте, подвергались четвертичному оледенению в более широком масштабе, чем Северные Апеннины, где была захвачена оледенением только самая верхняя зона. Кроме горно-глациальных форм (главным образом цирков и местами каровых гребней), типично для Средних Апеннин мощное развитие карстовых явлений и форм, выраженных крупными воронками, провалами и в особенности обширными котловинами («польями»), где нередко у подножия поглощающих воду известняковых массивов выходят сильные карстовые источники.

К З. от Северных и Средних Апеннин, между ними и Тирренским морем, располагается область, к-рую можно назвать тирренским предапенниньем; она делится на два района: Тосканский и Римский. Первый из них представляет обширную приподнятую береговую холмистую равнину-плато, сложенную преимущественно третичными отложениями, над к-рыми подымаются многочисленные островные хребты



Озеро Комо. Менаджио.



Озеро Гарда. Рива и гора Бальдо.

и высоты из мезозойских и палеозойских пород. Таковы: Апуанские Альпы, знаменитые своими ломками мрамора (сложены из сланцев и известняков, до 1.946 *м* выс.), Пизанские горы, тосканская металлоносная цепь, п-ов Арджентарио; сюда же примыкает и о-в Эльба с гранитным куполом Капанне—1.019 *м* выс. На Ю. Тосканского района возвышается двойной трахитовый конус потухшего вулкана Монте-Амиата—1.734 *м* выс., а далее располагается римский вулканический район, представляющий комплекс из четырех крупных вулканических аппаратов, действовавших в четвертичное время, ныне потухших, но хорошо сохранивших типичные вулканические формы, хотя и подвергшиеся в большей или меньшей степени размыву и разрушению. Таковы—сложные вулканические массивы Вульсино, Чимино и Сабатино к С. и Монте-Альбано к Ю. от Рима. Все они представляют группы эруптивных аппаратов (кратеров и конусов), частью хорошо сохранившихся, частью размытых или взорванных. В широких округлых впадинах находятся кратерные озера (Больсена, Вико, Браччано, Альбано и Неми), над к-рыми подымаются конические вершины (Монте-Чимино, 1.055 *м*, Монте-Альбано, 956 *м*, и др.); на склонах и у подножия вулканов обширное развитие имеют застывшие лавовые потоки и туфовые покровы, выделяемые размывом в отдельные высоты, плато и холмы. Город Рим расположен на подобного рода холмах из вулканических туфов, размытых рекой Тибром. Для области тирренского предапеннинья характерно еще наличие в ее береговой полосе плоских аллювиальных низин, созданных наносами рек и частью заболоченных. Таковы—Тосканская маремма, в настоящее время уже почти осушенная, Римская Кампанья и Понтийская болотистая низина (к югу от Рима, у подножия известнякового хребта Лепини).

Ю ж н ы е А п е н н и н ы (Неаполитанские и Сицилийские, без Калабрии, о к-рой будет сказано ниже) представляют ряд существенных отличий. Для них характерно широкое развитие внешней третичной зоны (из глин, песков, песчаников, конгломератов и мергелей), составляющей большую часть хребта. Зона мезозойских известняков, доминирующая в Средних Апеннинах, выражена и здесь, но сильно сужена, раздроблена на отдельные, изолированные, б. ч. невысокие массивы и придвинута к побережью Тирренского моря, образуя местами живописные скалистые формы (Соррентский п-ов, о-в Капри, горы Палермской бухты). Наибольшей высоты достигают Юж. Апеннины в Луканском районе (Монте-Папа, 2.005 *м*), в пограничном с Калабрией хребте Серра-Дольчедорме (2.270 *м*) и в Сицилии (Мадоние, 1.977*м*). Преобладают, однако, пологие и покатые склоны невысоких третичных хребтов из рыхлых пород, сильно размываемых и подверженных оползням. Область Юж. Апеннин отличается мощными современными проявлениями вулканической деятельности, причем вулканические очаги располагаются здесь и с внутренней и с внешней стороны апеннинской дуги. Таковы вулканы Неаполитанского района—действующий вулкан *Везувий* (см.), потухшие в историческое время вулканы Роккамонфина и Эпомео (последний на о-ве Иския), Флегрейские поля с активными постумными проявлениями вулканизма. Наиболее грандиозный действующий вулкан И.—*Этна* (см.) в Сицилии (3.274 *м*); по близости от него, в Тирренском море, находится группа вулканических Липарских о-вов (действующие вулканы Стромболи и Вулкано). Вулканические районы Этны и Везувия являются центрами сосредоточения густого населения и интенсивной земледельческой культуры (южные плодовые сады и виноградники), что обусловлено плодородностью почв на вулканических породах и обильными водными источниками, выходящими у подножия вулканических массивов.

Южные Апеннины подходят вплотную к Тирренскому морю и отступают от Адриатического моря; побережье последнего образует своеобразная по ландшафтам область, к-рую можно назвать адриатическим предапенниньем. Она делится на 4 географических района. Северный из них—возвышенный п-ов Гаргано (до 1.056 *м* выс.), сложенный меловыми и юрскими известняками с развитием карстовых форм. Гаргано представляет собой сводовую возвышенность, окаймленную широкими спускающимися к морю террасами. К Ю. от него находится Тавольера—равнина, сложенная речным аллювием, с обширными лагунами и болотами вдоль берега моря. Еще недавно эта низина служила зимним пастбищем для стад овец, спускавшихся с высоких Абруццских гор; ныне она в значительной части распахана (под зерновые хлеба). Еще южнее протягиваются обширные невысокие плато Мурджии из меловых известняков, на Ю.-В. переходящие в п-ов Саленто (Апулийский), где меловые плато понижаются и б. ч. прикрыты третичными отложениями. В районах Мурджии и Саленто сильно выражены карстовые явления; вода уходит в глубину, и реки почти отсутствуют. Поверхность плато довольно пустынна и безводна, со скудными пастбищами. Население и земледельческое хозяйство сосредоточиваются в низинах и по окраинам плато, где выходят карстовые источники и развиты плодородные почвы на третичных пластах и аллювиальных глинах; тут разведены виноградники, оливковые рощи, плодовые сады.

К а л а б р и й с к и й п - о в представляет собой древний кристаллический массив, сложенный гл. обр. гранитами, гнейсами и кристаллическими сланцами. По рельефу и геологическому строению он представляет резкий контраст с молодой сушей Апеннинского п-ова и Сицилии. Массив весьма круто падает к Тирренскому и Ионическому морям, образуя вдоль зап. края ряд сбросовых ступеней. Наверху, на высоте более 1 тыс. *м*, напротив, наблюдаются плоские площади древнего, недавно приподнятого пенеплена с возвышающимися над ними закругленными склонами верхних участков массива (Аспромонте, 1.956 *м*, Монте-Сила, 1.930 *м*). Также отличается по своему рельефу и ландшафтам о-в *Сардиния* (см.), представляющий, подобно Калабрии, древний сглаженный размывом массив из палеозойских и кристаллических пород, разбитый сбросами, с недавно приподнятыми глыбовыми хребтами, между к-рыми залегают низины. Преобладают здесь пологие и мягкие склоны плато, средневысотных гор и холмов; наиболее высокий гранитный массив Дженарджентy (до 1.834 *м*) с округленными формами подымается на плато Барбаджа. Северо-западная часть острова имеет вулканическое строение; здесь возвышаются разрушенные вулканические горы (Монте-Ферру 1.051 *м* выс.) и нагромождены огромные за-

стывшие лавовые потоки, образующие обширные столовые высоты, в общем довольно пустынные и дикие. Восточный берег острова, обращенный к Тирренскому морю, сбросового прямолинейного типа, мало удобен для судов. Более расчленены южные, западные и северные берега Сардинии. Напротив, в Сицилии и на Апеннинском п-ове богатой расчлененностью и обилием заливов и бухт отличается именно Тирренское побережье, тогда как приподнятый берег Адриатического моря б. ч. однообразен, прямолинеен, сопровождается широкой полосой песчаных пляжей и мелководья и мало удобен для мореплавания.

**Климат** большей части Италии в береговой зоне и на небольших высотах, где сосредоточена главная масса населения,—субтропический средиземноморский. Сильнее он выражен в Юж. И., в смягченном виде—в Средней И., а в Сев. И. приобретает уже переходный характер (к среднеевропейскому), хотя мощный горный барьер Альп и предохраняет Сев. И. от северных ветров. Вследствие преобладания горного рельефа большое значение имеют в И. изменения климата в зависимости от высоты (по закону вертикальной зональности), в особенности в Альпах. В общем Италия расположена между среднегодовыми изотермами (на ур. м.) от 11° на С. до 19° на Ю. Весьма разнообразно представлены в И. преобладающие ветры и распределение атмосферных осадков. В связи со значением зап. ветров, приносящих главную массу влаги, зап. сторона Апеннинского п-ова отличается большей влажностью и более морским и ровным климатом, чем его вост. Адриатический склон. Горные районы получают больше атмосферных осадков, чем низменные, удаленные от гор. В общем И. обладает достаточной, а местами высокой влажностью; только весьма немногие и небольшие районы имеют менее 500 *мм* годовых атмосферных осадков (таковы: Тавольере, краевые участки зап. и юго-вост. Сицилии, юж. краевой участок Сардинии). К сравнительно сухим районам относятся внутренняя и вост. части низменности р. По и Тосканская маремма, а также Адриатическое и Ионическое побережья; среднегодовое количество атмосферных осадков здесь 600—700 *мм*. С высотой количество атмосферных осадков быстро увеличивается и на склонах, обращенных в сторону влажных ветров, превосходит 2 *м* (ср.-год.) не только в Альпийской и Предальпийской зонах, но местами и в Апеннинах; в Карнийских Альпах годовое количество осадков доходит до 3 *м* (и более). Средиземноморский режим осадков (максимум зимой, минимум летом) типично выражен на большей части Тирренского побережья (к Ю. от р. Омброне), в Калабрии, Апулии, Сицилии и Сардинии; эти районы отличаются весьма сухим и жарким летом. В остальной И. наблюдаются два максимума осадков—осенью и поздней весной; главный максимум приходится преимущественно на осень. На зап. и юж. склонах Апеннин минимум осадков летний, напротив, на равнине р. По, отличающейся континентальными чертами климата, минимум осадков приходится на зиму, а летняя половина года более дождлива; то же и в Альпах. В связи с указанными главными особенностями климата можно выделить в И. 6 климатических областей, а именно: 1) А л ь п и й с к а я о б л а с т ь итальянских склонов Альп—выше 300—400 *м*, за исключением берегов крупных озер; климат горный: чем выше, тем холоднее. Средняя температура января — от +1° до −10°, июля—от 20° до 8°. Значительны суточные колебания температуры. Осадки обычно выше 1 *м* (ср.-год.), увеличиваясь с З. к В. (до 3 *м*). Замкнутые долины более сухи. Снег в горах выпадает обильно. 2) О б л а с т ь р а в н и н ы р. П о. Континентальные признаки климата и умеренное количество осадков. Средняя годовая температура—от 12° до 14°, средние январские—от +3° до −1°, июль —24° —25°, год. амплитуда —20° —24°. Максимум осадков весной, затем в конце лета и осенью. Зимой обычно выпадает снег, но держится недолго. Годовое количество осадков (ниже 1 *м*) уменьшается в нижней и вост. части равнины (до 600 *мм*). Более мягким климатом, в особенности мягкой зимой, отличаются берега Верхнеитальянских озер. 3) Л и г у р о - Т и р р е н с к а я о б л а с т ь, с заметно смягчающим климат влиянием моря. От Итальянской Ривьеры до г. Салерно преобладают средние годовые температуры 15°—17°, в Калабрии—до 18°. Зимние (январь) температуры быстро повышаются к Ю. (от 5° до 11°), летние—более равномерны (от 23° до 25°). Годовая темп. амплитуда на побережьи не больше 16°—17°, но увеличивается с удалением от моря. Осадки распределены довольно разнообразно в связи с рельефом и преобладающими ветрами; более значительны осадки в гористых районах побережья. Преобладают осенние дожди; лето чем южнее, тем суше. Снег выпадает редко и не образует покрова (кроме гор). 4) А д р и а т и ч е с к а я о б л а с т ь. Отличается от Тирренской меньшей влажностью и более значительными годовыми амплитудами, доходящими до 1°—22°. Средняя годовая температура — от 14° до 16°, средняя январская—от 3° до 8°, июля—от 21° до 26°. Годовое количество осадков менее 1 *м*, к Ю. уменьшается до 500 *мм* (и несколько менее). С поднятием от берега в горы влажность увеличивается. Дожди, гл. обр., зимние. В юж. районе лето крайне сухое. 5) В н у т р е н н я я о б л а с т ь А п е н н и н с к о г о п - о в а—горные районы Умбрии, Абруццов, Саннио, Лукании. Холодный климат в верхней зоне гор. В замкнутых котловинах и бассейнах холодная зима и жаркое лето. Осадки разнообразны, в наиболее высоких районах достигают 2 *м*, значительно уменьшаются в долинах и котловинах (обычно менее 1 *м*). Зимой бывает снеговой покров. 6) О б л а с т ь о с т р о в о в — Сицилия и Сардиния; сюда же принадлежит п-ов Саленто (Апулийский). Климат мягкий и ровный, с небольшими годовыми амплитудами (за исключением высоких горных участков). Средняя годовая темп.—от 15° до 18°, средняя темп. самого теплого месяца (июля или августа) 24°—26°, самого холодного месяца—от 7° до 12°. Лето жаркое, продолжительное и очень сухое. Дожди зимние: годовое количество осадков варьирует от 800 *мм* до 500 *мм* и несколько ниже (Юж. Сардиния).

**Почвы И.** разнообразятся ее сложным рельефом. В Альпах развиты горно-скелетные и горно-луговые почвы. Апеннины и горы Сардинии покрыты скелетными красноземами и коричневыми почвами. Равнины (Ломбардия, Кампания, Апулия и др.) имеют коричневые почвы («буроземы» Рамана).

**Флора** Апеннинского п-ова и островов—средиземноморского типа; в Сев. И. она ближе к среднеевропейской, а в Альпах, кроме того, большое развитие имеет горная альпийская флора. Растительный покров И. распределяет-



Вершина массива Гран-Сассо в Центральных Апеннинах.



Вулканический островок Низида близ Неаполя (на первом плане скалы из вулканических туфов у Позилипо).



Южный берег Соррентского полуострова. Амальфи.



Везувий и Неаполь.

ся в связи с рельефом и климатом; в нем можно выделить несколько главных вертикальных зон. Нижняя или вечнозеленая (собственно средиземноморская) зона занимает довольно широкую полосу морских побережий; к Ю. она расширяется и подымается более высоко. Для этой зоны характерны заросли маквиса из вечнозеленых кустарников (мирт, дикая маслина, лавр, фисташка, земляничное дерево, древовидные верески, розмарин, лавандула, карликовая пальма и др.); рощи вечнозеленых дубов (преобладает каменный дуб, реже пробковый, в Апулии—балканские виды: Quercus Aegilops и Q. macedonica); рощи приморских сосен (Pinus pinaster, P. halepensis, P. pinea). Выше идет переходная или нижнегорная зона, где листопадные широколистные деревья постепенно получают преобладание над вечнозелеными; для этой зоны характерны каштановые леса, также дубовые и ольховые. Растительность подобного же типа свойственна равнине По с окаймляющей ее зоной предгорий—здесь доминируют широколистные леса (дуб, каштан и др.), в предгорьях Альп широко развиты верещатники, а в нижней части равнины—пойменные леса из тополей и ив. Зона горных лесов отличается преобладанием бука, а в верхней части—в Альпах и местами в Апеннинах—переходит в зону горных хвойных лесов. Последние в Альпах состоят из ели, пихты, сосны, кедра и лиственницы. Пихтовые леса имеются местами в Сев. Апеннинах, а в Средней и Юж. И. и на островах в горах встречаются хвойные (сосновые) леса южного типа из Pinus Laricio, на Ю. также из Pinus brutia и P. leucodermis. Выше идет альпийская зона кустарников, лугов и лужаек, наибольшего развития достигающая в Альпах и лишь незначительно выраженная в остальной И. (гл. обр. в Центр. Апеннинах). Леса в И. занимают ок. 16% всей площади; в течение 19 в. они подверглись сильной вырубке, в особенности в Средней и Юж. И. и на островах, где обширные лесные массивы были уничтожены, что вредно отразилось на хозяйстве населения; в настоящее время в горах местами проводится лесонасаждение.

**Фауна И.** принадлежит к средиземноморской подобласти Палеарктики, за исключением Альп, относящихся к среднеевропейской подобласти. Из крупных млекопитающих характерными формами являются: дикий козел (Capra ibex), серна (Rupicapra rupicapra) в Альпах, козуля (Capreolus capreolus), олень (Cervus elaphus, на островах—C. corsicanus). В Сардинии — лань (Dama dama), муфлон (Ovis mussimon), кабан (Sus scrofa); последний встречается также в Пьемонте и Лигурии. В Абруццах сохранился еще медведь (Ursus arctos). В Центральных и Юж. Апеннинах и Сицилии встречаются волки. В Пьемонте изредка попадается рысь. Лисицы, дикие кошки двух видов (Felis silvestris и Felis ocreata), зайцы встречаются спорадически. Из мелких млекопитающих распространены: ласка, хорек, два вида куниц (Mustela martes и M. foina), на С.—горностай. На островах встречается выдра, изредка попадающаяся и на материке. Широко распространен еж. Орнитофауна богата; есть чисто средиземноморские виды; для охоты большое значение имеют пролетные птицы (перепела, жаворонки и др.). Из пресноводных рыб заслуживают упоминания: форель, карп, хариус, налим, окунь, искусственно разведенный лосось и др. Морская ихтиофауна очень разнообразна, большое значение имеют: тунец, камбала, макрель, сардина, угорь и др.

*Лит.:* Italia (Geografia), в кн.: Enciclopedia Italiana, t. XIX, Roma, 1933; Fischer T., La penisola italiana, Torino, 1902; Добрынин Б. Ф., Апеннинская Италия, «Землеведение», Москва, 1915, кн. 3 и 4; Marinelli O., Atlante dei tipi geografici dell'Italia, Firenze, 1922; Bertarelli L. V., Guida d'Italia del Touring club italiano, 2 vls, Milano, 1920; Braun G., Beiträge zur Morphologie des nördlichen Apennin, «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», Berlin, 1907, №№ 7—8; Rühl A., Studien in den Kalkmassiven des Apennin, там же, 1910, № 8, и 1911, № 2; Almagiá R., Neue Untersuchungen und offene Fragen über die Morphologie des Zentral-Apennin, «Geographische Zeitschrift», Lpz., 1912, Jahrg. 18, H. 5; Gignoux, La Calabre, «Annales de géographie», v. XVIII, Paris, 1909; Olivier L., En Sicile (Guide du savant et du touriste), Paris, 1901.

*Б. Добрынин.*

### II. Территория и административное деление, население.

Италия без *Ватикана* (см.) и республики *Сан-Марино* (см.)—государств, расположенных на территории Апеннинского п-ова,—занимает площадь в 310.135 *км*². Из этой площади 24.500 *км*² присоединены к И. после войны 1914—18 при разделе быв. Австро-Венгерской монархии. Из аннексированных территорий сформированы департаменты Венеция-Тридентина (куда входит часть Тироля), Юлийская Венеция (п-ов Истрия с портами Фиуме, Триест и Пола) и отдельно Зара. Кроме того, к И. присоединены острова Керсо, Луссино и несколько более мелких о-вов на Адриатическом море. На З. И. граничит с Францией, на С.—с Швейцарией, на В.—с Австрией и Югославией. Самый северный пункт Италии лежит в горах Тироля (Бетта д'Италия—3.505 *м* над ур. м.—47°5′30″ с. ш.), самый южный — мыс Пассеро в Сицилии (36°41′ с. ш.). Протяжение государственных границ—10.420 *км*, из к-рых 1.920 *км* (18,4%) проходят по суше, а 8.500 *км* (81,6%)—по побережью.

Население Италии в 1931 составляло 41.176 тыс. чел. Средняя плотность—132 жит. на 1 *км*². По плотности населения И. стоит на 5-м месте в Европе после Бельгии, Голландии, Великобритании и Германии. В административном отношении Италия делится на 93 провинции, объединенные в 18 областей, или департаментов. Распределение площади и населения по департаментам показано в таблице 1 (перепись 1931).

По оценке 1934 население И. определялось в 42.425 тыс. чел. Ежегодный естественный прирост населения И. за послевоенное десятилетие составлял в среднем около 1%. Это почти вдвое превышает прирост за соответствующий период населения Германии (0,6%), больше чем вдвое Великобритании (0,4%) и в 7 раз—Франции (0,14%). Однако, после прихода фашистов к власти темпы прироста населения стали заметно падать. Так, в 1922 (год захвата власти фашистами) естественный прирост населения составлял 12 чел. на 1.000, в 1934 эта цифра снизилась до 10. Падение естественного прироста населения является результатом ухудшения материального положения широких масс трудового населения страны. Сравнительно больше прирост в Лациуме (район Рима) и в аграрных областях Центр. и Юж. И.: в Кампании—1,7%, Апулии—1,4%, Калабрии—1,3%, Сицилии—1,2%. В промышленных областях Севера прирост населения значительно ниже: в Ломбардии—0,6%, в Пьемонте—0,5%, в Эмилии—0,3%, в Венеции—0,07%.

Табл. 1.

| Департаменты | Площадь (в км²) | Население (в тыс.) | На 1 км² |
|---|---|---|---|
| Пьемонт | 29.357 | 3.498 | 119 |
| Лигурия | 5.433 | 1.437 | 264 |
| Ломбардия | 23.898 | 5.545 | 233 |
| Венеция-Тридентина (Юж. Тироль) | 13.900 | 660 | 47,5 |
| Венеция | 25.449 | 4.123 | 162 |
| Юлийская Венеция и Зара | 8.692 | 979 | 112 |
| Эмилия | 22.116 | 3.218 | 145 |
| Тоскана | 22.931 | 2.892 | 126 |
| Мархия | 9.691 | 1.218 | 126 |
| Умбрия | 8.490 | 694 | 82 |
| Лациум | 17.180 | 2.385 | 139 |
| Абруццы | 15.419 | 1.499 | 97 |
| Кампания | 13.508 | 3.495 | 259 |
| Апулия | 19.269 | 2.436 | 129 |
| Лукания | 9.987 | 503 | 51 |
| Калабрия | 15.074 | 1.669 | 111 |
| Сицилия | 25.738 | 3.897 | 142 |
| Сардиния | 24.090 | 973 | 40 |
| Вся Италия | 310.135 | 41.176 | 132 |

Несмотря на относительно более слабый естественный прирост, население Северной Италии увеличивается значительно быстрее, чем Южной, за счет миграций из Южной и Центральной Италии в промышленные районы Севера. Из Южной и Центральной Италии население эмигрирует также за границу. За 30 лет, с 1876 по 1905, из Италии эмигрировало около 8 млн. человек. Количество эмигрантов в период 1901—05 составляло в год 554.050 человек, в период 1906—10—651.248, а в 1913 достигло максимальной цифры — 872.590 человек. Менее половины этого количества эмигрантов покидало страну временно, уходя на заработки (батрачество, земляные и строительные работы) во Францию, Бельгию, Люксембург и Южную Германию; большая часть, уезжавшая в заокеанские страны—Соединенные Штаты Америки, Аргентину, Бразилию и т. д., — на родину, как правило, не возвращалась. В послевоенные годы эмиграция значительно сократилась как вследствие экономического кризиса в странах, куда направлялся поток итальянских эмигрантов, так и вследствие затруднений, которые чинит при выезде из страны фашистское правительство.

Господствующий язык—итальянский (с многочисленными диалектами), на к-ром говорит 98% населения. Прочие национально-языковые группы численно ничтожны. По переписи 1931, в И. насчитывалось: словенцев и хорватов (в Истрии)—487 тыс., немцев (в Юж. Тироле, Триесте и Истрии)—270 тыс., албанцев (в Юж. И. и Сицилии)—87 тыс., французов (в Пьемонте и Зап. Альпах)—86 тыс., греков (в Апулии и Калабрии)—30 тыс. и каталонцев (в Сардинии)—12 тыс.

Табл. 2.—Самодеятельное население (в тыс. чел.) (перепись 1931).

| | |
|---|---|
| Промышленных рабочих | 4.478,7 |
| С.-х. рабочих | 2.503,7 |
| Арендаторов и издольщиков | 1.657,1 |
| Хозяев, работающих на собственной земле (в эту группу статистика включает как крупных землевладельцев, так и крестьян) | 3.895,5 |
| Кустарей | 770,7 |
| Служащих | 766,9 |
| Хозяев, директоров, администраторов пром. предприятий | 499,7 |
| Хозяев, директоров и администраторов торговых, кредитных и страховых предприятий | 869,2 |

## III. Экономический очерк.

**Общая характеристика хозяйства И.** До конца 19 в. И. была преимущественно аграрной страной. Индустриальное ее развитие, тормазившееся пережитками феодализма, политической раздробленностью, а также недостатком металлических руд и топливных ресурсов, началось в конце 19 в. под сильным воздействием иностранного (немецкого) капитала (Banca commerciale italiana). Однако, еще в 1910 стоимость продукции с. х-ва составляла 25,6 млрд. лир, тогда как стоимость промышленной продукции определялась в 16,8 млрд. лир; доля с. х-ва в национальной продукции И. составляла 60,4%, а доля пром-сти — всего 39,6%. После войны влияние иностранного капитала на итал. промышленность продолжалось, но немецкий капитал уступил теперь место американскому; за 2 только года (1926—27) американцы вложили в итал. промышленность (гл. обр. химическую и автомобильную) больше 7 млрд. лир.

После прихода к власти фашистов быстрыми темпами развивается промышленность военная или имеющая отношение к войне и военной подготовке. Сюда относится пром-сть авиационная и автомобильная, химическая и текстильная (в особенности производство искусственного шелка). В целях подготовки к войне фашисты стремятся развить пром-сть продовольственных и сырьевых суррогатов; на этой почве возникает широкое производство спирта, который должен уменьшить потребление авиационного бензина, производство искусственной шерсти и других текстильных суррогатов. В послевоенные годы удельный вес промышленности в народном хозяйстве Италии значительно повысился. В 1926 стоимость с.-х. продукции определялась в 40 млрд. лир, стоимость пром. продукции—в 60 млрд. лир; в 1931 под влиянием кризиса, особенно резко снизившего цены с.-х. продуктов, перевес пром. продукции выявился в еще большей степени: стоимость с.-х. продукции составила 25 млрд. лир (31,3% всей нац. продукции), а стоимость пром. продукции—55 млрд. лир (68,7% всей нац. продукции).

Мировой кризис тяжело отразился на всех отраслях народного хозяйства Италии. В с. х-ве, несмотря на форсирование производства зерновых хлебов, фашистскому правительству удалось добиться расширения площадей только под пшеницей. Посевные площади всех других зерновых культур упали к концу кризисного периода ниже довоенных размеров. Кризис нанес тяжелые удары и животноводству, в особенности молочному х-ву, не находящему сбыта для своих экспортных продуктов. Обнищание мелкого крестьянства идет катастрофическими темпами; сильно увеличилась и общая задолженность сел. х-ва. Особенно пострадали отрасли, связанные с продукцией экспортных культур: лимонов, апельсинов, маслин и винограда, площадь под к-рыми заметно снизилась. В тяжелом положении оказалось итал. виноделие, перед которым закрылся важнейший рынок сбыта—французский. Сильно упал экспорт сыров (с 3,3 в 1929 до 2,5 тыс. *m* в 1933). За годы кризиса зарплата батраков снизилась более чем вдвое. Резко увеличилась безработица в деревне (где в 1934 насчитывалось свыше 250 тысяч безработных) и усилилось бегство крестьянской

молодежи в города: с 1921 по 1931 мужское население итальянской деревни упало с 7,1 до 6,5 млн.

В еще более резкой степени кризис отразился на промышленности. Общий индекс промышленной продукции упал со 109,2 в 1929 (100—1928) до 80,5 в 1933. В период депрессии особого рода индекс начал повышаться, чему способствовала усиленная активность военной пром-сти и связанных с нею отраслей. Важнейшим показателем промышленного кризиса является рост безработицы. По официальным (преуменьшенным) данным, количество безработных возросло с 1929 по 1933 с 301 тыс. до 1.011 тыс., или более чем втрое (эта цифра не включает сельских безработных). В 1934, несмотря на увеличение промышленной продукции, количество безработных держалось на уровне 1 млн. Лишь с 1935 в связи с усиленной подготовкой к войне с Абиссинией количество безработных начало постепенно уменьшаться, но и в конце 1935 оно составляло ок. 600 тыс. чел., или вдвое больше, чем в 1929. Заработная плата промышленных рабочих снизилась с 1930 по 1934 на 20%. В конце 1934 в И. была введена 40-часовая рабочая неделя (вместо 48-часовой), что при сохранении прежних размеров почасовой зарплаты свелось к всеобщему снижению зарплаты еще на 16%.

**Экономические районы.** В экономико-географическом отношении Италия делится на три основных района: Северный, Центральный и Южный. Северная И. включает исторические области: Пьемонт, Лигурию, Ломбардию, Юж. Тироль, Венецию и Эмилию. С З., С. и В. этот район охватывает широко раскинувшаяся дуга Альп. Эта обширная высокогорная система отчасти затрудняет сношения И. с остальной Европой, но отнюдь не делает их невозможными. Многочисленные и удобные для сообщения перевалы на З., С. и В. Итальянских Альп (Мон-Сени, Симплон, С.-Готард, Бреннер и др.) издавна обеспечивали экономическую и культурную связь И. с Францией, Швейцарией, Австрией и Юж. Германией. В Северной И. с давних времен развились на этих торговых путях крупные города, а во второй половине 19 в. и в 20 в. здесь сосредоточилась основная часть крупной промышленности И. Большую роль в экономике севера И. играет плодородие обширного бассейна р. По, занимающего всю сев.-итальянскую равнину. Кроме того, Сев. район пересекают важнейшие торговые пути, связывающие И. как со странами Зап. Европы и Америки, так и с Сев. Африкой и странами бассейна Индийского океана. Для развития современной промышленности района исключительно большое значение имеют альпийские притоки р. По, представляющие обильный источник электроэнергии.

Из 4.003 тыс. чел. промышленных и транспортных рабочих, насчитывающихся во всей И. по пром. переписи 1927, в Сев. районе работает 64,2%; из 693 тыс. рабочих, занятых в крупнейших предприятиях (имеющих свыше 500 рабочих каждое), на Северный район приходится 531 тыс., или 76,6%. Ведущими отраслями промышленности в этом районе являются металлообрабатывающая и текстильная: здесь работает 74% всех рабочих-металлистов и 90% всех текстильщиков Италии. Из 5.469 тысяч веретен, зарегистрированных в стране в 1933, на Северный район приходится 5.238 тысяч, или 95%.

Бо́льшая часть крупной промышленности сосредоточена в зап. части района, охватывающей треугольник Генуя—Турин—Милан (Пьемонт, Ломбардия и часть Лигурии). Турин и Милан—крупнейшие пром. центры всей И.—являются средоточием металлообрабатывающей и машиностроительной пром-сти (в Турине—известные заводы «Фиат», в Милане—«Бреда», в Генуе—«Ансальдо»). Шелковая пром-сть сосредоточена преимущественно в Ломбардии (Милан как центр шелковой пром-сти мало чем уступает Лиону); шерстяная пром-сть—гл. обр. в Пьемонте (Бьелла), Венеции (Триент), а также в Ломбардии (Бергамо, Брешия); хлопчатобумажная пром-сть рассеяна по всей долине р. По. Свыше 700 гидроэлектростанций Сев. И., расположенных на горных реках, стекающих в долину р. По, производят (данные 1933) 8 млрд. *квт-ч* в год, или 79% всей производимой в Италии гидроэлектроэнергии.—Рассеянные в Альпах горные разработки не имеют крупного значения. Железная руда в весьма небольших количествах добывается в округе города Брешия, медь и колчеданы—в Пьемонте и Южном Тироле, свинец и цинк — в Южном Тироле, бокситы — в Западных Альпах и Истрии.

Природные условия Сев. И. чрезвычайно благоприятны для развития с. х-ва. Прекрасно орошенная плодородная долина р. По искони считалась «садом Италии»; близость крупных индустриальных центров обусловила высокое развитие здесь земледелия и животноводства. Большая часть земли находится в руках помещиков, сдающих землю мелким и средним арендаторам. Эти хозяйства по уровню своего развития выше, чем обширные поместья Юга. Здесь потребляется относительно больше искусственных удобрений; обработка земли более механизирована. Поэтому урожайность зерновых и прочих культур здесь несравненно выше, чем на Юге. Почти половина всего итал. урожая пшеницы приходится на Ломбардию и Венецию. Почти весь сбор риса дают Ломбардия, Пьемонт и дельта р. По; ок. 90% сахарной свеклы поставляют Венеция и Эмилия; Эмилия стоит на первом месте и по продукции пеньки.—Север является также районом наиболее интенсивного животноводства и молочного х-ва. Здесь находится 70% всего поголовья крупного рогатого скота Италии. На Северный район приходится подавляющее большинство кооперативных организаций по машинной обработке почвы, по шелководству, по переработке табака, по производству молочных продуктов и т. д.

Несколько особое место в экономике севера И. занимает Итал. Ривьера (Лигурия). Эта узкая береговая полоса имеет выдающееся хозяйственное значение благодаря исключительному плодородию своей почвы, развитию промышленности (металлургия, военная промышленность, верфи), а также благодаря большой посещаемости ее туристами. Итал. Ривьера—это фруктовый сад И. Зерновые хлеба играют здесь ничтожную роль. Ривьера производит массу фруктов (персики, абрикосы, лимоны, апельсины), маслин, винограда и цветов (экспорт, гл. обр., в Германию). Здесь находится важнейший порт И., Генуя, через к-рый проходит международная магистраль Кале—Париж—Бриндизи. Это самый близкий путь из Великобритании и Франции в Египет, а также в Индию и на Дальний Восток. В послевоенные го-

Табл. 3. — Показатели интенсивности с. х-ва по районам И. (в %).

| Районы | Территории | Потребл. суперфосфата | Потребл. сульфата аммония | Потребл. кальция цианамида | Потребл. калиевых удобрений | Количество тракторов | Производство пшеницы | Производство кукурузы | Производство риса | Производство сахарной свеклы | Производство конопли |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Северный | 38,3 | 56 | 61 | 68,3 | 96,7 | 67,7 | 44,6 | 75,3 | 99,5 | 88,3 | 64,5 |
| Центральный | 22,4 | 21,5 | 7 | 22,1 | 3,0 | 14,7 | 19,1 | 12,4 | 0,2 | 6,7 | 2,5 |
| Южный | 39,3 | 22,5 | 32 | 9,6 | 0,3 | 17,6 | 36,3 | 12,3 | 0,3 | 5,0 | 33,0 |

ды быстро развивающаяся Генуя перегнала по объему грузооборота Марсель и стала самым крупным портом Средиземного моря.

Центральная И., охватывающая исторические области Тоскану, Мархию, Умбрию и Лациум, по уровню своего экономического развития сильно уступает Северу. Полезными ископаемыми этот район не богат. В Тосканских горах и на о-ве Эльбе разрабатываются железорудные месторождения; в Тосканских горах имеются залежи меди (Монтекатини). Промышленные города относительно редки и почти повсюду преобладают средние и мелкие предприятия. На базе местных руд металлургия достигла незначительного развития в Портоферрайо на острове Эльбе, а также во Флоренции, Ливорно, Пьомбино. Текстильная промышленность разбросана по всей Центр. И.; шелковая, базирующаяся на местном шелководстве, значительно уступает шелковой промышленности миланского района.

Шелкопрядильные и шелкоткацкие предприятия существуют в Лукке, Флоренции, Прато, Терамо, Ареццо, Фолиньо и других городах; кроме того, почти повсюду в центр.-апеннинских деревнях сохранилось кустарное шелкопрядильное и шелкоткацкое производство. Шерстяная пром-сть, возникшая здесь еще в Средние века на местном сырье (овцеводство на апеннинских горных пастбищах), в настоящее время работает в значительной степени на импортной шерсти.

Важнейшие центры—Прато, Фолиньо, Терамо и Пистойя. Хлопчатобумажные фабрики — в Лукке, Пизе, Пистойе, Понтеведра, Ливорно, Анконе и других городах. Машиностроение и прочие виды металлообрабатывающей пром-сти развиты гораздо слабее, чем на Севере. Более или менее значительные металлообрабатывающие предприятия сосредоточены в Риме, Пистойе, Ливорно, Флоренции, Фолиньо, Ареццо и Терни. В ряде городов—художественная стекольная и керамическая пром-сть, сбывающая свою продукцию почти исключительно на внешних рынках.

Рим—столица И.—лишь в самые последние годы стал крупнейшим по населению городом страны. Еще по переписи 1927, в Риме числилось 759 тыс. жит., т. е. почти на 100 тыс. жит. меньше, чем в Неаполе, к-рый в свою очередь на 20 тыс. жит. уступал Милану. Однако, после присоединения к Риму ряда пригородов, а также вследствие стягивания в столицу правлений трестов, синдикатов, банков и прочих экономических организаций, Рим в последние годы по количеству населения стал первым городом И. (в 1934 в Риме было 1.112 тыс. жит., в Милане—1.046 тыс., в Неаполе—872 тыс.). По переписи 1927, в Риме насчитывалось ок. 100 тыс. рабочих; однако, в столице преобладает средняя и мелкая промышленность (текстильная, химическая, пищевая, металлообрабатывающая и пр.). См. также *Рим*.

Сельское хозяйство в Центр. И. развито гораздо менее, чем в Северной. Центральная И. стоит в стороне от торговых путей, связывающих Ломбардскую низменность с экономически развитыми странами Зап. Европы. В этой области мало больших потребляющих центров, к-рые могли бы стимулировать крупные капиталовложения в земледелие и животноводство. Здесь господствуют отсталые формы аренды (издольщина). Природные условия Центр. И. для сел. х-ва также мало благоприятны. Большую часть территории занимают Апеннинский хребет и его отроги; земледелие сосредоточено в горных долинах и на побережьи. Пшеница дает здесь средние урожаи (11—14 *ц* с 1 *га*), кукуруза—довольно низкие (9—13 *ц* с 1 *га* при средней урожайности по Италии в 16—18 *ц* с 1 *га*).

По побережью Адриатического и Тирренского морей на склонах холмов растет виноград. Оливковые насаждения разбросаны повсюду (см. Экономическую карту И.). Сахарная свекла занимает относительно небольшое место в хозяйстве района и к Ю. от Рима почти не встречается. Из технических культур сеются лен (в Мархии) и конопля (в Мархии, Лациуме и Тоскане). Плодородные земли на побережьи и в долинах принадлежат помещикам, к-рые сдают их мелкими участками в аренду преимущественно на началах издольщины. Мелкое крестьянское землевладение характерно для горных районов. Животноводство в центр. районе развито слабо. Из 7 млн. голов крупного рогатого скота во всей И. (перепись 1930) на Центр. район приходится 1,3 млн. голов, или ок. 18%. Однако, овцеводство здесь более развито, чем на С. (из 10,3 млн. овец во всей И. на Центр. район приходится 3,2 млн. голов, или ок. 32%). Больше всего овцеводство развито в Лациуме—в южной части района. Крупнейший порт Центральной Италии—Ливорно—в общеитальянском масштабе является портом второстепенного значения.

Южная И. охватывает Абруццы, Кампанию, Апулию, Луканию, Калабрию и о-ва Сицилию и Сардинию. По площади Южный район обнимает 123,1 тыс. км², или 40% всей территории И., т. е. несколько больше, чем Северный район; однако, в экономической жизни страны Юг занимает гораздо меньшее место, чем Север. Южная И. представляет собой почти сплошной аграрный район. Это горная страна, с малоплодородными почвами и с весьма жарким и сухим климатом (см. выше Физико-географический очерк).

Сельское хозяйство носит здесь отсталый характер. Большинство годных для обработки земель принадлежит владельцам громадных поместий. Мелкие крестьянские х-ва расположены в горах, где главную роль играет мелкое животноводство (овцы, козы). Из 1.537 тыс. семей, занятых в сел. х-ве Юга, лишь 28%—земельные собственники, 60%—семьи батра-

ков и 12%—арендаторы. Земледелие и скотоводство ведутся здесь экстенсивно; лишь 15% посевной площади пшеницы обмолачивается машинами, на всех остальных полях уборка ведется самым примитивным способом. Искусств. удобрения применяются редко и в недостаточных количествах. Лишь кое-где в Сицилии и в Неаполитанской Кампании зерновое х-во ведется более или менее интенсивно. Урожаи пшеницы очень низки. При средн. урожайности по всей И. (1933) 16 *ц* с 1 *га* урожайность на Ю. колеблется от 7,8 *ц* в Сардинии до 13 *ц* в Лукании. Тем не менее, Юж. район является основным зерновым районом И. Он дает стране 37% всех сборов пшеницы, 65% овса и 75% ячменя (1933). Кроме того, юг дает ежегодно 46% всего сбора винограда, 74% маслин и немногим меньше 100% цитрусовых плодов (Сицилия). Посевы пшеницы сосредоточены преимущественно в Лукании и Сицилии, овса—в Апулии, Кампании и Калабрии, ячменя—в Апулии, Сицилии и Сардинии. Виноградников больше всего в Кампании, Апулии и Сицилии. Культура маслин наиболее распространена в Апулии, Калабрии и Сицилии. Животноводство юга носит отпечаток общей с.-х. отсталости района. Крупного рогатого скота здесь мало: ок. 11% всего поголовья страны. Зато козы—эти «коровы бедняков» — распространены повсюду. Из 1,9 млн. голов козьего стада Италии на юг приходится 1,5 млн., или 78%. Почти в такой же степени здесь развито овцеводство (60% всего поголовья).

В промышленном отношении юг—также самый отсталый район И. Значительную роль играет только горная пром-сть: добыча серы в Сицилии (380 рудников, св. 30.000 рабоч., 300—400 тыс. *т* год. добычи чистой серы); сера направляется на итал. химические заводы и за границу (в Великобританию, Францию и др. страны). Кроме серы, в Сицилии добывается асфальт. На о-ве Сардинии—небольшие разработки сланцевых и цинковых руд, а также серебра, антимония, медных и железных руд. Кроме горной, на юге развита пищевая пром-сть (мельницы, маслобойные заводы, виноделие) и промышленность, занятая переработкой местного пром. сырья (химическая, мыловаренная, спичечная и пр.). В крупных портах находятся значительные судостроительные верфи, а также ряд производств, связанных с судостроением (металлообработка и машиностроение, мебельное производство и пр.).

Важнейший порт Юж. района, соперничающий с Генуей,—Неаполь; его грузооборот в 1933 составлял 1.840 тыс. *т*; по грузообороту Неаполь уступает Генуе, Венеции и Триесту, но превосходит первые 2 порта по количеству перевезенных пассажиров. Неаполь—значительный центр судостроительной, машиностроительной, текстильной пром-сти. Немаловажными портами юга являются Бриндизи, Мессина, Катания и Палермо. Все эти города—также торгово-промышленные центры.

**Сельское хозяйство.** Аграрные отношения в И. характеризуются крайней пестротой, к-рая усугубляется тем, что вплоть до 1870 отдельные области развивались в различных политических и социально-экономических условиях. В капиталистически развитой Северной И. и в прилегающих к ней провинциях Центральной И. ведущая роль принадлежит кулацким хозяйствам. Крупных хозяйств здесь немного; помещичьи имения раздроблены на арендные участки. Но близость крупных индустриальных центров, являющихся емкими рынками сбыта и поставщиками удобрений и с.-х. машин, обусловила интенсивность зернового х-ва. В Юж. И. и на островах преобладает крупное землевладение полуфеодального характера; земли не раздроблены и сдаются крупным арендаторам. В 1931 из 8,1 млн. самодеятельного населения, занятого в с. х-ве И., 37,2% работало на собственной земле, 31,5% являлось арендаторами и 31,3%—батраками и поденными рабочими.

Следующая таблица дает наглядную картину малоземельности сельского населения И. (1912):

Табл. 4.

| Размеры землепользования | Число х-в | % к общему числу х-в |
|---|---|---|
| Меньше 1 *га* | 3.275.000 | 66,4 |
| От 1 до 2 » | 614.000 | 12,5 |
| » 2 » 4 » | 450.000 | 9,1 |
| » 4 » 8 » | 342.000 | 6,9 |
| Свыше 8 » | 250.000 | 5,1 |
| Итого . . . | 4.931.000 | 100,0 |

Сельскохозяйственная территория распределяется следующим образом (1928):

Табл. 5.

| Угодия | Площ. (в тыс. *га*) | В % ко всей площ. |
|---|---|---|
| Пахотная земля | 13.051 | 45,8 |
| Садовые культуры | 1.647 | 5,8 |
| Леса | 4.973 | 17,5 |
| Каштановые насаждения | 613 | 2,2 |
| Луга, кормовые травы | 6.912 | 24,3 |
| Естественные пастбища | 1.251 | 4,4 |
| Итого . . . | 28.447 | 100,0 |

Урожай в отдельных районах весьма различен: от 28 *ц* пшеницы с 1 *га* в Ломбардии до 7,8 *ц* в Сардинии (1933). Средняя урожайность пшеницы в 1909—13 составляла 10,5 *ц* с 1 *га*, в 1932—15,3 *ц* и в 1933—15,9 *ц* с 1 *га*. Урожайность пшеницы и др. злаков в общем ниже, чем в других зап.-европ. странах. По средней урожайности И. стоит на уровне Франции (ок. 15 *ц* с 1 *га* за пятилетие 1928—32), но значительно уступает Великобритании (22 *ц*), Бельгии (22—24 *ц*), Нидерландам (ок. 30 *ц*). Выше всего урожайность в Сев. Италии, где она равна за последние годы в среднем 20—22 *ц* с 1 *га*; затем идет Центр. И.—11—14 *ц* с 1 *га* и, наконец, Юж. И.—10—11 *ц* с 1 *га*. Среди зерновых хлебов большое значение имеют только пшеница и кукуруза (см. табл. 6), причем пшеница распространена по всей стране, а кукуруза сосредоточена, гл. обр., в долине р. По. Картофель, играющий очень небольшую роль в продовольствии населения И., культивируется преимущественно в горных местностях. Значительная часть местного риса, отличающегося высоким качеством, экспортируется и вместо него ввозятся дешевые сорта. Садоводство и огородничество развиты больше, чем где-либо в Европе; по экспорту овощей и фруктов И. занимает 1-е место в Европе. Многие овощи (в особенности томаты) и фрукты перерабатываются в консервной пром-сти. Культура винограда и маслин играет большую роль в с. х-ве И., но обе эти культуры переживают в послевоен-

Табл. 6.—Урожай главных культур в И.

| Культуры | Посевная площадь (в тыс. га) | | | Урожай (в млн. ц) | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1909—13* | 1933 | 1935 | 1909—13 | 1933 | 1935 |
| Пшеница | 4.754 | 5.086 | 5.027 | 49,8 | 81,0 | 77,1 |
| Рожь | 123 | 115 | 109 | 1,3 | 1,7 | 1,6 |
| Ячмень | 248 | 207 | 195 | 2,2 | 2,3 | 2,0 |
| Овес | 507 | 449 | 425 | 5,3 | 5,8 | 5,2 |
| Кукуруза | 1.608 | 1.421 | 1.471 | 25,4 | 25,9 | 22,0 |
| Рис | 145 | 128 | 130 | 4,7 | 6,1 | 7,5 |
| Картофель | 287 | 399 | 406 | 16,5 | 23,8 | |
| Виноград (чистые культуры) | 370 | 987 | | 46,0 | 50,4 | |
| Виноград (смешан. культуры) | 3.473 | 2.958 | | | | |
| Маслины (чистые культуры) | 581 | 806 | | 1,8 | 1,7 | |
| Маслины (смешан. культуры) | 1.750 | 1.272 | | | | |

* Довоенная территория.

ные годы тяжелый кризис. Экспорт итальянского вина сокращается вследствие уменьшения емкости внешних рынков и конкуренции алжирских вин на рынке Франции, ранее перерабатывавшей в больших количествах итальянское вино. Экспорт оливкового масла не выдерживает конкуренции более дешевого испанского масла и растительных масел из заокеанских стран. Несмотря на то, что Италия была еще недавно преимущественно аграрной страной, ввоз хлебных продуктов занимал весьма значительное место, и $^1/_3$ потребления страны должна была покрываться ввозным хлебом. В последние годы фашистское правительство ведет настойчивую кампанию за расширение посевных площадей пшеницы. Эта политика диктуется как валютно-финансовыми соображениями (уменьшение импорта зерна), так и стремлением обеспечить продовольственную базу страны во время войны и блокады. Путем жестких протекционистских мероприятий (увеличения пошлин и контингентирования импорта) правительству удалось сократить импорт пшеницы. Одновременно правительство повысило внутренние цены на хлеб и усилило кредитование сельского хозяйства. Однако, эти мероприятия идут на пользу лишь капиталистическим элементам села. Бедняки и часть середняков не только не выигрывают от повышения цен, но даже страдают от него, т. к. маломощное крестьянство зачастую вынуждено покупать часть продовольствия и кормов на рынке. Задолженность крестьянства за последние годы сильно возросла и превышает в наст. время 10 млрд. лир.

Количество скота, в особенности рабочего, в Италии незначительно, что видно из следующей таблицы (в тыс. голов):

Табл. 7.—Поголовье скота в Италии.

| Годы | Лошадей | Ослов | Мулов | Крупн. рог. скота | Свиней | Овец |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 1918 | 990 | 949 | 497 | 6.240 | 2.339 | 11.754 |
| 1930 | 943 | 905 | 481 | 7.090 | 3.322 | 10.269 |

На 1 км² площади в И. приходится в среднем 3 лошади и 23 головы крупного рог. скота, тогда как во Франции—5 лошадей и 29 гол. крупного рог. скота, в Великобритании—5 лошадей и 34 гол. крупного рог. скота. Единственным районом, где разводится крупный скот, является север И. (Пьемонт, Ломбардия, Эмилия, Венеция). Скот пасется на альпийских пастбищах; в Ломбардской долине ведется интенсивное стойловое животноводство. В годы кризиса поголовье крупного рогатого скота уменьшилось. Производство молочных продуктов в Сев. И. довольно значительно, но местное коровье масло в И. употребляется мало, его заменяют маргарин и дешевые сорта растительных масел; итал. масло и ценные сорта сыров (горгонцола, бель-паезе) экспортировались в предкризисное время в значительных количествах на Ю. Франции и в Великобританию. В годы кризиса экспорт продуктов молочного х-ва резко упал.

**Промышленность.** С начала 20 в. промышленность И. начинает развиваться все более быстрыми темпами. Особенно мощный стимул к индустриализации страна получила во время империалистической войны 1914—18, когда в И. возник целый ряд новых промышленных отраслей: производство продуктов органической химии (в особенности отравляющих веществ, синтетических красителей, медикаментов), искусственного шелка, сложных машин, аэропланов, электротехнических изделий. На базе новых мощных гидроэлектрических установок развились специальные отрасли пром-сти: электрометаллургия и электрохимия. Но если до 1929 темпы развития итал. пром-сти довольно значительны, в дальнейшем они под давлением кризиса резко понижаются. Индекс пром. развития (1928=100) изменялся след. образом:

Табл. 8.

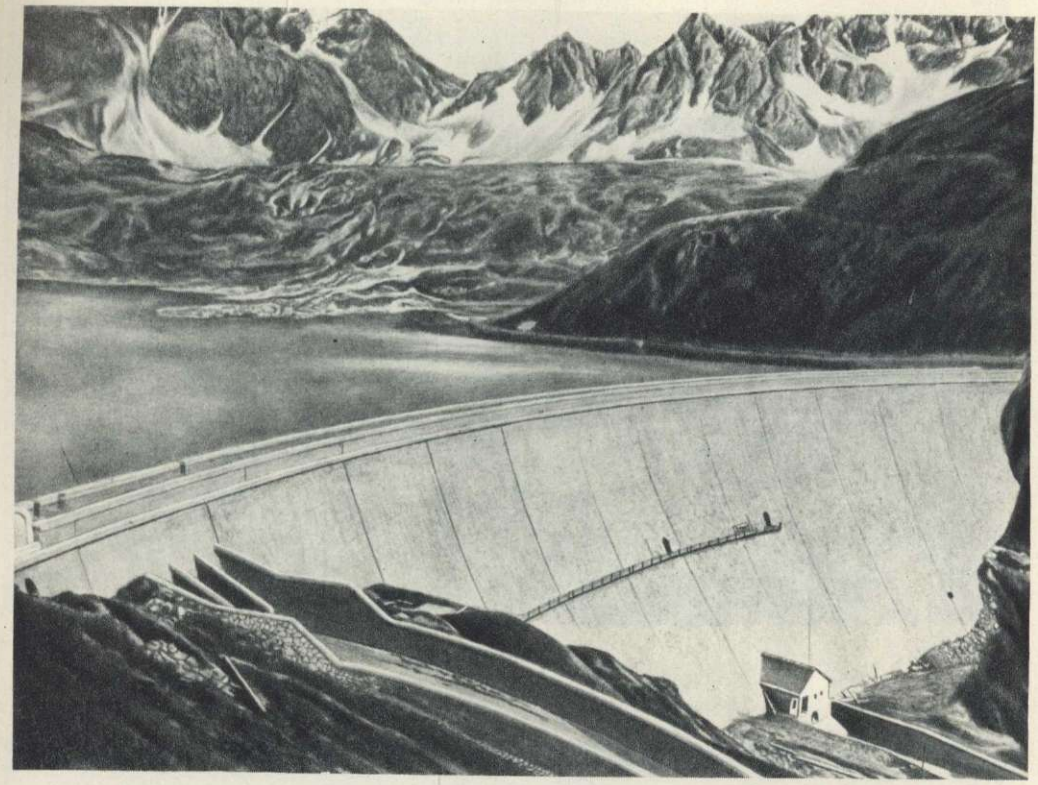
| | | | |
|---|---|---|---|
| 1929 | 109,2 | 1933 | 80,5 |
| 1932 | 73,0 | 1934 | 88,3 |

Оживление после 1933 должно быть отнесено, гл. обр., за счет подготовки к войне с Абиссинией.— Для итальянского капитализма характерна довольно высокая степень концентрации производства. Об этом дают представление данные последней пром. переписи (1927):

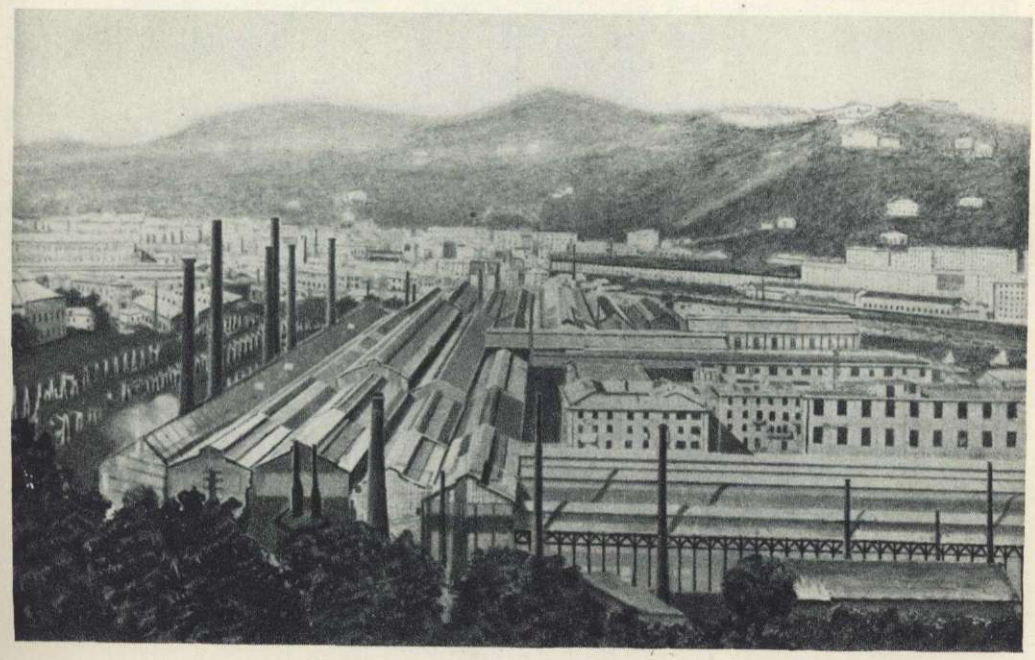
Табл. 9.—Концентрация производства в Италии.

| Предприятия с числом рабочих | Количество предприятий | Число занятых рабочих |
|---|---|---|
| От 1 до 10 | 692.131 | 1.509.474 |
| » 11 » 50 | 30.330 | 641.065 |
| » 51 » 100 | 4.585 | 319.120 |
| » 101 » 500 | 4.147 | 840.406 |
| Св. 501 | 695 | 642.866 |
| Всего | 731.888 | 3.952.931 |

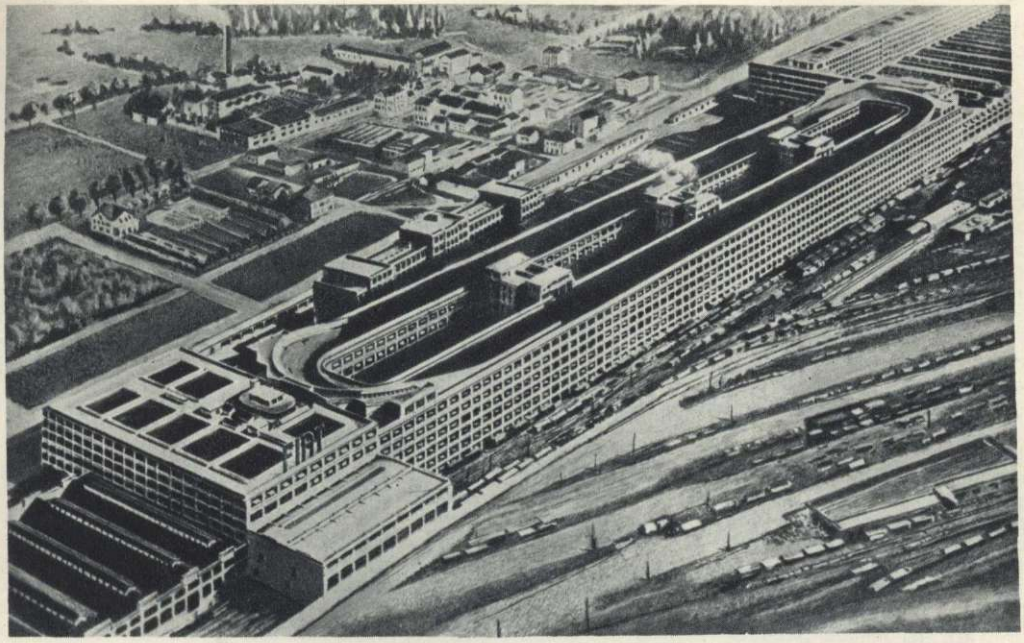
В годы мирового экономического кризиса процесс концентрации заметно усилился. Сильнее всего концентрация проявилась в т. н. молодых отраслях промышленности (электрической, металлообрабатывающей, химической и пр.), т. е. в тех отраслях, к-рые возникли в эпоху монополистического капитализма, тогда как в текстильной промышленности, исстари утвердившейся в Италии, процесс концентрации мало заметен.



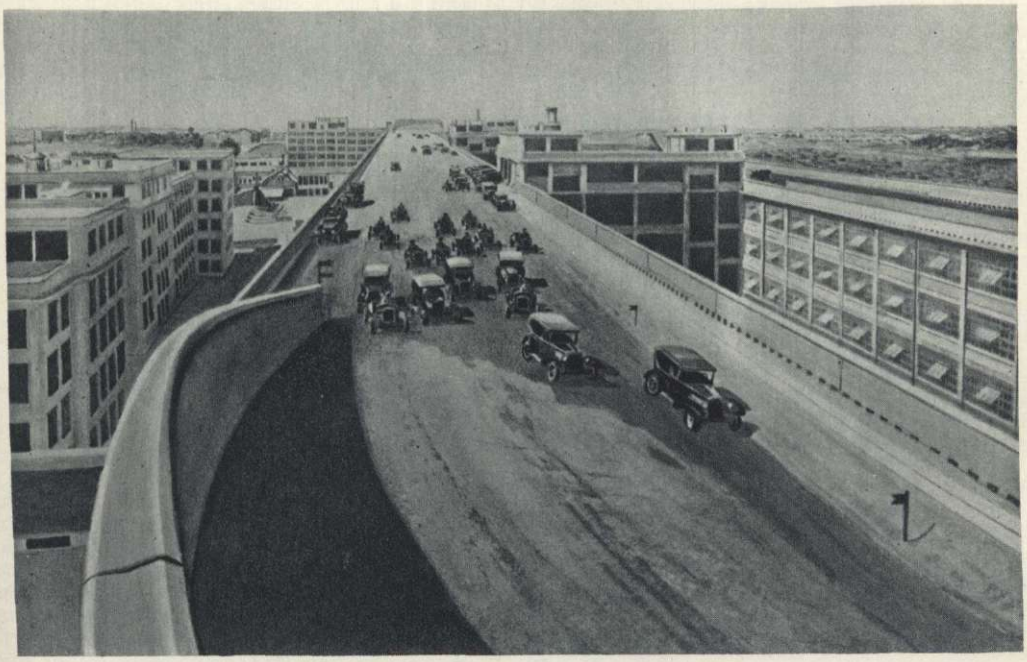
Электростанция в Альпах.



Сталелитейный завод концерна Ансальдо в Генуе.




Завод «Фиат» в Генуе.



Дорога для испытания автомобилей на крыше завода «Фиат».

Горная промышленность. И. полностью покрывает свои потребности только в отношении серы, ртути и бокситов. Остальные виды минерального сырья импортируются частично или полностью из-за границы.

Табл. 10.—Продукция горной пром-сти И. (в тыс. *m*).

| Минералы | 1929 | 1934 |
|---|---|---|
| Каменный уголь и лигниты | 1.005 | 782 |
| Железная руда | 715 | 485 |
| Марганцевая руда | 10 | 6,9 |
| Бокситы | 193 | 131 |
| Медная руда | 12 | 0,4 |
| Свинцово-серебряная руда | 53 | 32 |
| Свинцово-цинковая руда | 225 | 122 |
| Ртуть (*m*) | 1.998 | 441 |
| Сера (сырая) | 2.178 | 2.105 |
| Каменная соль | 346 | 393 |
| Белый мрамор | 585 | 290 |

Энергетическая база пром-сти характеризуется скудостью топливных ресурсов. Потребность в угле, нефти и нефтяных продуктах покрывается почти исключительно ввозом. Импорт угля за пятилетие 1930—34 составлял в среднем за год 11 тыс. *m*, а импорт нефти—1,5 тыс. *m*. Главные поставщики угля—Великобритания и Германия, нефти и нефтяных продуктов—СССР и Румыния. Горные реки И. являются обильным источником «белого угля» (гидроэлектроэнергии), к-рый вследствие недостатка ископаемого топлива приобретает решающее значение для итал. пром-сти. Все производство электроэнергии находится в руках немногих компаний; одна лишь компания Эдисон (акционерный капитал 1,3 млрд. лир) контролирует более 25% общей выработки электроэнергии И. Развитие электрификации характеризуется след. данными:

Табл. 11. — Производство электроэнергии.

| Годы | Производствен. мощн. электрич. установок (в млн. *квт*) | Продукция электроэнергии (в млрд. *квт-ч*) |
|---|---|---|
| 1914 | 1,4 | 2,4 |
| 1924 | 4,1 | 9,8 |
| 1933 | 5,0 | 11,2 |
| 1934 | | 12,6 |

Основную часть тока дает водная энергия. Свыше 70% мощности гидроэлектрич. установок приходится на Сев. И., ок. 20%—на Среднюю И., остальное—на Юг и острова.

Металлургическая промышленность. Продукция черных металлов в Италии ничтожна; итальянская металлургия работает почти исключительно на импортном топливе и сырье. Центры металлургической промышленности расположены близ разработок железных руд: на о-ве Эльбе и в гор. Пьомбино, или в портовых городах, куда ввозятся из-за границы руда и уголь: Савона, Триест, Баньоли (близ Неаполя). Годовая продукция основных черных и цветных металлов исчисляется в следующих цифрах (см. табл. 12).

Вся металлургическая пром-сть И. контролируется в наст. время двумя обществами: «Ильва» и «Ансальдо». «Ильва» концентрирует около 75% всей итальянской металлургической продукции.

В машиностроении И. в послевоенные годы на первом месте стоит производство автомобилей, сосредоточенное, гл. обр., в Турине

Табл. 12. — Производство металлов (в тыс. *m*).

| Годы | Чугун | Сталь | Алюминий | Свинец | Цинк |
|---|---|---|---|---|---|
| 1910—14 средн.-год. | 370 | 973 | 0,8 | 18,9 | |
| 1925—29 средн.-год. | 533 | 1.773 | 3,4 | 23,2 | 9,1 |
| 1930—32 средн.-год. | 503 | 1.314 | 10,8 | 27,0 | 17,5 |
| 1933 | 517 | 1.784 | 12,1 | 24,8 | 23,3 |
| 1934 | 521 | 1.850 | 12,8 | 47,8 | 24,8 |

(на долю известного туринского концерна «Фиат» приходится ок. 80% всей итал. автопродукции). В последние годы перед мировым экономическим кризисом автомобильная пром-сть занимала по ценности в итал. экспорте второе место. Однако, в годы кризиса экспорт автомобилей резко упал (1925—29 тыс. шт.; 1929—23,7; 1932—6,5; 1933—7,5 тыс. шт.). Большое место занимает судостроение, сосредоточенное в крупных портах: Генуе, Неаполе, Ливорно, Палермо и др.

Военная промышленность принадлежит к наиболее технически совершенным отраслям итал. индустрии. В И. 22 крупных военных завода, из них 11 государственных, но из остающихся 11 частных заводов большинство находится под государственным контролем. Важнейшей военной фирмой является концерн «Ансальдо» (сталелитейные, автомобильные, орудийные заводы, верфи и пр.), к-рый в конце 1934 был взят под контроль государства. Крупное значение имеют также концерны «Бреда» и «Фиат» (автомобили, броневики, танки и пр.), «Капрони» (самолеты и моторы), «Монтекатини» (военно-химич. заводы). В последние годы продукция отечественной пром-сти уже не удовлетворяет потребностей лихорадочно вооружающейся итал. армии. Начиная с 1934—35 экспорт оружия сводится к минимуму и резко увеличивается его ввоз (в 1933—ок. 40 млн. лир, в 1934—52 млн. лир, в первой половине 1935—св. 60 млн. лир).

Текстильная пром-сть—наиболее старая промышленная отрасль страны; по числу занятых в ней рабочих, по стоимости продукции и относительному участию в общем экспорте она занимает первое место в пром-сти И. Хлопчатобумажное производство — самая крупная отрасль текстильной пром-сти. Число занятых в хл.-бум. пром-сти рабочих до кризиса превосходило 250.000 (в т. ч. около половины женщин); с начала 1932 св. 25% веретен не работает. В 1934 в этой пром. отрасли было ок. 100 тыс. полностью безработных; остальные рабочие работают сокращенное количество часов в день. Преобладающее число хл.-бум. предприятий находится в Сев. И., гл. обр., в Ломбардии и Пьемонте; в одной Ломбардии сосредоточено 55% всех веретен и 66% всех механических станков. Кроме названных департаментов, хл.-бум. пром-сть развита в Лигурии, Сицилии и Венеции (Сев. И.), в Тоскане (Средняя И.) и в Неаполитанской Кампании (Юж. И.). В последние годы состояние хлопчатобумажного производства характеризуется следующими цифрами (см. табл. 13). Как хл.-бум. пряжа, так и ткани вывозятся, гл. обр., в Балканские государства и на Ближний Восток. Половина всего инвестированного в этой отрасли капитала сосредоточена в руках дюжины компаний, к-рые контролируют св. 50% хл.-бум. продукции страны.

Шерстяная пром-сть насчитывает 1.080 тыс. веретен и 21 тыс. прядильных станков; до нача-

Табл. 13.—Потребление хлопка и продукция хл.-бум. пром-сти И.

| Годы | Потребление хлопка (в тыс. кип) | Производство пряжи (в т. *m*) | Производство тканей (в млн. *м*) | |
|---|---|---|---|---|
| | | | суровых | окрашенных |
| 1929 | 1.037 | 219 | 708,6 | 245,1 |
| 1931 | 789 | 153 | 505,3 | 159,1 |
| 1932 | 793 | 169 | 513,1 | 154,4 |
| 1933 | 860 | 191 | 592,7 | 174,0 |
| 1934 | 873 | 173 | 586,7 | 151,2 |

ла экономического кризиса она занимала 80 тыс. рабочих (в конце 1933 — 77 тысяч). Сосредоточена преимущественно в Пьемонте, Ломбардии, Венеции (Сев. И.) и Тоскане (Средняя И.). Концентрация почти не коснулась этой промышленной отрасли. Шелковая промышленность наряду с шерстяной также принадлежит к старейшим отраслям промышленности И., но она не так раздроблена, как шерстяная. Крупные предприятия расположены преимущественно в Ломбардии, а именно, в провинции Комо, где сосредоточено более половины станков шелкоткацкой промышленности страны. Шелкопрядильные фабрики до кризиса занимали 110 тыс. рабоч., шелкоткацкие—40 тыс. рабоч., в большинстве женщин. Главными потребителями продукции шелковой промышленности Италии являются Англия, затем Франция, Аргентина, Швейцария и США. В последние годы шелковая пром-сть Италии переживает глубокий кризис, усугубленный разорительной для И. конкуренцией Японии, которая не только угрожает итальянской шелковой пром-сти на внешних рынках, но дает себя чувствовать и в самой И. В начале 1934 из 54 тыс. веретен работало лишь 7.500, т. е. всего 14%, из 779 шелкопрядилен—лишь 117, из 24.400 механических ткацких станков работало всего лишь 15.600, причем производительность их была использована лишь в размере 72%. Обследование, произведенное в конце 1932, установило, что в шелкопрядильной пром-сти работает всего 20,9 тыс. рабочих, а в шелкоткацкой 21,5 тыс. Таким образом, в годы кризиса итальянская шелковая пром-сть находилась в состоянии полного упадка.

Производство искусственного шелка в послевоенные годы развилось настолько, что в наст. время И. заняла в мировом его производстве второе место после США; предприятия по производству искусственного шелка находятся под особым покровительством правительства, т. к. они могут быть использованы в военных целях.

Табл. 14.—Производство и экспорт искусственного шелка.

| Годы | Продукция искусств. шелка (в млн. *кг*) | Экспорт искусственного шелка (в млн. *кг*) |
|---|---|---|
| 1913 | 0,2 | |
| 1929 | 32,3 | 17,5 |
| 1934 | 48,3 | 21,7 |

Главные рынки сбыта итал. искусственного шелка—Германия, Швейцария, Англия и Китай. Эта промышленная отрасль сильно концентрирована. Все производство контролируется 7 компаниями, причем крупнейшая из них, «Сниа-Вискоза», сосредоточила в своих руках более половины всей продукции.

Химическая промышленность также (и по тем же причинам) стала быстро развиваться после империалистической войны. В наст. время И. почти полностью покрывает свои потребности в хим. продуктах и является одним из крупных европ. экспортеров. Особенно сильно выросло после войны производство азотистых веществ, употребляемых не только в с. х-ве в качестве удобрителей, но и в военном деле. В годы кризиса химич. продукция в целом сократилась, хотя и значительно меньше, чем другие отрасли пром-сти. За годы 1927—33 производство 7 важнейших продуктов основной хим. пром-сти представляет след. картину (табл. 15). Характерно увеличение продукции, нужной для производства взрывчатых веществ,—азотной кислоты—и падение в то же время производства суперфосфатов—удобрений. Хим. пром-сть принадлежит к наиболее централизованным отраслям итал. пром-сти. 80% всей химич. продукции страны сосредоточено в тресте Монтекатини (кроме того, этот трест владеет ок. $^1/_4$ всех серных копей и имеет крупные интересы в электропром-сти).

Табл. 15.—Производство химических продуктов (в тыс. *ц*).

| Годы | Серная кислота | Азотная кислота | Сода | Карбид кальция | Минер. красит. | Синтет. красит. | Суперфосфаты |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 1927—29 | 7.862 | 304 | 1.928 | 769 | 182 | 67 | 12.790 |
| 1931 | 6.325 | 604 | 1.812 | 759 | 157 | 52 | 7.924 |
| 1933 | 6.783 | 1.596 | 1.954 | 1.025 | 226 | 81 | 10.069 |

Из прочих отраслей промышленности необходимо отметить пищевую пром-сть. В И. существует множество макаронных фабрик (в Неаполитанской Кампании, Сицилии, Тоскане, Лигурии и Ломбардии); их общая продукция определяется в 5—6 млн. *ц*. В названных районах развита также консервная пром-сть. Сахарная пром-сть сосредоточена преимущественно в Эмилии, Лигурии и Венеции; всего в И. свыше 50 сахарных заводов с общей продукцией ок. 3,5 млн. *ц*.—Из более мелких, но характерных для И. отраслей следует назвать всемирно известную художественно-керамическую пром-сть в Фаенце, Милане и Дочче, художественно-стекольную в Венеции, производство мозаики в Мурано, Флоренции и Риме, производство художественных изделий из мрамора в Карраре и т. д. Продукция художественной пром-сти находит сбыт как у туристов, посещающих И., так и на иностранных рынках.

**Внешняя торговля.** Торговый баланс И. неизменно пассивен. В годы мирового экономического кризиса сокращение объема итал. внешней торговли следовало за сжатием всей мировой торговли.

Табл. 16.—Внешняя торговля И. (в млн. лир).

| Годы | Ввоз | Вывоз | Баланс |
|---|---|---|---|
| 1928 | 22.313 | 14.999 | −7.314 |
| 1931 | 11.643 | 10.210 | −1.433 |
| 1932 | 8.268 | 6.816 | −1.452 |
| 1933 | 7.428 | 5.988 | −1.440 |
| 1934 | 7.675 | 5.224 | −2.451 |

Годовой пассив баланса внешней торговли Италии вследствие сокращения ввоза упал с

7 млрд. лир в 1928 до 1,4 млрд. лир в 1931—1933, но в 1934 он снова поднялся до 2,5 миллиардов лир, хотя падение ввоза и вывоза продолжалось. Пассив по внешней торговле в докризисное время покрывался в платежном балансе И. доходами от иностранного туризма и от фрахтов. Главные предметы ввоза: хлопок, кожа, шерсть, каменный уголь, также железная руда, железный лом, нефть и нефтепродукты. До последних лет ввоз хлебов был весьма высок и по стоимости стоял даже на первом месте; в последние же 5 лет ввоз зерна, в особенности пшеницы, сократился. Главные предметы промышленного экспорта: хлопчатобумажные ткани, шелковые изделия, искусственный шелк, автомобили; из продуктов сельского хозяйства важнейшее место занимают фрукты (цитрусовые), овощи, молочные продукты, шелк-сырец. Торговля Италии по основным странам (в 1934) выражается в следующих цифрах (в млн. лир):

Табл. 17.—Внешняя торговля Италии по странам.

| Страны | Ввоз | Вывоз |
|---|---|---|
| Германия | 1.211,4 | 811,3 |
| США | 956,5 | 387,4 |
| Великобритания | 702,3 | 530,6 |
| Франция | 436,6 | 352,2 |
| Аргентина | 274,4 | 216,2 |
| Брит. Индия | 351,9 | 119,3 |
| Швейцария | 292,6 | 440,1 |
| СССР | 221,1 | 124,0 |

Движение советско-итальянской торговли представлено в след. таблице (в млн. лир):

Табл. 18.—Торговля СССР и Италии.

| Годы | Ввоз из СССР | Вывоз в СССР |
|---|---|---|
| 1929 | 340,9 | 70,6 |
| 1930 | 552,7 | 107,4 |
| 1931 | 561,2 | 287,2 |
| 1932 | 307,5 | 230,3 |
| 1933 | 225,8 | 129,8 |
| 1934 | 221,1 | 124,0 |

В целом ряде отраслей народного хозяйства И. роль советского экспорта и импорта очень значительна. В 1934 Советский Союз занимал первое место по импорту в Италию железной руды, асбеста и второе место по импорту пшеницы, леса и нефтепродуктов. По экспорту из Италии станков, машин, железнодорожных материалов, точных инструментов и ряда других товаров Советский Союз занимал в 1934 также первое место.

**Пути сообщения.** Общее протяжение железнодорожных линий И. (1933) 23.123 *км*, из к-рых 17.018 *км* составляют собственность государства и 6.105 *км* принадлежат частным компаниям. На расстоянии 4.108 *км* проложена двойная колея; 3.776 *км* железнодорожного пути электрифицированы. 1.150 *км* электрических железных дорог находятся в постройке. Подвижной состав к концу 1932 состоял из 5.203 паровых локомотивов, 953 электрических, 8.250 пассажирских вагонов и 148.025 товарных. Сильным сокращением железнодорожного персонала фашистскому правительству удалось временно устранить хронический пассив баланса государственных ж. д., но при формальном исчислении баланса не принимаются во внимание ни амортизация прежних железнодорожных сооружений, ни новые инвестиции, что переносится на другие статьи государственного бюджета. Если учесть эти затраты, то баланс оказывается пассивным. В кризисные годы, однако, даже при принятых фашистским правительством методах исчисления железнодорожного бюджета, он снова стал резко пассивен. В 1932—1933 пассив достиг 603 млн. лир.

Автомобильный транспорт. В начале 1934 в И. насчитывалось 248.000 пассажирских автомобилей, 89.780 грузовых и 9.332 автобуса. Значительно развито междугородное автобусное сообщение; в 1933 насчитывалось 3.477 автомобильных линий общим протяжением в 99.920 *км*. Из них междугородных было 2.991 общим протяжением в 70.734 *км*. Гражданская авиация характеризуется (1934) след. данными:

Табл. 19.

| | |
|---|---|
| Длина воздушных линий | 17.640 *км* |
| Длина перелетов | 4.403.041 » |
| Общее количество летных часов | 21.913 |
| Перевозка пассажиров | 40.930 чел. |
| » почты | 56.481 *кг* |
| » пассажирского груза | 607.685 » |
| » товарного груза | 184.537 » |

Важнейшие международные линии итальянской гражданской авиации:

Табл. 20.

| | |
|---|---|
| Рим—Барселона—Гибралтар | 2.215 *км* |
| Рим—Милан—Мюнхен—Берлин | 1.507 » |
| Рим—Мальта—Триполи | 1.225 » |
| Рим—Марсель—Барселона | 1.190 » |
| Бриндизи—Афины—Стамбул | 1.487 » |
| Бриндизи—Афины—Родн | 1.185 » |

Внутри страны почти все крупные города связаны сетью воздушных путей.

Морской торговый флот. На 1/VI 1935 под итал. флагом плавало 1.231 судно с общим тоннажем в 2.884 тыс. рег. *т*, из них паровых судов было 785 с общим тоннажем в 2.196 тыс. рег. *т*, моторных — 256 судов в 642 тыс. рег. *т*.

Табл. 21.—Грузооборот важнейших портов И. (в 1933).

| Порты | Разгрузка (в тыс. *т*) | Погрузка (в тыс. *т*) |
|---|---|---|
| Генуя | 5.367 | 1.125 |
| Неаполь | 1.495 | 344 |
| Венеция | 2.444 | 522 |
| Савона | 1.585 | 292 |
| Триест | 1.359 | 530 |
| Ливорно | 1.189 | 390 |
| Чивита-веккия | 827 | 152 |
| Специя | 752 | 106 |
| Портоферрайо | 708 | 358 |

Внутреннее судоходство незначительно, т. к. судоходных рек в И. крайне мало. Судоходство ограничивается 9 озерами; общая длина пароходных линий—451 *км*.

**Банки.** В итальянской системе монополистического капитала исключительная роль принадлежит банковскому капиталу. В середине 1929, т. е. непосредственно перед началом мирового экономического кризиса, 4 крупных банка — Banca commerciale italiana (большинство акций к-рого до войны принадлежало немцам, а после войны—американцам), Banco di Roma, Credito italiano и Banca nazionale di credito (два последних банка впоследствии слились)—обладали собственным капиталом в 1,6 млрд. лир (из 45 млрд. лир всего акц. капитала, к-рым обладали 15 тыс. акц. обществ в стране). Однако, этим значение названных банков не ограничивалось, ибо директоры и члены правлений названных банков заседали в правлениях сотен

других крупнейших акц. обществ. Это показывают след. цифры (см. табл. 22).

Не менее $^2/_3$ наличного капитала всех итал. акц. обществ — и как-раз самых крупных — контролировалось в большей или меньшей степени четырьмя названными банками. В связи с мировым экономич. кризисом эти 4 банка, связанные с промышленным капиталом, очутились в затруднительном положении и подверглись «санации» (оздоровлению) так. обр., что находившиеся в их владении промышленные ценности перешли ко вновь учрежденному финансовому институту, большинство акций к-рого принадлежит государству. Этот вид «санации» начался осенью 1931 с Banca commerciale, а в марте 1934 последовало официальное сообщение, что все промышленные ценности, ранее находившиеся во владении четырех названных банков, впредь должны быть окончательно переданы IRI (Istituto di ricostruzione industriale — Институт промышленного восстановления). Благодаря дальнейшим закупкам пром. акций и облигаций контроль IRI над итал. пром-стью в наст. время стал еще более значительным, чем в свое время контроль четырех крупных банков. Однако, огромное влияние IRI на экономическую жизнь страны отнюдь не привело к усилению «огосударствления» промышленности, а послужило только к «санации», т. е. к спасению от банкротства крупных банков и трестовских магнатов. Операции по «оздоровлению» проводятся посредством кредитов, к-рые путем государственного обеспечения предоставляются в распоряжение IRI. Убытки, понесенные при этом государством, до наст. времени исчисляются в сумме св. 8 млрд. лир. В начале 1936 Banca d'Italia (главный итал. эмиссионный банк) получил от правительства право прямого контроля над операциями всех банков и финансовых учреждений страны.

Табл. 22.—Связь руководителей 4 банков с акц. об-вами И.

| Акц. общества | Колич. акц. обществ | Их акц. капитал (в млн. лир) | Число мест, принадлежащих 4 банкам | В т. ч. мест | |
|---|---|---|---|---|---|
| | | | | 1-го предс. | 2-го предс. |
| Банки (за исключением названных) | 77 | 2.952 | 149 | 19 | 12 |
| Пром. компании | 839 | 25.373 | 1.510 | 296 | 112 |
| Итого | 916 | 28.325 | 1.659 | 315 | 124 |

Внутренняя задолженность И. в связи с дефицитностью бюджета и ростом вооружений возрастает из года в год. В 1929 общая сумма внутренних займов составляла 87,1 млрд. лир, в 1933 она поднялась до 97,2, а в середине 1935 — до 107,8 млрд. лир.

**Государственные финансы.** Гос. бюджет И. как до войны, так и во время и после нее в общем характеризуется дефицитностью. Лишь в немногие предкризисные годы удавалось свести бюджет с небольшим превышением поступлений. В 1928/29 доходы дали превышение в 200 млн. лир. Однако, с 1930/31 бюджет снова становится дефицитным (см. табл. 23).

Картина все ухудшающегося положения гос. финансов представлена в бюджете далеко не полно. Часть гос. расходов покрывается новыми займами и выпуском казначейских обязательств, не отражающимися в бюджете: в 1931 было выпущено казначейских обязательств на 4,6 млрд., в 1932 — на 2,7 млрд., в 1933 — на 4,1 млрд. лир. В 1935 правительство стало выпускать уже краткосрочные (на 1 год) казначейские обязательства. Все эти мероприятия естественно увеличивают внутреннюю государственную задолженность. Платежи по процентам составляли ежегодно около 5 млрд. лир (почти $^1/_4$ всей расходной части гос. бюджета). В марте 1934 была произведена конверсия консолидированных займов в сумме 61,3 млрд. лир, причем процент по этим займам был снижен с 5 до $3^1/_2$. В 1932 иностранная задолженность И. определялась в общем в 1.653 млн. лир, включая 100 млн. долл. правительственных займов (заем стабилизации) и несколько десятков млн. лир коммунальных займов.

Табл. 23.—Движение гос. доходов и расходов (в млрд. лир).

| Годы | Доходы | Расходы | Сальдо |
|---|---|---|---|
| 1928/29 | 19,9 | 19,7 | +0,2 |
| 1930/31 | 20,1 | 20,9 | −0,8 |
| 1932/33 | 17,9 | 21,9 | −4,0 |
| 1934/35 | 17,7 | 20,6 | −2,9 |

Платежный баланс И. после 1929 стал заметно ухудшаться. До кризиса И. располагала тремя основными источниками доходов в иностранной валюте: чистым доходом итал. торгового флота от перевозок за счет иностранных фрахтовщиков, доходами от приезжающих в страну иностранных туристов и денежными переводами эмигрантов. В докризисные годы эти источники с лихвой покрывали дефицит торгового баланса. Однако, начиная с 1929, они стали быстро иссякать: переводы эмигрантов, в 1929 составлявшие 2.100 млн. лир, в 1934 упали до 320 млн.; доходы от туризма с 3,6 млрд. лир в 1925 снизились до 1 млрд. в 1933; доходы от фрахтов также весьма сильно сократились. Платежный баланс 1934 был сведен с дефицитом не менее 2 млрд.; в 1935 его пассивность увеличилась еще более. Параллельно с этим непрерывно сокращаются и золотые резервы И. Золотой и валютный фонд страны, составлявший в 1927 12,1 млрд. лир, упал к концу 1935 до 4,8 млрд. лир, а после начала войны с Абиссинией уменьшился еще более.

Валюта. С 1923 существует всего один эмиссионный банк — Banca d'Italia (раньше эмиссионным правом пользовались также Banca di Napoli и Banca di Sicilia). В 1927 лира была стабилизирована по курсу: 1 амер. доллар=19 итал. лирам (1913—1 долл.=5,18 лиры), или 1 англ. фунт стерл.=90 лирам (в 1913 1 ф. ст.=25,22 лиры).

Золотой паритет лиры фактически был поколеблен уже в 1934. Несмотря на то, что официально курс лиры оставался на уровне золотого паритета (134,34 франц. фр. за 100 лир), на иностранных биржах курс лиры падал. Уже в конце 1934 за лиру платили на 3% менее, чем по золотому паритету, а в середине 1935 дизажио составляло ок. 8%. С 20/X 1935 правительство запретило публиковать какие бы то ни было данные об экономическом положении И. Начавшаяся в октябре 1935 война с Абиссинией до крайности напрягла хозяйственные ресурсы И. Экономические трудности возросли

и в связи с применением Лигой Наций санкций, выразившихся в запрете экспорта в И. военных материалов и сырья для военной пром-сти (за исключением каменного угля, нефти, чугуна и стали). По статистике Лиги Наций, с ноября 1935 по февраль 1936 импорт И. уменьшился с 29,8 млн. до 8,2 млн. зол. долл. в месяц, или на 72%, а экспорт из И.—с 25,2 млн. до 5,6 млн. долл., или на 78%. Война и подготовка к ней сильно потрясли и финансы страны. Золотой запас И. с января по декабрь 1935 упал с 7,6 млрд. до 4,8 млрд. лир, или на 37%. С конца июля 1935 золотой паритет лиры был отменен, и в стране началась инфляция. Еще перед вступлением в силу международных санкций продовольственное снабжение страны ухудшилось. Пищевые продукты и корма сильно вздорожали. В ноябре 1935 цены на пшеницу стояли на 35% выше, чем в конце 1934, цены на кукурузу—основную пищу крестьянства и пролетариата—на 64%, на бобы—на 89%, на овес—на 83%, на сено—на 147% и т. д. После введения санкций вздорожание с.-х. продуктов пошло еще более быстрыми темпами, несмотря на хороший урожай 1935/36. Зимой 1936 снабжение городов и армии стало настолько затруднительным, что в феврале был издан декрет о правительственных закупках зерна, означавший принудительную реквизицию запасов с.-х. населения. Сильно вздорожали и пром. изделия. За указанный период цены на каменный уголь возросли на 38%, на чугун — на 40%, на железный лом — на 42%, на медь—на 98%, на нефть—на 130% и т. д. Попытки внедрить в текстильное производство суррогаты вместо импортных хлопка и шерсти оказались неудачными. Низкокачественная искусственная шерсть из казеина обходится в 120 лир за 1 *кг*, тогда как хорошая импортная шерсть стоит ок. 20 лир. Удары, нанесенные войной экономике И., настолько тяжелы, что и при благоприятных условиях потребуется немало времени, чтобы восстановить пошатнувшееся народное х-во страны.

*Лит.:* Einzig P., The economic foundations of Fascism, L., 1933; Ferri C. E., Aspetti economici della vita italiana (1920—25), Milano, 1927; Hamilton C., Modern Italy..., L., 1932; Mitzakis M., Les grands problèmes italiens, P., 1931; Michels R., Italien von heute, Zürich, 1930; Bertarelli L. V., Northern Italy..., L., 1924; его же, Southern Italy (Including Rome, Sicily and Sardinia), ed. by F. Muirhead, 2 ed., L., 1930; Dubois M. et Kergomard J. G., Géographie économique, 4 éd., P., 1934; Enciclopedia Italiana, t. XIX, Roma, 1933 (ст. Italia); Newbigin M. I., Southern Europe, L., 1932; Sion J., Italie, «Géographie universelle», t. II, p. 2, P., 1934; см. также стат. ежегодник: «Annuario statistico italiano» и стат. ежемесячник «Bollettino mensile di statistica».

*Аквила.*

### IV. Исторический очерк.

**Древняя история и древнейшее население Италии,** см. *Рим.*

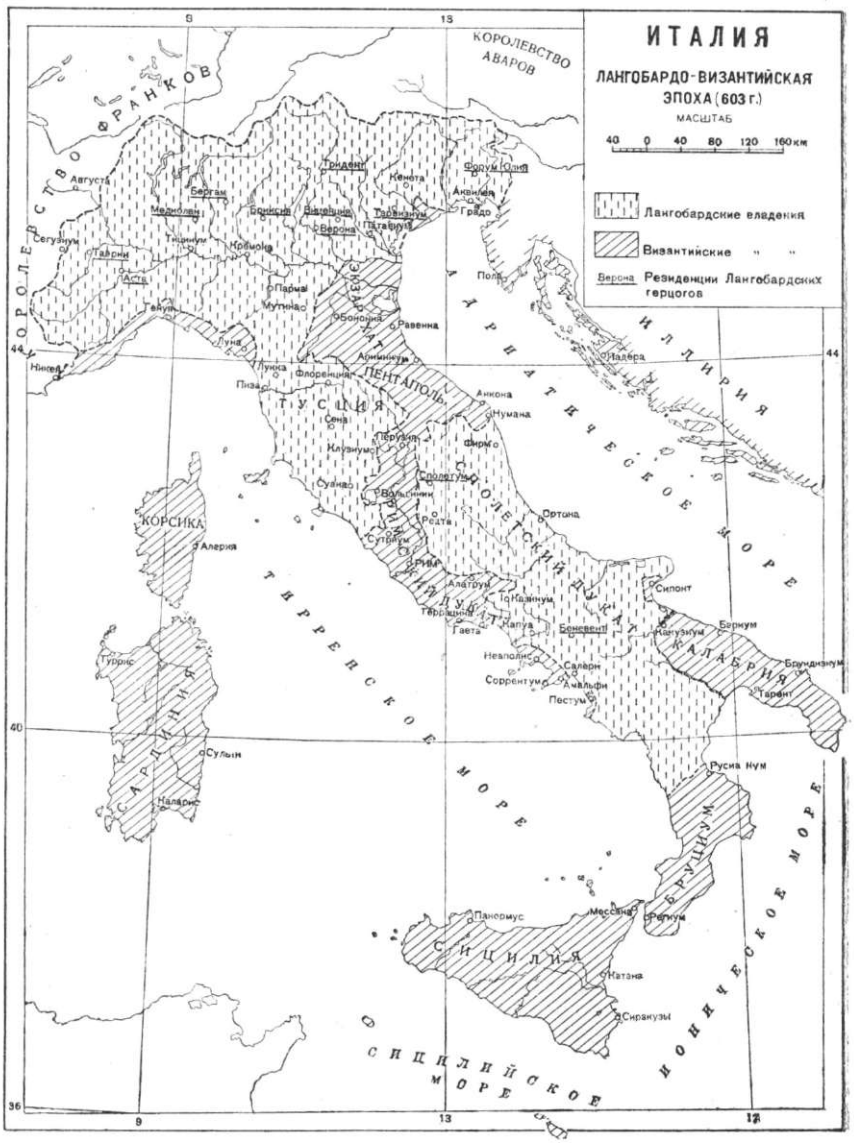
#### СРЕДНИЕ ВЕКА.

**Период варварских вторжений и зарождения феодализма (5—8 вв.).** В 5 в., в период крушения римского рабовладельч. гос-ва, отпадения провинций Западной империи, варварских грабительских вторжений в самую И. (готов Радагайса—404, вестготов Алариха — 410, гуннов Аттилы — 451, вандалов — 455) и дальнейшего развертывания в связи с ними революции рабов (напр., переход на сторону Алариха 40.000 римских рабов в 410), императорская власть утратила всякий авторитет и сделалась игрушкой в руках размещенных в И. варварских войск. Между 456 и 472 фактическим хозяином И. был свев Рицимер, magister militum, возводивший на престол, низвергавший и убивавший императоров (Авита, Майориана, Севера, Антемия) по своему усмотрению. После его смерти функции «делателя императоров» перешли к его родственнику бургунду Гундобаду, а затем к римскому полководцу варвару Оресту, который низверг императора Юлия Непота и посадил на престол своего малолетнего сына Ромула Августула (475). Отказ Ореста наделить землей своих солдат-варваров (герулов, руґиев, скиров) заставил последних провозгласить своим вождем скира Одоакра, к-рый, убив Ореста и устранив его сына (476), начал сам управлять И. с титулом «патриция» (императорского наместника), очень неохотно признанным за ним восточно-римским императором. Для удовлетворения требований войска Одоакр конфисковал у латифундистов, гл. обр. Центральной и Северной Италии, треть их земель, причем несколько улучшил и положение крестьянской массы колонов, рабов, мелких землевладельцев путем уменьшения налогов. Все это знаменовало уже глубокое расшатывание основ рабовладельческого строя, однако, господство латифундистов и весь административный аппарат римского рабовладельческого государства в основном еще оставались без изменений. Земельная аристократия открыто высказывала недовольство политикой Одоакра. В то же время попытка его вмешаться в избрание римского папы, а также установить контроль над использованием церковью ее огромных земельных богатств обострила вражду к нему духовенства. Это обстоятельство было учтено императором Восточно-римской империи Зеноном, к-рый, желая к тому же избавиться от опасного соседства *остготов* (см.), грабивших Балканский полуостров и доходивших до стен Константинополя, направил в 488 их полчища, во главе с Теодорихом, в И. Остготы при этом рассматривались как *федераты* (см.), а их вождь получил звание патриция и magister militum, так что захват И. остготами формально означал как бы освобождение ее от власти узурпатора и воссоединение с Восточно-Римской империей. По существу это была одна из реакционных попыток с ее стороны насильственно остановить крушение рабовладельческого строя на Западе. Несмотря на частичную поддержку со стороны мелких землевладельцев, Одоакр потерпел ряд поражений и после 4-летней мужественной защиты принужден был сдать свой последний оплот—Равенну,—вслед за чем был предательски умерщвлен Теодорихом (493). Победа последнего означала, в известной мере, победу церковных и крупноземлевладельческих реакционных кругов, развивших бешеную агитацию против Одоакра и закрывших перед ним ворота Рима в самый критический момент борьбы. Первые же шаги Теодориха по установлении его власти (493—526) выразились в организации суровых репрессий против италиков, поддерживавших Одоакра с оружием в руках. Правда, и Теодорих, подобно своему предшественнику, как вождь варварского завоевания, должен был стать на путь конфискации трети земель латифундистов для обеспечения остготов. Но это мероприятие было проведено комиссией, возглавленной представителем самих же латифундистов, с расчетом свести их неизбежные жертвы к минимуму. Все центральное и местное гражданское управление осталось в руках крупных землевладельцев,

к-рые заполняли римский сенат, муниципальные органы городов, кадры высшего чиновничества. К числу латифундистов, служивших остготам, но не забывавших при этом своих интересов, принадлежал первый министр Теодориха *Кассиодор* (см.). Однако, по мере укрепления власти Теодориха, становилось все яснее, что ни осуществление реставраторских намерений восточных императоров, ни тем более романизация остготов, т. е. поглощение их основными массами италийского населения, вовсе не входили в программу Теодориха и окружавшей его остготской военной аристократии. Поддерживая фикцию существования единой Римской империи, признавая обязательными для всей И. ее законы, подчеркивая свое преклонение перед римской культурой, проводя обширные реставрационные и строительные работы в Риме, Равенне и др. городах, осыпая привилегиями католическую церковь, Теодорих всем этим имел в виду только упрочить в И. власть остготов во главе со своей династией, опиравшуюся в конечном счете только на военную организацию завоевателей. Остготы, общее число к-рых с женами и детьми не превышало 200—300 тыс., подчинялись не римским чиновникам (iudices), а своим особым графам (comites gothorum), осуществлявшим по отношению к ним и военно-командные и судебно-административные функции. Преимущество завоевателей выражалось в том, что споры между римлянином и остготом решались в суде остготского графа. Формально во внутренней политике Теодориха господствовала тенденция как бы уравнять остготов и римлян, что было подчеркнуто изданием единого обязательного для тех и других кодекса законов, т. н. «Эдикта Теодориха», целиком основанного на римском праве. Но в сущности остготы до конца оставались в И. чужеродным телом, будучи обособлены от римлян не только отдельным управлением, но и монополией военной службы, привилегией ношения оружия, принадлежностью к арианской церкви, сохранением нек-рых остатков древне-германского обычного права.

Той же цели укрепления власти остготов была подчинена внешняя политика Теодориха, ориентированная на создание федерации герм. племен, образовавших на территории империи свои королевства (франков, бургундов, вестготов, вандалов), т. к. в такой федерации он видел наиболее прочную гарантию против реставраторских попыток восточно-римских императоров. Искусно рассчитанная система брачных союзов между домом Теодориха и семьями различных герм. племенных королей и герцогов не только закрепляла политические связи остготов, но и создавала поводы для их активного вмешательства в борьбу между герм. племенами при разделе римского наследства. Так, вмешательство остготов в войну между франками и вестготами спасло последних от полного разгрома и обеспечило руководящее влияние Теодориха в Галлии и Испании. Каждый военный и дипломатический успех Теодориха являлся в сущности поражением империи, к-рая с начала 20-х гг. 6 в. уже не скрывала своей враждебности к остготам. С другой стороны, чем большую прочность приобретало господство остготов в И., тем большее недовольство ими проявляли духовные и светские земельные магнаты. С 522 заметно выступает подготовительная работа к свержению остготского владычества, проводимая римской аристократией и церковью в тесном контакте с Константинополем. Визит папы Иоанна I к императору, закрепивший на основе уступок со стороны императора примирение между ними после долгого периода вражды; последовавший затем императорский эдикт о гонениях против еретиков, следовательно, и против ариан, к к-рым принадлежали остготы; еврейский погром в Равенне, вызванный агитацией католического духовенства вопреки покровительству Теодориха евреям; раскрытие среди римской аристократии, близко стоявшей ко двору Теодориха (Альбин, Боэций, Симмах), какого-то антиостготского заговора— все эти проявления нарастающей оппозиции вызвали решительные репрессии со стороны короля: арест и, очевидно, насильственную смерть папы немедленно по его возвращении из Константинополя, казнь заподозренных в заговоре аристократов, новый строжайший запрет италикам иметь при себе оружие (523—525). Таким образом, Теодорих незадолго до своей смерти мог убедиться в крахе всей своей примирительной «пророманской» политики. Его дочь Амаласунта, пытавшаяся в качестве регентши при малолетнем сыне продолжать ту же примирительную политику и спасти династию ценою даже унижения перед императором, пала жертвой остготской военной аристократии, передавшей престол Теодату. Этот дворцовый переворот послужил императору *Юстиниану* (см.) предлогом для отправления в И. войска во главе с Велизарием, к-рый, почти не встречая сопротивления, занял (536) Сицилию и юг И. вплоть до Рима, т. е. области наибольшего распространения церковных и светских латифундий. Византийские чиновники, беспощадно выколачивавшие из крестьян налоги на войну, и наемные варварские армии Велизария и сменившего его Нарзеса совершенно разорили и опустошили самые цветущие области И. Одновременно в долине По свирепствовали бургунды, проникшие туда под предлогом помощи остготам, а в действительности с целью грабежа. Но в центре и особенно на севере остготы во главе с Витигесом, сменившим неспособного Теодата, организовали упорную защиту. Равенна была взята только в 539. Преемник Витигеса Тотила оперся на революционную борьбу рабов и крестьян и даже прямо содействовал развязыванию этой борьбы. В противоположность византийцам, покровительствовавшим латифундистам, он провел широкую экспроприацию земель и доходов крупных собственников, в том числе и церкви, освободил зависимое и крепостное крестьянство от платежей помещикам, принимал в свою армию крепостных и рабов. Но на этот раз объединение сил варваров-завоевателей и революционных элементов Италии произошло слишком поздно. В 556 И. была окончательно покорена византийцами. Изданная в 554 «Прагматическая санкция» Юстиниана отменила все благоприятные для крестьян законы последних остготских королей, восстановила господство латифундистов и предоставила епископам самые широкие судебные и административные полномочия. Общее военное и гражданское управление провинциями Италии было возложено на «дуков», подчиненных императорскому наместнику—экзарху, сидевшему в Равенне. Византийское владычество держалось во всей И. лишь 13 лет. В 568 варвары *лангобарды* (см.), к-рым византийцы уже ранее указали дорогу, используя их в качестве наемных солдат для

борьбы с остготами, завоевали почти всю Северную И. (ныне по их имени—Ломбардия), Тоскану и часть Римского дуката до самого города Рима и обширные области в центре и на юге, известные под названием герцогств Сполетского и Беневентского. Византийские владения, раздробленные и оторванные лангобардскими территориями от правительственного центра в Равенне, превращаются в полунезависимые княжества под властью своих дуков, причем в Римской области (Романский дукат, Романья) роль такого дука переходит в руки папы. Но лангобардское завоевание повело и к другим, несравненно более глубоким и существенным изменениям во всей социально-экономической структуре И. В отличие от остготов лангобарды, совершенно еще не затронутые римской цивилизацией, пришли как завоеватели, сознательно уничтожавшие римские учреждения и насаждавшие свои собственные. Рабовладельческому строю, уже полностью изжившему себя и расшатанному в предшествующий период, они нанесли сокрушительный удар. В завоеванных территориях они физически уничтожали римскую земельную аристократию и экспроприировали латифундии, в том числе и церковные. Большая часть захваченных земель разошлась по рукам военной аристократии во главе с королем, но и простые воины получили отрезки, повидимому на началах германской общинной системы (см. *Марка*, *Поземельная община*). Лангобардское общество уже перед завоеванием знало социальное расчленение: на военную аристократию, простых свободных (arimanni), которые составляли основной контингент войска, полусвободных, или альдиев, наконец, на разные категории рабов (servi ministeriales, servi rusticani) и вольноотпущенных (haamund, fulfrial). Социальное положение каждой из этих категорий, сформулированное в эдикте короля Ротари, т. е. в «Лангобардской правде» (см. *Лангобардский закон*), было с течением времени распространено и на туземное население, причем римские колоны были приравнены к альдиям, римские рабы—к лангобардским, свободные же римские крестьяне были поставлены в положение зависимых (pertinentes) или, во всяком случае, в более низкое положение, чем свободные лангобарды. Лангобардский институт патроната (mundium), загонявший обедневших свободных в зависимость от разбогатевших arimanni, насилия военно-землевладельческой знати, недостаточная обеспеченность жизни и имущества мелких людей, особенно римского происхождения,—все это создавало предпосылки для быстрого закрепощения большей части свободной трудящейся массы. При дальнейшем развитии эксплоатации различных категорий зависимых и закрепощенных людей происходит известная нивеллировка в их социальном положении, в конечном итоге приведшая к смешению рабов, альдиев, колонов, бывших свободных, независимо от происхождения, в единую крепостную крестьянскую массу. Одновременно в городах, захваченных лангобардами, окончательно умирает римская система муниципального самоуправления, распадаются ремесленные корпорации, а самое ремесло сосредоточивается, гл. обр., в поместьях. Таким образом, в течение уже 7 в. закладывается в И. фундамент новых



производственных отношений—феодальных (см. *Феодализм*).

Политическая организация лангобардской И. в основном соответствует переходному характеру данного периода, как периода становления феодализма. Король, избираемый военной аристократией и фактически от нее зависимый, управлял своими доменами при помощи целиком подчиненных ему гастальдов, а завоеванными провинциями И.—при помощи герцогов, которые сначала назначались королем пожизненно, а затем, особенно в герцогствах Сполето и Беневент, делаются наследственными и начинают рассматривать себя как независимых князей. Герцоги, равно как и подчиненные правители дробных делений герцогств (sculdasci, centenarii), объединяли в своих руках все функции гражданского и военного управления. Таким образом, существовавшие у лангобардов перед приходом в И. «органы родового строя должны были... превратиться в государственные органы» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934, стр. 134). Но в отличие от других германских племен-завоевателей, которые в интересах «сохранения завоеванной области во-вне и внутри» создали сильную королевскую власть (Энгельс, там же), у лангобардов эта власть столкнулась с конкуренцией герцогов и принуждена была поэтому вести с последними почти непрерывную борьбу, притом в условиях далеко не завершенного завоевания И. Римские папы, особенно Григорий II, искусно пользовались этим обстоятельством для приостановки дальнейшей экспансии лангобардов и сохранения своей независимости в Романье (например, при короле Лиутпранде, 712—744). Опираясь на возросшее экономич. могущество церкви, особенно после реорганизации управления церковными поместьями при папе Григории I Великом (590—604), и лавируя между Византийской империей, лангобардскими герцогами и их королем, папы добились необычайного усиления своего влияния в итал. делах. Это влияние нашло свое выражение, между прочим, в успехах католичества среди лангобардов, принадлежавших ранее к арианству. Параллельно с этим идет и общий процесс романизации лангобардов. В законодательстве Лиутпранда уже имеются значительные элементы римского права (напр., введение завещания). Однако, все это не спасало папский Рим от лангобардской угрозы, особенно возросшей при Астульфе (749—756), к-рый захватил Равенну и окружил Римский дукат своими владениями. Папа Стефан II, пользуясь уже ранее установленными связями с франками, призвал на помощь их короля Пипина Короткого, к-рый двумя походами в И. (754—756) принудил лангобардов отказаться от вновь завоеванных земель. Отнятый у них Равеннский экзархат и герцогство Перуджия, вместе с Римским дукатом, были теперь закреплены за папой, как территориальная основа его независимости. Немедленно вслед за этим в Риме была сфабрикована фальшивка, т. н. «Константинов дар», для юридического обоснования независимости папского престола от Византии. Папство и вся католическая церковь, т. о., окончательно отвернулись от обломков рабовладельческой империи и повернулись лицом к восходящему феодализму в лице франкской монархии. Феодальный строй достиг к этому времени в Франкском государстве значительно большего развития, чем в лангобардской И. Поэтому были обречены на поражение попытки лангобардского короля Дезидерия (756—774) вмешаться в дела Франкского государства, поддерживая притязания племянников Карла Великого. Ответом на эти попытки был поход Карла Великого в 773—774 в И., закончившийся ликвидацией самостоятельного Лангобардского государства и его включением в состав более передовой франкской монархии.

**Дальнейшее развитие феодализма и зарождение городских коммун (9—11 вв.).** Процесс феодализации Италии пошел под властью Каролингов ускоренным темпом. Карлу Великому пришлось совершить после 773 несколько походов в свое новое «Лангобардско-франкское королевство», прежде чем власть его утвердилась окончательно. При этом мятежные лангобардские герцоги были заменены франкскими графами и многочисленные бенефиции розданы представителям франкской аристократии. Для укрепления каролингского владычества были произведены также щедрые раздачи земель и иммунитетов монастырям, расширена юрисдикция епископов, увеличена материальная мощь и духовный авторитет римского папы, выборы к-рого были, правда, поставлены под строжайший контроль короля (с 800—императора). Под тяжестью военно-фискальных требований каролингской администрации мелкие землевладельцы, уцелевшие от предшествующего периода, принуждены были превращать свою землю в *прекарий* (см.) и коммендироваться крупным синьорам, церковным иммунистам или графам. В соответствии с общей для всех частей каролингской монархии политикой и в И. «военная служба... для Карла Великого была главным средством ускорить превращение свободных... крестьян в феодально-зависимых и крепостных» (Маркс, Капитал, том I, 8 изд., 1935, стр. 583, см. подстрочн. примеч.). Исчезновение свободной мелкой собственности и огромное распространение крупного феодального землевладения обусловили в И. окончательное торжество феодального способа производства, к-рое «во всех странах Европы... характеризуется разделением земли между возможно бо́льшим количеством леннозависимых крестьян» (Маркс, там же, стр. 575). Земля—это решающее условие производства—отчуждена от непосредственного производителя. «Только земля и противостоит ему как находящееся в чужой собственности условие труда, обособившееся по отношению к нему и олицетворенное в земельном собственнике» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., 1935, стр. 572). Начавшийся еще в период Римской империи процесс распада латифундиального хозяйства и замены его эксплоатацией мелких хозяйственно-самостоятельных производителей посредством внеэкономического принуждения нашел свое завершение в крупном итал. поместьи каролингского феодала. Меньшая часть поместья (dominicum) обрабатывалась барщинным трудом (т. н. angariae) крепостных и зависимых крестьян, большая часть (massaricium) состояла из крестьянских наделов, чаще всего находившихся в распоряжении целой группы семей на началах общинного владения (condoma, consorteria) за установленные обычаем платежи и повинности помещику. Политическая слабость итал. феодалов, находившихся в состоянии перманентной борьбы между собою и не сдерживаемых после смерти Карла Великого никакой сильной цен-

тральной властью; сохранение остатков свободного городского населения и товарного хозяйства в отдельных областях И., менее пострадавших от войн и нашествий; более частые, по сравнению с другими странами в этот период, восстания крестьян против феодального гнета— все это содействовало тому, что размеры и интенсивность феодальной эксплоатации крестьянства оказались здесь меньшими, чем в остальной Европе. Неограниченные повинности и платежи были здесь редким явлением, и количество низших категорий крепостных непосредственно рабского происхождения (masnaderii), положение к-рых являлось наиболее тяжелым, было относительно невелико. Наоборот, зависимые крестьяне, имевшие возможность при условии утраты земельного надела и имущества порвать со своими синьорами, численно преобладали над крепостными. Эти особенности сыграли немалую роль в дальнейших судьбах итал. феодализма и помогают понять, почему самые ранние ростки капитализма впервые появились именно в И.

После Карла Великого, не добившегося подчинения всей И., она политически распалась на 4 части: Франкская И. (север и часть Тосканы), Папская область (экзархат, прежний Римский дукат, Пентаполь), Лангобардская И., включавшая зависимое от франков герцогство Сполето и независимый Беневент на юге, наконец, Византийская И. (дукат Калабрия, а также Венеция, Амальфи, Неаполь, Гаета, скорее номинально, чем фактически, подчиненные Византии). Однако, ни одна из этих частей не представляла собою политического единства, будучи, особенно с конца 9 в., полем непрерывной борьбы мелких и крупных феодалов: каролингских графов и маркизов, превративших свои должности в наследственные, лангобардских герцогов, византийских дуков, пап и духовных князей. Попытки каролингских императоров (Лотаря I, Людовика II) положить конец феодальной анархии законодательными актами, а затем и военной силой, закончились крахом и обнаружили лишь полную беспомощность императорской власти. После низложения последнего каролингского императора Карла Толстого (887) разгорелась борьба за королевскую корону между сильнейшими из феодалов—маркизами Фриульскими и герцогами Сполето. В эту борьбу были последовательно втянуты герм. король Арнульф, феодалы Прованса и Бургундии, так что эфемерная корона И. с необычайной быстротой переходила из рук в руки. Согласно меткому замечанию современного хрониста Лиутпранда, итал. феодалы стремились одновременно «иметь двух сюзеренов, чтобы держать в узде одного при помощи другого». К разорению И. войсками претендентов на корону присоединились еще опустошительные набеги венгров с севера (с 899) и арабов, захвативших Сицилию, с юга. В то же время в Риме хозяйничала местная знать, не только фактически назначая пап, но и определяя всю папскую политику. При всей сложности и запутанности политических отношений И. первой половины 10 века можно, однако, обнаружить социальные корни происходившей борьбы в противоречиях интересов крупных и мелких феодалов. Последние, в частности, стремились, подобно герцогам и графам, сделать свои держания и должности наследственными. Действительно, в то время как Рудольф Бургундский, напр., был признан в И. высшей знатью, его соперник Гуго Прованский опирался на мелких феодалов и аллодистов. Около 950 между обеими фракциями феодалов был, повидимому, достигнут компромисс: Рудольф добровольно ушел из И. и выдал свою дочь Адельгейду за сына Гуго—Лотаря, к-рый был признан королем вместе с отцом. Смерть обоих расчистила путь к власти одному из их старых соперников, Беренгарию Иврийскому, к-рый рассчитывал путем брака своего сына с Адельгейдой привлечь на свою сторону поддерживавшую ее фракцию феодалов (гл. обр. тосканских). Адельгейда уклонилась от этой комбинации и, преследуемая Беренгарием, призвала в И. герм. короля Оттона I (см. *Германия*, Исторический очерк), к-рый на ней женился и был в Павии провозглашен королем (951), а во время одного из последующих походов заставил папу короновать себя в Риме императором (962). Оттону I пришлось неоднократно усмирять своих итал. вассалов, к-рых он стремился ослабить путем раздробления их феодов и дальнейшего усиления власти епископов, особенно в городах, за счет светских князей. Но чтобы держать в своих руках епископов, императору было необходимо господствовать в Риме, где сидел их духовный глава—папа. Однако, ни Оттону I, ни его преемникам никогда не удавалось до конца сломить сопротивление римских феодалов, пользовавшихся активной поддержкой почти сплошь паразитического населения города, и ставленники императора обычно не удерживались долго на папском престоле. Императорам Саксонского дома (Оттонам I, II, III, Генриху II) не удалось также подчинить своей власти лангобардско-византийский юг И. Наоборот, в конце 10 в. византийцы при помощи крупных городов, заинтересованных в торговле с Востоком (Неаполь, Амальфи, Гаета, Салерно), даже усилились на юге, хотя и не надолго: их успехи были сведены на-нет ненавистью городов к их фискальной политике, а также невозможностью для Византии защищать свои итал. владения от арабов в связи с резким ухудшением ее позиций в Сирии и Малой Азии. К тому же в течение первой половины 11 в. сюда во все большем количестве проникают *норманны* (см.), к-рым чрезвычайно покровительствовали императоры Франконской династии, Конрад II и Генрих III, использовавшие их в качестве наемников для ослабления южных феодалов. Однако, наследие последних досталось не императорам и не папам, также на него претендовавшим, а самим же норманнам. К 1071 под предводительством Роберта Гвискара они захватили кусок за куском земли Калабрии, Апулии и Беневента, а брат Роберта, Рожер, между 1061 и 1091 покорил Сицилию.

В то время как норманны в борьбе с арабами, византийцами и лангобардскими баронами сколачивали политическое единство юга И., образовавшего впоследствии (1127) под властью потомков Гвискара Королевство Обеих Сицилий, на севере и в центре императоры Франконской династии, резко меняя политику своих предшественников, искали опоры своей власти в светских феодалах, к-рых они противопоставляли теперь чрезмерно усилившимся епископам. Весь выигрыш в этой борьбе достался третьей силе: мелким феодалам и городам. Первые уже в 1037 добились от Конрада II, согласно изданной им Constitutio de feudis, признания наследственности своих феодов по

мужской линии и установления своей вассальной зависимости непосредственно от императора. Города, в свою очередь, пользуясь ослаблением епископов, начинают постепенно освобождаться от их опеки. Императоры же, растрачивая свои силы в борьбе с северо-итал. епископами и непокорными вассалами в самой Германии, выпустили из рук влияние в церковных делах. В частности, инициатива церковной реформы, необходимость к-рой, в целях самосохранения, была тогда доказана господствующим классам клюнийскими монахами (см. *Клюнийская реформа*), перешла в руки пап, точнее, их долголетнего советника—клюнийца Гильдебранда, с 1073 занявшего папский престол под именем *Григория VII* (см.). Вследствие этого реформа церкви обратилась своим острием против императоров, к-рые не только утратили контроль над папством, но вслед за тем были еще выбиты и из своих позиций в И. Это произошло не сразу, а в процессе отчаянной двухсотлетней борьбы между папством и империей. Открывшее эту борьбу столкновение между Григорием VII и императором Генрихом IV является для И. началом нового периода ее истории, когда на сцену в качестве самостоятельной и в конечном итоге решающей силы выступают городские коммуны. Но первый этап развития городских коммун хронологически относится еще к раннему периоду развития итал. феодализма.




В И., как и в других странах Европы, хозяйничанье «последних веков» «клонившейся к гибели Римской империи и самое завоевание ее варварами разрушили множество производительных сил; земледелие пришло в упадок, промышленность, за отсутствием сбыта, захирела, торговля замерла или была насильственно приостановлена, сельское и городское население убыло» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 14). В частности, многие города Северной и Центральной И., Павия, Милан, Равенна, Рим и др., подвергались неоднократным грабежам и разрушениям. В Риме население сократилось с полумиллиона в 3—4 вв. до 40 тыс. к 9 в. Римские муниципальные учреждения окончательно исчезли при лангобардах, а в период франкского владычества города были подчинены особым, «меньшим» графам, зависевшим от графа или маркиза целой области. Однако, городская жизнь в И. со свойственными ей товарно-денежными отношениями и концентрацией ремесла никогда не замирала окончательно. На юге, где разрушения были сравнительно меньшими, такие центры, как Неаполь, Амальфи, Гаета, Сорренто и др., под властью византийских дуков, катепанов, стратегов сохранили, наряду с торговыми связями с Востоком, как основой своего экономического преуспевания, известные черты политической независимости. По мере падения византийской власти в Италии их независимость все возрастала. К середине 9 в. Амальфи и Гаета были уже независимыми республиками, принимавшими в союзе с Неаполем активное участие в борьбе против сарацин (арабов), которым их соединенный флот нанес поражение в устьи Тибра в 849. К этому же времени относится зарождение морского могущества Венеции на С.-В. и Пизы на С.-З. Венеция, огражденная в своих лагунах (наносные островки вблизи устья По) от всяких втор-

жений, развила обширную торговлю солью и восточными товарами, ее возраставший флот доставил ей уже в конце 9 в. господство в Адриатическом море. Пиза, главный конкурент Амальфи, разрушению к-рого она позже содействовала, приобрела господство в Тирренском море. Ярмарки Салерно и Неаполя рано начали привлекать к себе греков, арабов, каталонцев и провансальцев. Даже на севере И., где особенно свирепствовала феодальная анархия, выдвинулись в качестве торговых и транзитных центров Кремона, Павия, связанные сетью каналов и водных путей с Миланом, Венецией и Равенной. Венгерские нашествия 10 в. и феодальные усобицы вызвали в Ломбардии и Тоскане появление многочисленных укрепленных пунктов, замков и крепостей, привлекавших под защиту своих стен ремесленно-торговое население. Одновременно старые города римского происхождения окружали себя стенами. При императорах Саксонской династии, боровшихся со светскими феодалами, каролингских графов вытеснили из городов епископы, могущество к-рых достигло в конце 10 в. апогея. Находясь во враждебных отношениях с могущественными синьорами области (contado), епископы принуждены были покровительствовать развитию городских ремесленных корпораций, игравших все более видную роль в организации военных сил города. Главную их опору составляли, однако, различные группы городских феодалов, «капитаны» (знать), «вальвассоры» (средние феодалы) и «воины» или рыцари, из рядов к-рых, гл. обр., выходили члены епископского совета, суда и вообще всей администрации города (buo, uomini, scabini и т. п.). К участию в управлении привлекались часто также представители наиболее зажиточной верхушки купечества. Таким образом, под охраной епископской власти возникали зародыши нового городского самоуправления, развитию к-рого содействовали и сами императоры, раздавая городам с целью ослабления феодалов различные привилегии. Таковы, напр., привилегии Оттона I, данные Болонье, Кремоне, Флоренции, Лоди, Парме, Новаре. С переменой политики франконских императоров и падением епископского влияния в первой половине 11 в. города более активно и самостоятельно выступают на историческую арену. Они начинают, напр., оказывать упорное сопротивление грабительским поползновениям императора и армии, к-рую император приводил с собою в И. (восстание Павии, отказ ряда городов открыть свои ворота Генриху II). Используя противоречия между духовными и светскими феодалами и неустойчивость императорской политики, города постепенно освобождались от всякой опеки. Наиболее ранний и яркий пример такого освобождения дает история *Милана* (см.). Этот город вначале целиком поддерживал своего архиепископа Ариберта, боровшегося с императором Конрадом II. Во время этой борьбы была, между прочим, выработана новая тактика—концентрации в одном пункте городской пехоты ремесленников для сопротивления атаке феодальной конницы. Но когда после смерти Конрада II, потерпевшего неудачу при осаде Милана, Ариберт договорился с новым императором Генрихом III, горожане прогнали его вместе со всей знатью. Хотя последняя была после трехлетней гражданской войны возвращена на определенных условиях (1045), но значительная часть ее влияния перешла к верхушке купечества и к связанным с последним мелким городским феодалам. Добившись самостоятельности, Милан организовал свое управление по обычному типу городских коммун с коллегией консулов, тайным советом из представителей богатых семей (credenza) и «народным собранием» (conventus, parlamentum, commune consilium civitatis). Миланская коммуна была признана Генрихом III в 1055. Как-раз в то время, когда старейшие приморские республики юга утрачивали свою независимость под ударами норманнов, на севере и в центре шел процесс освобождения городов, аналогичный миланскому. Наибольших успехов борьба за коммунальную независимость достигла в конце 11 в.—нач. 12 в., когда, с одной стороны, борьба империи с папством, с другой—начавшиеся крестовые походы чрезвычайно ускорили рост экономического и политического могущества городов.

**Борьба папства с империей и расцвет городских коммун (12—13 вв.).** В ходе развития феодализма церковь подверглась быстрому процессу обмирщения и, органически включенная в феодальную иерархию, утратила многие из тех специфических черт, к-рые делали ее главным идеологическим орудием угнетения широких масс. Отсюда—осознанная господствующим классом необходимость реформы, имевшей прежде всего в виду укрепление церковной дисциплины. Однако, уже первые предпринятые в этом направлении шаги (введение целибата, т. е. безбрачия духовенства, и борьба с симонией, т. е. покупкой церковных должностей) вызвали сопротивление части итал. прелатов, видевших в усилении папства, к-рое явилось бы следствием этих реформ, угрозу для их независимости от Рима. В борьбе с противниками реформы папы (Николай II и Александр II), руководимые Гильдебрандом, не останавливались перед апелляцией к плебейской массе городов, поощряя или открыто поддерживая такие движения, как, напр., миланских патаренов (в переводе—оборванцев), к-рые выступали против своего богатого и распущенного духовенства и его главы—архиепископа. Вожди движения—Ариальд, Ландульф, Эрлембальд—были прямыми агентами папы. Папам удалось в конце-концов сломить сопротивление епископов, но ценою полного падения их авторитета в городах. Еще более существенные выгоды города извлекали для себя на следующем этапе борьбы за церковную реформу, именно, когда был выдвинут вопрос об *инвеституре* (см.). На соборе 1075 папа Григорий VII провел постановление, воспрещавшее светским князьям, в том числе и императору, давать инвеституру духовным вассалам, к-рые, т. о., ставились вместе со своими феодами в непосредственное подчинение папе. Это означало резкое сокращение материальных ресурсов и умаление политической власти императора, т. к. духовные феоды составляли значительную часть общей массы феодальных владений. Тем самым раскрывались далеко идущие цели реформы: создание феодально-теократической монархии, подчинение светских князей папе, к-рый даже прямо формулировал требование, чтобы ему было предоставлено право низлагать императоров (quod illi liceat imperatores deponere). На эти претензии император Генрих IV ответил низложением Григория VII на Вормском соборе 1076, избранием антипапы Климента III и походом на Рим. Папа мог противопоставить этому не менее сильные средства: отлучение Генриха IV от церкви, обраще-

ние к немецким князьям с предложением избрать другого императора, признание норманских завоеваний на юге И., за что норманны обязались вассальной зависимостью от папского престола и военной помощью против императора. После кратковременного перемирия, купленного Генрихом IV ценою унижения в *Каноссе* (см.) (1077), борьба разгорелась с новой силой. Несмотря на сильную поддержку, оказанную папе норманнами и тосканской маркграфиней Матильдой, горячей сторонницей церковной реформы, Григорий VII принужден был бежать из Рима и умер в изгнании (1085). Но и Генрих IV, преданный своими собственными сыновьями, покинутый немецкими князьями, был свергнут с престола. Его преемник Генрих V добился было выгодного соглашения с папой Пасхалием II на основе отказа епископов от своих феодов, а императора—от инвеституры (1111). Однако, возмущение епископов заставило папу дезавуировать соглашение и покаяться на соборе в своей ошибке. Временный компромисс, не удовлетворивший ни одной из сторон, был достигнут лишь в 1122, когда папа и император подписали Вормский конкордат, передававший инвеституру им обоим: одному духовную (назначение на церковную должность), другому—светскую (передача епископу феода). Все выгоды от компромисса достались, однако, папам, к-рые получили признание своего права определять выбор епископов. Поэтому возобновление борьбы было неизбежно, но только с участием новой решающей силы—городских коммун. Последние приобрели, особенно в Ломбардии, нек-рую самостоятельность уже к моменту первого открытого столкновения между папой и императором. Окруженные неприступными в условиях тогдашней военной техники стенами, города имели важное стратегическое значение, и в их привлечении на свою сторону были заинтересованы обе борющиеся силы, буквально соревновавшиеся между собой в предоставлении городам привилегий—права чеканки монеты, сбора пошлин и различных налогов, расширения за счет феодалов городской территории и т. п. При этом одни города (напр., Лукка, Кремона) переходили попеременно то на сторону папы, то на сторону императора, другие придерживались неизменно раз принятой ориентации (напр., сторонница императора—Пиза), но во всех случаях усиливали свое политическое могущество. Когда смерть маркграфини Матильды, незаконно завещавшей свой тосканский феод папе, вызвала новое столкновение империи с папством из-за ее наследия, тосканские города (Флоренция, Сиена и др.) не преминули воспользоваться и этим случаем, чтобы провозгласить свою независимость. Не ограничиваясь этим, города провели решительное наступление на феодалов, имевших владения и замки в непосредственной близости от городских стен, а затем и в пределах всего округа, экономически тяготевшего к городу. Замки, нередко служившие опорными пунктами для разбойничьих нападений на купцов, либо уничтожались, либо переходили в руки города, а их владельцы, принудительно выселявшиеся в качестве заложников в тот же город, строили внутри его стен многочисленные башни и укрепленные дома, продолжая в новой обстановке вести прежний воинственный образ жизни и наполняя городские улицы шумом своих внутренних раздоров. Эти победы городов над феодалами отнюдь не были победами нового общественного способа производства. Города с их мелким ремеслом и купеческим капиталом были одним из элементов того же феодального общества, но только достигшего более высокой ступени развития. Поэтому насильственная «урбанизация» феодалов сопровождалась и заметной «феодализацией» городов и их политики, несмотря на то, что феодалы ассимилировались с верхушкой купечества довольно туго. Усилился в городах феодальный элемент (гранды, магнаты), обострилась внутригородская борьба, внешняя политика городов стала более агрессивной. Стремясь увеличить свои доходы от феодальной эксплоатации подчиненной территории или уничтожить торговую конкуренцию соседей, города вели между собою бесконечные типично феодальные войны, причем более сильные беспощадно расправлялись с более слабыми, а последние, чтобы избежать гибели, принуждены были отдаваться под покровительство сильных коммун. На этой почве, напр., в Ломбардии, возникали непрочные группировки городских коммун (лиги), быстро распадавшиеся по достижении общей цели—нападения или самозащиты. *Крестовые походы* (см.), в к-рых многие итал. города, гл. обр., портовые, приняли активное участие, несколько ослабили их взаимные раздоры, открыв для них источники более быстрого обогащения. Венеция, Генуя, Пиза богатели благодаря перевозкам крестоносцев, поставкам оружия и продовольствия, непосредственному участию в завоевании и ограблении приморских городов Сирии и Малой Азии. За свои услуги крестоносцам они получали также обширные привилегии и земли, позволившие им основать на Востоке торговые фактории и сильно увеличить размеры своей восточной торговли, в к-рую постепенно втянулись и другие итал. города. Таким образом, ломбардские и тосканские коммуны успели значительно укрепить свою политическую самостоятельность и экономическую мощь к тому времени, когда им пришлось столкнуться с опасным врагом—императором Фридрихом I Барбароссой, к-рый пробудил к жизни угасшие было претензии империи на всемирное господство и мобилизовал все силы феодальной аристократии для борьбы за Италию против папы и городов.

Ближайшей целью первого похода Барбароссы в И. (1154—55) было получение из рук папы императорской короны в Риме. Но, проходя со своим войском через Ломбардию, он натолкнулся на сильное сопротивление со стороны городских коммун, знавших о намерении императора восстановить узурпированные ими права феодалов. Барбаросса взял приступом и разрушил ряд мятежных городов (Асти, Тортону, Кьери), чтобы дать урок остальным более могущественным коммунам, поспешившим открыть ему свои ворота (Павия, Пьяченца, Болонья, Парма). Рим, однако, не последовал этому примеру. Здесь еще с 1143 возникла самостоятельная республика, руководители к-рой находились под сильным влиянием осужденного церковью учения *Арнольда Брешианского* (см.). Борьба знатных родов из-за папского престола, общий упадок римской курии в результате частых случаев одновременного избрания двух пап, проклинавших друг друга, создали на время благоприятные условия для освобождения Рима от гнета высшего клира. Прибывший сюда Арнольд Брешианский, поддержанный

низшим духовенством, плебейской массой и частью мелких феодалов, сделался признанным вождем города (1147—54), провел демократизацию республиканской конституции, принудил папу к бегству и приступил к разрушению феодальных замков, пытаясь представить императору (Конраду III Гогенштауфену) эти действия как направленные против врагов империи. Однако, Рим, живший, гл. обр., эксплоатацией богомольцев и подачками папского двора, не имел, в отличие от северных коммун, экономической базы для своей самостоятельности; интердикт, наложенный папой Адрианом IV на Рим, угрожал городу разорением. Арнольд, утративший поддержку римлян, бежал и вскоре попал в руки объединившихся против него императора и папы, которые послали его на костер (1155). Это не помешало, однако, римлянам оказать упорное сопротивление Фридриху Барбароссе, принудив его немедленно после коронования вывести свои войска из города. Еще более строптивым оказался Милан, восстановивший разрушенную Фридрихом Тортону и разгромивший ряд верных империи коммун (Лоди, Павию, замок Виджевано). Понадобился второй поход Барбароссы в Италию (1155—62), приведший, после кровавой борьбы, к полному разрушению Кремы и Милана, чтобы заставить покориться императору мятежные ломбардские коммуны. Еще до окончательного замирения Ломбардии император издал на сейме в Ронкальи, вблизи Пьяченцы, постановления, которыми объявлялись незаконными отчуждения феодов в пользу коммун и церкви без императорской санкции, распускались все городские лиги, воспрещались частные войны, вводились новые правила выборов городских консулов, фактически лишившие коммуны их самостоятельности. Восстановление неограниченной императорской власти в И. угрожало интересам папства, городских коммун, короля Сицилии. Поэтому папа (Александр III) отлучил Барбароссу от церкви и содействовал образованию антиимператорской Лиги ломбардских городов, в которую, наряду с крупнейшими коммунами, вошла и прежде нейтральная Венеция. Милан был восстановлен, создана на общие средства участников лиги новая сильная крепость Александрия, организовано единое военно-политическое управление лигой (коллегия ректоров). Императору не помогло ни назначение антипап, ни взятие его войсками Рима, ни карательные экспедиции против отдельных городов. В 1176 он потерпел при Леньяно от войск Ломбардской лиги решительное поражение, уничтожившее плоды всех его предшествующих походов и заставившее его пойти на перемирие с папой в Венеции и на Констанцский договор с лигой (1183). Сохраняя за императором верховную власть и значительное влияние в И., Констанцский договор узаконил политическую автономию коммун и большую часть произведенных ими ранее захватов феодальных прав и территорий. Барбаросса попытался компенсировать империю за эти уступки династическим браком между своим сыном, будущим императором Генрихом VI, и наследницей Королевства Обеих Сицилий, чем было подготовлено владычество Гогенштауфенов на юге И. Но соединение короны Сицилии и Германии в одних руках настолько снова усиливало императора, делая его фактически арбитром всей И., что ни папа, ни города не могли с этим примириться. В понтификат Иннокентия III, когда преемник Генриха VI, Фридрих II, не мог претендовать по малолетству на избрание королем Германии, папе удалось даже захватить в свои руки управление Королевством Обеих Сицилий и заставить Фридриха II принести вассальную присягу папскому престолу. Положение изменилось, когда Фридрих II, вопреки воле нового папы (Гонория III), добился своего избрания в германские короли (1220). Возобновление борьбы между империей и папством стало тогда неминуемым. Эта борьба протекала теперь в более сложной обстановке, обусловленной всем предшествующим экономическим и политическим развитием Италии.

С конца 12 в., в связи с расширением рынков сбыта и лучшим разделением труда среди ремесленников, городская промышленность И. делала все более заметные успехи, особенно в области производства сукна, шелка, оружия. Многие монастыри, бывшие в предшествующий период центрами текстильного производства, теперь отстаются на второй план. О возросшей мощи свободного городского ремесла свидетельствует непрерывный рост числа цехов. К середине 13 в. их насчитывалось 58 в Венеции, 36 в Падуе, 33 в Генуе, 25 в Павии, 21 во Флоренции и Мантуе. Одновременно шло дальнейшее развитие торговли, особенно с Востоком; этому содействовал прогресс в технике мореплавания и в организации кредита (зарождение банков, появление заемных писем и векселей), а также улучшение в монетном деле (чеканка полновесного золотого флорина, широкое распространение меняльных операций). Крупные купцы, банкиры, менялы и представители нек-рых наиболее прибыльных профессий первыми выделились из первоначально аморфной массы торгово-промышленных элементов города и образовали так называемые «старшие цехи» (arti maggiori), вслед за которыми стали добиваться права на существование и различных привилегий и «младшие цехи» (arti minori).

Соответственно с этим более четко определились основные линии социального деления в городе, причем каждая соц. группа стремилась создать внутри общегородской коммуны свою самостоятельную коммуну. Сначала феодальным родам, сгруппированным в «башенные товарищества» (consorterie delle torri) и объединенным в особую «рыцарскую общину» (commune militum), противостоял весь «народ» торговцев и ремесленников (popolo, cives minores); затем из этой массы выделяются в свою «купеческую» общину (commune mercatorum) наиболее богатые элементы, «жирный народ»—старших цехов, к-рых все более широкая пропасть экономических и политических противоречий отделяет от «мелкого народа», т. е. развившихся позднее младших цехов. С 13 века между этими двумя прослойками развертывается ожесточенная борьба за власть, между тем как подавляющее большинство городского населения, плебейская масса внецеховых ремесленников, поденщиков и чернорабочих, не имеет еще ясной самостоятельной позиции и образует как бы пьедестал для этой борьбы. При возникновении городских коммун управление обычно сосредоточивалось в руках консулов из представителей феодальной знати. Они обладали сначала всей полнотой власти—военной, судебной, финансовой; затем наряду с консулами коммуны, сохранившими военные функции,

появились «судебные» и «купеческие» консулы (consules justitiae, consules mercatorum) по судебно-административным и финансовым делам. Эта дифференциация, обусловленная как усложнением функций управления, так и притязаниями купеческой верхушки на долю власти, не спасала коммуну от острой партийной и фракционной борьбы внутри правящих групп.

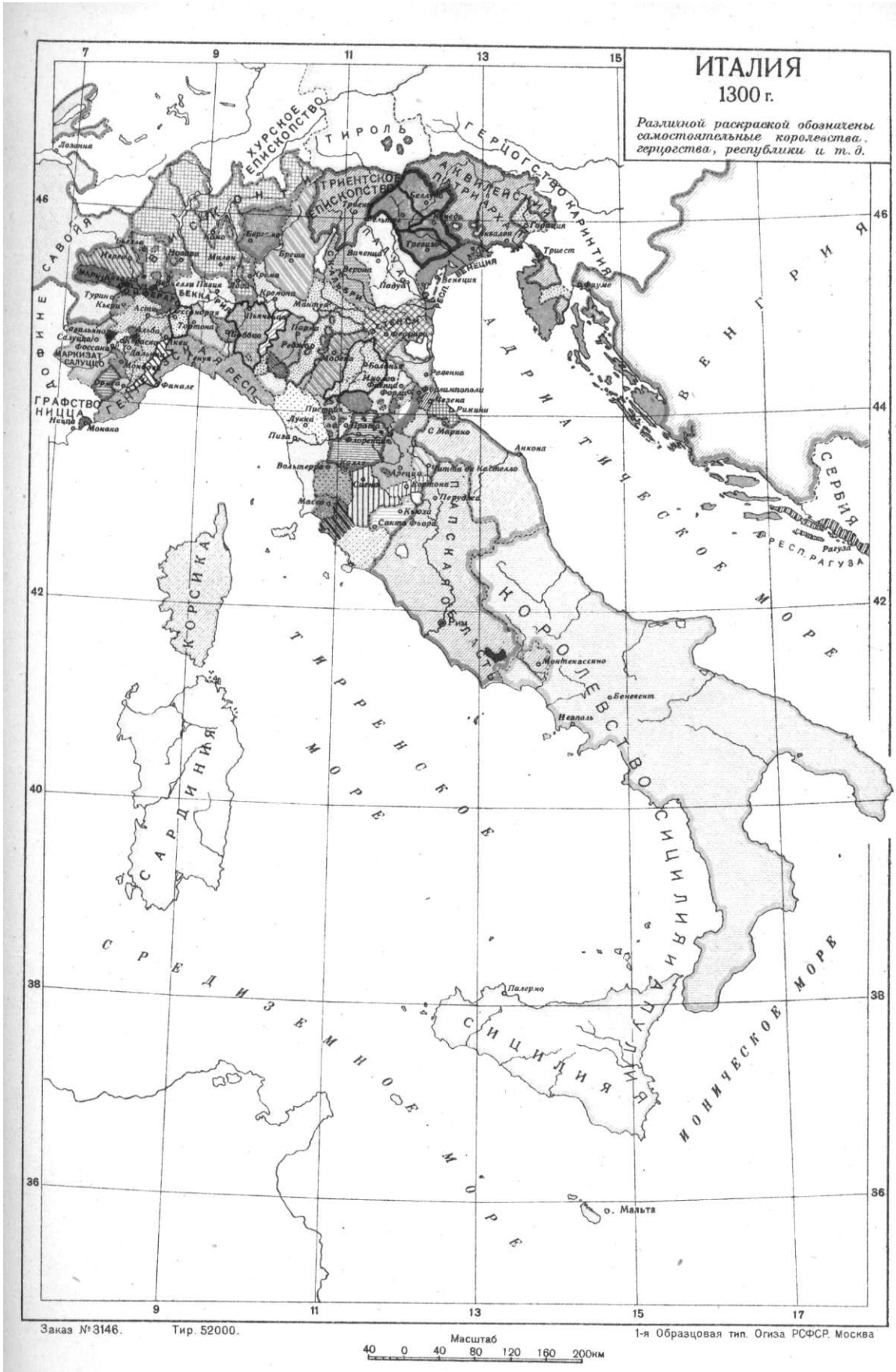
Временный выход был найден в учреждении подестата (так называемое второе городское устройство), т. е. своего рода единоличной диктатуры приглашаемого из другой коммуны на годичный или меньший срок магистрата (см. *Подеста*), к-рый, будучи представителем господствующего класса в целом, мог играть умеряющую или сдерживающую роль в фракционных раздорах знати. Но и подестат, скоро став орудием в руках феодалов (грандов), не удовлетворял «жирного народа», к-рый при первых же успехах в завоевании власти поставил рядом с подестой своего классового представителя с аналогичными функциями—«народного капитана». При этом консульская коллегия бесследно исчезла, а советы при консулах, превращенные в большой и малый советы подесты, были дублированы большим и малым советами народного капитана.

Фактически мы имеем, таким образом, сосуществование двух отдельных общин в недрах одной городской общины, вследствие чего каждое важное решение, касавшееся всей городской республики, могло быть принято лишь после сложной процедуры согласования между различными советами. К началу 13 в. более отчетливо наметились и партийные группировки среди правящей верхушки городов. Часть феодалов, сохранившая свои поместья и связи с титулованной внегородской знатью, образовала партию гибеллинов; другая часть, втянутая в торговые и денежные операции, сращивавшаяся с «жирным народом», образовала партию гвельфов. Эти партийные клички возникли в И. раньше в связи с борьбой империи и папства, причем гибеллинами назывались приверженцы императора, гвельфами—приверженцы папы. Но первые пополнялись, гл. обр., из рядов поместной военно-феодальной знати, а вторые имели преимущественно в своем составе представителей денежной аристократии, заинтересованной в финансовых операциях римской курии. Таким образом, в конечном счете партийное размежевание в городах в гораздо большей степени отражало внутренние противоречия городской олигархии, чем противоречия между империей и папством. Поражение одной из двух партий в коммуне влекло за собой исключение приверженцев этой партии из политической жизни, массовые изгнания и конфискацию имуществ. Изгнанники обычно искали убежища в соседних коммунах, где у власти стояли их единомышленники, и готовили оттуда нападения на родной город с целью захвата власти. Непримиримая вражда кипела всюду, ослабляя прежде всего силы грандов и подготовляя тем переход политического господства к пополанам, в первую очередь—к «жирному народу».

С другой стороны, эти партийные раздоры создавали благоприятную обстановку для развития социального брожения среди бесправных городских низов. Это брожение выступало обычно в религиозной форме *ересей* (см.), непосредственно направленных против папства и высшего духовенства и потому иногда даже пользовавшихся покровительством или хотя бы попустительством со стороны гибеллинов. Наоборот, победа гвельфской партии вела за собой безжалостное искоренение еретиков, как это было, например, во Флоренции, т. к. недовольство городской бедноты грозило прежде всего благополучию городской буржуазии—пополанов. Более тонким методом борьбы с ересями, чем грубое насилие городских властей и еще плохо организованной *инквизиции* (см.), была католическая пропаганда францисканских и доминиканских монахов (см. *Францисканцы*, *Доминиканцы*), ордена к-рых, возникшие как-раз в начале 13 в., приняли характер нищенствующих, чтобы облегчить себе проникновение в гущу обездоленных масс.

Параллельно и в связи с развитием ломбардских и тосканских городов шла эмансипация крестьянства, превращение крепостных в лично-свободных держателей, обязанных феодалу преимущественно денежными платежами, превращением зависимых крестьян в арендаторов (fittaioli) и особенно в арендаторов-испольщиков (mezzadria). Помимо влияния городского денежного хозяйства, разлагавшего в деревне натурально-хозяйственные отношения, помимо стремления феодалов под влиянием условий городской жизни превратить все свои доходы в денежную форму, здесь помимо этого сыграла роль и сознательная политика городов, к-рые своими законами об уничтожении серважа (напр., в Болонье, Флоренции, Генуе, Пизе, Милане, Венеции) стремились обеспечить себе приток рабочей силы из деревни и в то же время нанести косвенный удар феодальному поместью. Еще раньше, в 12 в., та же цель достигалась городами путем последовательного применения принципа: «городской воздух делает свободным», т. е. широким предоставлением права убежища беглым крепостным. Благодаря относительно слабой феодализации в И. и сохранению значительных остатков свободной сельской общины в форме так наз. соседской общины (vicinantia) крестьянам при освобождении нередко удавалось создавать самоуправлявшиеся и полунезависимые коммуны, организованные по образцу городских коммун. Города стали относиться враждебно к этому движению лишь с конца 13 в., когда им удалось окончательно сломить силы поместных феодалов и устранить от политической власти феодальные элементы в своих собственных стенах.

Победа городской буржуазии, подготовленная всем экономическим развитием И., была тесно связана с неблагоприятным для империи исходом ее последней крупной схватки с папством. В лице папы Григория IX и Иннокентия IV Фридрих II встретил сильных противников, не брезговавших в борьбе с императором и с поддерживавшей его фракцией феодалов никакими средствами. Фридрих II, воспитанный в Сицилии в необычной для средневекового феодала космополитической среде, в к-рой видную роль играли мусульманские и еврейские ученые, глубоко равнодушный к вопросам религии и свободный от влияния многих феодально-христианских традиций, со своей стороны внес в эту борьбу неслыханные прежде методы: апелляцию к европейскому «общественному мнению» при помощи воззваний и политических памфлетов; использование мусульманских наемников против христианского воинства папы; договоры с мусульманскими государями Сирии




Заказ №3146. Тир. 52000. 1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР. Москва

и Египта; срыв созванного папой Вселенского собора путем ареста кардиналов и епископов, направлявшихся в Рим. Оперативной базой в борьбе с папством Фридрих II сделал Королевство Обеих Сицилий, где он конституцией 1231 (Constitutiones regni Siciliae) ввел абсолютистский режим, образец централизованной бюрократич. монархии, жестоко подавив сопротивление непокорных вассалов. Введением государственной монополии на торговлю основными продуктами королевства, постоянного поземельного налога (colletta) и высоких таможенных пошлин был разрешен вопрос о финансировании военных операций императора. Однако, несмотря на отдельные крупные успехи (удачное завершение Крестового похода, вопреки проклятиям папы, восстановлением Иерусалимского королевства; разгром возродившейся Ломбардской лиги при Кортенуово в 1237 и подчинение ряда ломбардских и тосканских коммун; подавление вызванного папой восстания в Германии), Фридриху II, трижды отлученному от церкви, истощившему почти все свои средства и утратившему лучших помощников, пришлось убедиться перед самой смертью (1250) в бесплодности попыток объединить И., погруженную в полнейший политический хаос. Его сыновья, император Конрад, вскоре умерший, и правитель Сицилии Манфред, продолжали борьбу, причем до 1265 гибеллины имели некоторый перевес. Рим временно превратился в гибеллинскую республику; многие северные города (Павия, Пьяченца, Брешия, Виченца, Падуя, Римини и др.) признали над собой власть феодальных тиранов, союзников Манфреда (вроде, напр., свирепого Эццелино да Романо); вождь тосканских гибеллинов Фаринато дельи Уберти нанес при Монтаперти кровавое поражение флорентийским гвельфам (1260). Но эти успехи носили лишь временный характер в виду раздоров немецких феодалов из-за престола. Между тем гвельфы, ориентируясь на Францию, провели в папы последовательно двух французов, Урбана IV и Климента IV, которые подготовили военную экспедицию в И. брата французского короля Карла Анжуйского, получившего также мощную финансовую поддержку от гвельфских банкиров. Поражение и гибель Манфреда при Беневенте (1266), а также измена южных феодалов, недовольных абсолютизмом Гогенштауфенов, облегчили Карлу захват Королевства Обеих Сицилий. Окончательное торжество папы и Анжуйской династии было упрочено победой при Тальякоццо (1268) над последним отпрыском Гогенштауфенов, Конрадином, сложившим затем голову на плахе. Помимо юга Италии, верховенство Карла Анжуйского, как викария папского престола, признали Рим и бóльшая часть Тосканы. Однако, могущество Анжуйского принца и вместе с тем все его грандиозные планы захвата Византии и всего Леванта были вскоре уничтожены внезапным восстанием народных масс в Палермо и других городах Сицилии, сопровождавшимся резней французских наемников (т. н. Сицилийская вечерня 1282). Восстанием воспользовались феодалы, чтобы призвать в Сицилию Петра Арагонского, женатого на дочери Манфреда (см. *Испания*, Исторический очерк), в результате чего в руках Анжуйской династии остался только юг полуострова под названием Неаполитанского королевства. Французский принц Карл Валуа, призванный папой Бонифацием VIII против арагонцев, добился только, по миру в Кальтабеллотте (1302), полюбовного размежевания бывшего Королевства Обеих Сицилий между двумя династиями, после чего Южная Италия, отданная во власть феодальной реакции, утратила свое политическое влияние и стала клониться к экономическому упадку. Ведущая роль в дальнейшей истории И. окончательно переходит в руки северных и средне-итальянских городов-республик, отстоявших в предшествовавших войнах свою самостоятельность. Если преодолеть политическую раздробленность И. не удалось ни Гогенштауфенам против пап, ни анжуйцам в союзе с папами, то тем меньше шансов на успех мог иметь император Генрих VII, не обладавший ресурсами своих предшественников. Его поход в И. (1310—13), вызвавший столько надежд у *Данте* (см.) и ломбардо-тосканских гибеллинов, лишний раз обнаружил бесплодность попыток национального объединения И. вопреки воле папы и могущественной городской буржуазии. Интересы последней лежали гл. обр. вне И., на Востоке и в различных странах Европы, где ломбардские и флорентийские банкиры, венецианские, пизанские и генуэзские купцы развивали все более широкую деятельность, жестоко конкурируя между собой и еще не нуждаясь в государственной защите от конкуренции других наций. Точно так же и отрасли промышленности, находившиеся в руках «жирного народа» (производство сукна, шелка), работали преимущественно на внешний рынок. Таким образом, для господствовавшей в городах купеческой олигархии характерно не стремление к государственному объединению И. и созданию национального внутреннего рынка, а острое соперничество друг с другом за внешние рынки. Так, Пиза еще в 12 в. уничтожила свою соперницу Амальфи, но ее собственное могущество было сломлено Генуей (морская битва при Мелории 1284). Флоренция десятилетиями истощала свои силы в борьбе с Пизой и Сиеной, Венеция—в борьбе с Генуей, Милан—в борьбе с Павией и другими ломбардскими коммунами. Папы поощряли и раздували эти междоусобные войны, будучи бессильны сами объединить И. и опасаясь утратить свою независимость в случае ее объединения другими. Поэтому папы и города, при всем различии их конечных интересов, выступали б. ч. как союзники. Но в 14 в. обе эти ведущие силы претерпевают изменения. Папы надолго становятся марионетками в руках французских королей (см. *Франция*, Исторический очерк) и затем, в период раскола, утрачивают всякий авторитет в И. Города же, этот, по выражению Маркса, «наиболее яркий цветок средневековья», в результате ожесточенной классовой борьбы, кипевшей в их стенах, приходят к замене республиканско-олигархических конституций единоличной диктатурой в форме так называемой тирании, что ускорило процесс поглощения мелких городов крупными и образования ряда территориальных княжеств.

**Зарождение капиталистических отношений и правление тиранов (14—15 вв.).** Непрерывные войны, носившие б. ч. местный характер и не приводившие к крупным разрушениям в виду ничтожных размеров производившихся военных операций, в общем не препятствовали экономическому и культурному прогрессу Италии и ее ведущей роли в Европе. Энгельс писал, что «Италия была первой капиталистической нацией», и отмечал «начало современной капи-

талистической эры» появлением Данте (Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, 1932, см. Предисл. Энгельса к первому итальянскому изд., стр. 14). По словам Маркса, «первые зачатки капиталистического производства имели место уже в 14 и 15 столетиях в отдельных городах по Средиземному морю» (Маркс, Капитал, т. I, 8 издание, 1935, стр. 574)—разумеется, речь идет о городах И. Ее приморские города сосредоточили в своих руках почти всю мировую торговлю того времени. В пром-сти нек-рых центров уже с 14 в. зарождаются капиталистические отношения в форме «рассеянной» мануфактуры (напр., в текстильной промышленности Флоренции, Сиены, Милана). Итальянские банкиры захватили в свои руки кредитные и денежные операции всей Европы. Внешним признаком высокого уровня материального благосостояния итал. городов была оживленная строительная деятельность—замощение улиц, проведение водопроводов, постройка роскошных частных и общественных зданий. В Ломбардии в конце 13 в. была закончена сложная система ирригации, превратившая эту область в одну из плодороднейших в мире. В связи с переходом в течение 14—15 веков феодальных поместий, окружавших города, в руки торгово-денежной буржуазии, капиталы начали проникать и в с. х-во, содействуя применению более рациональных методов обработки и превращая итал. ферму в образец для других стран. В идеологической сфере эти успехи нашли свое отражение в быстром подъеме искусства, литературы и науки, в начавшейся борьбе новой буржуазной интеллигенции с феодально-католическим миросозерцанием (см. *Возрождение*). Параллельно с развитием раннекапиталистических отношений шло ухудшение положения трудящихся масс города и деревни. В городах мелкие ремесленники оказывались в полной зависимости от крупных предпринимательских цехов, распределявших между ними работу; наряду с этим образовалась обширная категория наемных рабочих (sottoposti), также неогражденных цеховой организацией и порабощенных нанимателями. Крестьянство в деревне подвергалось еще более жестокой эксплоатации новых помещиков из купечества, становясь к тому же жертвою продовольственно-таможенной политики городской олигархии, искусственно понижавшей цены на с.-х. продукты. Наконец, как мелкие внецеховые ремесленники и рабочие, так и крестьянская масса городского округа (contado) и все население подчиненных городов были лишены всяких политических прав и возможности защищать свои интересы иначе, чем восстаниями.

Новые тенденции экономической жизни И. до крайности обостряли классовую борьбу в городских республиках. В последней четверти 13 в. «жирный народ», опираясь на поддержку младших цехов, повел решительную атаку против феодальной городской знати. В Сиене магнаты были исключены из правительства уже в 1277, и власть перешла к купеческой олигархии сначала 24, затем 15, наконец 9 наиболее богатых семейств. В Болонье аналогичный переворот произошел в 1282, причем изданная тогда же конституция (Ordinamenti sacrati e sacratissimi) поставила магнатов под власть исключительных законов. Во Флоренции реформа Джано делла Белла 1293 (Ordinamenti di giustizia) обусловила участие в политической власти принадлежностью к цехам, связала магнатов круговой ответственностью за преступление одного из их среды, установила для них особые денежные залоги и повышенные кары за любое правонарушение. Власть окончательно перешла к «синьории», составленной из 6 приоров от старших и 2 от младших цехов, во главе с т. н. гонфалоньером правосудия. В Венеции, где в составе патрициата не было феодальных элементов, господство купеческой олигархии было упрочено в 1297 ограничением числа правящих фамилий четырьмястами («закрытие Большого совета»). Приход к власти «жирного народа» повлек за собою почти немедленное выступление младших цехов (popolo minuto), стремящихся несколько раздвинуть рамки городской конституции в своих интересах. Кое-где это временно удавалось, как, например, во Флоренции, где фракционная борьба (Черки и Донати, «черные» и «белые» гвельфы) ослабила купеческую олигархию; однако, и здесь дальнейшее развитие борьбы и неудача выступления плебейских масс [восстание *Чомпи* (см.) 1378] привели к падению политического влияния младших цехов. Однако, в одной лишь Венеции, где правящей верхушке удалось подавить опасное движение исключенных из власти элементов буржуазии (восстание Тьеполо 1310) и создать прекрасный аппарат для охраны своих политических привилегий («Совет десяти»), олигархия до конца сохранила свое господство и потому не нуждалась в изменении республиканской формы правления. Прочность установившегося здесь режима была гарантирована в общем необычайно успешной и выгодной для всех имущих элементов города торговой и колониальной политикой правительства. Во всех же других коммунах острая классовая борьба рано или поздно завершалась установлением единоличной диктатуры, уравнявшей все классы городского и внегородского населения в политическом бесправии, хотя и сохранившей за торгово-денежной буржуазией ее экономические привилегии. Иными словами, буржуазия в своем большинстве предпочла отказаться от едва завоеванных политических позиций перед угрозой дальнейшего обострения борьбы со стороны городских плебейских масс. Только небольшая прослойка, стоявшая непосредственно у власти, не хотела терять своих преимуществ. Эта диктатура, известная под именем «синьории», или, по аналогии с древне-греческими городами-республиками, «тирании», впервые возникает в середине 13 века в нек-рых коммунах Ломбардии. Ранние тираны д'Эсте в Мантуе и Ферраре, Эццелино да Романо в Вероне, Торриани, а затем Висконти в Милане, Полента в Равенне, Монтефельтро в Урбино и т. д.—все без исключения феодального происхождения, б. ч. крупные землевладельцы, захватывавшие власть с помощью одной из партий городской знати (обычно гибеллинской) и при поддержке «мелкого народа». Должность народного капитана, иногда подесты или временного «синьора» чаще всего служила переходной ступенью к установлению тирании. При наличии благоприятных условий избранному на срок народному капитану удавалось превратиться в постоянного (capitano perpetuo), а затем и в наследственного. Таким образом возникли династии Скалиджери в Вероне, Малатеста в Римини, Висконти в Милане и т. д. Императоры покровительствовали возникновению единолич-

ной диктатуры, раздавая удачливым тиранам звание викариев империи. В отдельных случаях борющиеся фракции городской знати добивались, путем временного прекращения своих раздоров и объединения сил, изгнания тирана и восстановления республики (изгнание Угуччоне делла Фаджуола из Пизы, Готье де Бриенна, герцога Афинского, из Флоренции и т. п.), но, как правило, тираны, располагая наемным профессиональным войском, держались прочно. Все более распространявшееся с 13 века применение наемных отрядов и вытеснение ими городской милиции сильно способствовало утверждению тирании. Появление в каком-нибудь городе тирана неизменно вело к разоружению граждан и замене их наемниками, подчинявшимися только своему капитану. Предводители профессиональных наемных отрядов, кондотьеры, разработали новую военную тактику, против к-рой необученные ополчения ремесленников были бессильны. Поэтому наемные войска, появившиеся в Генуе, Милане и Вероне уже с 12 в., с конца 13—начала 14 вв. распространяются повсюду. Первыми знаменитыми кондотьерами были иностранцы (англичанин Гаквуд, немец Урслинген), позже их вытесняют итальянцы. Нек-рым итал. кондотьерам, вроде крестьянского сына Аттендоло Сфорца, удавалось захватить власть в городе, пользовавшемся их услугами, и даже создать свои династии. Наконец, в 15—16 веках появляются тираны из рядов наиболее богатой денежной буржуазии. Таковы Медичи во Флоренции, Пеполи и Бентивольи в Болонье, Петруччи в Сиене. Тираны продолжали с еще бо́льшим успехом захватническую политику крупных коммун по отношению к второстепенным центрам. Так, Милан, к-рому уже в 13 в. подчинялись Лоди, Новара, Комо, Брешия, Верчелли, при Висконти и Сфорца еще более расширил подвластную ему территорию; но в отличие от коммун, ограничивавшихся насаждением в подчиненных городах своих подеста и капитанов, тираны стремились унифицировать все управление, заменяя магистратов из представителей правящего класса назначаемыми на неопределенный срок чиновниками, однообразно осуществлявшими свои полномочия на всей территории, и создавая в своей резиденции центральные органы военного и финансового управления. Таким образом, было положено начало государству нового типа, абсолютной монархии, достигшей, однако, своего наивысшего развития не в И., а в крупных национально-государственных образованиях других европейских стран. Лишив правящий город его политической и экономической монополии по отношению к contado, тираны привлекли на свою сторону имущие классы сельского населения, а созданные ими пышные дворы, притягивавшие к себе поэтов, художников, ученых, щедрые траты на их содержание и на широкую строительную деятельность обеспечили новому режиму признание и поддержку мелких городских ремесленников. Установление единоличной диктатуры, пресекши фракционные раздоры и гражданские войны внутри города, привело к упорядочению администрации. Свирепый тиран Цезарь Борджиа, сын папы Александра VI, захвативший Романью предательством, убийствами и пожарами, стремился, например, упрочить свою власть организацией судебных трибуналов с представительством от каждого города, изданием благотворительных законов о бедных, жестокой расправой с чиновниками, притесняющими народ. Со своей стороны плебейские и ремесленные массы, разочарованные предшествовавшей борьбой и озлобленные против буржуазии, долго относились к заигрывавшим с ними тиранам частью пассивно, частью даже сочувственно. Народные движения, игравшие столь значительную роль в жизни свободных коммун, на некоторое время исчезли в период тирании. Поэтому идеологи крупной буржуазии того времени, вроде Пальмьери и Гвиччардини, с раздражением говорят о «политической тупости народа», воззрения которого «так же далеки от истины, как Испания от Индии». Уничтожение республиканской формы правления даже в наиболее «демократических» коммунах непосредственно затрагивало интересы только ничтожной части граждан. Во Флоренции на 100.000 населения лишь 3.000 пользовались гражданскими правами. Да и из этой части только узкая верхушка буржуазии оставалась в оппозиции и организовывала заговоры против диктаторов. В 1476 был убит заговорщиками из крупной миланской буржуазии Галеацо Мария Сфорца. В 1478 Пацци, Сальвиати, Бандини—представители денежной аристократии Флоренции—напали в церкви на братьев-правителей Джулиано и Лоренцо Медичи, причем только второму удалось спастись от смерти. Насильственною смертью погибли тиран Форли Риарио, тиран Фаенцы Манфреди, тиран Фермо Франджипани. Тирания защищалась усилением полицейского сыска и шпионажа, террористическими мероприятиями против непокорных фракций бывшей купеческой олигархии, варварскими казнями заговорщиков и возведенной в степень тончайшего искусства системой лжи, лицемерия и предательства в повседневных отношениях с окружающими. Геркулес д'Эсте приказал вырвать глаза и отрубить руки 200 заговорщикам; Лоренцо Медичи до тла разрушил восставшую Вольтерру; Цезарь Борджиа создал непревзойденные образцы коварства по отношению к своим противникам. *Макиавелли* (см.) в своем «Государе» только синтезировал и дал теоретическое обоснование этим чертам правительственной практики тирании.

Своей внешней политикой тираны 15 в., в противоположность агрессивной политике купеческой олигархии, старались также не задевать интересов масс. К тому же центр тяжести внешней политики все более перемещался в область дипломатии и политической интриги, в которой итальянцы 15—16 вв. обнаружили непревзойденное мастерство. Несмотря на некоторое упрощение политической карты И. в период тирании, взаимоотношения между ее отдельными государствами представляли настолько запутанный клубок противоречий, что выделить общие линии ее политической истории чрезвычайно затруднительно. На С.-З., в Пьемонте, где в неприкосновенности сохранились феодальные отношения, продолжалась борьба за преобладание между графством (с 15 в. герцогством) Савойским, маркизами Монферратским и Салуцким, во время к-рой вспыхнуло восстание крестьян во главе с *Фра Дольчино* (см.), подавленное соединенными усилиями духовных и светских феодалов Севера (1307). Савойская династия приобрела в конце-концов решительный перевес, но оставалась еще слишком слабой для активного вмешатель-

ства в политику И. В 15 в. Пьемонт находился под сильным влиянием соседней Франции, что облегчило франц. войскам доступ через альпийские проходы в И. во время итал. войн. В противоположном, южном конце И., где по окончании борьбы между анжуйцами и арагонцами восторжествовала феодальная реакция, Неаполитанское королевство находилось с конца 14 в. в состоянии полного внутреннего разложения. Здесь при участии феодальных баронов шла длительная борьба между двумя ветвями Анжуйской династии. Король Владислав, ведший захватническую политику в Папской области, а затем его дочь Иоанна II довели страну до окончательного разорения. С 1442 Неаполь попадает в руки Арагонской династии, представители к-рой Альфонс и Фердинанд I (Ферранте) по характеру своей деятельности были типичными итал. тиранами. Права вымершей Анжуйской династии на Неаполитанское королевство переняли франц. короли, что послужило впоследствии предлогом для начала итал. войн. В центральной части И., где различные территории—Рим, Кампанья, герцогство Сполетское, Романья, Анконская марка и Болонья,—номинально объединенные властью папы и управляющиеся «апостолическими ректорами», находились со времени «Авиньонского пленения пап» (см. *Франция*, Исторический очерк) в состоянии полной анархии, появляются многочисленные мелкие тираны: Колонна в Сабине, Каетани в Кампанье, Малатеста в Римини, Орделафи в Форли, Манфреди в Фаенце и Имоле. В Риме шла ожесточенная борьба между крупнейшими баронами Орсини и Колонна, на короткое время устраненными восстанием *Кола ди Риенци* (см.) (1347) и превращением быв. папской резиденции в самостоятельную республику. Изгнание Риенци, а затем его гибель после кратковременного вторичного возвращения к власти (1354) означали одновременно провал надежды авиньонских пап добиться этим путем влияния в Риме. Несколько удачнее были результаты, достигнутые кардиналом Хилем Альборноцом, который между 1353 и 1363, действуя попеременно дипломатией и военной силой, заставил тиранов Папской области признать свою зависимость от папы. Опубликованные им Constitutiones (1357) действовали в папских владениях в течение многих веков. Но только Григорий XI, переселившись из Авиньона в Рим, положил, опираясь на помощь кондотьерских банд, серьезное начало превращению папы в светского государя и неограниченного властелина в своей области. Начавшаяся после его смерти «великая схизма» католической церкви, противопоставившая друг другу авиньонского и римского пап (1378—1447), надолго отодвинула завершение этого процесса. Однако, ни одному из соборов, собиравшихся в период схизмы (Пизанский, Констанцский, Базельский), не удалось умалить монархических прав папы и ограничить его власть в пользу кардиналов или самих же церковных соборов. Во второй половине 15 в., по прекращении схизмы, объединение разрозненных территорий Папской области в единое абсолютистское государство пошло усиленным темпом, причем одним из методов этого объединения явился теперь папский *непотизм* (см.), т. е. насаждение в городах и замках вместо изгоняемых тиранов папских сыновей или родственников. Особенно широко применяли этот метод папы из семьи делла Ровера (Сикст IV) и Борджиа (Каллист III и Александр VI), превзошедшие своей ненасытной алчностью и нагромождением самых чудовищных преступлений не только всех предшествовавших пап, но и современных им тиранов.

Наиболее мощными экономически и политически были государства Северной И.: Флоренция, после покорения Пизы (1406) господствовавшая в Тоскане, Милан, подчинивший себе почти всю Ломбардию, а также—на время—Геную и часть Романьи, и «владычица морей» Венеция. Последняя со своим огромным флотом, обширными колониальными владениями в Адриатике и Эгейском море (Истрия, Далмация, Ионийские о-ва, Крит, Кипр) и ежегодным доходом в миллион дукатов, равнявшимся государственному бюджету Франции, играла роль первоклассной европейской державы. В 14—нач. 15 вв., особенно после поражения Генуи при Киоджи (1380), Венеция не знала себе соперников на море. Появление турок в Европе и захват ими Константинополя (1453) нанесли, однако, сильный удар ее восточной торговле и привели к утрате значительной части колоний. Утомленная безуспешной борьбой против турецкой экспансии на Леванте, Венеция заключила с турками в 1479 соглашение, позволившее последним захватить на некоторое время Отранто в Италии. В течение всего 16 в. венецианская олигархия, резко меняя традиционный курс своей внешней политики, все более втягивалась в борьбу континентальных итал. государств и, стремясь компенсировать себя за колониальные потери, значительно расширила владения республики в самой И. (на т. н. terra firma), т. е. в Ломбардии и Романье. Но здесь ей пришлось столкнуться с сильным соперником—Миланом. Уже Джан Галеаццо Висконти, купивший себе у императора титул миланского герцога (1395), положил предел расширению Венеции и одновременно создал захватами в Лигурии и Романье угрозу Флоренции. Поэтому при его преемнике, Филиппе Марии, была создана лига Венеции, Флоренции и папы против Милана (1425). Состав лиги, в связи с изменчивой политикой папы, позже неоднократно менялся, но основные ее участники—Венеция и Флоренция—почти непрерывно воевали с Миланом до 1454, когда в Лоди был заключен мир, установивший известное, весьма неустойчивое, равновесие между главнейшими государствами И. В это время Милан, безуспешно пытавшийся по смерти Филиппа Марии вернуться к республиканской форме правления (Амброзианская республика 1447—1450), находился уже под властью нового тирана, кондотьера Франческо Сфорца, искусного воина и дипломата, к-рому удалось, благодаря союзу с Францией и благожелательному нейтралитету Флоренции, включить Геную в состав своих владений. При нем и его преемниках, Галеаццо Марии и Лодовико Моро, Милан упрочил свое положение одного из руководящих центров экономической, политической и культурной жизни Италии. Наконец, Флоренция под властью представителей крупнейшего банкирского дома Медичи (Козимо—1429—64, Пьеро—1464—69, Лоренцо—1469—92) достигла исключительного расцвета и со своим университетом, Платоновской академией, блестящими школами поэтов, художников, ученых сделалась настоящим средоточием европ. культуры. Господство Медичи, к-рые правили Флоренцией




## ИТАЛИЯ 1454 г.

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| 1 | МАРК. САЛУЦЦО | 9 | КОРРЕДЖИО | КОР. | *Королевство* |
| 2 | ГР. ТЕНДА | 10 | КАРПИ | ГЕРЦ. | *Герцогство* |
| 3 | МАРК. СЕВА | 11 | РЕСП. ЛУККА | КН. | *Княжество* |
| 4 | ФИНАЛЕ *(Влад. Дель Карретто)* | 12 | ВЛАД. АППИАНИ | РЕСП. | *Республика* |
| 5 | ГР. АСТИ | 13 | РЕСП. САН-МАРИНО | МАРК. | *Маркграфство* |
| 6 | ВЛАД. МАЛАСПИНА | 14 | ГР. ГОРИЦИЯ | ГР. | *Графство* |
| 7 | КРЕМА *(к Венеции)* | 15 | ПОНТЕКОРВО *(к Церк. обл.)* | ВЛАД. | *Владения* |
| 8 | ВЛАД. ПАЛЛАВИЧИНИ | 16 | БЕНЕВЕНТ *(к Церк. обл.)* | ОБЛ. | *Область* |

сокращения:




*Сокращения.*

| | |
|---|---|
| *кор.* | *королевство* |
| *герц.* | *герцогство* |
| *княж.* | *княжество* |
| *обл.* | *область* |
| *респ.* | *республика* |
| *к р.Вен* | *к респ. Венеция* |
| *к Ц.О.* | *к Церковной обл.* |
| *к Неап.* | *к Неаполю* |
| *Гваст.* | *Гвасталла (к герц. Парма и Пьяч.)* |

как неограниченные государи, не неся никакого официального титула, опираясь на свои огромные богатства, многочисленную клиентелу в самой Флоренции, обширные международные денежные связи, не было поколеблено ни заговором Питти и Аччайуоли в 1466, ни заговором Пацци и Сальвиати в 1478. В соответствии с интересами миролюбиво настроенных мелких ремесленников, на которых они опирались, и особенно с интересами торгово-ростовщического капитала, Медичи последовательно проводили политику поддержания равновесия между итал. государствами. В частности, Лоренцо Медичи, постоянно стремившегося дипломатическим путем сглаживать каждый раз вспыхивавшие в разных частях И. противоречия, называли «стрелкою политических весов» И. Тем не менее, достигаемое т. о. равновесие было настолько неустойчивым, что малейшее его нарушение в чью-либо пользу могло привести к войне. Так, возникшая в 1481 ссора между Феррарой и Венецией из-за торговли солью, монополию которой последняя стремилась удержать в своих руках, немедленно противопоставила друг другу две враждебные группировки держав: Неаполь, Милан и Флоренцию, поддерживавших Феррару, с одной стороны, и Венецию, папу и маркиза Монферратского—с другой. Военные действия, хотя и скромные по размерам, затянулись до 1484. Уже в это время Венеция сделала попытку втянуть во внутренние междоусобия И. французского короля Карла VIII, предложив ему напасть на Неаполь. Обострение отношений между итал. государствами тотчас же активизировало и испан. дипломатию. В конце 15 в. для двух крупнейших абсолютных монархий, достигших национального объединения, для Франции и Испании, политическое и военное бессилие Италии не было тайной; самая богатая страна Европы лежала перед ними как легкая и соблазнительная добыча, для овладения к-рой можно было найти сколько угодно поводов; один из таких поводов был создан обращением миланского герцога Лодовико Моро к Карлу VIII за помощью против Неаполя. Лоренцо Медичи не было уже в живых, а средняя буржуазия, на короткий срок пришедшая во Флоренции к власти по изгнании его сына Пьеро и вдохновляемая *Савонаролою* (см.), видела во Франции единственное спасение против агрессивности Венеции, захватнических планов папы Александра VI Борджиа и его сына Цезаря, реставраторских попыток Медичи. Также и др. итал. державы рассчитывали каждая в отдельности использовать военные силы Франции в своих интересах. Вопреки всем этим надеждам, военная экспедиция франц. короля, открывшая собою длительный период итал. войн (1494—1559) (см. *Франция*, Исторический очерк), привела в конечном итоге к ограблению И. и более чем двухвековому ее порабощению иностранным завоевателем. Правда, Карл VIII вскоре после захвата Неаполя был выброшен из И. лигой, организованной против него Миланом с участием Венеции, императора Максимилиана Габсбургского и Фердинанда Неаполитанского. Но преемник Карла, Людовик XII, договорившись с Венецией о разделе между ними Миланского герцогства, победил Лодовико Моро и восстановил господство французов в И. Вторичное завоевание Неаполя было на этот раз осуществлено французами в союзе с Испанией, что было с их стороны крупной ошибкой, повлекшей за собою внедрение испанцев на юге И. и изгнание оттуда французов (1504). Камбрейская лига (1508), организованная папою Юлием II против Венеции и приведшая к ослаблению последней и отобранию ее территориальных приобретений в Ломбардии, а также созданная тем же папою «Священная лига» Испании, Австрии и Венеции против Франции еще более запутали политическое положение И. В Милане снова появились герцоги Сфорца, зависевшие от Испании, во Флоренции были восстановлены Медичи (1512). Все государства И. были сильно ослаблены, не исключая и папы; в 1515 при Мариньяно они потерпели поражение от франц. короля Франциска I. Однако, окончательная победа досталась испанцам, к-рые после пленения Франциска I при Павии (1525), взятия и неслыханного погрома Рима (1527), подавления вторично установленной республики во Флоренции и новой реставрации там Медичи с титулом герцога (1530) оказались полновластными хозяевами положения в И. Ко времени мира в Като-Камбрези (1559), ликвидировавшего всякие притязания Франции на Милан и Неаполь, в Италии за исключением ослабленной и обедневшей Венеции не оставалось ни одного государства или области, к-рые не оказались бы в непосредственном или косвенном подчинении у Испании.

**Период экономического упадка и иностранного владычества (16—18 вв.).** Итальянские войны совершенно разорили цветущие прежде области Ломбардии, Тосканы и Неаполя. Немецко-испанские ландскнехты Карла V и франц. наемники, наводнившие И., жили грабежом населения. Разоряемые крестьяне бросали обработку земли, тысячами убегали в города, где умирали от голода и эпидемий, либо пополняли кадры бандитов и наемных убийц (bravi). Многие города, даже не испытавшие ужасов римского погрома 1527, обеднели, принуждаемые уплачивать беспрестанные контрибуции и содержать иностранные гарнизоны. Всеобщий упадок промышленности и торговли сделал надолго невозможным хотя бы частичное восстановление утраченных ими богатств. Хищническая эксплоатация трудящихся масс новыми хозяевами страны, испанцами и их итал. вассалами, довершила разорение страны. Экономический регресс И., явственно обнаружившийся с середины 16 в., имел, однако, помимо войн и другие более глубокие причины. Признаки застоя в экономической жизни И. замечаются уже со второй половины 15 века. Само установление тираний было первым шагом феодальной реакции. Усиление податного гнета в тираниях и их протекционистская политика, воздвигшая таможенные барьеры между отдельными государствами Италии, резко отрицательно отразилась на промышленности и внутренней торговле И. Расчетные книги итал. капиталистов свидетельствуют о все более значительных изъятиях капиталов из предприятий и обращении их на покупку земель или потребительские цели, с чем связано развитие непомерной роскоши и расточительности имущих классов. С другой стороны, прекращение турками после взятия ими Константинополя доступа для итал. купцов в Черное море, а, следовательно, и связей Италии через Тану (в устьи Дона) с рынками Китая и Персии; развитие пиратства в Средиземном

море, затруднявшего торговые сношения с Египтом, а через него с Индией; утрата венецианцами б. ч. их опорных пунктов на Леванте—все это подготовило окончательный удар, нанесенный итал. восточной торговле великими географическими открытиями во второй половине 15 в. и первой половине 16 в., перемещением мировых торговых путей на берега Атлантического океана, появлением у итальянцев с начала 16 в. сильных конкурентов в лице новых торговых наций—голландцев и англичан. В тесной связи с этими явлениями стоит отмеченный уже Марксом факт «вытеснения» рабочих «массами... из городов в деревню» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 575, см. подстрочн. примеч.), т. е. сокращения, а местами и исчезновения ранне-капиталистических форм производства. Во Флоренции знаменитый суконный цех (Arte della lana), насчитывавший в 1529 150 предприятий, в 1537 охватывал только 63, а цифра его оборотов уменьшилась с 2 млн. дукатов в 1575 до 50 тыс. в 1620. В Милане из 70 суконных мануфактур в 1580 к 1616 оставалось только 15. В Кремоне из 1.300 купцов, числившихся в 1611, через 35 лет оставалось всего 40. Во всех городах наблюдается резкое сокращение числа цехов, причем наряду с мелкими исчезают и крупные капиталистические цехи (напр., цехи Калимала и менял во Флоренции). Параллельно с упадком городского хозяйства регрессирует и с.-х. экономика. Процесс развития капиталистических ферм приостанавливается и начинается «неслыханный расцвет мелкой земледельческой культуры, организованной по типу садоводства» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1935, стр. 575, см. подстрочн. примеч.). Еще недостаточно и далеко не повсеместно затронутые огораживаниями формы общинного землепользования, равно как и сохранившиеся в деревне элементы феодальной эксплоатации испольщиков и вечно-наследственных арендаторов оказались теперь надолго законсервированными и даже усилившимися. В общественной жизни все эти явления нашли свое отражение в утрате верхушкой городской буржуазии ее специфических черт носителя торгово-денежного капитала и постепенном ее превращении в новое придворное и поместное дворянство. Испанское владычество с его политикой защиты сословных дворянских интересов, искусственного насаждения дворянства путем раздач и продаж титулов, чинов и придворных должностей сильнейшим образом содействовало феодализации всей общественной жизни И. Испанцы поощряли местнические споры в среде итал. знати, развитие у нее узко кастовой замкнутости, что, в связи с внедрением в жизнь высшего общества натянутого испан. этикета и ханжества, создало совершенно новый тип господствующей верхушки, резко отличный от блестящего, непринужденно веселого, откровенно распущенного и буржуазного по составу придворного общества Кватроченто.

Окончательная победа феодально-аристократической реакции в экономической и общественно-политической жизни И., связанная с утверждением испан. гегемонии, вызвала со стороны народных масс и части буржуазии сильную оппозицию, выразившуюся в организации многочисленных заговоров и восстаний против испанцев, в необычайном развитии бандитизма, в возрождении средневековых еретических сект, в распространении занесенного из Германии и Швейцарии анабаптизма и реформационных учений. В Лукке купеческий сын Пьетро Фатинелли неудачно пытался провозгласить «народную синьорию» (1543), а три года спустя попытку восстания в более широком масштабе сделал Франческо Бурламакки, воодушевленный стремлением восстановить купеческие республики в Тоскане. В Генуе, где власть находилась в руках испанск. ставленника адмирала Андреа Дориа, между 1543 и 1548 было организовано четыре заговора, из к-рых наибольшую известность приобрел заговор Фиеско. В Неаполе в 1547 вспыхнуло с трудом подавленное народное восстание, ближайшим поводом к к-рому послужило введение испан. инквизиции. В 1599 знаменитый Томмазо *Кампанелла* (см.) возглавил обширный заговор против испанского владычества в Калабрии. Еще более опасный для властей характер, чем эти быстро подавляемые заговоры, имели реформационно-еретические движения, охватывавшие местами широкие массы крестьянства и городского плебса. В сев.-вост. провинциях И. около середины 15 в. быстро распространилась старая вальденская ересь с анабаптистской окраской и смутными коммунистическими тенденциями. В Болонье, Флоренции, Венеции, Падуе, Виченце возникли к тому же времени очаги протестантского (лютеранского и кальвинистского) движения; кальвинистские проповедники находили себе приют и покровительство даже при дворе феррарской герцогини Ренаты Французской. Видные гуманисты в Лукке, Модене, Сиене и многих других центрах выступили со своими учениями рационалистического, пантеистического или мистического характера (Вальдес и его ученики, Лелий, Фауст Социн, позже Джордано Бруно). Энергичную борьбу против всех этих разнообразных проявлений общественной оппозиции начала вести католическая церковь в тесном союзе с испанцами. *Тридентский собор* (см.) (1545—63) своими работами по укреплению церковной дисциплины и догматики стимулировал организацию контрреформации в И. Преобразование инквизиции по испан. образцу с предоставлением ей почти неограниченных полномочий в преследовании ересей (1542), создание ряда новых монашеских орденов—театинцев, барнабитов, ораторианцев и особенно *иезуитов* (см.), введение строжайшей цензуры и опубликование индексов запрещенных книг (первый индекс 1557)—таковы были основные мероприятия, обеспечившие успех католической реакции в И. Искоренение ересей, крестьянского «бандитизма» и даже умеренной бурж. оппозиции производилось террористическими методами. Папа Сикст V за 1585—90 казнил в одном лишь Риме 5 тыс. «бандитов». На севере, в альпийских долинах, и на юге, в Калабрии, испан. войсками были безжалостно уничтожены все вальденские села, а их население подверглось зверскому избиению. Видные деятели итал. реформации и свободные мыслители (Карнезекки, Палеарио, Бруно), попадавшие в руки инквизиции, немедленно отправлялись на костер либо, в лучшем случае, отделывались пытками и пожизненным заключением. Реакция не пощадила и мертвых: Макиавелли лет через 40 после смерти был сожжен иезуитами in effigie. Плачевная судьба ученого Галилея, поэтов Торквато Тассо и Гварини, как будто приспособившихся к новым условиям, обнаружила пол-

ную невозможность свободной литературной и научной деятельности в И. со второй половины 16 в. Даже искусство, несмотря на покровительство церковных и светских властей, после того как оно в эпоху Возрождения «в Италии достигло неслыханного расцвета» (Энгельс, Старое введение к «Диалектике природы»), с конца 16 в. вырождается и мельчает (см. *Барокко*). Разрушительное действие реакции сказалось также во всеобщем одичании и огрубении нравов, в увлечении «образованного» общества магией и алхимией, в организации массовых процессов и казней «ведьм» и т. п. Италия была отброшена на несколько столетий назад и до середины 19 в. перестала играть сколько-нибудь заметную роль в экономической, политической и культурной жизни Европы.

Испанская гегемония, хотя и державшаяся до конца 17 в., не принесла И. хотя бы того национального единства, к-рое могло бы сделаться предпосылкою ее нового экономического подъема и борьбы за свое освобождение. Мир в Като-Камбрези, несколько упростивший политическую карту И., оставил ее все же расчлененной на 11 различных владений и государств: испанские владения, включавшие Сицилию, Сардинию, Неаполитанское королевство и Миланское герцогство; Пьемонтское герцогство; республики Венецию, Лукку и Геную; герцогство Тосканское; Папскую область; мелкие государства—Мантую, Парму, Модену, Урбино, в к-рых уцелели прежние династии Гонзаго, Фарнезе и Ровере в вассальной зависимости от Испании. Среди этих государств одна лишь Венеция, опираясь на свою неприступность в лагунах, далеко еще неисчерпанные богатства и крупный флот, сохранила свою независимость и нек-рое значение в европ. политике. Однако, уже во второй половине 16 века ее внутренняя слабость и утрата прежнего международного влияния сказалась в том, что Турции, потерпевшей при Лепанто полный разгром от соединенного венецианско-испанского флота, была предоставлена возможность территориально себя компенсировать именно за счет Венеции. Первоклассной венецианской дипломатии, стремившейся проводить так наз. «политику репутации», т. е. сохранения престижа республики путем ловкого лавирования между противоречивыми интересами сильных государств и сохранения строгого нейтралитета во всех возникавших конфликтах, не удалось, однако, замаскировать фактическое бессилие Венеции. Ее экономика в 17—18 вв. и общественная жизнь обнаруживают еще более явные черты деградации. Самый город из складочного места восточных товаров для всей Европы и мирового торгового и культурного центра превращается в город международных авантюристов, прожигателей жизни, куртизанок, рантье и феодализированной плутократии, обратившей большую часть своих капиталов в земли. Зато вырастает под покровительством Испании экономическое могущество Генуи. Ценою потери своей независимости Генуя приобрела обширные коммерческие привилегии во всех испан. владениях, а в самой И. играла роль финансового агента испан. правительства, главного откупщика введенных последним налогов, к-рые затем беспощадно выколачивались из масс генуэзскими банкирами и купцами. Национальное банкротство Испании в конце 17 в. заставило Геную переориентироваться на Францию, и возникшие тогда экономические и политические связи с этой страной сохранились почти без изменения до самой франц. революции. Лукка, наоборот, не имела никакого самостоятельного значения и своею номинальною независимостью была обязана стремлению испанцев не допустить территориального расширения Тосканского герцогства. Но и сама Тоскана, будучи одним из крупнейших государств И., принуждена была б. ч. играть роль покорного вассала Испании с тем, чтобы с начала 18 в. попасть в такую же зависимость от Австрии. Великим герцогам Тосканы, принадлежавшим к династии Медичи и имевшим традиционные финансовые и политические связи с Францией, так и не удалось добиться путем использования этих связей освобождения от иностранной опеки. С 1737, после смерти последнего представителя этой династии, Тоскана фактически попала в руки австрийских Габсбургов, к-рые выкачивали из нее людей и деньги для своих войн в Германии. Флоренция превратилась в захудалый провинциальный город, в к-ром упорно цеплявшиеся за свои средневековые привилегии цехи влачили жалкое существование. Уничтожение лесов, окружавших Флоренцию, упадок ирригационной системы и общее ухудшение обработки земли в связи с ростом феодальной эксплоатации крестьянства привели к запустению и заболочению значительной части страны (maremma) и обеднению ее жителей. Только Ливорно, гавань Тосканы, конкурируя с Венецией и Генуей, превращается в этот период в крупнейший торговый центр в Средиземном море.

Особенно резко экономическая и социальная деградация Италии обнаружилась в Папской области. Папы в течение 17 в. были постепенно исключены из европейской политики и превратились в рядовых итал. государей, удельный вес к-рых определялся гл. обр. не их саном, а удельным весом Папской области среди других итал. государств. Как хранители феодально-католических традиций и руководители все еще влиятельной реакционной армии международного духовенства папы сохраняли, правда, свое значение, вследствие чего выборы пап каждый раз вызывали к жизни ожесточенную борьбу дипломатов и партий в Риме, находившихся на содержании различных европейских государств. Однако, и этому значению пап был нанесен в 18 в. чувствительный удар почти повсеместным изгнанием вернейших папских агентов—иезуитов—и вынужденным расформированием их ордена папою Климентом XIV в 1773. Главным источником папских доходов становится теперь эксплоатация подчиненного им, как государям, крестьянского населения, доведенного высокими налогами и отвратительной администрацией до полного разорения. Население во многих местах Папской области уменьшилось на две трети, прежде цветущая Кампанья превратилась в заболоченную полупустынную страну, рассадник малярии и убежище многочисленных бандитов. Папские долги возросли с 3 млн. крон в 1560 до 50 млн. крон в 1660 и 87 млн. крон в 1789. Дополнительные средства для содержания своего попрежнему пышного двора и для обогащения своих родственников папы изыскивали путем продажи реальных или фиктивных церковных должностей (т. н. «монти»), обеспечивавших держателям их («монтистам») верный доход, в результате чего Рим сделался

излюбленной резиденцией итал. богачей, вкладывавших в «монти» свои капиталы. Испанские владения на Юге и в Ломбардии дают картину еще более глубокого упадка. В Неаполитанском королевстве и Сицилии, где феодализм даже в период расцвета торгово-промышленной жизни И. сохранил почти нетронутыми свои позиции, владычество испанцев способствовало усилению гнета синьориального режима и значительному увеличению площади дворянского землевладения (до 75% всего земельного фонда). Помимо усилившейся феодальной эксплоатации, крестьянство должно было выносить на себе почти все бремя государственных налогов—прямых («donativi») и косвенных («gabelle»). Совершенно невыносимым сделалось также существование городского плебса, доведенного падением ремесла и торговли, вымогательством испан. администрации и откупщиков налогов до предела нищеты. В Неаполе большая часть плебейского населения превратилась в паразитическую полуголодную массу, неоднократно поднимавшую восстания против испанцев. В 1647 в связи с новым налогом на фрукты вспыхнул мятеж неаполитанского люмпен-пролетариата во главе с продавцом рыбы *Мазаньелло* (см.). Предательское убийство Мазаньелло испанцами не помешало перерастанию уличного мятежа в революцию, поддержанную многочисленными крестьянскими восстаниями и провозгласившую республику под покровительством Франции. Однако, поддержка со стороны Франции оказалась несерьезной, а дворянство и буржуазия, испугавшись руководящей роли плебейских масс в революции, помогли испанцам восстановить свою власть. Такая же судьба постигла и первоначально победоносные восстания в Мессине (1674) и других местах Сицилии. Положение крестьянства и городов не улучшилось и после перехода—в результате войны за *Испанское наследство* (см.)—всего юга И. под власть австрийских Габсбургов (1707), а затем с 1734 к испанск. ветви Бурбонов, образовавших из Неаполя и Сицилии независимое от Испании королевство. Но с наибольшей силой разрушительные результаты испан. хозяйничания обнаружились в такой экономически развитой стране, как герцогство Миланское. В виду особенной стратегической важности этой области, связывавшей владения испанских и австрийских Габсбургов и служившей военным барьером против Франции, она была вся застроена крепостями и наводнена испан. солдатами. Военный губернатор, диктаторски управлявший герцогством, и высшие чиновники, на время присылаемые из Испании, проявляли исключительную жадность и смотрели на страну как на источник своего личного обогащения. Крестьяне были раздавлены бременем налогов (perticato—поземельный налог—и др.) и, чтобы не платить их, нередко уничтожали свои дома и посевы. В то же время духовенство, владевшее половиной всей земли, и дворянство были совершенно освобождены от обложения. В результате периодических голодовок, сокращения населения, запустения целых районов бюджет герцогства сделался дефицитным и систематически пополнялся из доходов Неаполитанского королевства. Городская промышленность и торговля также находились в состоянии полного упадка. Запрет вести торговлю с Францией, запрет вывоза шелка-сырца и ряд других стеснений содействовали разорению буржуазии и особенно мелких ремесленников, толкая их на эмиграцию в Венецию и Францию. Некоторый экономический подъем Милан пережил лишь со второй половины 18 в. под властью Австрии, к к-рой он перешел вместе с герцогством Мантуанским в 1714. В этот период возрастает площадь запашки, увеличивается производство шелка и возникают новые мануфактуры. Миланская буржуазия в лице своих выдающихся представителей—экономиста Верри и юриста *Беккариа* (см.), проводивших в И. влияние французских «просветителей»,—пыталась даже, хотя и без особенного успеха, сотрудничать с австр. властями в реорганизации управления Ломбардией.

Ко времени французской революции эта буржуазия была, однако, еще слишком слаба, чтобы играть самостоятельную политическую роль. Из всех государств И. только Пьемонт под властью Савойских герцогов вырос в период иностранного владычества в заметную политическую величину, с к-рой принуждены были все более считаться европейские державы. Используя важное стратегическое положение Пьемонта как «ключа» к Апеннинскому п-ову и его роль буферного государства между Францией и владениями Испании, Савойские герцоги искусно маневрировали в запутанном лабиринте европейской политики, особенно в период непрерывных войн 1690—1748, театром которых снова сделалась И. До конца 17 века в Пьемонте было особенно сильно французское влияние, но позже Савойские герцоги стали принимать активное участие во всех антифранцузских коалициях и по Рисвикскому (1697), Утрехтскому (1713), Вормсскому (1743) и др. мирным договорам получили значительные территориальные приращения. В частности, Утрехтский мир, закончивший войну за Испанское наследство, принес герцогу Виктору Амедею II Сицилию, обмененную потом (1720) на Сардинию, с титулом короля. Экономическая отсталость Пьемонта, страны, исключительно аграрной, сохранившей в неприкосновенности патриархально-феодальные отношения между еще слабо дифференцированным крестьянством и многочисленным мелким дворянством, создала здесь благоприятные условия для раннего установления абсолютистского режима. Феодально-аристократическая оппозиция была сломлена в Пьемонте еще в конце 16 в.; разрозненные крестьянские восстания, вспыхивавшие время от времени на почве тяжелого обложения, легко подавлялись; таким образом, Савойские герцоги могли спокойно сосредоточить свое внимание на вопросах внешней политики. Окончательное оформление сильно централизованного государственного аппарата в Пьемонте произошло, однако, лишь при Карле Эммануиле III и его министре Ормеа («Пьемонтский Ришелье») между 1731 и 1742, причем полицейско-бюрократическая опека над всеми сторонами экономической и общественной жизни была доведена до крайних пределов. Тем не менее здесь с середины 18 века усиливается экономическая мощь буржуазии, все смелее выступающей против феодальных привилегий дворянства, и одновременно приобретают более серьезный характер антифеодальные движения крестьянства, особенно в соседней с Францией Савойе. Французская революция должна была поэтому найти в Сардинском королевстве самый сочувственный отклик. *О. Вайнштейн.*

### ИТАЛИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ (1789—1871).

**И. в период французского владычества.** Промежуток времени от французской революции 1789 до освобождения И. от иностранного ига и завершения ее воссоединения в 1870 включает два основных периода. Первый (1789—1847) характеризуется ростом экономической мощи итал. буржуазии севера, поднимавшейся на борьбу за уничтожение абсолютистского порядка и иностранного владычества, пробуждением национально-освободительного движения и оформлением партий различных классов итал. общества. В этот период борьба за воссоединение И. еще не принимает формы общенационального движения, а ограничивается лишь мелкими революционными вспышками в отдельных итал. владениях. Во второй период (1848—71) борьба за воссоединение И. уже носит общенациональный характер и завершается победой. Причем процесс дифференциации классов к этому времени достиг такой степени, что создал раскол итал. общества на два противоположных лагеря, боровшихся за различные способы воссоединения И.: на либерально-монархический лагерь, объединивший крупную буржуазию севера и аграриев юга, и революционно-демократический лагерь, охватывавший мелкую и среднюю буржуазию и народные массы всей страны.

Когда в конце 1792 в ответ на заключение Пьемонтом антифранцузского союза с Австрией франц. революционная армия впервые вступала в Савойю, народные массы встречали ее с восторгом. Победоносная революция во Франции пробудила у итал. народа стремление к объединению своей страны и освобождению от феодального гнета. Идеи франц. революции быстро распространялись по всей И. и усилили политическую оппозицию против абсолютистских монархий, господствовавших на Апеннинском п-ове. Представители передовой буржуазии создавали тайные общества, клубы, организовывали митинги, демонстрации и т. д. Правительства итальянских государств отвечали на это движение усилением террора, прибегая к массовым казням. Неудивительно, что весной 1796 франц. армию, появившуюся в Северной И. на этот раз во главе с ген. Бонапартом, массы встретили с еще бо́льшим восторгом, чем в 1792. В течение нескольких дней Бонапарт вынудил пьемонтского короля Виктора Амедея III заключить перемирие (28/IV 1796), а затем и мир, по к-рому Савойя, Ницца и девять пограничных крепостей были присоединены к Франции, королю остались лишь одна крепость и Турин, французская же армия получила свободный проход через Пьемонт. Разбив австр. войска при Лоди (10/V), Бонапарт занял Милан и продолжал после новых побед над австрийцами свое продвижение по полуострову. Первым политическим преобразованием в И. после вторжения Наполеона явилось учреждение *Циспаданской республики* (см.). Она возникла в результате восстания (25/VIII 1796) в г. Реджо, которое быстро распространилось по всему герцогству Модена и было поддержано франц. войсками. Затем Бонапарт преобразовал Генуэзскую аристократическую республику, создав в ней правление по франц. образцу и переименовав ее в Лигурийскую республику. Завоеванная у Австрии Ломбардия вместе с северной частью Папской области (Романья) была присоединена к Циспаданской республике, к-рая 9/VII 1797 была преобразована в *Цизальпинскую республику* (см.). *Кампоформийский мир* (см.) 17/X 1797 между Наполеоном и Австрией закрепил существование Цизальпинской республики. Среди буржуазии Северной Италии этот договор вызвал недовольство Бонапартом, отдававшим Венецию во владение Австрии.

В своих преобразованиях в И. Бонапарт опирался на прогрессивные элементы городской буржуазии—на итал. «якобинцев», проповедывавших принципы свободы, равенства и братства, провозглашенные франц. бурж. революцией. Конституция Цизальпинской республики была выработана представителями третьего сословия на конгрессе нотаблей в Реджо. Республика уничтожила феодальные поборы, секуляризировала церковные земли, ввела равенство граждан перед законом, ввела впервые в И. свободу печати, поощряя пропаганду национальной независимости, выпустила из тюрем тысячи людей, замурованных австрийцами и папской властью, и т. д. Вскоре народным восстанием при помощи французских войск в Риме была сброшена светская власть папы (15/II 1798) и учреждена Римская республика (20/III 1798). Не желая иметь по соседству «безбожную республику», король Обеих Сицилий Фердинанд IV Бурбонский примкнул в конце 1798 к новой коалиции против Франции (Англия, Австрия, Россия и Турция) и отправил под командой австр. ген. Мака войска в Римскую республику, занятую французами. Без затруднений овладев Римом (27/XI 1798), войска Фердинанда IV (I) приступили к расправе над сторонниками республики. Но вскоре Мак был разбит франц. армией под командованием ген. Шампионне. Франц. армия заняла Рим, а затем и Неаполь. Фердинанд с остатками разбитой армии бежал на остров Сицилию. В Неаполе 23/I 1799 была провозглашена *Партенопейская республика* (см.), названная так по древнему имени города. Но, в отличие от восторженной встречи при вступлении французов в Милан, Модену и Рим, здесь им пришлось выдержать упорные бои с деклассированными элементами страны—лаццарони, выступившими в защиту Фердинанда. Экономическая отсталость юга И., крайняя слабость и малочисленность буржуазии, политическое и экономическое преобладание земельной аристократии, сильное влияние духовенства, служившего в течение многих веков оплотом самой мрачной реакции, слабость крестьянского движения и наличие многочисленного развращенного монархией слоя—лаццарони—все это суживало социальную базу Партенопейской республики. И здесь были проведены такие же реформы, как и в Цизальпинской республике. Были отменены привилегии аристократии и духовенства, была выработана конституция, учрежден законодательный корпус и т. д. Исполнительная власть была организована по образцу франц. директории.

В это же время (конец 1798 и начало 1799) франц. войска, пользуясь поддержкой местного населения, заняли Пьемонт и Тоскану. Пьемонтский король Карл Эммануил IV, в 1796 сменивший Виктора Амедея III, вынужден был удалиться на остров Сардинию. Таким образом, к марту 1799 почти вся И. была подчинена Франции. Тогда именно на Апеннинском п-ове появился Суворов во главе русско-австрийской союзной армии. Еще до вступления Суворова в И. в Партенопейской республике началась граждан-

ская война между объединившейся реакцией и сторонниками республики. Приближение Суворова к Апеннинскому п-ову окрылило силы реакции. Разбойничьи отряды, организованные в Калабрии и Абруццах приверженцами монархии и попами, то и дело подходили к воротам Неаполя, вырезывая попутно небольшие гарнизоны и представителей республиканских властей. Когда франц. армия была отозвана на север для борьбы с Суворовым, Неаполь остался почти без военной защиты. Кардинал Руффо во главе так наз. «армии веры», состоявшей из отрядов лаццарони и части крестьян, находившихся под влиянием иезуитов, взял Неаполь штурмом. 19/VI 1799 Партенопейская республика была потоплена в крови. Тотчас же в столицу вернулся Фердинанд. Началась жесточайшая, не имевшая прецедентов даже в средневековой истории И., расправа над сторонниками республики. Было посажено в тюрьму ок. 50 тыс. человек, из к-рых более 4 тыс. после мучительных пыток казнено. Этой зверской расправой руководила королева Мария Каролина, сестра Марии Антуанетты. В это же время французы были вытеснены русско-австрийской армией из Северной И., и Цизальпинская республика была задушена. Здесь также началась расправа со сторонниками республики, хотя австрийцы старались быть менее жестокими, чем Бурбоны, опасаясь восстанавливать против себя ломбардскую буржуазию и особенно среднее сословие Пьемонта, откуда Суворов только что изгнал французов.

В Папской области (Рим), где годом раньше при содействии французов была провозглашена «демократическая республика», реакция была не менее жестокой, чем в Неаполе. Во главе реакции в Риме встал избранный на венецианском конклаве новый папа Пий VII, к-рый и восстановил власть духовенства в Папской области. К началу 1800 победа реставрации в И. была полной и повсеместной, и Австрия могла считать себя хозяином Апеннинского п-ова. Но это было не надолго. Вскоре после государственного переворота 18 брюмера Бонапарт снова появился в И.—уже не в качестве генерала революционной армии, а в звании первого консула. Совершив свой знаменитый переход через Альпы (см. *Наполеоновские войны*), Бонапарт вступил в Ломбардию и, стремительно напав под Маренго на австрийскую армию, нанес ей сокрушительный удар (14/VI 1800). Результаты побед Суворова были утрачены. Австрийцы были вынуждены отказаться от всех своих завоеваний и заключить (9/II 1801) мир (см. *Люневильский мир*). Бонапарт восстановил Цизальпинскую и Лигурийскую республики, а папу Пия VII и Фердинанда Бурбонского заставил смягчить абсолютистский режим в их владениях (дать амнистию, прекратить казни и т. д.). Кроме того, Фердинанд обязался изгнать англичан из гаваней своего королевства и согласился на занятие франц. войсками важнейших из них—Бриндизи, Отранто и Пьомбино. Однако, Партенопейская республика восстановлена не была. Пьемонт и Парма и Пьяченца были заняты франц. войсками и вскоре после того присоединены к Франции. Тоскана же была отдана Бонапартом испанским Бурбонам и превращена в королевство Этрурию.

В конце 1801 Бонапарт созвал в Лионе конгресс 454 нотаблей—представителей Цизальпинской республики—с целью выработать конституцию, подобную французской. Когда 26/I 1802 на заключительном заседании конгресса (консульты) была прочтена новая конституция, Бонапарт переименовал Цизальпинскую республику в Итальянскую, подчеркивая свое сочувствие стремлениям итальянских патриотов. Президентом был избран сам Бонапарт, а вице-президентом—представитель земельной аристократии Ломбардии граф Франческо Мельци. Италия подпала под военную диктатуру Наполеона.

С принятием Наполеоном титула императора французов (1804) он, не желая больше называться президентом, превратил Итальянскую республику в королевство (18/III 1805), возложил на себя корону Ломбардских королей, а вице-королем Итальянского королевства назначил своего пасынка Евгения *Богарнэ* (см.). Лигурийскую республику Наполеон разделил на 3 департамента и присоединил их к Франции. В этом же году во время войны с третьей коалицией Наполеон нанес сокрушительный удар австрийской и русской армиям под *Аустерлицем* (см.), после чего заставил Австрию заключить *Пресбургский мир* (см.) (26/XII 1805), по к-рому Венецианская область была присоединена к Итальянскому королевству. Против Фердинанда Неаполитанского, присоединившегося к антинаполеоновской коалиции, Наполеон направил свои войска и объявил его низложенным. Победа досталась чрезвычайно легко. Еще до приближения франц. войск Фердинанд вновь бежал в Сицилию под защиту англ. флота, а 30/III 1806 брат Наполеона Иосиф Бонапарт был провозглашен королем неаполитанским. Однако, через два года Наполеон предоставил ему испанский престол, а в Неаполь послал королем своего генерала Иоахима *Мюрата* (см.). Тоскана, которую Наполеон раньше сам отдал династии Бурбонов, была теперь отнята у нее и присоединена к Франции (1807). Предлогом для присоединения Папской области к Франции послужил тот факт, что папа Пий VII недостаточно строго придерживался системы *континентальной блокады* (см.): пропускал англ. суда с товарами к берегам своих владений и т. д. Наполеон вначале занял берег Папской области (1/II 1808), а затем, когда папа продолжал нарушать континентальную блокаду, объявил светскую власть папы отмененной и присоединил Папскую область к Франции (1809). Это было последним крупным преобразованием Наполеона в И., к-рая в таком виде осталась почти до крушения наполеоновской империи. Таким образом, в 1808 вся И., за исключением острова Сардинии, где удержалась Савойская династия, и Сицилии, где сохранились Бурбоны, была подчинена Наполеону и состояла из трех основных частей: 1) областей, непосредственно присоединенных к Франции (Пьемонт, Лигурия, Тоскана, Парма, Рим); 2) Итальянского королевства во главе с самим Наполеоном (Ломбардия, Венеция, Романья и Модена); 3) Неаполитанского королевства под главенством Мюрата. Эти перекройки карты И. были произведены без участия местных правительств и тех законодательных палат, к-рые некогда были созданы Наполеоном в Цизальпинской и Партенопейской республиках.

Период франц. владычества не принес И. ни свободы, ни единства, вопреки демагогическим заявлениям Наполеона I. Наполеоновское господство давило И. тяжестью беспрерывных войн. Но все же во время наполео-

новского господства И. значительно шагнула вперед по пути капиталистического развития, особенно в северной и срединной части полуострова. Были упразднены 22 таможенных барьера, существовавших до появления Наполеона; закрыты почти все монастыри и имущества их секуляризированы; были созданы предпосылки для широкого товарообмена между И. и заальпийскими странами, находившимися в политической системе Наполеона; был введен новый гражданский кодекс; началось усиленное строительство шоссейных дорог, часть к-рых имела международное значение. Милан сделался крупным торговым и промышленным центром, где заметно процветало и банковское дело. Правда, Геную, Неаполь и все побережье Средиземного моря, через к-рое прежде велась торговля с Англией, континентальная система разоряла, Венецию же, имевшую большой торговый флот для сношения с Ближним Востоком, эта система совсем убила. Ряд мероприятий с полной определенностью отражал тот факт, что И. была порабощенной страной. Распространение на И. континентальной блокады, воспрещение ввоза английских, богемских, саксонских и швейцарских товаров в Итальянское королевство в 1805—06 (с 1807 могли ввозиться только франц. хлопчатобумажные изделия) превращали И. в своего рода полуколонию Франции. Отмена транзитных пошлин на шелк-сырец, шедший через И. во Францию, обязательство вывозить шерсть из Римской области во Францию, а не в Ломбардию в ущерб развивавшейся в Ломбардии отечественной промышленности, защита Францией своего монопольного положения на итал. рынках регулированием таможенных ставок, всевозможными запрещениями и т. д. были звеньями одной и той же цепи. Сюда же относится и запрет ввозить в И. машины для промышленных предприятий.

Тем не менее, даже в наиболее отсталом экономически Неаполитанском королевстве за 12—15 лет, истекших со времени падения Партенопейской республики, наполеоновский режим расширил свою социальную базу. Кодекс Наполеона, введенный здесь, как и в остальной И., подтвердил равенство всех перед законом. Одновременно были уничтожены все феодальные привилегии. Благодаря таможенному объединению Неаполь сделался крупным торговым центром, дававшим работу, между прочим, и тем десяткам тысяч лаццарони, которые во время Партенопейской республики являлись грозой для наполеоновского режима. Право помещика судить и наказывать живущих на его земле крестьян-испольщиков (они составляли $^2/_3$ крестьянского населения Неаполитанского королевства) было отменено. Новый режим, уничтоживший феодальные и церковные поборы, уничтожил также и многочисленные государственные подати, существовавшие при Бурбонах под разными наименованиями, и заменил их одним подоходным земельным налогом. Земли же Бурбонов и бежавших с ними аристократов вместе с церковными и монастырскими угодьями были разбиты на мелкие участки, особенно в Калабрии, и проданы крестьянам и среднему городскому люду в рассрочку. Таким образом, духовенство, как злейший враг нового строя, теряло почву для агитации даже там, где еще недавно свирепствовали «руффианцы». К тому же, укреплению популярности нового режима немало содействовали и те несколько тысяч человек—представителей интеллигенции, которые были вырваны из рук палачей только благодаря наполеоновскому режиму. Наряду с этим новый режим, удовлетворяя потребности крепких крестьян и части городского третьего сословия, беспощадно расправлялся с калабрийскими «бунтовщиками» (безземельные крестьяне). Земельная знать, среднее и высшее духовенство находились в оппозиции. Приблизительно с 1810 стали образовываться пестрые по своему составу тайные общества, сторонники к-рых назывались *карбонариями* (см.). Союз карбонариев («угольщиков») возник на юге И., в Калабрии, в 1808. Это было тайное демократическое общество, ставившее себе целью подготовку вооруженного восстания, направленного в значительной степени против наполеоновского владычества. Их лозунги на первых порах были очень смутны; они называли себя республиканцами и в то же время их идеальной героиней была Мария Каролина из династии Бурбонов. Утверждая, что они—друзья народа, карбонарии одновременно мечтали о восстановлении церковных прав и привилегий. Пока же все сводилось к мелкой террористической борьбе с представителями наполеоновского режима, позднее—к массовому уклонению от военной службы и уплаты налогов и организации мелких восстаний в провинции. При первом же появлении карбонариев англ. правительство отправило в калабрийские ущелья несколько партий ружей, пистолетов, пороху и сабель. Впоследствии Англия обильно субсидировала карбонариев и деньгами. В целом это движение являлось в зачаточном виде предвестником широкой национально-освободительной борьбы. Наряду с карбонариями существовали масоны (см. *Масонство*), разновидностью которых до известной степени были карбонарии. Тайное общество франк-масонов было организацией либеральной буржуазии и либерального дворянства, имевших основание быть недовольными Наполеоном. Оно мечтало о введении в И. англ. порядков, что должно было помочь избежать революции. И карбонарии, и масоны преследовались правительствами. Наполеон поставил И. в положение страны, подвластной другому государству—Франции. Но установленная им же система создавала предпосылки для широкого общественного движения в ближайшем будущем.

**И. в период австрийского владычества и революции 1820—21.** В 1815 И., согласно решению *Венского конгресса* (см.), снова оказалась расчлененной на восемь государств. Львиную долю вновь захватила Австрия, к-рой досталось так наз. Ломбардо-Венецианское королевство (богатейшие и экономически наиболее развитые области И.). Сардинский король вернулся в Пьемонт, увеличенный Лигурией с приарезками за счет смежных герцогств. В Неаполитанское королевство, снова переименованное теперь в Королевство Обеих Сицилий и сохранившее это название вплоть до 1860, вернулись Бурбоны во главе с Фердинандом IV (I). Венский конгресс восстановил власть папы и правителей Тосканы, Лукки, Пармы, Модены. Началась жесточайшая реакция. Полицейский произвол свирепствовал с одинаковой жестокостью в Ломбардии и Сицилии. В Папской области были восстановлены монастыри; даже в Пьемонте, где сохранилась видимость конституционного правления, суды превратились в чисто административное учрежде-

ние, шпионаж и сыск были возведены в систему, большинство университетов подпало под власть иезуитского ордена, была восстановлена строжайшая цензура. Особенно свирепствовал Меттерних в захваченном Австрией королевстве Ломбардо-Венеции, где целая сеть мелких, назойливых, грубых, бессмысленных полицейских придирок отравляла жизнь даже самых мирных обывателей. В Папской области и в Королевстве Обеих Сицилий тюрьмы и казематы вновь заполнились противниками реакции. Опорой реакции во всех итал. государствах, несмотря на различие их экономич. уклада, служили земельная аристократия и духовенство.

Однако, в Королевстве Обеих Сицилий для привлечения на свою сторону крестьянства и части мелких земельных собственников, число к-рых сильно возросло в условиях наполеоновского режима, когда распродавались монастырские и церковные земли, власти сохранили владения за их покупателями. Под давлением дикой полицейской и поповской реакции карбонарии повсеместно, но особенно на юге, стали менять свои лозунги, в их ряды влились представители городской буржуазии; ряды карбонариев пополнялись также старым наполеоновским офицерством и чиновничеством. Карбонарии, как единственные выразители общественного движения, еще не выдвигали объединительных лозунгов, а ограничивались борьбой против реакционной реставрации, борьбой за конституцию. Только под этим лозунгом они развернули движение, приведшее в 1820 к восстанию в Неаполе, а в 1821—к восстанию в Пьемонте. Немедленно после революции в Испании (см. *Испания*, Исторический очерк) вспыхнуло восстание в Неаполе. К восставшим в первых числах июля 1820 карбонариям присоединилась часть неаполитанского гарнизона во главе с генералом Гульельмо Пепе; через несколько дней восставшие победили, и 13/VII Фердинанд Бурбонский присягнул на верность конституции (т. н. Испанская конституция), провозглашенной лишь для Неаполя с его областью, но не для Королевства Обеих Сицилий. Правительство было образовано из представителей «конституционалистов». Сразу же движение перекинулось на остров Сицилию, но здесь оно получило автономистски-сепаратистский характер, в основе которого лежало стремление сицилийской земельной знати отгородиться от неаполитанской бюрократии с ее ориентацией на городскую буржуазию и среднего земельного собственника. Сепаратизм Сицилии тайно поощрялся Англией, которая еще со времен Наполеона подготовляла захват острова. Противоречия между конституционным правительством в Неаполе и временным правительством в Палермо (Сицилия) достигли скоро такой остроты, что для подавления движения за независимость о-ва первому пришлось послать в Сицилию экспедиционный корпус под начальством генерала Коллетта (в качестве преемника Пепе, высказывавшегося за компромиссное соглашение с Палермо). Этой внутренней слабостью конституционного режима в Королевстве Обеих Сицилий воспользовался Меттерних. По его инициативе был приглашен на конгресс Священного союза в Лайбахе Фердинанд Бурбонский для обсуждения неаполитанских дел. Уезжая из Неаполя, Фердинанд дал клятву отстаивать конституционные гарантии, но спустя некоторое время вернулся в свое королевство во главе австр. экспедиционного корпуса. 7/III 1821 конституционная армия была разбита австрийцами под Риети, и 19/III неаполитанский парламент объявил себя распущенным, приняв предварительно жалкую резолюцию протеста, подписанную всего 25 депутатами во главе с вождем карбонариев Поерио, в к-рой говорилось, что «дело национальной независимости передается в руки провидения, которое одно только и определяет судьбы народов и монархов». Австрийские войска оставались в Королевстве Обеих Сицилий до 1827. И в Пьемонте карбонариям удалось поднять восстание под лозунгом либеральной конституции как-раз в тот момент, когда в Неаполе уже торжествовала реакция. Если в Неаполе восстание ген. Пепе имело по внешности характер военного заговора местного значения, направленного против Бурбонов, то в Пьемонте, экономически более мощном и административно-политически наиболее устойчивом итал. государстве, движение за конституцию уже связывалось с некоторыми, правда, еще очень туманными, общенациональными лозунгами. Движение было организовано гл. обр. северным итал. филиалом карбонариев «La federazione italiana», во главе с Конфалоньери, объединением либерально-буржуазных элементов в подчиненном Австрии Ломбардо-Венецианском королевстве, и пользовалось поддержкой «популярного» члена Савойской династии, принца и будущего пьемонтского короля Карла Альберта. Но после предательства сначала Виктора Эммануила I, вынужденного сложить корону, потом его брата Карла Феликса, а затем и «либерального» регента Карла Альберта вспыхнувшее 10/III в ряде городов Пьемонта и поддержанное военными частями восстание было подавлено в месячный срок опять-таки австрийским экспедиционным корпусом. В битве под Новарой (8/IV 1821) австрийцы, вторгшиеся в Пьемонтское королевство по просьбе самой Савойской династии, разбили конституционную милицию, и т. о. Священный союз оказался победителем и на севере И.

**И. после 1820—21 и в период Risorgimento («Возрождение»).** К 20-м гг. закончился по существу период романтической заговорщической деятельности карбонариев и наступило десятилетие, к-рое даже умеренно-либеральные историки И. относят к самым мрачным периодам реакции. Кровавый поток залил всю И. от границ Швейцарии до южных берегов Сицилии. Виселицы красовались во всех итал. городах. Публичная массовая порка применялась одинаково в Ломбардо-Венеции и в Папской области. Веронский конгресс, созванный Священным союзом в 1823, целиком одобрил действия итал. правителей и, в частности, санкционировал необходимость оставления сильных австр. гарнизонов в Королевстве Обеих Сицилий, а также в Пьемонте. Карбонарские «ложи», при всей туманности и противоречивости своих лозунгов, нек-рое время еще продолжали свою подпольную работу, несмотря на меттерниховскую цензуру, римскую инквизицию, виселицы, порку и каторгу, но после неаполитанской и пьемонтской неудач, вызванных, главным образом, тем, что карбонарии больше огня боялись привлечь на свою сторону низы, особенно крестьянство, начался упадок их организаций. С того же времени среди карбонариев наметился процесс расслоения. Некоторое оживление в их рядах вызвала июльская революю-

ция 1830 во Франции (см. *Франция*, Исторический очерк); Париж до и в особенности после революции 1830 был убежищем для тайных итал. обществ, для успевших скрыться из И. карбонариев, уже стоявших теперь на федерально-монархической платформе вместо программы местного конституционализма, как это было во время движения 1820—21. С воцарением *Луи Филиппа* (см.) и особенно после выступления *Лафита* (см.) против принципа интервенции, практиковавшегося Священным союзом, парижский «Комитет итальянского освобождения»—Comitato di emancipazione italiana,—имевший широкое разветвление в И., снова попытался поднять восстание в И., возложив свои надежды на «либерального» герцога Моденского. Движение охватило Романью, Модену, Парму и часть Тосканы (февраль—март 1831). В Болонье, как части Папской области, был провозглашен конец папской власти и было образовано «правительство объединенных областей» (governo delle provincie unite) (26/II 1831). Однако, карбонарии тщетно ждали помощи от правительства Луи Филиппа; с другой стороны, движение не было поддержано низами, к-рые равнодушно относились к умеренно-либеральным федералистским лозунгам карбонариев. В силу этого через месяц австрийцы, призванные папой и другими владетельными князьями, с триумфом могли вступить в Болонью и др. города. Последний бой был дан австрийцам организаторами восстания под начальством генерала Цукки у Римини (25/III 1831), на другой день правительство объединенных областей капитулировало.

Карбонарии исчезли с арены. Общественное движение, вызванное развитием промышленного капитализма в И. и особенностями социально-экономического уклада различных ее частей, отныне и вплоть до 1848 пошло по другому руслу. В начале 40-х гг. население всего полуострова составляло 24 млн. чел. [наиболее населенными были королевства Ломбардо-Венецианское (5.600 тыс. чел.), Обеих Сицилий (8.500 тыс. чел.), Сардинское (4.500 тыс. чел.) и Папская область (2.700 тыс. чел.)]. Развитие итальянской промышленности гормазилось в конце 30-х гг. скудостью капиталов, отсутствием основных видов сырья (уголь, железо), сохранением феодальных пережитков, задерживавших развитие производительных сил в большинстве итал. государств, и распыленностью страны на ряд независимых государственно-правовых единиц. Основным предметом итал. индустрии являлся шелк, причем это производство было сосредоточено, гл. обр., в Северной И., напр., одна Ломбардо-Венеция выделывала 7млн. фунтов сырца, Пьемонт (с Генуэзской областью)—2 млн., Неаполь—1.200 тыс., Папская область—800 тысяч. Производство шелка находилось в руках больших мануфактур, распределявших заказы по домашним мастерским кустарей. Более половины пряжи вывозилось за границу из-за недостатка текстильных фабрик. Даже еще в 1837 в Ломбардии насчитывалось всего 30 прядильных фабрик; в 1845 в Миланской области насчитывалось всего 100 жаккардовских машин против 15—16 тысяч ручных станков, разбросанных в крестьянских домах. Все же текстильная пром-сть успешно развивалась, особенно в Ломбардо-Венеции и Пьемонте. Первая железная дорога была построена в 1839, и лишь спустя десятилетие было приступлено к сооружению первых металлургических заводов в Милане и Генуе для целей жел.-дор. строительства. В Королевстве Обеих Сицилий, первом по численности населения государстве И., промышленность почти совершенно отсутствовала, здесь 20% населения составляли земельные собственники, получившие земли отчасти по наследству, отчасти после распродажи конфискованных во время Наполеона церковных и монастырских земель. Наряду с этим исключительно тяжким было положение безземельных и малоземельных крестьян (половников и деревенской бедноты вообще). Это и послужило впоследствии одной из решающих предпосылок восстания сицилийских крестьян в 1860. Внешняя торговля более всего была развита в Ломбардо-Венеции. Вывозилось ежегодно товаров на 100 млн. франков, ввозилось на 125 млн., затем следовало Королевство Обеих Сицилий с ничтожными для своего населения цифрами (40 млн. ввоза и почти столько же вывоза); в Папское государство ввозилось товаров на 92 млн. фр., а вывозилось на 31 млн. фр. В Ломбардо-Венеции преобладало крупное помещичье землевладение, в соседнем Пьемонте—среднее, в Апулии и Сицилии—крупное. Испольщина преобладала в Тоскане и Папском государстве, а батрачество—в Ломбардо-Венеции, Эмилии и Неаполитанской области. Об условиях труда рабочего и крестьянского населения можно судить по следующим цифрам. В 1833 сельскохозяйственные рабочие, работавшие на фермах Пьемонта, зарабатывали ежегодно 80—85 лир на хозяйских харчах. В Апулии встречались доходы крестьянской семьи, не превышавшие 0,75 лиры в день, при цене на хлеб в 1 лиру и 20 чентезимов за кило. В промышленности в 40-х годах преобладал 12—15-часовой рабочий день. В Ломбардии дневной заработок рабочего на хлопчатобумажных предприятиях колебался от 0,87 до 1,35 лиры в день, на ткацких—от 0,82 до 1,48 лиры. Торговый флот находился только в распоряжении Ломбардо-Венеции, он насчитывал 16 больших судов, 74 малых с 20 тыс. матросов. Пьемонт (вместе с Генуей) имел в 1830 всего 8 крупных судов, 24 малых с экипажем в 10 тыс. чел. Неаполь (без Сицилии) располагал 9 большими судами и 43 малыми, при экипаже в 10 тыс. чел. Сообщение между Венецианской областью и Ломбардией шло по р. По, единственной судоходной итал. реке. Но оно было сопряжено с такими административными и фискальными стеснениями со стороны герцога Моденского, что в течение ряда лет торговцы предпочитали сухопутный транспорт. Это обстоятельство вызвало в 1847 появление проекта таможенной унии между Пьемонтом, Тосканой и Папским государством, но под давлением Австрии проект был отвергнут. Тем не менее, 30-е и 40-е гг. в условиях медленного темпа развития капитализма в И. отмечены ростом и укреплением торгово-промышленной буржуазии, образовавшейся в наполеоновский период. На нее-то и обрушивалась по преимуществу тяжесть меттерниховского режима в Ломбардо-Венеции, экономически и политически опиравшегося на местную земельную аристократию и задабривавшего крепкое крестьянство податными льготами. В письме от 9/V 1851 Энгельс писал Марксу: «Австрийцы славно хозяйничают в Ломбардии. После всех контрибуций, повторных принудительных займов, податей, взыскиваемых триж-

ды в год, вводится, наконец, некоторая система. Средние купцы в Лекко должны уплачивать ежегодно 10.000—24.000 цванцигеров (350—700 фунтов ст.)—в виде прямых регулярных налогов, hard cash. [звонкой монетой]... При этом о ч е н ь щ а д я т крупное дворянство, i gran ricchi [крупных богачей] и крестьян; вся тяжесть налогов ложится на il medio liberale [либеральный средний слой] городов» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XXI, стр. 202). Из недр этого среднего слоя и выросло общественно-политическое движение, известное под именем «Молодая Италия», возглавляемое *Мадзини* (см.). Карбонаризм с его расплывчатыми внутренне противоречивыми монархически-религиозными лозунгами не соответствовал больше новому положению вещей, и его сменило движение, выражавшее идеологию средней и мелкой буржуазии, чувствовавшей себя угнетенной реакционностью политического режима, наличием таможенных рогаток между независимыми друг от друга итал. государствами, австрийским гнетом во всех итальянских государствах, опекаемых Габсбургами по мандату Священного союза. Отсюда—республиканизм нового движения и его лозунги государственного и национального единства Италии в противоположность туманным формулам карбонариев, в представлении которых существовали неаполитанцы, сицилийцы, пьемонтцы, ломбардцы, тосканцы, но не итальянцы.

«Молодая Италия», которой суждено было сыграть крупную роль в истории И. ближайших десятилетий, была основана как партия, или тайное общество, в 1831. Под руководством Мадзини «Молодая Италия» начала наводнять И. брошюрами, листовками и прокламациями, призывающими к восстанию во имя республики и национального единства. С 1832 Мадзини приступил к изданию журнала «Giovine Italia», к-рый приобрел скоро огромную популярность в стране. В особенности Мадзини привлекает к себе молодое поколение И. Лозунг «Республика и единство» не мешает Мадзини обратиться в 1831 с письмом к пьемонтскому королю Карлу Альберту, однажды уже изменившему национальному движению, но продолжавшему слыть либералом и сторонником выступления против Австрии, с наивным предложением присоединиться к «Молодой Италии» и возглавить ее. В ответ Карл Альберт, выслуживаясь перед Меттернихом, заочно приговорил Мадзини к тюремному заключению. После бегства Мадзини из И. центр новой организации был перенесен в 1832 в Марсель, откуда на протяжении ближайших 15 лет и исходила подготовка заговоров и восстаний то в одной, то в другой части Италии, оканчивавшихся неудачей не столько вследствие превосходства сил противника, сколько потому, что Мадзини не считал нужным вовлекать в движение обездоленные крестьянские массы. Вместо этого Мадзини предпочитал «моральные законы прогресса», расценивая революцию как «этическую необходимость» и связывая свою этику с религией. Отсюда—его ближайший лозунг «Dio e popolo» (бог и народ), выдвинутый после первых революционных выступлений «Молодой Италии». Говоря о Мадзини, как о главе «республиканских формалистов Европы», Маркс писал: «Обращая внимание исключительно на политические формы государства, эти люди не сумели разглядеть организацию общества, как основу, на которой покоится политическая надстройка. Кичась своим ложным идеализмом, они считали ниже своего достоинства знакомиться с экономической действительностью. Нет ничего легче, как быть идеалистом за счет других. Человеку пресыщенному легко смеяться над материализмом людей голодных, просящих грубого хлеба, а не возвышенных идей» (М а р к с, Мадзини и Наполеон, в книге: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., том XI, ч. 1, стр. 508). Если «Молодая Италия» не пыталась втянуть в движение крестьянские массы, то рабочим и ремесленникам Мадзини писал: «Вы не должны обманывать себя надеждами на то, что вам удастся добиться освобождения от несправедливых общественных условий, если прежде вы не завоюете себе родины. Не поддавайтесь соблазну улучшить свое материальное положение прежде, чем будет решен национальный вопрос». В духе этого своего учения Мадзини, соединявший в себе страстный темперамент, редкий организаторский талант и красноречие, своей деятельностью причинял на протяжении 15 лет исключительные неприятности всем властелинам И., но особенно Меттерниху и папе. Однако, «Молодая Италия» боялась подлинно массового народного движения, предпочитая путь заговорщических выступлений отдельных «избранников» из интеллигенции. Под руководством Мадзини «Молодая Италия» в 30-е и 40-е гг. организует ряд заговоров, окончившихся поражением. В 1833 и 1834 «Молодая Италия» организовала два восстания в Пьемонте; первое вовсе не удалось, ибо заговорщики были схвачены до исполнения замысла, второе под руководством Раморино кончилось разгромом инсургентов. Последовавшие репрессии показали, что Карл Альберт Пьемонтский, несмотря на свою репутацию «либерала», не уступал в жестокости папским «сбиррам» и королю Обеих Сицилий Фердинанду II и его министру полиции, карбонарию-ренегату Делькаретто. В 1837 «Молодая Италия» пыталась поднять знамя восстания в Сицилии, где до сих пор лозунг «Республика и единство» имел мало сторонников. Здесь была сделана также попытка поднять крестьянские массы, но движение было подавлено в зародыше. В том же 1837 в Неаполе свирепствовала холера, особенно среди мелкого городского люда. «Молодая Италия» подняла там восстание, сильно встревожившее правительство Бурбонов. Но эпидемия затихла, восстание было подавлено, 94 чел. повешено, три тысячи брошено в тюрьму и публично высечено розгами и плетьми. В 1843 деятели «Молодой Италии» организовали восстание в Романье (Папское государство) против папы Григория XVI, к-рый за шестнадцать лет своего понтификата (1831—1846) довел разнузданную свирепость римской инквизиции до таких пределов, что одно время даже Меттерних, считавший этот период «золотым веком» для И., советовал папе умерить усердие. Но восстание было быстро подавлено папскими войсками, и Григорию XVI даже не понадобилось, как это случилось в 1831, призвать на помощь австр. гарнизоны из герцогства Моденского. Наконец, в 1844 восстание подготовлялось в Королевстве Обеих Сицилий под начальством братьев Бандьера. Предполагалось, что братья Бандьера, служившие в австр. флоте, высадятся со своими повстанческими отрядами в южной Калабрии и оттуда начнут наступление на столицу королевст-

ва при поддержке местного населения. Мадзини из Марселя, где находился главный штаб «Молодой Италии», настойчиво советовал отложить экспедицию, которая казалась ему недостаточно подготовленной. Английская полицейская агентура перехватывала корреспонденцию и сообщала обо всем бурбонской полиции. Участники десанта были схвачены и без суда расстреляны.

Эти повторные неудачи заговорщически-повстанческого движения откололи от «Молодой Италии» значительную часть колебавшихся элементов. Одновременно в Сев. И. (Ломбардо-Венеция и Пьемонт), к-рая более всего чувствовала на себе австр. гнет, в недрах состоятельных классов стало оформляться движение с умеренно-либеральными тенденциями, усвоившее от лозунга Мадзини «Республика и единство» только последнюю часть, считавшее, что либеральный Пьемонт и его династия способны выполнить задачу объединения страны в рамках монархии. Деятели движения, вошедшего в историю под названием «Risorgimento», стремились воссоединить И. «сверху», избегая революции. Во главе этого движения стояли пьемонтские деятели Бальбо, Адзелио и позднее *Кавур* (см.), выходцы из земельного дворянства Пьемонта и торгово-промышленной буржуазии Ломбардии, экономические интересы к-рой требовали прежде всего освобождения от чужеземной, австр., власти и решения проблемы внутренних рынков путем объединения страны. Видный идеолог этого движения *Джоберти* (см.) в своем капитальном труде, ставшем евангелием для молодого поколения И., «Primato morale e civile degli italiani» (1843), исходя из тех же мистико-идеалистических положений, что и Мадзини, искал решения задачи объединения И. в федерации итал. государств под председательством папы. Но все общественные течения ставили во главу угла борьбу за освобождение Италии от австрийцев, как главнейшей помехи к объединению. Национальная революция приближалась.

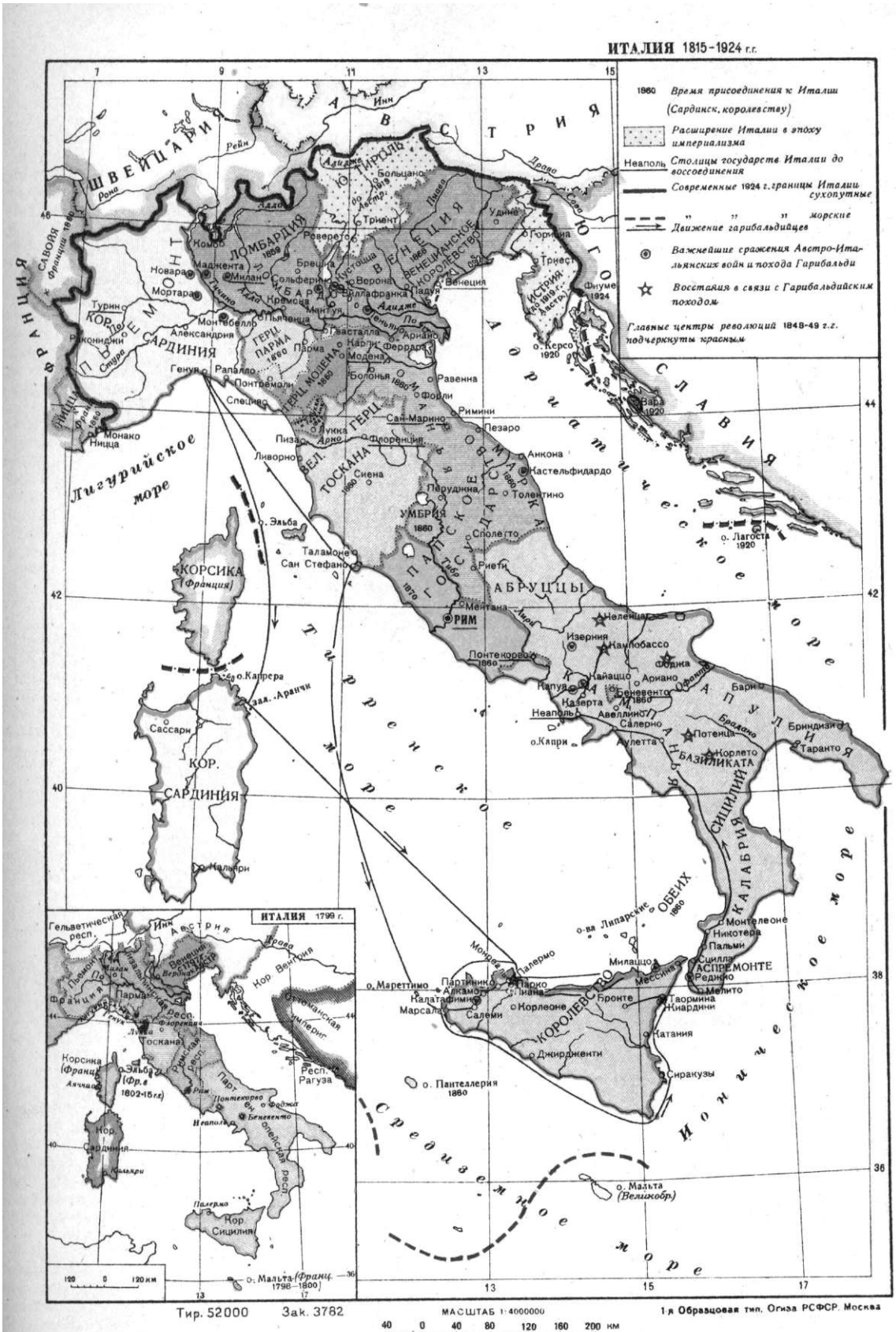
**Революция 1848—49 и австро-итальянские войны.** 40-е годы, как было отмечено выше, ознаменовались значительными успехами в промышленном развитии И. Машинное производство, начало к-рого было положено в текстильной пром-сти Ломбардии в 30-х гг., начинает проникать и в прочие отрасли промышленности и распространяется по другим областям страны (механизация в добывании серы на рудниках Сицилии, усовершенствования в производстве оливкового масла в Центральной И. и др.). В 40-х гг. заканчивается постройка первых ж.-д. линий И. (линии: Неаполь—Портичи, прокладка к-рой началась в 1839; Милан—Венеция—в 1840; Ливорно—Пиза—в 1843). Однако, в своей промышленной деятельности буржуазия встречает сопротивление со стороны отдельных монархов. Так, например, король Обеих Сицилий Фердинанд II не хотел разрешить строить железных дорог в своем королевстве. Абсолютистский строй, австр. владычество и раздробленность теперь особенно ощущаются как тормазы промышленного развития страны. Перед буржуазией более остро встает вопрос о необходимости создания внутреннего рынка для своей промышленности, чего возможно было достичь лишь воссоединением страны.—Что касается широких народных масс, то они страдали от абсолютистского порядка в еще большей мере, чем буржуазия. Крестьянство оставалось забитой, полунищей массой, все больше обезземеливалось и не находило в городе работы. Ремесленный пролетариат городов также влачил жалкое полунищее существование, подвергаясь жестокой эксплоатации со стороны торгово-промышленной буржуазии. Многие из ремесленников, разоряемые конкуренцией крупной промышленности, к-рая не могла их занять в производстве в широких размерах, превращались в люмпен-пролетариев. Массы на Апеннинском п-ове испытывали тройной гнет—феодальный, капиталистический и иноземный.

Папская власть в Риме первой почуяла надвигавшуюся новую грозу и предприняла ряд реформ. Папа Пий IX, занявший в 1846 место Григория XVI и имевший репутацию либерала, оправдал надежды умеренной буржуазии. Он дал амнистию политическим заключенным, отменил предварительную цензуру, реорганизовал суд на светских началах, учредил консульту—государственный совет из светских лиц, правда, с совещательными функциями,—и создал национальную гвардию. Ремесленник *Чичеруаккио* (см.), популярнейший вождь римской мелкой буржуазии, затмивший на нек-рое время Мадзини, организатор массовых народных демонстраций и шествий к папскому дворцу, открыто призывал Пия IX стать во главе национально-освободительного движения. Либеральные реформы последовали и в ряде других итал. государств, в частности, в великом герцогстве Тосканском и особенно в Пьемонте, где Карл Альберт, из опасения, что национальное движение ускользнет из его рук, вспомнил вдруг о своем былом либерализме. Карл Альберт находился под сильнейшим давлением окрепшей за последнее десятилетие пьемонтской торгово-промышленной буржуазии. Среди городских слоев Королевства Обеих Сицилий события в Пьемонте, Тоскане и Риме нашли живейший отклик. Однако, король не сразу согласился на конституционные реформы. Потребовалось народное восстание в Палермо (январь 1848), к-рое Фердинанд пытался подавить путем артиллерийской бомбардировки, восстание в Неаполе и изгнание ряда бурбонских гарнизонов из Сицилии, чтобы «король-бомба» (прозванный так за бомбардировку Мессины) согласился на конституцию и на назначение либерального министерства (28/I 1848) вместо полицейского правления Делькаретто. Грянул гром февральской революции во Франции и мартовской в Вене. Вследствие возбуждения умов в столице Ломбардо-Венеции австр. главнокомандующий и правитель фельдмаршал *Радецкий* (см.) объявил Милан на осадном положении (18/III). Массы в тот же день ответили на эту провокацию восстанием. Сражение на улицах Милана длилось пять дней (они вошли в историю И. как «история 5 дней») и закончилось триумфом восстания. Энгельс назвал миланскую революцию «самой славной революцией из всех революций 1848 г.» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 259). Радецкий со своей 75-тысячной армией был вынужден покинуть Милан, отступая на Мантую и Верону. Накануне восстания в Милане преобладали лозунги умеренных либералов, но с изгнанием Радецкого движение стало переходить в руки республиканцев-мадзинианцев (унитариев) и республиканцев-федералистов, возглавлявшихся *Каттанео* (см.), признанным вождем городской мелкой буржуазии. В этой

обстановке, сулившей Савойской (Сардинопьемонтской) династии потерю ее популярности как единственно национальной династии, способной объединить Италию под своим главенством, ей не оставалось ничего другого, как послать в Вену, вслед отступавшему Радецкому, объявление войны. Это был акт, продиктованный обстановкой в самом Пьемонте, где уже намечалась коалиция земельного дворянства с торгово-промышленной буржуазией, соответствовавший также интересам имущих классов в Ломбардо-Венеции, особенно городской буржуазии. Здесь австр. владычество не имело опоры даже среди земельной аристократии, к-рая в результате быстрого роста промышленного капитализма во всей Сев. И. все более тесно срасталась экономически с промышленной буржуазией. Представители самых знатных аристократических родов принимали активное участие в акционерных обществах средних и крупных ткацко-прядильных, хлопчатобумажных, шелкообрабатывающих и иных предприятий, густой сетью покрывших богатую Ломбардскую область и превративших ее вместе с Восточным Пьемонтом и Лигурией (Генуей), где широко развивались крупное судостроение и железоделательная промышленность, в основную базу будущей индустриализованной И. Развитию производительных сил мешала прежде всего австр. феодально-бюрократическая система; в борьбе против нее коалиция промышленной буржуазии с земельной знатью рассчитывала на участие городских низов, сохраняя гегемонию за собой. Карл Альберт объявил Австрии войну (24/III), и пьемонтская армия вторглась в Ломбардию. В сражениях особенно геройски дрались волонтерские отряды, сформированные Д. *Гарибальди* (см.), вернувшимся из Юж. Америки в начале революционных событий.

Одновременно с событиями в Милане восстание вспыхнуло в Венеции под руководством мадзиниста Манина. После робких попыток сопротивления австр. оккупанты, напуганные мартовской революцией в Вене, бежали, сдав оружие восставшим. В Венеции была провозглашена республика. 23/VIII произошло восстание во Флоренции (столица Тосканы). Рабочие и ремесленники захватили здесь оружейные магазины и освободили из тюрьмы арестованного накануне популярного в народе писателя Гверацци. Герцог Леопольд II вынужден был призвать Гверацци к образованию радикального министерства, выставившего вскоре требование созыва всеитальянского Национального собрания. Движение охватило и другие итал. государства. Добровольческие части стали стекаться со всех концов И. Под сильнейшим давлением со стороны народного движения правительства Тосканы и Обеих Сицилий и даже папа Пий IX прислали в помощь Пьемонту войска, хотя и без формального объявления войны Австрии. При этом папа в послании к коллегии кардиналов заявил, что его войска посланы на север с исключительной целью отстоять целостность и неприкосновенность Церковной области. Двусмысленные оговорки сделал на всякий случай и Фердинанд Бурбонский в Неаполе, обязанный своим троном милости Габсбургов еще со времени Священного союза. Постепенно эти «союзники», опасаясь в случае победы над Австрией усиления Пьемонта и растущего национально-освободительного движения, стали снимать свои войска с фронта. 25/VII после ряда военных успехов пьемонтская армия потерпела жестокое поражение под Кустоцой. Карл Альберт против воли населения сдал Милан австрийцам. Венеция стойко держалась против Радецкого. Однако, в Риме Пий IX под влиянием известий о победе контрреволюции в Вене стал решительно отступать от своего прежнего либерализма. Он отозвал все свои войска из Северной Италии и открыто высказался за полную капитуляцию перед Габсбургами. Эта политика стоила жизни папскому премьеру Пеллегрино Росси. 15/XI он был убит возбужденной народной массой, Пий IX бежал переодетым в крепость Гаету, где стояли войска Королевства Обеих Сицилий. Нараставшее народное движение в Риме привело спустя 2 месяца к провозглашению Римской республики во главе с триумвиратом Мадзини, Саффи и Армеллини (9/II 1849). Созванное учредительное собрание санкционировало образование республики и полную ликвидацию светской власти папы. Был образован военный комитет с поручением создать армию для отправки на помощь Пьемонту, на к-рый все сильнее наступал Радецкий. Триумвират имел диктаторские полномочия, но не содействовал разворачиванию широкого массового движения снизу и особенно среди крестьянства. А между тем крестьянство Папской области и, в частности, Римской Кампаньи, пребывавшее в более безнадежном порабощении, нежели рабство их предков эпохи Римской империи (М а р к с), требовало хлеба, конфискации земель крупных владельцев и огромных поместий римской курии.

Через несколько дней после провозглашения Римской республики началось народное движение в великом герцогстве Тосканском. 21/II Леопольд II (наследовавший Фердинанду III) бежал, и тосканский парламент провозгласил Тоскану, территориально соприкасающуюся с Папским государством, республикой. Обстоятельства войны на Севере тем временем стали складываться неблагоприятно для Пьемонта. После 7 месяцев перемирия (август 1848—март 1849) война возобновилась. Австрийцы, успевшие стянуть большие силы в долину Ламбардии, 24/III в сражении под *Новарой* (см.) разгромили пьемонтскую армию. Венеция, осажденная Радецким, несмотря на холеру, голод и беспрерывную бомбардировку города австрийцами, мужественно сопротивлялась вдесятеро сильнейшему неприятелю. Однако, после поражения пьемонтцев под Новарой падение Венеции стало только вопросом времени. Контрреволюция в Вене и события под Новарой облегчили «королю-бомбе» в Неаполе разрыв с антиавстрийским народным движением и одновременное усиление реакционных мер. В апр. 1849 Фердинанд II Бурбонский разогнал парламент, подавил восстание в Палермо и Мессине, разгромив последнюю жесточайшей бомбардировкой, и отменил конституционную хартию, провозглашенную год назад. Римской же республике был нанесен совершенно неожиданный удар со стороны Франции, тогда как триумвират после Новары ждал нападения именно со стороны победоносной Австрии. Президент франц. республики Луи Наполеон, искавший поддержки у католического духовенства, под предлогом противодействия Австрии на Апеннинском п-ове отправил в Рим 16/IV военную экспедицию под на-


ИТАЛИЯ 1815–1924 г.г.
1860 Время присоединения к Италии (Сардинск. королевству)
Расширение Италии в эпоху империализма
Неаполь Столицы государств Италии до воссоединения
Современные 1924 г. границы Италии сухопутные
" " " морские
Движение гарибальдийцев
Важнейшие сражения Австро-Итальянских войн и похода Гарибальди
Восстания в связи с Гарибальдийским походом
Главные центры революций 1848-49 г.г. подчеркнуты красным
ИТАЛИЯ 1799 г.
Тир. 52000
Зак. 3782
МАСШТАБ 1:4000000
1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР. Москва

чальством ген. Удино. 25/IV 1849 французский корпус высадился в Чивита-Веккии и начал наступление на Рим. По настоянию Мадзини учредительное собрание решило оказать сопротивление. Вместе с тем на подступах к Риму были расставлены плакаты, на к-рых была начертана 5-я статья действовавшей тогда франц. конституции («французская республика никогда не посягает на свободу другого народа»), но это не помешало Удино атаковать Рим. 3/VII 1849 Рим после схватки французов с гарибальдийскими частями пал. Папа вернулся в свою столицу при помощи франц. штыков. Через месяц с лишком пала и героическая Венецианская республика (22/VIII). Карл Альберт Пьемонтский, разбитый австр. корпусами, бежал за границу и отрекся от престола в пользу своего сына *Виктора Эммануила* II (см.), к-рый должен был подписать унизительный мир с австрийцами. На всем полуострове установилась жесточайшая реакция, и Италия осталась такой же раздробленной и порабощенной, как накануне 1848.

Основной причиной поражения революции в Италии является слабое участие в ней крестьянства. Руководители революции, мелкобуржуазные революционеры типа Мадзини, боялись массового крестьянского движения, не связывали национальную революцию с аграрной. С другой стороны, итальянская революция достигла своего кульминационного пункта в то время, когда европейская революция переживала нисходящий фазис своего развития. Революционные правительства в Риме, Тоскане и Венеции были установлены уже после подавления июньского рабочего восстания в Париже. Это дало возможность европейской реакции организовать интервенцию против революционной И. После подавления революции среди итальянских государств выделился Пьемонт, обнаруживший стойкость и прочность своей государственной организации, крепость армии, несмотря на нанесенное ей поражение. К тому же продолжение либерально-демократического курса обеспечивало Виктору Эммануилу популярность среди мелкой буржуазии всего полуострова и ее поддержку при возобновлении борьбы за единство И. под гегемонией Пьемонта. Поэтому в то время как в соседней Ломбардо-Венеции австр. наместники публично секли женщин и открыто грабили все слои населения путем принудительных займов и повышения земельного налога до 28% дохода, Виктор Эммануил при правительстве Массимо Адзелио (1850) провел через парламент упразднение последних остатков церковных привилегий, уменьшил поземельный налог на средние и мелкие владения и т. д. *Кавур* (см.), впервые участвовавший в этом правительстве в качестве министра торговли и земледелия, начал проводить политику свободы торговли, обеспечивавшую торговые договоры с Англией и Францией и особенно с югом И. Спустя два года после ухода Адзелио образование правительства было поручено Кавуру, к-рый оставался у власти вплоть до 1859, опираясь на парламентское большинство из конституционалистов и либералов и имея против себя оппозицию только в лице консерваторов, представлявших земельную аристократию Пьемонта. Однако, бурные события 1848—49 и их печальный для национально-освободительного движения исход внесли ясность в положение с точки зрения дальнейшей расстановки общественных сил. Ненависть к Австрии, как поработительнице и опоре реакции, сделалась общей. Казалось одно время, что многому научились и революционные деятели школы Мадзини. После разгрома Римской республики Мадзини Гарибальди, выдвинувшийся как организатор и полководец в столкновениях с франц. генералом Удино под стенами Рима (1848), и Манин эмигрировали. Мадзини из Лондона непосредственно руководил восстаниями в Мантуе (1852), Милане (1853), Генуе (1857) и Ливорно (1857). В частности, о миланском восстании, где относительно небольшая группа мелкого городского люда, ремесленников, рабочих, плохо вооруженная (большей частью только ножами), осмелилась напасть на 40-тысячную армию лучших войск Европы, Маркс писал: «Это большой прогресс, что партия Мадзини, наконец, пришла к убеждению, что даже в национальных восстаниях против чужеземного деспотизма играют роль классовые различия и что не от высших классов можно ожидать в наше время революционного движения. Может быть, сторонники Мадзини сделают еще один шаг вперед и придут к сознанию, что им надо серьезно заняться материальным положением итальянского крестьянства, если они хотят найти отклик своему лозунгу „Dio e popolo“ (бог и народ)» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 284). Партия Мадзини этого, однако, не сделала, и национально-объединительное движение пошло по другому руслу. Только очень немногие мадзинианцы поняли значение крестьянского восстания. Сюда надо отнести группировку Карло *Пизакане* (см.), единственного революционного деятеля эпохи национально-освободительной войны, понимавшего значение классовой борьбы. Но и группировка Пизакане находилась под сильнейшим влиянием Мадзини, с к-рым Пизакане в качестве военного комиссара сотрудничал при защите Римской республики в 1849. О влиянии мадзинианских методов свидетельствовали заговорщическая экспедиция, предпринятая Карлом Пизакане в Королевстве Обеих Сицилий с целью поднять там крестьянство (1856), и занятие вооруженной силой острова Понца, завершившееся убийством самого Пизакане и участников экспедиции калабрийскими крестьянами. Экспедиция в Капри составляла исключение, ибо в целом движение уже с 1855 стало концентрироваться вокруг Пьемонта.

Значительная часть мадзинианцев рассчитывает только на организованную государственную силу Пьемонта и особенно на помощь извне, хотя бы даже из рук Наполеона III, к-рый в 1849 задушил Римскую республику. Уже в 1855 Кавур, учитывая растущее значение Савойской династии и новейшую расстановку сил в И., примкнул к англо-французской коалиции во время войны (см. *Восточный вопрос*) и, чтобы обеспечить за Пьемонтом голос на будущем мирном конгрессе, послал пьемонтский экспедиционный корпус к стенам Севастополя. В конце июля 1858 на конспиративном свидании с Наполеоном III в Пломбьере Кавур окончательно договорился с палачом римской свободы о совместной войне против Австрии; в случае успеха Пьемонт должен был получить Ломбардию и Венецию и отдать Франции Ниццу и Савойю, кроме того, Тосканское государство усилилось бы за счет Папской области. Это означало по существу подмену национально-объединительного движения приращением терри-

тории Пьемонта. Часть мадзинианцев во главе с б. вождем Венецианской республики Манином одобрила эту тактику Кавура. Образованная Манином уже в 1855 организация под названием «Societa nazionale italiana» имела своим девизом: «Италия и Виктор Эммануил».

В январе 1859 тайный договор Кавура с Наполеоном III был подписан, и в апреле началась война с Австрией, после того как австр. дипломатия поставила Пьемонту ультиматум разоружиться в трехдневный срок (см. *Австро-итальянская война 1859*). Наполеон III послал в И. 150-тысячную армию, частью морем (через Геную), частью через Альпы. Пьемонт выставил 90 тыс. чел. Под Маджento австр. армия понесла первое жестокое поражение (3/VI) и тотчас же Наполеон III и Виктор Эммануил вступили в столицу Ломбардии—Милан. 24/VI австр. армия, находившаяся под личным командованием императора Франца Иосифа, потерпела второе и окончательное поражение под Сольферино. Но Наполеон III вновь предал И. Спустя несколько дней он за спиной Виктора Эммануила заключил с Австрией перемирие (в Виллафранке), по которому только Ломбардия переходила к Пьемонту, а Венецианская область оставалась в руках Австрии. Наполеон спешил заключить мир, опасаясь, во-первых, военных осложнений на Рейне со стороны Пруссии, где недвусмысленно стали говорить о том, что естественная граница Германии — это река Минчо в Ломбардии (Энгельс, Савойя, Ницца и Рейн, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, том XII, часть 1), во-вторых, дальнейшего распространения национально-освободительного движения, которое охватило Среднюю и Южную И. в связи с военными успехами Пьемонта против Австрии, предвещая образование новой великой державы на южных границах Франции. При первых же известиях о поражении австрийцев волна национального движения в Тоскане, Парме и Модене смела герцогов, ставленников габсбургской империи; образовавшиеся там новые правительства из конституционалистов и отчасти умеренных мадзинианцев провозгласили немедленное присоединение этих государств к Пьемонту. Этому примеру последовала и Романья как часть Папского государства: папский губернатор был прогнан, войска присягнули на верность Пьемонту. Когда же после мира в Виллафранке предательство Наполеона III открыло глаза даже неисправимым «патриотам», к-рые склонны были толковать расширительно известный лозунг своего вождя Массимо Адзелио «L'Italia farà da se» (Италия создастся своими собственными усилиями) и считали необходимым сотрудничество с Наполеоном, негодование охватило не только мадзинианцев, но и сторонников Кавура. Сам Кавур в виде протеста против Виллафранкского мира сложил свои полномочия. Однако, в январе 1860 он снова вернулся к власти и 24/III подписал договор о переходе Ниццы и Савойи к Франции. В свою очередь Наполеон III не возражал против присоединения Тосканы, Пармы, Модены и Романьи к Пьемонту, хотя уже на началах федерации. В марте 1860 был проведен плебисцит, официально оформивший это присоединение.

В том же направлении, но в более революционных формах, развивались события в Южной И. Народные массы Королевства Обеих Сицилий, узнав о событиях на севере, также поднялись. Республиканская партия решила притти на помощь движению на юге. В мае 1860 в Генуе, где партия была наиболее сильна, была снаряжена экспедиция на юг во главе с Гарибальди (знаменитая гарибальдийская «тысяча» краснорубашечников). Кавур и Виктор Эммануил, стремившиеся завоевать Южную И. для Савойской династии, не мешали экспедиции Гарибальди, хотя официально отмежевывались от нее. Преемник «короля-бомбы» (умершего в мае 1859), Франциск II, видя силу движения, решил дать конституцию Королевству Обеих Сицилий. Но это не помогло. Весь юг был охвачен восстанием. 11/V экспедиция Гарибальди (см. карту) высадилась в Марсале (Сицилия). В столице о-ва Палермо в это время происходили кровопролитные баррикадные бои между восставшим народом и бурбонской армией. 27/V отряд Гарибальди вступил в Палермо. По пути из Марсалы в Палермо к Гарибальди присоединялись многочисленные партизанские отряды восставших крестьян. Энгельс отмечает, что уже в Салеми (недалеко от Марсалы) к Гарибальди присоединились 4.000 вооруженных крестьян (см.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 61). Активная поддержка сицилийского крестьянства обеспечила Гарибальди победу. Под диктовку Наполеона III Виктор Эммануил обратился к Гарибальди с письмом, в к-ром призывал его не итти из Сицилии на материк (в Неаполь). Но Гарибальди пренебрег этим обращением и был встречен в Неаполе с еще бóльшим энтузиазмом народных масс, чем в Сицилии. В сентябре 1860 в руках Гарибальди была вся Южная И., и он был провозглашен диктатором. Тогда он решил предпринять поход в Папскую область. Теперь уже перепуганные Виктор Эммануил и Кавур по требованию Бонапарта решили отправить сардинскую армию навстречу Гарибальди. «Самый податливый слуга французского императора» (Маркс и Энгельс, Соч., том XII, часть 2, стр. 157), как Маркс называл Кавура, испугался, что революционное республиканское движение приведет к падению монархии. Виктор Эммануил выпустил прокламацию, в к-рой призывал народ к примирению с монархией и объявил «конец революции».

В этой прокламации он проклинал Гарибальди и республиканцев за «распространение анархии» на юге Италии, а сам двинул свои войска в Королевство Обеих Сицилий. Таким образом «объединители» И.—Виктор Эммануил II и Кавур — решили использовать «революцию снизу»—народное движение на юге—в интересах Савойской династии, «присоединить кусок за куском те части итальянской территории, которые может завоевать меч Гарибальди или которые смогут оторвать от прежних властителей народные восстания» (Маркс, Интересные новости из Сицилии, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, том XII, ч. 2, стр. 95). Пьемонтское правительство потребовало от Гарибальди присоединения Южной Италии к Пьемонту. Но Гарибальди не спешил с присоединением. Однако, оно было фактически вынуждено 20-тысячной пьемонтской армией, прибывшей в Неаполь. А для того, чтобы стать королем И. «божьей милостью и по воле народа», Виктор Эммануил счел необходимым провести плебисцит, решивший вопрос о присоединении положительно (октябрь 1860). В январе 1861 был избран всеитальянский парламент, состоящий благодаря высокому цензу почти из

одних сторонников Кавура. Пьемонтская конституция без изменений была перенесена на все Итальянское королевство. Таким образом, в результате войны и революции 1859—60 почти вся И. была воссоединена; но Савойская династия и либерально-монархич. буржуазия сумели задушить революцию и воспользоваться ее плодами для завершения воссоединения «сверху». Важнейшим условием такого исхода революции было подавление восстания на юге И.

**Завершение воссоединения И.** Неприсоединенными к И. остались Венецианская область и часть Папской (Рим). Правительство Виктора Эммануила II, находившееся после войны 1859 под сильным влиянием Наполеона III, опасалось взять на себя инициативу борьбы за присоединение Венеции и в особенности Рима, где с 1849 стоял франц. гарнизон. И теперь, как и раньше, окончательное объединение И. зависело от силы революционного движения. «Войною и революцией 1859—1860 гг. итальянцы остались недовольны»,—писал Энгельс. Народные массы стремились к окончательному изгнанию австрийцев и к свержению папской власти. И вот в 1862 Гарибальди снова двигается в поход со своими легендарными красно-рубашечниками. Он высаживается в Калабрии, чтобы оттуда начать поход на Рим. Наполеон III сейчас же отправил подкрепление своему гарнизону в Рим и потребовал от Виктора Эммануила ликвидации похода Гарибальди. Услужливый король не замедлил выпустить прокламацию с угрозами по адресу Гарибальди и всех «мятежников» и отправил экспедицию для подавления нового восстания. Во время перестрелки у Аспромонте между гарибальдийским отрядом и армией Виктора Эммануила Гарибальди был ранен и взят в плен. В виду мощного протеста, к-рый поднялся в стране против новой измены короля, Гарибальди был «амнистирован» и отправлен на «свою Капреру», как Виктор Эммануил называл место фактической ссылки Гарибальди. Результатом этого народного движения было компромиссное соглашение (известная Сентябрьская конвенция 1864) между Наполеоном III и Виктором Эммануилом, по которому Наполеон согласился на постепенную в течение двух лет эвакуацию Рима, а Виктор Эммануил — не претендовать на Рим, как на столицу И., перенести столицу из Турина во Флоренцию и организовать армию для охраны светской власти папы. Недовольство компромиссной политикой правительства по римскому и венецианскому вопросам вызывает в Турине два восстания (в 1864 и в 1865). Это опять заставило Виктора Эммануила искать путей присоединения Венеции и Рима.

По инициативе *Бисмарка* (см.), в планы которого входило привлечь И. на свою сторону, и при посредничестве Наполеона III в 1865 было заключено соглашение между И. и Пруссией, по к-рому Бисмарк обещал помочь И. приобрести Венецию за ее участие в Австро-прусской войне. Когда в 1866 началась эта война, Гарибальди снова участвовал в ней с отрядом краснорубашечников. Армия Виктора Эммануила потерпела несколько поражений, но после разгрома прусскими войсками при Садовой (3/VII) Австрия вынуждена была сдаться. При посредстве Наполеона она предложила Пруссии и И. мир, согласно к-рому уступала франц. императору Венецию для передачи ее И. Теперь неосвобожденным остался только Рим. Окрыленный своими победами над австрийцами, Гарибальди бежал с Капреры и во главе своих героических краснорубашечников снова пустился в 1867 в поход на Рим. Итальянское правительство немедленно отправило экспедицию против Гарибальди. Наполеон III, уже не полагаясь на одних пьемонтцев, послал франц. корпус для «защиты папы», высадившийся в Чивита-Веккии, и 3/XI в битве при Ментане Гарибальди потерпел жестокое поражение. Итальянская, папская и французская армии сообща расправились с гарибальдийцами, а король, «освободитель» И., отправил Гарибальди под конвоем на Капреру. Так кончился последний поход героя И. Наполеон III, выведший на время французский гарнизон из Рима, теперь снова оставил там свой корпус, а премьер-министр Франции торжественно заявил в палате, что «Италия никогда не овладеет Римом». К этому времени правительству Итальянского королевства пришлось столкнуться со стачечным движением рабочих и крестьянскими волнениями на юге и в Центральной И. Эти движения были вызваны фискальной политикой правительства. Происшедшие в продолжение менее чем 20 лет три австро-итальянские войны сильно ухудшили финансовое состояние государства. Буржуазно-помещичье правительство И. искало выход за счет народных масс. Так, отмененный под напором революции 1859—60 крайне обременительный и для крестьян и для рабочих-потребителей налог на помол в 1868 вновь был восстановлен.

Рабочие стачки этого времени нужно рассматривать в связи с зарождавшимся в И. в 60-х гг. самостоятельным рабочим движением. Последнее дает себя знать вскоре после образования Итальянского королевства. Уже в 1862 в Милане, Генуе и др. городах И. создаются тайные рабочие общества взаимопомощи и начинается пропаганда идей социализма среди рабочих. А с 1865, после возникновения 1-го Интернационала (см. *Интернационал 1-й*), в различных городах И. (в Милане, Флоренции, Генуе, Болонье, Неаполе и др.) образовывались его секции. Большинство из них вначале носило анархич. характер, но среди промышл. рабочих севера проповедь анархистов не пользовалась особым успехом. Стачки 1868 и 1869 в Милане и Генуе проходили под влиянием секций Интернационала. Кое-где начинала возникать и пролетарская периодическая печать («Il proletario» — во Флоренции, «Liberta» — в Неаполе—и др.). Эти новые явления в общественной жизни И. явились естественным следствием промышленного развития И. за истекшее десятилетие. 60-е гг. характеризуются быстрым ростом промышленности и транспорта. За эти годы в И. создаются крупные предприятия тяжелой индустрии: металлургические заводы в Пьемонте и Ломбардии, судостроительные верфи в Генуе и т. д. Если в 1859 длина железных дорог всех итал. государств равнялась 1.439 *км*, то к 1871 она достигала 6.377 *км*, т. е. увеличилась в $4^1/_2$ раза. В это десятилетие быстро развилось строительство шоссейных дорог и почтово-телеграфных учреждений; был прорыт Монсенисский тоннель (через Frejus, 12 *км*), получивший мировую известность. Общая стоимость ввоза и вывоза И. с 1861 до 1871 увеличилась на 800 млн. лир.

Между тем, католический Рим все еще оставался неприсоединенным к И. К тому же Рим служил центром реакции и мракобесия, центром, куда стекались бывшие итал. князьки, ин-

триговавшие против единой И. Это возмущало широкие массы и все острее выдвигало вопрос о борьбе за Рим. Возмущение масс усилилось в связи с созывом папой Пием IX (в 1870) Вселенского собора для провозглашения догмата о папской непогрешимости. В созыве собора, к-рый охранялся бонапартистской армией, возмущенные массы видели вызов со стороны католической реакции и Наполеона III—главных душителей национально-освободительного движения И. Один из помощников Гарибальди, Биксио, сформировал отряд добровольцев, состоявший из рабочих и мелкобуржуазных элементов, и направился в Чивита-Веккию, где находился франц. гарнизон. В это же время (19/VII 1870) началась *Франко-прусская война* (см.). Только после первых поражений в войне с Пруссией Наполеон вынужден был отозвать свой гарнизон из Чивита-Веккии. Уход франц. войск облегчил продвижение повстанческого отряда гарибальдийцев в Папскую область. В самом Риме начались волнения, переросшие в революцию. Когда отряд добровольцев уже находился около Рима и одержал ряд успехов против папских войск и когда после Седана рухнула наполеоновская империя, Виктор Эммануил, пытавшийся вначале компромиссным путем договориться с папой, решился послать свою армию в Рим. Когда добровольцы во главе с Биксио уже пробили брешь в городском валу (19/IX), Виктор Эммануил II приказал своим солдатам вступить в Рим (20/IX). Папа, видя бессмысленность сопротивления, пригласил к себе послов и заявил им, что «уступает силе», а сам заперся в Ватикане и демонстративно провозгласил себя перед всем миром «моральным пленником».—Вскоре после занятия Рима итал. правительство провело плебисцит (3/X) для официального завершения присоединения. Но прежде чем выехать в Рим, правительство проявило заботливость о папе и провело в парламенте т. н. закон о гарантиях (май 1871), признавший верховные права папы по духовным делам и ассигновавший ему $3^1/_2$ млн. лир. 2/VII Виктор Эммануил торжественно въехал в Рим, а 27/XI 1871 впервые в древней столице И. созывается итальянский парламент. Воссоединение И. было завершено, она была освобождена от иностранных оккупантов. И. оформилась в буржуазную монархию, закрепившую блок торгово-промышленной буржуазии с помещиками. *В. Н.*

### II. ПОСЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ (1871—1935).

**И. в период 1871—76.** Воссоединение И. совершилось в борьбе буржуазии Сев. Италии с чужеземной властью, феодально-аристократич. группами И. и папой, владения к-рого занимали большую часть Средней И. В течение 1859—1870 Северная и Южная И. освободилась от чужеземной власти. Поддерживавшая эту власть феодальная аристократия перешла к более активным методам сопротивления новому режиму и пыталась на этой почве сблизиться с римским двором. Вражда с Ватиканом играла, особенно в первое время, далеко не второстепенную роль во внешней политике нового королевства и на протяжении целых десятилетий отражалась на внутренней политике итал. буржуазии. Под влиянием этой вражды все политические группировки итальянской буржуазии вплоть до 20 века сохраняли антиклерикальную позицию. Борьба итальянской буржуазии с духовенством не могла, однако, затушевать того, что политический строй единой Италии мало соответствовал идеалам борцов за воссоединение Италии Гарибальди и Мадзини. Вместо демократической республики, которую последние стремились установить, была создана бюрократическая монархия с узкой, основанной на цензовом праве избирательной системой. Согласно конституции королевства Пьемонт (1848), распространенной на всю Италию, избирательным правом пользовались только лица мужского пола, платившие не менее 40 лир прямого налога. В результате этого в Италии 1870 при наличии 27 млн. населения избирательным правом пользовалось всего лишь 530 тыс. чел., т. е. 1,96% населения. Преобладающее большинство итал. народа—крестьянство—оставалось в стороне от политической жизни; рабочие же в этой промышленно неразвитой стране составляли лишь ничтожное меньшинство. Крестьянские массы, особенно в Средней и Южной И., находились еще под сильным феодальным гнетом. О культурном уровне масс можно судить по тому, что в 1871 не менее 72% населения было безграмотно, в том числе почти все крестьянство. Возмущение, вызванное феодальным гнетом и невероятной нищетой, принимало форму так называемого разбойничества, которое в середине 19 века было массовым явлением в Италии. Республикански настроенные слои буржуазии, а также мелкобуржуазные идеологи национального единства более всего опасались вовлечения крестьянских масс в движение. Страх перед крестьянством привел их в конечном результате в лагерь монархии. После смерти вождя республиканской партии, Мадзини (1872), партия находилась накануне развала. Лишь в Романье (область между Болоньей и Римини в Сев. И.) она сохранила еще нек-рое значение. В остальной И. буржуазные элементы партии примкнули к монархии, тогда как рабочий класс все сильнее вовлекался в круг социалистических идей. Партия умеренных, входившая с 1860 в правительство, являлась политическим представителем ведущих промышленных и торговых кругов, землевладельцев и зажиточных слоев интеллигенции. Остальная часть интеллигенции и мелкая городская буржуазия были организованы в демократические группы, к-рые представляли в парламенте т. н. левую, являясь оппозицией правительственной правой.

Во внутриполитической жизни воссоединенной И. наибольшее внимание привлекали три вопроса: критическое состояние государственных финансов, возраставшее недовольство населения страны и борьба с Ватиканом. Прежние семь областей, составлявшие теперь итал. королевство, приносили всего лишь 500 млн. ежегодного государственного дохода, что не покрывало потребностей нового государства, тем более что проведение дорог и железнодорожных линий между отдельными частями государства требовало больших капиталовложений. Расширение административного аппарата и организация современной вооруженной армии также поглощали огромные суммы. Издержки же за время объединительных войн 1859—70 продолжали давить на государственный бюджет. В результате этих расходов и ежегодного дефицита в 2 млрд. лир по отдельным областям государственный долг возрос в 1871 до 10 млрд. лир. В налоговой системе, введенной правительством в целях оздоровления расстроенных финансов, главным доход-

ным предметом был налог на помол—косвенный налог, всей своей тяжестью ложившийся на беднейшие слои населения.

Возмущение масс экономической политикой правительства еще в 1871 проявилось в стачках и бурных демонстрациях во многих пунктах Сев. И. Летом 1874 поднялась новая волна стачек и демонстраций, которые на этот раз сопровождались столкновениями с полицией. Особенно напряженным было положение в Романье, где движением руководили республиканские организации и интернационалисты (члены 1-го Интернационала). Движение было подавлено полицейским террором, вожди арестованы и подвергнуты долголетнему лишению свободы. Свои отношения с Ватиканом итал. правительство пыталось урегулировать посредством так называемого закона о гарантиях от 13/V 1871, к-рый должен был обеспечить папе почести и привилегии суверена, полную свободу в церковном управлении и в сношениях с католическим миром, дипломатические привилегии для представителей иностранных держав при Ватикане, право иметь собственную почту и телеграф, вечное право пользования зданием Ватикана и всеми принадлежащими ему дворцами и виллами и, наконец, предоставление ежегодной ренты в 3.225 тыс. лир из сумм итальянского государственного казначейства. Однако, папа (Пий IX, умерший 7/II 1878) отказался не только от утверждения этого закона, но и от всяких переговоров по этому вопросу. Он многократно протестовал перед державами против нарушения итальянским государством его суверенных прав и объявил себя «узником Ватикана», вследствие чего ни один папа, вплоть до примирения в 1929, не покидал его стен. На интриги духовенства, подстрекавшего верующих к сопротивлению государственным законам, правительство ответило запрещением в Риме религиозных орденов (закон от 1873), и в 1874 были изгнаны из своих приходов 33 епископа и архиепископа, отказавшиеся подчиниться закону об утверждении их должностей правительством (экзекватура). В том же году был издан закон об отбывании духовенством воинской повинности и закон, к-рый ограничивал влияние духовенства на школьное преподавание. Папа со своей стороны запретил католикам принимать участие в политической жизни итал. государства и даже участвовать в выборах в парламент (булла «Non expedit», 1874) как в качестве избирателей, так и избранных. В то время когда итал. буржуазия для укрепления нового государств. строя нуждалась в поддержке церкви, конфликт с Ватиканом тяжело отражался на внутриполитич. положении И. и создавал угрозу вмешательства иностранных держав, связанных с Ватиканом, особенно опасного в виду наличия ряда противоречий между И. и соседними государствами и слабости военных сил И.

Закончившиеся войны, воссоединение И. и конец Франко-прусской войны (1871) обнаружили слабые стороны добровольных и импровизированных армий. Проведенная в 1875 военная реформа обеспечивала И. постоянную армию в 350 тыс. чел., разбитую на 10 корпусов, к-рая в военное время могла быть увеличена вдвое; но для объединения разрозненных частей армий прежних мелких областей в единую национальную армию требовалось время. Тем не менее, уже в первые годы существования новой И. проявляются тенденции, характеризовавшие завоевательную политику итал. буржуазии в последующие десятилетия. Борьба за господство на Средиземном море и в Северной Африке обострила отношения между И. и Францией. Реакционные правительства Франции, пришедшие к власти после падения Парижской Коммуны, выражали папе — врагу новой И.—свои симпатии. Итальянская буржуазия искала поэтому опоры в Германии—крупнейшей сопернице Франции на континенте,—с к-рой у И. не было ни общих границ, ни противоречивых интересов. В Германии же в это время Бисмарк начал т. н. культурный поход (*культуркампф*, см.) против католич. духовенства. Серьезные противоречия были у И. и с другой крупной соседней державой—Австро-Венгерской монархией. Они вызывались стремлениями Австро-Венгрии обосноваться на Балканах и Адриатическом море, а также тем, что оставшееся под властью Австро-Венгрии итальянское население подвергалось жестокому национальному гнету. Обострение отношений между Австрией и Ватиканом в 1871 помогло, однако, итал. правительству установить с Австро-Венгрией более благоприятные отношения. В 1873 итал. король Умберто посетил австрийского и германского императоров, и в начале 1875 укрепление дипломатических отношений между тремя государствами выразилось в обмене послами: Германия и Австро-Венгрия признали тем самым И. великой державой. Такой поворот дела, подчеркнутый ответными визитами германского и австрийского императоров (апрель—октябрь 1875), заставил франц. правительство отозвать свой военный корабль, предоставленный в распоряжение папы и стоявший в гавани Чивита-Веккии (близ Рима) с 1870. 16/III 1876 парламентом было сброшено правительство Мингетти, последнее правительство «правых». Последующими правительствами (8 правительств президента Депретиса и 3—министра-президента Кайроли) в течение 12 лет (1876—87) были проведены нек-рые реформы, обусловленные начавшимся в этот период промышленным развитием. В остальном же правительственная деятельность «левых» ничем не отличалась от деятельности их предшественников, а была, вернее, ее продолжением. В борьбе же с рабочим и революционным движением правительство «левых» (с Никотера во главе министерства внутренних дел) проявило себя еще беспощаднее. Начавшееся было в этот период образование пролетарских организаций приостановилось. Приходу к власти «левых» предшествовал процесс, в корне изменивший некогда республиканскую «левую», родившуюся в годы образования новой И. Упразднение системы мелких государств, а вместе с ней густой сети таможенных заграждений, покрывавших ранее весь полуостров, постройка путей сообщения между отдельными частями страны способствовали развитию торговли и промышленности. Торгово-промышленный подъем сблизил с существующей властью не только бурж. элементы из лагеря «левых», но и более обеспеченные слои мелкой буржуазии. Длительные крестьянские восстания и проникновение социалистических идей в среду рабочего класса более передовой Северной Италии также содействовали сближению буржуазных элементов с существующей властью. Когда в 1876 вместе с министром-президентом Депретисом «левые» пришли к власти, они проявили себя

на словах и на деле такими же верными сторонниками монархии, как и «правые».

Деление на «левую» и «правую» партии сохранялось еще около двух десятков лет, но потеряло реальное значение. Из реформ, обещанных «левыми» во время их прихода к власти (1876), были проведены только две: 1) в июле 1880 был отменен налог на помол, что было не только в интересах широких масс трудящегося населения, но и в интересах буржуазии, нуждавшейся, в условиях развивавшейся промышленности, в дешевых рабочих руках и стремившейся успокоить крестьянство; 2) в январе 1882, после длительных колебаний и многократных изменений, был издан новый закон об избирательном праве. Возрастный ценз избирателей был снижен с 25 лет до 21 года, налоговый—с 40 до 19 лир, образовательный—до двухгодичного курса начальной школы. Хотя новый закон сохранил целый ряд фактических ограничений, все же количество избирателей увеличилось более чем в 4 раза, но осуществленные в том же году выборы на основании нового закона не изменили, однако, соотношения сил в парламенте.

В промышленном отношении И. 80-х гг. отставала вследствие недостатка сырья (каменного угля, железа, хлопка и пр.) от более промышленно развитых стран Европы, что сильно отражалось не только на численном, но и на политическом уровне итал. пролетариата. Преобладание мелкобуржуазного населения при крайней слабости и политической отсталости пролетариата способствовало распространению в И. идей анархизма. Лишь в 80-х гг. в политическом развитии итал. пролетариата обнаруживаются определенные сдвиги. В 1882 по инициативе и под руководством молодого типографа Константина Ладзари была создана в Милане, значительном индустриальном центре И., Рабочая партия (Partito operaio). Реакция на прежний «интеллигентский» социализм выразилась в том, что во вновь образованную Рабочую партию принимались лишь рабочие физического труда. Понадобилось еще одно десятилетие для превращения ее в ведущую партию итал. рабочего класса.

В области внешней политики правительство продолжало вначале традиции своих предшественников. Относительная слабость экономической базы итал. буржуазии по сравнению с ведущими капиталистич. странами и затруднения, связанные с внутренним укреплением нового правительства, диктовали в области внешней политики крайнюю осторожность. В апреле 1877 разразилась *Русско-турецкая война* (см.). Попытки англ. правительства в начале 1878 добиться согласия И. на совместное с Англией наступление на Черном море и на восточном побережьи Средиземного моря не увенчались успехом. Это обстоятельство и недоговоренность с Германией по вопросу о противодействии Франции изолировали И. на *Берлинском конгрессе* 1878 (см.), созванном по настоянию великих держав для пересмотра *Сан-Стефанского мирного договора* (см.) (3/III 1878), которым закончилась Русско-турецкая война. Конгресс признал оккупацию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины и принял к сведению занятие ею нескольких гаваней в Черногории и Албании. Такое открытое вторжение Австро-Венгрии на Балканы и в Адриатику не могло не привести к усилению противоречий между ней и И., которые еще более обострились в связи с частыми восстаниями на итало-австрийской границе, давшими Австрии повод к удвоению пограничных войск в Триенте. В сентябре 1879 Германия и Австро-Венгрия заключили между собою оборонительно-наступательный союз. Усиление господствующих позиций Австро-Венгрии на Балканах имело для И. тем большее значение, что рост промышленности в И. при бедности внутреннего рынка ставил перед итал. буржуазией вопрос об источниках заграничного сырья и рынках сбыта. Перед внешней политикой И. стали в связи с этим две вполне конкретные задачи: воспрепятствовать дальнейшему проникновению Австро-Венгрии на Балканы и, в связи с временными препятствиями для экспансии И. на Балканах, осуществить свое стремление к колониальным захватам в Африке, где первые шаги в области колониальных приобретений итальянская буржуазия сделала еще раньше. В конце 1869 итальянское пароходное общество Рубаттино приобрело на африканском побережьи Красного моря бухту Ассаб. В декабре 1879 Ассаб в порядке торговой сделки перешел во владение итальянского государства, и в начале 1882 итал. правительство, несмотря на протесты Египта и Турции, назначило для управления гаванью гражданского комиссара и превратило его в опорный пункт колонизации. Однако, все внимание итал. правительства было сосредоточено на Тунисе и северном побережьи Африки. Преимущества Туниса заключались в его природных богатствах и близости к И. Кроме того, Тунис благодаря своему положению имел крупное стратегическое значение в Средиземном море. В середине 19 в. в Тунис переселилось много итальянцев, в 1880 число их превышало 10 тыс. Численный перевес итальянцев над остальным европейским населением Туниса дал итал. правительству формальный повод требовать превращения Туниса в итальянскую колонию. Французские войска, однако, предупредили И. и в апреле 1881 вступили в Тунис, а через месяц франц. правительству удалось склонить тунисского бея к признанию над Тунисом франц. протектората. Занятие Туниса Францией побудило итал. буржуазию искать сближения с соперницей Франции на континенте—Германией, несмотря на противоречия с ее союзницей—Австрией. Итальянское правительство пыталось добиться союза с Германией без участия в нем Австрии, но Бисмарк заявил, что дорога в Берлин идет через Вену. Это обстоятельство вынудило И. пойти на союз и с Австро-Венгрией (21/V 1882, Тройственный союз). Сближением с Австро-Венгрией И. надеялась смягчить постоянную опасность конфликта на австро-итал. границе и удержать католическую Австрию от вмешательства в конфликт И. с папой. Договор был заключен сроком сначала на 5 лет, но впоследствии продолжал оставаться в силе в течение 30 лет (до 3/V 1915). В своей первоначальной редакции (в том виде, как он был подписан в 1882) договор носил оборонительный характер. Он не предоставлял И. никаких выгод, но сильно поднял ее престиж. Благодаря союзу с Германией и Австро-Венгрией И. окончательно была включена в концерт крупных европейских держав. При возобновлении соглашения 20/II 1887 И., воспользовавшись все нарастающей напряженностью франко-германских отношений, добилась, посредством скрытой угрозы перехода на сторону Франции, расширения текста договора. Австро-Венгрия

отказалась от дальнейшего расширения своего влияния на Балканах и на турецком побережьи, без предварительного согласия на это И., и предоставила И., в случае усиления австровенгерского господства в этих областях, право на соответствующую компенсацию. Равным образом было договорено, что Германия и Австро-Венгрия по требованию И. будут действовать в союзе с ней в случае, если Франция пожелает распространить свое господство на Триполи или Марокко, и И. будет считать необходимым воспрепятствовать этому вооруженной силой. Укрепившись благодаря заключению Тройственного союза, И. усилила свои колониальные притязания. В июле 1882 Ассаб был объявлен колонией под итал. протекторатом. Когда Англия под давлением восстания Махди отозвала из Судана свои войска, И. вопреки протесту Египта, но не без молчаливого согласия Англии, оккупировала 5/II 1885 Массауа на африканском берегу Красного моря и 2/XII того же года аннексировала эту область, что вовлекло, однако, И. в скрытый конфликт с Абиссинией. Чтобы освободить Массауа от влияния Абиссинии и расширить свои береговые владения, И. начала наступать в глубь страны, что окончилось тяжелым поражением: 26/I 1887 в горном проходе Догали 500 итальянцев были окружены и перебиты абиссинцами.

**1887—96.** 7/VIII 1887 во главе правительства стал Франческо Криспи. Развитие пром-сти в конце 80-х гг. затормазилось тяжелым экономическим кризисом, осложненным кризисом аграрным, кредитным и финансовым. Кризис расшатал финансы страны; дефицит государственного бюджета, составлявший в 1882 16 млн. лир, в 1889 поднялся до 401 млн. лир. Вследствие аграрного кризиса число эмигрировавших крестьян достигло в 1888 почти 200 тыс. против 70 тыс. за предыдущие 5 лет. Экономический кризис довел до крайности лишения и нищету трудящихся масс и обострил классовую борьбу в стране, что выразилось в жесточайших стачках, захватах земли и кровавых столкновениях между представителями власти и массами трудящегося населения.—В отношении внутренней политики правление Криспи распадается на 2 периода. В первые годы его, до экономического кризиса, в основу внутренней политики было положено стремление освободить государство от влияния духовенства — борьба с Ватиканом и духовенством. В 1888 было отменено обязательное преподавание в народных школах т. н. закона божия; в 1889 законодательным порядком было вытеснено влияние духовенства в благотворительных обществах; в том же году правительством был сооружен в Риме памятник Джордано Бруно, на той же площади, где он некогда был сожжен на костре инквизицией. Но когда после короткого перерыва [правительства Рудини (1891—92) и Джолитти (1892—93)] Криспи снова взял правление в свои руки, вся его деятельность сконцентрировалась на беспощадной борьбе с революционным рабочим движением.

В конце 80-х и начале 90-х годов теория научного социализма завоевывает все больше сторонников в Италии. В 1891 типографский корректор Помпео Беттини перевел на итальянский язык «Манифест коммунистической партии». Из интеллигентов приобщился к марксизму Антонио Лабриола — философ и профессор университета, сначала гегельянец, потом антигегельянец; с 1890 читал в Римском ун-те лекции по историческому материализму. Писатель Филиппо Турати—демократ—примкнул к социалистическому движению и стал издавать с 1891 газету «Critica sociale». Развитие марксизма в среде социалистической интеллигенции совпало с усилением брожения в среде рабочего класса и крестьянства, вызванного экономическим кризисом. 1 мая 1891 во многих итальянских городах была прекращена работа и проведены демонстрации; в Риме дошло до баррикадных боев. В августе 1892 на первом всеитальянском конгрессе социалистов в Генуе анархо-синдикалисты откололись от движения. На втором конгрессе в 1893 в Реджо-Эмилии партия социалистов получила название Partito socialista dei lavoratori italiani (Социалистическая партия итальянских рабочих); в 1895 на третьем конгрессе она была окончательно переименована в Partito socialista italiano (Итальянская социалистическая партия). Рост социалистического рабочего движения отразился на тактике католической церкви по отношению к рабочему вопросу. 15 мая 1891 папа Лев XIII издал энциклику «Rerum novarum», в которой он предает «проклятию» революционный социализм, но одновременно признает вопиющие социальные противоречия и, якобы, для облегчения их пытается создать христианское рабочее движение. Летом 1893 озлобление бедствовавших масс вылилось в демонстрации по всей стране. Повышение цены на муку вызвало массовое движение в Сицилии и Апулии, где аграрный кризис чувствовался особенно сильно. Восставшие разрушили несколько мельниц и общественных зданий. На острове Сицилии в последние годы происходило мощное движение среди особенно сильно затронутых кризисом рабочих серных рудников и виноградарей. Они объединились в местные организации, т. н. fasci dei lavoratori (рабочие союзы). 1893 дал уже несколько сотен таких союзов с общим числом около 300 тысяч членов. Руководство движением находилось в руках местных социалистов. Землевладельцев заставили изменить тяжелые условия арендных договоров. В провинции Палермо крестьяне захватили земли помещиков. Во многих местах массы освобождали из тюрем заключенных. В январе 1894 правительство объявило в Сицилии исключительное положение, все рабочие организации были распущены, власть была передана военным отрядам.

Правительственный террор возмутил рабочих во всей Италии. В окрестностях Массы и Каррары (мраморные копи) разразились первые восстания. Занятие города Каррары горняками было предупреждено лишь в последнюю минуту. Начались массовые аресты, военные суды над вождями движения в Сицилии и Карраре. Под предлогом беспорядков правительство распустило в сентябре 1894 все социалистические и профессиональные организации (271 во всей стране, из них 55 в Милане), ввело цензуру над рабочей прессой. Социалисты, против которых не было определенных обвинений, высылались в административном порядке. Жестокая расправа правительства Криспи с социалистами увеличила симпатии к ним со стороны трудящихся масс. Это отчетливо выявилось во время парламентских выборов в мае 1895. Благодаря избирательному террору и выборным махинациям пра-

вительство получило большинство в парламенте, но одновременно число социалистических депутатов поднялось с 8 до 12.

Во внешней политике правительство Криспи добивалось возможно тесного сотрудничества в Тройственном союзе. Тотчас же по вступлении в правительство Криспи посетил Бисмарка, с которым он в дальнейшем имел частые свидания. Он резко выступал против ирридентистских организаций, в том числе и итальянских, действовавших против Австрии, и в 1890 приказал распустить их. Это облегчило сближение с Австрией. Последнее было также связано с ухудшением отношений с Францией, что обусловлено было не только противоречиями в вопросе северо-африканских колоний, но и крайним протекционизмом, системой высоких пошлин для ограждения национальной промышленности от иностранной конкуренции. Это сильно вредило интересам французских промышленных и торговых кругов, которым до этого времени принадлежало господство на итал. рынке. 1/III 1888 разразилась тяжелая таможенная война между обеими странами. Франция пыталась создать и для И. ряд экономических затруднений и, кроме того, интриговала против итальянского правительства в Ватикане. Папа Лев XIII и его государственный секретарь Рамполла охотно шли ей навстречу. Папская энциклика от ноября 1889 открыто призывала верующих к неповиновению итал. правительству. В 1889 путем установления протектората над двумя небольшими султанатами—Оббиа и Мигуртина—и приобретения Бенадира И. основала колонию Сомали. Побережье в северо-восточной и южной пограничной области Абиссинии очутилось в руках И. Криспи поставил себе целью распространить протекторат Италии на Абиссинию и т. о. положить начало основанию большого итал. колониального государства в Восточной Африке. О покорении Абиссинии силой оружия после поражения при Догали (январь 1887) нечего было и думать. Криспи предпринял попытку осуществить свой план, использовав внутренние распри между местными абиссинскими феодалами. Менелик, к-рому Италия дипломатическим путем, содействием снабжением его оружием помогла занять абиссинский престол, заключил с ней дружественное соглашение (в Уччали 1889). На основании этого соглашения итал. правительство потребовало, чтобы Абиссиния предоставила И. свои права дипломатического представительства перед третьей страной. Но несколько месяцев спустя между договорными сторонами произошел разрыв. Оказалось, что между итальянским и амхарским (язык господствующего класса Абиссинии) текстом договора было существенное расхождение: в итал. тексте значилось: Абиссиния «должна», а в амхарском — «может» использовать итал. правительство в своих сношениях с третьим государством. В 1890 итальянские владения на африканском побережьи Красного моря, которые простирались на территории треугольника Массауа — Асмара — Керн, превратились официально в итал. колонию Эритрея; в последующие годы И. пыталась расширить границы новой колонии. В 1891 была превращена в колонию Кассала. 20/XII 1893 были разгромлены дервиши в Эритрее (ок. 4 тыс. дервишей было уоито). Такое расширение владений усиливало разногласия между И. и Абиссинией. Чтобы ослабить Абиссинию, итальянское правительство поддерживало раса северной абиссинской провинции Тигре—Мангаша—в его стремлении стать в независимое положение от негуса. Впоследствии, однако, Мангаша покорился негусу. Осенью 1895 итальянские войска под командой генерала Баратьера вступили в провинцию Тигре, но 1/III 1896 были разбиты негусом под Адуа (погибло 4.600 итальянцев, 2.000 было ранено, 1.500 взято в плен). Кроме того, абиссинцы захватили всю итальянскую артиллерию и обоз. Катастрофа под Адуа имела огромные последствия на дальнейшее развитие итал. политики. Она послужила причиной падения Криспи и отказа на многие годы от захватнических планов И. по отношению к Абиссинии. В октябре 1896 преемник Криспи подписал с Абиссинией мирный договор. Итальянцы отступили на линию Белеса—Мина—Мареб на территорию нынешней Эритреи.

**1896—1900.** Катастрофическое поражение в Абиссинии вызвало панику среди итал. буржуазии. Чтобы смягчить политическое напряжение в стране, новое правительство Рудини (март 1896—июнь 1898) признало необходимым дать амнистию осужденным военным судом за участие в революционном движении в провинциях Сицилии и Каррары. Были отменены чрезвычайные законы и прекращены административные высылки. Укрепление социалистического движения выразилось в том, что в 1896 впервые в И. стал издаваться орган соц. партии «Avanti» (Вперед); на новых выборах в парламент в 1897 число депутатов от социалистической партии возросло с 12 до 20. Однако, скоро буржуазия перешла в наступление на социалистическое рабочее движение и его организации. Правительство потребовало роспуска многочисленных профорганизаций и местных групп соц. партии, применения оружия против стачечников и возбуждения судебного дела против руководителей стачек. Но реакционная политика правительства не могла уничтожить усиливавшегося брожения среди городского и сельского пролетариата. Осенью 1897 и весной 1898 по стране пронеслась волна демонстраций (против повышения хлебных цен в связи с Испано-американской войной и т. д.), вылившихся в кровавое столкновение с вооруженными силами правительства 9/V 1898. Возмущение масс жестокостью полиции выразилось в демонстрациях протеста, против к-рых правительство выставило военную силу. В результате длившейся несколько дней неравной борьбы между трудящимся городским населением и вооруженными войсками, по официальным данным, оказалось 82 человека убитых и 450 раненых. Майские бои в Милане послужили для правительства поводом к открытому террору. Рудини был смещен и его место занял (29/IV) генерал Пеллу, к-рый ввел в целом ряде городов осадное положение, тысячи людей были арестованы, сотни подверглись военному суду, профсоюзы и организации социалистической партии были снова распущены, социалистическая и профсоюзная пресса подверглась преследованию. В феврале 1899 Пеллу предложил парламенту законопроект, который должен был узаконить меры против свободы прессы, запрещение собраний и роспуск организаций. Вдохновителем этого закона, как и вообще всей политики правительства Пеллу, был Соннино, позже также игравший активную роль в политической жизни И. Так как законопроект вследствие об-

струкции со стороны оппозиции не был принят парламентом, правительство, распустив палату, объявило его в силе без утверждения парламента. Чтобы смягчить оппозиционное настроение в стране, правительство объявило в том же году (1899) амнистию, но, несмотря на это, на выборах в парламент оно получило всего 610.000 против 685.000 голосов оппозиционных партий. По количеству мандатов правительство получило в парламенте большинство, но социалисты вошли в парламент в количестве 33 депутатов, республиканская оппозиционная группа увеличила число своих депутатов с 67 до 95. В результате сильного морального поражения правительства и политического поражения террористического режима Пеллу вынужден был выйти в отставку. 24/VI 1900 к власти пришло правительство во главе с Саракко. 29/VII король Умберто был убит анархистами. 2/VIII на престол вступил его сын Виктор Эммануил III, который счел необходимым в своем манифесте дать обещание «защищать свободу».

Во внешней политике с падением Криспи произошла крупная перемена, имевшая международное значение. Резкая антифранцузская политика наряду с односторонней ориентацией в сторону Тройственного союза прекратилась. Хотя Тройственный союз и был возобновлен, но правительства, следующие за правительством Криспи, пытались улучшить отношения с Францией. Англо-германские империалистические противоречия выступали со всей ясностью благодаря быстрому росту германского капитализма. Могущественное влияние британского флота в Средиземном море ограничивало значение для итал. буржуазии Тройственного союза. Значительное влияние оказали и финансовые соображения (исключительно тяжелый пассивный торговый баланс И.). 20/IX 1896 между И. и Францией было заключено соглашение относительно юридического положения живущих в Тунисе итальянцев, к-рое хотя и не снимало притязаний И. на Тунис, но ослабляло напряжение между обеими странами. 1/X 1896 было достигнуто соглашение с Францией относительно торгового судоходства, а в 1898 подписан торговый договор, положивший конец многолетней тарифной войне между И. и Францией.

**Развитие промышленности И. и усиление итал. империализма (1900—14).** В конце 19 в. происходит усиленный рост итал. пром-сти, работавшей преимуществ. на привозном сырье.

Сравнительные цифры ввоза в И. (в млн. *т*).

| | 1895 | 1900 | 1913 |
|---|---|---|---|
| Железо и сталь . . . . | 2,1 | 2,9 | 4,5 |
| Минеральное топливо (уголь и др.) . . . . . | 4,3 | 4,9 | 10,8 |

Увеличена также разработка собственных скудных залежей. Продукция (в тыс. *т*) за те же годы поднялась след. образом:

| | 1895 | 1900 | 1913 |
|---|---|---|---|
| Железная руда . . . . | 183 | 247 | 603 |
| Железные пириты . . | 39 | 72 | 317 |
| Железо и сталь . . . . | 223 | 330 | 1.416 |
| Минеральное топливо . | 305 | 487 | 703 |

Еще быстрее шло развитие химической промышленности. Продукция серной кислоты поднялась с 96 до 230 и 645 тыс. *т*, фосфоркислот — с 146 до 369 и 972 тыс. *т*. По легкой пром-сти: развитие ранее существовавшей текстильной пром-сти шло медленнее, но одновременно появились другие новые отрасли. Производство сахара поднялось за этот период с 2 до 23 и 198 тыс. *т*. В 1908 в И. впервые началось производство искусственного шелка. К новым отраслям промышленности надо отнести также механическое производство. В 1900 в И. было выпущено всего 6 автомобилей, в 1917—1.283. Крупное экономическое значение имело быстрое увеличение производства электроэнергии. До 1909 относительно употребления электроэнергии никаких достоверных статистических данных не было, но уже за период с 1909 по 1914 расход электроэнергии поднялся с 11,0 до 23,1 млрд. *квт-ч*. По промышленной переписи 1911, в итальянской промышленности насчитывалось свыше 2,3 млн. рабочих и служащих. Несмотря на быстрое развитие целого ряда новых отраслей производства, в 1911 из общего количества занятых в промышленности лиц 25,5% падает на текстильную промышленность и 27,8% — на отрасли промышленности, перерабатывающие продукты сельского хозяйства. Но в этот период были заложены основные отрасли промышленности, которые вскоре существенно изменили общую картину итальянской промышленности. Промышленный подъем оказал значительное влияние на внутреннюю политику итал. буржуазии. Растущее экономическое и социальное значение рабочего класса и усиление рабочего движения вынудили буржуазию в Италии перейти от методов открытой реакции к либеральным методам управления. 14/II 1901 руководящая роль в правительстве была передана бывшему либералу Занардели. Министром внутренних дел был выдвинут Джолитти, получивший затем (декабрь 1903) пост премьер-министра и сохранивший его с небольшими перерывами до 21/III 1914. Джованни Джолитти руководил внутренней политикой итал. буржуазии с начала 20 в. вплоть до мировой империалистической войны. Сущность «джолиттизма» в отношении рабочего движения сводилась к покровительству аристократическим слоям рабочего класса, сознательной поддержке этих слоев путем политического подкупа вождей и чиновников рабочего движения, прямому и косвенному субсидированию рабочих артелей (по постройке дорог и земляных работ и т. п.), предоставлению или отбиранию льгот у тех избирательных округов, к-рые дали социалистических, а позднее и республиканских и христианско-социалистических депутатов, и т. п. Джолитти пытался также привлечь социал-демократических вождей в правительство, что встретило сильный отпор со стороны рабочих масс.

После смягчения террористического режима Пеллу революционное движение быстро пошло вверх. В то время как за 1899—1900 зарегистрировано было всего 642 забастовки в промышленности и 36 — в сельском хозяйстве, в 1901—02 число их в промышленности возросло до 1.859, а в сельском хозяйстве — до 856. В 1904 и 1908 забастовочное движение также приняло широкие размеры, причем забастовки часто из экономических перерастали в массовые политические. В октябре 1907 всеобщая

стачка миланских рабочих, вызванная протестом против жестокой расправы полиции с бастовавшими рабочими газовых предприятий, распространилась на Турин, Болонью, Парму и многие др. города, так что правительство вынуждено было распорядиться об аресте виновных полицейских. В революционном движении участвовал не только городской пролетариат. Экономическая политика правительства, проводившаяся под знаком промышленного протекционизма, тяжело отражалась на положении крестьянства. Почти ежегодно происходили крупные крестьянские беспорядки, в особенности в Южной И. и на островах, подавлявшиеся с большой жестокостью. В 1907 апулийские крестьяне захватили помещичьи земли и секвестровали помещичий скот. Начиная со второй половины 1908 стачечная волна во всей стране заметно спала. Лишь в 1913—14 она снова поднялась и в начале июня 1914 вылилась в движение «красной недели», во время к-рой в связи с казнью двух солдат произошли крупные столкновения с войсками в Анконе, закончившиеся всеобщей стачкой; стачка распространилась по всей И., причем забастовщики заняли несколько общественных зданий, взяли в плен одного генерала и несколько офицеров; в Романье и Мархии была даже провозглашена республика. Движение было подавлено после того, как руководство с.-д. партии и парламентская группа предали массы. Классовые рабочие организации год от году крепли, но наряду с этим в них все сильнее стали намечаться оппортунистические тенденции. Еще в 1901 при обсуждении в парламенте вопроса об увеличении военного бюджета Турати и остальные восемь с.-д. депутатов воздержались от голосования. В 1904 на конгрессе социалистической партии в Болонье реформисты выступали за коалицию с буржуазией, но затем подчинились резолюции, отклонявшей подобную политику. Но в 1906 с.-д. фракция парламента высказалась за поддержку правительства в «некоторых случаях», за что секретариат партии вынес ей резкое порицание. Партийный конгресс 1912 в Реджо-Эмилии исключил из партии крайне-правого Биссолати, а 2 года спустя конгресс в Анконе высказался за то, что принадлежность к масонству несовместима с принадлежностью к с.-д. партии. Признаком укрепления классовых рабочих организаций было объединение разрозненных ранее социалистических профсоюзных организаций в 1906 во Всеобщую конфедерацию труда (Confederazione generale del lavoro). В руководстве реформистских профсоюзов оппортунистические группы партии получили в то же время большую поддержку.

Под давлением растущего социалистического движения подготовлялось сближение между итал. буржуазией и духовенством. Во время парламентских выборов 1904 духовенство поддерживало кандидатов либеральной партии против социалистов, и в июне 1905 папа снял с верующих запрещение принимать участие в политической жизни И. В феврале 1906 было положено основание католической партии. Избирательная реформа Джолитти (30/VI 1912) увеличила число избирателей с 3,5 млн. до 8 млн. А при выборах 1913, к-рые проводились уже на основании нового избирательного закона, в итал. парламент прошли первые депутаты-«католики». В то же время увеличилось и число социалистических депутатов.

Империалистические стремления итал. буржуазии, увеличивавшиеся вместе с промышленным развитием Италии, нашли свое отражение в создании националистической партии, к-рая в декабре 1910 созвала во Флоренции свою первую конференцию. Она опиралась на крупнопромышленные круги Северной И., в вопросах внутренней политики придерживалась реакционной политики, во время избирательной кампании стремилась к объединению с католической партией и в своей внешней политике явно ориентировалась на войну. Ее лозунгом было: «возможно большее участие Италии в мировом господстве».

Во внешней политике итал. буржуазии в начале 20 в. продолжалась линия на улучшение отношений с Францией. В 1902 было достигнуто франко-итальянское соглашение, по к-рому И. отказывалась от противодействия франц. экспансии в Марокко и получила согласие Франции на итал. планы в Триполи и Киренаике. После данного итал. королем согласия в октябре 1903 в Париже 25/XI того же года заключен был договор о третейском разбирательстве могущих возникнуть конфликтов между Францией и И. Визит, сделанный французским президентом итал. королю, привел к разрыву между Францией и Ватиканом и устранил опасения итал. правительства относительно франко-ватиканских интриг против И. Перемены в международных отношениях И. выявились на Алжесирасской конференции (январь—март 1906), где И. поддерживала не точку зрения своей союзницы—Германии, а точку зрения Франции. Отношения с Англией, которые до сих пор были удовлетворительны, благодаря соглашению 1904 по вопросу о Восточной Африке еще более улучшились. В 1906 Англия, Франция и Италия добились соглашения относительно сфер влияния в Абиссинии.

Главным поводом к постепенному отходу итал. буржуазии от Тройственного союза была непримиримость австро-венгерских и итал. империалистических противоречий на Балканах. Итальянский торговый и банковский капитал, проникший в портовые города на Балканском побережьи Адриатического моря, видел постоянную угрозу своим интересам со стороны австр. капитала и австр. военного могущества. В 1903 Россия и Австро-Венгрия обеспечили взаимный раздел сфер влияния в Македонии и Албании, куда стремился также и итал. империализм. Воспользовавшись младотурецкой революцией (июль 1908), Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, что вызвало сильное волнение в И. Положение было настолько напряженным, что австрийское правительство стало стягивать войска к Триенту—на границе И. Но конфликт был улажен обещанием Австро-Венгрии не нарушать со своей стороны дальнейшего равновесия на Балканах без согласия на это И. и без определенной компенсации И.

Вынужденный влиянием Австро-Венгрии отказаться от проникновения на Балканы, итал. империализм усилил свои стремления к экспансии в Африке. На западную половину северного побережья наложила уже свою руку Франция. Итальянские планы были теперь направлены на то, чтобы вырвать из рук Оттоманской империи лежащую между франц. колонией Тунисом и Египтом Ливию (Триполи и Киренаику) и превратить ее в свою колонию.

Подготовка к этому велась с давних пор, хотя Германия и Австро-Венгрия при возобновлении Тройственного союза на следующие 12 лет (в 1902) заявляли о том, что они не заинтересованы в Ливии. Джолитти понимал опасность положения в связи с концессией, переданной Турцией в Ливии Германии, и, учитывая подписание германо-французского соглашения, решил поторопиться, чтобы во-время предупредить концессионные планы Германии в Ливии.

28/IX 1911 Турции был предъявлен ультиматум, в котором И. пыталась посредством шаблонных аргументов доказать мнимое нарушение интересов итал. подданных в Ливии, а на следующий день была объявлена война. Эта война, в к-рой принимали участие 80-тысячное итал. войско и весь флот, закончилась 18/X 1912, через 10 дней после объявления войны Турции со стороны Черногории и на следующий день после объявления войны со стороны Сербии, Болгарии и Греции (Балканская война), Лозаннским мирным договором (прелиминарный, в Уши) при полной победе И.—Турция передала И. Триполи и Киренаику. Этим мирным договором устанавливалось также, что Родос вместе с 12 островами в Эгейском море, к-рые были заняты И. во время враждебных действий в мае 1912, остаются в руках Италии в качестве залога до тех пор, пока Турция окончательно не уведет с территории Ливии своих войск.

**И. в империалистической мировой войне (1914—18).** После объявления Австро-Венгрией войны Сербии (27/VII 1914) итал. буржуазия оказалась в затруднительном положении. Несмотря на закрепленную Тройственным союзом связь с Германией и Австро-Венгрией, все жизненные интересы итал. империализма противоречили участию И. в войне на стороне ее союзников. Победа центральных держав означала бы неоспоримую гегемонию Австро-Венгрии на Балканах и потерю всякой надежды И. на приобретение пограничных областей Австрии с итал. населением. 2/VIII итал. правительство объявило, что оно не считает себя обязанным участвовать в войне договором о Тройственном союзе, так как Австро-Венгрия начала войну с Сербией без предшествующего согласования с И. и так как Тройственный союз имеет только оборонительный характер. Объявление правительством нейтралитета было встречено сочувственно всеми политическими партиями и группами в стране, за исключением католиков, которые хотели вмешательства И. в войну на стороне католической Австро-Венгрии, и националистов, стремившихся к империалистическим завоеваниям. В первые недели августа 1914 католики даже хотели войны с Францией и Англией, т. к. в то время никто еще в И. не думал о возможности войны против собственных союзников; только позднее они изменили свою ориентацию.—Эта картина изменилась, однако, в течение нескольких недель. Буржуазия и идеологи итал. империализма начинали понимать, какие шансы для И. на Балканах и в Дунайской долине дало бы поражение Австро-Венгрии. Правда, самый мощный банк Италии (Banca commerciale Italiana), работавший с немецким капиталом, стал за сохранение нейтралитета. Он не только контролировал значительную часть итал. хозяйства, но также оказывал давление на ряд важнейших органов прессы и поддерживал тесные связи с политическими деятелями, в том числе и с Джолитти. Однако, промышленный капитал и небольшие, но крепкие банковские учреждения северо-итальянской буржуазии толкали И. к войне с Австро-Венгрией.

Социалистическая партия И. с самого начала войны заняла антивоенную позицию. Это было ей облегчено прежде всего тем, что И. вступила активно в мировую империалистическую войну только через 8 месяцев после ее начала, и, во-вторых, тем, что в И. имелись и буржуазные партии и группы, к-рые отстаивали политику нейтралитета. Только один из вождей социалистической партии, Бенито Муссолини, с 1912 редактор центр. органа партии «Avanti», принимавший участие на партийных съездах, в октябре 1914 высказался за войну И. против центральных держав. После ухода его из редакции «Avanti» он в середине ноября организовал на деньги франц. правительства ежедневную газету «Popolo d'Italia», которая начала ожесточенную кампанию за вступление И. в войну.

Правительство Саландра, в к-рое 5/XI вступил в качестве министра иностранных дел Соннино, не могло, однако, решиться на войну, против к-рой был и Джолитти. После занятия итальянцами в конце октября небольшого островка Сасено у албанского берега и гавани Албании Валоны в конце декабря правительство пыталось вынудить у Австрии уступку Триента, Триеста и долины Изонцо, за что И. должна была принять обязательство остаться нейтральной до конца войны. Австрийское правительство оттягивало решение этого вопроса, в виду чего итал. правительство вступило в секретные переговоры с державами Антанты. 26/IV 1915 Лондонским секретным договором И. были обещаны за вступление в войну на стороне Антанты Южный Тироль с Триентом до Бреннера, Трием, Горицию, Истрию, Далмацию с прилегающими островами, а также право И. контролировать Албанию, сферы влияния в Малой Азии и учет интересов И. при дележе германских колоний среди держав Антанты. 3/V 1915 итальянское правительство расторгло договор о Тройственном союзе, а 24/V была объявлена война Австро-Венгрии (официальное объявление войны Германии последовало только 27/VIII 1916).

В течение первых месяцев военной кампании итал. командование могло зафиксировать некоторые успехи; вскоре, однако, фронт принял позиционный характер и оставался без изменения до конца войны. Недовольство в стране тяготами войны и отсутствие обещанной скорой победы заставили правительство Саландра уйти в отставку. В июне 1916 было образовано правительство национальной концентрации с участием всех партий за исключением социалистической. В новом правительстве, во главе к-рого стал Паоло Бозелли, министром иностранных дел остался Соннино, а министерство внутренних дел было принято Орландо. Вследствие тяжелого поражения итальянских войск под Капоретто (23/X 1917) правительство снова было реорганизовано: в него вступил в качестве министра финансов буржуазный демократ Нитти.

Итальянская социалистич. партия хотя и не поддерживала войны, но она не вела и революционной борьбы против войны, оставаясь на почве мелкобуржуазного пацифизма. Стоявшая же на самом правом крыле партии группа

Турати, Тревеса, Модильяни, Д'Арагона открыто выступила против организованного сопротивления социалистических рабочих ведению войны. Озлобление рабочих против войны привело в августе 1917 к демонстрациям в Турине и серьезным столкновениям между рабочими и войсками, продолжавшимся трое суток, стоившим многих жертв убитыми и ранеными и прекращенным только после объявления в городе военного положения. Однако, с.-д. фракция в парламенте после поражения при Капоретто объявила себя сторонницей пресловутого принципа «ни помогать, ни саботировать», что сводилось на деле к оказанию помощи правительству.

Разложение австро-венгерского фронта в конце октября 1918 помогло итальянскому командованию оттеснить противника. В течение нескольких дней были взяты в плен 600.000 австро-венгерских солдат и захвачена большая часть артиллерийского парка (7.000 пушек). 4/XI 1918 было заключено перемирие. Баланс потерь Италии в войне составлял: 654.000 убитых, свыше 1 млн. тяжело раненых и 570.000 пленных из 5 млн. мобилизованных. Около четверти раненых остались инвалидами на всю жизнь.

**Революционный послевоенный кризис (1919—22).** Из «победоносной» войны итал. буржуазия в действительности вышла с серьезными потерями: ее экономический базис был истощен и дезорганизован продолжительной войной, политическая база основательно потрясена. Молодая и слабая в сравнении с мощными капиталистическими странами, итал. промышленность подверглась во время войны таким изменениям, к-рые должны были гибельно отразиться на ней после войны. Война содействовала искусственному подъему тяжелой промышленности: до войны, напр., в итал. металлургической пром-сти было занято менее 50 тыс., а в последние месяцы войны—почти полмиллиона рабочих. После прекращения военных заказов металлургическая пром-сть вступила в полосу тяжелого кризиса. Также и другие отрасли промышленности, к-рые во время войны работали гл. обр. для военных поставок, должны были сильно сократить свое производство. «Banca di sconto», банк, созданный в декабре 1914 империалистической буржуазией в противовес «Banca commerciale», финансировавший большую часть военной пром-сти, обанкротился и увлек за собой другие финансовые и промышленные предприятия. Экономический кризис отразился и на государственных финансах (дефицит государственного бюджета составлял в 1920/21 17,4 млрд. и в 1921/22 еще 15,7 млрд. лир).

Победа Великой Октябрьской пролетарской революции в России и общий революционный подъем во всей Европе, с одной стороны, и тяжелый экономический кризис в самой И.—с другой, способствовали быстрому росту революционного движения в стране. Число членов социалистической партии, составлявшее в 1913 45.000, поднялось к концу 1918 до 66.700 и в 1920—до 216.000. Усилилось влияние рев. элементов в социалистич. партии. Число членов свободных профсоюзов возросло с 690.000 в 1913 до 2.150.000 в 1920. Возросла организованность не только городского, но и с.-х. пролетариата. Входивший в объединение свободных профсоюзов союз с.-х. рабочих, в к-ром были организованы также многие полуарендаторы, насчитывал в 1920 не менее 800.000 членов. Эти цифры являются только слабым отражением силы пролетариата в И. в 1919—20. Но центристское руководство социалистич. партии не сумело направить борьбу рабочего класса по революционному пути, изгнать из своих рядов реформистов, а стоявшая на правом крыле партии группа Турати—Тревеса, как и реформистские вожди профсоюзов, сознательно саботировала и дезорганизовывала революционное движение пролетариата. Революционные силы итал. рабочих и крестьян были распылены в частичных, хотя и героических боях, проводившихся без ясной революционной целеустремленности и при систематическом предательстве реформистских вождей.

Перед лицом революционной опасности католическая церковь окончательно отказалась от прежней политики пассивного саботажа по отношению к итал. государству. В январе 1919 отдельные католические группы в стране были объединены в одну партию—католическую народную партию (Partito popolare), во главе к-рой стал в качестве генерального секретаря сицилианский священник дон Стурцо. Задачей этой партии было удержание пролетарских и полупролетарских масс от дальнейшего революционизирования. Опираясь на 30.000 приходов, католической народной партии удалось в течение немногих месяцев создать широкую организационную сеть. Было приступлено также к созданию собственных профсоюзов. Чтобы проникнуть в крестьянство, католическая народная партия и католические профсоюзы заявляли, что они стоят за радикальную земельную реформу, однако без нарушения принципа частной собственности и при полном возмещении убытков крупным землевладельцам. Несмотря на откровенно антисоциалистич. линию католических организаций, местные группы католических профсоюзов на селе в 1919—21 под давлением масс неоднократно проводили забастовки рука-об-руку с социалистическими профсоюзами, а в некоторых местах даже захватывали землю.

В марте 1919 Муссолини организовал из мелкобуржуазных элементов бывших участников войны свою первую фашистскую местную группу в Милане. Чтобы проникнуть в рабочую среду, фашисты вначале прикрывались «радикальными» и «революционными» фразами. В течение 1919 были созданы фашистские организации и в нек-рых других городах Северной и Средней Италии, однако, число их членов равнялось к концу года в целом лишь нескольким сотням человек. В 1919 правительство, ответственное за ведение войны, было заменено правительством Франческо Нитти, которое рядом реформ должно было ослабить напряжение в стране. При выборах 16/XI 1919, проведенных на основе нового избирательного закона, социалисты получили 1.840.593 голоса и 156 мандатов и стали самой большой фракцией в парламенте. Однако, католич. народная партия также получила 101 место в парламенте. В то же время не был избран ни один фашист. При выборах в общинные советы в следующем году социалисты завоевали абсолютное большинство в 2.160 общинах из 6.060, существовавших в то время в И. Правительству Нитти не удалось задержать рост революционного движения в стране, и в июне 1920 оно уступило место правительству Джолитти. Однако, и последнее не смогло укрепить глубоко расшатанный гос. аппарат. Летом 1920

еще больше обострилась классовая борьба в стране. 20/VIII 1920 на локаут, объявленный предпринимателями в металлургической промышленности, рабочие-металлисты ответили занятием фабрик, организовав на них вооруженную охрану; фабрики оставались в руках рабочих в течение 3 недель. Правительство в виду напряженности положения не решалось пустить в ход против рабочих полицию и войска. Занятие металлургических предприятий не могло остаться изолированным актом. Но для победоносного развития революционного движения масс необходимо было революционное руководство. Реформистские же лидеры профсоюзов стремились ликвидировать движение. Конференция Всеобщего объединения профсоюзов в Милане обсуждала 4 суток вопрос о перспективах. Центристские вожди социалистич. партии колебались, коммунистич. группа в социалистич. партии и в профсоюзах была слишком слаба, чтобы взять руководство борьбой рабочего класса в свои руки, а реформистские лидеры профсоюзов открыто заявили (после тайного свидания в Турине с Джолитти), что если конференция решит продолжать движение, профсоюзы в нем не примут участия. Даже после этой открытой измены пролетариату незначительное большинство голосов за освобождение занятых фабрик могло быть достигнуто только посредством манипуляций при голосовании (секретарь союза металлистов воздержался при голосовании под предлогом, что металлисты в данном вопросе не могут занять «объективной позиции»).

Измена реформистов движению, банкротство социалистич. партии, освобождение без всяких условий фабрик дезорганизовали массы. Начался отлив революционного движения итал. пролетариата, к-рый не могла уже остановить созданная вскоре после этого коммунистическая партия (см. Коммунистическая партия И.). Правительство взяло курс на открытую реакцию. Джолитти распустил парламент и объявил новые выборы. С целью удержать в своих руках фашистов, к-рые все еще были слишком слабы для самостоятельного выступления на выборах, Джолитти заключил с ними избирательный союз. Выборы 21/IV 1921 сократили число мандатов социалистич. партии с 156 до 122, но одновременно в парламент вступила с 16 мандатами компартия. Цель Джолитти—создать в парламенте сильное буржуазное большинство за счет мандатов рабочих партий—не осуществилась. Фашисты получили при выборах 33 мандата, но после избирательного союза с ними Джолитти их ряды стали пополняться за счет мелкой буржуазии. Террористические «карательные» экспедиции их против рабочих организаций финансировались крупной буржуазией и поддерживались благожелательным «нейтралитетом» государственного аппарата. Фашизму были открыты все пути. План Джолитти удержать фашистов в своих руках, однако, не удался, и Джолитти 26/VI 1921 ушел в отставку. При правительствах Бономи и Факта фашистское движение продолжало усиливаться. В первых числах августа 1922 рабочие пытались преградить путь растущему фашистскому террору путем всеобщей забастовки, к-рая провалилась, так как реформистские руководители профсоюзов, участвовавшие в забастовке только под давлением масс, объявили забастовку неодновременно во всей стране, помешав т. о. сделать стачку всеобщей. В конце октября 1922 фашисты почувствовали себя достаточно сильными, чтобы инсценировать т. н. «поход на Рим». Вооруженные фашистские отряды направились из Северной И. к Риму, чтобы добиться назначения фашистского правительства. В ряде городов Северной и Средней Италии они заняли правительственные здания и железнодорожные станции без малейшего сопротивления со стороны вооруженных правительственных сил. По телеграфному требованию Промышленного объединения в Милане король назначил Муссолини министром-президентом, взяв с него обещание, что фашистское правительство не изменит монархической формы правления.

Внешняя политика И. в годы после окончания войны до победы фашизма определялась экономической и внутриполитической слабостью итал. буржуазии. Союзники итал. империализма в войне использовали эту слабость, выполнив как можно меньше обещаний, данных в Лондонском тайном соглашении. По Сен-Жерменскому мирному договору (10/IX 1919), И. получила за счет Австрии Южный Тироль до Бреннера и Триест с окружающей территорией, но Адриатический вопрос и вопросы Балкан не были разрешены в духе желаний итал. империализма. Австро-Венгрия, традиционный противник итал. империализма на Балканах, была, правда, разбита, но на ее место на самих Балканах выросла другая держава—Югославия, которая выступила против итальянских стремлений к экспансии на Балканах и нашла поддержку в этом у Франции, империалистического соперника И. на Средиземном море и в Северной Африке. Фиуме и Далмация не достались И. Через два дня после подписания Сен-Жерменского мирного договора в Фиуме вступили итальянские добровольцы (бывшие фронтовики, националисты) под командованием писателя д'Аннунцио и образовали там собственное городское правительство. В июне 1920 в Албании вспыхнуло восстание против расположенных там еще со времени войны итальянских войск.

Итальянское правительство хотело выслать подкрепление в Албанию, но при посадке войск на корабли в Анконе вспыхнула всеобщая стачка, расстроившая планы Италии. Итальянское правительство оказалось вынужденным вступить в переговоры с правительством в Тиране, в результате к-рых 2/IX И. должна была очистить Албанию. Только островок Сасено остался в итал. владении. По итало-югославскому договору в Рапалло (12/XI 1920), И. отказалась также от Далмации за исключением города Зара и нескольких островков у далматического побережья. Одновременно на основании тайного договора часть Фиуме с собственной гаванью была уступлена Югославии, за что И. сохранила другую часть города. 18/I 1921 д'Аннунцио покинул город. На основании греко-итальянского соглашения, к-рое примыкало к Севрскому мирному договору (первому мирному договору с Турцией), И. обязалась уступить Греции острова Додеканеса; только о-ва Харки, Кастеллорицо и Родос должны были еще в течение 15 лет остаться под итал. оккупацией. Это соглашение, к-рое 8/X 1922 было формально аннулировано, в действительности никогда не соблюдалось.

При распределении колоний среди победоносных империалистов Италия ничего не получила. Более того, во время мировой империалистической войны позиции И. в Ливии фактиче-

ски ограничились прибрежной полосой. В 1922 итал. империализм готовился вновь завоевать Триполи и Киренаику. Потребовался десятилетний, дорого стоивший колониальный поход, чтобы снова полностью завладеть Ливией.

**Фашизм (с 1922).** Первое фашистское правительство было по форме парламентским, коалиционным правительством, в к-ром наряду с фашистами посты министров занимали 2 правых либерала, 1 либерал из группы Джолитти, 1 демократ и 2 члена католической народной партии. Такой состав правительства, не меняя характера фашистской диктатуры, являлся выражением слабости и недостаточной уверенности Муссолини в своих силах. «Парламентской» маскировкой фашизм стремился предотвратить открытое сопротивление рабочего класса и крестьянства фашистской диктатуре. Включение в правительство нек-рых политических деятелей из старых буржуазных партий было вызвано, кроме того, необходимостью преодолеть недоверие нек-рой части буржуазии к Муссолини и фашистскому движению и склонить на свою сторону генералитет, опасавшийся, что режим диктатуры внесет политический раскол в армию и ограничит его самостоятельность в решении военных вопросов.

Вскоре после прихода Муссолини к власти в фашистском движении начался кризис. Политика правительства в интересах крупного капитала разочаровала мелкобуржуазных приверженцев фашизма, ожидавших от фашистского режима разрешения своих социальных проблем. Недовольство в вооруженных отрядах фашистской партии, так наз. фашистских «эскадронах», вызвало их «реорганизацию», что выразилось в вытеснении одной части—оппозиционных элементов—и лучшем материальном обеспечении другой, путем превращения ее в фашистскую милицию, содержание к-рой включалось в гос. бюджет.

Однако, эти мероприятия не могли остановить все усиливавшегося отхода от фашизма мелкобуржуазных масс. Боясь остаться в меньшинстве при новых выборах в парламент, фашисты ввели новый избирательный закон, по к-рому избирательный список, получивший наибольшее число голосов, получает $^2/_3$ всех мандатов, хотя остальные избирательные списки в сумме объединяют значительно большее число голосов. Остающаяся $^1/_3$ мандатов распределялась пропорционально среди других избирательных списков. Благодая этой реформе правительственный список, в к-рый были включены более 100 политических деятелей прежних буржуазных партий, получил в новом парламенте 375 мандатов. Но одновременно, несмотря на жестокий правительственный террор, прошло в парламент 6/IV 1924 19 коммунистов, 22 социалиста и 25 правых социалистов — турати анцев.

Убийство, по распоряжению видных фашистских вождей, секретаря и депутата социалистической партии Маттеоти, собиравшегося разоблачить в парламенте коррупцию в рядах фашистских вождей (взятка от американского концерна в несколько миллионов), углубило кризис фашистского режима. Часть оппозиционных партий (социалисты, республиканцы, перешедшие за это время в оппозицию, католическая партия и другие демократические группы) покинула в знак протеста парламент, объявив ему бойкот (так называемый «авентинский» блок оппозиционных партий). Боясь выступлений самих масс, эти группы сеяли иллюзии о возможности путем бойкота заставить короля распустить фашистское правительство. Коммунистическая партия, боровшаяся против тактики бойкота, была слишком слаба, чтобы возглавить движение масс. Таким образом, фашисты выиграли время для реорганизации своих рядов и перехода в наступление. Речь Муссолини, произнесенная 3/I 1925 перед высшими функционерами фашистской партии, намечала дальнейшее развитие фашистского режима. 1925 и 1926 прошли под знаком растущего террора фашистской диктатуры против революционных рабочих, а также дальнейшей фашизации всего государственного аппарата. 9/XI 1926 фашистское правительство, использовав мнимое покушение 15-летнего мальчика на Муссолини (мальчик был на месте убит фашистами), объявило о роспуске и запрещении всех политических партий, кроме фашистской. Все коммунистические депутаты и другие партийные работники, к-рых сумела схватить полиция, были арестованы и присуждены к 15—20 годам тюремного заключения. Та же участь постигла деятелей социалистов и других оппозиционных партий. Кроме коммунистической и социалистич. прессы, была запрещена также и пресса буржуазно-демократическая.

По закону, принятому сенатом 15/XI и обнародованному 10/XII 1928, фашистский верховный совет, к-рый до тех пор являлся высшей инстанцией фашистской партии, был объявлен одновременно и верховным органом государства, в известных вопросах он не был подчинен власти короля. Формально парламент был сохранен. Но по новому «избирательному» закону «выборы» производятся только по одному списку, составленному фашистским верховным советом. При этом, хотя по закону голосование должно происходить тайно, подача голосов контролируется фашистами. Точно так же было отменено самоуправление общины и вместо бургомистра во главе каждой общины был поставлен назначенный правительством подеста (правительственный комиссар). Коренным реформам подверглись также и фашистские организации. Уже ранее значительно очищенная от мелкобуржуазных слоев, фашистская организация была пополнена добропорядочными буржуазными элементами; выборность партийных руководителей заменена назначенством сверху; запрещены всякие партийные съезды (в государственном, областном или местном масштабе). Подобные же меры были проведены в 1928—29 и в фашистских профсоюзах. Во главе фашистских профсоюзов стоят правительственные комиссары, к-рые назначают нижестоящих руководителей.

Этот процесс развития фашистского режима обусловливался возраставшими трудностями итальянского капитализма. В первые годы фашистской диктатуры противоречия в фашистской системе еще не были так резки благодаря относительной хозяйственной стабилизации, начало которой совпало по времени с приходом к власти Муссолини, а также благодаря конъюнктуре итальянской экспортной промышленности на базе возраставшего обесценивания итальянской валюты. В 1926 обесценение лиры приняло такие темпы, что появилась опасность валютного краха. Банки и тяжелая промышленность, работающая главным образом на внутренний рынок, настоятельно тре-

бовали от правительства стабилизации валюты. Но проведение стабилизации валюты означало жестокое нападение капитала на заработную плату рабочих и на жизненный уровень трудящихся масс вообще. Для осуществления стабилизации должны были быть разбиты классовые организации рабочих, а также мелкобуржуазные республиканские и католические организации, к-рые могли бы легко стать базой антифашистских и антикапиталистических элементов. Во время экономического кризиса, наступившего в И. уже в 1927 и углубленного затем мировым экономическим кризисом, реальная зарплата рабочих и служащих понизилась в среднем на 30—40%. Фашистская власть, пытавшаяся преодолеть экономический кризис, была так же бессильна, как и правительства других капиталистических стран.

Производство начало сильно сокращаться. Резко понизились показатели внешней торговли: ввоз упал с 21,7 млрд. лир в 1929 до 7,7 млрд. лир в 1934 (последнее непосредственно перед подготовкой к абиссинской авантюре), в то же время вывоз упал с 15,2 до 5,2 млрд. лир. Растущая пассивность платежного баланса снизила золотые резервы Banca d'Italia с 18,0 млрд. в конце 1927 до 5,9 млрд. в конце 1934. Государственный бюджет показывает с 1929 ежегодно дефицит от 3 до 6 млрд. лир. Соответственно с этим государственный долг возрос с 83,7 млрд. (30/VI 1927) до 105,4 млрд. лир (30/VI 1935). К долгу следует еще приписать 40 млрд. «отсроченных платежей», к-рые правительство выдало в течение последних лет за счет будущих бюджетов. Вследствие такого состояния государственных финансов стабилизация валюты, которая легла огромной тяжестью на трудящиеся массы, снова стала сомнительной.

Уже осенью 1934, за год до начала Итало-абиссинской войны, началось новое обесценение итал. лиры, достигшее весной 1935 в среднем 10%. Уже в октябре 1935 итал. правительство было вынуждено само официально признать обесценение лиры на 18%. В действительности же лира в это время котировалась на иностранных биржах уже на 40% ниже своей номинальной цены. Под влиянием экономического и финансового кризисов фашистская диктатура в И. ведет в последние годы политику форсированной концентрации и централизации капитала в руках небольшой группы монопольно-капиталистической олигархии, причем выдающуюся роль играет в этом процесс вмешательства государства в экономику. Все же мероприятия, к-рые проводятся в последнее время в фашистской И. с целью расширения прав государства для непосредственного вмешательства в ведение хозяйства, имеют своей конечной целью усиление и усовершенствование контроля монополистического капитала над всей экономикой страны. Ту же цель преследует и организация т. н. корпораций, к-рые представляют собой комиссии (всего их 22) из назначенных правительством членов. «Корпорации» в пределах подведомственных им отраслей хозяйства должны содействовать путем издания обязательных постановлений проведению директив соответствующих монополистических и капиталистических групп. Муссолини уже заявил, что в дальнейшем Национальный совет корпораций займет частично или полностью место парламента, лишенного какого-либо реального значения.

Во внешнеполитическом отношении фашистская диктатура итал. монополистического капитала выражает стремление итал. империализма к экспансии, усиленное попыткой фашистского правительства смягчить внутренние затруднения при помощи внешнеполитических успехов. В первый период своего господства фашистское правительство подчеркивало свое миролюбие по отношению к соседям. Оно выполняло договоры, заключенные его предшественником с Югославией, дополнив их конвенцией Санта-Маргерита от 21/II 1923, согласно которой фашистское правительство провело затем эвакуацию Далмации. Но уже в августе 1923, когда на убийство греческими отрядами итальянского председателя международной пограничной комиссии фашистское правительство ответило бомбардировкой и оккупацией греческого острова Корфу, наметились тенденции внешней политики итальянского империализма. Остров Корфу был освобожден только по настоянию других империалистических держав. Внутри политическая слабость и кризис фашистского режима не допускали в 1923 и 1924 агрессивных внешнеполитических мероприятий. После проведенной фашизации 1925—26 всех государственных, хозяйственных и общественных учреждений фашистское правительство перешло к систематической милитаризации страны и населения, начиная с 8-летнего возраста.

В 1926 итал. дипломатия развила активную деятельность на Балканах. 27/XI был заключен договор с албанским правительством Ахмед-Зогу (т. н. Тиранский пакт), обеспечивающий И. положение гегемона в Албании. Спустя несколько месяцев, в апреле 1927, итал. правительство заключило с врагом Югославии, Венгрией, дружественный пакт. Одновременно развивались дружественные отношения с другим соседом и противником Югославии—Болгарией. В ответ на угрозу итал. окружения 7/XI 1927 Югославия заключила дружественный пакт с Францией, на к-рый итал. правительство уже через две недели ответило заключением второго Тиранского пакта, по к-рому войско, управление, финансы, промышленность Албании попадали под контроль Италии. Этим, однако, не закончилось выступление итал. империализма на Ю.-В. Европы.

После провокационной угрозы по адресу Турции, на которую английская дипломатия побудила фашистское правительство во время Моссульского конфликта, итал. империализм пересмотрел свою политику в отношении Турции и Греции. Последовало заключение целого ряда договоров в соответствии с итал. империалистическими планами: итало-турецкий (май 1928), итало-греческий пакт (сентябрь 1926) и болгаро-венгерский (июль 1929) договоры о третейском посредничестве в случае возможных конфликтов между этими странами. Еще в сентябре 1926 был подписан также итало-румынский дружественный договор, однако, достаточно серьезного сближения между этими двумя странами не было даже и после того, как И. ратифицировала Бессарабский протокол (14/III 1928).

Вся эта дипломатическая деятельность итальянского империализма преследовала едва завуалированную цель достичь, с одной стороны, гегемонии итал. империализма на Балканах и, с другой стороны, укрепить таким путем позиции итал. империализма в Средиземном мо-

ре и Северной Африке на случай будущих империалистических разногласий с Францией в Средиземном море и Северной Африке. В соответствии с этим в эти годы отношения Италии с Францией и Малой Антантой были напряженными, в то время как с Англией итал. правительство стремилось поддержать хорошие отношения. Стремясь найти союзника в борьбе против Франции, принимая во внимание внутренне-политич. положение, итал. фашистская пресса приветствовала победу фашизма в Германии, рассчитывая, что эта победа укрепит положение итальянского фашизма. Итальянская дипломатия пыталась также втянуть Грецию и Турцию в сферу своих интересов, чтобы установить с их помощью итал. гегемонию на Балканах. Однако, дружественный договор, подписанный 14/IX 1933 между Турцией и Грецией, и Балканский пакт, заключенный 9/II 1934 между Югославией, Румынией, Грецией и Турцией, целью к-рых является защита самостоятельности этих государств, поставили под сомнение возможность для итал. империализма играть на Балканах роль гегемона. Для того, чтобы хотя частично компенсировать эту потерю и создать новые позиции для будущего выступления на Балканах, итал. империализм начал укреплять свое влияние в Дунайской долине. Итальянскому правительству удалось заключить 17/III 1934 договоры с Австрией и Венгрией (т. н. Римский протокол), которые на основании нек-рых экономических преимуществ, предоставленных этим двум странам, более крепко втягивали их в сферу влияния итал. империализма. Но одновременно германский империализм усилил борьбу за Австрию, выражением которой был путч австрийских национал-социалистов, агентов Гитлера, 25/VII 1934. Хотя путч провалился, однако, перед И. встала во весь рост опасность присоединения Австрии к Германии германским империализмом. Присоединение Австрии к Германии означало бы не только потерю этой страны для итал. империализма, но также усиление германских позиций на Балканах, в результате чего балканские планы итал. империализма окончательно рухнули бы. Под непосредственную угрозу попала бы также нынешняя территория И., т. к. она не могла бы сохранить на долгое время Южный Тироль с его немецким населением, если бы вместо слабой и маленькой Австрии он граничил бы с мощной Германией.

Все эти опасности выдвинули на первый план внешней политики итальянского империализма вопрос обеспечения независимости Австрии от Германии. Так как интересы Франции и Малой Антанты совпадали в этом вопросе с интересами Италии, франко-итальянские империалистические противоречия были отодвинуты на задний план, и между обеими странами во второй половине 1934 произошло сближение, к-рое нашло свое отражение в соглашении от 7/I 1935 в результате встречи в Риме Муссолини с Лавалем. Кроме договоренности о сохранении Австрии как самостоятельного государства, этими соглашениями пытались уладить франко-итальянские спорные вопросы о колониях. Италия временно отодвинула на задний план свои колониальные притязания в Африке, к-рые непосредственно задевали интересы Франции, и получила зато некоторые уступки в этих колониях с одновременным заверением франц. правительства, что Франция не возражает против экспансии Италии в Абиссинии. Французское правительство уступило также Италии 20% своих акций железной дороги Джибути—Аддис-Абеба. Это облегчило Италии нападение на *Абиссинию* (см.) и порабощение ее. *Б. Аквила.*

**Итало-абиссинская война 1935 — 36.** К захвату Абиссинии И. начала готовиться еще с 1934. Учтя опыт колониальных войн, правительство выработало план войны, сводившийся в основном к следующему: а) для завоевания страны нужна сильная армия, продвигающаяся методически, пока есть возможность серьезного сопротивления со стороны противника; б) при отсутствии этого сопротивления главное внимание должно быть обращено на быстроту оккупации территории; в) войска должны быть хорошо снабжены во всех отношениях, что требует отличного оборудования тыла. Использовав и частично спровоцировав несколько пограничных инцидентов, Италия начала перебрасывать свои войска в Эритрею и Итальянское Сомали, одновременно подготовляя эти колонии как базы для вторжения в Абиссинию. С марта по октябрь 1935 было переброшено 6 дивизий в Эритрею, 1 в Сомали и, кроме того, сформировано на месте из враждебных абиссинцам племен 2 эритрейских и 1 арабо-сомалийская дивизия. Явно враждебное поведение И. заставило негуса объявить мобилизацию и, якобы, в ответ на нее итальянские войска 1/X вторглись в Абиссинию.

С и л ы  с т о р о н. Негус мог собрать до 500—700 тыс. чел., из к-рых обученных по европейскому образцу было сначала ок. 7 тыс., с течением времени всего лишь до 20 тыс И. выставила сразу ок. 350 тыс. чел., 400 самолетов, 400 танков и автоброневиков и многочисленную артиллерию, в том числе 250 тыс. чел. с 300 самолетами и 300 танками в Эритрее; впоследствии И. перебросила в Абиссинию еще 7 дивизий, доведя свои силы до 600 тыс. человек. Для вторжения крупными силами имелось лишь два основных направления: а) Асмара—Адиграт—Макале—Дессие—Аддис-Абеба, длиной около 800 *км*, и б) из Итальянского Сомали на Горахай — Сассабанех — Даггабур — Джиджига—Харар. Кроме этого, было несколько второстепенных направлений. Дорожная сеть была лучше на юге Абиссинии, и абиссинское командование, опасаясь вторжения итал. мотомехчастей, должно было держать там крупные силы. На Северном театре сосредоточились армии раса Сейюма в районе Адуа (до 20 тыс.), раса Касса из Гондар (до 40 тыс.), раса Имру из Годжам (до 50 т.) и раса Мулугета до 60 т. человек из Аддис-Абебы и Дессие. На юге 150-тыс. армия раса Насибу сосредоточилась в районах Джиджига—Харар и Даггабур—Сассабанех с небольшими отрядами в Герлогуби и Горахай; армия раса Деста (100 т.) была разбросана на огромном пространстве между Доло, Ими и Негели. Сосредоточение абиссинских армий на С. шло крайне медленно, тыл их был совершенно неустроен и к середине декабря, когда эти армии подошли к линии рек Таказе—Гева, итальянцы не только успели сделать два последовательных скачка тремя корпусами—первый до линии Адуа—Адиграт и второй к Макале, но и оборудовать свой тыл, проложив в оккупированном районе свыше 250 *км* автомобильных дорог. Армия раса Сейюма была к этому времени наполовину уничтожена, попытки его начать партизанские действия против организованного тыла итал.

армии не имели успеха. Вместо того, чтобы перейти к обороне, имея надежного союзника в виде бездорожья и гор, абиссинцы решили атаковать противника, для чего армия раса Имру вступила в Ширe, надеясь охватить правый фланг итал. расположения; соединенные армии расов Касса и Сейюма должны были прорвать центр итальянцев в Тембиене, а армия раса Мулугета атаковать с юга лево-фланговые части итальянцев у Макале. Хотя предварительные бои показали абиссинцам, что перед ними всюду находятся крупные и технически очень сильные части, они не отказались от своего плана. Многочисленная итал. авиация не только наблюдала все их передвижения, но и частыми бомбардировками наносила им серьезные потери. Отсутствие параллельных фронту дорог и связи совершенно разобщало абиссинские армии.

Все это использовал назначенный в начале 1936 главнокомандующим маршал Бадольо; закончив приготовления, он сосредоточил 6 дивизий против армии раса Мулугета, занимавшей г. Амба-Арадам, и разбил ее ударом с двух флангов при содействии сильной артиллерийской группы, ставшей на позиции южнее Макале (сражение в Эндерта 10—15/II); после этого он направил один корпус и авиацию для преследования армии Мулугета к Амба-Алаги, а другим вышел в тыл армиям расов Касса и Сейюма, стоявшим в Тембиене; проложив дорогу от Амба-Арадам к Гаэла, подвезя сильную артиллерию, итальянцы в бою 26—29/II разбили и эту армию, после чего согласованным ударом также двух корпусов (одного от Аксум и другого от Ади-Куале) была разбита (сражение в Ширe 29/II—2/III) армия раса Имру, после чего итальянцы начали наступление на Гондар, к-рый и заняли 1/IV. Бадольо начал готовиться к новой операции, перебросив к Амба-Алаги эритрейский корпус и сосредоточив крупные военные запасы, но после 20/III его авиация обнаружила движение абиссинцев к северу. Негус не учел урока предыдущих боев, начал наступление, и остатки его армии (до 60 т.) были разбиты 3/IV в сражении у оз. Ашанги. При отступлении его армия попала под налеты всей авиации Северного фронта (до 190 самолетов), путь ей был перерезан восставшим племенем азебугалла, и он едва смог уйти в Аддис-Абебу с конвоем в 800 чел. 14/IV итальянцы заняли Дессие: 20/IV оттуда выступил на Аддис-Абебу эритрейский корпус, а 26/IV на Анкобер—Аддис-Абеба мотоколонна в 1.600 грузовиков с частями 1 корпуса—всего до 20 т. чел. В это же время вся остальная итал. армия была занята прокладкой дорог, чтобы соединить оккупированные районы с Эритреей. На юге командующий итал. войсками ген. Грациани, заняв в первые дни войны Доло, Герлогуби и Горахай, дальше не двигался, занявшись устройством дорог и переносом авиационных лагерей в занятые районы. Рас Деста, собрав войска у Неили в декабре 1935, начал продвижение на Доло, поддержанное действиями других его частей вдоль р. Гамале Дориа. Это продвижение было обнаружено итальянцами с самого начала, налетами авиации были уничтожены собранные в Негели запасы продовольствия, а живущее между Негели и Доло сомалийское племя галла-борана перешло на сторону итальянцев, угоняя скот и засыпая колодцы. В Доло армия раса Деста подошла в составе едва 20 тыс. человек и была разбита подтянутой туда мотомехдивизией «Пелоритана». Начавшееся 12/I 1936 сражение закончилось преследованием абиссинцев до Негели. Армия раса Деста перестала существовать. Последняя абиссинская армия раса Насибу, состав которой уменьшился до 60 тыс. чел., была разбита у Даггабур—Сассабанеха 23—26/IV четырьмя дивизиями итальянцев в наступлении с линии Уал-Уал—Горахай. Итальянцы оккупировали значительную часть Абиссинии.

Крупную роль в поражении Абиссинии сыграла итальянская авиация, в особенности применение итальянцами отравляющих газов, против чего абиссинская армия была совершенно бессильна, не имея зенитных орудий и средств противохимической обороны. Война показала, что автотранспорт в соединении с дорожным строительством позволяет современным армиям удаляться от железных дорог на гораздо большие, чем прежде, расстояния. Авиация стала участвовать во всех боевых действиях, начиная со стратегической разведки и кончая преследованием; она же дала возможность питать войска продовольствием и огнеприпасами — особенно во время быстрых передвижений на трудной местности. Грабительская война велась Италией с варварской жестокостью. Новые «цивилизаторы» Абиссинии, пользуясь всеми средствами современной войны, с хладнокровием убийц уничтожали беззащитные города и селения, не щадя женщин и детей. *В. Глаголев.*

*Лит.:* Общие труды: Storia politica d'Italia, scritta da una società di professori (publ. da F. Vallardi), fasc. 1—46, Milano, 1897—99; Hartmann L. M., Geschichte Italiens im Mittelalter (4 Bde). Gotha—Lpz., 1897—1915; Cambridge mediaeval history (Planned by J. B. Bury), v. I—VI, Cambridge — L., 1911—1929; Cambridge modern history, vls I, II, IV, V, VI, [Cambridge], 1902—09; Cantù C., Storia degli italiani, v. I—IV, 4 ed., Torino, 1893—96; Тарле Е. В., История Италии в Средние века, СПБ, 1906; его же, История Италии в новое время, СПБ, 1901; Vernon [K. D.], Italy from 1494 to 1790, Cambridge, 1924; Pastor L. F., v., Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters [12 Bde], Freiburg u. B., 1927—1932; Книга для чтения по истории Средних веков (под ред. П. Г. Виноградова), вып. 1—4, М., 1896—99. Отдельные вопросы экономич. истории см.: Ковалевский М. М., Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, т. I—III, М., 1898—1903. О торговле И. в Средние века: Heyd W., Histoire du commerce du Levant au moyen âge, t. I—II, Lpz., 1885—86. О правовых учреждениях: Pertile A., Storia del diritto italiano (della caduta dell'impero Romano alla codificazione), 2 ed., t. I—VI, Torino, 1819—99 (в обработке P. Del Guidice). Лучшим общим трудом по истории итальянских городов в Средние века остается английское издание Sismondi J. C. L., de, History of the Italian republics in [the] Middle ages, L., [1906] (в переработке W. Boulting); Luchaire J., Les anciennes démocraties italiennes, P., 1915; Lanzani F., Storia dei comuni italiani dalle origini al 1313, Milano, 1882; Cipolla C., Storia delle signorie italiane dal 1313 al 1530, Milano, 1881; Gianini F., I comuni, Milano, 1909; Orsi P., Signorie e principati (1300—1530), Milano, 1901.

Важнейшие специальные труды: Виноградов П., Происхождение феодальных отношений в Лангобардской Италии, СПБ, 1880; Caggese R., Classi e comuni rurali nel medio evo italiano, v. I—II, Firenze, 1907—1909; Arias G., Il sistema della costituzione economica e sociale italiana nell'età dei comuni, Torino, 1905; Mengozzi G., La città italiana nell'alto medio evo (Il periodo langobardo-franco), Roma, 1914; Arte, scienza e fede ai giorni di Dante (Conferenze dantesche), Milano, 1901 [см. Del Giudice P., La feudalità italiana nel dugento; Tamassia, Vita di popolo nei secoli XIII e XIV; Rocca, Il papato e la chiesa nel secolo XIII и др.]. Общая характеристика И. в 15—16 вв. дается в работах: Villari P., La storia di Girolamo Savonarola e dei suoi tempi..., v. I—II, Firenze, 1910 (есть рус. перевод, СПБ, 1913); его же, Niccolò Machiavelli e i suoi tempi, v. I—III, 3 ed., Milano, 1912—14 (есть рус. пер., СПБ, 1914), а также, Schnitzer J., Savonarola, 2 Bde, München, 1924.

Для изучения Италии периода воссоединения очень важны работы Энгельса Ф., По и Рейн (Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. 2, М., 1934) и Савойя, Ницца и Рейн (Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, М., 1933); много отдельных высказываний Маркса

и Энгельса, касающихся истории Италии 19 в., заключается в статьях и письмах [Маркс и Энгельс, Соч., тт. V—XII, XXI—XXVII, М.—Л., 1929—35, и Архив Маркса и Энгельса, тт. I (VI), III (VIII), Москва, 1932—34 (см. оглавление, именные и предметные указатели томов)]. Высказывания Маркса и Энгельса по поводу национально-освободительного движения в Италии собраны у Невлера В. Х., К истории воссоединения Италии, Москва, 1936 (есть библиография). Большой интерес представляет статья Сказкина С., Кавур и воссоединение Италии, «Историк-марксист», 1935, № 5—6.

Из общих работ по истории Италии нового времени важны следующие: Ленин В. И., Под чужим флагом, Соч., 3 изд., т. XVIII; его же, Империализм и социализм в Италии, там же; Reuchlin H., Geschichte Italiens von der Gründung der regierenden Dynastien bis zur Gegenwart, T. I—II, Lpz., 1859—60; Bourgin G., La formation de l'unité italienne, [P., 1929]; Hartmann L. M., 100 Jahre italienischer Geschichte (1815—1915), München, 1916; Sternfeld R., Die nationale Einigung Italiens im 19 Jahrhundert, Bonn, 1920; Bulle C., Geschichte des zweiten Kaiserreichs und des Königreichs Italien, B., 1890 (в изд. Онкена); Hofmann A., v., Das Land Italien und seine Geschichte, Stuttgart, 1921; Michels R., Italien von heute (Politische und wirtschaftliche Kulturgeschichte von 1860—1930), Zürich, 1930; Vimercati V., Histoire de l'Italie (1789—1863), 5 vls, P., 1863; Anelli L., Storia d'Italia, v. I—VI, 2 ed., Milano, 1864—68; King B., Italian unity (A political history from 1814 to 1871), 2 vls, L., 1899 (есть франц. пер., P., 1901, и I т. в рус. переводе, М., 1901); Bertolini F., Storia d'Italia dal 1814 al 1878, Milano, 1881; Nisco N., Storia d'Italia dal 1814 al 1880, v. I—III, Roma, 1881—1886; Carrano F., L'Italia dal 1789 al 1870, Napoli, 1909—10. Кроме указанного выше перевода книги Кинга, на рус. яз. переведены работы Орси П. (Современная Италия, СПБ, 1907) и Сорена Э. (История Италии..., СПБ, 1898) и есть книга Е. Тарле (История Италии в новое время, СПБ, 1901). Экономическая история И. 19 в. мало разработана. Книга Barbagallo C., Storia economica dell'Italia dal 1815 al 1928, Roma, [1929], является почти единственной значительной работой по экономической истории И. Отдельному, хотя и важному вопросу посвящена работа Тарле Е. В., Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I, Юрьев, 1916. Очень содержательной, но устаревшей работой по истории социалистического движения в И. является работа Анджиолини А., История социализма в Италии, ч. 1—2, СПБ, 1907.

Лит. по отдельным вопросам, мемуары: Гарибальди Д., Мои мемуары, [М.], 1931; Manin D., Documents et pièces authentiques [laissés par Daniel Manin], t. I—II, P., 1860; Орсини Ф., Воспоминания, изд. «Academia», М.—Л., 1934 [дана лит.]; Гверацци Р. Д., Осада Флоренции (Исторический роман), т. I—II, изд. «Academia», М.—Л., 1934—35. Не потеряли своего значения публицистические статьи об Италии Н. Г. Чернышевского (см. Чернышевский Н. Г., Полное собр. соч. в 10 тт., т. V—VI, СПБ, 1906), а также яркое описание революционных событий в И. у А. И. Герцена [Сочинения... (в семи томах, изд. Р. Павленкова), т. III—Былое и думы (ч. 5), т. V—Письма из Франции и Италии..., СПБ, 1905].

См. также лит. к статьям: *Венеция, Возрождение, Генуя, Милан, Неаполь, Пьемонт, Рим, Флоренция.*

**Важнейшие даты истории Италии.**

| Годы | Исторические факты | Годы | Исторические факты |
|---|---|---|---|
| 476 | Захват власти Одоакром. Формальная дата крушения Западной Римской империи | 1056—1071 | Захват норманнами во главе с Робертом Гвискаром всего юга Италии |
| 488—555 | Остготское королевство в Италии | 1056—1106 | Генрих IV |
| 493 | Взятие королем остготов Теодорихом Равенны и убийство Одоакра | 1061—1091 | Захват Сицилии норманном Рожером |
| 493—526 | Правление Теодориха | 1073—1085 | Григорий VII (Гильдебранд) на папском престоле; его борьба с Генрихом IV |
| 536—556 | Походы византийцев и покорение Италии Византией | 1103—1125 | Генрих V |
| 554 | «Прагматическая санкция» Юстиниана | 1122 | Заключение папой (Каликстом II) и императором (Генрихом V) Вормсского конкордата |
| 568—774 | Лангобардское королевство | | |
| 643 | Эдикт Ротари | 1125—1137 | Лотарь III |
| 712—741 | Лангобардский король Лиутпранд | 1138—1152 | Конрад III Гогенштауфен |
| 720 | Нападение арабов на Сардинию | 1147—1154 | Арнольд Брешианский в Риме |
| 749—756 | Лангобардский король Астульф | 1152—1190 | Фридрих I Барбаросса; его борьба с ломбардскими городами |
| 754—756 | Занятие и передача франконским королем Пипином Коротким Равеннского экзархата папе Стефану II | 1158 | Восстание Милана. Ронкалльский сейм |
| 773—788 | Завоевание Карлом Великим королевства лангобардов и введение государственного строя франков | 1162 | Разрушение Милана войсками Фридриха I |
| | | 1167 | Образование Лиги ломбардских городов против Фридриха I |
| 800 | Коронование Карла Великого римским императором | 1176 | Поражение Фридриха I войсками Ломбардской лиги при Леньяно |
| 822—855 | Лотарь I—король Италии | 1183 | Констанцский договор Фридриха I с Лигой ломбардских городов |
| 827 | Захват Сицилии арабами | | |
| 841 | Нападение арабов на Рим | 1189—1197 | Генрих VI |
| 843 | Верденский договор о разделе Каролингской империи | 1198—1216 | Папа Иннокентий III |
| 875—877 | Карл Лысый—король Италии и император | 1208—1215 | Оттон IV |
| | | 1215—1250 | Фридрих II |
| 877—879 | Карломан—король Италии | 1222 | Основание университета в Падуе |
| 879—887 | Карл Толстый—король Италии и император | 1226 | Возобновление Ломбардской лиги; ее разрыв с Фридрихом II |
| 888—951 | Борьба за королевскую власть в Италии французских и немецких Каролингов и местных крупных баронов | 1237 | Разгром войск Ломбардской лиги при Кортенуово |
| | | 1266 | Поражение Манфреда при Беневенте |
| 916 | Разгром арабов при Гарильяно | 1268 | Разгром войск последнего Гогенштауфена (Конрадина) при Тальякоццо |
| 951 | Провозглашение германского короля Оттона I королем Италии | 1282 | «Сицилийская вечерня» |
| 962—973 | Оттон I—император Священной Римской империи германской нации | 1282—1409 | Сицилия—отдельное государство |
| 973—983 | Оттон II | 1284 | Морская битва (Пиза и Генуя) при Мелории |
| 982 | Поражение Оттона II арабами у Котроне | 1293 | Реформа Джано делла Белла во Флоренции |
| 996—998 | Походы Оттона III в Рим | 1302 | Мир в Кальтабелотте |
| ок. 1000 | Завоевание арабами Сардинии | 1307 | Восстание Фра Дольчино |
| 1002—1024 | Генрих II | 1308 | Перенесение папского престола в Авиньон |
| 1015 | Изгнание арабов из Сардинии | | |
| 1024—1039 | Конрад II | 1310 | Восстание Тьеполо в Венеции |
| 1027 | Поход Конрада II в Рим | 1310—1313 | Поход Генриха VII в Италию |
| 1039—1056 | Генрих III | 1347 | Восстание Кола ди Риенци в Риме |
| 1046—1052 | Походы Генриха III в Рим | 1348 | Чума в Италии |
| 1052—1115 | Тосканская маркграфиня Матильда во Флоренции | 1349 | Основание университета во Флоренции |

| Годы | Исторические факты |
|---|---|
| 1354 | Возвращение Кола ди Риенци в Рим; его гибель |
| 1377 | Возвращение папы в Рим |
| 1378 | Восстание Чомпи во Флоренции |
| 1409 | Присоединение Сицилии к Арагонии |
| 1425 | Лига Венеции, Флоренции и папы против Милана |
| 1454 | Мир в Лоди |
| 1479 | Турки захватывают Отранто |
| 1494 | Итальянский поход Карла VIII французского |
| 1494—1498 | Республика Савонароллы во Флоренции |
| 1499 | Французский король Людовик XII завоевывает Миланское герцогство |
| 1502—1526 | Французско-испанская война в Италии |
| 1504 | Присоединение Неаполя и Сицилии к Испании |
| 1508 | Камбрейская лига |
| 1511 | «Священная лига» |
| 1515 | Битва при Мариньяно |
| 1525 | Победа испанцев над французами при Павии |
| 1527 | Разгром Рима войсками Карла V Испанского |
| 1545—1563 | Тридентский собор |
| 1547 | Восстание Франческо Бурламаки в Тоскане. Заговор Фиеско в Генуе. |
| 1559 | Народное восстание в Неаполе Мир в Като-Камбрези |
| 1570—1573 | Война Венеции с турками; потеря Венецией Кипра |
| 1571 | Битва при Лепанто |
| 1599 | Заговор Кампанеллы |
| 1645—1649 | Война Венеции с турками; потеря Крита |
| 1647 | Неаполитанское восстание Мазаньелло |
| 1674 | Народное восстание в Мессине |
| 1684 | Осада Генуи Людовиком XIV |
| 1697 | Рисвикский мир |
| 1706 | Битва при Турине; поражение французов |
| 1713 | Утрехтский мир |
| 1720 | Переход Сицилии к Австрии и Корсики к Савойе |
| 1735 | Венский мир между Францией и Австрией |
| | Габсбурги получают права на Тоскану |
| 1743 | Вормский мир |
| 1792 | Объявление Францией войны Пьемонту |
| 1793 | Объявление Францией войны Неаполю |
| 1796 28 апреля | Перемирие Виктора Амедея III с Бонапартом |
| 1796 10 мая | Поражение австрийских войск войсками Бонапарта при Лоди |
| 1796 | Возникновение Циспаданской республики |
| 1797 19 февраля | Заключение мира в Толентино между Бонапартом и папой |
| 5 июня | Образование Лигурийской республики |
| 1797 | Образование Цизальпинской республики |
| 17 октября | Кампоформийский мирный договор |
| 1798 15 февраля | Ликвидация светской власти папы |
| 20 марта | Учреждение Римской республики |
| 27 ноября | Вступление войск генерала Мака в Рим |
| 1799 23 января | Провозглашение Партенопейской республики |
| Апрель—июнь | Победы Суворова (русско-австрийской союзной армии) в Северной Италии |
| 1800 | Восстановление власти духовенства в Папской области после ряда кровавых битв и разгрома отдельных республик |
| 1800 14 июня | Победа Бонапарта при Маренго |
| 1801 9 февраля | Люневильский мирный договор |
| 1802 26 января | Принятие новой конституции Цизальпинской республики; переименование Цизальпинской республики в Итальянскую |
| 1805 18 марта | Превращение Итальянской республики в королевство и принятие Бонапартом титула короля Италии |
| 26 декабря | Пресбургский мир |
| декабрь | Превращение республики Лукка в княжество и передача его Элизе Бачиоки. Низложение Наполеоном Фердинанда Неаполитанского |
| 1806 30 марта | Провозглашение Иосифа Бонапарта королем неаполитанским |
| 1808 | Провозглашение Иоахима Мюрата королем неаполитанским |
| 1808—1809 | Лишение папы светской власти и присоединение Папской области к Франции |
| 1814 | Падение Наполеона |
| 30 мая | Парижский трактат, восстановивший значительную часть итальянских государств в границах 1792 |
| 1815 | Венский конгресс |
| 1820—1821 | Восстания в Неаполе и Пьемонте и их подавление |
| 1831 | Основание «Молодой Италии». Восстания в Италии. |
| 1831—1846 | Понтификат папы Григория XVI |
| 1833—1834 | Восстания в Пьемонте, организованные «Молодой Италией» |
| 1837 | Попытка «Молодой Италии» организовать восстание в Сицилии |
| 1843 | Восстание, поднятое «Молодой Италией» в Романье |
| 1844 | Попытка восстания братьев Бандьера в Королевстве Обеих Сицилий |
| 1846—1878 | Понтификат папы Пия IX |
| 1848 | Народное восстание в Палермо и Неаполе (январь) |
| | Провозглашение конституции в Неаполе (10/II), в Тосканском герцогстве (15/II), в Пьемонте (4/III) |
| 14 марта | Введение Пием IX конституционного управления в Папской области |
| 18—22 марта | «Пять дней» Милана |
| 24 марта | Объявление Карлом Альбертом войны Австрии |
| 25 июля | Разгром австрийцами Пьемонтской армии |
| 13 августа | Провозглашение Венецианской республики |
| 15 ноября | Убийство папского министра Пеллегрино Росси. Бегство папы из Рима |
| 1849 9 февраля | Провозглашение Римской республики |
| 3 июля | Взятие Рима французскими войсками |
| 22 августа | Падение Венецианской республики |
| 1850 | Вступление Кавура в министерство |
| 1852—1853 | Восстания мадзинистов в Мантуе и в Милане |
| 1857 | Восстание мадзинистов в Генуе и Ливорно |
| 1858 21 июля | Свидание и соглашение Кавура с Наполеоном III в Пломбьере |
| 1859 апрель | Начало Австро-итальянской войны |
| 3 июня | Поражение австрийцев под Маджженто |
| 24 июня | Поражение австрийцев под Сольферино |
| 11 июля | Виллафранкское перемирие |
| 1860 март | Плебисцит по вопросу о присоединении ряда итальянских государств к Пьемонту |
| май | Экспедиция гарибальдийской «тысячи» на юг |
| 18 августа | Высадка Гарибальди на материке |
| 1861 18 февраля | Заседание в Турине первого Всеитальянского парламента |
| 6 июня | Смерть Кавура |
| 1 октября | Победа гарибальдийцев у Вольтурно |
| 1862 | Высадка Гарибальди в Калабрии и начало его похода на Рим. Сражение у Аспромонте, ранение и пленение Гарибальди |
| 1864 | Конвенция между Наполеоном III и Виктором Эммануилом (сентябрьская конвенция) |
| 1865 3 февраля | Переезд двора и правительства во Флоренцию |
| 1866 8 апреля | Заключение оборонительного и наступательного союза между Пруссией и Италией |
| 24 июня | Поражение итальянцев у Кустоццы |
| 3 июля | Разгром австрийской армии прусскими войсками при Садовой |
| 3 октября | Венский мирный договор между Италией и Австрией; Венеция отходит к Италии |

| Годы | Исторические факты |
|---|---|
| 1867 | Бегство Гарибальди с о-ва Капреры и новый поход краснорубашечников на Рим |
| 3 ноября | Поражение, нанесенное Гарибальди французским корпусом и войсками папы у Ментаны; новая ссылка Гарибальди на о-в Капреру |
| 1869 | Покупка итальянской пароходной компанией бухты Ассаб (Эритрея) |
| 1870 | Взятие гарибальдийцем Биксио Чивита-Веккии |
| 19—20 сентября | Осада папского Рима добровольцами Биксио; занятие ими и правительственными войсками Рима |
| 9 октября | Официальное присоединение Рима к Италии |
| 1871 | Перенесение столицы из Флоренции в Рим (26/I); переезд правительства Виктора Эммануила в Рим (2/VI) |
| май 1873 | Законы о гарантиях |
| 1874 | Упразднение парламентом религиозных корпораций и отчуждение монастырских имуществ |
| 1876 март | Издание папой буллы, запрещающей католикам принимать участие в политической жизни |
| 1878 | Закон о всеобщем обучении |
| 1878—1900 | Смерть Виктора Эммануила II |
| 1878—1903 | Умберто I |
| 1882 | Понтификат папы Льва XIII |
| | Новый закон об избирательном праве (число избирателей увеличилось с 632 тысяч человек до 2.600 тысяч человек) |
| | Создание в Милане Рабочей партии под руководством Лаццари |
| | Смерть Гарибальди (2 июня) на Капрере |
| | Превращение Ассаба в колонию |
| | Вступление Италии в Тройственный союз |
| февраль | Захват итальянским флотом абиссинской гавани Массауа |
| 1887 26 января | Разгром итальянцев в Абиссинии в горном проходе Догали |
| 1887—1896 | «Эра Кришпи» |
| 1888—1898 | Таможенная война с Францией |
| 1889 | Новый уголовный кодекс |
| | Крестьянское восстание в Ломбардии |
| 2 мая | Соглашение с Абиссинией в Уччали |
| 1890 | Передача церковных благотворительных учреждений государству (переход в распоряжение государства капитала в 3 млрд. лир) |
| | Образование колонии Эритреи |
| 1891 | Возникновение палат труда |
| 1891 январь | Кабинет ди Рудини. Выход социалистической газеты «Critica sociale» (издатель Ф. Турати). Перевод на итальянский язык «Коммунистического манифеста» |
| 15 апреля | Англо-итальянская конвенция о разделении сфер влияния в Сомали |
| апрель | Процесс 179 участников тайной организации каморры «Mala vita» в Бари |
| 1 мая | Забастовки и демонстрации во многих городах |
| 15 мая | Энциклика папы Льва XIII «Rerum novarum» |
| 1892 май | Кабинет Джолитти |
| 1892 август | Первый Всеитальянский конгресс социалистов в Генуе; создание социалистической партии |
| 1893 | Второй конгресс социалистической партии в Реджо-Эмилии |
| | Массовое движение в Сицилии и Апулии в связи с повышением цены на муку; аграрные выступления и организация нескольких сотен рабочих союзов |
| 24 ноября | Падение кабинета Джолитти; новое министерство Кришпи |
| 20 декабря 1894 | Разгром дервишей в Эритрее |
| | Объявление в Сицилии исключительного положения. Восстания в окрестностях Массы и Каррары. Разгром рабочих организаций |
| | Закон, усиливающий наказание за преступления печати и предусматривающий ссылку без суда для анархистов |

| Годы | Исторические факты |
|---|---|
| 1895 | Третий конгресс социалистической партии в Парме. Начало войны с Абиссинией |
| 1896 1 марта | Разгром итальянских войск в Абиссинии при Адуа |
| 5 марта | Новый кабинет маркиза ди Рудини |
| 7 марта | Социалистический манифест против войны в Абиссинии |
| июль | IV конгресс социалистической партии во Флоренции |
| | Начало выхода социалистической газеты «Avanti» |
| 1 октября | Соглашение с Францией о торговом судоходстве |
| 26 октября | Заключение мира с Абиссинией |
| 1897 | V конгресс социалистической партии в Болонье |
| | Роспуск Палаты и новые выборы; успехи социалистов (134 тыс. голосов против 26 тыс. голосов в 1892) |
| 30 августа | Коммерческий договор с Абиссинией |
| 11 октября | Народная демонстрация в Риме против повышения хлебных цен, разогнанная войсками |
| 1898 апрель—май | Массовые выступления в стране; столкновения с войсками |
| 18 июня | Отставка кабинета ди Рудини; замена его генералом Пеллу (29/VI). Введение осадного положения |
| 21 ноября | Ликвидация таможенной войны с Францией |
| 7 декабря | Подписание англо-итальянской конвенции о границах Эритреи |
| 1899 | Реакционный законопроект Пеллу—Соннино отвергнут палатой; роспуск палаты; введение законопроекта в силу королевским указом |
| 31 декабря | Амнистия политическим заключенным |
| 1900 | VI конгресс социалистической партии в Риме. Первый национальный съезд палат труда и создание Федерации палат труда |
| 24 января | Протокол о разграничении итальянских и французских владений у Красного моря |
| 29 июля | Убийство короля Умберто анархистом Бреши. Массовые аресты анархистов |
| 2 августа | Вступление на престол Виктора Эммануила III |
| 1901—1914 | «Эра Джолитти» |
| 1901 12 марта | Забастовка портовых рабочих в Палермо, поддержанная рабочими других профессий, подавленная войсками |
| 26 ноября | Соглашение с Англией относительно границы между Суданом и Эритреей |
| 1902 24 февраля—10 марта | Всеобщая стачка железнодорожников |
| 28 июня | Возобновление Тройственного союза. Соглашение с Францией относительно Марокко, Триполи и Киренаики |
| сентябрь | VII конгресс социалистической партии в Имоле; победа правого крыла |
| 1903—1914 | Понтификат папы Пия X |
| 1904 31 января | Закон о страховании рабочих от несчастных случаев |
| 1 февраля | Соглашение с Англией по вопросу о Восточной Африке |
| 16 мая | Крупные аграрные выступления в Апулии |
| 1904 | VIII конгресс социалистической партии в Болонье |
| сентябрь | Стачка 2.500 горняков в Сардинии |
| 21 сентября | Всеобщая забастовка |
| 30 ноября | Открытие вновь избранного парламента |
| 1905 15—22 апреля | Стачки железнодорожников и связанные с ними революционные выступления рабочих |
| 17 апреля | Волнения в Фодже; столкновение стачечников с войсками |
| 20 апреля | Принятие палатой депутатов закона об условиях труда железнодорожников |
| июнь | Снятие папой запрещения верующим участвовать в политической жизни |
| 1906 | Образование Всеобщей конфедерации труда |

| Годы | Исторические факты |
|---|---|
| январь—март | Алжесирасская конференция |
| февраль | Основание католической партии |
| 5—8 апреля | Мощное извержение Везувия (более 200 жертв) |
| 7 мая | Выступление рабочих-текстильщиков в Турине; волнения в Болонье |
| 10 мая | Всеобщая стачка в Риме и в ряде крупных городов |
| 1906 7 октября | IX конгресс социалистической партии в Риме |
| 13 декабря | Соглашение И. с Англией и Францией о разделе сфер влияния в Абиссинии |
| 1907 октябрь | Всеобщая стачка миланских рабочих, распространившаяся на ряд городов; крестьянские волнения |
| 1908 | X конгресс социалистической партии во Флоренции |
| | Съезд Всеобщей конфедерации труда в Модене |
| 2 апреля | Объявление всеобщей стачки |
| 28 декабря | Мессинское землетрясение. Погибло ок. 80 тыс. человек |
| 1909 23 октября | Встреча Николая II с Виктором Эммануилом в Ракониджи |
| 1910 | XI конгресс социалистической партии в Милане |
| декабрь | Первая конференция националистической партии во Флоренции |
| | XII конгресс социалистической партии в Модене |
| 1911 29 сентября | Объявление итальянским правительством войны Турции |
| 5 ноября | Объявление Италией аннексии Триполи и Киренаики |
| 1912 | XIII конгресс социалистической партии в Реджо-Эмилии; исключение из партии крайне-правого Биссолати |
| 6 марта | Первое применение дирижабля в военных действиях Италии в Триполи |
| | Оккупация о-ва Родоса (в мае) и двенадцати турецких островов Додеканеса (в июне) |
| 30 июня | Избирательная реформа, увеличившая число избирателей с 3,5 до 8 млн. |
| 18 октября | Лозаннский мирный договор с Турцией |
| 5 декабря | Возобновление Тройственного союза |
| 1913 | Образование анархо-синдикалистскими организациями своего центра— |
| | Итальянское профсоюзное объединение |
| 26 октября | Выборы в палату |
| 1914 | XIV конгресс социалистической партии в Анконе |
| июнь | Объявлена всеобщая стачка |
| 7—10 июня | Выступления в Анконе и в других городах, переросшие во всеобщую антимилитаристическую стачку |
| | Антивоенные социалистические демонстрации во Флоренции и Турине |
| 30 июля | Мобилизация флота |
| 3 августа | Провозглашение итальянским правительством нейтралитета |
| 20 августа | Смерть папы Пия X. Понтификат папы Бенедикта XV (1914—22) |
| | Занятие итальянцами острова Сасено и гавани Валоны (Албания) (октябрь и декабрь) |
| | Начало выхода «Пополо д'Италия», шовинистической газеты Муссолини |
| 1915 26 апреля | Лондонский договор о присоединении Италии к Антанте |
| 3 мая | Расторжение итальянским правительством договора о Тройственном союзе |
| | Мобилизация |
| 22 мая | Объявление Италией войны Австро-Венгрии (24/V), Турции (21/VIII) и Болгарии (19/X) |
| 1916 10 июня | Отставка кабинета Саландры |
| 19 июня | Образование Паоло Боселли правительства национальной концентрации |
| 31 июля | Англо-итальянское соглашение о границе между Ливией и Египтом |
| 27 августа | Объявление Италией войны Германии |
| 1917 3 июня | Объявление Италией независимости Албании под итальянским покровительством |
| 27 июля | Секретное соглашение с Францией относительно сфер влияния в Малой Азии |
| август | Антивоенные демонстрации рабочих в Турине. Столкновения с войсками |
| 23 октября | Поражение итальянских войск под Капоретто |
| 25 октября | Падение министерства Боселли в связи с разгромом под Капоретто |
| | XV конгресс социалистической партии в Риме |
| 1918 3 ноября | Оккупация итальянскими войсками Триента и наступление на Триест; итальянский флот у Зары |
| 4 ноября | Перемирие с Австро-Венгрией |
| 1919 | XVI конгресс социалистической партии в Болонье. Присоединение соц. партии к Коминтерну |
| 19—29 января | Стачка железнодорожников |
| 20 февраля | Установление 48-часовой рабочей недели для металлистов и смежных отраслей, распространившейся на 500 тыс. рабочих |
| 17 марта | Введение 8-часового рабочего дня на текстильных, полиграфических и бумажных предприятиях |
| 29 марта | Высадка итальянских войск в Адалии, близ Смирны |
| 4 апреля | Установление 48-часовой рабочей недели в с.-х. предприятиях |
| 10 апреля | 24-часовая стачка в Риме в знак протеста против запрещения демонстрации солидарности с Советской Россией |
| 13 апреля | Демонстрация в Милане под большевистскими лозунгами |
| 2 мая | Соглашение о 8-часовом рабочем дне в сахарной и спиртовой промышленности |
| 4 мая | Забастовка трамвайных и др. рабочих, охватившая 80 тыс. чел. |
| 15 июня | Декрет о 8-часовом рабочем дне на государственных железных дорогах |
| июль | Волнения во Флоренции, Турине, Генуе, Милане, Пизе, сопровождавшиеся разгромом лавок и рынков |
| | Волнения и столкновения между французами и итальянцами в Фиуме |
| | Всеобщая забастовка солидарности с Советской Россией |
| 29 июля | Подписание секретного договора Грецией о взаимной поддержке в территориальных притязаниях |
| 3 августа | Разгром фашистами большевистского органа «Il lavoratore» («Рабочий») |
| август | Захват фабрик рабочими Ломбардии и Пьемонта |
| 8 сентября | Договор с Францией о границах Ливии |
| 10 сентября | Сен-Жерменский договор с Австрией |
| 12 сентября | Переворот в Фиуме, организованный д'Аннунцио |
| 12 ноября | Оккупация Зары на Далматинском побережьи отрядами д'Аннунцио |
| 16 ноября | Всеобщие выборы в Палату депутатов, первые с 1913 |
| 2 декабря | Всеобщая стачка в Риме, Милане и Флоренции |
| 1920 январь | Стачки почтовых работников и железнодорожников |
| 31 марта | Провозглашение д'Аннунцио независимости Фиуме |
| 19—26 апреля | Конференция премьеров в Сан-Ремо |
| май | Министерство Нитти вынуждено легализовать захват ряда хлопчатобумажных фабрик рабочими |
| 3 июня | Образование министерства труда и социального обеспечения |
| 8—24 июня | Железнодорожная стачка в Сев. Италии |
| 5—16 июля | Конференция в Спа |
| июнь—июль | Стачка железнодорожных и трамвайных рабочих в ряде городов |
| 21 июля | Разгром фашистами редакции газеты «Avanti» |
| 2 сентября | Соглашение об эвакуации итальянских войск из Албании, кроме о-ва Сасено |
| 10 августа | Договор с Турцией в Севре. Соглашение с Грецией |
| 20 августа | Провозглашение локаута предпринимателями металлургической промышленности; распространение локаута на различные отрасли в последующие дни |

| Годы | Исторические факты |
|---|---|
| сентябрь | Декларация Федерации итальянских металлистов, призывающая рабочих захватить предприятия в случае объявления локаута. Крупные стачки сельскохозяйственных рабочих. Захват рабочими более 200 химических предприятий и нескольких текстильных фабрик. |
| 12 сентября | Конференция Всеобщего объединения профсоюзов в Милане; предательское поведение реформистов |
| | Соглашение между представителями предпринимателей и рабочих-металлистов об освобождении рабочими фабрик и освобождение рабочими захваченных фабрик |
| 28 сентября | Принятие ЦК социалистической партии «21 условия» вступления в Коминтерн |
| 12 ноября | Договор с Югославией (Рапалльский договор) |
| 20—21 ноября | Съезд унитариев во Флоренции |
| 21 ноября | Убийство фашистами двух членов коммунистического городского самоуправления в Болонье |
| 27 декабря | Бомбардировка Фиуме итальянскими войсками |
| 1921 15—20 января | Раскол социалистической партии на XVII конгрессе в Ливорно |
| 21 января | Основание коммунистической партии Италии |
| 24 января | Разгром фашистами социалистического центра в Болонье и Палаты труда |
| февраль | Столкновение коммунистов и фашистов во Флоренции, Палермо, Специи; убийство редактора коммунистической газеты Лаваньини |
| 1 марта | Всеобщая стачка в Венеции и др. городах |
| 4 марта | Соглашение с Югославией в Спалато об эвакуации итальянцами Далмации |
| 24 апреля | Первые выборы в Учредительное собрание Фиуме в соответствии с договором в Рапалло |
| 15 мая | Всеобщие выборы |
| 1 июля | Нападение фашистов на город Роккастрада, где социалисты получили большинство при выборах; разгром кооператива и сожжение крестьянского клуба |
| 20 августа | Воззвание коммунистической партии о всеобщей стачке; контрвоззвание Всеобщей конфедерации труда |
| октябрь | XVIII конгресс социалистической партии в Милане |
| 20—23 октября | Конгресс католической партии («Популяри») в Венеции |
| 6 ноября | I конгресс фашистской партии в Риме |
| 10 ноября | Коммунисты и социалисты призывают к всеобщей забастовке—протесту против фашизма |
| 14 ноября | Окончание четырехдневной стачки римских печатников, прошедшей в обстановке фашистского террора (6 рабочих убито, ок. 100 ранено) |
| 26 декабря | Торговое соглашение с РСФСР и УССР |
| 1922 22 января | Смерть папы Бенедикта XV (новый папа Пий XI, 6 февраля) |
| | II конгресс коммунистической партии в Риме |
| 18 марта | Антифашистские стачки во всех портах, организованные коммунистами |
| 10 апреля | Открытие Генуэзской экономической конференции |
| 24 мая | Подписание торгового соглашения с Советской Россией (ратифицировано Советским правительством 15 июня) |
| июль | Оккупация Витербо, Кремоны и Алатри фашистами |
| 1 августа | Антифашистская всеобщая стачка всех рабочих союзов в Риме, распространившаяся на всю Италию |
| 3—4 августа | Нападение фашистов на коммунистическо-социалистический муниципалитет в Милане |
| 2 октября | XIX конгресс социалистической партии в Риме |
| 8 октября | Денонсирование Италией договора с Грецией от 10 августа 1920 относительно Додеканеса |
| октябрь | Фашистский «поход на Рим» |
| 30 октября | Король уполномачивает Муссолини образовать министерство |
| 25 ноября | Палата предоставляет всю полноту власти кабинету Муссолини до 31 декабря 1923 |
| 17 декабря | Фашистские выступления в Турине (убито 22 рабочих) |
| 1923 14 января | Образование королевским декретом добровольной национальной милиции (фашистской) |
| 1 февраля | Начало военных действий в Триполи |
| март | Эвакуация итальянцами Сусака (3/III) и Зары (12/III) |
| апрель | XX конгресс социалистической партии в Милане |
| | Чрезвычайный конгресс унитариев |
| 24 июля | Подписание мирного договора с Турцией в Лозанне |
| 29 августа | Предъявление Италией ультиматума Греции в связи с убийством генерала Теллини, председателя международной разграничительной комиссии |
| 31 августа | Второй ультиматум Греции; бомбардировка и оккупация острова Корфу итальянскими войсками. Соглашение относительно управления Фиуме смешанной комиссией из представителей Италии, Югославии и населения Фиуме |
| 2 сентября | Принятие реформы народного образования |
| 16 сентября | Отставка правительства Фиуме и вступление генерала Джиардино в должность военного губернатора |
| 27 сентября | Эвакуация Корфу итальянцами |
| 14 ноября | Принятие нового избирательного закона, предоставляющего партии, получившей на выборах большинство голосов, две трети мест в Палате депутатов |
| 30 декабря | Декрет о реорганизации судебной системы—основной закон итальянского судоустройства |
| 1924 27 января | Подписание договора с Югославией, передающего Фиуме Италии, а порт Барос и дельту—Югославии |
| 7 февраля | Признание Советского Союза де-юре и подписание договора о торговле и мореплавании и таможенной конвенции |
| 6 апреля | Выборы в Палату депутатов |
| май | 1-я конференция коммунистической партии в Швейцарии |
| 24 мая | Открытие парламента; выступление социалиста Маттеоти |
| 10 июня | Убийство фашистами социалистического депутата Джиакомо Маттеоти |
| 15 июня | Объявление «авентинским блоком» бойкота парламенту (собрание на Авентинском холме) |
| 18 июня | Соглашение с Великобританией относительно границ Эритреи и Судана |
| 26 июня | Всеобщая 10-минутная забастовка в связи с убийством Маттеоти |
| 5 июля | Подписание пакта о сотрудничестве с Чехословакией |
| 15 июля | Подписание договора с Великобританией о переходе Джубаленда к Италии |
| 30 июля | Митинг 314 тысяч ветеранов мировой империалистической войны в Ассизи, принявший резолюцию о восстановлении конституционного правопорядка |
| 3 августа | Запрещение собраний оппозиционных партий в Риме |
| 9—10 августа | Коммунистические демонстрации в Риме |
| 1925 январь | Новый разгул фашистского террора, разгром рабочих организаций, массовые аресты революционеров, конфискации газет и т. д. |
| 5 января | Образование нового фашистского кабинета |
| 10 января | Подписание временного коммерческого соглашения с Германией |
| 15 января | Закрытие Неаполитанского университета вследствие столкновений студентов-фашистов и антифашистов |
| 23 февраля | Соглашение с Австрией о разрешении спорных вопросов в Тироле |

| Годы | Исторические факты |
|---|---|
| 12 марта | Стачка 40 тысяч рабочих железоделательной и сталелитейной промышленности в Брешии |
| 15 марта | Распространение стачки на всю Ломбардию |
| 6—9 апреля | Столкновения в Риме, Триенте и др. городах между фашистами и «авентинскими депутатами», в Фаенце—между фашистами и коммунистами |
| 2 мая | Образование министерства авиации |
| 19 мая | Принятие Палатой депутатов законопроекта против тайных обществ |
| 20 июля | Подписание конвенции Неттуно с Югославией |
| 31 июля | Соглашение с Англией относительно границы Египта и Ливии |
| 19 сентября | Раскол «авентинского блока» |
| 3 октября | Столкновение между фашистами и антифашистами во Флоренции |
| 1925 16 октября | Подписание Локарнского договора |
| (1 декабря) | Торговый договор с Германией |
| 31 октября | Столкновения в Палате; исключение |
| 19 ноября | коммунистических депутатов фашистами |
| 31 декабря | Фашистский закон о печати |
| 1926 январь | III конгресс коммунистической партии Италии в Лионе (Франция) |
| 31 января | Закон, предоставляющий исполнительной власти право издавать законодательные акты |
| 3 апреля | Закон о монополии фашистских профсоюзов |
| 18 мая | Образование министерства корпораций |
| 7 августа | Подписание договора о дружбе с Испанией |
| 30 августа | Отмена выборов органов муниципального самоуправления и введение управления подестами во всех городах, за исключением Рима и Неаполя |
| 9 ноября | Принятие Палатой депутатов решений о лишении «авентинских депутатов» их мандатов и о восстановлении смертной казни. Запрещение всех партий, кроме фашистской |
| 29 декабря | Подписание договора о дружбе с Германией |
| 1927 4 января | Постановление Исполкома Всеобщей конфедерации труда о самоликвидации |
| 20 февраля | Нелегальная профсоюзная конференция в Милане, реорганизовавшая Всеобщую конфедерацию труда |
| 8 марта | Ратификация Италией Парижского договора 28 октября 1920, признающего суверенитет Румынии в отношении Бессарабии |
| 17 марта | Протест Советского правительства в связи с признанием Италией суверенитета Румынии над Бессарабией |
| 5 апреля | Подписание договора о дружбе с Венгрией |
| 21 апреля | Фашистская «Хартия труда» |
| 25 июля | Конвенция с Венгрией, предоставляющая последней свободную зону в порте Фиуме |
| 1928 январь | 2-я конференция коммунистической партии Италии в Швейцарии |
| 21 февраля | Реорганизация фашистской милиции и слияние ее с регулярной армией |
| 15—25 мая | Полет генерала Нобиле на дирижабле «Италия» |
| 17 мая | Закон об избирательной реформе |
| 27—30 мая | Антиитальянские выступления в Югославии против ратификации конвенции Неттуно (100 раненых) |
| 1 июля | Подписание временного торгового соглашения с Эстонией. Денонсирование Китаем договора с Италией от 26 октября 1866 |
| 12 июля | Спасение советским ледоколом «Красин» части экипажа «Италии» |
| 24—29 июля | Процесс 33 коммунистов |
| 2 августа | Подписание договора о дружбе с Абиссинией |
| 13 августа | Ратификация правительством Югославии конвенции Неттуно (от 20 июля 1925) |
| 15—16 августа | Новые антиитальянские демонстрации в Югославии; нападение на итальянское консульство в Спалато |
| 15 ноября | Превращение (решением сената) Большого совета фашистской партии в высший орган государства (утверждено палатой 8 декабря, санкционировано королем 9 декабря, обнародовано 10 декабря) |
| 27 декабря | Закон об управлении провинциями |
| 1929 21 января | Роспуск парламента |
| 11 февраля | Подписание Муссолини и кардиналом Гаспарри документов, восстанавливающих папское государство в форме «государства города Ватикана» (Латеранский конкордат) |
| 13 июня | Капитуляция вождей повстанцев в Киренаике |
| октябрь | Выход Всеобщей конфедерации труда из Амстердамского Интернационала |
| 18 октября | Антиитальянские демонстрации в Югославии по поводу казни словенского студента в Поле |
| 28 октября | Открытие Королевской академии наук |
| 1930 6 февраля | Договор о дружбе и взаимопомощи с Австрией |
| август | Присоединение Всеобщей конфедерации труда к Профинтерну |
| 1931 23 марта | Упразднение суда присяжных |
| апрель | IV конгресс коммунистической партии Италии в Кёльне—Дюссельдорфе (Германия) |
| 27 апреля | Новое кредитное соглашение с СССР |
| 1933 15 июля | Подписание Пакта четырех с Великобританией, Францией и Германией |
| 2 сентября | Подписание пакта о дружбе, ненападении и нейтралитете с СССР |
| 1934 17 марта | Римский протокол, договор о дружбе с Австрией и Венгрией |
| июнь | Соглашение Муссолини и Гитлера о «защите независимости» Австрии |
| 5 августа | Закон об обязательной принадлежности судебных заседателей (ассизов) к фашистской партии |
| 17 августа | Подписание соглашения о единстве действий коммунистической и социалистической партий Италии |
| 5 декабря | Пограничный инцидент с Абиссинией в Итальянском Сомали |
| 1935 февраль | Мобилизация и начало усиленной отправки войск в Сомали |
| октябрь | Начало военных действий в Абиссинии без объявления войны |
| 1936 5 мая | Занятие итальянскими войсками Аддис-Абебы |
| 9 мая | Абиссиния объявлена итальянским королем колонией Италии |

### V. Италия и СССР.

Нормальные дипломатические отношения между СССР и И. были установлены 7/II 1924. Одновременно с этим в Риме были подписаны советско-итальянский договор о торговле и мореплавании и таможенная конвенция, создавшие правовую базу для торговых отношений между Советским Союзом и И. В интересах форсирования советского импорта из И. итальянское правительство подписало 2/VIII 1930 в Риме соглашение относительно гарантирования им кредитов по заказам СССР, возобновленное с нек-рыми изменениями 27/IV 1931. 6/V 1933 в Риме было подписано соглашение о торговом обмене, к-рое устанавливало известное соотношение между советским экспортом в И. и импортом из И. Одновременно с этим была подписана новая таможенная конвенция взамен конвенции от 7/II 1924, предусматривавшая наибольшее благоприятствование в таможенной области. Соглашение о торговом обмене было возобновлено в основном на прежних условиях в июне 1935.

2/IX 1933 между СССР и И. был подписан «пакт о дружбе, ненападении и нейтралитете».

Основные положения пакта предусматривают: а) взаимное обязательство не прибегать к войне против другой стороны и уважать неприкосновенность территорий, находящихся под ее суверенитетом; б) обязательство нейтралитета на случай, если одна сторона подвергнется нападению третьего государства или группы государств; в) взаимное обязательство не участвовать в международном соглашении, к-рое имело бы практическим последствием запрещение покупать товары другой стороны или отказ ей в кредите, и не принимать мер, дискриминирующих экспорт другой стороны; г) взаимное обязательство не участвовать в международных политических и экономических соглашениях, направленных против другой стороны.

### VI. Политический очерк.

**Государственный строй.** Государственный строй современной И. характеризуется тем, что И. в наст. время является фашистским государством (см. *Фашизм*). «Приход фашизма к власти,—говорил т. Димитров в своем докладе на VII Всемирном конгрессе Коминтерна,—это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии, другой его формой—открытой террористической диктатурой» (Димитров, Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, 1935, страница 10).

Конституция 1848, согласно которой И. являлась монархией, ограниченной парламентом, формально не отменена, но фактически исполнительная власть, высшими представителями к-рой являются король как глава государства (capo dello stato) и Муссолини как глава правительства (capo del governo), получила власть неограниченную, и права парламента сведены к нолю. Главе правительства, первому министру-статс-секретарю, принадлежит неограниченная власть, фактически оттесняющая на второй план короля и др. министров. Министры несут ответственность не только перед королем, но и перед первым министром. Отношения между парламентом и правительством строятся по принципу подчинения парламента главе правительства. Это выражается в порядке образования парламента и в том, что повестка заседаний парламента утверждается главой правительства. В противовес положению конституции о разделении властей, закон 31/I 1926 предоставляет исполнительной власти издавать юридические акты. Парламент состоит из Сената и Палаты депутатов. Сенаторы назначаются королевским декретом. Число сенаторов законом не ограничено. В Сенат назначаются архиепископы и епископы, председатель Палаты депутатов, министры-статс-секретари и другие видные представители бюрократии. Возрастный ценз сенатора — 40 лет. Палата депутатов формируется по закону 17/V 1928 таким образом, что выборы фактически отменены. Большой совет фашизма отбирает из числа кандидатов, выдвинутых различными фашистскими организациями, 400 человек и одобренный им список ставит целиком на голосование. Голосующие могут либо одобрить весь этот список, либо отвергнуть его целиком. Если этот список будет целиком отвергнут, то происходят выборы депутатов в порядке голосования индивидуальных кандидатур. Для государственного строя фашистской И. характерно правовое положение фашистской партии и т. н. Большого совета фашизма. Фашистская партия является государственным учреждением. Устав ее утверждается королем. Королевским декретом также назначаются высшие должностные лица фашистской партии. По закону 15/XI 1928, Большой совет фашизма является высшим органом фашистского государства. Он возглавляется Муссолини как главой правительства; секретарем его является секретарь фашистской партии, пожизненными членами состоят члены квадрумвирата, возглавлявшего поход на Рим в октябре 1922. По занимаемой ими должности членами его являются председатель Сената и Палаты депутатов, министры, кроме военного, морского, воздушных сил и нек-рых других, президент Итальянской королевской академии, секретарь и два вице-секретаря фашистской партии, генерал, командующий милицией государственной безопасности, председатель специального трибунала по защите государства, председатель национальной фашистской конфедерации и национальной конфедерации фашистских промышленных и сельскохозяйственных синдикатов.

В системе органов государственного управления и регулирования хозяйственной жизни страны видное место закон отводит так наз. корпорациям. Начала корпоративизма формулированы в «Хартии труда», утвержденной Большим советом фашизма в 1927. Корпорации, объединяющие представителей синдикатов предпринимателей и синдикатов рабочих и служащих, являются государственными учреждениями. Они имеют право издавать обязательные постановления в области регулирования производства. Законом 3/IV 1926 забастовки рабочих преследуются как уголовное преступление. Национальный совет корпораций состоит под председательством Муссолини. До настоящего времени образованы 22 корпорации.

Начало авторитаризма нашло свое выражение также в организации местного управления. Закон 27/XII 1928 об управлении провинциями упразднил местные органы самоуправления и их исполнительные органы. Во главе провинций поставлены префекты, а при них—советы из назначенных лиц в числе от 4 до 8. Упразднены должности выборных синдиков (sindaco—мер), вместо них назначаются правительственные комиссары. Правительственный комиссар назначает совет, функционирующий при нем в качестве совещательного органа. (Подробнее о государственном строе Италии см. *Фашизм*).

В судебной области нынешний государственный строй И. характеризуется сведением на-нет провозглашенного в конституции принципа несменяемости судей, упразднением по закону 23/III 1931 суда присяжных, вместо к-рого введен суд ассизов или ассесоров, т. е. суд, состоящий из постоянных судей-профессионалов, к которым для разбора более серьезных уголовных дел присоединяются ассесоры, назначаемые королевским декретом по предложению министра юстиции из очень узкого круга лиц. Эти лица, по закону 5/VII 1934, обязательно должны принадлежать к фашистской партии. В 1926 был образован Особый трибунал для защиты государства. Закон об обра-

зовании этого трибунала восстановил в И. смертную казнь. Особый трибунал состоит исключительно из военных. До 1931 он был подчинен военному министру. По декрету 4/VI 1931, он перешел в ведение главы правительства, т. е. лично Муссолини. Основным наказанием, выносимым Особым трибуналом, является смертная казнь. Этому трибуналу подсудны наиболее серьезные политические дела. Все остальные—уголовные и гражданские—дела разбираются по основному закону итальянского судоустройства, так называемому единому тексту от 30/XII 1923, единоличным судом претора, окружными судами, действующими коллегиально, упомянутым уже судом ассизов, апелляционными судами и кассационным судом, единым для всей И. В колониях функционируют колониальные суды. *Ф. В.*

**Политические партии.** Пути социально-экономического развития И. за 50 с лишком лет, истекших с момента ее воссоединения до прихода к власти фашистов (1870—1922), особенно усиление индустриализации в начале 20 века, наложили свою печать и на развитие итальянских политических партий. С завершением национально-освободительного движения формально отмерли десятка два самых разнообразных политических партий, групп и группочек, существовавших раньше как самостоятельные организации в государственно-разрозненных частях И. В уцелевшие после воссоединения И. политические партии вошло большое число местных группировок. Сохранились скорее как течения, но не как партии в строгом смысле слова, «правая» и «левая», существовавшие в Пьемонте еще со времени *Кавура* (см.) и Массимо д'Адзелио. «Правая» (право-либеральная) представляла промышленную буржуазию Северной И. (Пьемонта, Ломбардии, Лигурии), средний земельный класс Пьемонта и нек-рые крупно-аграрные группировки Юга. Ее возглавляли Марко Мингетти, стоявший у власти до 1876, и реформатор итал. финансов Квинтино Селла. Ее усилия были направлены к упрочению нового буржуазного правопорядка на умеренно-либеральных началах, к завершению начавшего создаваться административного единства и к экономической ассимиляции Севера и Юга, под к-рой подразумевалось, гл. обр., упразднение последних остатков таможенных барьеров между отдельными частями И. Особый раздел в политике «правой» занимал вопрос о взаимоотношениях с Ватиканом, с к-рым она искала примирения на почве признания Ватиканом закона о гарантиях (см. выше—Исторический очерк). Эти попытки «правой», а впоследствии и «левой» отклонялись Ватиканом в течение почти трех десятилетий.

Наряду с «правой», сошедшей с политической арены как правительственная группировка в 1876, «левая», или «лево-либеральная», группа представляла собой совокупность умеренно-радикальных элементов мадзинистов и гарибальдийцев, нек-рые группировки торгово-промышленной буржуазии Севера, городскую мелкую буржуазию Юга и буржуазную интеллигенцию в целом. Ее возглавляли в течение почти двух десятилетий Депретис, Никотера, а затем и Криспи—все главари национально-освободительных экспедиций, участники многочисленных гарибальдийских походов. «Левую» после ее прихода к власти называли еще и «молодой левой» в отличие от исторической «левой», под к-рой до воссоединения И. подразумевались чистые мадзинисты-республиканцы. Уже в 1874 «левые либералы» выбросили лозунг о том, что «монархия итальянцев объединяет, а республика их разъединяет». Другим программным отличительным признаком «левой» служила борьба с Ватиканом и (до 1882) традиционная для гарибальдийцев и мадзинистов политика сближения с Францией. Для завоевания мелкобуржуазного избирателя, особенно из среды зажиточного крестьянства, и отчасти в целях борьбы с Ватиканом «лево-либеральная» группа провела в 1882 реформу избирательного права, по к-рой число избирателей значительно выросло (см. Исторический очерк). Однако, до 1882 и право-либеральная и «левая» организационно не представляли собой строго законченных группировок с единым центральным руководством; перебежка не только одиночек, но и целых групп из «правой» в «левую» и обратно совершалась почти беспрерывно и стояла в теснейшей связи с требованиями местных кругов избирателей. Избирательная реформа 1882 с ее «левым» курсом и наметившийся к тому времени уклон вождей движения Депретиса и Криспи в сторону промышленного протекционизма и сближения с Германией и Австро-Венгрией на почве Тройственного союза вызвали раскол в лагере самой «левой».

От «левой» откололась значительная часть республиканцев-ирредентистов, непримиримые антипаписты, преимущественно буржуазная интеллигенция Сев. Италии. Вместе со вчерашними правоверными мадзинистами и осколками мелкобуржуазных бунтарско-повстанческих группировок Романьи и Неаполитанской области эти элементы образовали вскоре единую республиканскую партию. Она появилась впервые в парламенте в 1885; ее вождь Кавалотти подобно Мадзини тщательно избегал внесения каких-либо социальных моментов в программу партии, ограничивая ее деятельность антидинастической и антиватиканской проповедью как базой для объединения ремесленников, лавочников, мелких чиновников, малоземельного крестьянства и радикальной буржуазной интеллигенции. Выборы 1887 дают республиканской партии заметный прирост голосов (30%). Однако, под давлением примирительной политики Ватикана, с одной стороны (издание папой Львом XIII энциклики «Rerum novarum», см. Исторический очерк), и усиления влияния промышленной буржуазии Севера в связи с промышленным протекционизмом,—с другой, в рядах республиканской партии скоро произошел раскол; из нее выделилась группа политических деятелей, примирившихся с Савойской династией во главе с Этторе Сакки. Эта группа образовала впоследствии радикальную партию. Начиная с 1892—93, с момента первого временного появления у власти Джолитти (пока в качестве заместителя всесильного Криспи), радикальная партия вместе с республиканской и впервые вошедшей в парламент (1892) в составе 5 чел. социалистической партией образует так называемую крайнюю левую итал. парламента, к-рой суждено было просуществовать тридцать с лишком лет, т. е. до захвата власти фашистами. Впоследствии Джолитти неоднократно напоминал социалистам, что он своими демократическими свободами ввел их в парламент. На деле же в «демократизме» Джолитти той

эпохи сказывались первые страхи итальянской буржуазии перед нараставшим рабочим движением.

Конституционная (либеральная) партия. Под этим названием существовал блок право-либеральных и лево-либеральных (конституционно-демократических) буржуазных группировок, входивших в «систему Джолитти» на протяжении 20 лет (с 1902 по 1922) и имевших своими вождями Джолитти, Соннино, Луццатти, Саландра, Орландо, а в послевоенный период также Нитти и Бономи. «Либеральный блок», отличавшийся большой текучестью, приспособляясь к требованиям местной избирательной клиентуры, в целом представлял собой интересы торгово-промышленной буржуазии и аграриев-латифундистов. «Либеральный блок», или «либеральная партия», имел решающее значение в парламенте, располагая здесь обыкновенно от $^1/_2$ до $^3/_4$ общего количества мандатов. Это обстоятельство и обеспечило «системе Джолитти» почти двадцатилетнее существование. Своим приходом к власти фашизм обязан этой системе, в частности самому Джолитти, к-рый открыто приветствовал фашистский переворот 1922. Еще накануне его, но особенно после перехода власти к фашистам, «либеральный блок» раскололся на ряд мелких групп, из которых наиболее значительная, известная под именем «конституционно-демократической партии» (вожди Амендола и отчасти Нитти), находилась в оппозиции к фашизму, тогда как крупные аграрии, группировавшиеся вокруг Орландо и Саландра, сделались «филофашистами». После стабилизации фашистского режима эти группировки большей частью влились в фашистскую партию.

Фашистская партия («Il partito nazionale fascista») образована из фашистских боевых отрядов, fascio di combattimento (бывших фронтовиков), созданных Муссолини в 1919. В этой организации фашисты собирали при помощи разнузданной социальной демагогии недовольные результатами войны мелкобуржуазные элементы (см. выше Исторический очерк). В условиях нарастания революционной волны руководство фашистской партии высказывалось за республику и подчеркивало, хотя и в туманных формулировках, «антикапиталистический» характер своих требований. Этим фашистская партия пыталась вовлечь в орбиту своего влияния революционизировавшиеся мелкобуржуазные, а также и пролетарские массы. Первый конгресс фашистской партии состоялся в Риме в ноябре 1921, т. е. вскоре после заключения правительством «пакта о перемирии» с социалистич. партией, установившего паритетные третейские суды и обязавшего социалистич. вождей распустить свои боевые отряды—«arditi». В мае 1921 фашисты впервые вступили в парламент, заняв место на правом секторе рядом с националистами. В октябре 1922 фашисты, организовав «поход на Рим», пришли к власти (см. Исторический очерк). Неаполитанский конгресс был вторым и последним съездом партии. С тех пор основным организационным принципом фашистской партии служит принцип «вождизма» и подчинения масс назначенным сверху доверенным лицам. Руководящий орган партии—Большой совет фашизма—назначается «вождем» (Муссолини). С 1928 Большой совет по конституции является государственным органом. Генеральный секретарь партии назначается и увольняется «вождем». Фашистская милиция как партийный орган перестала существовать после реформы 1926, когда она была включена в состав армии (см. Военные силы И.). После роспуска всех нефашистских партий (1926) фашизм решительно перешел к созданию «тоталитарного» государства. В основу его положена система фашистских организаций [фашистские организации имеют разный возрастной состав: для детей до 8 лет имеется организация «Figli della lupa» («Сыны волчицы»); для детей до 15 лет—национальная организация «Balilla»; от 15 до 18 лет—«Avanguardisti»; от 18 до 21—молодежные фашистские боевые отряды—фашистская партия]; фашистские профсоюзы (синдикаты), общества взаимопомощи, кооперативные общества для рабочих, крестьян, служащих и пр.; «организация послерабочего дня» (dopolavoro), к-рая объединяет ряд спортивных организаций. Чтобы мобилизовать все экономические и общественные силы страны для войны, фашизм создал т. н. корпоративное государство, к-рое, якобы, имеет целью замену борьбы классов «сотрудничеством всех категорий» в высших интересах нации. До 1935 создано 22 корпорации для производственных отраслей; кроме того, Муссолини объявил (1936) замену существующей палаты палатой отрядов и корпораций и контроль государства над ведущими производствами, к-рые должны были работать почти исключительно на военную подготовку страны. Корпоративное государство, к-рое демагогически изображается перед массами как новая система, перерастающая рамки капитализма и открывающая новую эру в истории человечества, на деле является не чем иным, как террористической диктатурой наиболее реакционных шовинистических элементов финансового капитала. (См. *Фашизм*).

Социалистическая партия И. В августе 1892 причислявшие себя к организациям рабочего класса партии и группировки, из которых наиболее значительной была итальянская рабочая партия «Partito operaio italiano», созвали конгресс в Генуе. На этом конгрессе социалисты, сторонники парламентской деятельности, отделились от анархистских элементов и основали «Партию итал. рабочих» («Partito dei lavoratori italiani»).—Зимой 1892—93 в Италии состоялся ряд крупных забастовок промышленных и сельскохозяйственных рабочих (Ломбардия и Эмилия) и первая забастовка государственных служащих—телеграфистов. В это же время парламентское большинство Джолитти было сильно скомпрометировано разразившимися в стране банковскими скандалами. Отсюда—«демократизм» Джолитти, якобы содействовавший появлению социалистов в парламенте.

В 1893 «Партия итал. рабочих» созвала конгресс в Реджо-Эмилии и переименовала себя в «Социалистическую партию итальянских рабочих» («Partito socialista dei lavoratori italiani»). В 1895 на конгрессе в Парме обнаружились первые расхождения между «интегральными» социалистами и оппортунистами; позднее (1902) расхождения шли, гл. обр., по линии разной оценки роли парламентской деятельности. «Интегральные» социалисты во главе с Энрико Ферри занимали, однако, в основном не революционные, а центристские позиции. На конгрессе в Имоле (сент. 1902) реформистское крыло партии одержало победу: центр тяжести

партийной политики был перенесен в парламент, где социалистическая фракция к тому времени насчитывала 33 мандата. Парламентскую фракцию возглавляла группа мелкобуржуазной интеллигенции. Характерен ее состав: из 33 депутатов было всего 2 рабочих. Под влиянием сильного роста классово-сознательных элементов пролетариата, широко развернувшихся в стране успешных классовых боев (всеобщая забастовка и забастовка железнодорожников) разногласия между революционной частью соц. партии и реформистами углубились, и в 1904 возобладала тенденция «интегралистского» крыла под руководством Ферри и Моргари. Наметившееся к тому же времени в рядах партии третье течение (сорельяно)—синдикалистское, возглавлявшееся Артуром Лабриолой и Энрико Леоне (сторонники «прямого действия»),—просуществовало как фракция 2 года, в 1906 на партийном съезде в Риме лидеры этого течения покинули ряды партии. С короткими перерывами «интегральное» течение выражало линию партии от 1904 до 1911. В 1911 под влиянием национал-шовинистического угара, порожденного триполитанской войной, из рядов оппортунистов выделилась националистич. группировка реформистов под руководством *Биссолати*, *Бономи* (см.) и Беренини. Эта часть реформистов, представляя интересы образовавшегося тонкого слоя рабочей аристократии, в сотрудничестве с буржуазией развивала теорию необходимости колониальных завоеваний для рабочих, защищала разбойничий, империалистический набег правительства Джолитти на Турцию и призывала голосовать за военные кредиты. Спустя год на конгрессе в Реджо-Эмилии (1912) социал-реформисты были исключены из рядов партии согласно резолюции, внесенной «левым социалистом» Бенито Муссолини—будущим вождем («дуче») фашизма. В партии, однако, осталась фракция оппортунистов во главе с Турати, Тревесом и Модильяни. Парламентские выборы 1913, последовавшие тотчас же за заключением мира с Турцией и впервые проведенные на началах всеобщего избирательного права, дали социалистической партии незначительный прирост мандатов: 58 против 49. Во время империалистической войны итальянская социалистическая партия под руководством «интегральных» марксистов заняла центристскую позицию.

За 10 месяцев, истекших с момента объявления войны и до вступления в нее И. (24/V 1915), партия вела кампанию за соблюдение нейтралитета (антиинтервенционизм). В октябре 1914 ЦК партии единогласно санкционировал решение миланской секции об исключении из рядов партии Бенито Муссолини, к-рый со времени конгресса в Реджо-Эмилии (1912) состоял директором центр. органа партии «Avanti», а с первых же дней войны перешел в лагерь ярых империалистов, основав шовинистически-империалистическую газету «Popolo d'Italia» (см. Исторический очерк). После вступления И. в войну социалистическая партия голосовала против военных кредитов. Но партия не стала на путь революционной борьбы против войны. Ее официальным лозунгом было: «Не участвовать в войне и не противодействовать ей». В Циммервальде и Кинтале соц. партия И., представленная официальной делегацией, была против позиции русских большевиков. В рядах партии оставались реформисты—защитники «абсолютного» нейтралитета и «абсолютного» пацифизма. Из партии не был исключен и Турати, находившийся в лагере защитников буржуазного отечества. Социалистические рабочие массы, наоборот, были решительно против войны, и это помогло созданию революционной фракции, некоторые руководители которой (например Дженнари) высказались в 1917—18 за исключение из партии реформистских социал-шовинистов. Реформисты же, исключенные из партии еще в 1912, открыто и окончательно связали свою судьбу с судьбами империалистической клики. За 3 года войны Биссолати дважды был министром без портфеля в консервативных правительствах Орландо, а Бономи в период между 1919 и 1922 был и премьером конституционно-либерального правительства и военным министром. Первый послевоенный конгресс социалистической партии состоялся в Болонье в октябре 1919 в обстановке нарастающей революционной ситуации (ноябрьские выборы 1919 дали социалистической партии 156 мандатов). На съезде боролись 4 течения: 1) максималисты, «абстенционисты», возглавлявшиеся *Бордигой* (см.) и объявлявшие себя противниками парламентаризма; 2) «максималисты-парламентаристы» (*Дженнари* и *Серрати*, см.); 3) «центристы», возглавлявшиеся *Ладзари* (см.) и объявлявшие себя сторонниками диктатуры пролетариата, но без применения насилия, и 4) реформисты-оппортунисты, возглавлявшиеся Турати, Тревесом и Модильяни. Болонский съезд соц. партии под влиянием общей революционной обстановки в стране вынес решение о вступлении в Коммунистический Интернационал.

Кульминационным пунктом революционной волны, поднявшейся в И. после окончания войны, было занятие фабрик рабочими в Северной И. и захват земель крестьянами в Средней и Юж. И. в 1920. В обстановке острой классовой борьбы с полной очевидностью обнаружились нежелание и неспособность социалистич. партии привести пролетариат к победе. Реформисты, в руках к-рых находилось в это время руководство Всеобщей конфедерацией труда, идя на уступки правительству и фабрикантам, предали и задушили революционное движение под тем предлогом, что занятие фабрик рабочими имеет лишь экономическое значение. Партийное руководство не вело борьбы с реформистами, т. к. само в важнейших вопросах колебалось; поэтому оно не сумело развернуть и углубить революционное движение. При таком положении лишь туринская группа «Нового порядка», о к-рой Ленин сказал, что из всех групп социалистической партии она наиболее близка к большевикам, создала в Турине движение в пользу «фабрично-заводских советов», заняв с самого начала революционную позицию. В связи с решением конкретных задач классовой борьбы резче обозначились внутрипартийные течения. Реформисты, голосовавшие на Болонском конгрессе за вхождение в 3-й Интернационал, теперь повели ожесточенную борьбу против Коминтерна. Лидеры реформистов резко выступили против решения ЦК партии от 28/IX 1920 о принятии «21 условия» для вступления в Коминтерн. Турати и Модильяни созвали чрезвычайную фракционную конференцию в Реджо-Эмилии, принявшую по предложению Тревеса резолюцию против диктатуры пролетариата и против установления советской власти «по русскому образ-

цу». В свою очередь Серрати, к-рый уже на заседании ЦК партии от 28/IX и после в печати вносил ряд «поправок» к «21 условию», организовал фракцию «унитаристов» (см. *Унитарии*), занявшую промежуточную позицию между реформистами и левым крылом партии, требовавшим исключения реформистов из рядов партии. Съезд унитариев, состоявшийся 20—21/XI 1920 во Флоренции, по предложению Серрати по существу. отверг «21 условие» Коминтерна, приняв решение о том, что «21 условие нужно толковать и применять согласно современным и историческим условиям каждой страны». Сторонники Коминтерна и «21 условия» образовали коммунистическую фракцию и провели конференцию в Имоле. В этой конференции принимали участие представители «абстенционистов» (противников парламентаризма под руководством Бордиги), туринской группы «Нового порядка» [«Ordine nuovo»—Грамши, Тольятти (Эрколи), Терначини] и социалисты, к-рые не принадлежали ни к какой группе, были за исключение реформистов из социалистической партии и за образование в Италии коммунистической партии (Дженнари). На конгрессе в Ливорно к этой фракции присоединилась также группа, руководимая Марабини.

Ливорнский съезд социалистической партии (13—22/I 1921) происходил в обстановке ожесточенных классовых боев и предательства реформистами революционного движения. На съезде присутствовали 3.000 делегатов, представлявших в общем 4.367 местных организаций. Самым острым вопросом на съезде, вызвавшим горячие дебаты, был вопрос о «21 условии» и об исключении из партии согласно требованиям «21 условия» реформистов. Съезд разбился на три фракции: 1) реформистов во главе с Турати и Модильяни, 2) центристов («унитариев-максималистов») во главе с Серрати и 3) сторонников Коминтерна во главе с Грамши, Эрколи, Дженнари, Марабини. В этой же группе был и Бордига, который уже тогда вел сектантскую политику. Реформисты пытались доказать, что в И. и во всем капиталистическом мире еще не созрели условия для пролетарской революции. Фракция «унитариев» (Серрати), прикрываясь лозунгами единства, подвергала резкой критике позицию коммунистов (см. Компартия И.). Собрав большинство, представлявшее 98.000 членов, «унитарии» предпочли итти с реформистами, представлявшими лишь 14.000 членов партии, и отклонили предложение коммунистов (58.000) о безоговорочном принятии «21 условия» Коминтерна и исключении реформистов из партии. Коммунисты ушли со съезда и основали коммунистическую партию И. Открытое предательство реформистов и блок с последними центристов подготовили почву для победы фашизма.

На майских выборах 1921 социалистическая партия под руководством Серрати получила 122 мандата вместо 138 (коммунисты после Ливорно выступали как самостоятельная партия и получили 18 мандатов). Но одновременно 33 фашистским депутатам под руководством Муссолини впервые удалось проникнуть при поддержке правительства в парламент. Вскоре после выборов, 3/VIII 1921, социалистическая партия заключила известный «пакт о перемирии» с фашистами, на деле разоружавший пролетариат и закрепивший очень важные позиции за фашистами. Этот пакт, заключенный при посредничестве правительства, позволил государственной власти обрушиться всей своей тяжестью на молодой революционный авангард итал. рабочего движения—на коммунистов,—облегчая Муссолини, как он сам впоследствии признал, подготовку захвата власти фашистами. Съезд соц. партии в Милане (октябрь 1921), где группировка Серрати получила $^3/_4$ голосов против $^1/_4$, поданных за реформистскую резолюцию Тревеса, санкционировал «пакт о перемирии», однако, под давлением масс руководство партии отклонило спустя три месяца (январь 1922) предложение парламентской фракции о политической коалиции с буржуазными партиями. Но на последующем партсъезде в Риме (в октябре 1922), созванном за несколько дней до фашистского переворота, фракция Серрати получила лишь очень слабое большинство (32.106 членов против 29.119), однако, достаточное для исключения реформистов из рядов партии. Съезд в Риме принял резолюцию о вступлении в Коммунистический Интернационал и послал на IV конгресс Коминтерна делегацию во главе с Серрати. Исключенные реформисты (Турати, Модильяни) образовали «Унитарную социалистическую партию». В апреле 1923 на чрезвычайном съезде последней «антифузионисты-максималисты» (противники слияния с компартией) получили большинство; Серрати со своей группой был исключен из партии; через несколько месяцев группа Серрати вступила в компартию. На парламентских выборах весной 1924, произведенных в обстановке все усиливавшегося фашистского террора, реформисты и максималисты (бывшие «антифузионисты») облегчили работу фашистов своими ожесточенными выступлениями против молодой коммунистической партии.

Во время политического кризиса, вызванного убийством Маттеоти (1924), лидеры социалистов и максималистов (Ненни) заключили т. н. авентинский блок с буржуазной оппозицией из различных демократических группировок, из католической народной партии и республиканцев и отклонили предложение коммунистов о едином фронте. С 1926—времени установления монополии фашистской партии—реформисты и максималисты прекратили свое существование в качестве легальной партии. Часть их руководства бежала во Францию, уверяя, что в И. «уже нечего больше делать», и образовала в эмиграции «антифашистское объединение» с демократическими антифашистскими буржуазными элементами. Часть реформистских лидеров Всеобщей конфедерации труда (Раджола, Д'Арагона) осталась в И., распустила конфедерацию и под вывеской решения «вопросов труда» создала движение для сотрудничества с фашизмом. В 1930 партия максималистов подверглась новому расколу: более половины ее членов, находившихся в эмиграции, перешло вместе с Ненни в партию реформистов, к-рая приняла название социалистической партии И. В 1934 под влиянием недовольства пролетарских масс и международных событий антифашистское объединение было распущено, и социалистическая партия подписала соглашение единства действия с компартией. Максималистская партия в эмиграции сократилась до нескольких десятков членов. В эмиграции же находятся последние остатки республиканской партии. Эта партия

приняла участие в империалистической войне 1914—18 и с тех пор стала окончательно терять то влияние, к-рое она еще имела на мелкую городскую и сельскую буржуазию нек-рых районов И. В 1930 в эмиграции образовалась демократическо-буржуазная группировка под названием «Справедливость и свобода» («Justicia et liberta»). В связи с кризисом и возобновлением массового движения партии, примыкавшие к «антифашистскому объединению», поручили этой организации, распространявшей свое влияние, гл. обр., на интеллигенцию и антифашистскую мелкую буржуазию, вести в И. подпольную работу против фашизма и одновременно противодействовать работе коммунистов среди масс. Результаты работы организации «Справедливость и свобода» в И. были весьма незначительны; в настоящее время, отказываясь примкнуть к народному фронту, она насчитывает всего несколько десятков членов в эмиграции.

Партия католиков «пополяри» берет свое начало от т. н. христианской демократии—движения, возникшего в И. в начале 20 в. на почве папской энциклики («Rerum novarum», 1891) (см. Исторический очерк). Новая политика Ватикана вынуждена была учесть рост промышленного пролетариата и развитие рабочего движения. К этому времени относится и создание первых католических профсоюзов в противоположность социалистическим. «Христианская демократия» (или «модернистское движение») не представляла собой партии, а, по их собственному определению, «общественно-гуманитарную организацию», считавшую своей задачей проведение в жизнь папской энциклики об участии католиков в общественной жизни. Эта организация особенно усилилась в годы правления Джолитти (1902—13); она расширяла свои ряды за счет отсталых слоев рабочих и особенно за счет мелкой буржуазии деревни. На выборах 1913 отдельные деятели этой организации («католики») блокировались с правительственными группировками (либералами); в отдельных случаях Джолитти привлекал «католиков» к участию в правительстве (Меда). Как партия «католики», или «пополяри», оформились лишь к концу войны, потребовавшей мобилизации всех мелкобуржуазных сил И., и сразу сделались самой влиятельной партией кулачества и мелких городских слоев. На первых послевоенных выборах (1919) партия «пополяри», возглавлявшаяся прелатом дон Луиджи Стурцо, получила 101 мандат, а на выборах 1921—107. Между 1919 и 1922 партия «пополяри» участвовала в коалиционных кабинетах Нитти, Джолитти и Бономи. На 3-м конгрессе «пополяри», состоявшемся в октябре 1921 в Венеции, от основного ядра партии откололась правая группировка, представлявшая интересы средних аграриев Пьемонта, под руководством Сассоли. Тем не менее, «пополяри» вплоть до фашистского переворота оставалась самой влиятельной, после либералов, массовой партией мелкой буржуазии. Отдельные представители «пополяри» наряду с правыми либералами приняли участие в первом коалиционном правительстве Муссолини. С установлением монополии фашистской партии после 1926 партия «пополяри» распалась, причем нек-рые ее вожди, стоявшие на левом крыле (напр., Мильоли), ушли в эмиграцию. После Латеранского соглашения 1929 часть мелкобуржуазных элементов, шедших за «пополяри», вошла в т. н. католическое движение, преследующее, якобы, главным образом, религиозные цели. Лидеры движения сотрудничают с фашистами.

Партия националистов как представительница интересов крупно-промышленной буржуазии, связанной с банковскими объединениями Милана и Генуи, оформилась организационно только в 1910, почти накануне Триполитанской войны. Основателями ее были нек-рые крупные журналисты, называвшие себя националистами-активистами, во главе с Федерцони (литературный псевдоним Джулио де Френци), Форджес Д'Аванцати и Коппола. Партия националистов представляла собой империалистическое ядро итал. буржуазии, выросшее в условиях усиленной индустриализации И. в начале 20 в.; она приобрела большое влияние во время Триполитанской войны и служила надежнейшей опорой Джолитти в его борьбе против социалистической партии. Партия националистов впервые вступила в парламент как самостоятельная группа в 1913 и сразу же заняла место на крайней правой. В послевоенный период партия националистов активно поддерживала фашистское движение, а вскоре после прихода фашистов к власти организационно слилась с фашистской партией, причем в первом коалиционном кабинете Муссолини портфель министра колоний достался вождю националистов—Федерцони, а портфель юстиции (несколько позднее)—идеологу национализма — Альфреду Рокко. До «нормализации» фашизма националисты, как выразители интересов крупного капитала, представляли собой в рядах фашистской партии некий противовес мелкобуржуазным тенденциям сквадризма, требовавшего «второй революционной войны» и синдикалистских экспериментов.

**Коммунистическая партия И.** Коммунистическая партия И. образовалась в Ливорно 21/I 1921, после раскола социалистической партии. Социалистическая партия И. в политическом отношении объединяла разнородные элементы, среди к-рых было очень сильно влияние мелкобуржуазного анархо-синдикализма и реформизма, господствовавших в руководстве профсоюзов и парламентской фракции. Руководство партии, в к-ром большую роль в послевоенный период играли максималисты, занимавшие центристские позиции, пыталось примирить различные течения. В период послевоенного революционного подъема, кульминационной точкой к-рого был захват рабочими заводов (в сентябре 1920), руководство соц. партии, значительно выросшей к тому времени (в 1920 насчитывала 216 тыс. членов), способствовало своей соглашательской политикой поражению итал. пролетариата. Под давлением трудящихся масс, восторженно относившихся к Ленину и Советской России, соц. партия примкнула в 1919 (постановление конгресса в Болонье) к Коммунистическому Интернационалу. В этот период нарастания революционных боев в И. усиливались внутренние разногласия в социалистической партии. Левое крыло в своем огромном большинстве состояло из 2 групп: группы «воздерживавшихся» от участия в выборах, с Амадео *Бордигой* (см.) во главе, органом к-рой был неаполитанский «Il Sowiet», и группы «L'ordine nuovo», носившей название органа, к-рый она издавала в Турине, и возглавлявшейся Антонио Грамши. Послед-

няя группа, к-рая, по словам Ленина, своей программой и идеологией ближе всего подходила к большевизму, оказала впоследствии решающее влияние на выработку правильной линии в компартии И., руководила партией в борьбе против крайне-левых и сумела провести ее через борьбу против Бордиги и его последователей на путь большевизации. Левое крыло социалистической партии отстаивало необходимость разрыва с реформистами.

В 1920, после II конгресса Коммунистического Интернационала [на к-ром Ленин вскрыл ошибки *Серрати* (см.) и левацкий загиб Бордиги], на конференциях в Реджо-Эмилии, Флоренции и Имоле оформились фракции: реформистская, унитарно-максималистская (центристы) и коммунистическая. На Ливорнском конгрессе (1921), где эти три фракции выступили каждая со своей программой, произошел раскол социалистической партии. Максималисты оказались при этом вместе с реформистами. Собрав большинство против коммунистов, они вместе с реформистами высказались против «21 условия» о приеме в Коминтерн и за сохранение единства с реформистами (см. Социалистическая партия И.). Коммунисты, огласив свое заявление, покинули съезд, основали коммунистическую партию И., секцию Коминтерна. Ко времени образования компартии И. фашистское наступление было уже в полном разгаре. В ряде провинций партии пришлось поэтому сразу перейти на нелегальное положение. Партийные кадры подвергались преследованиям. Сотни лучших борцов были убиты в первые два года существования партии. Часть партийных работников принуждена была эмигрировать из И.

Три ежедневных газеты партии—«Il communista» в Риме, «Il lavoratore» в Триесте и «L'ordine nuovo» в Турине,—а также и теоретическое издание «La rassegna communista» очень часто конфисковывались и не доходили до провинции даже тогда, когда они официально не запрещались. Бороться с трудностями, к-рые создавал фашистский режим, мешала неправильная, сектантская политика руководства компартии И. За период 1921 партия под руководством Бордиги не сумела выполнить возложенных на нее III конгрессом Коминтерна задач: изменения в свою пользу соотношения сил в социалистической партии и превращения компартии И. в массовую партию. Широкие массы трудящихся остались под влиянием максималистов и реформистов. Одним из типичных примеров сектантства бордигистского руководства является его тактика в отношении двух организаций, созданных массами: «Arditi del popolo» (бригады народного штурма) и «Alleanza del lavoro» (объединение различных антифашистских организаций). Бордигисты отказались от единого фронта с этими организациями, т. к. единственной базой единого фронта они считали профсоюзы. Бордигистское руководство вело также борьбу против установленной Коминтерном тактики привлечения на свою сторону искренне революционных элементов, оставшихся в социалистической партии после раскола. Бордигисты считали, что «партия раньше всего представляет собой отборную группу вождей; это—кадры, получившие достаточную интеллектуальную подготовку для руководства рабочими массами, но не массовая партия» («Коммунистический Интернационал в документах», М., 1933, стр. 520). При этом бордигисты понимали задачу руководства партией рабочими массами сектантски, считая ненужным непосредственное участие партии в повседневной борьбе рабочего класса и в организации этой борьбы. Это приводило к отрыву партии от масс.

Несмотря на сектантскую политику своего руководства, компартия И. показала, что она может героически бороться против фашизма. В этой борьбе она потеряла несколько лучших своих борцов: Спартако Лаванини, Джузеппе Беррути и др. В письме Президиума ИККИ (1922) взгляды Бордиги подвергались резкой критике за левацкую, сектантскую тактику, приводившую к изоляции партии от масс. Бордига, говорилось в письме, строит свою политику не на марксистском понимании истории, а на мелкобуржуазной идеологии.

В момент своего возникновения компартия И. была проникнута бордигистской идеологией. II конгресс итальянской компартии в Риме (1922) выработал программу партии не на принципах ленинизма, а на принципах бордигизма. На этом конгрессе выступили и правые, толковавшие политику единого фронта в духе отказа компартии И. от самостоятельной пролетарской линии. В борьбе против правых (Таска, Серра, Грациадеи и др., впоследствии исключенные из партии) все руководство партии объединилось с бордигистской левой, отказываясь на данный момент от борьбы на два фронта. Коммунистический Интернационал и Ленин, сыгравшие важнейшую роль в образовании партии, изо дня в день следили за ее деятельностью, стараясь исправить ее ошибки.

На IV конгрессе Коминтерна (осенью 1922) было признано необходимым слияние компартии И. с «терцинтернационалистами» (одной из фракций максималистской партии, сторонницей 3-го Интернационала). В виду саботажа этих решений руководством компартии И., 3-й пленум ИККИ потребовал от компартии И. «не формального, а действительного проведения решений Коммунистического Интернационала», наметил ряд мероприятий в этой области, для осуществления к-рых необходимо было изменение состава ЦК компартии И. Соответственно решениям 3-го пленума ИККИ бордигисты были выведены из руководящих органов партии. Новое руководство партии во главе с Грамши и Тольятти (Эрколи) с первых же шагов повело борьбу за осуществление директив Коминтерна, за большевизацию партии. Оно осуществило объединение с «терцинтернационалистами», насчитывавшими несколько тысяч единомышленников, среди к-рых было немало ценных и хорошо известных массам активистов. Результаты новой тактики партии сказались уже на выборах в апреле 1924, когда значительно возросло число полученных ею голосов, тогда как у социалистической партии число их сократилось вдвое. Число членов партии возросло, а ее центральный орган «L'unita», заменивший три запрещенных газеты, стал выходить в количестве 40—50 тыс. экземпляров. На многочисленных заводских выборах коммунисты получили абсолютное большинство против реформистов и фашистов. Во Всеобщей конфедерации труда влияние партии выросло. Конгресс партии (в Лионе, 1926) справедливо может быть назван конгрессом большевизации итал. коммунистической партии. Главными вопросами, обсуждавшимися на нем, были: реорганизация партии на осно-

ве организационных принципов большевизма, выработка политич. линии партии на ближайший период и программы практич. деятельности. Бордигисты и правые получили на конгрессе лишь незначительное количество голосов. Вследствие ухудшения общего положения и роста влияния коммунистической партии фашизм в ноябре 1926, инсценировав покушение на Муссолини (см. выше—Исторический очерк), объявил роспуск всех нефашистских организаций и партий вместе с их прессой, опубликовал «чрезвычайные законы», предусматривающие тяжелые наказания для всякого антифашистского действия, учредил «Особый трибунал», арестовал всю парламентскую коммунистическую группу и ряд популярных активных работников партии: Грамши, Скачимарро, Терначини, Биботти, Флеккиа, Реведа и др., к-рые впоследствии были приговорены более чем к 20-летнему тюремному заключению.

Процесс руководителей партии усилил брожение среди рабочих масс, показал политическую мощь партии и героизм обвиняемых. С того времени тысячи активных членов партии и Коммунистического союза молодежи были арестованы и сосланы на острова.

В то время как все остальные антифашистские партии перед лицом бешеного террора перебирались за границу, утверждая, что «на данном этапе в Италии делать нечего», компартия И. тотчас же после опубликования «чрезвычайных законов» выбросила лозунг «оставаться в Италии, работать в Италии» и вместе с Коммунистическим союзом молодежи развернула в условиях подполья большую деятельность. Распространялись десятки тысяч листовок, повсюду чувствовалась нелегальная работа коммунистов. Фашистский террор, а также и серьезные организационные ошибки, допущенные партией в последующий период, привели ее, однако, к значительному ослаблению в тот момент, когда революционное движение масс было очень слабо (конец 1928, начало 1929). Главной задачей этого периода было восстановление связи с массами и привлечение из масс новых кадров для партии. В связи с трудностями, к-рые создавались фашистским режимом, начали оживать сектантские, оппортунистические элементы. Анджело Таска, правый, трусливый оппортунизм к-рого изобличил тов. Сталин (заседание Президиума Коминтерна 19/XII 1928), выдвинул тезис о том, что у пролетариата нет сил победить фашизм; исходя из этого, партия должна была плестись в хвосте антифашистского движения мелкой буржуазии. Таска был осужден всей партией и был сначала выведен из политбюро, а затем исключен из партии. Вскоре после этого против руководства партии начала борьбу группа руководящих членов партии (Саутани, Фероси и др.), ставших на оппортунистический путь Таска. После исключения их из партии они перешли сначала в ряды троцкистов, а затем в ряды социал-демократии, в к-рых к тому времени уже находился Таска. В тот же период под руководством Эрколи (Тольятти) партия усиливает борьбу с бордигизмом. Сам Бордига, в виду его фракционной деятельности и позорного поведения в ссылке, был исключен из партии. Часть бордигистов в наст. время находится в лагере фашистов.

Борьба против оппортунизма и сектантства укрепила партию и освободила ее от реформистских элементов. IV конгресс партии, происходивший за границей в апреле 1931, впервые решительным образом поставил вопрос о работе партии в фашистских массовых организациях: профсоюзных, спортивных, культурно-бытовых и т. п. Решение этого вопроса встретило, однако, довольно сильное сопротивление со стороны оставшихся еще в партии сектантских элементов. Только после XII пленума ИККИ (в августе 1932) партии удалось справиться с организационными трудностями и начать работу внутри массовых фашистских организаций (фашистские профсоюзы, фашистский союз молодежи).

В 1933 партия развернула большую работу за создание единого антифашистского фронта; был заключен договор о единстве действия с итальянской соц. партией (договор подписан 17/VIII 1934) и установлена связь с рядом других антифашистских организаций—республиканских, католических и др. Одновременно партия, используя всякие легальные и нелегальные возможности, развернула более широкую работу по вовлечению в антифашистский фронт рабочих, находившихся в фашистских организациях. В процессе этой работы партия создавала новые кадры, способные вести массовую работу в условиях подполья. В связи с империалистической войной в Африке (война с Абиссинией) партия поставила борьбу против войны в центре всей своей деятельности. Начиная с 1929, особенно в 1934—35, партия разоблачала все мероприятия фашистов, направленные на подготовку войны,—организация т. н. научных экспедиций с целью изучения условий, в которых должна была вестись война, вооружение И. и т. д. В манифесте коммунистической партии И., выпущенном под лозунгом «спасем страну от катастрофы», партия подчеркивала, что Абиссиния защищает правое дело, свою национальную независимость, и что поражение итальянского империализма будет в интересах не только Абиссинии, но и итальянского народа.—Создание единого фронта борьбы против войны в Абиссинии из широких беспартийных масс, социалистических элементов и низовых слоев фашистских организаций, не желавших войны, было выставлено компартией И. как главная задача момента.

**Пресса.** Запоздалое индустриальное развитие И. и сравнительно позднее появление итал. империализма на европейской арене в сочетании с исторически сложившимися социально-политическими особенностями отдельных, разрозненных частей И. обусловили ряд отличительных признаков буржуазной печати Италии. Газетно-журнальное дело И., находясь, как и в других капиталистических странах, в полном услужении у финансового капитала, не было в такой степени концентрировано, как в США, Англии, Германии и отчасти Франции. В И. до прихода фашистов к власти не было газетных трестов вроде Херста, Нортклифа, Гугенберга и т. д. В эти годы пресса представляла собой разрозненную массу коммерчески обособленных предприятий, субсидируемых крупно-промышленными объединениями, банками, политическими партиями, отчасти Ватиканом и секретными фондами правительств. На итал. буржуазной прессе вплоть до последних лет, предшествовавших победе фашизма, лежала печать «регионализма». В И. не было руководящих «столичных» газет: напр., римская «Tribuna», широко известная и за преде-

лами И., была менее влиятельна, чем туринская «Gazzetta del popolo», связанная с группировками Джолитти. Неравномерное экономическое развитие отдельных районов И. привело к тому, что и социалистическая «Avanti» как центральный орган партии долгие годы издавалась не в Риме, а в Милане.

В современной фашистской И. существует лишь фашистская и католическая (религиозная) печать. В годы 1922—25 фашизм допускал еще выход в свет антифашистской и оппозиционной печати, но редакции и типографии революционных журналов несколько раз разрушались вооруженными отрядами фашистов. Законодательным порядком была усилена фашистским правительством ответственность редактора за печатаемый материал и установлено, как правило, что ответственным редактором не может быть член парламента, пользующийся парламентским иммунитетом. Однако, после антифашистской бури, поднявшейся в Италии в 1924—25 в связи с убийством Маттеоти (см. Исторический очерк) и колебаниями, обнаружившимися тогда в некоторых прослойках городской мелкой буржуазии, фашизм перешел к политике «нормализации» — фашизации — прессы.

Широко поставленной партийно-фашистской печати в ту пору в И. почти не было. Одна лишь миланская газета «Popolo d'Italia» выражала взгляды правящей партии. Ему вторила римская «Idea nazionale», но она не могла считаться партийным официозом хотя бы уже потому, что до захвата власти фашистами она являлась центральным органом партии националистов, организационно слившейся с фашистской партией только в 1923. А в тот период, как отчасти и в настоящее время, в И. еще проводили резкую грань между фашистами «di prima ora»—чистокровными фашистами—и фашистами из бывших попутчиков. В провинции, особенно в центрах долины По—родине фашизма—с ее крепким кулачеством и деклассированной интеллигенцией,—правящая партия располагала еще нек-рыми органами печати, в т. ч. известной «лево»-фашистской, или «сквадристской», «Cremona nuova», к-рой руководил после своей опалы быв. генеральный секретарь партии Роберто Фариначчи, проповедник «второй революционной волны». Крупнейшие же и самые влиятельные газеты Рима, Милана, Неаполя, Турина и Генуи в большинстве случаев занимали осторожно-выжидательные позиции. Такие влиятельные органы, как миланская газета «Corriere della sera» с ее тогда почти миллионным тиражом, туринские «Stampa» и «Gazzetta del popolo», римские «Tribuna» и «Giornale d'Italia» и др., находились в руках крупно-промышленных концернов, банков или частных предпринимателей издательского дела и представляли собой крупнейшие коммерческие предприятия. Крупная буржуазия, призвав к власти фашистскую партию, старалась сохранить в своих руках такое мощное орудие воздействия на «общественное мнение», как пресса. Это в первую очередь обусловливалось наличием «лево»-фашистских тенденций в правящей партии с их демагогич. лозунгами, к-рые постоянно пугали буржуазию. Однако, в 1925 Муссолини расправился не только с оппозиционным возмущением, поднявшимся в связи с убийством Маттеоти, но и со сквадристами в собственных рядах, провозгласив и вскоре осуществив «нормализацию». В этих условиях для крупной буржуазии—подлинного хозяина положения—отпала необходимость иметь свою независимую от фашистов печать. «Нормализация» печати была проведена путем скупки акций отдельных газетно-издательских предприятий. В других случаях предприятие просто выкупалось у собственника за наличные, причем нужные фонды отпускались буржуазией при активном содействии главарей Генеральной федерации промышленников—Бенни Одиветти, Анвели (автомобильные заводы «Фиат»), Борлетти и др. Дольше всех держался миланский «Corriere della sera», контрольный пакет акций которого находился в руках семьи аграриев и хлопчатобумажных фабрикантов *Крespи* (см.). Римская газета «Corriere d'Italia» и туринская «Momento»—реакционно-клерикальные органы—сделались застрельщиками стопроцентного фашизма. В синдикат печати стали приниматься лишь журналисты, стоявшие на фашистской платформе, а на руководящие посты в редакциях—лишь члены фашистского синдиката печати. За первые пять лет «нормализации» фашистской печати (1925—1930), совпавших с периодом частичной стабилизации капитализма, в И. было основано всего несколько новых крупных газет. Миланский «Corriere della sera» попрежнему обслуживает торгово-промышленные круги, уделяя особое внимание вопросам биржи, международным проблемам, «большой информации». Такую же установку имеет вторая по своей значимости итал. газета «Stampa», издающаяся в Турине; римский «Messaggero» и неаполитанский «Mattino» попрежнему обслуживают городскую мелкую буржуазию. Римский «Giornale d'Italia», бывший когда-то лейб-органом Соннино и возглавляемый ныне публицистом Вирджинио Гайда, специализировался на международных проблемах, приспособляясь одновременно к потребностям мелкобуржуазной городской массы. Туринская «Gazzetta del popolo», служившая в течение двух десятилетий главнейшим рупором Джолитти, и болонская «Resto del carlino»—одна из старейших итал. газет—уделяют преобладающее внимание аграрным проблемам; миланская газета «Sole» обслуживает биржу и финансовые круги, а генуэзская «Secolo»—экспортников-судовладельцев и транспорт. Некоторые из перечисленных здесь крупнейших газет, особенно миланская «Corriere della sera», даже в период «просперити», по признанию самих фашистов, заметно поблекли, их тираж упал. Римская газета «Tribuna» слилась в 1930 с центральным органом бывшей партии националистов «Idea nazionale», но все же не добилась тиража выше 100 тыс. экз.

Несколько особняком стоят «Popolo d'Italia» как старый партийный официоз, основанный Муссолини, и римский «Lavoro fascista»—как орган фашистских синдикатов. В отличие от остальной части прессы эти два органа уделяют мало внимания т. н. большой хронике, но каждый день заполняют свои полосы (10—12) иллюстрированным материалом об «успехах» фашистского режима внутри И. и вовне. С осени 1934 в фашистской И. существует специальное министерство печати и пропаганды. Назначение этого нового органа, по словам королевского декрета, имеет целью оперативное руководство печатью внутри страны и за ее пределами. (О коммунистической и социалистической печати см. Коммунистическая партия и Социалистическая партия И.).

**Вооруженные силы.** Фашистская агрессивная политика вызывает громадное напряжение ресурсов народного х-ва для целей лихорадочного вооружения и ложится тяжелым бременем на плечи трудящихся И.

Сухопутные границы Италии. И. занимает узкий полуостров, ограниченный естественной преградой в виде полукольца Альп на севере. Граница с Францией (487 *км*) представляет ломаную линию, идущую по Западным Альпам, начинающуюся у Лигурийского залива и оканчивающуюся у горы Монблан. Весь приграничный (зап. и сев.-зап.) район заполнен трудно проходимыми хребтами, постепенно спускающимися к востоку и югу. Движение возможно только по горным проходам, находящимся на высоте 2.000—2.500 *м* над уровнем моря. Граница со Швейцарией (724 *км*), Австрией (420 *км*) и Югославией (240 *км*) почти на всем своем протяжении проходит по водоразделам Центральных и Восточных Альп. По всей приграничной полосе построено большое количество фортификационных сооружений, расположенных на путях, наиболее удобных для движения. Начиная с 1928 итал. правительство форсирует сооружение автомобильных дорог (автострад), к-рые свяжут важнейшие города Сев. И. и дадут возможность широкого использования автотранспорта в военное время. К 1935 открыта большая часть автострады Турин — Фиуме (Педемонтана) через Милан, Бергамо, Брешию, Падую, Венецию. В Сев. Италии расположены большая часть военной металлообрабатывающей и машиностроительной пром-сти и основные гидроэлектрич. станции, питающие электроэнергией промышленные предприятия, ж. д., города и т. д. Принимаются меры к объединению посредством сверхмощных электропередач электростанций северной и др. частей И.

Центральная И. (Тоскана, Мархия, Умбрия, Римская провинция, Лациум) занимает сев. часть Апеннинских гор. Соображения военного характера (большая уязвимость Сев. И. от авиации противника) за последнее время заставили итал. правительство обратить внимание на развитие в центр. части страны промышленности и сооружения гидроустановок. Этот район может явиться непосредственным театром военных действий тогда, когда будет потеряна Сев. И. или когда у его берегов высадится крупный десант. Южная И. включает Абруццы, Кампанию, Апулию, Калабрию с островами—Сицилия и Сардиния.

Морские границы. Общая длина морской линии равна ок. 4.968 мор. миль, в т. ч. длина береговой линии полуострова—2.472 мор. мили и островов—2.496 мор. миль. Морские и воздушные базы И. (включая о-в Сицилию), Додеканеса и Итал. Ливии (Триполи и Тобрук) занимают угрожающее положение по отношению к морским сообщениям Англии и Франции, идущим через Гибралтар и Суэц в Индийский океан. Морскими и воздушными базами И. в Адриатическом м. являются Венеция, Пола, Анкона и Бриндизи; в зап. части Средиземного моря: Кальяри (на о-ве Сардиния), Сиракузы, Палермо и Марсала (на о-ве Сицилия), Специя, Неаполь, Гаета; в вост. части: Таранто, Лерос и Родос (Додеканес). Укрепляется о-в Пантеллария.

Комплектование армии. По закону 1926, армия делится на две части: 1) армия метрополии (вкл. карабинеров) и 2) колониальная армия. По закону 1927, военнообязанными являются мужчины от 21 года до 55 лет. Срок службы в рядах армии установлен в 18 мес. с сокращением для нек-рых категорий призываемых. Средняя численность одного возрастного контингента—ок. 560 т. чел., из к-рых призывается ок. 300 т. чел. Число обученных людей от 21 года до 55 лет—ок. 8 млн. По закону 1932, в военное время воинская повинность распространяется на всех мужчин и женщин в возрасте от 17 до 70 лет. С 1934 установлена послевойсковая подготовка резервистов в течение 10 лет после ухода с военной службы. В 1934 была учреждена инспекция допризывной и послевойсковой подготовки, глава к-рой (генерал Грациоли) подчиняется непосредственно главе правительства. В 1936 введен особый воинский паспорт для каждого итальянца в возрасте от 8 до 32 лет.

Состав вооруженных сил. Вооруженные силы И. состоят из следующих частей:

| | |
|---|---|
| Сухопутные силы: | |
| Регулярная армия (по штату на 1934/35): | |
| а) сухопутная | 325.000 |
| б) воздушные силы | 22.000 |
| Колониальные войска: | |
| а) регулярные | 30.000 |
| б) иррегулярные | 35.000 |
| Фашистская милиция «нац. безопасности»: | |
| а) основная | 320.000 |
| б) специальная | 30.000 |
| в) ПВО | 80.000 |
| Корпус пограничной стражи (финансовая гвардия) | 27.300 |
| Корпус карабинеров (жандармерия) | 51.000 |
| Морские силы | 55.000 |

Высшее военное управление. Высшая военная власть принадлежит формально королю. Непосредственное же и фактическое руководство вооруженными силами в мирное время находится в ведении военного, воздушного, морского министерств, причем во главе каждого из них стоит глава правительства Муссолини. Части фашистской милиции национальной безопасности—в ведении главы правительства, который является ее главкомом; части фашистской милиции специального назначения—в ведении соответствующих министерств. Колониальные войска—в ведении министра колоний; корпус карабинеров (жандармерия)—в ведении министра внутренних дел; корпус пограничной стражи—в ведении министра финансов.

Начальник Генштаба всех вооруженных сил находится в непосредственном подчинении у главы правительства, являясь его техническим советником по всем вопросам, касающимся организации вооруженных сил страны и мероприятий по организации обороны страны. Он и руководит работой начальников генеральных штабов армии, морского флота, воздушного флота и фашистской милиции национальной безопасности.

Вопросам подготовки страны к войне («тотальной мобилизации») уделяется огромное внимание. Для согласования, изучения и разрешения всех вопросов, связанных с подготовкой страны к войне, учрежден Высший совет национальной обороны—междуведомственный орган, предназначенный для согласования действий всех ведомств, ведающих изучением и разрешением вопросов, связанных с национальной обороной. Ему предоставлено право определения норм расхода и использования всех ресурсов страны в целом. Совет состоит из: 1) решающего комитета, председатель к-рого—глава правительства, члены—министры иностр.

дел, колоний, внутренних дел, финансов, военный, морской, воздушный, земледелия, корпораций, путей сообщения; члены комитета с совещательным голосом: председатель комитета по подготовке национальной мобилизации, начальники ген. штабов (всех вооруженных сил, армии, флотов, милиции) и заинтересованные министры; 2) совещательных органов: а) Совет армии: председатель—военный министр; члены: начальник генерального штаба всех вооруженных сил, 4 командующих армиями (б. командующие армиями), 3 генерала. Совет разрабатывает вопросы призыва, обучения, вооружения, снабжения армии, планы мобилизации и планы обороны страны. С началом военных действий Совет прекращает свою деятельность; б) Комитет авиации; в) Морской совет. Высший совет национальной обороны имеет своих наблюдателей в промышленности. Служба наблюдателей уже в мирное время внедряется во все звенья пром. производства, с тем чтобы максимально облегчить переход предприятий с мирного положения на военное. Специальный комитет национальной мобилизации, составленный из представителей армии, промышленности и Высшего совета национальной обороны, руководит подготовкой промышленности к войне и мобилизацией промышленности для военных нужд. Главный комитет по оружию и боеприпасам непосредственно ведает распределением военных заказов и вопросами военной ассимиляции гражданских производств.

Ряд комитетов ведает регулированием импорта, распределением сырья и продовольствия и т. д. Между представителями корпораций и представителями армии устраиваются регулярные совещания. Многочисленные мероприятия по линии государственного контроля над производством, по линии принудительного синдицирования—мероприятия, к-рые подносятся под знаком «корпоративного строя», фактически связаны с подготовкой народного хозяйства к войне и созданием уже в мирное время аппарата управления военными производствами. Лицензии на строительство новых предприятий или на расширение существующих даются по преимуществу тем предприятиям, к-рые работают на военные цели. Огромные государственные средства отпускаются для субсидий тем предприятиям и концернам, работа к-рых связана с военными нуждами. В начале 1933 была создана специальная организация «Истituто рекоструционе итальяна» для финансирования военной пром-сти и поощрения военных производств. Одновременно фашистское государство старается выгодно разместить предприятия, имеющие военное значение.

В настоящее время основная военная промышленность И. сконцентрирована в треугольнике Турин—Милан—Генуя. Создается новый центр военной пром-сти в районе Рим—Неаполь—Терни. Военная пром-сть И. (кадровая) состоит из 11 государственных и 11 больших частных предприятий. На частных военных предприятиях И. в 1927, по данным Берлинского конъюнктурного института, работало 18 тыс. чел. (по сравнению с 10.700 чел., занятых в англ. частной военной индустрии, и 42.600 чел. франц. частной военной индустрии). Помимо крупных военных концернов, производство к-рых тесно связано с военными нуждами (Терни, Ансальдо, Бреда, Фиат, Капрони, Монтекатини и др.), при учете производственных возможностей страны надо принять во внимание и общую промышленную мощь страны. И. в этом отношении значительно отстает от других крупных империалистических стран—Германии, Англии, Франции, не говоря уже о США. Максимальная месячная продукция, достигнутая итал. пром-стью во время войны 1914—18, составляла 1.830 *m* пороха, 2.900 *m* взрывчатых веществ, 120 тыс. винтовок, 1.500 пулеметов, 1.368 легких орудий, 250 млн. патронов, 1.000 самолетов, 1.500 авиамоторов. Нынешняя (1936) производственная способность итальянской пром-сти значительно выше довоенной [докризисный (1929) объем промышленной продукции примерно в $1^1/_2$—$1^3/_4$ раза больше довоенного уровня], однако, и потребность в вооружениях для современной войны во много раз больше. В иностранной военной печати дается примерно следующая оценка сырьевого обеспечения И., исчисленного на основании данных для пяти докризисных лет:

Сырьевое обеспечение И. (в %).

| | | | |
|---|---|---|---|
| Продовольствие | 89—95 | Цинк | >100 |
| Железо и сталь | 30—40 | Марганец | 10—20 |
| Хим. продукты | 80—95 | Шерсть | 20—30 |
| Свинец | 60—70 | Поташ | 20—30 |
| Нитраты | 75—85 | Сурьма | 45—55 |
| Сера | >100 | Ртуть | >100 |
| Алюминий | 80—90 | | |

И. совершенно не обеспечена собственным углем, нефтью, медью, хлопком, каучуком, никелем, хром. рудой, вольфрамом, фосфатами, оловом, т. е. важнейшими видами сырья, необходимого для ведения войны. Производство стали зависит от ввоза иностранного железного лома. Химическая промышленность не имеет достаточно собственного сырья.

Местное военное управление совершенно отделено от строевого командования. В военно-административном отношении вся территория метрополии разделена на: 1) командования групп корпусов (всего 5: Рим, Турин, Верона, Болонья и Неаполь, 3 новых формируются). 2) Территориальные армейские корпусные округа. Обычно в состав корпусного территориального округа (всего 13, включая командования о-вов Сицилии и Сардинии) входят 2—3 дивизионных территориальных округа. Штабы корпусных округов расположены: I—Турин, II—Империя, III—Милан, IV—Больцано, V—Триест, VI—Болонья, VII—Флоренция, VIII—Рим, IX—Бари, X—Неаполь, XI—Удине, окр. Сардиния—Кальяри, окр. Сицилия—Палермо. В состав дивизионного территориального округа (всего 33) входят 3) управления воинских начальников (105) и 4) мобилизационные инспектораты (31); их начальники непосредственно подчиняются командирам соответствующих дивизий, сохраняя, однако, в своей работе нек-рую самостоятельность.

Сухопутная армия. Сухопутная армия состоит из 13 армейских корпусов, или 33 дивизий (в т. ч. 5 альпийских дивизий), 3 быстроходных дивизий, 2 кавалер. бригад, 38 полков легкой артиллерии, 25 полков тяжелой артиллерии, 5 полков зенитной артиллерии, 1 полка танков, 12 инженерных полков, 2 полков минеров, 2 полков понтоньеров, 1 полка ж.-д. войск, 1 роты воздухоплавательных войск, 1 химического отделения, 13 автоцентров, 13 санитарных рот, 13 адм.-хозяйств. рот, подчиненных 4 армейским управлениям. Более половины дивизий (в т. ч. все альпийские дивизии), все 3 быстроходных дивизии, большая часть др. родов войск, воздушных сил и фашистской милиции расположены в Сев. И.

Пехота: 113 полков (91 пехотный, 12 берсальеров, 10 альпийских); 259 батальонов. Высшим пехотным соединением в итальянской армии считается пехотная бригада трехполкового состава—по одной на каждую дивизию. Огневая мощь пехоты в последние годы значительно выросла. Пехотный полк имеет в наст. время 81 легкий пулемет (вместо 56), 36 тяжелых пулеметов, 4 (вместо 3) 65-*мм* орудия и 27 пехотных мортир (не было). Тяжелые пулеметы благодаря бронебойным пулям приспособлены для стрельбы по танкам и самолетам. Под названием «быстроходные войска» (celeri) объединены кавалерийские и берсальерские (самокатные) части. 3 подвижных дивизии имеют по 2 кавалер. полка (кавалер. бригада), 1 полк берсальеров (самокатчиков), части артиллерии на механич. тяге, группу легких танков и технич. части и службы. Эти части предназначены для ведения дальней разведки, захвата рубежей и развития успеха. Высшим соединением берсальерских (самокатных) частей является полк (всего 12), к-рый состоит из штаба, 2 самокатных батальонов двухротного состава, роты тяжелых пулеметов на мотоциклах и служб.

Артиллерия. а) Полковая артиллерия; каждый пехотный полк имеет в своем составе один взвод орудий; б) дивизионная (полевая легкая)—по одному артилл. полку на каждую пехотную дивизию; в) полевая тяжелая—по одному артилл. полку на армейский корпус и военное командование о-ва Сицилия; г) тяжелая артиллерия резерва главного командования представлена 10 артилл. полками и 1 тяжелым артилл. дивизионом в Сардинии; д) конная артиллерия—одним конным артилл. полком 4-дивизионного состава, вооруженным 75-*мм* пушками и наполовину моторизованным; е) горная артиллерия состоит из 5 альпийских артилл. полков, по одному на каждую альпийскую дивизию; ж) береговая артиллерия из 3 полков (в Специи, Венеции и Мессине) и одного отдельного Сардинского дивизиона в Ла-Маддалена; з) зенитная артиллерия—из 5 полков зенитной артиллерии на автомобильных установках (в Риме, Неаполе, Флоренции, Мантуе, Пескаре) и дивизионов (24 батареи) противовоздушной обороны. Итальянская артиллерия приспособлена для ведения боевых действий в горах. Имеется большой процент гаубичной артиллерии. Вся тяжелая артиллерия переведена на механическую тягу и снабжена тракторами—«Фиат-20» и «Павези». Полевая тяжелая артиллерия снабжена 4-колесными тракторами «Павези» образца 1926.—Кавалерия после мировой империалистической войны подверглась сильному сокращению. В 1915 было 30 кавалер. полков, а сейчас имеется 12 кавалер. полков (44 эскадрона, 11 пулеметных эскадронов, 4 автоброневэскадрона). В состав кавалер. полков предполагается включить по 1 группе легких танков.—Инженерные части включают 13 батальонов сапер, 12 батальонов связи, 11 батальонов радио, 6 батальонов минеров, 5 понтонных батальонов, 3 ж.-д. батальона; батальоны сапер и батальоны связи объединены в инженерные полки. Автоброневые части имеются в составе одного танкового полка, 6 танковых батальонов, 10 легких автоброневидивизионов и 2 транспортных рот. Танковый полк состоит из штаба опытного учебного батальона, 4—5 боевых танковых батальонов и служб. На вооружение танковых частей принят легкий танк «Ансальдо» и танкетки 33 (усовершенствованный «Карден-Ллойд»).—Все транспортные части для перевозки людей и грузов, входящие в состав корпусов и армий, полностью моторизованы. В тяжелой и средней артиллерии применяются тяжелые тракторы (дизельные), а также газогенераторные повозки. Благодаря наличию развитой автопромышленности (заводы «Фиат», «Ланчия» и др.), сети автострад и хороших автодорог дальнейшая моторизация итальянской армии значительно облегчается. В армии имеется 13 дивизионов автомобильного транспорта.

Колониальные войска. В состав колониальных частей входят: 1) европейские части, полностью укомплектованные европейцами; 2) туземные регулярные части; 3) туземные иррегулярные части; туземцы вербуются сроком на 2 года, с правом ежегодного продления контракта, в качестве солдат, капралов, унтер-офицеров и подпрапорщиков. До войны с Абиссинией в Ливии находилось 37 смешанных батальонов туземных войск. В операциях в Абиссинии участвовало 75.000 чел. туземных войск. В 1936 колониальные войска Италии реорганизуются.

Военная доктрина. Итальянский фашизм, проводя свою завоевательную программу, не может отказаться от массовой армии. Особое внимание уделяется пехоте как основному роду войск, как стержню всей армии. В 1935 была сформулирована официальная военная доктрина фашистской И. в инструкции о вождении крупных соединений, излагающей основные стратегические и оперативно-тактические установки итал. командования. Эта инструкция получила официальные комментарии со стороны товарища военного министра генерала Байстрокки, выступившего с большой речью в сенате в марте 1935. Основные идеи этой инструкции совпадают с мыслями, изложенными в книге Висконти Праска «Война на сокрушение», книге, к-рую Муссолини назвал «подлинно фашистской» по своему духу и содержанию. Принято положение, что война и политика тесно между собой связаны, что война есть продолжение политики, под которой подразумевается агрессивная политика итальянского фашизма.

Тезис о единстве войны и политики предназначен лишь для того, чтобы оправдать подготовку всего хозяйства к войне, обосновать мобилизацию всех ресурсов страны для нужд войны, чтобы обеспечить единое и твердое руководство войной и политикой. Далее подчеркивается «тотальный», «интегральный» характер будущей войны, необходимость мобилизации всех промышленных, сельскохозяйственных, материальных и человеческих ресурсов для достижения побед и необходимость уже в мирное время подготовлять все для перехода на военные рельсы. Наконец, берется твердый курс на маневренную войну, т. е. войну на сокрушение. Эту войну должна вести массовая армия, вооруженная передовой техникой в сочетании с крепкими и политически надежными профессиональными кадрами. Армия должна воспитываться в духе решительного наступления. Комментарии к инструкции гласят, что для такой страны, как Италия, не имеющей собственного сырья, легко подверженной морской блокаде, длительная, затяжная война является гибельной. Мощные воздушные силы рассматриваются

как один из решающих факторов быстрой победы; доктрина Дуэ рассматривает их как исключительный фактор успеха при условии внезапного применения мощной бомбардировочной авиации в виде самостоятельных соединений. В последние годы уделяется больше внимания взаимодействию авиации с наземной армией. Применение бронетанковых войск вследствие горного характера главного европейского театра, предполагается, будет носить ограниченный характер.

Фашистская милиция «национальной безопасности». Общая численность—более 400 тыс. чел. Как организация, преследующая политическую цель обеспечения фашистского режима, она подчинена во всех отношениях главе правительства; управление ею сосредоточено в руках начальника Ген. штаба милиции. В организационно-административном отношении вся территория И. разделена на 4 командования групп фашистской милиции: 1-е—Милан, 2-е—Болонья, 3-е—Рим и 4-е—Неаполь, 2 отдельных командования групп милиции на островах Сицилии (Палермо) и Сардинии (Кальяри), 33 командования групп легионов (дивизий) милиции (совпадают по расположению с дивизионными терокругами), 122 командования легионов (полков) милиции (из них 2 в колониях), 13 командований легионов (полков) запаса, 79 батальонов чернорубашечников. Каждый из штабов легионов в пределах своего района производит на основе добровольного зачисления набор личного состава из числа членов фашистской партии в возрасте от 21 года до 36 лет. Срок службы 10 лет. Члены фашистской партии более старых возрастов зачисляются в органы противовоздушной территориальной обороны. Набор производится раз в год в годовщину вступления И. в войну (24/V 1915). Каждый легион состоит из 3—6 когорт (батальонов) в зависимости от плотности населения района данного легиона. Когорты не имеют пулеметных рот. В вооружение рот входят кинжалы и большое количество ручных гранат. Обмундирование и форма его покроя—особого вида. Офицерский состав имеет название чинов древне-римских времен: начальник манипулы (лейтенант), центурион (капитан), синьор (майор), консул (полковник), консул-генерал (генерал). Фашистская милиция имеет свой особый дисциплинарный устав. Мобилизация милиции может быть произведена по приказу главы правительства, министра внутренних дел, префекта провинции, а в исключительных случаях по приказу подеста (старосты). Благодаря указанным мерам сроки мобилизации милиции могут быть сокращены до 24 часов. Части фашистской милиции ежегодно принимают участие в общевойсковых маневрах. Ежегодно распоряжением командира легиона для прохождения краткосрочных учебных сборов производится призыв членов фашистской партии на 2—3 недели. В военное время по 2 когорты (батальона) фашистской милиции придаются на каждую пехотную дивизию. Для войны в Абиссинии было сформировано в 1935 пять фашистских дивизий с наименованиями «важных» событий фашистского периода истории И. («23 марта»—годовщина создания первых фашистских отрядов и т. п.).

В целях дальнейшей фашизации всего государственного аппарата в составе отдельных ведомств были последовательно созданы различные виды фашистской милиции спец. назначения. Железнодорожная милиция состоит из 19.400 чел., почтово-телеграфная—600, пограничная—1.900, дорожная—500, портовая—850, лесная—3.800, колониальная—2.700, береговая и противовоздушная—80 тыс. чел.

Милитаризация населения и юношеские фашистские организации. Для упрочения фашистского режима обращено исключительное внимание на милитаризацию подрастающей молодежи, т. е. на ее воспитание в фашистском духе и подготовку ее в физическом и военном отношении. В организации «Баллила» и «Юные итальянки» включаются дети в возрасте от 8 до 14 лет, в организации авангардистов и итал. женской молодежи—подростки в возрасте от 14 до 18 лет. В «боевые юношеские фашистские организации» (600 тыс. чел.) с 1930 принимается молодежь в возрасте от 18 лет до 21 года. В 1934 совет министров И. принял новый закон о вневойсковой подготовке. Согласно этому закону, являющемуся самым ярким образцом фашистской милитаризации, мужское население с момента поступления в начальную школу охватывается различными видами военной подготовки. Военное обучение ведется офицерами действительной службы или резерва различных родов войск.

Воздушные силы. Итал. воздушный флот выдвинулся в течение последних лет на одно из первых мест среди капиталистич. стран Европы. По своему количеству, по лётным качествам самолетов, изготовляемых на собственных авиац. заводах, и по боевой подготовке он представляет реальную силу, угрожающую интересам других капиталистич. стран в бассейне Средиземного м. Во главе воздушного министерства с 1933 находится Муссолини, при к-ром состоит главнокомандующий воздушными силами, вице-статс-секретарь ген. Валле. Самостоятельная авиация (воздушная армия с 1931) подчиняется во всех отношениях начальнику ген. штаба воздушных сил. Армейская и морская авиация подчинена ему лишь в административном и учебном отношении. Колониальная авиация подчиняется министерству колоний. Территория метрополии разделена на 4 воздушных зоны (Милан, Падуа, Рим и Бари) и 5 авиационных командований (о-ва Сицилия и Сардиния, Ливия, о-в Лерос, Вост. Африка). Морские воздушные силы делятся на 4 командования, в соответствии с организацией морских сил. Состав ВВС: а) самостоятельные воздушные силы: 4 бригады, 11 полков, 54 отряда:

| | | Самолетов |
|---|---|---|
| 24 | истребительных отряда . . . | 288 |
| 12 | отрядов дневных бомбардиров | 144 |
| 12 | » ночных » | 144 |
| 6 | » боевых » | 72 |
| | Всего 54 отряда . . . | 648 |

в 1936 были созданы 3 воздушных дивизии; б) армейская авиация: 3 полка (9 групп), 23 отряда разведчиков—207; 1 группа самостоятельная—69, всего 276 самолетов; в) морская авиация: 3 полка и 9 самостоятельных групп, 34 отряда, 303 самолета; г) колониальная авиация: 34 отряда (в т. ч. 4 истребительных, 12 бомбардировщиков дневных, 14 разведочных, 4 смешанных)—552. Всего 1.219 самолетов первой линии, 881 самолет в резерве, итого 2.100 военных самолетов.—Численность личного состава по штату—43.500, в т. ч. лётный состав—1.755 офицеров и 1.600 унтер-офицеров. Подготовка офи-

церского состава воздушных сил сосредоточена в Воздушной академии в Казерте. Центральная школа пилотажа находится в Гротталье, школа военно-летного дела—в Литторио, близ Рима. В 43 летных школах в 1935—36 было обучено 1.500 пилотов. В Дезенцано находится школа скоростных полетов, в Монтечело—школа высотных полетов. Центр исследовательской работы по авиации находится в «воздушном городе» Гвидония.

На вооружении состоят самолеты и моторы итал. конструкции и постройки: бомбардировщики Савойя S81 (ночные и дневные), Капрони 95, истребители Фиат Cr32, разведчики Ромео Ro37, морские разведчики Кант Z501. Воздушный флот базируется на хорошо организованную сеть аэродромов (св. 150) и посадочных площадок. Испытываются новые бомбардировщики со скоростью до 500 *км*/ч. и новые разведчики со скоростью 550 *км*/ч. Организация аэродромной службы позволяет в случае нужды осуществлять сосредоточение морской авиации в помощь сухопутной, базируя ее на гидропорты, организованные на озерах Сев. И.

Воздушные силы И. быстро растут. Они сыграли большую роль в войне с Абиссинией. В прилегающих к Абиссинии итал. владениях были построены десятки аэродромов. В Эритрее в марте 1936 их количество достигло 25, в Итальянском Сомали—54. Только за три дня (с 3/III по 5/III 1936) 637 бомбардировочных и разведывательных самолетов совершили в Абиссинии полеты продолжительностью в общей сложности в 6.466 часов. При этом они сбросили св. 1 млн. *кг* бомб и сделали 155 тыс. пулеметных выстрелов. За те же три дня 178 итал. самолетов перебросили передовым частям армии продукты и военное снаряжение общим весом в 46.580 *кг*.—Противовоздушная оборона: 5 полков артиллерии ПВО (24 батареи), 5 прожекторных групп, 1 группа моторизованной артиллерии ПВО в Сардинии, организована весьма тщательно. Создана особая фашистская милиция ПВО (10 когорт).

Военно-морские силы И. Корабельный состав итал. флота к 1/I 1936 был следующий:

| Классы кораблей | В строю | | В постройке | |
|---|---|---|---|---|
| | число кораблей | тоннаж | число кораблей | тоннаж |
| Линкоры . . . . . | 4 | 86.532 | 2 | 70.000 |
| Крейсеры 1-го кл. . | 11 | 103.641 | — | — |
| Крейсеры 2-го кл. . | 16 | 71.183 | 5 | 34.253 |
| Лидеры . . . . . | 20 | 31.098 | — | — |
| Миноносцы . . . . . | 68 | 60.390 | 10 | 8.958 |
| Подводные лодки . | 69 | 45.720 | 8 | 8.887 |
| Всего . . . | 188 | 398.564 | — | 122.098 |

Особенностью итал. надводных кораблей являются их хорошее вооружение и большая скорость хода. Подводные лодки в общем не уступают по своим тактическим качествам подводным лодкам Франции. Программа строительства линкоров (Витторио Венето и Литторио) рассчитана на 6 лет, т. е. с 1934 по 1940. Итальянский флот делится на 2 эскадры, из к-рых первая эскадра (25 единиц) базируется на Специю, а вторая (29 единиц)—на Таранто. Каждая эскадра в свою очередь состоит из 2 дивизий. Подводные лодки объединены особой инспекцией подводных лодок, в состав к-рой входит 3 флотилии: первая (12 подлодок) базируется на Специю, вторая (16 подлодок)—на Неаполь и третья (15 подлодок)—на Таранто. Остальные корабли, в т. ч. и линкоры, сведены в различные вспомогательные соединения (береговой обороны, учебные и резервные) и распределены по районам (Тирренское море, северная и южная части; Ионическое море и южная часть Адриатического моря; северная часть Адриатического моря). *В. Дубовик.*

*Лит.:* Вооружения капиталистических стран в 1935. Под ред. А. Никонова и И. Лемина, М., 1936.

### VII. Профессиональное движение.

Возникновение профсоюзных рабочих организаций в И. относится к середине 19 в. Первые объединения рабочих носили преимущественно характер организаций взаимопомощи, артелей, потребительских товариществ. Однако, итал. рабочее движение скоро ликвидировало эту примитивную стадию своего развития; создание подлинных профсоюзных организаций, стоящих на позиции защиты интересов наемного труда против предпринимателей, относится приблизительно к 70-м гг. 19 в. (после начавшегося развития итал. промышленности) и достигает значительного подъема начиная с 90-х гг.—Особенностью итал. профдвижения являлись его политическая окраска и тесная связь профсоюзных организаций с соответствующими политическими партиями. Различные профсоюзные организации в борьбе с предпринимателями создавали на местах межсоюзные объединения, т. н. палаты труда. Палаты труда, возникшие в 1891, сыграли крупную роль в развитии рабочего движения И., сделавшись организующими центрами классовой борьбы итал. пролетариата. После Первого национального съезда палат труда (1900) создана Федерация палат труда. Самое мощное профобъединение итал. рабочих — Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) (Confederazione generale del lavoro), объединяющая и палаты труда, и профсоюзы, организовалась в 1906 и насчитывала ок. 190 тыс. членов в 1907, ок. 327 тыс. в 1913, а в апогее своего развития, в 1920,—ок. 2.200 тыс. членов. Всеобщая конфедерация труда И. в своем уставе признавала принцип классовой борьбы, но, находясь под фактическим руководством оппортунистической соц. партии, проводила в основном ту же политику реформизма. Одновременно ВКТ была тесно связана с широко разветвленной сетью организаций взаимопомощи, артелей, рабочей потребительской кооперации и культурно-просветительных организаций. Руководство ВКТ и ее важнейших федераций все время находилось в руках правых элементов соц. партии, склонных к соглашательской политике с буржуазией и правительством. Вне ВКТ стоял ряд профорганизаций, руководимых анархо-синдикалистскими элементами, вышедшими из рядов ВКТ после того, как последняя (на Моденском съезде 1908) официально признала необходимым установить организационную связь с итальянской социалистической партией. Анархо-синдикалистские профорганизации создали в 1913 свой центр—Итал. профсоюзное объединение (Unione sindacale italiana), насчитывавшее в момент своего основания св. 100 тыс. членов, а в 1921—около 389 тыс. членов. Во время империалистической войны от Итал. профсоюзного объединения откололись интервенционисты, образовавшие объединение националистич. союзов

под названием Итальянское объединение труда (Unione italiana del lavoro), насчитывавшее в 1921 ок. 116 тыс. членов. Эта организация явилась предтечей фашистских союзов. Вторым по численности и влиянию профобъединением являлась Итал. конфедерация трудящихся (Confederazione italiana dei lavoratori), или Белая конфедерация, объединявшая католические союзы, не только рабочие. Эта конфедерация была создана в 1919 с благословения Ватикана в качестве противовеса ВКТ. Она была тесно связана с католической Народной партией (пополари) и многочисленными католическими кооперативами и обществами взаимопомощи; пользовалась значительным влиянием среди мелкого крестьянства, испольщиков, части с.-х. рабочих, текстильщиков, швейников и т. п. В 1920 насчитывала до 1.248 тыс. членов. В И. насчитывалось еще известное количество независимых профорганизаций, не примыкавших ни к одному из перечисленных профобъединений. Самыми крупными из этих организаций являлись: Союз железнодорожников, находившийся под руководством синдикалистов и насчитывавший около 150 тыс. членов, и Федерация работников моря—около 60 тыс. членов.

С.-х. рабочие и крестьянская беднота принимали активное участие в рабочих организациях и массовых выступлениях итальянского пролетариата; часто экономические выступления перерастали в политические. Особенно мощный и бурный характер приняло профдвижение в 1919—21 под влиянием тяжелого послевоенного кризиса. В эти годы, ознаменовавшиеся стремительным ростом профорганизаций, образованием фабрично-заводских комитетов и небывалым подъемом стачечной борьбы, рабочим массам И. удалось завоевать 8-часовой рабочий день, оплаченный ежегодный отпуск, увеличение зарплаты соответственно дороговизне, признание фабзавкомов и т. д. В сентябре 1920 борьба рабочих масс достигла наивысшего своего подъема, вылившись в массовый захват фабрик (в металлической промышленности на Севере и в ряде других производств). Развернувшиеся события фактически поставили в порядок дня захват власти пролетариатом. Но реформисты, стоявшие во главе ВКТ, не менее буржуазии боялись революции и сделали все, чтобы ее предупредить (тогдашний вождь ВКТ Д'Арагона впоследствии открыто хвастливо заявлял, что реформисты спасли И. от революции). Они поспешили заключить с главой правительства Джолитти компромиссное соглашение и предложили рабочим очистить фабрики. Срыв захвата фабрик знаменует собой начало отлива революционной волны, что послужило благоприятным моментом для наступления буржуазии и прихода к власти фашизма.

Вся дальнейшая деятельность реформистского руководства ВКТ шла по линии всемерной поддержки фашистского террора, приспособления к фашистскому режиму и ожесточенной борьбы против революционных элементов профорганизаций. Вынужденные под давлением масс войти в контакт с советскими союзами и принять участие в основании Профинтерна (в 1920), реформистские вожди в дальнейшем примкнули к *Амстердамскому Интернационалу* (см.), превратились в заклятых врагов Профинтерна и всеми силами противодействовали развертыванию экономической борьбы рабочих масс. Реформисты держали курс на свертывание профорганизаций (целый ряд оппозиционных союзов и палат труда был распущен), на очищение рядов ВКТ от революционных элементов и на сохранение всеми способами руководства путем отмены союзной демократии, исключения революционных профорганизаций и т. д. В союзе с реформистами действовали и «левые» социалисты-«максималисты». Этой политикой реформисты в значительной степени облегчили фашизму разгром классовых профсоюзов. Массы стали покидать организации ВКТ, и значение последних стремительно падало. Реформистская политика ВКТ способствовала росту фашистского профдвижения. Фашистские профсоюзы начали организовываться в 1921 и в 1922 объединились в Национальную конфедерацию профсоюзных корпораций. На конференции в Болонье в ноябре 1922 сформулированы были принципы Конфедерации. Согласно этим принципам, в Конфедерацию принимали всех граждан И. «обоих полов и любой религии, принадлежавших ко всем классам, ко всем категориям ручного и умственного труда», «общество, построенное на основе синдикатов, одинаково защищает интересы всех категорий и всех классов», далее указывается, что «профорганизация не является больше чем-то характерным специально для рабочего класса».

Несмотря на разгром фашистским правительством классовых профорганизаций и на всемерную поддержку созданных фашистских организаций, они не превратились в массовые и стали ими лишь после введения законом от 3/IV 1926 монополии этих союзов. Закон от 3/IV 1926 признавал фашистские профсоюзы единственными организациями, имеющими право представлять интересы рабочих, заключать колдоговоры, имеющие силу для всех рабочих данного производства; в пользу этих союзов закон устанавливал специальный налог на всех рабочих; в основу фашистских союзов положена назначаемость руководителей и полное их подчинение правительству в лице особого министерства корпораций. На этот закон реформисты ответили покорным отказом от основных профсоюзных функций ВКТ и уничтожением последних остатков демократии в профорганизациях, что нанесло жестокий удар всем нефашистским профсоюзам. Католическая конфедерация ликвидировалась, предложив своим членам войти в фашистские союзы и передав свои подсобные организации католическим церковно-приходским организациям. Синдикалистские же профорганизации фактически перестали существовать еще до этого закона. ВКТ продолжала существовать, но насчитывала (в середине 1926) не больше 10 тыс. членов. Осенью 1926, после покушения на Муссолини, в И. были введены чрезвычайные законы, все классовые союзы разгромлены. Однако, фашисты не распустили центрального аппарата ВКТ, предпочитая добиться путем закулисных переговоров с реформистскими главарями ВКТ добровольной «самоликвидации» последней. И действительно, 4/I 1927 Исполком ВКТ вынес постановление о «самоликвидации» ВКТ, а через несколько дней группа быв. влиятельных главарей ее (Д'Арагона, Ригола, Адзимонти, Мольоне и др.) подписала фашистского характера декларацию, в к-рой выражала готовность сотрудничать с фашизмом в деле осуществления «корпоративного строя». Она организовала «Общество по изучению проблем тру-

да», поддерживающее, по их определению, «дружественные информационные связи» с Амстердамским Интернационалом и пользующееся покровительством Муссолини.

Со времени своего образования фашистские профсоюзы подвергались многочисленным реорганизациям. Объединены они в ряд корпораций: работников промышленности, сельского хозяйства, торговли и др. В конце 1934 фашизм перешел к созданию корпораций в виде организаций бюрократического характера, руководимых гос. чиновниками и функционерами фашистской партии. Но одновременно в целях успокоения растущего недовольства масс постановлено было, что часть низовых функционеров фашистских профсоюзов должна избираться профсоюзной членской массой. В 1934, по официальным данным, насчитывалось в фашистских профсоюзах 4.042 тыс. членов, из них промышленных рабочих—1.659 тыс.

Введением монополии фашистских профсоюзов и капитуляцией реформистских вождей ВКТ фашизму, однако, не удалось ликвидировать ВКТ. 20/II 1927 по инициативе профработников-коммунистов в Милане собралась нелегальная профсоюзная конференция, признавшая незаконным решение о ликвидации ВКТ и вынесшая постановление о реорганизации ВКТ с целью приспособления ее к условиям нелегального существования. Несмотря на трудность подпольной работы в условиях фашистского террора, ВКТ удалось к концу 1927 довести количество своих членов до 12 тыс., издавать нелегально свой центр. орган «Баталье синдакали», выпустить значительное количество нелегальной литературы, оказать известное влияние на рабочие массы и на забастовочное движение, вспыхнувшее в 1927 в связи с наступлением капитала на зарплату. На попытку реорганизованной ВКТ руководить рабочими массами из подполья фашизм ответил жестокими репрессиями. Лучшие руководители и активисты ВКТ были брошены в тюрьмы или отправлены в ссылку. Но ВКТ удалось сохранить свою организацию и продолжать борьбу. Однако, в работе ВКТ имелся недостаток, сильно тормазивший развитие массовой профработы в И. Это был фактический отказ от использования легальных возможностей, в частности от работы внутри фашистских профсоюзов, куда фашизму удалось путем насилия и обмана вовлечь значительную часть рабочих масс. Подобная вредная установка содействовала росту сектантства среди членов и сочувствующих ВКТ и значительному ее отрыву от рабочих масс. За последнее время, особенно после VII конгресса Коминтерна, руководство ВКТ ставит в центре своей деятельности повседневную, систематическую, упорную работу внутри профсоюзных и прочих массовых организаций фашизма. Ее главная задача сводится к вовлечению рабочих, как антифашистов, так и находящихся еще под влиянием фашизма, в самые элементарные движения в защиту их экономических, политических и культурных интересов, к углублению на этой почве пропасти между фашистской верхушкой и массой рядовых сторонников фашизма и к созданию, таким образом, широкого единого фронта трудящихся против войны и фашизма.

Со времени своей реорганизации ВКТ фактически стала на позиции Профинтерна. Тем не менее, Миланская конференция сочла нужным остаться в рядах Амстердамского Интернационала. Это решение было продиктовано стремлением сохранить единство в рядах ВКТ и вовлечь в совместную борьбу против фашизма рабочих, идущих еще за Амстердамским Интернационалом. Но амстердамские вожди отказались признать нелегальную ВКТ. Они предпочли одобрить заявление самозванной парижской группы эмигрантов-реформистов (Буоцци и К°) о том, что ВКТ ими «перенесена за границу», и стали активно поддерживать эту группу в ее борьбе против ВКТ. В то же время Амстердамский Интернационал сохранил связи с группой Д'Арагона, Ригола и К°, открыто перешедшей на сторону фашистов. В 1929 Амстердамский Интернационал послал делегацию в составе Ситрина и Зассенбаха для переговоров с этой группой и через ее посредство—с Муссолини. Все эти обстоятельства, а также общая политика Амстердамского Интернационала, прокладывающая дорогу фашизму в других странах и тормазящая борьбу с ним, побудили ВКТ порвать с Амстердамским Интернационалом всякие связи (осенью 1929) и официально примкнуть к Профинтерну (накануне 5-го конгресса последнего). В наст. время ВКТ прилагает все усилия к тому, чтобы привлечь к революционной профессиональной работе и, в частности, к работе внутри фашистских профессиональных союзов активных рабочих всех течений. *С. Слободской.*

### VIII. Народное образование.

Система народного образования сложилась в И. в период ее войны за национальную независимость. Первый школьный закон Казати (1859) носит явно выраженный буржуазно-классовый характер и устанавливает четырехгодичную начальную школу для народа и среднюю классическую—для господствующего класса. Позже были созданы промежуточные технические и дополнительные школы для разных прослоек населения и прибавлено два года «народных курсов» к начальной школе. В 1877 издан закон о всеобщем обучении детей в возрасте от 6 до 10 лет, но фактически он и до сих пор не проведен в жизнь. По последней переписи 1931, в И. имеется 27% неграмотных, причем официальная статистика считает грамотными даже тех, к-рые умеют только подписать свою фамилию. Процент неграмотных растет по мере продвижения с севера на юг, доходя в Апулии и Базиликоне до 49—52.

Главное внимание итал. фашизма направлено на то, чтобы использовать школу как орудие фашизации населения. В школьной политике фашизма за тринадцать лет его существования можно различить разные фазы ее развития в связи с последовательным нарастанием реакции, начиная от периода временной стабилизации капитализма и последующего экономического кризиса вплоть до подготовки империалистической агрессии в Африке. Уже джентилевская реформа 1923, названная в свое время «самой фашистской из всех реформ», резко порывала с педагогикой и практикой дофашистской школы, а последующие дополнения и преобразования реформы 1923 еще более насытили школу фашистским содержанием. В 1926 Муссолини на конгрессе учительской корпорации выдвинул требование, чтобы вся школа на всех ее ступенях воспитывала итальянскую молодежь в духе фашизма. В 1931 вопрос о политическом фашистском воспитании в школе ставится и проводится открыто. Глав-

ной целью школы фашисты считают создание «нового» итальянца, способного выполнять империалистические задачи фашистской И. Основная задача школы—«воспитание характера», а не обучение. Образовательные задачи отодвигаются на задний план, и в центре внимания становится подготовка кадров, обеспечивающих подавление революционного и рабочего движения и выполнение военно-империалистических задач фашизма. Летом 1934 в речи на больших маневрах в Тоскане в связи с подготовкой к войне Муссолини ставит открыто вопрос о «военном» и «воинственном» воспитании молодежи. 18/VIII 1934 утвержден проект закона о военизации всего мужского населения с 8 до 55 лет, а с февраля 1935 школы стали главным центром военного обучения подрастающего поколения. «Военное воспитание становится главным элементом общего образования», по утверждению циркуляра министра. Помощниками школы в этом отношении являются детские и юношеские фашистские организации, ставшие в наст. время (1935/36) обязательными для всех учащихся начиная с 8 лет. Главным содержанием фашистского воспитания являются шовинизм, милитаризм и религия. В дофашистской И. школа была отделена от церкви, теперь она находится с ней в тесной связи.

Система народного образования в И. делится на три ступени: начальная, средняя и высшая школы. Подготовительной ступенью является дошкольное воспитание, к-рое охватывает ок. 20% детей, преимущественно в промышленных центрах. В 1933—34 было 9.218 дошкольных учреждений, в к-рых находилось 705.452 ребенка.

Начальная школа делится на низшую начальную школу (3 года) и высшую начальную школу (2 года). Она предназначена для детей от 6 до 11 лет. Далеко не все дети эксплоатируемых классов охвачены системой всеобщего обучения; бóльшая часть детей посещает школу только три года, что нередко ведет к рецидиву неграмотности. Значительное количество детей остается совсем вне школы. В 1933/34 из 5.250 тысяч детей лишь 4.670 тысяч было записано в школы, а больше $^1/_2$ млн. оставалось вне ее. Это объясняется все более и более растущей нуждой населения, ранней эксплоатацией детей в домашнем труде, приемом их на производство с 12 лет, недостатком школ и плохим их состоянием, отдаленностью школы и плохим состоянием дорог в сельской местности. Принципиально совместное обучение отвергается; однако, почти вся сельская школа смешанная, ибо только при 60 учащихся разрешается разделить класс на мужской и женский. В 1933 на 154.622 класса было 24.332 мужских, 22.246—женских и 108.044—смешанных. Успеваемость учащихся очень низкая. В 1932/33 из 4.592.296 учащихся только 2.966.526 перешло в следующий класс. Отсев учащихся настолько велик, что в 1933/34 в 1-м классе было 1.363.610 учеников, а в 5-м—354.154.

Главными предметами обучения считаются религия и пение, и оканчивающие начальную школу часто не владеют навыками чтения и письма. В 1931 введены государственные учебники, переполненные рассказами из священной истории и восхвалением «дуче», фашизма и войны. Школьная дисциплина напоминает казарму. Экономический кризис отразился и на неоднократном снижении оплаты учителя. К конкурсу на место учителя допускаются с 1931 лишь члены фашистской партии. Практикующим учителям «предлагается» вступать в офицеры фашистской милиции и являться в школу в фашистской форме.

Среднее образование платное и недоступно для детей эксплоатируемых классов. Оно делится на классическое, педагогическое и техническое. Реформа 1923 сильно сократила сеть средних учебных заведений, чтобы создать немногочисленный класс «избранных» и уменьшить безработицу среди интеллигенции, но с 1930/31, в виду недовольства населения и необходимости создания широких офицерских кадров для подготовлявшейся войны, правительству пришлось увеличить количество школ. Во избежание наполнения школы «нежелательными элементами» сильно повышена плата за учение. Пятилетняя классическая гимназия (11—15 лет) и трехлетний классический лицей (16—18 лет) являются основной школой господствующего класса, открывающей доступ во все высшие учебные заведения. Прием в гимназию, как и в другие типы средней школы, происходит по экзаменам в объеме знаний начальной школы. В средней школе девочки учатся вместе с мальчиками. В 1923 основан реальный четырехлетний лицей, куда можно поступить из четвертого класса гимназии или из низшего технического института. Из реального лицея (liceo scientifico) принимают в высшую школу, за исключением философского и словесного факультетов. Педагогическое среднее образование получают в учительском институте, который делится на четырехлетний низший и трехлетний высший институт. Он готовит учителей начальной школы, давая общее образование гуманитарного уклона, без практической педагогической подготовки. Преподавание в институте носит схоластический характер. Из учительского института можно поступить только в Высший педагогический институт, преобразованный в 1935 в педагогический факультет университета. В 1933/34 в гимназиях, лицеях и педагогических институтах училось 198.288 человек.—Профтехническое образование целиком приспособлено для военных целей. Фашистский министр народного просвещения, философ-спиритуалист Джентиле относился с пренебрежением к технике и к физическому труду, к-рый, по его мнению, «порабощает жизнь духа». Он уничтожил техническую школу, привлекавшую реальным направлением образования широкие слои средней и мелкой буржуазии, закрыл физико-математическое отделение технического ин-та, дававшее доступ в специальные технические высшие учебные заведения, и взамен их открыл дополнительную общеобразовательную школу, а в техническом ин-те оставил лишь отделение для землемеров и счетоводов. В дальнейшем итал. фашизм вынужден был заняться реорганизацией профобразования; агрессивная политика Муссолини потребовала значительных кадров военных техников и специалистов. В результате законов 1929, 1931 и 1933 все школы профтехнического характера сведены к единому типу технического института с четырьмя уклонами (индустриальный, сельскохозяйственный, коммерческий, морской). Технический институт охватывает восемь лет обучения (с 11 до 18 лет включительно) и делится на низший (4 года) и высший (4 года).

В целях подготовки необходимой для капиталистического производства квалифицирован-

ной рабочей силы в 1923 были основаны трехгодичные интегративные курсы (corso integrativo), преобразованные в 1929 в школы трудовой подготовки (scuola di avviamento al lavoro), имеющей характер предпрофессиональной подготовки. Курсы могут быть сокращены до 1—2 лет в зависимости от местных условий и не открывают возможности продолжения образования.—В 1933/34 средним профтехническим образованием было охвачено 283.042 учащихся, художественным — 11.692. — Программы средней школы с 1923 подвергались частым изменениям. Характерными особенностями программ средней школы являются: 1) усиление удельного веса гуманитарных наук, проникнутых фашистским мировоззрением, за счет математики и естествознания; 2) религиозное преподавание с 1929 в связи с Латеранским конкордатом; 3) введение латинского языка в педагогический и технический ин-ты, идеалистической философии—в пединститут и лицей и истории искусств—в лицей; 4) «фашистская культура» и обязательное военное обучение для подготовки младших офицеров и специальных войсковых частей.

Из 25 университетов И. только 10 находятся целиком на гос. бюджете, остальные содержатся на частные средства, получая иногда субсидии от министерства. Во всех высших учебных заведениях проходится высший курс военного дела для подготовки среднего офицерского состава, военных специалистов и организаторов, знакомых с военной организацией разных стран и с вопросами международной политики. Фашизация студенчества проводится через университетские фашистские группы. Преподаваемые предметы представляют грубую фальсификацию науки, извращение ее мракобесием католицизма и идеалистической философией, подделку под фашизм и корпоративизм. Это ведет к такому снижению образовательного уровня страны, что даже фашистские педагоги вынуждены признать существование кризиса, «терзающего среднюю и высшую школу» и «охватывающего спиритуальную и культурную жизнь страны».

В 1929 основаны Королевская академия Италии (Reale accademia d'Italia) и Национальный совет исследований (Consiglio nazionale delle ricerche). Задача этих учреждений «координировать и дисциплинировать» в духе фашизма научные исследования в области «чистой» науки и искусства (Академия) и в области экспериментальных наук и их применения в практической жизни (Совет). Академия делится на четыре секции: моральные и исторические науки, физико-математические и естественные, литература, искусство. Все существовавшие до сих пор в И. академии и научно-исследовательские институты подчинены этим двум верховным фашистским органам, состав которых назначается главою правительства. Целый ряд научных работников отстранен от научной работы за недостаточно фашистское мировоззрение, а все оставшиеся на работе обязаны приносить присягу в верности фашистскому режиму и вступать в ряды «Фашистской ассоциации школы». «Научно-исследовательская работа находится в упадке. Роскошно оборудованные лаборатории работают для повышения военной техники. Вся политическая, экономическая и культурная жизнь подчинена военным целям, по заявлению нового министра просвещения, генерала Де-Векки». Из отдельных институтов за последние годы в связи с развитием империалистической политики И. расширил свою деятельность Колониальный институт (Istituto coloniale fascista).

Организация народного образования находится в ведении министерства национального воспитания, к-рое ведает также библиотеками, музеями, раскопками и детскими и юношескими фашистскими организациями. При министерстве имеется совещательный орган — Высший совет национального воспитания, преобразованный в 1923 из выборного в учреждение, состав которого назначается министром. Централизация, проведенная с целью усиления фашистского влияния на школу, привела к ухудшению положения школы и к усилению бюрократизма. Бюджет министерства национального воспитания в 1929 составлял 3,7% всего бюджета, что ставило И. на одно из последних мест среди европейских стран. В 1934 сокращены ассигнования на высшую школу, академии, музеи и библиотеки и сильно увеличены на фашистские детские и юношеские организации. Бюджет на 1935/36 выражается цифрой в 1.632.600 лир и дает снижение в 125 млн. лир за счет снижения заработной платы учителям начальной школы. Реформа 1923 стимулировала развитие частной школы, но после 1929 началось гонение на частную школу, оказавшуюся недостаточно фашистской, и теперь процент учащихся в частных школах не велик, а сеть частных школ сильно сократилась.

Наряду со школой фашизм проводит свою «просветительную» деятельность через «национальные фашистские институты культуры» и через полуофициальную организацию «Dopolavoro» («после работы»)—вида клубной работы, посредством к-рой фашизм стремится овладеть досугом трудящихся через кружки, экскурсии, лекции, библиотеки, кино, радио и т. д. Рассеянные по всей стране «Национальные фашистские институты культуры» объединяют различного рода культ.-просветительные об-ва, давая им фашистские установки, и занимаются издательской деятельностью с целью пропаганды фашизма. Выставка «фашистской революции» в Риме имеет целью вызвать ненависть к коммунизму, усилить националистич. чувства посетителей и создать в них мистическое настроение и веру в «великие» судьбы И. Для распространения идей итал. фашизма основан ряд «институтов итальянской культуры» за границей (Прага, Бухарест, Буэнос-Айрес и др.). Политика фашизма в области просвещения встречает, несмотря на долголетний террор, постоянную оппозицию в школе и вне ее.

*Лит.:* Рогинская А. С., Фашизация народного образования в Италии, М., 1933; Петровская Н., О современной итальянской школе, «На путях к новой школе», М., 1930, № 3; Готалов-Готлиб А. Г., Очерки педагогической теории итальянского фашизма, «Коммунистическое просвещение», [М.], 1934, № 4, и 1935, № 2; Лабриола, Педагогическая политика фашизма в Италии, «Коммунистическое просвещение», [М.], 1935, № 5; Лабриола Н., Военная подготовка в средней школе в Италии, «Народный учитель», М., 1935, № 3; Петровская Н., Фашизация учебника в итальянской школе, «На путях к новой школе», М., 1932, № 4. *Н. Лабриола-Скворцова.*

### IX. Санитарное состояние и организация здравоохранения.

Италия—страна с рождаемостью, имеющей неуклонную тенденцию к снижению. Естественный прирост населения заметно падает, что видно из табл. 1.

Табл. 1.—Движение населения в И. (на 1.000 жит.).

| Годы | Рождаемость | Смертность | Естеств. прирост |
|---|---|---|---|
| 1912 | 32,38 | 18,15 | 14,23 |
| 1921—25 (средн.) | 29,7 | 17,3 | 12,4 |
| 1926—30 (средн.) | 26,8 | 16,0 | 10,8 |
| 1931 | 24,9 | 14,7 | 10,2 |
| 1932 | 23,8 | 14,7 | 9,1 |
| 1933 | 27,7 | 13,7 | 14,0 |
| 1934 | 23,4 | 13,3 | 10,1 |

Факт понижения естественного прироста населения является бесспорно результатом политики угнетения трудящихся фашизмом. Фашистское правительство, игнорируя созданные им соц.-экономич. причины указанной неблагоприятной тенденции движения населения, «борется» с ней, запрещая пропаганду ограничения рождаемости и устанавливая суровые кары за искусственное прерывание беременности. Однако, в условиях растущей безработицы и снижения жизненного уровня широких масс эти мероприятия не могут дать и не дают заметных результатов.—Детская смертность в послевоенное время почти стабильна.

Табл. 2.—Детская смертность в И. (на 100 родившихся).

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1910 | 14,0 | 1926—30 | 12,3 |
| 1915 | 14,7 | 1931 | 11,3 |
| 1921—25 | 12,6 | 1932 | 11,2 |

Заболеваемость, в частности, инфекционными болезнями и смертность от них в Италии по сравнению с рядом других европейских стран высоки. Заболеваемость по основным инфекционным болезням видна из следующей таблицы:

Табл. 3.—Заболеваемость инфекционными болезнями в И. (в абс. цифрах).

| Болезни | 1929 | 1930 | 1931 | 1932 |
|---|---|---|---|---|
| Дифтерия | 24.035 | 30.050 | 29.872 | 25.749 |
| Дизентерия | 837 | 792 | 961 | 875 |
| Брюшной тиф | 31.128 | 38.135 | 29.682 | 32.866 |
| Малярия | 206.590 | 209.590 | 202.557 | 213.219 |
| Корь | 99.609 | 133.883 | 89.371 | 88.944 |
| Мальтийская лихорадка | 956 | 1.156 | 1.454 | 1.997 |
| Скарлатина | 21.114 | 21.171 | 19.107 | 20.786 |

В особенности распространены в И. малярия (наличие большого количества болотистых местностей и рисовых плантаций) и брюшной тиф (неудовлетворительное водоснабжение). Малярия больше всего распространена в Сардинии, меньше—в Ломбардии. В нек-рых районах, где распространена культура кукурузы, наблюдается много случаев пеллагры (1.466 заболеваний в 1926).

Оспа почти ликвидирована, если не считать отдельных заносных случаев и небольших вспышек во время империалистической войны. Оспопрививание в И. обязательно (законы 1892 и 1923). В 1926 насчитывалось 750 больных проказой, для к-рых имеется 2 лепрозория и отдельные палаты в единичных больницах. Среди рабочих, особенно табачных фабрик, распространена (на юге и на островах) трахома. Сильно распространен в И. туберкулез, к-рый уносит ежегодно значительное число жертв в 1930 умерло от туберкулеза 44.455 чел. В 1930 в И. насчитывалось 196 туберкулезных диспансеров, 63 превентория, 149 отделений для туберкулезных в общих больницах, 29 учреждений для хирургических туберкулезных больных, 23 специальных больницы. Таким образом, сеть противотуберкулезных учреждений довольно значительна, однако, заболеваемость туберкулезом заметно не снижается, что указывает на отсутствие улучшения в материальном положении широких масс.—В каждом городе И. с числом жителей свыше 30 тыс. должен быть венерологический диспансер. В 1928 насчитывалось 187 таких диспансеров, не считая 16 государственных венерологических диспансеров в портах для бесплатного лечения моряков любой страны (согласно международной конвенции 1924).

Организация здравоохранения подчинена министерству внутренних дел и его органам на местах. «Центральная администрация здравоохранения» состоит из 5 секций. В провинции во главе местных органов здравоохранения стоит провинциальный врач. В каждой общине с числом жителей свыше 20.000 обязателен коммунальный отдел гигиены; прочие общины обслуживаются санитарной инспекцией. При «Центральной администрации здравоохранения» организован высший научно-консультативный орган—Высший совет здравоохранения (Consiglio superiore di sanita). Медицинская помощь—на дому, амбулаторная, больничная—в И., как и во всех капиталистических странах,—платная. Больницы—большей частью частные, коммунальные и благотворительные, реже государственные (университетские клиники); значительная часть больниц принадлежит религиозным общинам и управляется по своим внутренним уставам.

Высшее медицинское образование организовано в 15 государственных и 2 частных университетах. Продолжительность обучения 6 лет. Имеется институт усовершенствования врачей (в Риме).

Табл. 4.—Медперсонал в И. (в 1927).

| | Абс. число | На 10 тыс. жит. |
|---|---|---|
| Мед. врачей | 30.034 | 7,51 |
| Зубных врачей | 707 | 0,17 |
| Аптекарей | 12.523 | 3,13 |
| Акушерок | 16.099 | 4,03 |

Вследствие бесправного положения женщины, фактического отсутствия охраны женского труда и ничтожного страхования материнства детская смертность велика. Национальное общество по защите материнства и младенчества (Opera nazionale per la protezione della maternita e dell'infanzia) существует в основном на частные средства и частично на правительственную субсидию.

Школьно-гигиенический надзор осуществляется в Италии только в отдельных городах. В 1925 организована консультативная «Комиссия по вопросам школьной и педагогической гигиены» для согласования и объединения работы педагогов и медиков в области гигиены школ и лагерей. Большое внимание уделяется физическому воспитанию, спорту и военной подготовке молодежи, к-рые связаны с ее фашизацией и ведутся через фашистские организации детей и подростков (организации: «Balilla», охватывают детей от 10 до 14 лет в количестве свыше 700 тыс., «Avanguarda»—14—18 лет в количестве ок. 500 тыс.).—Санитарное просвещение проводится различными здравоохранительными организациями,

перечисленными выше, а также отчасти фашистской организацией «Dopolavoro» («после работы»), стремящейся заполнить досуг рабочего воспитанием его в фашистском духе.— Охраны труда фактически не существует, поскольку фашистское государство, стремясь руководить здравоохранением, делает это в интересах капиталистов: кассы страхования от болезни существуют, главным образом, за счет взносов рабочих и лишь в небольшой части за счет предпринимателей; страхование от несчастных случаев охватывает далеко не всех рабочих; охрана детского труда отсутствует; рабочий день не ограничен.

*Лит.:* Духанина З., Борьба с малярией в Италии, «Вопросы здравоохранения», М., 1928, № 14; Рыбинский С. В., Борьба с малярией в Италии, «Профилактическая медицина», Харьков, 1928, № 2; его же, Об итальянском противомалярийном законодательстве, там же, № 11; L'hygiène publique en Italie, publ. par le Comi é d'hygiène de la Société des Nations, Genève, 1928. См. также статистич. ежегодники, изд. Лигой Наций и Комитетом здравоохранения Лиги Наций. *Л. Сыркин.*

**ИТАЛО-КРИТСКАЯ ЖИВОПИСЬ,** произведения греч. мастеров, созданные после падения Константинополя (1453) и отражавшие влияние итальянской станковой живописи. По гипотезе Лихачева и Кондакова, главным рассадником этого течения был Крит; однако, значение этого центра ими преувеличено. Произведения И.-к. ж. создавались и в Юж. Италии и в Венеции, т. е. везде, где нашли приют бежавшие от турок греческие иконописцы и где они частично могли усвоить достижения итальянской станковой живописи. О-в Крит был только одним из многих центров этого стиля. Сюда проникает готическое влияние в архитектуре, здесь происходит столкновение западных живописных влияний с традиционной византийской иконографией. Критские мастера, начиная с 14 в., славятся как каллиграфы и миниатюристы (А. и Н. Дамилас и др.). Критская школа живописи, к-рая, за исключением фресок, насчитывает очень немного достоверных памятников ранее 16—17 вв. (произведения Эммануила Дзане и др. в Ватикане, Русском музее в Ленинграде и в Киеве), менее значительна. Критская школа во всяком случае не является источником возрождения византийского искусства эпохи Палеологов уже в силу хронологического приоритета константинопольской школы над критской и всеми итало-греческими школами Венеции и Юж. Италии.

Произведения итало-критской живописи в большинстве случаев отличаются ремесленным характером, грубой техникой, тяжелыми красками. Можно полагать, что И.-к. ж. оказала большое влияние на иконописные школы Афона, где западные влияния, так же как в итало-критской живописи, соединяются со слепым подражанием старым традициям. В более позднее время (16—17 вв.), в связи с участившимися сношениями с Востоком и Афоном, влияние итало-критской живописи проникло в русскую живопись. В остальном русская живопись находилась под влиянием Константинополя. Выходцем из итало-критской школы был знаменитый *Греко* (см.).

*Лит.:* Лихачев Н. П., Историческое значение итало-греческой иконописи, СПБ, 1911.

**ИТАЛО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1911,** см. *Италия*, Исторический очерк, *Турция*, Исторический очерк.

**ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.** Развитие И. л. началось позже других романских литератур. Это объясняется более поздним обособлением итал. языка от латыни, к-рая в Италии дольше оставалась понятной населению, чем, напр., во Франции. Первым достоверным памятником итал. поэзии являются несколько строк на генуэзском наречии в стихотворении провансальского трубадура Рамбо де Вакейрас, написанном в форме любовного диалога поэта с генуэзской девушкой (ок. 1190). В начале 13 в. поэтическая продукция на итал. языке возрастает; в разных частях Италии появляются народные певцы—*жонглеры* (см.), трактующие в своих стихах любовные или семейные темы. Эти стихи часто облечены в форму диалога, «спора» (contrasto). Самый художественный из них принадлежит сицилийцу Чело даль Камо (или Чулло д'Алькамо, после 1231). Первые шаги И. л. относятся к периоду начавшегося быстрого развития городов как центров ремесленной и торговой жизни и эмансипации их от власти феодальных сеньеров (особенно в Северной и Средней Италии).

Основные течения и жанры средневековой И. л. формировались под влиянием литературы Франции. В Италию бродячие жонглеры заносили былины каролингского цикла и романы «Круглого стола». Эти поэмы исполнялись на площадях сначала на французском, а затем и на итальянском языках. Под влиянием горожан в поэмы проникал местный новеллистический и комический материал, ослабевало прославление французской феодальной монархии и появлялись итал. патриотические мотивы. Наряду с франц. эпосом перешла в Италию и провансальская куртуазная лирика, получившая с конца 12 в. распространение при княжеских дворах Северной, а в 13 в. и Южной Италии. Итальянские трубадуры, подражая провансальским, сначала сохраняли их язык (напр. Сорделло), а затем перешли на итальянский—впервые в Сицилии, при дворе Фридриха II (1194—1250), где провансальский язык был непонятен. Неоригинальная по содержанию, сицилийская лирика интересна тем, что впервые выдвинула проблему создания единого итал. литературного языка и создала основные формы итал. лирики—канцону и сонет.

Наряду с рыцарской поэзией в Италии создавалась также и религиозная. Центром ее развития явилась горная Умбрия, место зарождения францисканской ереси, этой религии «нищеты и любви», выражавшей настроения городской и деревенской бедноты, а также и ремесленников. Основатель ереси *Франциск Ассизский* (см.) в своих проповедях прибегал к поэтической форме. На этой основе зародилась религиозно-мистическая лирика «божьих жонглеров», утерявшая свой первоначальный противоцерковный характер после того, как папы узаконили францисканство. Возникшая в Умбрии в 1253 изуверская секта *флагеллянтов* (см.) создала жанр лауды (хвалебная песнь), принявшей форму народной баллады. Ее драматизация дала толчок возникновению религиозного театра. Виднейшим слагателем религиозных гимнов и лауд был *Якопоне да Тоди* (см.). Иной характер имела религиозно-дидактическая поэзия Сев. Италии, лишенная мистического взлета умбрийской лирики и носившая чисто повествовательный характер. Она призывала горожан отрешиться от мирской суеты (Угуччоне да Лоди), парафразировала для них притчи Соломона (Джирардо Патег), повествовала о грехопадении человека, его искуплении и страшном суде (Пьетро да Барзегапе) и изобра-

жением загробного мира прокладывала путь Данте (Джакомино да Берона). Виднейший из поэтов этой группы Бонвезин да Рива пересказывал средневековые легенды и басни и дал в стихотворной форме латинский трактат, в к-ром отражена была частная жизнь миланской буржуазии конца 12 в.

Наиболее отчетливый буржуазный характер имеет поэзия промышленной Флоренции и других городов Тосканы. Отступая от религиозной тематики, светская поэзия облекается в аллегорические одежды и популяризирует научные и морально-философские идеи. Этот аллегорический наряд заимствуется из франц. литературы, в частности—из «*Романа о Розе*» (см.). Первыми вступили на этот путь флорентиец *Брунетто Латини* (см.), написавший во время своего изгнания во Франции большую дидактическую поэму на франц. языке «Книга сокровищ» и затем изложивший ее в сокращенном виде на итал. языке («Малое сокровище», 1262—63). Флорентийский историк Дино Компаньи написал поэму «Мудрость», а Франческо да Барберино (1264—1348)—морально-аллегорический трактат «Наставления Амура». Будучи современником Данте и Боккаччо, Барберино в своем трактате «О воспитании и нравах женщин» еще целиком находился в плену средневековой аскетической морали. Вставленные в этот трактат новеллы принадлежат к древнейшим образцам этого жанра.

Ведущая роль в тосканской поэзии 2-й половины 13 в. принадлежала лирике. Тосканские поэты середины 13 в. исходили из куртуазной лирики сицилийцев в ее второй, «темной», манере, к-рая характерна затрудненной формой и словесно-звуковой эквилибристикой. Крупнейший из поэтов этой группы Гвиттоне д'Ареццо (1230—94), формалист и схоластик, писавший темно и вычурно, явился в своей патриотической канцоне о сражении при Монтеаперти (1260) пионером политической лирики. И хотя в старости Гвиттоне, вступив в монашеский орден, отдался исключительно религиозно-дидактической поэзии, его первый опыт в области политической лирики нашел ряд продолжателей (Кьяро Даванцати и др.), из к-рых крупнейшим был Данте. Наряду с политикой в лирику середины 13 в. проникало содержание научно-философское, придававшее этой поэзии большую серьезность и значительность. Любовная тематика становилась здесь отправной точкой для постановки философских и психологических проблем, которые разрешались еще в средневековом, схоластическом духе и облекались в символико-аллегорическую форму. Такова лирика «сладостного нового стиля» (*dolce stil nuovo*, см.), разработанная сначала болонскими поэтами во главе с Гвидо *Гвиниццелли* (см.), а затем—флорентийскими во главе с Гвидо *Кавальканти* (см.). Школа «сладостного нового стиля» необычайно обогащала поэтическую образность, лексику и ритмику и подготовляла почву для создания итал. литературного языка на основе тосканского наречия. Создание итал. литературного языка явилось делом величайшего поэта Италии *Данте Алигьери* (см.). Энгельс назвал его «последним поэтом средних веков и первым поэтом нового времени» (Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистич. партии, 1932, см. Предисл. Энгельса к 1-му итал. изд. 1893, стр. 14), и, действительно, Данте отдал дань и средневековой схоластике, и ортодоксальной католич. теологии, и еретич. мистике раннего францисканства, и всему комплексу научных знаний своего времени в области гуманитарных и естественных наук. Гениальная «Божественная комедия», пронизанная противоречиями между жизнелюбием и аскетизмом, реализмом и мистикой, феодальной ограниченностью и буржуазной пытливостью, церковной догмой и индивидуалистическим самоопределением, является ярчайшим документом классовой борьбы, раздиравшей Флорентийскую республику на грани 13 и 14 вв., произведением глубоко политическим, «проникнутым партийным духом гибеллинов» (Энгельс, Немецкий социализм в стихах и прозе, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 154). И так как Данте возвышался до идеи национального единства Италии, так как высшей целью поэзии он объявлял борьбу за лучшее будущее человечества, так как интерес к реальной жизни, к природе и человеку брал перевес над его мистико-аскетическими и схоластическими навыками, то он явился подлинным предвестником Ренессанса. Дальнейшее развитие И. л. в значительной мере обусловлено Данте. Под влиянием Данте возникла серия научно-дидактических поэм чисто средневекового стиля (Якопо Алигьери, Федериго Фрецци, Фацио дельи Уберти, Чекко д'Асколи и др.). Но представленное Данте направление не было в Тоскане в конце 13 века единственным. Рустико ди Филиппо, Чена далла Китарра, Фольгоре да Сан-Джиминьяно, менее связанные с высокой литературой, вместо философской лирики создавали шутливые, сатирико-юмористические стихи на бытовые и политические темы. Для этого течения характерны отход от аллегоризма и мистики, простота и незамысловатость формы. Поэты низших слоев горожан во главе с Чекко д'Анджольери открыто противопоставляли платонизму патрицианской поэзии чувственные стихи, перемежавшиеся шутками, издевками и взрывами возмущения против патрицианского строя.

Если в области поэзии И. л. 13 в. достигла высоких образцов, то в области прозы ее достижения были гораздо скромнее. В течение 2-й половины 13 века прозаическая литература исчерпывалась сборниками писем (Гвиттоне д'Ареццо, ок. 1260), переводами отрывков из лат. и франц. сочинений, объединяемых в сборники, издаваемые с педагогической целью, под названием «Цветов» (напр. «Цвет добродетели»), переделками французских рыцарских романов («Тристан», «Фьораванте», «Буово д'Антона»), исторических рассказов («Деяния Цезаря», «История Трои») и назидательных повестей («Двенадцать моральных рассказов»). Анонимный сборник «Новеллино, или сто древних новелл» начинал многовековую историю основного жанра буржуазной литературы Италии—новеллы. Весьма разнообразные по своей тематике (античные, восточные, библейские, средневековые) новеллы пропагандировали житейскую философию «жирного народа», сводившуюся к прославлению успеха и удачи независимо от средств, к-рыми это достигается. За «Новеллино» появился ряд др. сборников новелл 13 века («Рассказы о древних рыцарях», итал. версия «Книги семи мудрецов»), не достигавших, однако, его выразительной лаконичности.

Вслед за новеллой литературно оформилась историческая хроника (летопись), представлявшая в 13 в. сухой перечень событий. Дино Компаньи, описывая события истории Флоренции 1300—02, сыгравшие такую трагическую

роль в жизни Данте, первый превратил хронику в колоритный, художественный показ исторических лиц и событий. По его стопам пошли хроникеры 14 в. Виллани, Веллути, Стефани и др. Параллельно с этим расцветала и духовно-нравственная литература («Золотая легенда» Якопо да Вораджине, «Цветочки» св. Франциска, «Зерцало истинного благочестия» Якопо Пассаванти и др.).

Если в 1-й трети 14 в. И. л. носила еще средневековый характер, то во 2-й трети этого века в ней заметно видны новые идеологические тенденции эпохи *гуманизма* (см.). Идеологическим орудием нового мировоззрения с его стремлением к утверждению реальной земной жизни, культом автономной человеческой личности, попытками эмансипироваться от опеки религии и церкви становится изучение и подражание образцам античной литературы. Зачинателем такого изучения античности был *Петрарка* (см.), подлинный отец гуманизма, выдающийся ученый, создатель классической филологии. Все его морально-философские трактаты, написанные по-латыни, в том числе книга «О презрении к миру» (1343), носят отпечаток глубоких противоречий, идеологической двойственности, метаний от Цицерона к Христу. В противоположность Данте, Петрарка относился с презрением к «грубому» народному языку и ставил свои научные труды и латинскую эпопею «Африка» (1338—42) выше своих итал. стихов, к-рые называл «безделками». Но мировая слава Петрарки основана как-раз на последних. Преодолевая абстракции, мистику и аллегоризм своих предшественников, Петрарка создал любовную лирику, воспевающую идеальную прекрасную женщину. Лирика Петрарки проникнута противоречиями между старой и новой моралью, между чувственной любовью и сознанием ее греховности. Сонеты и канцоны Петрарки, как любовные—к Лауре, так и патриотические, надолго определили пути развития всей европейской лирики, создав несметную армию подражателей—«петраркистов».

Если Петрарка обновил итал. поэзию, то его младший современник *Боккаччо* (см.) сделал то же для итал. прозы. Боккаччо боролся с пережитками феодальной культуры еще активнее, чем Петрарка. Боккаччо срывал маску святости со служителей культа и тем самым закладывал основу антиклерикальной традиции, питавшей И. л. в течение трех веков. В своем знаменитом сборнике новелл «Декамерон» он развертывает грандиозную галлерею образов, отражавших различные стороны общественной жизни тогдашней Италии. Он углубляет и расширяет реалистические тенденции, проявившиеся уже у Данте и Петрарки; вводит в новеллу психологический анализ и прививает ей писательскую культуру, воспитанную изучением античных писателей, тем самым делая новеллу жанром большой литературы. Противоречия, характерные для гуманистского мировоззрения, присущи и «Декамерону», в котором наряду с реабилитацией природных чувств человека прославляются феодальные понятия доблести, чести, строгой средневековой морали (напр. 100-я новелла о Гризельде). Сквозь толщу цветистой гуманистской прозы у Боккаччо пробивалась живая флорентийская речь, усеянная меткими словечками, поговорками, каламбурами. Он породил целую армию подражателей—новеллистов, древнейшие из к-рых относятся еще к 14 в.

Преемники Боккаччо (сер Джованни из Флоренции, Джованни Серкамби из Лукки) писали более простым языком, делая новеллу более доступной народу. Уже в новеллах Серкамби испорченности высших классов противопоставляется религиозность низших, а в стихах и новеллах *Сакетти* (см.), подчас бессюжетных, сотканных из анекдотов, фактов и наблюдений, напоминающих «Новеллино» своей примитивной композицией и схематичной обрисовкой персонажей, оппозиционные нотки, сетования на войны, анархию, увеличение налогов и т. д. звучат более резко и перекликаются со стихами остроумного и насмешливого «народного» поэта Антонио *Пуччи* (см.), исполнявшего их на площадях Флоренции. Некоторые из этих поэтов, напр. Сакетти, первоначально сочувствовавший «народной партии», отвернулись от нее, как только революция (т. н. восстание чомпи, 1378) приняла открыто плебейский характер.

Конец 14 и начало 15 вв.—эпоха расцвета ренессансной культуры, явившейся «величайшим прогрессивным переворотом, пережитым до того человечеством, эпохой, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености» (Энгельс, Старое введение к «Диалектике природы», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., том XIV, стр. 476). Под эту характеристику подходят уже великие флорентийцы 14 в.—Данте, Петрарка и Боккаччо. Но деятельность этих «титанов» И. л. развивалась еще в обстановке средневековых коммун и была пропитана большим количеством феодальных пережитков. Возврат к литературе античных классиков для борьбы со средневековыми литературными традициями привел в 15 в., в особенности в 1-й его половине, почти к полному прекращению литературного творчества на итал. языке. Но эта латинизация И. л. не была возвратом к феодальной культуре, так как и по форме и по содержанию латинская литература гуманистов не имела ничего общего с церковно-схоластической литературой, а, напротив, была наполнена пафосом борьбы с нею. Латинская литература гуманистов, в большей мере научная и публицистическая, чем художественная, была тесно связана с новыми монархиями. Являясь консультантами князей, их панегиристами, теоретиками, историками и педагогами, переходя от одного двора к другому уже как профессионалы-писатели, гуманисты умели в то же время занять независимую позицию по отношению к отдельным представителям новой власти. В свою очередь многие князья, кардиналы, даже папы становились под знамена гуманизма, создавали при своих дворах литературные и научные академии (во Флоренции, Неаполе, Риме), поощряли литературу на латинском языке. Гуманисты возродили все жанры античной лирики (ода, элегия, сатира, эпиграмма, послание), эпоса, драмы и прозы. Они в совершенстве владели латинским языком. Понтано, Саннадзаро и Полициано были выдающимися неолатинскими поэтами, а Поджо и Пикколомини (впоследствии папа Пий II) писали на латинском языке даже новеллы. Освоение античной тематики не заглушало интереса к современности. Гуманисты комментировали Данте (Филельфо), писали биографии великих флорентийцев (Манетти), подражали Петрарке. Но на-

родным языком они пользовались редко, почти исключительно в любовной лирике (Джустиниани).

Особняком в И. л. 1-й половины 15 в. стоит деятельность Л. Б. *Альберти* (см.), одного из универсальнейших людей итал. Возрождения, предшественника Леонардо да Винчи. Плодовитый и разносторонний латинский писатель, он был ревностным поборником национальной литературы и первый писал на итальянском языке элегии и эклоги. По его настоянию правитель Флоренции Пьеро Медичи объявил в 1441 конкурс на итал. стихи. Эта инициатива принесла благоприятные результаты во 2-й половине 15 в., когда покровителем итал. поэзии выступил Лоренцо *Медичи* (см.), поэт, соединявший в себе любовь к народной поэзии с культом античной литературы. До Лоренцо народные мотивы и размеры культивировались только поэтами, стоявшими за пределами гуманистского движения, вроде флорентийского цырюльника Буркьелло (ум. 1448), поплатившегося за свои смелые нападки на диктатуру Медичи тюрьмой и изгнанием. Иной характер имело использование народной поэзии у Лоренцо Медичи. Она теряла свой плебейский характер, в ней были вытравлены всякие нотки недовольства и протеста против господствующих классов. Ненависть к культуре патрициев и буржуазии обусловила широкий успех у флорентийского народа проповедей *Савонаролы* (см.), страстного ненавистника языческого Ренессанса. Лоренцо Медичи был окружен целой плеядой мыслителей, художников и поэтов. Среди последних видную роль играл гуманист Анжело *Полициано* (см.), к-рый был замечательным итал. поэтом, виртуозом поэтической формы. Ему принадлежат «Стансы для турнира», воспевающие Джулиано Медичи в полупасторальном, полуаллегорическом стиле; мифологическая драма «Орфей» (1471)— первая в итальянской литературе светская пьеса, в которой, однако, типичное ренессансное содержание облечено в форму, заимствованную из средневековых мистерий. Значительно демократичнее творчество другого поэта кружка Лоренцо Медичи—*Пульчи* (см.). В своей шутливой поэме «Морганте» (1483), заостряя контраст между «высоким» сюжетом и «низким» слогом, Пульчи высмеивал простоватого короля, рыцарей и попов, заложив основу новому, буффонному жанру.

Литература в феодальной Ферраре при дворе герцогов Эсте, мечтавших о возрождении рыцарских традиций, носила изысканный, аристократический характер. Феррарский поэт *Боярдо* (см.) обработал в своей поэме «Влюбленный Роланд» фабулу каролингского эпоса в стиле франц. куртуазных романов, вследствие чего грубоватые паладины превратились в нежных любовников. Сделав пружинами действия поэмы любовь, ревность и женскую хитрость, Боярдо с мягкой иронией повествует о необычайных подвигах и неправдоподобных приключениях рыцарей. Эта манера была подхвачена и развита *Ариосто* (см.), продолжавшим поэму Боярдо (незаконченную вследствие его смерти) в своем «Неистовом Роланде» (1532). Личность этого крупнейшего итал. поэта начала 16 в. полна противоречий. Гуманистски образованный, остроумный и нигилистически настроенный, Ариосто был придворным поэтом герцогов Эсте. Он сочинял панегирические стихи, писал пьесы для придворного феррарского театра, прославлял в «Неистовом Роланде» княжеский род Эсте и в то же время повествовал в своих семи сатирах о невзгодах жизни придворного поэта и ослаблял панегирики Альфонсу Эсте иронической трактовкой подвигов его легендарных предков. «Неистовый Роланд»— гимн утонченной культуре Позднего Возрождения с присущим ей культом жизнерадостности, веселья, красоты, чувственной любви и физических наслаждений. В «Неистовом Роланде» ренессансный классицизм достигает своей высшей точки, чтобы уступить место у подражателей Ариосто бесплодному *маньеризму* (см.), симптому начавшегося в середине 16 в. разложения культуры Ренессанса под натиском феодальной реакции. Помимо рыцарской поэмы, в Ферраре достигла высокого расцвета драматическая поэзия. Творец «Неистового Роланда» был также создателем итал. комедии, возникшей на основе подражания Плавту и Теренцию, но использовавшей тематику и сюжет итал. новеллы. Скрещение этих двух традиций, заметное в пяти комедиях Ариосто («Шкатулка», «Подмененные», «Вызыватель мертвых», «Сводная», «Студенты»), было подхвачено кардиналом Бибиена в его комедии «Каландрия» (1513) и легло в основу жанра «ученой» (т. е. гуманистской) комедии—жанра, к-рому отдали дань крупнейшие итальянские писатели 16 в. Макиавелли, Аретино, Тассо, Джордано Бруно. Лучшим, непревзойденным образцом этого жанра является «Мандрагора» (1514) *Макиавелли* (см.), первая сатирическая комедия характеров в И. л., рисующая картину страшного разложения, вносимого церковью. Написанная метким язвительным языком, комедия имела большой успех при дворе папы-гуманиста Льва X, но не создала школы. В то же время возник жанр развлекательной новеллистической комедии-интриги (Каро Чекки, Граццини, Грото и др.). С середины 16 в. ученая комедия застывает в штампах и отступает на второй план перед импровизированной комедией масок, развитие к-рой происходит уже за пределами литературы (см. *Итальянский театр*).

За комедией создалась ренессансная трагедия, ориентировавшаяся на подражание пьесам Софокла, Еврипида и Сенеки и перенимавшая у них ряд формальных приемов построения (хор, пролог, вестники, закон трех актеров, единства времени, места и т. д.). Создатель итал. трагедии аристократ эрудит Триссино инсценировал в своей «Софонисбе» (1515) эпизод из истории Тита Ливия, наделив античных героев современной дворянской психикой. Преемники Триссино (Ручеллаи, Аламанни, Мартелли, Пацци, Ангвиллара) писали не только на исторические, но также и на мифологические темы в тонах того же сухого рационализма, лишенного идейной глубины и мощи. Новый этап в развитии трагедии начинает «Орбекке» (1541) Джиральди Чинтио, у к-рого трагедия превращается в кровавую мелодраму. Трагическое в понимании Джиральди тождественно ужасному, кошмарному; трагедия должна действовать на нервы. Такое понимание трагедии повысило ее занимательность и способствовало ее проникновению на сцену. Однако, все изображаемые Джиральди и его преемниками (Сперони, Грото) ужасы происходили, согласно законам классической поэтики, за сценой, вызывая лишь риторические излияния героев. В общем трагедия мало прививается в придворной среде, и даже Торквато

Тассо («Король Торрисмондо», 1587) не удается задержать ее упадка в годы феодальной реакции.

Кроме трагедии и комедии, около середины 16 в. возник жанр пастушеской драмы, или *пасторали* (см.), отождествленный ренессансными теоретиками с античной сатировской драмой, хотя между обоими жанрами было очень мало общего. Пастораль рождается в наиболее феодальном центре—Неаполе, этом опорном пункте испанского владычества, и идеализирует сельскую жизнь, изображаемую в нереальных идиллических тонах (см. *Идиллия*). Итальянская пастораль опирается на традиции античной буколической поэзии (Феокрит, Вергилий, Овидий, Кальпурний, Лонг) и ее итал. подражателей (Петрарка, Боккаччо). Родоначальником итал. пасторали нового стиля был неаполитанец *Саннадзаро* (см.), притом не столько в своих латинских эклогах в манере Вергилия («Рыбацкие эклоги»), сколько в пастушеском романе «Аркадия» (1502), описывающем блаженную страну пастухов. Воспроизводя весь традиционный материал буколической поэзии от Феокрита до Боккаччо, Саннадзаро освежал его изображением утонченных чувств придворной знати. Это обеспечило «Аркадии» международный успех и влияние, несмотря на нек-рую монотонность ее стиха и сухость рассказа. Опыт Саннадзаро был освоен многочисленными авторами эклог—излюбленного придворного жанра,—получивших большое распространение при различных итал. дворах с конца 15 в. и постепенно превращенных в маленькую драму («Тирсис» Кастильоне, 1506). Драматическая пастораль принимает форму либо трагедии («Жертва» Беккари, 1554), либо комедии («Аретуза» Лоллио, 1563), либо сатировской драмы («Эгле» Джиральди, 1545). Шедевром жанра пасторали является «Аминта» Тассо (1573), сочетающая простоту фабулы и прозрачную ясность слога с тонкой обрисовкой любовной психологии пастухов-аристократов. Под влиянием «Аминты» возникла другая знаменитая пастораль «Верный пастух» Гварини (1585), к-рая своей запутанной интригой, образностью и эффектной орнаментацией слога открывает уже собой стиль барокко. С конца 16 в. пастораль вытесняет другие драматические жанры и порождает пасторально-мифологическую оперу («Дафна» Ринуччини, 1594).

Эпоха феодальной реакции отмечена также расцветом галантной лирики. Зарождаясь в конце 15 в. в Неаполе под несомненным испанским влиянием, она характеризуется цветистым, вычурным слогом с гипертрофированной образностью (Тебальдео, Каритео, Серафино дель Аквила), к-рая станет впоследствии отличительным признаком поэзии барокко. Испанская вычурность неаполитанской лирики вызвала отпор со стороны классика-рационалиста Пьетро Бембо (1470—1547), проповедывавшего подражание великим флорентийцам, очищенным от «грубостей». Бембо канонизировал лирику Петрарки, выхолостив ее гуманистское содержание. Такой «петраркизм» становится литературной модой в середине 16 в. (Мольца, Тансилло, Джованни делла Каза, Галеаццо ди Тарсиа). Особенное распространение получила лирика женщин (Гонзага, Гаспара Стампа, Туллия Арагона и др.). Пустоте и банальности «петраркистов» противостала философская содержательность и выразительная сила сонетов великого художника *Микеланджело* (см.) Буонаротти, а также задорная буффонада сатирико-пародийных стихов Франческо Берни (1498—1535) и его подражателей—бернесков, выражавших протесты буржуазной демократии против рефеодализации Италии. К этому же времени относятся попытки создания эпоса. В противовес Триссино, пытавшемуся создать классическую эпопею на национально-патриотическую тему («Италия, освобожденная от готов», 1548), и Аламанни, к-рые рядили гомеровских героев в рыцарские костюмы, и Бернардо Тассо, внедрявшему в эпопею тематику рыцарского романа, *Фоленго* (см.) создал своеобразный жанр юмористической поэмы, написанной «макароническом» латынью («Бальдус» и др.). Он пародировал высокую эпическую поэзию, одновременно издеваясь над попами, судом, полицией и феодальной военщиной. Но самым резким и непримиримым борцом против феодальной реакции был гениальный публицист, мастер литературно-политического памфлета Пьетро Аретино (1492—1556). Живя в Венеции, единственном городе Италии, не захваченном в 1-й половине 16 века феодальной реакцией, Аретино своим ядовитым пером наводил ужас на всех европейских монархов, к-рых он охотно шантажировал. «Бич королей» Аретино призывал бороться за свободу и независимость мысли. Он писал во всех жанрах, внося в свои писания плебейский задор, острословие, площадную брань и порнографию. Пренебрегая вопросами формы, он пародировал «петраркистов» и пуристов, иронизировал над рыцарской тематикой («Астольфеида», «Маленький Роланд»), отрицал все условности аристократической поэзии.

Весьма сильный отпор наступающей феодальной реакции дали также флорентийские политические мыслители и историки Маккиавелли и Гвиччардини. Маккиавелли, непримиримый враг феодализма, папства и католической церкви, страстный патриот, провозвестник воссоединения Италии, был сторонником диктатуры единоличного правителя. Программу действия такого идеального государя он начертал в трактате «Государь» (1513), высоко ценимом Марксом и Энгельсом, как и прочие историко-политические труды Маккиавелли («История Флоренции», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «О военном искусстве», «Жизнь Каструччо Кастракани»). Маккиавелли был также одним из крупнейших мастеров итальянской прозы, сочетавшим колоритность живой флорентийской речи с величавостью слога, навеянной древне-римскими образцами. Его продолжатель *Гвиччардини* (см.) был также трезвым политическим умом, объявлявшим высшей целью человеческих поступков частный интерес. В своих «Заметках» («Ricordi») он отождествлял политическую мудрость с уменьем выпутываться из трудных положений и применяться к обстоятельствам, а в «Истории Италии» обнаружил искусство охватывать политическую жизнь во всех ее многообразных проявлениях и холодно, обстоятельно, деловито раскрыл причины гибели Италии. На противоположном фланге развертывает свою деятельность аристократ *Кастильоне* (см.), живший при дворе Гонзага в Урбино, написавший знаменитый трактат-диалог «Придворный» (1528). Высшей доблестью (virtu) объявляется здесь служение монарху, к-рому подчиняются все физические и интеллектуальные достоинства человека. Кастильоне излагает свои воззрения в

форме непринужденной светской беседы урбинских аристократов, вкладывая их в уста то одного, то другого из собеседников.

Но самым распространенным прозаическим жанром в Италии 16 в. оставалась новелла. За два века своего существования она сравнительно мало изменила тематику и композиционную структуру и в основном сохранила очертания, приданные ей Боккаччо. Уже неаполитанский новеллист Мазуччо Гвардато насытил свой «Новеллино» (1475) дворянско-монархическими тенденциями, противоречиво сочетав их с вольнодумством и нигилизмом, нападками на попов, циничным прославлением успеха и удачи. Подражая Боккаччо, Мазуччо повлиял в свою очередь на крупнейшего новеллиста 16 в. епископа Маттео Банделло (1480—1562), вращавшегося в кругах ломбардской знати. Его огромное (4 тт.) собрание новелл, бесконечно разнообразных по содержанию и построению, подытожив все достижения итал. новеллы 14—16 вв., давало необыкновенно красочную, полнокровную картину современной итал. жизни. Вокруг Банделло располагается целая плеяда новеллистов 16 века (Фиренцуола, Парабоско, Мариконда, Страпарола, Фортини, Граццини, Джиральди, Мольца и др.). Жизнь во всей ее неприкрашенной дикости и грубости, противоречиво сочетавшейся с высокой художественной культурой, воскресает в замечательных мемуарах скульптора и ювелира Бенвенуто *Челлини* (см.), к-рыми так восхищался Гёте, мастерски переводивший их на немецкий язык.

К концу 16 в. феодально-католическая реакция в Италии достигла высшей точки. Воинствующая церковь жестоко расправлялась с независимыми от ее догмы писателями и мыслителями. Она возвела на костер великого философа Джордано *Бруно* (см.), автора сатирической аллегории «Изгнание торжествующего зверя» и великолепной комедии «Светоч» (1582), ядовито высмеивающей глупость, суеверие и педантизм. Она объявила сумасшедшим и приговорила к пожизненному заключению великого утописта *Кампанеллу* (см.), автора «Философских стихотворений», оставшихся неизданными до 1834, и утопического романа-сатиры «Государство солнца» (1623), многим напоминающего «Утопию» Томаса Мора. Она подвергла длительной и жестокой травле гениального ученого *Галилея* (см.), к-рый связан с художественной литературой своими стихотворениями, письмами и лекциями о Данте, Ариосто и Тассо. В эту эпоху разнузданного поповского мракобесия творил последний великий поэт итал. Возрождения Торквато Тассо, к-рого страх перед духовной цензурой довел до мании преследования. Живя при феррарском дворе, Тассо разрабатывал придворные жанры пасторали (см. выше) и рыцарской поэмы («Ринальдо», 1562), а затем перешел к мысли о создании грандиозной христианско-рыцарской эпопеи, прославляющей могущество католицизма посредством показа осады и взятия крестоносцами Иерусалима. В своем знаменитом «Освобожденном Иерусалиме» (1575) он трактует в серьезном, благоговейном тоне о рыцарских подвигах, которые вызывали ироническую усмешку Боярдо и Ариосто. Но Тассо не удалось стать певцом католической реакции: над религиозным подъемом его поэмы берет верх языческая чувственность, а эпический пафос принимает напыщенную барочную форму, проникнутую изящной, сентиментальной любовной лирикой. В целом поэт оказался бессильным преодолеть в себе ренессансного человека, язычника-гуманиста. Страдая от этого бессилия, он пытался дать «исправленную», ортодоксально-католическую редакцию своей поэмы («Завоеванный Иерусалим», 1593), выбросив из первой редакции ее лучшие, наиболее поэтические сцены. Но этот замысел не увенчался успехом, и современники и потомки признали и закрепили в своей памяти только первую редакцию.

Феодально-католическая реакция, прокатившаяся по Италии в 16 в., была обусловлена экономическим упадком страны, перемещением торговых путей со Средиземного моря на Атлантический океан и потерей политической самостоятельности и нанесла смертельный удар культуре Ренессанса. Ее губительные последствия проявились в 17 в., к-рый является веком глубокого упадка И. л. В экономически ослабленной и политически раздробленной стране литература получает односторонний салонно-аристократический характер, отказывается от постановки больших идейных проблем, проникается настроениями поверхностного гедонизма и отдает обильную дань формализму—детищу всех упадочных эпох. По своему стилю это—литература *барокко* (см.), ставящая себе целью изумлять читателя крайней экстенсивностью композиции, вычурностью слога, виртуозностью формы, накоплением чисто внешних эффектов. Все указанные стилевые признаки особенно ярко проявляются в галантно-эротической лирике барокко. Ее крупнейший представитель—неаполитанец Марино (1569—1625), певец любви, наслаждения, роскоши и легкости нравов, автор огромной (ок. 45 тыс. стихов) мифологической поэмы «Адонис» (1623), создавшей ему общеевропейскую славу. Марино дал свое имя целому направлению жеманной поэзии—маринизму, к-рый аналогичен испанскому гонгоризму, английскому эвфуизму и французской прециозности (см. *Жеманники*). Маринисты писали вычурным орнаментальным слогом не только любовные, но также религиозные, панегирические и дидактические стихи. Тщетно пытались преодолеть штампы маринизма Кьябрера (1582—1638) и его последователи—«пиндаристы», вдохновлявшиеся античными образцами (Пиндар, Анакреон),—пиндаризм являлся только другой разновидностью той же поэзии барокко. Совсем одиноко стоят в 17 в. отдельные представители буржуазно-патриотической лирики Тести (1593—1628) и Филикайя (1642—1707), горячо протестовавшие против чужеземного ига и деспотизма.

Сходную картину находим и в области драмы. Эпоха феодальной реакции, отмеченная широким влиянием Испании на политическую и культурную жизнь Италии, утверждает в итал. драме подражание испанской «комедии плаща и шпаги»—в комедии (Джачинто и Якопо Чиконьини) и в трагедии (Бонарелли). Погоня за коммерческими трюками и аттракционами приводит к преобладанию над литературной драмой комедии масок (commedia dell'arte) и оперы, к-рые уводят театр от литературы к чистому зрелищу. Единственным живым литературным жанром 17 в. была шутливая пародийная поэзия в манере Берни (Русполи, Малатеста, Браччолини). Самый крупный представитель этой поэзии—Тассони (1565—1635), смелый и независимый литератор, протестовавший против всякого подражательства. В своей героико-

комической поэме «Похищенное ведро» (1622) он высмеял поэтические увлечения аристократии, пародируя и классиков и маринистов. Сатириком-антимаринистом был также художник Сальватор Роза (1615—73), воевавший с испанским засилием.

Во второй половине 17 в. течение против маринизма усиливается, охватывая круги просвещенной аристократии. Главный очаг этого направления—поэтическая академия в Риме, основанная отрекшейся от престола шведской королевой Христиной (1674). Устав этой академии запрещал сочинение льстивых од в честь королевы. Кроме сервилизма академия боролась с манерностью и эротизмом маринистов, идеализируя простоту и наивность сельской жизни. На деле же антимаринисты воскресили условнейший жанр пасторали, чуждый всякой простоты. Пасторальная традиция подсказала также наименование новой поэтической академии «Аркадия» (от известного романа Саннадзаро), основанной после смерти Христины (1690). Члены «Аркадии» носили пастушеские имена и собирались на лоне природы. В своих сонетах и мадригалах «аркадийцы» (Ролли, Фругони и др.) воспевали любовь и радость жизни. Итогом явилось нек-рое понижение тона поэзии, замена трескучей риторики игривой грацией, переход от трудной формы маринистов к плавному и легкому стиху. Все это знаменует закат барокко и переход к классицизму и поэзии *рококо* (см.), к-рые получают широкое распространение в деятельности многочисленных «академий» 18 в., подражающих знаменитой «Аркадии».

Провозвестниками классицизма были основатели «Аркадии» Крешимбени и Гравина. Последний был не только ученым и критиком, но и трагическим поэтом, подражавшим Корнелю и Расину. Но трагедии Гравины и Мартелли были сухими и прозаичными. Одному Маффеи (1675—1755) удалось найти более убедительную и волнующую форму в своей «Меропе», переведенной на все европейские языки. Все же трагедия не получила большого распространения в Италии 18 в., попрежнему уступая первенство опере. Эта последняя в первой половине 18 в. подверглась драматургической реформе в классицистическом духе, начатой Апостоло Дзено (1668—1750) и законченной знаменитым поэтом Метастазио (1698—1782). Талантливый лирик, ученик «Аркадии» и крупнейший после Тассо итал. поэт, Метастазио довел до высокого совершенства мелодику итал. стиха, дававшую крепкую опору композиторам, к-рые сочиняли музыку к его драмам. В своих лучших операх («Покинутая Дидона», «Титово милосердие», «Демофонт», «Артаксеркс», «Аттилий Регул») он воспроизводил формальные особенности франц. классической трагедии, а также присущий ей излюбленный конфликт между любовью и долгом. Однако, будучи придворным поэтом в Вене, Метастазио ослаблял трагическую напряженность своих сюжетов, пронизывая их жеманной грацией рококо. Его творчество поэтому стоит на грани между придворно-аристократической поэзией и буржуазной литературой эпохи Просвещения.

Увлечение «академиков» франц. литературой привело также к попыткам подражания Мольеру, под знаком которого развивается вся итал. комедия 18 в. Несмотря на это, комедиографы 18 в. (Джильи, Фаджуоли, Нелли) были неспособны еще преодолеть условности commedia dell'arte, продолжавшей оказывать решающее влияние на итал. драматургию. Влияние это на данном этапе развития И. л. носило безусловно консервативный характер. Превращение итал. театра в орудие буржуазного просвещения было делом «итальянского Мольера»—Гольдони (1707—93). В своих многочисленных (св. 250) пьесах он дал исключительно богатую и разнообразную картину жизни различных слоев итальянского общества 18 века, особенно ярко рисуя быт городских низов Венеции (серия народных комедий на венецианском диалекте). Гольдони исходил обычно не из классически-абстрактных характеров, а из реальной действительности, следуя в этом отношении за Дидро и авторами мещанской драмы 18 века. Отсюда—сентиментальная струя и подчеркнуто-дидактическая установка комедий Гольдони. Его критика дворянского общества была, однако, лишена политической остроты и носила исключительно моральный характер; в этом отличие Гольдони от его франц. современника Бомарше. Те же черты характеризуют и драматургию соперника Гольдони, аббата Кьяри (1711—85). Его полемика с Гольдони в Венеции не носила принципиального характера. Гораздо серьезнее было выступление венецианского аристократа Карло Гоцци (1722—1806), страстного противника буржуазии и ее освободительного движения, который сделал попытку перебить успех Гольдони в Венеции своими «фьябами» (театральные сказки), сочетавшими буффонаду масок commedia dell'arte с барочной фантастикой сказочного действия. «Фьябы» Гоцци имели хотя и блестящий, но кратковременный успех, тогда как комедии Гольдони определили все дальнейшее развитие буржуазной драматургии Италии конца 18 в. (Альбергати) и начала 19 в. (Жиро, Нота, Бон). Середина 18 в. ознаменована в Италии широким ростом движения т. н. просветителей. Освободительные идеи, проникающие из Франции и Англии, вызывают в Италии рост космополитических настроений, англоманию (Баретти) и галломанию (Альгаротти). Широко развивается литературная критика и журналистика англо-французского типа («Кафе» Верри, 1764—76, «Венецианский наблюдатель» Гаспаро Гоцци—подражание «Зрителю» Аддисона, 1762). Задачей литературы объявляется нравственная польза. Виднейший представитель Просвещения—аббат-разночинец Парини (1729—99), крупнейший сатирик И. л. В сатирической поэме «День» (1763—65) он ядовито обличает паразитизм родовой аристократии, живущей за счет голодного, измученного народа. Ненависть к феодальной знати обусловила его восторженное отношение к буржуазной революции, вскоре сменяющееся, однако, ужасом перед ее «крайностями». Аналогичные противоречия пронизывают творчество Альфиери (1749—1803)—первого представителя буржуазного классицизма в Италии. Следуя образцам французской классической трагедии (Корнель, Вольтер), Альфиери насыщает классическую форму республиканским, тираноборческим содержанием («Брут Старший», «Брут Младший», «Филипп», «Виргиния»). Корнелевский конфликт между страстью и волей он освещает как борьбу тирании и свободы, достигая подчас высокого политического пафоса. Объективно подготовляя буржуазную революцию в Италии, Альфиери, однако, отвернулся от нее, испуганный якобинским террором, и выступил с жестоким памфлетом на революционную Францию («Мизогалл»).

Итальянский поход, начатый республиканской наполеоновской армией в 1796, вызвал огромный подъем буржуазной демократии, проявившийся также и в И. л. Особенно гибким орудием революционной пропаганды была драматургия, чутко откликавшаяся на политическую злобу дня. Возникает целая литература революционных агиток (Сографи, Сольми и др.). Влиянию революционного репертуара подчинились также и недавние певцы старого режима, вроде аббата Монти (1754—1828), автора пламенной республиканской трагедии «Кай Гракх». Однако, тот же Монти легко перешел в дальнейшем к воспеванию императора Наполеона, а затем и реакционного австрийского правительства, восстановленного в его суверенных правах над Италией после Венского конгресса (1814). Беспримерное политическое хамелеонство Монти находило отражение в его художественном эклектизме, на рубеже 18 и 19 вв. характерном для И. л. в целом. Пережитки классицизма сочетаются у Монти с влияниями Мильтона, Клопштока, Гёте и Оссиана. Аналогичное сочетание элементов классицизма и сентиментализма находим у Ипполито Пиндемонте (1753—1828), облекающего в классическую форму меланхолическую тематику, заимствованную у Юнга и Грея. Восстановление в Италии австрийского владычества (1814) стимулировало борьбу передовых слоев общества за национальную свободу. Эта борьба дала основное содержание всей И. л. эпохи воссоединения (Ризорджименто) и определила особенности ее романтического стиля. Начало итал. романтизма датируется изданием перевода баллад Бюргера с предисловием Джованни Берше (1816). Главным органом романтиков был миланский журнал «Посредник» («Conciliatore», 1818—19), выдвинувший лозунг либерализма, национализма, морального содержания поэзии и ее связи с современностью. Видное место среди ранних итал. романтиков занимали поэты-карбонарии (Берше, Габриель Россети), эмигрировавшие после подавления революции 1820—21 в Англию. Послереволюционная литература проникнута типичными для эпохи реакции настроениями смирения, покорности и религиозного пиетизма. Ряд писателей мелкобуржуазного романтизма проделал путь от революции к реакции и католицизму. Сильвио Пеллико (1789—1854), написавший «Мои темницы» (1832), миланский писатель Гросси (1791—1853), автор «Марко Висконти» (1834), и даже известный итал. романтик *Мандзони* (см.), сохранивший в своем творчестве антифеодальную направленность, все же не избежали общего для тогдашней литературы клерикального духа. В своем лучшем историческом романе «Обрученные», написанном под влиянием Вальтера Скотта, Мандзони идеализирует церковь и христианские добродетели.

Клерикализму романтиков во главе с Мандзони противостоял последний великий классик И. л., атеист и пессимист Леопарди (1798—1837). Обедневший аристократ, воспитанный в консервативном духе, Леопарди сначала приветствовал режим реставрации, а затем под влиянием классика Джордани проникся либерально-патриотическим настроением. В пламенных канцонах он оплакивал рабство Италии, призывая к борьбе за итальянскую свободу. В годы реакции пессимизм Леопарди усилился, приведя его к отказу от политической борьбы, к отрицанию прогресса, к неверию в будущее Италии. — Под влиянием Июльской революции 1830, вызвавшей в Италии ряд восстаний, настроения смирения и покорности исчезают, И. л. становится художественным выражением программ различных политических партий. Представителем радикально-демократического направления является *Мадзини* (см.) (1805—72), провозгласивший задачей литературы «призыв к беспрерывной борьбе». Первоначально горячий поклонник романтизма, сотрудник либерального журнала «Антология» (1830—32), сторонник Мандзони и его школы, он впоследствии развенчивает романтиков за индивидуализм и политический оппортунизм, противопоставляя им Фосколо как представителя «революционной школы». В 1832 он создает знаменитый журнал «Молодая Италия», орган одноименного общества, эпиграфом для к-рого избирает слова Фосколо: «казните истиной ваших угнетателей». Пламенный агитатор, он призывал итал. юношей, женщин и даже духовенство отдаться делу освобождения родины, опираясь на народ. Мадзини был крупным писателем-публицистом, не имеющим себе равных в итальянской литературе по страстности и огненному пафосу своего стиля.

Ближайший сотрудник Мадзини — Гвераци (1804—73)—давал в своих исторических романах [«Изабелла Орсини» (1844), «Беатриче Ченчи» (1853)] памфлеты на деспотизм, прославляя республиканскую доблесть в лучшем из них— «Осада Флоренции» (1836). В своих исторических драмах последователь Альфиери, Никколини (1782—1861), обличая деспотизм и религиозную тиранию, дал в своем «Арнольде Брешианском» (1843) яркий образ революционного плебея.

Республиканцы-сатирики Джусти (1809—50) и Белли (1791—1863), в революционные годы обличавшие дворян и духовенство, политических карьеристов и оппортунистов, воспевали величие народа и призывали к объединению И.; впоследствии они изменили делу революции и перешли в лагерь монархистов, а Белли—к иезуитам. С либерально-буржуазными идеалами выступали поэт-эмигрант Россети, Мамиани и особенно романист д'Адзелио (1798—1866) [романы «Этторе Фьерамоска» (1838), «Никколо де Лапи» (1841), «Ломбардская лига»]. Революция 1848—49 вызвала в Италии новый расцвет патриотической лирики как либеральной (Поэрио), так и республиканской, в духе «Молодой Италии» (Мамели). Однако, быстрый разгром революции снова повернул И. л. на путь романтического индивидуализма и пессимизма. Яркое выражение этого запоздалого романтизма—баллады и байронические поэмы Прати (1814—84). Одновременно расцветает комедия в стиле Гольдони. Ее виднейший представитель — Паоло Феррари (1822—89), к-рого строгости цензуры вынуждали переносить действие в прошлое, делая героями своих пьес Гольдони, Парини, Альфиери и Данте. Аналогичный прием применял в области романа Ньево (1831—60); в его «Исповеди 80-летнего старика» (1858) выводятся Парини, Фосколо и др. Последний этап национально-освободительного движения, возглавляемый народным вождем Гарибальди, начинается в 1859. Все перипетии освободительных войн отражаются в патриотической лирике Ньево, Алеарди и Меркантини. Образ Гарибальди вдохновлял всех этих поэтов. Патриотический «Гимн Гарибальди» Меркантини прозвучал в 1860 как боевой клич восставшего народа. Пора национально-освободительной литературы завершилась в 1870, когда многолет-

ние мечты патриотов осуществились, было свергнуто иноземное иго, воссоединенная И. превратилась в буржуазную конституционную монархию. Победившая буржуазия быстро изжила свои либерально-освободительные устремления. Властителем дум становится *Кардуччи* (см.) (1835—1907). Сначала демократ-республиканец, сторонник Мадзини и Гарибальди, апологет республиканских доблестей, разума и науки, после 1870 он примиряется с монархией (1878) и отходит от 1-го Интернационала, к-рому первоначально (1872) сочувствовал. Классицизм Кардуччи принимает масштаб национальной поэзии. Ближайшие ученики Кардуччи являются одновременно поэтами и профессорами литературы, заполняющими с 1890 университетские кафедры. Став официальным течением, кардуччанизм вызывает оппозицию как справа, со стороны аристократии (Артуро Граф), так и слева, со стороны социалистов. Ярким представителем последних является Расписарди (1844—1912), глава сицилийской группы поэтов, автор «Люцифера» (1877), первый певец рабочего класса в итал. поэзии («Углекопы»). Изнутри кардуччанизм взрывали Стекетти (1845—1913) и поэт-композитор Бойто (1842—1918), боровшийся против патетической гражданственности школы Кардуччи; они отстаивали права на изображение частной жизни буржуа и обыденной действительности.

Эти тенденции получили развитие в школе *веризма* (см.), натуралистически отражавшей буржуазную действительность. Наиболее яркое выражение веризм получил в прозе. Глава школы Верга (1840—1922) и его последователи (Капуана, Чомполи, Деледда) стремились к «научному» изображению жизни, рассматривали роман как «социальную летопись». Веристы изображали деревню отсталых областей И. (Сицилии, Сардинии), показывали разорение крестьянства и мелкой буржуазии под напором капитала. Предпочитая форму новеллы, веристы обогатили литературу особенностями крестьянской речи и различных местных диалектов. К веристам примыкала также популярная романистка Матильда Серао (1856—1927). Ее ранние вещи [«Чрево Неаполя» (1884), «Страна изобилия» (1891) и др.] изобиловали внешними этнограф. подробностями. В дальнейшем развитие натуралистической литературы И. шло, с одной стороны, по линии сентиментально-филантропического отражения жизни неимущих классов; так, например, Эдмондо д'*Амичис* (см.) (1846—1908), получивший мировую славу своей детской повестью «Сердце» (1886) (по-русски—«Дневник школьника») и написавший ряд повестей и очерков на социальные темы; Джованни Чена (1870—1917), автор первого в И. л. романа из рабочей жизни «Предостерегатели» (по-русски—«Ценою жизни», 1904) с центральным автобиографическим образом интеллигентного пролетария, и, наконец, известная писательница Ада *Негри* (см.) (р. 1870), показавшая мрачные картины капиталистического рабства. С другой стороны, И. л. пошла по линии примирения религии с наукой и создания жанра психологического романа. Вождем этого направления был *Фогаццаро* (см.) (1842—1911), сочетавший католическую пропаганду с натуралистическим описанием психологии своих героев [«Даниеле Кортис» (1844), «Отживший мирок» (1895), «Современный мирок» (19 0)].—Реакция против веристского позитивизма нашла наиболее яркого выразителя в лице Габриеля д'*Аннунцио* (см.) (р. 1863). Крупнейший писатель буржуазной И. д'Аннунцио начал с ненависти к буржуазной демократии и к социализму. Последователь ницшеанства, он изображал в своих ранних книгах [«Наслаждение» (1888), «Огонь», «Торжество смерти» (1894)] и драмах [«Джиоконда», «Мертвый город» (1898), «Дочь Иорио» (1904)] образы аристократов, индивидуалистов, эгоистов и аморальных эпикурейцев, противопоставляя культ красоты и наслаждения буржуазной трезвости и деловитости. Далее д'Аннунцио стал певцом итальянского империализма. Он воспевал образы колонизаторов («Корабль», 19(8), достижения итал. военной индустрии, флота и авиации («Может быть—да, может быть—нет»). После фашистского переворота д'Аннунцио был объявлен великим фашистским поэтом. В противоположность д'Аннунцио Джованни Пасколи (1855—1912), ученик Кардуччи, выразил в своей поэзии настроения провинциальной мелкой буржуазии, отрицающей культуру капиталистического города. Воспевая деревню, природу, провинциальный быт, Пасколи пропитывал свои стихи гуманитарными нотками христианского «социализма». Аналогичные настроения проявляются также в романах и новеллах Альфредо Пандзини (р. 1863). Борясь с урбанистич. литературой, эти писатели прославляли провинциальную, патриархальную жизнь, якобы, коренящуюся в национальных особенностях итал. народа. Это и способствовало переходу Пандзини в лагерь фашизма, объявившего его академиком.

В начале 20 в. ведущую роль в И. л. приобретает философ, историк и критик Бенедетто *Кроче* (см.) (р. 1866). Кроче первоначально считал себя марксистом, учеником Лабриолы, после 1900 «эволюционировал» к идеализму неаполитанских неогегельянцев 60—70-х гг. (Спавента, де Санктис). В основанном им в 1899 журнале «Критика» он вел упорную борьбу с материализмом, пропагандировал интуитивизм и автономность искусства. Идеи Кроче были подхвачены группой «фрагментистов», оформившейся в 1910 в недрах журнала «Голос» («La voce», 1909—15),—Преццолини, Соффичи, Слатапер, Муссолини. Самым видным литератором этой группы был *Папини* (см.) (р. 1881), колебавшийся от буддизма к атеизму, от анархизма к католицизму и, наконец, к фашизму. Лучшее произведение Папини—автобиографический роман «Конченный человек» (1912), где он с откровенной циничностью описывает извилистый путь своего развития. Не избегли влияния эстетики Кроче и поэты, объединившиеся в 1905—1914 в группу «сумеречников» (Гонцано, Марино и др.), культивировавших интимную элегическую лирику.

Сумеречникам противостояла оформившаяся в 1909—10 поэзия империалистической буржуазии—*футуризм* (см.). Глава и теоретик футуризма *Маринетти* (см.) (р. 1876) прославляет в своих манифестах, появлявшихся с 1909 на итал. и франц. языках, индустриальный прогресс и империалистич. экспансию, объявляя войну «единственной гигиеной мира». Итал. футуризм оказался искусством бесплодных формальных исканий, сводящихся к разрушению художеств. образа, упразднению прилагательных, наречий и знаков препинания, замене слов цифрами, созданию «телеграфного стиля», подражающего стилю военных корреспондентов, и т. п. К футуристам примыкали более или

менее временно Буцци (род. 1874), Фольгоре (род. 1888), Палаццески (род. 1885), Альтомаре, Папини, Соффичи. Последовательным футуристом остался один Маринетти. Пережив свой расцвет в 1912—15, футуризм после 1915 уступил свое место фрагментизму, главой к-рого стал отколовшийся от футуристов Соффичи. К нему примкнули Бернаскони, Аньолетти, Бойне, Кампана, Онофри, Саба, Линати и др. Империалистическая война, в к-рую Италия вступила в 1915, способствовала разжиганию национализма и шовинизма. Многие писатели как старой школы (д'Аннунцио, Виванти), так и новой (Маринетти) стали идеологами империализма.

Крайне заострив классовые противоречия, мировая война одновременно дала толчок к подъему революционной литературы. Помимо Пьетро Гори, автора книги «Мятежные мысли» (1915), с книгой антивоенных стихов в 1919 выступил Альберто Малатеста; Пьетро Мандрэ агитировал против войны в книге, вышедшей с предисловием итал. социалиста К. Ладзари («Против войны», 1915). Тяжелый послевоенный экономический кризис послужил причиной появления мелкобуржуазной оппозиционной литературы, обрушивающейся на послевоенную порчу нравов и дороговизну, на разбогатевших в годы войны фермеров, подрядчиков и спекулянтов (Пандзини, Бонтемпелли). Ряд мелкобуржуазных писателей проникается революционными настроениями (Брокки, Готта), рисуя, подобно анархисту, ныне политэмигранту Марио Мариани (род. 1886), сатирические картины послевоенной Италии с ее резкими классовыми противоречиями, с ужасающей нищетой и разорением масс («Бедняга», «Дом без солнца»). В противовес этой оппозиционной литературе появилась развлекательная беллетристика, наводнившая книжный рынок,—это так называемая миланская литература, главный представитель к-рой—известный автор сентиментально-мещанских и эротических романов Гвидо да-Верона (р. 1881).

Итальянский футуризм шел рука об руку с фашизмом. Уже в годы войны футуристы работали в тесном общении с будущими фашистами, а в апреле 1919 они помогали фашистским отрядам разгонять рабочую демонстрацию в Милане. С момента захвата власти фашизмом футуризм на первых порах делается даже его официальным стилем. Основным принципом литературной политики фашизма является борьба за подчинение своей реакционной националистической и империалистической идеологии всех влиятельных итал. писателей и литературных группировок. Группа модернистов во главе с Бонтемпелли (р. 1878) основала журнал «20 век», выдвинувший лозунг европеизации И. л. Соффичи, напротив, отстаивал мысль об особом «национальном» характере итальянцев. Националисты во главе с Курцио Малапарте, одним из вождей фашистской литературы, образовали группу «Сверхдеревни» (Strapaese), связанную с фашистской политикой «рурализма». Тогда группа «20 век» переименовалась в «Сверхгород» (Stracittà) (Бонтемпелли, Кампаниле и др.), подчеркивая свою установку на город и индустриальную культуру. Фашистское правительство поддержало оба направления, так как обе группы объединены общей политической платформой—империалистической экспансией.

Писатели-драматурги после войны объединились в группу «гротесков» (Кьярелли, Антонелли, Кавакьоли, Россо ди Сан Секондо, Мартини), продолжавшую борьбу против сентиментально-мещанской драмы, начатую еще д'Аннунцио, и провозгласившую условность и символику в театре, необходимость введения масок и приемов кукольного театра.

С группой «гротесков» связан также последний этап деятельности *Пиранделло* (см.) (р. 1867), крупнейшего итал. писателя наших дней. Основная тема многочисленных новелл и драм Пиранделло—раскрытие роли субъективной иллюзии в жизни «маленького человека». Подменяя реальный мир иллюзорным, правду жизни правдой художественного вымысла, Пиранделло вначале провозгласил спасение от противоречий жизни искусства, а потом вступил на путь мистификации и фашистской демагогии. Увидя в эстетике Пиранделло хорошее средство отвлечения масс от социально-политической борьбы, Муссолини осыпал его наградами и почестями, создав в Риме театр его имени. В Италии в наст. время уже почти не осталось независимых писателей. Свежее впечатление на фоне фашистской демагогии производили романы Франческо Перри (р. 1881), разоблачавшего фашистскую тактику в земледельческих районах («Завоеватели», 1924), рисовавшего полурабский труд темного калабрийского крестьянства и его вынужденную эмиграцию после неудавшегося бунта («Эмигранты», 1928). Однако, Перри, как и другие итал. писатели, вынужден был покинуть область социального романа, спасаясь от фашистской цензуры.

Господство фашистского режима обеспечивает в Италии искусственную монополию реакционной фашистской литературы, пронизанной слащавым лицемерием, зоологическим национализмом, империалистической агрессией, авантюризмом, мистицизмом. Условия фашистского террора исключают возможность легального существования в Италии революционной и пролетарской литературы. Последняя создается революц. писателями, в том числе коммунистами, главным образом за пределами Италии. Среди них необходимо назвать Артуро Каротти (р. 1875), автора ряда рассказов и повестей для юношества («Свинцовая шапка», «На солнечном острове»), Джованни Джерманетто (р. 1886), автора романов «Записки цирюльника» (1930) и «Феникоттеро» (1936), посвященных истории и нынешней подпольной работе итальянской компартии, а также другого старого революционера Эдмонда Пелузо (род. 1882), автора художественно оформленных воспоминаний о революционной борьбе, вышедших под названием «Гражданин мира» (1930).

*Лит.:* Гаспари А., История итальянской литературы, пер. К. Д. Бальмонта, 2 тт., М., 1895—97; Оветт А., История итальянской литературы, пер. А. Усовой, СПБ, 1908; то же, пер. С. И. Соболевского, М., 1922; Кардуччи Дж., Очерк развития национальной литературы в Италии, пер. Риттера, Харьков, 1897; Веселовский А. Н., Собр соч., тт. III—IV, II., Академия наук, 1908—19; Корелин М. С., Ранний итальянский гуманизм и его историография .., вып. 1—2, М., 1892, 2 изд., тт. I—IV, СПБ, 1914; его же, Очерк итальянского Возрождения, М., 1896; 2 изд., М., 1910; Живелегов А. К., Начало итальянского Возрождения, М., 1908, 2 изд., М., 1925; его же, Очерки итальянского Возрождения, М., 1929; Жебар Э., Средневековые флорентийски новеллисты, СПБ, 1905; его же, Начало Возрождения в Италии, СПБ, 1900; Фойгт Г., Возрождение классической древности или 1 век гуманизма, тт I—II, М., 1884—85; Буркгардт Я., Культура Италии в эпоху Возрождения, пер. С. Бриллианта, тт. I—II, СПБ, 1904; Вернон Ли, Италия, пер. Е. Уреniус, тт. I—II, Москва, 1915; Де Ля Барт Ф., Критические очерки по итальянской литературе 2-й половины 19 в., Киев, 1906;

Фриче В. М., Итальянская литература 19 в., М., 1916; Иванов М. М., Очерки современной Италии, М., 1913; Рубцова Г. Р., Современная итальянская литература, Л., 1929; Мокульский С. С., Итальянская литература, М.—Л., 1931; Кунина Е., Фашистские тенденции в современной итальянской литературе, «Литература и искусство», М., 1931, № 1; Елистратова А., Фашизм и литература Италии, «Марксистско-ленинское искусствознание», М., 1932, № 5—6; De Sanctis F., Storia della letteratura italiana, 2 vls, nuova edizione a cura di B. Croce, Bari, 1927; Casini T., Die italienische Literatur, «Grundriss der romanischen Philologie», hrsg. von G. Gröber, Band II, Strassburg, 1901 (есть новое изд.); D'Ancona A. Bacci O., Manuale della letteratura italiana, 6 vls, Firenze, 1903—10; Wiese B. und Percopo E., Geschichte der italienischen Literatur, Lpz., 1899; Storia letteraria d'Italia scritta da una società di professori, 10 vv., Milano, 1897; Rossi V., Storia della letteratura italiana, 3 vls, 9 edizione, Milano, 1928; Landau M., Geschichte der italienischen Literatur im 18 Jahrhundert, B., 1899; Roux A., Histoire de la littérature contemporaine en Italie sous le régime unitoire, P., 1894; Ferrari V., Letteratura italiana moderna e contemporana, Milano, 1904; Croce B., La letteratura della Nuova Italia, 4 vls, Bari, 1914—15; Vossler K., Italienische Literatur der Gegenwart .., Heidelberg, 1914; его же, Die neuesten Richtungen der italienischen Literatur, Marburg u. L., 1925; Crémeux B., Panorama de la littérature italienne contemporaine, 2 éd., P., 1928. *С. Мокульский.*

**ИТАЛЬЯНСКАЯ МУЗЫКА.** В 11 в. в Италии было положено основание точной звуко-высотной записи музыки (см. *Невмы*, *Нотация*, *Гвидо Аретинский*). Так как в течение длительного периода Средневековья владение письменностью сосредоточивалось почти исключительно в руках духовенства, то сведения о музыке, не связанной с культом, почти отсутствуют; процесс возникновения и развития в Италии в Средние века светской музыки и использование ею элементов музыки античного мира не изучен. Отдельные случайные указания разных источников свидетельствуют о существовании народного музыкального искусства (см. *Жонглеры*), о проникновении с 12 в. в Италию провансальской музыкальной культуры (см. *Трубадуры*), о расцвете музыки в придворном кругу Фридриха II в Сицилии (13 в.), но отсутствие письменных музыкальных памятников делает невозможными какие-либо конкретные выводы. Бесспорно, во всяком случае, что ведущая роль в полифонической музыке принадлежала в 12—13 веках не Италии, а Франции. Ломка феодальных отношений в Северной (Генуя) и Центральной (Флоренция) Италии в 12 и 13 веках и укрепление в соответствии с этим буржуазии не могли не найти яркого отражения в области идеологических надстроек, а, следовательно, и в музыке. Дошедшие до нас образцы музыкального искусства Италии 14 в. и трактаты музыкальных теоретиков времени итальянского Возрождения являются яркими показателями буржуазной культуры в музыке, носящей в это время название Ars nova (нового искусства). Главнейшими чертами этой культуры оказываются—четкая дифференциация внекультовой музыки, разбивающей оковы схоластической средневековой музыкальной теории как в области лада, так и в области ритма, и реализм муз.-художественного выражения наряду с ростом художественной песни с инструментальным сопровождением. Главные музыкальные формы в Италии этого времени—*мадригалы* (см.), наиболее соответствующие вкусу светского общества «баллаты», т. е. песни для танцев, и «охоты» (сассе)—первоначально с реалистическим изображением охотничьих сцен. Музицирование стало одним из признанных занятий буржуазии; ряд страниц «Декамерона» Боккаччо указывает на использование тех или иных муз. инструментов в разных общественных слоях: богатые купцы Флоренции играли на виолах и лютнях, а беднейшие слои населения—на волынках и свирелях. — Главными композиторами того времени были: Джованни да Кашиа, Якопо да Болонья, Герарделло и, в особенности, Франческо Ландино (1325—90), слепой флорентийский органист, поэт и композитор; крупнейшим муз. теоретиком являлся Маркетто, родом из Падуи, произведший крупный переворот в правилах композиции: он утвердил разрыв внекультовой музыки с церковной, провозгласил, что «ухо—лучший судья в музыке», церковные лады объявил «неестественными» и стал ратовать за более естественные принципы ритмики.

15-е столетие в Италии характеризуется созданием власти «тиранов»; двор господствующей во Флоренции фамилии Медичи стал ведущим, и по его отношению к искусству, в частности к музыке, равнялись и другие многочисленные в Италии дворы. Подражая придворной жизни крупнейших европейских монархов, итальянские князья стремились привлекать знаменитейших музыкантов той эпохи—фламандцев (см. *Нидерландская школа*) и французов. Для 15 века в И. характерно очень отчетливое разделение муз. искусства на искусство общественных верхов, т. е., главным образом, импортированное французско-фламандское искусство, и искусство общественных низов. Такие мировые знаменитости той эпохи, как *Дюфай*, *Обрехт*, *Жоскин де Пре* (см.), не говоря уже о менее знаменитых мастерах (например, Исаак), подолгу работали в Италии, влияя на творчество итальянцев и в свою очередь воспринимая итальянское влияние; общественные низы, мало затронутые культурой Возрождения, находились еще в значительной духовной зависимости от церковников и их идеологии. Отсюда расцвет т. н. laudi (славословий)—песен религиозного содержания, распевавшихся не на латинском, а на итальянском языке представителями благотворительных братств. В этой же общественной среде возникли и сохраняли большую популярность во всей Италии вплоть до начала 17 в. светские песенки любовного, шуточно-сатирического, часто очень нескромного содержания, носившие названия фроттолы, страмботто, вилланеллы (уличная песенка), канцонетты; первый изобретатель нотопечатания Оттавиано Петруччи (1466—1539) издал несколько сборников таких песен, неоднократно переиздававшихся, что свидетельствует о крайней популярности этого жанра. Стилистической особенностью фроттол, указывающей на их народное происхождение, была четкоструктурная форма, нередко куплетного характера, танцовальный склад и простая, легко интонируемая мелодия в верхнем голосе. Однако, и искусство фламандцев в значительной степени использовало народный песенно-танцовальный материал; известны случаи переложения библейских текстов на народные мотивы. Булла папы Иоанна XXII говорит об «искажении» церковной музыки народными напевами. Выдающимися авторами фроттол были Марко Кара (ум. ок. 1525), Бартоломео Тромбончино, Микеле Пезенти (на рубеже 15—16 вв.). Нередко фроттолы пелись под аккомпанемент лютни—инструмента, который играл громадную роль в Италии 15—17 вв.; cantori a liuto—певцы под лютню—создали в 15—16 вв. первую чисто инструментальную музыку, сначала аранжируя для лютни вокальные произведения, а затем и сочиняя самостоятельные пьесы—фан-

тазии, ричеркары и, гл. обр., танцовальную музыку. К известнейшим итальянским лютнистам принадлежат Франческо да Милано (род. около 1490) и Винченцо Галилей, отец астронома (1533—91), оставившие ряд сочинений для своего инструмента. Искусство игры на лютне было широко распространено в различных общественных кругах: знаменитый мыслитель, ученый и художник Леонардо да Винчи был выдающимся лютнистом; немало женщин разных общественных положений славились в 15—16 вв. как лютнистки. Феодально-католическая реакция, наступившая в Италии в первой трети 16 века, внесла в музыку новую характерную черту. Инквизиция, деятельность иезуитов, всякого рода полицейские мероприятия оказались для церкви недостаточными, надо было найти более тонкие орудия идеологического воздействия на массы. Одним из таких орудий оказалась культовая музыка, созданная *Палестриной* (см.) и его школой (см. *Римская школа*); господствующее до того времени музыкальное искусство фламандских мастеров, использующее народные, уличные песенки для месс и *мотетов* (см.), а равно их вокально-инструментальный стиль, достигший максимума полифонической сложности, стали казаться профанирующими церковь. На Тридентском соборе шла даже речь о запрещении всякой музыки в церкви, за исключением Григорианского хорала. Палестрина дал ряд гениальных образцов культовой музыки, в к-рых торжественность и ясность звучания, достигаемого одними вокальными средствами без участия инструментов, явилась тем, чего в то время хотела церковь от музыки как орудия классовой борьбы. Если церковному центру—Риму—удалось дать нечто значительное в узкой области культовой музыки, то роль Венеции 16 в. в истории муз. искусства оказалась неизмеримо большей. Здесь, в еще мощной торговой республике, начинавшей, правда, уже клониться к упадку, музыка в общественной жизни занимала очень почетное место—она сопровождала пышные государственные церемонии как связанные с культом, так и вполне светские; в частном быту венецианских аристократов не умолкала вокальная и инструментальная музыка. Отличительной чертой *Венецианской школы* (см.) было постоянное стремление к торжественности, к пышности. В Венеции же получило большой расцвет творчество мадригалов, затем широко распространившихся в придворных кругах всей Италии. Там же было сосредоточено все итальянское музыкальное издательское дело. Музыкальная теория в И. этого времени дает несколько блестящих имен—фламандца Тинкториса (1446—1511), жившего в Неаполе, автора первого муз. словаря, миланца Гафори (1451—1522) и флорентийца Арона (1490—1545), к-рые написали несколько ученейших трактатов, в особенности же венецианца Царлино (1517—90), теоретически объяснившего основной аккорд (трезвучие) в его двух типах—мажорном и минорном.

С 15—16 вв. музыка широко использовалась в шествиях по улицам города, в театрализованных турнирах, в постановках пьес античных и того времени. Большого развития достигли на рубеже 15—16 вв. возникшие из драматизированных laudi т. н. rappresentazioni sacre (священные представления), к-рым покровительствовали князья церкви и постановки к-рых они организовывали для широких народных масс. Известно также, что в итальянских деревнях проводились «майские» представления, сопровождаемые музыкой. Короткое время существовали в конце 16 в. и другие связанные с музыкой сценические представления—«мадригальные комедии», в к-рых остро выступало противоречие между переживаниями действующих лиц и выражением этих переживаний в музыке. Противоречие это было преодолено созданием нового склада в муз.-сценическом произведении, т. н. stilo rappresentativo, stilo recitativo (изобразительного, речитативного стиля), приведшего к величайшему перевороту в музыкальной культуре, а именно—к созданию *оперы* (см.). Зарождение нового стиля произошло в самом конце 16 в., во Флоренции. Основное нововведение заключалось в возвращении к «монодии» и тем самым в установлении гомофонного стиля, в осознании аккордики (вертикального, гармонического начала), а также в найденном итал. органистами новом способе сокращенной нотации (см. *Генерал-бас*). Первой оперой была не дошедшая до нас «Дафнэ» (1554) поэта Ринуччини и композитора *Пери* (см.). Позднее Клаудио *Монтеверди* (см.) уже в «Орфее» (1607) заложил прочные основы всего будущего оперного творчества. С середины 17 в. в муз. оперном стиле определились новые течения в связи с возникновением оперных школ в Венеции, Риме и Неаполе. Открыты были платные оперные театры (в Венеции). Музыка и сюжет опер стали применяться ко вкусу новой публики. В Неаполе оперная музыка проникается яркой южной народной песенностью в произведениях представителей Неаполитанской школы: *Провенцале*, *Скарлатти*, *Страделла* (см.). В Римской школе сказывается тяготение к комедийному элементу, возникшему на основе веселых «интермедий» в стиле commedia dell'arte. Композиторы Моццоки и Марадзоли создали первую комическую оперу, явившуюся как бы предшественницей серьезнейшего перелома от оперы-seria (серьезной) к опере-buff (буфф). Вместе с оперой рождается другой жанр музыки, тесно связанный с католическим культом и коренящийся в старых laudi,—*кантата* и *оратория* (см.); значительнейшим мастером последних является *Кариссими* (см.). Кантата приобретает форму малой оперы, предназначенной для исполнения в салонах аристократии и верхушки буржуазии. Наряду с мощным развитием оперного, ораторного и кантатного творчества в И. 17 в. шло развитие певческого искусства и создание того типа bel canto («прекрасного пения»), которое так характерно для итал. музыкального искусства 17—18 вв. Особенное значение имели в то время Болонская певческая школа с такими мастерами, как Пистокки (1659—1726) и Бернакки (1685—1756), и Неаполитанская—с Порпора (1686—1757). Исключительное внимание певцам и певческому искусству отдавалось в неаполитанских консерваториях и венецианских женских школах (ospedali). Большое значение как в 16 в., так и, в особенности, в 17 в. приобретают в музыкальной жизни Италии *кастраты* (см.).

В том же 17 в. произошло и значительное развитие инструментальной музыки: прежде всего надо упомянуть крупнейшего итальянского органиста и композитора Фрескобальди, написавшего ряд канцон для органа в стиле фугированных народных мотивов. На первое место в области инструментальной музыки выступили

скрипачи с основными формами музыки для смычковых инструментов—*сонатой* и *концертом* (concerto grosso) (см.); создатели т. н. концертирующего стиля—*Вітали*, затем *Вивальди*, *Тартини* (см.) и др.—заняли в Европе ведущую роль в музыке для скрипки и виолончели solo и для смычковых ансамблей; параллельно с развитием виртуозной игры на смычковых инструментах и композиторским творчеством для них шло усовершенствование самих инструментов; над их созданием работали выдающиеся мастера, начиная с *Гаспаро да Сало* (см.) и кончая знаменитой Кремонской школой: *Амати*, *Гварнери*, *Страдивари* (см.).

Большое значение в развитии музыкальной культуры имели с середины 16 века и позднее *академии музыкальные* (см.) и профессиональные музыкальные школы—*консерватории* (см.). Все они влили в музыкальную культуру того времени струю народной музыки, хотя в силу существующих условий академии и консерватории и находились под покровительством и в зависимости от представителей господствующих классов. На фронте музыки борьба классов проявлялась в своеобразных формах. Придворная аристократическая опера-seria все более вырождалась в концерт в костюмах, в арену певческого мастерства, восхищавшего пресыщенную аристократическую публику; с другой стороны, выдающиеся представители буржуазной идеологии, историк Муратори, писатель Альгаротти, композитор Бенедетто Марчелло, не жалеют красок, высмеивая оперу-seria своего времени, потерявшую силу и значение, которые вложили в нее первые представители Неаполитанской школы—Провенцале и Алессандро Скарлатти. На смену манерной и условной опере-seria в И. поднималось мощное течение оперы-buff. Веселый сюжет, включающий нередко социальную сатиру, легко усваиваемая мелодия, почерпнутая из народных напевов, сделали жанр оперы-буфф любимым в массах. Отсюда—ее быстрое распространение и завоевание для итал. оперного искусства всех европейских сцен—от Англии на З. до России на В. Среди композиторов оперы-буфф выделились Леонардо Лео, Никола Порпора, Логрошино, Перголезе, Пиччини; с их именами связано приближение музыкальной культуры к народному творчеству.

В области клавирной музыки итальянским композиторам 18 в. не без основания приписывается создание того стиля, к-рый мы склонны называть моцартовским, т. к. Моцарт дал ему гениальное завершение. Вслед за знаменитым Доменико *Скарлатти* (1685—1759) (см.) следуют более скромные имена Платти (род. около 1700), Парадизи (1710—92), Сандони (ум. 1750), Серини (род. 1740), заложивших основы клавесинизма 18 века. Особое место занимает великий пианист и значительный композитор конца 18 и начала 19 веков *Клементи* (см.). В ансамблевой инструментальной музыке того времени выделяются 2 имени—*Боккерини* и *Саммартини* (см.). Значительное место в музыкальной культуре Италии 18 в. занимает яркая фигура Падре Мартини (1706—84), ученейшего монаха, музыканта-теоретика, педагога, историка музыки, композитора и пианиста.

В 15—16 вв. фламандцы были всюду желательными музыкальными работниками, в 17—18 вв. эта роль перешла к итальянцам. Целый ряд итальянских музыкантов, от самых знаменитых до безвестных, подолгу жил при иностранных дворах, особенно в немецких странах; влияние итальянской муз. культуры сказалось на иностранных композиторах; иногда такая итальянизация сопутствовала лишь первому периоду их деятельности, как, напр., у Генделя, Глюка, Моцарта; менее же одаренные, как *Гассе*, Иоганн Христиан *Бах* (см.) и др., целиком подпали под итальянское влияние. Сравнительно меньше итальянских музыкантов было во Франции, но зато деятельность нек-рых из них стала неотделимой от французской муз. культуры. Одним из таких музыкантов является *Керубини* (см.). Затем, вплоть до завершения воссоединения Италии, Париж делается тем музыкальным центром, где крупнейшие итальянские композиторы получают европейскую известность и откуда их оперы расходятся по всем европейским сценам,—напр., *Россини*, *Беллини*, *Доницетти*, *Верди* (см.). Рядом с Верди в Италии работало в области оперы много менее значительных музыкантов, как *Понкьелли* и *Бойто* (см.). Характерным фактом для Италии 19 в. является упадок творчества инструментальной музыки; рядом с мировыми именами оперных композиторов нельзя назвать ни одного симфониста или камерного композитора того же масштаба; из числа композиторов-инструменталистов наиболее значительными являются Дж. Мартуччи (1856—1909) и *Сгамбатти* (см.), внесшие в И. м. того времени влияние немецких романтиков, гл. обр. Листа. В области же исполнительского искусства Италия 19 в. дала ряд первоклассных артистов: скрипача *Паганини* (см.), контрабасиста Боттезини, пианиста *Бузони* (см.), органиста Босси, дирижеров Манчинелли и *Тосканини*, знаменитых вокалистов *Паста*, *Патти*, *Каталани*, *Мазини*, *Таманьо*, *Карузо*, *Баттистини* (см.) и др.

Представителями последнего художественного течения в И. м. конца 19 в., т. н. *веризма* (см.), являются *Масканьи*, *Леонкавалло* и *Пуччини* (см.), близкий к ним по творчеству, с некоторым уклоном в сторону муз. комедии, *Вольф-Феррари* (см.). На особых, как бы переходных путях от веризма к новым модернистским течениям находятся Зандонаи и Альфано, который в дальнейшем примкнул к новому стилю И. м., возникшему в первом десятилетии 20 века. С этого времени начинается значительное снижение идейно-художественного уровня итальянской музыки. *М. Иванов-Борецкий.*

Перед империалистической войной крайнее увлечение импрессионизмом и символизмом вызывает эпигонство (Малипьеро, «Симфония молчания и смерти», 1910); ведутся ожесточенные споры вокруг Дебюсси (книга Сетачоли «Дебюсси»). После войны и особенно после фашистского переворота группа буржуазных музыкантов во главе с Казелла учреждает совместно с д'Аннунцио «Корпорацию новой музыки». В 1924 корпорация преобразуется в итальянскую секцию «Интернационального общества современной музыки». Группирующиеся вокруг секции музыканты (Казелла, Малипьеро, Респиги, Пиццети, Кастельнуово, Тедеско, Риети, Петраси) ставят себе двойную задачу: усвоение «новейшего», «объективного», «внеличного» языка—современного буржуазного конструктивизма, а с другой — «возрождение» принципов старинной итальянской симфонической и камерной музыки времени ее расцвета. На деле, за исключением немногих отдельных произведений, фашистские музыканты Италии

пишут музыку унылую, бессвязную, лишенную единства и содержания (симфония Малипьеро, впервые исполненная на Флорентийском фестивале 1934). Налицо проявление общего упадка буржуазной муз. культуры—формализм, эстетство, зачастую грубый натурализм. Помимо непосредственных заимствований из музыки итальянского прошлого («Скарлаттиана», «Чимарозиана») и обработок (оркестровая редакция сонат Скарлатти) итальянские композиторы пишут произведения, носящие старинные названия—пассакалия, партита, дивертисмент, кончерто. Авторы пытаются возродить «доклассические» принципы итал. инструментальной музыки, что им однако удается в весьма малой степени.

Музыкальная теория в современной Италии представлена нек-рыми видными деятелями, напр. Киллеротти, впервые выяснившим историческое значение лютневой музыки, Торки, издавшим несколько томов старинной итальянской музыки, Радичотти—автором монографии о Россини, Торрефранко—исследователем стиля итальянских клавесинистов 18 в., делла Костре—автором муз. словаря.

*Лит.:* Неф К., История зап.-европейской музыки, перер. и доп. пер. с франц. Б. В. Асафьева, Л., 1930; Кречмар Г., История оперы, перев. П. В. Грачева, под ред. Игоря Глебова, Л., 1925; Ромен Роллан, Опера в 17 в. в Италии, Германии, Англии, перев. с франц. А. А. Хохловкиной, под ред. М. В. Иванова-Борецкого, М., 1931; Бюкен Э., Музыка эпохи рококо и классицизма, перев. с нем. В. Микошо, под ред. М. В. Иванова-Борецкого, М., 1934; Иванов-Борецкий М. В., Музыкально-историческая хрестоматия, т. I, 2 изд., М., 1933; Материалы и документы по истории музыки, пер. под редакцией М. В. Иванова-Борецкого, т. II (18 в.), Москва, 1934; Багадуров В. А., Очерки по истории вокальной методологии, ч. 1, Москва, 1929, ч. 2, Москва, 1932.

*А. Альшванг.*

**ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА,** см. *Опера.*

**ИТАЛЬЯНСКАЯ САРАНЧА,** или прус, Calliptamus italicus, насекомое из сем. саранчевых (Acrididae), см. *Саранча.*

**ИТАЛЬЯНСКАЯ ФОРМА СЧЕТОВОДСТВА,** см. *Бухгалтерия.*

**ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР.** Нет никаких документальных данных, из к-рых можно было бы заключить, что театральные традиции и формы сценического искусства непрерывно тянутся от римских времен до начала культурной жизни Италии. Единственно, что можно предполагать с нек-рым правдоподобием, это то, что античные *гистрионы* (см.) не переводились никогда, даже в самые мрачные столетия раннего Средневековья, и постепенно превратились в скоморохов (saltimbanchi) 13 и 14 вв. Театральная жизнь в Италии, как и повсюду, начиналась заново, вырастая на почве классовых противоречий. Как и в других странах Европы, зачаточные формы И. т. появились в атмосфере феодально-церковной культуры. Они выросли либо в церкви, либо около церкви. Если в других странах театр начинался литургической драмой, то в Италии наряду с нею начало театру давали так. наз. лауды, гимны, чаще всего в честь мадонны, которые пелись попеременно несколькими певцами. Все эти зачаточные формы развивались опять-таки, как и повсюду в Европе, в *мистериях* (см.), которые получили особенно пышное развитие в Умбрии, на родине Франциска Ассизского, и были пропитаны мистическим настроением, пожалуй, больше, чем в остальной Европе. Никаких своеобразных особенностей мистерии в Италии не имели, если не считать того, что латинский язык в них сохранялся дольше, чем где бы то ни было. Очень своеобразно мистерии в Италии перерастали в более совершенные формы светского театра. Эволюция пошла было вначале в двух направлениях. Как и в др. странах, мистерия превращалась в *миракль* (см.), к-рый дал такие великолепные образцы, как «Стелла» и «Улива». Этим нащупан был путь, к-рый в Англии привел к расцвету романтической драмы. Но он оборвался. Причиной было то, что гораздо более успешно пошло развертывание мистерий во втором направлении, начало к-рому положил «Орфей» Полициано. Мистерия, сохраняя все свои формальные особенности, наполнилась совершенно иным содержанием; вместо христианско-религиозной тематики она получила мифологическую, языческую. Сказывалось влияние тех общественных сдвигов, к-рые привели к расцвету гуманизма. Мистерия превращалась в пастораль с мифологическим содержанием, к-рая, развиваясь этап за этапом, привела к таким шедеврам, как «Аминта» Торквато Тассо и «Верный пастух» Гварини. Параллельно зародилось и другое ответвление «ученого театра» (la commedia erudita), к-рое одно время оттеснило на задний план пастораль: классическая драма, комедия и трагедия. Сначала в виде постановок подлинных текстов комедий Плавта и Теренция на латинском языке в Риме, в Академии Помпонио Лето и во Флоренции в гуманистических кружках; затем в виде переводов тех же комедий на итал. язык (ставились при дворах итальянских князей и пап), наконец, в виде комедий и трагедий, написанных итал. писателями под сильным формальным влиянием античных образцов, но с тематикой, отражающей вкусы современного им общества.

Первым образцом комедий этого вида была «Шкатулка» Лодовико Ариосто (1509), а наиболее яркими из них были «Каландрия» Биббиены, гениальная «Мандрагора» Никколо Маккиавелли, пять комедий Пьетро Аретино, «Подсвечник» Джордано Бруно и др. Комедий было написано очень много. Они изображали людей, нравы и быт современного итал., почти исключительно буржуазного общества и по своему содержанию совершенно бесспорно отвечали вкусам и настроениям городских классов: недаром сюжетика комедий так много обязана другому, тоже ярко буржуазному литературному жанру—новелле.

В иной общественной среде расцвела трагедия. Ее родиной был ломбардский север, сохранивший много феодальных пережитков. Поэтому трагедия в гораздо большей мере отражает вкусы и настроения аристократических групп, чем буржуазных. Таковы «Софонисба» Триссино, «Орбекка» Джиральди Чинтио, «Каначе» Сперони и др. Более демократично содержание «Горация» Пьетро Аретино, где отведена значительная роль народным массам. Период расцвета «ученого театра» был в то же время периодом необыкновенно ярких сценических оформлений. Играли, конечно, любители—придворная молодежь. Лишь в виде исключения привлекались полупрофессиональные актеры. Наиболее интересным в этих постановках было оформление. На него не жалели средств. К его выполнению привлекались крупнейшие художники: в Урбино—Тимотео Вити, в Милане—Леонардо да Винчи, в Риме—Балдассаре Перуцци и Рафаель. На сцене показывались настоящие скульптуры, сделанные специально для данного спектакля; занавеси и декорации были первоклассными художествен-

ными произведениями. В представлениях участвовали музыканты, певцы и танцоры—лучшие, каких знала Европа. Каждый отдельный момент был отмечен талантом. И все-таки настоящего театра не получилось, ибо отдельные элементы представления не были связаны между собой тем, что сообщает ему ценность,—художественной актерской игрой. Лишь с появлением профессиональных актеров создался в Италии настоящий театр. Процесс этот совершался медленно, и актерские кадры создавались постепенно из представителей городской мелкой буржуазии. Как и в других странах Европы,частью выделившись из бытовых реалистических моментов, вкрапленных в мистерию, частью появляясь самостоятельно, как забава ремесленнических кругов, в Италии возник фарс и получил настолько широкое и настолько художественное развитие, что сделался одним из популярнейших развлечений и зрелищ, далеко выйдя за пределы социальной группы, его создавшей. Возглавляемые талантливыми актерами и драматургами (Старшино в Сиене, Алионе на Севере), содружества ремесленников, ставивших фарсы, стали вызываться на гастроли и к папскому двору и к княжеским дворам. Начиная с середины 16 в. такие содружества стали превращаться в профессиональные. Уже актер и драматург Анджело Беолько (1502—1542) создал труппу, с к-рой давал представления в Падуе, Венеции, Ферраре и нек-рых других городах. «Ученый театр» быстро терял свою популярность. Трагедия прививалась плохо вследствие отсутствия талантливых пьес. От зрелища требовали остроты, ярких буффонных моментов, настоящей театральности. Итал. буржуазия, уже всюду в Италии, за исключением Венеции, лишившаяся своей политической власти, но сохранившая еще свое культурное влияние, создала тот новый театр, к-рому было суждено далеко за пределы Италии разнести славу итал. сценического искусства. Этот театр стали называть «профессиональным театром» (commedia dell'arte). Он вырос на венецианской почве и получил такое быстрое распространение, что уже в 1568 итал. любители в Баварии при мюнхенском дворе могли дать настоящее представление этого жанра. *Commedia dell'arte* (см.) была театром импровизации, масок и диалекта. Ее главная особенность, к-рая создала ей славу и популярность, была та, что в ней элементы отдельного искусства подносились зрителю не разъединенными, как в представлениях «ученого театра», а как нечто цельное, художественно сплавленное актерским мастерством. Commedia dell'arte своими сценариями и, прежде всего, игрой своих актеров стала ун-том сценич. искусства для всей Европы. Уменье делать пьесу, техника развертывания сюжета впервые показана была именно театром итал. комедиантов. До них европ. драматургия не выходила из мира посредственных произведений. После них и благодаря им европейская драматургия расцвела, и появились такие имена, как Лопе де Вега, Шекспир, Мольер.

В течение всего 17 в. commedia dell'arte находилась на большой высоте. К концу его начинается упадок. Непрерывные гастроли, похищавшие у Италии лучшие актерские силы, разорвали связь театра с национальной и с социальной почвой Италии. Феодальная реакция в самой Италии, феодально-аристократическая атмосфера в странах, где гастролировали итальянские комедианты, сделали то, что commedia dell'arte сделалась забавой аристократии. Это убило живую импровизационную силу, и представления постепенно начали превращаться в серию акробатических трюков, заученных тирад и непристойных сцен. Потребность реформы театра стала ощущаться все сильнее. К середине 18 в. она сделалась очевидной для всех, и Карло *Гольдони* (см.) (1707—93) сделался реформатором И. т., постепенно освобождая комедию от всего того, что когда-то было сильной стороной в игре итал. комедиантов, а теперь превратилось в причину ее слабости. Попытка Карло *Гоцци* (см.) в Венеции сокрушить реформу Гольдони, увенчавшаяся кратковременным успехом, была заранее обречена на неудачу, ибо реформа Гольдони вытекала из подъема обновленных сил итал. буржуазии и целиком отвечала ее новым, победным настроениям, а театр Гоцци и по социальной настроенности и по эстетике был театром падавшей все больше венецианской аристократии. В области трагедии роль Гольдони сыграл Витторио *Альфиери* (см.), и в Италии колыбель буржуазного общества «охраняли древне-римские призраки» (М а р к с). Но когда Италия была вовлечена в переворот, произведенный Французской буржуазной революцией, а итал. буржуазия после наполеоновской эпопеи попала под австрийскую пяту, классицизм, поддерживаемый австрийским правительством, потерял почву в классовом сознании буржуазии, и восторжествовала романтическая трагедия. Родоначальником ее был Александр Манцони, а в числе главных представителей—Сильвио Пеллико, Джованни Баттиста Николлини и целый ряд менее крупных драматургов. Романтическая трагедия пользовалась долгой популярностью в самые глухие годы реакции, 30—40-е гг. 19 в. Ей принадлежала и та заслуга, что она создала новую актерскую школу. Густаво Модена, актер, революционный боец, тосканский парламентарий, сделался родоначальником одной из самых блестящих актерских плеяд, какие только знал театр. Его учениками были Томмазо Сальвини, Эрнесто Росси, Аделаида Ристори и целый ряд замечательных актеров, украшавших итал. сцену вплоть до последних десятилетий 19 в. Две особенности отличали школу, созданную Моденой: яркая политическая тенденция, отголосок буржуазного патриотизма Ризорджименто и пламенная игра «нутром», покорявшая не только итальянского зрителя, но и европейского. Эти же тенденции удержались и у следующего актерского поколения, самой яркой звездой к-рого была Элеонора Дузе, а наиболее замечательными представителями Новелли, Цаккони, Эммануэль и целый ряд других. Влияние драматургии Габриеля д'Аннунцио, захватившее даже Дузе, на нек-рое время искривило линию итал. актерского мастерства, но до самой империалистической войны итальянский театр занимал в сценическом искусстве Европы одно из самых почетных мест. После войны он попал под влияние фашизма, который пропитал его всеми своими тлетворными элементами, уродующими и разрушающими культуру всюду и везде. *А. Дживелегов.*

**ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК,** являющийся разговорным и общенациональным языком государства Италии, принадлежит к группе *романских языков* (см.). Кроме Италии, к области И. я. принадлежат республика Сан-Марино, Корсика и т. н. Итальянская Швейцария (кантон Тес-

син и несколько селений на Ю. Граубюндена).— Свое начало И. я. ведет непосредственно от разговорного *латинского языка* (см.)—т. н. вульгарной латыни древнего римского государства, однако, испытавшего воздействие ближайших к латинскому *италийских наречий* (см.), а позднее—германского яз. лангобардов, владевших Италией с 568 до 9 в. Старое дробление Италии эпохи феодализма отражается в большом количестве диалектов И. я., притом довольно далеких друг от друга. Основными диалектами являются пьемонтский, ломбардский и венетийский—на С., генуэзский, эмилианский, тосканский, умбро-римский—в центре и неаполитанский (кампанский), калабрийский, апулийский—




на Ю., к к-рым присоединяются еще на островах сицилийский и корсиканский. Язык жителей о-ва Сардинии, ранее обычно также относимый к итальянским диалектам, на самом деле является самостоятельным романским яз. в двух главнейших своих наречиях: логудорском и кампиданском. Самыми ранними памятниками И. я. считаются записанные в латинских юридических документах 960 и 964 свидетельские показания, приведенные в подлинной форме; но только в начале 13 в. появляются настоящие памятники языка, причем одним из первых является мемориал банкирского дома во Флоренции от 1211. Лишь в эту пору И. я. становится языком литературы, к-рая появляется одновременно в различных провинциях и носит яркую диалектальную окраску. Постепенно к концу века начинает обнаруживаться преобладание тосканского диалекта в литературных произведениях, получившее окончательное выражение в лирике dolce stil nuovo во Флоренции, в особенности у Данте; после Боккаччо и Петрарки тосканский диалект окончательно получает значение общенационального литературного языка. Причину тому можно видеть в более интенсивном развитии капиталистических отношений во Флоренции, за которой следовали более отсталые феодальные провинции. Правда, уже с 16 в., когда устанавливается грамматическая традиция и начинается научное и практическое изучение литературного языка, возникает спор между защитниками чистоты тосканской речи в литературном языке и сторонниками привлечения других диалектов к участию в развитии литературного языка. Этот знаменитый в истории И. я. спор продолжался до самого 19 в., когда окончательно была одержана победа тосканистами после Мандзони, в своих произведениях давшего образцы классического языка на чисто тосканской основе. Само собой понятно, что значительное число элементов проникло в словарный состав литературного И. я. и из диалектов. Надо отметить, что язык тосканской буржуазии еще в самом начале своего оформления как литературного яз., т. е. с конца 13 в., вытеснил сложившийся было на юге Италии и, гл. обр., в Сицилии литературный язык замкнутой придворной сферы королей Фридриха II и Манфреда, нашедший себе выражение в лирике т. н. сицилианской школы. Этот литературный язык слагался на основе сицилианского наречия, но воспринял много провансальских и французских элементов, к-рые в известной степени удержались и позднее в литературном языке страны.

Лексический состав И. я. все время испытывал воздействие латинского яз., бывшего всегда источником обогащения литературного языка новыми элементами. Значительно меньше перешло в И. я. слов из языков германских завоевателей: остготов и лангобардов. В раннем Средневековьи, а затем в 18 в. в оборот И. я. вошло немало французских слов, а в 17 в., когда было сильно влияние испанской культуры на юге Италии,—и испанских. С своей стороны И. я. имел широкое распространение, особенно в период расцвета культуры Ренессанса, во всех странах Европы, чем и объясняется усвоение всеми европейскими языками итальянской терминологии в области финансового и банковского дела, искусства—архитектуры, театра, живописи и музыки.

По своему фонетическому составу литературный И. я., в отличие от других романских языков, почти не подвергся изменениям с периода своего литературного оформления. Его отличительной чертой является обилие гласных в слове (почти нет слов, оканчивающихся на согласные звуки). Орфография, несмотря на нек-рые условности, очень проста и близка к живому произношению, кроме только знаков s и z, к-рые имеют и звонкое и глухое произношение, т. е. с и з, ц и дз, не регулируемое никакими правилами: ср. cosa, mese—с с, paese, tesoco—с з, piazza, terzo—с ц, mezzo—с дз. Для выражения ш служит сочетание знаков sc (перед e, i) или sci (перед a, o, u); поэтому crescendo—крешендо, а не кресчендо; ч изображается через c (перед e, i) и ci (перед a, o, u); поэтому Boccaccio—Боккаччо, а не Боккаччио; аналогично передается дж через g (перед e, i) или gi (перед a, o, u), т. е. Giacomo—Джакомо. Наоборот, сочетания ch, gh служат для передачи к и г перед гласными e, i. Из мягких согласных есть только нь и ль, обозначаемые через gn и gli; двойные согласные выговариваются отчетливо: tutto, bocca, danno, somma. Из гласных имеются только a, i, u, e (закрытое и открытое), o (закрытое и открытое); дифтонг ie звучит как je, а uo—почти как открытое o (во флорентийском произношении).—Грамматика И. я. очень проста: существительные различаются по родам и числам, но склонение их утрачено и падежные формы заменены конструкциями с предлогами; прилагательные бывают двух или одного окончания и образуют формы числа, как существительные; местоимения имеют больше форм; глагол сохраняет старое латинское разнообразие спряжений, с явлениями чередования гласных корня и наличием новых сложных времен романского типа.

*Лит.:* По истории яз.: Grandgent Ch. H., From Latin to Italian, Oxford, 1927; Meyer-Lübke G., Grammatica storico-comparata della lingua italiana..., Torino, 1901 (nuova ed.—Torino, 1927). По истории литературного яз.: Vivaldi V., Storia della controversie linguistiche in Italia da Dante ai nostri giorni, v. I, Catanzaro, 1925; Labande-Jeanroy Th., La question de la langue en Italie, Strasbourg, 1925. По диалектологии:

Bertoni G., Italia dialettale, Milano, 1916 [лучший очерк, с богатой библиографией]. Словари: Petrocchi P., Novo dizionario universale della lingua italiana, 2 vls, Milano, 1894; его же, Novo dizionario scolastico della lingua italiana, Milano, 1892; Zingarelli N., Vocabolario della lingua italiana, 4 ed., Milano, 1932; Гливенко И. И., Итальянско-русский словарь, Москва, 1930. Пособия: Гливенко И., Руководство для изучения итальянского языка, 3 изд., М., 1923; Де-Виво Д., Практическое руководство для изучения итальянского языка, 2 изд.. Одесса, 1898. *М. Сергиевский.*

**ИТАЛЬЯНСКОЕ ИСКУССТВО,** восходит своими истоками к поздне-римскому и к ранне-христианскому искусству. Базилики, саркофаги, мозаики, катакомбные росписи, украшенные миниатюрами рукописи—все эти памятники ранне-христианского искусства являлись носителями более старых, во многом еще античных традиций, к-рые были частично усвоены, а позднее радикально переработаны осевшими на итальянской почве готами, лангобардами и франками. В результате слияния этих античных традиций с элементами восточно-христианского и германского (т. н. варварского) искусства образовался тот иератический, строго церковный стиль, к-рый выражал идеологию феодального общества, сложившегося на обломках античной цивилизации.

**Искусство средневековой Италии конца 8 в.—начала 11 в.** Тенденции, наметившиеся уже в ранне-христианском искусстве, получают

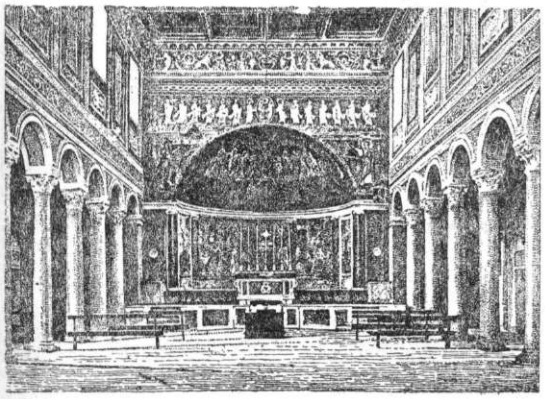


Рис. 1. Внутренний вид римской церкви S. Maria in Domnica.

в это время свое логическое завершение. Ведущая роль принадлежит церковной архитектуре, подчиняющей себе живопись и скульптуру, к-рые утрачивают характер самостоятельных, станковых типов искусства. Программная сторона последнего целиком диктуется церковью. Постепенно вырабатывается точнейшим образом фиксированная иконография; художественные образы отличаются отвлеченностью и схематизацией; в мозаиках и росписях доминирует абстрактная плоскость, формы упрощаются и геометризуются, линии утрачивают реальный, органический ритм, движения фигур становятся все более застывшими. На всем лежит печать сковывающего религиозного догматизма, подавляющего всякое проявление индивидуальной творческой воли. В области искусства наблюдается еще сильное брожение, препятствующее созданию того целостного, монолитного стиля, к-рый складывается в романский период. Наиболее распространенным типом здания является традиционная базилика с плоским перекрытием. В качестве новшеств фигурируют изредка применяемые своды, арки, пересекающие центральный корабль, столбы различных сечений, оживляющие стены аркатурные фризы и полукруглые ниши, расположенные под перекрытием апсид. Центрально-купольные постройки, почти всегда выдающие

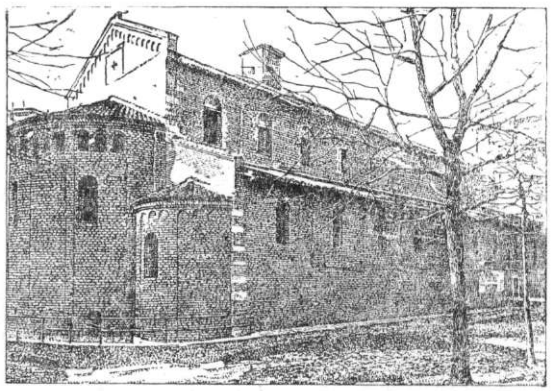


Рис. 2. Базилика S. Vincenzo in Prato. Милан.

восточное влияние, встречаются сравнительно редко. Наиболее смелые архитектурные решения находят себе место в Ломбардии, зодчество к-рой играет в это время ведущую роль не только в Италии, но и во всей Европе. Среди базиликальных сооружений особенно известны расширенные и перестроенные папами римские церкви S. Maria in Cosmedin (772—795), S. Prassede и S. Maria in Domnica (817—824, рис. 1), равно как и ломбардские базилики—S. Ambrogio (новая апсида, 784), S. Vincenzo in Prato (середина 9 в., рис. 2) в Милане, S. Pietro di Agliate (10 в.) и собор в Иврее (Ivrea) (969—1002). Среди центрально-купольных зданий следует назвать S. Satiro в Милане (868—881), крещальню в Бьелле (Biella—10 в.) и капеллу в S. Prassede в Риме (817—824). Большинство церквей было украшено мозаиками либо фресками. Мозаики, сохранившиеся почти исключительно на римской почве (SS. Nereo ed Achilleo, 795—816; S. Maria in Domnica, S. Prassede, S. Cecilia, 817—824), обнаруживают все больший отход от византийских образцов, подвергающихся радикальной переработке в направлении сильнейшей схематизации. Исходной точкой этого примитивного, глубоко провинциального искусства были памятники не

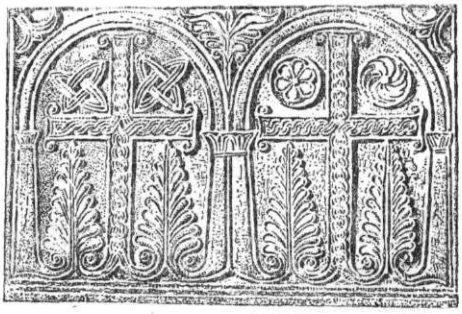


Рис. 3. Резанная из камня перегородка в S. Sabina.

столичной константинопольской манеры, а азиатского (гл. обр., сирийского) круга. К этому же кругу тяготеют и росписи 8—9 вв. в S. Maria Antiqua, S. Clemente (847—855), Sant'Urba-

no alla Caffarella (1011) — Рим, равно как и фрески бенедиктинских церквей (S. Vincenzo al Volturno, 826—843) и базилианских храмов в Калабрии (S. Maria delle Grazie близ

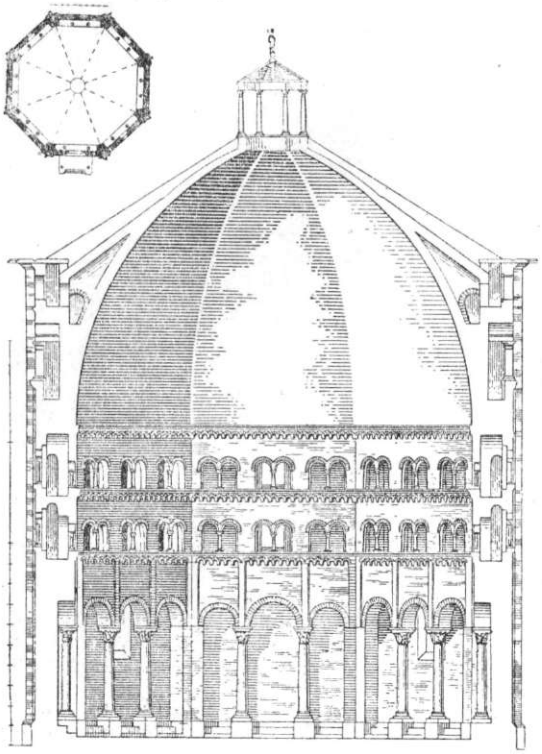


Рис. 4. Крещальня в Кремоне.

Карпиньяно, 959). Иллюстрированные рукописи получили сравнительно слабое распространение, причем их миниатюры отличаются мало самостоятельным характером, выдавая сильнейшие франко-каролингские влияния. Незначительна также роль скульптуры, к-рая носит преимущественно орнаментальный характер [многочисленные кивории, алтари, перегородки (рис. 3) и т. д.]. Орнамент плоский, подчеркнуто линейный. В поделках из золота (реликварий Пасхалия I в Ватиканском музее) и слоновой кости (распятие в Чивидале, 752; диптих 10 в. в Ватиканском музее) фигурируют изображения «святых» и евангельские сцены, выполненные в обычном, схематическом стиле.

**Романский стиль (11 в.—середина 13 в.).** Именно в это время И. и. приобретает тот национальный отпечаток, к-рый дает право говорить о специфически итальянском варианте романского стиля. Различные перекрещивающиеся влияния (византийские, армянские, сирийские, мусульманские, французские, германские и, в первую очередь, античные) претворяются в единый стиль, получающий в различных областях Италии чисто локальные оттенки. Ведущая роль попрежнему принадлежит церковной архитектуре, хотя рядом с соборами и церквами все чаще воздвигаются городские стены и ворота, башни, замки, дома и ратуши, появление к-рых обусловлено быстрым ростом городов. В связи с развитием городских общин начинают фигурировать имена отдельных художников, обычно возглавляющих крупные артели. Романский храм представляет собой тяжелое, монументальное сооружение базиликального типа (нередко с поперечным трансептом). Контуры зданий образуют геометрические, замкнутые в себе массивы, которые обладают огромной пластической силой и прежде всего импонируют монументальностью своей массы. Архитектурная оболочка целиком выражает форму заключенного в ней внутреннего пространства. Внутреннее пространство церкви, все чаще перекрываемое сводами, выделяется своими спокойными, суровыми пропорциями и большими масштабами. Главная и характернейшая особенность этого пространства—статичность. Над всем доминирует пространство среднего корабля, подавляющее человека своими пропорциями.



Рис. 5. Мастер Вилигельм. Деталь рельефа Моденского собора.

Как и в предшествующую эпоху, наиболее передовым характером отличается ломбардское искусство, давшее особенно смелые решения в области архитектуры, в к-рой находят себе широкое применение нервюрные крестовые своды и купольные перекрытия; стены обычно членятся ложными арками и лизенами и оживляются аркатурными фризами и арочными галлереями. Среди зданий базиликального типа выдаются Sant'Ambrogio в Милане (1046—1047), S. Michele в Павии (первая половина 12 в.), S. Zeno в Вероне (1120—38), соборы в Модене (1099—1106), Парме (12 в.), Пьяченце, Кремоне. Центрально-купольными постройками являлись почти исключительно крещальни (Кремона, рис. 4; Парма; Падуя).

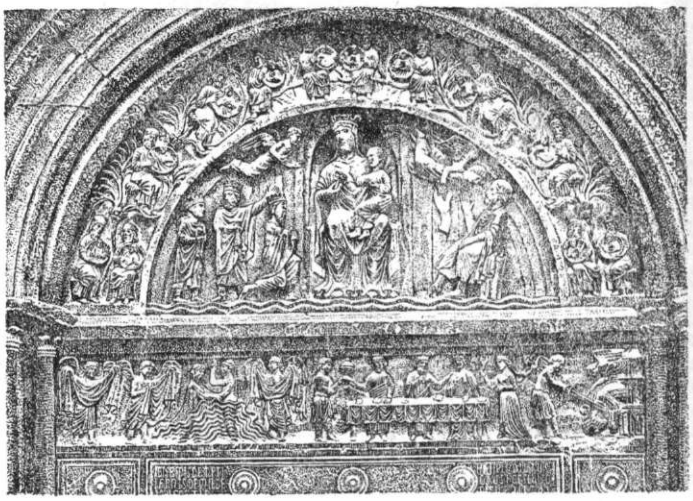


Рис. 6. Б. Антелами. Скульптурное украшение портала Пармской крещальни.

Большого расцвета достигла также ломбардская пластика, полная экспрессивной силы и своеобразного грубоватого юмора. Ее главные представители—Вилигельм (скульптурные украшения собора в Модене, начало 12 века,

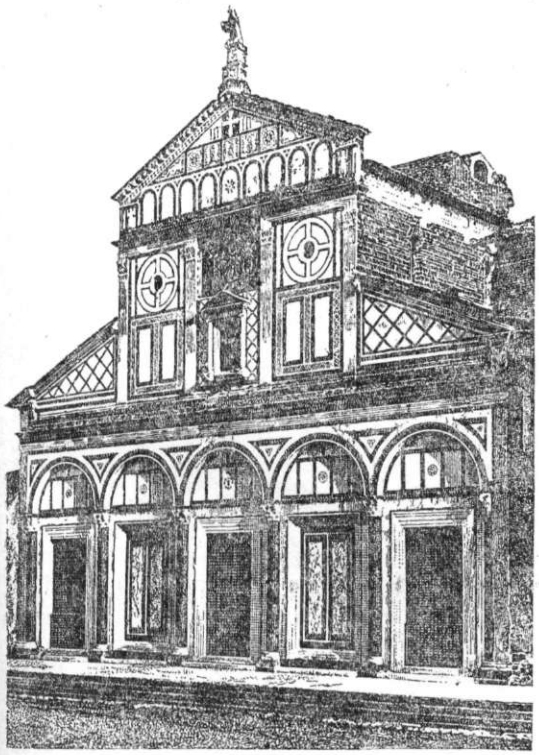


Рис. 7. Церковь S. Miniato во Флоренции.

рис. 5), Николай [соборы в Ферраре (1135) и Вероне, S. Zeno] и Бенедетто Антелами [собор (1178) и крещальня (1196—1216) в Парме, рис. 6]. В произведениях Антелами, выдающих бесспорное влияние французской кафедральной пластики, ломбардская скульптура достигает высшей точки своего развития: фигуры приобретают огромную пластическую выразительность, движения становятся более естественными, пропорции уточняются, реалистические моменты получают определенное количественное нарастание, в чем сказывается укрепление идеологии городских ремесленных кругов. Совершенно особое место занимает искусство Тосканы, где города уже с середины 11 века добились полной самостоятельности. Именно здесь складывается тот особый вариант романского зодчества, к-рый принято называть п р о т о р е н е с с а н с о м. Проторенессансные формы своеобразным образом перекликаются с ренессансными, так как они обнаруживают немало чисто светских элементов, объясняемых влиянием зарождающегося на городской почве буржуазного мировоззрения. В проторенессансных постройках бросаются в глаза спокойствие и строгость рационалистически продуманных пропорций, обилие чисто античных деталей

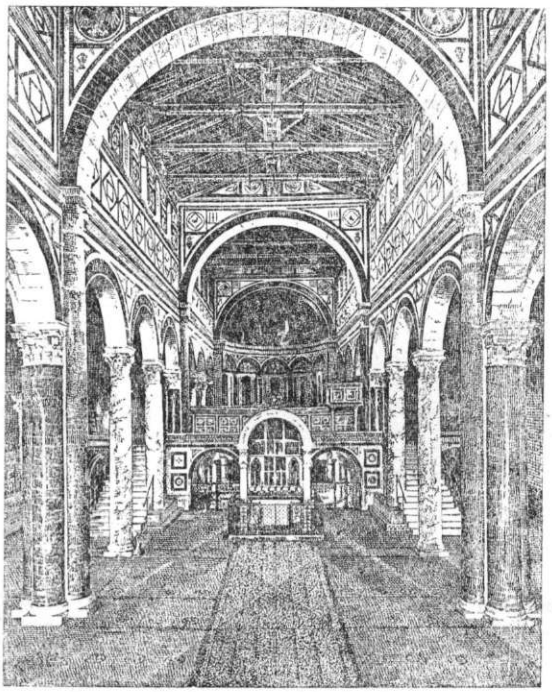


Рис. 8. Внутренний вид церкви S. Miniato во Флоренции.

(колонны, арки, пилястры) и широкое употребление инкрустации, состоящей из цветных наборных мраморов. Лучшие памятники этого направления — церковь S. Miniato (11 в., рис. 7—8), фасад баптистерия (12—13 вв.), церковь «св. апостолов» (11 в.) во Флоренции

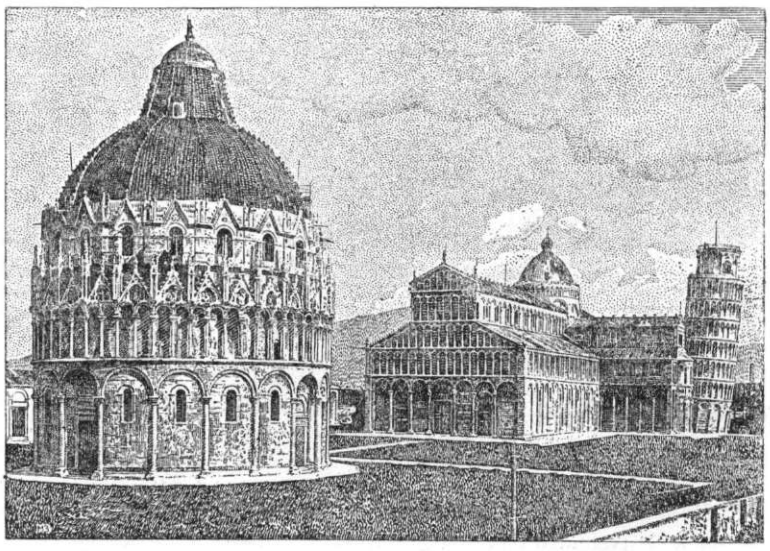


Рис. 9. Общий вид крещальни, собора и колокольни в Пизе.

и фасад Бадии в Фьезоле (12 в.). Помимо Флоренции, крупнейшим центром тосканского зодчества была Пиза, на почве к-рой сохранился наиболее величественный архитектурный ан-

самбль 12 в. (рис. 9)—собор, построенный мастерами Бускетусом и Райнальдусом между 1063 и 1118, баптистерий, начатый Диотисальви в 1153 и закопченный лишь в 14 веке,

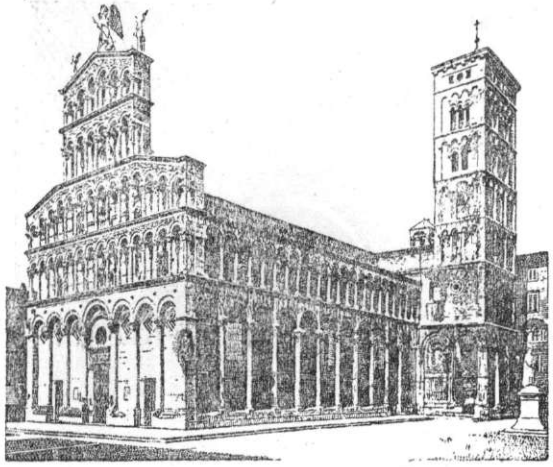


Рис. 10. Церковь S. Michele в Лукке.

колокольня работы Вильгельма из Инсбрука и Боннануса (нач. 1173) и кладбище (camposanto) (1188—ок. 1200). К пизанской архитектуре тяготеют также главнейшие сооружения Лукки—церковь S. Frediano (1147), собор (13 век), S. Michele (12—13 века, рис. 10). Для всей этой группы памятников типична декорировка фасада расположенными друг над другом арочными галлереями. Тосканская пластика, как и ломбардская, выполняет чисто декоративные функции. И в Тоскане выделяются в это время имена индивидуальных

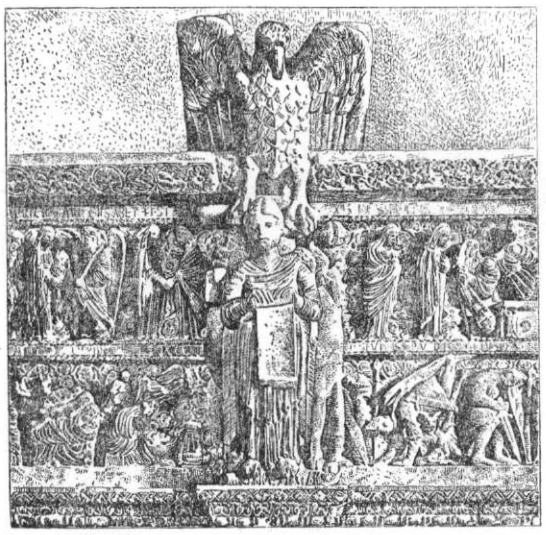
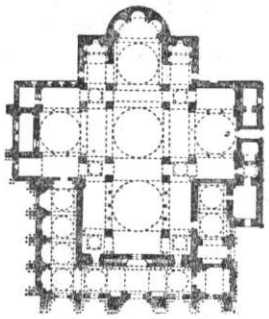


Рис. 11. Мастер Гульельмо. Кафедра собора в Кальяри.

мастеров (Гульельмо, 1159—62—кафедра собора в Кальяри, рис. 11; Груамонте, 1162—кафедра в S. Gennaro около Лукки, 1167—архитрав двери в S. Andrea в Пистойе; Бонанно, 1180, 1186—бронзовые двери соборов в Пизе и Монреале: Гвидетто, ок. 1204—украшения фасада S. Martino в Лукке и др.), перерабатывающих византийские и ломбардские влияния в оригинальный стиль. Широчайшее распространение получает в Тоскане с конца 12 века иконопись, стоящая под сильным воздействием



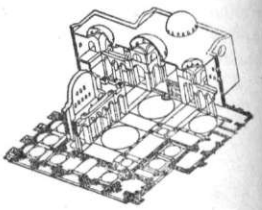


Рис. 12. Собор св. Марка в Венеции (план и разрез).

Византии. В Лукке, Пизе, Флоренции, Сиене образуются свои собственные школы, выпускающие в огромном количестве изображения

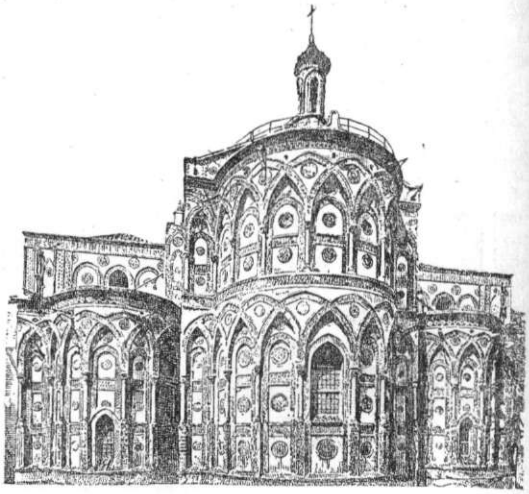


Рис. 13. Апсиды собора в Монреале.

мадонн, житийные иконы и большие распятия. Ведущие мастера—Бонавентура Берлингьери (упоминается в 1228) в Лукке, Гвидо да Сиена (упоминается в 1221) в Сиене и Джунта Пизано (упоминается в 1229—55) в Пизе. Во Флоренции баптистерий украшается с 1225 обширным мозаическим циклом, исполняемым местными и венецианскими художниками под руководством заезжих греков. Благодаря завоеванию крестоносцами (в 1204) Константинополя Италия в 13 в. буквально наводняется греч. эмигрантами, заносящими с собою византийские формы, которые пользуются большим успехом в феодальных кругах, усматривающих в них своеобразное «противоядие» против нарастающей волны бур-

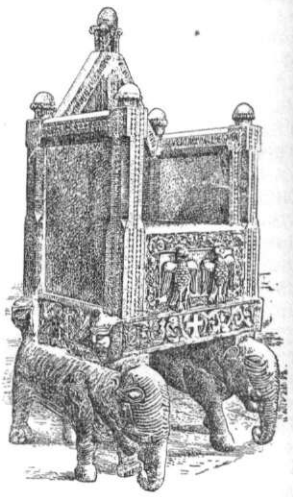


Рис. 14. Мастер Ромоальдо. Епископское кресло. Собор в Каноза.

жуазного реализма. Особенно глубокий отклик нашли византийские влияния в Венеции и Южной Италии, поддерживавших оживленные торговые связи с Востоком. В Венеции возводится между 1063 и 1095 знаменитый собор св. Марка (рис. 12), построенный

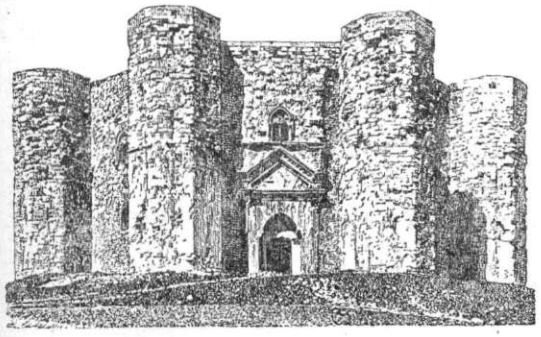


Рис. 15. Castel del Monte. Замок Фридриха II.

в подражание константинопольскому храму «св. апостолов» и перекрытый пятью куполами. В декорировании его мозаиками (табл. I) и скульптурами подвизались многочисленные мастерские мозаичистов и скульпторов, среди к-рых видную роль играли греки. Немало византийских черт имеют также соборы в Торчелло и Мурано (первая половина 12 в.), украшенные великолепными мозаиками. Широкая волна византийских влияний проникла и в Юж. Италию, где она столкнулась с традициями мусульманского, ломбардского, пизанского и бургундского искусства. В Сицилии возводится ряд монументальных сооружений [Santa Maria dell'Ammiraglio (1147), Capella Palatina (1140) в Палермо; соборы в Чефалу (1131—1148), Палермо (1169—85) и Монреале (1174 — 89), рис. 13], прославившихся своими мозаиками византинизирующего стиля. На материке также строится большое количество церквей, среди к-рых выделяются соборы в Капуе (1120), Салерно (11 в.), Равелло (с 1081), Амальфи (с 1204), Тройе (1093), Битонто (12—13 вв.), Трани (13 в.), S. Nicola в Бари (конец 11 в.—12 в.) и храм S. Angelo in Formis ок. Капуи, возведенный аббатом Монтекассинского монастыря Дезидерием (1058—87) и украшенный обширным фресковым циклом. Почти все здания имеют богатую скульптурную декоровку. Особенно интересны резные перегородки, кафедры, канделябры, епископские кресла (рис. 14) и кивории, равно как и бронзовые двери (напр., двери в Тройе, 1119—27; Трани, ок. 1160, и Равелло, 1179). На западном побережьи Италии к скульптурным украшениям присоединяется цветная инкрустация (собор в Салерно).

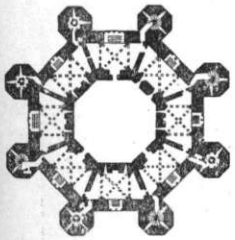


Рис. 16. План замка Фридриха II.

Высшей точки развития скульптура Южной Италии достигает в Апулии при дворе Фридриха II (1212—50). Культивируемые Фридрихом II антиклерикальные, чисто светские тенденции нашли себе особенно яркое выражение в возведенных им замках и крепостях [Lagopesole, Gravina, Castel del Monte (рис. 15, 16), Lucera и др.] и в многочисленных скульптурах (лучшие из них хранятся в Museo Campano в Капуе; рис. 17), отличающихся настолько подчеркнутой «классичностью», что их долгое время принимали за работы античных мастеров. По сравнению с искусством других областей Италии искусство Рима и Умбрии не выдвигает ничего оригинального. В Риме попрежнему крепко держатся ранне-христианские традиции, накладывающие глубокий отпечаток на возводимые церкви (напр., San Clemente, начало 12 в.; S. Maria in Trastevere, ок. 1139). Много интереснее открытые дворики при монастырях, примыкающих к базиликам (S. Giovanni in Laterano, 1222—1230; San Paolo fuori le mura, 1220—41). В декорировке фигурирует не только скульптура, но и цветная мозаическая инкрустация, связанная с деятельностью ряда поколений семейства Косматов (с конца 11 века). Среди довольно многочисленных монументальных росписей романского стиля выделяются фрески в San Clemente (ок. 1080), Santi quattro coronati (1246) в Риме и Sacro Speco (1228) в Субиако, равно как и мозаики в Santa Maria in Trastevere (ок. 1145) и San Clemente (1099—1118) в Риме.



Рис. 17. Аллегория Капуи. Museo Campano. Капуя.

**Готика (вторая половина 13 в.—ок. 1400).** Целый ряд специфических обстоятельств был причиной быстрого разложения феодализма в Италии, на почве к-рой ранее, чем в какой-либо другой европейской стране, впервые зародились капиталистические отношения. Развитие торговли и пром-сти привело к стихийному росту городов, среди к-рых выдвинулись Пиза, Лукка, Сиена, Генуя, Венеция и особенно Флоренция—этот главный центр буржуазной культуры, откуда последняя стала просачиваться, по мере укрепления буржуазии, и в другие города Италии. Однако, поскольку экономическое развитие отдельных итальянских областей было крайне неравномерно, постольку и победа буржуазного реализма над идеалистическими традициями старого, феодального искусства была далеко не повсеместной. Там, где буржуазия добилась господствующего положения (как, напр., во Флоренции), реализм пустил наиболее глубокие корни. Но в 13—14 вв. итальянская буржуазная культура была еще слишком слаба, чтобы выработать свой собственный стиль во всех областях искусства. Лишь в живописи (Джотто) и отчасти в скульптуре (Н. Пизано) удается ей утвердить свою идеологию, в зодче-



Рис. 18. Большой фонтан в Витербо.

стве же она культивирует готические формы, занесенные в Италию из феодальных городов Франции и рассматриваемые в эту эпоху как наиболее модные и передовые. Буржуазия отдавала тем самым дань идеологии постепенно

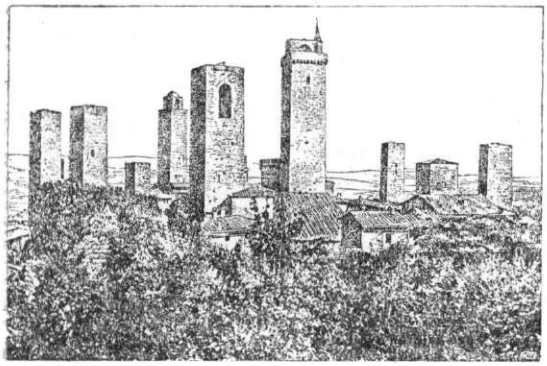


Рис. 19. Башни в Сан Джиминьяно.

вытесняемого ею класса, в руках которого еще продолжали находиться многие командные высоты.

Наряду с церквами, обязанными своим возникновением, гл. обр., деятельности нищенствующих орденов, в 13—14 вв. в большом количестве строятся общественные сооружения [ратуши, лоджии, суды, госпитали, фонтаны (рис. 18) и т. д.], возводимые городскими властями и цехами. Селящиеся в городах феодалы строят крепкие дворцы, своим общим видом нередко похожие на крепости (рис. 19). Все эти здания ярко отражают противоречия феодального города, ставшего ареной ожесточенной классовой борьбы. В готической конструкции полукруглая арка заменяется стрельчатой, пространство вытягивается в высоту, в фасаде доминируют вертикальные линии; благодаря богатому применению скульптуры, башенок, краббов и т. д. фасад приобретает беспокойный, живописный характер. Спокойный ритм романского стиля сменяется новым, полным порывистого движения ритмом готического стиля, к-рый в Италии получает, однако, ряд специфических черт. В итальянском зодчестве вертикаль никогда не достигает такого акцентированного преобладания, как во французской и немецкой архитектуре, что объясняется уравновешиванием ее горизонтальными поясами. Стрельчатые арки лишены стремительности, почти всегда приближаясь к форме полукруглых арок. Конструктивный скелет никогда не выступает с такой остротой, как на севере. Окна не уничтожают стенных плоскостей, а пространство, лишенное типичного для готического стиля напряженного порыва, отличается своим спокойствием и ясностью. Во всех этих чертах сказывается влияние зарождающегося рационализма, получившего позднее свое полное выражение в архитектуре Ренессанса.

Готический стиль был занесен в Юж. Италию из Франции уже в самом начале 13 в. монахами цистерцианского ордена (церковь в Фоссануова, 1208; монастырь в Casamari, 1217). Несколько позднее он проник в Среднюю Италию (S. Galgano, ок. Сиены, 1227), причем его главными носителями были здесь доминиканцы и францисканцы. Среди построенных ими церквей наиболее известны S. Francesco в Ассизи (1228—58), S. Maria Novella (1278—1350, рис. 20) и S. Croce (около 1295—архитектор Арнольфо ди Камбио) во Флоренции. Одновременно в готическом стиле возводятся и соборы, постройка к-рых растягивается обычно на многие десятилетия (Сиенский собор, 1259—1372; собор в Орвьето, начат ок. 1285, рис. 21; собор Santa Maria del Fiore во Флоренции, начат постройкой в 1296—арх. Арнольфо, окончен в 15 в.). Среди римских готических сооружений выделяется Santa Maria Sopra Minerva (1280). В Северной Италии, где готический стиль приобретает свой специфический отпечаток, также строится ряд великолепных церквей, нередко отличающихся особенно большими размерами и монументальностью замысла [San Francesco (1246—61) и S. Petronio (с 1388) в Болонье, S. Antonio в Падуе (1232—1307), S. Giovanni e Paolo в Венеции (с 1333), собор в Милане (с 1386)]. Готические элементы находят себе параллельно доступ и в светскую архитектуру, быстро видоизменяя чисто крепостной характер тяжелых романских сооружений, принимающих более легкие пропорции [Palazzo Vecchio (1299—1301—архитектор Арнольфо) и Loggia dei Lanzi (14 в.) во Флоренции, многочисленные дворцы в Сиене, Флоренции, Орвьето (рис. 22), Перудже, Palazzo Pubblico в Кремоне (1245), дворец дожей в Венеции (1310—1438, рис. 23), Palazzo della Ragione в Падуе (1192—1270)].

Если итальянское зодчество 13—14 вв. целиком зависит от образцов франц. готики, то в области скульптуры и живописи итальянцы вступили уже в это время на вполне самостоятельный путь развития. Первым скульптором, в произведениях которого реалистические тенденции нашли себе вполне четкое выражение,

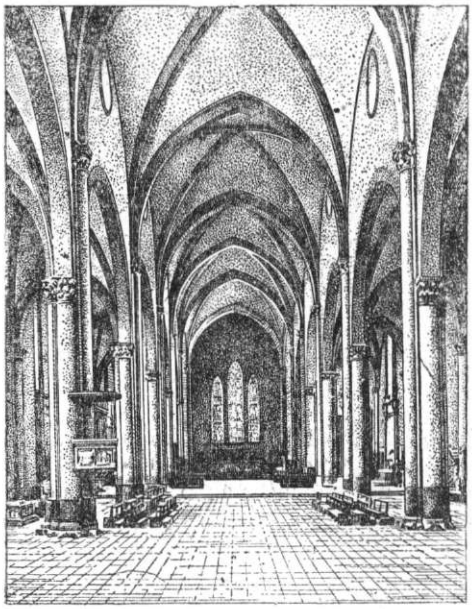


Рис. 20. Внутренний вид церкви S. Maria Novella во Флоренции.

был знаменитый Никколо *Пизано* (см.), занесший антикизирующий стиль апулийской пластики на тосканскую почву. Его кафедры в Пизанской крещальне (около 1260, рис. 24) и



Перенесение тела св. Марка. Мозаика. Фасад церкви св. Марка в Венеции.
Третья четверть 13 в.



А. Лоренцетти. Группа граждан из аллегории «Доброе правление».
Сиена.



Перенесение тела св. Марка. Мозаика. Фасад церкви св. Марка в Венеции.
Третья четверть 13 в.



А. Лоренцетти. Группа граждан из аллегории «Доброе правление».
Сиена.



Мазаччо. Апостол Петр раздает милостыню бедным.
Капелла Бранкаччи в церкви Кармине. Флоренция.




Андреа дель Кастаньо. Портрет Фарината дель Уберти.
Музей Santa Apollonia. Флоренция.



Фра Филиппо Липпи. Мадонна.
Уффици. Флоренция.



Доменико Венециано. Женский портрет.
Музей Польди-Пеццоли. Милан.



Мантенья. Деталь росписи потолка Camera degli sposi.
Мантуя.



Гирландайо. Рождение Иоанна Крестителя. Santa Maria Novella.
Флоренция.

Сиенском (1265—около 1268) соборе являются памятниками эпохального значения, в к-рых под сильным античным влиянием окончательно преодолевается старая условная плоскостная манера исполнения. Фигуры приобретают объем и пластическую сочность, своим цветущим видом святые уподобляются античным божествам, на лицах лежит печать особого спокойствия, одеяния ниспадают классическими складками, религиозные изображения окрашиваются в светские тона. Этот стиль Никколо Пизано был лучше всего усвоен его учеником Арнольфо ди Камбио (1232—1301/02), особенно прославившимся как архитектор. В позднейших работах Н. Пизано готика начинает играть все более видную роль, что дает о себе знать в нарастании эмоциональности и в усилении декоративных тенденций. У Джованни Пизано (около 1250—ок. 1328) готические влияния становятся ведущим началом: фигуры изгибаются, усложняется ритмика линий, главный акцент ставится на эмоциональных переживаниях. Аналогичная картина наблюдается и у таких скульпторов, как Андреа Пизано (1273—1348/49), Андреа Орканья (упоминается в 1344—77) и Тино да Камаино (ум. 1337). В их произведениях дается тот своеобразный сплав готических и национально-итальянских элементов, который характеризует всю скульптуру треченто. Из Тосканы антикизирующий стиль Н. Пизано был занесен в Южную и Северную Италию, где он столкнулся с местными, преимущественно готизирующими традициями, в результате чего здесь сложились свои собственные школы, достигшие особого расцвета в Милане (Джованни ди Бальдуччо), в Вероне (семейство Кампионе, Андриоло де Санктис — знаменитые гробницы Скала) и в Венеции (семейство Санти, братья делле Массенье).

Итальянская живопись 13—14 веков пребывает до реформы Каваллини и Джотто под сильнейшим византийским влиянием. Наиболее крупным византинизирующим мастером был флорентиец Чимабуе (упоминается в 1272—1302), несмотря на ряд новшеств, принципиально остававшийся на позициях старого идеалистического стиля, базировавшегося на плоскостной трактовке фигур и пространства и на акцентировке изощренного линейного ритма. Разрыв с византийской традицией впервые намечается у римского мастера Пьетро Каваллини (упоминается в 1273—1308), почерпнувшего ряд творческих импульсов из тех памятников ранне-христианской живописи, которые были еще насквозь проникнуты античным духом. Отсюда Каваллини заимствовал классические типы своих апостолов, чисто античные драпировки, богатую светотеневую моделировку. К Каваллини непосредственно примыкает знаменитый флорентийский художник *Джотто* (см.) (1276—1337) — этот подлинный родоначальник буржуазного реализма. Его прославленные росписи падуанской Капеллы дель Арена явились своеобразной школой новой живописи для большинства итальянских мастеров 14 века. В них с предельной убедительностью была сформулирована художественная программа наиболее передового для того времени флорентийского искусства (см. *Флорентийская школа*); крепко стоящие на ногах, тяжелые, приземистые, объемные фигуры располагаются в реальном трехмерном пространстве, повышенная эмоциональность готического стиля уступает место глубочайшему интеллектуализму, евангельский рассказ получает светское истолкование, элементы идеализации, хотя и продолжают играть значительную роль, утрачивают тем не менее то ведущее значение, к-рое им принадле-

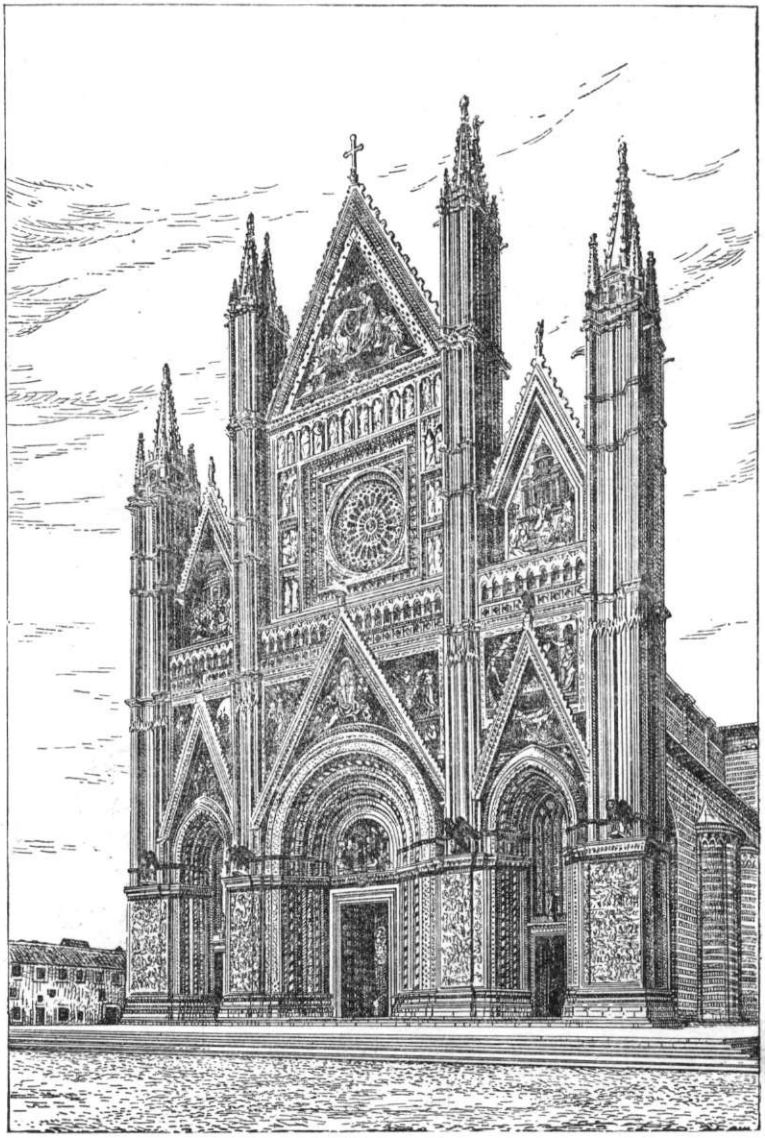


Рис. 21. Собор в Орвьето.

жало в феодальном искусстве. Влияние Джотто распространилось далеко за пределы его родного города. Во Флоренции по его стопам идут в 14 в. почти все художники, справедливо заслужившие кличку «джоттесков». Не в силах

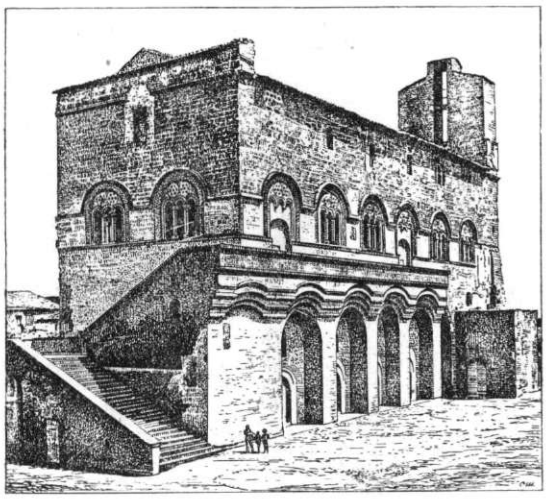


Рис. 22. Палаццо Capitano del Popolo в Орвьето.

удержаться на высочайшем уровне его искусства, они либо склоняются к более мягким и лирическим сиенским формам (Б. Дадди, А. Буонайути, Нардо ди Чьоне), либо подпадают под волну готических влияний, особенно усилившуюся к концу 14 в. (Росселло ди Якопо Франки, Л. Монако, Парри Спинелло). В наиболее чистом виде джоттовские традиции сохранились в произведениях Т. Гадди, т. н. Мазо-Джоттино, А. Гадди, Д. да Милано и Спинелло Аретино. Рядом с передовой Флоренцией видное место среди живописных школ Италии периода треченто занимает Сиена, где аристократия сумела удержать многие из своих старых позиций. Этот именно факт объясняет живучесть готической традиции на сиенской почве, равно как и в высокой мере компромиссный характер сиенского реализма, окрашенного в глубоко эмоциональные тона, проникнутого тонким

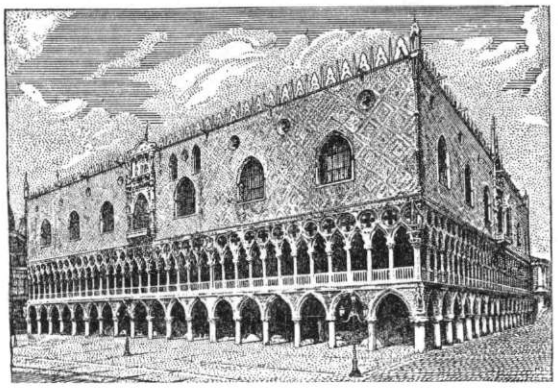


Рис. 23. Палаццо дожей в Венеции.

лиризмом и выдающего неизменную тенденцию к чисто орнаментальному изяществу. Все эти черты уже достаточно ясно выступают у основателя сиенской школы Дуччо (ок. 1250—1319) (см. *Дуччо ди Буонинсенья*); они же дают о себе знать и у таких мастеров, как С. Мартини и Л. Мемми, вплотную соприкоснувшихся с французской готикой. В творчестве братьев Лоренцетти явно пробивается буржуазная струя, но и она не в силах радикально обновить их изобразительный аппарат, прихотливым образом сочетающий в себе элементы жанра с элементами сказочного вымысла (табл. I). Из других живописных школ 13—14 веков следует назвать Пизу (Траини), Губбио (Одеризи), Модену (Томмазо да Модена), Венецию (Л. Вениано, Maestro Paolo), Падую (Гварьенто, Джусто), Неаполь (Р. Одеризи) и особенно Верону, где работали два оригинальных мастера, сделавших значительный шаг вперед на путях завоевания реализма — Альтикьеро и

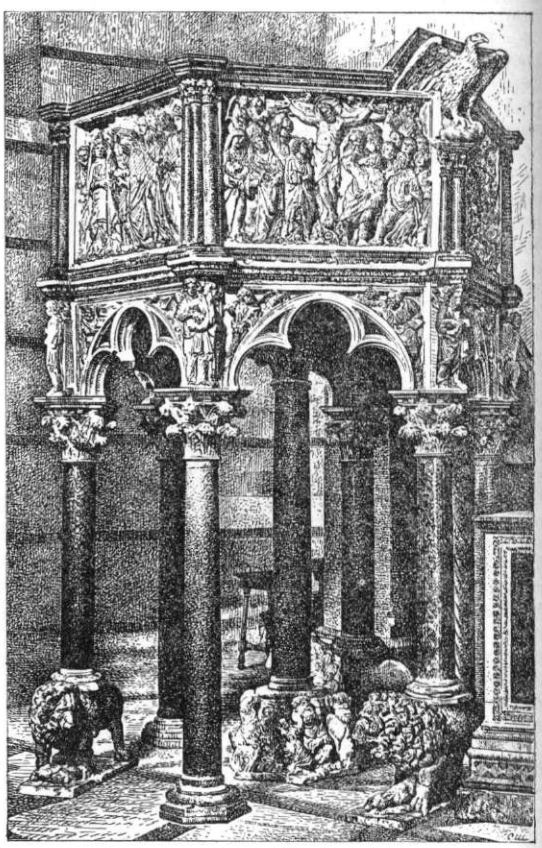


Рис. 24. Н. Пизано. Кафедра крещальни в Пизе.

Аванцо. В 13 веке виднейшую роль играл Рим, выдвинувший помимо Каваллини таких художников, как Я. Торрити и Ф. Русути, в произведениях которых византийская традиция уступает место антикизирующей манере. Мастера римской школы работали в верхней церкви в Ассизи (знаменитый цикл св. Франциска), в Неаполе и в Романье, где их верными последователями было семейство Римини.

Помимо станковой и монументальной живописи в 14 веке, весьма большого развития достигает книжная иллюстрация и живопись по стеклу, которая не получила, однако, в Италии такого расцвета, как в Северной Европе, где огромные оконные пролеты готических соборов нуждались в украшении их сложными витражами.

**Возрождение, или Ренессанс (15 в. — начало 16 в.).** Искусство 14 в., несмотря на его реалистич. тенденции, остается еще во многом связанным с чисто идеалистическими традициями Средневековья. Реалистические течения 14 в. эпизодичны, а главное, глубоко компромиссны: при отдельных, реалистически трактованных деталях художественный образ в целом носит условный, идеализированный характер. В 15 в. экономические позиции буржуазии настолько развиваются и укрепляются, что она уже в состоянии выдвинуть в области искусства самостоятельную идеологию. Отныне ведущим лозунгом становится реализм, пронизывающий собой все элементы художественного изображения. Однако, это передовое реалистическое мировоззрение побеждает далеко не во всех областях Италии, т. к. оно постоянно наталкивается на противодействие старых готических традиций, культивируемых в феодальных кругах. Поэтому общая картина развития крайне осложняется. Наряду с передовым реалистическим направлением, исходным пунктом к-рого является Флоренция—этот крупнейший промышленный центр Тосканы,— в ряде городов (как, напр., в Сиене, Ферраре, Неаполе и др.) процветают готизирующие течения, проникнутые глубоким субъективизмом и повышенной религиозностью. К концу 15 в. эти течения окончательно растворяются в победившем к этому времени ренессансном реализме, к-рый в своем развитии проходит через два основных этапа: в 15 в., в период т. н. Раннего Возрождения, реализм отличается еще несколько раздробленным, аналитическим характером, в 16 в., в период т. н. Высокого Возрождения, реализм становится более обобщенным, принимая отпечаток величественной монументальности.

**Раннее Возрождение (15 в.).** В 15 в. искусство все решительнее выходит из-под опеки религии, порывается столь характерная для средневековой схоластической мысли связь между добром и красотой. Архитектура, живопись и скульптура разрешают отныне целый ряд чисто художественных задач, которые теоретики Возрождения стремятся сформулировать научно. Отсюда—повышенный интерес ренессансных мастеров к проблемам формы. Борясь за новую, специфически художественную форму, итальянская буржуазия тем самым боролась за самостоятельную светскую культуру, за независевшую от этики и религии эстетику, за право преклонения перед чувственной красотой, систематически подвергаемой остракизму «отцами» церкви. Безграничный интеллектуализм молодой буржуазной мысли толкал на создание сотни трактатов, в к-рых «законы» художественной формы обосновывались научным, математическим путем. Все искусство окрашивается в интеллектуалистические тона. Оно призвано прославить силу человеческого разума и индивидуальную личность. Банкиры, купцы, кондотьеры и тираны возводят в огромном количестве церкви и дворцы, заказывают картины и надгробные памятники, украшают свои жилища роскошной мебелью и тканями. Каждое произведение искусства является для них своеобразным средством удовлетворения личного тщеславия. Широчайшее развитие получает портрет, фиксирующий индивидуальные черты заказчиков. В связи с быстрым ростом индивидуального потребителя живопись и скульптура приобретают самостоятельный характер, отделяясь от архитектуры. На путях создания реалистического стиля античное наследие, как наиболее созвучное эпохе, используется в небывало широком масштабе, способствуя окончательному разрыву художеств. формы с готической традицией. Разложение цехового строя раскрепощает личность художника, нередко отличающуюся большой разносторонностью. Среди огромного количества локальных школ главное место принадлежит

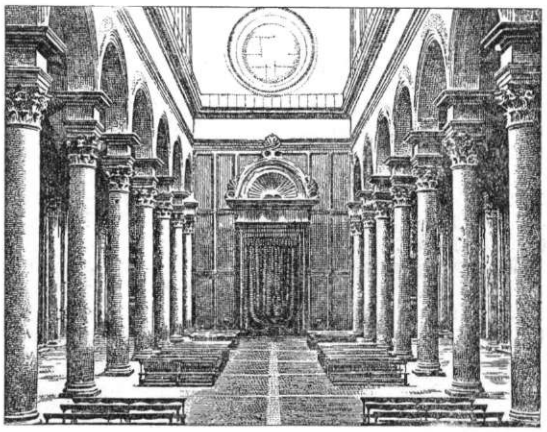


Рис. 25. Брунеллески. Внутренний вид церкви San Spirito во Флоренции.

Флоренции, на почве к-рой были впервые сформулированы принципы нового реалистич. стиля.

Стиль Возрождения сложился ок. 1420 во Флоренции, в небольшом кругу художников (Брунеллески, Донателло, Мазаччо), являвшихся идеологами наиболее передовой европейской буржуазии того времени. Антагонистичный готике, этот стиль черпал главные импульсы для своего развития из римского зодчества и из архитектуры проторенессанса (см. выше), сохранивших в особенно чистом виде нек-рые из античных традиций. В противовес предшествующей эпохе ведущим типом здания становится палаццо—дворец для индивидуального жилья. На эту светскую архитектуру целиком ориентируется церковное зодчество. Стиль характеризуется особой легкостью пропорций и крайней простотой в организации пространства и в членении фасада. Равномерно освещенное пространство строится по принципу суммирования изолированных, замкнутых в себе, обладающих центральной точкой небольших пространственных единиц, в пределах к-рых человек чувствует себя особенно устойчиво и гармонично. Фасад лишен напряженной динамичности. Он разбит на простые, прямые линии (карнизы, пилястры), образующие строго рационалистическую систему пропорций. В фасаде, в силу его подчеркнутой плоскостности, отсутствует беспокойная игра светотени. Прозрачные лоджии и галлереи придают особую воздушность внутреннему двору. Всюду доминируют элементы покоя и гармонической уравновешенности, все здание проникнуто счастливым, радостным настроением, которое выражает идеологию восходящего, молодого класса.

Основоположником ренессансного стиля в архитектуре был знаменитый флорентийский зодчий Филиппо *Брунеллески* (см.) (1377—1446). Он первый освободил архитектуру от засилья

религиозных идей, создав глубоко рационалистическую, претендовавшую на автономное художественное бытие систему пропорций, поражающую своей замечательной легкостью (рис. 25). По стопам Брунеллески идут Микелоццо ди Бартоломео (1396—1472) и Д. да Майяно (1432—90). Вполне самостоятельное место в флорентийском зодчестве занимает Л. Б. *Альберти* (см.) (1404—72). Автор большого архитектурного трактата, Альберти первый принялся за систематическое изучение памятников римского зодчества. Отсюда он заимствовал тяжесть своих пропорций и акцентировку стены при помощи полуколонн. В любой постройке Альберти чувствуется та величественность в композиции масс, которая в 16 веке становится наиболее типичной чертой зодчества Высокого Возрождения. Среди более молодого поколения флорентийских архитекторов следует назвать Д. да Сангалло (1445—1516; рисунок 26) и С. Кронака (1454—1508).

Из Флоренции ренессансный стиль проник в остальные части Италии, причем он пускал глубокие корни лишь там, где существовали передовые буржуазные группировки. Почти

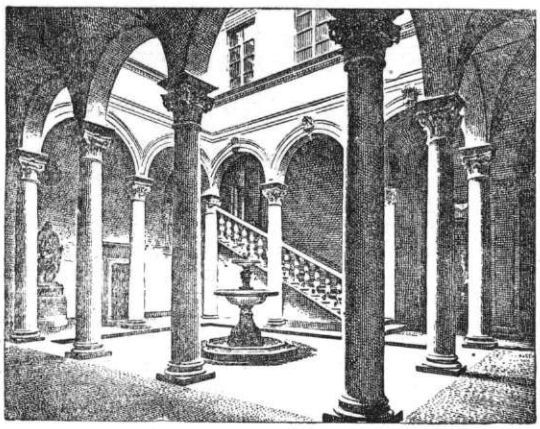


Рис. 26. Д. да Сангалло. Двор палаццо Гонди во Флоренции.

всюду этот стиль наталкивался на старые, антагонистичные ему готические традиции. В результате такого столкновения в ряде областей (особенно в Сев. и Юж. Италии) возникают здания, имеющие крайне компромиссный характер (эмоциональная декоративность готики с ее подчеркнутой вертикалью сочетается здесь с рационалистической системой пропорций Ренессанса, базирующейся на преобладании спокойных горизонтальных линий). Среди итальянских городов в 15 веке особенно выдаются своими архитектурными памятниками Сиена [Ф. ди Д. Мартини (1439—1502), Д. Коццарелли (1453—1515), А. Федеричи (около 1430—92)], Урбино [знаменитый Л. Лаурана (ум. 1479)], Милан [А. Филарете (ок. 1400—69), Д. Омодео (1447—1522), Д. Д. Дольчебуоно (около 1440—1506) и создатель стиля Высокого Возрождения Д. Браманте (1444—1514)], Болонья, Феррара (Б. Россетти), Венеция (семейство Буон, М. Кодуччи, семейство Ломбарди, А. Рицци), Верона [Фра Джокондо (около 1435—1515; рисунок 27)] и, наконец, Рим, сравнительно поздно воспринявший ренессансные формы, которые культивировались исключительно заезжими архитекторами.

Ту роль, к-рая в зодчестве выпала на долю Брунеллески, в скульптуре выполнил *Донателло* (см.) (1386—1466). На путях создания нового реалистического стиля ему пришлось,

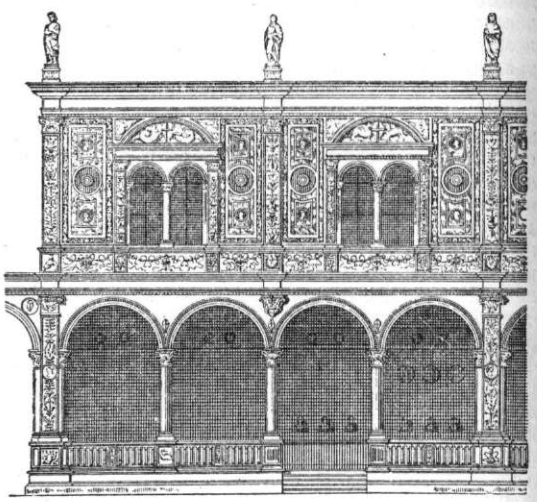


Рис. 27. Фра Джокондо. Лоджия del Consiglio в Вероне.

так же как и Брунеллески, вступить в решительную борьбу с теми готизирующими течениями, к-рые в начале 15 в. были крайне сильны во Флоренции (работы А. ди Банко, Н. Ламберти, Н. ди Банко) и с к-рыми были еще во многом связаны даже такие наполовину ренессансные мастера, как Л. Гиберти (1381—1455) и сиенец Я. делла Кверча (1374—1438), долгое время продолжавшие культивировать изысканно-манерную готическую линию. Обращаясь к изучению природы и широко используя античное наследие, Донателло вырабатывает реалистический стиль, преодолевающий условный декоративизм готики и ее повышенную эмоциональность. Он создает образы редкой силы, прославляющие в героизированной форме творческую мощь индивидуальной личности. Воплотив в своих произведениях развернутую художественную программу Ренессанса, Донателло естественно оказал сильнейшее влияние на современных ему скульпторов. По его стопам идут Лука (1400—82), Андреа (1435—1525) и Джованни делла Роббиа (1469 — 1529), применявшие в своих статуях технику цветной поливы, Б. Росселлино (1409—64), усовершенствовавший форму стенной гробницы, Дезидерио да Сеттиньяно (1428—64; рис. 28) и Мино да Фьезоле (1431—84), достигшие виртуозности в извлечении тончайших живописных эффектов из мрамора, А. Росселлино (1427—78; рис. 29) и Б. да Майяно (1447—97; рис. 30), создавшие ряд реалистически трактованных портретов. От поздних работ Донателло отправляются



Рис. 28. Д. да Сеттиньяно. Портрет М. Строцци. Берлинский музей.

Агостино ди Дуччо (1418—81) и Бертольдо ди Джованни (ок. 1420—91)—автор прекрасных бронзовых статуэток. В бронзовой технике работают преимущественно и Антонио Полайоло (1429—98) и А. Верроккьо (1436—88; рис. 31), произведения к-рых выдают несколько манерное изящество, импонировавшее утонченным вкусам неуклонно перерождавшейся в патрициат флорентийской буржуазии. Реалистическая реформа Донателло нашла широкий отклик в Италии. Из Флоренции и Падуи, где долгое время работал Донателло, его стиль был занесен почти во все итальянские города, причем в большинстве этих городов он сталкивался со старыми, отличающимися большой силой сопротивляемости готическими традициями, в результате чего возникал целый ряд



Рис. 29. А. Росселлино. Гробница кардинала Португальского в San Miniato во Флоренции.

компромиссных стилистических образований. В Лукке работает М. Чивитале (1435—1501), в Милане—Карадоссо, в Генуе—семейство Гаджини, в Вероне—прославленный медальер и острый портретист Пизанелло (1396/37—1450) и его ученик Маттео де Пасти, в Падуе—Б. Беллано (1430—98) и А. Риччо (1470—1532), в Мантуе и Болонье—Сперандио (ок. 1425—1495), Н. дель Арка (ок. 1440—94), В. Онофри, в Модене—замечательный натуралист Гвидо Маццони (1450—1518), в Венеции, особенно долго не порывавшей связи с готикой,—семейства Буон и Ломбарди и А. Леопарди (ум. 1522), в отсталом Риме—далматинец Д. Далмата (ок. 1440—1506) и ломбардец А. Бреньо (1421—1506), в Юж. Италии—представители семейства Гаджини и Ф. Лаурана (1423—1502). Все эти мастера наряду с отдельными статуями и бюстами создавали великолепные гробницы и участвовали в декоративном украшении церквей и дворцов, отличающихся, начиная с 15 в., все большей роскошью и богатством.

В живописи принципы ренессансного реализма были впервые четко сформулированы в произведениях флорентийца *Мазаччо* (см.) (1401—28). Как и его соратникам, Брунеллески и Донателло, Мазаччо пришлось вступить на путь решительного преодоления готических пережитков, отличавшихся в нач. 15 века большой живучестью не только в СреднейИталии[умбрийцы Лоренцо и Якопо да Сансеверино, О. Нелли, Д. да Фабриано (1370—1428)], но и в самой Флоренции [Монако,Мазолино(1383—1447), отчасти П. Учелло (1397—1475)]. Художественная программа Мазаччо сводилась к изображению героизированного индивидуального человека, тело которого трактовано согласно всем правилам анатомии в реальном трехмерном пространстве, построенном на точнейшем знании перспективы (табл. II). В этой программе субъективно-психологические моменты совершенно отступают на второй план. Центр тяжести перенесен на антикизирующе-пластическую проработку фигуры, на упрощение ее контуров, на предельно ясное выявление изображенных эпизодов, даваемых в строгой причинной связи, на упорядочение математически-правильных композиций, на объединение разрозненных элементов при помощи света и краски, на монументализацию образов в целях усиления их художественной убедительности.

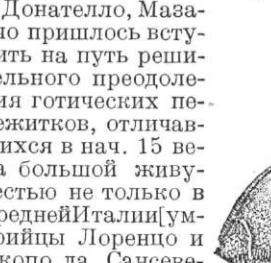


Рис. 30. Б. да Майяно. Портрет П. Меллини. Национальный музей во Флоренции.



Рис 31. Верроккьо. Давид. Национальный музей во Флоренции.

В знаменитых росписях Мазаччо в капелле Бранкаччи все эти моменты выступают в крайне наглядной форме. В работах современников Мазаччо и целой плеяды более поздних флорентийских живописцев эти моменты получают дальнейшее развитие и уточнение. Фра Филиппо Липпи (ок. 1406—69, таблица III) и Беноццо Гоццоли (1420—98) стирают грани между бытовой сценой и религиозной композицией, трактуя последнюю в чисто жанровом духе, Андреа дель Кастаньо (ок. 1410—1457; таблица II) уделяет главное внимание пластич. моделировке фигуры, создавая образы огромной силы и мощи, Д. Венециано (ок.1400—61; табл. III) разрабатывает проблему гармонически построенного колорита, П. Учелло (1397—1475) стремится уточнить законы перспективы, А. Бальдовинетти (1425—99) усовершенствует рецептуру лаков и обогащает свои фрески и картины богатыми ландшафтными фонами, Д. Гирландайо (1449—94) пишет эпические фресковые циклы, наполненные портретами современников и прославляющие флорентийскую буржуазию (табл. IV). Несколько особое место занима-

ют в кругу флорентийских живописцев доминиканский монах Фра Анжелико (1387—1455) и Пезеллино (1422—57), не порывающие резко с традициями треченто, но в то же время пытающиеся ассимилировать целый ряд завоеваний современного им реалистического искусства. Со второй половины 15 в. флорентийская живопись обнаруживает новые тенденции. Быстро перерождающаяся в финансовый патрициат буржуазия не довольствуется более простыми реалистическими формами начала века; она требует от искусства особой утонченности и изощренности, в связи с чем в тематике всплывают сложные мифологические сюжеты, а стиль развивается в сторону декоративного линеализма и несколько манерной хрупкости и изящества. Одновременно в искусстве нарастает мистическая волна, впитывающая в себя немало поздних готических пережитков. Знаменитый Сандро *Боттичелли* (см.) (1446—1510)—наиболее яркий представитель этого направления, с к-рым также следует связывать таких мастеров, как Филиппино Липпи (ок. 1459—1504), Пьеро ди Козимо (1462—1521) и отчасти Антонио (1429—98) и Пьеро Поллайоло (1443—96), уделяющих главное внимание проблеме движения. В произведениях А. Верроккьо (1435—88), Б. Майнарди (ум. 1513), Ф. Граначчи (1469—1543), Ф. Боттичини (1446—97) и Лоренцо ди Креди (1459—1537) реалистические традиции первой половины 15 в. хотя и приобретают более обобщенную форму, сохраняют тем не менее целиком свою интеллектуалистическую, лишенную повышенного эмоционализма подоснову.

Из Флоренции передовая живописная манера была занесена в Среднюю, Южную и Северную Италию, где в большинстве областей и городов были крайне сильны готические традиции, связанные с феодальными кругами, к-рые отстаивали свою старую культуру от натиска буржуазного реализма. Особой живучестью отличалась готика в Сев. Италии, куда легко прокладывали себе путь французские влияния. Д. де Грасси, Микелино да Безоццо и братья Дзаваттари в Милане, Спанцотти в Пьемонте, Стефано да Дзевио (ум. 1375) и Пизанелло (1397/98—1450) в Вероне, Ф. Скварчоне (1397—1474) и его ученики Г. Скьявоне (работал ок. 1440—1470) и М. Дзоппо (работал ок. 1465—98) в Падуе—все эти мастера культивировали чисто готические формы, к-рые долго держались также и в Умбрии (Бонфильи, Алунно). Феррара почти на протяжении всего 15 века не порывала связи с готикой [К. Тура (1429/30—95), Ф. Косса (около 1438—80), Э. Роберти (около 1455—96)]. Отсталая Сиена с огромным упорством держалась за традиции треченто (Д. ди Бартоло, Сассетта, Джованни ди Паоло, Сано ди Пьетро, Маттео ди Джованни, Векьетта, Нероччо ди Бартоломео, Ф. ди Джорджо); консервативная Венеция вплоть до третьей четверти 15 в. была рассадником византизирующих и готизирующих форм (М. Джамбоно, Я. де Фьори, братья Виварини, К. Кривелли, Я. Беллини); на почве Вероны создавались лишь глубоко компромиссные произведения, сочетавшие в себе пережитки готики с рудиментами Ренессанса (Д. Мороне, Ф. Буонсиньори, Либерале да Верона). Только со второй половины 15 в. созревают в Средней и Сев. Италии, в связи с укреплением буржуазии, предпосылки для успешной экспансии ренессансных форм, центром распространения которых являлась Флоренция. В Средней Италии главным опорным пунктом ренессансной живописи было искусство знаменитого Пьеро делла *Франческа* (см.) (около 1420—92), сыгравшего огромную роль в развитии ряда местных школ. Получив художественное образование во Флоренции, Пьеро делла Франческа дал совершенно оригинальную интерпретацию световой проблемы, отобразив в своих фресках и картинах пронизанную светом воздушную среду. От Франчески отправляются в Риме Мелоццо да Форли (1438—94), Лоренцо да Витербо (р. 1444) и А. Романо (упоминается в 1461—1508), в Умбрии—Л. Синьорелли (1450—1523) и П. Перуджино (1446—1524), в Венеции—родоначальник новой венецианской живописи (см. *Венецианская школа*) Джованни Беллини (ум. 1516) и недолго работавший здесь сицилиец Антонелло да Мессина (1430—79), усовершенствовавший технику масляной живописи и сочетавший в своих произведениях изумительную, чисто нидерландскую тщательность в выписывании деталей со специфически итальянской монументальностью образа. Пуская все более глубокие корни в Сев. и Средней Италии, ренессансный стиль выдвинул здесь немало интересных мастеров, из к-рых наиболее крупными являются: умбрийцы Фиоренцо ди Лоренцо (упоминается в 1463—1521) и Пинтуриккио (1454/55—1513), один из самых блестящих декораторов Возрождения, связанный с Падуанской школой А. Мантенья (1431—1506), доведший увлечение античностью до своеобразного культа и оказавший сильнейшее влияние на венецианских художников (табл. IV); болонцы Л. Коста (1460—1535) и Ф. Франча (1450—1517); ломбардцы В. Фоппа (ок. 1425—1515), Б. Бутиноне (около 1436—1507), Б. Дзенале (1436—1526), Боргоньоне (около 1460—1523), Б. Суарди (упоминается в 1503—36), уделявшие главное внимание проблемам перспективы и освещения; уроженец Виченцы Б. Монтанья (около 1445—1523).

Совершенно особое место в кругу итальянских школ 15 в. занимает Венеция. Ее мастера [Джентиле (около 1429—1507) и Джованни Беллини (ум. 1516), В. Карпаччо (упоминается в 1472—ок. 1526), Чима да Конельяно (1459—1517), В. Катена (ок. 1470—1531), А. Превитали (ок. 1480—1528) и др.] в противовес флорентийским художникам главный центр тяжести переносят на колорит, который достигает в их произведениях поразительной глубины и выразительности.

**Высокое Возрождение (16 в.).** Уже со второй половины 15 в. ясно намечается процесс перерождения буржуазии в патрицианского типа знать. Наступающий в Италии торговый и промышленный кризис ускоряет этот процесс. Основным объектом капиталовложения вновь становится земля. Приобретая землю, буржуазия постепенно усваивает навыки, вкусы и взгляды земельной знати. Художественная жизнь сосредоточивается гл. обр. в придворных кругах, искавших в искусстве утонченного интеллектуального наслаждения. От архитектуры требуют особой монументальности. Аналогичные задачи предъявляются и к скульптуре и живописи. Из картин и фресок исчезает все угловатое, жесткое, мелочное; отдельные натуралистические детали, нередко разбивавшие в 15 веке цельность общего впечатления, теперь объединяются и подчиняются единому композиционному замыслу, ком-

позиции приобретают уравновешенность и гармоничность, линии—большую плавность и закругленность, фигуры — торжественную важность и особую значительность, движения и позы—изящество и величественность; изображаемые на портретах лица представителей господствующего класса сильнейшим образом приукрашиваются. Этот новый стиль, именуемый стилем Высокого Возрождения, сочетает в себе элементы буржуазного реализма с элементами дворянской идеализации, которые получают с годами все большее значение.

В итальянской архитектуре 16 в., сыгравшей огромную роль в истории всего европейского зодчества (особенно в его классицистической линии развития), формы утрачивают былую легкость и прозрачность. На смену им приходит величественный художественный стиль, пользующийся новыми приемами, которые направлены к достижению единства общего впечатления. Дробность деталей, типичная для 15 века, исчезает и уступает место особой монолитности композиционного замысла. Обнаруживается тенденция к объединению всех разрозненных частей пространства и к их подчинению единой оси. Здание ставится в определенную композиционную связь с ландшафтом, благодаря чему получают развитие архитектурные сады. Членение фасада также становится более монолитным. Детали теряют самостоятельное значение и сливаются со стеной, проработка к-рой приобретает особую импозантность. Некогда плоская стена получает сильно выработанную профилировку; пилястры и колонны развиваются в сторону все большей рельефности. В целом этот строгий,



Рис. 32. А. да Сангалло. Церковь Madonna di San Biagio в Монтепульчиано.

величественный, полный особой значительности стиль включает немало тенденций, дальнейшее развитие к-рых логически приводит к образованию стиля барокко. Если в 15 в. ведущая роль принадлежала Флоренции, то в 16 в. она целиком переходит к Риму—местопребыванию папы и тех богатейших дворянских и аристократических фамилий, к-рые его окружали.



Рис. 33. Микеле сан Микели. Палаццо Бевилаква в Вероне.

В Риме строили все наиболее видные зодчие [Рафаэль (1483—1520), А. да Сангалло Младший (1485—1546; рис. 32), Б. Перуцци (1481—1536), Д. Романо (1492—1546)] во главе с знаменитым Донато *Браманте* (см.) (1444—1514)—основоположником стиля Высокого Возрождения, в произведениях которого в наиболее чистом виде воплощена та идея величественности (grandezza), которая была центральным моментом всего римского зодчества. Из Рима новый стиль был занесен в другие города, где он получил ряд локальных оттенков. Наиболее выдаются своими архитектурными сооружениями Флоренция (Баччо д'Аньоло, 1462—1543), Верона (Микеле сан Микели, 1484—1559; рис. 33), Венеция (Я. Сансовино, 1486—1570), Генуя (Г. Алесси, 1512—72; рис. 34) и особенно Виченца, где работал крупнейший архитектор и теоретик 16 века Андреа *Палладио* (см.) (1518—80). Отправляясь от памятников поздне-римского зодчества, Палладио заимствовал отсюда тяжелые, торжественные формы и внушительные пропорции, которые он блестяще использовал при разработке фасада, играющего в его зданиях доминирующую роль (рис. 35). Работая на земельную знать Венеции и Виченцы, Палладио создал тип загородной виллы, как бы воплощающий в себе идеал этой эпохи—репрезентативную величественность. Не меньшее значение имела деятельность Палладио как теоретика. Его литературные работы, равно как и трактаты Серлио (р. 1475), Виньола (1507—73) и Скамоц-

ции (1552—1616), подробно анализирующие систему античных пропорций и ордеров, оказали огромное влияние на архитектурных теоретиков Франции и Англии, послужив основой для всей доктрины *классицизма* (см.).

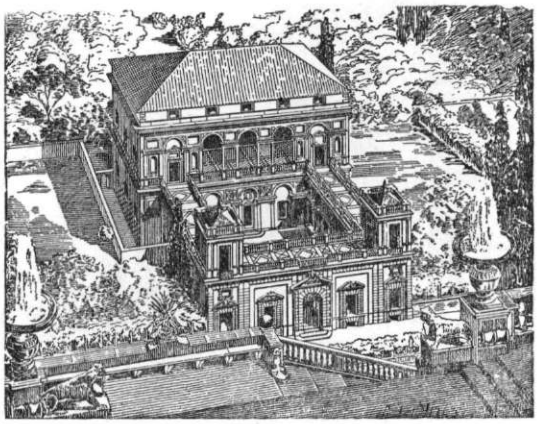


Рис. 34. Г. Алесси. Вилла Саули ок. Генуи.

Преодоление мелочного реализма кваттроченто в живописи впервые четко намечается в произведениях *Леонардо да Винчи* (см.) (1452—1519), создающего типические композиционные формулы, которые отличаются строгим геометризмом и глубоко продуманной упорядоченностью. Стремясь обогатить художествен. язык, Леонардо оживляет лица своих фигур улыбкой (табл. V) и прибегает к тончайшей светотеневой моделировке, скрадывающей жесткость контуров и придающей им большую обобщенность. По стопам Леонардо идут во Флоренции Фра Бартоломео (1462—1517) и М. Альбертинелли (1474—1515), а в Ломбардии, где Леонардо прожил долгое время, целая плеяда мастеров, доводящих его манеру до приторной

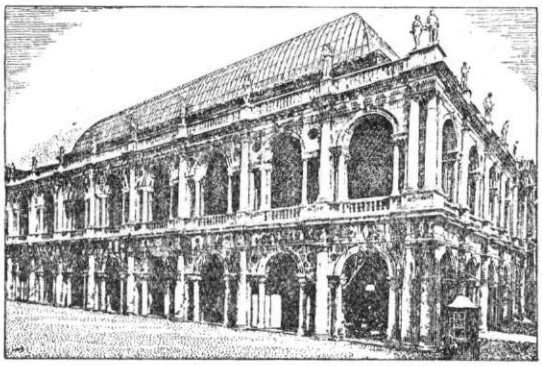


Рис. 35. Палладио. Так наз. Базилика в Виченце.

слашавости (Салаи, Мельци, А. Преда, Больтраффио, М. д'Оджоне, Ч. да Сесто, Луини, А. Соларио). Среди флорентийских художников, работающих в стиле Высокого Возрождения, выдаются Андреа дель Сарто (1486 — 1521), Франчабиджо (1482—1522) и Буджардини (1475—1554). С Флоренцией же частично связан и крупнейший живописец 16 в. умбриец *Рафаэль* (см.) (1483—1520), в наиболее чистом виде воплотивший центральную идею патрицианской культуры 16 века—идею импозантной величественности (grandezza). Переселившись по приглашению папы в 1508 в Рим, Рафаэль стал здесь вскоре общепризнанным главой большой школы (Пенни, Д. Романо, Перино дель Вага, Перуцци), обслуживавшей папский двор и группировавшееся вокруг него патрицианское общество. Наряду с Римом, играющим в нач. 16 в. ведущую роль, крупнейшей школой этого времени является Венеция. Богатое, гедонистически настроенное патрицианское общество создает здесь своеобразную живописную культуру, полнокровную и жизнерадостную, красочную и яркую. Родоначальником новой живописной манеры был знаменитый *Джорджоне* (см.) (1478—1510), в произведениях к-рого светские тенденции начинают решительно преобладать над старыми церковными элементами, что сказывается в постепенном вытеснении религиозной тематики мифологическими сюжетами и в усилении удельного веса пейзажа. Письмо становится более мягким и живописным, колорит приобретает особую глубину. В произведениях *Тициана* (см.) (1477—1576) все эти сдвиги получают свое логическое завершение (табл. VII). Краски его сияют и искрятся подобно драгоценным каменьям, композиции строятся по живописному, свободному принципу, техника исполнения достигает изумительного совершенства, художественный образ в целом выделяется своим глубоко сенсуалистическим характером. Аналогичными чертами отмечено творчество *Веронезе* (см.) (1528—88), прославлявшего в полотнах огромного декоративного размаха величие и мощь венецианской республики. Рядом с этими двумя крупнейшими венецианскими мастерами выступает целая плеяда блестящих живописцев: Пальма Веккио (ок. 1480—1528), Д. Кариани (ок. 1480—1541), С. дель Пьомбо (1485—1547; табл. VII), Л. Лотто (1480—1556/57), Бонифацио Питати (1487—1533), П. Бордоне (1515—1575), А. Скьявоне (до 1522—63), Б. Венето (работал 1502—30) и др., в работах к-рых ведущие тенденции венецианского искусства получают классические формы выражения. После Венеции наиболее значительной живописной школой Сев. Италии была Бреша, на почве которой сложилось здоровое реалистическое искусство, питавшееся старыми ломбардскими традициями. Особенно интересуясь проблемой освещения, брешанские художники—Савольдо (ок. 1480—1548), Моретто (1498—1555), Морони (ок. 1520—78) и тяготевший к Венеции Романино (ок. 1485—1566)—умели обрабатывать свои фигуры при помощи энергичной светотени, придавая им крепкий, монументальный характер. Среди прочих итальянских школ 16 века следует еще отметить отсталую Сиену (Паккьяротти, Содома), Верчелли (Д. и Г. Феррари), культивирующую «романтические» традиции дворянскую Феррару (Гарофало, Маццолино, Д. и Б. Досси, Д. да Карпи), эклектическую Верону (Торбидо, Карото, Каваццола, Брусасорчи) и Парму, где работал прославленный *Корреджо* (см.) (около 1489 — 1534), несколько слашавое, изящное, формально заостренное искусство которого, базирующееся на тончайшей светотеневой моделировке, во многом послужило отправной точкой для периода барокко.

Центральной фигурой итал. пластики 16 в. и последним великим мастером Возрождения был гениальный *Микеланджело* (см.) Буонаротти (1475—1564). Прожив долгую жизнь, создав величайшие произведения в области живописи,



Рафаель. Мадонна среди зелени.

Венская картинная галлерея.



Леонардо да Винчи. Мона Лиза Джоконда. Лувр. Париж.

скульптуры и архитектуры, в к-рых он проявлял силу и мощь человеческой личности, раскрепощенной от феодальных оков (рис. 36 и табл. VI), Микеланджело оставил глубокий след в развитии искусства 16 века. От поздних произведений Микеланджело, отразивших кризис Возрождения и во многом предвосхитивших художественную программу *барокко* (см.), целиком отправляются маньеристы (см. ниже), чисто внешне усваивающие лежащие в их основании художественные приемы, а его ранним работам подражают те мастера, которые остаются на позициях ренессансного, хотя и сильнейшим образом идеализированного реализма. Среди наиболее крупных скульпторов 16 в., ни один из к-рых не избежал влияния Микеланджело, следует назвать флорентийцев А. Сансовино (1460—1529), Баччо да Монтелупо (1469—1535), А. Ферруччи (1465—1526), Д. Ф. Рустичи (1474—1554) и переселившегося в Венецию Я. Сансовино (1486—1570), миланца А. Бусти (ок. 1480—1548) и уроженца Модены А. Бегарелли (1479—1565), продолжавшего натуралистические традиции Маццони (см. выше). Искусство итальянского Ренессанса оказало величайшее влияние на развитие всего европейского искусства 15—16 вв. Для этой эпохи оно было наиболее передовым явлением, воплотившим в себе лучшие творческие устремления подымавшейся буржуазии. На Италию в 15—16 вв. ориентируются все передовые буржуазные группировки распадающегося феодального общества, заимствуя из ее искусства те элементы рационализма и реализма, которые помогали им преодолеть спиритуалистическое наследие готики.



Рис. 36. Микеланджело. Осв бождающийся раб. Лувр. Париж.

**Маньеризм (20—80-е гг. 16 в.).** Кризис буржуазной ренессансной культуры, отчасти сказавшийся в творчестве Микеланджело, явился следствием той новой социально-экономической ситуации, которая сложилась в Италии к 16 веку. Дальнейшее падение итальянской торговли и промышленности, частично вызванное потерей северо-европейских рынков и отклонением торговых путей от Италии, неуклонно приводило к ослаблению удельного веса буржуазии и все большему усилению земельной знати и окончательно переродившегося в дворянство патрициата. В этих условиях буржуазия постепенно утрачивала ту ведущую роль, к-рую она играла в 15 в. Этот процесс, однако, протекал далеко не равномерно. В Сев. Италии буржуазные позиции были сильны и в 16 в., в связи с чем здесь особенно долго держались ренессансные формы. В Риме же и особенно во Флоренции феодальная реакция развивалась быстрым темпом, что послужило причиной зарождения на их почве нового маньеристического стиля, выражавшего идеологию консервативных аристократических кругов. Этот маньеристический стиль, пустивший особенно глубокие корни в Тоскане, где утвердилась деспотическая власть герцогов Медичи, прошел через две основные фазы развития. Вначале он выражал субъективное «смятение умов», порожденное в кругах художников экономическим кризисом и политической реакцией. Позднее (примерно с 50-х гг.) он стал облекаться в более объективные и канонические формы. Одерживавшая одну победу за другой контрреформация, опиравшаяся, гл. обр., на дворянские и аристократические круги, сумела использовать маньеристические формы для пропаганды католических идей. Ведущим типом здания вновь становится церковь, ведущей формой скульптуры—декоративная пластика, ведущей формой живописи — алтарный образ. Перерождающийся из свободного ремесленника в придворного мастера художник культивирует отныне лишь те жанры, которые нужны церкви и придворным кругам. Программная сторона искусства подвергается строжайшей цензуре. Нарастает широкая оппозиция противкритического, свободолюбивого Ренессанса. Художественный язык делается условным и вычурным, усиливаются чисто декоративные тенденции, отход от реалистических традиций Раннего Возрождения становится все более решительным, в искусстве утверждается либо бездушный формализм, рассчитанный на узкий круг любителей и знатоков, либо повышенная экспрессивность, вытекающая из требований широкой церковной пропаганды и обнаруживающая эмоциональную приподнятость, равную к-рой можно найти лишь в позднеготическом искусстве. По общему своему характеру маньеризм во многом близок к барокко.

В архитектуре разложение ренессансных форм впервые наметилось на римской почве. Рим, ставший главным центром контрреформации,



Рис. 37. Д. делла Порта. Фасад церкви иезуитов в Риме.

развернул значительную строительную деятельность. От воздвигаемых церквей и палаццо требовали все большей импозантности и пышности, в связи с чем фасад приобретает сочную профилировку; нарастают элементы движения;

получают постепенно распространение кривые и изогнутые линии, нарушая строгую ренессансную систему прямолинейного членения; обрамления окон и дверей усложняются; все части фасада, равно как и внутреннего пространства, объединяются в монолитную композицию, составные элементы к-рой совершенно утрачивают то самостоятельное значение, к-рое

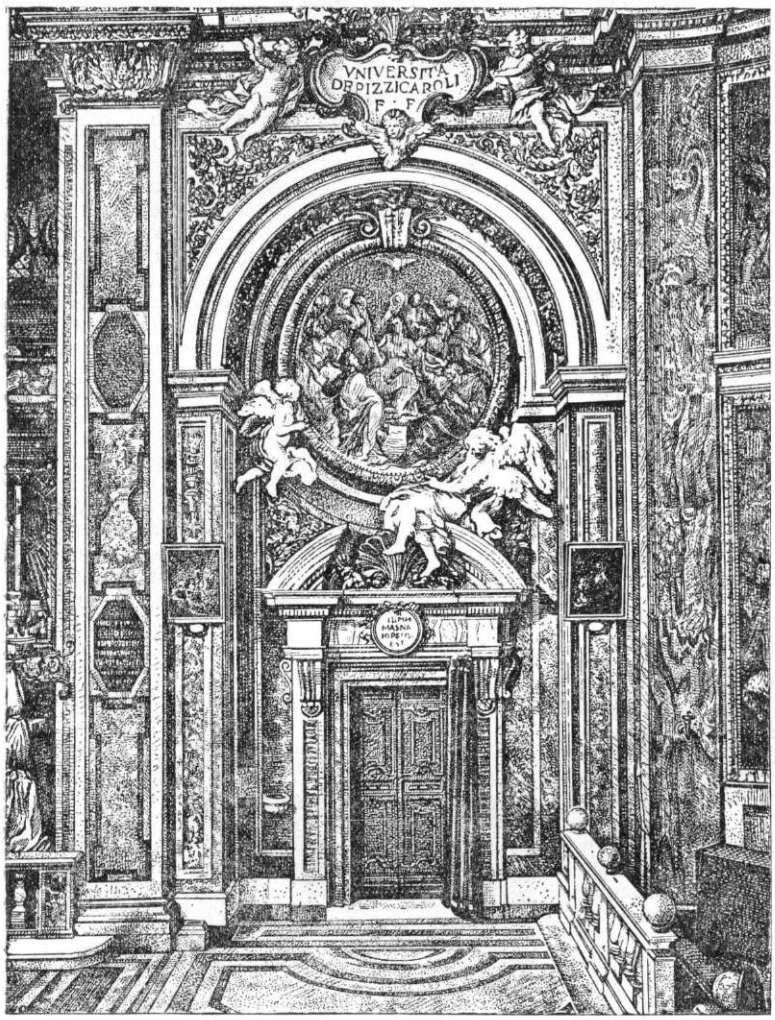
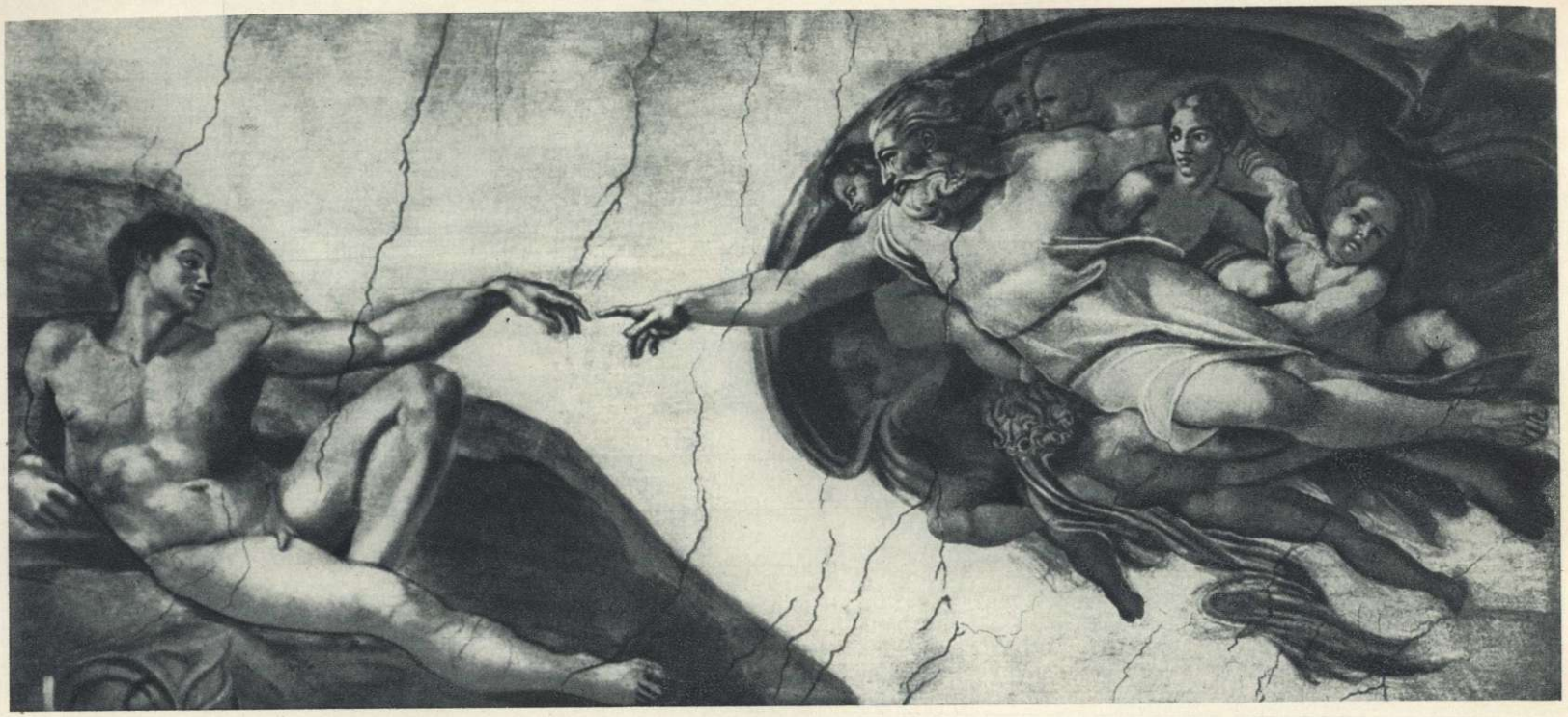



Рис. 38. М. Лунги Мл. Внутренний вид римской церкви S. Maria dell'Orto.

они имели в ренессансном зодчестве. Всюду дает о себе знать тенденция к созданию тяжелых, громоздких декоративных эффектов. В творчестве Виньолы (1507—73), Д. делла Порта (1541—1608; рисунок 37) и Оливьери (1551—1599) эта тенденция получает особенно яркое выражение. У таких зодчих, как Пирро Лигорио (умер в 1580) и Д. Фонтана (1543—1607), наблюдается более сдержанная трактовка форм. Интересное решение архитектурных задач в новом духе дают также флорентийские архитекторы Б. Амманати (1511—92), Д. Вазари (1511—74; рис. 39) и, особенно, Б. Буонталенти (1536—1608). В Сев. Италии палладианские традиции оказываются настолько сильными, что они держатся здесь в течение всего 16 в., долгое время противодействуя проникновению новых форм.

В скульптуре влияние Микеланджело проходит красной нитью через всю эпоху маньеризма. Воспринятое крайне внешне и поверхностно, оно приводит к исканию сложных контрапостов, манерных поз, неестественных изгибов, взятых в сугубо формалистическом разрезе. Таковы произведения Р. да Монтелупо (1505—67), Фра Д. Ф. Монторсоли (1507—63), Б. Бандинелли (1493—1560), Б. Амманати и В. Данти (1530—76). В работах знаменитого Б. Челлини (1500—1572; рис. 40) и Д. Болонья (1528—1608), переселившегося из Нидерландов в Италию, формы достигают особого изящества и чисто ювелирной тонкости, отвечая изощренным вкусам аристократич. общества. Острыми портретистами этого общества были Леоне Леони (1509—90) и его сын Помпео Леони (ум. 1600), работавшие в Милане и Испании. Среди венецианских скульпторов 16 в. выделяется А. Виттория (1525—1608).

Наиболее яркое выражение маньеризм получил в живописи. У флорентийского мастера Понтормо (1494—1557) впервые дает о себе знать кризис ренессансного реализма. Формы принимают хрупкий характер, усложняется ритмика тонких, нервных линий, пространство утрачивает классическую ясность и обозримость, фигуры и лица приобретают подчеркнуто одухотворенный, несколько меланхолический отпечаток, всюду чувствуется нарастание романтической смятенности, окрашенной в остро субъективные тона. У Россо (1494—1541), Бронзино (ок. 1502—1572) и Д. Вазари все эти сдвиги объективизируются и упорядочиваются, превращаясь постепенно в законченный, чисто формалистический штамп. Подражание природе, стоявшее в центре внимания ренессансных художников, заменяется подражанием «великим мастерам» прошлого (главным образом Рафаэлю, Микеланджело и Корреджо), от которых заимствуются готовые формулы, перелагаемые на все более и более отвлеченный и декоративный язык. Темами для изображения служат лишь сложные мифологические и религиозные сюжеты. Портрет облекается в сугубо аристократические формы (Бронзино, Пассаротти). В целях импонирования аристократическим вкусам изящество доводится до болезненной изощренности [Пармеджанино (1504—40), Ф. Приматиччо (1504—70), Н. дель Аббате (1512—1575)]. Нарастающая религиозная волна предъявляет к живописи требования повышенной эмоциональности образов [Ф. Бароччи (1526/35—1612)]. Культивируемое при дворах князей церкви и монархов, это маньеристическое искусство разлилось широкой волной по всей Италии.



Микеланджело. Сотворение Адама. Сикстинская капелла. Рим.

В Риме его крупнейшими представителями были братья Цуккаро и кавалер д'Арпино, в Сиене—Беккафуми и Ф. Ванни, во Флоренции—

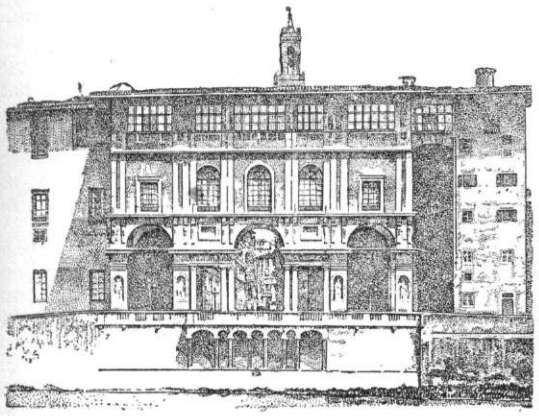


Рис. 39. Д. Вазари. Арка Уффици во Флоренции.

А. Аллори, Морандини, Цукки и Б. Почетти, в Болонье—П. Тибальди, Б. Пассаротти и Д. Кальварт, в Генуе—Д. Б. Кастелло и Лука Камбьязо. Совершенно особые формы принял маньеризм в республиканской Венеции, где он натолкнулся на сильное противодействие ренессансных традиций. У *Тинторетто* (см.) (1518—1594) мы наблюдаем своеобразный синтез ренессансных и маньеристич. элементов (табл. VIII), дающих знать о себе в повышенной эмоциональности его образов и в чисто субъективном подходе к религиозным темам, получающим совершенно новую интерпретацию, с явным акцентированием мистич. моментов. К маньеристическому кругу тяготеют также Якопо, Франческо и Леандро Бассано, равно как и Пальма Джоване.

Если в эпоху Ренессанса на Италию ориентировались передовые буржуазные группировки



Рис. 40. Челлини. Освобождение Андромеды. Рельеф. Национальный музей во Флоренции.

Европы, то со второй половины 16 века Италия начинает задавать тон для международной аристократии и дворянства, выступавших главным оплотом контрреформации. Маньеристические формы, а позднее—барочные получают широчайшее распространение в Испании, Франции, Германии, Австрии и Нидерландах, где они неизменно выполняют одну и ту же реакционную роль—роль своеобразного противоядия против надвигающейся стихии буржуазного реализма.

**Барокко (80-е гг. 16 в. — середина 18 в.).** Ясно наметившийся уже в 16 веке процесс усиления земельной аристократии и образования дворянско-патрицианской олигархии получает свое завершение в 17 веке. Буржуазия вступает в полосу сильного экономического упадка, гегемоном становится крупная земельная аристократия, преимущественно группирующаяся вокруг папского престола в Риме. Эта аристократия, оторванная от производственной жизни и не выполняющая в обществе никакой экономически полезной функции, стремится использовать искусство прежде всего в целях оправдания своего господства. Художественные формы призваны окружить ореолом правящий класс, вызвать в рядовом зрителе уважение к величию и богатству знатных заказчиков. Простые, строгие, спокойные, глубоко демократические формы Возрождения и хрупкие, утонченные, неестественные формы маньеризма уступают место сложным, тяжелым, полным напряженного движения и подчеркнутого эмоционализма формам барокко. Фронтоны изламываются, карнизы набухают, колонны сдваиваются; все чаще всплывают изогнутые и кривые линии; нарастает динамика больших масс, принимающих явно преувеличенный по своей тяжеловесности характер. Паразитарный класс требует от художников все более необычных и все более утонченных эффектов, к-рые могли бы ослепить пресыщенное воображение. В связи с этой основной задачей, предъявляемой к искусству, границы архитектуры сильно расширяются. Здание перестает быть изолированным, замкнутым в себе строением. Оно как бы вбирает в себя окружающий его ландшафт, подчиняющийся единому архитектурному замыслу; разбитый по строгому плану и тянущийся на многие километры, архитектурный сад оживляется фонтанами, беседками, гротами, статуями, вазами и балюстрадами, а прилегающие к дворцу либо церкви улицы и площади получают единое вместе с ними архитектурное оформление. Тем самым усиливается репрезентативный момент архитектуры, развивающейся в сторону огромных, импонирующих своими масштабами ансамблей. Церковное здание в противовес проникнутому чисто светским духом ренессансному храму вновь становится, как в эпоху Средних веков, средоточием религиозной пропаганды. Литургические моменты целиком определяют собой распланировку церкви. План имеет обычно криволинейную форму (эллипса, овала и т. д.). В силу этого внутренность барочной церкви производит такое впечатление, как будто она лишена твердых, фиксированных границ и как будто она постоянно меняет свое пространственное очертание. Этому впечатлению содействует неравномерный рассеянный свет и тонкая красочная игра разноцветных мраморов и золотых украшений, разрушающих структурное единство стены, к-рая набухает пилястрами, карнизами и полуколоннами (рис. 42). Куполы и своды покрываются фресками, иллюзионистская перспектива к-рых как бы уводит глаз зрителя в бесконечность, где парят «святые» и «ангелы». В такой форме барочный храм был глубоко эмо-

циональным ансамблем, настраивавшим зрителя в желательном для церкви направлении. Рядом с этими церквами строится большое количество дворцов, всем своим видом говорящих о знатности и богатстве их обитателей.



Рис. 41. Бернини. Церковь S. Andrea del Quirinale в Риме.

Входной портал получает сильнейшую акцентировку путем сочной архитектурной обработки с увенчивающим ее пышным гербом; громадное значение приобретают вестибюль, лестница и парадные залы. Последним подчиняются все прочие помещения, теряющие всякое самостоятельное значение.

Ведущую роль в архитектуре играл Рим, на почве к-рого были построены лучшие здания и где работали крупнейшие зодчие во главе с вышеупомянутым Д. делла Порта (1541—1608; рис. 3 ), К. Мадерна (1556—1629), Л. *Бернини* (см.) (1598—1680; рис. 41) и Ф. *Борромини* (см.) (1599 — 1667; рис. 42) — основоположниками нового стиля. К этим мастерам примыкают М. Лунги Младший (1602 — 57; рис. 38), К. Райнальди (1611—91) и К. Фонтана (1634—1714). Из Рима барочные формы были занесены в Неаполь (К. Фонзага; 1591—1678), в Турин (знаменитый Гварино Гварини; 1624—85) и в Геную (Б. Бьянко; 1604—56), откуда они получили дальнейшее распространение. В Венеции экспансия барочного стиля натолкнулась на сопротивление палладианских традиций (Б. Лонгена, ок. 1604—82, и Д. Сальви, ок. 1630—99). С начала 18 в. барочные формы становятся сдержаннее и спокойнее, усиливаются классицистические реминисценции, исходной точкой к-рых была архитектура Палладио. Таким образом, в Италии барокко непосредственно переходит в классицизм, минуя рококо. Среди архитекторов этого переходного времени, совмещающих в своих произведениях элементы барокко с элементами классицизма, следует назвать А. Галилеи (1691—1737), Н. Сальви (ок. 1699—1751), К. Ф. Дотти (1670—1759) и уроженца Мессины Ф. Ювара (1685—1736), построившего в Турине ряд классицистических зданий, на к-рых лежит определенная печать французских влияний. Огромного расцвета достигла в 18 в. архитектурная декорация, культивируемая в Болонье семейством Биббиена, немало сделавшим также для разработки идеального типа театрального здания (театры в Мантуе и Вероне).

Скульптура выполняла в эпоху Барокко преимущественно декоративные функции. Особого расцвета она достигла в декорировании церквей, к-рые украшаются богатыми стуками, эффектно задрапированными статуями и пышными гробницами, главной целью к-рых было прославление католических «святых» и деятелей контрреформации. Соединение огромного декоративного размаха с тончайшей обработкой камня придает этим барочным статуям, полным пафоса и эмоциональной экспрессии, крайне эффектный характер. Крупнейшими скульпторами из старшего поколения были С. Мадерна (1571—1636), Ф. Моки (1586—1646) и переселившийся в Италию уроженец Брюсселя Ф. Дюкенуа (1594—1643). Все они работали в Риме, где выполняли крупные декоративные заказы. В произведениях гениального Лоренцо *Бернини*, этого крупнейшего мастера 17 века, барочный стиль достигает своего апогея (рис. 43). С виртуозной легкостью обрабатывает Бернини мрамор, извлекая из него

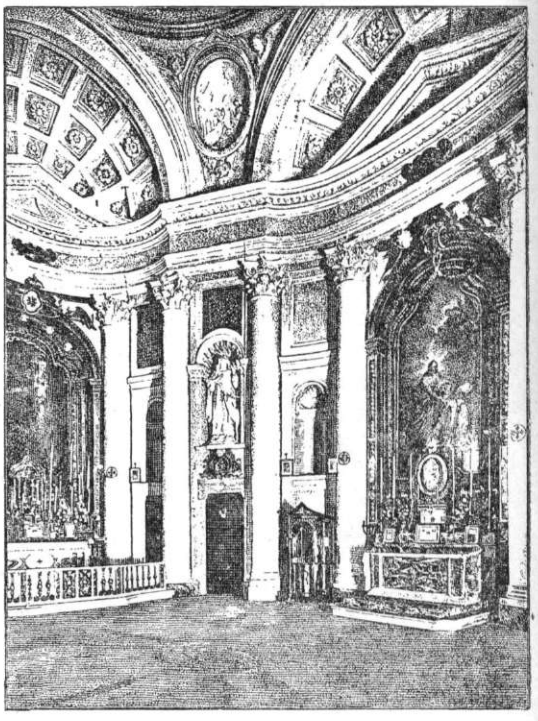


Рис. 42. Борромини. Внутренний вид церкви San Carlo alle quatro fontane в Риме.

поразительные по своей живописности эффекты. Он передает сложнейшие душевные переживания, заставляет извиваться пышными складками



Тициан. Кающаяся Магдалина.
Гос. Эрмитаж. Ленинград.



Себастьяно дель Пиомбо. Св. Христофор со святыми. Деталь.
Церковь San Giovanni Crisostomo. Венеция.



Каррaччи. Деталь росписи потолка во дворце Фарнезе.
Рим.



Тинторетто. Чудо св. Марка.
Академия. Венеция.



Микеланджело да Караваджо. Христос в Эммаусе.
Национальная галлерея. Лондон.



Бонци. Кушающий бобы крестьянин.
Галлерея Колонна. Рим.



Креспи Д. М. Портрет семьи художника.
Уффици. Флоренция.



Гисланди. Мужской портрет.
Музей Польди-Пеццоли. Милан.

драпировки, доводит выразительность образа до предельного иллюзионизма; он вырабатывает тип парадного дворянского портрета, создает идеальный прообраз барочной гробницы, с замечательной легкостью набрасывает эскизы для огромных декоративных ансамблей, воздвигаемых во славу католической религии. По стопам Бернини идут почти все скульпторы 17 в. (француз Легро, флорентиец Фоджини, генуэзец Пароди, палермитанец Серпотта). С бравурным живописным направлением Бернини борется классицистическое течение, представленное А. Альгарди (1602—54), к-рый отправлялся от школы Карраччи (см. ниже) и от Доменикино. Среди итальянских скульпторов 18 века выдается П. Браччи (1700—1773), являющийся последним крупным представителем барочной пластики.



Рис. 43. Бернини. Аполлон и Дафна. Вилла Боргезе. Рим.

В живописи, где борьба классовых идеологий отразилась гораздо ярче, нежели в скульптуре и архитектуре, в значительной мере монополизированных дворянством, преодоление маньеристического стиля шло по двум линиям — по линии дворянского академизма и по линии буржуазного натурализма. К 80-м гг. 16 в. всем было ясно, что маньеристические формы обречены на отмирание. Они были слишком хрупки, слишком утонченны, слишком оторваны от жизни. Целиком оставаясь на старых идеалистических позициях, представители академического лагеря ставили себе задачей подвести под традиционную изобразительную систему более реалистический, нежели это допускали маньеристы, базис. Этот базис не должен был, однако, нарушать чисто идеалистического характера всей системы в целом. Он призван был сделать последнюю лишь более простой, более организованной, более доходчивой до зрителя. Эта задача и была выполнена братьями Карраччи, основателями новой Болонской школы. Лодовико (1555—1619), Агостино (1558—1602) и Аннибале (1560—1609) *Карраччи* (см.) дали в своих произведениях развернутую программу академизма, на долгое время определившую его дальнейшую судьбу. Исходя от стиля Рафаэля, Микеланджело, Джорджоне и особенно Корреджо, они выработали серьезный, полновесный художественный язык, нашедший себе наиболее полное выражение в парадных алтарных образах и в импозантных декоративных росписях (табл. VIII). В искусстве братья Карраччи культивировали только «высокие» жанры (исторические и религиозные композиции), совершенно закрывавшие доступ в живопись таким «низким» жанрам, как натюрморт и бытовые сцены. По стопам Карраччи идут Гвидо Рени (1575—1642), Ф. Альбано (1578—1660), Доменикино (1581—1641), А. Тиарини (1577—1668), А. Сакки (1600—61), Каньяччи (1602—81), Сассоферрато (1605—1685) и отчасти Гверчино (1591—1666). Все эти мастера обслуживали церковные круги, прославляя своими картинами идеи победившей контрреформации. Помимо Болоньи и Рима, главным оплотом академического искусства была Флоренция, на почве к-рой работал ряд мастеров, своеобразным образом сочетавших традиции позднего маньеризма с тяжелыми академическими формами барокко (К. Аллори, Чиголи, Я. да Эмполи, Г. Пагани, М. Росселли, Д. да Сан Джованни, К. Дольчи, Фурини и др.). С доминировавшим академическим направлением боролось т. н. натуралистическое течение, во главе к-рого стоял знаменитый *Караваджо* (см.) (1573—1610). Против идеализирующего, эклектического стиля академиков он выдвинул натуралистические принципы, базировавшиеся на непосредственном изучении природы (табл. IX). Возврат к последней был его основным лозунгом. Однако, поскольку позиции буржуазии, идеологию к-рой выражал Караваджо, в 17 в. были еще крайне слабы, культивируемый Караваджо натурализм отличался сравнительно большой компромиссностью, никогда не достигая тех четких форм выражения, какие он получил в буржуазной Голландии. Лишь в виде исключения писал Караваджо чисто бытовые сцены и натюрморты. В основном главными темами его изображений оставались религиозные сюжеты, к-рые он трактовал с революционной для своего времени смелостью, прибегая к острому натуралистическому типажу, к сознательному упрощению композиций и к резкой светотеневой моделировке, выявлявшей объемность тяжелых, мужественных форм. Давая оригинальное решение световых проблем и тонкую градацию валёров, Караваджо тем самым наметил пути дальнейшего развития «тональной» живописи. Влияние, оказанное Караваджо на современников, было огромно и простиралось далеко за пределы Италии. От него отправлялись не только его последователи (Манфреди, Спада, Борджанни, Сарачени, Орацио и Артемисия Джентилески, Серодине, Караччоло, П. Новелли, М. Прети, М. Меннити, испанец Рибера и др.), но и многие мастера противоположного академического лагеря (Гверчино, Мола, Р. Манетти, Лапфранко и др.), быстро ассимилировавшие караваджизм в целях укрепления дряхлевшей академической системы и тем самым в значительной мере уменьшившие его, на первых порах радикальные, достижения. Перекрещивающиеся влияния академизма и караваджизма встречаются на протяжении почти всей истории итальянской живописи 17 в., причем первым принадлежит бесспорно ведущая роль. Среди итальянских школ этого времени, помимо Рима и Болоньи, виднейшую роль играют Генуя (Паджи, В. Кастелли, Де Феррари, Д. Пиола, Строцци, Ассерето, родоначальник пасторали Кастильоне) и Неаполь (Караччоло, М. Станциони, А. Ваккаро, Б. Каваллино, баталист А. Фальконе, основоположник «романтического» пейзажа — С. Роза). Из провинциальных школ следует упомянуть также Виченцу (Маффеи), Модену (Скедоне), Феррару (Бонони), Милан (семейство Прокаччини, Морацционе, Черано, дель Кайро), Мантую (Фети). С середины 17 в. строгие академические формы все чаще уступают

место более живописным и бравурным формам зрелого барокко, достигающего в росписях римлянина П. да Кортона (1596—1669), генуэзца Д. Б. Бачиччо (1639—1709), неаполитанца Л. Джордано (1632—1705) и уроженца Триента А. дель Поццо (1642—1709) предельной выразительности. Огромные плоскости куполов и сводов покрываются фресками, уводящими глаз зрителя в бесконечную глубину и поражающими смелыми перспективными сокращениями и виртуозной легкостью в решении сложнейших композиционных задач. В стиле зрелого барокко работает также К. Маратта (1625—1713)—глава новой римской школы, создающий ряд импозантных портретов и торжественных алтарных образов. В творчестве болонцев К. Чиньяни (1628—1719), М. Франческини (1648—1792), Д. М. Креспи (1665—1747) и генуэзца А. Маньяско (1681—1747), привносящего в свои произведения своеобразную романтическую ноту, формы становятся более хрупкими и изящными. У всех этих мастеров уже ясно чувствуется, как барочный стиль уступает место стилю рококо, отличающемуся в Италии большой компромиссностью. Элементы классицизма, к-рому суждено было в середине 18 в. получить полное преобладание, дают о себе знать в произведениях неаполитанца Ф. Солимена (1657—1747). Все вышеназванные итальянские художники 17—18 вв. были тесно связаны с кругами дворянства и аристократии; если в их произведениях и можно иногда констатировать влияние буржуазного реализма [как, напр., у Строцци, Фети, Д. М. Креспи (табл. X) и работавшего в Бергамо портретиста Гисланди (табл. X)], то в основном они следуют тем художественным положениям, которые выдвигают официальные теоретики барокко. Лишь в виде исключения находила себе буржуазная идеология в это время вполне четкое отражение в живописи. В этих случаях она облекалась в реалистические формы, резко порывавшие с идеализирующими традициями дворянской эстетики. Вместо «высоких» жанров мастера данного круга культивировали бытовой жанр, отражавший повседневную жизнь третьего сословия [Микеланджело Черквоцци (1602—1660), Черути, по прозвищу Питоккетто (первая половина 18 в.), Тодескини, по прозвищу Чиппер (первая половина 18 в.), Д. Гамбарини (1680—1725), Г. Траверси (ок. 1725—69)]. Совершенно особое место занимает в 17—18 вв. республиканская Венеция. Здесь никогда не порывалась связь с великими живописными традициями 16 в. И хотя городская культура Венеции и переродилась в культуру чисто патрицианскую, тем не менее она всегда оказывала противодействие экспансии академических форм, неизменно принимавших на ее почве свободный, не связанный никакими канонами живописный характер. Это особенно ясно выступает в произведениях С. Риччи (1659—1734), Д. В. Пьяцетта (1682—1754) и гениального Д. Б. *Тьеполо* (см.) (1696—1770)—крупнейшего европейского декоратора 18 века, пользовавшегося славой наиболее значительного фрескиста своего времени. В его росписях показной, несколько поверхностный блеск упадочной культуры сочетается с таким огромным декоративным размахом, что рядом с ним бледнеют художественные достижения всех прочих живописных школ Италии (табл. XI). Одновременно с Д. Б. Тьеполо работали целые плеяды блестящих мастеров (Д. Д. Тьеполо, Д. Б. Питтони, специализировавшаяся на пастели портретистка Р. Карьера, пейзажисты М. Риччи, Каналетто, Белотто и др.), воплотивших в своих произведениях мировоззрение патрицианских кругов. В произведениях жанриста П. Лонги (1702—62) и пейзажиста Ф. Гварди (1712—93) обнаруживается уже новое понимание человека и природы, открывающее пути для развития и утверждения передовой идеологии — реалистической идеологии все более крепнущей буржуазии.

**Классицизм (середина 18 в.—середина второго десятилетия 19 в.).** В 18 в. Италия была в экономическом отношении отсталой страной. В сравнении с английской, французской и голландской буржуазией итальянская буржуазия отличалась большой слабостью. Это и явилось причиной того, что на итальянской почве классицизму не суждено было превратиться в стиль, который выражал идеологию революционно настроенной буржуазии и представители которого проповедывали, как это было во Франции, гражданские добродетели. Оставаясь тысячами нитей связанным со старыми академическими традициями, итал. классицизм отличается вялым, эклектическим характером, что лишает его всякого пафоса и силы. В основном он остается дворянским стилем, включающим элементы буржуазного рационализма, к-рые призваны были цементировать дворянскую идеологию в целях укрепления ее позиций, становившихся все более шаткими под натиском занесенных из Франции революционных идей. В зодчестве классицизм, отдельные элементы к-рого дают о себе знать уже у Галилеи, Сальви, Дотти и Ювара (см. выше), сказывается прежде всего в упрощении ведущих архитектурных линий и гармоническом, восходящем к традициям греческого зодчества, распределении масс. Применяемые ордеры точнейшим образом копируют римские и особенно греческие прототипы; скульптурные украшения принимают более сдержанный и строгий характер; всюду доминируют спокойные, прямые линии. Подражание античности, выступившей в совершенно новом свете благодаря археологическим открытиям 18 века, облекается в настолько безличные формы, что утрачивается всякая оригинальность художественной концепции.

Главными представителями классицистического течения в зодчестве были ученик Ювары, неаполитанец Л. Ванвителли (1700—1773), миланцы Д. Пьермарини (1736—1808), Л. Каньола (1762—1833; рисунок 44), Л. Каноника (1762—1844) и Д. Альбертолли (1742—1839), генуэзец К. Ф. Барабини (1768—1835), уроженец Виченцы О. Кальдерари (1730—1803), способствовавший возрождению культа Палладио, римляне Пьетро (1726—80) и Джузеппе (1763—1822) Кампорезе, М. Симонетти и Р. Стерн (1771—1820). Большую роль сыграли итальянцы в реформе театрального здания и декораций [декоратор Н. Сервандони (1695—1766), теоретик Ф. Милиция и архитекторы Д. Пьермарини и Д. Морелли (1732—1812)]. Здесь же следует упомянуть и венецианца Д. Б. Пиранези (1720—78), немало содействовавшего своими замечательными офортами с изображением римских руин популяризации античного зодчества. В наиболее развернутом виде классицистическая программа выступает в творчестве прославленного скульптора А. *Кановы* (см.) (1757—1822), являвшегося для своего



Тьеполо. Пегас и Слава. Палаццо Лабиа. Венеция.

времени общепризнанным вождем нового направления (рис. 45). Его холодные, приглаженные, виртуозно выполненные статуи воспринимались как проникнутые чисто античным



Рис. 44. Л. Каньола. Арка мира в Милане.

духом. В действительности же они являлись порождением упадочной, глубоко эклектической дворянской культуры, не имевшей никаких перспектив для дальнейшего развития. В живописи этого времени также наблюдается засилье полуакадемических, полуклассицистических традиций. Весьма характерно, что общий тон задает такой вялый эпигон, как немец А.Р. *Менгс* (см.). По его стопам целиком идут П. Баттони (1708—1787) и В. Камуччини (1771—1844), культивировавшие сдер-



Рис. 45. Канова. Амур и Психея. Вилла Карлотто. Лаго ди Комо.

жанный, базирующийся на спокойных, плавных линиях художественный язык. Конкурентами Баттони выступают Г. Ланди (1756—1830) и А. Кавалуччи (1725—95). А. Аппиани (1754—1817) содействует превращению Милана в главный центр классицизма в Верхней Италии. Наконец, работавшие в Риме граверы Д. Вольптао (1738—1805) и Р. Морген (1758—1833) много сделали для возрождения интереса к Рафаэлю, возврат к к-рому рассматривался классицистами как один из боевых лозунгов. Однако, это возвращение к Рафаелю и к традициям античности было для периода классицизма глубоко реакционным явлением, поскольку оно закрывало искусству доступ к реальной жизни со всеми ее классовыми противоречиями, к-рые из года в год все более обострялись (см. *Италия*, Исторический очерк).

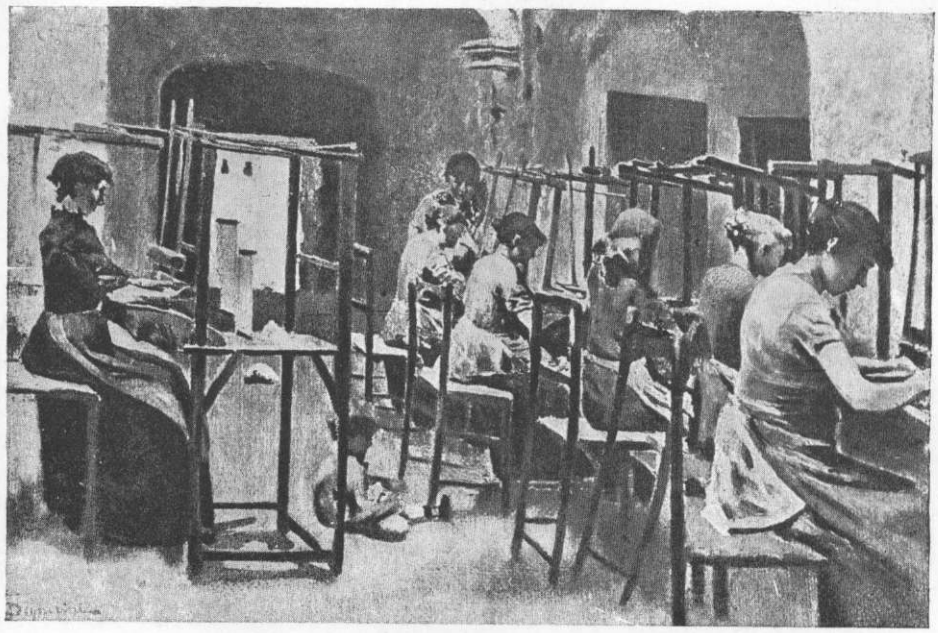
*Лит.:* Общие работы—Venturi A., Storia dell'arte italiana, I—X, Milano, 1901—36 (доведена до конца 16 в.; богатейшее собрание репродукций, подробная библиография); Toesca P., L'arte italiana nel medio evo, Torino, 1927 (лучшая сводка материала по искусству эпохи феодализма); Dvořák M., Geschichte der italienischen Kunst im Zeitalter der Renaissance, 2 Bde, München, 1927—28 (эта содержательная работа захватывает ренессанс, маньеризм и барокко); Burckhardt J., Der Cicerone (Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens), Bd I—IV, 10 Aufl., Lpz., 1909—10 (наиболее удобное пособие для ознакомления с общей линией развития И. и. и топографией его памятников); Crowe J. A. and Cavalcaselle G. B., A history of painting in Italy, ed. by L. Douglas, v. I—VI, L., 1903—14 (фундаментальное исследование чисто знаточеского типа); Marle R., van, The development of the italian schools of painting, vls I—XIV, The Hague, 1923—33 (не закончено; ценнейшее собрание хороших репродукций).—Романский стиль и готика. Архитектура — Enlart C., Origines françaises de l'architecture gothique en Italie, P., 1894; Rupp F., Inkrustationsstil der romanischen Baukunst zu Florenz, Strassburg, 1912; Porter A. K., Lombard architecture, v. I—IV, New Haven, 1915—17; Swoboda K. M., Das florentiner Baptisterium (Wiener kunstgeschichtliche Forschungen), Berlin, [1918]; Die Bauten der Hohenstaufen in Unteritalien, hrsg. v. Preuss. hist. Institut in Rom, Bd I, von A. Haseloff, Lpz., 1920; Frankl P., Baukunst des Mittelalters, Potsdam, 1926; Salmi M., L'architettura romanica in Toscana, Milano, 1926; Rivoira G. T., Lombardic architecture (Its origin, development and derivatives), v. I—II, Oxford, 1933. Скульптура—Zimmermann M. G., Oberitalienische Plastik im frühen und hohen Mittelalter, Lpz., 1897; Gabelentz H., Mittelalterliche Plastik in Venedig, Lpz., 1903; Stückelberg E. A., Langobardische Plastik, 2 Aufl., Kempten, 1909; Wackernagel M., Die Plastik des 11 und 12 Jahrhunderts in Apulien, Lpz., 1911; Porter A. K., Romanesque sculpture of the pilgrimage roads, v. I—X, Boston, 1923; Biehl W., Toskanische Plastik des frühen und hohen Mittelalters, Lpz., 1926. Живопись—Хвощинской В., Тосканские художники, кн. 1, Примитивы, СПБ, 1912; Wilpert J., Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchlichen Bauten vom 4—13 Jahrhundert, Bd I—IV, Freiburg u. B., 1916; Van Marle R., La peinture romaine au moyen âge..., Strasbourg, 1924; Sirén O., Toskanische Maler im 13 Jahrhundert, B., 1922; Vitzthum G. und Volbach W. F., Die Malerei und Plastik des Mittelalters in Italien, Wildpark-Potsdam, [1924]; Offner R., Studies in Florentine painting (The fourteenth century), N.Y., 1927; Weigelt K. H., Die sienesische Malerei des vierzehnten Jahrhunderts, Firenze—München, 1930.—Ренессанс: Общие работы—Зайчик Р., Люди и искусство итальянского Возрождения, СПБ, 1906; Романов Н. И., История итальянского искусства (Первая половина 15 века, Курс лекций), М., 1909; Патер В., Ренессанс, Москва, 1912; Вельфлин Г., Классическое искусство, СПБ, 1912; Тэн И., Путешествие по Италии, тт. I—II, М., 1913—16; Аллеш Г., Ренессанс в Италии, М., 1916; Иоффе И., Культура и стиль, Л., 1927; Вазари Дж., Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих, т. I—II, М.—Л., 1933; Bode W., Die Kunst der Frührenaissance in Italien, B., 1923. Архитектура—Шуази О., История архитектуры, т. II, М., 1906; Вельфлин Г., Ренессанс и барокко, СПБ, 1913; Фарбман М., Архитектура итальянского Ренессанса, СПБ, 1914; Основные этапы мировой архитектуры, изд. Гос. музея изобразительных искусств, М.—Л., 1933; Geymüller H., Friedrich II von Hohenstaufen und die Anfänge der Architektur der Renaissance in Italien, München, 1908; Burchardt J., Geschichte der Renaissance in Italien, 5 Auflage, Esslingen, 1912; Die Architektur der Renaissance in Toscana, hrsg. v. H. v. Geymüller, A. Widmann u. C. v. Stegmann, 46 Lfgn (11 Bde), München, 1885—1909; Frankl P., Die Renaissance-Architektur in Italien, Leipzig, 1912; Patzak B., Die Renaissance- und Barockvilla in Italien, Bd I—III, Lpz., 1908—12; Willich H., Die Baukunst der Renaissance in Italien bis zum Tode Michelangelos, H. 1—2, B.—Neubabelsberg, 1914; Baum J., Baukunst und dekorative Plastik der

Frührenaissance in Italien, Stuttgart, 1920; Colasanti A., Vôlte e soffitti italiani, Milano, 1918. Giovannoni G., Saggi sull'architettura del Rinascimento, Milano, 1931. Скульптура—Reymond M., La sculpture florentine, volumes I—IV, Firenze, 1897—1900; Denkmäler der Renaissance-Sculptur Toscanas, unter Leitung v. W. Bode, herausgegeben v. F. Bruckmann, 112 Lfgn (11 Bde), München, 1892—1905; его же, Die italienische Plastik, 5 Aufl., B., 1911; Schubring P., Die italienische Plastik des Quattrocento (Handbuch der Kunstwissenschaft), Neubabelsberg, [1919]; Planiscig L., Venezianische Bildhauer der Renaissance, W., 1921; Bode W., Die italienischen Bronzestatuetten der Renaissance, B., [1923]. Живопись—Бенуа А., История живописи, т. I—II, СПБ, 1912; Мутер Р., История живописи, т. I—II, СПБ, 1901—1902; Бернсон Б., Флорентийские живописцы Возрождения, М., 1923; Crowe J. A. and Cavalcaselle G. B., A history of painting in North Italy, v. I—III, L., 1912; Bombe W., Geschichte der Peruginer Malerei..., B., 1912; Testi L., La storia della pittura veneziana, parte I—II, Bergamo, 1909—15; Mather F. J., A history of Italian painting, N. Y., 1923; Escher K., Die Malerei des 14—16 Jahrhunderts in Mittel- und Unteritalien, T. 1—2, Wildpark-Potsdam, 1922; Gnoli U., Pittori e miniatori nell'Umbria, Spoleto, 1923; Sandberg-Vavalà E., La pittura veronese del trecento e del primo quattrocento, Verona, 1926; Berken E., von, Malerei der Renaissance in Italien (Handbuch der Kunstwissenschaft, Lfgn 82, 89, 110, 111, 215, 222, 229, 230), Wildpark-Potsdam, [1927]; Berenson B., The Italian painters of the Renaissance, Oxford, 1932; его же, Italian pictures of the Renaissance (A list of the principal artists and their works with an index of places), Oxford, 1932; Offner R., Critical and historical corpus of florentine painting, N. Y., 1930 (издание рассчитано на 30 тт.).—Маньеризм—Friedländer W., Die Entstehung des antiklassischen Stiles in der italienischen Malerei um 1520, «Repertorium für Kunstwissenschaft», Berlin, 1925; Pevsner N., Gegenreformation und Manierismus, там же; Weisbach W., Gegenreformation—Manierismus—Barock, там же, 1928; Antal F., Zum Problem des niederländischen Manierismus, «Kritische Berichte für kunstgeschichtliche Literatur», Lpz., 1932; Voss H., Die Malerei der Spätrenaissance in Rom und Florenz, 2 Bde, B., 1920.—Барокко: Общие работы—Weisbach W., Der Barock als Kunst der Gegenreformation, Berlin, 1921; Pevsner N., Beiträge zur Stilgeschichte des Früh- und Hochbarock, «Repertorium für Kunstwissenschaft», B.—Lpz., 1928, Bd 49, H. 5; Riegl A., Die Entstehung der Barockkunst in Rom, W., 1908; Weisbach W., Die Kunst des Barocks in Italien, Frankreich, Deutschland und Spanien, B., 1924; Sitwell S., Southern Baroque art, L., 1924; Mâle E., L'art religieux après le concile de Trente, P., 1932. Архитектура — Briggs M. S., Baroque architecture, L., 1913; Brinckmann A. E., Baukunst des 17 und 18 Jahrhunderts in den romanischen Ländern, Neubabelsberg, [1917]; Munoz A., Roma barocca, Milano, 1919; Weingartner J., Römische Barockkirchen, München, 1930. Скульптура—Weibel W., Jesuitismus und Barockskulptur in Rom, Strassburg, 1909; Brinckmann A. E., Barockskulptur (Handbuch der Kunstwissenschaft, Lfgn 83—86, 130—137, 140, 142—145, 148, 150, 154, 156), Neubabelsberg, 1918. Живопись—Ojetti U., Dami L. e Tarchiani N., La pittura italiana del seicento e del settecento alla mostra di palazzo Pitti, Milano—Roma, 1924; Voss H., Geschichte der italienischen Barockmalerei, Bd I—Die Malerei des Barocks in Rom, B., [1925]; Damerini G., I pittori veneziani del 1700, Bologna, 1928; Delogu G., Pittori veneti minori del settecento, Venezia, 1930; Barockmalerei in den romanischen Ländern, T. I—Pevsner N., Die italienische Malerei vom Ende der Renaissance bis zum ausgehenden Rokoko, Wildpark-Potsdam, [1928]; Fiocco G., La pittura veneziana del seicento e settecento, Verona, 1929; De Rinaldis A., La pittura del seicento nell'Italia meridionale, Verona, 1929; Delogu G., Pittori minori liguri, lombardi, piemontesi del seicento e del settecento, Venezia, 1931.—Классицизм—Klopfer P., Von Palladio bis Schinkel, Esslingen, 1911; Callari L., Storia dell'arte contemporanea italiana, Roma, 1909; Magni B., Storia dell'arte italiana dalle origini al secolo 20, 3 vls, 2 ed., Roma, 1905; Malamani V., Antonio Canova, Milano, 1911; Cecconi E., Pittura italiana dell'ottocento, Roma—Milano, s. a.; Scheffler K., Die europäische Kunst im 19 Jahrhundert (Malerei und Plastik), Bd I—II, B., 1926—27; Somarè E., Storia dei pittori italiani dell'ottocento, v. I—II, Milano, 1928; Ojetti U., La pittura italiana dell'ottocento, Milano, 1929.

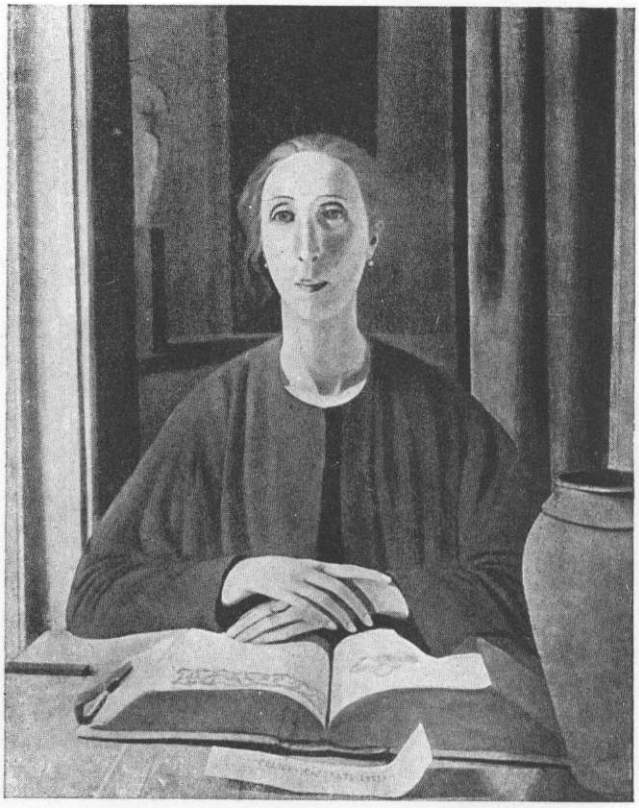
*В. Лазарев.*

**Итальянское искусство 19—20 вв.** И. и. 19 в., утратив былое господствующее положение, отличается провинциализмом, что связано с особенностями развития социально-экономических отношений страны. Воссоединение Италии (1870) далеко не сразу уничтожило специфический уклад тех небольших государств, из к-рых сложилась современная Италия. Провинциализм социально-бытовых отношений (по-итал. regionalismo—реджионализм) до сих пор продолжает влиять на трактовку итальянцами вопросов интеллектуальной жизни. Тем не менее, воссоединение И. дало толчок к более быстрому росту производительных сил. В конце 19 в. и в особенности в начале 20 в. Италия, в частности север ее, быстро индустриализируется и вступает в фазу империализма со всеми его характерными чертами. На базе этих процессов формируется и новейшее итальянское искусство. Ведущее значение получает живопись. Далекое от действительности, холодное, застывшее искусство «неоклассиков», выражавшее идеологию реакционных дворянских слоев [живописцы Аппиани (1757—1817), Сабателли, Камуччини], в равной мере как и искусство «пуристов» (сиенцев Минарди, Муссини), рабски идущих по стопам немецких *назарейцев* (см.), широкими слоями городской буржуазии, начинающей играть все большую роль в общественной жизни страны, воспринимается как чуждое. Буржуазия стремится найти в искусстве новое содержание и новые формы, отвечающие ее растущему самосознанию. Искусство становится более близким к действительности, более проникнуто характерным для буржуазии индивидуализмом. Неоклассицизм вытесняется романтизмом и реализмом («веризмом»). Италия, однако, не знала развернутой борьбы классических и романтических тенденций, столь характерной для Франции. Итальянский романтизм (Хайец, Григолетти, Беццуоли, Бертини) по своим формально-художественным приемам еще тесно связан с неоклассицизмом; он не порывает с его гладкой протокольной манерой. Это—живописцы, лишенные подлинного темперамента. Их значение—в новой тематике картин, заимствованной из национальной истории, отражающей стремление пробудить национальное самосознание; из этих художников наиболее видную роль играет Франческо Хайец (1791—1882); он черпает сюжеты своих работ в произведениях писателей либеральной буржуазии, с к-рыми он близко связан (Мандзони, Пеллико, Кросси и т. п.). Внимательный портретист, Хайец упрощает композицию, сосредоточивая все внимание на психологической характеристике, которая достигает в его произведениях большой выразительности. Наиболее ярких проявлений итальянского романтизма нужно искать, однако, не в кругу этих «псевдоромантиков», а в творчестве талантливых одиночек, как Карневале, Фонтанези, Фаруффини. Карневале (1806—73), прозванный Пиччино, в своих небольших композициях, большей частью на библейские или отвлеченные темы, является утонченнейшим колористом, последователем венецианцев 18 в. Туринский живописец Фонтанези (1818—82) близок Коро, с к-рым его роднит особая тонкость в трактовке пейзажа. Поздний представитель романтизма, Федерико Фаруффини (1831—69) находит в историч. сюжетах предлог для своих красочных фантазий и смелых технич. приемов.

Решительный удар неоклассицизму наносится, однако, не романтиками, а широко распространенными реалистическими течениями («веризм»), свойственными тогда мировоззрению буржуазии, борющейся за свержение чужезем-



Синьорини Телемако. Ткачихи.



Казорати. Портрет.

ного ига, за освобождение страны от мешающих ее развитию оков феодализма. Поворот к реализму ярко сказался в искусстве неаполитанца Филиппо Палицци (1818—99), вводящего впервые живопись пленера; в своих работах Палицци прибегает к сочной контрастной светотени, к энергичной моделировке формы; ученик Хайеца Доменико Индунно (1815—78) от исторической и религиозной живописи переходит к жанровым сценам, в к-рых приемами детализированного натурализма запечатлены радости и горести мелкобуржуазного существования. Более развернутую и принципиальную установку реалистические тенденции получают в искусстве «маккьяйоли». Это — группа тосканских художников, большей частью участников освободительных войн Фаттори (1825—1908), Синьорини (1835 — 1901; табл. XII), Боррани (1830—1905), Чечони (1838—86), теоретик группы Аббати (1830—68), Леги (1826—1895), веронец Кабьянки (1827—1902). На их формирование большое влияние оказал живописец Джованни Коста (1826—1903). «Маккьяйоли» приобретают в итал. живописи центральное положение, несколько напоминающее положение импрессионизма во Франции. Подобно импрессионистам, они остаются непризнанными и неоцененными при жизни. Они ведут борьбу против академического искусства, оторванного от действительности, против лживых эффектов историзма и поверхностного жанризма. «Маккьяйоли» ищут «искренности», «правдивости»; они фиксируют действительность в небольших этюдах, суммарно передающих видимый мир. В отличие от выписанной академич. манеры они культивируют систему свободного пятна («маккья», отсюда и их название). Однако, «маккьяйоли» остаются еще при прежней светотеневой живописи. Наиболее значительными среди «маккьяйоли» являются: прекрасный портретист Фаттори, запечатлевший в ряде полотен борьбу Италии за независимость; Синьорини, более других уделявший внимание пейзажу, и Сильвестр Лега. Группа «маккьяйоли» имела довольно оживленные связи с Францией, в частности Синьорини был знаком с Дега и испытал несомненно его влияние, Коста—с Коро и т. д. Младшие участники группы, как Де Ниттис (1846—84), Зандоменеги (1841—1917), Больдини (1845—1933), даже переселяются в Париж, где Де Ниттис и Зандоменеги примыкают к группе импрессионистов, а Больдини от своих острых, небольших портретных этюдов переходит к изображению «элегантного» и «блестящего» общества.— Реалистические тенденции присущи местным итал. школам; реалистическое направление прорывается даже в религиозных композициях романтического темпераментного неаполитанского живописца Доменико Морелли (1823—1901). Ломбардец Мозе Бьянки (1840—1904) и венецианец Джакомо Фавретто (1849—87) идут по пути жанровой живописи; незамысловатая тематика их картин, окрашенная легкой сентиментальностью, обеспечивает им успех у современников. В искусстве ломбардцев Транквилло Кремона (1837—78) и его ученика Габриеля Ранцони (1843 — 89) явственны искания, в известной мере аналогичные франц. импрессионизму, вернее, той тенденции, которая представлена в импрессионизме Ренуаром. Для отсталости И. и. характерно, что импрессионизм не дается здесь в последовательном, завершенном виде; не пейзаж, а портрет является излюбленной темой Кремоны и Ранцони. Обоим художникам свойственен уклон в психологизм, чуждый французам, и известный налет идеализирующего, романтического отношения к изображаемой действительности.

Импрессионизм получает в дальнейшем широкое распространение в Италии, однако, не в его последовательном выражении, а в эклектической, слащаво окрашивающей академическую и натуралистическую живопись форме. Большое развитие приобретает в Италии *неоимпрессионизм* (см.), именуемый здесь «дивизионизмом». Показательно, что он распространяется на севере Италии, в наиболее развитой в торгово-промышленном отношении части страны. В дивизионизме проявляется стремление к наукообразности, увлечение формально-техническими моментами. Система раздельных мазков разнообразно применяется и в пейзаже Грубичи де Драгон (1851—1920), и в бытовых сценах Пеллицца да Вольпеда (1865—1907), и в пышных мифологических и религиозных композициях символиста Гаетано Превиати (1852—1920), у к-рого мазок принимает форму удлиненного, декоративно трактуемого штриха, и в живописи Сегантини (1858—90). Искусство последнего приобретает общеевропейскую известность. Наконец, Плинио Номеллини применяет технику дивизионизма к большим сюжетным композициям. Эти художники выделяются на однообразном фоне виртуозно-академической живописи, эклектически объединяющей поверхностный натурализм с не менее поверхностным импрессионизмом и легкой стилизацией. Увлечение внешностью, бравурой мазка, особенно характерно для итальянской живописи конца 19 в.; типичной фигурой является прославленный венецианец Этторе Тито и Микетти, воспитавшийся на искусстве Фортуни. Даже в работах одаренного неаполитанца Антонио Манчини (1852—1930) широта письма и пастозность манеры поданы ради виртуозного эффекта.

Большинство вышеописанных художественных явлений второй половины 19 в. зарождается в Сев. Италии; в главном городе Сев. Италии, Милане, развивается и футуристическое движение. *Футуризм* (см.) в своих манифестах, в своей художественной практике является яростным и агрессивным проводником вожделений итал. империалистической буржуазии. Певцы капиталистической городской культуры, футуристы, стремятся создать искусство, характерное для этой эпохи. В решении этой задачи футуристы приходят к упадочному, формалистическому «новаторству». В области футуристической живописи выдвигаются Боччони, Карра, Северини, Руссоло и др.

Итальянская скульптура в течение 19 в. значительно отстает от живописи. Увлечение Кановой и Торвальдсеном надолго удерживает ее в фарватере неоклассицизма (Финелли, Тенерани, Рипальди и др.). У Бартолини и Памполини уже чувствуется стремление освободиться от шаблонов неоклассицизма, приблизиться к натуре. Более решительный шаг в этом направлении делает искусство Джованни Дюпре, хотя его отношение к натуре не свободно от привкуса сентиментализма и идеализации. Во второй половине 19 в. ведущими, как и в живописи, являются натурализм (веризм), а позднее импрессионизм. Однако, итал. веризм лишен серьезности; он приукрашен риторикой и театральностью; чувство

скульптурности, объема, отсутствует; воздвигнутые в это время многочисленные памятники деятелям освободительной войны полны внешнего пафоса, изобилуют мелочными деталями

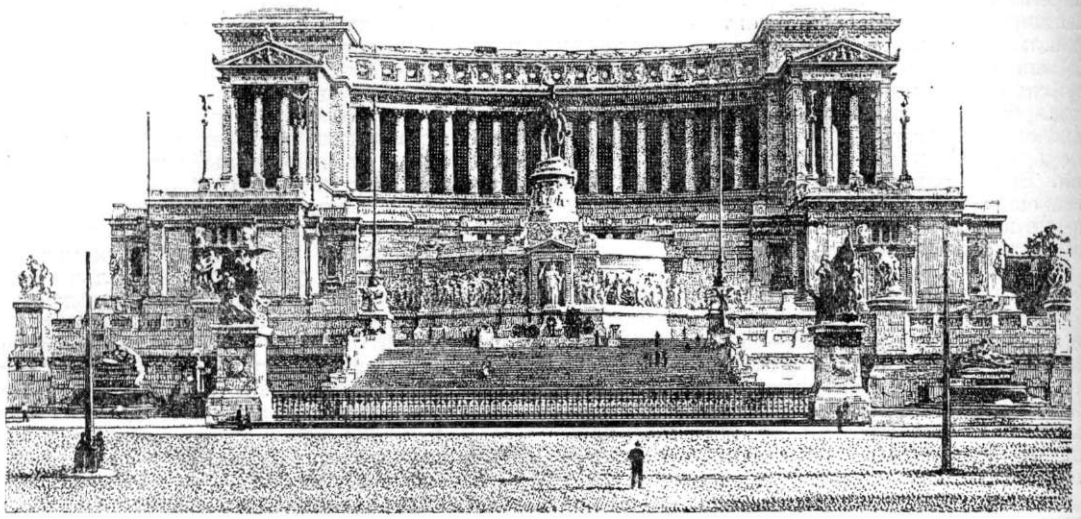


Рис. 46. Саккони. Памятник Виктору Эммануилу в Риме.

и менее всего монументальны. Характерными фигурами являются Энрико Кьарадиа (1851—1901), автор конной статуи Виктора Эммануила на Национальном памятнике в Риме; Давид Каландра (р. 1856), автор памятника герцогу Аоста в Турине; Джулио Монтеверде (р. 1837), создавший ряд надгробных монументов и памятник Виктору Эммануилу в Болонье; Этторе Ксименес, Пьетро Каноника и др. Джузеппе Гранди (1843—94) впервые и еще нерешительно пытается применить к скульптуре принципы импрессионизма; последовательный шаг в этом направлении делает Медардо Россо (1858—1928), в своих небольших работах жертвующий формой для достижения эффектов светотени и доходящий до полного отрицания скульптуры как искусства объемов. Родившийся и воспитавшийся в Италии, Паоло Трубецкой, идя вслед за Роденом и Россо, применяет импрессионистическую эскизную манеру к портретным фигурным наброскам, а Карло Бугатти—к этюдам животных. Футуризм сказался и в скульптурных работах Умберто Боччони, порывающего с замкнутостью формы, вводящего в скульптуру новые материалы (стекло, металл и пр.) и стремящегося передать динамику новыми методами.

Итальянская архитектура 19 в., как и архитектура других стран Европы, переживает период упадка. Начало столетия показывает еще большую живучесть традиций неоклассицизма; характерными являются Карло Амати (1776—1852), построивший церковь С. Карло в Милане, Пьетро Бьянки (1787—1849), при постройке церкви С. Франческо в Неаполе исходивший от архитектурной композиции Пантеона, а в трактовке колоннады на площади подражавший Бернини, и Луиджи Полетти (1792—1869), закончивший в 1840 базилику S. Paolo fuori le mura в Риме. Воссоединение Италии, давшее мощный импульс росту крупных торгово-промышленных центров (Милан, Турин, Генуя и др.) и особенно благоприятствовавшее возведению крупных монументальных комплексов в столице воссоединенной Италии, Риме, не вызвало в итал. архитектуре появления каких-либо оригинальных тенденций. В этот период итал. архитектура идет стезей подражательности, копирования схем и композиций барокко и ренессанса. Возводимые постройки: грандиозный памятник Виктору Эммануилу в Риме (архитектор Саккони; рис. 46), Дворец юстиции в Риме (архитектор Кальдерини), арка во Флоренции (архитектор Микели),

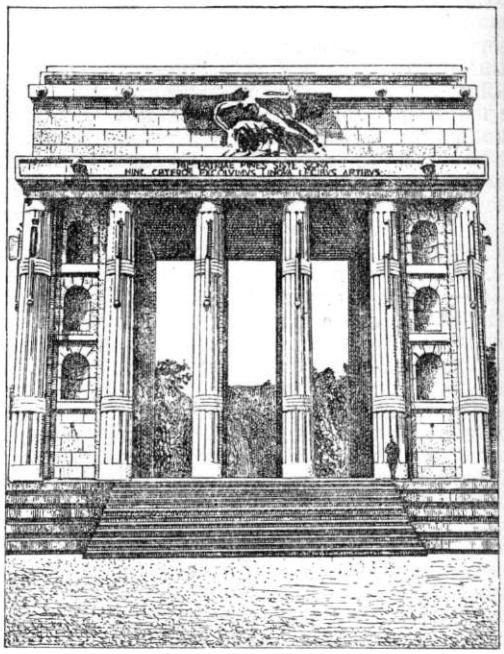


Рис. 47. Арх. Марчелло Пьячентини. Памятник в Больцано.

биржа в Генуе (архитектор Карбоне), торговая галлерея в Милане (архитектор Менгони), выставочный дворец в Риме (архитектор Пьячентини), университет в Неаполе (архитектор П. П. Квальяс)—отличаются тяжеловесностью компезностью. Итальянская буржуазия стре-

мится в этих работах прославить «величие» своего государства, но дальше лживой риторики и пафоса не поднимается. Подражание старой архитектуре сменяется в конце 19 века попытками найти формы, характерные для мировоззерцания буржуазии эпохи перехода к империализму: и в Италии появляются попытки *модерна* (см.), не находящие однако здесь широкого развития и сказывающиеся гл. обр. в Сев. Италии; можно отметить палаццо Кастильоне архитектора Соммаруга в Милане, выставочный дворец Раймондо Д'Аронко в Турине и т. д. Волна модерна сменяется затем в первом десятилетии 20 в. в Италии, как и в ряде других стран Европы, классицистической реакцией. Футуризм, столь шумно проявивший себя на почве живописи, выдвинул в зодчестве фигуру погибшего на войне архитектора Сант-Элиа, выступившего в 1914 с манифестом футуристической архитектуры и давшего в ряде проектов концепцию города будущего, построенного на принципе целесообразности и использования новейших строительных материалов,—стиля, во многом предугадавшего программу послевоенного конструктивизма.

Интересы империалистической буржуазии вовлекли Италию в мировую империалистическую войну; Италия, лишенная сырья, менее развитая индустриально, чем ее партнеры, вела войну с крайним напряжением, доведшим страну до полного истощения и разрухи. Острое недовольство широких слоев населения — пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии — привело по окончании войны к ряду революционных выступлений, ко все более мощным забастовкам и, наконец, к захвату фабрик в Сев. Италии. Однако, вожди социалистической партии не только не использовали создавшейся революционной ситуации, но объективно помогли буржуазии отступить, перестроиться, установить открытую фашистскую диктатуру и расправиться с революционным пролетариатом.

Футуристы, как в центре, так и в провинции, выступали активными союзниками фашизма, содействуя его политическому укреплению. Однако, пришедший к власти фашизм не мог в дальнейшем использовать футуризм как единую официальную доктрину. Из политической обстановки фашисты делают вывод о необходимости «укрепления порядка», «стабильности», «связи с традицией», с «великим прошлым» Рима. Напуганная призраком революции, буржуазия стремится использовать все элементы традиционной буржуазной культуры—религию, науку, искусство—в интересах укрепления «порядка», «устойчивости». В искусстве отход от новаторства совершается параллельно с ростом интереса к классическому искусству. Неоклассицизм служит средством укрепления позиций правящего класса и вместе с тем средством отвлечения от классовых противоречий внимания широких масс, перед к-рыми неоклассическое искусство развертывает «вечные идеалы», «вечные образы», стремясь идеализировать и героизировать фашистскую действительность. Этот поворот к «классике» вызывает серьезный кризис футуристического движения; ряд его сторонников—Северини, Карра и др.—отходят от футуристического направления. В середине 20-х гг. уже ясно кристаллизуется неоклассическое движение. Изучаются и воспроизводятся композиционные схемы, формально-технич. приемы, колорит старых мастеров. Однако, вместо жизненной наполненности старого искусства итал. неоклассицизм отличается мертвенной абстрактностью, схематизмом, застылостью. Вместе с этим он проникнут влиянием формалистических установок современного западного, в частности французского, искусства. Неоклассицизм играет ведущую роль в новой художественной организации «Novecento» (20 в.). К виднейшим фигурам неоклассицизма в Италии принадлежат: Сирони, Тоцци, Казорати (табл. XII), Северини, Борра, Де Кирико, Дзанини, Кампильи и др. В живописи неоклассиков большое место занимает религ. и мифологич. тематика. Помимо станкового искусства, неоклассическое движение проявило себя в монументальной декорации общественных зданий и церквей (фрески Фуни, Де Кирико, Кампильи, мозаика Северини, витраж Сирони и др.). Неоклассическое течение развивается на фоне, с одной стороны, постепенно теряющего почву академического натурализма, с другой,—довольно сильных пережитков импрессионизма и сезаннизма [Армандо Спадини (1883—1925), Този, Сальетти, Монти, Де Града, Соффичи и др.]. Последние течения итал. живописи проникнуты мистикой и окрашены декоративистическими и сюрреалистическими тенденциями; ими в сильнейшей степени отмечен и современный итал. футуризм. Маринетти формирует новые кадры футуристов-живописцев: Филиа, Деперо, Прамполини, Тита, Доттори и др. В качестве «новой» проблемы футуристы выдвигают т. н. аэропиттуру (живопись воздуха), стремящуюся, якобы, передать стремительность полета, необычное зрительное восприятие и душевные переживания, связанные с полетом. В сущности перед нами вариация прежней темы футуристов—сублимация динамики, быстроты. Изобретенная футуристами «аэропиттура» сводится к абстрактным, формалистическим, чисто декоративным комбинациям линий и планов. Бессодержательным и безжизненным остается также объявленный фашистами тезис о «народном искусстве». Во время кризиса 1929—33 и после наблюдается рост иррационалистич. и религиозных тенденций.



Рис. 48. Дацци. Солдат на часах.

После захвата власти фашистами воздвигаются многочисленные скульптурные памятники павшим, памятники «победы», монументы «дуче» и «героев» фашистского переворота. Как и художники, скульпторы пытаются опереться на традиции классики. В творчестве Вильдта (1868—1930) ясны отзвуки декадентски-упадочных форм модернизма. Среди других выделяется Андреотти (1875—1933), плодовитый стилизатор-монументалист типа Бурделя, а также Ранбелли, Романелли и Мессина (изображения атлетов и бойцов), Дацци (рис. 48) и др. Произведения Артуро Мартини стилизованы под архаику (скованность движения, обобщенность формы), овеяны духом мистики, стремлением к «потустороннему».

Итальянская архитектура первых лет фашистского режима проникнута классицистиче-

ским тенденциями, доходящими часто до прямого подражания классическим образцам. Возводимые в этот период постройки, разрабатываемые планы дальнейшего развития итал. городов (в частности Рима) используют материалы классики и барокко, эклектически объединяя их иногда с пережитками модерна (типичный пример безвкусия и роскоши—открытый в 1932 грандиозный миланский вокзал, архитектор Стаккини). Масштабами памятников, попытками добиться впечатления величественности,

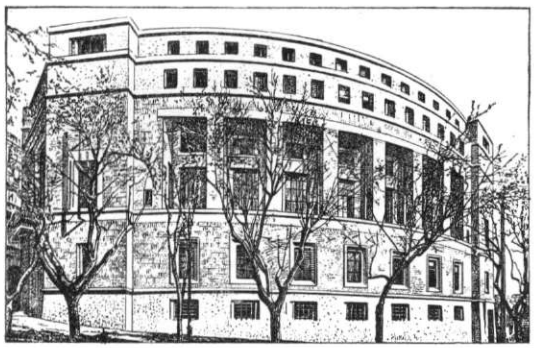


Рис. 49. Арх. Пьячентини и Ваккаро. Министерство корпораций в Риме.

мощи итал. фашизм стремится поддержать тезис о том, что он является «наследником величия Рима». Производятся значительные раскопки и реставрационные работы, в связи с ними сносятся в Риме целые кварталы, проводятся новые магистрали («Via dell Impero»—от Национального памятника до Колизея). Постепенно выкристаллизовывается течение, которое, борясь с имитацией и эклектизмом, стремится использовать «по-новому» классич. наследие, создать произведения, характеризующие новую эпоху. Всюду дают о себе знать обеднение и схематизм архитектурного мышления, фетишистское преклонение перед материалом. Типичными примерами являются: Музей Великой Греции в Калабрии (архитектор Пьячентини), почтамт в Неаполе (архитектор Ваккаро), высшее инженерное училище в Болонье (архитектор Ваккаро), Дворец искусств в Милане (архитектор Муцио), министерство корпораций в Риме (архитекторы Ваккаро и Пьячентини; рис. 49). Вместе с тем за последние 5—6 лет выходит на арену архитектурная молодежь, проводящая в своем творчестве более решительно и последовательно установки конструктивизма («Группа 7»: архитекторы Либера, Терраньи, Рава, Фиджини и др.). Новые тенденции получают неожиданную поддержку власти, стремящейся этим доказать «смелость» фашизма. Наиболее ярким примером является выставка «10-летия фашизма» в Риме (архитекторы Либера и де Ренци). Свое развитие новаторские тенденции находят полнее всего в сооружениях спортивного и транспортного назначения [стадион во Флоренции (архитектор Нерви), морской вокзал в Генуе (архитектор Виетти), стадион в Турине, здания спортивных клубов, почтамт в Литтории (архитектор Маццони) и др.], а также в сооружениях промышленного характера (наиболее ранним и ярким примером может служить известный автомобильный завод «Фиат» с его автострадой на крыше, архитектор Матте-Трукко, в Турине). В жилищном строительстве Италии преобладает безнадежный эклектизм. Бессодержательное, внешне-показное подражательство формам классического искусства у неоклассиков, социальная демагогия, крикливое новаторство формалистов и художественная беспомощность эклектиков—все это ярко характеризует полную деградацию всего искусства итальянского фашизма.

*Лит.:* 19 век—кроме указанных выше книг Somarè, Venturi, Cecchi, см.: Callari L., Storia dell'arte contemporanea italiana, Roma, 1909; Gatti G., Pittori italiani dall' 800 ad oggi, Roma, [1925]; Lloyd L., La pittura dell' Ottocento in Italia, Firenze, 1929; Ojetti U., Ritratti d'artisti italiani, serie I—II, Milano, 1923; Vigezzi S., La scultura italiana nell' Ottocento, Milano, 1932; Vitale L., L'incisione italiana moderna, Milano, 1934. 20 век—Boccioni U., Pittura, scultura futuriste, Milano, 1914; Pavolini C., Cubismo, futurismo, espressionismo, Bologna, 1927; Soffici A., Cubismo e futurismo, 2 ed., Firenze, 1914; Marinetti F. T., Le futurisme, P., 1911; его же, Futurismo e fascismo, s. l., [1924]; Le néoclassicisme dans l'art contemporain, Roma, 1923; Bardi P.M., Carrà e Soffici, Milano, 1930; Sapori F., L'arte e il Duce, Milano, 1932; Pica V. e del Massa A., Atlante dell' incisione moderna, Firenze, 1928; Somaré E., Cronache d'arte contemporanea, Milano, 1932; Scheiwiller G., Art italien moderne, P., 1930; Costantini V., Pittura italiana contemporanea, Milano, 1934; Sarfatti M., Segni, colori e luci, Bologna, 1925; ее же, Storia della pittura moderna, Roma, 1930; Casnati F., Novecento, Milano, 1932; Sartoris A., Gli elementi dell' architettura funzionale, Milano, 1932; Lusini A., L'arte della litografia in Italia, Bologna, 1928; Guzzi V., Pittura italiana contemporanea, Milano, 1931; серия, изд. Шейвиллером, «Arte moderna italiana» (с 1925, в Милане)—тщательно составленные небольшие монографии, посвященные современным итальянским художникам и скульпторам—Casorati, Funi, Sironi, Madigliani, De Chirico, Carena, Ferrazzi, Rosai и др.; Ремпель Л. И., Архитектура послевоенной Италии, [Москва], 1935.

*Б. Терновец.*

**ИТАЛЬЯНСКОЕ ПРОСО**, Setaria italica (Panicum italicum), однолетний злак, относящийся к роду *щетинник* (см.), близкому к просу. Растет в умеренных и субтропических областях всего света. Возделывается на зерно в вост. и юго-зап. Азии и редко в юж. Европе. В СССР также возделывается на зерно под различными названиями: в Закавказьи—гоми, в средне-азиатских советских республиках — кунак и в ДВК — чумиза. Разновидность итальянского проса (var. moharica) возделывается на сено в черноземной полосе Советского Союза под названием *могара* (см.).

**ИТАПИКУРУ** (Itapicurú), две реки в Бразилии. Обе берут начало в Бразильском массиве и впадают в Атлантический океан. 1) Северная И., протекает по штату Мараньону и впадает в залив св. Иосифа (Сан-Жозе); длина—1.650 *км*. Судоходна в нижнем течении и имеет большое транспортное значение. 2) Южная И., протекает по штату Байя и впадает в океан под 11°48′ ю. ш. Длина—890 *км*. Судоходна в нижнем течении.

**ИТАТИАЙА** (Itatiaya), первая по высоте вершина Бразильского массива, в хребте Серра да Мантикейра; достигает в пике Агульяс Неграс 2.790 *м*. Расположена на границе трех бразильских штатов: Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Минас Жераис. Сложена из гранита и сиенита.

**ИТАЦИЗМ** (от ново-греч. произношения названия буквы η—«ита» вместо «эта»), произношение др.-греч. языка на ново-греч. лад. Литературный язык современных греков до сих пор в значительной мере сохраняет слова и формы др.-греческие, но произносит их на современный лад [см. *Греция* (новая), гл. V]. Византийские греки вместе с рукописями уцелевших др.-греч. авторов принесли с собой на Запад после падения Константинополя и свое произношение, принятое одной частью гуманистов

во главе с *Рейхлином* (см.), что вызвало протест другой части гуманистов, к-рую возглавил *Эразм Роттердамский* (см.). Оттого произношение на ново-греч. лад стало называться рейхлиновским, а более близкое к др.-греческому—эразмовским. Произношение первого типа определило форму русских слов, заимствованных еще в старину из древне-греческого через посредство ново-греческого и византийского. Например, греч. слово poiētēs («пойэтес») по ново-греческому произносится «пиитис»; отсюда старо-русское слово «пиит», тогда как слово «поэт», попавшее в русский, уже через западно-европейские языки, являет форму произношения второго типа (с опущенным окончанием). *Г. П.*

**ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ЯЗЫК** (камчадальский), вместе с луораветланским (чукотским) и нымыланским (коряцким) языками принадлежит к чукотской группе языков, характеризующейся инкорпоративным строем (см. *Инкорпорация*). По данным переписи 1926, на И. я. говорят ок. 800 человек, составлявших основное население 8 поселков Тагильского района Корякского нац. округа Камчатской обл. Остальные ительмены (ок. 3.350 чел.) говорят на русском языке. В наст. время из многочисленных ительменских диалектов сохранилось лишь два: седанкинский (северный) и хайрюзовский (южный), испытавшие значительное влияние нымыланского и русского языков (так, напр., почти все числительные в современном И. я.—русские). Морфологич. структура И. я. мало чем отличается от структуры *чукотского языка* и *коряцкого языка* (см.). Зато фонетика И. я. представляет собой значительное отличие допущением стечения согласных в начале и в конце слов (напр., ktxt, txcz, ntxczh и т. д.). Порядок слов в предложении—неопределенный. Фраза строится при сказуемом-глаголе. Падежом подлежащего является местный падеж, напр., isxenk nlalcen pexal—«отец возьмет шапку» (isxenk—местный падеж от isx—отец, pexal—абсолютный падеж—шапка).

*Лит.:* Крашенинников С., Описание земли Камчатки, т. I—II, СПБ, 1818—19; Bogoras W., Chukchee, в кн.: Boas F., Handbook of American Indian languages, part 2, Washington, 1922; Стебницкий С., Ительменский (камчадальский) язык, в сб. «Языки и письменность народов Севера», ч. 3, М.—Л., 1934 (Труды Научно-исследовательской ассоциации института народов Севера ЦИК СССР. Труды по лингвистике, т. III). *Я. А.-К.*

**ИТЕЛЬМЕНЫ** (прежде назывались камчадалами); под этим названием известны: 1) собственно И.—туземное население юж. части полуострова Камчатки, 2) группа оседлого смешанного русско-туземного населения по Охотскому побережью. И. относятся к группе *палеоазиатов* (см.). По переписи 1926, И.—всего 4.137 человек.—Во время завоевания царизмом Камчатки в конце 17 в. И. были многочисленным народом, жили оседло, зимой в землянках, летом в свайных хижинах, расположенных по рекам, занимались рыболовством, охотой на морского зверя и собирательством. Единственным домашним животным была собака, к-рую употребляли для езды зимой на санях-нартах. *Крашенинников* и *Стеллер* (см.) в первой половине 18 в. застали И. еще в каменном веке. Орудия они изготовляли из камня и кости, хотя и получали небольшое количество железных орудий от японцев в обмен на продукты охоты.

Ительмены жили в укрепленных родовых селениях, «острожках», состоявших из нескольких полуподземных жилищ. В каждом жилище жило по нескольку семей, к-рые вели совместное хозяйство. В быту сохранялись ярко выраженные пережитки матриархата и тотемизма.—Завоевание Камчатки в 17 в. сопровождалось массовым истреблением И., к-рые упорно сопротивлялись, но не могли успешно бороться с вооруженными огнестрельным оружием сибирскими казаками. И. неоднократно восставали против поработителей, причем восстания 1731 и 1740 охватили всю Камчатку. Колониальная политика царизма и жестокая эксплоатация И. русскими промышленниками повели к вымиранию И. Значительная часть их обрусела и утратила родной язык. Лишь незначительная часть И., живущая по зап. побережью Камчатки, сохранила ительменский язык.—При Советской власти положение И. коренным образом изменилось. Были организованы национальные советы, создана письменность на ительменском языке, возникли национальные школы, организован ряд врачебных пунктов и т. д. Быстро развивается и туземное хозяйство на основе коллективизации туземных промыслов и развития местной пром-сти. Вместо ежегодной убыли при царизме сейчас наблюдается среди И. прирост населения.

*Лит.:* Крашенинников С., Описание земли Камчатки, т. I—II, СПБ, 1818—19; Стеллер Г. В., Из Камчатки в Америку. Быт и нравы камчадалов в 18 в., Л., 1928; Слюнин Н. В., Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание, т. I—II, СПБ, 1900; Сергеев М. А., Советская Камчатка, М.—Л., 1932.

**ИТЕРАТИВНЫЙ ВИД** (грам.) (лат.—«повторный»), вид глагола, характеризующий действие, им обозначаемое, как повторяющееся во времени. В русской грамматической терминологии этому термину соответствует термин «многократный вид». См. *Глагол.*

**ИТЕРАЦИЯ** (iteration—повторение), в математике. Пусть $f(x)$ есть нек-рая функция. Образуем функции $f_1(x)=f(x)$, $f_2(x)=f\{f_1(x)\}$, ... ..., $f_n(x)=f\{f_{n-1}(x)\}$, ... Функция $f_n(x)$ называется $n$-ой итерацией функции $f(x)$. Например, если $f(x)=x^k$, то $f_n(x)=x^{k^n}$. Теорию И. интересует по преимуществу поведение $f_n(x)$ при $n\to\infty$. В качестве простейшего применения И. см. *Последовательных приближений метод.*

**ИТИЛЬ**, 1) арабское название Волги, встречающееся и у византийских писателей; по-арабски И. значит—река. 2) Столица Хазарского царства, находившаяся на обоих берегах Волги на месте современной Астрахани. И. основан был в 8 в. хр. э., после того как хазарам пришлось под натиском арабов покинуть их прежнюю столицу Баланджар, находившуюся в Дагестане. И. был важным торговым центром; вел обширную меновую торговлю хлебом, рыбой, кожей, воском, мехами с арабами и народами, населявшими берега Волги и ее притоков, к-рым хазары ввозили изделия арабской промышленности: шерстяные и шелковые материи, металлические изделия, украшения из драгоценных металлов и камней и т. д. Вел И. и большую торговлю рабами. Вместе с падением в конце 10 в. Хазарского царства перестал существовать и И.

**ИТИН**, Вивиан Азарьевич (р. 1894), писатель, коммунист. Сын адвоката; окончил юридический факультет Петербургского ун-та. В первой фантастической повести «Страна Гонгури» (1922) И. подражал Уэллсу. В 1923 вышла книга стихов И. «Солнце сердца», отмеченная сильным влиянием акмеистов. Наиболее

значительна повесть И. «Каан-Кэрэдэ», посвященная перелету аэроплана над глухими районами Алтая. Эстетизм и идеологическую нечеткость своих ранних произведений И. в последнее время преодолевает. И. участвовал в Карской экспедиции, в рейсе «Красина» и др., что дало ему материал для ряда очерков—«Выход к морю» (1931), «Какой путь» (1931)—и повестей: «Спасение Печенкина», «Страна будущего» и др.

**ИТО ХИРОБУМИ** (1841—1909), князь, видный и влиятельный государственный деятель «новой» Японии—«японский Бисмарк». По происхождению *самурай* (см.). В 1863 вместе с *Иноуэ Каору* (см.) под видом матроса отправился в Англию учиться, несмотря на то, что путешествия за границу в это время были запрещены под страхом смертной казни. В дальнейшем принимал активное участие в событиях, приведших к падению Токугавского *сёгуната* (см.) и передаче верховной власти *микадо* (см.) (1868). В 1868 И. Х. был назначен губернатором провинции Хего (Хиого), а в 1869—вице-министром финансов. В 1871 И. Х. сопровождал *Ивакуру Томоми* (см.) во время его миссии в США и Европу для пересмотра неравноправных договоров. По возвращении в Японию занимал ряд правительственных постов, в том числе пост министра императорского двора. В связи с решением японского правительства ввести конституцию, И. Х. был послан в 1882 в Европу для изучения европейских политических форм и конституций. И. Х. считается создателем введенной 11/II 1889 японской конституции, образцом которой послужила прусская конституция.

18/IV 1885 И. Х. и *Ли Хун-чаном* (см.) был подписан *Тяньцзиньский договор* (см.), поставивший Японию в равное положение с Китаем в отношении Кореи. Четыре раза — в 1886—88, 1892—96, 1898 и 1900—01—И. Х. был премьер-министром. Занимал также посты председателя Палаты пэров и Тайного совета (1903). В 1900 И. Х. организовал реакционную партию Сейюкай (см. *Япония*, гл. Бурж. политич. партии). И. Х. сыграл большую роль в заключении Англо-японского союзного договора 1902. Одновременные попытки русской дипломатии (Ламздорф, Витте) урегулировать во время пребывания Ито Хиробуми в Петербурге в 1901 корейско-маньчжурские дела не привели к положительным результатам. Япония надолго после этого связала свои судьбы с Англией. После Русско-японской войны 1904 И. Х. был назначен в 1905 вице-королем Кореи, пробыв на этом посту вплоть до 1909. И. Х. явился проводником в Корее активной империалистической политики, приведшей в 1910 к окончательной аннексии страны и превращению ее в японское ген.-губернаторство. В 1909 И. Х. был снова назначен председателем Тайного совета (Сумицуин). В октябре 1909, по приезде в Харбин для встречи с царским министром Коковцевым, И. Х. был убит корейцем-националистом. *Г. Рейхберг.*

**ИТОН** (Eton), город близ Лондона (Англия) на лев. берегу Темзы; соединен мостом с г. Виндзором; ок. 3.000 жит. И. известен своим колледжем (среднее учебное заведение), основанным в 1440. Здесь учатся дети из крупнобуржуазных и аристократич. семей (ок. 1.100 учеников).

**ИТТЕРБИЙ**, Yb, хим. элемент из группы *редких земель* (см.); порядковое число 70, атомный вес 173,5; главнейшие соединения—трехвалентные; более редки и менее устойчивы двухвалентные соединения.

**ИТТИХАД ВЕ ТЕРАККИ**, турецкое название политической организации младотурок, в переводе означает «*Единение и прогресс*» (см.).

**ИТТРИЙ**, Y, хим. элемент III группы V периода периодической системы элементов; порядковое число 39, атомный вес 88,93, изотопы не найдены. И. в виде своих соединений находится всегда вместе с элементами *редких земель* (см.), возглавляет иттриевую их подгруппу; главнейшие источники И.—минералы: гадолинит, ксенотим (иттриевый шпат) и эуксенит (ниобат и титанат И.). И.—металл, уд. в. 4,57, темп. пл. 1.450—1.500°, получается электролизом смеси хлоридов И. и натрия; на сухом воздухе не окисляется, вода действует на него медленно, растворяется в разведенных кислотах, накаленный горит в воздухе, при 200° горит в токе хлора. В своих соединениях И. трехвалентен. Главнейшие соединения: окись $Y_2O_3$—кристаллы правильной системы, белого цвета—получается прокаливанием гидроокиси, карбоната или оксалата И., растворима в кислотах; гидроокись $Y(OH)_3$—илоподобный белый осадок, образуется при действии щелочей на растворы солей И. Из солей главнейшие: хлорид $YCl_3$ и $YCl_3 6H_2O$, нитрат $Y(NO_3)_3 6H_2O$, сульфат $Y_2(SO_4)_3 8H_2O$, растворимость его резко падает с повышением температуры, карбонат $Y_2(CO_3)_3 3H_2O$, оксалат $Y_2(C_2O_4)_3 9H_2O$. Обычно И. выделяют из кислых растворов в виде оксалата; от других элементов редких земель его отделяют переводом в ряд двойных солей и дробной перекристаллизацией.

**ИТУРБИДЕ** (Iturbide), Августин (1783—1824), мексиканский политический деятель. В период первой национальной революции 1810—14, направленной против испанского владычества (см. *Мексика*, Историч. очерк), И. принимал участие в ее подавлении и сделал блестящую военную карьеру. Однако, назначенный в 1820 главнокомандующим, под влиянием роста революционного движения, охватившего страну, И. перешел на сторону инсургентов. В 1821 И. разбил последние испанские войска, взял столицу—г. Мексико—и созвал хунту (народное собрание), вскоре им распущенную. В 1822 был провозглашен армией императором независимой Мексики под именем Августина. Своей политикой поддержки крупного землевладения И. вызвал недовольство среди буржуазии и крестьянства и в 1823 вынужден был передать свою власть Конгрессу, который изгнал его из пределов Мексики, назначив ему пенсию. В 1824 И. тайно вернулся в Мексику с целью восстановления своей империи. Объявленный Конгрессом вне закона, И. был захвачен и 19/VII 1824 расстрелян. Он оставил после себя записки: «Statement of some of the principal events in the public life of Augustin de Iturbide written by himself», engl. trans. (L., 1824).

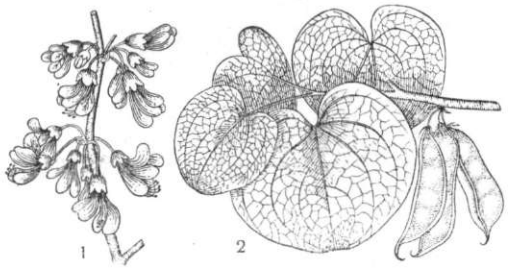
**ИТУРУП**, иначе Э т о р о ф у (Etorofu jima), один из четырех крупных южных островов Курильской цепи; расположен между о-вами Уруп (на С.-В.) и Кунашири (на Ю.-З.). Насел. (гл. обр. японцы) живет рыбным и морским промыслами и охотой. Важнейший насел. пункт—порт Сяна. См. также *Курильские острова*.

**ИТЦЕГО** (Itzehoe), город в Пруссии, в провинции Шлезвиг-Гольштейн, на судоходной реке Штёр. Ж.-д. узел; 20.912 жит. (1933). Свеклосахарная пром-сть. Небольшие машиностроительные, цементные и мыловаренные заводы; ж.-д. мастерские. Вывоз свиней.

**ИУДА,** в Ветхом завете—один из 12 сыновей мифического патриарха Иакова, сказочный родоначальник «племени Иуды». Первоначально И. был тотемом — священным львом этого племени. Царь Давид, по преданию, якобы, происходил из племени И. Миф об И. оказал влияние на создание евангельской истории об Иисусе Христе, который как мессия, якобы, происходил от царя Давида из племени И.

**ИУДА ИСКАРИОТ** (из Кариота), мифический апостол, согласно евангельской легенде предавший своего учителя Иисуса Христа за 30 сребреников. Имя И. стало синонимом предателя. Ленин, подчеркивая лицемерие и предательство Троцкого по отношению к партии и рабочему классу, неоднократно называл его Иудушкой.

**ИУДИНО ДЕРЕВО,** Cercis siliquastrum, деревцо 3—8 *м* высоты, из сем. бобовых, подсем. цезальпиниевых. Цветет весной до распускания листьев розовыми цветами, собранными в короткие пучковидные кисти на молодых и старых ветвях (каулифлория). Дико растет




Cercis siliquastrum: 1—ветка с цветами, 2—ветка с плодами.

в Юж. Европе, Зап. Азии, преимущественно на известковых скалах; в СССР—в Зап. Тяньшане и Памиро-Алае. Разводится как декоративное; хорошо выдерживает климат Юж. Крыма и Черноморского побережья Кавказа. Древесина идет на столярные поделки.

**ИУДИНЫ УШИ,** Hirneola (Auricularia) auricula Judae, базидиальный гриб из сем. Auriculariaceae. В сухом состоянии имеет вид темной невзрачной корочки; во влажном состоянии сильно разбухает и похож на ушную раковину; 1—8 *см* в диаметре, студенистой или хрящеватой консистенции. Растет на отмирающих ветвях деревьев, часто на черной бузине. Распространен почти по всему свету.

**ИФИГЕНИЯ** (Ifigeneia), в др.-греч. мифологии дочь *Агамемнона* (см.) и Клитемнестры. Отец решает принести И. в жертву разгневанной богине Артемиде, чтобы умилостивить ее и получить попутный ветер для похода на Трою. Богиня Артемида, заменив ланью добровольно идущую на смерть И., перенесла ее в Тавриду и сделала там своей жрицей. Из Тавриды И. была увезена братом ее Орестом и его другом Пиладом в Грецию. Миф о жертвоприношении И.—пережиток существовавших в древнейшей Греции человеческих жертвоприношений. Миф об И.—излюбленный сюжет поэтов и художников не только античной Греции (Еврипид—трагедии «Ифигения в Авлиде», «Ифигения в Тавриде»; в античной живописи—помпейские фрески), но и последующих времен. В европ. лит-ре разработка его дана *Расином* (см.) в трагедии «Ифигения в Авлиде» и *Гёте* (см.)—«Ифигения в Тавриде»; в музыке *Глюком* (см.)—две оперы (1774, 1779) и в живописи *Фейербахом* (см.).

**ИФИКРАТ** (419—353 до хр. э.), афинский полководец периода наемных армий, сын сапожника. По его настоянию в организуемой им наемной пехоте было улучшено вооружение *гоплитов* (см.)—тяжелой пехоты — путем уменьшения щита и удлинения копья (сарис). Этим увеличивалась обороноспособность *фаланги* (см.), т. к. достигалась возможность участия в ударе большого числа шеренг. В усовершенствованной им легкой пехоте бойцы были вооружены легкими круглыми деревянными щитами (пельты) и длинными копьями. Новая пехота умела действовать как в сомкнутом, так и в рассыпном строю. Дисциплина, организация и тактич. усовершенствования, введенные И. в наемных войсках, сделали их лучшими по боевой подготовке во всей Греции.

**ИХНЕВМОН,** Mungos ichneumon, хищное млекопитающее из сем. виверр. Вытянутое, коротколапое тело И. покрыто серо-оливковым мехом. Длина туловища ок. 65 *см*, хвоста около 45 *см*, высота у загривка до 20 *см*. Распространен в Сев. Африке и Передней Азии. Держится в приречных зарослях тростника и в кустарных крепях; живет в довольно глубоких подземных норках. Самка мечет от 2 до 4 детенышей, долго остающихся под опекой родителей. Пищу ихневмона составляют мелкие млекопитающие, птицы, змеи, лягушки, черви; местами производит большие опустошения в птичниках и голубятнях. В древнем Египте считался священным животным; его мумии сохранялись в пирамидах.



**ИХНЕВМОНЫ** (Ichneumon), род насекомых из сем. Ichneumonidae, отряда *перепончатокрылых* (см.); в личиночной стадии паразитируют в гусеницах бабочек (см. *Наездники*).

**ИХТИОДОРУЛИТЫ** (от греч. ichtys — рыба, dory—копье, lithos—камень), большие шипы, развивающиеся в передних частях плавников или на голове хрящевых рыб (акуловых и др.). Они построены сходно с плакоидными чешуями, состоят, гл. обр., из дентина и снабжены в осевой части хорошо развитой пульпой. Поверхность их выдающейся наружу части орнаментирована и покрыта эмалью, совершенно отсутствующей на проксимальной части, погруженной в тело рыбы. В ископаемом состоянии ихтиодорулиты встречаются во всех отложениях, начиная с верхн. силура.



Рис. 1.

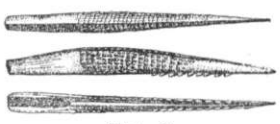
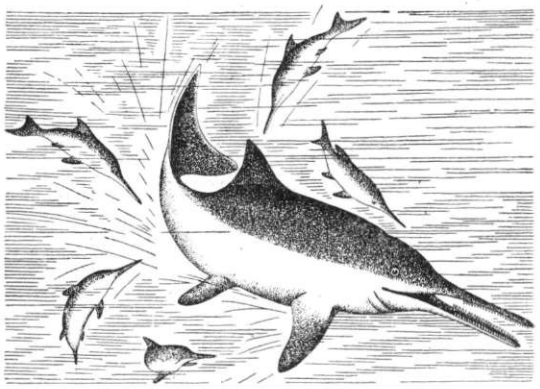


Рис. 2.

Рис. 1. Ихтиодорулит Polyrhizodus rossicus; сильно уменьш. (кам.-угольн.отлож.). — Рис. 2. Ихтиодорулиты Ctenacanthus; $^1/_6$ часть натур. велич. (кам.-угольн. отлож.).

**ИХТИОЗ** (от греч.—ichtys—рыба), рыбья чешуя, относительно редкое заболевание кожи человека, характеризующееся чрезмерным утолщением рогового слоя и сосочков кожи. И.—заболевание наследственное; передается обычно по рецессивному типу, хотя нек-рые виды его (I. vulgaris) передаются как признак доминантный. Обычно первые признаки И. в виде сухости и шероховатости кожи появляются на втором году жизни ребенка, достигая полного развития ко времени половой зрелости. Кожа больного И. покрыта обильными плотно сидящими чешуйками, имеющими в ранней стадии болезни беловатый, в поздней—зеленоватый или грязносерый цвет; чешуйки покрывают весь кожный покров, оставляя свободными только ладони, подошвы, суставные сгибы и паховую область. Ороговевшие массы могут принимать форму щитов, игол, к-рые возвышаются над уровнем кожи на несколько миллиметров. Эти наслоения чешуек уподобляют кожу больного И. коже крокодила, а разрастания в виде игол делают ее похожей на кожу ежа и дикобраза. В 19 в. по Европе разъезжала с целью заработка исландская семья Ламбертов, демонстрировавшаяся под названием «люди-дикобразы». В этой семье И. существовал в 4 поколениях, поражая только мужчин. Известны также (очень редкие) случаи врожденного И., когда болезнь появляется к моменту рождения ребенка, причем в тяжелых случаях роговые наслоения покрывают кожу новорожденного, как панцырь черепахи; веки и рот вывороченны (т. н. «рыбий рот»), конечности обезображены; такие плоды обычно погибают. И. не оказывает влияния на внутренние органы больного и общее его состояние. Обычно при ороговении кожи отсутствует сало- и потоотделение; сухость и жесткость кожи обусловливают образование на ней трещин и способствуют развитию ее заболеваний, понижая тем самым трудоспособность больного. Лечение И. сводится к применению средств, удаляющих роговые чешуйки, возбуждающих деятельность потовых желез и укрепляющих организм; с этой целью больным И. назначают теплые, горячие и углекислые ванны, втирания смягчающих мазей, рыбий жир, мышьяк, железо и пр. *С. Г.*

**ИХТИОЗАВРЫ,** Ichtyosauria, рыбоящеры (от греч. ichtys—рыба, saura—ящер), вымершие водные пресмыкающиеся, напоминавшие общим обликом рыб. Их веретенообразное тело с укороченной шеей и маленькой головой с удлиненным рылом оканчивалось сзади большим вертикальным выемчатым хвостовым плавником, к-рый являлся органом движения. Парные конечности имели вид ластов и функционировали как боковые кили; передние конечности были более развиты, чем задние, и служили для поддержания равновесия, а также помогали, вероятно, животному при быстрых поворотах. На верхней стороне тела находился спинной плавник, как у акул и дельфинов. Позвоночник И., слабо дифференцированный на отделы, состоял из многочисленных (150—200) коротких двояковогнутых позвонков, тела которых не срастались с дугами позвонков (скреплены лишь хрящевой прокладкой); конец позвоночника загибался в нижнюю лопасть хвостового плавника. Череп с укороченной задней частью и маленькой мозговой коробкой нес по бокам громадные глазные орбиты, небольшие носовые отверстия, находившиеся наверху и отодвинутые далеко назад, одну пару височных впадин и небольшое непарное отверстие теменного глаза; соединялся череп с позвоночником одним мыщелком. Длинные вытянутые челюсти несли многочисленные мелкие, острые, конические и загнутые зубы, прекрасно приспособленные для захватывания добычи; зубы каждой челюсти сидели в общем желобке. Скелет парных конечностей состоял из многочисленных сильно укороченных полигональных костей, располагавшихся иногда в 5 и более продольных рядов; тазовые кости были слабо развиты, крестец отсутствовал. Величина И. была различна; нек-рые из них (напр., I. trigonodon, I. platyodon) были не менее 10 *м*



Самка И. с детенышами.

в длину, другие (как, напр., I. intermedius, I. communis)—не более 3—4 *м*; существовали и еще более мелкие формы. По образу жизни И. напоминали современных дельфинов. Это были водные (возможно, стадные), не выходившие на сушу, живородящие животные; дышали И. атмосферным воздухом; пищу их составляли морские животные (белемниты, рыбы и др.). Жили И. в мезозойскую эру, причем максимум их распространения падает на юрский период, в отложениях к-рого известны остатки И. почти во всех частях земного шара, а в Вюртемберге, Баварии и Англии встречались полные скелеты их с отпечатками кожи. Более древние триасовые И. (Mixosaurus, Cymbospondylus) по строению своего тела были менее хорошо приспособлены к жизни в море (более удлиненные кости конечностей, слабо развитой хвостовой плавник и т. д.); этот факт ясно указывает на происхождение И. от наземных форм, но назвать их прямых предков среди более древних групп пока нет возможности. В конце юрского периода особенного развития достигли наиболее высокоспециализированные формы И. (Ophthalmosaurus, Baptanodon), челюсти к-рых были почти лишены зубов, а кости ластов имели округлую форму. И. вымерли в начале верхнемелового периода. *В. Меннер.*

**ИХТИОЛ,** продукт сухой перегонки богатых остатками ископаемых рыб тирольских сланцев, обработанный крепкой серной кислотой и нейтрализованный затем аммиаком. И.—сиропообразная жидкость красно-бурого цвета, легко растворимая в воде, частично в спирте и эфире. Содержит ок. 11% серы в виде аммонийных солей—сульфированных гомологов тиофена, солей алкилсульфоновых кислот и сернокислого аммония. И. обладает антисептическими свойствами и широко применяется в медицине (гл. обр. в виде мазей и растворов) при различ-

ных кожных заболеваниях, роже, в гинекологической практике — как рассасывающее инфильтраты, а внутрь — как желудочно-кишечное антисептическое.

**ИХТИОЛОГИЯ** (от греч. ichtys — рыба и logos — учение), наука о рыбах, изучающая их анатомию, физиологию, эмбриологию, систематику, географическое распространение и экологию. Тесно связывается И. с гидробиологией, изучающей живую водную среду, и с гидрологией, объектом изучения к-рой является физическая и химическая среда, в к-рой живут водные организмы. История И. начинается с Аристотеля, давшего свою систему животных, к-рых он разделяет на 8 групп; к одной из первых 4 групп, обнимающих приблизительно тип позвоночных, относит он и рыб, совершенно точно отграничивая их как от водных млекопитающих (китов), так и от водных беспозвоночных. Аристотель имел совершенно верные сведения об анатомии, биологии и миграциях рыб Эгейского моря, к-рые только много веков спустя «были открыты» наукой. В произведении Аристотеля «История животных» была сосредоточена вся наличность доступных по тому времени сведений о животных, в частности и о рыбах. В последующую эпоху на протяжении нескольких веков никакого существенного прогресса в развитии И. не было, и лишь в 16 в. впервые появляются серьезные ихтиологические работы; так, Белон издает труд «О водных животных», где описывает 110 видов рыб Средиземного моря. Ронделе одновременно печатает «Книги о морских рыбах» и «Универсальную историю водных животных»; Сальвиани в своей работе «История водных животных» описывает 92 вида рыб Италии. Эти работы несомненно способствовали дальнейшему развитию ихтиологии.

Открытие Нового света и влияние этого открытия на производственные и экономические отношения Европы дали новый толчок дальнейшему развитию естественных наук и И. в частности. В 17 в. во вновь возникших академиях и анатомических школах начинается деятельное изучение анатомии и физиологии рыб (работы Мальпиги, Борелли, Сваммердама и др.). С другой стороны, и рыбы новых стран становятся объектом изучения. Из ихтиологических работ этого времени следует отметить труд Пизо и Маркграфа «Естественная история Бразилии», 4-я книга к-рой посвящена рыбам, и работу Уиллегби и Рея «История рыб», где дается описание 420 видов рыб; здесь дано более точное, чем у предыдущих авторов, определение вида и др. таксономических единиц; в основание их системы рыб положены до известной степени и анатомические признаки. Крупными ихтиологами 18 в. были: 1) Петер Артеди, написавший свою классическую «Ихтиологию», к-рая и до сих пор в нек-рых частях служит образцом систематического описания, и давший гораздо более совершенную систему рыб, чем его предшественники; 2) Марк Элизар Блох, написавший монументальный труд «Ихтиология», иллюстрированный прекрасными рисунками в красках и содержащий описание рыб Германии и известных в то время тропических рыб; 3) Ласепед, издавший в конце 18 в. свою «Историю рыб» (в 5 томах).

Первая треть 19 века отмечается работами Кювье, среди к-рых главнейшими являются: «Царство животных», где рыбам уделено особое внимание, и «Естественная история рыб», написанная совместно с Валансьеном, в 22 томах (не окончена). Кювье в свои описания рыб вносит обычную для него точность и тщательность; его система рыб, основанная на анатомических признаках, является более совершенной и приближающейся к современной, чем предшествующие. Класс рыб он разделяет на две больших группы: 1) хрящевые (осетровые, акулы и скаты и круглоротые) и 2) костистые, разделяемые им на: а) колючеперых (к к-рым он правильно причисляет все роды, относимые и теперь к этой группе) и б) мягкоперых (к-рых он в свою очередь разбивает на группы по положению брюшных плавников или их отсутствию). Выделяет он также группы: сростночелюстных и пучкожаберных. Система Кювье была коренным образом переработана другим знаменитым естествоиспытателем Иоганом Мюллером, придавшим ей почти современный вид. Он разделяет класс рыб на 5 подклассов: 1) двоякодышащих, 2) костистых, 3) ганоидных, 4) хрящевых, 5) круглоротых. Внутри каждого подкласса он устанавливает резко разграниченные отряды и семейства. Работами последующих знаменитых ихтиологов Гюнтера, Буленджера, Ригена, Берга и др. классификация Мюллера приведена в состояние, отвечающее современным требованиям. Революция, произведенная в области естествознания Ч. Дарвином, способствовала расцвету и ихтиологических знаний как в области эмбриологии и развития, так и в области зоогеографии, систематики и палеонтологии рыб. Многочисленные экспедиции и ихтиологические станции, возникшие за это время в различных странах, дали огромный ихтиологический материал и способствовали развитию и усовершенствованию самой методологии ихтиологических работ. Все возрастающая экономическая ценность рыбы как объекта питания заставила обратить особое внимание на изучение промысловых рыб; вопросы питания рыб, их роста, размножения, миграций и проч. ставятся в центре внимания исследователей. К этому же времени надо отнести и постановку вопросов об учете запасов рыбы, продуктивности водоемов, влиянии интенсивного промысла на запасы рыбы, об организации культурных рыбных хозяйств и искусственного рыборазведения, акклиматизации рыб и пр.

Путешествия Палласа, Гюльденштедта, Георги, Лепехина и др. положили первую основу изучению ихтиофауны России. В своей знаменитой «Зоографии» Паллас дает исчерпывающую сводку этого первого периода истории И. в России. В последующий период 19 и начала 20 вв. в последовательном порядке должны быть отмечены ихтиологические работы Нордмана, Эйхвальда, Кесслера, Бэра, Данилевского, Гримма, Сабанеева, Герценштейна, Варпаховского, Бородина, Книповича, Кузнецова, Арнольда, Шмидта, Бражникова, Берга, Державина, Солдатова, Мейснера, Суворова, Тихого, Правдина, Борисова, Чугунова, Киселевича, Березовского и др. И. дореволюционного периода характеризуется гл. обр. развитием систематически-описательной и фаунистической стороны изучения рыб, а также абстрактно-теоретическим направлением работ. Классическое «Исследование рыболовства в России» Бэра и Данилевского является, пожалуй, единственной крупной научно-прикладной работой, давшей техническое и хозяйственное описание всего рыболовства России середины 19 в. Прав-

да, и потом появлялись иногда работы прикладного характера, но вызваны они были какими-нибудь случайными причинами (катастрофическое падение уловов и проч.), а не систематическим развитием рыболовства. Только перед самой войной к вопросам прикладной И. проявился определенный интерес. К этому же времени относится и основание первой высшей рыбохозяйственной школы—отделения рыбоведения при б. Московском сельскохозяйственном институте.

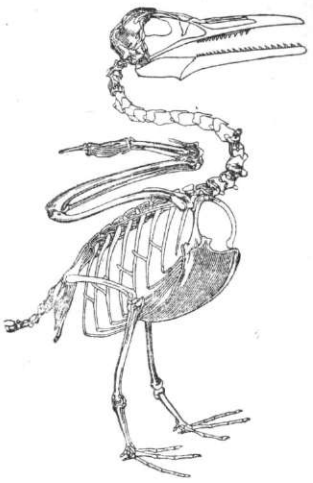
Великая Октябрьская пролетарская революция, передав в собственность Советского государства воды, а вместе с ними и рыбные богатства, создала единое, мощное социалистическое рыбное хозяйство. Социалистический плановый характер рыбного хозяйства открывает невиданные возможности его использования. Отсюда особое значение приобретают ихтиология и обслуживающие рыбное хозяйство близкие к ней дисциплины; исследовательская работа утрачивает свой неплановый и случайный характер, входя как необходимый элемент в план развития рыбной промышленности. Соответственно изменяется и самый характер работ ихтиологических лабораторий и станций: помимо систематических биологических исследований, в план их работ вводится исследование методов лова и обработки рыбы, изучение вопросов полной утилизации добытого сырья, рационализации и механизации промысла и пр. Вопросы расовые, возраста, темпа роста рыб, производительности бассейнов и сырьевой базы также получают в наше время более углубленное и широкое развитие, чем раньше. Вовлечение ихтиологических станций в широкую работу социалистического строительства в рыбном хозяйстве способствовало их росту; в наст. время количество ихтиологических учреждений доходит по СССР до 20 вместо 4—5 дореволюционного периода.

*Лит.* по И. громадна; отметим наиболее поздние (19 и 20 вв.) важнейшие труды: Lacépède B. G., Histoire naturelle des poissons, 5 vls, P., 1798—1803; Cuvier G., Le règne animal, v. XI—Poissons, P., 1829; Cuvier G. et Valenciennes M., Histoire naturelle des poissons, 22 vls, 1828—49; Müller J., Über den Bau und Grenzen der Ganoiden und über das natürliche System der Fische, B., 1846; Günther A., Catalogue of the fishes of the British Museum, 8 vls, L., 1859—70; его же, Handbuch der Ichtyologie, W., 1886; Boulenger G. A., The Fishes, L., 1904; Pallas P. S., Zoographia rosso-asiatica (St.-Petersburg), 1811; Eichwald E. J., Fauna Caspio-Caucasica, Nouv. Mém. de la Soc. des Natural. de Moscou, t. VII, M., 1841; Бэр К. М. и др., Исследования о состоянии рыболовства в России, т. I—IX, СПБ, 1860—1875; Сабанеев Л. П., Рыбы России, 3 изд., М., 1911; Книпович Н. М., Определитель рыб Черного и Азовского морей, М., 1923; его же, Определитель рыб морей Баренцова, Белого и Карского, «Труды Научно-исслед. института по изучению Севера», Л., 1926, вып. 27; Берг Л. С., Рыбы пресных вод СССР, 3 изд., М.—Л., 1931—33; Солдатов В. К., Рыбы и рыбный промысел, М.—Л., 1928; его же, Исследование биологии лососевых Амура, СПБ, 1912; его же, Исследование осетровых Амура, в кн.: Материалы к познанию русского рыболовства, т. III, вып. 12, П., 1915; Солдатов В. К. и Линдберг Г. У., Обзор рыб дальневосточных морей, Владивосток, 1930; Державин А. Н., Севрюга, «Известия Бакинской ихт. лаборатории», Баку, 1922, 1; журн. «Рыбное хозяйство», М., с 1933; см. также «Известия Отдела прикладной ихтиологии Гос. ин-та опытной агрономии», П., с 1918 (с 1930—«Известия Ленингр. научно-исслед. ихтиол. ин-та»), и труды других ихтиологических станций и лабораторий.

*В. Солдатов.*

**ИХТИОПТЕРИГИЙ** (от греч. ichtys — рыба и pterygion — плавник), скелет парного плавника рыб; состоит из немногих более крупных частей у основания плавника (про-, мезо- и метаптеригия) с сидящими на них дистально лучами скелета, поддерживающими кожную складку плавника.

**ИХТИОРНИС** (Ichthyornis), род ископаемых птиц из меловых отложений, принадлежащих к особому отряду Ichthyornithiformes. Вместе с другим отрядом Hesperornithiformes образует группу (надотряд) зубатых птиц. И. хорошо летали, имели мощные крылья, сильно развитой киль грудины. Строение челюстей сходно с таковым у рептилий (мезозавров); особенно характерно присутствие большого числа мелких и острых зубов, сидящих каждый в особой альвеоле. Позвонки амфицельны. Размеры И. примерно с голубя. Систематическое положение И. неясно; по-видимому, — древняя и резко обособленная группа, к-рую трудно связать с какой-либо из современных.



Ichthyornis victor; 1/3 часть натур. велич. (мелов. отлож.).

**ИХШИДЫ** (935—969), турецкая династия в Египте, основанная Мохаммедом ибн-Тугджем, наместником багдадского халифа. При И. Египет в связи с растущей экономической мощью начинает постепенно освобождаться из-под власти халифа и при *Фатимидах* (см.) становится независимым.

**ИХЭЦЮАНЬ,** китайское тайное общество, возглавлявшее восстание в Сев. Китае в 1899—1900 (см. *Боксерское движение*). Ихэцюань буквально значит: «кулак во имя справедливости и согласия». Ихэцюань являлось одним из ответвлений секты Белого лотоса. Центром движения об-ва Ихэцюань первоначально был Шаньдун, но к весне 1900 движение распространилось на Чжили, Шаньси, Маньчжурию, отчасти Хэнань и привело в июне 1900 к занятию Ихэцюанем Пекина и Тяньцзиня. Ихэцюань появилось и в Среднем Китае, но не получило там серьезного значения. Ихэцюань явилось выразителем движения широких масс крестьянства и городских низов против иностранного закрепощения и против обострившегося гнета туземного феодала и ростовщика. Мелкие ремесленники, поденщики, крестьянская беднота дали многих руководителей Ихэцюаня. Размах движения вынуждал присоединиться к нему и имущие классы, причем «боксерская» придворная партия крайних консерваторов сделала попытку овладеть движением, подменив его классовое содержание и используя Ихэцюань против иностранцев. Однако, масса об-ва Ихэцюань и многие из его руководителей сохраняли классовую физиономию движения. Направленное прежде всего против иностранцев и связанных с ними китайских чиновников и купцов, оно перерастало в борьбу против господствующих классов и приводило к фактическому прекращению уплаты налогов, повинностей и пр., сопровождалось наложением контрибуций на богатых, уничтожением особенно ненавистных массам угнетателей. Ихэцюань нередко превращалось в фактическую власть или в ор-

ган контроля над официальной властью. Идеология, организация, методы движения носили печать отсталости. Так, члены Ихэцюаня верили в магическое общение с духами, якобы одаряющими их неуязвимостью и чудесной боевой силой.

Участники об-ва Ихэцюань дали образцы исключительного героизма и самопожертвования в борьбе против империалистических армий, но были жестоко ими подавлены и преданы двором. См. *Китай*.

**ИЦТАКСИХУАТЛЬ,** правильнее Истаксихуатль (Iztaccihuatl, на языке ацтеков—белая женщина), потухший вулкан в Мексике, под 19°10′с. ш., 98°35′ з. д., в 60 *км* к Ю.-Ю.-В. от г. Мексико и в 15 *км* к С. от другого крупного мексиканского вулкана Попокатепетль. Высота 5.286 *м* (по Гейльприну—5.160 *м*); выше 4.200 *м* покрыт вечными снегами. И. не имеет кратера, к-рый, повидимому, уничтожен продолжительной эрозией. Сложен изверженными породами, гл. обр. трахитами.

**ИЧАН** (Ichang), порт на р. Янцзы в пров. Хубэй в Китае, открытый для внешней торговли в 1876. Расположен в 1.600 *км* от Шанхая и 640 *км* от Ханькоу; ок. 55 тыс. жит. Выше И. по течению реки начинаются пороги, в связи с чем И. приобрел роль важного транзитно-перевалочного пункта между провинцией Сычуань и остальными провинциями по р. Янцзы. Собственная торговля И. незначительна. И. находится в зоне сов. движения в Китае.

**ИЧЕЛЬ** (Içel), вилайет (провинция) в Турции, в Малой Азии, на средиземноморском берегу против о-ва Кипра; 90.940 жит., в т. ч. 80% сельских (1927). Площадь—9.845 *км*². Общая площадь возделанной земли—33 тыс. *га*, в т. ч. под зерновыми культурами—89,6%, под огородными—4%, под тех. культурами—6,4%. Значительное скотоводство: ок. 431 тыс. голов скота, гл. обр. мелкого (козы и овцы). Промышленность, исключительно кустарная, слабо развита—296 предприятий с 900 занятых лиц; преобладает деревообделочная и пищевая пром-сть. Внешняя торговля И. незначительна. Выходными пунктами являются порты соседних вилайетов—Алайя (в Адалии) и отчасти *Мерсина* (см.).

**ИЧИНСКАЯ СОПКА** (Белая), один из самых высоких потухших вулканов Камчатки. Высота 3.660 *м*.

**ИШАН,** в мусульманстве, глава общины верующих мюридов; см. *Мюридизм, Дервиш, Суфизм*.

**ИШЕМИЯ** (от греч. ischo—задерживаю и haima—кровь), местная *анемия* (см.) какой-либо части организма или органа. И. может возникать: при различных суженияхъ артерий (напр. при артериосклерозе), сдавлениях (напр. опухолью, лигатурой) и закупорке (напр. тромбом, эмболом) артерий, по к-рым кровь притекает к данному месту или органу; такое же значение могут иметь нервные спазмы артерий (напр. от холода, рефлекторно от испуга и др. влияний). Далее, И. какого-нибудь органа может явиться в результате прилива крови в другое место, напр. вследствие прилива крови в брюшную полость после быстрого опорожнения ее от жидкости при водянке может развиться И. мозга. Последствия И. различны и зависят от ее длительности, жизненной важности органа, пораженного И., и от того, насколько полна или не полна И., что зависит от наличия или отсутствия *анастомозов* (см.) в пораженном И. участке организма. Длительная неполная И. имеет следствием атрофию и перерождение тканей с постепенным упадком функций малокровных частей; полная И., т. е. бескровие ткани, ведет к ее омертвению—некрозу.

**ИШИАС,** невралгия седалищного нерва; заболевание, характеризующееся гл. обр. резкими болями по ходу седалищного нерва. Особенно болезненны бывают некоторые точки, соответствующие местам, в которых нерв или ближе всего подходит к поверхности, или легче может быть прижат к кости, или больше всего подвергается растяжению при движении; таковы: точка между седалищным бугром и большим вертелом бедра, посредине бедра, в подколенной ямке, посредине икры, позади наружного мыщелка и др. Боли являются основным симптомом И.; начинаются они различно, иногда постепенно, чаще—остро; иногда они достигают такой силы, что больной вынужден лежать без движения. Различная локализация болезненного процесса дает основание различать И. стволовый — по ходу самого ствола седалищного нерва—и корешковый—при поражении спинномозговых корешков нерва. Другие функции седалищного нерва страдают мало: параличей не бывает, отмечается иногда лишь ослабление мышечной силы, иногда понижение или исчезновение сухожильных рефлексов, незначительное понижение кожной чувствительности, иногда дряблость и похудание мышц. Эти симптомы обычно являются результатом хронического, время от времени обостряющегося ишиаса.

Причины описанной клинической картины различны. Так называемый истинный, или первичный ишиас представляет собой воспалительное состояние самого седалищного нерва, причем болезненным процессом поражаются не самые нервные волокна, а оболочки и сосуды, окутывающие нервный ствол и проникающие между его отдельными пучками. Нервные элементы страдают только вторично—вследствие механического сдавления окружающей отечной тканью и химического раздражения токсинами. По окончании острого воспаления обычно остается разрастание соединительной ткани, образование спаек, склероз сосудов и всего очага бывшего воспаления. Поэтому понятна последующая чувствительность нерва и подверженность его повторным заболеваниям. При грубых изменениях в оболочках нервные волокна подвергаются частичному перерождению, чем и объясняются наступающие при хроническом ишиасе явления выпадения и ослабления некоторых функций седалищного нерва. Первичный И. возникает обычно на почве инфекции (грипп, тифы, малярия и др.) или интоксикаций (алкогольное, мышьяковое и свинцовое отравления), нарушения обмена—диабет, подагра. И. может быть вызван также прямым механическим поражением нерва, напр. при падении, при ранении и т. п. В этих случаях наряду с обычными симптомами выступают грубые явления выпадения функций седалищного нерва, параличи, анестезии и пр. Помимо первичного И., по исследованиям некоторых авторов, от 60 до 90% случаев И. обусловливается другими заболеваниями, т. е. носит вторичный характер. На первом месте в таких случаях стоит поражение позвоночника с последующим сдавлением спинномозговых корешков. Заболевания крестцово-подвздошного сочленения и тазобедренного сустава, органов малого таза, особенно у женщин (опухоли, ки-

сты яичников, воспаления труб и т. д.), вследствие непосредственного соседства с седалищным нервом, также могут вызывать картину И. Однако, такие случаи должны быть отличаемы от первичного ишиаса. Их следует называть не ишиасами, а ишиалгиями (боль в седалищном нерве).

В зависимости от природы И. (ишиалгии) стоит его лечение. При истинном И.—покой, тепло, водяные и световые ванны, диатермия, внутрь—аспирин, салициловый натр, иногда наркотики. Хороший результат дают иногда в острых случаях вакцинотерапия и протеинотерапия (стерилизованное молоко). Хронические явления И. хорошо поддаются курортному грязевому лечению. Лечение ишиалгий при различных поражениях позвоночника, суставов и пр. должно быть направлено на основное заболевание. И. заболевают по преимуществу лица тяжелого физического труда, связанного с мускульным напряжением ног, особенно в сочетании с охлаждением. По данным Цустраха, по числу дней нетрудоспособности на 100 застрахованных на первом месте по группе невралгий и невритов (куда входит И.) стоят рабочие местного транспорта (ручная переноска и перевозка грузов), кожевенники, резинщики. Частота заболевания И., по данным московской санитарной статистики, определяется в 1,5—2% всех заболеваний нервной системы. Острый И. обусловливает временную потерю трудоспособности. Профилактика И. и ишиалгий заключается в устранении указанных выше вредных факторов (перенапряжения и охлаждения).

*Лит.:* Шамбуров Д. А., Ишиас первичный и вторичный, М.—Л., 1928.

*К. Монахов.*

**ИШИИ,** Кикудзиро, виконт (р. 1866), видный японский дипломат и государственный деятель. На дипломатической службе с 1891. В 1896 И.—консул в Чемульпо (в Корее), во время *боксерского движения* (см.)—секретарь японской миссии в Пекине. В 1907 был командирован в Сан-Франциско в качестве чрезвычайного посланника для разрешения ряда вопросов в связи с развернувшимся в США антияпонским движением. По возвращении И. был назначен в 1908 вице-министром иностранных дел. В 1912—15—посол в Париже. В 1915—16 И.—министр иностранных дел. С 1916—член Палаты пэров. В 1917 И. снова отправляется в США, где заключает 2/XI соглашение Лансинг-Ишии. По этому, получившему широкую известность, соглашению (см. *Лансинг*) США признали за Японией «специальные интересы» в Китае, что вызвало протест со стороны последнего. В 1920—27 И.—вторично посол в Париже. В качестве представителя Японии играл видную роль в Лиге Наций: в 1920—И. делегат на второй сессии Лиги Наций, в 1923 и 1926 был президентом Совета Лиги Наций. В 1927 представлял Японию на морской разоружительной конференции в Женеве. С 1929 И.—член Тайного совета (Сумицуина)—высшего совещательного органа при императоре.

**ИШИМ,** город, районный центр в Омской обл.; расположен на одноименной реке при пересечении ее Омской ж. д., в 283 *км* к С.-З. от Омска; 34,5 тыс. жит. (1936). Промышленность преимущественно местного значения; тракторная мастерская, кирпичный завод, мясокомбинат, типография, электростанция. Станция И. имеет значительный грузооборот, гл. обр. по отправлению на З. хлеба и скота.

**ИШИМ,** река: начинается в Казахской ССР, пересекает Челябинскую обл. и впадает слева в Иртыш в пределах Омской обл. Длина 1.718 *км*. Площадь бассейна—132.150 *км*². Берет начало в Киргизских горах на высоте 450 *м* к В. от Акмолинска. Течет раньше на З., затем круто поворачивает на С., сохраняя в дальнейшем с.-в. направление. В верхнем течении (до Акмолинска) долина И. узка, берега скалисты, дно реки каменисто; ниже долина расширяется, берега заняты лугами. Ниже Атбасара И. вновь преграждают скалистые увалы и небольшие пороги. Глубины реки здесь непостоянны и варьируют от 0,5 до 8 *м*. В Ишимской степи течение реки медленно, берега низменны, долина широка (до 5 *км*) и богата лугами и мелкими озерами. Глубины И. от 1 до 8 *м*, ширина 50—120 *м*. Вода мутная и жесткая. Притоки незначительны. По И. существует буксирное пароходство на 275 *км* от устья, сплав на плотах возможен от Акмолинска. Судоходству мешает ряд мельничных плотин. На И. расположены гг. Акмолинск, Петропавловск, Ишим.

**ИШИМСКАЯ СТЕПЬ,** расположена в степной полосе Зап.-Сибирской низменности в пределах Челябинской, Омской областей и Сев. Казахстана, между рр. Тоболом и Иртышем. Характерной чертой рельефа И. с. являются вытянутые с Ю.-З. на С.-В. гряды («гривы»), с относительной высотой от 2 до 10 *м*. Повышенные участки рельефа чередуются со впадинами; бóльшая часть их не имеет поверхностного стока; значительное количество занято неглубокими озерами—пресными, горько-солеными и солеными. Наряду с озерными котловинами в степи рассеяны бесчисленные плоские блюдцеобразные западины, составляющие характерный элемент микрорельефа, нередко располагающийся и на «гривах». Их наличие обусловливает чрезвычайную пестроту почв и растительности в районах их распространения. Расчлененность даже придолинного рельефа слабая. Притоки Ишима и Иртыша расположены крайне редко, в долинах, кроме пойм, имеются древние террасы. Между Ишимом и Тоболом высота степи не превышает 147 *м*. На севере И. с. переходит в область зап.-сибирских смешанных лесов на подзолистых почвах. Центральная часть представляет лесостепь зап.-сибирского типа на выщелоченных черноземах; увлажнение неустойчивое. На юж. черноземах она принимает характер полузасушливой степи. И. с. довольно плотно заселена, главным образом в южной части, и имеет большое значение для сельского хозяйства.

**ИШКИ,** Мир-Задэ (1894—1924), персидский поэт и журналист. Республиканец и участник буржуазного нац.-освободительного движения; неоднократно подвергался гонениям. В период 1922—1924 в газете «Шефэг-е-сорх» поместил свою лучшую поэму «Идеал», проникнутую республиканскими идеями, и ряд радикальных статей. После неудачной попытки республиканского переворота и возвышения Реза-хана И. сблизился с монархически-клерикальными кругами. Как поэт И. проявил себя новатором, выступавшим против формальных норм средневековой поэтики. Большой известностью пользуется его драма «Воскресение иранских властелинов» («Рэ-стахиз-е-сэлатин-е-Иран»).

Произведения И. изданы в Тегеране дважды: в 1927 (выборки) и в 1929 (более полно, с биографией).

*Лит.:* Бертельс Е. Э., Очерк истории персидской литературы, Л., 1928; Чайкин К., Краткий очерк новейшей персидской литературы, М., 1928.

**ИШПЕМИНГ** (Ishpeming), город в США, в штате Мичиган, недалеко от юж. берега Верхнего озера. Ж.-д. узел. Центр Маркетского железорудного района; нек-рые рудники находятся в черте города. 9.238 жит. (1930).

**ИШТАР,** древнейшая семитская богиня, считалась дочерью бога луны Сина и женой бога неба Ану; ей была посвящена планета Венера. Центром культа И. был город *Ур* (см.) с знаменитым храмом бога Ану и И., называвшимся домом неба. В Вавилоне И. стали считать женой верховного бога *Мардука* (см.). И.—богиня любви, плодовитости, богиня-мать, а также воинственная богиня, покровительница героев. Известен миф о том, как И. спустилась в подземное царство душ умерших, чтобы вернуть оттуда своего возлюбленного, прекрасного бога *Таммуза* (см.). Культ И., известной в Сирии и Финикии под именем *Астарты* (см.), был широко распространен по Средиземноморскому побережью; позднее культ Астарты оказал сильное влияние и на культ греч. богини *Афродиты* (см.). Богиня Астарта является предшественницей христианской богородицы.

**ИШУРИЯ** (от греч. ischo — задерживаю и ouron—моча), непроизвольная задержка мочи, вызываемая рубцовыми сужениями мочеиспускательного канала, гипертрофией предстательной железы и нек-рыми другими процессами. Парадоксальная И.—самопроизвольное вытекание мочи из переполненного пузыря при невозможности произвольного его опорожнения. И. парадоксальная наблюдается при многих заболеваниях спинного мозга, а также в третьей стадии гипертрофии предстательной железы.

**ИШУТИН,** Николай Андреевич (1840—79), революционер-разночинец 60-х гг. Сын небогатого купца, двоюродный брат Д. В. *Каракозова* (см.). Учился в Пензенской гимназии, был нек-рое время вольнослушателем Московского ун-та. Вокруг И. группировалась революционно настроенная московская студенческая молодежь. Был основателем и руководителем революционных кружков—«Организация» и *Ад* (см.). Первый поднял в тесном кругу ближайших единомышленников вопрос о цареубийстве, натолкнувши на эту мысль Каракозова, к-рого, однако, он потом отговаривал от совершения покушения. Арестован 8/IV 1866 и заключен в Алексеевский равелин. Верховным уголовным судом приговорен к смертной казни. 4/X на Смоленском поле, когда на И. был уже надет на эшафоте саван, было объявлено о замене ему смертной казни бессрочной каторгой. И. был заключен в Шлиссельбургскую крепость. В феврале 1868 душевнобольным был отправлен в Сибирь. Умер на Каре. См. *Ишутинцы.*

**ИШУТИНЦЫ** (иначе каракозовцы), группа революционеров 60-х гг., состоявшая преимущественно из студенческой молодежи, объединившаяся в Москве вокруг Н. А. *Ишутина* (см.). В середине 60-х гг. этот кружок являлся наиболее революционной группой разночинной интеллигенции. В идейном отношении И. считали себя верными последователями Н. Г. Чернышевского. Кружок И. возник в 1863, первоначально как объединение близких по политическим настроениям земляков-пензенцев (Н. А. Ишутин, Д. А. Юрасов, В. Д. Ермолов, Н. П. Странден, М. Н. Загибалов, несколько позже Д. В. Каракозов). Постепенно кружок разросся, вербуя своих членов, гл. обр., среди студентов Моск. ун-та и Петровской с.-х. академии. В первое время И. занимались пропагандой идей утопического социализма среди молодежи, увлекались идеей создания производительных ассоциаций (даже создавали их) и отдавались чисто культурнической деятельности. Разочаровавшись в этих методах действия, И. ко второй половине 1865 пришли к убеждению о необходимости подготовки революции. Главнейшим средством к этому ишутинцы считали широко поставленную пропаганду и агитацию среди крестьян и рабочих. Среди руководителей кружка возникла мысль о цареубийстве как средстве взволновать народные массы и вызвать революцию (см. *Ад*). Из частных планов ишутинцев следует отметить их намерение освободить из ссылки Н. Г. Чернышевского и Серно-Соловьевича. После выстрела Каракозова 4/IV (по ст. стилю) 1866 все члены кружка были арестованы.

*Лит.:* Покушение Каракозова. Стенографический отчет по делу Д. Каракозова, И. Худякова, Н. Ишутина и др., т. I—II, Подготовили к печати М. М. Клевенский и К. Г. Котельников, М.—Л., 1928—1930 (Центрархив. Полит. процессы 60—80 гг.); Покушение Каракозова 4-го апреля 1866 года, с предисл. А. А. Шилова, «Красный Архив», М.—Л., 1926, т. IV (17); Шилов А. А., Каракозов и покушение 4 апреля 1866 года, П., 1919; Клевенский М. М., Ишутинский кружок и покушение Каракозова, 2 просмотренное издание, Москва, 1928; его же, И. А. Худяков, революционер и ученый, Москва, 1929.

**ИЩЕЙКИ,** общее название, к-рое в прежнее время давали различным породам охотничьих собак, чутьем отыскивающих дичь. В наст. время И. называют и служебных собак, отыскивающих по следу человека. Подробнее см. *Гончие собаки, Легавые собаки.*

**ИЭЯСУ** (1542—1616), первый *сёгун* (см.) в Японии и основатель сёгунской династии *Токугава* (см.). Служил сперва сёгуну Набунага, затем сёгуну Хидэёси. Хидэёси после взятия его резиденции Одавара (1590) передал управление Японией И., к-рый обосновался в Эдо (нынешнем Токио). После смерти Хидэёси И. выступил против его сына Хидэёри. В сражении при Секигахара (1599) И. одержал победу над Хидэёри и захватил власть в свои руки. И. положил основание системе централизованного феодального управления, известной под именем Токугавского сёгуната, к-рая просуществовала в Японии до переворота 1868 (см. *Япония*, История). И., правившему, опираясь на крупных землевладельцев-феодалов, принадлежали огромные земли, составлявшие одну четвертую часть всей Японии. Более трети государственных доходов поступало в распоряжение И. При И. власть сёгуна стала наследственной.

**ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ,** название политического режима, установившегося во Франции в результате т. н. Июльской буржуазной революции 1830, посадившей на престол Луи Филиппа Орлеанского. Согласно данному Марксом анализу, при И. м. «господствовала не вся французская буржуазия, а лишь одна ее фракция...—так называемая финансовая аристократия. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая табачным бюро» (Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 4). Луи Филипп Орлеанский был низвергнут революцией 1848, положившей конец Июльской монархии (см. *Франция*, Исторический очерк).

**ИЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1830,** трехдневное (27—29/VII) восстание в Париже, направленное против Карла X, представлявшего реставрированную в 1814 монархию Бурбонов (см. *Франция*, Исторический очерк), и против политического преобладания дворянства. Власть перешла в руки олигархии финансистов и промышленников во главе с типичным королем-буржуа Луи Филиппом Орлеанским (см. *Июльская монархия*, *Франция*, Историч. очерк).

**ИЮЛЬСКИЕ ДНИ 1917,** массовые вооруженные демонстрации рабочих, солдат и матросов против Временного правительства в Петрограде 3—5/VII. И. д. были подготовлены всем ходом событий в период *двоевластия* (см.) и сыграли огромную роль в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

*Июньское наступление* (см.) усилило революционное недовольство в стране и армии. Натиск контрреволюции на пролетариат выразился в растущем числе локаутов, в саботаже и срыве производства. В мае было закрыто 108 предприятий с 8.701 рабочим, в июне—125 предприятий с 38.455 рабочими, в июле—206 предприятий с 47.754 рабочими. На 40% сократилось металлургическое производство, на 20%—текстильное. Росла безработица. Заработная плата падала. На многих предприятиях производство останавливалось только потому, что предприниматели прятали запасы сырья и топлива. Борьба с растущим крестьянским движением выливалась в форму многочисленных арестов членов земельных комитетов и т. н. зачинщиков аграрных выступлений. Мерой борьбы против революционных солдат явилось расформирование воинских частей, осуществляемое в отдельных случаях с применением воинской силы. Временное правительство также вело борьбу с растущим национально-освободительным движением.

Ни одна из задач революции не была разрешена. Саботаж и нажим буржуазии на революционные массы осуществлялся в обстановке нарастающего развала народного х-ва. Сокращалось промышленное производство, с каждым днем ухудшалась работа транспорта, усиливалась дороговизна, росли продовольственные затруднения. На страну надвигался голод. На состоявшемся в начале июня съезде промышленников Рябушинский открыто говорил о костлявой руке голода, которая задушит пролетариат. Развал и распад народного хозяйства и натиск контрреволюции, осуществляемый при полной поддержке политики Временного правительства меньшевиками и эсерами, вызвали резкое обострение классовой борьбы. С особой напряженностью и остротой со второй половины июня классовая борьба развивалась в Петрограде. Наступление на фронте Временное правительство использовало для вывода из Петрограда наиболее революционных полков. 36 тысяч рабочих Путиловского завода готовились к стачке-протесту против политики Временного правительства, требуя в то же время увеличения заработной платы. Считая борьбу путиловцев своим общим делом, петроградский пролетариат активно поддерживал требования путиловцев. Но партия большевиков считала обстановку не созревшей для вооруженной борьбы. Еще 22/VI на совместном совещании членов Центрального комитета, Петербургского комитета и военной организации большевиков было указано, что принимать сейчас бой, навязываемый буржуазией, пролетариату невыгодно и что преждевременное вооруженное выступление только приведет к разгрому революц. сил. Ленин и Сталин считали, что захватить власть в Петрограде тогда было легко, но один Петроград не решал исхода событий. Нужно было укрепить влияние большевиков в провинции и на фронте. «Мы не удержали бы власти ни физически, ни политически»,—писал Ленин позднее по поводу июльских дней (Ленин, Соч., т. XXI, стр.196). 23/VI фракция большевиков Петрогр. совета потребовала решительной борьбы с контрреволюцией: немедленно прекратить вывод из Петрограда революционных войск, арестовать деятелей тайной и явной контрреволюции, закрыть черносотенные газеты. Рабочие и солдаты горячо поддерживали требования партии большевиков. Особую напряженность внесли попытка мин. юстиции *Переверзева* (см.) воинской силой выселить анархистов и нек-рые профсоюзы из захваченной рабочими дачи Дурново и выход к.-д. из состава Временного правительства. Рассчитывая запугать меньшевиков и с.-р. и заставить их, покончив с колебаниями, решительно повернуть на путь контрреволюции, к.-д. в качестве предлога использовали соглашение с Центр. украинской радой, подписанное Керенским, Церетели и Терещенко 1/VII от имени Временного правительства и дающее Центральной раде право на разработку проекта закона об автономии Украины для внесения его в Учредительное собрание. 2/VII кадеты отозвали своих представителей из состава правительства. Кадеты рассчитывали на то, что в результате их ультимативного ухода из правительства соглашательские партии предоставят буржуазии всю полноту власти. Натиск контрреволюции вызвал немедленный отклик в массах. «Революция мобилизуется, вызывая мобилизацию контрреволюции. Контрреволюция, в свою очередь, подстегивает революцию, вызывая новые волны революционного прилива» (Сталин, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 111).

Возмущение рабочих, в особенности солдат, политикой Временного правительства было так велико, что готово было немедленно вылиться в вооруженное выступление. 30/VI 2-й пулеметный полк вынес резолюцию против наступления и за передачу власти Советам. Полковой совет 3-го пехотного полка заявил об отказе выделить на фронт 14 маршевых рот. На митинге 2-го пулеметного полка, созванном в связи с отправкой маршевых рот на фронт 2/VII, была вынесена резолюция протеста против политики Временного правительства. После митинга солдаты разошлись по казармам в крайне возбужденном состоянии. 2/VII военной организации большевиков с большим трудом удалось успокоить солдатскую массу. Но утром 3/VII в 1-м пулеметном полку на совместном заседании ротных и полкового комитетов снова раздались голоса с призывом к вооруженному выступлению. На созванном тотчас же митинге пулеметчики высказались за немедленное вооруженное выступление для свержения Временного правительства. Решено было выступить в 5 час. дня и для связи с другими полками выбрать по два представителя от каждой роты. Выборы производились по-ротно. Для общего руководства движением от рот были избраны представители в общеполковой ревком. Делегаты полка с при-

зывом выступать отправились в другие полки, на крупнейшие предприятия, в Кронштадт и в дом Кшесинской, где в это время заседала общегородская конференция большевиков. Делегатам полка большевики указали на преждевременность вооруженного восстания против Временного правительства. Сталин по поручению ЦК и конференции большевиков сообщил ВЦИК о решении партии не выступать. Написано было особое воззвание к рабочим и солдатам, которое должно было появиться в «Правде» утром 4/VII. В районы с целью удержать массы от выступления были направлены руководящие работники партии и члены конференции. Они везде видели бурный подъем настроения и желание выступить немедленно. По словам т. Подвойского, до 5 час. дня в пулеметном полку побывало 23 агитатора военной организации большевиков, убеждавшие солдат отказаться от выступления. С таким же поручением представители военной организации были посланы и в те другие полки, где побывали уже делегаты пулеметного полка. Пулеметчики заколебались, в других полках агитация большевиков имела полный успех.

Но удержать массы от выступления оказалось невозможным. В 8 час. вечера 3/VII пулеметный полк выступил в полном боевом порядке и направился к особняку Кшесинской, где помещались Центральный и Петербургский комитеты большевистской партии. У дворца Кшесинской была предпринята еще одна попытка остановить выступление, но безрезультатно. Солдаты враждебно относились к агитации против выступления. К $8^1/_2$ час. вечера стало известно, что выступили Гренадерский, Московский и 180-й полки. Все эти полки, так же как и 1-й пулеметный, были расположены в Выборгском районе. Полки выступили по призыву разъезжавших на автомобилях с пулеметами вооруженных солдат, снова появившихся в казармах после выступления пулеметчиков. В 11 час. вечера выступили путиловские рабочие. Выступление рабочих Путиловского завода произошло при следующих обстоятельствах. После собрания, состоявшегося по призыву пулеметчиков, приславших делегацию с предложением немедленно выступить, путиловские большевики отправились за директивами в ЦК партии. Получив разъяснение о позиции партии, они созвали собрание рабочих и обратились к ним с призывом отказаться от выступления, но убедить рабочих не удалось. Как только стало известно о том, что часть рабочих Выборгской стороны решила выступить и уже направляется к Таврическому дворцу, путиловцы высказались за немедленное выступление, двинулись на улицу и слились с рабочими других заводов. Выступление приняло массовый и боевой характер. Демонстранты шли под лозунгами: «Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть Советам». Партия не могла допустить такого положения, чтобы борющиеся массы были оставлены без организованного руководства и чтобы все движение по частям было разгромлено контрреволюцией. Большевики решили возглавить начавшееся движение и придать ему мирный и организованный характер. «Было бы преступлением со стороны партии умыть руки в этот момент»,—говорил Сталин о событиях 3—5/VII на VI Съезде РСДРП (большевиков) [Шестой Съезд РСДРП (б), М., 1934, стр. 18]. ЦК большевистской партии, заседавший поздно вечером 3/VII, вынес решение провести 4/VII вооруженную мирную демонстрацию под лозунгом передачи всей власти Советам. Вынеся решение, большевики немедленно стали во главе движения и приняли меры к организации демонстрации и для противодействия на случай контрреволюционной провокации. Демонстранты должны были выступать под охраной вооруженной Красной гвардии. Вечером 3/VII состоялось заседание рабочей секции Петроградского совета, где большинство голосов, в результате проведенных на предприятиях перевыборов, принадлежало уже большевикам. По вопросу о начавшемся выступлении была принята большевистская резолюция, требующая перехода власти в руки Советов, и избрана особая комиссия, к-рой было поручено ввести начавшееся выступление в организованное мирное русло. Меньшевики и эсеры, оказавшиеся в меньшинстве, покинули зал заседания.

События в Петрограде немедленно нашли отклик в ряде крупнейших пунктов в стране и на фронтах. Гельсингфорс решительно высказался за переход власти в руки Советов и послал привет революционному пролетариату и солдатам Петрограда. 5 и 6/VII для поддержки своего требования Гельсингфорсом были высланы две делегации (обе эти делегации были арестованы). За переход власти к Советам высказался Рижский совет рабочих и солдатских депутатов. В Москве, несмотря на запрещение эсеро-меньшевистского совета устраивать демонстрации, 4/VII также состоялась демонстрация рабочих и солдат, проходившая под лозунгом перехода власти к Советам. По призыву областного бюро РСДРП(б) 6/VII состоялась демонстрация в Иваново-Вознесенске; в демонстрации участвовало до 40 тыс. рабочих, организованно выступавших под охраной Красной гвардии. Июльское выступление рабочих и солдат в Петрограде нашло такой же отклик в Нижнем-Новгороде, Киеве, Красноярске, Екатеринбурге и др. городах. 4/VII под руководством большевиков в Петрограде состоялась мощная 500-тысячная демонстрация. Военной организацией большевиков был создан специальный штаб и составлена инструкция. Броневые машины в разных частях города охраняли демонстрантов. В Петропавловскую крепость была послана рота пулеметного полка. Впереди и сзади рабочих колонн двигались вооруженные отряды Красной гвардии. В демонстрации принимали участие прибывшие в Петроград кронштадтские матросы, а также воинские части из Петергофа, Ораниенбаума, Кронштадта и др. мест. Демонстранты направлялись к особняку Кшесинской, а оттуда к Таврическому дворцу. У Таврического дворца демонстранты избирали делегации и через них передавали свои требования заседавшему там ВЦИК. Основным требованием делегатов, избранных от 54 предприятий, были: передача власти Советам, прекращение наступления на фронте, передача земли крестьянам, установление контроля над производством. Ленин, находившийся 3/VII вне Петрограда, 4/VII вернулся и в своем выступлении приветствовал демонстрантов, призывая их «к выдержке, стойкости и бдительности» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 41), указывая вместе с тем, что лозунг «Вся власть Советам» должен победить и победит.

Буржуазия, военное командование и эсеро-меньшевистский ВЦИК единым фронтом выступили против революционных рабочих, сол-

дат и матросов. С фронта 3/VII в Петроград были затребованы дивизия кавалерии, бригада пехоты и броневики. Командующему Балтийским флотом было приказано не допускать выхода по направлению к Петрограду ни одного из кораблей и в этих целях не останавливаться даже перед потоплением подводными лодками тех из них, к-рые двинутся к Петрограду, несмотря на запрещение и противодействие командного состава. В ночь с 3 на 4/VII на совместном заседании бюро ВЦИК и ИК Всеросс. совета крест. депутатов было вынесено решение, объявлявшее изменниками и врагами революции солдат, выступающих без приказа командующего войсками Петроградского военного округа ген. Половцева. Половцев утром 4/VII опубликовал следующий приказ: «Исполняя приказ Временного правительства очистить Петроград от людей с оружием в руках, нарушающих порядок и угрожающих личной и имущественной безопасности граждан, предлагаю жителям столицы не выходить без крайней надобности на улицы, запереть ворота домов и принять меры против возможного проникновения в дома неизвестных лиц. Воинским частям предлагаю приступить немедленно к восстановлению порядка на улицах».

4/VII отряды казаков и юнкеров нападали на демонстрантов, пытаясь отобрать оружие и срывать знамена. Были устроены засады контрреволюционеров, и демонстрантов обстреляли на Литейном, на углу Невского и Садовой и т. д. Провокаторски были обстреляны мирно демонстрировавшие кронштадтские матросы, прибывшие в количестве 10.000 человек. В ряде мест между демонстрантами и правительственными войсками произошли стычки. 4/VII состоялось совещание активных работников партии большевиков, которое постановило считать демонстрацию законченной, солдатам рекомендовало вернуться в казармы, а кронштадтцев было признано необходимым временно оставить в Петрограде, разместив их в доме Кшесинской, в Петропавловской крепости, в Морском корпусе и в Дерябинских казармах. 5/VII ЦК партии большевиков призвал к прекращению демонстрации. Массы возвращались на фабрики и в казармы. Буржуазия и меньшевистско-эсеровский блок обрушились на партию большевиков. На утро 5/VII контрреволюционными частями были разгромлены редакция газеты «Правда» и типография «Труд». Разгром редакции и типографии «Правды» был произведен юнкерами через полчаса после того, как оттуда уехал Ленин. Свердлов, сообщивший Ленину о разгроме «Правды», помог ему скрыться. Юнкера вскоре явились на квартиру Ленина и произвели обыск. 5/VII за подписями *Алексинского* (см.) и Панкратова были опубликованы сфабрикованные контрразведкой «документы», имевшие целью деморализовать и дезорганизовать массы: в «документах» утверждалось, что Ленин, якобы, действует по поручению германского штаба. Днем 5/VII состоялось в доме Кшесинской совещание с участием членов Президиума ВЦИК и членов ЦК партии большевиков и ВО. Делегаты ВЦИК обязались: 1) не допускать каких-либо погромов и репрессий в отношении партии большевиков; 2) выпустить всех арестованных в связи с событиями. ЦК партии большевиков обязался: 1) направить матросов в Кронштадт; 2) снять роту пулеметчиков, поставленную для усиления гарнизона в Петропавловской крепости; 3) снять с постов броневики и караулы. Было вынесено также решение немедленно свести вновь мосты, разведенные по приказу штаба еще 3/VII. Переговоры были только маневром со стороны ВЦИК. Еще 4/VII Половцеву министром-председателем кн. Львовым была направлена следующая записка: «Предлагаю Вам от Временного правительства в развитие данного Вам поручения об очистке Петрограда от вооруженных людей, нарушающих тишину и порядок, и отобрании от них оружия и пулеметов, сегодня же отобрать пулеметы у пулеметного полка, арестовать всех виновных в пользовании пулеметами и участвовавших в нарушении порядка на улицах Петрограда. Вместе с тем поручается Вам арестовать как участников беспорядков, большевиков, занимающих дом Кшесинской, очистить его и занять войсками» (ЦАОР, Ф, 3, опись 1-я, д. № 42, л. 1). Переговоры были предприняты в виду того, что не прибыли еще военные части с фронта и у Половцева не было достаточного количества войск, при помощи к-рых он мог бы выполнить приказ, полученный от Временного правительства. К вечеру 5/VII в Петроград прибыли вызванные с фронта «верные» Временному правительству войска и юнкера из окрестностей Петрограда, которые заняли город, развели мосты и приступили к арестам, обыскам и погромам. При первых же известиях о приближении этих войск к Петрограду переговоры делегатов ВЦИК с ЦК большевиков были прерваны. Несмотря на заключенное соглашение, а также и на то, что по директивам военной организации ни дворец Кшесинской, ни Петропавловская крепость не оказали никакого сопротивления, кронштадтцы 6/VII все же были разоружены. В тот же день состоялось также и разоружение пулеметчиков.

Пленум ЦИК еще 5/VII одобрил все мероприятия, предпринятые военными властями в борьбе против революционных рабочих, солдат и матросов. Для руководства при разоружении революционных полков и при отобрании оружия у революционных рабочих 6/VII при главнокомандующем петроградским военным округом была создана комиссия в составе Авксентьева и Гоца от ВЦИК, Скобелева и Чернова от Временного правительства и есаула А. И. Аникеева от совета союза казацких войск. «Правда», «*Солдатская правда*» (см.) и др. большевистские газеты были закрыты. 6/VII в Петрограде был убит большевик-рабочий *Воинов* (см.), распространявший листок «Правды». 6/VII Временное правительство постановило арестовать Ленина и привлечь его к суду. Некоторые из членов партии высказались за явку Ленина на суд (Рыков и др.). Троцкий также требовал, чтобы Ленин предал себя властям. Но против этого возражал Сталин, который заявил: нет гарантии, что его не растерзают. Ленин вынужден был скрываться вплоть до Октябрьских дней. Дом Кшесинской, где помещались руководящие организации большевиков, был занят правительственными войсками. 7/VII Временное правительство постановило расформировать все воинские части, принимавшие участие в демонстрации 3—5/VII. 8/VII был издан приказ о роспуске центрального исполнительного комитета советов моряков Балтийского флота (Центробалта). Того же 8/VII было отдано распоряжение об аресте и присылке в Петроград для следствия всех инициаторов выступлений среди гарнизона Крон-

штадта и команд линейных кораблей «Петропавловск», «Республика» и «Слава». 12/VII правительством была восстановлена смертная казнь на фронте и введены военные суды для расправы с революционными солдатами. Власть «перешла в решающем месте в руки контрреволюции» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 34). Контрреволюция торжествовала временную победу. «Мирное» развитие революции путем перехода власти к Советам и постепенного завоевания последних большевиками стало невозможным. Двоевластие кончилось. Вожди мелкобуржуазных партий, меньшевики и эсеры, в И. д. окончательно перешли в лагерь буржуазии, в лагерь контрреволюции. Меньшевики и эсеры, составлявшие большинство в Советах, «оказались фактическими участниками и пособниками контрреволюционного палачества» (Л е н и н, там же). Июльские дни сыграли решающую роль в разоблачении предательской политики мелкобуржуазных партий, партий «с о г л а ш е н и я между империализмом и трудящимися массами» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 92). Широкие массы пролетариата и крестьянства изживали соглашательские иллюзии и теснее сплотились вокруг большевистской партии. Партия большевиков стала на путь подготовки вооруженного восстания. Курс на подготовку захвата власти путем вооруженного свержения Временного правительства был закреплен и оформлен VI Съездом партии, проходившим под руководством Сталина. *О. Чаадаева.*

**ИЮНЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ 1917,** состоялась 18/VI (I/VII) 1917, вскрыла падение престижа Временного правительства и мелкобуржуазных партий меньшевиков и с.-р., а также огромный рост влияния большевистской партии, сплотившей вокруг лозунга «Вся власть советам» все действительно революционные массы. С момента вступления меньшевиков и эсеров в состав правительства (6/V) ни одна задача революции не была решена. Разруха усиливалась. Контрреволюционная политика Временного правительства, соглашательство меньшевистско-эсеровских руководителей Советов и борьба буржуазии за установление «твердой власти» вызвали в рядах широких трудящихся масс крайнее беспокойство за дальнейшую судьбу революции. Среди пролетариата, солдат и крестьянства усилились требования немедленного свержения Временного правительства и передачи всей власти Советам.

Атмосфера к июню была настолько накалена, что приказ Временного правительства о выселении профсоюзов, красногвардейцев и анархистов из дачи бывшего царского сановника Дурново явился поводом к крупным политическим событиям. В действиях Временного правительства рабочие Выборгского района, где находилась дача Дурново, увидели прямую защиту царских министров, отличавшихся особенной преданностью самодержавию. Возмущение действиями Временного правительства росло, перекинулось во все районы и грозило стихийно вылиться в грандиозную демонстрацию протеста против Временного правительства и поддерживающих его соглашателей. В солдатских массах также сильно росло недовольство Временным правительством.

В связи с этим военная организация партии большевиков поставила перед ЦК вопрос об организации демонстрации 6(19)/VI и о введении стихийно нараставшего недовольства в русло организованной борьбы. Тов. Сталин, выступавший на закрытом заседании ЦК партии большевиков, обосновывая необходимость демонстрации, в виду создавшихся «новых условий», говорил: «Когда Временное правительство готовит наступление, мы обязаны дать ему отпор. Будет ли армия разбита, или она победит, результатом того и другого будет разгар шовинизма... Наша обязанность организовать эту демонстрацию — смотр наших сил» [«Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917» (Сборник материалов), Л.—М., 1927, стр. 141]. Своей речью тов. Сталин показал общероссийское значение демонстрации и установил ее место в классовой борьбе этих дней. 8(21)/VI состоялось многолюдное (120—150 человек) совещание ЦК и ПК партии большевиков с представителями районов и частей гарнизона. Были заслушаны доклады с мест. Совещание высказалось за необходимость организации демонстрации петроградских рабочих и солдат, к-рая и была назначена ЦК партии большевиков на 10/VI. По Петрограду была расклеена прокламация от имени партии большевиков с призывом к рабочим и солдатам принять участие в мирной демонстрации под лозунгами: «Вся власть Всероссийскому совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Долой десять министров-капиталистов», «Контроль и организация промышленности», «Пора кончить войну», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с французскими и английскими капиталистами», «Хлеба! мира! свободы». По опубликовании воззвания большевиков все буржуазные и соглашательские организации подняли крик о большевистском заговоре. Временное правительство издало воззвание с призывом населения Петрограда к спокойствию. На заседании 1-го Съезда Советов 9/VI вечером выступили Н. С. *Чхеидзе* и Е. П. *Гегечкори* (см.), к-рые, пугая Съезд, утверждали, что выходом на улицу рабочих и солдат хотят воспользоваться контрреволюционеры, призывали к борьбе против организации большевистской демонстрации и провели постановление Съезда о запрещении демонстраций в Петрограде на три дня. В выпущенном воззвании Съезда большевики изображались противниками Советов и нарушителями воли 1-го Съезда.

ЦК партии большевиков, обсудив создавшееся положение 9/VI, в 2 часа ночи постановил демонстрацию отменить. 10/VI на первой странице «Правды» был напечатан призыв ко всем сочувствующим партии воздержаться от демонстрации. 11(24)/VI в № 79 «Правды» в сообщении ЦК об отмене демонстрации было сказано: «Мы имели перед собой прямое распоряжение того органа, которому, по нашему мнению, должна принадлежать вся власть, и ЦК постановил демонстрацию отменить». Отмена демонстрации нисколько не подорвала авторитета большевиков в массах. Постановление ЦК большевиков широко обсуждалось на заводах. Повсеместно рабочие выносили резолюции недоверия Временному правительству и требовали передачи всей власти Советам. Это еще более вызывало усиление борьбы соглашателей с большевиками. 11/VI на состоявшемся объединенном заседании Президиума 1-го Съезда Советов бюро фракции Съезда и Исполкома Петрогр. совета И. Г. *Церетели* (см.) произнес, по выражению Ленина, «историческую и истерическую речь». Церетели объ-

явил организацию демонстрации заговором с целью низвержения правительства и захвата власти. «Пусть же извинят нас большевики,— исступленно кричал он,—теперь мы перейдем к другим методам борьбы... Большевиков надо обезоружить. Заговоров мы не допустим» и т. д. Теряя почву в рабочих массах, меньшевики и эсеры готовились объявить большевиков вне закона, обрушиваясь на революционных рабочих и солдат градом репрессий, расчищали дорогу контрреволюции. Учитывая создавшуюся обстановку, Ленин в своем выступлении 11/VI на заседании ЦК партии большевиков по вопросу о демонстрации подчеркивал, что «революция вступила в новую фазу своего развития» (Л е н и н, Соч., т. XX, стр. 527), что после всего произошедшего о мирной демонстрации не может быть и речи.

12/VI Съезд Советов принял резолюцию, в к-рой было сказано, что без разрешения Советов «группы и партии, входящие в состав Советов рабочих и солдатских депутатов, не имеют права предпринимать массовых выступлений», и «всякие вооруженные выступления, не исключая и манифестаций с участием вооруженных людей, могут устраиваться лишь по постановлению Съезда». Меньшевики и эсеры своим решением хотели лишить большевиков возможности организации мирных демонстраций, и все демонстрации, организованные большевиками, объявить выступлением против Советов. «Всякое нарушение этого постановления играет на руку контрреволюции»,—угрожающе утверждала принятая резолюция. Соглашатели отменили большевистскую демонстрацию, но они не устранили причин, толкавших массы на выступление. «Делегаты Съезда, побывав на заводах и в полках, всюду наблюдали среди рабочих и солдат ропот и бурное кипение сил, негодование, готовое прорваться наружу» (История гражданской войны в СССР, том I, М., 1935, стр. 22). Желая дать выход настроению масс и рассчитывая взять движение в свои руки, по предложению меньшевиков и эсеров Съезд Советов назначил демонстрацию на 18/VI, приурочивая ее ко дню начала наступления на фронте. Демонстрация должна была как бы одобрить это наступление. Церетели в своей патриотической речи по поводу начавшегося наступления, произнесенной на Съезде Советов, эту дату отметил как «поворотный момент в русской истории». О поворотном моменте говорила и русская буржуазия. Так, в передовой кадетской «Речи» в день демонстрации говорилось, что вопрос о целесообразности дальнейшего существования правительственной коалиции ставится не только большевиками, но должен быть поставлен и министрами-капиталистами. Однако, и соглашатели и капиталисты просчитались. Как только стало известно о назначенной Съездом на 18/VI демонстрации, в «Правде» (14/VI) были опубликованы лозунги партии к демонстрации. К лозунгам, предложенным к демонстрации 10/VI, было прибавлено требование вооружения рабочих и осуждение внешней политики Временного правительства: «Против политики наступления», «Да здравствует вооружение всего народа и рабочих прежде всего». 15(28) и 16(29)/VI в Петрограде состоялся ряд рабочих собраний, на к-рых обсуждался вопрос о предстоящей демонстрации. Было решено принять в ней участие под лозунгами большевиков. 17(30)/VI в «Правде» было напечатано написанное Сталиным от имени ЦК и ПК воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» с призывом принять участие в демонстрации и с изложением ее политических целей.

18/VI в Петрограде произошла грандиозная демонстрация петроградских рабочих и частей петроградского гарнизона. В демонстрации приняли участие более 500 тыс. Демонстрация прошла под большевистскими лозунгами и под руководством партии большевиков. «Ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга „доверия“ Временному Правительству» (С т а л и н, На путях к Октябрю, 1925, стр. 68). Только три небольших группы из всей массы громадной демонстрации несли плакаты с выражением доверия Временному правительству. Группы эти—казаки, чиновники полевой почты и «Бунд». «А одно безымянное знамя с „доверием“, протянутое „на воздухе“ поперек входа на Марсово поле, было уничтожено группой солдат и рабочих при одобрительных замечаниях публики: „Доверие Временному правительству повисло в воздухе“» (С т а л и н, там же). Даже центральный орган меньшевиков «Рабочая газета» (№ 85) со своим подголоском газ. «Новая жизнь» (№ 53) и те принуждены были признать, что манифестация 18/VI «превратилась в демонстрацию недоверия Временному правительству» и «обнаружила полное торжество „большевизма“ в среде петроградского пролетариата и гарнизона».

Тысячи рабочих после демонстрации открыто признавали себя большевиками. «Демонстрация развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках-заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией» (Л е н и н, Соч., т. XX, стр. 548). Вместо той программы, к-рую проводили 1-й Съезд Советов и Временное правительство, пролетариат Петрограда под руководством партии большевиков выставили другую программу, указавшую массам, «куда и как должна пойти революция». Демонстрация 18/VI была «демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика... 18 июня было первой политической демонстрацией д е й с т в и я, разъяснением не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы, разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше» (Л е н и н, там же, стр. 548 и 549). Лучшей иллюстрацией ее успеха является тот факт, что с момента ее происходит быстрый рост большевистской партии и она получает исключительное влияние на армию. — События 18/VI—не простая демонстрация, а «этап общенародной революции» (Л е н и н, Соч., т. XX, стр. 551), этап по пути перерастания революции в социалистическую, по пути борьбы за диктатуру пролетариата. Демонстрация 18/VI имела отклики в Москве, Киеве, Лысьве, Кинешме, во Владимире, в Коврове, Александрове, Воронеже, Самаре и др. городах и пром. центрах, где под руководством партии большевиков также состоялись митинги и демонстрации.

**ИЮНЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1848,** «первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 249), происходившая в Париже 23—26/VI.

И. в. было спровоцировано буржуазией, стремившейся окончательно уничтожить политические завоевания рабочих, вырванные последними в результате Февральской революции 1848 (см. *Франция*, Исторический очерк). Для осуществления этой задачи буржуазия с первых же дней революции приняла ряд мер для изолирования парижских рабочих от возможных союзников и создания для себя надежной военной опоры. Она широко использовала при этом незрелость, неорганизованность рабочих и влияние на них мелкобуржуазных социалистов типа Луи *Блана* (см.), проповедовавших возможность достижения социализма мирным путем в рамках демократической республики. Созванное 4/V 1848 Учредительное собрание показало, что контрреволюционной буржуазии удалось повести за собой под лозунгом защиты собственности и «порядка» от «анархии» крестьянские и мелкобуржуазные массы Франции. После этого буржуазия вступает на путь открытой реакции; после неудавшейся рабочей демонстрации 15/V правительство закрывает революционные клубы, ограничивает право подачи петиций, запрещает собрания, проводит массовые аресты и обезглавливает пролетариат, бросивши в тюрьму наиболее революционных его представителей—*Бланки*, *Распайля* (см.) и др.

В ответ на наступление буржуазии пролетариат пытался организовать сопротивление. Разрозненные стачки и демонстрации происходили не только в Париже, но и в Лионе, Нанте, Марселе, Лилле и др. промышленных городах. Буржуазия, готовясь к кровавой расправе с революционным пролетариатом, стала стягивать к Парижу из провинций части регулярных войск, увеличивать численность мобильной гвардии, устраивать военные смотры. Поводом к решающему столкновению послужил поход против *национальных мастерских* (см.)—общественных работ в Париже, на к-рых было занято более 100 тыс. безработных пролетариев. 22/VI в официальном органе правительства был опубликован декрет, в силу к-рого все холостые рабочие в возрасте от 18 до 25 лет, внесенные в списки национальных мастерских, подлежали зачислению в армию, все остальные—отправке небольшими партиями на земляные работы в провинцию. Это распоряжение вызвало величайшее возмущение среди рабочих, к-рые послали делегацию с протестом к члену правительства—адвокату Мари, грубо заявившему, что если рабочие не захотят подчиниться декрету, их принудят к этому силой. Уже 22/VI по всему Парижу происходят бурные демонстрации рабочих национальных мастерских, в районах Сен-Дени и Сен-Мартен делаются первые попытки построить баррикады. На следующий день это брожение в рабочих предместьях переросло в восстание. В течение нескольких часов пролетарские кварталы Парижа были покрыты баррикадами. «Все пространство на восток было занято и укреплено рабочими. Со стороны запада нападала буржуазия, и оттуда же подходили ее подкрепления» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 212). Основную массу боровшихся на баррикадах составляли рабочие национальных мастерских. К ним присоединились рабочие, занятые в городских и частных предприятиях, а также безработные. Железнодорожники, принявшие участие в восстании, препятствовали перевозке из провинции войск, предназначенных для подавления пролетариата. Наряду с лозунгами: «Хлеба или свинца! Свинца или работы!», «Жить работая или умереть в борьбе», наиболее распространенным среди баррикадных бойцов был лозунг: «Да здравствует социально-демократическая республика!», за к-рым скрывалось требование правительства рабочих.

Восстание рабочего класса вызвало величайшую панику среди буржуазии. Вождь мелкобуржуазной демократии *Ледрю-Роллен* (см.) первым бросился на защиту буржуазного порядка, распорядившись еще 23/VI вызвать по телеграфу войска из провинции. Исполнительная комиссия (правительство), к-рую обвиняли в недостатке энергии, была вынуждена подать в отставку, и вся власть была 24/VI вручена военному министру Луи Эжену *Кавеньяку* (см.). Получив диктаторскую власть, Кавеньяк решил не распылять войска, дать восстанию разрастись, а затем, сконцентрировав все свои силы, утопить его в море крови. Озверевшая буржуазия двинула против восставшего пролетариата отборные войска с артиллерией, разрушавшей бомбами и зажигательными ракетами рабочие кварталы. Тем не менее, четыре дня 45—50 тыс. восставших рабочих, построивших более 500 баррикад, героически держались против значительно превосходивших сил противника. К 26/VI в руках восставших находились только предместье Сент-Антуан, превращенное в настоящую крепость, и часть предместья Тампль. Вечером того же дня по Парижу распространялась афиша, в к-рой от имени главы исполнительной власти Л. Э. Кавеньяка сообщалось, что «Предместье Сент-Антуан, последний пункт сопротивления, взято. Инсургенты побеждены, борьба окончена, порядок восторжествовал над анархией».

Колоссальное превосходство сил буржуазии и отсутствие руководства и правильной тактики у рабочих явились основными причинами поражения восставшего пролетариата. Правда, попытка создать единое руководство восстанием была сделана в ночь с 23/VI на 24/VI «Обществом прав человека и гражданина», выделившим для этой цели два комитета, но эта инициатива мелкобуржуазной революционной организации, в к-рую входило также значительное число рабочих, не могла заменить отсутствовавшего руководства со стороны пролетарской партии. Буржуазия отомстила пролетариату, посмевшему посягнуть на основы капиталистического порядка, жесточайшим кровавым террором. Не менее 11 тыс. инсургентов были расстреляны после окончания вооруженной борьбы. Цифра арестованных доходила до 25 тыс., из них половину пришлось потом освободить за отсутствием улик. Многие из заключенных, уцелевших от расстрела, погибли от голода и болезней. 27/VI был принят декрет о ссылке без суда арестованных за участие в восстании.

Маркс и Энгельс придавали громадное значение И. в., рассматривая его как крупный этап в процессе развития и формирования пролетариата в «класс для себя». Хотя законченной социалистической программы у восставшего пролетариата не было, но за баррикадами скрывался боевой лозунг, к-рый Маркс формулировал в словах: «Низвержение буржуазии! Диктатура рабочего класса!».—Вместе с тем И. в. показало, что пролетариат не может победить буржуазию, не создав самостоятельной политической партии и без привлечения на

свою сторону трудовых слоев крестьянства. И. в. показало гибельность для пролетариата политики социал-соглашательства и разоблачило полную вздорность рецептов утопического социализма.

*Лит.:* Маркс К., 1848—1849 (Классовая борьба во Франции), в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. VIII, М.—Л., 1931.

**ИЮНЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК,** начатое 18/VI 1917 под давлением англо-французских империалистов. «Русское правительство в лице министров-„социалистов" сделало то, чего не могли сделать министры-империалисты, Гучков и Милюков: оно предоставило русскую армию в распоряжение штабов и дипломатов, действующих во имя и на почве неотмененных тайных договоров, во имя целей, открыто провозглашенных Рибо и Ллойд-Джорджем» (Ленин, Сочинения, том XX, стр. 551). Эсеро-меньшевистские агитаторы дружно поддерживали план наступления и уверяли, что оно приведет к скорейшему миру. Наступление нужно было буржуазии и по внутриполитическим соображениям. Продолжение войны должно было усилить военщину и этим уничтожить двоевластие. При успехе наступления легко было вызвать взрыв патриотизма и им заглушить все жгучие вопросы революции, а при неудаче свалить вину на большевиков и «рукой вождей мелкобуржуазной демократии — Церетелли, Черновых и т. д.—одним резким и решительным ударом покончить с растущей силой пролетарской партии» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 530). Приняв 19/V портфель военного и морского министра, Керенский издает 27/V приказ о подготовке наступления. 4/VI верховным главнокомандующим вместо Алексеева был назначен более популярный Брусилов. 9/VI расформирован ряд полков, отказавшихся участвовать в наступлении. Эсеры и меньшевики и приехавшие из стран Антанты социал-предатели—Альбер Тома и др.—развертывают на фронте бешеную агитацию за наступление. Удар должны были нанести в Галиции XI и VIII армии в общем направлении на Бжезаны—Львов. Наступление началось 1/VII. Только VIII армия под командованием Корнилова имела более значительные успехи: прорвав три линии позиций, она заняла Калуш (южнее Львова). 19/VII началось контрнаступление германской армии на участке XI и VII армий. Русский фронт под Тарнополем был прорван. 25/VII был опубликован приказ Временного правительства о введении смертной казни на фронте. К концу июля русские армии, понеся большие потери, отошли на 100 *км* и закрепились на новых позициях на реке Збруч.

Хотя первые успехи И. н. и вызвали взрыв шовинизма, усилив и укрепив контрреволюционные элементы (см. *Июльские дни 1917*), однако, жертвы людьми и непосильное перенапряжение сил старой армии, вызванное И. н., ускорили рост революционного движения в армии, несмотря на введение Керенским смертной казни. Политическое значение наступления было вскрыто Лениным в «Правде» от 5/VII: «Мы имели перед собой в самом чистом виде самообман мелкобуржуазных масс и обман их буржуазией при помощи эсеров и меньшевиков... Меньшевики и эсеры повели массы к подчинению политике контрреволюционных буржуа. В этом суть положения. В этом значение наступления. В этом своеобразие: не насилие, а доверие к эсерам и меньшевикам сбило народ с пути» (Ленин, Сочинения, том XX, стр. 554). Последствия И. н. с точки зрения развития пролетарской революции сказались в том, что влияние большевиков на армию возросло еще больше.

*Лит.:* История гражданской войны в СССР, т. I, М., 1935.

**ИЮНЬСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЧЛЕНОВ ЦК РСДРП,** состоялось 10—17/VI 1911 в Париже по инициативе Ленина. Разгром партийных организаций и Русского бюро ЦК во время столыпинской реакции, систематический саботаж созыва пленума ЦК со стороны ликвидаторского большинства Заграничного бюро ЦК заставили большевиков созвать совещание членов ЦК, находящихся за границей, для принятия практических мер к скорейшему созыву Общероссийской партконференции (см. *Пражская конференция РСДРП*).

**ИЯ,** левый приток Оки (бассейн Енисея), в юж. части Вост.-Сибирской области. Берет начало несколькими истоками с сев. склонов Вост. Саян и имеет общее направление на С.-В. Длина 597 *км*. В верхнем течении имеет характер быстрой и порожистой горной речки, текущей среди дикой тайги. Население здесь очень редкое—карагасы—охотники и оленеводы. Ниже впадения левого притока И., Икей, долина расширяется и имеет довольно значительное оседлое русское земледельческое население, особенно у пересечения И. Сибирской ж.-д. магистралью. Севернее поселения становятся опять очень редкими. Ия мало исследована; судоходного значения не имеет.

# Й

**Й** («и с краткой»—по Далю, «и краткое»—по Гроту), десятая буква современного рус. алфавита. Не имеет прототипа в кириллице и введена в 1735 Академией наук при окончательном оформлении гражданской азбуки. В дореформенной азбуке в счет букв не включалась, хотя уже Грот признавал это неправильным (ср. «Русское правописание», СПБ, 1894, § 2), и в словаре Даля, напр., Й соединено с И. В современном «Толковом словаре русского языка» (под ред. проф. Ушакова, изд. ГСЭИ, М., 1934) Й включено в счет букв алфавита.—В системе рус. письма Й обозначает неслоговой гласный «i» (отнюдь не согласный среднеязычный фрикативный «j», с к-рым его часто неточно сопоставляют) в положении после гласного слогового («чай», «мой», «дуй» и т. д.); но почти тот же звук «i» в положении перед гласным обозначается (вместе с этим гласным) буквами «я», «ю», «е», «ё» после гласных и в начале слова, а после согласных—теми же буквами с предшествующими «разделительными» «ъ» или «ь» («я», «юла», «ем», «семья», «объем» и т. д.=«йа», «йула», «йем», «семйа», «обйом» и т. д.). Это колебание между однобуквенным и двубукв. способами написания составляет одну из характерных трудностей рус. письма.

*Лит.:* Грот Я. К., Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне, в его кн.: Филологические разыскания, СПБ, 1899.

# К

**К**, одиннадцатая буква современного рус. алфавита, по своему начертанию восходящая к соответствующей букве кириллицы. По формам начертания **К** кириллицы и соответствующее ему Ⰺ глаголицы восходят к греческому К; первое — к формам т. н. литургического устава 9—11 вв., второе—к скорописным формам того же времени. Для славянской палеографии наибольший интерес представляют формы скорописного К (рис.). От буквы К следует отличать звук «к»—глухой взрывный заднеязычный, образуемый у разных точек нёба. В рус. языке различают два «к»: 1) «к» «твердое», более заднее, образуемое прикосновением задней части спинки языка к границе твердого и мягкого нёба («каша», «кол»); 2) «к» «мягкое», образуемое прикосновением задней и даже средней части спинки языка к границе твердого и мягкого нёба и отчасти к твердому нёбу,— палатализованное заднеязычное «к», к-рое не следует смешивать с собственно палатальным среднеязычным «к» («кит», «кепка»). Согласно общему характеру русского письма, оба звука «к» обозначаются в нем той же буквой К, но с различием в последующих гласных: «к» «твердое»— перед а, о, у, редко э («кэт»), «к» «мягкое»—перед и, е, редко я, ю («Кяхта»); это различие иногда нарушается, напр., перед окончаниями «ий», «ивать» звучит «к» «твердое» («широкий», «постукивать»). В конце слова звук «к» обозначается также буквой Г («вдруг» читается, как «вдрук»). О чередовании «к» в основах см. *Русский язык*.



**КА**, по верованиям древних египтян, «невидимый двойник» человека, его жизненная сила. Ка после смерти человека живет при его могиле, поэтому египтяне снабжали могилы всем необходимым для жизни. Вера в Ка—характерный пережиток первобытного анимизма в религии египтян.

**КААБА** (арабск. К а б а, т. е. куб, игральная кость), важнейшее святилище мусульман, находится в Мекке. К. имеет форму куба, высотой в 15 *м*, две стороны к-рого имеют в ширину 12 *м* и две—10 *м*. Построена из местного серого камня. В вост. угол К. вделан священный для мусульман черный камень. На верху сев.-зап. стены выдается вызолоченный водосточный жолоб, так называемый «жолоб благодати». Внутри К., под плоской крышей, поддерживаемой тремя деревянными колоннами, висит множество золотых и серебряных лампад. По имеющимся сведениям, К., как святилище, существовала уже во 2 веке христианской эры; это было здание высотой в человеческий рост, без крыши. Вокруг К. стояло 360 статуй богов, а в самой К. находилось изображение главного бога Мекки—Хубала. Согласно мусульманской легенде, Магомет, взяв Мекку, уничтожил все эти статуи богов и объявил К. святилищем мусульман. К. несколько раз подвергалась разрушению. К. помещается посреди открытого двора (150×100 *м*). Двор окружен крытой колоннадой шириной от 10 до 12 *м*; более 500 колонн поддерживают крышу, состоящую из примыкающих друг к другу куполов. Колоннада открыта внутрь двора, а с внешней стороны обнесена толстой каменной стеной, имеющей 24 ворот. Над колоннадой высится 7 минаретов. Внутри двора находится небольшое здание над священным колодцем Земзем. Такой вид К. приняла после перестроек и достроек при турецком султане Солеймане в 1570. О роли К. в мусульманском культе см. *Ислам*.

**КААМА**, Bubalis caama, южно-африканский представитель рода коровьих антилоп (Bubalis). Довольно крупное, сильное животное с очень удлиненной головой, крепкими ногами и сравнительно короткими ушами. Короткие, у основания очень толстые рога (свойственные



обоим полам) дважды резко изогнуты и покрыты 16 кольцами. Преобладающая окраска К. светлокоричнево-бурая. Держится К. обычно группами в 5—10 голов. Является объектом охоты, т. к. обладает очень вкусным мясом, ценной кожей и рогами.

**КААНИ**, Мирза Хабибулла Ширази (1808—1854), крупнейший представитель персидской придворной поэзии 19 в.; сын ширазского поэта, писавшего под псевдонимом Гольшэн. Боль-

шинство стихов К.—хвалебные оды в честь каджарских шахов и их сановников. К. возродил формы старой классической поэзии, достигнув замечательного технического совершенства. Кроме отдельных стихотворений, написал — в подражание «Голестану» Саади—прозой и стихами книгу «Китаб-е перишан».

*Лит.:* Бертельс Е., Очерки истории персидской литературы, Л., 1928; его же, Автобиография Каани, Ленинград, 1927.

**КААТИНГА**, то же, что *катинга* (см.).

**КААТРА** (Kaatra), Кесси (1882—1928), финский революционный писатель. Участник финляндской революции 1918. Умер в эмиграции в Стокгольме. Стихотворения К. впервые появились в рабочей печати в 1905. Наиболее известные его произведения, написанные после гражданской войны,—«Песни низов» (1922), повести «Мать и сын» (1924), «Красные и белые» и др., — напечатанные в финской рабочей печати Финляндии и Америки, изображают жизнь и революционную борьбу пролетариата и партии большевиков. Образы революционеров в произведениях К. носят романтический характер.

**КААХКА**, рабочий поселок в Туркменской ССР, станция Ташкентской ж. д., в 130 *км* к Ю.-В. от Ашхабада. Расположен в Атекском оазисе; 3,7 тыс. жит. (1936). Развито хлопководство и садоводство. Вблизи К. организован крупный совхоз с богарными посевами. В районе К. сохранились следы древних оросительных систем; в 5 *км* к З. от К. развалины средневековой крепости Абиверда; здесь находился армянский город Дара.

**КАБАК** (татар.), в Московском государстве с половины 16 в. до половины 17 в. заведение для продажи хмельных напитков; позднее и в царской России в обыденной речи место продажи гл. обр. водки. Около 1555 впервые появляются «царевы кабаки», и торговля всяким хмельным питьем вне их (корчемство) вскоре начинает преследоваться. Курить вино и варить мед и пиво «про себя» разрешалось только *беломестцам* (см.). Царские К. (и винокурни, пивоварни и пр. при них) или отдавались в заведывание выборным посадским и уездно-волостным (преимущественно торговым) людям—кабацким головам и *целовальникам* (см.), обязанным верной службой (торговля «на вере») и отвечавшим за недобор кабацких доходов своим имуществом, или сдавались на откуп, а также жаловались за службу боярам («жалованные кабаки»). К. превратились в один из важнейших источников государственных доходов. Кабацкий откуп был широко использован купечеством и боярством в целях хищнической наживы и грабежа населения и явился одним из источников торгово-капиталистического накопления. За время существования К. московское правительство не раз меняло систему управления ими, параллельно ведя борьбу с корчемством (к-рым широко занимались, в частности, духовенство и монастыри), особо жестоко преследуя за него низшие сословия. По Уложению 1649, преобладание получил откуп К. Но уже в 1651 откупа были уничтожены и восстановлена продажа «на вере» в кружечных дворах («кружало»), как стали называться царские К. Кабацкой реформой 1652 были запрещены все частные К. и введен целый ряд ограничений в продаже вина. В 1664 снова восстановлена сдача К. и кружечных дворов на откуп и т. д. После 1746 К. официально именовался «питейным заведением» (см. *Откупа*).

*Лит.:* Дитятин И. И., Статьи по истории русского права, СПБ, 1895; Прыжов И. Г., История кабаков в России в связи с историей русского народа, СПБ, 1868, 2 изд., [Казань, 1914].

**КАБАКОВ**, Иван Дмитриевич (р. 1891), рабочий-слесарь, видный партийный работник, член ЦК ВКП(б). Работал на Сормовском заводе, где познакомился с с.-д. литературой, и там же в 1914 вступил в партию большевиков. До 1916—член большевистского комитета в Сормове. С марта 1917—большевистский депутат Нижегородского и Сормовского СРД, в 1918—председатель Сормовского парткома, в 1919—председатель Нижегородского, в 1920—21—Воронежского горсовета, в 1922—24—секретарь Ярославского губкома. В 1924 — ответственный инструктор ЦК ВКП(б), в 1924—1928 — секретарь Тульского губкома, в 1928—29 — председатель Уральского облисполкома, с 1929—секретарь Уралобкома. С 1934—секретарь Свердловского обкома. Избран кандидатом в члены ЦК на XIII Съезде и членом ЦК на XIV, XV, XVI и XVII Съездах.



**КАБАКОВСК** (б. Надеждинск), город в Свердловской обл., на р. Какве (приток Сосьвы), станция ж. д. им. Кагановича; 75,8 тыс. жит. (1936; в 1926—33,4 тыс.). К.—один из крупнейших промышленных центров горнозаводского Урала, расположен у его северной окраины. На базе железорудных залежей (Ауэрбаховский рудник, Самский и др.) и богатых лесных массивов здесь возникла мощная древесно-угольная металлургия. Основанный в 1894, завод к началу империалистической войны давал до $^1/_5$ всего количества металла на Урале; завод выпускал рельсы, кровельное и сортовое железо и др., в годы войны—военные снаряды. С 1931 началась коренная реконструкция завода, являющегося в наст. время (1936) крупнейшим заводом древесно-угольной качественной металлургии на Урале; завод дает металл для авто- и авиастроения и др. Минимальная мощность завода—300 тыс. *т* чугуна, 300 тыс. *т* стали, 228 тыс. *т* проката. Близлежащий Богословский рудник снабжает завод бурым углем. В К. имеются: электростанция мощностью в 23 тыс. *квт*, лесопильный завод, кирпичный, канифольно-скипидарный и др.

**КАБАЛ** (cabal—по-англ. заговор), в период реставрации в Англии группа советников короля *Карла II* (см.), образовавшаяся в 1669 и получившая такое название по первым буквам фамилий входивших в нее лиц (Клиффорд, Арлингтон, Бекингем, Ашли и Лодердейл). Парламент, отстаивавший и при реставрации свои права и вольности, не признавал власти этих советников, не входивших в состав утверждаемого парламентом Тайного совета, и поэтому рассматривал их деятельность как «заговор» против своих прав. К., бывший в сущности первым англ. кабинетом, действительно поддерживал абсолютистские стремления Карла II. В тайном союзе с братом короля и Людовиком XIV французским К. добивался радикального ограничения парламентских вольностей и водворения в Англии католицизма. Под давлением Франции же К. добился в 1672 объявления войны Голландии, в к-рой Англия была мало за-

интересована. Парламент воспользовался этим поводом для предания суду членов К. и позже, в 1701, специальным законом возобновил старинное запрещение королям иметь других советников, кроме Тайного совета.

**КАБАЛА** (араб.—продажа; в рус. яз. перешло от татар), в России 15—17 вв.—договор о займе. По «кабале заемной», бравший взаймы деньги и не могущий их выплатить становился холопом (рабом) заимодавца на срок до выплаты долга или пожизненно. К., выдаваемые крупными и мелкими собственниками, обычно предусматривали уплату процентов (К. ростовая) деньгами или натурой, иногда в скрытой форме (проценты включались в сумму долга); возвращение ссуды нередко обеспечивалось закладом недвижимого имущества (К. закладная). Ссуды под заклад земли, дворов, промыслов служили средством усиления крепостнической эксплоатации, а в ряде случаев и экспроприации имущества крестьян и ремесленников. Разорившиеся крестьяне, посадские и мелкие служилые люди выдавали на себя кабалы служилые или кабалы «за рост служити» с обязательством отрабатывать проценты службой во дворе кредитора. В конце 16 в. этот вид К. получил бессрочный, пожизненный характер: должник лишался права освободиться от зависимости заимодавца путем уплаты долга, самая ссуда была ограничена размером и во многих случаях становилась фиктивной. Таким образом, служилая К. превратилась в крепостной документ, холопивший тех свободных людей, к-рые в условиях разложения натурального хозяйства оказывались лишенными средств производства (см. *Холопство*). Отсюда выражения «пойти в кабалу», «закабалиться», т. е. попасть в полную зависимость.

**КАБАЛЕВСКИЙ**, Дмитрий Борисович (р. 1904), советский композитор и музыкальный деятель. Окончил Моск. гос. консерваторию (с занесением на доску отличия) в 1929 по классу композиции (проф. Мясковский), в 1930—по классу фортепиано (проф. Гольденвейзер). Начав в духе академического романтизма (концерт для фортепиано с оркестром, «Поэма борьбы» для оркестра с хором на текст Н. Асеева), К. через ряд удачно выполненных муз. композиций для радио и для театральных постановок неуклонно стремится к реалистическому отображению конкретной советской тематики в самых различных жанрах. Руководящими принципами его творчества являются песенность, ясность музыкального языка и оправданность формы внутренним содержанием произведения. К. написаны: 2 симфонии, струнный квартет, 2 концерта для фортепиано, симфония «Реквием» для оркестра с хором на текст Асеева, музыка к фильмам «Петербургская ночь» и «Аэроград», музыка к театральным постановкам «Мстислав Удалой», «Дорога цветов» и др., ряд вокальных и инструментальных произведений и обработок, ок. 20 пионерских песен.

**КАБАЛЬЕРО**, Ларго, см. *Кавальеро*.

**КАБАЛЬНЫЕ СДЕЛКИ**, *сделки* (см.), заключенные тем или другим лицом под влиянием крайней нужды на явно невыгодных для себя условиях. Для признания сделки кабальной требуется, следовательно, два признака: крайняя нужда и вызванное ею согласие на явно невыгодные условия договора (ст. 33 Гр. код.). Не будет кабальной сделка, заключенная хотя бы и на явно невыгодных условиях, но лицом, не находящимся в крайней нужде. Поэтому ст. 33 Гр. код. неприменима, в частности, к взаимоотношениям между нетрудовыми элементами. Равным образом нельзя говорить о кабальности сделки, если объектом такой сделки не являются предметы первой необходимости. С другой стороны, сделка, хотя бы и заключенная вследствие крайней нужды (напр., покупка хлеба под влиянием голода), еще не будет кабальной, раз ее условия не отступают от нормальных. Для признания сделки кабальной нужны в этом случае явно невыгодные условия. Как указала Гр. кассац. коллегия Верхсуда РСФСР, под ними понимаются такие условия, к-рые являются «резко, значительно невыгодными для одной из сторон, т. е. резко отступающими от нормальных условий для этого рода договоров».—Согласно ст. 33 Гр. код., все К. с. признаются недействительными с последствиями по ст. 150 Гр. код. Возбуждение иска о признании сделки кабальной может быть произведено по нашему законодательству не только потерпевшей стороной, но и соответствующими должностными лицами (прокурором и др.). *Г. А.*

**КАБАН**, или дикая свинья (Sus scrofa L.), относится к семейству свиней (Suidae), подотряду нежвачных, отряду парнокопытных. Туловище тяжелое, покрытое грубой щетиной, образующей на хребте род гривы; четырехпалые ноги короткие, сильные; голова большая, вытянута в длинное рыло, заканчивающееся хрящевым диском («пятачком»), уши средних размеров, глаза маленькие, клыки большие, особенно у самцов («секачей»), верхние клыки загнутые. Высота в плечах до 1 *м*, вес старых самцов до 250 *кг*. Поросята полосатые. Распространен в Белоруссии, самых зап. частях Украины, по всему Кавказу, в дельтах Волги и Кумы, по всей Средней Азии, на Алтае, Дальнем Востоке, в Центр., Передней и Малой Азии, Сев. Африке и Зап. Европе. Живет в тростниковых зарослях и густых лиственных лесах. Поднимается высоко в горы, но всегда нуждается в присутствии воды. Всеяден. Течка поздней осенью, беременность длится 18—20 недель, число поросят 6—12. Самки с молодняком держатся стайками, самцы—особыми стайками или одиночно. Важный промысловый зверь, дающий высокого качества кожу, мясо и щетину. Охотятся на К. с ружьем и травят собаками или подстерегают в лунные ночи на хлебах. Местами приносит значительный вред полям и огородам. Предок домашней свиньи.



**КАБАН** (франц. hauban—судовые ванты), система стержней или трубчатая колонна, служащие для соединения верхнего крыла биплана или высоко расположенного крыла моноплана с фюзеляжем самолета.

**КАБАНЕЛЬ** (Cabanel), Александр (1823—1889), известный франц. художник, представитель академической салонной живописи. В 1845 получил первую Римскую премию. С 1851 до смерти регулярно выставлялся в Салоне. Его исторические композиции и изображения женщин отличаются большим техническим мастерством, но слащавы и излишне выписаны. Особенно большим успехом К. пользовался как портретист франц. знати в эпоху Второй

империи. Большое собрание картин К. находится в Люксембургском музее.

*Лит.:* Vollmer H., Cabanel Alexandre, в кн.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, begr. v. U. Thieme u. F. Becker, Bd V, Lpz., 1911. *В. Вольская.*

**КАБАНИС** (Cabanis), Жан Луи (1816—1906), один из крупнейших орнитологов 19 в. Профессор и хранитель орнитологической коллекции Берлинского зоологического музея. Автор многих трудов по вопросам систематики и распространения птиц, гл. обр. неотропических. К. основал одно из важнейших периодических орнитологических изданий «Journal für Ornithologie» (Берлин), редактором к-рого он состоял с 1853 по 1894; он же был фактическим основателем Германского орнитологического общества и генеральным его секретарем с 1867 по 1894.

**КАБАНИС** (Cabanis), Жан Пьер Жорж (1757—1803), врач, литератор и философ, один из французских материалистов 18 века. По своим политическим воззрениям К. был близок к жирондистам; его друзьями были Мирабо и Кондорсе. В эпоху франц. революции 1789—1794 К. сыграл большую роль в реорганизации медицинских школ и был профессором нескольких кафедр Национального института. Пламенный поборник «свободы и равенства», поклонник просвещения, К. был вместе с тем приверженцем «сильного и устойчивого правительства». Будучи членом Совета 500, он 18 брюмера внес предложение о роспуске Директории. В награду за эту услугу Наполеон призвал его в Сенат, где К. занял, однако, место на скамьях оппозиции и вскоре был вынужден отказаться от политической карьеры.— К. принадлежал к группе франц. материалистов, сделавших физику Декарта исходной точкой своей философии. Именно у К., по словам Маркса, «разработка картезианского материализма достигла своего кульминационного пункта» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 154—155). В главном своем произведении «Rapport du physique et du moral de l'homme» («Отношение между физической и моральной природой человека», рус. пер. Бибикова, 1865—66) К. ставит задачей философии «усовершенствовать человеческий род». Средством для этого должна быть медицина, изучающая организм человека и определяющая тем самым скрытые пружины его поведения. Так как «моральное» (духовное) для К. есть не что иное, как «физическое, рассматриваемое под особым углом зрения», то, воздействуя на человеческое тело, можно добиться желаемых результатов и в области духа. К. опирается на сенсуализм Локка и далее Кондильяка, сведшего локковскую «рефлексию» (такие функции духовной деятельности, как внимание, сравнение, размышление) к простому факту чувственного ощущения. Но К. отбрасывает «душу», выступавшую у Кондильяка в качестве субстанции, и утверждает вместо нее «физическую чувствительность»—некоторое, далее не анализируемое свойство организованной материи.

Дальнейший шаг К. от Кондильяка заключается в том, что он обратил особое внимание на внутренние ощущения, получаемые человеком в силу функционирования таких его физиологических органов, как сердце, печень и др. В то время как впечатления от внешних предметов обычно осознаются (превращаясь в ощущения) и служат материалом для образования представлений и понятий, внутренние впечатления, с точки зрения К., смутно или вовсе неосознанные, определяют тем не менее самочувствие человека, являясь источником его инстинктов. По К., изменения в сфере, напр., половых органов, медленные или резкие, влекут за собой целую революцию в психике.—Вообще в своих работах этого периода К. подчеркивает влияние на психику деятельности внутренних органов и возникновение в результате этого особой области полусознательного или подсознательного.—В своей вышеуказанной основной работе К. воюет как против витализма, так и против т. н. органистов, желавших свести все явления жизни к механике. К. выступает здесь против чрезмерно широкого применения механических и физических теорий к биологии. «Животная организация,—по К.,—хотя и подчинена закону других тел, но эти законы играют сравнительно малую роль. Жизнь управляется своими законами». «Сложение и разложение тел, называемых химическими, — пишет К., — бесконечно менее просты, чем притяжение больших масс; организованные существа живут и сохраняются согласно законам, гораздо более искусным, чем избирательные сродства». Органы тела воздействуют друг на друга; явления жизни так «перекрещиваются, что становятся поочередно то действием, то причиной».

Борясь против универсализации механического метода, К., однако, не возвышается над ограниченностью метафизики. Вместо механики он абсолютизирует биологию и физиологию. К. сводит все психические явления к чисто физиологическим функциям. Мозг, по К., «выделяет» мысли на основе «переваренных ощущений» так же, как печень—желчь. Под углом зрения биологии К. рассматривает и социальные факты. Общественные науки для К.—лишь «отрасль естественной истории человека». В своей книге К. подробно разбирает вопрос о влиянии на состояние человеческого тела, на его привычки и на весь его духовный облик таких факторов, как пол, болезни, образ жизни и даже климат. При такой трактовке вопроса «социальная сущность» человека, конечно, совершенно затушевывается или по меньшей мере отступает на задний план. Так, К. объясняет приниженное положение женщины в обществе исключительно физиологическими причинами. Впоследствии К. под влиянием восторжествовавшей реакции изменяет свои прежние взгляды по всем почти вопросам. В своем произведении: «Письмо о первопричинах» («Lettre sur les causes premières»), изданном после его смерти, Кабанис скатывается к своеобразному гилозоизму и витализму, против чего раньше сам выступал и боролся. В этом своем последнем произведении К. утверждает, что «принцип разума» и воли, так же как и «принцип чувствительности», распространен во всей материи, «ибо материя всюду стремится организоваться в живые существа». Этот «волящий разум», по К., не находится, однако, вне вселенной, а он есть в каждой частице материи в большей или меньшей степени. В этот же период времени К. увлекается учением стоиков. Основные принципы их доктрины, их морали в особенности, К. мечтал возвести в «ранг» религии, взамен официальной религии, причинившей столько бедствий людям. Вся философия К. в общем отражает собой начало упадка буржуазной философской мысли после французской рево-

люции 18 века. Кабанис является уже эпигоном французских материалистов 18 века и одним из предшественников вульгарного материализма. *Б. Чернышев.*

**КАБАНЧИК** (уменьшительное от кабан — франц. hauban—судовые ванты), рычаг, устанавливаемый на рулях управления самолетом (в количестве одного, двух и более) и служащий для соединения проводки управления с соответствующим рулем. К. устанавливаются на рулях направления, высоты, элеронах, а также на других подвижных поверхностях самолета.

**КАБАРГА** (Moschus), род млекопитающих из сем. оленей, выделяемый в подсемейство (Moschinae). Характерные признаки: рогов нет, хвост зачаточный, есть желчный пузырь, мускусная железа, расположенная у самцов на брюхе, и длинные тонкие клыки, которые у самцов выдаются далеко за нижнюю челюсть. Распространение: горно-таежные области Вост. и Центр. Азии. Три вида: обыкновенная К. (M. moschiferus L.), гималайская К. (M. chrisogaster Hodys) и сычуанская К. (M. berezovskii Flerov). Обыкновенная К. распространена на Алтае, в горно-таежных районах всей Заенисейской Сибири (за исключением Камчатки, Анадырского края и Охотского приморья), на Сахалине, в Маньчжурии и Корее. Высота в плечах ок. 50 *см*, вес не свыше 15 *кг*. Течка в середине зимы, продолжительность беременности ок. 5 месяцев, детеныши пятнистые, числом 1—2. Шкура малоценная. Промышляется, гл. обр., ради мешочка с мускусом («струей»).



**КАБАРДИНКА**, приморская климатическая станция на берегу Черноморского побережья Кавказа, в 21 *км* от Новороссийска. Бухта окружена с трех сторон горными хребтами, достигающими высоты 600 *м* над ур. м. Климат с апреля по ноябрь очень мягкий при средней темп. в 17°. Осадков не более 500—800 *мм* в год. К. предназначена для переутомленных и больных катарральными явлениями дыхательных путей. Ряд санаториев и домов отдыха. Сезон с 1/VI по 30/IX.

**КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ**, см. *Кабардино-Балкарская автономная советская социалистическая республика.*

**КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА**, до Сталинской Конституции 1936 автономная область, входила в состав Сев.-Кавказского края. Граничит на З. с Карачаевской автономной обл., на В.—с Чечено-Ингушской АССР, на Ю.-В.—с Сев.-Осетинской АССР, на Ю.—с Грузинской ССР. Делится на 10 районов. Территория—12.560 *км*². Население—301 тыс. чел., в т. ч. кабардинцев—152 тыс., балкарцев—41 тыс., русских и украинцев—93 тыс., прочих—15 тыс. (1935). Центр—Нальчик (37 тыс.).

**Физико-географический очерк.** К.-Б. АССР расположена на северных склонах Главного Кавказского хребта, в его центральной, наиболее высокой части; занимает также участок Притерекской равнины. По рельефу и ландшафту республика делится на несколько зон, протягивающихся с С.-З. на Ю.-В. и пересеченных густой речной сетью. Большинство рек берет начало в высокогорной зоне, питаясь ледниками и стекая по склону (к С.-В.), пересекая полосы различных горных пород, с чередованием узких глубоких ущелий и расширенных участков долин. Наиболее крупные реки: Малка, Баксан, Черек и Чегем. На Ю. республики тянется зона Гл. Кавказского хребта, сложенная гранитами и кристаллическими сланцами, с высочайшими вершинами (Эльбрус, Коштантау, Дых-тау и др.) и с мощным оледенением. На склоне гор выделены размывом рек несколько моноклинальных хребтов, сложенных известняками, с крутым южным и пологим северным склонами, из них два главных — Скалистые горы и Черные горы; пересекающими их реками они расчленены на отдельные участки и холмы. Главные ландшафтные зоны республики: 1) степная черноземная кабардинская равнина; 2) лесная зона Черных гор с густыми широколиственными (с преобладанием дуба и бука) лесами; эта зона заходит и на сев. склон Скалистого хребта; 3) зона горных лугов верхней полосы Скалистых гор; 4) зона замкнутых продольных сухих котловин между Скалистым хребтом и главным гребнем; 5) высокогорная альпийская зона. Климат республики разнообразен, изменяясь по высотным зонам,—от умеренно-теплого внизу до холодного альпийского высокогорной зоны. Среднегодовое количество атмосферных осадков колеблется от 500 *мм* до 800 *мм*, увеличиваясь в верхних зонах гор. К.-Б. АССР богата разнообразными полезными ископаемыми. Первое место занимает Малкинское железо-хромо-никелевое месторождение — крупнейшее месторождение железа в К.-Б. АССР. Общие выявленные запасы железной руды исчисляются в 67 млн. *т*; есть основания предполагать запасы в размере 180—190 млн. *т*, процент железа в руде колеблется от 20 до 52, никеля — от 0,3 до 1, хрома — от 0,5 до 3. Имеются также исключительные по своим качествам и запасам флоридиновые глины (близ Нальчика), вулканические пеплы для стекольного и цементного производств, молибден (подготовительные работы по эксплоатации начаты), сурьма (к эксплоатационным работам приступлено), золото, медь, полиметаллы, асбест, барит, кадмий, кобальт, мышьяк, олово, титан, селитра, гипс, сера, уголь и др.

**Экономический очерк.** До революции К.-Б. АССР находилась на положении угнетаемой царским правительством колонии. Уровень хозяйственного развития республики был крайне низок. Промышленность была представлена немногочисленными кустарно-ремесленными заведениями, гл. обр. по переработке местного с.-х. сырья. Сельское х-во имело потребительский характер и отличалось примитивной и крайне низкой техникой. Степень обнищания деревни видна из того, что к началу Великой Октябрьской пролетарской революции в К.-Б. АССР числилось до 39% хозяйств безлошадных, до 17%—без крупного рогатого скота. В то же время в руках помещиков и кулаков сосредоточено было до 50% земельного фонда, ок. 45% конского поголовья, св. 27% крупного рогатого скота и св. 61% овец. Только в условиях, созданных пролетарской революцией, на основе последовательного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, республика получила возможность всестороннего развития своих производительных сил. В результате последовательного проведения генеральной линии партии и упорной борьбы

за высокие количественные и качественные показатели в деле культурного и хозяйственного строительства республика одна из первых была 2/I 1934 награждена орденом Ленина. Особенно выдающиеся успехи достигнуты в области социалистической реконструкции сельского хозяйства.

По характеру хозяйства республика делится на две основные зоны. Плоскостная зона характеризуется более густым населением, более высокой степенью хозяйственного освоения территории, ярко выраженным зерновым направлением сельского хозяйства. При средней плотности населения в 24 чел. на 1 *км²* плотность здесь доходит до 35 (Прималкинский район) и даже до 44 чел. (Урванский) на 1 *км²*. Здесь же сосредоточена основная масса пахотных земель. В горной зоне плотность населения падает до 7 и меньше чел. на 1 *км²* (Балкарский район). Здесь масса неудобных земель, а с.-х. площадь представлена, гл. обр., пастбищами и выгонами, с чем связано ярко выраженное животноводческое направление хозяйства. Вместе с тем в горном районе сосредоточены важнейшие полезные ископаемые республики и основные источники гидроэнергии (горные реки), что открывает широкие перспективы для промышленного развития этой части республики.

Фабрично-заводская промышленность создана почти исключительно при Советской власти. Общее число рабочих, занятых в промышленности,—около 4,7 тыс. чел. (1935; до революции — 760 чел.) при валовой продукции ок. 48 млн. руб. (в ценах 1926—27). В промкооперации занято до 800 чел. при валовой продукции в 11 млн. руб. Преобладает пищевая промышленность, за ней следует лесная (лесозаготовки и обработка дерева). К числу крупнейших промышленных предприятий относятся: сушильно-вареньеварочный завод (210 рабочих в 1934), яично-птицеводный комбинат (235), фанерный завод (187), клепочный завод (100), швейная фабрика (231), песочно-гравийный карьер (165), авторемонтный завод им. Калмыкова (111), лубяной завод (114), мотороремонтный завод (175), плодо-овощной комбинат (115), крахмальный завод (259 рабочих) и др. В республике действуют 20 небольших электростанций общей мощностью 420 *квт* (1935). Заканчивается строительство (1936) Баксанской районной гидростанции, рассчитанной на 25 тыс. *квт*, и мощного мясокомбината в Нальчике. Ведутся подготовительные работы по промышленному использованию Малкинского железо-хромо-никелевого месторождения.

Сельское хозяйство К.-Б. АССР к концу первой пятилетки добилось огромных успехов. Республика одна из первых в крае пришла к сплошной коллективизации. Крупные достижения по линии организационно-хозяйственного укрепления колхозов: в 1933 за трудодень выдано было 16 *кг* хлеба, в 1934—25 *кг*. В республике организовано 14 совхозов, в к-рых занято 1.980 постоянных рабочих; имеются 672 трактора, 102 комбайна, 298 пикеров и большое количество мелкого инвентаря.—По угодьям территория республики делится след. образом: пашня составляет 336 тыс. *га* (26,7% территории республики), сенокосы—149 тыс. (11,7%), выгоны и пастбища—297 тыс. (25,2%), леса и кустарники—191 тыс. (15,2%). Основная масса пахотных земель сосредоточена в плоскостной зоне, где процент пашни колеблется от 46 до 70; в горных же районах решительно преобладают сенокосы и пастбища, доля к-рых доходит здесь до 43%.

Табл. 1.—Посевная (уборочная) площадь (1935).

| Название культур | Тыс. *га* | % к итогу |
|---|---|---|
| Зерновые и бобовые | 241,9 | 76,6 |
| В т. ч. кукуруза | 134,2 | 42,5 |
| Технические | 31,6 | 10,0 |
| В т. ч. подсолнечник | 28,8 | 9,0 |
| Прочие | 42,4 | 13,4 |
| Вся посевная площадь | 315,9 | 10,0 |
| В т. ч. колхозный сектор | 282,8 | 89,4 |

В 1913 посевная площадь составляла 117 тыс. *га*, в 1922—72 тысячи. Посевная площадь в 1935 превысила довоенный уровень примерно в три раза. Из года в год повышается урожайность, составлявшая в 1933: по кукурузе—17,2 *ц* с 1 *га* (против 12,6 *ц* среднего урожая 1928—32), по ячменю—14,7 (4,93), по овсу—9 (4,95), по подсолнуху—8,8 (3,9), по картофелю—76 (52,1). В 1936 сотни колхозных звеньев добились урожая 40 *ц* пшеницы и 100 *ц* кукурузы с 1 *га*. Мелиоративные сооружения, построенные в Прималкинском и Мало-Кабардинском районах, создают возможность с.-х. освоения новых крупных земельных массивов. Оросительная сеть Мало-Кабардинского канала охватывает ок. 30 тыс. *га*.

В животноводстве республики преобладают разведение крупного рогатого скота и овцеводство. Большие достижения имеются в деле социалистической реконструкции животноводства: функционируют (1935) 115 колхозно-товарных ферм крупного рогатого скота с 57 тыс. голов, 77 овцеводческих (154 тыс. голов), 63 коневодческих (12 тыс.), 21 свиноводческая (6 тыс.) и др.

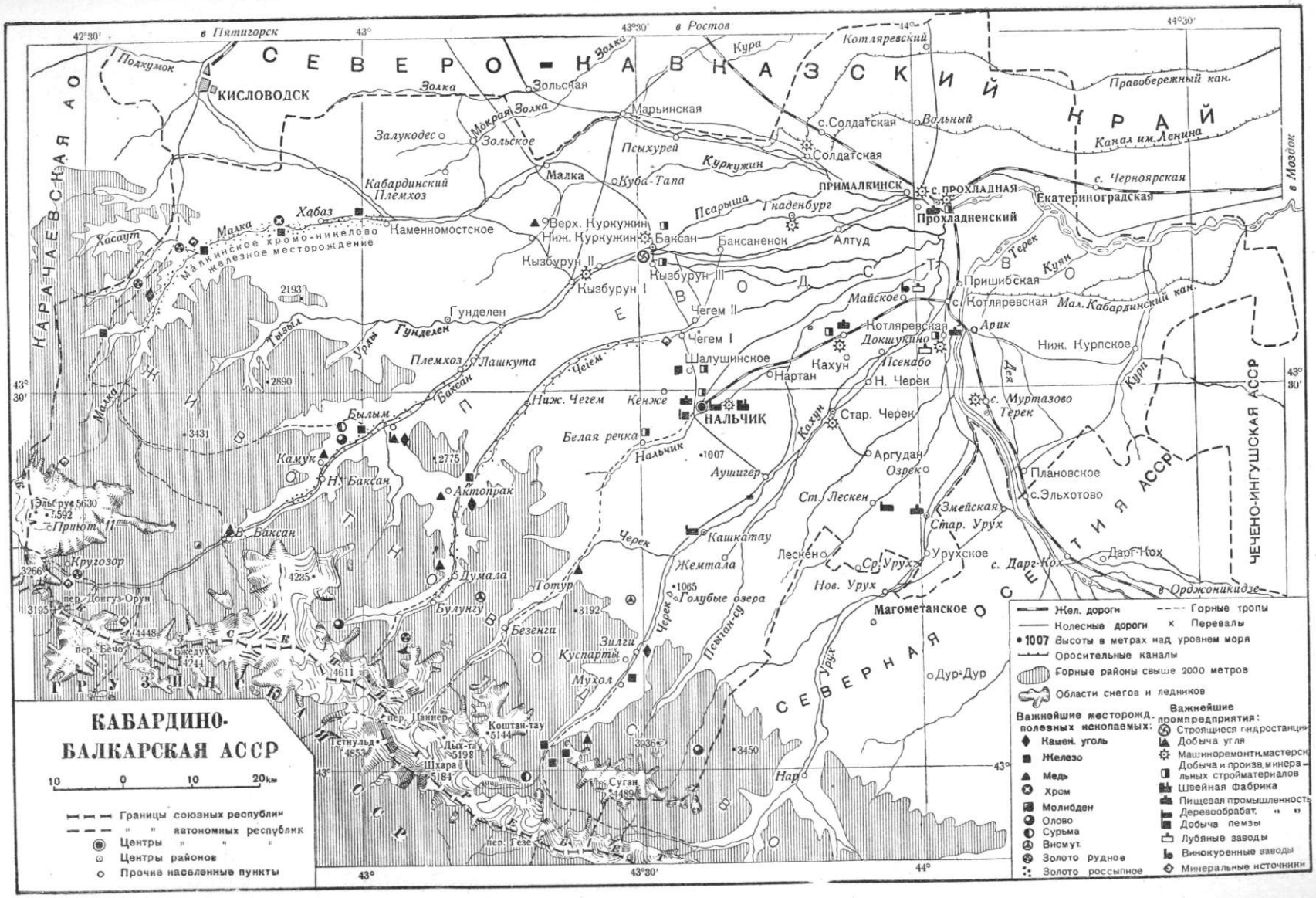
Табл. 2.—Поголовье стада в 1935 (в тыс. голов).

| Виды скота | Всего |
|---|---|
| Лошади | 47,9 |
| Крупный рогатый скот | 115,2 |
| В т. ч. коровы | 55,0 |
| Овцы и козы | 212,9 |
| Свиньи | 38,8 |

В республике ведется упорная борьба за подъем животноводства, давшая уже значительные результаты в 1934—36. Принимаются меры также к повышению качества скота, в частности к улучшению местной породы кабардинской лошади (Кабарда входит в число районов верхового коневодства), к развитию промышленного овцеводства и т. д. На территории республики 13 племхозов.

Пути сообщения и транспорт. Ж.-д. транспорт представлен в К.-Б. АССР отрезком главной магистрали Сев.-Кавказской ж. д. и веткой Котляревская—Нальчик общим протяжением в 140 *км*. Главные грузы: по прибытию—нефть (20% в 1933), хлеб (17%), лес (15%); по отправлению—хлеб (30%), скот и др. В условиях К.-Б. АССР, гл. обр. в горных районах, приобретает особое значение безрельсовый транспорт, в строительстве к-рого республика достигла значительных успехов.

Туризм и курортное дело. Природные условия К.-Б. АССР создают чрезвычайно благоприятные условия для развития туризма и курортного дела. При Советской власти Нальчик превратился в отправной пункт




КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ АССР

многих туристских маршрутов: «голубые озера», исключительно живописное Балкарское ущелье, ледник Безенга, Гегемское и Баксанское ущелья, перевалы в Сванетию и др. Массовые восхождения на Эльбрус обычно имеют своей исходной базой территорию К.-Б. АССР. В годы революции выросло значение *Нальчика* (см.) как климатической станции; в окрестностях его создан курортный городок.

*Лит.:* Калмыков Б., Кабарда и Балкария к XVII Партсъезду, Ростов н/Д., 1934; Воробьев С. и Сарахан Д., Кабарда и Балкария, Ростов н/Д., 1932; Анисимов С., Кавказские Альпы (Путеводитель...), М.—Л., 1929; «Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды», под общей редакцией Д. Н. Минина, Воронеж, 1926—28 (ряд выпусков). См. также литературу к статье *Северо-Кавказский край.*

*Г. Мержанов и Ред.*

**Народное образование.** В дореволюционной России в целях руссификации горцев, связанной с общими задачами великодержавной политики царизма, в 1859 была создана в Нальчике горская школа. К 1887 из общего числа учащихся школы горцев было только 47,2%. В 1905 попечитель кавказского учебного округа в своем отчете вынужден был написать, что «магометане из своей среды не дают такого количества учащихся, какое соответствовало бы их численному отношению». В 1909 на 11,5 тыс. учащихся в гимназиях округа было только 623 детей горцев и татар и всего несколько детей зажиточных кабардинцев.— До Великой Октябрьской пролетарской революции в Кабарде и Балкарии было 12 школ с 3.461 учащимся, из к-рых 952 кабардинца и 28 балкарцев. Буржуазно-националистический союз объединенных горцев на съезде союза в мае 1917 принял решение о создании сети 4-летних школ на родном языке с обязательным изучением Корана и арабского языка, но фактически ни одной школы не было открыто. В период господства деникинцев были подорваны всякие основы народного образования и разрушены существовавшие до революции школы. Конфессиональные школы—*мектеб* и *медресе* (см.),—существовавшие до революции (65 школ), обучали только чтению Корана на непонятном детям арабском языке. Мектеб и медресе находились целиком в руках мулл, к-рые насаждали религиозный фанатизм и разжигали национальную вражду. В роли защитника фанатизма и рутины выступило в нач. 20 в. министерство народного просвещения, запретившее реформу мектеб и введение в программу обучения общеобразовательных предметов, «ибо,—как писал царский министр просвещения, — общеобразовательная подготовка и более совершенная постановка преподавания будет содействовать развитию национального чувства». Грамотность кабардинцев едва достигала 3,45%, балкарцев—1,44%.

Только после установления Советской власти начинается бурный рост школ и других культурных учреждений кабардинцев и балкарцев, объединенных Советской властью в К.-Б. АССР. В 1921 в К.-Б. АССР существовало уже 65 школ. Из 137 учителей кабардинцев было 19, балкарцев — 1. В 1922/23 окончили педкурсы 26 кабардинцев и балкарцев. В 1927 учителей-кабардинцев было уже 63, балкарцев 12, в 1928—78 и 23, в 1930—208 и 53, в 1932—524 и 148. Число учителей — кабардинцев и балкарцев — неизменно растет. Подготовка учителей, разработка письменности дали возможность осуществить обучение детей на родном языке. Колоссально выросло школьное строительство, принявшее особенно быстрые темпы в период коллективизации: с 132 тыс. руб. в 1930 вложения в школьное строительство выросли до 568,6 тыс. в 1932; число учащихся в начальных школах—с 12,6 тыс. в 1928/29 поднялось до 36,9 тыс. в 1932/33. К 1936 в К.-Б. АССР существуют 5 техникумов, 2 школы ФЗУ, педагогический техникум, педагогический ин-т (с 1932), высшая ком. с.-х. школа, 254 начальных и средних школы с 50.112 учащимися (из них 10.937 учащихся средних школ); учителей—1.672. В Нальчике создан дом пионеров с технической и с.-х. станцией для детей. Большую роль в подготовке кадров учителей, советских и колхозных работников сыграл существовавший с 1923 учебный комбинат—Ленинский учебный городок. В этом городке получили общее образование и политическую подготовку более шести тысяч кабардинцев и балкарцев, работающих в данное время на различных участках социалистического строительства. Весь областной и районный сельский актив—воспитанники этого городка. Городок был центром наступления на вековую неграмотность, форпостом борьбы с религиозным фанатизмом за подлинную социалистическую культуру. Учащиеся этого учебного комбината стали активными работниками по ликвидации неграмотности. Они под руководством коммунистической партии провели решительную борьбу с муллами и буржуазными националистами, к-рые всячески противодействовали организации школ и ликвидации неграмотности. К 1932 грамотного населения в К.-Б. АССР было уже 80%, а к 1936 неграмотность ликвидирована, и развернута сеть школ по ликвидации малограмотности и школ повышенного типа для взрослых.

Сеть дошкольных учреждений начала создаваться с 1925. В 1932 в дошкольных учреждениях было 7.118 детей, а в 1936 уже 15.780 детей. В области существуют 6 городских, 4 районных, 7 кустовых библиотек с литературой на родном и русском языках, около 100 клубов, 85 изб-читален, 4 дома соц. культуры, 5 стационарных кино, сотни колхозных радио, обслуживаемых передачей на родном языке, сотни передвижных библиотек для колхозников на станах во время полевых работ, областной краеведческий музей и научно-исследовательский институт. В 1935 обучались в вузах, техникумах и рабфаках вне области 1.215 человек.

*М. Б.*

**Исторический очерк.** Кабардинцы—одно из племен адыгейского, или черкесского народа. Кабардинская ветвь черкесского народа в 13—14 вв. двинулась с территории черкесов на Ю.-В. к Пятигорью, к бассейнам рр. Терека, Малки, Баксана, Черека и в первой четверти 15 в. утвердилась на занимаемой в наст. время территории. (Относительно времени передвижения кабардинского народа существуют и другие мнения, относящие это расселение к более позднему периоду). В местах нового поселения кабардинцы застали балкарцев, которых оттеснили в горы, заперли в ущелья почти сплошного горного массива, замкнутого с Ю. цепью снеговых вершин Гл. Кавказского хребта. Относительно происхождения балкарцев существует несколько предположений. По мнению акад. В. Ф. Миллера, балкарцы—это потомки древних болгар, часть к-рых долгое время кочевала в степях Сев. Кавказа и носила название кавказских болгар. В 13—

14 веках из этих кавказских болгар выделилась небольшая группа, которая расположилась в местах современного расселения балкарцев. По другому предположению, балкарцы—потомки древних хазар, разгромленных русскими князьями в 10 и в нач. 11 вв. и после этого долгое время обитавших в степях Сев. Кавказа. Наиболее достоверной является точка зрения акад. Н. Я. Марра, считавшего балкарцев отуреченными яфетидами.

Феодальные отношения у кабардинцев оформляются к периоду их расселения в центр. предгорьи Сев. Кавказа. Феодализм в Кабарде является наиболее типичным для феодального строя горцев Сев. Кавказа. В Кабарде насчитывалось до 11 сословий, к-рые в основном распадались на класс «благородных»—свободных, во главе с князьями (пши), и несвободное крепостное население (пшитль). Князья являлись верховными феодалами, к-рые командовали на войне своими вассалами и слугами и чинили никем неограниченную расправу и суд. Самый старший из князей считался «великим» князем (вали) и управлял всеми внутренними и внешними делами Кабарды. В Балкарии высшим сословием являлись также князья (таубии), окруженные своей вассальной свитой—узденями.

Остальное население находилось в личной зависимости от класса «благородных» и делилось на несколько разрядов, отличавшихся размером повинностей и степенью зависимости от феодалов-помещиков. Разряды крепостных и рабов у кабардинцев были следующие: азаты, оги, логанапуты, унауты и унаутки. Азаты—это вольноотпущенные или выкупившиеся крестьяне, к-рые жили при своем прежнем владельце и обязаны были отбывать ряд повинностей (содержать гостей феодала, сопровождать его в пути, давать верховую лошадь и т. д.). Оги—крепостные, к-рые жили своим хозяйством и несли в пользу своего господина в различных формах барщину и оброк; так, в период сенокоса каждый член семьи ога должен был косить на феодала 3 дня и в течение 2 дней убирать и доставлять сено во двор феодала. Кроме того, оги были обязаны с каждого плуга давать ежегодно по 60 мер проса, от 7 до 10 возов дров, угощать князя во время поста (рамазан), устраивать обед по случаю смерти князя или членов его семьи, кормить и одевать княжеских новобрачных в течение года, при выдаче своих дочерей замуж выделять князю часть калыма, строить и чинить дом феодала и т. д. В меньшей степени были регламентированы обязанности логанапутов, к-рые почти не имели своего хозяйства и должны были в течение всего года работать на своего владельца. Логанапуты и оги могли продаваться феодалами, но только всем семейством и в пределах Кабарды. В Балкарии этим разрядам крепостных соответствовали каракиши, ясакчи и чагары. Совершенно бесправной категорией в Кабарде были унауты и унаутки, к-рые не имели никакого хозяйства и никакой собственности и на положении рабов вечно жили в доме своих владельцев, выполняя все приказания феодалов. Унауты могли быть проданы в одиночку и за пределы Кабарды. Дети унаутов становились рабами. В Балкарии эти группы рабов назывались казахами и каравашами. Имущество, личность и жизнь крепостных в Кабарде и в Балкарии находились в полном распоряжении их владельцев. Неограниченный произвол князей и их вассалов в отношении крепостных и полнейшее бесправие последних поддерживались и подкреплялись *адатами* (см.). Целым кодексом правил и обычаев, т. н. «адыге хабзе», устанавливались уважение и почтение крепостных к «благородным», в особенности к «священной» и неприкосновенной личности князя. Труд крепостных являлся основой благосостояния кабардинских феодалов. Владея огромными пастбищами, многочисленными стадами овец, табунами лошадей и крупным рогатым скотом, феодалы развивали и укрепляли свое скотоводческое хозяйство. Феодальная эксплоатация осуществлялась в форме отработанной и натуральной ренты. С ростом товарных отношений, особенно с начала 19 в., туземные феодалы ввели целый ряд новых повинностей и в значительной степени расширили эксплоатацию порабощенного крестьянства. Еще в 17 и 18 вв. кабардинские князья-феодалы вели с Турцией и Крымом, а также с Россией довольно оживленную по тем временам торговлю. Предметами сбыта были прежде всего скотоводческие продукты, различного рода шкуры, шерсть, рога и пр., а также лошади. Довольно видное место в торговых операциях Кабарды одно время занимала торговля рабами. По свидетельству франц. посла в Крыму Песонеля, торговля рабами-невольниками и невольницами являлась главным предметом торговых сношений Кабарды с Крымом и Турцией. Феодальная Кабарда держала в своем подчинении целый ряд народов Сев. Кавказа. Карачаевцы, ингуши, балкарцы и осетины подвергались со стороны кабардинских князей разбойничьим набегам и грабежам. В осетинских архивных делах за 1761 имеется ряд донесений, свидетельствующих о разбойничьих набегах кабардинских князей на осетинский и ингушский народы, об увозе и продаже в рабство детей и взрослых, об уводе скота и т. п.

Более или менее регулярные сношения Кабарды с Московским государством устанавливаются с середины 16 в., когда от кабардинских феодалов к Ивану Грозному были отправлены послы с просьбой защитить Кабарду от притязаний со стороны Крыма. Кабардинские князья до этого являлись вассалами крымских ханов, поставляли по их требованию войска, ежегодно платили им дань невольниками и т. д. Значительную роль в обращении к московскому царю сыграла также и внутренняя классовая борьба, выражавшаяся в восстаниях крепостного крестьянства и в ожесточенных распрях феодалов между собой. Московское государство с готовностью воспользовалось предложением кабардинских феодалов для упрочения своих позиций на Сев. Кавказе. В интересах более тесного взаимного сближения феодалов Кабарды и Московского государства Иван Грозный женился на дочери кабардинского князя Темрюка, дети которого воспитывались в Москве, а ряд кабардинских князей принял православие и вступил в состав русских бояр. Посылая многочисленные посольства и отдельных купцов, собиравших экономические и политические сведения, царизм в течение 16—17 вв. вел подготовку к колониальному захвату Кавказа. Царь Федор Иванович именовал уже себя государем кабардинских земель.

У слияния Терека с Сунжей московское правительство соорудило первую русскую кре-

пость Терки и заселило ее вооруженными людьми. Однако, несмотря на стремления московского правительства закрепить за собой Кабарду, она в конце 17 и в первой половине 18 вв. выходит из-под власти Московского государства. Здесь большую роль сыграло соперничество с Россией Турции и Крыма. Кабардинскими феодалами в чрезвычайно острых формах велась беспрерывная внутренняя междоусобная борьба, к-рая приводила к неоднократным военным столкновениям и ложилась всей тяжестью на крепостных. Впоследствии здесь оформились две группировки феодалов, из к-рых «баксанская» ориентировалась на Москву и вела войны против «кашкатавской» группировки, действовавшей в интересах Турции и Крыма. Независимость Кабарды, признанная Россией и Турцией в результате Русско-турецкой войны 1735 и последовавшего Белградского мирного договора 1739, была непродолжительной. Стремясь завоевать Кабарду, Московское государство и Турция с Крымом посылкой своих войск принимали непосредственное участие в междоусобных войнах, в разорении и грабежах кабардинских аулов. В борьбе против враждебной Москве группировки феодалов Кабарды русский царизм использовал также и недовольство крепостных. Сооружение московским правительством у границ самой Кабарды Моздокской крепости давало возможность кабардинским крепостным и рабам бежать от своих владельцев, принимать крещение и укрываться в крепости. Это вызывало большое недовольство и возбуждение среди кабардинских феодалов. Поэтому дело и закончилось выходом Кабарды из покорности Москве и переселением из Баксана на р. Куму «баксанской» группы феодалов, поддерживавших ранее Россию. Тактика Москвы в отношении крестьянства Кабарды зачастую граничила с прямой провокацией. В расчете на поддержку России в 1767 ок. 10 тыс. крепостных отказались подчиниться распоряжениям князей о переселении на р. Куму и повели переговоры с русскими администраторами о помощи. Последние не оправдали возлагавшихся на них надежд и не выполнили данных ими обещаний. Кабардинские крепостные были разгромлены и должны были подчиниться своим феодалам. Эту политику русское правительство продолжало и в дальнейшем. Всяческими мероприятиями, начиная от мелких подарков и кончая постоянным жалованием, наградой орденами и чинами, привлечением на службу, военной поддержкой против крепостных, наделением крепостными и лучшими значительными земельными участками, освобождением от торговых пошлин, оно стремилось привлечь кабардинских феодалов на свою сторону. Генерал Ермолов в письме к министру финансов от 11/XII 1822 просил об отпуске в его распоряжение для подарков «в здешнем краю азиатцам на будущий 1823» по специальной описи разнообразных вещей, начиная от бриллиантовых перстней, золотых и серебряных часов, кинжалов, золотых медалей и кончая бархатом, атласом, мехами, суконами различных качеств, посудой и т. д. Одновременно царские администраторы на Кавказе, создавая и укрепляя пограничную военную линию, захватывали под постройку станиц-крепостей значительные площади кабардинских земель, переселяли на захваченные у кабардинцев земли всех желающих колонистов и казаков-земледельцев. В целях борьбы с непокорными крепостными и расширения колониальных захватов в самой Кабарде были построены крепости Нальчик (1817—20) и др. Окончательное завоевание Кабарды и превращение ее в колонию царской России было достигнуто при поддержке части князей после жестокого разгрома, учиненного Вельяминовым в 1825. Вслед за этим покорилась и Балкария. В 1827 балкарские таубии (князья) подали просьбу командующему войсками на Сев. Кавказе о принятии их в русское подданство. Основным условием было выдвинуто сохранение всех их прав и привилегий. В основе колониальной экспансии русского царизма на Сев. Кавказе лежали интересы крепостников-помещиков и русского торгового и промышленного капитала. Кроме того, Кавказ имел большое значение как база борьбы с Турцией за проливы, за господство на Черном море. С покорением Кабарды усилились захваты лучших земель местного населения русскими крепостниками-помещиками, передача части земель под переселенческие села и постройку крепостей и под казачьи станицы. Александр II так и рассматривал казачье сословие, как предназначенное «в государственном быту для того, чтобы оберегать границы Империи, прилегающие к враждебным и неблагонамеренным племенам, и заселять отнимаемые у них земли». Усиливаются захваты земель и со стороны местных феодалов. Эти самовольные захваты в различных формах узаконивались царскими администраторами, к-рые за те или иные услуги эти земли закрепляли за отдельными феодалами, начавшими играть роль активных проводников политики царизма. Достаточно указать, что только по одному акту, утвержденному в 1825 Комитетом министров, кумыкскому князю полковнику Бековичу-Черкасскому в награду за усмирение кабардинцев в частную собственность был передан участок из общественных земель Малой Кабарды площадью свыше 98 тыс. десятин со всеми находящимися на этой земле аулами, дворами и лесами.

В результате переселенческой политики царского правительства в Кабарде к моменту размежевания (конец 50-х гг. 19 в.) было экспроприировано более половины земельного фонда. В национальной вражде и в борьбе кавказских горцев между собой русский царизм всегда видел одно из важнейших средств, облегчающих колониальную политику на Кавказе. Отнимая земли у одних народов и передавая другим, русский царизм разжигал национальную вражду и натравливал соседей Кабарды (осетин, ингушей, чеченцев и др.) друг на друга. «Разномыслие между горцами облегчит наше предприятие. На это дело и денег не жалеть»,— писала Екатерина II генералу де Медему в 1771. Эту политику продолжали ее преемники. Крестьянская реформа, проведенная в Кабарде и Балкарии в 1867, привела к еще большему ограблению крестьянства. За «освобожденным» крестьянством она оставила ничтожные земельные наделы низкого качества, нарезанные в различных местах и удаленные от крестьянских усадеб на десятки верст. Она лишила также крестьян сенокосов, пастбищ и значительной части имущества. В результате размежевания и реформы в руки кабардинских помещиков отошло более 110 тыс. десятин. Балкарские таубии также получили от чагар выкуп в виде громадного количества пастбищных, сенокосных и пахотных угодий. За чага-

рами осталась только треть земли. В 1912 кабардинские и балкарские помещики совместно с кулачеством под предлогом организации конезаводства захватили в свои руки больше половины всего фонда общественных пастбищ (150 тыс. дес.). Земли, захваченные помещиками, позднее сдавались в аренду за отработки, испольщину и за деньги.

Интересам колониальной политики были подчинены и методы национального угнетения, культивирование среди местного кабардинского и балкарского населения невежества, суеверий и фанатизма. Мусульманское духовенство, удерживая в своих интересах трудящиеся массы в темноте и невежестве, облегчало тем самым проведение политики угнетения и порабощения их царизмом, а иногда оказывало прямую помощь последнему. Революция 1905 пробудила широкие трудящиеся массы Кабарды и Балкарии и усилила их стремление к освобождению от ига эксплоататоров и угнетателей. Организовывались повстанческие отряды, арестовывались представители царской власти, оказывалась поддержка боевым революционным дружинам Георгиевска и Пятигорска. Движение нарастало под лозунгом «земля—крестьянам» и направлялось против царизма и местных помещиков. Революционное движение было подавлено царскими карательными отрядами и действовавшими совместно с ними кабардинскими и балкарскими князьями, из среды к-рых особенно выделился своей беспощадной расправой с революционными массами начальник Нальчикского округа полковник Клижбиев. Начавшееся революционное движение было загнано в подполье, ряд активных революционных работников был посажен в тюрьмы и выслан в Сибирь. Своеобразным протестом против репрессий явилось усиление абречества (см. *Абрек*). В 1912 на захват феодалами пастбищных земель кабардинские и балкарские трудящиеся массы ответили массовым восстанием. В конце апреля 1912 около 12 тыс. крестьян, выехав на Зольские пастбища, сняли помещичью охрану, разогнали администрацию, захватили хуторские участки, избили пристава и т. д. Дело приняло настолько серьезный характер, что были высланы специально казачьи части. Крестьянское восстание было подавлено ценой многих жертв, а казачьи отряды долгое время оставались на территории Кабарды, разыскивая бежавших в леса крестьян и охраняя безопасность помещиков. События 1912 содействовали возникновению местной революционной организации. Открытое столкновение с помещиками еще более революционизировало деревню. Антагонизм между небольшой верхушкой помещиков и кулачества, с одной стороны, и массой трудящегося крестьянства, с другой, вскоре достиг наивысшего напряжения. В самом начале Февральской буржуазно-демократической революции 1917 захваченные помещиками общественные пастбищные земли были отобраны у них. Однако, власть в Кабарде от царских администраторов фактически перешла к местным князьям и дворянам. Первый съезд делегатов народов Кабарды, состоявшийся при участии Терского наказного атамана Караулова в апреле 1917, поставил у власти крупнейших землевладельцев и коннозаводчиков: Коцева, Чижокова, Наурузова, Атажукина и др. Классовые противоречия, внутреннюю борьбу и ненависть масс против «своих» князей, дворян и кулаков господствующие классы Кабарды пытались подменить национальной враждой—борьбой горцев против русских без различия классов. Помещики упорно стремились к подчинению трудящихся масс своему влиянию и к изолированию их от нарастающего под руководством большевиков революционного движения в центре России. Большевистская агитация кабардинских и балкарских организаторов революционного движения (Бетал Калмыков и др.) направляла борьбу трудящихся масс против горских землевладельцев, княжеской знати, белогвардейского русского офицерства и чиновничества, со всех концов России стекавшихся на Кавказ, в частности, в Кабарду. Бетал *Калмыков* (см.) был тесно связан с большевистской организацией во Владикавказе, во главе к-рой стоял Киров. Владикавказская организация являлась ведущей для горских областей и руководила там всей революционной борьбой в период Великой Октябрьской пролетарской революции и гражданской войны. Революционные силы Кабарды и Балкарии установили связь с революционными армейскими частями, расположенными в районах Георгиевска, Пятигорска, Моздока и Прохладной, и вели подготовку к свержению власти князей. Перед лицом углубляющейся революции теснее сплачивались контрреволюционные силы горских областей. На съездах делегатов горских народов, состоявшихся во Владикавказе в мае и сентябре 1917, произошло объединение горского дворянства и духовенства, нашедшее свое оформление в создании «Союза объединенных горцев Кавказа». В июне в Новочеркасске состоялась конференция казачьей и горской контрреволюционной верхушки, к-рая имела целью создать тесное объединение сил горской и казачьей контрреволюции. На конференции в Екатеринодаре, созванной почти накануне Великой Октябрьской пролетарской революции, это объединение казачьих верхов, горских землевладельцев и местной буржуазии по договору от 20/X вылилось в образование «Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных степных народов». Политика этого контрреволюционного объединения и его правительства была направлена на борьбу против большевизма, против революционных сил казачьих и горских областей. Методами действий были: разжигание национального антагонизма и натравливание казачества и горских народов друг на друга. По директивам правительства «Юго-восточного союза» действовало и терско-дагестанское правительство, созданное в декабре 1917 «союзом горских народов» и терским правительством. Терско-дагестанское правительство усиленно занималось разоружением революционных частей и вооружением казачества. В январе 1918 военно-революционным комитетом в Моздоке был созван съезд делегатов—представителей трудящихся слоев населения Терской области. Несмотря на препятствия, чинимые со стороны контрреволюционной власти Нальчикского округа, Кабарда и Балкария были представлены на этом съезде всеми своими делегатами. По ряду вопросов съезд пошел за большевиками. Резолюция о политическом положении и декларация делегатов съезда были приняты в соответствии с предложениями большевистской части съезда. Был избран Терский народный совет, к-рый подготовил созыв 2-го съезда, состоявшегося в Пятигорске (15/II—5/III 1918).

На этом съезде с докладами выступали Орджоникидзе и Киров. Этот съезд признал власть Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным, провозгласил в Терской обл. Советскую власть, принял закон о социализации земли, установил Терскую народную социалистическую республику и избрал Терский областной народный совет. В состав Областного народного совета от Кабарды и Балкарии вошло 7 чел. Для работы по организации масс и установлению Советской власти в Кабарде и Балкарии, где власть находилась еще в руках княжеской и дворянской знати, Совнаркомом Терской области были командированы члены Народного совета. Отрядом вооруженных всадников, выставленных аулами для охраны прибывших делегатов, были захвачены пулеметы и орудия, разоружены все белогвардейские офицерские отряды Чижокова и арестованы сам Чижоков и его приближенные. После свержения власти белогвардейцев 21/III 1918 был открыт первый Народный съезд представителей трудящихся Кабарды и Балкарии, а в ближайшие дни после этого во всех аулах были учреждены Советы. Но контрреволюция не была еще добита. Кабардинские князья и дворяне бежали в Ингушетию и Осетию, где, объединившись с местными контрреволюционерами, организовывали банды и совершали налеты на Кабарду. В Моздоке была свергнута власть Советов и был организован т. н. Терский казачье-крестьянский совет во главе с Г. *Бичераховым* (см.). В станице Солдатской из офицерства, дворянства и кулачества под руководством Серебрякова были сформированы банды, двинувшиеся на Кабарду. Банды «правительства» Бичерахова подступили к границам Кабарды. Заняв Большую Кабарду, банды Серебрякова двинулись в Нальчик. В то время как красные отряды вели борьбу с этими бандами под Чегемом и под ст. Котляревской и сражались на границе Малой Кабарды с бандами Бичерахова, малокабардинские контрреволюционные отряды ударили в тыл красных. В это же время контрреволюционеры-шариатисты в Нальчике убили комиссара округа Сахарова и, свергнув Советскую власть, образовали национально-шариатский совет. Объединенными силами русских и кабардинских красных частей в августе 1918 была свергнута власть национально-шариатского совета и вновь была восстановлена власть Народного совета. Но подступившие в это время банды Серебрякова после боя у с. Тамбиево заняли Нальчик, затем Большую и Малую Кабарду. Однако, малокабардинский отряд Калмыкова в ближайшие дни вновь занял Малую Кабарду. Наступление малокабардинских красных частей, русских и кабардинских отрядов со стороны Пятигорска привело к разгрому бичераховских и серебряковских банд. Руководящая роль в организации на Кавказе вооруженной борьбы против контрреволюции с апреля 1918 принадлежала Орджоникидзе. Действуя в качестве чрезвычайного комиссара юга России, непосредственно организуя и руководя всей революционной борьбой против белых, Орджоникидзе стоял в центре всех событий гражданской войны в горских областях. В декабре 1918 в Кабарде и Балкарии была восстановлена власть Советов. Однако, она просуществовала недолго. После отступления XI армии и боев у с. Кармово в районе Баксана белая армия Деникина 20/I 1919 заняла Пятигорск. Красные кабардинские и балкарские отряды отступили в горы Ингушетии и Осетии. В начале 1920, после разгрома белогвардейской армии Деникина, в пределы Северного Кавказа вступили части Красной армии, руководимые непосредственно Сталиным, Орджоникидзе, Кировым, Ворошиловым, Тухачевским и Буденным; в горах Чечни против белых действовали партизанские отряды Гикало, а изнутри наносили удары и разлагали белогвардейский тыл партизанские отряды Кабарды и Балкарии, руководимые Калмыковым. 15/III 1920 отрядом кабардинцев под руководством Калмыкова были заняты селения Исламово и Астамирово и на ст. Муртазово был захвачен белогвардейский корпусный штаб. В ближайшие дни после этого от белогвардейцев была очищена вся Малая Кабарда. В это время части Красной армии занимали Пятигорск, Прохладную и Георгиевск. После освобождения Малой Кабарды из-под власти белых отряд Калмыкова двинулся в Большую Кабарду, где соединился с партизанским отрядом, двигавшимся из Грузии через Осетию.

В конце марта 1920 в Кабарде и Балкарии окончательно установилась Советская власть. Реввоенсоветом XI армии был назначен Ревком в составе Калмыкова, Настуева и др. В конце июля 1920 состоялся Первый окружной Съезд Советов Нальчикского округа.

В результате всей системы колониального гнета русского царизма Кабарда и Балкария к началу Великой Октябрьской пролетарской революции находились еще на чрезвычайно низкой ступени хозяйственного и культурного развития.

С окончанием гражданской войны и установлением Советской власти на Сев. Кавказе встал вопрос о государственном устройстве народов Северного Кавказа. В ноябре 1920 были созваны два исторических съезда: народов Терской области и народов Дагестана. На этих съездах с декларацией от имени Советского правительства выступал т. Сталин. В результате этих съездов были созданы две Северо-Кавказских республики: Горская АССР и Дагестанская АССР, декретированные постановлением ВЦИК от 20/I 1921. Кабарда и пять горских обществ (Балкария), к-рые до 1917 составляли Нальчикский округ Терской области, вошли в состав Горской АССР под наименованием Кабардинского и Балкарского округов. 4-й Съезд Советов Кабардинского округа 10/VI 1921 высказался за образование автономной области. Руководящие указания по вопросу автономии были даны т. Сталиным, находившимся в этот период в Кабарде. На съезде было оглашено письмо т. Сталина к делегатам съезда. Во исполнение воли трудящихся масс ВЦИК 1/IX 1921 вынес постановление об образовании автономной Кабардинской области. Совместная борьба трудящихся масс Балкарии и Кабарды до 1917 и в годы гражданской войны заложила прочные основы для будущих взаимоотношений обоих народов. Постановлением ВЦИК от 16/I 1922 Балкарский округ был выделен из состава Горской АССР, и образована объединенная Кабардино-Балкарская автономная область.

В первые годы существования области пришлось вести борьбу с остатками деникинских и серебряковских банд, укрывшихся, после окончания гражданской войны в лесах и в горных ущельях, и в то же время необходимо было

восстанавливать хозяйство, разрушенное за годы империалистической и гражданской войн. Положение еще более усугублялось сопротивлением мероприятиям партии и Советской власти со стороны остатков княжества, дворянства, духовенства и кулачества. На этой базе развился уголовный и политический бандитизм. Ко всему этому в 1921—22 из-за засухи область пережила голод, захвативший 60% хозяйств и до 100 тыс. населения. Лишь поддержка и помощь Советского правительства деньгами, продовольствием и семенной ссудой для засева полей предотвратили стихийное бедствие и спасли бедняцко-середняцкое крестьянство от сплошного разорения, а скот—от поголовного падежа. К 1923 бандитизм в области был окончательно ликвидирован, а последствия голода 1921—22 стали постепенно изживаться. С этого времени область быстрыми темпами начинает восстанавливать свое хозяйство и изживать хозяйственную и культурную отсталость (см. выше Экономический очерк).

С национализацией земли к безземельным и малоземельным хозяйствам Балкарии отошел весь фонд частновладельческих земель балкарских таубий и кабардинских князей в Балкарии (113 тысяч десятин). Земельный фонд трудящихся Балкарии после Великой Октябрьской пролетарской революции увеличился за счет земель, переданных ей добровольно Кабардой. За Балкарией были закреплены лесные поляны и горные пастбища (42.548 дес.), к-рые находились в пользовании балкарцев с 1889. Кабардинскими земельными органами и Чрезвычайной комиссией в 1918 было передано балкарцам из общественных кабардинских земель свыше 20 тысяч десятин. На фоне ожесточенной межнациональной борьбы народов Сев. Кавказа в дореволюционное прошлое вокруг земли мирная и добровольная передача земельных участков—лучший показатель укрепления интернациональных связей кабардинских и балкарских трудящихся масс. Трудящееся некоренное население (немцы, русские, осетины и т. д.) также было наделено из общего фонда национализированных земель кабардинских князей (110 тыс. дес.) в количестве 23,6% всего фонда. После выделения Кабарды в автономную область Карачай, Ингушетия, Осетия и Терская область предъявили требования на часть земель Кабарды. На почве земельных отношений возник ряд споров между отдельными национальными областями. Эти споры явились следствием чрезвычайной запутанности земельных отношений, которая была порождена колониальной системой русского царизма. В 1922—24 происходили работы по распределению и закреплению между трудящимися национализированного частновладельческого земельного фонда, в дальнейшие годы проводилось внутриселенное землеустройство, а с конца 1927—28 началось сплошное межселенное землеустройство. В середине 1924 все спорные вопросы были ликвидированы, и специальным постановлением ВЦИК от 21/VI 1924 были определены административные границы и границы землепользования между отдельными национальными областями. Карачаю было приврезано 92.153 дес., Ингушетии и Осетии—9.100 дес. При образовании К.-Б. авт. обл. была расширена включением в ее состав трех казачьих станиц—Александровской, Котляревской, Пришибской с хуторами быв. Сунженского отдела (27.840 дес.). Решением Сев.-Кавказского крайисполкома от 17/II 1932, к Кабардино-Балкарской автономной области были присоединены станицы: Прохладная, Солдатская, Приближняя, Екатериноградская и Прохладненский железнодорожный узел. В 1932 в состав области был включен также Прималкинский зерносовхоз. По конституции СССР, утвержденной Чрезвычайным 8-м Съездом Советов 5/XII 1936, К.-Б. авт. обл. преобразована в автономную сов. соц. республику.

*Лит.:* Киров С. М., Статьи, речи, документы, предисл. Б. Позерна, том I, 1912—1921, изд. 2, Ленинград, 1936; Калмыков Б., Очерки революционного движения в Кабарде, Нальчик, 1921; Буркин Н. Г., Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа, Ростов н/Д., 1933; Добрускин Л., Кабарда и Балкария в прошлом (Соц.-эконом. очерк), «Революционный Восток», М., 1933, № 3—4; Воробьев С. и Сарахан Д. А., Кабарда и Балкария, Ростов н/Д., 1932; Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 1, 3, 9, Тифлис, 1868—76. *Л. Добрускин.*

**КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА,** стала развиваться лишь после Великой Октябрьской пролетарской революции. Богатейший фольклор кабардинцев, относящийся к самым различным эпохам, составляют героические песни (оред) о легендарных «нартах», их битвах и подвигах (популярный герой этого цикла Сосруко), историч. песни, отражающие феодальные отношения и события позднейших эпох, бытовые, лирич. обрядовые песни (напр. Шиблеоред и Зиузсхан), особые свадебные песни (оредада) и похоронные плачи (гыбьа). Кроме того, имеются рассказы (хабар), в т. ч. остроумные сатирические или юмористические рассказы (кебжетч), отражающие враждебное отношение масс к муллам и князьям; сказки мифологического происхождения, в к-рых большую роль играет животный эпос, пословицы, поговорки (псатлеж) и частушки, возникшие уже незадолго до империалистической войны под несомненным влиянием русской частушки. В эпоху гражданской войны устное творчество кабардинцев отразило происходившие социально-экономические сдвиги, напряженную борьбу классов. Создались партизанские и др. революционные песни. Весь этот богатый фольклор кабардинцев вплоть до последнего времени не был собран.

Письменная К.-б. л. появляется с образованием Кабардино-Балкарской автономной области (1922), но отдельные попытки создания ее были и до революции. В шестидесятых годах 19 века К. Атажукин пытался создать кабардинскую письменность с помощью черкесского и абхазского алфавитов (на русской основе). Он выпустил отрывки из поэмы «Сосруко» (1864) и кабардинскую азбуку (1865). Пионерами К.-б. л. явились поэты Шекихачев и Шах Мурзаев. Широко используя фольклор, он дал ряд сатирическо-бытовых песен, направленных по преимуществу против мулл, хотя и не свободных еще полностью от религиозных иллюзий. Наибольшую популярность приобрели его сатиры-песни «Паук и мухи», «Старый мулла». В 1924 был утвержден новый алфавит на латинской основе, что способствовало культурному подъему Кабардино-Балкарской автономной области. В 1924—25 был организован Северо-Кавказский крайнациздат, сыгравший значительную роль в развитии горских национальных литератур, в том числе и кабардинской. С этого же времени начинает выходить кабардинская газета «Карахалк» (Беднота), на страницах которой печатаются произведения молодых писателей. Кабардино-балкарская

литература этого периода представлена преимущественно лирическими стихами. Выделяются среди поэтов Кабардино-Балкарской автономной советской социалистической республики Шогенцуков А. и Гуртуев. На качестве поэзии этого периода, однако, сказалась общая неразработанность кабардинского литературного языка. В 1930 был создан кружок кабардинского литературного языка. В 1931 была организована Ассоциация писателей, к-рая, однако, для развития К.-б. л. особого значения не имела. К.-б. л. отражала в себе и классово-чуждые влияния, к-рые благодаря большому отставанию критики разоблачались часто с опозданием. Новый подъем литературного движения Кабардино-Балкарской авт. сов. соц. республики связан с постановлением ЦК ВКП(б) от 23/IV 1932 о перестройке литературных организаций. К этому времени относятся первые переводы произведений кабардинских писателей на русский яз. (Афаунов М., Пшеноков А., Шекихачев). Выпущены на кабардинском языке: сборник стихов, альманах прозы и стихов «Новая сила» и «Альманах к первому съезду писателей». Среди писателей за последние годы выдвинулись очеркисты Теунов, Мксидов З. и др., беллетрист Кожаев С., написавший интересную повесть о сельском комсомоле («Молодняк»). Из молодых поэтов следует отметить: М. Афаунова, А. Пшенокова и Х. Теммоева.

Пионерами драматургии выступили Шекихачев и Налоев, написавшие историческую трагедию «Коригат», которая была поставлена в 1934 в театре (первый спектакль на кабардинском языке). Молодая кабардинская критика представлена Кожаевым, Пшеноковым А.

*Лит.:* Чамозоков, История кабардинской письменности, «Записки Сев.-кавказского краевого горского научно-иссл. ин-та», Ростов н/Д., 1929, т. II; «Писатели Кабардино-Балкарии», Литературный сборник, Переводы: С. Болотина, А. Гатова, А. Корчагина и др., Москва, 1935. *А. П., М. Т.*

**КАБАРДИНСКАЯ ЛОШАДЬ,** ценная местная порода Сев. Кавказа. Горная верховая лошадь легкого склада, хотя попадаются отдельные несколько утяжеленные группы. Имеются 4 типа К. л.: собственно кабардинская, балкарская, карачаевская и черкесская. Лучшие экземпляры сосредоточены, гл. обр., в районах Карачая и б. Терского округа. Рост кобыл 144 *см*, живой вес—375 *кг*. Масть гнедая. К. л. происходит от монгольской и восточной пород, отличается сухой, длинной, несколько горбоносой головой и ровной спиной; грудная клетка несколько сужена, но достаточно глубока, ноги прочны, отличаются длинным предплечьем, задние ноги часто саблисты. Кабардинская лошадь—хороший материал для создания улучшенной верховой лошади путем скрещивания с английской скаковой.

**КАБАРДИНСКИЙ ЯЗЫК,** относится к числу *яфетических языков* (см.) Кавказа, составляя вместе с языком адыгейским или нижне-черкесским т. н. черкесскую группу зап.-горских языков (см. *Черкесский язык*). На К. я. говорит население значительной части Кабардино-Балкарской АССР и Черкесской автономной области; вне указанных границ К. я. представлен в Адыгейской авт. области (ок. 10 тыс.), а также в районе гор. Моздока и Армавира (ок. 6 тыс.). Общее число говорящих на К. я. составляет в наст. время свыше 150 тыс. К. я. распадается на ряд незначительно разнящихся друг от друга говоров, составляющих две основные группы: группу говоров собственно Кабарды и группу кабардинских говоров Черкесской авт. области. Особняком стоит бесленеевское наречие К. я., на к-ром говорит население нескольких аулов в зап. части района распространения К. я.; бесленеевское наречие занимает в нек-рых отношениях как бы промежуточное положение между языками кабардинским и адыгейским.

Основными особенностями, отличающими К. я. от ближайшего к нему языка—адыгейского,—служат: несколько упрощенная в К. я. система согласных звуков и заметные различия в образовании местоимений и особенно форм глагольного спряжения. В К. я. простые губные спиранты соответствуют адыгейским переднеёбным лабиализованным, два ряда шипящих спирантов—адыгейским трем, один ряд звонких взрывных и аффрикат соответствуют адыгейским двум (ряду звонких и ряду глухих), смычногортанные мягконёбные взрывные соответствуют адыгейским придыхательным или глухим геминированным и нек-рым др. К. я. не различает двух, существующих в адыгейском языке, видов притяжательных местоимений. Кабардинская система образования основных глагольных форм значительно отступает от адыгейской (так, например, в формах изъявительного наклонения настоящего, прошедшего и будущего времени, в формах отрицательного наклонения и др.), отличаясь от нее иным и более сложным составом. Лексические расхождения этих языков менее значительны, чем можно было бы ожидать в указанных условиях фонетико-морфологич. различий.

Историческое прошлое К. я. может быть прослежено по письменным источникам лишь с 17 в., в к-ром впервые были произведены записи на К. я. (на арабском и латинском алфавитах). Первые печатные книги на К. я. появились в 60-х гг. 19 в., в связи с деятельностью Н. К. Услара. В 90-х гг. началась научная разработка грамматики и словаря К. я. Л. Г. Лопатинским, труды к-рого легли в основу наиболее пространных грамматики и словаря К. я., изданных в начале 20 в. венгерским ученым Балинтом.

На прочную почву литературное развитие и научная разработка кабардинского языка вступили лишь после советизации Сев. Кавказа, начиная с 1923. В результате научных исследований, посвященных за последние годы кабардинскому языку, появились за короткий промежуток времени три опыта грамматического описания кабардинского языка, принадлежащие перу национальных работников (Борукаева, Дышекова и Гукемуха). Недостаточно разработанными остаются до наст. времени вопросы лексикографии.

*Лит.:* Лопатинский Л. Г., Краткая кабардинская грамматика, в кн.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 12, Тифлис, 1891; его же, Русско-кабардинский словарь, там же (ср. дополнения в том же сборнике, вып. 21, Тифлис, 1896); Balint G., Kabard Nyelvtan, Kolozsvar, 1900 [на венгер. яз.]; Bálint Illyés (de Szentkatolna) G., Lexicon cabardico-hungarico-latinum, Kolozsvar (Klausenberg), 1904; Яковлев Н. Ф., Таблицы фонетики кабардинского языка, Москва, 1923; его же, Словарь примеров к таблицам фонетики кабардинского языка, Москва, 1923; его же, Материалы для кабардинского словаря, выпуск 1, Москва, 1927; Борукаев Т. М., Грамматика кабардино-черкесского языка, Нальчик, 1932; Гукемух А., Краткое пособие по грамматике и стилистике кабардино-черкесского языка, ч. 1, Баталпашинск, 1932 [на кабардинском языке]. *А. Генко.*

**КАБАРДИНЦЫ,** см. *Кабардино-Балкарская автономная советская социалистич. республика.*

**КАБАРЕ,** особый вид театрального представления, состоящий из небольших литературных, музыкальных, драматических и балетных номеров. Возникновение кабаре относится к 80-м гг. В настоящее время они потеряли свое значение на Западе, уступив место театрам-варьете и «обозрениям». Образцом кабаре дореволюционной России может считаться петербургский подвал «Бродячая собака», основанный артистом Прониным. Здесь собирались символисты, футуристы, акмеисты. Ближе к типу кабаре был театр «Летучая мышь». *А. Дейч.*

**КАБАРРЮС,** Тереза (1773—1835), дочь испанского финансиста и дипломата Франсуа К., во втором браке за термидорианцем Тальеном. Салон К. сыграл значительную роль в деле подготовки 9 термидора (см. *Термидор*), отсюда ее прозвище «Notre Dame de Thermidor» («Термидорианская богоматерь»).

**КАБАЧКИ,** несколько кустовых сортов тыквы, Cucurbita pepo, с цилиндрическими плодами и прямостоячими нестелющимися побегами. Плоды К. употребляются в пищу незрелыми; они идут также для изготовления консервов. Сорта К.: греческие, итальянские, грибовские и др. На юге К. сеют прямо в грунт, в Московской обл. и севернее их подготовляют рассадой, к-рую часто выращивают в горшках. При нормальной всхожести семян К. в 90% на 1 парниковую раму с площадью в 1,5 $м^2$ высевается 25 *г* (при t° 18—20° рассада бывает готова через 25—35 дней); с 1 рамы получается 150 шт. рассады. Высадка рассады в грунт производится до начала цветения.

**КАББАЛА** (еврейское—принятие, получение; объективное значение—предание), или каббалистика (последнее употребляется чаще в ироническом смысле), еврейское мистическое «учение», в основном посвященное толкованию Ветхого завета. В целях придания К. бóльшего авторитета она приписывается глубокой древности. Так напр.: каббалисты утверждали, что она была устно изложена еще патриархом Авраамом. В действительности до начала хр. э. существовали только зачатки этого учения. В письменном виде К. появилась в Средние века, когда «чувства массы вскормлены были исключительно религиозной пищей» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 675) и когда чувство беспомощности гонимых и преследуемых евреев вызывало стремление к мистике, к потустороннему. К. представляет собой пеструю смесь иудаизма, халдейской теологии, греко-арабской философии, воззрений христианских сект и ислама. Возникшее в 18 веке движение хасидизма в значительной степени зиждется на каббале.

**КАББАЛИСТИКА,** см. *Каббала*.

**КАББАЛИСТЫ,** см. *Каббала*.

**КАБЕ** (Cabet), Этьен (1788—1856), видный представитель франц. утопического коммунизма. Сын ремесленника (бондаря). Учился дома (в Дижоне); его учитель—революционер Жакото—привил ему революционные взгляды. Окончив курс юридических наук, К. избрал профессию адвоката, чтобы «отдаться защите бедных и угнетенных». Удачно выступал в нескольких политических процессах, в результате чего ему было запрещено заниматься адвокатской практикой в течение года. Переселившись в Париж, К. в качестве члена союза *карбонариев* (см.) принимал деятельное участие в *Июльской революции 1830* (см.). После революции выступал в печати, требуя созыва Учредительного собрания, новой конституции, поддержки революционеров в Польше, Бельгии, Италии. Чтобы избавиться от беспокойного и вместе с тем популярного К., правительство Луи Филиппа назначило его генеральным прокурором Корсики. В 1831 Кабе был избран депутатом и занял место на крайней левой. За участие в похоронах генерала *Ламарка* (см.), послуживших сигналом к попытке восстания, и за книгу по истории революции («Histoire de la révolution 1789—1830»), имевшую громадный успех, К. дважды предавался суду. В 1833 он начал издавать еженедельный воскресный журнал «Populaire» радикального направления, по словам Энгельса, предназначенный «для лиц, умеющих только-только читать» (Маркс и Энгельс, Соч., т. II, стр. 411), и за две статьи в нем был приговорен к двум годам тюрьмы и лишению на 4 года политич. прав.



В Лондоне, куда он эмигрировал после суда, он познакомился с утопиями Т. *Мора*, *Кампанеллы*, *Морелли* (см.) и др. Основные положения, к-рые он защищал в это время в ряде книг, брошюр и статей, сводились к следующему: «Разум, будучи просвещен опытом, достаточен, чтобы сделать людей счастливыми». «Братство, любовь и преданность—прирожденные задатки человека». «Природа создала все, что находится на земле, для всего рода человеческого... Следовательно, она дала всем равные права на средства удовлетворения потребностей». «Естественная общность благ должна быть восстановлена с некоторыми усовершенствованиями». «Равенство должно быть полным». «Все братья, или все члены общества должны быть равными гражданами, иметь право избирать и быть избираемыми, все должны получать одинаковое первоначальное образование и иметь равно хорошую пищу, одежду и кров; все должны трудиться». «Брак, как форма половых сношений, наиболее соответствует человеческому достоинству». «Жизнь в семье более соответствует природе, чем отделение детей от родителей». «Коммуна должна взять на себя дело образования молодежи до 16—18 лет». «Все производство должно находиться в руках общества и вестись по плану; результатом будет расширение производства и увеличение производительности». «В такой коммуне исчезнут все пороки: не будет ни пьяниц, ни воров, ни лентяев; исчезнут суды и тюрьмы». «В наслаждениях также должно господствовать полное равенство». «Коммуна легче может быть устроена у большой торговой нации, чем у маленького народа, лишенного индустрии. В настоящее время коммуна осуществимее, чем когда-либо ранее; достижение коммуны становится легче с каждым годом». К. «не верит», что коммуна может быть введена революционным путем: это встретило бы жестокое сопротивление богачей; кроме того, «лень явилась бы достаточным противодействием, чтобы разрушить это предприятие». «Мое убеждение в этом отношении настолько глубоко,—писал К.,—что, если бы я держал революцию у себя в кулаке, я ни за что не раскрыл бы его, хотя бы мне пришлось умереть в изгнании—таковы мои принципы коммунизма». Путь к осуществлению нового строя—убеждение. «Коммунисты должны доказывать превосходство своего учения терпением и умеренностью, благожелательством и братской любовью». Надо «избегать всего, что может вызвать раскол, и проповедывать своим примером». «Для устранения затруднений необходимо не задевать своекорыстия противни-

ков и объявить открыто, что современное поколение не должно быть лишено своей собственности и обречено на принудительный труд». Для создания нового строя необходима парламентская и избирательная реформа. Во всяком случае (даже в случае революции) нужен продолжительный переходный период (от 30 до 100 лет); это должна быть демократическая республика, к-рая будет «без потрясений принимать меры к умножению национальной и общей собственности, не уничтожая права собственности» (отмена наследования по боковой линии, добровольные пожертвования, подоходный налог, устройство добровольных коммун и т. п.). В 1840 К. издал книгу «Путешествие в Икарию», в которой в форме романа описал проповедуемый им коммунистический строй, якобы осуществленный в фантастической стране Икарии. Энгельс писал, что «Путешествие в Икарию» было «священной книгой» для последователей К.—ремесленников и рабочих Франции.

Свои идеи К. пытался осуществить путем создания коммунистической общины в Техасе (Северная Америка), к-рой дано было имя «Икария». На организацию колонии, за которую К. вел широкую агитацию, было собрано много пожертвований. Чтобы расстроить планы К., правительство выдвинуло против него гнусные обвинения в мошенничестве и в стремлении организовать отряды для восстания. Вздорность обвинения была скоро доказана. Первый отряд икарийцев отплыл из Франции 6/II 1848. Через три недели во Франции вспыхнула революция, которая отвлекла многих ремесленников и рабочих от мирных планов К. Икарийское движение пошло на убыль; число желающих ехать в Икарию сильно упало: всего их оказалось 485 человек (из них 125 женщин и 101 ребенок). Из-за неудобных условий в Техасе поселенцы вместе с К. перебрались в Науво в штате Иллинойс. Одной из характерных черт Икарии была строгая регламентация жизни: все жилища были устроены одинаково, во всех была одинаковая меблировка; у членов колонии была одинаковая одежда и украшения, чтобы не возбуждать зависти. Вначале дела пошли хорошо, но вскоре среди икарийцев начались разногласия. К. оказался в меньшинстве и был исключен из колонии. 1/XI 1856 он со своими сторонниками покинул Науво. 8/XI он умер, и его сторонники основали новую колонию в С.-Луи, откуда они скоро переселились в Челтенген. В январе 1864 эта колония в виду внутренних неурядиц ликвидировалась. В 1879 среди сторонников К. в колонии Икария произошел раскол между молодыми (большинство, на которое оказывали сильное влияние Парижская Коммуна и успехи герм. социал-демократии) и стариками. Старики образовали небольшую колонию «Новую Икарию». Икария молодых (в штате Айова) просуществовала до 1883, после чего оставшиеся члены Молодой Икарии объединились с несколькими учениками П. *Леру* (см.) и в Калифорнии образовали колонию «Икария-Спераца». Но и здесь скоро начались раздоры, и в 1884 эта колония распалась.

Коммунистическая теория К. носила ярко рационалистический характер. Она не считалась с ходом общественного развития. Критика существующего общества у К. неоригинальна и не обладает той гениальной остротой, которая отличала *Фурье* и *Сен-Симона* (см.). «Крупнейшим недостатком» Кабе «является поверхностность, отсутствие понимания требований научного исследования»,—писал Энгельс (Маркс и Энгельс, Соч., т. II, стр. 411). Религия не играет роли в утопических построениях К., тем не менее, его учение, несмотря на видимый реализм и практичность в деталях, глубоко мистично, только у него роль бога играет, с одной стороны, наделенная сознанием природа, с другой—братская любовь. У К. нет ясного сознания роли пролетариата, который сливается у него с другими страдающими классами. Поэтому учение Кабе по сути своей—ярко мелкобуржуазное. У Кабе не было гениальной фантазии Фурье, и поэтому картины коммунистического быта не поднимаются выше уровня мелкобуржуазной утопии, а практические рецепты жизни в Икарии еще более утопичны, чем фантазии Фурье. Популярность Кабе среди рабочих и ремесленников объяснялась незрелостью рабочего движения. Рабочие и ремесленники очень любили К. и звали его «отец Кабе». По словам самого К., число его последователей перед переселением в Икарию было не менее 400 тысяч—цифра, сильно преувеличенная. «Признанный представитель огромной массы французских пролетариев»,—писал о нем Энгельс (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 518); Кабе «самый популярный, хотя и самый поверхностный, представитель коммунизма»,—писал Маркс в «Святом семействе» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 161).

Соч. К.: Comment je suis communiste, P., [1840]; Credo communiste, P., [1841]; Réalisation de la communauté d'Icarie, P., 1847; Voyage en Icarie, P., 1842 (то же, 5 éd., P., 1848; рус. пер.: Кабэ Э., Путешествие в Икарию, М., 1924).

*Лит.:* Prudhommeaux J., Icarie et son fondateur Étienne Cabet, P., 1907; Bonnaud F., Cabet et son œuvre, P., 1901; Nordhoff Ch., The communistic societies of the United States, L., 1875; Люкс Г., Э. Кабэ и икарийский коммунизм, СПБ, [1906]; Гепнер А., Икарийцы в Сев. Америке, СПБ, 1906. *Н. Мещеряков.*

**КАБЕЛИ** (электрические), предназначаются для передачи электрической энергии и ее распределения. Существенным отличием кабеля от воздушной линии передачи является наличие сплошного слоя изолирующего материала на токопроводящей жиле, защищенного свинцовой оболочкой от воздействия окружающей среды. Основные конструктивные части электрического силового К. следующие: а) токопроводящая жила, одна или несколько; б) слой изолирующего материала, окружающий жилы и разделяющий их друг от друга и от защитной оболочки; в) защитная оболочка, накладываемая на К. поверх изолирующего слоя для предохранения последнего от окружающей К. среды (а также и от внешних механических воздействий). Такая конструкция К. позволяет прокладывать его не только на открытом воздухе и внутри помещений, но и под землей и под водой. В соответствии с этим различают К. подземные и подводные. И те и другие поверх защитной свинцовой оболочки имеют броню, к-рая в подземных К. состоит из двух стальных лент, наложенных по спирали так, что одна перекрывает зазоры другой, а в К. подводных—из стальных оцинкованных проволок, наложенных по винтовой линии. Оба вида брони предохраняют свинцовую оболочку от внешних повреждений, однако, существенным их различием является отношение к растягивающим усилиям, а именно: броня ленточная не может сопротивляться растягивающим усилиям, и поэтому

всюду, где такие усилия в К. могут возникнуть, как, напр., в К. подводных, вертикально подвешенных и т. п., должна быть предусмотрена броня из круглой или плоской стальной оцинкованной проволоки. Началом кабельной промышленности следует считать 1880, ибо в этом году изобретен пригодный для практики пресс для наложения свинцовой оболочки на К. Первые электрические К. имели изолирующий слой из пропитанного джута, и их рабочее напряжение было не свыше 1—2 тыс. V. Около 1890 Календер в Англии начал изготовлять К. с изоляцией из пропитанной бумаги. С этого времени кабельная промышленность начинает интенсивно развиваться, рабочее напряжение силовых К. все более и более возрастает и в настоящее время почти сравнялось с напряжением воздушных линий передач. В развитии кабельной промышленности в СССР следует отметить две даты: 1924—выпущены изготовленные заводом «Севкабель» по новой конструкции первые концы подземного К. на напряжение 35 тыс. V. (Теперь этот К. является нормальной продукцией нашей кабельной промышленности). 1930—выпущен заводом «Севкабель» опытный конец маслонаполненного К. на напряжение 110.000 V.

Типы силовых К. и область их применения. Наиболее элементарной конструкцией силового кабеля является одножильный К. (рис. 1), включающий: *а*—проводящую ток жилу, скрученную из нескольких медных или алюминиевых проволок, *б*—изолирующий слой, образованный на жиле путем повива ее полосками специальной кабельной бумаги и пропитки последней масло-канифольным составом, *в*—свинцовую оболочку, *г*—промежуточный слой джута (т. н. подушка) и *д*—броню из двух стальных лент. К. двух-, трех- и четырехжильный с целью экономии материалов изолирующего слоя и защитных оболочек выполняется не с круглыми, а с фасонными жилами, а именно: сегментно- и секторообразными.

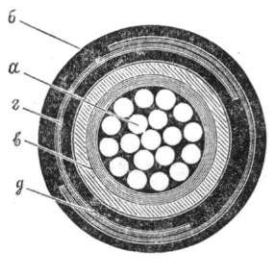


Рис. 1. Одножильный силовой кабель.

С увеличением рабочего напряжения возрастает и толщина изолирующего слоя кабеля. К. для сверхвысоких напряжений 110 тыс. V и выше всегда выполняется по системе трех одножильных К., а бумага изолирующего слоя пропитывается не вязким масло-канифольным составом, а легкоподвижным минеральным маслом. Материалом для токопроводящих жил служит медь или алюминий. Лучшей электропроводностью обладает медь, которая поэтому является наиболее подходящим материалом. Алюминий требует увеличения геометрического объема К., ибо его проводимость составляет только 62% проводимости меди. Естественно, что при равной электропроводности сечение алюминиевых жил будет больше медных, а именно, в 1,62 раза. Это обстоятельство весьма неблагоприятно отзывается на стоимости К. с алюминиевыми жилами (хотя по весу алюминия идет меньше), ибо увеличение геометрического сечения жил влечет перерасход изолирующих материалов, свинца и броненеленты. Для сравнения на рис. 2 изображены поперечные сечения двух К. на одно и то же напряжение и с жилами одинакового электрического сопротивления, но в первом случае (*а*) алюминиевыми, а во втором (*б*)—медными.

По роду изолирующего материала различают К.: а) с бумажной пропитанной изоляцией; б) с резиновой изоляцией; в) с кембриковой изоляцией. Наибольшим распространением пользуется бумажная пропитанная изоляция—для К. всех сечений и всех напряжений; резиновая изоляция—преимущественно для установок внутри зданий; кембриковая изоляция применяется в трансформаторостроении при вертикальных прокладках и в иных специальных случаях. Применение таких видов изоляции, как резиновая и кембриковая, ограничивается областью сравнительно низких напряжений и оправдывается значительно более легким монтажем муфт.

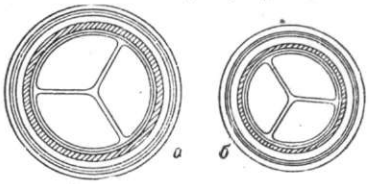


Рис. 2. Поперечное сечение кабеля с алюминиевыми (*а*) и медными (*б*) жилами.

Производство силовых К. слагается из следующих операций: 1) крутка токопроводящей жилы и изоляция ее; 2) скрутка изолированных жил в К. и наложение общего слоя изоляции; 3) сушка и пропитка изолирующим составом; 4) наложение свинцовой оболочки; 5) наложение брони; 6) испытание К. Наиболее ответственным процессом является третья операция, в особенности для К. на напряжение 20 тыс. V и выше. Сушка К. производится в вакуумных котлах при давлении от 50 до 2 *мм* ртутного столба и температуре 110°; при этих условиях производится пропитка составом из минерального масла и канифоли, причем в зависимости от типа кабеля и вязкости употребляемого минерального масла последнего добавляется от 30 до 50% по весу. По окончании пропитки К. охлаждается до температуры около 40° и поступает в свинцовый пресс для наложения свинцовой оболочки, а затем на броневую машину для наложения брони.

Последние достижения в области изготовления силовых К. на особо высокие напряжения дают возможность К. конкурировать с современными высоковольтными воздушными линиями передачи. Кабельные линии на напряжение 100—132 тыс. V в Америке и Европе составляют общей протяженностью несколько сот километров, а во Франции недавно проложено около 55 *км* подземного К. на рабочее напряжение в 220 тыс. V. Теоретические исследования и экспериментальные данные говорят о возможности изготовления К. на рабочее напряжение 380 тыс. V. Изолирующий слой высоковольтного кабеля должен сопротивляться силам электрического поля в условиях изменения температуры и возникающих в нем в связи с этим тепловых движений. Достижение наибольшей электрической прочности сводится в основном к устранению газовых (воздушных) включений в изолирующем слое, ибо эти пузырьки газа являются очагами разрушения изолирующего слоя вследствие их ионизации в электрическом поле. Изменение температуры высоковольтного К., обусловленное колебанием передаваемой нагрузки, вызывает увеличение объема пропитывающего состава при нагревании, и поэтому происходит «распира-

ние» свинцовой оболочки. При последующем охлаждении К. пропитывающий состав, сокращаясь в объеме, может образовать «пустоты», т. е. газовые включения с пониженным давлением. Таким образом, задача создания надежного в работе высоковольтного К. сводится к устранению пустот в изолирующем слое и к предупреждению возможности их образования при эксплоатации К. Такими мерами являются: а) улучшение вакуумной обработки К. в производстве и тщательность выполнения изолирующего слоя из специальной кабельной бумаги и наиболее подходящего пропитывающего состава; б) применение для пропитки легкоподвижного масла, находящегося в К. под постоянным положительным давлением; в) применение давления с целью увеличения электрической прочности обычных высоковольтных кабелей с вязкой пропиткой.

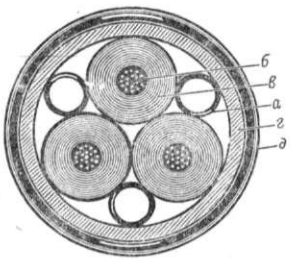
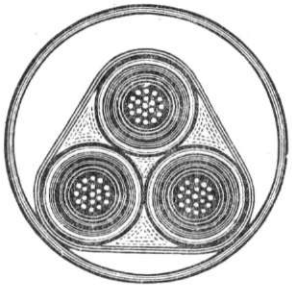


Рис. 3. Трехжильный маслонаполненный кабель: *а*—маслоподводящий канал, *б*—проводящие ток жилы, *в*—изолирующий слой, *г*—свинцовая оболочка, *д*—броня.

В настоящее время существуют конструкции маслонаполненных кабелей одножильных—до 220 тыс. V и трехжильных—до 60 тыс. V. Эти конструкции обеспечивают надежную работу кабеля. На рис. 3 представлено сечение трехжильного маслонаполненного кабеля, из к-рого видно, что масло подводится к изолирующему слою жил посредством расположенных между изолированными жилами маслоподводящих каналов *а*. В одножильном К. масло подводится по каналу, находящемуся в центре медной жилы, а иногда и по каналам между изолирующим слоем и свинцовой оболочкой. С помощью особых устройств, называемых компенсаторами, баками давления и баками питания, обеспечивается наличие положительного давления в К. при всех условиях его работы. Излишний объем масла, получающийся при нагревании К., принимается предназначенными для этого компенсирующими устройствами (баками питания) и ими же своевременно отдается в К. при охлаждении его (сбрасывание нагрузки). Еще более интересен принцип, предложенный впервые М. Гохштеттером и основанный на возрастании пробивной прочности изолирующего слоя высоковольтных К. с обычной вязкой пропиткой при приложении к нему постоянного внешнего давления. На рис. 4 представлено сечение кабеля Гохштеттера. Здесь обычный трехжильный К. с наружной оболочкой треугольной формы заключен в стальную трубу, внутри которой посредством сжатого газа (азота) создается давление порядка 12—15 атм. При высокой надежности работы К. этой конструкции допускает более экономное использование основных материалов, благодаря чему удельный расход на сооружение кабельной линии по отношению к переданному количеству электроэнергии снижается почти вдвое. Еще лучшие результаты получаются для К., в к-ром давление газа создается внутри его защитной оболочки. В этом случае надобность в стальной трубе отпадает.


Рис. 4. Поперечное сечение кабеля Гохштеттера.

Наконец, в США недавно появилась интересная опытная линия, К. для которой (маслостатический кабель) сконструирован фирмой Оконайт Календер согласно патенту С. Э. Беннета. Три одножильных экранированных К. уложены в стальную трубу, заполненную минеральным маслом, находящимся под давлением около 10 атм., к-рое поддерживается насосом и мотором с автоматической регулировкой. С помощью специального выпускного клапана предупреждается создание чрезмерного давления при повышении нагрузки К. При сечении жил по 250 *мм*² и радиальной толщине изоляции 17 *мм* линия может передать 75 тыс. *квт* при рабочем напряжении 132 тыс. V.

У нас в СССР новый план электроснабжения Москвы основан также на использовании маслонаполненного К. на напряжение 110 тыс. V, и первая опытная линия на это напряжение будет проложена в 1936 (см. также *Электропередача* и *Электротехника*).

*Лит.:* Горшков П. Н., Основы техники кабелей сильного тока, ч. 1, Л., 1935; Эмануэли Л., Кабели высокого напряжения, Л.—М., 1932; Klein M., Kabeltechnik. Die Theorie, Berechnung u. Herstellung d. elektr. Kabels, B., 1929. *С. Брагин.*

**КАБЕЛИ СВЯЗИ,** служат для передачи сигналов телеграфных и телефонных, а также изображений на большие расстояния. Для достижения наибольшей дальности передачи жилы кабеля должны быть сделаны из хорошо проводящего электрический ток металла (медь). К. с. иногда делят на кабели телеграфные и телефонные; в настоящее время разница между этими обоими типами кабелей все более сглаживается, так как современное телеграфирование переменными токами (см. *Телеграф*) осуществляется в телефонных каналах, т. е. в диапазоне разговорных частот в одном и том же кабеле. С целью уменьшения затухания передаваемых сигналов в окружающем каждую жилу изолирующем слое применяют т. н. воздушно-бумажный тип изоляции, при к-ром получается наименьшая электроемкость жилы. Воздушно-бумажная изоляция городских телефонных кабелей, имеющих парную скрутку, выполняется в виде продольно наложенной на жилу и загнутой по треугольнику узкой бумажной ленточки или в виде двух узких бумажных ленточек, свободно обвитых вокруг медной жилы. В СССР для кабелей городских телефонных сетей принят первый тип изоляции, наиболее экономный в производстве. Для кабелей дальней связи (междугородных) или предназначенных для ответственной передачи, напр. соединяющих передающую радиостанцию со студией, требуется т. н. кордельная изоляция, обеспечивающая равномерность емкости; эта изоляция осуществляется наложением на медную жилу по спирали тонкого бумажного шнурка (кордель); поверх этой спирали навивается узкая бумажная лента.

Основные типы К. с. следующие: а) телеграфные кабели с изоляцией из пропитанной кабельной бумаги, применяются для телеграфной связи, блокировки и сигнализации; б) телефонные городские кабели с воздушно-бумажной изоляцией, применяются для прокла-

ки в городах от центральной телефонной станции к абонентам; в) междугородные кабели с кордельной изоляцией—для дальней связи. Скрутка пар в кабель может быть осуществлена двояко: а) отдельные пары располагаются при скрутке в кабель концентрическими рядами (рис. 1). В последнее время в странах Западной Европы стали переходить на скрутку жил в четверки по системе простой звезды, в связи с чем кабель удешевляется. б) Пары скручиваются предварительно в жгуты (стренги), из которых уже и получается кабель (скрутка стренгами). Кабели для дальней связи выполняются с кордельной изоляцией и четверочной скруткой (рис. 2). В комбинированных кабелях (для телеграфной и телефонной связи) на телеграфных парах или четверках применяется электростатическая защита (экранирование), каковая достигается наложением тонкой металлической ленточки на мешающую или подверженную помехам четверку или вообще группу. Все кабели имеют свинцовую оболочку и, если требуется, ленточную или проволочную броню.

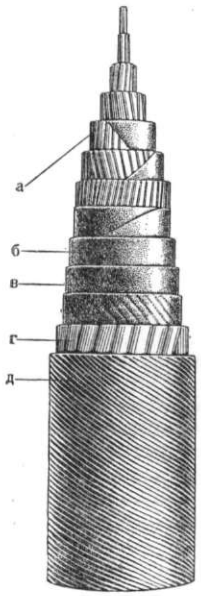



Рис. 1. Телефонный городской кабель: *а*—скрученные концентрическими спаями изолированные пары кабеля, *б* — свинцовая оболочка, *в* — «подушка» из пропитанного джута, *г* — броня из плоской стальной оцинкованной проволоки, *д*—наружный покров из пропитанного джута.

Междугородные кабели, применяемые для дальней связи, разделяются на пупинизированные и непупинизированные. Пупинизация сети, т. е. включение в кабель на определенных расстояниях (шаг пупинизации) особых пупиновских катушек, позволяет уменьшать затухание в кабеле. Жилы всех пупинизированных кабелей свиваются в четверки по способу Дизель—Хорст—Мартина и реже в восьмерки по способу двойной звезды. Существует несколько систем пупинизации (см. *Пупинизация* и *Телефон*). Различные системы пупинизации допускают различное уплотнение междугородных кабелей, т. е. возможность по одной четверке медных жил осуществлять одновременно без взаимных помех несколько телефонных и телеграфных передач. Напр., в Германии при системе очень слабой пупинизации накладывают на четверку кабельн. жил три дополнительных высокочастотных телефонных разговора. Междугородные телефонные пупинизированные кабельные цепи применяются и для телеграфирования, причем в одном телефонном канале можно осуществлять 18 дуплексных телеграфных передач. В мировой телефонной связи стали применять также непупинизированные кабели, жилы которых свиваются в четверки по способу простой звезды. При расстоянии в 50 *км* между усилительными пунктами на одну четверку медных жил кабеля можно наложить 12 телефонных разговоров, при расстоянии в 60 *км*—8 разговоров, а при 70 *км*—6 разговоров. О преимуществах и недостатках различных систем уплотнения кабелей помощью пупинизации или без нее см. *Телефон*.

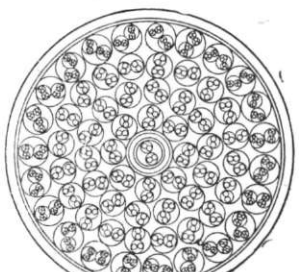


Рис. 2. Кабель для дальней связи.

В самое последнее время стали разрабатывать кабель, пропускающий очень широкий диапазон передаваемых частот. Толчком к этому послужило развитие *телевидения* (см.). В установках телевидения уже в наст. время (1936) применяется полоса частот до 1,5—2 млн. герц. Огромного внимания заслуживает новый концентрический (коаксиальный) кабель (рис. 3), к-рый позволяет передавать до 3—4 млн. герц, т. е. до 1.000 телефонных разговоров

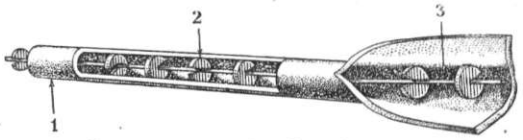



Рис. 3. Концентрический кабель: 1—свинцовый наружный проводник, 2—резиновая шайба, 3—внутренний проводник (медь).

по одной электрической цепи или соответственно меньше — в комбинации с телевидением. Концентрические кабели с обычной бумажной изоляцией не могли удовлетворять всем поставленным требованиям вследствие сильного затухания от потерь в диэлектрике, в связи с чем вместо бумажной стали в последнее время применять другие виды изоляции, напр. т. н. стирофлекс, недавно изготовленный в Германии из тролитуля. Благодаря применению стирофлекса удалось резко снизить затухание электрических токов в кабеле, причиняемое утечкой. В наст. время (1936) такие опытные кабели прокладываются на отдельных участках в Англии, в США, во Франции, в Германии.

*Лит.:* Лебедев В. Д., Телефонные кабели, Москва—Ленинград, 1933; Богомолов Ф. Ф., Морские и речные кабельные линии связи, ч. 1—2, Москва, 1934—1935; Droste H. W., Neumeyer Buch, 2 Auflage, Nürenberg, 1934; Mayer H. F., Trägerfrequenztelephonie auf Kabelleitungen, «Telegraphen- und Fernsprechtechnik», Berlin, 1936, Januar, H. 1; Espenschied L. and Strieby M. E., Wide band transmission over coaxial Lines, «Bell system technical journal», New York, 1934, v. XIII, № 4.

*С. Брагин и Ф. Богомолов.*

**КАБЕЛЬ МИННЫЙ,** подводный кабель, состоящий из жилы, изолировки и брони. Применяется для подрывания электрич. током станционных мин заграждения (см. *Минное дело*).

**КАБЕЛЬНАЯ КОНВЕНЦИЯ,** заключена в марте 1884 в Париже важнейшими морскими державами с дополнительными декларациями в декабре 1886 и июле 1887. СССР присоединился в 1926. К. к. обязывает государства в мирное время карать за повреждения морских кабелей, совершенные судами его страны, и дает собственнику кабеля право на возмещение убытков (Уг. код. РСФСР, ст. 80. Текст Кабельной конвенции, Собр. зак. и распоряжений Р.-К. правительства СССР 1926, отд. 2, № 31).

**КАБЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,** принадлежит к старейшим отраслям электропромышленности. Начало кабельного производства (телеграфные кабели) в Европе относится к 50-м гг. 19 в. В царской России первые кабельные заводы возникли в 90-х гг. К. п. своей продук-

цией обслуживает следующие отрасли народного хозяйства: 1) энергоснабжение, поставляя для линий передач электроэнергии голые провода и высоковольтные кабели, а также контрольные кабели и шины для электростанций и подстанций; 2) электротехническую пром-сть, изготовляя для нее обмоточную медь, эмальпроволоку, коллекторы и голую медь; 3) связь, выпуская телефонные, телеграфные и блокировочные кабели, а также всевозможные провода, шнуры и пр.; 4) авто- и авиастроение, поставляя автошнуры и провода для самолетов, тракторов и автомашин; 5) фабрично-заводскую пром-сть, снабжая ее различного рода установочными проводами. Кроме того, К. п. производит потребляемые в быту осветительные шнуры, провода, трубки Бергмана и пр.

В СССР имеется пять кабельных заводов: в Ленинграде (Севкабель), в Москве (Москабель и Электропровод), в Кольчугине (ст. Пекша) и в Киеве (Укркабель). За 1935 выпуск всех кабельных заводов СССР составил ок. 240 млн. руб., превысив на 30% выпуск 1934 и в 3 раза выпуск 1928/29. По проведении полной реконструкции К. п. выпуск изделий составит ок. 600 млн. руб.—К числу достижений К. п. СССР следует отнести: а) освоение производства маслонаполненных кабелей для напряжения 110 и 220 *квт*; б) выпуск кабелей связи с изоляцией, наложенной непосредственно из бумажной массы; в) изготовление кабелей для угольной пром-сти (врубовые); г) освоение производства кабеля с резиновой изоляцией на 100 *квт* выпрямленного тока; д) постановка производства проводов для линий передач на напряжение 380—500 *квт*.—Кабельная промышленность СССР является единственной в мире по применению синтетического каучука взамен натурального в кабельных изделиях, причем в защитных покровах натуральный каучук полностью заменен синтетическим каучуком, а в изоляционных в зависимости от характера проводов замена составляет от 20 до 100%.

**КАБЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАФИЯ,** передача сигналов электрическим путем по жиле кабеля, состоящей из проводника чистой электролитической меди, изолированной веществом, не проводящим электричества, например гуттаперчей, каучуком, сухой бумагой, джутом, целлулоидом и т. п. По аппаратуре кабельная телеграфия более сложна, чем телеграфия, передающая сигналы по воздушным проводам. Это—один из старейших видов электрич. связи. Первой линией связи был подземный кабель, устроенный англичанином Роналдсом в 1816 в своем саду в Гаммерсмите. Этот кабель представлял собой медный проводник, продетый сквозь стеклянные трубки, соединенные стеклянными муфточками; все стыки и промежутки были замазаны пчелиным воском. Образованная т. о. стеклянная оболочка была заключена в деревянный жолоб и залита сверх того варом (смолой). В 1840 известный изобретатель машинного телеграфа Уитстон составил проект устройства подводной телеграфной связи между Англией и Францией через пролив Ла Манш между Дувром и Кале. Этот проект через 11 лет был осуществлен франц. инженером Бреттом. Другой изобретатель телеграфного аппарата Семюэл Морзе на основе своих опытов в Нью-йоркском порту предложил в 1843 правительству США проложить подводный кабель через Атлантический океан для телеграфной связи Америки с Европой. Осуществлено это было, однако, лишь через двадцать три года его энергичным соотечественником Сайросом Филдом после целого ряда неудачных попыток с многомиллионными затратами.

Настоящее развитие К. т. началось со второй половины 19 в., после открытия доктором хирургии Монгомери нового изолирующего материала—*гуттаперчи* (см.). Этот материал быстро стал известен в электротехнической промышленности как изолятор, почти совсем не впитывающий воды и сохраняющийся в ней произвольно долгое время без изменения своего внутреннего строения. Медный проводник, изолированный слоем гуттаперчи, стал широко применяться для подводных кабелей, к-рые в течение последующих восьмидесяти лет опоясали весь земной шар.

Электрический ток телеграфных сигналов, распространяющийся почти мгновенно по воздушному проводу, встречает в жиле подводного кабеля емкость, почти в сорок раз превышающую емкость воздушного провода такой же длины (электроемкость проводника зависит от его размеров и от толщины и вещества изолирующего слоя). На противоположной станции ток не сразу достигает силы исходящего. Например, ток, посланный из Франции в Америку по франко-американскому кабелю, длиной в 2.584 морских мили (4.785 *км*), емкостью в 0,43 микрофарады и сопротивлением в 2,93 ома на 1 морскую милю, получится в Америке только через 0,254 секунды, и сила тока будет равняться всего лишь 0,01639% исходящего тока. Через 1,778 сек. сила тока достигнет 60% и, наконец, по прошествии 6,35 сек. сила входящего тока будет равна 99% исходящего тока, т. е. практически почти сравняется с силой тока исходящего. При таком медленном нарастании тока на приемной станции в конце длинного кабеля оказалось невозможным применять телеграфные аппараты, работающие по воздушным проводам, и пришлось конструировать аппараты, более чувствительные, отзывающиеся на силу тока, в тысячу раз меньшую. Сила входящего тока обычных телеграфных аппаратов измеряется миллиамперами (0,001 А), а сила входящего тока приемников кабельных аппаратов измеряется микроамперами (0,000001 А). Кроме того, для ускорения разряда жилы кабеля по прекращении сигнала на передающей станции стали пользоваться током разных направлений, т. е. если сигнал был подан положительным полюсом передающей батареи, то для нейтрализации жилы кабеля в нее следом за током сигнала посылается ток нейтрализации от другого полюса батареи, т. е. от отрицательного, и наоборот. Достигнув большой чувствительности приемных аппаратов, стали практиковать укорочение посылок сигнального тока для ускорения телеграфной работы.

Первый кабельный приемный аппарат был сконструирован в 1867 знаменитым англ. ученым Уильямом Томсоном (см. *Кельвин*). Аппарат этот, сохранившийся в кабельной телеграфии до наших дней, известен под названием сифон-рекордера Томсона (рис. 1); существенную часть этого прибора составляет сифон из капиллярной стеклянной трубки, опущенной одним концом в маленький сосуд с жидкими анилиновыми чернилами, а другим—пишущей на равномерно протягиваемой под нею бумаж-

ной ленте. На рис. 2 представлены три отрезка телеграфной ленты сифон-рекордера с изображенными на ней двенадцатью первыми буквами англ. алфавита (от *a* до *l*), причем под

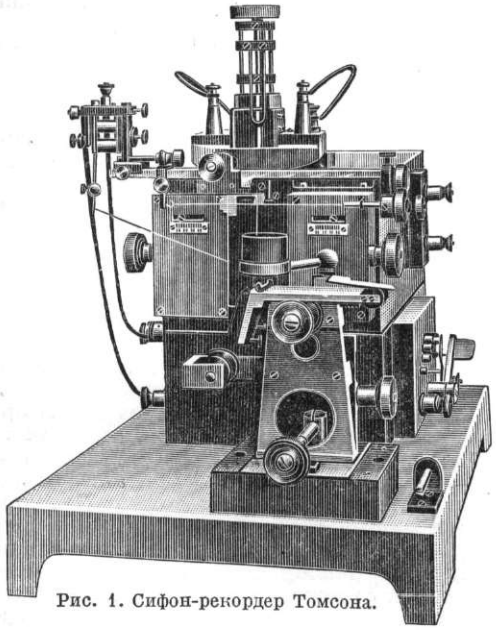


Рис. 1. Сифон-рекордер Томсона.

№ 1 изображен нормальный шрифт прибора, под № 2—очень замедленный, но зато легко читаемый, и под № 3—бесполезно сжатый. Скорость телеграфирования по аппарату сифон-рекордера составляет от 800 до 900 слов в час при работе симплексом и до 1.750 слов в час при встречной работе дуплексом.

Впервые встречная телеграфная работа по кабелю была осуществлена в 1873, по способу Соти, на подводном кабеле Лиссабон—Гибралтар. Применение механических усилителей приема Брауна, Генли, Диксона, Коха и др. позволило значительно поднять скорость передачи по кабелям; применение электронных ламповых усилителей для той же цели не только увеличило скорость телеграфирования, но и дало возможность применять для работ по кабелям буквопечатающие аппараты новейших систем, как Крида, Бодо, Сименс, Телетайп и др. Дальнейшие поиски в том же направлении вызвали изменение в конструкции самого кабеля. Для ослабления вредного влияния электростатической емкости кабеля стали увеличивать его самоиндукцию, обматывая

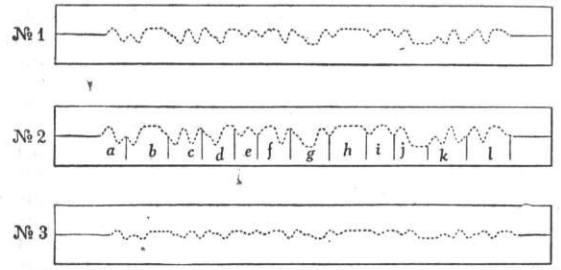



Рис. 2. Отрезки телеграфной ленты сифон-рекордера.

медную жилу кабеля сначала проволокой из мягкого железа, а впоследствии очень тонкой лентой (0,07 *мм*) из сплавов, обладающих высокой магнитной проницаемостью, как пермалой (сплав никеля с железом) и др. Наконец, в последнее десятилетие отказались от гуттаперчевой изоляции и перешли на изоляцию воздушно-бумажную (см. *Кабели связи*) с одновременным увеличением числа жил и с применением кабелей не только для телеграфии, но и для телефонии и фототелеграфии (передачи изображений). Так, напр., кабель, проложенный 10/X 1933 между набережной Сент-Маргарет в Кенте и Кале для телефонной связи Лондона с Парижем, состоит из девятнадцати четверок, изолированных бумагой и свитых звездами.

Кабельное телеграфирование в настоящее время осуществляется по комбинированным телефонным кабелям или путем выделения специально для этой цели четырех жил кабеля или же выделением одного телефонного канала, по к-рому возможно осуществить одновременно от 12 до 18 телеграфных передач. Кабельная связь—самая надежная, т. к. никакие метеорологические факторы на ее работоспособность и устойчивость не влияют.

*Лит.:* Лебедев В. Д., Телефонные кабели, М.—Л., 1933; Войнаровский П. Д., Теория электрического кабеля, СПБ, 1912; Яблоновский Н. А., Телеграфирование по кабелям, М., 1930; Wünschendorff, Télégraphie sous-marine, P., 1888; Thomas H., Traité de télégraphie électrique, P., 1922; Stille C., Telegraphen- und Fernsprechkabelanlagen, Braunschweig, 1911; Interprétation et régénération des signaux télégraphiques sur longs circuits, «Revue des téléphones, télégraphes et T. S. F.», P., 1933, № 120.

**КАБЕЛЬНОЕ СУДНО**, морской пароход, предназначенный для прокладки и ремонта или только для ремонта морских кабелей связи. Кабельное судно имеет на носу, а иногда и на корме спусковой шкив довольно солидных размеров, диаметром свыше 1 *м* при толщине в 0,33 *м* (рис. 1). Это приспособление составляет

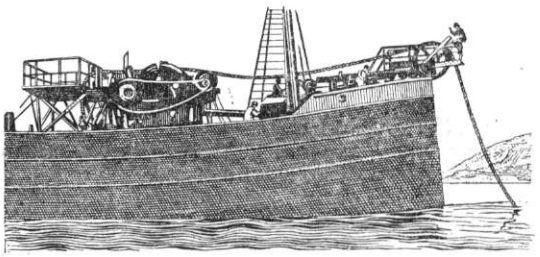


Рис. 1. Кабельное судно.

необходимую принадлежность как специальных К. с., так и судов, случайно оборудованных для кабельных работ. По шкиву кабель поступает на К. с. при выемке со дна моря и по нему же он спускается с судна в море. Следующей особенностью К. с. является кабельная подъемно-спусковая машина, представляющая собой большую паровую лебедку, подъемной силой в 25 *т*, приводимую во вращение паровой машиной в 170 л. с. Отличительной особенностью кабельной машины (рис. 2) является подъемно-спусковой шкив диаметром в 2 *м*, шириной 0,5 *м*, сидящий на валу машины «навесу», т. е. на одном подшипнике, что делается для того, чтобы иметь возможность быстро надевать и снимать кабель со шкива без разреза кабеля. Остальное специальное оборудование К. с. составляют большие цилиндрические чаны в трюмах судна для размещения кабеля, динамометры, показывающие натяжение кабеля при подъеме или при прокладке, измеритель прокладываемого запаса кабеля, измеритель-

ная каюта, направляющие ролики, горловины, тормаза, стопоры и т. п. По международным правилам всякое К. с. во время производства кабельных работ должно нести на передней (грот) мачте три сигнала: верхний и нижний—

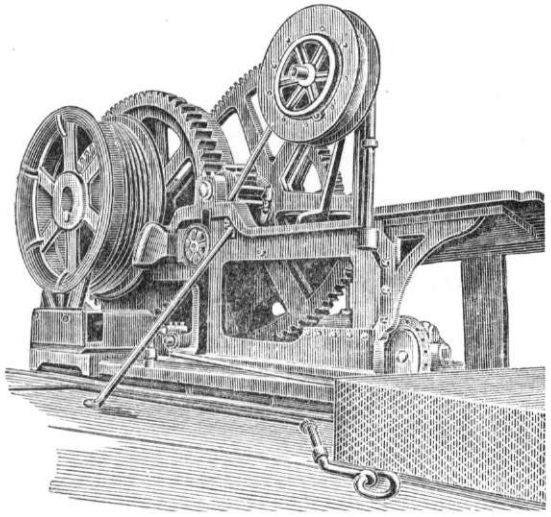


Рис. 2. Лебедка для спуска кабеля.

шарообразные красные—и средний—белый ромбовидный. Ночью сигналы заменяются круглыми фонарями: верхний и нижний—с красными стеклами, а средний—с белыми. Эти сигналы указывают встречным судам, что К. с. занято работами, не позволяющими ему соблюдать правила судоходства при расхождении со встречным судном, и что эти последние должны обходить его, уменьшая свой ход.—В настоящее время самым большим К. с. является «Доминия»—15.000 *т* водоизмещения, принадлежащая англ. компании «Устройство и содержание телеграфов», построившей это судно в 1932 в предвидении прокладки первого трансатлантического телефонного кабеля. В виде пробы судно это проложило 10/IX 1933 телефонный кабель через Ла-маншский пролив. До 1932 самым большим К. с. была принадлежащая той же компании «Колония», водоизмещением в 7.976 *т*. Это судно поднимает в своих четырех танках 4.000 морских миль кабеля—вдвое больше, чем помещалось на историческом судне «Грейт-Истерн» (22.000 *т* водоизмещения), проложившем в 1866 первый трансатлантический телеграфный кабель между Валенсией и Ньюфаундлендом. «Колония» спущена на воду весной 1902. Во время своей первой экспедиции по прокладке кабеля между Ванкувером и группой о-вов *Фанинга* (см.) «Колония» была нагружена 3.535 морскими милями кабеля весом в 7.595 *т*. Из этой длины «Колония» проложила 3.458 морских миль длиннейшего кабеля в мире. Следующей работой «Колонии» была прокладка 5.800 морских миль кабеля от Гонолулу до Манилы. В СССР при прокладке морских кабелей используют обычные морские суда, приспособленные для производства кабельных работ, как, напр., «Туркмения» и «Красное знамя» в Каспийском и Черном морях и «Молния» в Финском заливе.

**КАБЕЛЬТОВ**, 1) морская мера длины, составляющая $^1/_{10}$ морской мили. К. равен 100 морским (шестифутовым) саженям, т. е. 185,2 *м*; 2) пеньковый тросс особой свивки толщиною по окружности от 150 *мм* до 300 *мм*; 3) (устарев.) снасть, поддерживающая мачту с бортов (ванты).

**КАБЕРНЕ**, сорт винограда с красными ягодами, употребляется для выделки красного вина. Промышленное значение имеет на юге Франции и в Испании. В СССР наиболее подходящими районами для получения высокого качества К. являются: южный Крым, суховатые районы Закавказья и Анапско-Новороссийский район. Созревает с 10/IX по 25/IX. Сильно страдает от грибных болезней—оидиума и антракноза. См. *Виноград и виноградарство*.

**КАБЕРУ**, Canis (Simenia) simensis, млекопитающее из сем. собак (Canidae). Общая длина тела К. до 135 *см* (хвост 25—30 *см*), высота (в плечах) 45—50 *см*. По своим большим и развитым челюстям К. напоминает настоящих волков, в то время как его длинная и заостренная морда, длинные острые уши, относительно мелкие зубы и пушистый хвост придают ему сходство с лисицами и шакалами. Общая окраска тела красновато-коричневая; горло, грудь, живот и низ конечностей—беловатые, конец хвоста—черный. Живет К. в гористых местностях Абиссинии. Охотится за антилопами, поедает также падаль и насекомых. Приносит большой вред истреблением овец.

**КАБЕСТАН**, 1) франц. и англ. наименование шпиля; 2) вертикальный ворот, на к-рый навивается канат от якоря, завезенного и заброшенного вперед, при тяге судов завозом. Кабестан приводится в действие людской, конной или механической силой (коноводные, туэрные и т. п. суда).

**КАБИЛИЯ** (франц. Kabylie), страна в сев. части франц. колонии Алжир (Африка), на границе с Тунисом, расположена в массивах Атласа. Разделяется на 2 части: Большая К. на З. между Вади Иссер и Вади Сахель—наиболее населенная часть страны; обилие осадков благоприятствует земледелию и скотоводству. Главный насел. пункт Тици-Узу; Малая К., лежащая на В. между Вади Сахель и Вади-эль-Кебир—значительно менее населенная, засушливая область. На горных склонах распространено пробковое дерево.—Во время алжирского восстания *Абд-эль-Кадера* (см.) в 30—40-х гг. 19 в. К. служила убежищем для восставших против французской колонизации алжирских племен (см. *Алжир*). С 1833 французы приступили к ее завоеванию (захват Бужи), встречая, однако, упорное сопротивление населения. В 1854 против французов, отвлеченных участием в Крымской кампании, выступили племена кабилов. В 1857 французы подавили движение, захватив горную цепь Джурджура. Во время Франко-прусской войны 1870—71 кабилы вновь восстали. Восстание опять было подавлено, часть земель конфискована и колонизована французскими эмигрантами из Эльзас-Лотарингии.

**КАБИЛЫ** (араб. gabail—племена), группа небольших берберийских племен, составляющая часть коренного населения Алжира, Туниса и Марокко. Занятия—земледелие, отчасти скотоводство. Численность—более 3 млн. Общественный строй К., живших большими селениями, еще в конце 19 в. наряду с углублявшимся классовым расслоением стойко сохранял общинный уклад, поддерживаемый развитым обычным правом и широким демократизмом управления. Сохранность патриархальной домашней общины К. была отмечена Энгельсом

в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (Москва, 1932, стр. 59). Являясь официально магометанами-суннитами, К. сохраняют многие элементы анимизма и не соблюдают ряда предписаний ислама. Женщины у К. никогда не закрывали лиц. Очень богат фольклор. В течение долгого времени К. упорно и энергично сопротивлялись французской и испанской колонизации. Последнее восстание в среде особой группы К., т. н. рифских К. в Марокко, имевшее характер нац.-освободительного движения, под руководством Абд-эль-Керима, было подавлено в 1926. Со времени колонизации страны К. стали усиленно рекрутироваться во франц. колониальную и государственную армии, причем название одного из обитающих в Алжире племен К.—суава—дало имя особому роду франц. войск—*зуавам* (см.). Начавшееся уже давно обеднение и пролетаризация К. идут в последнее время усиленным темпом, обращая К. в с.-х. и фабричных рабочих, грузчиков, торговцев-разносчиков и пр. После того как К. были широким образом вовлечены в империалистическую войну в состав франц. армии, довольно значительное число демобилизованных К. осело во Франции, в частности в Париже, где они образовали особый квартал.

*Лит.:* Hanoteau A. et Letourneux A., La Kabylie et les coutumes kabyles, 2 éd., 3 volumes, Paris, 1893; Terhorst B., With the Riff Kabyles, London, [1926].

**КАБИНДА** (Kabinda), гл. город округа Кабинда в португальской колонии Ангола (Западная Африка), к С. от устья р. Конго; удобная гавань; 12 тыс. жит. (1930)—негры. Оживленная торговля пальмовым маслом, земляными орехами и др.

**КАБИНЕТ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,** первоначально личная канцелярия Петра I. Впоследствии К. е. в. превратился преимущественно в управление хозяйственными и финансовыми делами двора и самого царя. После учреждения министерства императорского двора в 1826 К. е. в. вошел в состав подчиненных учреждений этого министерства.

**КАБИНЕТ МИНИСТРОВ,** в буржуазных странах коллегия министров. Иногда, в специальном конституционно-правовом значении, К. м. обозначает совет министров с т. н. парламентской ответственностью, иначе парламентарное министерство. В этом смысле и т. н. парламентарная система организации власти иначе именуется кабинетской системой. Но К. м., или кабинетом, называют коллегию министров и в государствах, где министры и министерства несут ответственность не перед народным представительством, а перед главой государства (напр., К. м. при президенте США). К. м. в буржуазных странах сосредоточивает в своих руках почти всю фактическую власть. К. м., ответственный перед парламентом, впервые развился в Англии.

**КАБИНЕТСКИЕ ЗЕМЛИ,** в царской России земли, составлявшие царскую собственность. Состояли в ведении т. н. Кабинета его величества, откуда и произошло их название. Занимали громадные пространства. Из К. з. в Европ. России княжество Ловичское в бывшем Царстве Польском с ценными лесными массивами имело 47.684 десятины, т. е. свыше 520 *км*². В Сибири Нерчинский заводский округ, с Нерчинской каторгой, занимал пространство в 86.400 квадратных верст, т. е. около 100 тыс. *км*², с железными, серебряными и медными рудами и золотыми приисками, а Алтайский горный округ, превышавший предыдущий в $4^1/_2$ раза, с Кузнецким каменноугольным бассейном и с железными, медными, серебро-свинцовыми рудами и золотыми приисками, имел до 395 тыс. квадратных верст, т. е. около 450 тыс. *км*².

**КАБИР,** индусский мистик, по профессии ткач, живший в 15 в. хр. э. К., стремясь примирить *индуизм* (см.) с мусульманством, отрицал всех богов индуизма, обряды, касты, священные книги Вед, Коран и учил об едином боге, с к-рым человек соединяется путем любви. Учение К., противоречившее интересам правящих классов, опиравшихся на высшие касты и жречество, вызвало на него гонение. К. был изгнан из Бенареса и умер в изгнании в 1518.

**КАБИРЫ,** боги античной Греции, чтившиеся в мистериях о-ва *Самофракии* (см.). Великих богов К. было три: Деметра, Персефона и Гадес. Мистерии К. имели характер *оргий* (см.) и сопровождались возбуждающими плясками и музыкой (подробнее см. *Мистерии*).

**КАБЛИЦ** (Юзов), Иосиф Иванович (1848—1893), один из наиболее правых представителей народничества. Участвовал в Петербурге в кружках С. Ф. Ковалика и Ф. Н. Лермонтова. В 1874 вместе с П. Чернышевым организовал кружок бунтарей-бакунистов. Перебравшись в Киев, примкнул к тамошним революционным кружкам. Вместе с киевскими бунтарями «ходил в народ» на Волгу и Дон. В связи с общими арестами народников скрылся за границу, но в 1876 вернулся в Петербург. В конце 70-х гг. К. выступил в газете «Неделя» с изложением своих народнических взглядов. В 1882 К. выпустил свою книгу «Основы народничества». В 1883 был арестован, но вскоре освобожден с отдачей на 3 года под надзор полиции. В 1885 вышла его вторая работа «Интеллигенция и народ в общественной жизни России». Позднее в переработанном виде эта книга составила вторую часть «Основ народничества». В 80-х и в самом начале 90-х гг. К. выступал как наиболее правый представитель либерального народничества, принявшего определенно реакционный характер. Резкие нападки К. на интеллигенцию, в особенности на ее революц. часть, его антисемитизм сближали его с славянофилами и националистами.

**КАБЛУКОВ,** Иван Алексеевич (р. 1857), химик, почетный академик, профессор Московского государственного ун-та и Тимирязевской сельскохозяйственной академии. По окончании Моск. ун-та в 1880 работал в лаборатории А. М. Бутлерова (1880—1881) и затем В. Оствальда в Лейпциге (1889). С 1885—приват-доцент Моск. ун-та. В 1887 К. защитил диссертацию на степень магистра химии: «Глицерины или трехатомные спирты», в к-рой описал свой синтез глицерина шестого ряда и осветил рассматриваемую им тему с физико-химической точки зрения. В 1891 защитил докторскую диссертацию на тему: «Современные теории растворов»; этой работой К. впервые ввел в рус-



скую науку теории растворов Вант-Гоффа и Аррениуса и одним из первых в мировой науке исследовал неводные растворы с электрохимической точки зрения. К. работает и во многих областях физической химии: термохимии, химической кинетике, учении о равновесии, а также по неорганической химии и химии меда и воска.

К.—деятельный член и участник многочисленных обществ и съездов как у нас, так и за границей. Прекрасный педагог, первый лектор физической химии в МГУ, организатор практикума по общей и физической химии, автор общеизвестных и ценных курсов по неорганической и по физической химии. К.—активный общественный деятель, член Моссовета и Мосгубисполкома (1927—29), член Центрального совета секции научных работников, член президиума Варнитсо и др.

**КАБЛУКОВ,** Николай Алексеевич (1849—1919), статистик и экономист. С 1885 по 1907—заведывающий Статистическим отделением Московской губернской земской управы. Под его руководством были составлены 22 тт. «Сборников статистических сведений по Московской губернии». С 1894 К. читал в Моск. ун-те экономику с. х-ва, с 1899—статистику, а позже—и политэкономию. Профессор Московского ун-та с 1903. После Великой Октябрьской пролетарской революции работал в ЦСУ. К. принадлежит ряд работ: «Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве», М., 1884; «Об условиях развития крестьянского хозяйства в России», 2 изд., М., [1908]; «Курс статистики», М., 1911; «Пособие при местных статистических обследованиях», 2 доп. изд., М., 1920, и др. К.—народник, отстаивал реакционную идею устойчивости мелкого производства в с. х-ве. Резкая критика взглядов К. дана Лениным в «Развитии капитализма в России».

**КАБОТ,** 1) Джон (Кабото, Джованни) (?—1498), итальянский мореплаватель на службе Англии, открывший Сев. Америку и первым достигший американского континента. Согласно взгляду того времени, К. считал возможным попасть кратчайшим путем в Азию с З., что могло сделать Англию центром торговли между Востоком (Японией и Китаем) и Западом. При поддержке видных бристольских купцов К. совершил два замечательных путешествия. В 1497 (совместно с сыном Себастианом), обогнув Ирландию и взяв сначала северное, а затем зап. направление, открыл о-в Кап-Бретон и прилегающие острова. В 1498 дошел до 67° с. ш., открыв Нью Фаундленд, Лабрадор и Гренландию и пройдя через Девисов и Гудсонов проливы. Считая открытые земли частью Азии, К. в поисках Японии и Китая повернул на Ю. и прошел вдоль ю.-в. берега материка до 38° сев. широты. Не найдя никаких следов стран, к-рые он искал, К. вернулся в Бристоль. В том же году он умер.

2) К., Себастиан (? —1557), сын Джона К., сопровождавший отца в путешествии 1497. В 1517 искал северного прохода в Китай. Остановленный льдами, повернул на Ю.-З., прошел весь вост. берег Сев. Америки и мимо Багамских о-вов вернулся в Англию. С 1526 по 1530, состоя на службе у Испании, К. руководил экспедицией, отправленной для «открытия Молукков, страны Тарсис, Офир, Японии и Китая». Достигнув Бразилии, К. поплыл вдоль гост. побережья Юж. Америки до Магелланова пролива, открыл и обследовал нижнее течение р. Ла Платы. В 40-х гг. вернулся в Англию, где основал компанию по открытию новых торговых рынков. Один из кораблей, посланных компанией, достиг Белого моря, завязав торговые сношения с Россией через Архангельск.

**КАБОТАЖ** (от исп. cabo—мыс, плавание от мыса к мысу), торговое мореплавание между портами одного и того же государства. К. возник, когда морское плавание ограничивалось преимущественно прибрежным движением вследствие малого размера судов, медленного их хода, отсутствия компаса и т. п. В большинстве современных государств каботаж является монополией национального флага. Из крупных стран исключение составляет Англия, где с 1854 К. разрешен всем флагам. Однако, под влиянием мирового экономич. кризиса 1929—33 ведется настойчивая кампания за введение монополии на К. за английским флагом. В Китае К. открыт для всех флагов вследствие его полуколониального положения. Царское правительство в России не имело единой политики по отношению к К., то открывая доступ иностранцам (напр., после Севастопольской войны, когда флот России сильно пострадал от военных действий союзников), то закрывая (1887—97) возможность иностранцам участвовать в К.

Кодекс торгового мореплавания Союза ССР (статьи 70—72), регламентируя К., указывает, что перевозка грузов и пассажиров между портами СССР может осуществляться исключительно на судах флага СССР. Изъятия из этого общего правила допускаются только по согласованию Наркомвнешторга с Наркомводом.—Каботажное плавание различается двух видов: малый К. (между портами данной страны, лежащими на одном море) и большой К. (между портами данной страны, лежащими на разных морях). Пример первого — рейс Батуми—Одесса; второго—рейс Одесса—Владивосток. В отношении каботажного плавания рассматриваются как одно море: а) Черное и Азовское моря; б) Белое море и Северный Ледовитый океан; в) Японское, Охотское и Берингово моря.—В капиталистических государствах *тарифы* и *фрахты* (см.) в каботажном плавании обыкновенно значительно выше, чем в заграничном сообщении на том же расстоянии и для одинаковых размеров судов. Это—открытый вид протекционизма местному судоходству. — В СССР тарифы и фрахты каботажного плавания базируются на себестоимости плюс накопление для расширенного воспроизводства и покрытия случайных потерь. Успехи социалистического строительства в Советском Союзе привели к большому росту каботажных перевозок—с 17,3 млн. *т*, или 52% всего грузооборота морских портов, в 1929 до 30,4 млн. *т*, или 63%, в 1933 и 42,3 млн. *т*, или 71%, в 1934. Для выполнения этих перевозок морским пароходствам (в особенности Каспийскому и на Дальнем Востоке) была передана значительная часть построенных нашими судостроительными заводами новых морских судов, а также некоторая часть тоннажа, приобретенного за границей.

*Лит.:* Кодекс торгового мореплавания Союза ССР, сост. Ю. Авсовым и В. Манжиным, М., 1934; Егорьев В. В. и Кейлин А. Д., Морское право СССР, М.—Л., 1932; Мовчановский Е. и Орлов Б., Очерки советского морского торгового права, М., 1931; Панин Н. И. и др., Эксплоатация морского флота (Бригада Всесоюзной академии водного и автодорожного транспорта им. Сталина), Л., 1933; Техническая энциклопедия, 1929, т. IX.

**КАБОТАЖНОЕ СУДНО,** судно для прибрежного плавания, отвечающее в техническом и эксплоатационном отношениях всем требованиям обслуживаемого участка (см. *Каботаж*). Осадка каботажного судна незначительна—для близкого подхода к берегу. К. с. бывают с механическим двигателем и парусные, последние иногда со вспомогательным двигателем. К. с. для большого каботажа и пассажирские приближаются по размерам, материалам и качеству механизмов к морским. Правилами постройки к К. с. в отношении прочности, безопасности и материала предъявляются более легкие требования.

**КАБО-ХУБИ** (Cabo Juby), мыс на зап. берегу Африки в оккупированной испанцами территории Вади-Драа, расположенной к С. от колонии *Рио-де-Оро* (см.). К.-Х.—ближайшая к испанским Канарским островам точка африканского материка (100 *км* от о-ва Фуэртевентура). Побережье Африки в районе К.-Х. захвачено Испанией в 1884, закреплено за ней соглашениями с Францией 1900—04. В географической литературе именем К.-Х. нередко называют всю Испанскую Сахару, состоящую из территорий Рио-де-Оро, Вади-Драа, Адрар и Ифни (см. *Сахара*).—В прилегающей к Кабо-Хуби местности Тарфайя в 1878 была основана англичанами колониальная фактория (порт Виктория), в 1888 разгромленная марокканцами. В 1895 английский империализм отказался от своих притязаний на эту местность. На мысе К.-Х.—испанский пост.

**КАБОШ** (Caboche), прозвище Симона Лекустельье (Lecoustellier)—вождя восстания парижских городских ремесленников и торговцев в 1411—13, по профессии мясника (гг. рождения и смерти неизвестны). В период *Столетней войны* (см.) происходила ожесточенная борьба за преобладание между двумя феодально-аристократич. группировками: «арманьяками» (по имени графа Арманьяка), возглавляемыми герцогом Орлеанским, и «бургиньонами» во главе с бургундским герцогом Иоанном Бесстрашным. Последние сделали попытку опереться на движение парижских ремесленников и мелкой буржуазии, вызванное тяжестью налогов и негодованием на бессилие созванных в январе 1413 Генеральных штатов. К. (от которого движение получило свое название), так же как и другие вожди—Шомон, Сент-Ион, Легуа,—вышел из рядов наиболее сильного и влиятельного парижского цеха мясников. К движению примкнули также нек-рые представители магистратуры. Ремесленники-кабошьены, число которых доходило до 20—30 тысяч, от массовых выступлений перешли к вооруженным восстаниям (27—28/IV, 9—11/V, 22/V 1413), захватили Бастилию, казнили ряд деятелей враждебной партии и, став хозяевами города, потребовали издания «великого ордонанса» (26/V 1413), удовлетворявшего требования Генеральных штатов в финансовых, административных, судебных и др. вопросах. Так как и после издания ордонанса движение не ослабевало, испуганная крупная парижская буржуазия во главе с Жаном Жувенелем, вступив в соглашение с королем, парламентом и университетом, впустила в город «арманьяков» (4/VIII). «Бургиньоны» не поддержали восставших, и вождям движения, в т. ч. и К., оставалось только бежать в Бургундию. Оставшиеся в Париже кабошьены были жестоко разгромлены—частью казнены, частью изгнаны. Все проведенные реформы ордонанса 26/V были отменены 4/IX 1413.

*Лит.:* Coville A., Les Cabochiens et L'ordonnance de 1413, P., 1890.

**КАБОШЬЕНЫ,** см. *Кабош*.

**КАБРАЛЬ** (Cabral), Педро Альварес (около 1460—1526), португальский мореплаватель. В 1500—01 командовал эскадрой, посланной португальским королем Эммануилом в Индию и следовавшей по пути, намеченному Васко да Гама. К. был вынужден благодаря экваториальному течению отклониться от прямого пути к берегам Юж. Америки, что привело его к открытию Бразилии, к-рая была объявлена принадлежащей Португалии. Таким образом, было положено начало португальским владениям в этой части света. Отсюда, обогнув Африку, К. поплыл через Мозамбикский пролив в Индию и достиг городов Каликут, Кочин и Кананур.

**КАБРЕРА,** остров в Средиземном м. из группы Балеарских (39° 8′ с. ш. и 2° 57′ в. д.), в 12 *км* к Ю.-З. от Майорки. Принадлежит Испании. Площадь 17 *км*². Горист, покрыт вечнозеленой кустарниковой растительностью. Окружен многочисленными островами и подводными скалами.

**КАБРИРОВАНИЕ** (франц. cabrer—становиться на дыбы), «задирание» самолета в полете носом вверх. К. обыкновенно происходит от неправильной регулировки самолета (неверная установка стабилизатора для данного режима полета). Летчик парирует К. рулем высоты или перестановкой стабилизатора.

**КАБРОЛЬ** (Cabrol) (род. 1895), современный французский карикатурист. Член Ассоциации революционных художников и писателей Франции. Постоянный сотрудник «Юманите»—органа французской компартии, «Дефанс» (Défense)—органа МОПР, а также многих сатирических журналов. Работает преимущественно в области портретного шаржа. Приемами смелой деформации К. дает острую характеристику лица, часто вырастающую в характеристику целой социальной группы. К. работает также и в области политического плаката, давая плакат как увеличенный рисунок.

**КАБУКИ,** см. *Японский театр*.

**КАБУЛ** (в древности Кофес, Коптес—Koptes), крупнейшая река в Афганистане, длиной ок. 500 *км*. Берет начало на склонах Пагманского хребта, на высоте более 2,5 тыс. *м*, и течет на В. Ниже г. Кабула принимает свой главный приток Пянджшир и впадает в Инд в Британских владениях, недалеко от г. Пешавера.—К. полноводен и, имея сильное падение, отличается быстрым течением. Начиная от г. Джелал-Абада К. доступен для мелких судов.

**КАБУЛ,** столица Афганистана, расположен на реке Кабул-дарье, правом притоке р. Инда, на высоте ок. 2 т. *м* над ур. м., 34° 32′ с. ш. и 69° 14′ в. д. (от Гринича), в узле караванных путей, связывавших Малую и Среднюю Азию с Индией. К. соединен автомобильными дорогами с Пешавером, Кандагаром, Мазар-и-Шерифом. До 6 *км* в окружности, ок. 80 т. жит. В ю.-в. углу—развалины форта Бала Гисар, прежней резиденции эмиров; в с.-в. углу—«Арк», укрепленный дворец шаха; несколько далее на С.-В.—укрепленный лагерь Ширпур. Гробницы султана Бабура и Тимур-шаха—наиболее интересные памятники старины. В последние годы усиленно строятся здания со-

временного типа (школы, дворцы, мастерские, отели и т. п.). Радиостанция, аэродром (регулярная аэросвязь с Ташкентом). — Большая часть торговли Афганистана с Индией проходит через Кабул. Вывоз: фрукты, кожи, шерсть и др. виды сырья. Ввоз: мануфактура, краски, нефтепродукты и др. промышленные изделия. Промышленность в зачаточном состоянии: немногочисленные государственные мастерские, арсенал. В К. преобладает кустарное производство. В городе, кроме многочисленных афганских школ,—школы немецкая, французская, итальянская и советская.—Историю К.—см. *Афганистан*, Исторический очерк.

**КАВА,** или а в а, праздничный опьяняющий напиток, употребляемый в Океании, гл. обр. в Полинезии, где приготовляется женщинами. Они разжевывают корневище и корни одного вида перца (см. *Ава-перец*), разжеванные куски выплевывают в плоский деревянный сосуд, размешивают с водой и дают забродить; забродивший напиток считается готовым к употреблению.

**КАВАГОЕ** (Kavagoje), гл. гор. префектуры Саитама в Японии на о-ве Хонсю к С.-З. от Токио, на отходящей от Токио частной железнодорожной ветке; 34,2 тыс. жит. (1930). Центр сельскохозяйственного района (шелководство и рисоводство).

**КАВАЛЕРГАРДЫ,** род конницы. Впервые появились в России (1724) сначала в виде телохранителей «царствующих особ», а затем кавалергардского корпуса (1764—97). В 1800 был сформирован кавалергардский полк, в к-ром служила аристократия и знать. Этот полк не раз принимал участие в подавлении революционного движения в Петербурге.

**КАВАЛЕРИЯ,** см. *Конница*.

**КАВАЛЛА,** город в Греции, в Вост. Македонии, на берегу одноименного залива Эгейского моря, центр одноименного округа; 50.850 жит. (1930). Принадлежит Греции с 1913. Важнейшая гавань Македонии, ж.-д. станция. Во время Балканских войн Болгария добивалась аннексии К. В К. и ее окрестностях—обширные табачные плантации и табачные фабрики. Один из важнейших в мире пунктов по экспорту табака.

**КАВАЛЛИ** (Cavalli), Франческо (настоящее имя Пьер Франческо Калетти-Бруни, 1602—76), известный итал. оперный композитор, яркий представитель венецианской оперной школы (см. *Опера*). Для творчества К. характерны четкая форма, влияние народной мелодии и сочетание глубокой эмоциональности со здоровым юмором. Из многочисленных опер К. особенно выделяются: «Геркулес», «Дидона», «Ксеркс» и «Язон».

*Лит.:* Кречмар Г., История оперы, Л., 1925; Роллан Р., Опера в 17 в. в Италии, Германии, Англии, Москва, 1931.

**КАВАЛЛИНИ** (Cavallini), Пьетро (1250—1330), известный итал. художник, глава новаторской в то время римской школы. К. пытался освободить итал. искусство от византийских традиций и обращался к памятникам раннехристианской живописи, полным античных реминисценций. Сохраняя общую строгость композиций византийского искусства, К. отказывался от золотого фона, вводил светотеневую моделировку фигур, придавая лицам классические черты и трактуя драпировку одежд в античном стиле. Вазари считал К. учеником Джотто; теперь, наоборот, рассматривают Джотто как последователя К. Фрески К. в базилике S. Paolo fuori le mura в Риме (ок. 1288) погибли от пожара и сохранились лишь в рисунках. Самыми замечательными работами К. являются: подписные и датированные 1291 мозаики в абсиде церкви S. Maria in Trastevere в Риме (6 сцен из жизни «богоматери»), фрески в церкви S. Cecilia in Trastevere в Риме (1293) с изображением «Страшного суда» и сцен из Ветхого и Нового завета. В 1308 К. с последователями выполнил цикл фресок в Неаполе в церкви S. Maria di Donna Regina. Не исключена возможность, что представители школы К. работали над росписями верхней церкви Франциска в Ассизи.

*Лит.:* Скворцов А., Фрески Каваллини, «София», М., 1914, № 3; Hermanin S., Gli affreschi di P. C. a S. Cecilia in Trastevere, в кн.: Le gallerie nazionale italiane, v. I, Roma, 1902; Lothrop S., Pietro Cavallini, «Memoirs of the American Academy of Rome», Roma, 1918; Garber J., Wirkungen der frühchristlichen Gemäldezyklen der alten Peters- und Pauls-Basiliken in Rom, B.—W., 1918; Busuioceanu A., P. Cavallini e la pittura romana del ducento e del trecento in Ephemeris Dacoromana, Roma, 1925.

**КАВАЛЛИНО** (Cavallino), Бернардо (1622—1654), итал. художник. Работал в Неаполе. Его живописный стиль сложился под влиянием творчества А. Ваккаро, М. Станционе, Караваджо, Рибейры и отчасти Рубенса и венецианцев. Все эти направления К. переработал в самостоятельную оригинальную манеру. Он писал композиции на библейские, исторические и мифологические темы. К.—замечательный колорист; его палитра отличается исключительной утонченностью и нежностью. Резкие контрасты светотени, заимствованные у Караваджо, К. заметно смягчил. Натурализм его образов под влиянием академического искусства принял характер определенной идеализации и подчеркнутого изящества. Творчество К. отражает в себе изысканность неаполитанского аристократического общества 17 века. Его главнейшие произведения собраны в Неаполитанском национальном музее («Св. Цецилия», «Похищение Европы», «Юдифь с головой Олоферна») и в частных неаполитанских собраниях.

*Лит.:* De Rinaldis A., B. Cavallino, Roma, 1921.

**КАВАЛЛОТТИ** (Cavallotti), Феличе (1842—98), итал. буржуазный политический деятель, критик и публицист. Еще юношей примкнув к республиканской группе мадзинистов, К. участвовал в национально-освободительном движении Италии, сражался под знаменами гарибальдийских стрелков против Австрии (1860 и 1866). Депутат парламента, представитель и вождь республиканской партии, один из популярных ораторов своего времени. Обостренную борьбу вел против правительства Криспи (1887—96), разоблачая скандальные финансовые операции последнего. Неоднократно раненный на дуэлях со своими политическими противниками, Каваллотти в 1898 дал себя спровоцировать журналисту Макола и был убит последним на 33-й своей дуэли. Каваллотти оставил ряд литературных трудов.

**КАВАЛЬЕ** (Cavalier), Жан (1680—1740), глава *камизаров* (см.)—гугенотов, восставших во Франции в Севеннах против короля и католической церкви. К., сын крестьянина, булочник, руководя восстанием, обнаружил выдающиеся способности полководца и проповедника. Силами неорганизованных и плохо вооруженных крестьянских отрядов он нанес в 1702—04 ряд значительных поражений королевским войскам, посланным для усмирения восстания. В

1704 маршал Виллар вступил в переговоры с К. и склонил его к миру, предложив ему чин полковника и значительную пенсию. Большинство камизаров не последовало за К. Плохо встреченный в Париже Людовиком XIV, он вскоре бежал в Англию. Успешно продолжал на англ. службе свою военную карьеру. Умер генералом и губернатором о-ва Джерси.

**КАВАЛЬЕР,** см. *Земляное полотно.*

**КАВАЛЬЕРИ** (Cavalieri), Бонавентура (1598—1648), итал. ученый, автор многих работ по математике и ее приложениям. К., как и многие ученые его эпохи, был духовным лицом (настоятель монастыря, профессор богословия). Важнейшая его работа—«Геометрия, изложенная новым способом при помощи неделимых частей непрерывных величин» (1635). Это—первый систематич. курс, где геометрические задачи на определение площадей и объемов решаются с помощью метода бесконечно-малых (метода неделимых, по терминологии К.). Отдельные задачи решались этим методом и до К. (Кеплер, 1615; в древности—Архимед), но К. впервые вносит в решение их единообразие, устанавливает общие понятия и делает попытку логического обоснования метода.

Метод К. представляет собой предвосхищение нашего интегрального исчисления. От последнего он отличается тем, что К. не пользуется алгебраической символикой и строит изложение в геометрической форме, в стиле античных геометров. Вторым отличием метода К. от современного метода бесконечно-малых является отсутствие понятия предела. Вместо обращения к теории пределов К. считает бесконечно-малую величину «чистым» нолем. Геометрически это означало, что объем тела составлялся из плоских сечений, совершенно лишенных толщины: неделимая часть объема—это плоская фигура, неделимая часть последней—линия, неделимая часть линии—точка. У К., однако, возникает другая трудность: ему нужно объяснить, как из плоских фигур, объем к-рых есть «ничто», получается тело, объем которого есть «нечто». Ему казалось, что эту трудность можно устранить, если принять, что объемы тел не равны сумме площадей всех сечений, а пропорциональны этой сумме. Последняя бесконечно-велика, т. к. число плоских сечений бесконечно. Но К. считает, что две бесконечно-большие величины имеют конечное отношение. Вычисление этих отношений и составляет предмет «Геометрии» К. В переводе на современный язык это есть вычисление определенных интегралов. Он вычисляет, напр., отношение «сумм квадратов всех линий» треугольника к такой же сумме для параллелограма, имеющего то же основание и ту же высоту; в переводе на наш язык это есть вычисление интеграла вида $\int_0^a x^2 dx$. В «Геометрии» К. не идет дальше квадратов. В работе «Шесть геометрических этюдов» (1643) он доходит до 11-й степени и «угадывает» общий закон интегрирования целой положительной степени. Эта вторая работа содержит и ответ Кавальери на возражения, сделанные против его метода Гульдином.

«Геометрия» К. оказала большое влияние на дальнейшее развитие математики. До конца 17 в. она оставалась единственным систематическим курсом «высшей математики». Первая из указанных выше тенденций (игнорирование алгебры) вскоре была отброшена, ко второй же (идея считать бесконечно-малую величину нолем) неоднократно обращались крупные математики 17 и даже 18 вв. (Ньютон, Эйлер). «Геометрия» К. вышла 2-м изданием в 1653; с тех пор она не переиздавалась ни на языке оригинала (латинском), ни в переводе. В ближайшее время выйдет ее русский перевод.

**КАВАЛЬЕРИ ПРИНЦИП,** состоит в следующем: «если при пересечении двух тел произвольной формы плоскостями, параллельными между собой, в телах получатся сечения равной площади, то объемы тел равны между собой». Это положение и аналогичное ему для случая плоских фигур называют обычно Кавальери принципом, хотя оно было известно еще древнегреческим математикам и хотя Кавальери в своей «Геометрии» не берет его за принцип, а доказывает.

**КАВАЛЬЕРО ЛАРГО** (Largo Caballero), Франсиско (р. 1869), один из вождей социалистической партии и профессионального движения Испании. По профессии рабочий-штукатур. С 1890—член профсоюза, с 1893—член соц. партии. Представитель Испании в Международном бюро труда в Женеве. В декабре 1930 в связи с восстанием в Хаке был арестован и заключен в тюрьму. После свержения монархии в апреле 1931—член временного правительства, а после созыва Учредительного собрания—министр труда в республиканско - социалистическом правительстве. После падения республиканско - социалистического правительства Асаньи (осенью 1933) К. Л. под давлением масс перешел в оппозицию к правительству радикала Леруса, а в социалистической партии возглавил борьбу левых элементов против правых типа Бестейро и др. С 1934 был одновременно председателем соц. партии и генеральным секретарем Всеобщего объединения рабочих. В октябре 1934, во время всеобщей забастовки и вооруженного восстания против реакционного правительственного блока радикалов и клерикально-фашистской партии СЭДА—Confederacion Española de derechas autonomas (см. *Испания*), возглавляемого Лерусом и Хиль Роблесом, К. Л. был арестован по обвинению в руководстве восстанием. Оправдан судом и освобожден в декабре 1935.



К. Л. принимал деятельное участие в осуществлении предложенного компартией антифашистского народного фронта, к-рый на выборах в феврале 1936 одержал победу над правыми, реакционными партиями.—В связи с обострившейся внутри соц. партии борьбой течений К. Л. сложил мандат председателя Исп. комитета соц. партии. В новых кортесах (парламенте) Кавальеро Ларго был избран председателем соц. парламентской фракции как кандидат левых против правого Прието. Во время борьбы против военно-фашистского мятежа с сентября 1936 возглавляет правительство народного фронта и руководит обороной в качестве военного министра. В ноябре 1936 сын Кавальеро Ларго был расстрелян фашистскими мятежниками. Кавальеро Ларго перенес это

испытание, оставаясь в эти дни на своем боевом посту. *Я. Марианский.*

**КАВАЛЬКАНТИ** (Cavalcanti), Гвидо (1253—1300), итал. поэт и философ. Основатель и крупнейший представитель поэтической школы «нового сладкого стиля» (см. *Dolce stil nuovo*). Известная канцона К. «Donna mi prega», много раз комментированная, содержит краткое изложение учения новой школы. Сонеты и баллады К. отличаются изысканностью формы, звучностью стиха, тщательной работой над языком, лаконичностью и точностью высказываний; все это роднит К. с Данте. К. принимал участие в политической борьбе своего времени, был в изгнании, откуда вернулся лишь незадолго до смерти. Явился предшественником гуманистов эпохи Возрождения. Творчество К. обращало на себя внимание современников, Данте обращается к К. в «Божественной комедии», Боккаччо посвятил ему 9-ю новеллу шестого дня.

**КАВАСАКИ** (Kawasaki), 1) город в Японии на о-ве Хонсю, в префектуре Канагава, на ж. д. между Токио и Иокогамой; 104,3 тыс. жит. (1930). Входит в пристоличный промышленный район. 2) Один из крупнейших судостроительных заводов Японии в г. *Кобе* (см.); кроме судов, там производятся также аэропланы и автомобили.

**КАВАТИНА**, 1) в опере, небольшой вокальный номер лирико-повествовательного характера (каватина Берендея в опере «Снегурочка» Римского-Корсакова). Обычно К. построена в песенной форме, к-рой может предшествовать мелодический *речитатив* (см.). Встречаются в оперной литературе и блестящие К. ариозного склада (каватина Людмилы в оп. «Руслан и Людмила» Глинки). 2) В форме К. в инструментальной музыке—пьеса или часть ее певучемелодического характера.

**КАВДИНСКОЕ УЩЕЛЬЕ**, прославленное в римской истории место недалеко от г. Кавдия (ныне Монтесаркио, Италия), в стране *самнитов* (см.). Во время второй самнитской войны (321 до хр. э.) самниты заперли в К. у. четыре римских легиона. Вынужденные к сдаче римляне были приведены самнитами как рабы под ярмом. Отсюда выражение «пройти под кавдинским ярмом», т. е. подвергнуться крайнему унижению.

**КАВЕЛИН**, Константин Дмитриевич (1818—1885), умеренно-либеральный историк, юрист и публицист, профессор Московского (1844—48) и Петербургского (1857—61) ун-тов; дворянин. В молодости—поклонник и друг Белинского и Герцена. В философии и психологии К. выступает вначале как ученик Шеллинга и Гегеля, но потом окончательно переходит к субъективному идеализму и агностицизму. Философию К. сводит к этике. Как историк К. стоял на позиции признания родового быта русских славян в раннем периоде истории России. К.—виднейший представитель великодержавнической, т. н. историко-юридической школы, рассматривавшей весь процесс исторического развития России как мирную эволюцию от родовых отношений к государственным (см. *СССР* и *История и историография*). Во 2-й половине 50-х гг. К. вращался в Петербурге в оппозиционных кругах дворянства и среди радикальных разночинцев «Современника». В 1855 составил записку о крестьянской реформе, где предлагал освобождение крестьян с землей на основах выкупа, с правительственной субсидией помещикам, и был одним из буржуазно-либеральных публицистов по вопросам крестьянской реформы, резко расходясь во взглядах на характер этой реформы с Чернышевским. В 1861 опубликовал за границей брошюру «Дворянство и освобождение крестьян», где предлагал дворянству в целях борьбы против революционно-демократических идей взяться за политическое воспитание крестьян в консервативном духе. На этой почве, а также в связи с отношением К. к арестам начала 60-х гг. и в особенности к аресту Чернышевского Герцен резко порвал с ним. 6/VIII 1862 К. писал Герцену: «Аресты меня не удивляют и, признаюсь, не кажутся мне возмутительными. Революционная партия считает пригодными все средства, чтобы ниспровергнуть правительство, а правительство защищается всеми средствами». К., сотрудничавший в 50-х гг. и в либеральных «Отечественных записках» и в радикальном «Современнике», позднее окончательно ушел в умеренно-либеральный «Вестник Европы». Ленин в статье «Памяти Герцена» писал о К.: «Когда один из отвратительнейших типов либерального хамства, Кавелин, восторгавшийся ранее „Колоколом“ именно за его л и б е р а л ь н ы е тенденции, восстал против конституции, напал на революционную агитацию, восстал против „насилия“ и призывов к нему, стал проповедывать терпение, Герцен п о р в а л с этим либеральным мудрецом» (Л е н и н, Соч., т. XV, стр. 467). Литературная деятельность К. весьма разнообразна. Кроме вышеуказанных тем, он писал также по вопросам политической экономии. Полное собрание сочинений Кавелина вышло в 1897—1900.

**КАВЕНДИШ**, правильнее К е в е н д и ш (Cavendish), 1) Ф р е д е р и к Ч а р л з (1836—82), англ. государственный деятель, либерал, с 1865—член парламента, в 1882—главный секретарь по делам Ирландии. Проводил политику *Гладстона* (см.), пытавшегося террором, с одной стороны, и реформами, с другой, подавить национально-освободительное движение в Ирландии. Убит в Дублине *фениями* (см.) в момент, когда правительство Гладстона в результате компромисса с *Земельной лигой* (см.) подготовляло билль о реформе для урегулирования отношений между английскими лендлордами и ирландскими арендаторами (сокращение недоимок).

2) Т о м а с (1555?—92), третий по счету кругосветный путешественник (после Магеллана и Дрека): морской корсар. Родился в Англии. В 1586 во главе флотилии из трех судов переплыл Атлантический океан и достиг Южной Америки. В 1587 К. прошел Магелланов пролив и, поднявшись вдоль западных берегов Южной и Центральной Америки, достиг Калифорнии. После этого К. через Тихий океан вернулся на родину. В 1591 К. с 5 судами отправился вновь к берегам Америки, но, покинутый тремя из своих судов, погиб по пути в Англию от голода и лишений.

**КАВЕНЬЯК** (Cavaignac), Жак Мари Эжен Годфруа (1853—1905), франц. политический деятель, сын генерала Луи Эжена К., палача парижского пролетариата в 1848. Окончив лицей, служил волонтером в армии во время *Франко-прусской войны* (см.). В 1882 прошел в Палату депутатов от деп. Сарты и переизбирался при последующих выборах. В Палате занял место на скамьях умеренного республиканского союза. Был тов. военного министра в 1885, морским министром в 1892—93, военным министром в ка-

бинете Буржуа в 1895—96 и на том же посту в кабинете Бриссона в 1898. В деле Дрейфуса (см. *Дрейфуса дело*) К. занял непримиримую позицию по отношению к сторонникам пересмотра и защищал ген. штаб от обвинений слева. После раскрытия подложности изготовленного полковником Анри документа (бордеро), якобы, изобличавшего Дрейфуса, К., ссылавшийся на этот документ в Палате, вынужден был выйти в отставку, но не перестал выражать уверенности в виновности Дрейфуса. Порвав с республиканцами, он выступал в Палате против радикальных кабинетов Вальдека-Руссо и Комба, но репутация его оказалась настолько подорванной, что он утратил всякое политическое влияние. Кавеньяком написана книга по истории Пруссии («Formation de la Prusse contemporaine», 1891).

**КАВЕНЬЯК** (Cavaignac), Жан Батист (1762—1829), деятель французской революции 18 в., сын парламентского юриста, по профессии адвокат. Руководил им же самим организованной в 1793 в Байонне военной комиссией—передвижным революционным трибуналом. После переворота 9 термидора занимал пост комиссара Конвента при армиях на Рейне и Мозеле. По введении в 1795 конституции III года К. вошел в законодательную палату—Совет пятисот. В период «Ста дней» был префектом Соммы. Подвергшись в 1816 изгнанию в числе других членов Конвента, голосовавших за казнь короля, К. умер в Брюсселе.

**КАВЕНЬЯК** (Cavaignac), Луи Эжен (1802—1857), французский генерал и политический деятель, сын Жана Батиста Кавеньяка, палач парижского пролетариата. Буржуазный республиканец; в 1832 Кавеньяк служил в колониальных войсках в Алжире, губернатором которого он был назначен позже, после революции 1848. Избранный в Учредительное собрание, К. приехал в Париж и 17/VI 1848 получил назначение на пост военного министра. В дни *Июньского восстания 1848* (см.) возглавлял военную диктатуру и использовал ее для беспощадного разгрома парижского пролетариата. 29/VI 1848 К. сложил свои диктаторские полномочия, но Учредительное собрание назначило его главой исполнительной власти. На этом посту К., по меткой характеристике Маркса, «олицетворял собою... диктатуру буржуазии при помощи сабли. Солдат нужен был теперь только в роли жандарма» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 32). Провалившись на президентских выборах в декабре 1848, К. в Законодательном собрании находился в оппозиции правительству Луи Наполеона (см. *Наполеон III*). В ночь на 2/XII 1851 К. был арестован и в январе 1852 выпущен из тюрьмы. К. два раза избирался в члены Законодательного корпуса от Парижа, но не вступил в него, отказавшись принести присягу Наполеону III.

*Лит.:* Маркс К., 1848—49 (Классовая борьба во Франции), в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. VIII, М.—Л., 1931.

**КАВЕНЬЯК** (Cavaignac), Элеонор Луи Годфруа (1801—45), франц. политический деятель, республиканец. Активный борец против монархии Карла X, сражался на баррикадах в дни июльской революции 1830. Замена Бурбонов Орлеанской династией не удовлетворила К., и уже в октябре 1830 он в качестве капитана артиллерии Национальной гвардии принял участие в попытке восстания, был арестован, но оправдан судом. Произнесенная им на суде речь, в которой он изложил свои республиканские убеждения, сделала его популярным. Дальнейшая деятельность К. протекала в «Обществе друзей народа» и «Обществе прав человека». В 1834 он был арестован по обвинению в подготовке восстания, но в следующем году ему удалось бежать в Англию, откуда он вернулся в 1841. Принимал участие в редактировании газеты «Реформа», органе левых республиканцев, резко враждебном политике *Гизо* (см.). В 1843 К. был выбран президентом «Общества прав человека». Когда К. умер, радикально настроенная часть парижан превратила его похороны в демонстрацию.

**КАВЕРИН,** Вениамин Александрович (р. 1902), советский писатель и литературовед. Начал печататься с 1920. Был членом группы «Серапионовы братья». Первые фантастические рассказы («Мастера и подмастерья», «Бубновая масть» и др.) К. характерны отрывом от окружающей действительности, искусственностью приемов. В двух больших повестях—«Конец Хазы» и «Девять десятых судьбы»—К. стоит по существу на формалистических позициях. Романом «Скандалист» (1928) наметился перелом в его творчестве. В нем К. дал типичные образы буржуазных филологов-рутинеров, беспощадно разоблачив их оторванность от жизни и духовное банкротство. Дальнейшим приближением к советской действительности была книга «Пролог», написанная под влиянием поездки по южным колхозам и совхозам, в которой, однако, соц. строительство обрисовано преимущественно как техническое наступление человека на природу. В повести «Художник неизвестен» К. обнаруживает формалистическое понимание искусства, и только в последних произведениях, медленно перестраиваясь, К. отходит от позиций формализма (пьеса «Укрощение Робинзона или потерянный рай»). К. принадлежит также историко-литературное исследование «Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского».

*Лит.:* Миллер-Будницкая Р., Эпигон формализма, «Звезда», Л., 1932, № 2; Корицкий Н., Медленное расставание, «Лит. современник», Л., 1933, № 2—3; Виноградов И., Формализм и творчество, в кн.: Год шестнадцатый, альманах 2, М., 1933.

**КАВЕРНА** (лат. caverna—пещера), полость, возникающая в органах тела в результате разрушения ткани патологическим процессом. Чаще всего к образованию К. ведет туберкулезный процесс, и под К. подразумевают обычно К. легких, представляющие собой очень тяжелое осложнение легочного *туберкулеза* (см.).

**КАВЕРНОЗНЫЙ** (от лат. caverna—пещера), пещеристый, анатомический термин, прилагаемый к органам особого строения, содержащим широкие полости, т. н. лакуны, обладающие способностью наполняться кровью, что вызывает значительное набухание органа, увеличение его размеров и твердость (явление *эрекции*, см.). Таковы кавернозные тела наружных половых и мочевых органов (члена, уретры, клитора). В обычном состоянии кровяные лакуны имеют вид узких, сообщающихся между собой пространств и, по мнению одних авторов, представляют расширенные вены, по мнению других,—колоссально расширенные капилляры.—Термин «кавернозный» относят также к некоторым видам ангиом—опухолей сосудистого строения.

**КАВИ,** см. *Яванский язык.*

**КАВИТАЦИЯ,** образование пустот (каверн) в движущейся жидкости. К. ведет к снижению

кпд турбины и коррозии (разъеданию) ее металлических частей, гл. обр. лопаток рабочего колеса. Опасность К. при равных прочих условиях увеличивается с быстроходностью турбины. Наиболее подвержены К. быстроходные турбины пропеллерного типа, в к-рых наступление процессов К. в большей степени связано с высотой всасывания. При нек-рой величине высоты всасывания ($h_s$) в отдельных точках полости турбины (гл. обр. у концов рабочих лопаток) создается столь высокий вакуум, что происходит частичный разрыв струй и образование пустот. Если высоту всасывания увеличить еще больше, то с нижней стороны лопаток образуется сплошной вакуум. Из воды выделяются кислород, окисляющий металл лопаток, и пары воды, образующиеся в условиях очень низкого давления. Появляется шум, треск и даже сотрясения, свидетельствующие об ударах, к-рые объясняются тем, что пустоты, отрываясь от области разрежения, под действием течения попадают в область высокого давления. Здесь происходит обратный процесс: поглощение жидкостью паров и газов, находящихся в этих пустотах, и быстрое заполнение их водой. Давление при этом в отдельных точках достигает весьма больших величин. Результатом этих ударов является коррозия лопаток рабочего колеса турбины. Исходным критерием по вопросу о К. следует считать наименьшее абсолютное давление в разреженных областях турбины. Понижение давления у рабочего колеса зависит: от статической высоты всасывания, от величины изменения скорости во всасывающей трубе и от возможного местного понижения давления в отдельных пунктах лопаток.

Пусть $h_s$—статическая высота всасывания, $h_b$—барометрическая высота всасывания, способствующая разности атмосферного давления и давления водяных паров. Примем, что понижение давления от второй и третьей причины пропорционально напору и равно $\sigma H$. Если все наши рассуждения отнести к точке наивысшего давления и из $h_b$ вычесть $(h_s+\sigma H)$, то получим высоту напора $h$, величина к-рого должна гарантировать турбину от К. Разность $h=h_b-(h_s+\sigma H)$ называется запасом против К. При $h$, равном нолю, турбина будет находиться на границе К. Следовательно граница кавитации определяется уравнением

$$h = h_b - h_s - \sigma H = 0,$$

откуда

$$\sigma = \frac{h_b - h_s}{H}.$$

Этот коэффициент, введенный проф. Тома, можно назвать коэффициентом полного разрежения турбины.

В отдельных ответственных случаях необходимо базироваться не на вычислениях, а на данных испытания модели турбины совместно с моделью всасывающей трубы. *В. Щебланов.*

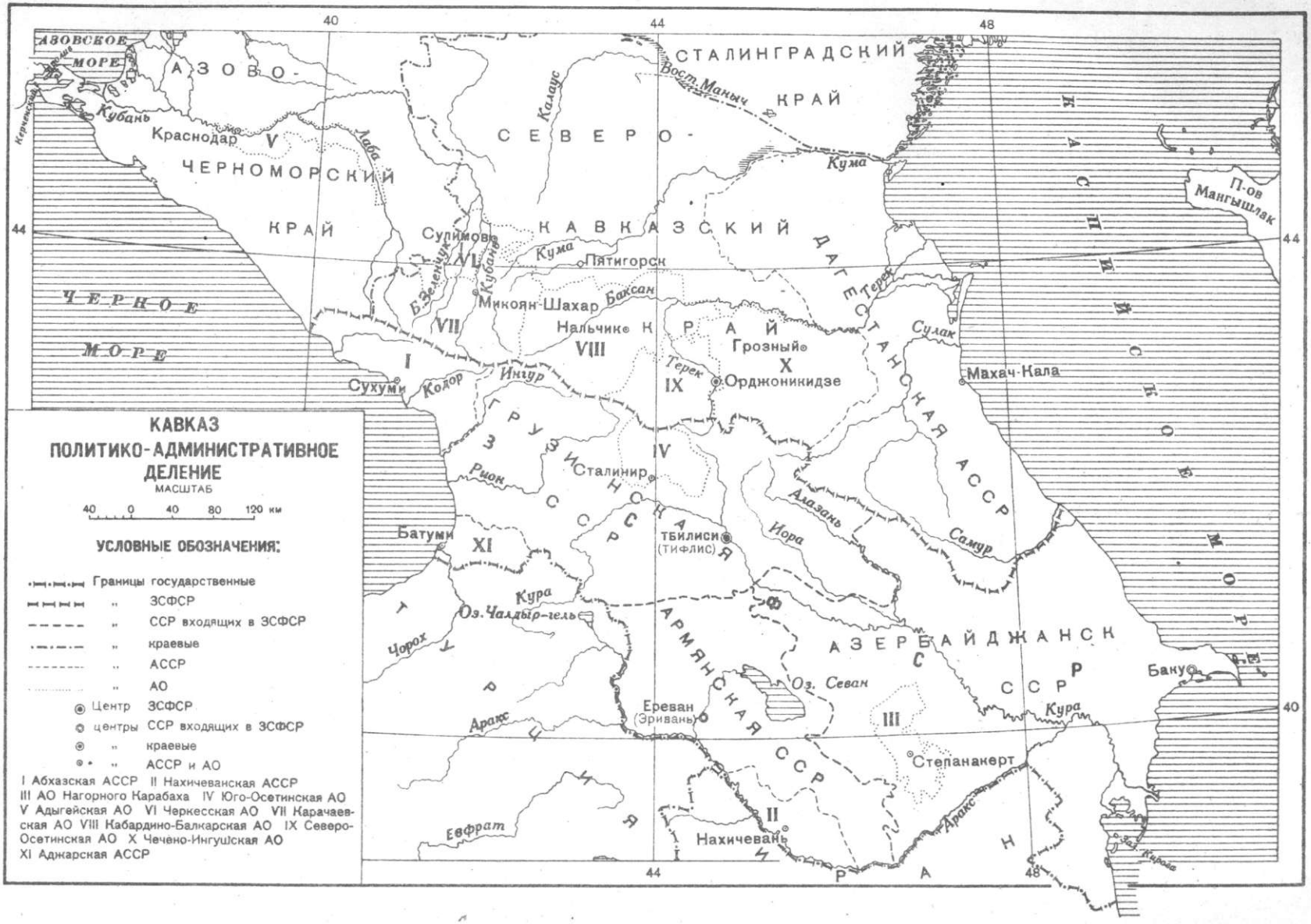
**КАВИТЕ** (Cavite), порт на о-ве Люсоне, гл. город одноименной провинции на Филиппинских о-вах (1.239 *км²*; 164 тыс. жит.). Лежит в 13 *км* к Ю.-З. от Манилы; около 24 т. жителей. База морского и воздушного флота США (важнейшая на Филиппинских островах) с арсеналом и угольной станцией. Крупное производство сигар.

**КАВКАЗ.** Содержание:

Рельеф.—Геологическая история К.—Климат.—Современное и древнее оледенение К.—Реки и озера.—Почвы.—Растительный мир.—Животный мир.—Географические ландшафты.—Полезные ископаемые.

К.—страна, расположенная на юге СССР, между 47°15′—38°25′ с. ш. и 36°30′—50°20′ в. д., между Черным и Азовским морями на З. и Каспийским морем на В. Северной границей К. считают Кумо-Манычскую впадину, бывшую в четвертичном периоде дном пролива, соединявшего Каспий с Черным морем. За южную границу Кавказа принимается государственная граница СССР с Турцией и Ираном, пересекающая на З. сев. участок Армянского нагорья, далее проходящая по р. Араксу и на крайнем Ю.-В. образующая выступ к Ю. Географически южная граница К. имеет условный характер, т. к. на юге К. тесно связан с горными областями Зап. Азии, в состав к-рой он входит. Граница между Зап. Азией и Вост. Европой соответствует т. о. северной границе К. На территории К. находятся след. административно-политические единицы Союза. К Ю. от водораздельного гребня Большого Кавказа расположены союзные республики: Азербайджан, Армения и Грузия и небольшой юго-западный отрезок Азово-Черноморского края, выделенного в 1934 из состава *Северо-Кавказского края* (см.). К С. от гребня Большого К. расположены: Северо-Кавказский край и юж. часть Азово-Черноморского.—Наибольшее своеобразие К. придает мощная горная система Главного Кавказского хребта, или Большого К., протягивающегося с С.-З. к Ю.-В. от Черного моря до Каспийского. К югу от Большого К., соединяясь с ним Сурамским кряжем, расположена система хребтов Малого К., являющихся краевыми хребтами Армянского вулканического нагорья, входящего в пределы К. своей с.-в. частью. Большая часть К. представляет собой горные области, но в его состав входят также обширные равнины, частью расположенные между Большим и Малым К., но в особенности характерные для Предкавказья—области, лежащей у сев. подножия Большого К. Нередко принимается разделение К. на две половины—Северный К. и Закавказье. Географическая граница между ними проводится по водораздельному гребню Большого Кавказа. Северный Кавказ (как географическая область) занимает площадь около 250 тыс. *км²*, Закавказье—около 190 тыс. *км²*, а весь Кавказ—около 440 тыс. *км²*.

**Рельеф.** По крупным чертам рельефа К. разделяется на следующие области: 1) Большой К., 2) Предкавказье, 3) равнины Закавказья, 4) Малый К., 5) Закавказское (Армянское) вулканическое нагорье. Б о л ь ш о й К. образует складчатое поднятие, состоящее из большого количества хребтов, объединенных третичной складчатостью и послетретичными эпейрогеническими поднятиями в одну горную систему. При своей орографической цельности Большой К. состоит из частей, значительно различающихся по своему геологическому строению и характеру рельефа. Простирание Большого К. и его складчатости в общем сев.-западное; главный или водораздельный гребень имеет слегка извилистый характер; отдельные участки его отклоняются от ю.-в. направления к В.-Ю.-В. и В. Длина гребня со всеми извилинами достигает ок. $1^1/_2$ тыс. *км*. Наибольшей высоты достигает Большой К. в своей средней части; на З. и В. горы понижаются, постепенно переходя в холмистый рельеф. На С.-З. в районе гор. Анапа—Новороссийск Большой К. начинается холмами и невысокими кряжами. Водораздел проходит здесь по хребту Маркохт, со средней высотой 300—500 *м*; далее горы несколько повышаются, близ Гойтхского перевала водораздельный хребет имеет высоту ок. 800 *м*. Сильно пониженный Гойтхский перевал (344 *м*) использован для проведения через Большой К. первой и пока единственной перевальной ж. д. (Армавир—Туапсе). К юго-востоку отсюда горы


КАВКАЗ
ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ
МАСШТАБ
40 0 40 80 120 км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Границы государственные
" ЗСФСР
" ССР входящих в ЗСФСР
" краевые
" АССР
" АО
Центр ЗСФСР
центры ССР входящих в ЗСФСР
" краевые
" АССР и АО
I Абхазская АССР II Нахичеванская АССР
III АО Нагорного Карабаха IV Юго-Осетинская АО
V Адыгейская АО VI Черкесская АО VII Карачаевская АО VIII Кабардино-Балкарская АО IX Северо-Осетинская АО X Чечено-Ингушская АО
XI Аджарская АССР
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЙ КРАЙ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ
СТАЛИНГРАДСКИЙ КРАЙ
ДАГЕСТАНСКАЯ АССР
ГРУЗИНСКАЯ ССР
АРМЯНСКАЯ ССР
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР
ТУРЦИЯ
ИРАН
Краснодар
Сулимов
Пятигорск
Микоян-Шахар
Нальчик
Грозный
Орджоникидзе
Махач-Кала
Сухуми
Сталинир
Батуми
Тбилиси (Тифлис)
Баку
Ереван (Эривань)
Степанакерт
Нахичевань
Оз. Чалдыр-гель
Оз. Севан
П-ов Мангышлак
Кубань
Лаба
Кубань
Бол. Зеленчук
Калаус
Вост. Маныч
Кума
Терек
Сулак
Баксан
Кодор
Ингур
Рион
Кура
Чорох
Араке
Евфрат
Алазань
Иора
Самур
Оз. Аджи
40
44
48





Профес. Б. Ф. Добрынин и Н. А. Лебедев.

Г.И.С.Э.

1-ая Картографическая фабрика им. ДУНАЕВА Москва Б. Полянка д. № 9

Сдано в производство 9-VII-36 г. Подписано к печати 4-IX-36 г. Ст. формат 36×27

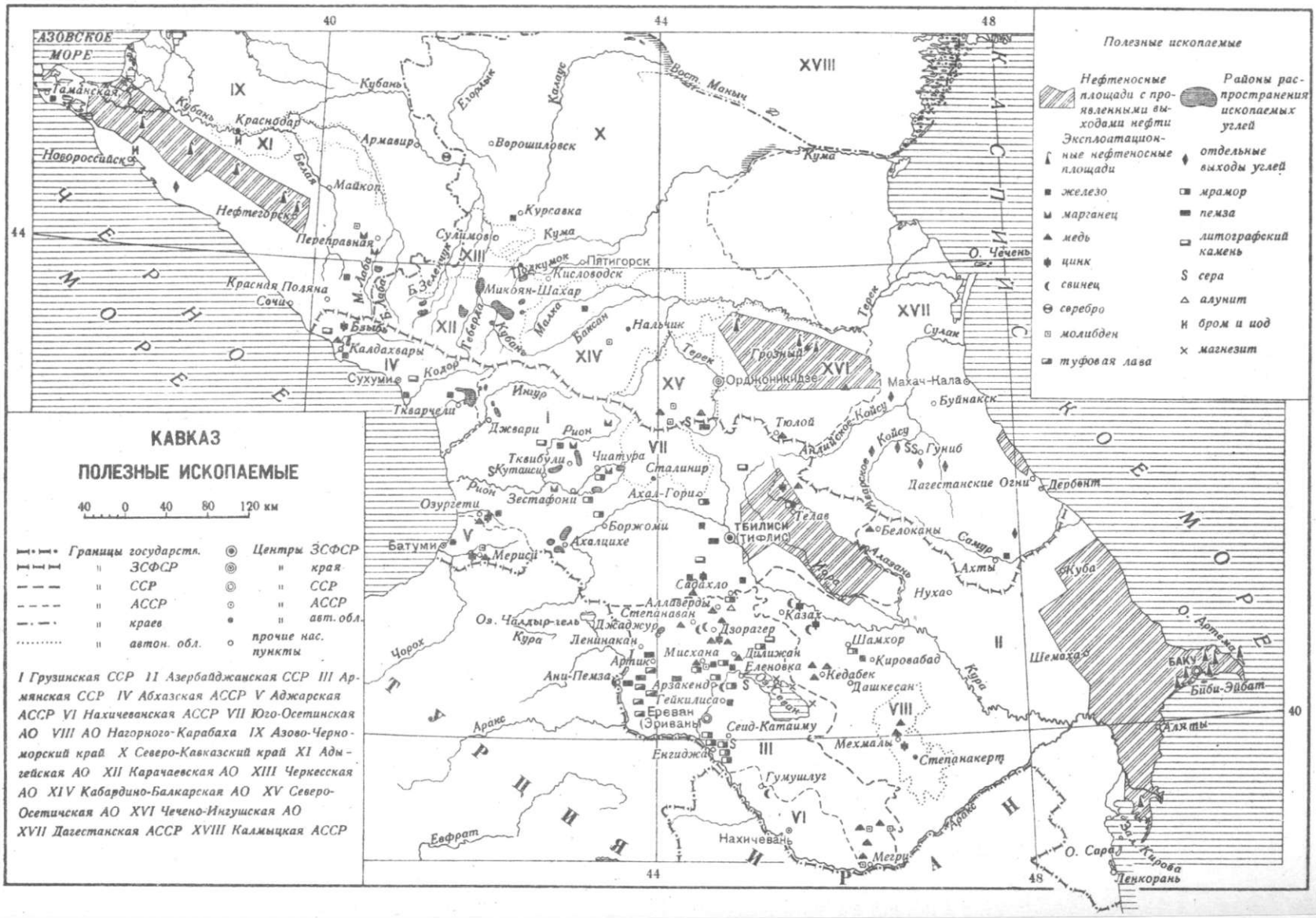
Масштаб 1:40000

40 0 40 80

# КАВКАЗ

## ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА




КАВКАЗ
ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ
40 0 40 80 120 км
Границы государств.
ЗСФСР
СССР
АССР
краев
автон. обл.
Центры ЗСФСР
края
СССР
АССР
авт. обл.
прочие нас. пункты
I Грузинская ССР II Азербайджанская ССР III Армянская ССР IV Абхазская АССР V Аджарская АССР VI Нахичеванская АССР VII Юго-Осетинская АО VIII АО Нагорного-Карабаха IX Азово-Черноморский край X Северо-Кавказский край XI Адыгейская АО XII Карачаевская АО XIII Черкесская АО XIV Кабардино-Балкарская АО XV Северо-Осетинская АО XVI Чечено-Ингушская АО XVII Дагестанская АССР XVIII Калмыцкая АССР
Полезные ископаемые
Нефтеносные площади с проявленными выходами нефти
Районы распространения ископаемых углей
Эксплоатационные нефтеносные площади
отдельные выходы углей
железо
марганец
медь
цинк
свинец
серебро
молибден
туфовая лава
мрамор
пемза
литографский камень
сера
алунит
бром и иод
магнезит
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ТУРЦИЯ
ИРАН
Новороссийск
Краснодар
Майкоп
Нефтегорск
Сочи
Туапсе
Армавир
Ворошиловск
Курсавка
Пятигорск
Кисловодск
Микоян-Шахар
Нальчик
Грозный
Орджоникидзе
Махач-Кала
Буйнакск
Дербент
Дагестанские Огни
Гуниб
Кутаиси
Сталинир
Ахал-Горио
Зестафони
Боржоми
Ахалцихе
Батуми
Мерисси
Озургети
Тбилиси (Тифлис)
Белоканы
Ахты
Нухо
Кубинка
Шемаха
Баку
Сабунчи
Биби-Эйбат
Сальяны
Сабаидо
Степанаван
Аллаверды
Казах
Дзорагер
Ленинакан
Джаджур
Шамхор
Кировабад
Мисхана
Дилижан
Еленовка
Кедабек
Ани-Пемза
Артик
Арзакенд
Гейкилисао
Дашкесан
Ереван (Эривань)
Севан
Севд-Катаиму
Енгиджа
Мехмалы
Степанакерт
Гумушлуг
Нахичевань
Мегри
Ленкорань
Сары
Алты
Евфрат
Аракс
Кура
Чорох
Терек
Кума
Кубань
Белая
Лаба
Малка
Баксан
Урух
Сулак
Самур
Гирдыманское
Алазань
Иори
Тюлой
Рион
Квирила
Ингури
Колхидская низменность
Кахетинская низменность
Куринская низменность
Ширванская степь
Мугань
Талышские горы
Малый Кавказ
Большой Кавказ
Восточный Манычский
Ергени
Калаусский
Западный Манычский
Ставропольская возвышенность
Терско-Сунженская возвышенность
Терско-Кумская низменность
Прикаспийская низменность
Апшеронский полуостров
о. Чечень
о. Артема
о. Сара
I Грузинская ССР
II Азербайджанская ССР
III Армянская ССР
IV Абхазская АССР
V Аджарская АССР
VI Нахичеванская АССР
VII Юго-Осетинская АО
VIII АО Нагорного-Карабаха
IX Азово-Черноморский край
X Северо-Кавказский край
XI Адыгейская АО
XII Карачаевская АО
XIII Черкесская АО
XIV Кабардино-Балкарская АО
XV Северо-Осетинская АО
XVI Чечено-Ингушская АО
XVII Дагестанская АССР
XVIII Калмыцкая АССР
40
44
48

продолжают повышаться и расширяются, но еще до меридиана г. Сочи сохраняют средневысотный характер с преобладанием мягких и покатых склонов, сплошь одетых лесами. Весь этот зап. район Большого К. иногда называют Черноморской цепью.

В Сочинском районе происходит резкое повышение и расширение Большого К. Здесь подымаются первые альпийские снеговые вершины Фишт (2.854 *м*) и Оштен (2.807 *м*); отсюда главный гребень сохраняет на всем протяжении большую высоту с рядом вершин более 3 тыс. *м* и с перевалами выше 2 тыс. *м*. Клухорский перевал по Военно-Сухумской дороге, между верховьями рек Кодора и Теберды, лежит на выс. 2.816 *м*; подымающаяся с З. над ним вершина Домбай-Ульген достигает 4.040 *м*. Эту высокую зап. часть Большого К. (вплоть до Эльбруса) называют Абхазской цепью, она протягивается еще вдоль побережья Черного моря, постепенно отходя от него и отклоняясь к В. Далее, выдвинувшись к С. от водораздельного гребня, подымается высочайшая вершина Большого К., потухший вулкан Эльбрус (5.629 *м*). Между вершинами Эльбруса на З. и Казбека (5.043 *м*) на В. простирается центр. цепь Большого К., наиболее высокая и покрытая мощными накоплениями снегов и льдов. Перевалы находятся здесь на высотах более 3 тыс. *м* (только Мамисонский перевал по Военно-Осетинской дороге между верховьями рек Риона и Ардона на высоте 2.825 *м*), вершины достигают 4,5 тыс., 5 тыс. *м* и более. Кроме крупных вершин водораздельного гребня, как Ушба (4.700 *м*), Гистола (4.860 *м*), Джанга (5.051 *м*), Шхара (5.184 *м*) и др., не менее высокие вершины подымаются на выступающих к С. отрогах и параллельных хребтах сев. склона (Дых-тау—5.198 *м*, Коштан-тау—5.144 *м* и др.). Эти разделенные друг от друга глубокими долинами отроги и хребты тянутся в 10—15 *км* к С. от водораздельного гребня; их объединяют иногда под названием «Бокового хребта». У юж. подножия Казбека находится пониженный участок главного гребня, образующий Крестовый перевал (2.381 *м*), по к-рому между верховьями рек Терека и Арагвы проходит Военно-Грузинская дорога—важнейший перевальный шоссейный путь через Большой К. В этом районе Большой К. сильно суживается, далее к В. он снова расширяется, но заметно понижается. Сплошное оледенение центр. части Большого К. заменяется здесь оледенением наиболее высоких вершин и хребтов. Таковы: Тебулос (4.499 *м*), Диклос-мта (4.275 *м*), Богос (4.150 *м*), Дюльты-даг (4.122 *м*), Шах-даг (4.255 *м*), Базардюзи (4.484 *м*) и др. Тем не менее на значительном протяжении вплоть до горы Баба-даг (3.637 *м*) эта высокая вост. часть Большого К. сохраняет альпийский тип гребней и вершин; большей своей частью она лежит в пределах Дагестана, почему и может быть названа тут Дагестанской цепью. Наиболее важные перевалы здесь Кодорский (2.385 *м*), Маалроса (2.737 *м*) и Салаватский (2.830 *м*). К В. от горы Баба-даг Большой К. резко понижается, образуя здесь в пределах Азербайджана свою вост. оконечность, имеющую характер средне-высотных гор, ближе к Каспийскому морю переходящих в холмистый рельеф. Эту часть Большого К. называют Каспийской цепью.—Ширина Большого К. (вместе с его склонами)—наибольшая в зап. половине (в районе Эльбруса)—до 180 *км*, в вост., Дагестанской части Большой К. имеет ширину до 160 *км*, в районе Казбека и Крестового перевала он суживается до 110 *км*. Северные склоны Большого К. более развиты и значительно шире, чем южные, в особенности на В., где водораздельный гребень чрезвычайно круто падает на Ю. к Кахетинской и Автаранской долинам. В западной части юж. склона от Большого К. отходит к Ю.-З. и З. несколько отрогов, образующих высокие хребты: Бзыбский (Чедымский), Кодорский (Панавский), Сванетский(Лайла),Лечхумский и Рачинский. В центр. части юж. склона от Большого К. отходят отроги к Ю.-В. в виде Карталинского и Кахетинского хребтов; они вскоре понижаются и переходят в невысокие хребты—плато Вост. Закавказья. Для сев. склонов Большого К. характерно наличие хребтов и гряд, к-рые тянутся параллельно главному гребню, таковы: Скалистый хребет и Черные горы на З., складчатые хребты Дагестана на В.

По характеру рельефа (в связи с его генезисом и геологическим строением) можно разделить весь Большой К. на несколько крупных геоморфологических областей. Такова прежде всего область высокогорного альпийского К., подразделяющаяся на два больших района: (1) кристаллический альпийский К., занимающий Центральную и Абхазскую цепи, и (2) сланцевый восточный К., к В. от Казбека, гл. обр. в пределах Дагестана. Вся альпийская область К. отличается преимущественно формами рельефа глациального генезиса, обусловленными как современным, так и более значительным плейстоценовым оледенением. Гребни и вершины имеют заостренный скалистый характер («каровые» гребни), многие долины разработаны ледниками, получив форму «трогов» (с крутыми склонами и плоским дном) с отложениями морены. Как современное оледенение, так и глациальные формы рельефа особенно выражены в кристаллическом районе, более высоком и сложенном гранитами, гнейсами, кристаллическими сланцами и диабазами. В пределах района находятся такие вулканические формы рельефа, как огромные андезитовые конусы Эльбруса и Казбека—потухших вулканов, действовавших в четвертичном периоде. Близ Казбека, в районе Военно-Грузинской дороги, расположены еще группа вулканических конусов и вулканическое нагорье Кели. Сланцевый восточный высокий К. сложен огромной толщей темных нижне-юрских глинистых и аспидных сланцев с включениями песчаников, кварцитов и диабазов. Толща этих пород не отличается большой прочностью и легко разрушается; глациальные формы рельефа выражены здесь менее, чем в кристаллическом районе; они сильно видоизменены размывом, выветриванием, осыпями и оползнями. Тектоника высокогорной области представлена интенсивной складчатостью, крупными разломами и сбросами, выделяющими высокие хребты альпийской зоны и отделяющими от водораздельного гребня участки «Бокового хребта».—К осевой зоне Большого К. принадлежат (3) западный и (4) восточный районы средне-высотных гор Черноморской и Каспийской цепей. Западный район сложен флишевой толщей из чередующихся мергелей, известняков, глинистых сланцев и песчаников (гл. обр. меловой системы). Рельеф представляет ряды параллельных хребтов сев.-зап. простирания со складчатой структурой, частью изоклинальной, осложненной разрывами и надвигами, частью (в зап. половине района) более правильной и

простой с продольными антиклинальными хребтами и синклинальными долинами. Район отличается сильной эрозионной расчлененностью.

Средне-высотный район восточной оконечности Большого К. имеет значительные отличия от западного вследствие иной тектоники, а также более сухого климата, что обусловливает меньшую эрозионную расчлененность и большее значение механического выветривания. Горы сложены здесь меловыми и третичными породами (известняками, мергелями, конгломератами, песчаниками и глинами). Для района характерно расхождение складок и хребтов к Ю.-В. и наличие сбросов; хребты часто имеют синклинальное строение, отличаясь платообразными формами вершин и крутыми склонами. Расположенные на окончаниях осевой зоны Большого К. районы (5) Таманского и (6) Апшеронского полуостровов имеют холмистый мелкоскладчатый рельеф; для них характерно наличие грязевых вулканов и приподнятых морских террас. Далее, можно выделить несколько геоморфологических районов в расширенных областях северного и южного склонов Большого К. Сюда относится (7) район куэстовых гряд зап. части сев. склона. В нем—на протяжении от р. Ила на З. до р. Ардона на В.—наблюдается несколько продольных (параллельных главному гребню) асимметричных гряд с крутым южным и пологим северным (сев.-вост.) склонами. Эти куэстовые гряды образованы размывом толщи моноклинально приподнятых осадочных пород, с выделением более твердых пластов по их простиранию. Наиболее отчетливо выражены 3 ряда куэст—южный, самый высокий, т. н. Скалистый хребет из плотных известняков верхней юры и нижнего мела, достигающий отдельными участками 2 тыс. *м* и более высоты; средний из верхне-меловых известняков (до 1—$1^1/_2$ тыс. *м*) и северный, невысокий (предгорный), из третичных песчаников и известняков. Между грядами куэст залегают понижения, размытые в более мягких пластах. Куэсты не представляют непрерывных хребтов, но расчленены поперечными долинами, суживающимися в ущелья при пересечении куэстовых гряд и расширяющимися в понижениях.

К описанному району примыкает (8) небольшой, но своеобразный вулканический Минераловодский, или Пятигорский район с резко подымающимися среди холмистого рельефа скалистыми вершинами трахито-липаритов, как лакколитовые куполы (горы Бештау, Железная, Развалка, Змиева, Машук, Джуца) и выделенные размывом дейки (горы Кинжал, Острая, Кабан, Медовая). Восточная, сильно расширенная часть северного склона заключает в себе (9) район внутреннего горного Дагестана (см. *Дагестанская АССР*) с высокими складчатыми хребтами, разделенными глубокими долинами. Скалистостью и крутизной склонов отличается сев. половина района, в строении к-рой принимают участие мощные толщи меловых и юрских известняков. Южная половина района сложена из сланцев и песчаников средней и нижней юры. С С.-В. внутренний Дагестан окаймлен поясом невысоких третичных складчатых хребтов, к-рые выделяются в (10) район внешнего или предгорного Дагестана. К нему примыкает полоса приподнятых каспийских террас, образующая узкую приморскую низменность. Особый (11) передовой предгорный район образуют невысокие антиклинальные третичные складчатые хребты Терский и Сунженский, заходящие в область Предкавказья и отделенные от Большого Кавказа полосой равнины.

В области расширенных юж. склонов Большого К. можно выделить западную и среднюю части. (12) Горный зап. район юж. склона отличается развитием мощных толщ меловых известняков, а также туфогенных толщ средней юры. Рельеф построен из крупных складок, частью осложненных сбросами и надвигами; для известняковых массивов Абхазии и Зап. Грузии характерно развитие карстовых воронок, пещер, исчезающих и подземных рек и каньонообразных долин. К данному району примыкает с юга (13) район холмистых третичных предгорий и приподнятых морских и речных террас. (14) Средний район юж. склона сложен из флишевой толщи меловых мергелей, известняков, песчаников и сланцев, а также третичных пород, со складчатой структурой, с общим наклоном к югу и развитием надвигов, местами переходящих в шарриажи. Вследствие преобладания здесь рыхлых толщ рельефу свойственны сравнительно мягкие и покатые склоны, сильная эрозионная расчлененность.

К С. от Большого К. простирается обширная область П р е д к а в к а з ь я, включающая в себя предгорные и примыкающие к ней равнины и отчасти предгорья. Предкавказье можно подразделить на след. районы: (15) плоская Кубано-Азовская равнина (к С. от р. Кубани), сложенная четвертичными глинами и лёссовидными суглинками; (16) наклонная Прикубанская равнина (к Ю. от р. Кубани), сложенная флювио-глациальными галечниками, прикрытыми лёссовидными суглинками, и рассеченная широкими террасовыми долинами притоков Кубани; (17) Ставропольская возвышенность—широкое и пологое сводовое поднятие, расположенное к С. от Пятигорья, с эрозионно-холмистым рельефом; сложена из третичных глин, песчаников и известняков; (18) Северо-Осетинская, Кабардинская и Чеченская флювиогляциальные равнины у сев. подножья вост. части Большого К. сложены галечниками, прикрытыми лёссовидными суглинками, с террасовыми долинами Терека и Сунжи; (19) равнина вост. склона Ставропольской возвышенности, покрытая лёссовидными суглинками; (20) аллювиальная равнина дельты Терека; (21) Прикаспийская низменность—плоская равнина, только в послеледниковое время освободившаяся от вод Каспия, представляющая частью глинисто-солонцеватую полупустыню со множеством солонцов и солончаков, частью—площади сыпучих песков.

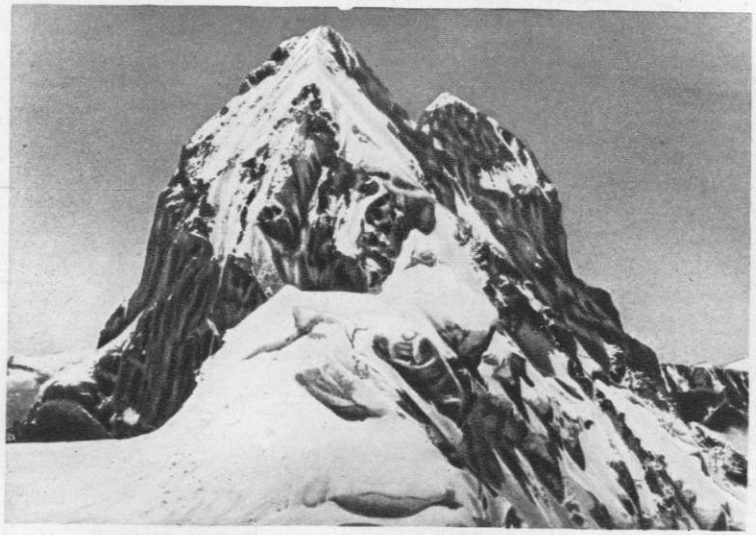
У юж. подножия Большого К. тянется полоса р а в н и н З а к а в к а з ь я, значительно расширяющаяся на З. и (в особенности) на В. На З. расположена (22) Рионская или Колхидская низменность. Отделяясь от нее Сурамским кряжем и находясь на довольно значительной высоте (от 600 *м* до 800 *м*), лежит (23) Горийская равнина-котловина и составляющая ее вост. продолжение Мухранская котловина (на выс. 500—550 *м*). К В. от Карталинского и Кахетинского хребтов тянется длинной полосой у крутого сбросового юж. склона вост. К. (24) широкая Кахетинская долина (с р. Алазанью) вместе с ее вост. продолжением—Автаранской долиной (с р. Агри-чай). Южнее простирается наиболее обширная низменная равнина Закавказья—(25) Куринская (или Куро-Араксин-



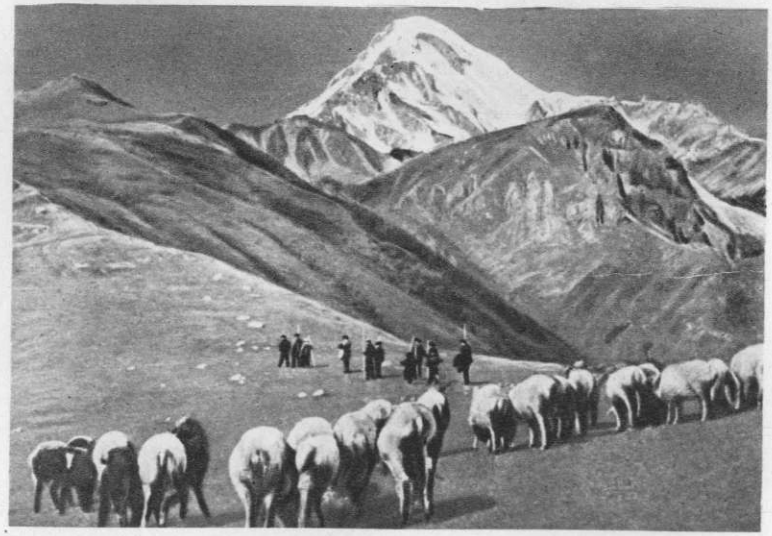
Эльбрус со стороны Терского ледника.



Панорама Главного Кавказского хребта.



Ужба.



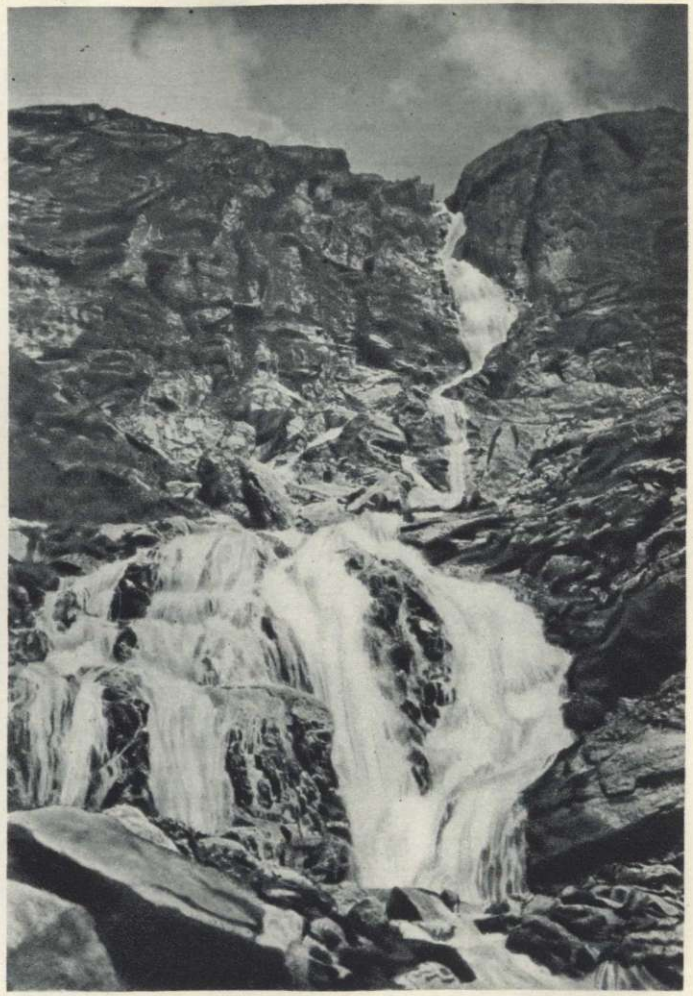
Казбек.



Тебердинское горное озеро.



Вид по Военно-Грузинской дороге.



Клухорский водопад.

ская), сильно расширяясь на В. и образуя на большом протяжении побережье Каспия. Вдоль по оси Куринская равнина прорезана средним и нижним течениями р. Куры, простираясь в общем с С.-З. к Ю.-В. параллельно Большому К. так же, как и Кахетинская долина. Перечисленные равнины Закавказья являются областями тектонических опусканий, заполненными рыхлыми речными наносами (галечниками, песками и глинами), а Куринская равнина—и морскими отложениями, т. к. большая часть этой равнины в четвертичное время покрывалась Каспийским морем. Между Кахетинской и Куринской равнинами тянется широкая полоса суживающихся и понижающихся к В. (от 700—800 *м* на З. до 150 *м* на В.) невысоких молодых складчатых хребтов-плато с крутыми обрывами к долинам Куры, Иоры и Алазани и платообразными и вогнутыми наверху поверхностями. Эти широкие, частью синклинальные плато осложнены продольными флексурами и сбросами, создающими местами ступенчатые склоны; сложены они из верхне-третичных глин, песчаников, конгломератов и ракушечных известняков. Они бедны водой, безлесны и имеют местные названия «степей» (степи: Гареджийская, Ширакская, Эрик-тара, Джейран-чоли, Аджинаурская). Их можно выделить в особый (26) геоморфологический район. В особый же (27) район следует отнести древний гранитный сводово-глыбовый Сурамский кряж, имеющий от 1.000 до 1.500 *м* высоты. Последний орографически тесно связан с юж. склоном Большого К., соединяя его в виде перемычки с горами Малого К. Несмотря на небольшую высоту, Сурамский кряж является важным водоразделом и климаторазделом.

Система хребтов Малого К., представляющего краевые горы Армянского нагорья, разделяется на западную и вост. части. В западной половине тянутся от Черного моря (в Батумском районе) до Тбилиси (Тифлиса) Аджаро-Имеретинский (иначе Аджаро-Ахалцихский) и Триалетский хребты. Они разделены между собой глубокой долиной Куры (Боржомским ущельем), средняя их высота более 2 тысяч *м*, высшие точки—Мепис-цкаро (2.843 *м*) и Ардженван (2.758 *м*). Зекарский перевал Аджаро-Имеретинского хребта по шоссе Ахалцихе—Кутаиси лежит на выс. 2.168 *м*. В вост. части Триалетский хребет понижается и заканчивается в районе Тбилиси. К Ю. и Ю.-В. отсюда следует вост. пояс Малого К., начинаясь на западе Сомхетскими горами (до $2^1/_2$ тыс. *м*), далее переходя в широкий и высокий Шах-дагский хребет, простирающийся с С.-З. к Ю.-В. вдоль с.-в. побережья оз. Севан, круто к нему обрываясь, с наибольшей высотой в восточной части (Гинал-даг — 3.370 *м*). От Шах-дагского хребта отходит к В. хребет Муров-даг (Гямыш—3.740 *м*, Муров-даг—3.420 *м*), круто обрывающийся к Ю. и к В., заканчиваясь у р. Тертер. Юго-вост. продолжением Шах-дагского и Муров-дагского хребтов является Карабахский хребет, простирающийся на Ю.-В. до долины Аракса. Наибольшие высоты находятся в его северо-западной и средней части (Алакая — 2.338 *м*, Кырх-кыз—2.863 *м*, Кирс—2.465 *м*); на Ю.-В. хребет понижается. Продолжением Карабахского хребта, отделенным от него широкой тектонической (сбросовой) впадиной, можно считать Талышинские горы (до $2^1/_2$ тыс. *м*) в крайнем ю.-в. углу К., протягивающиеся вдоль Каспийского побережья.

К югу от хребтов Малого К. расположено тесно спаянное с ними Закавказское (Армянское) вулканическое нагорье, имеющее среднюю высоту более $1^1/_2$ тысяч *м*. В его рельефе доминируют высокие вулканические конусы (наибольший — Алагёз — 4.095 *м*—высшая точка Закавказья) и вулканические цепи с мощными накоплениями лавовых потоков и туфов, образующих местами значительные массивы, над которыми подымаются отдельные кратеры и куполы. Таковы: Абул-Самсарская вулканическая цепь (Большой Абул—3.229 *м*, Самсар—3.284 *м* и др.), цепь Мокрых гор (или Кечути с вершинами: Эмликли — 3.053 *м*, Лейли — 3.158 *м* и др.), Ахманганский массив с многочисленными вершинами (до $3^1/_2$ тысяч *м*), Южно-Гокчинский массив (до $3^1/_2$ тысяч *м*) и другие. Кроме вулканических цепей, на Армянском нагорьи имеются также глыбовые хребты, как сложенный гранитами Зангезурский в юго-восточной части нагорья (Капуджих—3.917 *м*), Безобдальский (3 тыс. *м*) и Памбакский (Маймех — 3.109 *м*) в западной части нагорья, складчато-сбросовые хребты из известняков и сланцев палеозоя (девон и карбон) в районе р. Вост. Арпа-чай и др. Между Зангезурским и Карабахским хребтами находится Центрально-Карабахское вулканическое плато со средней высотой около $2^1/_2$ тысяч *м* и с рядом кратеров до $3^1/_2$ тыс. *м* (Ищихлы-даг, Кзыл-богаз и др.). Между высокими хребтами, массивами и конусами располагаются плато и котловины Армянского нагорья, как Ахалкалакское плато (средняя высота ок. 1.700 *м*), Лорийская равнина (ок. $1^1/_2$ тыс. *м*), Ленинаканская равнина ($1^1/_2$ тыс. *м*), сложенные лавами и туфами. Вулканическая деятельность проявлялась весьма активно в течение четвертичного периода до современной эпохи. В обширной котловине-грабене залегает озеро Севан (или Гокча), замечательное своей величиной, глубиной и высоким положением (1.916 *м*). Особое место на юге нагорья занимает вытянутая от С.-З. к Ю.-В. сбросовая впадина с долиной среднего Аракса; она лежит на высоте от 1.000 *м* на З. до 700 *м* на В., заключая в себе Эриванскую и Нахичеванскую равнины. К Ю.-В. от Нахичеванского района р. Аракс покидает эту сбросовую впадину и образует Мигринское ущелье.

Горные области Закавказья представляют ряд существенных отличий по характеру рельефа и геологическому строению, почему можно подразделить их на несколько геоморфологических районов, именно: (28) западный и (29) восточный район Малого К., (30) район Талышинских гор, (31) Армянское нагорье, (32) тектоническая впадина с долиной среднего Аракса. Для зап. района Малого К. характерна сложная складчатая структура с разрывами и надвигами; складки сложены мощной флишевой толщей палеогена с огромным развитием в ней вулканогенных пород, гл. обр. из порфиритовых лавовых покровов и туфов, чередующихся с пластами осадочных пород (песчаников, глинистых сланцев). Эта складчатая область, сформировавшаяся в миоцене-плиоцене, претерпела к концу третичного периода сильный размыв, дошедший, повидимому, до стадии полной пенепленизации рельефа, после чего произошли поднятия, сопровождавшиеся разломами и вулканическими излияниями. Этим объясняется характер рельефа гор Малого К. с крутыми склонами и столовыми формами высот (глыбовый

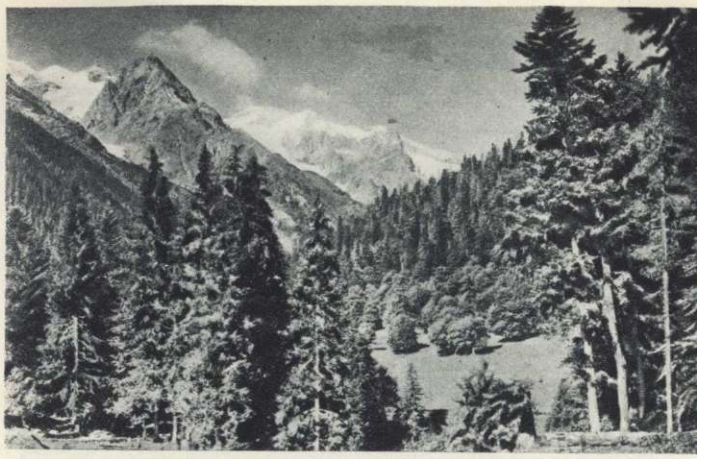
тип), а также значит. развитие террасовых поверхностей, высоко поднятых над глубоко врезанными долинами рек, нередко имеющими характер ущелий. — Подобный тип рельефа свойственен всем хребтам Малого К., что свидетельствует об общем характере их формирования, связанном с недавними вертикальными движениями земной коры. Последние, вероятно, продолжаются и в наст. время, вызывая частые землетрясения и обусловливая сильную сейсмичность Закавказья. Вост. район Малого К. отличается от западного геологическим строением; он сложен, гл. обр., толщами мела и юры с развитием известняков, песчаников и глинистых сланцев, чередующихся с туфогенными толщами. Складчатость здесь проявилась менее интенсивно; в ряде мест обнаруживаются выходы древних кристаллических пород (гранитов и порфиров), а наряду с ними зоны более молодых вулканических интрузий и эффузий (диабазы и др.). Талышинский район сложен палеогеном с вулканогенными толщами, складчатостью и разломами; линия крупного сброса отграничивает горы от полосы приморской низменности.

В общем хребты Малого К. являются складчато-сбросовыми с преобладанием глыбового типа рельефа и значительной ролью ступенчатых сбросов. Этот тектонический рельеф сильно изменен эрозией. *Б. Добрынин.*

**Геологическая история К.** Древнейший докембрийский этап развития Кавказа изучен очень слабо. Породы докембрия выступают на поверхность на относительно небольшой площади от вершин Фишта и Оштена на З. до долины Фиаг-дона на В. В составе их различают здесь более древнюю и более молодую толщу. К первой относятся различные гнейсы, кристаллич. сланцы, амфиболиты и магматиты, т. е. те же гнейсы и сланцы, обильно проникнутые гранитом, а ко второй—различные менее сильно измененные сланцы — кварцево-слюдистые, кварцево-рогово-обманковые, кварцево-хлоритовые и пр. Все эти породы в главной своей массе представляют осадочные образования, к-рые подверглись воздействию регионального и контактового метаморфизма и в различной степени изменили свой первоначальный облик. И те и другие породы прорваны мощными выходами гранитов различного возраста. Граниты, прорывающие более древнюю свиту,—тоже докембрийские; они имеют светлый, белый и светлосерый цвет, довольно богаты темной слюдой и сопровождаются значительным количеством пегматитовых жил. С этими древними гранитами, в особенности с областями их соприкосновения с породами докембрийской же кровли и с сопровождающими их пегматитовыми жилами, связан ряд металлических месторождений, особенно обильных в Кабардино-Балкарии и Осетии. Это—месторождения полиметаллов, мышьяка, с признаками руд вольфрама, олова и золота. Из изложенных фактов следует, что уже в докембрийское время Кавказская геосинклиналь не только накопляла осадки, но и подверглась процессам складкообразования.

Палеозойский этап истории К. также еще весьма темен. Доказанные кембрийские породы (глинистые сланцы, кварциты, известняки,) обнаружены лишь в двух пунктах: в хребте Дженту (по р. Большой Лабе) и на вост. стороне Дзирульского массива. Силурийские же отложения констатированы пока в единственном пункте по р. Малке. Очень скудны и достоверные находки девона, известные пока лишь в одном пункте сев. склона Главного хребта (р. Теберда—верхний девон) и в Закавказьи, где на вост. склоне Казан-яйлы выходят известняки среднего девона и мергели верхнего девона. Более широко развиты и лучше изучены осадки карбона и перми, распространенные и в Закавказьи и в Главном Кавказском хребте. В Главном Кавказском хребте нижнекарбоновые породы представлены морскими филлитами, песчаниками и известняками (верховья р. Малой Лабы). Средний и верхний карбон слагается, однако, континентальной угленосной свитой до 2 т. *м* мощности с покровами порфировых и порфиритовых лав. Свита эта, развитая от р. Белой до р. Чегема, залегает часто не на нижнем карбоне, а непосредственно на древних породах. Выше карбона лежит т. н. красноцветная свита, к-рую теперь относят к самым нижним горизонтам пермской системы. Ее слагают преимущественно красные песчаники, глинистые сланцы и особенно конгломераты, иногда золотоносные. Независимо от этих терригенных отложений в немногих пунктах бассейна Большой Лабы и Белой известны и морские, палеонтологически хорошо охарактеризованные пермские осадки, относящиеся к верхним горизонтам нижней или к нижним горизонтам верхней перми. В Закавказьи, в т. н. Даралагезе (в Армении), разрез карбона и перми резко отличен от сев.-кавказского. Карбон здесь представлен почти исключительно известняковыми породами, выше к-рых совершенно согласно лежат пермские известняки небольшой мощности (22—25 *м*), а еще выше—уже породы триаса. Изложенные факты недостаточны, чтобы по ним расшифровать палеозойскую историю К. Можно лишь думать, что в эту эпоху, как и в докембрии, территория К. продолжала сохранять свой характер геосинклинали и накоплять значительные толщи осадков. И так же, как в докембрии, в палеозойскую эру повторились горообразовательные (складчатые) процессы, сопровождавшиеся процессами интрузивными. Вся совокупность данных позволяет в наст. время принять, что складкообразовательные движения повторились в палеозое дважды: в конце нижнего палеозоя (конец силура—девон) и в конце верхнего палеозоя (пермь), причем они имели место, повидимому, лишь в области Главного Кавказского хребта.

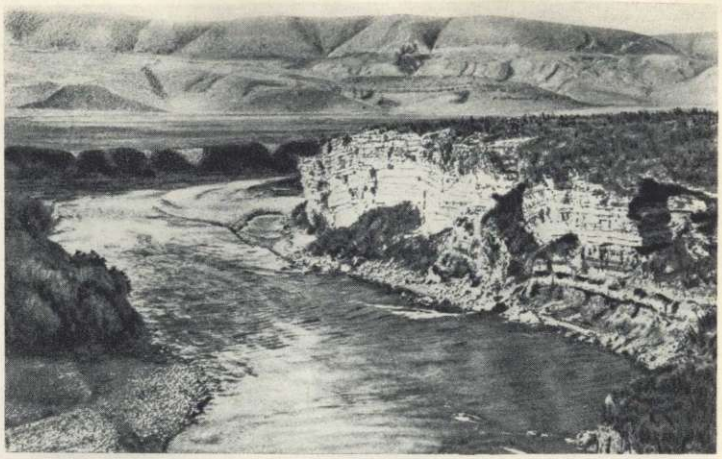
С нижне-палеозойскими, или каледонскими, горообразовательными движениями связывают в наст. время появление крупных интрузивных масс ультраосновных и кислых пород. Первые, представленные серпентинитами и различными пироксенитами, слагают две полосы: одна протягивается по среднему течению р. Малки, вторая идет гораздо южнее и в виде ряда отдельных массивов может быть прослежена от р. Белой до долины Кестанты (прав. приток Баксана). Кислые интрузии в большинстве случаев сложены красными гранитами. Наиболее крупные выходы их выступают по ущельям Малки и ее правых притоков выше устья Хасаута. Возможно, что к этому же времени относятся красные граниты и связанные с ними пегматиты, пересекающие древние граниты Дзирульского массива и содержащие нек-рые редкие минералы (колумбит, берилл). Со складчатостью конца палеозоя связано возникновение гранитов по Киртыку, кератофиров на горе Сурах, порфиров и кератофиров хребта Тышлы-сыру и Карачаевского месторождения, габбро и перидотитов по нек-рым притокам р. Малки.



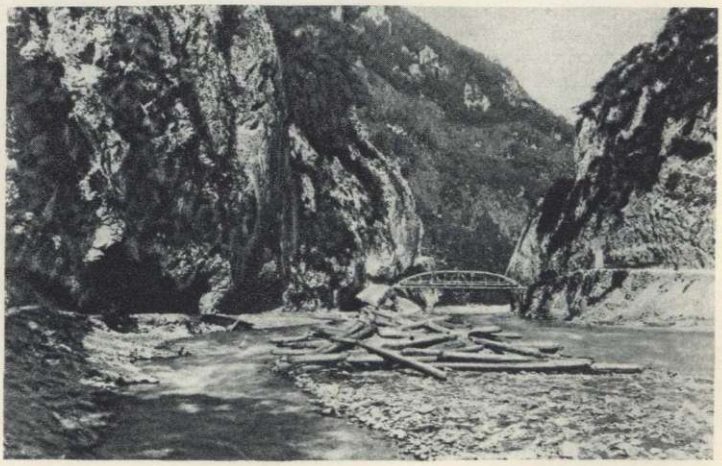
Домбайская поляна. Вид на Алибек.



Пейзаж в Мингрелии.



Кубань.



Цагвери. Ущелье р. Цханис-Цхали.



Озеро Севан.



Боржоми.

третичных осадков. Что касается состава последних, то он достаточно сложен. Если возьмем эоценовые осадки, то на сев. склоне Главного хребта они представлены обычно мощной серией фораминиферовых мергелей; по юж. склону хребта эоценовые отложения почти повсеместно переходят во флишевую песчано-сланцевую фацию. В Закавказьи на крайнем З. (Абхазия, Мингрелия, Лечхум, Рача) в разрезе появляются карбонатные породы с фауной, позволяющей палеонтологически расчленить толщу. В Аджаристане, в Аджаро-Имеретинском и Триалетском хребтах, близ Тбилиси (Тифлиса), в Ахалцыхской котловине эоцен представлен внизу флишевыми, а вверху вулканогенными толщами.

Олигоценовые отложения составляют обычно непосредственное продолжение эоценовых и образованы почти повсеместно характерной майкопской толщей листоватых глин, глинистых сланцев и песчаников с многочисленными отпечатками и хорошо сохранившимися скелетами рыб. Местами, напр. в Сулакском районе в Черных горах, отчасти в зап. Прикубаньи, эта часто нефтеносная толща ясно распадается на два отдела: нижний—глинисто-песчаниковый и верхний—глинистый; в других местах Сев. К. это разделение исчезает, и вся толща оказывается глинистой. Глиниста она в ю.-в. К., на Апшеронском п-ове, в Сев. Кахетии. Но в Раче, Лечхуме, в Мингрелии, близ Боржоми вместо однообразных, почти немых глин, возможно, представляющих осадки зараженного сероводородом бассейна, появляются настоящие морские отложения с обильной фауной олигоценового возраста. Восточнее—на территории Армении—в олигоцене вновь появляются вулканогенные толщи. Таким образом, в течение нижне-третичной эпохи К. в целом, как и раньше, продолжает представлять прогибающийся геосинклинальный морской бассейн.

Характерную особенность неогеновой истории составляет то, что теперь наряду с процессом осадкообразования начинают все больше наступать процессы дислокационные, складкообразовательные, к-рые все больше и больше сминают накопившиеся толщи пород и превращают геосинклиналь в ту сложную складчатую горную страну, какой является К. в наст. время. Уже в конце палеогена из-под моря выступает центр. часть К., и морской бассейн сосредоточивается вдоль сев. и юж. краев Главного хребта, на территории его предгорий и во впадинах Рионско-Куринской, Кубанской и Терекской.—Нижне-миоценовые отложения представлены повсеместно в фации, весьма сходной с фацией майкопской толщи.

Средний миоцен, залегающий часто несогласно на нижнем, выражен всюду довольно однообразной перемежаемостью глин и песчаников. Нижняя свита его, или т. н. чокракскоспириаласовые отложения, является источником нефти в Грозном и на Каспийском побережьи; с верхним членом—караганскими слоями—иногда связаны соленые источники. Средне-миоценовые слои обычно совершенно незаметно сменяются верхне-миоценовыми, среди к-рых различают сарматские осадки внизу и мэотические наверху. Большая часть сарматских слоев попрежнему выражена в глинистой фации. Но ближе к берегам, т. е. к поднятию Главного хребта, в среднем сармате мы знаем уже иную фацию более грубых осадков—песчаников, известняков-ракушников и пр. с богатой средне-сарматской фауной. В верхних горизонтах верхнего сармата и в мэотических слоях наблюдаются следы значительного опреснения моря в виде появления солоноватоводных и даже пресноводных форм моллюсков. Стоит отметить, что весь верхний миоцен и караганские слои среднего в ю.-в. К. и на Апшероне выражены в своеобразной фации диатомовых тонкосланцеватых глин, изобилующих панцырями диатомовых водорослей и отпечатками рыб. В Малом К. быть может к верхнему миоцену (сармату) следует отнести соленосные отложения Нахичеванского края, к-рые впрочем нек-рыми геологами относятся к среднему плиоцену.—В плиоценовое время регрессия бассейна достигает своего завершения. В самом начале плиоцена (в т. н. понтическое время) морской покров существует еще в кубанской депрессии, а на Ю.—на площади Рионско-Куринской впадины. После понта море сосредоточивается лишь на территории современной Черноморской и Каспийской котловин, откуда оно делает временные набеги в область кубанской и терекской депрессии и в низовья Куры и Риона.—На З., в причерноморской обл., за понтом следуют мелководные отложения киммерийского и куяльницкого ярусов (в первом — железорудные отложения на Таманском п-ове).—На В., в прикаспийской зоне, на понте несогласно залегает континентальная, так наз. «продуктивная толща» Апшеронского полуострова и Кабристана (главный нефтеносный горизонт Азнефти), а выше нее—морские обломочные породы крупных «акчагыльской» и «апшеронской» трансгрессий конца плиоцена. Как показывают недавние находки акчагыльских слоев на Тамани, в конце плиоцена вдоль Кубанской и Терекской впадин вновь осуществилась связь Черноморского и Каспийского бассейнов, очень кратковременная и быстро ликвидировавшаяся. Такова история неогеновых морей в области предгорий К.—К изложенному надо добавить, что конец миоценовой и вся плиоценовая эпоха отличалась не только регрессией бассейна, но и значительными горообразовательными движениями. Особенно отчетливо проявились они на В., где несогласия отмечены не только между верхним сарматом и мэотисом, но и между мэотисом и понтом, между понтом и продуктивной свитой, между последней и акчагылом (кавказская фаза), между акчагылом и апшероном (ронская, или роданская фаза), между апшероном и бакинскими (четвертичными) слоями (фалахская фаза).—Движения отдельных участков земной коры на К. продолжались и в четвертичное время. С этими поздними движениями связано как последовательное сокращение Каспийского бассейна и изменение границ и режима Черного моря, так и развитие ледниковых явлений Главного Кавказского хребта (троекратное оледенение). Тектонические движения (вероятно, по старым поверхностям разрывов) продолжаются и в наши дни и являются, повидимому, ближайшей причиной нередких на К. землетрясений. *А. Герасимов.*

Современная структура К. Из изложенного следует, что все известные на К. осадочные отложения, вплоть до самых новейших третичных осадков, оказываются в наст. время в той или иной мере дислоцированными. При этом характер самих дислокаций в разных районах различен. Естественно поэтому, что вся область К. может быть в наст. время подразделена на несколько участков, резко разнящихся друг от друга как по характеру и


ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА КАВКАЗА
Новейшие послетретичные отложения $Q_2$
Древние послетретичные отложения $Q_1$
Каспийские отложения $Q^k$
Основные лавы и туфы $\beta$
Кислые лавы и туфы $T$
Плиоцен $N_2$
Миоцен $N_1$
Палеоген, морской и туфогенный $Pg$
Мел, морской и туфогенный $Cr$
Юра, морская и туфогенная $J$
Порфиры $\Pi$
Триас
Пермь, морская и континентальная $P$
Карбон, морской и континентальный $C$
Девон $D$
Нижний палеозой $Pz$
Докембрийские кристаллические сланцы $A$
Кислые интрузии $\gamma$
Основные интрузии $\delta$
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ТАГАНРОГСКИЙ ЗАЛИВ
Керчь
Темрюкский залив
Керченский пролив
Ростов
Батайск
Азов
Ейск
Краснодар
Новороссийск
Кропоткин
Ставропольское
Ворошиловск
Армавир
Лабинская
Майкоп
Туапсе
Кисловодск
Пятигорск
Минеральные
Сухум
Кутаис
Батум
Трапезунд
Эрзерум
Карс
Ленинакан
Туапсинский
Хр. Кавказский
Хр. Понтийский
Хр. Аджаро-Триалетский
Хр. Армянский
Масштаб 1:4000000
Профес. А. П. Герасимов
Составлена на 1/VI 1936 г.
1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР. Москва

# КАВКАЗ

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА


44° от Гринича
46°
48°
50°
АСТРАХАНЬ
Зап. Синее Морцо
Элиста
Яшкуль
Арзгир
Буденовск
Ачикулак
Воронцово-Александровское
Серебряковка
Старый Бирюзяк
Брянское
Прикаспийская низменность
ДЕЛЬТА ВОЛГИ
Долбан
12 фут. футовый рейд
Уровень Касп. м. — 26 м.
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
О. Морской
О. Кулалы
О. Подгорный
М. Тюб Караган
Форт Александровский
П-ов МАНГЫШЛАК
М. Урдюк
О. Чечень
Кизляр
П-ов Аграханский
Махач-Кала
Дербент
Дагестанские Огни
ГРОЗНЫЙ
ОРДЖОНИКИДЗЕ
ТИФЛИС
Нуха
Кировабад
БАКУ
О. Артема
Рожкова
М. Шахова коса
ЭРИВАНЬ
оз. СЕВАН
Аджикабул
Сальяны
Банк
Зал. им. Кирова
Куринская коса
О. Сара
Ленкорань
Астара
Большой Кавказ
Малый Кавказ
Армянское нагорье
Талышские горы
Ширванская степь
Мильская степь
Карабахская степь
Муганская степь
Карягино
Ленкорань
Г. Кулалаш
Г. Баба-даг
Г. Бешбармак
Г. Шахдаг
Г. Базардюзи
Г. Ал-даг
Г. Арарат
Г. Малый Арарат
Г. Алагез
Г. Армаз
Г. Кацхи
Г. Каджи
Г. Гудермес
Г. Дюшмарш-хох
Г. Казбек
Г. Барбало
Г. Дикло-мта
Г. Тушно
Г. Гуниб
Г. Таклик
Г. Дюлты-даг
Г. Салатавский
Г. Ахты
Г. Шахдаг
Г. Ханалдаг
Г. Баязет
Г. Канакир
Г. Ах-дат
Г. Тахт-Кале
Г. Ахты
Г. Ханалдаг
Г. Мурадхан
Г. Ахты
Г. Ахты
Г. Ахты

возрасту слагающих их пород, так и по тектонике. Таких участков три: 1) Главный Кавказский хребет; 2) область рионской и куринской депрессии, где на поверхности развиты, гл. обр., третичные породы; 3) область Малого К.

Главный Кавказский хребет представляет своего рода огромную и сложно построенную мегаантиклиналь (см. *Тектоника*) с.-з. простирания, в центральной и наиболее приподнятой части к-рой, между р. Белой и р. Гизельдоном, выходят докембрийские и палеозойские породы, сменяющиеся далее по оси (и на крыльях) юрскими, меловыми и третичными. Конкретные черты структуры этой мегаантиклинали, однако, в разных ее частях значительно варьируют. С этой точки зрения выделяется прежде всего район выходов докембрийских и палеозойских пород между р. Белой и р. Гизельдоном. Характерной чертой этого района является весьма интенсивная дислоцированность домезозойских пород и значительно более слабые нарушения мезозойских толщ, налегающих на палеозой резко несогласно и сохраняющихся здесь обычно лишь очень небольшими клочками. Помимо интенсивной пликативной дислоцированности, породы докембрия и палеозоя претерпели также весьма интенсивные радиальные расколы и движения и превратились в сущности в серию клиньев, смещенных одни относительно других. В тесной связи с интенсивной складчатостью стоит резко выраженный метаморфизм всех свит (исключая мезозой, где этот метаморфизм ослаблен) и обилие интрузивных тел, частью основных, но, гл. обр., кислых, прорезывающих почти исключительно докембрийские и палеозойские породы. Районы, окружающие зону выходов докембрия и палеозоя, в свою очередь также весьма неодинаковы по структуре. Если мы возьмем полосу, располагающуюся прямо к С. от выходов докембрия и палеозоя (между ними и Ставропольским плато), то окажется, что палеозойские породы здесь в большинстве мест не вскрываются; мезозойские же и третичные породы, налегающие на палеозой резко несогласно, дислоцированы весьма слабо. В общем они имеют пологое падение на С., и лишь ближе к выходам докембрия и палеозоя (в осевой части хребта) в них появляются складки, обычно осложненные разрывами сплошности слоев. «Очень характерными,—пишет В. П. Ренгартен,—являются складки коробчатого сечения с плоскими сводами антиклиналей и синклиналей и с крутыми крыльями... Нередко крылья этих складок разрываются, и мы имеем постепенные переходы к системе приподнятых и опущенных клиньев, в форме горстов и грабенов». При односторонних разрывах получается расположение тектонических элементов в форме чешуй, плоскости скалывания которых наклонены обычно круто; реже встречаются более крупные надвиги по несколько более пологим поверхностям, с амплитудой смещения до нескольких километров. Обычно наблюдается, что при этих крупных смещениях надвинутое крыло смещено по отношению к нижележащему в направлении с С. на Ю.; в мелких разрывах наблюдается, однако, и противоположно ориентированное направление смещений.

Совершенно иными чертами характеризуются участки, расположенные к С.-З. и Ю.-В. от области докембрийских пород, по сев. и юж. склону Гл. Кавказского хребта. С.-з. и ю.-в. трети северного склона представляют типичную складчатую страну, в к-рой как мезозойские, так и третичные породы, до самых молодых включительно, собраны в длинные резкие складки. При этом в предгорьях складки эти имеют нередко коробчатую форму. Южнее, в зоне сланцев Гл. Кавказского хребта, складки делаются более острыми и опрокидываются на Ю., надвигаясь на породы верхней юры и нижнего мела юж. склона. С еще большей резкостью это движение масс с С. на Ю. сказывается в образовании оригинальных надвигов, к-рые происходили по очень пологим плоскостям разрывов, приуроченным к границам известняковых и сланцевых толщ. Особенно развиты эти надвиги на границе глинистых третичных пород с меловыми известняками и верхнеюрских известняков со средне-юрскими сланцами. В обоих случаях более молодые породы надвигаются на более древние. В области юж. склона Гл. Кавказского хребта только что описанные черты структуры приобретают особенно отчетливый характер. «Характерными тектоническими формами этой области,—пишет А. Д. Архангельский,—являются мощные, сжатые, нередко изоклинальные складки, опрокинутые с С. на Ю. и часто осложненные продольными разрывами и надвигами. Плоскости надвигов в более юж. частях склона имеют пологое падение, и здесь при большой (в несколько километров) амплитуде перемещений местами возникают структуры, близко напоминающие альпийские покровы». В общем же, если характеризовать сложную мегаантиклиналь Гл. Кавказского хребта в целом, можно сказать, что она представляет несимметричную мегаантиклиналь, отчетливо опрокинутую на Ю. и надвинутую по многочисленным поверхностям расколов также в направлении с С. на Ю. Из других особенностей мегаантиклинали стоит отметить ничтожные проявления прорезывающих ее послепалеозойских интрузий (лакколиты Пятигорска) и слабую метаморфизованность мезозойско-кайнозойского комплекса. Из всей мощнейшей свиты мезозоя и кайнозоя слабые признаки метаморфизма несет только глинисто-песчаная толща нижней и средней юры, выходящая по оси хребта в его ю.-в. части и известная под названием сланцев Гл. Кавказского хребта.

Если мы обратимся ко второй тектонической зоне—депрессиям, располагающимся к Ю. от Гл. Кавказского хребта,—то окажется, что и эта зона построена достаточно сложно. В частности, в ней можно различить три участка: зап. (рионско-ингурскую) депрессию, приподнятую среднюю часть (Сурамский перевал), сложенную гранитами, и вост. (куринскую) депрессию. Тектоника зап. (рионско-ингурской) депрессии характеризуется развитием широких массивных куполообразных поднятий и синклинальных вдавленностей, сильно осложненных вторичной складчатостью и сбросами. Складки и здесь часто являются опрокинутыми в юж. направлении. Восточная (куринская) часть депрессии отличается от западной широкими и плоскими синклиналями, к-рые лежат среди более узких антиклинальных полос. Последние обычно отделяются от Гл. Кавказского хребта и, загибаясь к Ю.-В., одна за другой погружаются под уровень куринской депрессии.

Малый К. отличается от области депрессии не только своим гораздо более высоким рельефом, но и тем, что здесь вновь очень крупную роль начинают играть более древние — палеогеновые, меловые и юрские—породы. Огромное

количество эффузивных образований свидетельствует, что область Малого К. в течение мезозоя и кайнозоя играла роль своего рода эффузивного центра. Тектоника изучена еще весьма несовершенно. «На западе, южнее Рионской низменности,—пишет Архангельский,—располагается т. н. Ахалцыхская котловина, сложенная из палеогеновых пород и отделенная от рионской депрессии Аджаро-Имеретинским хребтом. Вся эта область имеет интенсивную складчатость, причем в Аджаро-Имеретинском хребте отчетливо выступает опрокинутость складок к С., в сторону прилегающей низменности; в этом же направлении совершаются и надвиги». Восточнее к Куринской низменности прилегает обширная полоса, сложенная меловыми и юрскими породами и названная В. П. Ренгартеном Азербайджанской плитой. Участок этот характеризуется очень покойной складчатостью в виде широких антиклиналей и синклиналей. Несмотря на это, здесь развиты и крупные надвиги юрских пород на меловые и палеогеновые, причем движение масс в этих надвигах направлено, как и в Главном хребте, с С. на Ю. Южнее, в бассейне Аракса, оз. Гокчи и в Ленкоранском районе, дугообразно изогнутые хребты показывают падение складок уже на С.

Если обобщить теперь все изложенное о современной структуре К., то получится, что мы имеем здесь в общем весьма своеобразный участок альпийской складчатой зоны (см. *Альпиды*), в к-рой движения масс (опрокидывание складок, надвиги) шли не в сторону лежащей непосредственно к С. от нее платформы (как это обычно бывает в таких случаях), а в направлении, прямо противоположном—от платформы. И лишь на крайнем Ю. Малого К. опрокидывания складок направлены к С., в сторону платформы. *Н. Страхов.*

**Климат.** Климат К. чрезвычайно разнообразен, что связано частью с местными факторами, в особенности с рельефом, частью с внешними влияниями. К. находится в пограничной полосе между областями, лежащими в сфере воздействия влажных масс воздуха со стороны Атлантического океана, и областями сухого, континентального климата Средней и Северной Азии. На климат всего северного и значительной части восточного К. большое влияние оказывают сухие сев.-вост. и вост. ветры; зимой они особенно сильны, будучи обусловлены сибирским антициклоном, от которого отходит отрог высокого давления на Ю. Европейской части СССР. Эти сев.-восточные ветры на равнинах Предкавказья дуют в течение всего года, вызывая сильные зимние холода и летнюю сухость. Климат Предкавказья, особенно его восточной части, отличается сухостью и континентальностью (средние годовые амплитуды от 25° до 30°). Главный Кавказский хребет является важным климаторазделом, защищая Закавказье от холодных масс воздуха, приносимых с С.-В. Западная часть Закавказья находится под преимущественным влиянием зап. ветров, обладая максимальной влажностью и наиболее мягким и ровным климатом, с наименьшими на К. температурными амплитудами (от 18° до 20°). Центральная и восточная части Закавказья имеют черты сухого континентального климата, значительно более теплого, чем в Предкавказьи. На климат Закавказья большое влияние оказывает обширное замкнутое хребтами Армянское нагорье, продолжающееся к Ю. и за пределы СССР. Зимой оно сильно охлаждается, над ним образуется область высокого давления, вызывающая зимой преобладание ю.-з. ветров в западной части и с.-з.—в средней и восточной частях Закавказья. Летом Армянское нагорье довольно сильно нагревается, давление атмосферы над ним понижено по сравнению с соседними морскими бассейнами. Это вызывает летом в вост. Закавказьи преобладание вост. ветров. Увлажняющее воздействие Каспия невелико и заметно только на горных склонах вост. частей Большого и Малого К., в особенности же на склонах Талышинских гор, где находится самый влажный район Вост. К. (Ленкоранский). Главную массу влаги приносят на К. зап. ветры; она конденсируется по преимуществу на Черноморском побережьи, Рионской низменности и замыкающих ее склонах гор. Здесь расположен наиболее влажный и теплый район К.—область Колхиды («влажные субтропики»). К В. от Сурамского хребта количество осадков резко снижается. Только в горной полосе юж. склона Большого К. далеко на В. заходит влияние западных ветров, обусловливая тут значительную влажность. Напротив, крайней сухостью отличаются замкнутое Армянское нагорье, а также вся Куринская равнина с окружающими ее предгорьями и нижними склонами гор. Куринская низменность принадлежит к «сухим субтропикам», т. к. наряду с сухостью для нее характерен теплый климат с жарким летом (от 4 до 5 жарких месяцев со средн. темп. более 20°) и мягкой зимой (средняя темп. самого холодного месяца выше 0°).

Средние годовые температуры (привед. к ур. м.) на Кавказе изменяются от 10° на С. до 16° на Ю. Значительные отклонения от параллелей представляют июльские и январские изотермы. Средние июльские температуры (на ур. м.) варьируют от 23° до 30°, причем зап. часть К., находящаяся под смягчающим воздействием зап. ветров, имеет менее жаркое лето (средние темп. июля от 23° до 24°), чем вост. часть и Армянское нагорье. Средняя темп. июля для вост. Предкавказья—от 24° до 25°; для вост. Закавказья—от 26° до 29°; для юж. Армении—от 27° до 30° (на ур. м.). Средние температуры января (на ур. м.) повышаются от −15° на С. К. до +5° (и выше) в ю.-з. части и до +3° в ю.-в. части Кавказа. В области Армянского нагорья вследствие его сильного охлаждения наблюдается зимой резко выраженная отрицательная температурная аномалия,—средняя темп. января (на ур. м.) понижается здесь до −2° и даже до −4°. В связи с этим климат Армянского нагорья резко-континентален (средние годовые амплитуды до 30° и 32°, наивысшие на К.). Своеобразный климат имеет котловина Аракса. Несмотря на значительную абс. высоту, она обладает очень продолжительным и жарким летом (4 месяца со средней темп. выше 20°); зима здесь непродолжительная, но довольно холодная (средняя температура января от −5° до −7°). Распределение тепла на К. представляет чрезвычайно сложную картину вследствие преобладания горного рельефа. Очень отчетливо выражено здесь изменение климата с высотой (вертикальная климатическая зональность), обусловливающее также смену почвенного и растительного покрова (вертикальные ландшафтные зоны). С поднятием на каждые 100 *м* в среднем температура понижается на К. примерно на 0,5°; зимой эта величина меньше, летом больше. Для Закавказья могут быть выделены следующие главные вертикальные кли-

матические зоны. Нижний пояс имеет черты теплого субтропического климата в двух разновидностях—влажной (Колхида, Ленкоранский район) и сухой (Куринская низменность); далее следует зона умеренно-теплого климата с жарким летом (долины и котловины у юж. подножья Большого К., предгорья и нижние склоны гор). Выше идет полоса умеренно-холодного влажного климата средних склонов гор, одетых широколистными лесами, затем—сухой нагорно-континентальный климат (Армянское нагорье), еще выше—полоса холодного высокогорного климата с продолжительной снежной зимой. Эту полосу можно подразделить на три зоны—субальпийскую, альпийскую (горных лугов) и верхне-альпийскую (выше снеговой границы).

Весьма разнообразно на К. также распределение влажности и осадков. На Прикаспийской низменности среднее годовое количество осадков колеблется от 400 *мм* до 200 *мм*, уменьшаясь к В.; значительная часть этого района имеет поэтому климатический режим полупустыни. Заметно влажнее центр. и зап. районы Предкавказья с годовыми осадками от 400 *мм* до 600 *мм* (степной климат), а на предгорных равнинах—от 600 *мм* до 800 *мм*; больше 600 *мм* выпадает за год также в верхней части Ставропольской возвышенности. Горная область Большого К. имеет бóльшую влажность (от 1.000 *мм* до 1.500 *мм*) в своей высокой западной и средней части, причем ю.-з. склон Большого К. отличается бóльшей влажностью, чем северо-восточный. Заметно уменьшаются осадки в пониженном зап. районе Большого К., в особенности же в вост. части Большого К., где в районе внутреннего горного Дагестана выпадает от 400 *мм* до 600 *мм* годовых осадков (за исключением более влажной альпийской зоны), а в вост. оконечности Большого К.—еще меньше (от 200 *мм* до 600 *мм*). Наибольшие контрасты в распределении влажности свойственны Закавказью. Для зап. района Закавказья годовое количество атм. осадков всюду больше 1.200 *мм*, достигая максимума в Батумском районе (от 2.000 *мм* до 2.500 *мм*). Второй по влажности район с годовыми осадками до 1.400 *мм* находится на крайнем Ю.-В. Кавказа (Ленкоранский район). Куринская низменность с окружающими ее предгорьями и долина Аракса имеют от 200 *мм* до 400 *мм* годовых осадков, на крайнем В. даже менее 200 *мм*. Здесь т. о.—полупустынный климат. На Армянском нагорьи среднее годовое количество осадков варьирует б. ч. в пределах от 400 *мм* до 600 *мм*, только в нек-рых более высоких местностях превышая 600 *мм*. Хребты Малого К. в центральной и вост. частях имеют средние годовые осадки от 600 *мм* до 800 *мм*.

**Современное и древнее оледенение К.** Современное оледенение имеет значительное развитие в высокогорной зоне Большого К., особенно в ее центр. части.—В горах Малого К. и Армянского нагорья ледников нет вследствие меньшей высоты гор и большей сухости климата. На вершине Алагёза небольшие скопления вечного снега и фирна. Снеговая граница на Большом К. лежит ниже в западной части (от 2.700 до 3.000 *м*) и повышается к В., имея в центральной части Большого К. высоту 3.200—3.500 *м*, а в вост. части—3.500—3.700 *м*. Это является результатом увеличения сухости климата к В. Высота снеговой границы варьирует в зависимости от местных топографических и климатических условий. Общая площадь оледенения на Большом К. определяется в 1.965 *км*²—в два раза меньше, чем в Альпах, несмотря на большую высоту К., т. к. Альпы находятся ближе к Атлантическому океану и отличаются более влажным климатом. Северный склон Большого К. намного превосходит южный по размерам оледенения (1.450 *км*²; южный—500 *км*²); на сев. склоне насчитывается 218 ледников 1-го разряда и 764 ледника 2-го разряда, на юж. склоне—59 ледников 1-го разряда и 348 ледников 2-го разряда. Самые крупные ледники Большого К. находятся в центр. части на сев. склоне, таковы: Дыхсу—15,2 *км* длины, Карагом—14,9 *км* длины, Безинги—13,6 *км*. Крупные ледники К. принадлежат к альпийскому долинному типу, из мелких ледников много каровых. Вершина Эльбруса покрыта сплошным фирновым покровом, от к-рого расходятся в разные стороны 17 ледников 1-го разряда; общая площадь вечных снегов и льдов на Эльбрусе достигает 144 *км*². Ледники играют важную роль в питании многих рек К., обусловливая их полноводность и черты водного режима альпийского типа (с летними подъемами воды).

Современные ледники сосредоточены исключительно в пределах верхней полосы высокогорного К. Гораздо более обширным было оледенение К. в четвертичном периоде. Согласно данным современных исследований, для К. предполагается наличие трех оледенений, к-рые обычно сопоставляют с альпийскими и относят к вюрмской, рисской и миндельской эпохам. Самое наступление оледенений было, повидимому, связано с мощными вертикальными поднятиями Большого К., происходившими несколько раз в течение четвертичного периода. По предположениям А. Л. Рейнгарда, миндельское оледенение было наибольшим, и ледники спускались тогда с гор на предгорную равнину. Рисское оледенение не выходило за пределы предгорных хребтов, вюрмское было еще меньше и захватывало преимущественно высокогорную зону, обусловив характерный для нее рельеф с господством форм горно-гляциального типа. В горах Малого К. и Армянского нагорья плейстоценовое оледенение захватило, повидимому, только наиболее высокие участки, как вершину Алагёза и некоторые вершины Зангезурского, Южно-Гокчинского и Муровдагского хребтов. На последних, впрочем, следы оледенения (кары, троги) пока еще недостаточно изучены. Во всяком случае, в Закавказьи оледенение было незначительно и почти не оказало воздействия на рельеф.

**Реки и озера.** Почти все реки К. берут начало в горах и в значительной степени принадлежат к типу горных потоков; только нижние части течения более крупных рек пролегают на равнинах. В этом и состоит основная особенность рек К., имеющих малое значение для судоходства, но зато обладающих огромными запасами водной энергии. Эти запасы на К. определяются ок. 16 млн. л. с. Гидросеть К. может быть подразделена на реки Сев. К. и реки Закавказья. Из первых наиболее крупны и являются: *Кубань*, *Терек* и *Кума* (см.); из рек Закавказья—*Кура*, *Аракс*, *Рион*, *Ингур*, *Кодор*, *Бзыбь* (см.) и др. Черноморско-Каспийский водораздел проходит по Сурамскому хребту и Ставропольской возвышенности. Характерным для рек К., берущих начало из ледников (Кубань, Терек, Рион и др.), является альпийский

режим с максимальным подъемом воды летом.— Из озер К. наиболее замечательно большое высокогорное озеро *Гокча* (см.), или Севан, площ. 1.413 *км*². Довольно значительные озера на Ахалкалакском плато Армянского нагорья (оз. Топараван и др.) и мелкие горные озера в высокогорной зоне Большого К. (частью и Малого К.).

**Почвы.** Почвенный покров на К. образует весьма сложную мозаику, находящуюся, однако, в отчетливой зависимости от рельефа и климата. Западное Предкавказье покрыто черноземными почвами, достигающими наибольшего развития на Кубано-Азовской равнине и в зап. части Ставропольской возвышенности. Восточный склон последней одет темно-каштановыми почвами, к востоку переходящими в светлокаштановые. Прикаспийская низменность имеет слабо развитые песчаные и солончаковые почвы; дельта Терека обладает более плодородными пойменными почвами, чередующимися с песками и солончаками. На покрытых лесами склонах Большого К. развиты частью горно-подзолистые почвы, частью южные лесные буроземы, нередко щебенчатые; на известковых хребтах обычны темноцветные перегнойно-карбонатные почвы. Высокогорная зона Большого К. отличается развитием горно-луговых почв (перегнойно-торфяных). Для влажных субтропических районов Закавказья характерно наличие красноземных и желтоземных почв, на Рионской низменности сменяющихся болотными и подзолистыми. Куринская низменность покрыта сероземными, часто солонцеватыми почвами, переходящими в полосе предгорий и нижних склонов гор в светло- и темнокаштановые. Сероземы характерны также для долины Аракса. В долинах и котловинах у южного подножья Большого К. залегают серо-палевые карбонатно-аллювиальные почвы. Армянское нагорье отличается развитием горно-каштановых и горно-черноземных почв, переходящих на более высоких участках в горно-луговые. Лесистые средние и частью верхние склоны хребтов Малого К. покрыты по преимуществу южными лесными буроземами. *Б. Добрынин.*

**Растительный мир.** К. — самая богатая по флоре часть СССР; число видов цветковых растений его превышает 6.000. Уже по одной этой причине, а также по удивительному разнообразию растительных группировок в связи с разнообразием физико-географических условий, растительный покров К.—одна из важнейших баз социалистического строительства. Многие виды растений К. имеют важное практическое значение как ценные древесные породы (кавказская ель, бук, различные виды дуба, самшит, дзельква, каштан, хмелеграб), как плодовые деревья и кустарники (яблоня, груша, алыча, слива, вишня, черешня, грецкий орех, персик, абрикос, инжир, гранат, айва), как каучуконосные (виды скорцонеры, хондриллы), эфирно-масличные (различные губоцветные), лекарственные (белладонна, лавро-вишня, виды валерианы, шалфея, аконита, наперстянки), технические. Громадные площади лесов—источник ценнейших лесных материалов; районы высокогорий—огромная по площади и высокоценная по качеству летняя кормовая база. Районы субтропиков и переходные к ним—область ценных субтропических культур; степные районы—территория индустриализированного с. х-ва и зимняя кормовая база.—

Основа растительного покрова К. — древняя, восходящая по возрасту до глубин третичного периода. В тех частях Кавказа, где влажный климат мало изменился с конца плиоцена,—Западное Закавказье (Колхида), Талыш,— сохранилось большое количество третичных растений. В других частях, где климат с третичного времени б. или м. сильно изменился, растительный мир б. или м. обеднен третичными растениями и изменился в связи с новыми физико-географическими условиями. Есть, наконец, местности, где климат уже в конце третичного периода был сухим; там еще тогда развилась богатая ксерофильная растительность; таковы: Армения, Нахичеванский край, внутренний Дагестан. Флора верхних горных поясов К. (субальпийская и альпийская) в основе местного происхождения и очень слабо связана с другими горными системами Евразии. При этом связь со средне-азиатскими и даже сибирскими горными центрами больше, чем с европейскими. Особенно ничтожна связь с Альпами и Пиренеями. Хотя альпийская и субальпийская флора начала развиваться на К. с самого поднятия Кавказских гор, но преобладают в ней молодые эндемы, и вообще эндемичные для К. виды и роды относятся, гл. обр., к субальпийскому и верхне-альпийскому поясу. Наиболее молодым является растительный покров степей Предкавказья и Вост. Закавказья.

В л а ж н ы е с у б т р о п и к и К. Климат влажный, теплый, осадков 1.500—3.000 *мм*, они распределены равномерно по всем временам года. Здесь—наиболее древняя флора К.— К о л х и д а. Границы ее—от Туапсе до турецкой границы и до гребней Главного и Сурамского (Куро-Рионского водораздельного) хребтов. Наиболее богаты третичными растениями приморская полоса и нижняя полоса гор. Характерная особенность приморской и низовой полосы—обилие по опушкам лесов лиан (сассапариль, хмель, ломонос, дикий виноград, виды ежевики, два вида плюща, павой, каприфоль и др.). В лесах господствует дуб (Quercus pedunculata, sessiliflora, Hartwisiana). Болотистую равнину Зап. Грузии покрывают черноольховники (Alnus barbata), изредка деревья лапины (Pterocarya caucasica). В лесах нижней горной полосы преобладают бук, настоящий каштан и дуб. Встречается дзельква. Вырубки покрываются грабом или черной ольхой. Подлесок в лесах состоит из вечнозеленых кустарников—понтийского рододендрона, лавро-вишни, самшита, иглицы. Эта полоса наиболее богата осадками. Почвы—красноземы, желтоземы и бурые лесные. Леса глубоких ущелий составлены кленом-явором, грабом, видами липы, самшитом. Иногда примешаны тисс, лавр, хурма, инжир.

Выше облик и состав леса меняется: он состоит чаще всего из бука с каштаном и грузинским дубом (Quercus iberica). Из лиан остаются только плющи. В состав подлеска, кроме вечнозеленых кустарников, входят также орешники, кавказская черника (Vaccinium arctostaphylos), имеретинская крушина. Иногда начиная с 200—500 *м* появляются восточная ель и кавказская пихта, достигающие 50 *м* высоты. На полянах и опушках появляется колхидское высокотравье: гигантская травянистая растительность, скрывающая иногда всадника на лошади. Это—особый тип, связанный с влажным приморским климатом, аналогичный высокотравью других



Новый Афон. Оливковая роща.



Сухуми. Бамбуковая роща.



Сухуми. Всесоюзный институт растениеводства.

приморских областей, богатых третичными растениями, напр. Дальнего Востока. На высотах от 2.000 до 2.200 *м* находим кустистый бук или березняки, а от 2.200 до 3.000 *м* и выше простирается высокогорный пояс с субальпийскими лугами в нижней и верхне-альпийскими коврами в верхней своей части. Среди альпийской растительности на известняках есть немало третичных растений. В сев. части Колхиды (Сочинский округ), в связи с меньшей влажностью климата, колхидские третичные растения постепенно теряются: самшит, лапина и понтийский рододендрон — близ реки Псезуапе, падуб—близ Небугской, лавро-вишня и хмелеграб — на хребте против Туапсе, пихта — близ Джубги, каштан — близ Ольгинской. Взамен появляются более сухолюбивые: фисташник (Pistacia mutica), древовидные можжевельники с листьями, как у кипариса. Начиная от Пицунды появляется редкая пицундская сосна. Так как Колхида похожа по климату на Японию и приатлантические штаты Сев. Америки, то в ней хорошо удаются культуры вост.-азиатских и американских растений. Основные культуры Колхиды — кукуруза, виноград, тутовое дерево, гоми; в предгорьях—чай, мандарины, табак. Начинается разведение рами. Есть культуры лимонов, пробкового дуба. Значительно расширяются плантации чая и цитрусовых. Следует разводить эфирно-масличные растения, эвкоммию, дающую гуттаперчу, камфорное дерево. Целесообразно усилить промышленное цветоводство, раннее ягодоводство, ранневесеннее огородничество. Танниды можно получать из каштана, граба, ряда местных кустарников.

Ю г о - О с е т и я является областью переходной к Колхиде, граница между Колхидой и районом лесов восточного Закавказья проходит через Юго-Осетию. Западная часть Юго-Осетии находится в Колхиде, и в этой, более влажной по климату, части страны—несколько обедненный колхидский третичный тип растительности. Еще более обеднена восточная часть Юго-Осетии, относимая к району лесов восточного Закавказья. Количество осадков в западной части достигает 800—1.200 *мм*, а дальше на С.-В. оно падает до 600 *мм*. В западной части Юго-Осетии леса предгорного пояса состоят из грузинского дуба, а горного—главным образом из бука. В восточной части, в бассейне Малой Лиахвы—буковые леса, в верхней части бассейна Большой Лиахвы—еловые и елово-пихтовые. Высокогорный пояс Юго-Осетии изобилует великолепными сенокосами и верхне-альпийскими пастбищами. Вулканическое Кельское нагорье, поднятое на 3.000 *м* и выше, представляет очень обширную пастбищную площадь. Постепенное понижение влажности климата продолжается к В. от Юго-Осетии до Кахетии. Леса Пшавии и Закавказской части Хевсурии в предгорном поясе состоят из грузинского дуба, а в горном—из бука или граба (грабовые развиваются при содействии человека, истребляющего бук).

Подобно тому как в пределах юж. склона Большого Кавказа, к В. от Колхиды, по направлению к Кахетии, растительный покров постепенно обедняется колхидскими третичными видами и колхидскими группировками, так и в пределах сев. склона Малого К. наблюдаем то же явление: леса окрестностей Боржоми состоят из третичных видов пихты и ели, с подлеском из понтийского рододендрона, лавро-вишни, падуба и др.; есть каштан, плющи. В Ахалцыхском и Адыгейском районах имеются тоже еловые и елово-пихтовые леса с падубом, лавровишней и (редко) с понтийским рододендроном. Есть и сосновые леса на южных склонах. На сильно нагреваемых крутых склонах—горные ксерофиты.

Ч е р к е с и я (сев.-зап. угол Большого К.). Осадки от Туапсе до Анапы уменьшаются с 800 *мм* до 400 *мм*. Лето сухое, как в Средиземноморьи. Много общего с растительностью Крыма.

Л е с а сев. с к л о н а Б о л ь ш о г о К. в предгорьях дубовые. В сев.-зап. части много остатков черкесских садов. Развито виноградарство, табаководство, плодоводство (сливы, яблони), садоводство, разведение бахчей. Переходная к Колхиде часть Кубанского края—сев. половина Кавказского гос. заповедника, имеющая до 1.500 *мм* осадков, расположена в верховьях рр. Большой и Малой Лабы и их притоков. Здесь много понтийского рододендрона, лавро-вишни, падуба, есть самшит, тисс, хмелеграб, плющ и др. Леса пихтовые в зап. части заповедника и пихтово-еловые в вост. до 1.700—1.900 *м*. Много третичных трав, как в Колхиде. Есть высокотравье колхидского типа, как в Юго-Осетии.—Восточнее заповедника сильное развитие пихтово-еловых лесов в верхней части горного пояса продолжается по всем ущельям до р. Теберды включительно, кроме однако долины Маруха, где леса сосновые. На юж. склонах и по другим долинам находим сосновые боры. В нижней части горного пояса в нек-рых местах сохранились еще буковые леса. Третичные колхидские растения встречаются и в этой части сев. склона Большого К., но количество их постепенно убывает. Наоборот, горные ксерофиты начинают встречаться в зап. части Кубанского края. Количество их к В. возрастает особенно значительно, начиная с Красногорской и долины Теберды. Вост. границей переходного Кубанского края служит гребень Тебердинско-Доутского хребта. В низменности развиты зерновые культуры кукурузы и пшеницы, а также плантации подсолнечника (на масло), табаководство, плодоводство, разведение картофеля, виноградарство, садоводство. Майкоп издавна славится культурой садовой земляники. Следует разводить каштан и грецкий орех. Уже введены культуры сои, кенафа, рами. Район Центрального и Вост. К. отличается большей сухостью климата.

В Ц е н т р а л ь н о м К. склоны первых всхолмлений занимает дубовая лесостепь. Между нею и юж. крутым обрывом Скалистого хребта находится область буковых лесов и более влажного климата, чем к Ю. от названного обрыва. Высокий известковый Скалистый хребет достигает 3.000 *м* и больше и вдается в высокогорный пояс. Продольная долина между ним и Передовым хребтом (к к-рому принадлежат высочайшие вершины К.—Эльбрус, Дых-тау, Коштан-тау, Казбек)—самая сухая часть Центрального К.: количество осадков с 800 *мм* буковой полосы падает до 400 *мм*. Здесь на сев. склонах—сосняки, а на юж. —горные ксерофиты: барбарис, нек-рые розы, казачий можжевельник, пушистые губоцветные, колючие астрагалы и др. Хранилишами третичных растений в Центральном К. являются скалы, каменистые и хряшеватые места Скалистого хребта и упомянутой продольной долины, а также осыпи и морены ледников Передового и Главного хребтов. Центральная часть—самая высокая

область Кавказа—изобилует громадными площадями субальпийских сенокосов и верхне-альпийских пастбищ.

В вост. части Большого К. Чечня занимает предгорья и первые гряды гор. Предгорья несут остатки дубовых лесов, а горный пояс—буковые леса. К Ю. расположены высокие хребты в пределах Хевсурии и Тушетии с сосняками на сев. склонах и с горными ксерофитами на южных. Верхний предел леса составлен или субальпийскими березняками, как всюду на Большом К., или, реже, сосняками. Березняки, как всюду на Большом К., двух типов—с подлеском из кавказского рододендрона или с пышным травяным ярусом. Выше березняков, как везде на Большом К., на склонах сев. румбов, развиты заросли кавказского рододендрона и субальпийские луга, достигающие 2.900 *м*, и верхне-альпийские ковры, доходящие до 3.200 *м* и выше.

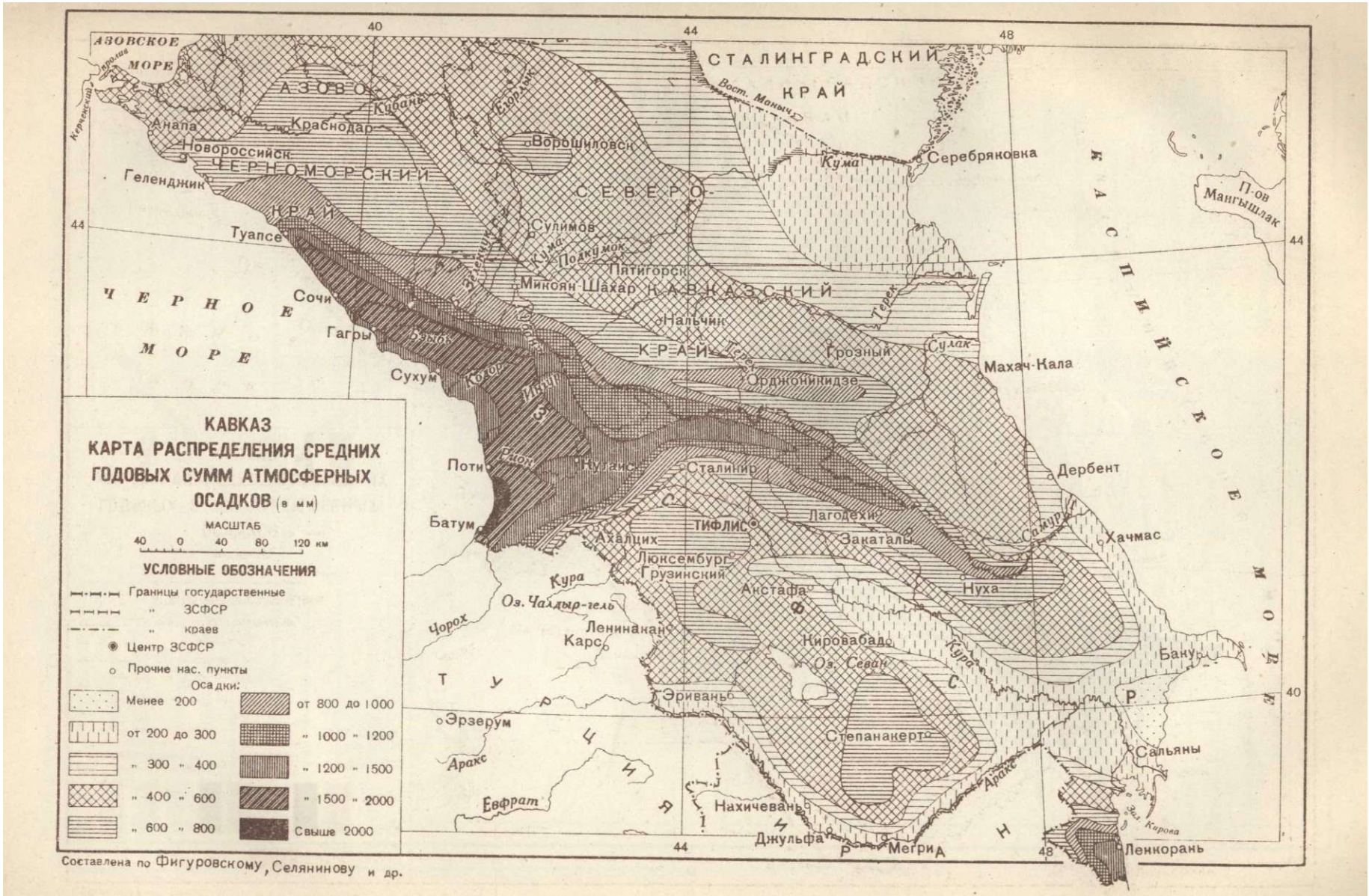
Талыш характеризуется, как и Колхида, обилием третичных растений, но эти растения б. ч. иные, чем в Колхиде, из чего можно заключить, что уже в третичное время вост. Закавказье отличалось по флоре от западного. Так, в Талыше нет хвойных, кроме тисса и можжевельника, нет рододендронов и вообще вересковых. Имеется железное дерево (Parrotia persica), каштанолистный дуб, шелковая акация (Albizzia julibrissin), величественный клен (Acer insigne), каспийская гледичия, к-рых нет в Колхиде, но зато отсутствуют каштаны, лавровишня, понтийский дуб, распространенные в Колхиде. В Талыше преобладают леса на низменности и в нижней и средней части горного пояса, где количество осадков ок. 1.500 *мм*. Верхний безлесный Талыш характеризуется сухим климатом и ксерофитами. В Диабарской котловине растительность имеет пустынный характер.—Основная культура Талыша—рис. Здесь легко расширить культуры чая, кенафа, равно как ввести культуры эфирно-масличных, цитрусовых, пробкового дуба и др.

Районы, переходные к Талышу,—Кубинский край и низменность Дагестана, Кахетия, Белоканский, Закатальский и Нухинский районы, Геокчайский район и Карабах. Во всех этих районах сохранились нек-рые талышинские (гирканские) третичные растения: в низменности Дагестана (близ Дербента) и в Геокчайском районе—каштанолистный дуб, в Кубинском крае—целый ряд талышинских трав, в Кахетии, Белоканском, Закатальском и Нухинском районах—величественный клен. Леса Карабаха в третичное время тоже были подобны талышинским. Тогда на месте полупустынь вост. Закавказья было море, и климат вост. Закавказья был гораздо влажнее, чем теперь. Кахетинская низменность известна как страна виноделия, садоводства и плодоводства. Закатальская низменность—район культур риса, хлопка, земляного ореха, сои, грецкого ореха.—Кроме двух третичных лесных типов растительности К. (колхидского и талышинского), есть еще третий, столь же древний, но ксерофитный тип—горно-ксерофитная растительность Армении и внутреннего Дагестана.

Районы Армении, Зангезура и Нахичеванского края—особый мир. Здесь необыкновенное богатство ксерофитной флоры нижнего пояса, состоящей из многочисленных видов колючих астрагалов, акантолимонов, сложноцветных и др. растений с разнообразными приспособлениями к сухости климата, и большая бедность луговой флоры высокогорного пояса, стоящая в связи с сухостью климата. Леса Армении немногочисленны и б. ч. мало похожи на настоящий лес. Заросли вост. дуба (Quercus macranthera) и араксинского дуба (Quercus araxina) представляют паркообразный ландшафт, причем как самые эти дубы, так и растущие между ними травянистые растения—ксерофиты. Из трав упомянем виды ковыля, бородач, ксерофитные зонтичные, хондриллу и другие сложноцветные. Заросли видов арчи (древовидных можжевельников) тоже распространены и тоже не являются настоящими лесами. Как сами можжевельники, так и растущие между ними травы—также ксерофиты. Полупустыни занимают самые низкие районы Армении, именно долину Аракса и склоны окрестных гор. Черноземные степи Закавказья занимают большие пространства на Ахалкалакском нагорьи, в Лорийской степи, на Ленинаканском плато, близ Джаджурского перевала, на Ганджинской равнине близ Славянки и др., в верховьях р. Занги, в Ширакской и в Гареджийской степи. В Армении они расположены на высоте 1.400—2.000 *м*, чаще всего 1.700 *м*. Полной аналогии со степями юга Европ. части СССР нет. Иранско-турецкий ксерофитный тип высокогорной кустарниковой степи лучше всего развит в юж. частях Армении: в Шаруре, Даралагезе, Зангезуре. В Армении с незапамятных времен распространено виноградарство (лучшие сорта винограда), разводят высокие сорта абрикосов, персиков, миндаль, фисташку.

Внутренний Дагестан—тоже по преимуществу страна горно-ксерофитной растительности на юж. склонах. Лесов немного, они расположены исключительно на сев. склонах и состоят из сосны или (на верхнем пределе леса) из березы. Леса эти лишены как колхидских, так и талышинских элементов. Ковыльные участки, встречающиеся по юж. склонам, напоминают степи юга Европ. части СССР, но состав и строй фитоценозов этих участков своеобразны. Высокогорный пояс Дагестана гораздо богаче по флоре, чем в Армении, и не отличается существенно от высокогорного пояса Центральной части Большого К. Вероятно в начале третичного времени Дагестан, находившийся в условиях влажного климата и имевший иной рельеф, имел третичную лесную флору, выродившуюся в современные остатки лесной растительности, но в конце третичного времени условия изменились и развилась горно-ксерофитная растительность, проникшая в Дагестан из передне-азиатских ксерофитных центров, в особенности из Иранского. Во внутреннем Дагестане разводятся абрикосы, груши, персики, инжир, в нижней полосе гор—виноград. Развито шелководство. Верхняя граница посевов—2.000—2.300 *м*.

Сухие субтропики занимают Кура-Араксинскую низменность с осадками 170—500 *мм*. Район—геологически молодой; многие части его еще в историческое время были покрыты водами морского залива. Поэтому здесь можно видеть постепенный ход формирования связного растительного покрова от пустыни через полупустыню до луговидных группировок и пустынного леса из фисташника (Pistacia mutica)—очень ценной древесной породы. Обширные площади заняты солонцами и солончаками. Особняком стоит тугайный и отчасти низовой дубовый лес.—Главная культура—хло-


КАВКАЗ
КАРТА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДНИХ ГОДОВЫХ СУММ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ (в мм)
МАСШТАБ
40 0 40 80 120 км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Границы государственные
" ЗСФСР
" краев
Центр ЗСФСР
Прочие нас. пункты
Осадки:
Менее 200
от 200 до 300
" 300 " 400
" 400 " 600
" 600 " 800
от 800 до 1000
" 1000 " 1200
" 1200 " 1500
" 1500 " 2000
Свыше 2000
Составлена по Фигуровскому, Селянинову и др.
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
СТАЛИНГРАДСКИЙ КРАЙ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ
ЧЕРНОМОРСКИЙ КРАЙ
ГРУЗИНСКАЯ ССР
АРМЯНСКАЯ ССР
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР
ТУРЦИЯ
ИРАН
Ростов
Ворошиловск
Краснодар
Анапа
Новороссийск
Геленджик
Туапсе
Сочи
Гагры
Сухум
Поти
Батум
Сулимов
Пятигорск
Минеральные Воды
Нальчик
Грозный
Орджоникидзе
Махач-Кала
Дербент
Серебряковка
Кизляр
Сталинир
ТИФЛИС
Ахалцих
Люксембург
Грузинский
Лагодехи
Закаталы
Хачмас
Нуха
Анастафа
Кировабад
Баку
Ленинакан
Карс
Эрзерум
Эриванъ
Степанакерт
Сальяны
Нахичевань
Джульфа
Мегри
Ленкорань
Оз. Чалдыр-гель
Оз. Севан
Кура
Аракс
Евфрат
Чорох
Терек
Сулак
Самур
Эльбрус
Казбек
Дыхтау
Коштантау
Шхара
Тетнульд
Ушба
Пшиш
Бзыбь
Кодор
Ингури
Рион
Енгури
Иори
Алазань
Ал-Агель
Ахурян
Раздан
Арпа
Вост. Маныч
Кума
Полкумок
Калаус
Куго
Сулак
Самур
Эль-Кирова
П-ов Мангышлак
40
44
48



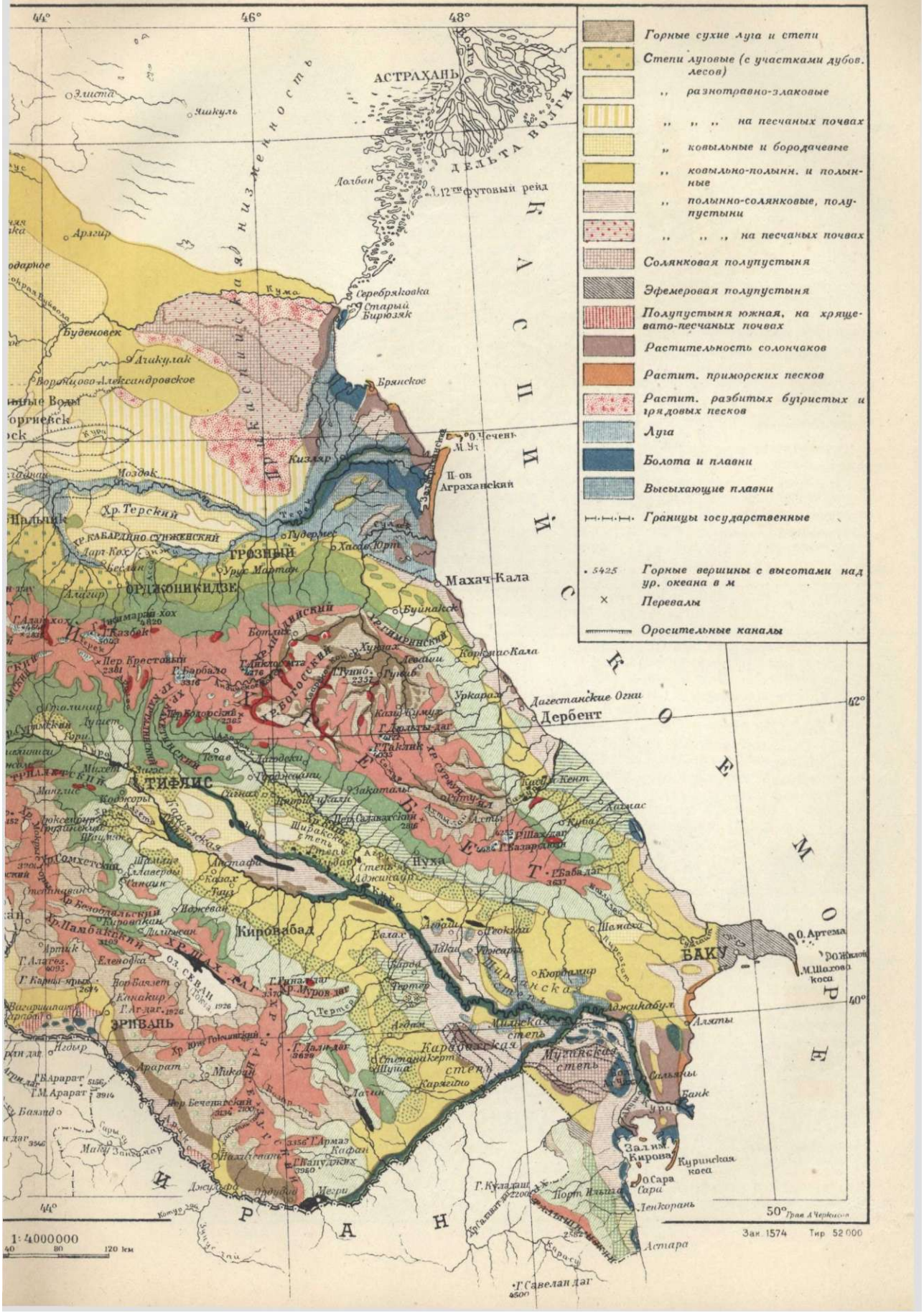

*Е. В. Шиффере* **Составлена на 1/VI 1936 г.**

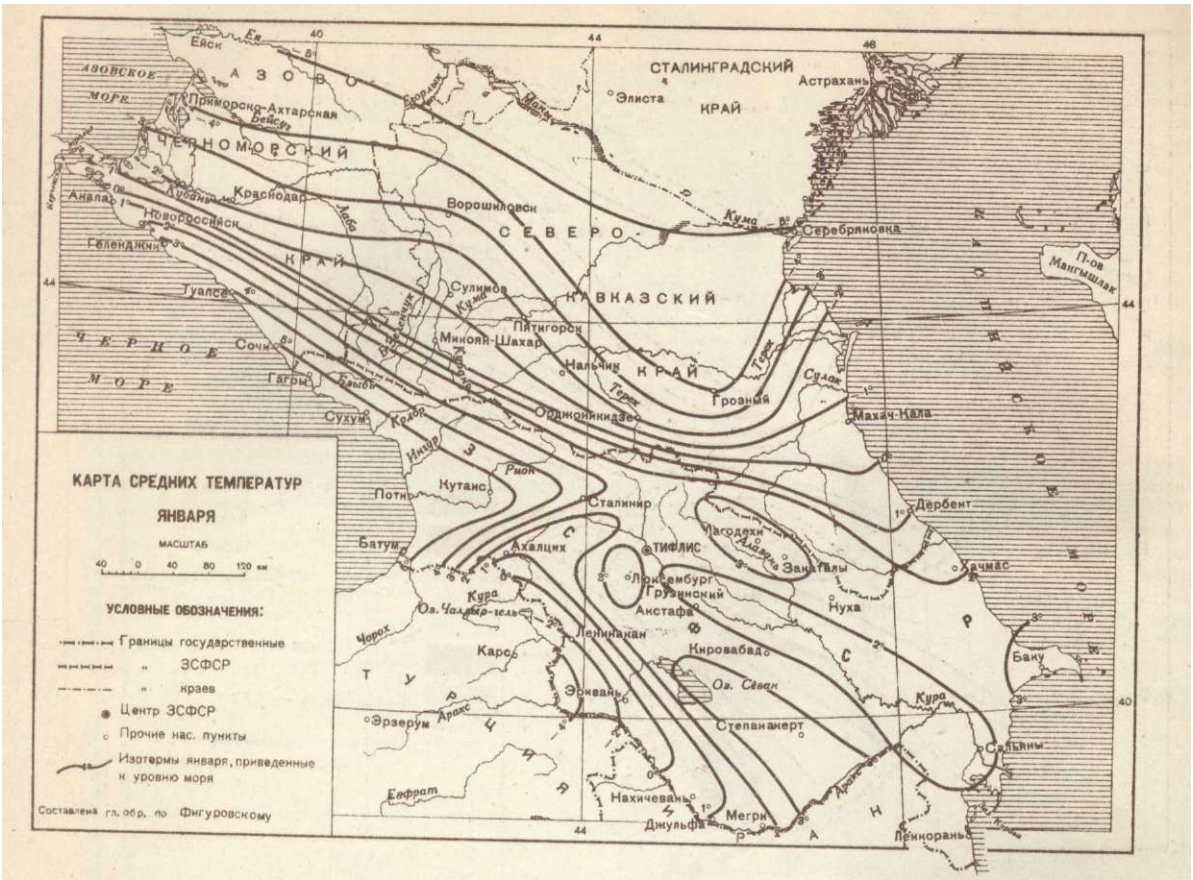
1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР. Москва

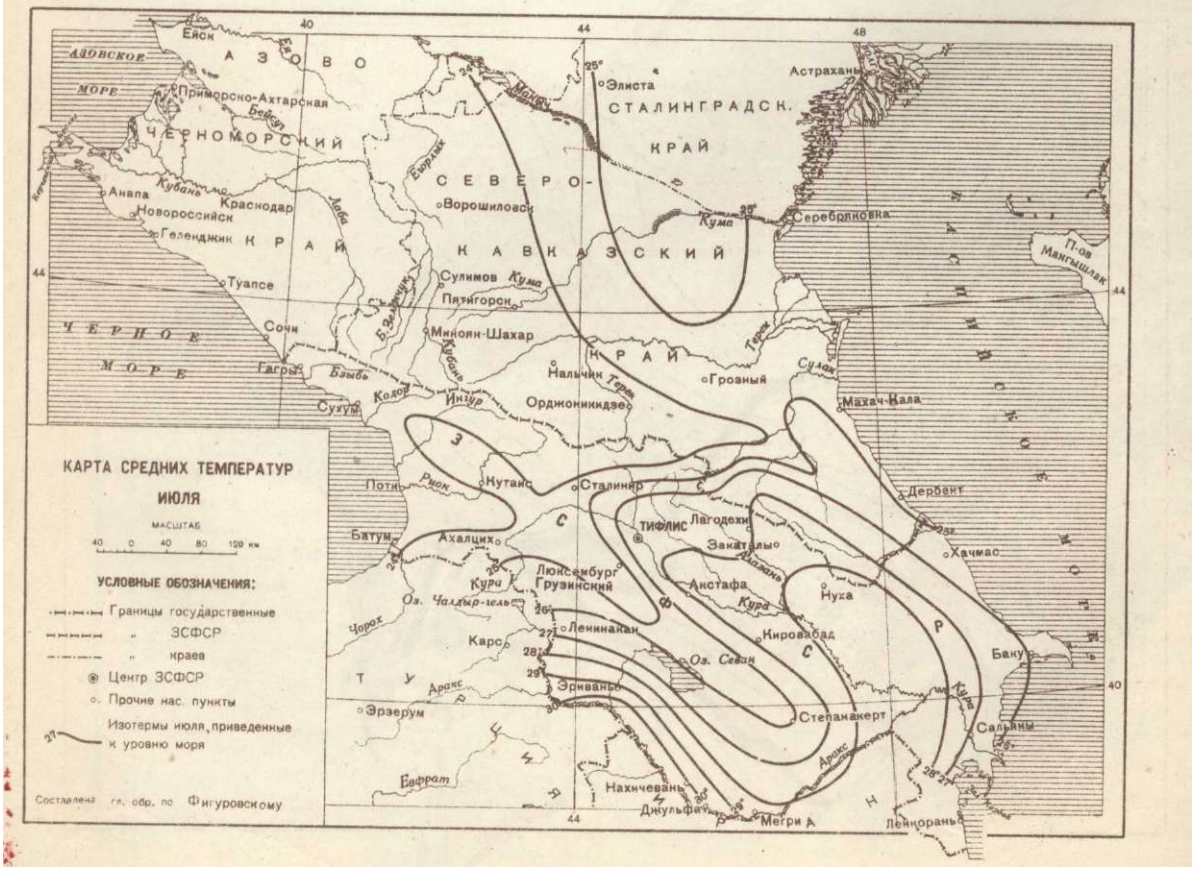
Масштаб 1:400

# КАВКАЗ

## ГЕОБОТАНИЧЕСКАЯ КАРТА




КАРТА СРЕДНИХ ТЕМПЕРАТУР
ЯНВАРЯ
МАСШТАБ
40 0 40 80 120 км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Границы государственные
" ЗСФСР
" краев
Центр ЗСФСР
Прочие нас. пункты
Изотермы января, приведенные к уровню моря
Составлена гл. обр. по Фигуровскому
АЗОВО
ЧЕРНОМОРСКИЙ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ
СТАЛИНГРАДСКИЙ КРАЙ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ТУРЦИЯ
ИРАН
Ейск
Приморско-Ахтарская
Краснодар
Новороссийск
Геленджик
Анапа
Туапсе
Сочи
Гагры
Сухум
Ворошиловск
Элиста
Астрахань
Серебряковка
П-ов Мангышлак
Сулимов
Пятигорск
Минеральные Воды
Нальчик
Грозный
Махач-Кала
Дербент
Орджоникидзе
Кутаис
Сталинир
Потти
Батум
Ахалцих
ТИФЛИС
Лагодехи
Закаталы
Хачмас
Люксембург
Грузинский
Анстафа
Нуха
Баку
Кировабад
Ленинакан
Карс
Эрзерум
Эривань
Оз. Севан
Степанакерт
Сальяны
Нахичевань
Джульфа
Мегри
Ленкорань
Оз. Чалдыр-гель
Евфрат
Аракс
Кура
Терек
Сулак
Кума
Рион
Ингур
Кодор
Бзыбь
Мзымта
Кубань
Лаба
Белая
Ея
Еврлах
Чорох


КАРТА СРЕДНИХ ТЕМПЕРАТУР
ИЮЛЯ
МАСШТАБ
40 0 40 80 120 км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Границы государственные
" ЗСФСР
" краев
Центр ЗСФСР
Прочие нас. пункты
Изотермы июля, приведенные к уровню моря
Составлена гл. обр. по Фигуровскому
АЗОВО
ЧЕРНОМОРСКИЙ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ
СТАЛИНГРАДСК. КРАЙ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ТУРЦИЯ
ИРАН
Ейск
Приморско-Ахтарская
Краснодар
Новороссийск
Геленджик
Анапа
Туапсе
Сочи
Гагры
Сухум
Ворошиловск
Элиста
Астрахань
Серебряковка
П-ов Мангышлак
Сулимов
Пятигорск
Минеральные Воды
Нальчик
Грозный
Махач-Кала
Дербент
Орджоникидзе
Кутаис
Сталинир
Потти
Батум
Ахалцих
ТИФЛИС
Лагодехи
Закаталы
Хачмас
Люксембург
Грузинский
Анстафа
Нуха
Баку
Кировабад
Ленинакан
Карс
Эрзерум
Эривань
Оз. Севан
Степанакерт
Сальяны
Нахичевань
Джульфа
Мегри
Ленкорань
Оз. Чалдыр-гель
Евфрат
Аракс
Кура
Терек
Сулак
Кума
Рион
Ингур
Кодор
Бзыбь
Мзымта
Кубань
Лаба
Белая
Ея
Еврлах
Чорох

пок, второстепенные—зерновые (рис, пшеница и ячмень). Здесь легко ввести разнообразные культуры типа сухих субтропических, например, канатника, каучуконосов (например гуайюлы), эфирно-масличных, кендыря. На поливных землях можно развить бахчеводство (арбузы, дыни и пр.).

Равнины Предкавказья заняты степями, подобными другим степям юга Европ. части СССР. Южная граница черноземно-степного пространства проходит теперь от плавней Кубани до устья реки Лабы, оттуда до Лабинской, затем на Владимирскую. Далее она проходит вдоль южного обрыва первой гряды предгорий (Джелтмесские высоты, высоты Таркан-стачак), затем идет—немного южнее Сулимова и севернее Джегонаса—на Суворовскую. В сухой ксеротермический период, бывший после ледникового, юж. граница степей проходила значительно южнее, но потом, в более влажный субатлантический период, закубанские степи покрылись дубовыми лесами. Возникла юж. лесостепь, занимающая Закубанский край (левую сторону Кубани) в его равнинной и предгорной части, Ставропольскую возвышенность, плоскостную Чечню. Терско-Сулакская низменность покрыта, гл. обр., злаково-полынными и злаково-полынно-солянковыми степями. Она расположена у подножия сев.-вост. части Большого К., граничит с Каспием на В. и с Терско-Кумской и Калмыцкой полупустыней—на С.

Советский К. является страной ценнейших культур полезных растений, страной рационального кормового и лесного хозяйства, страной образцового социалистич. индустриализованного коллективного с. х-ва. *Н. Буш.*

**Животный мир.** Фауна Кавказа принадлежит к Средиземноморской подобласти Палеарктики, образуя особую Кавказскую зоогеографическую область, отличающуюся довольно большим количеством эндемичных форм и значительным воздействием на нее средне-азиатской фауны. Последняя заходит в пределы К. на Прикаспийской полупустыне. Травяные степи западного Предкавказья близки по фауне к степной полосе Европейской части Советского Союза. Животный мир К. очень богат и разнообразен вследствие различия физико-географических условий, а также благодаря сложной истории своего происхождения, с заходом сюда представителей фауны различных областей. Наряду с широко распространенными лесными животными Палеарктики на К. водятся животные типично средиземноморские, а также степные, пустынные и высокогорные. Из крупных млекопитающих в лесах К. обычны: медведь (бурый медведь и его южная раса), волк, лиса, куница, рысь, барсук, олень, козуля, кабан; водятся также шакал, леопард, до последнего времени сохранялся в лесах зап. К. кавказский зубр. Белка встречается только в лесах вост. Закавказья (местный вид—Sciurus anomalus). Из мелких млекопитающих распространены лесная мышь, землеройка, заяц, крот, еж, в т. ч. ряд местных форм. Из птиц для лесов зап. Закавказья характерны: колхидский фазан, колхидский дятел, кавказская сойка, кавказский снегирь и др.; для лесов вост. Закавказья—вост.-кавказский фазан и особые формы закавказских дятлов. Кроме того, на К. обитают орлы, соколы, дрозды, щеглы, иволги, горные жаворонки, дикие голуби, кавказский горный тетерев и др.—Для Закавказья из млекопитающих характерны: каменная куница, средиземноморская ласка, закавказский черный кот, леопард, шакал и гиена. В Ленкоранском районе водятся: тигр, индийский дикобраз, особый вид лисы, султанская куница и много водяной птицы (баклан, фламинго, пеликан). — Очень своеобразна фауна высокогорной зоны Большого К. Для нее типичны несколько видов горных козлов, или кавказских туров, серна, особые виды грызунов, горная индейка, кавказский щур, альпийская галка и др. В горах Армянского нагорья встречаются горный баран, безоаровый козел, серна, курдистанская лисица, местные виды грызунов, горные курочки, горная индейка, рябки, каменки-плясуньи, удод и др.

Чрезвычайно разнообразны и многочисленны на К. рептилии, амфибии, насекомые. Для зап. Закавказья характерны: колхидский геккон, ядовитая красная гадюка, огромная кавказская жаба, абхазский и мингрельский скорпионы, сколопендры, летающие светляки. Особенно обильна подобная фауна в вост. Закавказьи, где водится множество сухопутных черепах, гекконы, агамы, ядовитая гадюка—гюрза, персидская рогатая гадюка, скорпионы, фаланги, саранча и др.

Животный мир полупустыни вост. Предкавказья имеет среднеазиатское происхождение. Тут обитают: пустынная лисица—корсак, песчаный барсук, степной хорек, тушканчик, песчанки, ушастый еж и др., ящерицы-круглоголовки, песчаный удав, степная гадюка и пр. В тростниковых болотах дельты Терека водятся дикие кабаны, камышевый кот, много плавающей птицы, саранча.

**Географические ландшафты.** Находясь на одной широте с южно-европейскими странами, К. имеет немало общих с ними черт. Большая часть К. в ландшафтном отношении входит в состав обширной Средиземноморской географической области, образуя ее крайний восточный район. Соседство полупустынь и сухих нагорий Средней Азии отразилось на природе К. лишь частично. Даже на вост. окраине К., в Дагестане и Ленкоранском районе, еще отчетливо выражены признаки средиземноморского типа природы. Это объясняется сходными климатическими условиями, общностью геологической истории, а также прежними более тесными сухопутными связями. В особенности тесно связан К. по своей природе с восточной частью Средиземья, т. е. с Крымом, Балканским п-овом и Малой Азией. Входя в пределы Средиземноморской области, К. представляет ряд своеобразных черт и отличий, к числу к-рых относится широкое развитие высокогорной альпийской зоны, а затем обширных равнинных степей и полупустынь. По основным типам географических ландшафтов К. следует прежде всего разделить на три части: Большой К., Предкавказье и Закавказье, причем последнее включает не весь южный склон Большого К., но его нижнюю зону вместе с лежащей к югу отсюда областью. Только Закавказье обладает в значительной мере чертами субтропической природы средиземноморского типа, с нек-рым воздействием на нее сухого и континентального климата соседних стран, частью заходящего и в пределы К. Если Закавказье можно сравнить со средней частью Балканского п-ова или сев. половиной Испании, то Большой К. по природе ближе к Альпам или Пиренеям, причем следует отметить, что эти горные цепи, как и К., тесно

смыкаются со Средиземьем. Предкавказье резко отличается от остального К. и от средиземноморской природы. Западная его половина входит в область вост.-европейских травяных степей, а Прикаспийская низменность принадлежит к средне-азиатской ландшафтной области; впрочем в органическом мире Предкавказья имеется и заметная примесь кавказских форм. Физико-географическое районирование К. дает весьма сложную картину. Крупные ландшафтные районы К.:

I. Предкавказье. (1) Кубано-Азовская черноземная разнотравно-злаковая степь (Зап. Предкавказье). (2) Прикаспийская низменность Предкавказья с сухими ковыльно-полынными степями и полынно-солянковой полупустыней.

II. Большой Кавказ. (3) Западная часть сев. склона с развитием куэстовых гряд, с широколистными лесами в горах и луговой степью в нижней зоне, а также с появлением местами и горно-ксерофитной флоры. (4) Район складчатых предгорий и передовых хребтов вост. части сев. склона с преобладанием степной и горно-ксерофитной флоры в нижней зоне, дубово-грабовых и буковых лесов в верхней зоне. Горно-ксерофитная флора близка к средиземноморскому типу растительности фриганы (травы и полукустарники) и шибляка (кустарниковые заросли из держи-дерева, палласовой крушины, пушистого дуба и др.). (5) Внутренний горный Дагестан (см. *Дагестанская автономная советская социалистическая республика*) с высокими скалистыми складчатыми хребтами и глубокими долинами. Климат долин сухой с жарким летом и мягкой ясной зимой, растительность горно-ксерофитная. На хребтах климат более влажный и прохладный, растительность—горные и субальпийские луга; леса почти отсутствуют. (6) Высокогорная (альпийская) область с резко расчлененными скалистыми гребнями гор, покрытыми в верхней зоне оледенением; с выработанными льдом троговыми долинами, с холодным климатом, с растительностью альпийских и субальпийских лугов. (7) Зап. район средней зоны южного склона Большого К. с известняковыми складчатыми и складчато-сбросовыми хребтами, с глубокими долинами, развитием карста, с густыми широколистными лесами, а в верхней зоне и с хвойными; климат весьма влажный. (8) Восточный район среднегорной зоны южного склона Большого К., сложенный, гл. обр., из мергелей и сланцев, сильно расчлененный складчатостью, сбросами и эрозией, с широколистными лесами.

III. Закавказье (см. *Грузинская советская социалистическая республика*, *Азербайджанская советская социалистическая республика* и *Армянская советская социалистическая республика*). (9) Колхида, часть Зап. Закавказья, занимающая Рионскую низменность и окружающие ее нижние склоны гор, район «влажных субтропиков», с густыми широколистными лесами с вечнозеленым подлеском и лианами. (10) Ленкоранский район «влажных субтропиков», близкий по характеру ландшафта к предыдущему, но со многими своеобразными формами растительного и животного мира. (11) Район долин и предгорий у южного подножия средней части Большого К. Широкие долины и котловины, чередующиеся с невысокими кряжами. Растительность частью лесная (дубовые леса), частью горно-ксерофитная (типа шибляка и фриганы). Климат мягкий с жарким сухим летом, близкий к северной разновидности средиземноморского. (12) Зона сев. склонов Малого К. со ступенчато-сбросовыми хребтами, расчлененными долинами, с дубово-грабовыми и буковыми лесами. (13) Вулканическое Армянское нагорье, с резко выраженными формами грандиозной вулканической деятельности, закончившейся в современную геологич. эпоху. Кратерные конусы и куполы, цепи вулканов, лавовые потоки и покровы, образующие обширные массивы и ступенчатые плато, глыбовые хребты и сбросовые впадины (котловина оз. Севан и др.). Сухой континентальный климат с холодными зимами. Растительность—горно-степная и горно-ксерофитная; в верхнем поясе—субальпийские и альпийские луга с примесью степных трав и ксерофитов. (14) Долина Аракса, грабен, замкнутая, с очень сухим климатом и жарким летом; полынно-солянковая полупустыня; на нижних склонах гор—горно-ксерофитная флора. (15) Куринская низменность с прилегающими холмистыми местностями и нижними склонами гор. Климат отличается продолжительным жарким летом и мягкой зимой. Почвы сероземные и светлокаштановые. Преобладает полынно-солянковая полупустыня; на нижних склонах гор также горно-ксерофитная флора.

**Полезные ископаемые.** К. — очаг полезных ископаемых мирового значения — нефти (см. *Бакинская нефтяная промышленность* и *Грозненский нефтяной район*) и марганца (см. *Чиатурский марганцевый район*). Имеются также месторождения угля (см. *Ткварчели* и *Ткибули*), железа (Дашкесанское и др.), цветных металлов (Садонские рудники), высокоценных строительных материалов и др. Подробнее см. ст. о республиках и краях, расположенных на Кавказе.

Царское правительство, в связи со своей общей политикой угнетения национальных окраин и задержки их экономического развития, почти совершенно игнорировало исследование естественных богатств К.; оно почти не производило геологических разведок недр Кавказа. Плохая изученность Кавказа привела к возникновению у геологов неверного представления о бедности Кавказа полезными ископаемыми. За годы Советской власти сделано для изучения естественных богатств Кавказа больше, чем за все существование царизма. На базе новых открытий в старых и новых промышленных районах расцвела мощная социалистическая промышленность.

*Лит.:* Щукин И., Очерки геоморфологии Кавказа, ч. 1—Большой Кавказ, М., 1926, «Труды Научно-исследоват. ин-та географии 1 Моск. гос. ун-та», вып. 2 (дана лит.); Рейнгард А., К вопросу о делении Кавказа на морфологические области, «Известия Кавк. отд. Русского геогр. об-ва», Тифлис, 1917, № 2—3; Ренгартен В. П., Тектоническая характеристика складчатых областей Кавказа, Ташкент, 1929 («Труды III Всесоюзного съезда геологов», вып. 2); Варданянц Л. А., Сейсмотектоника Кавказа, «Труды Сейсмологического ин-та Академии наук СССР», Л., 1935, № 64; Ренгартен В., Геологический очерк района Военно-Грузинской дороги, «Труды Всесоюзного геолого-разведочного объединения», М.—Л., 1932, вып. 148; Освальд Ф. Ф., К истории тектонического развития Армянского нагорья, «Зап.-Кавк. отд. Русского географич. об-ва», т. XXIX, вып. 2, Тифлис, 1915; Oswald F., Armenien Handbuch der regionalen Geologie, Bd V, Abt. 3, H. 10, Heidelberg, 1912; Гинзберг А., Петрография республики Армении, Л., 1934 (дана лит.); Бассейн озера Севан (Гокча), [Сб. статей], т. I—II, вып. 1—2, т. III, вып. 1—3, Л., 1929—33; Мефферт Б., Геологический очерк бассейна верхней Куры, Материалы к общей схеме использования водных ресурсов Кура-Араксинского бассейна, вып. 5, Тифлис, 1933; Материалы по геологии и петрографии ССР Грузии (Сб. статей), I—II, М.—Л., 1935 [I—Аджаристан и Гурия (работы 1932), II—Триалетский хребет (бассейны рек Таны и Тетзами)]; Ляйстер А. и Чурсин Г., География Закавказья, Тифлис,

1929; Фигуровский И., Опыт исследования климатов Кавказа, т. II—Климатический очерк быв. Ставропольской губ., Ставрополь, 1926; его же, Климаты Кавказа, «Зап.-Кавк. отд. Русского Географического общества», Тифлис, 1919, кн. XXIX, вып. 5; его же, Климатическое районирование Азербайджана, «Материалы по районированию Аз. ССР», Баку, 1926—27, т. I, вып. 1, ч. 1—2; его же, Краткий климатический очерк Кура-Араксинского бассейна (Материалы к общей схеме использования водных ресурсов Кура-Араксинского бассейна, вып. 1), Тифлис, 1930; Захаров С. А., О почвенных областях и зонах Кавказа (Сб. в честь 70-летия Анучина), М., 1913; его же, О главнейших итогах и основных проблемах изучения почв Грузии, «Известия Тифлис. гос. политехнического ин-та», Тифлис, 1924, вып. 1; его же, Краткий почвенно-географический очерк Азербайджана (Материалы по районированию Азербайдж. ССР, т. I, вып. 2), Баку, 1926; Кузнецов Н., Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции, «Записки Академии наук», СПБ, 1909, VIII сер., физ.-мат. отдел, т. XXIV, № 1; Буш Н., Ботанико-географический очерк Кавказа, М.—Л., 1935; Гроссгейм А., Очерк растительного покрова Закавказья. С приложением карты растительности, Тифлис, 1930; Добрынин Б., Ландшафтные районы и растительность Дагестана, «Мемуары Географического отдела об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», М., 1925, в. 1; Сатунин К., О зоогеографических округах Кавказского края, «Известия Кавказского музея», Тифлис, 1912, т. VII.

*Б. Добрынин.*

**КАВКАЗОВЕДЕНИЕ,** в широком смысле—совокупность научных дисциплин, посвященных всестороннему изучению Кавказа в естественно-историческом и культурно-историческом отношениях. В более специальном смысле этот термин применяется для обозначения той области этнолого-лингвистических исследований, к-рая имеет своим предметом выяснение исторического прошлого и современного положения языков и народов Кавказа и к-рая сосредоточивает свое преимущественное внимание на тех языках (и говорящих на этих языках народах), время появления к-рых на Кавказе не установлено или относится к начальным периодам хр. э. К числу первых относятся языки грузинский и связанные с ним языки мегрельский, лазский, сванский (картвельская группа языков), языки зап.-горские (абхазский, убыхский, черкесский) и вост.-горские (ингушский, чеченский, дагестанские — аварский, даргинский, лакский, лезгинский и т. д.). См. *Яфетические языки*. Ко вторым принадлежат относимые к иранским языкам языки осетинский (время появления осетин на Кавказе приурочивается к началу хр. э.), татский, талышский, затем армянский и, наконец, ряд языков тюркских (кумыкский, карачаевский и балкарский, ногайский, азербайджанский и др.). Об изучении этих языков см. *Иранистика*, *Тюркология*.

Из относящихся к эпохе Средневековья сведений о Кавказе наиболее обстоятельны греко-византийские данные о Западном и арабско-персидские о Восточном Кавказе; к 12 в. относятся и первые лингвистические наблюдения арабов над нек-рыми яфетическими языками Дагестана. Научное К. в узком смысле слова развивается преимущественно с 16 в. в связи с т. н. эпохой зап.-европейского Возрождения: в 16—18 вв. целый ряд путешественников оставил б. или м. ценные известия о языках и народах Кавказа (итальянцы—Барбаро, Интериано, Ламберти, Делла-Валла; французы—Шарден, Тавернье, Авриль; голландцы, немцы и др.—Олеарий, Даппар, Витзен, Стрюйс, Бреннер и мн. др.). Со второй половины 18 в. начинаются исследовательские путешествия по Кавказу русских академиков, продолжающиеся и в 19 в. (Гюльденштедт, Гмелин, Паллас, Бутков, Клапрот, Шёгрен, Броссе, Дорн и т. д.). Сведения об языках Кавказа, сообщаемые этими путешественниками, сводятся преимущественно к записям отдельных слов латинским алфавитом, дающим весьма приблизительное представление о действительном произношении; эти записи ценны в научном отношении потому, что каких-либо иных памятников письменности для соответствующих языков почти нет. Путешественнику Барбаро принадлежат первые сведения о мегрельском языке (16 в.), Интериано — о черкесском (16 в.), Бреннеру — о лезгинском, кубачинском, аварском и др. (17 в.); Витзен в своем компилятивном труде «Северная и Восточная Татария» (начало 18 века) дает множество любопытных сведений о многих языках Кавказа (кабардинском, осетинском и т. д.). Наиболее систематичны и важны сведения академика Гюльденштедта. Из восточных авторов заслуживает особого упоминания турецкий путешественник 16 века Эвлия-Челеби, автор пространной «Книги путешествия», лишь частично переведенной на английский и русский языки.

Более серьезное внимание в области научного изучения языков Кавказа уделялось долгое время почти исключительно грузинскому языку, занимающему среди яфетических языков Кавказа особое положение в силу давнего существования грузинской национальной письменности и литературы (по традиции с 4 в. хр. э.; первые датированные из числа дошедших до нас памятников относятся к 7—8 вв.). Грузинский язык, разрабатывавшийся грамматически под византийским влиянием еще в 12—13 вв., становится предметом специального изучения с 17 в. (к 1643 относится первая латинская грамматика груз. языка, составленная итал. миссионером Мадджо) и остается единственным объектом серьезного изучения вплоть до середины 19 века, когда появляются труды Шёгрена об осетинском языке, Г. Розена об абхазском и лазском языках, Шифнера—об удинском, цова-тушинском, аварском языках, Бартоломе — о сванском, абхазском и чеченском и, наконец, Услара—об языках абхазском, чеченском, аварском, лакском, даргинском и лезгинском. В разработке грузинского и родственных ему языков Закавказья главные работы этого времени принадлежат Броссе, Чубинову и Цагарели. Продолжателями Услара в изучении горских языков явились Лопатинский и в особенности Дирр. Значительная часть работ по К. в 19 в.—начале 20 в. печаталась в «Сборниках материалов для описания племен и местностей Кавказа», Тифлис, 1881—1915, «Сборниках сведений о кавказских горцах», Тифлис, 1868—81, и «Записках» и «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества», Тифлис, 1852—1919. С 1888 начались составляющие новую эпоху в истории научного К. работы акад. Н. Я. *Марра* (см.), в корне перестроившие существовавшие до него методы изучения Кавказа и сложившиеся в наст. время в особую научную дисциплину—яфетидологию (см. *Яфетическая теория*). По инициативе акад. Марра в Академии наук был организован специальный Яфетический институт, ныне Институт языка и мышления, выходил ряд изданий по К., из которых особое значение имеют «Материалы по яфетическому языкознанию» и «Яфетические сборники» (ныне «Язык и мышление»).—При Советской власти изучение языков Кавказа приобретает совершенно новый характер, связываясь теснейшим образом с задачами культурного строи-

тельства национальных республик и областей; в исследовательской работе, помимо научных учреждений центра, деятельное участие принимают многочисленные научные и краеведческие институты на местах.—За границей работа по изучению кавказских языков ведется преимущественно в Австрии (Вена), Франции и Норвегии (Осло).

*Лит.:* Помимо указанной в тексте — Немировский М. Я., Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики, Владикавказ, 1928; Беляев, Библиография по этнографии и лингвистике Кавказа, в сб. «Культура и письменность горских народов Сев. Кавказа», Ростов, 1931, стр. 145—171; Сб. «Языки Сев. Кавказа и Дагестана», т. I, М.—Л., 1935; Dirr A., Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen, Lpz., 1928 (с библ. более ранней лит.); Dumezil G., Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest, P., 1932; его же, Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord, P., 1933. См. также литературу по отдельным языкам и группам языков, указанным в тексте. *А. Генко.*

**КАВКАЗСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ,** ведет свое начало от отдельных отрядов Красной гвардии и красных партизан, созданных в начале 1918 на Сев. Кавказе. Эти отряды вошли в состав Кубанской Революционной, затем Северо-Кавказской и, наконец, в ноябре 1918—XI армии. Летом 1920 XI армия была переименована в Отдельную кавказскую армию (ОКА). В 1920 ОКА вела борьбу в Закавказьи против русских белогвардейцев и интервентов, оккупировавших Северный Иран. Она участвовала в боях за освобождение Грузии от меньшевиков. 14/VIII 1920 в ознаменование боевых заслуг ОКА получила от РВСР Красное знамя с орденом Красного знамени. В 1923 ОКА вторично награждена орденом Красного знамени от ВЦИК и переименована в Кавказскую краснознаменную красную армию. В состав КККА входят национальные части (азербайджанские, армянские и грузинские), к-рые воспитываются в духе интернационализма.

**КАВКАЗСКАЯ ПАЛЬМА,** Buxus sempervirens, неправильное название небольшого дерева или кустарника *самшита* (см.), ничего общего с пальмами не имеющего. Древесина его нередко называется пальмовым деревом.

**КАВКАЗСКАЯ РАСА,** белая раса, по *Блуменбаху* (см.), одна из 5 основных человеческих рас, включающая европейцев (за исключением лопарей), зап. азиатов и сев. африканцев; наиболее чистыми представителями К. р. Блуменбах считал обитателей Кавказа (отсюда и название). Современные ученые относят все эти народы к разным расовым типам, и термин «К. р.» представляет теперь лишь исторический интерес.

**КАВКАЗСКАЯ ЧЕРНИКА,** или кавказская брусника, Vaccinium Arctostaphylos, см. *Брусника.*

**КАВКАЗСКИЕ ВОЙНЫ.** Стремление царского правительства к расширению территории колониальной эксплоатации и к захвату торговых путей, связывавших Россию с восточными (через Каспийское море) рынками, а также стратегические интересы явились основными причинами завоевания Кавказа царизмом. Начало проникновения царской России на Кавказ относится еще ко второй половине 16 в. Захват Поволжья обеспечивал русскому купечеству выход в Каспийское море и поставил перед царизмом задачу овладения каспийской частью «шелкового пути» в Персию и в первую очередь устьями Терека и побережьем Дагестана. С 1554 начинаются деятельные дипломатические сношения с Кабардой и Дагестаном (шамхальство Тарковское), а с 1567 в устьях Терека основывается городок Терки. Низовья Терека к этому времени были уже заняты переселившимся с Дона и Волги казачеством. Открытое военное наступление царизма на Приморский Дагестан осуществляется в начале 17 в. Поход Бутурлина и Плещеева на Терки в 1604 начинает историю К. в., закончившихся лишь в середине 19 в. Первое нападение царских войск было отбито.

Завоевания царизма на Кавказе в 18 в. Новая попытка завоевания Кавказа была предпринята Петром I, к-рый по указу 1720 поселил на нижнем берегу Терека 5 казачьих станиц, а во время своего персидского похода 1722 захватил все дагестанское побережье с Дербентом включительно. Кубинский хан в 1722 «добровольно» вступил в подданные Петра I. Согласно договору между Россией и Турцией, в 1724 Баку был отделен от Ширвана и перешел под власть русского царизма. Но этот захват был непродолжительным. Усиление Персии при Надиршахе, с одной стороны, и ослабление военной мощи царизма при преемниках Петра, с другой, привели к восстановлению в Дагестане персидского влияния. Устья Терека продолжали оставаться крайней южной границей царских завоеваний. Царизм усиленно укрепляет район нижнего Терека, как будущую операционную базу. В 1739 из нижне-теречных казачьих станиц была организована Кизлярская укрепленная линия. Завоевание украинской степи и Крыма в Русско-турецких войнах 1774 и 1791 порождает стремление царизма к завоеванию Черноморского побережья и по-новому ставит вопрос о сев.-зап. Кавказе. *Кучук-Кайнарджийский мир* (см.) (1774) предусматривал независимость кубанских горцев от Турции, что облегчало завоевание их царской Россией. Однако, царизму нужны были не только черноморские берега Кавказа, в большинстве гористые и не игравшие в то время заметной роли в торговле с Зап. Европой. Плодородную предкавказскую равнину русские помещики рассматривали как прямое продолжение украинских степей и как объект для дальнейшего территориального расширения, для дележа земель между владельцами крепостнических латифундий. В этих целях в 1763 основывается крепость Моздок, а в 1777—80 сооружаются крепости и укрепления линии от Моздока до Азова. Вслед за этим по указу 1782 начинается раздача российскому дворянству захваченных земель. Всего в общем до 1804 крупными участками роздано было более 600 тыс. десятин. В числе кавказских землевладельцев в это время состояли князь Вяземский, граф Безбородко, Воронцов, Чернышев и другие представители крупнейшего дворянства.

В 1783 командир кубанского корпуса А. В. Суворов частью истребил, а частью выселил в неплодородные приуральские степи кочевавших в кубанских степях ногайцев. Лишь небольшая часть их бежала за Кубань. В 1784 шамхал Муртаза Алий под угрозой царских войск отправил просьбу Екатерине II о принятии его в подданство, а в 1786 торжественно принес присягу. Этим царизм начал продвижение в Дагестан с севера. Кавказская линия в 1791 была перенесена на р. Кубань. Завоеванные т. о. земли на пространстве от Тамани до Усть-Лабы (Черноморская линия) были заняты переселенными

с Буга остатками запорожских казаков, получивших название Черноморского казачьего войска. В дальнейшем царизм использовал казаков для наступления на адыгейские племена, жившие за Кубанью и по нижнему ее течению. Подчинение горских народов осуществлялось царизмом согласно определенной политической линии в отношении различных классов и слоев горского населения, линии, целиком вытекавшей из феодальной классовой природы российского самодержавия.

Социально-экономический строй горских народов накануне завоевания их царизмом. Социально-экономический строй различных горских народов был неодинаков, но к моменту завоевания царизмом большинство их находилось на различных ступенях развития феодализма. Феодализм был наиболее развит в некоторых районах Дагестана (ханства приморской его части). Наличие феодального землевладения с различными степенями зависимости непосредственного производителя (кул, райят, чагар, уздень) от феодала (хан, чанка, бек), с довольно строго очерченной системой крестьянских повинностей и, наконец, с наличием феодальной иерархической лестницы выступало здесь довольно ярко. Из различных групп крестьянства приморских ханств можно отметить рабов (кулы), часть из которых, поселенная целыми деревнями, превращалась в крепостных: райятов и чагар—крепостных крестьян; узденей—лично свободных, но несущих повинности перед беками или ханами. Из последнего слоя выделялась уже зажиточная верхушка, перераставшая в мелких феодалов. Бек по своему желанию раздавал райятские дворы, т. е. райятов, своим нукерам (приближенным слугам) из узденей с указанием, какой двор какому нукеру должен платить и служить.—Значительная часть верхушечного слоя узденей была мелкими рабовладельцами, имевшими у себя одного или нескольких кулов. Эта зажиточная верхушка, с одной стороны, противостояла кулам, а иногда и райятам, т. е. рабской и крестьянской массе, как рабовладельцы и землевладельцы, с другой, как обязанная повинностями ханам или бекам, являлась фактически частью той же крестьянской массы. В этом заключалась двойственность положения верхушечного слоя узденей. Наряду со значительным феодальным развитием Приморский Дагестан сохранял и ряд остатков родового строя. В остальных районах Дагестана феодальные отношения были выражены менее резко, а иногда (т. н. Верхний Дагестан) их почти совсем не было. В большинстве обществ Нагорного Дагестана отсутствовали ханы, да и не везде встречались беки. Совершенно иную картину представляла Чечня. Здесь феодальные отношения наблюдались лишь на плоскости (надтеречная Чечня), а в остальных частях целиком господствовал родовой строй. Но постепенно выделение эксплоататорской верхушки наблюдалось уже и здесь. С одной стороны, в Чечне не было еще частной собственности на землю, к-рая принадлежала фратриям и родам (тейпа, гаар), члены каждой тейпы, как и сами тейпы, считались равными друг другу. С другой стороны, «равенство» нарушалось существованием патриархального рабства, выделением «сильных» тейп и рабовладельцев внутри последних. Часть свободных чеченцев закабалялась экономически более сильными родственниками.—Адыге (с.-з. Кавказ) и родственные им кабардинцы (Центр. Кавказ) находились на феодальной ступени развития. Однако, феодализм здесь был развит слабее и примитивнее, чем в дагестанских ханствах. Наиболее далеко по пути феодального развития пошла Кабарда. Более сложная, чем в Дагестане, феодальная лестница была выражена здесь особенно отчетливо. Она возглавлялась князьями (пши) и узденями трех степеней. Уздени здесь, в противоположность Дагестану, были не дворянами, а крестьянами. Сложные взаимоотношения между различными ступенями феодальной лестницы регламентировались адатом (обычаем). На другом полюсе кабардинского общества были сосредоточены зависимые слои населения, слагавшиеся из крепостных (ог, логанапут) и рабов (унаут). У адыгейских племен с.-з. Кавказа наряду с упомянутыми выше слоями сохранялся еще очень значительный слой свободного крестьянства (тльфокотль), из к-рого, так же как и из дагестанских узденей, выделялась эксплоататорская верхушка. У нек-рых племен отсутствовал верхний слой феодалов (князья, пши). Это даже дало повод буржуазно-помещичьим историкам делить адыгейские племена на «аристократические» и «демократические». Деление, явно не выдерживающее критики, т. к. у адыгов совершенно не было племен, не имеющих дворянства. Основные группы феодального общества существовали и у осетин, имевших феодальное дворянство (алдары, бадиляты), крепостное крестьянство (кавдасар) и рабов (грузияк). Довольно значительными были слои свободного крестьянства (фарсалаги). Та же картина наблюдалась в Балкарии и в Карачае.

Политика царизма в отношении феодалов. Восстания крестьянской массы против царизма и феодалов в 18 в. Наличие у горцев Сев. Кавказа феодальных отношений было широко использовано русским царизмом в целях завоевания и обеспечило успех его колониальной политики. С начала же проникновения на Кавказ царизм взял решительную линию на поддержку местных феодалов в их борьбе с крестьянством. По мере усиления военной мощи Российской империи на Кавказе все большее и большее количество князей и ханов в борьбе против «непокорных подданных» прибегало к помощи царских войск и, опираясь на их поддержку, добивалось усиления эксплоатации крестьянской массы. С приходом царизма на Кавказ местные феодалы стали расширять свое собственное хозяйство, уменьшали количество земель, находившихся до того в пользовании поселян, и количество воды, служившей прежде для орошения поселянских посевов. В районах и областях Кавказа, попавших под власть царизма, росли повинности, и крестьянство жаловалось на неправильное увеличение беками налогов, установленных обычаями. Естественно, что крестьянская борьба против местных феодалов здесь тесно переплеталась с борьбой против завоевателей. Особенно явственно это переплетение становится с 20-х гг. 19 в.

Там, где феодальные отношения либо еще не успели развиться (Чечня) либо были развиты слабо (Нагорный Дагестан, причерноморские племена адыгов), царизм берет курс на поддержку образующейся эксплоататорской верхушки родов. При завоевании горских областей царизм с самого начала натолкнулся на решительное сопротивление че-

ченской массы. Накануне Булавинского восстания в 1707 происходило большое чеченское восстание, связанное с развернувшимся тогда башкирским движением. Характерно, что к чеченцам в этот период присоединились терские казаки-раскольники. Восставшие взяли и сожгли Терки, но затем были разбиты астраханским воеводой Апраксиным, явившимся сюда с калмыками и астраханскими татарами во главе с мурзами. С началом систематического захвата кавказской плоскости во второй половине 18 в. царизм пытается подчинить чеченцев Большой и Малой Чечни притеречным чеченским феодалам. Это вызывает ряд отдельных вспышек и, наконец, в 1785 приводит к большому восстанию под руководством шейха Мансура. Посланный на подавление отряд полковника Пьерри был уничтожен чеченцами. Восставшие пытались затем взять Кизляр, но были разбиты. Вторая попытка движения на Кизляр, предпринятая в 1786, окончилась также неудачей. Чеченское восстание было подавлено. Шейх Мансур бежал в Кабарду, а оттуда к адыгам, где уже в роли агента турецкого султана продолжал выступать против завоевателей. При взятии царскими войсками Анапы он в 1791 был взят в плен и сослан в Соловецкий монастырь, где и умер. Чрезвычайно характерным для двух описанных выступлений чеченцев (1707 и 1785—86) является ярко выраженная религиозная окраска движения. Восстания развертываются под лозунгом газавата (священной войны против неверных) и возглавляются мусульманскими духовными вождями (шейхами). Особенностью во время второго восстания чеченцев являлось также объединение с кумыками и кабардинцами, причем в Кабарде против русского царизма в это время выступали еще и князья. Кумыкское же дворянство, занимая колеблющуюся позицию, обнаруживало явное стремление присоединиться к тому, кто окажется сильнее.

Упорное сопротивление царизм встретил в с.-з. Кавказе. В среде адыгов шла ожесточенная классовая борьба крестьянства с феодалами. Особенно острых форм эта борьба достигла в 1790-х гг., когда шапсуги—одно из адыгейских племен—изгнали своих дворян, а последние, бежав к соседнему племени, бжедухам, нашли поддержку у бжедухского дворянства и утраченные привилегии попытались вернуть силой. Шапсугам оказали поддержку абадзехи—одно из наиболее сильных адыгейских племен. В ответ на это шапсугские князья обратились за помощью к царизму и получили от него в свое распоряжение небольшой отряд с двумя пушками. Таким образом, благодаря царской артиллерии они в 1796 добились победы в Бзиюкской битве. Однако, в 18 в. и в первые годы 19 в. окончательного завоевания адыгейцев еще не произошло.

Меньшее сопротивление царизм встретил в Центр. Кавказе: в Осетии и Кабарде, где сильны были феодалы и где борьба народных масс с царизмом вызывала энергичное противодействие со стороны местного дворянства. Но даже и здесь царизму пришлось столкнуться с восстаниями. Так, в 1802 был предпринят поход для подавления восстания осетин. В 1804 в Осетии и частично в Грузии вспыхнуло новое восстание, вызванное тем, что «осетинские племена, жившие по Арагве, были чрезмерно обременены требованиями проходивших по Военно-Грузинской дороге войск и транспортов. Им не выдавали задельной платы и снова выгоняли на работу, причем обращались весьма жестоко». Восстание тагаурских осетин, живших по Военно-Грузинской дороге, было особенно опасным для царизма, т. к. оно прерывало сообщение Тбилиси (Тифлиса) с Предкавказьем по наиболее важной из военных дорог—Военно-Грузинской.

Для усмирения восставших командовавший тогда на Кавказе Цицианов предпринял большую зимнюю экспедицию, во время которой Осетия подверглась разгрому. Окончательно царское владычество укрепилось в Осетии только после экспедиции Несветаева в 1806, когда беспощадно была сожжена и разрушена значительная часть осетинских аулов. Но и позднее в Осетии происходил ряд восстаний, как, например, восстание 1810, поводом к которому послужила агитация грузинского царевича Левана, восстания 1821—22 и т. д. Все они систематически подавлялись царскими войсками, широко использовавшими поддержку феодалов Осетии. Значительно медленнее шло завоевание Кабарды. Ища поддержку в борьбе против собственного крестьянства, кабардинские князья образовали две партии, одна из к-рых (черкесская или кошкатаусская) ориентировалась на Крым, а позднее на Турцию, другая (баксанская)—на царскую Россию. Захват Кабарды царизмом обеспечил усиление «русской» партии. Успехам царских войск, предпринимавших походы против кабардинцев, содействовал также равнинный характер местности в большей части территории Кабарды. Начало утверждения царизма в Кабарде было положено основанием в 1780 последнего по времени постройки укрепления Азово-Моздокской линии—Константиногорской крепости (около Пятигорска)—и в 1803 Кисловодского укрепления.

Завоевание Закавказья (1801—13). Наряду с захватом земель, отрезанных у кавказских народов Азово-Моздокской, а позднее Черноморской кордонной линиями, царизм стремился к колониальным захватам в Закавказьи. С конца 60-х гг. 18 в. начинается военная оккупация Грузии, проводящаяся под предлогом защиты ее от персидских нападений. В 1783 был заключен русско-грузинский трактат о «покровительстве», а в 1801 манифестом Павла I о присоединении Грузии к Российской империи была завершена аннексия ее царизмом. Завоевание Грузии и всего Закавказья царизмом облегчили разобщенность и междоусобная борьба многочисленных и враждующих друг с другом местных феодальных княжеств и ханств. Политика назначенного в 1802 командующим войсками Кавказской линии Цицианова, одного из крупнейших грузинских князей и верного слуги царизма, была направлена в первую очередь на подчинение князей и ханов Закавказья России, на превращение их в вассалов царя. Идя сначала по пути подкупов, договоров и обещаний, Цицианов затем круто поворачивал на путь окончательного завоевания и овладения ханствами и княжествами. Царское командование предприняло ряд экспедиций в лезгинские общества Закавказья (Джаро-Белоканский союз), открывавших доступ в Дагестан с юга. Самая крупная из экспедиций была проведена в 1803 под командованием ген. Гулякова. В результате успешной операции царских войск джаро-белоканские лезгины были объявлены присоеди-

# НИЕ КАВКАЗА 1722-1864 г.г.


Границы Турции в конце 18 века
„ Персии „ „
„ России 1828-29 г.г.
„ России и Турции в 1878 г.г.
„ обл. и губ. России
Границы княжеств, ханств и расселение племен даны по данным конца 18 века
Поход Петра I в 1722 г.
Район восстания под руководством Шейха Мансура в 1785-1787 г.г.
Завоевание России на Кавказе 1800-1801 г.г.
„ 1801-1813 г.г.
„ 1828-1829 г.г.
„ 1877-1878 г.г.
1804 Годы завоеваний
Походы Кази-Муллы 1828-1832 г.г.
Районы войны 1835-1859 г.г. под руководством Шамиля
Граница Имамата в середине 50 г.г. 19в. и походы Шамиля
Кавказские линии с обозначением годов их устройства
Карательные экспедиции Ермолова (1816-1825)
Походы Цицианова (1802-1806)
Наиболее крупные крестьянские восстания в завоеванных районах, с обозначением годов восстаний
Районы выселения горцев (1850-ые-1860-ые годы)
Военно-Грузинская дорога
Прочие важнейшие грунтовые дороги
Район движения горцев западного Кавказа в середине 50 г.г. 19 в.
АСТРАХАНЬ
АСТРАХАНСКАЯ ГУБ.
ДЕЛЬТА ВОЛГИ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
КАЛМЫКИ
КУМЫКИ
П-ов Аграханский
Укрепл. Петра I
Кизляр
Терки
Чечня
МАЛАЯ КАБАРДА
ВЕЛИКАЯ КАБАРДА
ВЛАДИКАВКАЗ
Грозная
Внезапная
Тарки
Бурная, Низовое
Темир-Хан-Шура
Гимры
Дербент
ТАБАСАРАНЬ
ХАНСТВО ДЕРБЕНТСКОЕ
ХАН. КЮРИНСКОЕ
ХАНСТВО КУБИНСКОЕ
ХАНСТВО НУХИНСКОЕ (ШЕКИНСКОЕ)
ТБИЛИСИ
ГРУЗИЯ
СОМХЕТИЯ
БОРЧАЛА
БАМБАКИ
КАЗАХИ
ШАМШАДИЛЬ
ХАНСТВО ГАНЖИНСКОЕ
Ганжа (Елизаветполь)
ХАНСТВО ШИРВАНСКОЕ
Ширванская степь
Х. БАКИНСКОЕ
БАКУ
Ю. Бакинский М. Шаховой коса
ХАНСТВО ЕРЕВАНСКОЕ
ЕРЕВАН (ЭРИВАНЬ)
ХАНСТВО КАРАБАХСКОЕ
Шуша
Муганская степь
Сальяны
Кура
ХАН. НАХИЧЕВАНСКОЕ
Нахичевань
ХАН. ТАЛЫШИНСКОЕ
Ленкорань
Астара
Ю. Сара
Т.М. Арарат
Г. Арарат
Джульфа
Сарыкамыш
Карс
Ахалцых
Ахалкалаки
Боржом
Телави
Кахетия
Шемаха
Шуша
Нуха
Кубинская
Ширванская степь
Муганская степь
Ленкорань
Астара
Дербент
Баку
Тифлис
Ереван
Карабах
Нахичевань
Талыш
Кахетия
Имеретия
Гурия
Мингрелия
Абхазия
Сванетия
Осетия
Ингушетия
Чечня
Дагестан
Кумыки
Кабарда
Черкесия
Абазинцы
Шапсуги
Натухайцы
Убыхи
Джигеты
Бжедухи
Хамышеи
Темиргоевцы
Кабардинцы
Карагашская
Кизлярская
Черепахская
Моздокская
Екатеринодарская
Славянская
Ставропольская
Кавказская
Ейская
Таманская
Лабинская
Майкопская
Белореченская
Хадыженская
Туапсинская
Сочинская
Новороссийская
Анапская
Геленджикская
Крымская
Джубгская
Шапсугская
Абинская
Ахтырская
Кубанская
Баталпашинская
Невинномысская
Ставропольская
Кизлярская
Моздокская
Екатеринодарская
Славян


ЗАВОЕВАНИ
ТАГАНРОГСКИЙ ЗАЛИВ
АЗОВ
ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО
АЗОВСКОЕ МОРЕ
Ейское
Кос. Камышеватская
Керчь
Темрюкский залив
Ейская
Кавказская
Прегр. редут
Ставрополь
Ногайцы
Екатеринодар
Анапа
Новороссийск
Сухуми
Батуми
Кутаис
Имеретия
Сванетия
Мегрелия
Кабарда
Черное море
Грозная
Владикавказ
Карс
Эривань
Ардаган
Сарыкамыш
Александрополь
Дербент
Баку
Каспийское море
Северный Дагестан
(деталь главной карты)
Масштаб 1:2000000
Поход в Ашильту и Тилитль 1837 г. (Фези)
в Ахульго 1839 г. (Граббе)
в Ичкерию 1842 г. (Граббе)
в Дарго 1845 г. (Воронцов)
в Чечню 1858-9 г.г. (Евдокимов)
в Дагестан 1859 г. (Барятинский)
I Движение Чеченского отряда
II дагестанского отряда
III лезгинского отряда
Терек
Амир-Аджи-Юрт
Кумыки
Сунжа
Сулак
Грозная
Куринское
Герзель-аул
Шали
Засав-Юртовское
Внезапная
Мичик
Ауух
Чир-Юртовское
Воздвиженская
Гурдали
Салатау
Аргунская
Ведено
Евгеньевское
Низовое (Петровск)
Чеченский округ
Чаберлой
Дарго
Анди
Ахульго
Ашильтой
Гимры
Темир-Хан-Шура
Казанищи
Влад. Цаholала Тавкорского
Унцукуль
Преображенское
Койсубу
Авария
Гоцатль
Хунзах
Гергебиль
Влад. Мехтулинское
Ункратль
Тилитль
Гунибо
Салты
Кутиши
Союз Даргинский
Дидо
Андалал
Ахуш
Влад. Уцмия Каракайтагского
Кази-Кумух
Кумухское
Табасаран
Анкратль
Грузия
Дербент
Каспийское море
А. Б. Закс
Г.И.С.Э.
1-ая Картографическая фабрика им. ДУНАЕВА Москва Б. Полянка д. № 9
Сдано в производство 20-VIII-36г. Подписано к печати 19-XI-36г. Ст. формат 36×27
Масштаб 1:400000
40 0 40 80

ненными к Российской империи. Однако, «присоединение» не было прочным. Лезгины неоднократно восставали против царского владычества и лишь в 1830, когда в центре Джаро-белоканских земель после усмирения одного из восстаний была построена крепость Закаталы, завоевание их в основном было закончено. При Цицианове под угрозой военного разгрома в конце 1803 принес присягу на верность царизму владетель Мингрелии (присяга была утверждена в 1804), затем в 1804—владетели Имеретии и Гурии. Почти вся Грузия сосредоточивается в руках царизма. Вслед за этим Цицианов предпринимает наступление на Азербайджанские ханства. Под тем предлогом, что Ганджа некогда принадлежала Грузии, кн. Цицианов в 1804 предпринял штурм этой крепости и овладел ею. Крепость была присоединена к России и получила наименование Елизаветполя. Поход на Ереван (Эривань), начатый Цициановым в 1804, вызвал войну с Персией, движение в пользу последней в Карабахском ханстве и волнения среди джарских лезгин и осетин. В результате действий персидских войск и волнений среди кавказских народов ереванский отряд оказался отрезанным от Грузии и после разграбления Эчмиадзинского монастыря вынужден был вернуться обратно. Против джаро-белокан была предпринята карательная экспедиция. Под угрозой военного разгрома в 1805 поспешили заявить о своей покорности царизму ханы карабахский и шекинский. Для обеспечения связи Закавказья с севером Цициановым была предпринята операция по захвату Ширвана и Баку. В результате этого похода ширванский хан в 1805 заявил о покорности царской России, но под Баку Цицианов был убит. Восстание шекинского хана, поставившего целью отложиться от России, было подавлено в 1806. В том же году двинутый с севера отряд Глазенапа овладел в Дагестане Дербентом, после чего царским войскам удалось овладеть и Баку. Все Каспийское побережье до р. Куры было присоединено к России (1806). В 1808 вновь началась борьба царизма за овладение Ереваном. Несмотря на то, что царским войскам удалось разбить персов и овладеть Нахичеванью, штурм Еревана кончился неудачей. Царским войскам пришлось вновь отступить из-за холодов и недостатка продовольствия. Обстановка осложнилась заключением союза между Персией и Турцией, т. к., завладев Грузией, царизм стремился завоевать Аджаристан с Батуми—важным стратегическим пунктом Закавказья. Последнее царизму не удалось, и Аджаристан перешел в руки царской России только после Русско-турецкой войны 1877—78.

В результате боев на Черноморском побережьи новый главнокомандующий Тормасов овладел турецкой крепостью Поти. Использовав борьбу местных князей, русская эскадра в 1810 захватила Сухум-Кале, что положило начало дальнейшему завоеванию Абхазии. Вторжение персидских войск в Армению (Ереванское ханство) и в Азербайджан (Карабах) кончилось поражением их на Араксе, Арпачае и под Ахалкалаками. Выступавший против царизма кубинский хан Ших-Али (Дагестан) был разбит в Осетии отрядом Лисаневича. Новый главнокомандующий, маркиз Паулуччи, зимой 1811 овладел крепостью Ахалкалаки. В результате победы полковника Котляревского при Асландузе (1812) и овладения Ленкоранью (1/I 1813) война с Персией была закончена. По Бухарестскому миру (1812), Турции были возвращены Ахалкалаки, Поти и Анапа. По Гюлистанскому миру (1813), Персия отказалась от притязаний на ханства Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское, на Дагестан, Грузию, Имеретию, Гурию, Абхазию и Мингрелию. К России была присоединена большая часть Азербайджана с Баку, Ганджей и Ленкоранью. Непрестанные восстания во время завоевания Закавказья ярко свидетельствовали о том, что народы Закавказья яростно боролись против нового ярма, к-рое несло им самодержавие. Так, в 1810 царизму пришлось потратить немало сил на подавление восстания в Имеретии. В 1812 в результате голода (1811) и неслыханных притеснений со стороны царских властей восстала Кахетия, вслед за нею Пшавия и Хевсурия. Кахетинское восстание было подавлено в том же 1812, а хевсурское—в 1813, после чего хевсуры были объявлены присоединенными к России. Разобщенность и предательство феодалов помогли царизму подавить сопротивление закавказских народов сравнительно незначительными силами.

Завоевания царизма на Кавказе в 1816—29. К 1816 царизм стал в Закавказьи твердой ногой. В 1816 командиром отдельного кавказского корпуса был назначен ген. Ермолов, стяжавший печальную славу среди горцев своей исключительной жестокостью. С назначением Ермолова началось систематическое наступление царизма на земли кавказских горцев.

Русские дворянские историки причины, вызвавшие К. в., пытаются изображать как самооборону царизма от «диких» и воинственных горных «хищников», к-рые своими набегами, якобы, терроризировали мирное население у подножия гор. В действительности же борьба горцев была в буквальном смысле борьбой за существование. Горцы находились в полной зависимости от «плоскости». Горы не только не давали возможности заниматься земледелием в сколько-нибудь значительных размерах, но не обеспечивали даже возможности развития скотоводства. Расширяя колониальные завоевания, царизм проводил политику последовательного оттеснения горцев в глубину неплодородных скалистых ущелий и шаг за шагом овладевал плоскостью. «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений» (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1934, стр. 71). Загнанным в наиболее дикие, малодоступные и бесплодные горные районы народам оставались на выбор или голодная смерть или решительная борьба со своими врагами не на жизнь, а на смерть. Борьба на протяжении почти целого столетия численно малых отрядов, к тому же раздробленных и разбросанных на огромном пространстве, является подлинно героической. Высокие боевые качества горских отрядов и превосходные оборонительные свойства базы, на к-рой они действовали, обеспечивали длительное сопротивление горцев. Царизм с самого начала отдавал себе отчет в трудности овладения Кавказом. Ермолов заявлял: «Кавказ — это ог-

ромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями». Сам он высказывался за осаду.

Идея длительной войны осадного характера первоначально нашла свое выражение в сооружении так наз. линий, представлявших цепь укрепленных пунктов. Официально они предназначались для предотвращения набегов горцев внутрь областей, оккупированных царизмом, в действительности же они служили средством отрезать горцев от плоскости, блокировать горы и являлись опорными пунктами для наступления царских войск в глубь гор. Наступление в глубь гор проводилось посредством особых экспедиций, часто предпринимавшихся царскими войсками. Во время экспедиций царские войска сжигали все попадавшиеся на пути аулы, вытаптывали посевы, вырубали сады, вырезывали взрослых мужчин, а женщины и дети продавались в рабство (ген. Вельяминов, напр., продал в рабство ногайцам в 1823 ок. 2 тыс. пленных, получив от 150 до 250 руб. за каждого).

Занятие царскими войсками района Пятигорья и захват расположенных здесь земель привели в начале 19 в. к оттеснению кабардинцев и к восстаниям, подавленным экспедициями 1804 и 1805. Широкие массы кабардинцев подвергались жестокой эксплоатации со стороны местных феодалов и царских властей. Генерал Дельпоццо писал: «над кабардинцами имел власть всякий, кто только хотел быть их начальником, и притом всякий притеснял и грабил». Эксплоатация и произвол вызвали ряд новых восстаний, подавленных экспедициями 1810, 1814 и начала 1820-х гг. Выселив кабардинцев на плоскость, ген. Ермолов устроил укрепления при выходе из горных ущелий (у Нальчика и др.) и загородил кабардинцам дорогу для сношения с др. народами. На с.-в. Кавказе в 1817 Ермоловым было положено начало Сунженской укрепленной линии, отрезавшей у чеченцев, по выражению самого Ермолова, «лучшую половину хлебородной земли, которую они уже не будут иметь труда возделывать». При Ермолове впервые введена была система рубки лесов и постепенного проникновения в глубину чеченских земель. В лесах прорубались просеки и сооружались укрепления. Эти просеки заставляли прорубать самих чеченцев. Для быстрого отражения нападения создавались подвижные резервы. Одна за другой были возведены продолжавшие Сунженскую линию крепости Грозная (1818), Внезапная (в кумыкских землях, 1819, преградила чеченцам путь к нижнему Тереку и к Дагестану) и Бурная (1821, теперь Махач-Кала).

В Зап. Кавказе и на Кубани шли одна за другой операции против адыгейцев, к-рые были оттеснены к подножию гор, их селения разорялись, уводились пленные и угонялся скот. Плодородные степи Закубанья занимались черноморским казачеством. Один из наиболее крупных набегов на Черноморском побережьи был предпринят шапсугами, под предводительством Измаила, в 1821; плохо организованные горцы были разбиты у Калаусского лимана. В 1822 ген. Власов переправился с отрядом через Кубань и сжег 17 аулов и 119 хуторов. Жестокая борьба продолжалась и в последующие годы. В 1823 черкесы перешли через Кубань и опустошили сел. Круглолесск, но затем понесли поражение на р. Лабе. В 1826 была совершена карательная экспедиция против натухайцев; дикие репрессии царского генерала Власова—сожжение селений, избиение горцев и насилия—приняли такие чудовищные размеры, что из Петербурга был отдан приказ об отстранении Власова и предании его суду. Суд, однако, оправдал генерала. Так кровью и железом царизм пролагал себе дорогу в глубь Зап. Кавказа. В то же время развернулась борьба за окончательное подчинение дагестанских ханств. В 1819, в расчете на поддержку Персии, аварский, казикумухский и мехтулинский ханы образовали союз для борьбы с царской Россией. Положение царизма в Дагестане стало очень шатким: верность ему (и то до времени) сохраняли лишь шамхал Тарковский и хан кюринский. Нанеся ряд сильных ударов мехтулинскому хану, Ермолов вскоре лишил его ханства и посадил на его место верного вассала России—шамхала Тарковского. Вслед за этим ген. Мадатовым была занята Табасарань и устроен крупный погром в Каракайтахе, отозвавшийся брожением во всем Юж. Дагестане. Наконец, зимой того же года Ермолов разбил акушинцев у сел. Лаваши и овладел Акушей, после чего она присягнула на верность царизму. В следующем, 1820, было захвачено Казикумухское ханство, и хан бежал из последнего. После занятия Кумуха царскими войсками под командованием Мадатова была разыграна комедия провозглашения ханом казикумухским царского ставленника Асланхана кюринского. Наконец, в 1821 был разбит аварский хан Султан-Ахмед. Захват Дагестана был закончен. «Нет более противящихся нам народов в Дагестане»,—писал Ермолов в приказе по корпусу. Это было по меньшей мере неточно: не было противящихся царизму ханов, но не было и народных масс, покорных царизму. После убийства полковника Верховского Амалат-беком—претендентом на шамхальское звание—заволновались «шамхальцы, ненавидящие своего владетеля». В селениях Эрпели и Каранай вспыхнуло восстание (1823), направленное против шамхала и против царизма. Каранай был взят и разрушен полковником Граббе. Эрпелинцы, отбившие вначале наступление царских войск, потом снова были подчинены шамхалу.

В период обострения классовой борьбы в Юж. Дагестане начала действовать занесенная сюда из Ширвана мусульманская секта Накшбендийского тариката (вторая после шариата ступень религиозного совершенствования мусульманина). В источниках она именуется мюридистской (см. *Мюридизм*), от слова «мюрид»—последователь, ученик. Наставники или руководители мюридов носили название «мюршид» или «шейх». Сектой выдвигалось требование формального равенства всех мусульман, но это требование обычно не подчеркивалось проповедниками тариката, однако, в начале 19 в. оно было подхвачено горскими крестьянскими массами. Проповедники тариката, обладавшие значительной властью в отношении своих последователей, представляли обычно феодальные интересы, а у горцев с.-в. Кавказа в первой половине 19 в. — интересы зажиточных слоев горского населения, из среды которого формировалось мусульманское духовенство. Секта вначале пользовалась покровительством Персии, стремившейся использовать ее на Кавказе как орудие своей политики. Перенесение ее из Ширвана в Юж. Даге-

стан связано с именем *Курали-Магомы* (см.). Ермолов ограничился первоначально только предписанием Аслан-хану прекратить деятельность Курали-Магомы, обязав одновременно подкупленного муллу, Сеида араканского, призывать в проповедях не выступать против царских войск. Однако, через посвященного Курали-Магомой в шейхи Джемал эддина (бывшего секретарем Аслан-хана) тарикат проникает в Нагорный Дагестан и, в частности, в Койсубулинское общество, бывшее издавна очагом антифеодального крестьянского движения. Здесь тарикат воспринимается узденской верхушкой, значительно видоизменяется ею и навязывается крестьянской массе как газават—учение, направленное на войну с неверными. В 1825 вспыхивает большое восстание против царского владычества. Во главе восставших становится известный тогда в Чечне ярый противник царского завоевания Бей-Булат; к руководству восстанием вначале он привлекает духовного мусульманского вождя (муллу Мухаммеда из селения Майюртупа), но в дальнейшем этот последний остается в тени. Восставшими было взято укрепление Амир-Аджи-Юрт, прикрывавшее сообщение войск, расположенных в Чечне и на Кумыкской плоскости с Тереком, и начата была осада другого укрепления—Герзель-аула. Последнее укрепление отстояли сосредоточенные здесь царские войска. Неудача повлекла раскол в среде восставших и отход от движения зажиточных верхов аула. Однако, у Бей-Булата было еще достаточно сил, чтобы напасть на крепость Грозную; но и это наступление было отбито царскими войсками. В январе 1826, предприняв поход за Сунжу, Ермолов уничтожил несколько аулов и подавил восстание. Одновременно с выступлением Бей-Булата происходило восстание в Кабарде, но здесь оно руководилось группой князей и не носило такого массового характера, как у чеченцев. Экспедиция Вельяминова в Кабарду в 1825 покончила и с восстанием, и с сопротивлением кабардинцев вообще.

В Закавказьи Ермолов проводил политику окончательного подавления завоеванных народов и превращения захваченных областей в русские провинции. Усмиритель Дагестана, генерал Мадатов, был поставлен во главе одной из таких провинций, созданных в Закавказьи из трех ханств, номинальные владетели которых были окончательно отстранены Ермоловым.

В 1820 вспыхнули восстания в Имеретии, Гурии и Мингрелии; в 1821—в Абхазии. Восстания крестьян против завоевателей и феодальной знати были подавлены при активном содействии царских войск. Но борьба царизма за завоевание Абхазии продолжалась еще в течение нескольких лет. В 1824 Горчакову удалось овладеть Сухумом, но остальная часть Абхазии оставалась вне власти царских войск. В 1826 началась война против Персии. В 1827 Ермолов был отозван, его сменил Паскевич. В 1826 Ганджа и Карабах временно были заняты персами, но персы были отброшены, а в 1827 Паскевичем штурмом был взят Ереван; кроме того, царскими войсками во время войны с Турцией в августе 1828 были завоеваны горные крепости Ахалкалаки и Ахалцих, до этого времени упорно отстаиваемые лазами и аджарцами. По Туркманчайскому миру (1828), в руки царской России перешли Ереванское и Нахичеванское ханства, по Адрианопольскому миру (1829), к ней было присоединено восточное Черноморское побережье (Анапа, Поти), Ахалкалаки и Ахалцих. В 1828 ген. Эммануэль подчинил власти царизма Карачай, не оказавший, впрочем, серьезного сопротивления.

Начало мюридизма (1826—34). Начавши в Нагорном Дагестане проповедь тариката, койсубулинский проповедник Гази-Мухаммед (*Кази-Мулла*, см.) под лозунгом газавата собирает вскоре значительные массы дагестанского крестьянства. Религиозная оболочка и возглавление движения мусульманским духовенством, представлявшим зажиточные слои аула, затемняли классовый смысл движения и способствовали позднее его распаду. Но вместе с тем лозунги газавата дали выход накопившейся ранее ненависти против завоевателей и местных феодалов и содействовали объединению разноплеменного крестьянского населения северо-восточного Кавказа. Действительные причины возникновения мюридизма надо искать во всей обстановке, сложившейся в горах Чечни и Дагестана в 20-х гг. 19 в. В 1829 собравшиеся в ауле Гимры руководители движения решили начать выступление и имамом, предводителем борющихся за веру мусульман, провозгласили Гази-Мухаммеда.

После неудачной попытки (1830) взять оплот аварских ханов, аул Хунзах, Гази-Мухаммед в 1831 направляется в шамхальство Тарковское. Здесь в это время вспыхнуло восстание против шамхала и завоевателей. Имам разбил царские войска при Атлы-Боюне и приступил к осаде крепости Бурной, обеспечивавшей непрерывность сообщения с Закавказьем по берегу Каспийского м. Оказавшись не в состоянии взять Бурную, Гази-Мухаммед, однако, запирает царские войска и мешает им проникнуть дальше морского берега. Восстание разрастается все шире, дойдя до линии Военно-Грузинской дороги. Вместо Паскевича, посланного на подавление польского восстания, главнокомандующим на Кавказе был назначен ген. Розен, к-рый направил в Терки для подавления восстания отряд Панкратьева. Это побудило Гази-Мухаммеда перенести свою базу в Чечню. После набега на Кизляр, к-рый был захвачен и опустошен, Гази-Мухаммед предпринимает попытки захвата Владикавказа и крепости Грозной. Перенеся военные действия в Чечню и на кумыкскую плоскость—в районы сильного брожения крестьянства,—Гази-Мухаммед осаждает крепость Внезапную. Царизму удается отстоять крепость и сохранить непрерывность сообщения с Дагестаном, но горы оказываются потерянными для него. Наконец, вспыхивает восстание в Табасарани; к нему присоединяется ряд табасаранских владетельных беков. Повстанцы осаждают Дербент. Взять его они оказываются не в состоянии. После этого (с конца 1831) восстание начинает ослабевать, заинтересованность в нем крестьянства заметно падает. Причины этого явления нужно искать в политике имама. В шамхальстве он не предпринял никаких мер к отмене феодального гнета и на место бежавшего с царскими войсками шамхала пытался назначить нового. Этим он не оправдал надежды крестьян. Во время осады Внезапной среди кумыкского крестьянства ходили слухи, что имам обещает уничтожить всякие сословные преимущества, установить равенство и наделить бедных за счет богатых. Эти слухи также не оправдались. Наконец, к табасаранскому восстанию прямо примкнули

беки, что не могло не повлиять на участие в движении крестьянства. Ослаблением движения воспользовался царизм. В 1832 Розен предпринимает карательную экспедицию в Чечню, сопровождавшуюся обычными суровыми репрессиями: было сожжено до 60 селений. В октябре 1832 царскими войсками было занято селение Гимры и Гази-Мухаммед был убит. Преемником убитого имама был избран аварский чанка Гамзат-бек. Этот факт показывает, что бекские группы пытаются захватить руководство движением в свои руки и изменить его антифеодальный характер. Первые выступления Гамзата против царских войск не приводят к успеху; волнения происходят лишь в Аварском ханстве, крестьянство плоскости не было вовлечено в движение. Гамзат-бек пытается принудить к выступлению против царизма правительницу Аварского ханства Паху-бике, но во время переговоров в лагере Гамзата под Хунзахом в 1834 разражается стихийная вспышка ненависти крестьян к ханам; мюриды Гамзата убивают сыновей Паху-бике—Нуцал-хана и Умма-хана. На следующий день Гамзат занимает Хунзах и, не рассчитывая более на союз Паху-бике, казнит последнюю. Однако, спустя короткое время среди хунзахцев образуется заговор с участием известного Хаджи-Мурата. Заговорщики убивают имама, а немного времени спустя, в 1835, Хунзах занимают царские войска.

Восстания под руководством Шамиля (1834—55). Борьба за независимость на с.-з. Кавказе. Имамом после смерти Гамзата был избран *Шамиль* (см.), кандидат койсубулинских узденей. Шамиль сумел объединить под своей властью горные племена Дагестана и Чечни. При крупных административных способностях Шамиль был выдающимся стратегом и организатором вооруженных сил. Ему удавалось выставлять довольно крупные силы против царских войск—от 10 до 20 тыс. в отдельных сражениях. Это были массовые, военные ополчения. Все мужское население в возрасте от 16 до 60 лет обязано было нести военную службу. Особое внимание Шамиль уделял созданию сильной конницы. В составе конницы лучшую в военном отношении часть представляли муртазеки, к-рые набирались по одному из десяти семейств. Шамиль стремился создать нечто вроде регулярной армии с разбивкой на тысячи (альф) и сотни с низшей единицей — десяток (амара). Войско Шамиля в высокой степени было способно к подвижной обороне в горной местности. Зная превосходно все горные тропы и проходы, Шамиль совершал в горах поразительные переходы до 70 *км* в сутки. Благодаря своей подвижности, войско Шамиля легко уходило из боя и ускользало от преследования; но оно было крайне чувствительно к обходам, к-рые применялись обычно русским командованием.

Крупные дарования Шамиля как полководца выразились в том, что он сумел найти тактику, соответствующую особенностям его войска. Базу свою Шамиль нашел в центре горной системы сев.-вост. Кавказа. С юга сюда ведут два ущелья—долины рек Аварского и Андийского Койсу. У их слияния Шамиль построил свое знаменитое укрепление Ахульго, с трех сторон окруженное неприступными обрывами. Подступы к своим опорным пунктам горцы стремились закрыть завалами, сооружая укрепленные посты и целые ярусы оборонительных линий. Тактика заключалась в том, чтобы задержать наступление царских войск, измотать их в непрерывных стычках, неожиданных налетах, в особенности на арьергарды. Лишь только царские войска вынуждались к отступлению, последнее всегда проходило в трудных условиях, т. к. непрестанные атаки горцев в конец истощали силы отступающих, нанося им громадные потери. Используя свое центральное положение по отношению к разбросанным вокруг силам царизма, Шамиль делал грозные набеги, неожиданно появляясь там, где он рассчитывал на поддержку населения и на слабость гарнизона. Значение указанной высокогорной базы для военных операций Шамиля станет еще более ясным, если учесть, что здесь у него были организованы военные, конечно, весьма примитивные, производства. В Ведено, Унцукуле и Гунибе было организовано производство пороха. Селитра и сера добывались в горах. Население аулов, производивших добычу селитры, освобождалось от военной службы и получало особую плату—$1^1/_2$ рубля серебром на каждое семейство. Холодное оружие выделывалось кустарями, а винтовки употреблялись обычно турецкого и крымского изделий. Артиллерия Шамиля состояла, гл. обр., из орудий, захваченных у царских войск. Шамиль даже пытался организовать отливку орудий и производство лафетов и артиллерийских ящиков. В качестве мастеровых и артиллеристов у Шамиля служили беглые русские солдаты и даже несколько офицеров.

В начале деятельности Шамиля царские войска, вторгшись в Аварию (1834), взяли штурмом Гоцатльские высоты, укрепления которых шли в несколько ярусов, а в 1837, заняв Хунзах, вытеснили мюридов из большей части Аварии. Шамиль сохранил влияние лишь в нек-рых обществах Нагорного Дагестана (гл. обр., Койсубу). К 1837 Шамилю удается объединить под своим руководством вождя Чечни—Ташов-хаджи—и тилитлинского—Кибит-Магому, действовавшего в Среднем Дагестане. Попытка отряда ген. Фези в том же 1837 взять Тилитль кончилась тем, что обе стороны оказались в невыгодном положении и заключили соглашение, после к-рого Фези отступил. Это событие было воспринято как поражение царских войск. Чтобы исправить положение, для овладения укрепленным центром Шамиля, замком Ахульго, в 1839 была направлена экспедиция под командой графа Граббе. Экспедиция закончилась кровопролитным штурмом, взятием и разрушением Ахульго. Шамиль успел бежать в глухой район горной Чечни. Предпринять серьезные действия против царских войск Шамиль тогда был не в состоянии. Крестьянское движение в начале деятельности Шамиля (1834—1839) проявлялось слабо. Воспользовавшись поражением Шамиля, царские войска в это время усилили наступление на адыгов. Они ставили своей задачей окружить адыгейские племена и отрезать их от Черного моря. В 1830 царские войска заняли Гагры, в 1831 было основано укрепление Геленджик. В 1837 началось новое продвижение царских войск по побережью Черного моря; укрепления здесь строились со стороны Сухума и от правого фланга Кавказской линии. В начале 1838 рус. десантный отряд высадился в устьи р. Сочи и построил Навагинское укрепление; другой (таманский) отряд в мае высадился у устья р. Туапсе и построил

там укрепление (Вельяминовское), у устья р. Шапсуго сооружено было Тенгинское укрепление. На месте прежней крепости Суджук-Кале при устье р. Цемес была заложена крепость, впоследствии названная Новороссийском. В мае 1838 все укрепления от устья Кубани до границы Мингрелии соединились в одно управление под названием Черноморской береговой линии. Укреплениями был застроен промежуток между Анапой и Гаграми. В районе р. Лабы царскими войсками велись систематические экспедиции и набеги. Адыги в свою очередь отвечали на них походами на линию. Параллельно с завоеванием берегов Черного моря царской Россией росли стремления Англии воспрепятствовать этому захвату и превратить с.-з. Кавказ в свою колонию. У адыгов появляются англ. эмиссары, занимающиеся снабжением их боевыми припасами и пытающиеся наладить торговлю с с.-з. Кавказом. Так, в 1834 к адыгам приезжал секретарь англ. посольства в Константинополе Уоркарт, обещавший им боевые припасы, а в 1837—39 у адыгов жили Лонгуорт и Белль. Деятельность этих эмиссаров в первую очередь была направлена на подготовку подчинения адыгов Англии. Вместе с Англией в этом же направлении действовала и Турция, опирающаяся на часть адыгейского дворянства; наиболее видным представителем этой последней был натухайский князь Сефербей-Зан. Внутри адыгейских племен все эти годы шла непрекращающаяся борьба крестьянства с феодалами. Борьба эта привела к тому, что целый ряд адыгейских феодалов обратился за помощью к царской России. В 1830 под охрану царских штыков переселился один из известнейших шапсугских князей Бесленей-Аббат. Этот случай далеко не единственный. Чем сильнее у адыгов разгоралась классовая борьба, тем больше и больше князей и дворян обращалось к царской администрации за помощью и защитой.

Постройка укреплений Черноморской береговой линии, затруднивших сообщение и торговлю с Турцией и завершавших окружение адыгов, вызвала отпор со стороны прибрежных адыгейских племен. Уже при постройке укреплений приходилось опираться на активную поддержку Черноморской эскадры. Возведение укреплений было закончено в 1839, а уже в начале 1840 адыги предприняли штурм новой линии. Один за другим горцами были взяты форты Лазарев и Головинский и укрепления Вельяминовское (Туапсе) и Михайловское. Разгром Черноморской береговой линии произвел громадное впечатление на все горские народы и одним из важнейших его результатов было усиление сопротивляемости адыгов царизму. Положение царских войск к этому времени становится весьма критическим. Победа адыгов в 1840 не была единственной. Помимо откликов на с.-в. Кавказе она получила отзвук в двух восстаниях: в Юж. Осетии в 1840 и в Гурии в Закавказьи в 1841. После взятия Ахульго царское командование считало, что восстание в Чечне и Дагестане подавлено окончательно, и начало постепенное обезоружение самого страшного из своих противников—чеченского крестьянства. По Чечне тотчас распространились небезосновательные слухи, что в результате обезоружения чеченцы будут закрепощены. Начались восстания, охватившие всю территорию Чечни вплоть до укрепленной линии. Во главе движения вновь стал Шамиль, призванный из Шатоевского общества, где он жил после взятия Ахульго. Экспедиция в Малую Чечню, предпринятая ген. Галафеевым, привела к кровопролитному бою на р. Валерике и не оказала влияния на ход восстания. Своей резиденцией Шамиль избрал близкий к Нагорному Дагестану аул Дарго, откуда удобно было руководить движением и в Чечне и в Дагестане. Вслед за чеченским восстанием в том же 1840 вспыхивает восстание в шамхальстве. По неизвестным причинам Шамиль не поддержал его до конца, и царизму вскоре удалось положить предел распространению здесь движения. Зато в Нагорном Дагестане власть царизма значительно ослабела. В этом отношении симптоматично поведение Хаджи-Мурата, б. управляющего Аварским ханством и участника убийства Гамзат-бека. Арестованный в Хунзахе по доносу тогдашнего аварского хана Ахмед-хана, Хаджи-Мурат бежал к Шамилю и, перейдя к нему, сделался его наибом. Это был явный показатель ненадежности власти царизма в Аварии, а вместе с ней и в Нагорном Дагестане, стратегическим ключом к к-рому была Авария. В следующем 1841 к движению присоединяются аулы Верхнего Дагестана, а в конце года наиб Шамиля, Кибит-Магома, занимает аулы Андалаля и почти завершает окружение Аварского ханства. Чтобы удержать Аварию, туда вводятся почти все наличные свободные силы царизма на Кавказе. В конце 1841 в Аварии было сосредоточено 17 рот и 40 орудий—очень значительные по тогдашним масштабам силы. Успехи Шамиля в 1841 отозвались во всем Дагестане. Уже в начале 1842 начались волнения в Казикумухском ханстве. Шамиль немедленно явился в Казикумух, взял столицу ханства (аул Кумух) и одного из родственников Казикумухского ханского дома назначил наибом. Царизмом были двинуты в Казикумух значительные силы; Шамилю пришлось отступить.

Для удара против повстанцев был собран значительный (свыше 23 батальонов) отряд под командованием ген. Граббе. Он двинулся в Ичкерию, имея целью занять Дарго. Однако, в шестидневном бою в густых ичкеринских лесах этот отряд потерпел решительное поражение и вернулся, понеся большие потери (по официальным данным, было убито и ранено: 2 ген., 64 офицера и более 2.000 солдат). Отступление царских войск произвело такое впечатление на бывшего в этот момент на Кавказе военного министра князя Чернышева, что он добился приказа о временной приостановке новых экспедиций.

Поражение в Чечне ухудшило и без того напряженное положение в Нагорном Дагестане. Авария собственно была потеряна, т. к. царские войска в ней еще до появления здесь Шамиля ежеминутно могли опасаться нападения местного населения. Внутри Нагорного Дагестана и Аварии русскими удерживалось несколько укрепленных селений: Гергебиль, Унцукуль (10 *км* к Ю. от Гимры), Гоцатль, Кумух и др.; юж. граница Дагестана на р. Самур прикрывалась Тбилисским (Тифлисским) и Ахтинским укреплениями. Опираясь на эти укрепления, оперировали полевые армии, обычно выступавшие в виде отдельных отрядов. Около 17 батальонов царских войск были разбросаны на громадном пространстве. Растерявшееся царское командование ничего не предприняло для того, чтобы сконцентрировать эти разбросанные по мелким

укреплениям силы, чем с большим искусством воспользовался Шамиль. Когда в середине 1843 Шамиль начал наступление на Аварию, большинство мелких царских отрядов погибло. Горцы взяли шесть укреплений, захватили 12 орудий, 4.000 орудийных зарядов, 250 тыс. патронов. Это было уже катастрофой для царизма и лишь спешно переброшенный в Аварию (Нагорный Дагестан) самурский отряд помог удержать Хунзах. Восстание распространилось на шамхальство Тарковское, Шамиль появился под Темир-Хан-Шурой и обложил укрепление Низовое (на месте б. крепости Бурной). Одновременно с занятием аула Гергебиль Шамиль блокировал в Хунзахе аварский отряд Пассека. В Приморском Дагестане среди ханов воцарилась паника. Шамхал и правительница Мехтулинского ханства бежали. Сообщение с Закавказьем через Дагестан было прервано. Отряд, достаточный для отпора наседавшим горцам, царскому командованию удалось собрать лишь с крайним напряжением сил. В бою под Б. Казанищами Шамиль был отброшен от шамхальства, и отряд Пассека прорвал блокаду, но Авария была потеряна для царизма и не было надежды вернуть ее в сколько-нибудь близком времени. Впечатление, произведенное военными успехами Шамиля, было громадное. Нек-рые из дагестанских феодалов начали думать о переходе на сторону победителя. Всенародно в мечети сел. Элису (входившего в пределы захваченных царизмом областей) на верность Шамилю в июне 1844 принял присягу генерал-майор царской службы, султан лезгинского княжества Элису, Даниель-бек. С появлением царских войск Даниель-бек бежал к Шамилю. Действия царских отрядов не приводили к решительному исходу. Назначенному в 1844 главнокомандующим войсками Кавказа М. С. Воронцову была дана директива: «Разбить, буде можно, скопище Шамиля, проникнув в центр его владычества, и в нем утвердиться». Под командованием самого Воронцова была предпринята т. н. Даргинская экспедиция. Воронцову удалось дойти до Дарго, не встречая серьезного сопротивления, но когда пустой и зажженный самими горцами аул был занят Воронцовым, отряд, окруженный горцами и отрезанный от продовольственной базы, оказался в ловушке. Попытка подвезти продовольствие под сильным конвоем потерпела крах и лишь ослабила отряд. Воронцов попытался пробиться на линию, но беспрерывные атаки горцев настолько дезорганизовали отряд, что он, будучи уже невдалеке от укрепленной линии, принужден был прекратить свое продвижение. Только появление наскоро собранного чеченского отряда Фрейтага, действовавшего в чеченских лесах, спасло экспедицию от полного истребления. Экспедиция закончилась неудачей, хотя Воронцов и получил за нее княжеский титул. Однако, в противоположность поражению Граббе в 1842, поражение Воронцова в Даргинской экспедиции не способствовало расширению территории крестьянского восстания. К этому имелись очень серьезные причины. Имамат, государство, созданное в процессе крестьянского восстания, должен был пойти навстречу интересам масс. В 1843 Шамилем были проведены реформы, частично отменяющие крестьянские повинности феодалам. Однако, в этих реформах было тщательно обойдено все, что могло нарушить интересы зажиточной эксплоататорской верхушки узденей. Война всей своей тяжестью падала на горское трудящееся население. Огромные средства, затрачиваемые на войну, только отчасти покрывались военной добычей; чрезвычайные военные налоги, во взимании которых наибы проявляли полный произвол, разоряли горское население. Мало того, ставшая у власти аульская верхушка использовала свое положение в целях обогащения за счет народных масс. Наибы (начальники отдельных районов) широко практиковали различные поборы и штрафы, к-рые в большинстве случаев обращали в свою пользу. Одновременно они стали принуждать население безвозмездно работать на них. Наконец, имеются указания на случаи раздач земель наибам и др. лицам, приближенным к Шамилю. Отряды муртазеков стали использоваться для подавления возникающего то там, то тут недовольства наибами. Характер военных операций изменился также самым существенным образом. Война все более и более превращается из маневренной в позиционную. Имамат стремится отгородиться от неприятеля стеной укрепленных аулов. Попытки выйти за эту линию кончаются обычно неудачей. Крестьянская масса начинает тяготиться войной и расходами на нее; в ополчение идут все более неохотно, и появляется даже поговорка: «лучше просидеть год в яме (тюрьме), чем месяц пробыть в походе». Все более явно растет недовольство поборами наибов. Особенно сильно проявляется оно в Чечне, служившей для Нагорного Дагестана основной продовольственной базой. Большие закупки продовольствия, производившиеся по низким ценам, переселение в Чечню колонистов-дагестанцев, назначение чеченскими наибами дагестанцев, наконец, постои дагестанских войск в Чечне—все это, вместе взятое, создало в последней атмосферу постоянного брожения, прорывавшегося в небольших выступлениях массы против отдельных наибов (как, например, восстание против Шамиля в 1843 в Чеберлое). Чеченцы переходят к оборонительной тактике против царских войск, непосредственно угрожавших разорением аулов. Соответственно с изменением обстановки меняется и тактика царских войск. После жестокого поражения 1844 прекращаются экспедиции в горы, и царские войска переходят к позиционной войне. В Дагестане в течение 3 лет систематически проводятся осады укрепленных аулов. В Чечне, где царские войска при своем продвижении встречали помеху и препятствие в густых лесах, они производили систематическую рубку этих лесов; войска прорубали широкие (на ружейный, а иногда и пушечный выстрел)просеки и методически укрепляли захваченное пространство. Начинается длительная «осада Кавказа». Шамиль пытается расширить базу восстания, распространив его на Центр. Кавказ и объединив, таким образом, сопротивление царскому завоеванию со стороны адыгейцев, Чечни и Дагестана. В 1846 он прорывается через Сунженскую линию и с большим отрядом появляется в Кабарде. Однако, кабардинские князья были уже прочно связаны с царизмом и удержали крестьянскую массу от выступления. Ничего не достигнувшему Шамилю пришлось вернуться в Чечню. Неудачен был также поход для захвата Акуши, проведенный в том же 1846 в расчете на постепенное овладение всем Приморским Дагестаном. В сражении при Кутиши Шамиль был разбит. Но имамат еще был достаточно силен. Попытка царизма про-

двинуться в глубь Дагестана натолкнулась на серьезное сопротивление. В 1847 Воронцов повел осаду укрепленного аула Гергебиль, но после чрезвычайно кровопролитного неудачного штурма принужден был отступить. Укрепленный аул Салты пал после тщательно подготовленной осады, проведенной вслед за осадой аула Гергебиль. Окончательно Гергебиль был взят царскими войсками в 1848, однако, осада укрепленного аула Чох в 1849 опять кончилась поражением царских войск. Атака Дагестана в лоб явно не давала результата. Царизм меняет направление основного удара, усиливая операции в Чечне. В 1848 Шамиль предпринимает новую попытку разбить сомкнувшееся вокруг с.-в. Кавказа кольцо. Он появляется в горских обществах, расположенных по реке Самуру (Ахты-Пара, Алты-Пара, Докуз-Пара), и осаждает укрепление Ахты, но отряд Аргутинского-Долгорукова освобождает Ахты из осады, и Шамиль снова терпит неудачу.

Постепенное продвижение царских войск в Чечню в 1848 приводит к постройке в М. Чечне укрепления Урус-Мартан. Благодаря действиям экспедиции царских войск в Ингушетии (к карабулакам и галашевцам) в 1850 отпадает от имамата его крайняя зап. часть. В том же 1850 продолжается продвижение царских войск в Большую Чечню и после взятия уничтожается созданное здесь Шамилем укрепление—Шалинский окоп. В 1851—52 Шамилем предпринимаются два похода в Табасарань: первый под руководством Хаджи-Мурата, погнавшегося за добычей и благодаря этому восстановившего против себя население, второй — Бук-Мухаммеда, потерпевшего большое поражение у аула Шеляги. Разложение имамата становится явным. Ссора, происшедшая между Шамилем и Хаджи-Муратом, приводит к измене последнего. Хаджи-Мурат бежит в Грозную и предлагает царизму свои услуги. Этим событием положено было начало открытому переходу на сторону царизма представителей аульской верхушки, боящейся собственных подданных больше, чем царской армии.

Одновременно с развертыванием борьбы за независимость на с.-в. Кавказе с 1841 шла организация и усиление горских боевых сил на С.-З. Между рядом наиболее сильных адыгейских племен в 1841 был заключен договор о совместных действиях против царских войск. В то же время у абадзехов организуется объединяющая отдельные общины власть (мегкеме), в функции к-рой входит наблюдение за исполнением приговоров; предпринимается первая попытка создать постоянную вооруженную силу мутазигов (муртазиков). Попытки к объединению предпринимаются и в дальнейшем. На происходившем в 1849 на р. Адагуме общеадыгейском народном собрании вынесено было постановление об объединении всех адыгейских племен, о верховенстве народного собрания в этом союзе, об образовании постоянного ответственного перед народным собранием ополчения. Подобные постановления свидетельствовали об отдельных успехах свободного крестьянства в его борьбе с феодалами, но не знаменовали еще его решительной победы и прочности объединения всех адыгов. Значительное усиление сопротивления адыгских племен, а вместе с ним и ряд побед крестьянства над феодалами имели место в конце 1840-х и в начале 1850-х гг. В это время среди адыгов появляется посланный к ним Шамилем наиб Мухаммед-Амин (1849). Необходимо отметить, что до появления Мухаммед-Амина на с.-з. Кавказе здесь действовали посланные Шамилем Хаджи-Магомет (в 1842) и Сулейман (Сельмен) Эффенди (1845). Первый из наибов вскоре умер, второй изменил борьбе горцев с царизмом и перешел на сторону царских войск. Лозунги мюридизма не вызывали здесь такого сочувствия, как в Дагестане и Чечне. Князья оказали противодействие мюридизму и сумели внести раскол в крестьянскую массу. За мюридизмом пошла только часть крестьянства. Вождем князей в этой борьбе выступал ставленник Турции Сефер-бей Зан, предлагавший, впрочем, свои услуги и царизму. Не имея твердой позиции, Сефер-бей Зан иногда выступал как организатор сопротивления адыгов царизму и своими действиями часто дезориентировал массу и срывал борьбу последней против князей и царских войск. Военные действия царских войск с 1840 приобрели на с.-з. Кавказе характер медленного наступления путем создания укрепленных линий. Усиленный натиск царизма на Лабу заканчивается в 1840-х гг. созданием Лабинской укрепленной линии. В Чечне в течение 1852 происходит упорная борьба с Шамилем царских войск под командованием Барятинского; несмотря на упорное сопротивление Шамиля, Барятинский в начале года прошел через всю Чечню к укреплению Куринскому, что вызвало отпадение части аулов от Шамиля. Шамиль пытался удержать за собой Чечню, внезапно появляясь то в районе Владикавказа, то в Грозненском; ему удалось нанести одному царскому отряду поражение у аула Гурдали. Дальнейшая борьба в Чечне завязалась вокруг Мичика—последнего опорного пункта Шамиля. В 1853 произошло крупное столкновение на р. Мичик между отрядами Барятинского ($10^1/_2$ батальонов, 18 эскадронов и 32 орудия) и войском Шамиля (12 тыс. пехоты и $8^1/_2$ тыс. конницы). Обходное движение русских решило судьбу сражения, и горцы в панике отступили с большими потерями. Начало новой Русско-турецкой войны (см. *Восточный вопрос*) дало новые шансы Шамилю, к-рый объявил, что отныне священная война против царизма будет вестись совместно с султаном-халифом. План действия Шамиля заключался в том, чтобы сильным ударом на юг оказать непосредственное содействие операциям турецкой армии, прорвав лезгинскую линию. Шамилю удалось овладеть гор. Закаталы (крепость продолжала удерживаться царскими войсками), но против него был двинут сильный отряд Аргутинского-Долгорукова, после чего Шамиль ушел в горы.

Мухаммед-Амин, достигший к этому времени объединения почти всего Зап. Кавказа под своей властью, использовал появление в Черном море англо-франц. флота и подготовлял нападение на укрепления Черноморского побережья. Восточная война значительно затормазила дальнейшее продвижение сил царизма на Кавказе. Более того, царское командование не только прекратило наступление, но помышляло о полном очищении Дагестана. Только противодействие князя Орбельяни, поддержанного Барятинским, побудило царское командование отказаться от этого проекта. Имамат в это время был настолько ослаблен, что не смог использовать выгод, представившихся ему с начала Восточной войны. Предпринятые

им в этом направлении попытки не обеспечили успеха; когда еще за два месяца до объявления войны Шамиль с крупными силами появился в Джаро-Белоканском округе, то этот его поход фактически выродился в простой набег. «Ни один человек во все время не восстал, даже из тех деревень, через которые неприятель проходил»,—писал Воронцов. Стремясь предпринять согласованные с турецкой армией действия, Шамиль в 1854 делает вторую попытку прорваться в Закавказье и вторгается в Кахетию, но под угрозой полного разгрома, после захвата мюридами добычи и пленных, отступает из Грузии. При выкупе пленных, по выражению горского историка, «было уплачено так много денег, что Грузия надолго осталась без денег». Крымская война, приостановив временно также наступление царских войск на Кавказе, создает обстановку, благоприятную для успеха борьбы адыгов за независимость. В виду угрозы разгрома Черноморской береговой линии (поскольку на Черном море господствовал флот союзников Турции) царизм уничтожил ее, открыв тем самым возможность осуществления непосредственной связи адыгов с «союзными» войсками. Но классовая борьба дворянства с крестьянами помешала объединенному выступлению горцев. Сефер-бей открыто выступил как явный агент Турции и предпринял попытку собрать и отправить в Батуми адыгское ополчение на помощь турецкой армии. Попытка эта потерпела крах. В борьбе против царских войск нек-рых частных успехов добивается лишь Мухаммед-Амин. Надежды, возлагавшиеся на помощь Англии и Франции, не сбываются. Эти последние посылают в помощь к адыгам один отряд легионеров, составленный из эмигрантов, главным образом поляков, и действовавший в горах с.-з. Кавказа в 1857—59. Этот отряд, бывший сначала под командованием предателя Баниа, а затем Лапинского, не оказал существенной помощи адыгам. Посылкой этого отряда союзники Турции (Англия, Франция) преследовали, гл. обр., упрочение своего влияния на сев.-зап. Кавказе.

Сдача Шамиля (1856—59). Окончание Восточной войны приблизило конец имамата. Парижский мир (1856) развязал царизму руки для окончательной расправы с горцами. Положение на Восточном Кавказе к этому времени было таково: русские прочно удерживали укрепленную линию Владикавказ—Воздвиженская, однако, дальше к востоку, до укрепления Куринского, плоскость Чечни оставалась незанятой. С востока укрепленная линия шла от крепости Внезапной до Курахи. В распоряжении Барятинского имелась «Кавказская армия» численностью ок. 200 тыс. при 200 орудиях. Для обеих сторон было ясно, что развернется решительная борьба в Чечне. Здесь положение Шамиля было наиболее шатким и здесь же ему труднее было обороняться. Шамиль переносит свою резиденцию в аул Ведено. В 1857 прорубаются просеки к Майюртупу и Гурдали, сооружается дорога до укрепления Куринского и укрепленный лагерь в Шали. К концу 1857 вся плоскость Б. Чечни оказывается уже во власти царской армии. Действующий в Чечне Евдокимов в 1858 окончательно овладевает М. Чечней и всем течением Аргуни; в верхнем течении последней возводится укрепление Евдокимовское (Итум-Кале). Шамиль совершает смелую диверсию к Владикавказу, но подвергается разгрому. Горцы не откликнулись на его призыв к восстанию. Одновременно началось проникновение в горы царских войск. В 1859 царские войска овладели аулом Таузень. Шамиль пытается задержать дальнейшее наступление, заняв с 12-тысячным войском позицию у выхода из Басского ущелья, но эта позиция была обойдена. Одновременно царский отряд наступал на Ичкерию из Дагестана. В феврале 1859 Евдокимов приступает к осаде Ведено. Находящийся среди гор и окруженный оврагами, аул был сильно укреплен горцами; было сооружено 8 редутов. Ключом являлся Андийский редут, к-рый был разрушен огнем 16 орудий, после чего Шамиль 1/IV покинул Ведено. Наибы изменили Шамилю и перешли на сторону царизма. В покоренной Ичкерии царизм учинил жестокую расправу, массами выселяя горцев на плоскость. Учитывая предательскую роль аульской верхушки в поражении имамата, царизм взял бывшую администрацию Шамиля под свою особую охрану. Многие из бывших наибов позднее вошли в состав царской администрации в Чечне и Дагестане. Шамиль отступил к югу, в Андию, где на берегу Андийского Койсу занял мощную укрепленную позицию—гору Килитль, заняв в то же время оба берега Андийского Койсу, к-рые были укреплены каменными завалами; на позиции находилось у него 13 орудий. Наступление русских одновременно велось тремя отрядами: чеченским—ген. Евдокимова, движущимся к югу через Андийский хребет; дагестанским—ген. Врангеля, наступавшим с востока, из Салатавии,—и лезгинским, наступавшим с юга по Андийскому ущелью. Чеченский отряд, подойдя с севера и устроив спуск в долину Койсу, угрожал атакой главной позиции Шамиля. Значительную роль сыграло обходное движение дагестанского отряда, к-рый овладел правым берегом р. Койсу и отрезал Шамиля от Аварии. Горское население не поддержало Шамиля, к-рый, бросив Андийскую позицию, удалился с немногими верными мюридами в свое последнее убежище на неприступной горе Гуниб. Через $2^1/_2$ недели Гуниб, однако, уже был окружен со всех сторон царскими отрядами; 25/VIII последним удалось незаметно для осажденных взобраться с разных сторон на считавшуюся неприступной Гуниб-Даг и окружить аул Гуниб, после чего Шамиль был вынужден сдаться.

Завоевание Западного Кавказа (1859—64). После окончания Восточной войны военный нажим царизма на адыгов возобновляется с еще большей силой. Наиболее критическим годом для борьбы за независимость на с.-з. Кавказе явился 1859. Ослабление влияния мюридизма и крестьянского движения, расколотого дворянством, привело к тому, что сдача Шамиля повлекла за собой сдачу и Мухаммед-Амина и временное подчинение абадзехов царизму. После 1859 наблюдается только одна серьезная попытка организации сопротивления адыгов, выразившаяся в создании Меджилиса. Неудача последнего знаменовала конец активного сопротивления адыгов. Царизм сосредоточил все свое внимание и силы на окончательном покорении горцев с.-з. Кавказа. Массовое выселение из гор на плоскость и принудительное (под видом добровольного) переселение горцев в Турцию явились основными методами «умиротворения» этой части Кавказа. Захваченные земли заселялись кубанскими и черноморскими казаками. На захват

Кавказа царское правительство бросило большие силы. Целая армия из 70 батальонов, драгунской дивизии, 20 казачьих полков и 100 орудий начиная с 1859 действовала против черкесов. В 1860 было сломлено сопротивление натухайцев. В 1861—62 было очищено от горцев пространство между реками Лабой и Белой. Затем в течение 1862—63 операция была перенесена на р. Пшеху, при продвижении устраивались дороги, мосты и редуты. Дальнейший этап состоял в продвижении в глубь Абадзехии, в верховье р. Пшиш. Абадзехи были вынуждены выполнить предписанные им «мирные» условия. Верхние абадзехи (по самому гребню Кавказа) и убыхи с частью шапсугов (по южному склону его) оказали более длительное сопротивление. Выйдя к Гойтхскому перевалу, царские отряды вынудили в 1863 верхних абадзехов к сдаче. В 1864 через указанный перевал и по побережью русские войска вышли к Туапсе и приступили к выселению шапсугов. Последними были покорены убыхи по рр. Шахе и Сочи, оказавшие вооруженное сопротивление. Они были выселены в Турцию. Четыре отряда двинулись с разных сторон против Ахчипсу в долину р. Мзымты (Красная Поляна) и против хакучей. Занятием урочища Кбаада 21/V 1864 завоевание Кавказа было закончено.

В результате упорной борьбы, длившейся несколько десятков лет, царизм, имевший значительные военные силы, восторжествовал над горскими народами. Героическая борьба трудящихся горного Кавказа против царских завоевателей и местных феодалов-эксплоататоров кончилась их поражением. Борьба горского населения против царского владычества, однако, продолжалась и в последующие годы. В 1877 в новом грозном восстании поднялись Чечня и Дагестан. Но подлинную силу освободительная борьба народов Кавказа получила лишь тогда, когда под руководством большевистской партии она влилась в русло великой революционной борьбы всех трудящихся, всех национальностей б. России против царизма, против власти помещиков и капиталистов, за социализм, за великое братство народов Советского Союза. *Н. Покровский.*

**КАВКАЗСКИЕ ЕВРЕИ,** под этим термином подразумеваются две группы: горские, или дагестанские евреи (даг-чуфут), и закавказские, или грузинские евреи (эбраэли). Обе группы являются древними насельниками Кавказа, проникнувшими туда еще в первые века до и после хр. э. из Мидии, Вавилона и Палестины и заселившими преимущественно вост. побережье Кавказа. Позднее под влиянием экономических, политических и религиозных факторов часть К. е. переселилась в зап. области Грузии, часть—в более северные области Прикаспия. Так возникли указанные две группы К. е., в наст. время не представляющие ни антропологического, ни языкового, ни этнографического единства.

Грузинские евреи в антропологическом отношении не представляют единого типа и в общем сближаются с типом грузин, особенно в Зап. Грузии. Говорят на грузинском языке, в к-ром сохранилось больше древних форм, чем у грузин. Всего грузинских евреев насчитывается ок. 25 тыс. чел. (по переписи 1926—21.157 чел.). Расселены, гл. обр., в городах, где в прошлом возникли изолированные еврейские кварталы. В прошлом грузинские евреи составляли экономически наименее обеспеченную часть населения Закавказья. Лишенные земли, за крайне редким исключением имея ничтожную прослойку лиц интеллигентного труда, грузинские евреи в подавляющей массе занимались мелкой торговлей (лотошники, коробейники). В наст. время главная масса грузинских евреев—рабочие и кустари, объединенные в артели, часть—колхозники (имеются специально еврейские колхозы).—*Горские евреи* (см.) в антропологическом и бытовом отношениях также почти ничем не отличаются от окружающего их местного населения. Говорят на еврейско-татском (см. *Таты*), частично—на тюркском языке. Во время гражданской войны особенно сильно пострадали от нашествия белых, что вынудило часть горских евреев искать новых мест поселения. В наст. время из общего количества (до 30 тыс. чел.) горских евреев (по переписи 1926—25.191 чел.) ок. 50% проживает в Дагестанской АССР, примерно 45%—в Азербайджанской ССР, ок. 1.500 чел.—в г. Орджоникидзе и незначительное число—в Грузинской ССР.—Кроме указанных двух групп евреев в пределах Кавказа проживают единичные семьи персидских евреев (главным образом в Баку) и некоторое количество евреев европейских (см. *Евреи*).

*Лит.:* Курдов К. М., Горские евреи Дагестана, «Русский антропологич. журнал», М., 1905, т. 23—24, № 3—4 (есть также отд. оттиск, Москва, 1907); его же, Горские евреи Шемахинского уезда, Бакинской губ., «Русский антропологич. журнал», М., 1912, т. 30—31, № 1—2; Плисецкий М. С., Современное средневековье, «Воинствующий атеизм», М., 1931, № 4; его же, Некоторые обычаи, обряды и верования грузинских евреев, в сб. «Религиозные верования народов СССР», т. II, Рязань, 1931. *М. Плисецкий.*

**КАВКАЗСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ,** группа бальнеологических курортов: Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск и Железноводск, расположенных на сев. склоне Кавказского хребта под 44° с. ш. и 60°30′ в. д., в 100 *км* от Эльбруса. Район К. м. в. составляет часть обширного плато, начинающегося от долины р. Кумы на высоте 400 *м* и оканчивающегося близ Бермамыта на высоте ок. 2.500 *м* над уровнем моря, и насчитывает 60 минеральных источников, из к-рых 38 находятся в эксплоатации. Выше всего в горах по ущельям горных речек Ольховки и Березовки, притоков р. Подкумка, расположен *Кисловодск* (см.), на высоте 813—950 *м* над ур. м. Ниже, по течению р. Подкумка, на высоте 603 *м*, среди полустепной местности находятся *Ессентуки* (см.); дальше, у подножья горы Машук, на высоте 510 *м*—*Пятигорск* (см.); а в узком лесном ущельи к С. от горы Бештау, по юж. склонам Железной горы, на высоте 618 *м*—*Железноводск* (см.). Каждая из этих групп имеет свои особенности как по характеру местоположения, так и по составу минеральных источников, и вместе с тем все они связаны между собой общностью геологического происхождения источников и общей историей развития на них курортной жизни. Почти в центре всего района возвышается гора Бештау (1.390 *м*), к С. от нее—гора Железная (745 *м*) и Развалка (912 *м*), к Ю.—Машук (977 *м*), Юца и др. Минеральные источники отличаются большим содержанием углекислоты, а также содержанием следов редких элементов (бор, фтор, фосфор, мышьяк, никель и др.), которые обычно можно обнаружить в вулканических извержениях, что дает основание причислить К. м. в. к типу смешанных ювенильно-вадозных (см. *Ювенильные подземные*

*воды*) источников. По химическому составу К. м. в. делятся на 4 основные группы: 1) углекислые глауберово-землистые термы (Железноводск), 2) углекислые землисто-соляно-глауберовые термы с небольшим содержанием сероводорода (Пятигорск); 3) углекислые соляно-щелочные источники (Ессентуки); 4) углекислые землистые источники (Нарзан в Кисловодске). Наличие в 13 *км* к Ю.-В. от Пятигорска горько-соленого Тамбуканского озера, на дне к-рого залегает мощный слой лечебной грязи, дает возможность широко пользоваться на К. м. в. и грязелечением. Климатические условия К. м. в. благоприятствуют проведению как бальнеологического, так и теплового лечения.

Первое подробное описание К. м. в. относится к 1773 (Гюльденштедт) и к 1793 (Паллас). Первый химический анализ вод относится к 1801 (Симсон), а в 1803 было утверждено «Положение» о К. м. в. и началось их официальное существование. Однако, вплоть до 1861 К. м. в., находясь в ведении местных властей, не уделявших им должного внимания, почти не развивались и посещались исключительно военной и чиновной знатью. В 1861 К. м. в. были переданы в аренду капиталисту Новосельскому, поручившему все ведение дела энергичному врачу Смирнову, сыгравшему большую роль в развитии К. м. в. Благодаря его инициативе были приглашены иностранные гидрогеологи и произведено детальное исследование всего района. С 1884 К. м. в. вновь перешли в казенное управление. До революции К. м. в., как и все курорты России, были доступны только богатым слоям населения.

Действительное развитие К. м. в., огромное новое курортное строительство и использование богатейших природных богатств началось лишь при Советской власти.

Все группы К. м. в., за исключением Железноводска, функционируют круглый год. Кисловодск, благодаря особенностям климата, наряду с бальнеологическим значением пользуется заслуженной славой прекрасной горной климатической станции. Все 4 группы К. м. в. связаны между собой железнодорожной веткой. В центре К. м. в. (Пятигорске) находится Научно-исследовательский бальнеологический институт, имеющий клинические отделения на всех группах. Институт осуществляет научное руководство постановкой медицинского дела на курортах К. м. в. и имеет в своем составе крупнейших бальнеологов, геологов, химиков и т. д. К. м. в.—один из старейших русских курортов; при богатстве природными лечебными средствами он вместе с тем и наиболее богато оборудован лечебными учреждениями, санаториями, поликлиниками, ванными зданиями, грязелечебницами, физиотерапевтическими кабинетами, диагностическими учреждениями и т. д. Посещаемость К. м. в. за последние годы достигла огромных размеров, что видно из сопоставления цифр посещаемости кавказских минеральных вод за ряд лет:

| Годы | Число больных | Годы | Число больных |
|---|---|---|---|
| 1875 . . . . . | 4.576 | 1927 . . . . . | 82.940 |
| 1900 . . . . . | 13.179 | 1930 . . . . . | 121.961 |
| 1914 . . . . . | 41.192 | 1933 . . . . . | 172.101 |
| 1924 . . . . . | 37.451 | 1934 . . . . . | 203.808 |
| 1926 . . . . . | 62.472 | | |

Особенно интенсивное строительство и рост курортов К. м. в. начинается с 1927: сооружаются новые ванные здания, десятки санаторных, физиотерапевтических учреждений и т. п. Интересно сопоставить динамику роста К. м. в. до революции и после нее: с 1904 по 1914 (10 лет) количество приезжих больных возросло с 25.311 до 41.192, т. е. на 62,7%, а с 1923 по 1928 (5 лет)—с 23.384 до 86.502, т. е. на 364,8%. Наряду с бурным развитием строительства курортов идет большая работа по их благоустройству: в 1935 приступлено к сооружению т. н. большого кавказского водопровода; в 1936 будет пущена Баксангрэс, к-рая будет питать электрифицированную ж.-д. ветку Минеральные воды—Кисловодск. Разлив минеральной воды достигает в наст. время 80 млн. полбутылок (до войны—18 млн. бутылок).

Курорты К. м. в. имеют общегосударственное значение и находятся в непосредственном управлении Всероссийского объединения курортов (ВОК) при НКЗдраве РСФСР. См. статьи по отдельным курортам К. м. в., а также ст. *Курорты*. *Л. Гольдфайль.*

**КАВКАЗСКИЕ ТУРЫ,** общее наименование 4 форм горных козлов, водящихся на Кавказе. К. т. держатся в наиболее возвышенных частях Главного хребта—на скалах и высокогорных



Рис. 1. Дагестанский тур.

лугах—и ниже верхней границы леса спускаются лишь в зимнее время, оттесняемые обильными снегами. Живут табунами до 40—50 шт. Самка приносит 1—2 детенышей. Различают следующие виды, отличающиеся друг от друга окраской, размерами и, гл. обр., формой рогов: 1) вост.-кавказский (дагестанский) тур (Capra cylindricornis Blyth.), распространенный от вост. оконечности хребта до массива горы Шхары на протяжении ок. 470 *км*; 2) центр.-кавказский тур (C. caucasica Güld.); распространение—Эльбрус на В. до истоков Уруха и Ардана и по юж. склону, от верховьев Риона до верховьев Казара,—всего на протяжении около 120 *км*; 3) зап.-кавказский тур, или тур Северцова (C. severzovi Menzb.), самый крупный вид (высота в плечах до 109 *см*, дл. тела до 154 *см*, вес до 80—90 *кг*); распространение—Кубанский Кавказ на протяжении ок. 180 *км* от Эльбруса до г. Шугуса, на нижн. склонах в верховьях рр. Мзослеты, Бзыби, Кодора; 4) тур Динника (C. dinniki Sat.), встречается вместе с зап.-кавказским в верховьях рр. Белой, Уруштана, Малой и Большой Лабы; форма неясного значения.



Рис. 2. Рога тура Северцова (вверху) и дагестанского тура (внизу).

Систематика К. т. разработана очень плохо. Некоторые авторы всех К. т., кроме C. severzovi, относят к подроду Turus, присоединяя к нему

также и пиренейского козла (C. pyrenaica Schinz.), а тура Северцова присоединяют к т. н. *козерогам* (см.). К. т. являются объектом охоты и нуждаются в организованной охране, т. к. вследствие неумеренного преследования довольно быстро уменьшаются в числе.

**КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ,** под термином К. я. обычно понимаются (реже—в русской и чаще—в зап.-европ. лингвистической литературе) те из языков Кавказа, к-рые распространены исключительно среди предположительно коренного населения Кавказа. Сюда относятся языки грузинский, мегрельский, лазский, сванский и обширная группа т. н. горских (абхазский, черкесский, чеченский и т. д.). Значительно реже этот же термин применяется и к таким языкам современного Кавказа, внекавказское происхождение к-рых признается несомненным, но к-рые подверглись значительному влиянию со стороны К. я. в собственном смысле слова (сюда причисляются, напр., армянский и осетинский). Неопределенность и двусмысленность термина «К. я.» явствуют из факта наличия на территории Кавказа целого ряда языков, никогда к числу кавказских не причислявшихся (как, напр., татский, талышский и др.). В наст. время в русской, а отчасти и зап.-европ. литературе вместо термина «К. я.» применяется термин *яфетические языки* (см.), предложенный в 1908 акад. Марром.

**КАВКАЗСКИЙ ГОРНЫЙ СКОТ,** принадлежит к местным породам крупного рогатого скота Кавказа. Название носит по районам обитания: дагестанский, мингрельский, осетинский и т. д. Масть преимущественно черная. Живой вес незначителен—200 *кг*, рост 100—110 *см* в холке, годовой удой в среднем 600 *кг*, содержание жира 4%. К. г. с. отнесен к местным плановым породам, т. к. является ценным материалом для развития скотоводства в колхозах и совхозах горных районов Кавказа.

**КАВКАЗСКИЙ ЗАПОВЕДНИК,** занимает обширную территорию (35[illegible] тыс. *га*), захватывая склоны Главного Кавказского хребта—бассейны рек Белой, Большой и Малой Лабы, Мзымты, Цице и их притоков. Отдельные места К. з. находятся на разных высотах (до 3.000 *м*). Особенно богато представлена фауна млекопитающих и птиц. Растительный мир также богат и разнообразен. К. з. представляет огромную научную ценность. См. *Заповедники*.

**«КАВКАЗСКИЙ РАБОЧИЙ»,** орган Тифлисской организации большевиков, выходил с первых дней Февральской бурж.-дем. революции (на русском языке). С 1/IX 1917 «К. р.»—орган Кавказского краевого комитета большевиков. Состав редакции: Махарадзе Ф., Назаретян А. и др. «К. р.» сыграл роль центра сплачивания большевистских сил на Кавказе, вел непримиримую борьбу с кадетами и меньшевиками за установление Советской власти на Кавказе. «К. р.» проведена большая работа среди войск Кавказского фронта. «К. р.» сыграл большую роль в подготовке 2-го съезда Кавказской армии в декабре 1917, на к-ром большевиками было нанесено поражение эсерам, меньшевикам и др. партиям, боровшимся против растущего влияния большевиков на фронтах. Во время провокационного нападения меньшевиков на тифлисский арсенал редакция и типография газеты подверглись разгрому меньшевистско-дашнакских банд, но, быстро оправившись от разгрома, «К. р.» продолжал выходить. В день открытия закавказского меньшевистского сейма, 19/II 1918, «К. р.» был закрыт. В 1919—20 в меньшевистском подполье «К. р.», оставаясь органом Кавказ. краевого комитета большевиков, выходил под другими названиями: «Волна», «Наша правда», «Кавказская правда» и др. С 1922 «К. р.» стал выходить под названием «Тифлисский рабочий».

**КАВКАЗСКИЙ ЧАЙ,** суррогат чая, приготовляемый из листьев т. н. кавказской черники (или кавказской *брусники*, см.). Иного вкуса, чем настоящий чай; кофеина не содержит. В наст. время в Закавказьи созданы большие плантации настоящего *чая* (см.).

**КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО,** контрреволюционное белогвардейское правительство, созданное 1/XI (19/X) 1918 в г. Петровске (Махач-Кала) начальником казачьего отряда, генералом английской службы, находившимся у англичан на содержании, *Бичераховым* (см.). К.-К. п. было организовано на конференции представителей контрреволюционных организаций Терской, Закаспийской и Дагестанской областей и б. Бакинской губ. В состав К.-К. п. вошли: Л. Бичерахов—глава правительства, военный и морской министр и министр внешних сношений (сторонник единой неделимой России), Мерхалев—министр продовольствия (с.-р.), Наджаров—министр юстиции, Деляев—министр финансов (монархист, директор Бакинского отделения Гос. банка). К.-К. п. было утверждено *Уфимской директорией* (см.), или так называемым Всероссийским временным правительством. К.-К. п. ставило себе целью воссоздание «российской государственности», находилось в связи с *Добровольческой армией* (см.) и претендовало на Баку как на часть своей территории. В середине ноября 1918 командующим англ. войсками в Энзели ген. Томсоном, действовавшим в качестве командующего отрядами союзных англо-франко-американских войск, было предложено Л. Бичерахову принять со своим отрядом участие в оккупации союзниками (фактически англичанами) Баку, оставляемого в силу *Мудросского соглашения* (см.) турецкими, а по требованию англичан и азербайджанскими войсками. 30(17)/XI Томсоном и Бичераховым как «главнокомандующим русскими морскими и сухопутными силами Кавказа» Баку был оккупирован, по их заявлению, впредь до передачи его России. На деле англичане (на основании соглашения союзников о разделе России) стремились к захвату Баку и Азербайджана в свои руки в качестве колонии. Поэтому Томсон одновременно вел переговоры с азербайджанским муссаватистским правительством, обещая признать его фактически и отказываясь признать официально независимость Азербайджана. Став ген.-губернатором Баку, Томсон в первые же дни делает попытку прикрыться ширмой в виде номинального правительства из представителей тюрок, русских и армян, с преобладанием тюрок, созывая совещание, на к-ром присутствуют и представители т. н. Русского национального совета и к-рое оканчивается полным разрывом последних с представителями тюрок, отказавшихся войти в состав «воссоздаваемой единой неделимой России». Русские белогвардейцы, в том числе представители К.-К. п., опиравшиеся на отряды Бичерахова и формировавшиеся им в Баку отряды для Добровольческой армии, начинают подпольную работу по подготовке переворота для свержения азербайджанского правительства и захвата власти в свои

руки. Но попытка эта пресекается англичанами в виду несоответствия ее политическим планам. Кавказско-Каспийское правительство было ликвидировано в феврале; «глава» его Бичерахов удален в Англию, русские белогвардейские отряды были высланы 13/III (28/II) 1919 из Баку в 24 часа. *А. Иванов.*

**КАВРАЙСКИЙ,** Владимир Владимирович (р. 1884), проф. Военно-морской академии, в 1935 удостоен Академией наук степени доктора астрономии и геодезии. Основные работы посвящены теории картографических проекций и их применению к различным вопросам астрономии и геодезии.

Гл. труды К.: Графическое решение астрономических задач, СПБ, 1913; Математическая картография, Москва—Ленинград, 1934.

**КАВУР** (Cavour), Камилло Бензо, граф (1810—61), видный политический и государственный деятель Италии времени ее воссоединения. Происходил из старинного пьемонтского рода. Получил военно-инженерное образование в Туринской военной академии. С 1826 по 1831 был на военной службе, но бросил ее и уехал к себе в поместье. В будущем «объединителе» Италии уже в это время полностью сказывается тип дворянина-буржуа, крупного с.-х. предпринимателя и коммерческого дельца, ставившего проблему воссоединения Италии на реальную почву буржуазных интересов. В 1847 он вместе с Чезаре *Бальбо* (см.) основал газету «Il Risorgimento» («Возрождение») с умеренно-либеральной программой объединения Италии на федеративных началах. В революционном 1848 году принимал участие в законодательной деятельности пьемонтского парламента. В 1850 впервые вступил в министерство в качестве министра земледелия и торговли, а с 1851, кроме этого,—и министра финансов. Разойдясь с премьером *Адзелио* (см.) (К. требовал решительной антиклерикальной политики), вышел в отставку, но через несколько месяцев стал во главе министерства (ноябрь 1852), сосредоточив в своих руках сразу несколько портфелей (финансов, иностр. дел и др.). К. ставил на очередь осуществление своей программы объединения Италии под политическим главенством Пьемонта и экономической гегемонией Северной—промышленной—Италии. Его программа—типичная программа воссоединения как «революции сверху» во избежание радикально-демократической «революции снизу».

Кавур—истый представитель дворянско-буржуазного, весьма умеренного либерализма—больше всего боялся республики и революции на манер якобинской диктатуры 1793. Опасаясь движения народных масс, в особенности крестьянства, Кавур отверг идею народного восстания как средства для изгнания из Италии австрийцев, владевших самыми богатыми северными частями Италии, и стремился осуществить освобождение страны с помощью иноземных штыков. В 1855 он принял участие в Крымской кампании и послал под Севастополь 15-тысячный отряд, а в 1856 был допущен на заседания Парижского конгресса, где ему было позволено заявить о политических требованиях Италии. Отныне все дипломатическое искусство К. направил на привлечение к делу воссоединения Италии Наполеона III. Последний, нуждаясь для поддержания династии в лаврах освободителя угнетенных наций, заключил с К. соглашение в Пломбьере (21/VII 1858). Наполеон III обещал Пьемонту помочь изгнать австрийцев из Италии и не препятствовать образованию итальянской федерации под номинальным верховенством папы и фактическим главенством Сев.-Итальянского королевства, объединенного Пьемонтской династией. Взамен этого он требовал для себя Ниццу и Савойю. Эта программа была частично выполнена в результате *Австро-итальянской войны 1859* (см.), но Наполеон, боясь международных осложнений, внезапно заключил с Австрией перемирие, не спрашивая даже согласия у своего союзника (Виллафранка, 11/VII 1859). Обманутый в своих ожиданиях, К. ушел в отставку. В январе 1860 он снова стал во главе министерства. Опираясь на результаты народного плебисцита в средне-итальянских государствах, начал присоединять их к Северной Италии вопреки виллафранкским условиям, подтвержденным миром в Цюрихе (ноябрь 1859). Он оказал тайную поддержку Гарибальди, возглавившему восстание в Сицилии. Но когда последний, победоносно шествуя к Неаполю, увлек за собою крестьянские массы, К. отправил к Неаполю пьемонтские войска, чтобы не дать Гарибальди и Мадзини стать господами положения, и начал силой подавлять крестьянскую революцию, использовав т. о. полностью движение масс в интересах буржуазной революции, а тяготение к национальному объединению—в интересах сев.-итальянских дворян, крупных землевладельцев и крупной промышленной буржуазии. Когда в 1861 был созван первый общеитальянский парламент в Турине, К. добился сохранения за первым королем Италии имени Виктора Эммануила II, символизируя этим победу и гегемонию Пьемонта. Орудием политики Кавура была исключительная парламентская изворотливость и дипломатическая эластичность. Своих парламентских врагов он уничтожал язвительной насмешкой и подавлял превосходством своего образования и аристократических французских манер, что не мешало ему вне стен парламента разыгрывать из себя демократа.

*Лит.:* Zanichelli, Gli Scritti del conte di C., 2 vls, Bologna, 1892; Discorsi parlamentari del conte di C., 12 vls, Turin, 1863—72 (и след.); Lettere edite ed inedite del conte di C., 6 vls, Turin, 1883—87; Diario inedito, I v., Roma, 1888. Последняя по времени крупная работа о К., снабженная многочисленными библиографическими данными: Matter P., Cavour et l'unité italienne, 3 vls, P., 1922—1926. На русском языке см. замечательные статьи Добролюбова: Из Турина, Жизнь и смерть графа Кавура и др., Собр. соч., т. IV, 7 изд., СПБ, 1908; Сказкин С., Кавур и воссоединение Италии, «Историк-марксист», 1935, № 5—6. *С. Сказкин.*

**КАВУРА КАНАЛ,** в Италии; построен в 1863—1869; отходит от реки По у города Кивассо, пересекает реки: Дора Бальтеа, Сесия и др., соединяется с рекой Тичино близ Новары. Длина 82 *км*, центр ирригационной сети, питающей ок. 2,5 млн. *га*.

**КАВЦИНК,** объединение заводов по выплавке свинца и цинка и рудников свинцово-цинковых руд в Сев. Осетии Сев.-Кавказского края. В январе 1934 разделено на Электроцинк, охватывающий свинцовый, дестилляционный цинковый, электролитный цинковый и сернокислотный заводы, и Садонское рудоуправление, в состав к-рого входят рудник Садон и находящиеся в стадии подготовки к эксплоатации рудники Бурон и Лабагон, а также Мизурская обогатительная фабрика.

**КАВЫЧКИ,** один из знаков препинания (см. *Пунктуация*). К. употребляются: А) для

указания на то, что заключенная в них часть высказывания (предложение, группа слов, отдельное слово) принадлежит не автору всего данного текста, а другим лицам. Здесь различаем следующие случаи: 1) в К. ставится т. н. прямая речь: «„Кто тут?“, спросил он хриплым голосом». 2) В К. ставятся отдельные выражения, неразвернутые цитаты: «И вдруг остался я один / „как голый пень среди долин“» (Некрасов, Суд). 3) В К. ставятся слова и выражения, употребляемые автором иронически: «О, тогда „передовая“ Европа закричит о „цивилизации“, „порядке“, „культуре“ и „отечестве“!» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 396).— Б) В К. ставятся слова, употребленные не в буквальном значении, а как условные названия, имена: 1) названия гостиниц, пароходов, кинотеатров: гостиницы—«Люкс», «Метрополь», пароходы—«Красин», «Челюскин», кинотеатры—«Ударник», «Темп». Названия же городов, стран, рек, морей, фамилии и имена людей в кавычки не ставятся; 2) в кавычки ставятся также названия обществ, клубов, фабрик, заводов (но не названия правительственных учреждений), названия книг, газет и журналов, когда все подобные названия стоят в связном тексте: «Мы выписываем газету „Правда“», «Он работает на заводе „Красный пролетарий“». *В. Б.*

**КАГАЛ,** еврейское общинное самоуправление, учрежденное в Польше в 16 в. и просуществовавшее до середины 19 в. (см. *Евреи*). Чаще термином «К.» обозначают правление общины, состоявшее из нескольких старшин (парнесы) и «почетных членов» (тувим), всего б. ч. 7 чел. К. отдельных областей имели свои центры—ваады, через которые правительство сносилось с К.; таковы были Ваад четырех стран (Великая и Малая Польша, Червонная Русь и Волынь), Литовский ваад и др. Учреждение К. имело прежде всего целью обеспечить правильное поступление налогов с евреев; взыскание их было возложено на К. на принципах круговой поруки. К. производил раскладку налогов в своей общине и вносил их (через ваад) в казну. Внутри общины власть К. была всеобъемлющей: он регулировал всю экономическую, духовную и даже частную жизнь—особенно беднейших членов общины, вводил налоги и сборы, назначал служителей культа, содержал все общественные и благотворительные учреждения, ведал благоустройством поселения, наконец, выполнял судебные функции по гражданским делам евреев. К. мог налагать штрафы, подвергать ослушников телесному наказанию и даже смертной казни (Познанская грамота 1571). Грозным оружием К. был херем—отлучение от синагоги, ставившее человека вне закона. Система выборов в К. обеспечивала неограниченное господство в нем богачей и представителей культа; «простонародье» (амгаарец) избирательного права было лишено. Кагальная олигархия являлась неприкрытой диктатурой богачей и раввинов. Вся тяжесть налогов и поборов падала на плечи бедноты, т. к. богачи получали от К. или от правительства иммунитет. После раздела Польши российское правительство сохранило кагальные учреждения, к-рые с введением в 1827 обязательной для евреев 25-летней военной службы приобрели новую функцию—поставлять рекрутов. Злоупотребления на этой почве еще более усилили ненависть масс к К. С развитием капиталистических отношений значение К. стало падать, и в 1844 они были в России упразднены.

*Лит.:* Дубнов С., Кагальные уставы с конца XVI в., «Восход», СПБ, 1894, кн. II; Гессен Ю. И., Евреи в России, СПБ, 1906; Бершадский С. А., Литовские евреи, СПБ, 1883; его же, Материалы по истории евреев в Юго-Зап. России и Литве, в сб.: Еврейская библиотека, тт. VII и VIII, СПБ, 1879; Гейликман Т. Б., История общественного движения евреев в Польше и России, М.—Л., 1930.

**КАГАН,** Вениамин Федорович (р. 1869), доктор математических наук, профессор Московского гос. ун-та, заслуженный деятель науки. Научная работа К. относится к области геометрии и тензорного анализа. Кроме ряда научных статей, им написаны монография «Очерк геометрической системы Лобачевского» (1900) и двухтомная диссертация «Основания геометрии» (1905). В связи с идеями теории относительности К. написал ряд работ по многомерной геометрии и тензорному исчислению. Наиболее значительная из них—о «субпроективных» пространствах—напечатана в «Трудах семинара по векторному и тензорному анализу», т. I (1933). К. был до революции одним из основателей высших женских курсов в Одессе, редактором журнала «Вестник опытной физики и элементарной математики» и одним из основателей и деятельным сотрудником научного издательства «Mathesis», после революции—руководителем научного отдела Госиздата (1922—30), организатором семинара по тензорному исчислению при математическом научно-исследовательском ин-те МГУ, которым руководит и в настоящее время.

**КАГАН,** город в Узбекской ССР, прежнее название *Бухары Новой* (см.).

**КАГАНОВИЧ,** 1) б. Тернов ск, город в Московской обл., на левом берегу Оки, в 5 *км* к В. от ж.-д. станции Каширa, на ж. д. Москва—Донбасс, с к-рой он соединен ж.-д. веткой; 16,8 тыс. жит. (1936). Здесь расположена Каширская ГРЭС (см. *Кашира*). 2) Рабочий поселок, центр Товарковского района Московской обл., близ железнодорожной станции Товарково, на железной дороге Москва—Донбасс; 13,5 тысяч жителей (1936). Один из крупнейших центров добычи угля в Подмосковном бассейне. В 1935 добыто св. 1.950 тыс. *т* (ок. 31% добычи по бассейну). Строятся (1936) четыре шахты общей мощностью в 700 тыс. *т*.

**КАГАНОВИЧ,** Лазарь Моисеевич (род. 1893), секретарь ЦК ВКП(б), народный комиссар путей сообщения Союза ССР, рабочий-кожевник, старый большевик, профессиональный революционер. Один из виднейших руководителей ВКП(б) и ближайших соратников т. Сталина, выдающийся большевистский организатор.

К. родился в деревне Кабаны (ныне Каганович) Киевской губ. в бедной еврейской семье. С 14-летнего возраста работал в Киеве рабочим на разных заводах, обувных фабриках и в сапожных мастерских. В 1911 вступил в партию в киевской организации большевиков. К. принадлежит к правдистскому поколению большевиков, воспитанных и руководимых Лениным и Сталиным. Вел в Киеве интенсивную партийную работу и ожесточенную борьбу с сионистами, бундовцами, эсерами и меньшевиками. Был организатором большевистских кружков. Работая одно время грузчиком и упаковщиком в большом мануфактурном складе-магазине, был организатором и руководителем нелегального союза торговых служащих. Союз провел ряд забастовок, в том числе и в магазине, где работал К. Уволенный за забастовку, К. поступил рабочим на кожевенный завод. В конце 1914 и в 1915 К. был членом киевского комитета

большевиков, активно выступая против империалистической войны. В 1915 был арестован и выслан по этапу на родину, но вскоре нелегально вернулся на партийную работу в Киев. В 1916 К. под фамилией Стомахин работал обувщиком (сбивщиком обуви и закройщиком) на обувной фабрике в Днепропетровске (Екатеринославе), являясь организатором и председателем нелегального союза сапожников. Активно работал как большевистский организатор и вел агитацию против империалистической войны вместе с другими руководителями екатеринославской организации большевиков (Гопнер и др.). К. был руководителем городского районного комитета партии и членом общегородского комитета. За организацию забастовки на обувной фабрике был уволен. Рабочие бастовали шесть недель, требуя возвращения К. на работу. Требования рабочих были удовлетворены, но в результате предательства провокатора К. вынужден был уехать в Мелитополь, где работал под фамилией Гольденберга, был председателем подпольного союза сапожников и организатором подпольной большевистской группы. Затем К. переехал в Сталино (Юзовку), где под кличкой Борис Кошерович работал на обувной фабрике новороссийского общества и был руководителем большевистской парторганизации. Организованный К. в Юзовке нелегальный союз сапожников успешно провел ряд забастовок. Союзы сапожников и кожевников на Украине находились большей частью под большевистским влиянием и играли крупную революционную роль. К. в эти годы вел успешную активную борьбу с бундовцами и меньшевиками, пытавшимися разложить боевые революционные организации рабочих. С начала Февральской буржуазно-демократической революции К. был членом юзовского комитета партии, заместителем председателя юзовского Совета рабочих депутатов и возглавлял борьбу большевистской организации с меньшевиками и эсерами. С мая 1917, находясь на военной службе, К. был руководителем саратовской военной большевистской организации, членом Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов и членом саратовского комитета партии. К. был весьма популярен среди солдат, активно боролся с меньшевиками и эсерами. В июне 1917 К. был делегирован на Всероссийскую конференцию большевистских военных партийных организаций, на к-рой был избран членом Всероссийского бюро военных партийных организаций при ЦК РСДРП (большевиков). За большевистскую пропаганду был арестован в Саратове властями правительства Керенского, после чего нелегально перебрался в Гомель. С сентября 1917 Каганович работал в Гомеле председателем полесского комитета партии, членом Исполкома Советов и членом правления Союза кожевников. Полесский комитет играл большую роль в развертывании большевистской организации на Западном фронте. Гомельская большевистская организация во время Великой Октябрьской пролетарской революции выполняла важнейшую роль—не пропускать войска на подавление революционного Ленинграда. К. лично провел большую работу по «разложению» казачьих войск и полка георгиевских кавалеров в Могилеве. К. руководил Октябрьским переворотом в Гомеле, активно боролся с эсерами и меньшевиками при выборах в Учредительное собрание и был избран членом Учредительного собрания по большевистскому списку. К. был руководителем 3-го губернского Съезда Советов Могилевской губ. в декабре 1917. Там же по его инициативе была создана большевистская парторганизация: меньшевики выгнаны из объединенной организации и оформлена чисто большевистская организация. На 3-м Всероссийском Съезде Советов К. был избран членом ВЦИК и вслед за этим почти бессменно избирался на съездах Советов членом ВЦИК РСФСР, а затем ЦИК СССР (сейчас состоит членом Президиума ЦИК СССР). С января 1918 К. работал в Ленинграде (Петрограде), а потом в Москве комиссаром организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии по организации рабоче-крестьянской Красной армии, активно руководя организацией первых частей Красной армии. В конце июня 1918 К. был послан ЦК партии в Горький (Нижний-Новгород), где работал агитатором губкома, заведующим агитотделом, а затем председателем губкома партии и председателем губисполкома. В сентябре 1919 К. был командирован ЦК партии с группой работников на Воронежский участок Южного фронта. Участвовал в боях под Воронежем против деникинской конницы Мамонтова и Шкуро. После взятия Воронежа Красной армией К. работал председателем губревкома, а затем председателем губисполкома, руководя партийным и советским строительством Воронежской губ., восстановлением ее сельского хозяйства и промышленности, разрушенных белыми.

В сентябре 1920 К. был послан ЦК партии в Среднюю Азию членом туркестанской комиссии ВЦИК и СНК, членом туркестанского бюро ЦК ВКП(б), работал наркомом РКИ Туркестанской республики, одним из руководителей Реввоенсовета Туркестанского фронта, председателем ташкентского горсовета, активно проводя ленинскую национальную политику в борьбе с буржуазными местными националистами и великодержавными шовинистами за укрепление молодой Туркестанской советской республики. В 1921 К. работал инструктором ВЦСПС, инструктором и секретарем Московского комитета, а потом и Центрального комитета союза кожевников, а в начале 1922 вторично командирован ЦК партии в Туркестан членом Туркестанского бюро ЦК ВКП(б). В июне 1922 К. был назначен заведующим организационно-инструкторским, впоследствии организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б). На XII Съезде партии избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б), а с XIII Съезда беспрерывно состоит членом ЦК ВКП(б). В 1924—25—секретарь ЦК ВКП(б). С мая 1925 по 1928 К. работал на Украине генеральным секретарем ЦК КП(б)У, возглавляя борьбу с украинскими националистами (Шумским и др.), троцкистами и правыми, руководя индустриализацией (строительство Днепрогэса, развитие металлургии и угольной промышленности Донбасса) и подъемом сельского хозяйства Украины. Под его руководством КП(б)У разгромила оппортунистов и буржуазных националистов, разгромила остатки «атаманщины» и сплотилась в единый боевой коллектив, преданный делу Ленина—Сталина. В 1928 на 8-м съезде профсоюзов К. избирается членом президиума ВЦСПС и переизбирается на 9-м съезде профсоюзов в 1932. С 1928 по наст. время К. работает секретарем ЦК ВКП(б), с 1926—кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1930—член Политбюро. К. проводит большую работу по



Л. М. КАГАНОВИЧ

перестройке партийных рядов и всех органов пролетарской диктатуры в реконструктивный период.

С апреля 1930 по март 1935 К. был первым секретарем Московского комитета партии и непосредственно руководил работой по составлению плана генеральной реконструкции, по перепланировке г. Москвы и архитектурному оформлению пролетарской столицы. К. возглавлял строительство первой очереди Московского метрополитена, к-рый носит его имя. Под руководством К. Московская область превратилась в крупнейший центр тяжелой индустрии, на этой основе сильно продвинуто вперед развитие легкой и пищевой пром-сти, в сельском хозяйстве область успешно превращается из потребляющей в производящую. За успехи в развитии сельского хозяйства Московская область и К. лично награждены орденом Ленина. В 1933 К. возглавил вновь созданный с.-х. отдел ЦК ВКП(б), активно руководя организацией политотделов МТС и совхозов. Как секретарь ЦК и заведующий с.-х. отделом ЦК К. в 1929—34 выезжал по делам коллективизации и хлебозаготовок в большинство краев и областей СССР, в особенности на Сев. Кавказ, Украину, в Сибирь, Воронежскую обл. и др., организуя борьбу партийных организаций и колхозного крестьянства с кулацким саботажем за проведение сталинской большевистской линии по укреплению колхозов. В качестве председателя Центр. комиссии по проверке партийных рядов К. руководил происходившей в 1933—34 чисткой партии. После XVII Съезда ВКП(б) был избран председателем Комиссии партконтроля при ЦК ВКП(б), в 1934 возглавлял Транспортный отдел ЦК ВКП(б), а впоследствии Транспортную комиссию ЦК и СНК, до назначения его народным комиссаром путей сообщения.—С марта 1935 К.—народный комиссар путей сообщения. С присущей ему большевистской настойчивостью, страстностью и организаторским талантом К. успешно борется за подъем железнодорожного транспорта. Под его талантливым руководством советские железнодорожники с успехом овладевают сталинским стилем работы и за короткий срок добились огромных побед. За перевыполнение плана железнодорожных перевозок 1935 и за успехи в деле организации железнодорожного транспорта и внедрения трудовой дисциплины К. награжден в январе 1936 орденом Трудового Красного знамени.

К.—выдающийся непримиримый боец партии с троцкизмом, правой оппозицией и другими антипартийными течениями и группировками. К. развернулся как политический деятель, как один из руководителей партии под непосредственным руководством т. Сталина и является одним из преданнейших его учеников и помощников в борьбе за сплочение партийных рядов, за укрепление ленинско-сталинского единства партии.

Важнейшие печатные работы К. По партийному строительству: Как построена ВКП(б), М.—Л., 1929; Сталин и партия; «Проблема кадров»; Два года. От IX до X съезда КП(б)У, [Харьков], 1927; Очередные задачи партработы и реорганизация партаппарата, [М.—Л.], 1930; Отчет Центрального комитета XVI Съезду ВКП(б), 2 изд., М.—Л., 1931; За большевистское изучение истории партии. Речь, произнесенная 1 дек. 1931 на собрании, посвященном 10-летию Ин-та красной профессуры, 2 изд., Москва, 1932; Международное и внутреннее положение и задачи комсомола. Доклад и заключит. слово на IX съезде ВЛКСМ, М.—Л., 1931; Очередные задачи партийно-массовой работы ячеек, М.—Л., 1932; О чистке партии. Речь на Моск. гор. партактиве 22 мая 1933 г., М., 1933; Организационные вопросы (Партийное и советское строительство). Доклад на XVII Съезде ВКП(б) 6 февраля 1934 г., М., 1934; О задачах партийного контроля и контрольной работе профсоюзов, комсомола и печати. Речь пред. Комиссии парт. контроля при ЦК ВКП(б) на пленуме Комиссии 28 июня 1934 г., М., 1934. По советскому строительству: Памятная книжка советского строителя, Ташкент, 1920; Местное советское самоуправление. Строительство советской власти на местах, Москва, 1923; 12 лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом, Советы на новом этапе. По работе в деревне: Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов. Доклад на янв. объедин. пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), М., 1933; Укрепление колхозов и задачи весеннего сева. Доклад на 1 Всес. съезде колхозников-ударников 16 февраля 1933 г., М., 1933; Задачи украинских большевиков в работе на селе. Речь на III Всеукр. конференции КП(б)У 8 июля 1932 г.,[М.], 1932; На путях к окончательному превращению Московской области из потребляющей в производящую. Из речи на пленуме МК и МГК ВКП(б) 4/VII 1933, [М.], 1933. По городскому хозяйству и реконструкции Москвы: За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР. Перераб. стенограмма доклада на Июньском пленуме ЦК ВКП(б), М.—Л., 1931; Московские большевики в борьбе за победу пятилетки. Доклад о работе МК и МГК на III Моск. обл. и II гор. конференциях ВКП(б) 23 янв. 1932 г., М., 1932; О строительстве метрополитена и плане города Москвы. Речь Л. М. Кагановича на пленуме Моссовета с участием ударников метростроя, фабрик и заводов гор. Москвы 16 июля 1934 г., Москва, 1934. По железнодорожному транспорту: По-большевистски бороться за перевыполнение плана железнодорожным транспортом. Речь т. Л. М. Кагановича на совещании работников ж.-д. транспорта, М., 1935; Дальнейший подъем железнодорожного транспорта и паровозное хозяйство. Речь народного комиссара путей сообщения тов. Л. М. Кагановича на совещании работников жел.-дор. транспорта 27 июля 1935 г. и приказ народного комиссара путей сообщения № 173/Ц 7 августа 1935 г. об улучшении использования паровозов и организации движения поездов, Москва, 1935; Вопросы железнодорожного транспорта в связи со стахановским движением. Доклад Л. М. Кагановича на заседании пленума ЦК ВКП(б) 22 дек. 1935 г., [Москва—Ленинград], 1936; Год подъема и ближайшие задачи железнодорожного транспорта. Речь на совете при народном комиссаре путей сообщения 23 апреля 1936, [Москва], 1936; Сталинский год на железнодорожном транспорте. Речь на собрании стахановцев-железнодорожников и московских рабочих 30 июля 1936, Москва, 1936.

**КАГАНОВИЧ,** Михаил Моисеевич (р. 1889). Старый большевик (с 1905). Рабочий-металлист. За революционную деятельность неоднократно арестовывался. В 1917—председатель военно-революц. комитета в г. Арзамасе, а затем—председатель Совета рабочих и крестьянских депутатов в г. Сураже.



С 1920 — уполномоченный ГИК, упродкомиссар в г. Арзамасе; с 1921—член президиума нижегородского губисполкома; с 1922 — секретарь укома ВКП(б) в городе Выксе; с 1923 по 1927 — председатель нижегородского губсовнархоза. На XV и XVI Съездах ВКП(б) избирается членом ЦКК ВКП(б); член коллегии НК РКИ СССР; с 1930—член президиума ЦКК ВКП(б). С 1931—начальник Гл. машиностроительного управления и зам. председателя ВСНХ СССР. С 1932—зам. народного комиссара тяжелой промышленности. В 1935 назначен начальником Гл. управления авиационной пром-сти. С XVII Съезда (1934)—член ЦК ВКП(б) и кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР. За заслуги по организации авиапромышленности и за организацию исторического беспосадочного перелета Москва—Николаевск-на-Амуре в 1936 награжден орденом Ленина.

**КАГАНОВИЧЕСК,** поселок городского типа в Туркменской ССР, б. *Чарджуй* (см.) Старый.

**КАГАТ,** куча овощей, сложенная для хранения в поле. Способ закладки К. сходен с закладкой *буртов* (см.). Хранение овощей в К. возможно только в местностях с несуровой зимой. Ширина К. примерно 1,5 *м*, высота 1 *м*, длина произвольна. В К. хранят преимущественно корнеплоды и картофель.

**КАГЕРА** (Kagera), река в Брит. Вост. Африке, длиной 850 *км*, образующаяся из рек Ньяваронго, Аканьяру и Рувуву, берущих начало в области между озерами Виктория-Ньянца, Танганьика и Киву. В верхнем течении К. протекает в узкой лесистой долине, имея глубокое извилистое русло, с общим направлением на С.-С.-З., но под 1° ю. ш. круто меняет свое течение на восточное и впадает в озеро Виктория-Ньянца (см. *Виктория*) под 0°58′ ю. ш. К. принимает много притоков из озер и болот. Открыта Спиком в 1862, позднее ее исследовал Стенли и др. Значительность водной массы, вливаемой ею в оз. Ньянца (7.650 *м*³ в 1 секунду), позволяет считать Кагеру истоком Нила.

**КАГИ** (Kagi), город на о-ве Тайван (Формоза), в Восточной Азии. Расположен к З. от центр. хребта; 55,4 тыс. жит. (1930), преимущественно китайцы; находится в районе крупных лесоразработок, на ж. д., пересекающей с Ю. на С. весь остров; от К. отходят на В. и Ю.-З. подъездные пути. Большой лесопильный завод.

**КАГОР** (Cahors), гл. город департамента Ло в юго-зап. Франции, ж.-д. узел на пути к Лиможу; 12.667 жит. (1931). Старинный город с хорошо сохранившимися средневековыми укреплениями и церквами (12—14 вв.). Центр производства кагора—известного красного десертного вина.

**КАГОСИМА,** или К а г о ш и м а (Kagoshima), город в Японии, адм. центр одноименной префектуры, в юж. части о-ва Кюсю, на берегу залива К.; конечный пункт островной ж.-д. магистрали; 137,2 тыс. жит. (1930). Хлопчатобумажные фабрики. Производство камфорного масла. Площадь префектуры К.—9.080 *км*²; население—1.556,7 тыс. чел. (1930). Аграрный район с преобладанием субтропических культур; значительное шелководство и табаководство. В феодальный период Японии Кагосима—резиденция князей Симадзу, владетелей провинций Сацума, сюзеренов королевства на островах Рюкю. 14/VIII 1863 Кагосима, в связи с убийством самураями иностранца, подверглась бомбардировке англ. флота, порт был разрушен, наложена контрибуция. После «революции Мейдзи» (см. *Япония*, Исторический очерк) К. в 1877 была охвачена восстанием самураев против нового режима. Подавление его вызвало упадок политического значения К. как старого феодального центра.

**КАГУ** (Rhinochetus jubatus), птица из отряда журавлеобразных, единственный представитель семейства Rhinochetidae. Длина тела свыше 50 *см*, крыла—25 *см*, хвоста—20 *см*. Телосложение плотное; оперение мягкое, на затылке распушенные длинные перья. Преобладающий цвет — серый, на нижней стороне—светлый, ржаво-бурый; хвост у основания серый, на конце красно-бурый; маховые перья имеют поперечные черные и белые полосы. Клюв прямой, недлинный; по обеим сторонам его находится по роговой трубке, лежащей в глубокой борозде; в каждой из этих трубок находится носовое отверстие. Плюсны толстые, более 10 *см* длины; задний палец короткий и прикреплен высоко. Живет К. на Новой Каледонии; ведет ночной образ жизни; пища исключительно животная (гл. обр. моллюски и черви).



Кагу.

**КАГУАН,** то же, что *шерстокрыл* (см.).

**КАДАВЕРИН** (лат. cadaver — труп), или п е н т а м е т и л е н д и а м и н, $NH_2 \cdot (CH_2)_5 \cdot NH_2$, одно из образующихся при гнилостном распаде белков органических оснований, известных под общим названием *птомаинов* (см.). Прежде считалось, что К. является одним из веществ, обусловливающих сильнейшую ядовитость т. н. трупного яда; однако, теперь установлено, что ядовитость К. относительно невелика.

**КАДАР** (по-арабски — мерить, отмеривать, оценивать), в *Коране* (см.)—оценка, к-рую Аллах дает поступкам человека. По ортодоксальному учению ислама, человек не свободен в своих поступках, предопределенных Аллахом, поэтому К. понимается как предопределение. Учением о К. мусульманское духовенство широко пользуется как средством держать в руках массы трудящихся, внушая им покорность предопределениям Аллаха и требуя от них, в свою очередь, покорности, т. к. и их требования предопределены Аллахом.

**КАДАСТР ВОДНЫЙ,** представляет собой свод систематизированных сведений о водах, предназначенный для удовлетворения требований различных отраслей народного хозяйства. К. в. впервые составляется в СССР, он охватывает все виды природных вод: реки, озера, болота, ледники, подземные воды и моря. За границей подобного рода сводки составляются, гл. обр., по отношению к запасам гидравлической энергии в реках (кадастр водных сил); в соответствии с этим эти сводки содержат данные о расходе воды в реках, их падении и мощности и лишь изредка сопровождаются и другими сведениями (о строении речных долин, о наносах, о гидротехнических сооружениях и т. п.). К работам кадастрового типа могут быть отнесены также имеющиеся в ряде стран монографические описания отдельных рек, речных систем, иногда озер, составляемые специальными гидрографическими организациями этих стран. Потребность же в полном К. в. впервые возникла в СССР в связи с плановым построением социалистического хозяйства и тем громадным значением, к-рое имеют водные ресурсы для самых различных отраслей хозяйства. Поскольку запас сведений о водах Советского Союза все время увеличивается, водный кадастр должен быть изданием непрерывным, периодически пополняемым новыми выпусками. К концу 2-й пятилетки намечается закончить составление первоначального фонда кадастровых материалов, к-рый включает «Справочник по водным ресурсам СССР», «Каталог основных сведений о водах СССР и их режиме» и «Гидрологический атлас СССР».

«Справочник» представляет собой многотомную (св. 1.000 печатных листов) серию, содержащую полное описание гидрографии и гидрологического режима территории СССР и омывающих его морей, а также фактические сведения о степени их изученности и о хозяйственном их использовании, сопровождаемую отдельным для каждого района СССР и моря библиографическим указателем. Одновременно с составлением «Справочника» предпринят учет и систематизация всех имеющихся в Союзе изыскательских, исследовательских и проектировочных материалов, независимо от места их хранения, и составлен систематический карточный их каталог. «Каталог основных сведений о водах СССР и их режиме» представляет собою основную часть первоначального фонда К. в. и разбивается на серии по видам водных объектов: а) реки, б) озера и пруды, в) болота, г) подземные воды, д) ледники и е) моря. Эти серии издаются с разбивкой их по районам и охватывают (преимущественно в табличной форме) все существенные данные о морфологии и режиме водных объектов, необходимые для решения вопроса об их использовании (уровни и расходы воды, гидро-физические данные, данные гидро-химических анализов, сведения о наносах и отложениях, продольные профили рек, разрезы буровых скважин и мн. др.). Каталог должен быть закончен к концу 1937. Наконец, на основе материалов каталога должен быть составлен «Гидрологический атлас СССР», имеющий задачей дать графическое изображение сведений, помещенных в каталоге, и картографическое изображение гидрологических характеристик и норм, необходимых для водохозяйственного проектирования.

Работы по К. в. СССР начаты согласно постановлению президиума Госплана СССР от 9/VII 1931 и окончательно регламентированы постановлением СНК СССР от 10/II 1933. Проводятся они местными органами (республиканскими, краевыми и областными управлениями) Единой гидро-метеорологич. службы СССР, состоящей при НКЗ СССР, при участии и под научно-методологич. и научно-организационным руководством Гос. гидрологического ин-та.

*Лит.:* Копылов Н. А., О водном кадастре, «Изв. ГГИ», Л., 1931, № 37; Марков Ф. А., К проблеме водного кадастра, «Изв. ГГИ», Л., 1932, № 42; Копылов Н. А., Перспективный план составления водного кадастра СССР, «Изв. ГГИ», Л., 1932, № 44/45; Симонов Н. В., К вопросу о составе и формах водного кадастра, «Изв. ГГИ», Л., 1932, № 48; его же, Проблема водного кадастра СССР, «Изв. ГГИ», Л., 1933, № 57/58; Давыдов Л. К., Водный кадастр СССР, «Вестник ЕГМС», Л., 1933, № 11; Давыдов Л. К. и др., Работы по водному кадастру во втором пятилетии, их состав и методология (Сб. Центр. бюро водного кадастра), Ленинград, 1934.

*В. Глушков.*

**КАДАСТР ВОДНЫХ СИЛ,** см. *Кадастр водный.*

**КАДАСТР НАЛОГОВЫЙ** (от лат. capitum registrum, средневек. capitastrum), перепись населения по душам для нужд налогового обложения. В широком смысле слова—система финансовых мероприятий, обеспечивающая получение необходимых сведений о субъектах и объектах налогового обложения и позволяющая фиску установить подлежащую взысканию налоговую сумму. К. н. составляется органами фиска самостоятельно или при участии самого плательщика, подвергаясь затем проверке и обжалованию в специальных комиссиях. К. н. имеет своей задачей перепись объектов обложения на основе внешних признаков доходности данного объекта. Обычно он применяется для поземельного обложения. К. н. возник еще в античном мире. В феодальную эпоху он применялся в различных странах Европы, в частности на Руси (см. *Писцовые книги*). Одним из наиболее известных случаев средневекового К. н. является английская «Domesday book», т. е. «*Книга страшного суда*» (см.), составленная в 1083—86. В настоящее время, кроме К. н., в так называемых личных подоходных налогах в капиталистических странах применяется система декларации самого плательщика о размерах своего дохода. Эта система, более гибкая и дешевая по сравнению с К. н., на практике приводит к колоссальным злоупотреблениям капиталистов и обману ими фиска.

**КАДАСТР ПАРЦЕЛЛЯРНЫЙ,** см. *Земельный кадастр.*

**КАДАСТР СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ,** учет лучистой энергии солнца, доходящей до поверхности земного шара. Действительный, или реальный К. должен был бы основываться на непрерывных записях *актинографов* (см.) и на выведенных из них суммах солнечной радиации за сутки, месяц, год с достаточно большого числа станций. Так как на самом деле число таких станций невелико, то прибегают к особого рода вычислениям, к-рые можно разбить на четыре группы: 1) теоретические; 2) актинометрические; 3) приближенные и 4) косвенные. При теоретическом способе вычислений за основу берется величина *солнечной постоянной* (см.) и по ней, коэффициенту прозрачности, полученному из актинометрических наблюдений, и продолжительности солнечного сияния получают суммы радиации. — Актинометрический способ основывается на измерениях радиации в отдельные моменты времени, и из них либо получаются суммы радиации непосредственно, либо находится суточный ход радиации для безоблачного неба, а из него и продолжительности сияния или средних значений облачности вычисляются суммы радиации.—В приближенном способе вместо суточного хода для безоблачного дня из актинометрических данных берется суточный ход по солнечной постоянной и предполагаемый коэффициент прозрачности, причем принимаются во внимание поправочные коэффициенты для перехода от такого рода К. к действительному.—Косвенные методы солнечного кадастра основываются на подсчетах общего энергобаланса земной поверхности по температуре и влажности воздуха, температуре поверхности и т. д. и пока мало разработаны. Единственной попыткой в этом направлении является работа Симпсона. До настоящего времени К. с. э. (и притом исключительно приближенный) произведен лишь для немногих стран, а для всего земного шара есть только та же работа Симпсона. Многолетние средние месячные суммы солнечной радиации, зависящие в основном от широты места, зависят также от долготы. Не менее значительны изменения месячных и даже годовых сумм из года в год. Так, из исследований С. М. Горленко получается, что средняя изменяемость месячных сумм для Слуцка и Феодосии—38% для 4 зимних месяцев и 15%—для летних, для Иркутска и Ташкента—соответственно 17% и 8%, а для Владивостока—12% и 19%. Средняя отклоняемость годовых сумм от многолетних данных тех же пунктов—порядка 5%.—Первые попытки выяснить распределение солнечной радиации были сделаны для Европ. части СССР С. И. Савиновым, а для всего Советского Союза—Б. П. Вейнбергом.

*Лит.:* Савинов С. И., Солнечная, земная и атмосферная радиация, «Климат и погода», Л., 1925, № 2—3; Атлас промышленности СССР, вып. 5, ч. 1, [М.], 1931 (карты 27 и 28, сост. Б. П. Вейнберг); Вейнберг Б. П., Гелиоэнергетические ресурсы СССР... (с картой); Атлас энергетических ресурсов СССР (НКТП СССР—Главэнерго), М.—Л., 1934 (см. карту СССР—Гелиоэнергетические ресурсы).
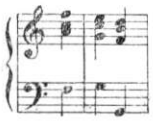
*Б. Вейнберг.*

**КАДЕН-БАНДРОВСКИЙ** (Kaden-Bandrowski), Юлиуш (р. 1885), фашистский польский писатель. Написал ряд мелких рассказов, прославлявших Пилсудского и легионеров. После войны опубликовал большой роман «Генерал Барч» (1923), в к-ром критиковал с позиций приверженцев Пилсудского жизнь и нравы польских военных и правительственных кругов. За последнее время выпустил цикл романов под общим названием «Черные крылья». В двух первых томах цикла «Ленора» и «Тадеуш» (1929) К.-Б. описывает борьбу между рабочими и промышленниками в Домбровском угольном бассейне, демагогически провозглашает «родство» национальных интересов рабочих и капиталистов и призывает к борьбе с иностранным капиталом в Польше. В трех последних—под общим заглавием «Матеуш Бигда»—отражает борьбу буржуазных политических групп в польском сейме накануне фашистского переворота в Польше. В 1934 был редактором литературного отдела польского официоза «Газета польска» и директором государственных театров в Варшаве. Выступил в печати с провозглашением автономности литературных явлений и утверждением субъективной оценки произведения.
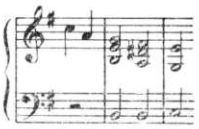
**КАДЕНЦИЯ** (муз.), заключение музыкальной мысли; в более широком понимании—всякий музыкально-речевой оборот, соответствующий музыкальному знаку препинания. В теории музыки различаются К. полные (прим. 1) и половинные (прим. 2).



Пример 1.
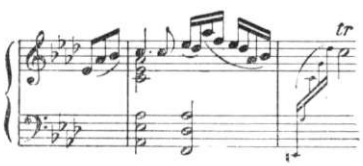


Пример 2.



Пример 3.

Полные К. в свою очередь подразделяются на автентические (доминанта-тоника) и плагальные (субдоминанта-тоника). Своеобразным видом К. являются т. н. прерванные К., построенные на замене заключительного тонического трезвучия аккордом субдоминантовой группы (прим. 3) или доминантой другой тональности (прим. 4). К. последнего рода получили название эллиптических. Кризис в области функционально-гармонической системы во 2-й половине 19 в. (Вагнер, Лист и, особенно, импрессионисты) выразился, между прочим, и в крушении присущих каденции четкости и закругленности. Учение о К. является одним из важнейших отделов науки о *гармонии* (см.), но сущность каденции тесно связана не только с ладовой основой, но и с интонационно-ритмической структурой муз. речи.




Пример 4.

**КАДЕТСКИЕ КОРПУСА,** закрытые учебно-воспитательные заведения для подготовки сыновей дворян и офицеров к офицерской службе. Первые кадетские школы были организованы в Пруссии, откуда получили свое распространение по всей Европе. К. к. сохранились до наст. времени в ряде капиталистических стран. В России первый К. к. основан в 1731. До Великой Октябрьской пролетарской революции К. к. существовали почти во всех крупных губернских городах и были упразднены в 1918 в связи с ликвидацией старой армии.

**КАДЕТЫ,** см. *Конституционно-демократическая партия.*

**КАДЕШ,** хеттский город на Оронте, важнейший стратегический пункт на пути из Палестины в Сирию, около к-рого произошла в 1288 до хр. э. битва *Рамсеса II* (см.) с хеттами, воспетая египетским писцом Пентауром в поэме, сохранившейся на стенах храма в Карнаке, где изображена в картинах и вся эта война.

**КАДЖАРЫ,** одно из племен Сев. Ирана. Обитают в Мазандеране в окрестностях Астрабада. Численность примерно 20—30 тыс. чел. В Переднюю Азию К. попадают в период монгольского завоевания. При *Тимуре* (см.) К. перекочевывают в Азербайджан и Туркестан, принимая участие в охране персидских границ. При Сефевидах К. окончательно были расселены в окрестностях Мерва, около Генджи и Эривани и в окрестностях Астрабада. Астрабадские К. выдвинули в 1796 из среды своей родово-племенной верхушки династию персидских шахов—Каджаров, правивших вплоть до переворота 1925. Первым шахом из династии К. был хан Ага-Мухаммед, последним—Ахмед-шах, свергнутый теперешним шахом Реза Пехлеви. При Каджарской династии К. в качестве преторианцев шаха получили ряд политических и экономических льгот; племенная верхушка К. сливалась с персидской придворной и земельной аристократией и жила в основном за счет подачек правительства и эксплоатации сельского населения. Основная масса К. в наст. время давно перешла к оседлому образу жизни и смешалась с соседним населением. До реформы персидской армии К. несли военную повинность, выставляя около 1.000 всадников иррегулярной шахской гвардии.

**КАДИ,** судья в мусульманских странах, назначаемый правителем. Кади разбирает дела, имеющие, по учению ислама, отношение к религии (напр., дела о наследствах, дела о разводах и браках и т. п.). Судить К. должен по шариату, решения его окончательны. Кроме судебных дел, К. ведают управлением *вакуфов* (см.), делами благотворительности, опекой сирот и психически больных, выдачей замуж женщин, не имеющих родственников мужчин, и т. д. К. всегда назначаются из представителей господствующих классов.

**КАДИЕВКА,** город в Донецкой обл. УССР; расположен у ж.-д. станции Алмазная Южных ж. д.; 77,8 тыс. жит. (1936; в 1926—17,8 тыс. жит.). Один из крупных промышленных центров в Донбассе. В угольной промышленности К. и его района занято 43 тыс. чел. (всего 40 шахт), в коксо-бензольной—4.370 чел. (1936). На ст. Алмазной находится металлургический завод «Сталь», на к-ром занято 1.480 человек (в 1933 восстановлена бездействовавшая домна).

**КАДИКИС-ГРОЗНЫЙ** (Kadikis-Groznijs), Артур (1901—34), советский латышский писатель. В начале 1917 вступил в РКП(б), участвовал в гражданской войне. Все время занимал ответственные посты в Красной армии. Яркие

реалистические рассказы К.-Г. появляются в латышской периодике с 1924. Отдельными книгами вышли: «Вьюга» (1927), сб. рассказов «Энс» (1929), пьеса «Стрелки поворачивают винтовки» (1934—в соавторстве с Я. Эйдуком); на рус. яз.: «На берегах Даугавы», 1934,— повесть о Советской Латвии 1919, пьеса «Рижский фронт» и др. Популярен его детский рассказ «О Каупите», посвященный революционным событиям в Риге.

**КАДИКС**, см. *Кадис*.

**КАДИМИЗМ** (от арабск. кадим—старый, древний), реакционное течение, возглавлявшееся верхним слоем мусульманского духовенства в России во 2-й половине 19 и начале 20 вв. Являясь носителями мусульманской феодальной идеологии, кадимисты выступали защитниками старой мусульманской схоластической школы. Кадимисты вели ожесточенную борьбу против джадидизма, представители которого, отражая интересы тюркско-татарской буржуазии, стремились реформировать мусульманскую школу путем улучшения методов преподавания и включения общеобразовательных предметов в учебные программы. Муллы-кадимисты пользовались поддержкой царского правительства.

**КАДИРИТЫ**, мусульманский дервишский орден, основанный Абд-аль-Кадиром (ум. в 1166). К. организованы в небольшие общины, номинально подчинены хранителю гроба Абд-аль-Кадира в Багдаде. Молитвенные собрания К. происходят в особых молельнях, состоят из чтения произведений Абд-аль-Кадира и сопровождаются музыкой и пляской. Орден К., стоявший с самого его основания в оппозиции к правившей мусульманской аристократии и духовенству и провозглашавший равенство всех перед Аллахом, сильно распространен среди ремесленников и мелкой буржуазии всех мусульманских стран, особенно же в Африке. В Турции К. принимали энергичное участие в революции 1908.

**КАДИРМИЙЦЫ**, см. *Ислам*.

**КАДИС**, или К а д и к с (испанск. Cadiz), гл. город одноименной провинции в Южной Испании, на берегу Атлантического океана, на скалистом конце узкого п-ова Леон, отделяющего бухту К. от океана; 78 тыс. жит. (1930). Первоклассная крепость, арсенал, удобная гавань. Пароходное сообщение с крупнейшими иностранными портами; почти все суда, проходящие через Гибралтарский пролив, заходят в Кадикс. Судостроение; значительная внешняя торговля. Общий судооборот—около 2 млн. рег. *т* (1926). Несколько высших учебных заведений, консерватория, академия художеств, археологический музей, художественный музей с картинами Мурильо, Сурбарана и др.

К. основан финикийцами как торговая фактория в 12 в. до хр. э. под именем Гаддир, или Гадейра. Перейдя впоследствии в руки карфагенян, К. после 2-й Пунической войны отошел к Риму и при Цезаре получил права муниципия. Римляне называют К. Гадесом. В период упадка Римской империи К. переходил от одних завоевателей к другим. В 8 в. он был занят арабами, а в 1262 завоеван у них кастильцами. С 16 в. К. становится главной базой испанского трансатлантического мореплавания. Англичане в борьбе с Испанией за господство на морях неоднократно нападали на К. Во время войны за *Испанское наследство* (см.) вновь подвергся в 1702 нападению английского флота. С общим упадком испанской морской торговли К. приходит в упадок. В эпоху революционных войн, в связи с заключенным Испанией после *Базельского мира* (см.) союзом с Францией, К. был подвергнут в 1797 бомбардировке англ. адмиралом *Нельсоном* (см.). Испанская война за независимость (против Наполеона) началась с восстания в К. В 1810 в виду приближения франц. войск к Севилье Центральная *хунта* (см.) перешла на укрепленный Львиный остров (Исла-де-Леон) под К. В том же году здесь были созваны чрезвычайные *кортесы* (см.), перешедшие в 1811 в самый К. и принявшие здесь в 1812 Кадисскую конституцию (см. *Испания*, Исторический очерк). Революции 1820 и 1868 начались с восстаний в военном флоте в К.

**КАДМ**, мифический основатель г. Фив в Греции, крепость которого называлась Кадмеей; мифы обыкновенно называют К. выходцем из Финикии. К. побеждает дракона и зубы его сажает в землю, из них вырастают воины. Пятеро из этих воинов становятся родоначальниками знатнейших семей фиванской аристократии. К. приписывали изобретение письма, способа обработки металлов и т. д.

**КАДМ ИЗ МИЛЕТА**, один из древнейших *логографов* (см.) (6 в. до хр. э.), по мнению некоторых древних писателей, основатель истории как науки. Однако, существование его подвергалось сомнению уже в древности; напр., Дионисий Галикарнасский не признавал его автором тех сочинений, которые ему приписывались.

**КАДМИЕВАЯ ЛАМПА**, лампа, в к-рой источником света является дуга, горящая в атмосфере паров ртути и кадмия. По устройству сходна с обычной *ртутной лампой* (см.), от к-рой отличается лишь тем, что в лампу наливается не чистая ртуть, а амальгама, содержащая небольшое количество кадмия. К. л. дает линейчатый спектр с большим числом линий; она употребляется при спектральных и фотохимических работах.

**КАДМИЕВАЯ ЛИНИЯ**, красная линия спектра кадмия, принятая Международной комиссией (1907) в качестве нормали первого порядка (основного стандарта) при установлении системы нормальных линий, по которым устанавливаются длины волн других спектральных линий. Произведенные сперва Майкельсоном, а затем Бенуа, Фабри и Перо точнейшие измерения дали для длины волны К. л. значение $\lambda = 6.438{,}4696$ Å. Майкельсон предложил принять длину волны красной К. л. в качестве нормали (единицы) длины.

**КАДМИЕВЫЕ РУДЫ**, нек-рые цинковые руды, иногда содержащие до 2% и более металлического кадмия. Вследствие значительной химической близости цинк и кадмий часто встречаются совместно; для кадмия известен только один самостоятельный минерал — гренокит (CdS), встречающийся в виде мелких кристаллов по трещинам среди цинковой обманки. Окисленные цинковые руды часто еще богаче кадмием, чем сернистые, так, напр., в *галмее* (см.) наблюдается иногда до 5% Cd. Наиболее значительные месторождения цинковых руд, обогащенных кадмием, находятся в Тасмании. В Советском Союзе кадмий встречается в цинковых рудах Садонского рудника (Северный Кавказ), а также в Забайкалье и в Дальне-Восточном крае.

**КАДМИЕВЫЙ ЭЛЕМЕНТ,** 1) гальванический элемент (см. *Гальванические элементы*) с ртутно-кадмиевыми электродами (см. также *Нормальные элементы, Вестона элемент*). 2) *Фотоэлемент* (см.) с кадмиевым катодом; чувствителен к ультрафиолетовой части спектра.

**КАДМИЙ,** Cd, химич. элемент II группы V периода периодической системы элементов; порядковое число 48, атомный вес 112,41, изотопы: 114, 112, 110, 113, 111 и 116. Встречается в виде редких минералов: гренокита (CdS), отавита (основной карбонат Cd) и как примесь (до 0,5%) в рудах *цинка* (см.). К.—металл белого цвета, более ковок, чем цинк; плавится при 320,9°, кипит при 767°; т. к. он более летуч, чем цинк, то во время восстановления цинковых руд перегоняется в первую очередь; очищается электролитическим путем или перегонкой в пустоте (164°). Применяется для приготовления легкоплавких сплавов и в производстве нормальных гальванических элементов. Его электропроводность — 21,5% электропроводности серебра; кристаллизуется в гексагональной системе, изоморфен с магнием, но не с цинком. На воздухе сильно окисляется, нагретый горит с образованием бурого дыма окиси CdO. К. вытесняет водород из разведенных кислот, но сам вытесняется из растворов его соединений (кадмий менее электроположителен, нежели цинк).

Соединения К. вполне аналогичны соединениям цинка и отвечают типу $CdX_2$. Его окись CdO и гидрат окиси $Cd(OH)_2$ обладают только основными свойствами; соли его водой не гидролизуются. Хлористый К. $CdCl_2 \cdot 2H_2O$ выветривается на воздухе; иодистый К., повидимому, существует в виде комплексной соли $Cd \cdot CdJ_4$. Сульфат К. $3CdSO_4 \cdot 8H_2O$ не изоморфен ни с солью цинка, ни с солью магния; углекислые соли осаждают средний (а не основной) карбонат К. $CdCO_3$. Сернистый К. CdS применяется как краска, осаждается сероводородом даже из кислых растворов солей. К. образует также и комплексные соли с ионами $[Cd(NH_3)_4]^{\cdot\cdot}$, $[Cd(CN)_4]''$.

**КАДНИКОВ,** город в Северном крае, в 17 *км* к С.-В. от станции Сухоны Сев. ж.-д.; 3 тыс. жит. (1936). Заводы—по первичной обработке льна и кирпичный.

**КАДОРНА** (Cadorna), Луиджи (1865—1928), итальянский генерал. Накануне империалистической войны, в июле 1914, после внезапной смерти ген. Поллио, сторонника Тройственного союза, К. был назначен начальником Генерального штаба, а при вступлении Италии в войну—главнокомандующим итал. армией. К. считал, что на итал. фронте можно добиться решения войны при условии сосредоточения крупных сил всей Антанты, а самостоятельное наступление итал. армии не даст результатов. В октябре 1917 при 12-й наступательной операции на фронте р. Изонцо итал. армия потерпела жестокое поражение под *Капоретто* (см.), стоившее ей 300 тыс. пленных и 1.000 орудий. После этого К. сдал должность и в дальнейшем был военным представителем Италии в Высшем военном совете Антанты в Версале. После фашистского переворота в 1924 К. получил звание маршала.—В своих литературных трудах («La guerra alla fronte italiana», 1921) К. дал очерк действий итал. командования до 1917.

**КАДР,** отдельный снимок на киноленте. Являясь отдельной частью киноленты, содержит в себе какую-либо сцену или эпизод фильма.

**КАДР** (франц. cadres, нем. Stämme, итал. cuadri), постоянная и вместе с тем квалифицированная часть личного состава армии (командный и начальствующий состав), состоящая из лиц с военной подготовкой. В случае мобилизации К. является основой развертываемой армии.

**КАДРИ,** Якуб, современный турецкий писатель. Родился в 1890 в Каире. Один из активных членов литературной группы «Феджри Ати» («Заря грядущего», см. *Турецкая литература*). В первый период творчества наряду с реалистическими рассказами («Бир сереңджем») К. создавал и мистические произведения («Эренлерин багындан»). В своем романе «Нур баба» (переведен на украинский яз.), в к-ром разоблачается религиозная секта бекташи, К. переходит к реализму. К. одним из первых ввел в литературу образ турецкого крестьянина («Приключение», «Чужак»). До 1934 К. работал в журнале «Кадро», где появлялись его политические очерки, характеризующие его как горячего сторонника советско-турецкой дружбы. Был гостем первого Всесоюзного съезда советских писателей.

**КАДРОВАЯ СИСТЕМА,** система строительства армии, обеспечивающая постоянную боевую готовность войск посредством приближения общего штатного и наличного состава войск и содержащихся в них кадров к штатам военного времени. К. с. требует развитого казарменного строительства, расширения учебных полей и полигонов. См. *Территориальная система*.

**КАДРЫ** строителей социализма, люди, овладевшие техникой своего дела, важнейший элемент производительных сил. «Из всех орудий производства наибольшую производительную силу представляет сам революционный класс» (Маркс). «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся» (Ленин). «Из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (Сталин, Речь на выпуске академиков Красной армии 4/V 1935). На всех этапах истории коммунистической партии подбор и выращивание кадров были одной из центральных ее задач. В условиях царского подполья партия вела упорную борьбу за создание кадров профессиональных революционеров; в период гражданской войны партия делала основной упор на подготовку военных К.; в наст. время важнейшей задачей соц. строительства является задача подготовки массовых кадров высококвалифицированных специалистов по всем отраслям народного х-ва и обороны страны. «Мы изжили уже в основном период голода в области техники. Но изжив период голода в области техники, мы вступили в новый период, в период, я бы сказал, голода в области людей, в области кадров, в области работников, умеющих оседлать технику и двинуть ее вперед. Дело в том, что у нас есть фабрики, заводы, колхозы, совхозы, армия, есть техника для всего этого дела, но нехватает людей, имеющих достаточный опыт, необходимый для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Раньше мы говорили, что „техника решает все“... Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника

без людей, овладевших техникой, — мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса... Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг— „техника решает все", являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники,—должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что „кадры решают все". В этом теперь главное» (Сталин, там же).

**Маркс и Ленин о подготовке кадров профессиональных революционеров.** Марксизм-ленинизм всегда подчеркивал значение субъективного фактора в общественном развитии. Энгельс в письмах к К. Шмидту и И. Блоху решительно выступил против отождествления марксизма с экономическим материализмом, отрицающим роль личности в истории, и указывал, что «люди сами делают свою историю», хотя их стремления в конечном счете определяются экономической необходимостью. Руководя «Союзом коммунистов», а затем 1-м Интернационалом, Маркс и Энгельс уделяли громадное внимание подготовке революционных кадров и боролись за создание единой мощной партии пролетариата. 2-й Интернационал игнорировал задачи создания революционных кадров, что было связано с господствовавшими в его рядах теориями стихийности и самотека. Одной из догм 2-го Интернационала было утверждение, что победа социализма невозможна, пока уровень развития производительных сил не достигнет очень большой высоты. Отсюда делался вывод, что революционная борьба не может ускорить этой победы. Сталин в своей книге «Об основах ленинизма» подверг жестокой критике эту «опошленную лидерами 2-го Интернационала так называемую теорию „производительных сил"» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 15), к-рая, отрицая роль субъективного фактора в революции, роль сознательности и сплоченности рабочего класса, непосредственно связывала победу пролетариата с уровнем развития производительных сил. Плеханов и прочие меньшевики в период революции 1905 яростно нападали на Ленина и большевиков за их призывы к революционной борьбе, за организацию ими рабочих масс для насильственного свержения самодержавия и капитализма. Роль партии как авангарда пролетариата, объединяющего лучших, передовых, политически сознательных представителей и ведущего за собой широкие массы трудящихся, 2-м Интернационалом фактически отрицалась. Партия растворялась им в массе. На II Съезде РСДРП Мартов, защищая свою формулировку § 1 Устава партии, прямо заявлял, что партия заинтересована в том, чтобы как можно больше участников революционного движения—«каждый стачечник, каждый демонстрант»—объявляли себя ее членами вне зависимости от их социального положения, идеологических воззрений, действительной связи с борьбой рабочего класса и т. п.

С первых же дней своего участия в революционном движении Ленин повел упорную борьбу за организацию партии нового типа и создание кадров профессиональных революционеров. В рабочих с.-д. кружках, в руководстве к-рыми он принимал непосредственное участие в 1893—95, были подготовлены сотни первых пропагандистов и организаторов рабочего класса. Из ленинских кружков вышли такие крупные деятели первых годов русского рабочего движения, как Бабушкин, Шелгунов и др. В период «Искры», объединяя с.-д. организации, Ленин исключительное внимание уделял подготовке революционных кадров из рабочих. «Ни одно революционное движение,—писал он,—не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей... такая организация должна состоять, главным образом, из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью» (Ленин, Соч., том IV, стр. 456). Ленин жестоко высмеивал идеал рабочего деятеля, выдвигавшийся экономистами: «Идеалом социал-демократа должен быть не секретарь тред-юниона, а народный трибун, умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета» (Ленин, там же, стр. 423). «Самая первая, самая настоятельная наша обязанность,—подчеркивал Ленин,—содействие выработке рабочих-революционеров» (там же, стр. 461). Он указывал, что стихийно, самотеком нужные К. не могут вырасти. Их надо бережно воспитывать и выдвигать. Еще в период подполья в 1902 Ленин настаивал на необходимости создания для рабочих-революционеров максимально возможных в этой обстановке условий. «Рабочий-революционер для полной подготовки к своему делу тоже должен становиться профессиональным революционером... Сколько-нибудь талантливый и „подающий надежды" агитатор из рабочих не должен работать на фабрике по 11 часов. Мы должны позаботиться о том, чтобы он жил на средства партии, чтобы он умел во-время перейти на нелегальное положение, чтобы он переменял место своей деятельности, ибо иначе он не выработает большой опытности, не расширит своего кругозора... Когда у нас будут отряды специально подготовленных и прошедших длинную школу рабочих-революционеров..., — тогда с этими отрядами не совладает никакая политическая полиция в мире» (Ленин, там же, стр. 462,463).

В 1910 Ленин организовал в Лонжюмо близ Парижа большевистскую партийную школу, через которую прошел ряд работников (С. Орджоникидзе, Догадов и другие). По характеристике, данной тов. Л. М. Кагановичем, программа этой школы представляла блестящий образец единства теории и практики, насыщения теоретической подготовки революционных кадров актуальным политическим содержанием. В годы столыпинского террора Ленин одну из главных задач партии видел в сохранении революционных кадров. Он решительно боролся как против ликвидаторов, стремившихся ликвидировать революционную партию и растворить партийные кадры в массе, так и против отзовистского и всякого другого авантюризма, к-рый мог в тех условиях привести лишь к бесцельной потере революционных кадров.

**Проблема кадров в период диктатуры пролетариата.** Пролетарская социалистическая революция и строительство социализма представляют собой, как указывает тов. Сталин, «громадную организационную, политическую и воспитательную задачу». Коренная перестройка всего общественного строя, уничтожение классов, создание новой технико-экономической базы, ликвидация пережитков

капитализма в экономике и сознании людей—таково содержание той огромной организационно-политической работы, которую должен был выполнить и в основном уже выполнил победивший пролетариат. В связи с этим проблема кадров в пролетарской революции и в строительстве социализма приобрела новое, исключительной важности значение. Пролетарские кадры специалистов к моменту захвата рабочим классом власти были ничтожны. Буржуазная интеллигенция в своем большинстве выступила против пролетарской революции, мелкобуржуазная—колебалась. Одним из главных источников силы свергнутой буржуазии Ленин считал громадный организационно-технический опыт, опыт управления, накопленный ею. Поэтому Ленин подчеркивал необходимость на первых этапах нашего господства учиться у буржуазии, широко использовать буржуазных специалистов, борясь против левацких болтунов, не понимавших этой необходимости. «Задача практически сейчас стоит так, чтобы тех, кто против нас капитализмом воспитан, повернуть на службу к нам, каждый день смотреть за ними, ставить над ними рабочих комиссаров в обстановке коммунистической организации, каждый день пресекать контрреволюционные поползновения и в то же время учиться у них... Чтобы победа была полная и окончательная, надо еще взять все то, что есть в капитализме ценного, взять себе всю науку и культуру» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 68).

Наряду с этим Ленин как важнейшую задачу выдвигал скорейшее создание новых пролетарских кадров. Особо важное значение в период гражданской войны имела проблема военных кадров, блестяще разрешенная партией. Партия привлекла к работе в Красной армии все «те элементы старого командного состава, которые либо внутренне стали на точку зрения Советской власти, либо силой вещей увидели себя вынужденными добросовестно служить ей» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 1, [М.], 1936, стр. 309]. Но в центре внимания была поставлена подготовка нового—рабоче-крестьянского—командного состава. VIII Съезд РКП(б) постановил, что партия должна, «продолжая привлечение военных специалистов на командные и административные должности и подбирая надежные элементы, установить над ними неослабный, осуществляемый через комиссаров, централизованный партийно-политический контроль, устраняя тех, кто окажется политически и технически непригодным... Усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшить его со стороны как военной, так и политической подготовки» (т а м ж е, стр. 310—311). Для подготовки комсостава уже в 1918 были организованы Военная академия и военные школы и курсы. Из комиссаров и красноармейцев, прошедших школу гражданской войны и получивших военное образование, и был создан основной костяк командного состава Красной армии.—Ленин и Сталин проводили военную политику партии в борьбе с троцкизмом и с «левыми» коммунистами. Троцкий отрицал возможность быстрой подготовки военных специалистов из среды рабочего класса и крестьянства, опирался исключительно на старых военных специалистов и целиком подпадал под их влияние. «Левые» коммунисты стояли на точке зрения принципиальной недопустимости привлечения в Красную армию бывших офицеров царской армии.

В восстановительный, а затем и в реконструктивный периоды потребность в кадрах во всех областях хозяйственного и культурного строительства возросла в громадной степени. Ленин в ряде своих выступлений и статей выдвигал перед коммунистами вопрос о необходимости овладевать конкретными знаниями, техникой своего дела. Известен ленинский лозунг, выставленный им в 1921 при введении нэпа: «Учитесь торговать»: от этого уменья в значительной степени зависела смычка города с деревней. Еще в 1920 в речи на III съезде комсомола Ленин указал, что без овладения наукой наша молодежь не сможет стать строителем коммунистического общества. Он поставил перед комсомольцами задачу—учиться коммунизму, критически осваивая буржуазную культуру и науку, связывая каждый шаг своей учебы с практическим участием в классовой борьбе рабочего класса (Л е н и н, Задачи союзов молодежи, Соч., т. XXX).—«Гвоздь положения—в людях, в подборе людей»,—подчеркнул Ленин в докладе на XI Съезде РКП(б) в 1922. И в противовес троцкистам, отрицавшим возможность создания массовых пролетарских К., Ленин показал, какие безграничные возможности коренятся в условиях нового социалистического строя. «Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью... Мы не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в массе трудящихся..., в интеллигентских силах, которые до сих пор работали, как мертвые безгласные исполнители предначертаний капиталистов, какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества. Наше дело состоит только в том, чтобы расчистить дорогу всем этим силам» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 491, и т. XXII, стр. 417).

В условиях перехода к реконструктивному периоду, когда наша промышленность развивалась невиданными в истории человечества темпами и когда на почве обострения классовой борьбы часть старого инженерно-технического персонала и научных работников прибегла к вредительству, задача улучшения, ускорения и расширения подготовки специалистов из рабоче-крестьянских рядов приобрела решающее значение. Со всей остротой вопрос о подготовке пролетарских специалистов был поставлен тов. Сталиным уже на Июльском пленуме ЦК 1928. В своей речи на совещании хозяйственников (23/VI 1931) Сталин говорил: «Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими и командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу социалистической индустриализации СССР. Но нам нужны не в с я к и е командные и инженерно-технические силы. Нам нужны т а к и е командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда р а б о ч и й к л а с с д о л ж е н с о з д а т ь с е б е с в о ю с о б с т в е н н у ю п р о и з в о д с т в е н н о - т е х н и ч е с к у ю и н т е л л и г е н-

цию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса. Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 457). В связи с этим ЦК ВКП(б) провел ряд мероприятий—посылку в течение нескольких лет в вузы и втузы «партийной тысячи», перестройку работы вузов на основе решений Ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (1929), расширение сети втузов и их контингентов и т. п.

Подготовка пролетарских К. была одним из наиболее острых участков классовой борьбы. Одной из форм вредительства были попытки реакционной части старой профессуры сорвать подготовку новых К. путем активного противодействия перестройке учебных программ и методов работы. Вредительство в этой области проявлялось и в более замаскированной форме—потворство всяческим левацким загибам (вроде пресловутой бригадно-лабораторной системы, попыток снизить срок обучения во втузах чуть ли не до двух с половиной лет, свести теоретическое обучение к придатку к производственной практике и т. п.), снижавшим качество подготовляемых специалистов. Конец этим загибам был положен решением ЦИК СССР от 19/IX 1932 о высшей школе, четко сформулировавшим задачи и методы подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих тем высоким требованиям, которые предъявляются к ним второй пятилеткой.

Партия формировала советскую производственно-техническую интеллигенцию по двум линиям: через высшие учебные заведения, в к-рых подавляющее большинство составляла рабоче-крестьянская молодежь, пришедшая туда через разные каналы (рабфаки, курсы, школы взрослых, трудовые школы), и через выдвижение лучших производственников-практиков и квалифицированных рабочих. «Инициаторы соревнования, вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъема, организаторы работ на тех или иных участках строительства—вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедшими высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности. Задача состоит в том, чтобы... смелее выдвигать их на командные должности, дать им возможность проявить свои организаторские способности, дать им возможность пополнить свои знания и создать им соответствующую обстановку, не жалея на это денег» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 458). Для учебы практиков была создана широкая сеть втузов без отрыва от производства, курсы директоров, т. н. факультеты особого назначения, промакадемии и т. п.

Проводя политику разгрома активных вредителей, расслоения «нейтральной» части старых специалистов и привлечения лояльных, партия добилась поворота на сторону Советской власти старой производственно-технической интеллигенции, которая фактами побед соц. строительства была убеждена в преимуществах социалистического способа производства. Разгром вредительства, поворот старой производственной интеллигенции и первые победы в деле подготовки пролетарских К. были осуществлены партией в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом. Партия дала решительный отпор «спецеедству» и левацким теориям, отрицавшим возможность и необходимость использования старых специалистов: контрреволюционному троцкизму, боровшемуся против политики партии в деле подготовки К., и правому оппортунизму, трактовавшему проблему кадров как только мирную культурническую задачу. Правые оппортунисты саботировали задачу форсированной подготовки К., что целиком совпадало с их линией на свертывание темпов индустриализации страны и коллективизации с. х-ва, на развязывание капиталистических элементов в стране (см. Решения Ноябрьского пленума ЦК 1929 года о кадрах).

Проблема подбора и выращивания К., организация условий их труда составляют стержень *шести условий Сталина* (см.). Сталин подчеркивает, что только последовательное проведение этих условий (ликвидация уравниловки и обезлички, правильная организация заработной платы, помощь всем талантливым работникам — партийным и беспартийным — и выдвижение их) может прекратить текучесть рабочей силы и ликвидировать острый дефицит в квалифицированных К. Лозунг Сталина—«техника решает все»—также имел в виду не голую технику, но и людей, овладевающих ею. Индустриализация страны, строительство гигантов-заводов, оборудованных по последнему слову техники, организация совхозов и колхозов—явились одним из важнейших факторов создания и воспитания новых К. На новых заводах получили производственную закалку и квалификацию сотни тысяч неквалифицированных и даже зачастую неграмотных колхозников и единоличников, превращавшихся через несколько лет в передовых ударников и стахановцев. В механизированных колхозах и совхозах возникли массовые квалифицированные кадры сельского хозяйства: комбайнеры, трактористы, молотильщики, полеводы и животноводы. В ожесточенной классовой борьбе, происходившей вокруг проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, вокруг проведения хозяйственно-политических кампаний и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, выросли массы крепких организаторов и руководителей колхозного строительства. Быстрый рост технических кадров дал возможность удвоить за первую пятилетку процент насыщения предприятий специалистами—с 3,8 до 7. На XVII Съезде ВКП(б) Сталин отметил, что «из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность... За отчетный период промышленность выпустила в производство из школ фабрично-заводского ученичества около 800 тыс. более или менее квалифицированных рабочих, а из втузов, вузов и техникумов—более 180 тыс. инженеров и техников. Если верно, что проблема кадров является серьезнейшей проблемой нашего раз-

вития, то надо признать, что наша промышленность начинает серьезно овладевать этой проблемой» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 558). По другим отраслям подготовки К. план первой пятилетки был также перевыполнен. В средних школах число учащихся возросло с 1.600 тыс. в 1928 до 4.350 тыс. в 1932; в начальной школе—с 10 млн. до 19 млн.; грамотность населения поднялась с 67% до 90%.

Особое значение приобрела проблема К. в условиях второй пятилетки, дополнившей «лозунг нового строительства новым лозунгом освоения новых предприятий и новой техники». В связи с этим исключительное значение получила задача повышения квалификации К., улучшения их подготовки. Голод на технику сменился голодом на людей, несмотря на громадный рост числа и уровня наших советских кадров. За последние годы в промышленности, с особенным успехом—в тяжелой промышленности, была проведена громадная работа по обучению рабочих и сдаче ими государственных технических экзаменов. В 1935 было охвачено экзаменами в одной лишь пром-сти НКТП ок. 800 тыс. чел. Из числа лиц, сдавших эти экзамены на «хорошо» и «отлично», вышла основная масса стахановцев, сломавших старые технические нормы и показавших образцы повышения производительности труда. Решающие успехи в деле ликвидации классов и классовых различий, достижения в уничтожении пережитков капитализма в сознании людей обусловили появление новых людей, к-рые смогли освоить и двинуть вперед новую технику. Стаханов в первый же день своей работы «по-стахановски» дал 102 *т* против нормы в 7 *т*. Впоследствии выработка была доведена до 2 тыс. *т* за смену. Обувщик Сметанин вместо нормы в 700 пар обуви дал 2.500 пар; кузнец Бусыгин при норме в 675 валов дал 1.200; ткачихи Дуся и Маруся Виноградовы с 16 станков перешли на 144. Машинист Кривонос вместо нормы технич. скорости товарного поезда в 30 *км* дает св. 50 *км*.

Советский Союз имеет крупные достижения и в повышении качества инженерно-технических и научных кадров. Мы имеем блестящих конструкторов и изобретателей во всех отраслях пром-сти: в авиации, в металлургии, в военной пром-сти, в авто-тракторной и т. п. Советские самолеты, тракторы (челябинские гусеничные), танки по своему качеству превосходят заграничные. Немало советских ученых занимают первое место в рядах мировой науки. Еще на XVI Съезде партии Сталин сказал, что «только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом... Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 393). Дальнейшее разрешение проблемы К. в СССР неразрывно связано с развитием стахановского движения, к-рое, по словам Сталина, содержит в себе первые начатки подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Только на базе такого подъема может произойти ликвидация противоположности между физическим и умственным трудом. В полной мере эта противоположность будет уничтожена лишь при коммунизме, но первые и уже значительные шаги в этом направлении нами осуществлены. Каждый трудящийся в СССР и его дети имеют право на образование и фактическую возможность получить его.

**Задачи подготовки кадров во второй пятилетке.** По насыщенности народного хозяйства специалистами СССР далеко обогнал дореволюционную Россию. В 1913 в промышленности насчитывалось инженерно-технического персонала всего лишь ок. 46 тыс. чел. Из этого числа лиц с высшим техническим образованием было меньше 8 тыс., т. е. меньше 17%. На 1.000 рабочих приходилось в среднем 27 чел. технического персонала (против 70 чел. в 1932 и 100 чел. в 1935). В 1927 инженерно-технического персонала было 50 тыс. чел., из них с высшим образованием—10 тыс., со средним—15 тыс., практиков—25 тыс. чел. В наст. время положение изменилось коренным образом. В предприятиях основных промышленных наркоматов (НКТП, НКЛП, НКЛес, НКПищепром) работает ок. 500 тыс. специалистов. Число рабочих производственных предприятий НКТП выросло с 1.724.000 в 1931 до 2.477.200 в 1934; число инженеров с 33.342 чел. до 67.974 (1934); число техников с 74.019 чел. до 148.471 (цифры включают и практиков). Бывшая безграмотная царская Россия в результате Великой Октябрьской пролетарской революции превратилась в страну сплошной грамотности. Во втором пятилетии основной задачей является уже борьба за ликвидацию малограмотности, за высокую политическую и техническую грамотность. Количество учащихся в 1937 по начальной и средней школам дойдет до 30 млн. Общее количество учителей составит 834 тыс. против 628 тыс. в 1932.

Подготовка К. во второй пятилетке приобретает исключительный размах. За это время должно быть пропущено через специальную сеть учреждений по подготовке кадров более 4.500.000 чел., из к-рых пром-сть получит 1,7 млн. новых квалифицированных рабочих против 300 тыс., подготовленных в первом пятилетии; сельское хозяйство—1,5 млн. трактористов, комбайнеров, бригадиров и др.; миллион человек получит транспорт. Количество учащихся в вузах с 469.800 в 1932 доводится в 1937 до 660 тыс., в техникумах—с 797 тыс. до 1.140 тыс. По отдельным отраслям соц. строительства, по к-рым подготовка К. ранее отставала, увеличение будет еще больше. Так, в с.-х. вузах в 1937 будет 105.000 студентов против 62.200 в 1932, по просвещению—161.500 против 93.500 и по здравоохранению—190.000 против 46.400 студентов.

Народное хозяйство СССР в своей работе опиралось к концу первой пятилетки на следующие научные базы: 5 академий, 804 института и 129 филиалов всесоюзного и республиканского значения, 43 центр. научн. лаборатории, 60 всесоюзных и республиканских музеев, 100 крупнейших научных библиотек, 35 крупных заповедников, 30 обсерваторий и ряд различных научных учреждений местного значения. План второго пятилетия наметил организацию 13 новых научных институтов и 7 филиалов союзного и республиканского значения. Число научных работников в крупнейших научных учреждениях СССР выросло с 22,6 тыс. в 1930 до 60 тыс. в 1935. Партийно-комсомольское ядро среди научных работников поднялось в 1935 до 18%. Рабочее ядро составило ок. 20%. Научные кадры готовятся при наиболее крупных учебных заведениях и научно-исследова-

тельских институтах. В 1935 в Советском Союзе было 10 тыс. аспирантов. Партийно-комсомольское ядро в аспирантуре вузов составило св. 60%, рабочее—св. 35%. По сравнению с 1933 число аспирантов и научных учреждений, имеющих аспирантуру, несколько снизилось, что обусловлено значительно возросшими требованиями как к самим аспирантам, так и к тем учреждениям, к-рым предоставлено право готовить научных работников. Исключительное значение имеет создание национальных промышленных и научных кадров. Во всех автономных республиках и в значительной части авт. областей имеются научно-исследовательские и краеведческие институты. Украина и Белоруссия имеют свои академии наук. Столицы союзных и авт. республик—Киев, Минск, Тбилиси (Тифлис), Баку, Ташкент, Алма-Ата, Сталинабад, Орджоникидзе и др.—превратились в вузовские и научные центры.

Но, несмотря на эти громадные достижения, проблема К. в Советском Союзе еще далеко не разрешена ни с количественной, ни с качественной стороны. В капиталистических странах большинство оканчивающих высшие и средние учебные заведения обречено на безработицу. В СССР народное хозяйство нуждается в специалистах всех отраслей и квалификаций; насыщенность его специалистами еще не достаточна. Изжив голод на технику, мы еще не изжили голода на людей, и проблема К. выдвинута в настоящее время партией на первое место. В своей речи 4/V 1935 Сталин отметил, что не все еще руководящие работники поняли великое значение задачи заботливого отношения к К. «Лозунг „кадры решают все"—требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к „малым" и „большим", в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т. д. А между тем на деле мы имеем в целом ряде случаев факты бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам. Этим, собственно, и объясняется, что вместо того, чтобы изучать людей и только после изучения ставить их на посты, нередко швыряются людьми, как пешками...

Если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и пустить ее в действие,—мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу» (С т а л и н, Речь на выпуске академиков Красной армии 4/V 1935).

Коммунистическая партия непосредственно руководит организацией и ходом подготовки К. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1935 в своей резолюции по вопросам промышленности и транспорта в связи со стахановским движением дал конкретные исчерпывающие директивы в деле выдвижения, обучения и воспитания промышленных кадров, обязав, в частности, пропустить через курсы усовершенствования и техническую учебу в течение ближайших трех лет весь как инженерно-технический, так и рядовой рабочий состав и организовать учебу стахановцев.

В связи с проблемой подготовки К. ЦК ВКП(б) и лично тов. Сталин уделяют исключительное внимание улучшению работы начальной и средней школы, добиваясь решительного повышения качества учебы и подготовки оканчивающей школу и вузы молодежи. Ряд решений ЦК, подписанных Сталиным и Молотовым, охватывает все стороны школьной работы от принципиальных вопросов о программах, методике, преподавании истории, воспитании детей вплоть до конкретных организационных и технических вопросов.

Подготовка К. строителей коммунистического общества, воспитание молодежи и детей в духе коммунизма поставлены партией перед ВЛКСМ как центральная задача союза. Программа комсомола, принятая на X Съезде в 1936, подчеркивает необходимость воспитания из советской молодежи людей, преданных Советской власти, образованных, «людей смелых и решительных, не боящихся лишений и трудностей, людей, ненавидящих врагов рабочего класса, людей, для которых „ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия" (С т а л и н), является их главным качеством» (Программа и устав ВЛКСМ, [М.], 1936, стр. 10). Программа концентрирует внимание комсомольских организаций на овладении молодежью конкретными знаниями. «Во всей своей работе ВЛКСМ исходит из необходимости „овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков—специалистов по всем отраслям знаний; учиться, учиться, учиться упорнейшим образом" (С т а л и н), из указаний И. В. Сталина о подъеме культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда» (т а м ж е, стр. 12). Громадную роль играют К. советского строительства, быстро растущие вокруг сельских и городских советов из низового советского рабочего и колхозного актива. На XVII Съезде т. Каганович указал, что еще в 1933 только в РСФСР в управление государством было вовлечено через секции советов 1.513 тысяч человек, а через депутатские группы—338 тысяч человек. Из них растут массовые кадры новых работников по всем отраслям социалистического строительства и управления государством.

Огромное значение в деле отбора, выдвижения и воспитания кадров, особенно партийных, имеют проведенные по личной инициативе Сталина проверка, а затем обмен партийных документов. Проверка и обмен не только очистили ряды партии от классовых врагов и авантюристов, от балласта, но и выявили десятки тысяч рядовых активистов, уже выдвинутых и выдвигаемых партией на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. Проверка и обмен значительно подняли качество партийно-воспитательной работы и содействовали громадному идейно-политическому росту партийных кадров. К партийным кадрам, особенно к кадрам партийного аппарата, партия предъявляет самые высокие требования. В партийный аппарат привлекаются лучшие кадры партии. Создана широкая сеть партийного просвещения для идейно-политической учебы партийных кадров—от институтов красной профессуры, высших школ пропагандистов и организаторов, комвузов до различного рода кружков и политических школ. Партия требует от партийных руководителей широкого политического кругозора, идейности и принципиальности, умения разбираться в слож-

нейших задачах сегодняшнего дня, знания «техники партийной работы». «„Интересоваться всем“,—так говорит товарищ Сталин. Везде быть в авангарде, везде быть вожаком,—таков сталинский закон для всех коммунистов, и тем более для партийных работников» («Правда» от 9/V 1936, № 126, передовая «Партийный аппарат»).

*Лит.* (кроме указанной в тексте): Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. XXIV [«Успехи и трудности Советской власти»]; его же, т. XXII [«Очередные задачи Советской власти»]; Сталин И. В., Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1934 [«Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б)», «Год великого перелома», «О задачах хозяйственников», «Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства»]; его же, Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1934 [Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 янв. 1934]; его же, Речь на 4-ом совещании ЦК ВКП(б) с ответственными работниками нац. республик и областей о выращивании и укреплении марксистских кадров в нац. республиках и областях, его кн.: Марксизм и нац.-колониальный вопрос, М., 1934, стр. 136; Каганович Л. М., Доклад на XVII Съезде ВКП(б), М., 1934; Программа и устав ВКП(б), [М.], 1936; Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, изд. Госплана СССР, М., 1933; Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), т. I, изд. Госплана СССР, М., 1934. *А. Щеглов.*

**КАДУДАЛЬ** (Cadoudal), Жорж (1771—1804), контрреволюционный деятель времен французской революции 18 в. Сын бретонского мельника, воспитанный в роялистском и католическом духе, К. принял участие в 1793 в Вандейском восстании (см. *Вандейские войны*). Будучи арестован, К. из тюрьмы бежал в Брест и стал во главе контрреволюционных партизанских банд—*шуанов* (см.), действовавших в Нижней Бретани и получавших поддержку из Англии, куда К. скрывался всякий раз, когда ему грозила опасность. В 1799 К. пытался в последний раз поднять восстание в Бретани, но, потерпев неудачу, бежал в Лондон. После переворота 18 брюмера К. в 1800 прибыл в Париж, где имел свидание с Наполеоном, но т. к. полиция открыла его намерение организовать покушение на последнего, он опять бежал в Англию. В августе 1803 К. был направлен англ. правительством во Францию с поручением финансировать восстание в Париже, где был арестован в марте 1804 вместе с рядом других заговорщиков и казнен.

**КАДЫРИ,** Адбулла (псевдоним Джолкунбай) (р. 1893), узбекский советский писатель. Из семьи бедного крестьянина-кустаря. Первая пьеса К. «Бахтцыз кюяу» («Несчастный жених») была поставлена в Ташкенте и напечатана в 1914. В период 1922—25 написал кн. «Кальвах Махзи»—серию юмористических рассказов, зло высмеивающих духовенство, непримиримое ко всему советскому. Эти остроумные рассказы пользовались большой популярностью в Узбекистане. К. принадлежат два больших исторических романа: «Уткан кунляр» («Прошедшие дни», 1924) и «Михрабтан-чаян» («Скорпионы из алтаря», 1926)—из эпохи последних кокандских ханов. В первом К. показал представителей молодой торговой буржуазии в условиях феодализма, боровшихся с ханским произволом, в другом изобразил паразитическую жизнь ханского дворца и обличил интригана-муллу. Романы свидетельствуют о хорошем знании К. быта и отличаются богатством языка. В творчестве К. сказалось влияние националистических тенденций, от к-рых в последнее время писатель освободился. Его повесть «Я буду бороться с солнцем» удачно трактует тему ударничества и соцсоревнования на колхозных хлопковых полях (отрывок ее переведен на русский язык в сборнике «Подъем», Ташкент, 1933).

**КАДЬЯК** (Kadjak), группа островов у юж. берега Аляски, между 56°48′ — 58°40′ с. ш. и 153°33′—156°8′ з. д., состоит из главного острова К. (8.975 *км*²) и четырех меньших (около 1.000 *км*²). Берега сильно изрезаны, поверхность гористая. Население (ок. 2.000 чел.)—эскимосы и амер. переселенцы. Рыбный и пушной промыслы. Гл. населенный пункт К.—Сент-Поль.

**КАЕПУТОВОЕ ДЕРЕВО,** каяпутовое, каюпутовое дерево (от малайск. «кайю»—дерево, «пути»—белый), Melaleuca leucadendron, высокое дерево сем. миртовых, с белой корой и б. или м. вертикально стоящими листьями. Растет, нередко образуя леса, в сев. и сев.-зап. Австралии, Индонезии, Индо-Китае. Из листьев и молодых ветвей К. д. перегонкой с водяными парами получают эфирное каепутовое масло, пахнущее камфорой, в очищенном виде бесцветное или желтоватое, содержащее цинеол, α-терпинеол и его эфиры, l-пинен, бензальдегид. Каепутовое масло применяется, гл. обр., как наружное средство при невралгиях, зубных болях, ревматизме; внутрь (в порошках и пилюлях)—при диспепсии и как глистогонное; в больших дозах вызывает сперва возбуждение, а потом паралич нервной системы.

**КАЕТАНИ,** Леоне, князь Теано (1869—1934), итал. исламовед, буржуазный историк, идеалист. Создал миграционную теорию происхождения ислама, изложенную в «Studi di storia orientale», тт. I и III (Milano, 1911, 1914). Издавал арабские источники (в итал. переводе) по истории начального ислама—«Annali dell'Islam», 8 vls, Milano, 1904—1918. В дополнение к этому труду К. издал «Chronographie islamica...» (Roma, 1912 и след.). См. *Ислам.*

**КАЗАБЛАНКА,** правильнее Касабланка (Casablanca), араб. Дар-эль-Бейда (Dar-el-Beida), крупнейший город, порт, торговый и пром. центр Франц. Марокко, на берегу Атлантического океана. У К. нет естественной гавани; порт огражден от океана двумя молами длиной в 2,5 и 1,5 *км*. Регулярными прямыми пароходными рейсами К. связана с Бордо и Марселем, воздушным ежедневным сообщением—с Тулузой. От К. отходят 2 ж. д.: на С.-В. к г. Рабат (столица Марокко) и на Ю. к г. Марракеш. Регулярное автомобильное сообщение с важнейшими пунктами Марокко. Через К. проходит 75% всего внешнеторгового оборота Марокко. Вывозятся, гл. обр., фосфаты, хлеб, яйца, оливковое масло, шерсть и кожи, ввозятся хл.-бум. ткани, сахар, чай и автомобили. В К.—крупные скотобойни и рыбоконсервные заводы, электростанция; есть деревообделочные фабрики и цементный завод; 217,1 тыс. жит. (1931), в т. ч. 56 тыс. европейцев. См. также *Марокко* Французское, Экономический очерк.

**КАЗАБЛАНКА,** правильнее Касабланка (Casablanca), Фернандо, испан. инженер, усовершенствовавший в 1913 вытяжной аппарат для хлопкопрядильных машин, допускающий работу со значительно более высокими вытяжками, чем на обыкновенных прядильных машинах. Вытяжной аппарат (см. *Хлопчатобумажное производство*) системы К. по сравнению с обыкновенным аппаратом имеет след. преимущества: 1) создает наиболее благоприятные условия для прядения неравномерных по длине волокон и таким образом повышает качество пряжи; 2) позволяет увеличивать вытяжку ров-

ницы, из к-рой получается пряжа в процессе прядения, почти в два раза для коротковолосого хлопка и в три раза и более для длинноволосого хлопка, благодаря чему сокращается число переходов в приготовительном отделе прядильной фабрики. Недостатком аппарата системы К. является значительная стоимость кожаных рукавов, к-рые являются его важнейшей частью, а также трудность его обслуживания. Изобретение К. получило широкое распространение и применяется на хлопкопрядильных фабриках почти всех стран мира. СССР также приобрел патент К., и вытяжные аппараты его системы производятся советскими машиностроительными заводами, причем аппаратами К. не только оборудуются вновь выпускаемые прядильные машины, но и переоборудуются уже работающие машины прежних выпусков (см. также *Прядение*).

**КАЗАБЛАНКСКИЙ ИНЦИДЕНТ,** один из эпизодов франко-германского соперничества в *Марокко* (см.) (1908—09). В мароккском портовом городе Казабланка, занятом с 1907 французами, по инициативе нем. журналиста Сиверса образовалась тайная организация по устройству побегов солдат из франц. *Иностранного легиона* (см.). С организацией было связано и герм. консульство. В сентябре 1908 шесть легионеров (в т. ч. трое немцев) бежали из легиона. Германский консул укрывал их несколько дней. 25/IX они пытались с герм. паспортами отплыть на германском же пароходе, но были арестованы франц. портовыми властями, несмотря на протест сопровождавшего их герм. консульского чиновника, к-рому франц. офицер пригрозил револьвером. Получив донесение о происшедшем, германское правительство потребовало от Франции «немедленного и полного удовлетворения». Французский министр иностранных дел Пишон выразил сожаление о случившемся и потребовал в свою очередь наказания герм. консула. Обострение конфликта грозило привести к серьезным международным осложнениям. Поддержка Англией и Россией Франции и сдержанное отношение Австро-Венгрии и Италии к берлинским требованиям заставили герм. правительство пойти на уступки. Дело было передано в Гаагский трибунал. Последний в 1909 вынес решение в пользу Франции, указав, однако, на то, что французы допустили излишнее насилие.

**КАЗАДЕЗЮС** (Casadesus), Роберт (род. 1899), современный франц. пианист. Исполнительское мастерство К., обладающего превосходной фортепианной техникой, отличается чрезвычайно тонкой шлифовкой деталей, четким выявлением всех элементов, образующих звуковую ткань произведения, и ясным чувством формы, чуждым импрессионистской расплывчатости. Концертно-исполнительский диапазон К. очень широк—от Скарлатти, Баха и Бетховена до Дебюсси, Равеля, Стравинского и др. К. с большим успехом выступал в СССР.

**КАЗАКИ,** см. *Казачество*.

**КАЗАКОВ,** Матвей Федорович (1733—1812), выдающийся архитектор. С 1751 работал под руководством Д. Ухтомского, в 60-х гг. сначала под руководством М. Никитина, потом в качестве ближайшего сотрудника В. Баженова, с 70-х гг.—самостоятельно. К. построил здание Сената в Кремле (1776—84, ныне здание ЦИК СССР), Московский университет (1786), переделанный *Жилярди* (см.), Голицынскую больницу (1796—1801), дворец в Царицыне (80-е гг. 18 в.), Петровский дворец (1775—82, ныне Академия воздушного флота), дом Разумовского (1790—93, Гороховская ул., 20, ныне Институт физкультуры), дом Губина (конец 18 в., Петровка, 25), дом Долгорукова (совершенно переделан снаружи, ныне Дом Союзов) и много церквей. К.—один из определяющих и передовых мастеров русского классицизма 18 в. Одновременно с сооружениями в классическом стиле он строил, вслед за Баженовым, т. н.



Казаков. Дом Инфизкульта на Гороховской улице (бывший дворец Разумовского).

псевдоготические здания, в к-рых готическая декорация сочетается с формами русского зодчества 17 века, согласно с националистическими тенденциями в официальной идеологии 2-й половины 18 в.

*Лит.:* Бондаренко И. Е., Архитектор М. Ф. Казаков, Москва, 1912.

**КАЗАКОВ,** Сергей Алексеевич (1873—1936), астроном, проф. Московского ун-та. Имеет ряд работ по вычислению кометных орбит, по небесной механике и по меридианным наблюдениям. Автор курса сферической астрономии.

**КАЗАКСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА,** до 1936 название *Казахской советской социалистической республики* (см.).

**КАЗАКСТАН** (Казахстан), см. *Казахская советская социалистическая республика*.

**КАЗАЛИНСК,** город, районный центр в Южно-Казахстанской области Казахской ССР. Расположен на правом берегу Сыр-дарьи, в 12 *км* от одноименной ж.-д. станции Ташкентской железной дороги, в центре полукочевого животноводческого района; 12,8 тыс. жит. (1936). Основан в 1854 (форт № 1—Казала). В прошлом был начальным пунктом караванных путей через Кзыл-кумскую пустыню.

**КАЗАЛЬС,** правильнее Касальс (Casals), Пабло (р. 1876), выдающийся испанский виолончелист. Ученик Хосе Гарсиа (Барселона), затем Монастерио (Мадрид). В 1897 приглашен профессором в Барселону. С 1898 начинается систематическая концертная деятельность К. в Европе и Америке, создавшая ему мировую славу. Около 1920 К. занялся дирижерством. Организовывал концерты народной музыки в Испании и общедоступные концерты для рабо-

чей аудитории в Париже. К.—организатор и участник знаменитого трио: Корто (фортепиано), Тибо (скрипка) и К. (виолончель). Исполнительство К.—редкий пример сочетания строгой простоты с необычайной яркостью эмоционального выражения.

*Лит.:* Littlehales L., Pablo Casals, N. Y., 1929; Борисяк А., Очерки школы Пабло Казальса, Москва, 1929.

**КАЗАМАНС** (Cazamance), судоходная река во Франц. Зап. Африке, в колонии *Сенегал* (см.). Длина 400—500 *км*; впадает в Атлантический океан под 12°35′ с. ш.

**КАЗАНДЖИК,** поселок городского типа, районный центр в Туркменской ССР, ст. Ашхабадской ж. д., в 262 *км* к Ю.-В. от Красноводска; 4,9 тыс. жит. (1936). Выделяется обилием растительности; в районе развито хлопководство. Опытно-показательное поле.

**КАЗАНЛЫКСКАЯ РОЗА,** Rosa damascena, один из видов *розы* (см.) с белыми или красными цветами, из лепестков которых добывается одно из лучших *душистых веществ* (см.)—чрезвычайно ценное розовое эфирное масло, применяемое в парфюмерии и медицине. К. р. является очень ценным ароматическим *душистым растением* (см.), имеющим большое значение в промышленности. Культура К. р.—исконный промысел садоводов Болгарии; в Советском Союзе начинает развиваться в Абхазии и в других местах субтропической зоны Закавказья, в Крыму, на Сев. Кавказе и в орошаемых районах Средней Азии. Размножается К. р. черенками и прививкой к шиповнику. Выход эфирного масла 0,03% от веса свежих цветов. С 1 *га* получается 0,7 *кг* эфирного масла.

**КАЗАНОВА,** Джованни Джакомо (1725—98), итал. авантюрист, автор «Воспоминаний», ценных как литературный и исторический памятник. Мемуары К. дают широкую картину быта, характеров и политических нравов всей предреволюционной Европы, к-рую К. исколесил в поисках любовных приключений и еще более в погоне за легкой наживой. Будучи ярким представителем нравов эпохи первоначального накопления, неразборчивый в выборе средств для достижения общественного положения и богатства, К. одновременно отражал нравственное и политическое разложение феодально-абсолютистской Европы и, в частности, упадок его родной Венеции. К. не раз вступал в конфликты с властями Венеции и др. стран.

**КАЗАНОВА** (Casanova), Франческо Джузеппе (1727—1802), итал. художник и гравер, брат известного авантюриста. Учился у Гварди и Симонини. Большое влияние оказали на него франц. батальные мастера (Парросель и Ж. Куртуа), а также голландец Воуверман. Художественная деятельность К. протекала, гл. обр., в Париже, где он приобрел огромную популярность, был избран в Академию и сделан придворным живописцем. Дидро называл его «великим художником». К. работал также в Вене и Дрездене. Творчество К., писавшего батальные сцены, пейзажи и жанровые композиции, отличается свободным живописным характером и своеобразным налетом романтизма. В Гос. музее изобразительных искусств в Москве есть несколько картин К.: «Стычка», «Повозка в поле», «Женщина и всадник».

*Лит.:* Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, begr. v. U. Thieme u. F. Becker, Bd VI, Lpz., 1912.

**КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ,** одна из губерний дореволюционной России. Занимала ок. 63 тыс. *км*² с населением 2.772 тыс. чел. (1911). Бóльшая ее часть вошла в состав Татарской АССР, меньшая, западная, часть—в состав Чувашской АССР и Марийской АССР.

**КАЗАНСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ,** первая революционная рабочая демонстрация в России, состоявшаяся в Петербурге на Казанской площади 6/XII 1876. В 1876, в связи с развитием стачечного движения и ростом классового самосознания рабочих России, в рабочих кружках Петербурга созрела мысль о необходимости устройства рабочей революционной демонстрации. В организации демонстрации деятельное участие принимали Г. В. Плеханов, Н. Н. Хазов и М. А. Натансон. Хотя организаторы демонстрации намеревались призвать только рабочих, но слухи о выступлении привлекли много революционной молодежи, главным образом землевольцев. 4/XII состоялось собрание группы сознательных рабочих, на к-ром решено было демонстрацию устроить 6/XII. 6/XII с утра к Казанскому собору стали собираться рабочие и революционная молодежь. Рабочих собралось до 250 человек. Г. В. Плеханов выступил с революционной речью. По окончании речи над толпой взвилось красное знамя с надписью: «Земля и воля». Рабочие переодели Плеханова в рабочее платье, чтобы укрыть его от полиции. Демонстрация двинулась по Невскому проспекту, но в это время была атакована полицией. Произошла ожесточенная свалка, полиция была обращена в бегство, но, получив подкрепление, разогнала демонстрантов и арестовала 32 чел., из них 11 женщин. Одни из участников первой рабочей демонстрации были сосланы на каторгу [А. П. Боголюбов (Емельянов), А. Н. Бибергаль, М. М. Черновский—на 15 лет, И. Л. Гервасий, Е. К. Бочаров—на 10 лет], другие—в Сибирь на поселение. К. д. сыграла видную роль в развитии революционной борьбы.

**КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ,** см. *Татары.*

**КАЗАНСКИЙ ЗАГОВОР 1863,** попытка поднять крестьянское восстание в Среднем Поволжьи в 1863 в целях поддержки восстания в Польше. Инициатором заговора был представитель польского революционного правительства Иероним Кеневич, разделявший распространенные в то время в революционно-демократических кругах надежды на крестьянское восстание, в связи с ликвидацией временнообязанных отношений в 1863. Несмотря на то, что Центр. комитет «Земли и воли», с к-рым вошел в сношения Кеневич, отнесся отрицательно к его предприятию, отдельные землевольцы оказывали Кеневичу содействие. При участии Кеневича был напечатан для распространения среди крестьян подложный царский манифест с призывом уничтожать помещиков и захватывать их земли. Через М. А. *Черняка* Кеневичу удалось привлечь к участию в заговоре несколько поляков—офицеров русских войск, расквартированных в Казанской губ. (крестьяне к-рой считались наиболее революционно настроенными), и казанский студенческий кружок, члены к-рого и ранее занимались пропагандой среди крестьян. Однако, вследствие предательства студента И. Глассона заговор был раскрыт и его участники арестованы. Кеневич и поляки-офицеры—Н. К. Иваницкий, А. Мрочек и Р. И. Станкевич—были расстреляны по суду 6/VI 1864, Черняк—11/X 1865; остальные участники заговора, приговоренные к каторге и тюремному заключению, были помилованы 17/V 1867 в связи с прекращением дел, связан-

ных с польским восстанием, незаконченных производством.

*Лит.:* Ершов А., Казанский заговор, «Голос минувшего», М., 1913, № 6—7; Козьмин Б. П., Казанский заговор 1863, М., 1929.

**КАЗАНСКИЙ СОБОР,** в Ленинграде, на Проспекте 25 Октября, построен архитектором А. Н. Воронихиным в 1801—11. Представляет одно из наиболее значительных в России сооружений в стиле *классицизма* (см.). Монументальная колоннада, обращенная к Проспекту,



Казанский собор.

включает в архитектурный ансамбль полукруглую площадь перед собором. Во внешнем и внутреннем украшении собора принимали участие крупнейшие в то время скульпторы (Мартос, Прокофьев, Пименов и др.) и живописцы (Егоров, Шебуев и др.). В настоящее время в К. с. помещается антирелигиозный музей.

**КАЗАНСКИЙ ЯРУС,** нижняя половина верхнепермских отложений на территории вост. половины Европейской части СССР [см. *Пермский период (система)*].

**КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО,** татарское государство с центром в г. Казани, образовавшееся в 15 в. в Среднем Поволжьи, на части территории, входившей ранее в состав *Золотой Орды* (см.). Обычно основание К. х. приписывается хану Золотой Орды Улу-Мухаммеду, к-рый в 1436 был низложен претендентами на ханскую власть. После неудачных попыток утвердиться сперва в Крыму, затем в пределах Московского княжества, он в 1436—37 (а по мнению Вельяминова-Зернова,—его сын Махмуд в 1445) захватил находившееся в вассальной зависимости от Золотой Орды и возглавляемое местными князьями Болгарское княжество. Основное ядро населения этого княжества составляли болгары—старый оседлый народ, задолго до появления татар в Вост. Европе создавший в Среднем Поволжьи государств. организацию и в широких размерах производивший торговлю (см. *Болгары* и *Болгары волжские*). Торговые связи столицы К. х. Казани с Персией (через Волгу и Каспийское м.), с Сибирью (через Каму) и с средне-азиатскими рынками (через степную караванную дорогу, а также через Тюмень и Астрахань) и соседство с районами, поставлявшими пушнину, способствовали росту и укреплению К. х. Население К.х. увеличивалось благодаря иммиграции татар «от Златые орды, и от Астрахани, и от Азуева (Азова), и от Крыма». К. х. сложилось в сильное государство, к-рое объединило под своей властью также и земли приволжских мари, удмуртов, чувашей и мордвы. Границы К. х. могут быть определены лишь приблизительно. На З. граница шла по рр. Ветлуге и Суре, на С. по Пижме и Вятке, на В. в пределы ханства входили Елабуга и Сарапул, на Ю., по левому берегу Волги, границей служили самарские степи, занятые ногайцами, а на правом берегу владения казанских ханов доходили до Сара-тау (Саратова) и Сарасина́ (Царицын—ныне Сталинград). Болгарско-татарское население ханства занималось земледелием, скотоводством, бортничеством. Обширные леса, окружавшие Казань, снабжали ее пушниной. Из ремесл большое распространение имело кожевенное производство. Юфть вместе с пушниной была главным предметом вывоза. Широко практиковалась торговля рабами; для пополнения запаса живого товара производились набеги на соседние страны. Казань привлекала большое число «иноземских купцов — бухар и шемахен (персов) и турчан, и армян, и иных». ПодКазанью имелась даже особая армянская слобода, русские купцы «без боязни подолгу живали и в Казани и в улусах». Ежегодно происходила ярмарка на Гостином острове на Волге.—По своему внутреннему строю Казанское ханство представляло феодальное государство. Во главе феодалов стоял хан, следующее за ним место занимали эмиры или карачи, принадлежавшие к нескольким особо знатным родам и являвшиеся наследственными советниками хана, затем—бики (князья), мирзы или мурзы, уланы или огланы (дворяне), казаки дворные (ички—внутренние) и задворные (исьники—внешние) и служилая знать: имелдеши, аталыки, бакшеи и др. Они получали с подвластного им населения ясак — деньгами, медом и другими продуктами, а сами были «тарханами», т. е. свободными от платежа податей и несения повинностей. Местная знать пополнялась феодалами, выходцами из других татарских ханств, сибирскими, мангытскими (ногайскими) и др. князьями, к-рые поступали на службу к казанскому хану и получали право на участие в ясаке. К татарской знати примыкала также отатарившаяся верхушка коренного населения Среднего Поволжья: марийские «князья сотные», арские (удмуртские) князья и др. Твердыней арских князей был Арский город, «острог старый», «в местах зело крепких», существовавший, повидимому, еще до образования К. х. В состав феодальной знати входило и духовенство, среди к-рого первое место занимали сеиды, т. е. «потомки Магомета», пользовавшиеся большим политическим значением и уважением. Для решения наиболее важных вопросов хан созывал на курилтай (совет) всех своих вассалов. «Черное» население—татарское и финское—платило ясак как хану, так и князьям, к-рые присвоили себе право собирать его в свою пользу. Собственные земли феодалов обрабатывали рабы (кулы, по большей части военнопленные) и крепостные (чура). Притеснения феодалов нередко вызывали восстания «черных людей», и они «с боем» приходили к княжеским дворам в Казань. В распоряжении хана имелся обширный аппарат власти: всевозможные почетные лица (мауали-заавель-ихтирам), уполномочен-

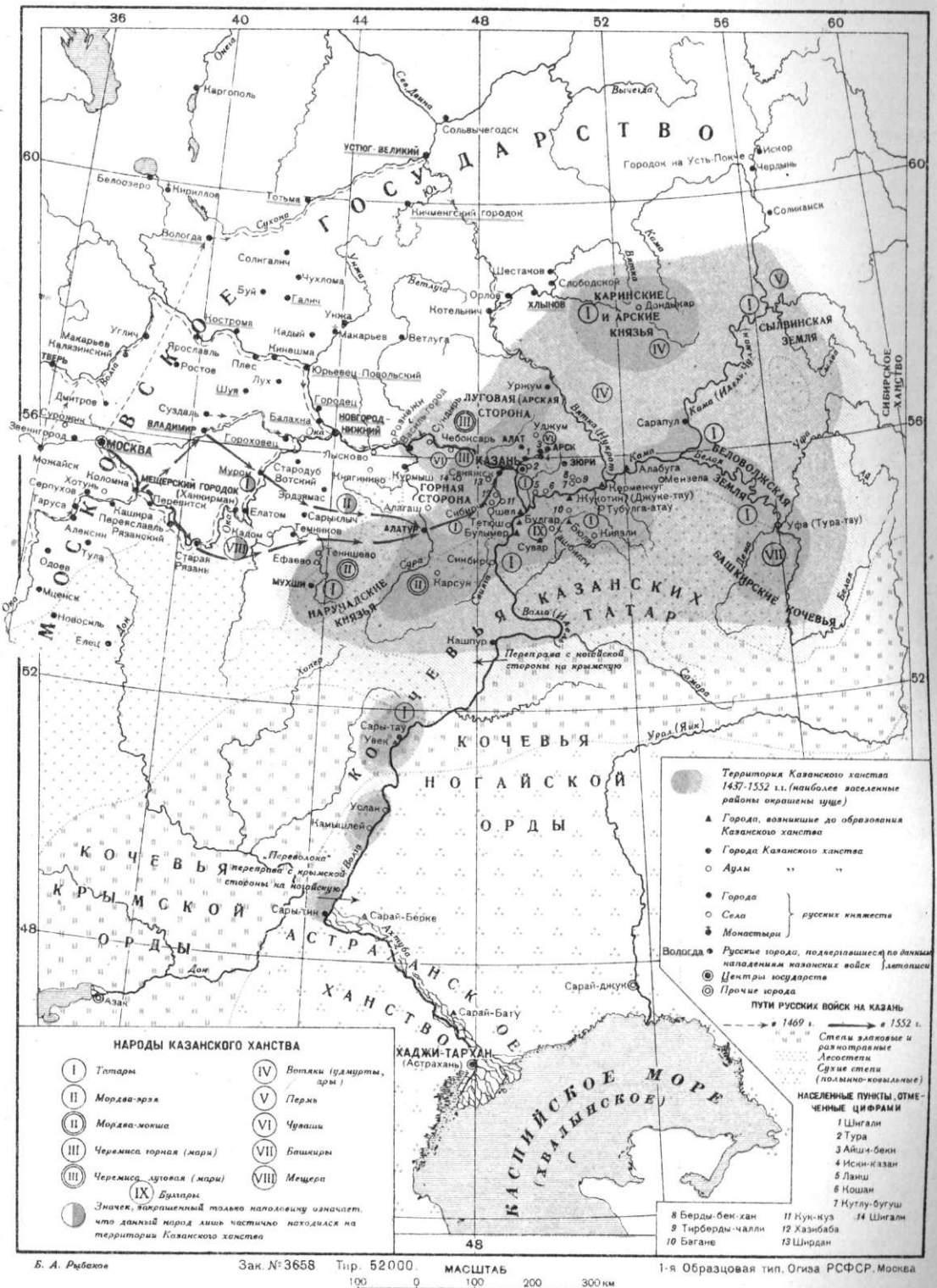
ные (вокиль, ильчи), чиновники на местах (макааман), наблюдатели за садами (бакчачи), сборщики податей с полей (кшти-баанан), полицейские (гузэр-баанан), таможенные чиновники (тамгачи), судьи (казы-хаким) и т. д. Основной функцией всей этой массы чиновников являлось выкачивание из населения податей и принуждение его к исполнению повинностей. В К. х. существовала сложная налоговая система; кроме ясака и оброка (клан), на населении лежали земельный налог (ерьхаласы), деревенский налог (сала-хараджи), дымовая подать (тютюньсяны), фураж (гулюфе) и натуральные повинности, вроде постоя. Культура К. х. достигла значительного развития. Не только в Казани, но и в незначительных местечках имелись конфессиональные школы, руководимые магометанским духовенством. Существовала светская литература, образцом к-рой может служить собрание стихов «Шагир Булгар Газыларэ» (Воители из Булгар), и литература научная; в 1551 Хисаммудином, сыном Шереф-эд-дина, написан исторический труд «Изложение болгарских повествований». Произведения архитектурного искусства К. х. не сохранились, т. к. постройки большей частью были деревянные, а «мурованные» (каменные) мечети после завоевания Казани Иваном IV были уничтожены; остатки ханского дворца сохранились до 19 в.

В начальный период своего существования К. х. вступило в ожесточенную борьбу с Москвой за преобладание в Среднем Поволжьи, стремясь не только захватить земли, населенные финскими племенами, на к-рые предъявляло также свои притязания Московское государство, но пыталось распространить свою власть и на земли с рус. населением. Улу-Мухаммед дважды (в 1439 и 1444) завладевал Нижним-Новгородом; в 1445 он нанес при Суздале сильное поражение московскому вел. кн. Василию Темному, захватил его в плен и освободил только под условием уплаты контрибуции. По договору с ханом, Василий III выделил на Оке особый удел сыну Улу-Мухаммеда, царевичу Касиму (см. *Касимовское царство*), и установил уплату дани в пользу последнего князьями московскими и рязанскими; к этому времени относится прибытие в Москву ряда татарских князей, получивших назначения на административные должности в Московском княжестве и ведавших сбором выкупа за Василия Темного. Договор Василия III с казанским ханом вызвал возмущение московских бояр, духовенства и купцов и повлек за собой низложение и ослепление Василия. Восстановлен он был на московском престоле в 1447 при содействии казанского хана.

Крепнущее Московское государство во 2-й половине 15 в. решительно вступило на путь агрессивной великодержавнической политики и стремилось парализовать рост могущества К. х. и подчинить его своему влиянию. Иван III делает попытку навязать в ханы К. х. татарского царевича Касима; в 1469 против Казани была направлена «судовая рать», к-рая, однако, потерпела сильное поражение. В 1478 вспыхнула борьба из-за Хлынова (Вятки), на к-рый претендовали московский великий князь и казанский хан. Этот поход московских войск на Казань был опять неудачен, но в конечном итоге Вятка осталась за Москвой. В течение 15 и в первой половине 16 вв. Москва упорно добивалась овладения К. х. для расширения территории феодальной эксплоатации и овладения Волжским путем, имевшим большое значение в развитии торговли Москвы с Ираном (Персией) и со Средней Азией. Борьба с Москвой для К. х. осложнялась тем, что в торговом отношении, как отметил уже Герберштейн, Казань отчасти зависела от Москвы. Русские купцы вывозили из К. х. бухарские ткани, меха и сбывали шерстяные изделия, соль, лен и западно-европейские товары. Среди казанских феодалов была группа, склонная итти на соглашение с Москвой. Поборники национальной независимости опирались на Ногайское княжество, в особенности на Крым, с к-рым Казань была тесно связана общностью религии и интересами работорговли. Так образовались в Казани две сильные партии, ведшие между собою беспрерывную борьбу. Эта борьба открывала возможность Москве и Крыму вмешиваться во внутренние дела К. х. После смерти в 1479 хана Ибрагима, внука Улу-Мухаммеда, московское правительство воспользовалось соперничеством между двумя его сыновьями—Али и Мухаммед-Эмином, прибегло к вмешательству. При поддержке московских войск Мухаммед-Эмин свергнул в 1484 своего брата, но уже в следующем году московское правительство вернуло обратно на ханский престол Али. К 1487 произошел новый разрыв—Казань была осаждена московскими войсками и сдалась; хан Али со всей семьей был отвезен в плен в Москву, а на его место опять был посажен Мухаммед-Эмин, признавший протекторат московского великого князя. Переход К. х. в вассальную зависимость от Москвы вызвал противодействие сторонников сближения с ногайцами и Крымом, вмешательство со стороны татарских ханов Зап. Сибири и ногайских мурз. Однако, попытка объединения между сибирскими ханами и Казанью под главенством тюменского хана Мамука не имела успеха. Русская партия укрепила свои позиции в Казани и снова приняла в 1496 хана Абдул-Латыфа — ставленника московского великого князя, сына хана Ибрагима. Абдул-Латыф по соглашению с московской партией в 1502 был снова замещен Мухаммед-Эмином.

Зависимость от Москвы и постоянное вмешательство ее в дела Казанского ханства тяготили казанцев. В 1505 при Мухаммед-Эмине против Москвы вспыхнула война. Великокняжеские войска потерпели сильное поражение. Но в 1518, когда Мухаммед-Эмин умер и прекратилась династия Улу-Мухаммеда, за кандидатом на ханский престол казанцы все-таки вынуждены были обратиться к вел. князю Василию III. Он назначил своего вассала, касимовского царя Шах-Али. Хозяйничанье Москвы в Казани на этот раз привело к вмешательству Крыма: царевич из рода крымских ханов — Сагиб-Герай — в 1519 при поддержке крымской военной силы вступил в Казань, Шах-Али бежал. Переворот сопровождался погромом находившихся в Казани касимовских татар и русских. Крымско-казанские войска подступили затем к Москве, и Василий III был вынужден заключить унизительный мир. С целью обороны от татар московское правительство построило на границе с К. х., на реке Суре, крепость Васильград (позднее наз. Васильсурск). К. х. в свою очередь вступило в союз с Турцией, обязавшись принимать ханов по назначению султана. Московское правительство, заявив протест под предлогом, что К. х. подвла-

# КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО




Б. А. Рыбаков Зак. №3658 Тир. 52000 1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР. Москва

стно моск. вел. князю, начало военные действия против К. х. В 1524, во время войны с Москвой, Сагиб-Герай назначил своим заместителем племянника Сафа-Герая и выехал в Константинополь. Став с 1532 крымским ханом, он не вернулся больше в Казань. Поход Москвы против Казани завершился сильным поражением московских войск. С целью подорвать торговое преуспеяние Казани Василий III запретил русским купцам ездить туда с товарами. Ярмарка была организована на русской территории близ Макарьевского монастыря, но это мероприятие более неблагоприятно отразилось на русской торговле, чем на татарской. Новая война началась в 1530. Тяжелая и длительная борьба с московскими войсками изнурила казанцев. Сафа-Герай был удален и образовано было правительство во главе с царевной Ковгаршад. К. х. признало протекторат Москвы и приняло в качестве хана Джан-Али, брата Шах-Али касимовского; фактически в виду молодости хана управление оставалось в руках Ковгаршад и ее сторонников. Подчинение Москве было временным; в 1535 Джан-Али был убит, и снова был призван Сафа-Герай, к-рый тотчас открыл военные действия против Москвы. Казанцы опустошили окрестности Н.-Новгорода, Мурома, Костромы, сожгли Балахну. Крымский хан Сагиб-Герай открыто заявил о своей готовности поддержать Казань. Московское правительство стало спешно укреплять свои южные границы на случай нападения крымских татар и построило крепости Буй и Балахну для отражения казанцев. Стремясь обеспечить поддержку Крыма и внутри ханства, Сафа-Герай щедро раздавал владения и «ясаки» выходцам из Крыма и вызвал недовольство местных феодалов. Москва воспользовалась этим недовольством и в 1545 снарядила новый поход на Казань. В результате этого похода Сафа-Герай в 1546 был свергнут и ханом признан Шах-Али касимовский. Он процарствовал всего один месяц и при известии о новом приближении Сафа-Герая вынужден был бежать. Сафа-Герай вернул себе ханский престол при поддержке ногайцев. Он умер в 1549, и престол перешел к его малолетнему сыну Утямышу, а регентство вручено было его матери Сююн-бике и ее фавориту оглану Кощаку. Новое правительство в 1550 с успехом отразило нападение московских войск. Но постройка Свияжска в следующем году (1551) создала мощный плацдарм для наступления московского войска на Казань и облегчила захват Москвой Горной стороны, примыкавшей к ее границам. Активные действия московских войск способствовали падению правительства Сююн-бике и Кощака. Сююн-бике и Утямыш были выданы московскому правительству, спешно была отправлена депутация к Ивану IV просить опять Шах-Али. Однако, московское правительство уже не довольствовалось приглашением Шах-Али на ханский престол: от казанцев потребовали полного подчинения Москве всего правого берега Волги и освобождения русских невольников. Потеря Горной стороны была тяжелым ударом для казанских феодалов. Они выдвинули кандидатуру Шах-Али в расчете на то, что ему удастся выговорить у московского правительства возвращение захваченной территории. Когда же выяснилось, что Шах-Али не только не может добиться этого, но что он обязался также освободить всех русских рабов, то положение его сделалось очень шатким. Он пытался укрепить свою власть террором. Среди казанской знати тогда возникла мысль об унии с Москвой под властью Ивана IV. Это вполне соответствовало видам московского правительства. Шах-Али было предложено выехать из Казани. На его место прибыл московский наместник, но к моменту въезда последнего в город в Казани вспыхнуло восстание. Одновременно поднялись и горные мари. Противниками Москвы из ногайской орды был вызван новый хан—царевич Ядигар. Московское правительство немедленно приступило к энергичным действиям. Войне был придан характер крестового похода для освобождения христиан, томящихся «в работе» у «поганых». Двинута была армия в 150 тыс. человек, хорошо снабженная артиллерией. Казань была осаждена по всем правилам стратегического искусства. Осажденные (их было всего 33 тыс. чел.) оказали отчаянное сопротивление. Окрестное население организовало партизанскую войну. После $1^1/_2$-месячной осады, проведенной при помощи немецких инженеров, стены Казани были взорваны в нескольких местах и город взят штурмом. Взятие Казани сопровождалось жестокой резней. Мужское население было перебито почти поголовно, женщины и дети обращены в рабство. Хан Ядигар был увезен в плен. Но со взятием Казани борьба не окончилась. Война продолжалась до 1557. Был даже избран новый хан, брат Сююн-бике, Али-Акрам, к-рый, впрочем, не оправдал возлагавшихся на него надежд и был убит своими же. Повстанцы нанесли несколько сильных поражений московским войскам, но в конце-концов сопротивление их было подавлено. Тем не менее, завоеватели долгое время продолжали жить в Казани, как в осажденной крепости; татарам было даже воспрещено входить в Кремль; для жительства им была отведена слобода вне стен города—Биста. Тотчас после взятия Казани начался захват московскими феодалами, светскими и духовными, земель, принадлежащих казанцам; местное население попало в положение крепостных. Территория, бывшая К. х., образовала особую административную единицу, для управления к-рой было создано впоследствии особое учреждение—Казанский дворец.

*Лит.:* Соловьев С. М., История России, кн. I—II, СПБ, 1893—1895; Перетяткович Г., Поволжье в XV и XVI вв., Москва, 1877; Вельяминов-Зернов В. В., Исследование о касимовских царях и царевичах, 4 ч., СПБ, 1863—1887; Шпилевский С. М., Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губ., Казань, 1877; Газис (Губейдуллин Г. С.), Татар тарихи, Казань, 1924; Атласов, Казан-ханлыгы, Казань, 1913; Рыбушкин М., Краткая история Казани, 1834, 2 изд., 1848—49; Фирсов Н. А., Положение инородцев с.-в. России в Московском государстве, Казань, 1866; Худяков М. Г., Мусульманская культура в Среднем Поволжье, Казань, 1922; его же, Очерки по истории Казанского ханства, Казань, 1923; Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги г. Казани 1565—68 и 1646, с вводной статьей М. Г. Худякова, Казань в XV—XVI вв., Л., 1932; Сказания кн. А. М. Курбского, «Рус. историч. библиотека», СПБ, 1914, т. XXXI; История о Казанском царстве (Полное собр. летописей, т. XIX, СПБ, 1903); Никоновская летопись (Полн. собр. летописей, т. XII и XIII, СПБ, 1901, 1904); Царственная книга (Полн. собр. летописей, т. XIII, СПБ, 1906); Хисамуддин сын Шерефеддина, Рисали таварих Булгариа, Казань, 1902. Более подробная библиография приложена к книге М. Г. Худякова: Очерки по истории Казанского ханства.

*С. Бахрушин.*

**КАЗАНСКО-ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК,** точнее, поволжско-татарский, т. к. под этим названием обычно понимают: 1) наречие коренного (татарск.) населения окрестностей Казани, 2) наречие оренбургских татар, 3) наречие мещеряков (см. *Мишерское наречие*) Горького, Пензы, Тамбова, Саратова и нек-рых районов Татар-

ской и Башкирской АССР. Из них казанско-татарское наречие в узком смысле (прежде термин употреблялся как синоним К.-т. я.) отличается от других наречий К.-т. я. звуковыми и лексическими особенностями. См. *Татарские языки*. *Н. Д.*

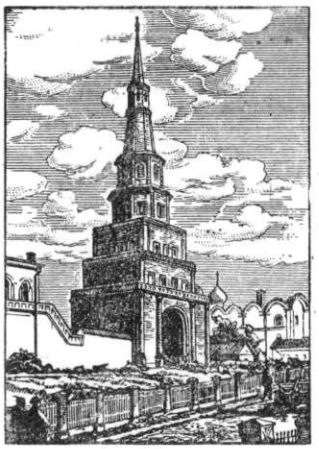
**КАЗАНЦЕВ,** Флорентий Пименович (р. 1877), изобретатель. Работал в качестве машиниста на ж. д. Первый его тормаз—двухпроводной системы—был принят в эксплоатацию на Закавказской ж. д. в 1924, второй тормаз—однопроводный жесткий, под названием «А-п»,—был принят НКПС в 1926. Третий тип—однопроводный прямодействующий тормаз мягкой системы, названный «К»,—был выполнен К. в 1927. Испытания обнаружили ряд его преимуществ по сравнению с тормазом Вестингауза. В 1928 тормаз типа «К» был принят в эксплоатацию, однако, по своим качествам этот тормаз уступает тормазу *Матросова* (см.). Дальнейшая работа К. была направлена на изыскание более совершенных форм тормазных процессов; в результате им был разработан электропневматический тормаз, к-рым и был оборудован состав поезда «Красная стрела» на Октябрьской железной дороге. К. награжден орденом Трудового Красного знамени.

**КАЗАНЬ,** столица Татарской АССР, один из крупнейших торгово-промышленных городов Поволжья. Расположен на левом берегу Волги, в 81 *км* выше впадения в нее Камы (город расположен в 3 *км* от берега по прямой линии и в 7 *км* по тракту). Станция Казанской ж. д. По числу жителей занимает 4-е место среди волжских городов (после Горького, Сталинграда и Саратова) и 14-е место в Союзе. Промышленное строительство города при Советской власти сильно сказалось на росте населения. В 1897 в К. было 130 тыс. жителей, в 1917—192,7 тыс., в 1936—290 тыс. Несмотря на удобство положения, промышленность города до Великой Октябрьской пролетарской революции развивалась медленно и носила односторонний характер. Основными были отрасли по переработке с.-х. сырья, преимущественно животного происхождения, стекавшегося сюда по водным путям (сверху по Волге и особенно по Каме): мыловаренная, стеарино-глицериновая (по к-рым К. занимала одно из первых мест в России), кожевенная, валяльно-обувная, мукомольная, винокуренная. Валовая продукция промышленности исчислялась до империалистической войны в 10 млн. р. в год. При Советской власти на основе ленинско-сталинской национальной политики К. превратилась в крупный индустриальный центр. Построен крупный завод пищущих машин, к-рый в наст. время (1936) расширяется; строится также мощный машиностроительный комбинат. Старые заводы и фабрики подверглись коренной реконструкции и расширению. Химическая промышленность представлена заводами серной и соляной кислоты, мыловаренным и стеариновым. Закончено строительство первой очереди завода синтетического каучука и строится (1936) фабрика кинопленки. Сильно выросла легкая промышленность. Льнопрядильно-ткацкая и шерстяная фабрики реконструированы и расширены, оборудованы новыми машинами советского производства, построено новое здание и т. д. Валяльно-войлочная промышленность обогатилась прекрасно оборудованной и крупнейшей в Союзе новой фабрикой, в к-рой весь процесс производства механизирован. Создан меховой комбинат—также крупнейший в Союзе; бо́льшая часть его продукции поступает на внешний рынок. Построены заводы хлебопечения, пущен холодильник для мясных, яичных и рыбных продуктов, оборудованный преимущественно американскими машинами. Лесная промышленность сильно расширила производство и обогатилась новым заводом обозных деталей. Кроме того, в окрестностях К. построен ряд крупных фанерных и лесопильных заводов. Широко развернута швейная промышленность, носившая раньше мелкокустарный характер; построен мощный завод силикатного кирпича производительностью в 31,5 млн. шт. На основе использования сырьевых отходов местной промышленности возник ряд отраслей, среди к-рых выделяются фетровая и ватная фабрики, утилизационно-кишечный завод. Построена крупнейшая в Татарской АССР электростанция мощностью в 20 тыс. *квт*; начата постройка новой станции в районе новостроек.

Индустриализация К. сильно сказалась на росте и структуре грузооборота города. В 1933 прибыло по ж. д. 776 тыс. *т*, отправлено 326 тыс. *т*, по воде соответственно: 770 тыс. *т* и 116 тыс. *т*. Город получает, гл. обр., сырье и топливо (металлы, уголь, нефть, лес, минеральные строительные материалы), машины и т. д.; важнейшими предметами отправления являются: промышленная продукция города (химические продукты, меха, обувь валяная и кожаная, кожа и др.), хлеб и т. д.

Главная часть города лежит на высоких холмах, перемежающихся оврагами, в значительной части засыпанными. Здесь находятся Кремль, высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты. Изменная часть раскинута на значительном расстоянии и включает ряд слившихся с К. пригородных слобод. Река Казанка огибает город с С., а с С.-В. к нему прилегает оз. Кабан. Волга соединена с городом двумя дамбами. Во время весеннего половодья Волга, Казанка и оз. Кабан сливаются и живописно окружают город с трех сторон.

К. занимает площадь в 10,1 млн. *м*² (1932); под строениями находится только до 27 % площади, в т. ч. ок. 15 % под жилыми постройками; с тех пор площадь города расширилась в связи с промышленным строительством. Свыше 21 % жилых строений каменные, 4 % построены из смешанного материала (двухэтажных жилых строений 34 %). От времен Казанского ханства ничего не сохранилось, т.к. Иван Грозный беспощадно уничтожал все, что напоминало собой восточную культуру. Крупнейший памятник монументального искусства в К.—Кремль — относится к середине 16 в. В настоящее время он сильно изменен реставрацией и подновлением. Его наиболее интересными памятниками являются: Благовещенский собор (1556), выстроенный в стиле псковского зодчества; Спасская башня (построенная, по свидетельству летописи, также псковичами), в которой на древнейшем нижнем ярусе (четверик из известняка) водружены были три более поздних кирпичных яруса, украшенных рядом галлерей, стрельниц, бойниц и т. п. Наиболее замечательна башня Сююмбеки (конец 17 в.), с именем которой связано немало татарских легенд. Высота башни 75 *м*, конструкция ее состоит из трех четвериков, двух восьмериков и шатра. К более поздним памятникам относится собор Петра и Павла с окружающими его домами (1726) в стиле т. н. московского барокко. В том же стиле построены и мечети—Марджани (1766) и Апанаевская (конец 18 в.).



Башня Сююмбеки.

В К., где работал ряд крупнейших архитекторов 18 в. (Старов, Тон, Гартман и др.), сохранилось много зданий в стиле классицизма; интереснейшее из них—ансамбль

университетского городка (главное здание 1825—арх. Пятницкий; старая клиника 1836; библиотека 1837; анатомический театр 1837—арх. Коринфский). Над р. Казанкой в конце Кремля находится дворец, построенный в половине 19 в. В нем помещаются центральные республиканские учреждения Татарской АССР—ЦИК, Совнарком, Госплан, Управление народно-хозяйственного учета, Областной комитет ВКП(б), ряд наркоматов и др. Немало больших и красивых строений в городе и слободах. После Великой Октябрьской пролетарской революции обогатились красивыми строениями пригороды, где начали возникать рабочие поселки, клубы, ФЗУ, кино. Многочисленные постройки производятся как столичными архитекторами (Голосов—валяльная фабрика им. Разумова, Гинзбург—фабрика «Красный текстильщик» и др.), так и местными (Н. Сперанский—стройка стадиона, А. Крестин—дом специалиста, Нейман—мединститут и др.). Незастроенная площадь города на 27% покрыта садами и огородами. В городе преобладают сады плодовые, декоративные и смешанные, в пригородах преобладают огороды. К. богата общественными садами и парками. На берегу оз. Кабан, в районе пригородной слободы, ниже социалистического городка расположен ботанический сад ун-та, в к-ром производятся опыты акклиматизации и скрещивания различных растений; имеются оранжереи, в к-рых культивируются растения тропической флоры, различные фруктовые деревья, кустарники и травы. В черте города находится несколько декоративных садов, нек-рые из них довольно обширны, напр., Черноозерский сад имеет ок. 5 *га*. За годы революции количество садов и скверов сильно возросло. Открыт парк культуры и отдыха на месте прежней «русской Швейцарии». В Ленинском саду поставлен памятник В. И. Ленину, в скверах—Н. Е. Бауману и Н. И. Лобачевскому. К. обслуживают трамваи, связывающие центральную часть города с большинством пригородов и с волжскими пристанями. Пристани соединены также с городом ж.-д. веткой, по к-рой происходит обмен грузами между ними и вокзалом. Автобусное сообщение имеется с новыми отдаленными стройками. По озеру Кабан совершают рейсы моторные лодки. *И. Победоносцев и П. Дульский.*

Народное образование. К.—один из крупнейших центров руссификаторских устремлений царской власти. До Великой Октябрьской пролетарской революции в К. были университет (2.027 студентов, среди них татар 1,4%), ветеринарный ин-т (417 студентов), высшие женские курсы (1.314 слушательниц), учительский ин-т (109 чел.), духовная академия (245 чел.), 88 начальных школ с 7.848 учащимися и 35 школ повышенного типа (гимназии, реальные училища и пр.) с 12.277 учащимися. Вся эта сеть учебных заведений обслуживала почти исключительно русское население города. При Советской власти положение в корне изменилось. Период Советской власти характеризуется исключительно быстрым подъемом культурного уровня трудящихся, проведением всеобуча, ликвидацией неграмотности, охватившими также все татарское население и др. национальности, живущие в К. В 1934/35 уч. году в К. было: вузов 12 с 9.739 учащимися (2.510 татар); техникумов 17 с 4.881 уч. (1.987 татар); рабфаков 11 с 3.708 уч. (1.391 татарин); ФЗУ 12 с 2.107 уч. (1.300 татар); средних школ 19, неполных средних школ 14, начальных школ 36. В I—IV классах обучалось 28.696 уч. (7.507 татар), в V—VII классах—8.927 уч. (2.116 татар), в VIII—X классах—1.426 уч. (259 татар). К началу 1935/36 учебного года в К. было 37 начальных школ (13.260 уч.), 15 неполных средних школ (10.515 уч.) и 23 средних школы (20.871 уч.). Начальных школ для взрослых в К. было 117 с 10.150 уч. (4.620 татар); школ повышенного типа для взрослых 8 с 4.109 уч. (1.793 татарина); клубов 32; библиотек 63.—В 1925 построено новое здание для Казанского ун-та, в к-ром сильно выросли научные и учебные учреждения: обсерватория, музей, лаборатории, кабинеты и т. д. При ун-те существует библиотека, насчитывающая ок. 2 млн. названий книг, с богатейшей старой и современной русской и иностранной литературой и ценными рукописями. Большое художественное и научное значение имеет этнографический музей, в к-ром сосредоточены богатейшие коллекции творчества народов Поволжья. При Советской власти в К. значительно выросли научные кадры из местных национальностей. В наст. время в К. 15 профессоров, 60 доцентов, 74 ассистента и лаборанта—татары. Есть профессора и доценты марийцы, чуваши и мордовцы. Имеется Институт




Казанский университет.

марксизма-ленинизма, Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа и 6 научно-исследовательских институтов. *И. Победоносцев.*

Исторический очерк. Основание К. относится к концу 13 в. Первоначально К. находилась в 45 *км* от современного ее местоположения вверх по реке Казанке (т. н. Иски Казань). В конце 14 в. К. была перенесена к устью Казанки и превратилась в крупный центр—столицу *Казанского ханства* (см.). Во время войн между Московским государством и Казанским ханством К. неоднократно подвергалась осадам и разорению. 2/X 1552 К. была взята войсками Ивана Грозного. Все постройки татарского города были разрушены, а татарское население изгнано за пределы города. После этого разгрома К. заселялась русскими войсками, помещиками, купцами и крепостными. Покоренные татары, чуваши и мари, восставшие против колонизаторов—русских помещиков,—неоднократно громили окрестности К., превратившейся в центр экономического, политического и национально-колониального угнетения народов всего Поволжья. 12/VII 1774 К. была взята (за исключением Кремля) войсками Пугачева; помещичье-купеческая часть города была сожжена. В 18 в. и в первой половине 19 в. К. являлась средоточием значительной крепостнической пром-сти (суконной, мыловаренной, кожевенной и т. д.). Дальнейшее промышленное развитие К. как основного центра подвергавшейся колониальной эксплоатации Татарии шло медленным темпом. Во второй половине 19 в. промышленность города переживала длительный застой. В 1903 в К. существовало 109 предприятий с 7.468 рабочими. Наиболее крупными предприятиями были льнопрядильная и ткацкая фабрика об-ва Алафузовых (до 3.000 рабочих), стеарино-мыловаренный завод бр. Крестовниковых (до 2.000 рабочих) и казенный пороховой завод (до 1.500 рабочих). В промышленности в это время значительную роль играл и татарский капитал.

Положение рабочих и, в частности, рабочих-татар было исключительно тяжелым (см. *Татарская автономная советская социалистическая республика*, Исторический очерк). Рабочее движение в Казани начало ярко прояв-

ляться в 90-х годах 19 века. 1—2/V 1891 в Казани состоялась первая крупная забастовка рабочих алафузовских предприятий. Первые шаги социал-демократического движения в К. связаны с В. И. Ульяновым-Лениным, начавшим здесь свою революционную деятельность. За участие в революционной сходке студентов университета 4/XII 1887 В. И. Ленин был арестован и выслан в дер. Кокушкино Лаишевского уезда Казанской губ., где проживал до осени 1888. Вернувшись в К., Ленин принимал участие в деятельности первых марксистских кружков, работавших под руководством Н. Е. *Федосеева* (см.). Отъезд В. И. Ленина из К. в мае 1889 избавил его от нового ареста в связи с разгромом кружков Федосеева летом 1889. В 1892 возникает новый с.-д. кружок, возглавлявшийся А. М. Стопани, Н. Е. Бауманом, Е. Табейкиным и др. Этот кружок вел работу преимущественно среди рабочих алафузовских предприятий. В дальнейшем с.-д. организация, несмотря на неоднократные разгромы, быстро росла. В январе 1903 в К. оформился первый комитет РСДРП, ставший полностью на позиции ленинской «Искры». В 1904 Казанский большевистский комитет возглавляли М. Заводской (Вилонов), В. В. Адоратский и др. В 1904—05 в К. в промышленном училище учился С. М. Киров (Костриков), завязавший здесь свои первые связи с революционными организациями. Большевистскую организацию в разные периоды революции 1905 возглавляли Я. М. Свердлов, И. А. Саммер (делегат от К. на III Съезде партии), В. В. Адоратский, В. Лихачев (агент ЦК). Кроме того, членами Казанского комитета большевиков в этот период состояли и активно работали А. С. Кулеша, Хусаин, Ямашев, И. Ямзин, С. Лозовский и др. Тогда же при Казанском комитете большевиков действовала мусульманская группа во главе с Ямашевым, ведшая революционную работу среди рабочих-татар. В 1905 Казанский комитет издавал нелегальный орган—газету «Рабочий».

Революционные события 1905 начались в К. с забастовки 20—25/I рабочих алафузовских предприятий, явившейся откликом на кровавый расстрел рабочих в Петербурге 9 января. Вторая крупная забастовка на этих же предприятиях произошла 7—12/VII. В сентябре — октябре 1905 в Казанском ун-те происходили многолюдные митинги. Большевики широко использовали их для революционизирования масс. На митингах выступали лучшие силы организации: Я. М. Свердлов, Г. И. Крамольников—агент Восточного бюро ЦК, Б. Н. Позерн—агент ЦК, А. С. Кулеша и др. 16—17/X на улицах К. состоялись вооруженные демонстрации, окончившиеся зверской расправой полиции и казаков над революционными массами. Было убито и ранено св. 40 человек. В ответ на это революционные рабочие во главе с большевиками 19/X разоружили полицию, организовали народную милицию и в течение 19—21/X являлись фактическими хозяевами положения в городе. Опираясь на войска и черносотенцев, власти разгромили восставших. 21/X собравшиеся в городской думе революционеры в количестве 130 человек были осаждены. После вооруженного сопротивления они вынуждены были сдаться и были отправлены в тюрьму. 22—23/X черносотенцы организовали в К. погромы.—К моменту Декабрьского вооруженного восстания в Москве рабочие массы К. были лишены революционного руководства. 12/XII был арестован большевистский комитет в составе В. В. Адоратского, И. Ямзина, А. С. Кулеша и др. Комитет в составе М. Трилиссера, П. Бабаева и др. был восстановлен в январе 1906. В апреле 1906 Казанский комитет избрал на IV Партийный съезд двух членов комитета—М. Трилиссера и Бабаева, но в виду того, что они не могли попасть на съезд, мандат Казанского комитета был передан Н. К. Крупской. Делегатами от казанской организации на V Лондонском съезде партии были Ф. Завьялов и «Андрей Иванович» (Венедиктов). С 1906 в казанской большевистской организации начинает работать В. М. Молотов (Скрябин). Несмотря на ряд разгромов, Казанский комитет продолжал работу до конца января 1909. После разгрома комитета 29/I 1909 работу до конца марта 1909 продолжала большевистская группа во главе с В. М. Молотовым (Скрябиным). Неоднократные попытки в дальнейшем восстановить большевистскую организацию в К. не удавались. В 1910—17 в К. работали лишь отдельные кружки и большевики-одиночки. Среди кружков особенно выделялся кружок «Глазовцев», работавший в 1915—17.

Большевистская организация в К. под руководством представителя ЦК В. Тихомирнова восстанавливается в конце марта 1917. С 31/III она стала издавать газету «Рабочий». Благодаря энергичной работе большевиков, влияние большевистской партии среди рабочих и солдат гарнизона К. быстро росло. С августа 1917 большевистскую организацию возглавлял старый большевик Я. С. Шейнкман. После июльских событий и в особенности после корниловщины под руководством районных парторганизаторов на всех крупных предприятиях (на Пороховом, Алафузовском, Крестниковском заводах) создается Красная гвардия. Вооруженному восстанию в К. предшествовали два крупнейших события: забастовка металлистов, начавшаяся 5(18)/X и охватившая почти все предприятия, и митинг-демонстрация гарнизона, организованная большевистской военной организацией 15(28)/X и прошедшая под лозунгом «Вся власть Советам». 24/X (6/XI) в К. под руководством большевиков началось вооруженное восстание рабочих и солдат. После двухдневной борьбы бой в ночь на 26/X (8/XI) закончился победой восставших рабочих и солдат и установлением Советской власти.

Опираясь на 2-й Всероссийский мусульманский военный съезд, татарская буржуазия совместно с русской контрреволюцией в феврале 1918 подготовляла силы для свержения Советской власти в К. и создания на территории Ср. Поволжья и Юж. Урала контрреволюционного государственного образования—т. н. Урало-Волжских штатов. На этом съезде под руководством казанского губкома партии большевиков энергичную борьбу с контрреволюционерами вела фракция большевиков-татар. Она разоблачала контрреволюционную политику татарской буржуазии и провела большую политико-разъяснительную работу среди рабочих и в особенности среди солдат-татар. После ареста Казанским советом лидеров правой фракции съезда татарская буржуазия вооружилась и в конце февраля захватила татарский район К. за Булаком, получивший наименование «Забулачной республики». Благодаря мобилизации русских и татарских рабочих и солдат, проведенной казанским губкомом партии большевиков и Советом, и с помощью прибывшего из центра

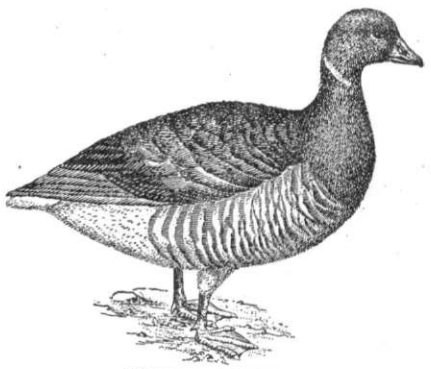
отряда моряков, контрреволюционное восстание в конце марта 1918 было ликвидировано.

Организация контрреволюционного офицерства, активные выступления кулачества, измена левых эсеров и муравьевская авантюра способствовали быстрому продвижению чехословаков в Поволжьи и захвату ими К. после двухдневного боя 6/VIII 1918. Под К. около ст. Свияжск образовался фронт. Всю борьбу, развертывающуюся под К., В. И. Ленин держал под своим непосредственным руководством и контролем. «Сейчас в с я судьба революции стоит на о д н о й карте: быстрая победа над чехо-словаками на фронте Казань — Урал — Самара», — писал Ленин во время борьбы за К. (Л е н и н, Из эпохи гражданской войны, 1934, стр. 37). Ленин сурово осуждает Троцкого за медлительность действий. Партийные и профсоюзные мобилизации по крупнейшим центрам всей Советской России создали тот костяк, вокруг к-рого укреплялась V армия, ведшая борьбу за К. Зверский террор чехо-белогвардейцев (был расстрелян целый ряд руководящих партийных и советских работников и рабочих: Я. С. Шейнкман, С. Н. Гассар, М. И. Межлаук, В. Хатаевич, М. Н. Вахитов и др.) и реставрация буржуазно-помещичьей власти вызвали 3/IX героическое восстание рабочих К. Несмотря на поражение, это выступление содействовало победе решительного наступления Красной армии. Части Красной армии, перейдя в наступление, 10/IX заняли К. Весной 1919 перед К. вновь возникла угроза со стороны армии Колчака. В конце марта в К. был создан Ревком, предприняты меры к защите города и были сформированы революц. татарские части и созданы полки из рабочих. С образованием в 1920 *Татарской автономной советской социалистической республики* (см.) Казань—столица передовой, ныне орденоносной Татарии,—превращается в крупный промышленный и культурный центр Советского Союза. *М. Фирсов и А. Тарасов.*

*Лит.:* Л е н и н В. И., Из эпохи гражданской войны. Письма, документы, распоряжения, [М.—Л.], 1934; З а г о с к и н Н. П., Казань и Казанское царство, в кн.: Спутник по Казани (Иллюстр. указатель... под ред. Н. П. Загоскина), Казань, 1895; П и н е г и н М. Н., Казань в ее прошлом и настоящем, СПБ, 1890; Материалы для географии и статистики России..., Казанская губерния, сост. М. Л а п т е в, СПБ, 1861; Поволжье (Природа, быт, хозяйство), Путеводитель... под ред. В. С е м е н о в а - Т я н - Ш а н с к о г о, Л., [1926]; М а л к о в В. П., Пятилетка в действии, Казань, 1930; С о р о к и н Г. М., 2-я пятилетка Татарии, Казань, 1932; 13 лет советского Татарстана, изд. Культпропа Татобкома ВКП(б), Казань, 1933; Д у л ь с к и й П. М., Памятники Казанской старины, Казань, 1914; Старая и новая Казань (Сб. под ред. С. П. С и н г а л е в и ч а), Казань, 1927; Х у д я к о в М. Г., К истории казанского зодчества, «Казанский музейный вестник», Казань, 1920, № 5—6; Б р у н о в Н. И., О некоторых памятниках допетровского зодчества Казани, в кн.: Материалы по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы при Акад. центре Татнаркомпроса, вып. 2, Казань, 1928.

**КАЗАРКА,** Rhynchites bacchus L., жук из семейства слоников, или долгоносиков (Curculionidae). Длина тела (без хоботка) 4,5—6,5 *мм*. Тело покрыто редкими, но явственными волосками; у крупных экземпляров на боках переднеспинки бугорки. Цвет тела золотисто-малиновый (иногда с зеленым отливом); хоботок, ножки и усики синие (или фиолетовые); волоски на верхней части тела темные, на нижней—беловатые. Хоботок самца изогнутый, у самки прямой. К. распространена в Алжире, Юж. Европе, юж. части европейской территории СССР. Питается вегетативными и генеративными органами плодовых деревьев. Жуки зимуют под мертвым покровом и в почве. Потомство К. пристраивает в плодах яблони, сливы, груши, абрикоса и др. плодовых деревьев. Яйцо самка вводит в ранку, проделанную хоботком, и закупоривает своими экскрементами, на которые попадают споры грибка Monilia cinerea. Плод, зараженный яичками и гнилью, опадает, и продуктами гниения его выкармливаются личинки. Окукление происходит в земле на глубине 5—15 *см*. Почвенная стадия длится от 8 месяцев до 3 лет. Причиняет значительный вред плодоводству. Меры борьбы: уничтожение упавших плодов, отряхивание жуков на щиты (весной и поздней осенью), раскладка осенью прикорневых лиственных ловушек и последующее их сжигание, перекопка осенью почвы под кроной.

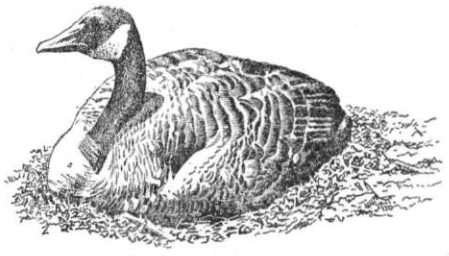
**КАЗАРКИ,** или н е м к и (Branta), род диких гусей сем. утиных, отряда Anseriformes. Отличаются черным, небольшим клювом, со слабо развитыми зубцами и черной (у молодых темно-бурой) окраской ног; хвост черный. Распространены в арктической, отчасти в умеренной



Черная казарка.

полосе, в тундрах и по водным побережьям. 4 вида, все представлены в фауне Советского Союза.

Ч е р н а я К. (Branta bernicla bernicla)— некрупный гусь черного цвета, со светлыми краями перьев на верхней стороне тела; на шее белая поперечная полоса (не сплошная); низ темносерый со светлыми краями перьев; живот и подхвостье белые. Крыло ок. 31—35 *см*. Гнездится на Колгуеве, Новой Земле, Вайгаче, Ямале, в низовьях Енисея, на Таймыре, Земле Франца Иосифа, Шпицбергене, в Гренландии, в вост. частях Сев. Америки. Близкий, более темный подвид (B. b. nigricans) гнездится в Сев. Сибири к В. от Лены до



Канадская казарка.

Берингова м., на Ново-Сибирских о-вах и в зап. частях Сев. Америки. Черная К. гнездится колониями невдалеке от морских берегов. Кладка в июне, из 3—6, редко 8 яиц. Питается

растениями и лишь в небольшом количестве моллюсками. Зимует черная К. в Зап. Европе и по побережью Тихого океана, к Ю. до Сев. Китая и Японии.—Белощекая К. (B. leucopsis)—крупнее (крыло 36—43 *см*). Лоб, щеки и горло у нее белые; уздечка, темя, шея, зоб, спина—черные; грудь, брюхо и надхвостье—белые; бока сероватые с белыми краями перьев. Гнездится колониями у морских берегов в Гренландии, на Новой Земле и Шпицбергене.—Краснозобая К. (B. ruficollis) отличается ржавчато-рыжей окраской зоба и боков шеи, отделяющейся черной и белой полосами от черной окраски груди, боков и спины; брюхо белое. Крыло 34—36 *см*. Гнездится в северных частях Зап. Сибири от низовьев Оби до р. Пясины на Зап. Таймыре. Зимует на юж. побережьи Каспийского м. Краснозобая К. гнездится не только по морским берегам, но и в тундре и в лесотундре; кладка—до 9 яиц.

Канадская казарка (B. canadensis leucopareia)—более крупная (крыло 37—45 *см*); голова и шея черные, позади глаз—косо расположенные белые пятна; передняя часть спины бурая со светлыми краями перьев, остальные части верхней стороны тела—черные; грудь—серовато-бурая, брюхо—белое; гнездится в тундрах Аляски, доходя на западе до Курильских и Командорских островов. Много близких подвидов известно из Северной Америки, где этих птиц содержат и разводят в неволе (Канада). Все казарки имеют большое значение в промыслах народностей Севера.

**КАЗАРМА,** специально оборудованные жилые и служебные помещения, предназначенные для расквартирования войсковых частей.

К. представляют значительные удобства для расквартирования войсковых частей, так как обеспечивают поддержание внутреннего порядка в частях, успешность боевой подготовки, воспитания, внутренней спайки частей и несения службы вообще. В РККА весь бытовой уклад в К. построен в соответствии с требованиями политической и культурной работы. В буржуазных армиях К.—это орудие подавления человеческой личности в солдате и средство изоляции его от политической жизни в стране. В РККА культурная К. создает обстановку для всестороннего развития красноармейца. Кроме классных и иных комнат для учебной работы К. РККА имеет в каждой роте особое помещение для ленинского уголка. Каждый полк имеет клуб. Для каждого подразделения (рота, батарея, эскадрон) предусматриваются следующие помещения: спальные, ленуголок, классы, комната хранения личных вещей красноармейцев, комната для чистки платья и обуви, канцелярия, комната старшины, умывальная (с душами и ножными ваннами), уборная, помещение для чистки оружия, шинельная. Место для постройки К. выбирается с учетом соображений военного, политического, экономического и санитарного характера. По санитарным соображениям казарменные постройки целесообразно объединять в группы по функциональному назначению (жилые помещения, продовольственно-пищевой блок, склады и мастерские, пункт медицинской помощи, бани и прачечная) с выделением на самостоятельные участки клуба со спортивными площадками, штаба и домов ком- и начсостава. Размеры отдельных элементов К. (из расчета на 1 красноармейца) приведены в таблице:

| Наименование помещения | Площадь в $м^2$ | Объем в $м^3$ |
|---|---|---|
| Спальня | 4,01 | 13,6 |
| Класс | 2,0 | 6,8 |
| Ленуголок | 0,6 | 244,8 |
| Умывальная | 0,27 | 102,2 |
| Уборная | 0,18 | 74,8 |
| Помещение для чистки оружия | 0,30 | 17,24 |

*Лит.:* Временный устав внутренней службы РККА, (1924), М., 1936; Зеленев Н., Казармы, в книге: Большая медицинская энциклопедия, М., 1930.

**«КАЗАРМА»,** нелегальный орган военной организации при объединенном Петербургском комитете РСДРП, выходивший под этим названием с № 1 по № 4 включительно. Основан в декабре 1905. Первые редакторы—Антонов-Овсеенко и М. П. Павлович. С № 4 «К.» целиком перешла к большевикам; редактор—Чужак-Насимович, ближайшие участники—Ольминский, Авилов, Менжинский и Воровский. С № 5 по № 11 выходит под названием «Орган военной организации при Петербургском комитете РСДРП». Летом 1906 при непосредственном участии Ленина был разработан план превращения «К.» в центральный орган военных организаций большевиков, и в этом смысле было принято решение на конференции военных и боевых организаций в Таммерфорсе. В 1906 с № 11 редакция «К.» состояла из Ярославского, Сапотницкого и Гвоздикова; с № 12 «К.»—издание, выходящее под названиями: № 12—«Орган Петербургской военной организации РСДРП» и № 13—«Орган Петербургской, Кронштадтской и Финляндской военных организаций РСДРП». «К.» пользовалась огромным влиянием среди солдат и матросов; отдельные номера вышли тиражом в 20.000 экз. Всего вышло 13 номеров. «К.» прекратила свое существование в 1907 в связи с провалом Петербургской военной организации.

**КАЗАТИ** (Casati), Габрио (1798—1873), итальянский политический деятель, граф. В качестве миланского городского головы К. пытался во время революции 1848 придать миланскому восстанию против австрийской власти внешне легальные формы. Будучи главой Ломбардского временного правительства, К. поддерживал идею объединения Ломбардии с Пьемонтом, но отложил народное голосование. После Пьемонтского декрета о слиянии был призван составить объединенное министерство, но вскоре должен был уйти в отставку, так как после поражения у Кустоццы стоял за продолжение войны с Австрией, в то время как король Карл Альберт заключил перемирие. В 1853 К. был назначен сенатором Пьемонта, поддерживал умеренно-либеральную политику *Кавура* (см.) и в период войны 1859 занял пост министра просвещения (1859—60), в качестве к-рого выработал «закон Казати», лежавший в основе системы народного просвещения Италии вплоть до фашистского переворота (1922). В 1865—72 был председателем Сената.

**КАЗАТИН,** поселок городского типа в Винницкой обл. УССР, крупная узловая станция Юго-зап. ж. д.; 19,8 тысяч жителей (1936). Население занято обслуживанием транспорта, частично в сельском хозяйстве. Значительная погрузка хлеба. Казатин был оккупирован германскими войсками с февраля 1918 по декабрь 1918, петлюровцами по 7/III 1919. В декабре

1918 был заключен договор германского командования с Петлюрой о порядке эвакуации германских войск из Украины. В мае—июне 1920 захвачен польскими войсками.

**КАЗАХ,** город, районный центр в Азербайджанской ССР, соединен железнодорожной веткой со ст. Акстафа Закавказских железных дорог; 6,8 тыс. жителей (1936). Расположен в Караязской степи. Развиты хлопководство, садоводство, виноградарство, бахчеводство; кустарная выработка ковров. Электростанция.

**КАЗАХСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА** (Казахстан). Содержание:


I. **Физико-географический очерк** . . . . . 561
Рельеф.—Климат.—Реки и озера.—Почвы и растительность.—Животный мир.—Физико-географические районы.—Природные богатства К.
II. **Население** . . . . . 570
III. **Экономический очерк** . . . . . 571
Хозяйство К. в дореволюционный период.—Хозяйство К. после Великой Октябрьской пролетарской революции.—Экономическое районирование К.—Характеристика отдельных областей.
IV. **Народное образование** . . . . . 586
V. **Исторический очерк** . . . . . 587


К. до Сталинской конституции 1936 входил в состав РСФСР в качестве АССР. Расположен между 46° и 87° восточной долготы и 40° и 56° сев. широты; граничит на С.-З. со Сталинградской, Саратовской, Оренбургской и Челябинской областями, на С.—с Омской областью, на С.-В.—с Зап.-Сибирским краем, на В.—с Зап. Китаем, на Ю.—с Киргизской ССР, Узбекской ССР, Кара-Калпакской АССР и Туркменской ССР. Протяжение с З. на В.—от нижнего течения Волги и северной части Каспийского м. до границы с Зап. Китаем (провинция Синьцзян)—св. 2.500 *км*, с С. на Ю.—ок. 1.700 *км*. Площадь—2.853,3 тыс. *км*²; население 6.855,6 тыс. чел. (1933); центр—г. Алма-Ата. В состав К. входят области: Зап.-Казахстанская, Вост.-Казахстанская, Юж.-Казахстанская, Алма-Атинская, Актюбинская, Кустанайская, Карагандинская и Северо-Казахстанская.

### I. Физико-географический очерк.

**Рельеф.** В К. преобладают равнины, местами всхолмленные и прерываемые отдельными невысокими горными поднятиями и грядами. В крайней восточной и юго-вост. частях страна имеет резко выраженный горный характер. Равнины К. постепенно повышаются с З. к В. На С. от Каспийского моря расположена самая низкая часть К.—Прикаспийская низменность, в ряде мест лежащая ниже уровня океана (уровень Каспийского моря на 26 *м* ниже уровня океана). Низменность эта сложена четвертичными морскими отложениями, из-под к-рых местами в отдельных невысоких горных поднятиях (до 150 *м*), как, напр., Чапчачи, Малый Богдо, Индерские горы, Койкара и Иман-кара, выступают более древние коренные породы, нередко с залежами гипса и каменной соли. С В. эта низменность ограничена невысокими (до 650 *м*) Мугоджарскими горами (см. *Мугоджары*), являющимися продолжением Юж. Урала. К Ю.-В. от Прикаспийской низменности, между Аральским и Каспийским морями, простирается плато *Усть-Урт* (см.). В состав К. входит только зап. часть Усть-Урта. Примыкающий с З. к Усть-Урту и вдающийся с В. в Каспийское м. большой пустынный п-ов Мангышлак по устройству поверхности и вообще по своей природе напоминает Усть-Урт. В сев. части Мангышлака—невысокие горные хребты Кара-тау и Ак-тау (не более 556 *м*). Центральная часть казахстанской равнины, расположенная к С., В. и Ю.-В. от Аральского моря, представляет собой часть Туранской низменности. Низменность эта сложена преимущественно из песков, являющихся продуктом разрушения и развевания древних коренных пород, в отдельных горных поднятиях до сих пор еще выступающих на поверхность. Это—в значительной своей части песчаная пустыня, носящая обычно название «кум» (песок). Отдельные пространства этой пустыни носят здесь особые названия: Большой и Малый Барсуки (к С. от Аральского моря), Кара-кум (к С.-В. от Аральского моря и к С. от нижнего течения Сыр-дарьи), Кзыл-кум (к В. и Ю.-В. от Аральского моря и к Ю. от нижнего течения Сыр-дарьи), Муюн-кум (в крайней вост. части Туранской низменности, к Ю. от р. Чу). С Ю.-В. в Туранскую низменность вдается хребет Кара-тау, разделяющий бассейны рр. Сыр-дарьи и Чу. Прилегающие к Кара-тау окраины Туранской низменности сложены *лёссом* (см.).

Равнины Вост. К. находятся на значительно более высоком уровне. К В. и Ю.-В. от оз. Балхаш расположена Джетысуйская (Семиреченская) равнина, к-рая на Ю.-З. отделена от Туранской низменности невысокими пустынными Чу-Илийскими горами. Равнина эта понижается в сторону Балхаша, образуя его низкие, покрытые зарослями тростника ю.-в. берега, к к-рым примыкают обширные площади песков (Сары-ишик-отрау). На Ю.-В. Джетысуйская равнина подходит к горным хребтам Тянь-шаня, а на С.-В. упирается в Тарбагатай. Эти горные системы разделены равнинным промежутком, т. н. *Джунгарскими воротами* (см.).

К западу от Балхаша находится приподнятая равнина Бед-пак-дала или *Голодная степь* (см.), круто обрывающаяся к Балхашу и представляющая глинистую пустыню. Севернее ее с В. на З. тянется широкий пояс Казахской складчатой страны, отделяющей равнины центр. и вост. частей К. от Зап.-Сибирской низменности. Казахская складчатая страна состоит из отдельных невысоких и коротких горных хребтов, представляющих собой остатки древнего, ныне разрушенного и размытого складчатого нагорья. Эти горные хребты достигают иногда довольно значительной высоты и сложены преимущественно из кристаллических пород. Таковы, напр., горы Кзыл-Рай с вершинами до 1.470 *м*, Каркаралинские горы, достигающие 1.340 *м*, горы Баян-Аул, Кокчетавские, Улу-тау и др. Многие звенья Казахской складчатой страны вследствие длительной денудации уже превратились в небольшие холмы и мелкие куполовидные сопки (т. н. мелкосопочник).

Входящая в пределы К. южная окраина Зап.-Сибирской низменности характеризуется наличием бесчисленных мелких, б. ч. горькосоленых озер. Во многих местах пониженные участки чередуются здесь с невысокими пологими увалами—«гривами». Часть Зап.-Сибирской низменности, расположенная по обе стороны реки Ишима, известна под названием *Ишимской степи* (см.). На З. довольно широкий равнинный промежуток (т. н. Тургайские ворота) отделяет Казахскую складчатую страну от Южного Урала и соединяет Зап.-Сибирскую низменность с Туранской. Характерной чертой ландшафта Тургайской степи являются отдельные столовые возвышенности,

расположенные среди степных низин, богатых многочисленными горько-солеными озерами.

Высокие горные хребты, заполняющие вост. и юго-вост. окраины К., относятся к горным системам Алтая, Тарбагатая, Тянь-шаня. К С. от оз. Зайсан, по правобережью верхнего течения Иртыша, в пределы К. заходят хребты юго-зап. части Алтая. Целиком принадлежат К. хребты Юж. Алтая, расположенные к Ю. от р. Бухтармы. В вост. части горы Южного Алтая достигают 3.000 *м* и более и покрыты вечными снегами и ледниками, западнее—постепенно становятся ниже. На З., по левобережью р. Иртыша, отрогами Алтая являются невысокие (до 1.200 *м*) золотоносные Калбинские горы. К Ю. от Зайсанской котловины простирается к З.-С.-З. горный хребет Тарбагатай, достигающий в своей вершине Тас-тау 2.700 *м*. Вечных снегов и ледников на хребте нет. На нек-ром протяжении Тарбагатай образует границу К. с Китаем. На З. дальнейшим продолжением Тарбагатая служит невысокий (не более 1.200 *м*) хребет Чингис-тау, связанный с возвышенностями Казахской складчатой страны. На востоке Тарбагатай соединяется с идущим вдоль границы, а затем входящим в китайские пределы хребтом Саур, достигающим в своей вершине Мус-тау 3.750 *м* и покрытым снегами и ледниками. В пределы К. входит только небольшая часть горных хребтов системы Тянь-шаня; самый северный их отдел известен под назв. Джунгарского (Семиреченского) Ала-тау и тянется двумя параллельными кряжами к З. и Ю.-З., имея в своей вост. части вершины до 4.500 *м*. Южнее р. Или тянется в том же направлении высокий хребет Заилийский Ала-тау, составляющий на значительном протяжении границу К. с Киргизской ССР. В своей средней части этот хребет достигает высоты 4.775 *м* (массив Талгар). У сев. подножия хребта расположен г. Алма-Ата. На З. Заилийский Ала-тау значительно понижается и поворачивает к З. под названием Чу-Илийских гор, а юж. граница К. переходит на другие высокие хребты—Александровский (Киргизский) и Таласский (последний имеет высоту до 4.500 *м* и более). На С.-З. Таласский хребет переходит в гораздо более низкий (1.500—2.000 *м*) хребет Кара-тау, далеко заходящий в равнины Туранской низменности и постепенно понижающийся к С.-З. Горные хребты *Тянь-шаня* (см.) во многих местах покрыты снегами и имеют довольно многочисленные ледники. Горообразовательные процессы в системе Тянь-шаня не закончились, о чем свидетельствуют часто происходящие здесь землетрясения.

**Климат.** Положение К. в середине материка и наличие в его сев. части оси барометрического максимума определяют характер климата, в общем чрезвычайно сухого и резко-континентального с большими колебаниями температуры и резко выраженными переходами от летнего зноя к зимней стуже. К. находится в пределах средних годовых температур от +1° на С. до +13° на Ю. Средние температуры июля от +20° на С. до +29° на Ю., января от −20° на С. до −3—4° на Ю. Амплитуда средних месячных температур за год—от 30° до 40°. Зимой морозы доходят на С. до 40° и ниже, а в ряде мест (напр., в Семипалатинске) достигают почти 50°; даже в горных частях страны, где вообще зима непродолжительна и непостоянна, случаются морозы ниже −20°. Летом на большей части территории температура доходит до +40°, а местами до +50° в тени. Амплитуда крайних колебаний температуры за год достигает 80° и более (в Семипалатинске—88°). Летняя жара отягощается часто случающимся безветрием, зимняя же стужа еще более увеличивается снежными бурями (пургами) и гололедицей, происходящей от смены теплых ветров холодными. Лишь на крайнем С. и С.-В. страны, приблизительно до линии Уральск—Петропавловск—Семипалатинск, выпадает в год ок. 300 *мм* или немногим больше осадков. В остальной части страны осадков б. ч. меньше 200 *мм*. Сухость климата в общем увеличивается к Ю. и Ю.-З. Близ побережья Аральского моря и низовьев Сыр-дарьи расположена значительная площадь, имеющая меньше 100 *мм* осадков. Особенно мало выпадает осадков летом. По мере движения к Ю. и Ю.-З. количество летних осадков непрерывно уменьшается, и в пустынях юж. части страны летом часто не выпадает ни капли дождя (здесь иногда наблюдается явление «сухого дождя», когда падающая влага испаряется в воздухе). В горах на Ю.-В. страны количество осадков снова увеличивается до 300 *мм* и более, достигая в Заилийском Ала-тау 500 *мм* и выше. В связи с этим многие горные хребты (в особенности Алтая и Тянь-шаня) покрыты снегами, ледниками, дающими начало многочисленным горным рекам. В большей части страны преобладают сев.-вост. и северные ветры, действующие иссушающим образом. Испарение влаги повсюду на равнине во много раз превосходит ее выпадение, в особенности на Ю. Горные долины на В. и Ю.-В. страны, будучи защищены от ветров, нередко отличаются более теплым, мягким и ровным климатом. Такова, напр., Илийская долина к Ю. от Джунгарского Ала-тау.

**Реки и озера.** В тесной связи с описанными особенностями рельефа и климата находятся и воды страны. Только Иртыш со своими притоками относится к бассейну р. Оби, впадающей в Ледовитый океан. Все другие реки относятся к внутренним континентальным бассейнам озер-морей Каспийского и Аральского, оз. Балхаш и более мелких озер. Самые значительные реки К. берут начало в высоких горах на В. и Ю.-В. Другие стекают с высот Юж. Урала, Мугоджар или со степных возвышенностей и гор Казахской складчатой страны. Сухость климата и чрезвычайная интенсивность испарения приводят к обеднению рек водой по мере того, как они проникают в глубь равнины. Только самые крупные реки достигают центральных водоемов. Многие речки по пути иссякают в солончаках или песках. Летом вообще большинство равнинных рек сильно пересыхает и мелеет, разбиваясь на ряд отдельных луж-плёсов со стоячей, солоноватой и по большей части непригодной для питья водой. К бассейну Каспия относятся рр. Урал и Эмба (рр. Сагиз и Уил обычно до моря не доходят); к Аральскому бассейну относится Сыр-дарья, к бассейну Балхаша—р. Аягуз и важнейшие из семи рек Джетысуйской равнины («Джеты-су» означает семь рек)—Лепса, Каратал и Ак-су. Из других рек, принадлежащих к разным внутренним бассейнам, наиболее важны: Чу, Сары-су (предполагают, что раньше Сары-су была притоком Чу и вместе с ней несла свои воды в Сыр-дарью), Нура (впадает в оз. Кургальджин, имеющее весной сток в горько-соленое озеро Денгиз), Селеты (впадает в горько-соленое оз. Селеты-Денгиз), Иргиз (впадает в горько-соленое оз.

Челкар-Денгиз) и Тургай. Из притоков Иртыша весьма значительны и имеют крупное значение для северной части страны реки Тобол и Ишим. Реки южной части К. используются для искусственного орошения. Кроме перечисленных озер, среди степи встречается бесчисленное количество более мелких; в северной части страны, среди Западно-Сибирской низменности и в области Тургайских ворот, они разбросаны почти повсеместно. Большинство этих озер горько-соленые; лишь сравнительно немногие служат для добычи поваренной соли (напр., Индерское озеро). Все степные озера очень мелководны и имеют плоские и низменные берега. Пресные озера, кроме вост. горной части страны, встречаются еще в горах Казахской складчатой страны. Многие из этих последних имеют довольно значительную глубину. Наиболее крупным после Балхаша пресным озером является оз. Зайсан, через которое протекает р. Иртыш.

Подземные воды К., имеющие, особенно на Ю., большое хозяйственное значение, по своему составу и залеганию различны в разных районах. Прикаспийская низменность, Усть-Урт, Тобольско-Иртышская сев. окраина представляют районы с пестрым залеганием пресных и соленых вод. Бассейны Илека, верхней Эмбы и средней Сыр-дарьи—районы пресных пластовых вод. Преобладающая часть Казахской складчатой страны, предгорья Алтая, Бед-пак-дала, Южно-Уральские предгорья и отроги, а также все высокогорные области являются районами с пресными водами трещинного типа. Наконец, бассейн Иргиза представляет область соленых и пластовых вод. В предгорьях и долинах ю.-в. части К. преобладают пресные пластовые и пролювиальн. воды.

**Почвы и растительность.** В зависимости, гл. обр., от формы поверхности и климатических условий распределяются по стране типы почв и растительности. Более богатый осадками крайний север Ишимской степи представляет собой лесостепной ландшафт, характеризующийся чередованием островных березовых лесков и рощиц («колков») с лугово-степными участками; почвы здесь—черноземы, местами подвергшиеся деградации. Вся сев. половина страны представляет собой ландшафт степей, заметно меняющихся с С. на Ю. Ковыльные степи с характерными для них типичными черноземами и их разновидностью—шоколадными черноземами—тянутся узкой полосой по С. страны, далее к Ю. они сменяются типчаково-ковыльными степями с каштановыми почвами, а затем типчаково-полынными и типично полынными степями (полупустыней) с светло-каштановыми почвами или буроземами. В сухих степях часто встречаются пятна и участки засоленных почв—солонцы на более высоких местах и солончаки в низинах. Низкие побережья рек и озер в степной зоне почти всюду покрыты густыми тростниковыми зарослями. По течению рек встречается и древесная растительность (ясень, тополь, осина, береза). Небольшие лесные участки имеются по склонам Мугоджар и отрогов Юж. Урала и в горах Казахской складчатой страны.

Южная половина К., охватывающая более низменные южные и юго-зап. части Прикаспийской низменности, Усть-Урт, Мангышлак, Туранскую низменность и Прибалхашье, относится уже к зоне средне-азиатских пустынь, в которой чередуются между собой различные типы пустынь—песчаных, глинистых, каменистых и солончаковых. Пустыни эти далеко не лишены, однако, растительности вообще, а в весеннее время, хотя и на сравнительно короткий период, покрываются сравнительно богатой травянистой растительностью. Растительность пустынь, особенно песчаных, весьма своеобразна; из деревьев особенно характерен *саксаул* (см.), из кустарников—тамариск (по окраинам солончаков). Долины больших рек, напр. Сырдарьи, иногда сопровождаются густыми древесными и кустарниковыми зарослями—«тугаями». Заросли эти состоят из тополя, ивы, ясеня, джиды (см. *Лох*), тамарисков и чингиля, среди к-рых нередко растет ценный кендырь. Всюду по берегам рек и озер пустынной зоны—густые и непроходимые заросли тростника («камыши»). Почвы пустынь представлены сероземами, ничтожными по мощности.

Горы К., в зависимости от высоты, также имеют ряд растительных ландшафтов (горная степь, горные леса, высокогорные луга). Лесами горы К. в общем бедны, и степная растительность обычно поднимается до альпийских лугов. Леса встречаются, и то не всегда, лишь в глубоких горных ущельях или на верхних частях сев. склонов. Наверху—почти везде хвойные леса. В горах Алтая—обычные формы сибирской тайги, в Тянь-шане же наряду с пихтой растет особая тянь-шаньская ель, а в более южных частях—древовидный можжевельник («арча»). Вместе со сменой растительности в горах проявляется и вертикальная смена различных почвенных типов.

**Животный мир.** Для животного мира степей и пустынь К. особенно характерно обилие разнообразных грызунов (суслики, сурки, хомяки, зайцы, тушканчики, песчанки). Весьма характерные прежде копытные—степная антилопа—сайга и обитатель пустынь—джейран, так же как дикий осел—кулан,—стали уже редкостью. Из хищников в степях широко распространены волк, лисица и корсак, в пустынях встречается рысь—каракал, в тростниковых и кустарниковых зарослях по берегам рек и озер—выдра, болотная рысь, степная кошка и шакал, а в камышах близ Балхаша изредка встречается тигр. Весьма обилен и разнообразен мир птиц, разнообразны и многочисленны, особенно в пустыне, пресмыкающиеся. Из беспозвоночных для степей чрезвычайно характерна саранча, для пустынь — нек-рые ядовитые паукообразные. Горы К. также богаты различными животными, из хищников здесь встречаются медведь и барс, из копытных—горные бараны и каменные козлы, а в горных лесах—олени (маралы) и косули.

**Физико-географические районы.** Чрезвычайное разнообразие природных условий Казахстана не позволяет дать их общую характеристику в целом. Можно выделить следующие природные районы (см. карту). Равнинные районы: 1) степные равнины Северного Казахстана; 2) прикаспийская низменная полупустыня; 3) Темирское расчлененное плато, сухая степь; 4) Тургайская столовая страна, сухие степи, в понижениях — пески; 5) Ишимско-Кокчетавский холмисто-степной район, сухая степь—полупустыня; 6) пустынное плато Бедпак-дала; 7) пустынный мелкосопочник Сев. Прибалхашья; 8) пустыни Вост. Прибалхашья (Сары-ишик-отрау, Тау-кум и др.), бугристые, реже барханные пески; 9) Чу-Таласская равнина—пески Моюн-кум и лёссовые степи пред-

горий; 10) Присыр-дарьинская песчано-глинистая равнина, пустынна, кроме долины с тугаями; 11) Аральские Кара-кумы, низменная песчаная пустыня; 12) Кзыл-кум, песчаная пустыня с грядами останцовых возвышенностей; 13) пустынное плато Усть-Урт; 14) Мангышлак—пустынное плато, включающее расчлененные возвышенности. Горные районы: 15) Казахская складчатая страна; 16) Алтайские отроги; 17) Тарбагатай-Саур; 18) отроги и предгорья Тянь-шаня; 19) Мугоджары. Характеристику горных районов см. выше—Рельеф. *Б. Б.*

**Природные богатства К.** Энергоресурсы К. слагаются из каменного угля, нефти, горючих сланцев, гидроэнергии, древесного топлива. Запасы энергоресурсов К. определяются следующими данными (1/I 1934):

| Вид энергоресурсов | Запасы в натур. учете | Запасы в условном топливе (млн. *т*) | % к итогу условного топлива |
|---|---|---|---|
| Ископаемые угли | 22.364 млн. *т* | 19.160 | 76,4 |
| Гидроресурсы | 6.137тыс.*квт* ежегод. возобн. | 3.712 | 14,7 |
| Горючие сланцы | 4.500 млн. *т* | 1.400 | 5,5 |
| Нефть | 639 млн. *т* | 715 | 2,7 |
| Дрова | 3.300 млн. *т* ежегод. возобн. | 198 | 0,7 |
| Всего | — | 25.185 | 100,0 |

В результате усиленных разведочных работ запасы к 1/I 1936 по данным нек-рых геологов возросли: по углю до 51,3 млрд. *т*, по нефти до 1 млрд. *т* (цифры ориентировочные). Первое место среди каменноугольных месторождений К. принадлежит Карагандинскому угольному бассейну с геологическими запасами ориентировочно до 50 млрд. *т*; за ним следуют—Экибастус с запасами до 600 млн. *т* углей хорошего качества и месторождения местного значения — Берчогур, Сары-адыр (181 млн. *т*), Ленгер (к Ю. от Чимкента), Чокпак (к В. от Чимкента), Кендерлык (на Алтае), Байконур и Киякты (ок. Карсакпая). Большинство перечисленных месторождений — кроме Экибастуса, находящегося на консервации, Киякты и Сары-адыра—начато разработкой.

Особое значение имеет для хозяйственного развития К. Карагандинский угольный бассейн, выделяющийся как по запасам и качеству углей, так и по удобству его положения в сравнительной близости к Уралу. Горючие сланцы сосредоточены на крайнем С.-З. (район Уральска)—продолжение сланцев Общего Сырта—и на крайнем В. по р. Кендерлы (Алтай). Нефтяные богатства сосредоточены в *Урало-Эмбенском нефтяном районе* (см.), только при Советской власти получившем должную оценку и развитие. Среди рек К., намеченных к использованию в первую очередь, надо указать на *Иртыш* (см.) в его верхнем течении. Дешевая энергия Иртыша выгодно сочетается с полиметаллическими рудами Алтая, чем обусловливается целесообразность организации здесь ряда энергоемких производств (электролитного, цинкового, алюминиевого и др.). Гидроэнергией богат также Южный К., где реки, стекающие с сев. склонов Тянь-шаня (Ала-тау), образуют мощные потоки—Или, Чарын, Чилик и др.

Древесные ресурсы К. состоят из лесов горных районов—Алтая и Тянь-шаня, саксауловых зарослей в пустынях и сравнительно небольших лесов, вклинивающихся с С. (из Зап.-Сибирской низменности). При постоянной дефицитности водного баланса К. леса имеют крупное водоохранное значение. Вся лесная площадь составляет 26 млн. *га*, в том числе лесопокрытия—18 млн. *га*. Но и эта ничтожная по сравнению с размерами Казахстана лесная площадь далеко не полностью эксплоатируется. Саксауловые заросли защищают культурные земли от движущихся песков (барханы), закрепляя их. В связи с этим в Казахстане очень остро стоит вопрос об охране лесов и насаждений всех видов.

К. занимает первое место в СССР по запасам цветных металлов. На 1/I 1934 запасы меди в К. определялись в 9,8 млн. *т*, или 57,4% запасов СССР. Среди медных месторождений Союза впереди других идут находящиеся в К.—Коунрад, Джезказган и Бощекуль; на них приходится 80% медных запасов К. В результате геологических разведок запасы меди с 1927 выросли в 28 раз. Впервые открытое и разведанное в 1929—31 Коунрадское месторождение расположено в 18 *км* от сев. побережья озера Балхаш в пустынной безводной местности. Запасы Коунрада—2.455 тыс. *т* меди. Огромные запасы медной руды концентрируются на очень небольшой территории (менее 1 *км*²). Джезказганское месторождение, расположенное в центре К., в пустынной местности, занимает первое место в Союзе. Преимуществами Джезказгана являются спокойное и неглубокое залегание руды, устойчивые породы, почти не требующие крепления, ничтожный приток подземных вод; запасы меди—3.077 тыс. *т*, среднее содержание металла—1,67%. Бощекульское месторождение расположено в сев.-вост. части К., в 85 *км* к З. от Экибастуса; предполагаются крупные запасы (порядка 2 млн. *т*); содержание меди от 0,6—0,7% до 0,9%. Среди других медных месторождений, в изобилии разбросанных в вост. половине К., следует упомянуть Бухтарминское (на Алтае), ряд месторождений района Коунрада—Сокуркой, Саяк, месторождения Спасско-Успенского района и др.— По свинцу запасы К. выражались на 1/I 1934 в 2.401 тыс. *т* (56,3% запасов Союза), запасы цинка—4.384 тыс. *т* (49,8% запасов в СССР). Среди полиметаллич. районов К. первое место принадлежит Алтаю (свинца—1.809 тыс. *т*, цинка—3.774 тыс. *т*), второе—Кара-тау. Алтай является районом старых разработок, но лишь при Советской власти богатства его раскрыты в полной мере. В Кара-тау руды открыты также при Советской власти. Алтайские руды (свинцово-цинковые) содержат также медь, драгоценные металлы—золото, серебро и др. (кадмий, селен). Содержание свинца в алтайской руде составляет 15—20%, доходит до 60%. Основными месторождениями на Алтае являются Зырянское, Риддерское, Белоусовское и др.; в горах Кара-тау — Ачи-сай (Турлан), Кантаги, Миргалим-сай и др. Полиметаллические месторождения меньшего масштаба (до 30 значительных) разбросаны в сев.-вост. Казахстане. В районе зап. отрогов Джунгарского Ала-тау (недалеко от Талды-кургана) открыто многообещающее месторождение свинца—Текели; проводятся форсированные разведки. Есть свинец и близ г. Алма-Ата (район Каскелена). В К. имеется также олово, никель,

вольфрам, молибден, сурьма, мышьяк и другие цветные и редкие металлы. Олово обнаружено в районе Колбинского хребта на Алтае (строятся первые рудники). К С.-В. от Актюбинска впервые открыты в 1931 никелевые руды с содержанием никеля до 1%, аналогичные рудам соседнего Орско-Халиловского пром. района в Оренбургской области. В 1933—34 в том же районе открыто Кемперсайское месторождение богатых никелевых руд с содержанием никеля от 1% до 1,8%; в них содержится 81 тыс. *т* металла; условия залегания благоприятны, так что дают возможность применения открытой экскаваторной добычи. В районе Акмолинска открыто месторождение бокситов. По запасам вольфрама К. стоит в ряду первых районов СССР; в 1933 открыто свыше 20 месторождений вольфрама в районе Колбинского хребта и на р. Убе; из них значительная часть уже разрабатывается. На Алтае и в Джунгарском Ала-тау имеется молибден, на крайнем Ю. (Бостандыкский район)—мышьяк. В 1933—1935 открыто крупное месторождение сурьмы к С.-В. от Акмолинска (Тургай); начата промышленная разработка.—Запасы железной руды в К., представленные месторождениями 4 районов (Каркаралинского, Успенско-Прибалхашского, Джезказган-Улутавского и Ата-суйского), на 1/I 1934 составляли 92,3 млн. *т*. Запасы марганца достигают 33,6 млн. *т*; районами его распространения являются п-ов Мангышлак, Улу-тау и Ата-су. В последних двух районах марганец удачно сочетается с железными рудами.

Казахстан обладает огромными запасами химического сырья. Запасы фосфоритов к Ю.-В. от Актюбинска исчисляются в 706 млн. *т* (в т. ч. А—59,6 млн. *т*). Основные месторождения находятся близ станций Тамды, Аккемир, Кандагач. Руды бедные: среднее содержание $P_2O_5$—18%. Их преимуществами являются крупные размеры запасов, легкость разработки и близость жел.-дор. линии Оренбург—Ташкент. Селитровые курганы расположены, гл. обр., по левому берегу Сыр-дарьи. Озера К. чрезвычайно богаты минеральными солями. Аральское море—неисчерпаемый источник глауберовой соли (по процентному содержанию сульфатов оно превосходит Каспий). Озеро Джаксы-клыч (в 16 *км* к С.-В. от Аральского моря) содержит поваренную соль, астраханит, сернистый магний; в рассоле озера—хлористый магний. Балхашское озеро богато поваренной солью и тенардитом. Крупными запасами поваренной соли обладает Иртышский район. Наиболее крупные озера — в районе Павлодара—Большое и Малое Таволжанские, Коряковское, также Большой Калкоман (комовая соль) и др. Запасы поваренной соли в К. определяются цифрой порядка 1,2 млрд. *т*. Ценным объектом эксплоатации является оз. Индер, близ среднего течения р. Урала; рапа озера содержит до 1,17% калия. В районе озера—единственное промышленное в Советском Союзе месторождение боратов. Открытое года два назад, оно дает уже продукцию; намечается строительство завода по переработке боратов на месте добычи. В районе р. Или—содовые озера.

В 1930—31 открыты в горах Кара-тау каучуконосы (тау-сагыз, кок-сагыз). Тау-сагыз содержит в корневой системе до 40% натурального каучука. В районе Туркестана и Бурного организованы каучукпромхозы. В К. произрастает цитварная полынь (из которой на Чимкентском заводе вырабатывается santonin—единственное в мире производство), эфедра, анабазис, тянь-шанский аконит, камфорная полынь, саксаул (продукт его — активированный уголь), эфирно-масличные (мускатный шалфей, зизифера, дармина и др.). Расширяется производство анабазина (из анабазиса) для борьбы с вредителями. Произрастает ряд растений, дающих клеющие и красящие вещества, также дубители.

Наконец, в недалеком будущем возможно получение серной кислоты в больших количествах, в связи с ростом цветной металлургии. К. обладает также всеми видами сырья для промышленности строительных материалов—известняками (Ахметбековское месторождение близ Караганды, Сас-Тюбинское и др. являются базой для цементного производства), огнеупорными глинами, гипсом, асбестом, минеральными красками. Заросли камыша позволяют развернуть производство камышита (нового стройматериала). Из других нерудных ископаемых следует назвать корунд (крупное месторождение Семиз-бугу), андалузит (там же), барий, магнезит, плавиковый шпат, кварцевые пески (район Чимкента).

### II. Население.

В К. живет 6.855,6 тыс. чел., в т. ч. в городах—1.171 тыс., или 17% (1/I 1933). В 1935 в К. было 59 поселений городского типа, в т. ч. 25 городов (в 1920 было 30 поселений городского типа). Средняя плотность населения—2,4 жит. на 1 *км*². Основная масса населения сосредоточена в районах, расположенных у сев., вост. и юж. окраин республики, где плотность населения значительно выше среднереспубликанской; там же, по сев., вост. и юж. окраинам, расположены и почти все города; в центральной же, наиболее засушливой, части республики и на побережьи Каспийского моря плотность населения падает до 0,5 чел. на 1 *км*².

По данным переписи 1926, население Казахской ССР составляло 6.123,5 тысяч человек. Из них:

| | | | |
|---|---|---|---|
| Казахи | 3.717,1 | тыс. чел. | 57,0% |
| Русские | 1.280,1 | » » | 19,8% |
| Украинцы | 861,0 | » » | 13,2% |
| Узбеки | 213,5 | » » | 3,3% |
| Прочие (таранчи, киргизы, татары, каракалпаки, белоруссы, немцы) | 51,8 | » » | 6,7% |

Основную массу (91,7%) составляло негородское население.

В годы первой и второй пятилеток произошли крупнейшие сдвиги в социальной структуре населения К. Численность пролетарского населения К. достигла в 1934 606,8 тыс. чел. против 258,3 тыс. в 1928; 70% пролетариата относится к несельскохозяйственному сектору (428 тыс.); в строительстве занято 13,3% (в 1927—0,4%), в промышленности—13,4% (7%), в ж.-д. транспорте—8,5%. В пределах с.-х. сектора (178,8 тыс. чел.) 87,7% занято в совхозах, 4,1%—в лесном х-ве и 6,5%—в МТС. Число членов профессиональных союзов на 1/I 1935 достигло 437,7 тыс. (на 1/I 1925—105,7 тыс.). Данные о национальном и половом составе рабочих и служащих свидетельствуют, что коренное казахское население, включая женщин, успешно вовлекается в социалистическое строительство. С 1/I 1927 по 1/I 1935 число казахов-рабочих и служащих возросло с 66,4 тыс. до 232,6 тыс. чел. Ряд основных отраслей

хозяйства дал еще более резкий подъем уд. веса казахов. Численность женщин, работающих по найму, возросла с 50,4 до 143,7 тыс. чел.

### III. Экономический очерк.

#### ХОЗЯЙСТВО К. В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.

В дореволюционной России К. принадлежал к числу угнетенных царским правительством колоний и отличался крайне низким уровнем хозяйственного и культурного развития. Основой хозяйства коренного казахского населения было экстенсивное кочевое и полукочевое животноводство (гл. обр. разведение курдючных овец, преимущественно в Центральном К.). В сев., вост. и южных районах, обладавших более благоприятными условиями для с. х-ва и являвшихся объектом колонизации царской России, развивались капиталистические отношения; здесь сложилось товарное земледельческое хозяйство со значительными избытками пшеницы и крупного рогатого скота. Территория К. являлась аграрно-сырьевой окраиной, снабжавшей центр продуктами своего с. х-ва (пшеница, шерсть, скот) и отчасти минеральным сырьем (золото и цветные металлы). Промышленность была крайне незначительна; она была представлена примитивными полукустарными предприятиями, гл. обр., по добыче золота (Алтай), цветных металлов (там же), угля (Экибастус и Караганда), нефти (Макат и Доссор в Эмбенском нефтеносном районе), соли (в Павлодарском районе). До Великой Октябрьской пролетарской революции большинство медных, свинцовых, нефтяных и угольных предприятий принадлежало англичанам [*Уркарт* (см.) и др.]. Немногочисленные предприятия пищевой и легкой промышленности были полукустарного типа и в подавляющей части заняты первичной переработкой с.-х. сырья, подготовкой его к вывозу за пределы К. (мельницы, крупорушки, салотопки, шерстомойки, хлопкоочистительные заводы и др.).

#### ХОЗЯЙСТВО К. ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

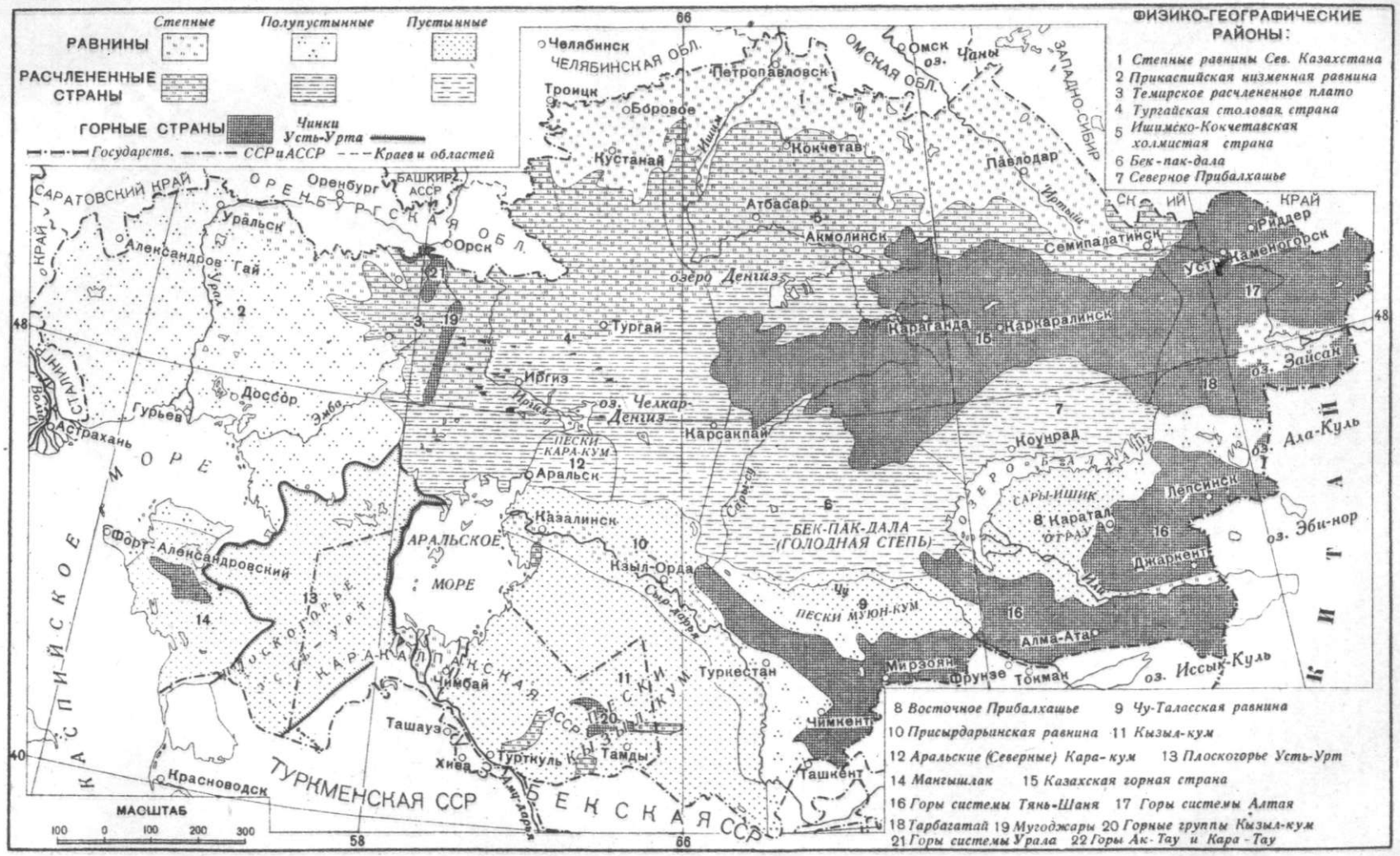
**Общая экономическая характеристика.** Только в условиях, созданных Великой Октябрьской пролетарской революцией, на базе последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики, К. получил возможность всестороннего развития своих производительных сил. Восстановительный период в К. протекал с особыми трудностями, т. к. народное хозяйство было подорвано империалистической и гражданской войнами. Посевная площадь в 1922 сократилась более чем наполовину против 1913 (1.781,7 тыс. *га* против 4.425 тыс. в 1913), поголовье скота—до 7.397,8 млн. голов (42,2% к 1913). Процесс советизации казахского аула протекал медленно, в виду трудностей преодоления вековой хозяйственной и культурной отсталости К. К концу восстановительного периода на основе проведения ленинско-сталинской национальной политики успешно были ликвидированы межнациональные трения. В 1927 был нанесен решительный удар байству: 6-й Съезд Советов К. постановил произвести передел сенокосных и пахотных угодий, в результате к-рого бедняки и середняки получили в свое пользование 2.553 тыс. *га*. Следующим этапом в разгроме бая и полуфеодала-скотовода был декрет ЦИК К. (27/VIII 1928) о конфискации их имущества на всей территории К. за исключением Адаевского округа и хлопководческих районов; все конфискованное имущество (в подавляющей части—скот) было передано батрацко-бедняцким хозяйствам, колхозам, совхозам. Быстрыми темпами пошел процесс хозяйственного развития К. в годы первой и второй пятилеток, когда в К. стало развиваться крупное индустриальное строительство. Капиталовложения первой пятилетки составляли 1.599,3 млн. р. (в т. ч. в промышленность—434,5 млн., в с. х-во—699,7 млн., в транспорт—322,4 млн.). В 1933—35 капиталовложения достигли 1.785 млн. р. Одним из крупнейших достижений первой пятилетки является проведение широких геологоразведочных работ, обнаруживших на территории К. богатейшие запасы цветных металлов и каменного угля. Уже в 1929 К. был признан ведущим районом Союза по цветной металлургии, а его крупнейший угольный район—Караганда—третьей угольной базой Союза. В 1930—32 начато строительство гигантов цветной металлургии, заканчиваемых во второй пятилетке. Развитие *Караганды* (см.) превращает К. в активного участника Урало-Кузнецкого комбината. Положено начало созданию химической промышленности (производство удобрений) и крупной промышленности по переработке с.-х. сырья — гл. обр. сахарной и мясной. Несмотря на то, что крупнейшие новостройки к 1932 еще не дали продукции, уд. вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства К. достиг 44%. Наряду с этим К. проводит коренную социально-техническую реконструкцию с. х-ва, сохраняя за собой роль одного из важнейших животноводческих районов Союза и одного из основных районов производства пшеницы (на С.) и хлопка (на Ю.).

**Энергетика.** Несмотря на большие успехи электростроительства, оно все же отстает от общего хозяйственного роста республики, оставаясь его узким местом. В 1927/28 мощность электростанций составляла 3,8 тыс. *квт* при годовой выработке в 6,86 млн. *квт-ч*. В 1934 введена в эксплоатацию крупнейшая в К. Семипалатинская ТЭЦ мощностью в 15 тыс. *квт*. В 1935 мощность электростанций достигла 72 тыс. *квт* с годовой выработкой свыше 131 млн. *квт-ч*. В строительстве находятся (1936): Карагандинская ГРЭС на 48 тысяч *квт* с намеченным увеличением мощности ее до 96 тыс. *квт* (в наст. время, 1936, действует ЦЭС на 8 тыс. *квт*); Ульбинская гидростанция на Алтае (на реке Ульбе) на 27,6 тыс. *квт* (для обслуживания Риддерского свинцового комбината); ряд станций при пром. комбинатах—Прибалхашском, Актюбинском, Чимкентском; ЦЭС на 6 тыс. *квт* в Алма-Ате. Начаты проектировочные и подготовительные работы по строительству гидростанций на р. Большой Алмаатинке (12—15 тыс. *квт*).

**Промышленность** К. развивается исключительно быстрыми темпами. Валовая продукция цензовой промышленности в 1934 достигла 384,6 млн. руб. против 133,5 млн. рублей в 1928/29 и 50,9 млн. руб. в 1913 (в ценах 1926/27). Основные фонды на 1/I 1935 составляли 445,3 млн. руб. против 195,5 млн. руб. на 1/I 1933.

Исключительно быстро развивается Караганда. Добыча угля, начатая в 1930 (30 тыс. *т*), в 1935 достигла 2.355 тыс. *т*; добыча механизирована в 1934 на 30%. В строительстве находится (1936) ряд крупных шахт мощностью в 2—

## КАРТА ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РАЙОНОВ КАЗАХСКОЙ АССР



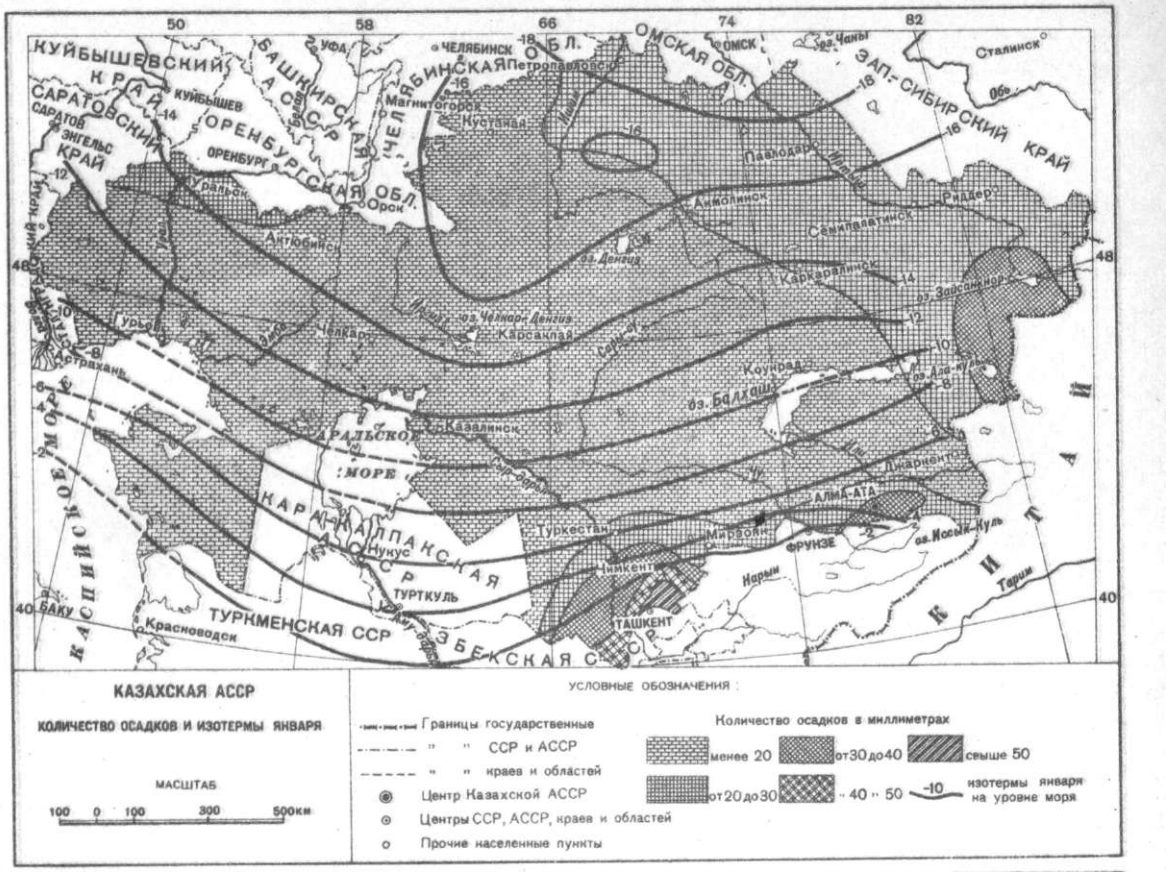
# КАЗАХСКАЯ АССР


Сельско-хозяйственные зоны:
Земледельческая (пшеница; крупн. рог. скот)— преимуществ. мол.-масляного направления)
Животноводческо-земледельческая (пшеница, просо; овцы и крупн. рог. скот— преим. мясо-шерстного направления)
Зона кочевого и полукочевого животноводства (овцы, верблюды)
Высокогорная — районы горных пастбищ
Зона южных техническ. и специальных культур (на поливных землях) и пшеницы
то же и посевов хлопка
Важнейшие полезные ископаемые:
Камен.-угольн. бассейн
Проч. месторожд. камен. у.
Полиметаллы
Медь
Бариты
Бокситы
Олово
Нефть
Железо
Марганец
Никель
Молибден
Вольфрам
Сурьма
Корунд
Фосфориты
Золото
Размещение южных технических и специальных культур:
Развитое садоводство
Рис
Сафлор
Желт. табак
Кунжут
Клещевина
Сахарн. свекла
Новолубяные
Горчица
Челябинск
Магнитогорск
Оренбург
Актюбинск
Уральск
Гурьев
Астрахань
Красноводск
Ашхабад
Иран
Аральское море
Казалинск
Кзыл-Орда
Кзыл-Арват
Бухара
Каган
Самарканд
Нов.-Чарджуй
Чарджуй
Бек-Будо
Махач-Кала
Баку
Энгельс
Саратовский край
Казахстанская АССР
Туркменская ССР
Узбекская ССР
Каракумы
Устюрт
Мангышлакская обл.
Актюбинская обл.
Оренбургская обл.
Челябинская обл.
Кустанайская обл.
Северо-Казахстанская обл.
Западно-Казахстанская обл.
Гурьевская обл.
Кзыл-Ординская обл.
Южно-Казахстанская обл.
Карагандинская обл.
Акмолинская обл.
Павлодарская обл.
Восточно-Казахстанская обл.
Алма-Атинская обл.
Джамбейта
Алексеевка
Темир
Челкар
Кара-Чокат
Джар-Камыс
Кокчетав
Петропавловск
Кустанай
Троицк
Шадринск
Орск
Тургай
Аксуат
Куртен
Актобинский
Ильинский
Кара-Кум
Кара-Тау
Мангышлакская
Зал. Кара-Богаз
Зал. Кара-Бугаз
Пески Кара-Кум
Пески Кызыл-Кум
Пески Малые Барсуки
Пески Большие Барсуки
Пески Сарыкум
Пески Каракум
Пески Мынкум
Пески Кызыл-Кум
Пески Кара-Кум
Пески Большие Барсуки
Пески Малые

# ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА




Тир. 155000. Зак. 1576. 1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР. Москва.


КАЗАХСКАЯ АССР
КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВ И ИЗОТЕРМЫ ЯНВАРЯ
МАСШТАБ
100 0 100 300 500км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Границы государственные
" " ССР и АССР
" " краев и областей
Центр Казахской АССР
Центры ССР, АССР, краев и областей
Прочие населенные пункты
Количество осадков в миллиметрах
менее 20
от 20 до 30
от 30 до 40
" 40 " 50
свыше 50
-10 изотермы января на уровне моря
КАЗАХСКАЯ АССР
КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВ И ИЗОТЕРМЫ ИЮЛЯ
МАСШТАБ
100 0 100 300 500 км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Границы государственные
" " ССР и АССР
" " краев и областей
Центр Казахской АССР
Центры ССР, АССР, краев и областей
Прочие населенные пункты
Количество осадков в миллиметрах
менее 10
от 10 до 20
" 20 " 30
от 30 до 40
" 40 " 50
" 50 " 60
от 60 до 70
" 70 " 80
свыше 80
30 изотермы июля на уровне моря

Валовая продукция и основные фонды цензовой пром-сти в 1934 по отраслям (млн. руб. в ценах 1926/27).

| Отрасли | Валовая продукция | Основные фонды |
|---|---|---|
| Вся промышленность (без рыбной и лесной) | 331,5 | 445,3 |
| В т. ч.: группа А | 176,0 | 337,5 |
| » Б | 155,5 | 107,8 |
| Электростанции | 2,3 | 29,8 |
| Цветная металлургия | 44,8 | 152,7 |
| Каменноугольная пром-сть | 25,2 | 36,2 |
| Нефтедобывающая | 7,6 | 34,1 |
| Химическая | 4,2 | 7,9 |
| Производство стройматериалов | 11,0 | 16,1 |
| Металлообрабатыв. пром-сть | 37,0 | 43,1 |
| Текстильная | 26,2 | 9,7 |
| В т. ч.: хлопкоочистительная | 21,0 | 8,2 |
| шерстомойная | 4,0 | 0,4 |
| Кожевенно-меховая | 6,9 | 3,7 |
| Пищевкусовая пром-сть | 122,7 | 95,4 |
| В т. ч.: мясная | 47,0 | 41,2 |
| маслодельная | 12,3 | 5,5 |
| мукомольно-крупяная | 31,0 | 13,5 |
| рыбная | 46,2 | |

3 млн. *т*. До 1935 карагандинский уголь шел исключительно на С. по единственной ж.-д. линии Караганда—Петропавловск. С окончанием строительства в 1935 ж. д. Караганда—Балхаш Карагандинский угольный бассейн вовлекает в сферу своего влияния и юг К. Значительное шахтное строительство ведется также на Ленгере. Несколько более замедленным темпом шло до сих пор развитие Эмбенского нефтяного района, где ведется большая подготовительная работа. В 1936—37 вступает в эксплоатацию ряд новых промыслов. С окончанием в конце 1935 нефтепровода Каспий—Орск открылся выход нефти на Орский нефтеперегонный завод.—Цветные металлы в рудном Алтае и в Центральном К. добывались задолго до 1917. Однако, бездорожье и оторванность от основных промышленных центров страны, хищническая эксплоатация, приведшая нек-рые месторождения к полному истощению (Успенский рудник и др.), полукустарные примитивные формы производства—все это привело к тому, что богатейший край давал ничтожную продукцию. При Советской же власти цветная металлургия, наряду с каменноугольной промышленностью, заняла первое место в К. Если по валовой продукции цветная металлургия, в виду незаконченности новостроек, стоит пока на 3-м месте в промышленности К., то по основным фондам она уже сейчас оставляет далеко позади остальные отрасли. Новостройки цветной металлургии являются объектами мирового масштаба. Медеплавильное дело представлено в К. пока лишь небольшим реконструируемым Карсакпайским заводом (мощн. до 6 тыс. *т* в год) в Центр. К., почти в 400 *км* от ж. д. (ст. Джусалы); связь с комбинатом поддерживается автотранспортом. Сырьевой базой завода является Джезказганское месторождение, лишь в ничтожной мере эксплоатируемое заводом; топливная база—угольное месторождение Байконур, соединенное с Карсакпаем ж.-д. линией. Начато подготовкой (1936) строительство «Большого Джезказгана», основной частью к-рого явится медеплавильный завод на 200 тыс. *т* меди. С 1930 начато строительство Прибалхашского медеплавильного комбината мощностью на 100 тыс. *т* меди, сырьевой базой к-рого является Коунрадское месторождение (в 18 *км* от него). Первую медь предположено получить в 1937. Комбинат будет состоять из рудника (добыча в год 20 млн. *т* руды), обогатительной фабрики, медеплавильного завода (на 100 тыс. *т*), электростанции (100 тыс. *квт*) и ряда вспомогательных предприятий (водопровода и др.). Строится социалистический город. С 1935 установлена ж.-д. связь комбината с Карагандой. Выплавка свинца в К. производится на Риддерском заводе (на Алтае). Это предприятие, принадлежавшее до 1917 английскому капиталу, в 1927 реконструировано. С освоением полной мощности (1937) завод должен давать до 40 тыс. *т* свинца. В 1935 выплавлено ок. 10 тыс. *т*. Предприятие состоит из рудников, новой обогатительной фабрики, свинцовоплавильного завода, опытного электролитного цинкового, сернокислотного; ему принадлежит электростанция и несколько лесозаводов. Основой электроснабжения с 1937 будет Ульбинская гидростанция. В 1930 приступлено к строительству Чимкентского свинцовоплавильного комбината мощностью первой очереди на 60 тыс. *т* свинца. Сырьевая база—месторождения хребта Кара-тау, отчасти Кара-Мазара (Таджикистан) и Сев. Киргизии; в дальнейшем завод предполагает также использование месторождений Алма-Атинской области (Текели и др.). Комбинат состоит из рудников (Ачи-сай, Кантаги), обогатительной фабрики (в горах Каратау) и свинцовоплавильного завода (в Чимкенте). Пуск комбината состоялся в конце 1933; полной мощности он достигнет за пределами второй пятилетки.

До последнего времени химия была представлена только Чимкентским химико-фармацевтическим заводом, расширенным и реконструированным. Кроме сантонина, он дает теперь анабазин, морфин и др. препараты, а также масла. В первой пятилетке началось строительство Актюбинского химического комбината (у ст. Алга близ Актюбинска) на базе Актюбинских месторождений фосфоритов. Комбинат, введенный в частичную эксплоатацию в 1934, дает фосфорные удобрения в виде преципитата (40 тыс. *т* в год) и серную кислоту. Состоит из фосфоритных рудников, обогатительной фабрики, известковых карьеров и заводов обжига извести, сернокислотного и преципитатного. Следует отметить корундовые разработки в Семиз-бугу и добычу боратов у оз. Индер (Индерборатстрой).

Пищевая индустрия располагает в К. крупнейшими ресурсами. Основные ее отрасли—мясная и рыбная. В первой пятилетке начато строительство Семипалатинского мясокомбината-гиганта на 46 тыс. *т*, частично введенного в эксплоатацию с 1934, и Гурьевского рыбоконсервного комбината (с 1933) на 60 млн. банок. Реконструированы Петропавловский и Уральский мясокомбинаты.—Рыбная пром-сть, помимо Каспия, развита также на С. Аральского моря и на оз. Балхаш. Большое развитие приобрели в К. мукомольно-крупяная, хлопкоочистительная и соляная отрасли. Введены в эксплоатацию новостройки—мелькомбинат в Семипалатинске (1932) и Алма-Ате (1933), просозавод в Алма-Ате, рисозавод в Кзыл-Орде; построены 3 хлопкоочистительных завода: в Джаркенте (1929), Чимкенте (1932) и Туркестане (1934). Ряд крупных мельниц действует в Уральске, Кустанае, Петропавловске, Актюбинске, Семипалатинске и др. Хлопкоочистительные заводы, кроме перечисленных, имеются также в Пахта-Арале, Келесе, Велико-

Алексеевской. Добыча соли концентрируется в Павлодарском и Аральском районах. Развиваются маслодельная (в сев. районах К.), маслобойная (заканчивается в 1936 Усть-Каменогорский завод), плодо-овощная [в Алма-Ате заканчивается (1936) плодо-овощной комбинат], табачная, сахарная. Так как опыты установили высокую урожайность и сахаристость свеклы на территории Юж. К., в 1932 начаты строительством три сахарных завода: в г. Мирзояне—на 12 тыс. *ц*, в Талды-кургане—на 4,5 тыс. *ц* и в Мерке—на 3,5 тыс. *ц*. Меркенский и Талды-курганский заводы действуют с 1934.

Соответственно быстрым темпам индустриализации К. растет и фабрично-заводской пролетариат. Число рабочих цензовой пром-сти в 1934 достигло 55,8 т. чел. (рост против 1927 в 4,4 раза); уд. вес рабочих-казахов возрос с 23,6% до 46,5%, абсолютно—с 3 тыс. до 26 тыс. человек.

Крупнейшие новостройки К. расположены большей частью в степных и пустынных районах, в непосредственной близости к казахским кочевьям. Численность женщин-работниц в 1934 достигла 9.587 чел., увеличившись с 1929 в 3 раза; удельный вес их поднялся с 10% до 17%.

По основным отраслям пром-сти рабочие распределяются на 1/X 1934 след. образом:

| Отрасли | Число рабочих (в тыс.) |
|---|---|
| Производство средств производства | 43,4 |
| В т. ч.: каменноугольная пром-сть | 8,6 |
| нефтедобывающая » | 6,4 |
| рудодобывающая » | 16,6 |
| металлическая » | 13,5 |
| Производство предметов потребления | 12,4 |
| В т. ч. пищевая пром-сть . . . . . | 10,2 |

Валовая продукция промысловой кооперации К. в 1934 составила 59,9 млн. руб. против 13,9 млн. р. в 1929 (в ценах соотв. лет); 40% приходится на пищевую, св. 10%—на кожевенно-меховую, 12%—на швейно-трикотажно-галантерейную, 7,6%—на производство стройматериалов.

**Сельское хозяйство.** Крайнее разнообразие почвенно-климатических условий на громадной территории К. обусловливает глубокие различия в направлении с. х-ва отдельных его частей. В целом же К. входит в систему с.-х. районов Союза в качестве одного из его основных зерновых районов (гл. обр. по яровой пшенице и просу), одного из растущих районов хлопководства и одного из основных центров животноводства (овцы, крупный рогатый скот и верблюды).

Социалистическая реконструкция с. х-ва. Республика достигла огромных успехов по линии социально-технической реконструкции с. х-ва. Коллективизацией охвачено 90,5% хозяйств (1935), в колхозах сосредоточено 28% поголовья стада, в совхозах—32% (с поголовьем коопхозов и учреждений—40%); 26% стада принадлежит колхозникам в индивидуальном порядке. Число колхозно-товарных ферм—6,8 тыс., в основном молочные и овцеводческие, есть свинофермы, конефермы и верблюдоводческие фермы. К. принадлежит к числу крупнейших районов совхозного строительства в Союзе. Число совхозов—234, в т. ч. 207 животноводческих (137 скотоводческих, 47 овцеводческих, 8 коневодческих, 4 свиноводческих, 1 верблюдоводческий и пр.). Имеются также совхозы зерновые, рисовые, хлопковые, новолубяные, табачные, свекловичные, плодо-ягодные и каучукпромхозы. Проводится коренная реконструкция технической базы с. х-ва. Общее число МТС—174 (на 1/IV 1935), б. ч. зерновых; на Ю. преобладают хлопковые. В числе МТС есть машинно-тракторно-сенокосные (МТСС); имеется 36 МСС. Тракторный парк МТС составляет 13 тыс. единиц (1935) мощностью в 191,6 тыс. л. с. МТС обслуживают 69,7% посевной площади колхозов. Удельный вес механической тяги возрастает с каждым годом, достигнув на 1/I 1935 36,3% (общая мощность живой и механической тяги—620,3 тыс. лошадиных сил).

Полеводство. Вся посевная площадь под урожай 1935 составляла 5.224,5 тыс. *га*.

Посевная площадь по культурам (1935; в тыс. *га*).

| | |
|---|---|
| Зерновые . . . . . | 4.655,2 |
| В т. ч, озимые . . . . . | 328,5 |
| Из них: пшеница . . . . . | 138,0 |
| рожь . . . . . | 190,5 |
| Яровые . . . . . | 4.326,7 |
| Из них: пшеница . . . . . | 2.784,8 |
| овес . . . . . | 512,9 |
| ячмень . . . . . | 228,7 |
| просо . . . . . | 746,9 |
| рис . . . . . | 7,8 |
| Масличные . . . . . | 171,0 |
| В т. ч.: подсолнечник . . . . . | 124,1 |
| горчица . . . . . | 16,1 |
| сафлор . . . . . | 16,0 |
| Технические . . . . . | 130,0 |
| В т. ч.: хлопок . . . . . | 113,0 |
| сахарная свекла . . . . . | 8,6 |
| Бахче-овощные . . . . . | 150,0 |
| В т. ч.: картофель . . . . . | 90,6 |
| бахчи . . . . . | 37,7 |
| Кормовые . . . . . | 118,3 |
| В т. ч. травы . . . . . | 100,2 |
| Вся посевная площадь . . . . . | 5.224,5 |
| В т. ч.: колхозы . . . . . | 4.210,7 |
| совхозы, коопхозы и гос. учрежд. . . . . | 832,8 |

По сравнению с 1928 вся посевная площадь выросла на 24,3%, а посевы хлопка выросли с 44,7 до 113,0 тыс. *га*; появились новые культуры—новолубяные (итальянская конопля), сахарная свекла, каучуконосы, ворсянка; внедряются сафлор, клещевина, кунжут. Ведущей культурой остается пшеница, занимающая 56% посев. площади при 90% всех зерновых. К. ведет упорную борьбу за повышение урожайности. Усиленно внедряется новая агротехника — рациональные севообороты, правильная организация полива, применение удобрений и чистосортных семян, расширение зяби, снегозадержание и др. Это дало резкое повышение урожайности зерновых в 1934 и 1935: при средней урожайности до 1917 (за 10-летие 1906—15) в 5,9 *ц* с 1 *га* урожайность в 1934 составляла 10—11 *ц*, а в 1935—8 *ц* (1934 был годом, особенно благоприятным в климатическом отношении; 1935—обычным для К.).

Животноводство. След. таблица дает рост поголовья скота в последнее время.

| Виды скота | Тыс. (1/I 1936) | % к 1/I 1934 |
|---|---|---|
| Лошади . . . . . | 464,7 | 105 |
| Кр. рогатый скот . . . . . | 2.246,3 | 141 |
| В т. ч. коровы . . . . . | 796,8 | 121 |
| Овцы и козы . . . . . | 3.494,2 | 154 |
| Свиньи . . . . . | 545,0 | 389 |
| Верблюды (1/I 1935) . . . . . | 72,1 | нет св. |
| Ослы (1/I 1935) . . . . . | 21,1 | нет св. |

Ведется борьба за интенсификацию животноводства и его техническую реконструкцию:

проводится на значительной площади правильное сенокошение (в колхозно-крестьянском секторе в 1934—6 млн. *га* при общей площади сенокосов в 26 млн. *га* и пастбищ в 176 млн. *га*), вводится силосование кормов, внедряются концентрированные и сочные корма; идет упорная борьба за улучшение пород, метизацию, обеспечение скота кормами и теплым помещением зимой [до самого последнего времени скот оставался зимой на подножном корму и на открытом воздухе; *джуты* (см.) уносили иногда значительную часть поголовья].

Ирригация имеет огромное значение для развития с. х-ва Юж. К. Земледелие (хлопчатник, сахарная свекла, юж. конопля, табак и др.) возможно здесь преимущественно на поливе. Проводятся ирригационные работы большого масштаба как по приведению в порядок существующей сети, большей частью местного типа, так и по новому ирригационному строительству. Объектами последнего являются рр. Чу (см. *Чуйский комбинат*), Каратал (рис, сахарная свекла), Сыр-дарья (хлопчатник). Площадь орошаемых земель достигает в К. почти 1 млн. *га*.

Оседание кочевого населения. Крупнейшее значение для К. имеет начатое в плановом порядке с 1930 оседание кочевого населения, к-рое должно быть противопоставлено стихийному оседанию в дореволюционный период, сопровождавшемуся разорением беднейших слоев кочевников-скотоводов. Казахская ССР является основным районом в Советском Союзе по количеству кочевых и полукочевых хозяйств.

**Пути сообщения и межрайонные связи.** Слабость транспорта при огромных размерах территории К. сильнейшим образом задерживала развитие народного х-ва республики. В годы первой и второй пятилеток развернулось широкое ж.-д. строительство в К., который является одним из основных районов второй пятилетки по ж.-д. строительству.

Протяженность ж.-д. путей и обслуживаемость ими территории.

| Годы (на 1/I) | Протяженность (в км) | Обслуживаемость (на 1.000 км² ж.д. в км) |
|---|---|---|
| 1913 . . . . . | 2.042 | 0,87 |
| 1929 . . . . . | 3.688 | 1,15 |
| 1935 . . . . . | 5.844 | 1,85 |

Учитывая, что в конце 1935 закончены вчерне дороги Караганда—Балхаш и Рубцовка—Риддер, обслуживаемость территории можно считать достигшей 2,3 *км*. Крупнейшим достижением является постройка в 1927—30 *Туркестано-Сибирской железной дороги* (см.), вовлекшей в народнохозяйственный оборот ю.-в. районы К., создавшей новые межрайонные связи, в первую очередь—с Зап. Сибирью, снабжающей Южный К. и Среднюю Азию лесом и хлебом. Не меньшее значение имеет постройка т. н. Трансказахстанской магистрали Петропавловск—Караганда (1931)—Прибалхашский комбинат (1935), к-рую предположено довести до ст. Чу на Турксибе и т. о. соединить Северный и Южный К. Третьим крупным объектом ж.-д. строительства, вчерне законченным в конце 1935, является линия Риддер (точнее — Усть-Каменогорск)—Рубцовка, к-рая окажет большое влияние на развитие цветной металлургии Алтая. Построены также ветки: Чимкент—Ленгер, Ачисай—Туркестан; продолжена узкоколейка от Эмбанефти до Маката и др. Намечается строительство линии Акмолинск—Карталы, к-рая даст прямой выход карагандинским углям к южно-уральской металлургии. Начато (1936) строительство линий Уральск—Илецк, Нельды—Джезказган и Гурьев—Кандагач (линия Эмбанефти).—Учтенных безрельсовых дорог в К.—101,6 тыс. *км* (1935), из них 97%—естественных грунтовых дорог, с искусственной одеждой—680 *км*, улучшенных грунтовых—2.046 *км*.—Водный транспорт играет в К. второстепенную роль. До постройки ж. д. на Рубцовку Иртыш играл роль единственного пути для Риддера. Судоходство есть также на рр. Урал, Или и на оз. Балхаш (обслуживает строящийся Прибалхашский комбинат) и, кроме того, на Каспийском и Аральском морях. Эксплоатационная длина водных путей составляет 3.603 *км* (1935); кроме того, сплавных путей в К. 1.131 *км*.—Авиационное сообщение благодаря исключительным размерам территории К. играет огромную роль. Алма-Ата связана авиалиниями с Ташкентом (а через Ташкент с Москвой), Прибалхашстроем, Карагандой, Джаркентом; Караганда связана с Кустанаем, Каркаралинском и др. Общая протяженность авиалиний—3,5 тыс. *км*. Грузооборот ж.-д. и водного транспорта К. достиг в 1934 почти 10 млн. *т*, причем на долю ввоза и вывоза приходится примерно поровну. Св. 90% грузооборота падает на ж. д. и ок. 10%—на водные пути. Основную часть грузов составляют пром. товары. Межрайонные связи К. в основном следующие. По линиям Оренбург—Ташкент и Петропавловск—Караганда К. получает фабрикаты индустрии. Карагандинский уголь направляется по Сибирской магистрали в Магнитогорск, эмбенская нефть, к-рую до последнего времени перекачивали на суда, шла на волжские нефтеперегонные заводы; с окончанием постройки нефтеперегонного завода в Орске и нефтепровода Гурьев—Орск (1936—37) нефть пойдет, гл. обр., в Оренбургскую обл. Благодаря постройке Турксиба утвердилась прочная связь вост. и юж. частей К. с Зап. Сибирью, откуда он получает, помимо угля, лесопромышленную продукцию. По Турксибу же идут хлебные грузы в Среднюю Азию. Лесные грузы идут также по линии Оренбург—Ташкент с Урала. К. вывозит золото, медь, свинец и цинковые концентраты, в последние годы также сурьму и бораты, пшеницу, хлопок и мясной скот, а также сахар, яблоки, табачн. изделия. Поваренная соль Павлодарского района идет на В. К. является поставщиком ряда хим.-фарм. продуктов, гл. обр. сантонина и анабазина.

### ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ К.

Огромная территория К. и крайнее разнообразие его природных условий, с одной стороны, разбросанность его ископаемых богатств, с другой,—обусловливают глубокие различия в направлении хозяйства отдельных частей К. Постановление СНК и Крайкома ВКП(б) К. от 21/XII 1934 устанавливает принадлежность отдельных административных районов К. к числу оседло-земледельческих или животноводческих. Ориентировочно могут быть намечены следующие основные с.-х. зоны: 1) оседло-земледельческая—Северный К.; 2) животноводческая (кочевое и полукочевое х-во)—Центральный К. и часть Южного; 3) зона южных поливных культур—приречные районы Южного К.; 4) пе-

реходная зона (от полеводства к животноводству)—между первой зоной и второй.

Оседло-земледельческая зона характеризуется преобладанием пшеницы; значительное распространение имеет просо, а из масличных—подсолнух и горчица. В стаде преобладает крупный рогатый скот (молочно-масляное направление достигает значительного развития в самых северных частях зоны, особенно Карагандинской и еще более Вост.-Казахстанской областей).

Переходная зона характеризуется постепенным вытеснением пшеницы просом по мере продвижения к Ю. Крупный рогатый скот также постепенно уступает место овце.

Животноводческая зона отличается преобладанием овцеводства, преимущественно курдючного. В Западно-Казахстанской, Южно-Казахстанской и Актюбинской областях заметно представлено поголовье верблюдов. В районах, смежных с районами земледельческого направления, значительно поголовье крупного рогатого скота. В ряде предгорных южных районов и в центре Актюбинской обл. развито коневодство. Земледелие имеет подсобный характер, господствуют просо и пшеница. Посевы представляют собой разорванные клочки оазисного земледелия (вдоль течения нек-рых рек и озер с пресной водой).

Зона южных поливных культур специализируется на технических культурах: на хлопчатнике (Южно-Казахстанская обл.), сахарной свекле, желтом табаке, махорке, ворсянке, новолубяных (итальянская конопля и др.), сафлоре, кунжуте, клещевине и др.; из зерновых хорошо представлены пшеница и рис (первая на богарных землях, второй—на поливных), есть и просо. Наиболее значительно поголовье крупного рогатого скота и овец (в Юж.-Казахст. обл. есть каракулевые овцы); развивается тонкорунное овцеводство.

### ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ.*

Печатаемая ниже таблица «Показатели экономики областей Казахской ССР» дает цифровую характеристику экономики отдельных областей К. и их роли в хозяйстве республики.

Актюбинская область расположена в северной и отчасти в центральной части К. Центр—Актюбинск. Включает в себя Темирское расчлененное плато, Мугоджары, Тургайскую столовую страну и Приаральские песчаные массивы (Большие Барсуки, частью Кара-кум). Растительность разнообразна—от черноземных степей Кустаная до песчаных пустынь Приаралья; преобладают сухие степи и полупустыни с каштановыми почвами. Область—наименее развитая в промышленном отношении. Первое место занимает золотопромышленность; за нею следуют: маслодельная (с брынзоварением), мукомольно-крупяная, мясная, отчасти шерстомойная, пуховязальная; имеются предприятия по производству фосфатных удобрений (введенный с 1934 химический комбинат на ст. Алга), натурального каучука, по добыче сульфата. Ископаемые: золото, никель, фосфориты. Район Актюбинск—Темир входит в состав Эмбенского нефтеносного района. Берчогур явится в ближайшие годы угольной базой области. Важнейшие промышленные центры—Актюбинск (легкая и пищевая пром-сть), ст. Алга (химическая), Челкар (каучуковая), Аральск (соляная, рыбная), Джетыгара (золото) и Кустанай (пищевая и легкая). Северная часть области входит в земледельческую зону, центральная часть—в переходную, южная часть—в животноводческую. Почти 93% посевной площади занимают зерновые, из к-рых 50% пшеница и 30% просо. Просо преобладает в переходной зоне, пшеница—в земледельческой. Развиты посевы подсолнуха, рыжика и сафлора. Область выделяется по поголовью крупного рогатого скота (сев. районы), свиней (гл. обр. район Кустаная) и верблюдов (юж. районы). Район к С.-В. от Актюбинска—коневодческий. Область сравнительно слабо обслужена ж.-д. транспортом. Оренбургская ж. д., проходящая через Актюбинск—Аральск, прорезывает ю.-з. часть области. Близ зап. границы области проходит линия Троицк—Орск с веткой на Кустанай.

Алма-Атинская область расположена в ю.-в. углу К. Центр—г. Алма-Ата. Область очень разнообразна по природе. К Ю. от Балхаша—пески Сары-ишик-отрау. На Ю. и Ю.-В. — горные хребты Джунгарского и Заилийского Ала-тау. Легкая и пищевая промышленность, перерабатывающая местное с.-х. сырье, группируется, главным образом, вокруг Алма-Аты. Наиболее развиты мукомольная пром-сть и мясная (23,5% и 13,1% продукции), за ними следуют табачная, шерстяная и др. Создается сахарная пром-сть. Основные промышленные центры: Алма-Ата, в к-рой сосредоточена почти вся крупная пром-сть области; строятся (1936) крупная типография, табачная фабрика, плодо-овощный комбинат и др.; Каргалы близ Алма-Аты (суконная фабрика); Талды-курган (сахарный завод); Уш-Тюбе (мясокомбинат); Илийск (лесопильный и камышитовый заводы); Джаркент (хлопкоочистительный и маслобойный заводы); с. Георгиевское (Чуйский цементный завод). С разрешением Илийской проблемы (освоение плодородных земель р. Или на основе крупных ирригационных работ) будут построены крупные гидростанции на Или и ее притоках—Чилике и Чарыне.

С. х-во области—смешанного направления: полеводство в приречных поливных, отчасти богарных предгорных районах и животноводство в степных, а также в горно-луговых. 53,1% посевной площади на поливе (до 350 тыс. *га* в 1935). Область выделяется в К. по разнообразию культур; 90% посевной площади—под зерновыми, в т. ч. 61%—под пшеницей; 4 тыс. *га* риса (район р. Каратала и др.). Сахарная свекла растет в районах Талды-курганском, Каратальском, Илийском, Кастекском, Чуйском; посевы хлопчатника—3,1 тыс. *га*—в районе Джаркента; желтые табаки — 3,8 тыс. *га*—гл. обр. в Чиликском и Энбекши-Казахском районах; итальянская конопля—2,3 тыс. *га*—по течению р. Чу; ворсовальная шишка—в Илийском и Алма-Атинском пригородном. Значительны посевы масличных: подсолнечника, сафлора, кунжута. Область является основным садоводческим районом К. Алма-Ата и ее район славятся исключительно высокими сортами яблок (апорт). В стаде преобладают овцы. Крупный рогатый скот сосредоточен преимущественно в предгорных и поливных районах, овцы—в степных и полупустын-

* Когда том был уже подготовлен к печати, Актюбинская область была разделена на Актюбинскую и Кустанайскую, Карагандинская—на Карагандинскую и Сев.-Казахстанскую, а Каркаралинский окр. был упразднен. Здесь дается описание областей в старых границах.

ных, свиньи—в приалма-атинской пригородной зоне. Турксиб, прорезавший территорию области на протяжении 1.041 *км*, дал огромный толчок ее хозяйственному развитию.

Восточно-Казахстанская область занимает с.-в. часть К. Центр—Семипалатинск. Сев. часть—низменная сухая степь, южнее параллели Семипалатинска—возвышенность Казахской складчатой страны. На В.—горные хребты систем Алтая и Тарбагатая, разделенные Зайсанской котловиной. Это—район цветной металлургии и ряда с.-х. отраслей, позволяющих широко развертывать легкую и пищевую индустрию (пшеница, подсолнечник, крупный рогатый скот, овцы). Кроме цветной металлургии (38% валовой продукции наркоматской промышленности и 65%—по основным фондам) и мясной (26% продукции и 25% фондов), представлены мукомольная, маслобойная, соляная, кожевенная, шерстомойная, лесопильная. На основе исключительных богатств недр Алтая (почти 80% запасов свинца К. и 86% цинка, олово, медь, вольфрам, молибден, золото, серебро и др.) и гидроэнергетических ресурсов Иртыша намечается создание Большого Алтая (электрометаллургия, производство свинца и цинка, алюминия и др. металлов, химия). По добыче редких металлов область стоит на одном из первых мест в Союзе. Промышленные центры области: Риддер и его район (Белоусовское, Зыряновское месторождения полиметаллов, узел цветной металлургии), Акжал и его район (золотопромышленность), Семипалатинск (пищевая, легкая, лесная), Павлодар (соляная), Усть-Каменогорск (пищевая, гл. обр. маслобойная). Северо-восточная часть области (за исключением высокогорных районов Алтая) входит в зону полеводства, юго-западная — в зону животноводства. В первой—преобладание пшеницы и крупного рогатого скота (в ряде районов—молочно-мясное направление), во второй—овец. В районах Семипалатинска—Усть-Каменогорска развито свиноводство; на Алтае (Катон-Карагайский и др. районы)—мараловодство. 91,5% посевной площади—под зерновыми, в том числе 57%—под пшеницей. Крупные посевы подсолнечника. Область обслуживается ж.-д. линией, идущей от Новосибирска через Семипалатинск на Алма-Ату, и линией на Павлодар. По территории области проходит законченная в 1935 линия Усть-Каменогорск—Рубцовка. Иртышский водный путь имеет крупное значение для хозяйства области.

Западно-Казахстанская область расположена в зап. части К., в Прикаспийской низменности, частью ниже уровня океана. Центр—Уральск. На—Ю. плато *Усть-Урт* (см.) и невысокий хребет Кара-тау (Мангышлак), полупустыня с солонцовыми и сероземными почвами. Район нефтяной и рыбной пром-сти, а также сельского х-ва (преимущественно на С.). Кроме добычи нефти, мясной и рыбоконсервной пром-сти, развиты овчинно-шубная, валяльно-войлочная, маслодельная. Открытие в последние годы единственного в Союзе ССР промышленного месторождения боратов ставит проблему строительства химич. предприятий; в области имеются также горючие сланцы и соляные богатства. Центры тяжелой индустрии: Доссор, Макат, Юж. Искине, Косчагыл (нефтяные промыслы) и создающийся Индер (добыча боратов), Уральск (овчинно-шубная, войлочная, мясная, мукомольно-крупяная, рыбная пром-сть) и Гурьев (рыбоконсервный комбинат). В районе Гурьева—ряд пловучих рыбозаводов. Небольшие предприятия имеются в Форте-Александровском. В с.-х. отношении область входит в три зоны—оседло-земледельческую, переходную и животноводческую. По р. Уралу земледельческая зона значительно вдается на Ю. 92% посевов—зерновые, в т. ч. 33,3% пшеницы (гл. обр. на С.) и 35,5% проса (к Ю., гл. обр. в переходной зоне); посевы горчицы в с.-з. районах. Крупный рогатый скот преобладает на С., овцы и козы—на Ю., по поголовью верблюдов (гл. обр. на Ю.) область стоит на первом месте в К. По обеспеченности ж.-д. транспортом область занимает последнее место в К. Уральск имеет ж.-д. сообщение с Саратовом. Существует линия (110 *км*) Гурьев—Макат, обслуживающая нефтяные промыслы. Начатая строительством линия Уральск—Илецк создаст ж.-д. связь С. области с другими частями К. и даст выход грузам К. в Поволжье (на Саратов).

Карагандинская область вытянута в меридиональном направлении от северной границы Казахстана до Южного К. Центр—Петропавловск. На С.—низменные черноземные степи; в середине (большая часть области)—возвышенный мелкосопочник Казахской складчатой страны, сухие степи на каштановых почвах, на Ю.—глинистая пустыня Бед-пак-дала. Область является центром каменноугольной промышленности. По валовой продукции пром-сть области занимает первое место в К., по основным же фондам она несколько отстает от Вост.-Казахстанской и Юж.-Казахстанской областей благодаря строительству в последних гигантов цветной металлургии. Крупные промышленные центры: Караганда (каменный уголь), Степняк (золото), Петропавловск (легкая и пищевая пром-сть), Кокчетав (пищевая). Открытие Тургайского месторождения сурьмы положило начало Тургайстрою. Северная часть области входит в оседло-земледельческую зону, южная — в животноводческую. Вдоль ж. д. на Караганду полеводческий клин довольно глубоко заходит на Ю., восточную же границу области охватывает животноводческая зона, доходящая почти до сев. районов. На С. области преобладают пшеница, подсолнечник и крупный рогатый скот, на Ю.—просо, овцы, к-рые хорошо представлены также вдоль ее вост. границы. 93% посевной площади занято зерновыми, в т. ч. под яровой пшеницей—70%. С проведением ж. д. Петропавловск—Караганда—Балхаш область включилась в общесоюзную ж.-д. сеть.

Южно-Казахстанская область расположена в Южном К. Центр—Чимкент. Сюда входят песчаные пустыни Кзыл-кум и Приаральские Кара-кумы, Присыр-дарьинская низменная пустынно-степная равнина со светлобурыми почвами, расчлененные и повышенные сухие степи Карсакпая с каштановыми почвами, наконец, горные хребты Киргизского (Александровского) Ала-тау—отроги Тянь-шаня. Область характеризуется, с одной стороны, наличием цветных металлов, а с другой—широкими возможностями культивирования технических культур, гл. обр. хлопчатника. Область является основным районом поливного земледелия К. Ведущее значение имеют: цветная металлургия (33% валовой продукции и 72% основных фондов пром-сти); хлопкоочистительная (соответственно: 39% и 9%); химико-фарма-

Показатели экономики областей Казахской ССР за 1934.

| Показатели | Единица измерения | Казахск. ССР | В том числе | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | Актюбинск. обл. | Алма-Атинская обл. | Вост.-Казахстан. обл. | Зап.-Казахстан. обл. | Карагандинск. обл. | Южно-Казахстан. обл. | Каркаралинск. округ |
| Территория | тыс. км² | 2.853,3 | 595,9 | 403,1 | 302,8 | 464,4 | 351,8 | 489,5 | 245,8 |
| **Промышленность** | | | | | | | | | |
| Основ. средства производства | млн. р. | 360,6 | 10,1 | 23,2 | 103,5 | 56,3 | 69,3 | 96,4 | 1,7 |
| Нарком. пром-сти на 1/I 1935 | % | 100,0 | 2,8 | 6,4 | 28,7 | 15,6 | 19,2 | 26,8 | 0,5 |
| Вал. продукция | млн. р. | 227,8 | 17,1 | 25,0 | 48,5 | 27,0 | 62,8 | 47,0 | 0,5 |
| Нарком. пром-сти (без лесораз. и рыбной) в ценах 1926—27 | % | 100,0 | 7,5 | 10,9 | 21,3 | 11,9 | 27,6 | 20,6 | 0,2 |
| **Сельское х-во** | | | | | | | | | |
| Коллективизация крестьянских х-в на 1/VI 1935 | % | 90,5 | 88,4 | 86,8 | 90,1 | 90,9 | 93,0 | 91,5 | 98,2 |
| Обобществление посевн. площади | % | 97,0 | 95,2 | 97,0 | 98,1 | 98,4 | 98,7 | 96,6 | 92,2 |
| Число МТС на 1/I 1935: | | | | | | | | | |
| а) абс. данные | ед. | 149,0 | 23,0 | 23,0 | 26,0 | 14,0 | 36,0 | 27,0 | |
| б) уд. вес в Каз. ССР | % | 100,0 | 15,4 | 15,4 | 17,4 | 9,4 | 24,3 | 18,1 | |
| Тракторн. парк на 1/I 1935 по всем категориям х-ва: | | | | | | | | | |
| а) колич. тракторов | ед. | 13 014 | 2.204 | 2.004 | 2.240 | 916 | 3.109 | 2.528 | 13 |
| б) уд. вес в Каз. ССР | % | 100,0 | 16,9 | 15,4 | 17,2 | 7,0 | 24,0 | 19,4 | 0,1 |
| Механизация тяговой силы (без автотранспорта) на 1/I 1935 | % | 36,3 | 40,2 | 38,2 | 34,2 | 16,7 | 45,9 | 45,3 | 3,3 |
| Посев. площ. урожая 1935 по всем категориям х-ва: | | | | | | | | | |
| а) абс. данные | тыс. га | 5.225* | 972 | 588 | 1.054 | 480 | 1.213 | 695 | 57 |
| б) уд. вес в Каз. ССР | % | 100,0 | 19,2 | 11,6 | 20,8 | 9,5 | 24,1 | 13,7 | 1,1 |
| В том числе: | | | | | | | | | |
| а) зерн. культ | тыс. га | 4.655 | 902 | 527 | 965 | 441 | 1.128 | 499 | 56 |
| из них: пшеница | » » | 2.922,8 | 457 | 365 | 599 | 161 | 853 | 380 | 39,5 |
| просо | » » | 747 | 280 | 40 | 141,5 | 170 | 57 | 22 | 6,5 |
| рис | » » | 17,8 | 0,1 | 4 | | | | 13,6 | |
| б) масличные | » » | 171,0 | 30,3 | 10,9 | 46,5 | 24,4 | 37,0 | 15,6 | 0,2 |
| из них: подсолнечник | » » | 124,1 | 26,6 | 4,9 | 44,0 | 9,7 | 32,3 | 0,5 | 0,2 |
| горчица | » » | 16,1 | 0,1 | 0,4 | | 14,7 | 0,6 | | |
| в) технические | » » | 130 | | 13,8 | 1,0 | | | 115,2 | |
| из них: хлопчатник | » » | 113 | | 3,1 | | | | 109,9 | |
| итал. конопля | » » | 2,3 | | 2,3 | | | | | |
| сах. свекла (фабр.) | » » | 8,6 | | 3,6 | | | | 5,0 | |
| Численность скота на июнь 1935 по всем категориям х-ва | тыс. гол. | 7.379,9 | 979,4 | 1.293,8 | 1.364,9 | 1.045,3 | 1.210,5 | 1.087,2 | 127,3 |
| В т. ч.: лошадей | » » | 465,8 | 60,5 | 78,2 | 93,6 | 77,6 | 69,9 | 63,1 | 8,2 |
| кр. рог. скота | » » | 2.272,2 | 441,6 | 236,3 | 467,9 | 377,7 | 486,7 | 153,9 | 41,7 |
| овец и коз | » » | 4.093,0 | 393,4 | 882,6 | 633,3 | 503,8 | 564,9 | 795,3 | 61,7 |
| свиней | » » | 448,6 | 68,5 | 94,5 | 103,8 | 13,3 | 73,1 | 45,6 | 1,8 |
| верблюдов | » » | 75,7 | 15,4 | 2,2 | 2,8 | 38,8 | 1,8 | 12,7 | 1,6 |
| ослов и мулов | » » | 21,5 | | | 4,4 | 0,5 | | 16,6 | |
| маралов | » » | 3,1 | | | 3,1 | | | | |
| **Транспорт** | | | | | | | | | |
| Экспл. дл. ж. д. (включ. узкоколейн. и подъездн. пути общего пользования) на 1/I 1935 | км | 5.844 | 1.150 | 1.131 | 727 | 294 | 902 | 1.640 | |
| На 1.000 км² территории приходится | » | 2,05 | 1,93 | 2,8 | 2,4 | 0,61 | 2,56 | 3,35 | |
| Грузооборот 1934: | | | | | | | | | |
| а) отправл. | тыс. т | 4.206,0 | 659,0 | 534,0 | 402,0 | 61,0 | 1.978,5 | 571,5 | |
| уд. вес в Каз. ССР | % | 100,0 | 15,7 | 12,7 | 9,5 | 1,5 | 47,0 | 13,6 | |
| б) прибытие | тыс. т | 4.904,0 | 703,0 | 1.092,0 | 472,0 | 170,0 | 1.357,0 | 1.110 | |
| уд. вес в Каз. ССР | % | 100,0 | 14,3 | 22,3 | 9,6 | 3,5 | 27,7 | 22,6 | |
| **Труд** | | | | | | | | | |
| Ср. год. числен. рабоч. и служащ. за 1934 | тыс. | 606,8 | 76,3 | 121,3 | 112,5 | 63,2 | 122,5 | 90,1 | 15,9 |
| уд. в. в Каз. ССР | % | 100,0 | 12,6 | 20,0 | 18,5 | 11,2 | 20,3 | 14,8 | 2,6 |
| В т. ч. в пром-сти (ценз. и неценз.) | тыс. | 81,2 | 7,3 | 9,6 | 16,6 | 10,6 | 23,0 | 13,0 | 1,1 |
| уд. в. в Каз. ССР | % | 100,0 | 9,0 | 11,8 | 20,4 | 13,1 | 28,3 | 16,0 | 1,4 |

* В итог по Каз. ССР включены посевн. площ. и поголовье нек-рых организаций, не распределенные по областям. % посевн. площ. исчислен по распределенной площ. Данные взяты из книги «Социалистическое строительство Казахской АССР», экономико-статистич. справ. за 1920—1935, УНХУ Каз. АССР, М.—Алма-Ата, 1936.

цевтическая пром-сть (сантонин, анабазин и др.). Развиваются сахарная пром-сть и каучуковая. Начата разработка Ленгеровского угольного месторождения и детальная разведка Чокпакского. Промышленные центры: Чимкент (выплавка свинца, хлопкоочистительный завод, пром-сть мясная, мукомольная, химико-фармацевтическая и др.), Мерке и Мирзоян (сахарная), Карсакпай вместе с Джезказганом и Байконуром (медеплавильная), Туркестан. Поливные (приречные) районы являются полеводческими, степные и полустепные—животноводческими; в предгорьях и на горах (до определенной высоты), где количество осадков значительно возрастает и где возможно по условиям почвы полеводство, есть районы

богарного земледелия; в зоне альпийских лугов развито животноводство. Среди других областей К. зерновые в Южно-Казахстанской области имеют наименьший уд. вес — всего 72%. Наиболее крупное хозяйственное значение имеют технические культуры—хлопчатник и сахарная свекла. Развиты посевы сафлора и клещевины. В районах гор. Туркестана и ст. Бурное—каучуковые плантации. Стадо в основном состоит из овец и коз (73%), крупного рогатого скота—14%; по верблюдоводству область занимает 3-е место в К. (после Зап.-Казахстанской и Актюбинской). В области развертывается крупное ирригационное строительство: Сыр-дарья, Арысь, Талас и др. реки дают начало крупным ирригационным системам (Голодностепской, Чардара, Шауль-дер и др.). Создаются инженерные ирригационные сооружения вместо местных примитивных; ирригацией охватываются новые поливные площади, идущие в основном под хлопок и сахарную свеклу. Через территорию области проходит на В. Турксиб, на З.—линия Чимкент — Арысь — Казалинск, идущая дальше на Оренбург и Куйбышев.

Каркаралинский округ (по постановлению ВЦИК от 29/VII 1936 вошел в состав Карагандинской обл.) расположен в вост. части Центрального К. между Вост.-Казахстанской обл. на С. и В., Алма-Атинской обл. на Ю. и Карагандинской обл. на З. Округ входит полностью в зону кочевого и полукочевого животноводства. Пром-сть округа—в зачаточном состоянии. До $^3/_4$ валовой продукции наркоматской пром-сти приходится на корундовые разработки Семиз-бугу. Округ, однако, имеет огромные перспективы индустриального развития на базе залежей разных полезных ископаемых, в наст. время широко исследуемых. На Ю. округа ведется (1936) строительство Прибалхашского медеплавильного комбината (Коунрад). Округ обладает железной рудой (до 35 млн. *т*) в районе Каркаралинска (Кень-Тюбе и два Тогая). В сев. части—медное месторождение Бощекуль; весь район Каркаралинска насыщен полиметаллическими месторождениями. На С.—месторождение высококачественных углей Экибастус (с запасами в 600 млн. *т*). В районе Семиз-бугу—месторождение андалузита. В стаде первое место занимают овцы и козы (48,5%), второе—крупный рогатый скот (33%). Полеводство играет подсобную роль, посев. площадь незначительна; 98% зерновых (в т. ч. 70% под пшеницей). Достижением последнего времени является удовлетворение потребности своим хлебом и фуражом без ввоза (имеются даже небольшие остатки товарного хлеба). В конце 1935 на территории округа построена ж. д. Караганда—Балхаш. Через Прибалхашстрой проходит авиалиния Алма-Ата—Караганда. С 1934 действует авиалиния Каркаралинск—Караганда. По оз. Балхаш—регулярное судоходство.

*Лит.:* Казакстан (Вопросы эконом. развития во 2-й пятилетке. «Труды конференции по изучению производительных сил Казакстана, состоявшейся в Акад. наук СССР 20—26 февр. 1932»), Л., 1932; Прибалхашстрой (Сб. под ред. В. Ф. Дроботa), № 1, Л., 1932; Калистратов Ю. А., Казполиметалл [Казакстанский полиметаллич. комбинат], Алма-Ата—Москва, 1933; Оболенский В., Актюбхимстрой, Алма-Ата—Москва, 1933; 10 лет Казакстана 1920—30, изд. Госплана Каз. АССР, Алма-Ата, 1930; Казакстан к IX Съезду Советов (1931 — 34). Материалы к отчету правительства Каз. АССР IX Краевому съезду советов... [Ред. комиссия: Васютин В. Ф., Джумбаев Т. Ю., Павлов К. С.], Алма-Ата, 1935; «15 лет Казахской АССР, 1920—1935» [сб. ст.], Алма-Ата—М., 1935; Социалистическое строительство Казахской АССР. Эконом.-стат. справочник за 1920—1935 гг., Москва—Алма-Ата, 1936; Большой Алтай, Сборник материалов по проблеме комплексн. изучения и освоения естеств. производительных сил Алтайско-Иртышск. района [Ред. коллегия: Самойлович А. И., Обручев В. А., Барышников И. А. и др.], Л., Акад. наук СССР, 1934; то же, т. II—III (вошли в труды Казахстанской базы Акад. наук СССР) [Ред. коллегия: пред. Госплана Каз. АССР Андроников В. Н., Самойлович А. И., Архангельский А. Д. и др.], М.—Л., 1936 (том I в серию не вошел); Большой Джазказган, Сборник материалов по проблеме комплексн. изучения и освоения природных ресурсов Джазказгано-Улутавск. района Центр. Казахстана, Л.—М., Акад. наук СССР, [1935]; Щепотьев К. Н., Третья угольная база Караганда, Москва—Ленинград, 1935; журнал «Народное хозяйство Казакстана», Алма-Ата.

*Н. Яницкий.*

### IV. Народное образование.

Дореволюционный Казахстан долгое время являлся ареной влияния соседних культур: с одной стороны, русской, проникавшей через всю систему администрирования, через особый тип миссионерских школ, с другой,—мусульманской, проникавшей через проповедников ислама (хаджи, карии, муллы и пр.) и их религиозные школы, через торговую связь с быв. Туркестанским краем, носившим глубокие следы влияния арабской культуры. После революции 1905 в казахские степи стали проникать т. н. ново-методные джадитские школы. Существовавшие школы охватывали, кроме русского чиновничьего населения, только байскую и патриархально-родовую верхушку, из к-рой царская власть воспитала изрядное количество агентов колонизаторской политики российского империализма. Трудящиеся казахи до Великой Октябрьской пролетарской революции были почти поголовно неграмотными.

Советский К. в первые же годы своего существования делает решительные шаги по пути ликвидации культурной отсталости коренного населения. В 1917 в К. было всего 89,5 тыс. учащихся. Уже к концу 1920 сеть начальных школ в К. достигает 2.847 с 142,1 тыс. учащихся. К концу 1935 общее количество учащихся начальных школ составляло 691.994 чел., из них казахов—306.456 человек (рост против 1933 на 32%, в т. ч. казахов—на 42%). С 1933 К. делает особый упор на развитие национальных школ повышенного типа. Контингент казахов в средней школе вырос за год на 223,2% при общем росте обучающихся в средней школе на 63,2%. В средней школе в 1933 обучалось 56,6 тыс. детей, в 1935/36 уч. г. в неполных средних и средних школах обучалось 105.298 чел. Учитывая местные особенности К., в к-ром из 129 имеется 40 кочевых и полукочевых районов, а плотность населения составляет 2,3 чел. на 1 км², VI пленум Крайкома ВКП(б) в 1933 принял решение об организации школ-интернатов и уменьшении нормы учащихся на класс в кочевых и полукочевых районах. Контингенты интернатов, оформленных по бюджету (имеются интернаты и внебюджетные), доведены к концу 1933 до 11.363 чел., а в 1935/36 уч. г.—до 47.981 чел. На 15/IX 1935 имелось начальных школ 7.005 (484.421 уч.), неполных средних школ 652 (216.554 уч.) и средних школ 123 (93.302 уч.).

До революции в К. было только 2—3 рус. учительских семинарии, в которых обучалось несколько десятков казахов для обслуживания местных миссионерских школ. Подготовка педагогических кадров для широко развернувшейся сети новых национальных школ после Великой Октябрьской пролетарской револю-

ции вызвала необходимость организации сети специальных педагогических уч. заведений. В 1935/36 уч. г. в К. было: 26 педтехникумов (5.355 учащихся), 2 пед. ин-та (852 учащихся), 4 учительских института (542 учащихся), 6 пед. рабфаков (1.498 учащихся). Для удовлетворения потребности в высококвалифицированных научных кадрах в К. организован ряд специальных ин-тов. В 1935 в К. был 21 вуз с 6.159 учащимися, из них 3.576 казахов. С 1/I 1934 в центре К.—Алма-Ате — организован Государственный ун-т с тремя факультетами (физико-математическим, химическим и биологическим). В К. имеется также 6 высших коммунистических с.-х. школ с 1.816 учащимися.

До Великой Октябрьской пролетарской революции учреждения дошкольного воспитания в К. совершенно отсутствовали. В 1933 охвачено детплощадками 116.300 детей.

Неблагоприятные условия кочевого и полукочевого быта трудящихся казахов долгое время являлись основным препятствием для быстрой ликвидации неграмотности населения. Только успехи коллективизации, оседание кочевого населения, а также переход на новый алфавит создали возможность форсирования темпов этой работы в К. Сеть массовых политпросвет. учреждений в К. в 1935 составляли: 2.400 радиоточек, 188 радиоузлов, 2 радиовещательные станции, 309 стационарных кинотеатров (в т. ч. сельских—114), передвижных—486 (в т. ч. сельских—422), национальные областные драматические театры (они имеются в каждом областном центре), 1 казахстанский драматический театр, 1 гос. музыкальный национальный театр-студия, 2 трама, 1 тюз, 2 театра нац. меньшинств (уйгурский и татарский), 3 цирка, 1 муз.-драмшкола, 1 муз.-хореографическая школа, 1 изомастерская; в этом году открывается ряд музыкальных школ. На 1/I 1936 имелось 209 стационарных детсадов с 9.074 детьми. Библиотек на 1/I 1934 было 87 с книжным фондом в 178.545 экз. В 1934 открыто 53 новых библиотеки в кочевых и полукочевых районах. При Алма-атинском педтехникуме организовано отделение подготовки библиотечных работников. Количество изб-читален в 1932 было 756, красных юрт 66, клубов 719.

В 1933 в К. было 18 научно-исследовательских учреждений. Наиболее крупные из них: филиал Академии наук, КНИМЛ, Институт соц. здравоохранения и гигиены, филиал Академии с.-х. наук им. Ленина, Институт соц. реконструкции с. х-ва и т. д.

Рост издательской работы в К. характеризуется цифрами книжной продукции за последние 3 года. Всего издано 12.191 название с тиражом в 15.038,9 тыс., из них на местном нац. языке названий 1.047 с тиражом 12.536,2 тыс. В 1933 в К. издавалось 238 газет, из них 88 на казахском языке. *Т. Жургенев.*

### V. Исторический очерк.

**Археологический очерк.** Памятников палеолита на территории К. до сего времени не найдено, если не считать крайне спорного указания на палеолитическую стоянку к Ю.-З. от Орска. Более значительны находки неолитического периода в виде, гл. обр., стоянок с т. н. микролитической индустрией (Актюбинский, Адаевский, Казалинский, Сагызский, Кустанайский, Мангышлакский, Туркестанский районы). Материал этот мало изучен. Значительно более богата находками и значительно лучше изучена эпоха бронзы. Находки этого периода говорят о полуоседлом хозяйстве, в основе к-рого лежали примитивное земледелие, скотоводство, охота и рыболовство. Материальная культура населения К. эпохи бронзы близка материальной культуре той же эпохи населения смежных областей Сибири (Минусинский край), равно как и населения Среднего и Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья. Более поздняя эпоха представлена в К. многочисленными находками т. н. скифских и сарматских погребений, относящихся к 4 веку до христианской эры и отражающих общество кочевников-коневодов и овцеводов, употреблявших в основном железные орудия. О сильных пережитках родового строя говорит родовой характер могильников.

Богато представлены более поздние памятники погребения ранне-турецких кочевников и развалины городов в южной полосе К., связанные с эпохой, когда с распадом прежних скифо-сарматских объединений слагаются турецкие этнические образования (курганные могильники, каменные бабы и т. д.). От этих памятников прослеживается постепенный переход к позднейшим погребениям феодальной эпохи, представленным в казахских могильниках. *С. Толстов.*

Через К., лежащий на пути из Азии в Европу, проходили в течение веков различные племена и народы. Это движение шло в следующих направлениях: с Ю. на С. (проникновение в Юж. К. арабов, персов со стороны Ср. Азии) и с В. на З. (движение тюрко-монгольских народов). Древнейшее население К.—чудь на С. и С.-З. и скифы на З. и В.—было вытеснено в очень отдаленные времена этими волнами кочевников. «Давление избытка населения на производительные силы заставило варваров с плоскогорий Азии вторгаться в древние культурные государства... Только оставаясь в небольшом числе, они могли продолжать быть варварами... их способ производства требовал обширного пространства земли для каждого отдельного индивидуума... Когда они увеличивались в числе, то сокращали друг другу площадь производства. Поэтому избыточное население было вынуждено пускаться в те великие сказочные странствия, которые положили начало образованию народов в древней и новой Европе» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 278—279). Из наиболее крупных движений кочевых народов через территорию К. нужно отметить: движение хуннов, или гуннов, в начале хр. э., тюрков в 6—8 вв., нашествие в 8 веке на Юж. К., одновременно с тюрками, арабов и персов, распространивших ислам среди средне-азиатских народов, и, наконец, крупнейшее передвижение тюрко-монгольских племен и народов в 13—14 вв., в период Чингис-хана и Тамерлана. Значительная часть этих кочевых племен и народов прочно заняла территорию К. и продолжала кочевать на ней, образуя в середине 14 в. племенные союзы: ногайский на З. и узбекский на В. После взятия Казанского и Астраханского ханств Московским царством и покорения Зап. Сибири экспедицией Ермака, снаряженной купцами Строгановыми (1580), из казахских степей переселились две группы кочевых племен и родов: ногайцы с берегов Нижней Волги, Урала (Яика), Эмбы и др. степных речек Зап. К. на Кавказ, Крым и в Ставропольские степи; узбеки с берегов Тургая, Иргиза и Ишима в Ср.

Азию, где образовали средне-азиатские ханства (Бухара, Хива и Коканд). Часть же тюрко-монгольских родов, оставшихся после ухода ногайцев и узбеков, оказалась замкнутой на территории К. и окруженной более мощными соседями: на З. и С.—Моск. царством, на Ю.—средне-азиатскими ханствами и на В.—Китаем. Эта группа тюрко-монгольских племен и родов обособилась от перешедших к оседлости сородичей и получила с 15 в. название казахов.

Казахи делились на три орды (по-казахски—жуз, что означает сотня, лицо, сторона): Большая, Средняя и Малая. Эти орды размещались в соответствии с использованием хозяйственной территории, связанным, гл. обр., с распределением пастбищных угодий: зимних, летних, осенних и весенних. По степным речкам Зап. К., сев. берегам Каспия и в нижнем течении Сыр-дарьи имела зимовки Малая Орда, летом кочуя в сев. и с.-в. направлениях в районах современного Актюбинска, Троицка, Кустаная; Средняя Орда имела зимовки по рекам Сары-су, Чу и среднему течению Сыр-дарьи, летовки—по рекам Тоболу, Ишиму, Иртышу; Большая Орда имела зимовки на берегах Балхаша и по рекам Чу, Талас, Или и др., а летом кочевала в долинах горных хребтов системы Тянь-шаня. Каждая орда после распада государства Тимура и падения Золотой Орды (нач. 16 в.) образовала отдельное ханство. Казахи делились также на роды, подроды и широкие патриархальные семьи, жившие небольшими аулами (5—10 юрт).

В ханствах усилились и оформились казахские сословия: аристократия—торе (аксуек—«белая кость»), из к-рой выбирались ханы, возглавлявшие орду, и султаны—родственники хана, управлявшие отдельными родами. Наряду с торе существовали бии—судьи, разбиравшие на основе обычного права тяжбы, аксакалы—родовые патриархи, баи—владельцы крупных стад, хожа—«потомки пророка Мухаммеда»—духовные феодалы. Все эти сословия составляли феодально-родовую верхушку, к-рая захватывала в свои руки лучшие земельные угодья и использовала родовые институты и пережитки в целях эксплоатации масс.—Пленные, захватываемые во время войн, обращались в рабов (кулов) и являлись крупной статьей дохода казахской аристократии, продававшей их в большом числе в Ср. Азию. В рабов также превращались разорившиеся бедняки, особенно их жены и дети. Наряду с рабами существовали полукрепостные—толенгуты—из числа обедневших, разорившихся родов, а также пленных, гл. обр. калмыков. Толенгуты не пользовались покровительством рода, а находились под защитой ханов и султанов, т. к. считались их собственностью, кочевали вместе с ними, являясь их зависимыми людьми. Большое влияние имело мусульманское духовенство—ишаны, хожа, шейхи и т. д. Появились «святые места» с мавзолеями, мечетями и могилами «святых» (аулиэ).—Родовые пережитки имели значительное распространение. Наличие кочевого скотоводства как главного занятия обусловило стойкость родовых пережитков. Таковы, напр.: кун—цена крови, выкуп за убийство сородича, калым—плата за невесту обязательно из другого рода (брак допускался только между не находящимися в родстве до седьмого колена), аменгер—левират, выход замуж жены в случае смерти мужа за его ближайшего родственника, и т. д. В дальнейшем, с развитием меновых отношений, все эти обычаи значительно видоизменяются, отображая классовые отношения: калым превращается в куплю-продажу женщины, причем бедняки, не имея средств, часто остаются на всю жизнь холостыми, другие обычаи также превращаются в орудие эксплоатации масс биями, хожами, баями и т. д.

Наряду с ведением кочевого скотоводства казахи обслуживали караванную торговлю России со ср.-азиатскими ханствами: поставка верблюдов для торговых караванов, проводников и т. д. В степь проникают торговцы, преимущественно татары и узбеки. Хлебопашество было развито незначительно, хотя указания на то, что казахи производили посевы проса, имеются в очень ранних источниках.

В 1723 К. подвергся последнему крупному нашествию кочевников-ойротов (калмыков). Знаменитый ойротский предводитель Галдан-Церен овладел всем Юж. К. Это событие известно у казахов под названием «актабан-шубрунды»—великого бедствия народов. Казахи были разорены, начался огромный падеж скота и перекочевки. Движение ойротов было приостановлено Китаем, разгромившим их в 1758. Под давлением наступательной колониальной политики царизма, с одной стороны, и влиянием нашествия ойротов,—с другой, казахские ханы начинают искать покровительства у русских царей. Выступив от имени киргиз-казахов (киргизы—родственный казахам народ, см. *Киргизская ССР*), ханы Малой и Средней Орды в 1731 приняли подданство русского царя. Повидимому, название «киргиз-казах» было тогда в русской литературе переделано в «киргиз-кайсак», и под этим названием казахи стали известны русским. Впоследствии казахов стали просто называть киргизами, а киргизов—кара-киргизами.

С начала 18 в. наступательная политика царизма в отношении казахов усиливается. Развивающиеся торговые сношения России с Ср. Азией побуждают Петра I двинуться на завоевание казахских степей. Торговые пути в Ср. Азию и дальше в Индию пролегали через К. При Петре I закладываются Омская (1717), Семипалатинская (1718) и Усть-Каменогорская (1720) крепости. Еще раньше в устьи р. Урала был основан г. Гурьев (1640), и образовались многочисленные казачьи станицы по р. Уралу (Яику). Принятие ханами Малой и Средней Орды подданства русского царя вызывает волнения в казахской степи. С помощью военных отрядов, опиравшихся на заложенный в 1745 Оренбург (крепость), казахи приводятся к покорности. Легенда, усиленно распространявшаяся великодержавными шовинистами и казахскими буржуазными националистами, о «добровольном подданстве» казахского народа—явная ложь. Ряд казахских родов принимает участие в восстании Пугачева (1773—1775). В одном из донесений оренбургского губернатора, ген. Рейнсдорпа, участие казахов рисуется так: «А как по возмущении известного государственного злодея и самозванца Пугачева весь здешней губернии российский и иноверческий народ поколеблен, то и они, киргиз-кайсаки, пустились на такое злодейство, что многие линейные крепости, государственные и помещичьи селения разорили, причем не только скотом, но и увозом российских людей до трех тысяч воспользовались». Далее происходит ряд восстаний против колониаль-

ного грабежа царизма. Казахским массам приходится бороться не только против царизма, но и против предавшейся царизму части феодально-родовой верхушки. Так, Сырым-батыр, популярный вождь большого движения казахских масс, в 1783—97 добивается смещения Нур-Али-хана и убивает одного из его преемников — Есим-хана; Исатай Тайманов и Мухамбет Утемисов поднимают восстание в 1836—38 против хана Джангира. Кенасыры Касимов поднимает восстание в 1836—47. Все эти восстания носят стихийный характер. Царское правительство во всех этих случаях поддерживает казахских ханов. Неравная борьба к середине 19 в. подходит к концу, когда царизм кольцом казачьих войск охватил периферию К. и овладел Ср. Азией.

В 1869—70 царским правительством было введено «Положение об управлении Степным и Туркестанским краем», к-рым окончательно, юридически, было оформлено колониальное положение К. Система управления была построена по общей схеме полицейско-бюрократического управления Российской империи. Вся полнота власти была предоставлена ген.-губернаторам, губернаторам и уездной полицейской власти. Казахи получили «самоуправление» в еще более урезанном виде, чем земство во внутренних губерниях. Низшей административной единицей был адмаул (200 кибиток) и волость (2.000 кибиток). Населению было предоставлено право «выбора» аульного старшины, волостного старосты (управителя) и бия (народного судьи). Все они были поставлены под надзор русской администрации—уездных начальников и приставов. Вводя такое «самоуправление», царизм опирался на казахскую феодально-родовую верхушку. Одновременно с этим царизм совершенно отделил управление пришлого русского населения от казахского, поставив первое в положение господствующей нации. Казахские массы подпали под двойной гнет: нац.-колониальный, основанный на силе штыка русского военно-феодального империализма, и гнет феодальный, усилившийся благодаря поддержке господства казахской феодальной верхушки всей административной системой царизма. Территория К. была разбита на самостоятельные административные единицы с центрами, далеко отстоявшими от казахских поселений (Ташкент, Омск, Оренбург, Уральск). Это деление, являвшееся выражением колониальной политики царизма, задерживало национальное оформление казахского народа. Введение «Положения» вызвало крупное движение в Зап. К. (1869—70), подавленное военной силой. Одновременно с мероприятиями по внедрению адм.-полицейской системы царское правительство создавало себе опору в лице пришлого населения. В этих целях проводилась земельная колонизация края, сыгравшая огромную отрицательную роль в жизни казахских трудящихся масс. Захват казахских земель начался еще с момента принятия русского подданства казахскими ханами и в течение ста с небольшим лет господства царизма нанес громадный ущерб казахскому хозяйству. Уже в 17 в. казахские земли по р. Уралу были захвачены русскими казаками. В 18 в. так наз. яицкие казаки были реорганизованы в Уральское казачье войско, в 1914 имевшее 6 млн. десятин земли. С конца 18 в. возникает Сибирское казачье войско, имевшее к тому же времени ок. 5 млн. десятин земли. В середине 19 в. было образовано Семиреченское казачье войско, имевшее в 1914 до 700 тыс. десятин земли. Всего за весь период господства царизма в целях военной колонизации было изъято 11.610 тыс. десятин казахской земли. Расположение казачьих станиц и поселков преследовало военно-стратегические цели (была создана целая система военных линий: Уральская, Горькая, Пресногорьковская, Ишимская, Иртышская и т. д.); поэтому привычный цикл кочевий казахов был нарушен, и этим наносился значительный ущерб казахскому скотоводству.

Крестьянская колонизация в первые периоды колонизации носила характер «вольной» колонизации. Однако, размеры ее были невелики, т. к. желающих переселяться в далекий край было мало. В 90-х гг. 19 в. в связи с постройкой Сибирской магистрали и после голода в царской России в 1891 поток переселенцев резко увеличился. Были намечены переселенческие районы: Петропавловский, Акмолинский и Семипалатинский. Наплыв переселенцев вызвал острые конфликты между казахами и переселенцами. Царизм поощрял переселенческое движение и в широкой степени стал применять закон о земельных излишках К. Вся земля кочевников, по закону, считалась государственной, находящейся в пользовании у казахов. Государство имело право в случае надобности изымать излишки земли у казахского населения. После революции 1905, в целях притупления аграрного вопроса во внутренних губерниях, царское правительство всячески поощряло переселенческое движение, организовывало массовое изъятие казахских земель. Были созданы специальные переселенческие землеустроительные партии. Наряду с этим поощрялось и самовольное переселение. Общий размер переселенческого землепользования к 1914 достиг 41 млн. десятин. За 1907—13 по Семиреченской обл. у казахов было изъято 2.400 тыс. десятин земли, по Сыр-дарьинской обл. самовольные захваты в 1906 достигли 110 тыс. десятин. По данным сенатора графа Палена, ревизовавшего Туркестанский край, в 1908 в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях под переселенческие участки отбирались у казахов «обжитые киргизами площади, нередко массивами в 10 тыс. десятин, готовые пашни, ирригационные сооружения, сносились зимовки и даже мечети».

Царизм поощрял ограбление казахских масс со стороны переселенческого кулачества. По свидетельству того же Палена, переселенцы практиковали хищническую, переложную систему хозяйства, в широких размерах нанимая казахов в качестве батраков. Около 60—70% переселенческих надельных земель были настолько истощены, что забрасывались под пар, и переселенцы вели хозяйство на казахских землях, снимаемых в аренду за ничтожную плату. Наряду с этим кулачество и зажиточные переселенческие хозяйства сдавали свой скот (т. н. отгонные табуны) казахам на выпас за ничтожную плату, а нередко лишь за пользование продуктами животноводства (молоко, шерсть). По данным Палена, средний размер стада переселенческого хозяйства равнялся 13,1 гол. при переводе на крупный, в то время как среднее, чисто скотоводческое казахское х-во имело всего 14,0 голов при переводе на крупный. Переселенческая политика царизма оказала большое влияние и на земельные от-

ношения внутри казахского аула. Укреплялось захватное право на землю. Байская верхушка, пользуясь тем, что низший административный аппарат был в ее руках, захватывала земли и закрепляла их в собственность. Этот двойной грабеж земель казахских трудящихся масс—царизмом и байством—совершенно разорял массы, образуя большой слой батраков и бедняков. Наряду с земельной колонизацией К. являлся ареной деятельности торгового капитала. Выкачивание сырья из К. приняло значительные размеры. Используя отсталую полунатуральную форму казахского хозяйства, торговый капитал установил неэквивалентный товарообмен. По данным отчетов многочисленных ярмарок, действовавших на территории К., видно, что $^4/_5$ оборота приходилось на вывоз казахского сырья: шерсть, кожа, пух, скот и т. д., и $^1/_5$—на долю ввоза: посуда, мануфактура и др. пром. товары. Промышленность в К. была ничтожных размеров и, как всякая колониальная пром-сть, носила характер варварского использования недр и хищнической эксплоатации дешевой рабочей силы и отличалась низким органическим составом капитала. Казахи работали в качестве сезонной рабочей силы, прикочевывая к промышленным пунктам. Горнодобывающая пром-сть была сосредоточена в нескольких пунктах и находилась в руках иностранного капитала. Успенский и Джезказганский медные рудники, Спасский и Карсакпайский медеплавильные заводы находились в руках англ. концессионеров. Они же эксплоатировали карагандинские угли для медеплавильного Спасского завода. Большие вложения иностранного капитала были сделаны в Риддерское предприятие англ. концессионера Д. *Уркарта* (см.). Положение казахских рабочих (5—6 тыс. чел.) было крайне тяжелое. Из других отраслей промышленности нужно указать на рыбную пром-сть по Каспийскому побережью и соледобывающую; в этих отраслях работало значительное количество сезонных казахских рабочих.

В результате экономической политики царизма в К. казахские массы были поставлены в условия, приводившие их к обнищанию и вымиранию. Даже отчеты царского переселенческого управления, приукрашивавшие положение, красноречиво свидетельствуют об этом. По их данным, число малоскотных, разоряющихся хозяйств по ряду сравнительно мощных уездов сев. земледельческого К. (Акмолинский, Петропавловский уезды, Семиречье и т. д.) в 1903—08 равнялось 65—70%. К этому нужно прибавить крайнюю культурную отсталость казахских масс. В ауле делом просвещения ведал мулла. Крайне редкая сеть «русско-киргизских» школ преследовала обрусительные цели. Культурные центры—города—были расположены далеко от казахских аулов и заселены преимущественно русским и др. пришлым населением. Равным образом казахи были вытеснены из районов по линии ж. д. и эти районы сплошь колонизованы. Национальный казахский аул во всех отношениях был подчинен инонациональному городу.

Во второй половине 19 в., в связи с проникновением капитализма в К., зарождается буржуазно-националистическое движение. В той части байства, которая была связана с татарской буржуазией, намечается тяга к образованию: помещение детей в татарские светские школы Уфы, Оренбурга и Казани, выписка татарских газет и т. д. Появляется немногочисленная казахская интеллигенция, гл. обр. из феодально-родовой верхушки (часть интеллигенции—рядовое учительство, окончившее татарские школы,—принадлежала к выходцам из низов). Появляется письменная казахская литература. Революция 1905 оказала большое влияние на зарождающееся буржуазно-националистическое движение в К. Происходят собрания, съезды, подача петиций и т. д., организуемые интеллигенцией и аульной верхушкой. На выборах в 1-ю и 2-ю Думы прошли депутаты, примыкавшие к кадетам. Движение, носившее национально-реформистский характер, не захватило широких народных масс. Главари движения (будущие деятели Алаш-Орды) стремились путем соглашения с российской буржуазией (к.-д.) добиться некоторых уступок. Наряду с этим необходимо отметить первые шаги по пути смычки казахских трудящихся масс с революционным российским пролетариатом. В декабре 1905 происходила забастовка на Успенском руднике, в к-рой казахские рабочие участвовали совместно с русскими. В воззвании рабочих говорилось: «Мы, рабочие Успенского рудника, заключаем русско-киргизский союз о борьбе против капитализма и о прибавке жалованья и просим служащих, если желают, подписаться с нами». В воззвании был выставлен ряд требований по улучшению быта казахских рабочих: открытие школы, отвод лучших помещений, ремонт рабочих казарм и т. д. Администрация англ. концессионеров в лице Р. Фелля пыталась с помощью казахских баев расколоть движение и частичными уступками казахам-рабочим добилась срыва забастовки. После революции 1905, в 1910—13 появляются первые казахские газеты и журналы: газ. «Казак» (1913) и журнал «Айкан» (1910—15), на страницах к-рых критикуется царская колониальная политика. Однако, эта критика была половинчатой, позиция газет была компромиссной—больше говорилось о соглашении, чем о революционной борьбе.

Империалистическая война еще более ухудшила положение казахских масс. Военные реквизиции скота и др. тяжести военного времени тяжелым бременем ложились на население. В 4-й Думе русские монархисты и националисты потребовали «цену крови»—призыва казахского населения, не отбывавшего воинской повинности, на прифронтовые тыловые работы. При молчаливом одобрении к.-д. закон был принят, и в июне 1916 царское правительство приступило к проведению этого мероприятия, вызвавшего восстания казахских масс. Восстание охватило всю территорию К. Местами оно носило характер отдельных вспышек. Толпа нападала на волостные управления, убивала волостных управителей, уничтожала списки призываемых, жгла переселенческие поселки; часть аулов откочевывала в глубь страны, в пески (Западный, Северный и Восточный К.). Наиболее крупными очагами восстания были Тургайский район и Семиречье. В Тургайском районе восставшие, пользуясь природными условиями (пески, пустыни), вели партизанскую войну с преследовавшими их войсками и продержались до Февральской буржуазно-демократической революции 1917. Во главе тургайских партизан был известный Амангельды Иманов (впоследствии примкнувший к большевикам и боровшийся против Алаш-Орды). В Семиречьи, где

вражда между казахами и переселенцами-кулаками на почве земельных отношений была особенно остра, восстание охватило все районы, восстали поголовно и одновременно казахи и киргизы. Восстание приняло настолько крупные размеры, что царскому правительству пришлось спешно бросить туда значительные военные силы. На усмирение было двинуто 16 рот пехоты, 2 казачьих полка при 16 орудиях и 60 пулеметах. Войска потеряли 3 офицеров и 97 солдат убитыми, 86 человек ранеными и 76 без вести пропавшими. Потери русского населения равнялись: 2.390 убитыми, 1.299 без вести пропавшими; 300 тыс. казахов и киргизов бежало в Зап. Китай; потери казахов остались неизвестными, но, несомненно, были огромны: во всех донесениях начальников отрядов говорится о тысячах убитых и сотнях тысяч голов отбитого скота. Восстание 1916 было национально-революционным движением, направленным против грабительской политики русского военно-феодального империализма. Казахская буржуазно-националистическая интеллигенция не принимала участия в восстании, пути национал-реформизма резко расходились с начавшимся движением масс.

Февральская буржуазно-демократическая революция оживила национал-реформистское движение и усилила процесс консолидации буржуазно-националистических элементов, к-рые на московском съезде всех мусульман России, а затем на *Московском государственном совещании* (см.) не замедлили примкнуть к блоку русской крупной (к.-д.) и мелкой (меньшевики и с.-р.) буржуазии. В июне—августе 1917 казахская буржуазно-националистическая интеллигенция стремится укрепить свои позиции, овладеть движением масс, захватывая в свои руки органы власти (аульские, волостные, уездные и областные гражданские и исполнительные комитеты). Занимая позиции соглашательства и компромиссов, она в общероссийском масштабе вступает в блок с российскими мелкобуржуазными партиями, поддерживает лозунг войны до победного конца. В области внутриказахских вопросов буржуазно-националистическая интеллигенция идет на крупные уступки байству и духовенству, высказываясь за укрепление «родового» (т. е. байского) землепользования, за сохранение «народного суда» (т. е. полуфеодального суда баев), за организацию духовенства (муфтиат) и т. д. Таковы были решения областных съездов: Актюбинского (июнь 1917), Уральского и Первого всеказахского съезда в Оренбурге (июль 1917). Съездами руководили: Букейханов, Дос-Мухамедовы, Кульмаков, Байтурсунов, Дулатов и др. деятели Алаш-Орды. В этот же период, в августе 1917, окончательно оформляется буржуазно-националистическая казахская партия Алаш (Алаш—средневековый общеплеменной клич казахов).

В период гражданской войны партия Алаш примкнула к российской контрреволюции, провозгласила автономию К. под именем Алаш, организовала правительство под названием Алаш-Орды и пыталась укреплять свои органы власти на местах при поддержке русских контрреволюционеров. Однако, по мере дальнейшего развития Великой Октябрьской пролетарской революции трудящиеся массы все больше и больше отходят от Алаша.

«Не забудьте о таких резервах, как угнетенные народы, которые молчат, но своим молчанием давят и решают многое... Не забудьте, что если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых „инородцев“, не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям,—товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает все,—если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов» (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1934, стр. 116).

В декабре 1917 алаш-ординское правительство окончательно сформировалось во главе с А. Букейхановым. На территории К., за исключением Сыр-дарьинской и Семиреченской областей, к-рые примкнули к Туркестанской советской социалистической республике, были организованы уездные и губернские комитеты партии Алаш. Было приступлено к организации «народной милиции». Для борьбы с большевизмом в казахской степи организуется «следственная комиссия по делам киргизских большевиков». В виду отдаленности Западного К. организуется «Западное отделение правительства Алаш-Орды» во главе с Д. Дос-Мухамедовым. Не будучи в силах вести борьбу с большевиками самостоятельно, алаш-ординцы вступают в блок с кадетско-эсеровской *Уфимской директорией* (см.). На Уфимском государственном совещании членов Учредительного собрания Букейханов выдвигает вопрос о признании автономного правительства Алаш-Орды. Но меньшевики и с.-р. уклонились от признания, указывая на необходимость объединенной борьбы против большевиков и откладывая разрешение вопроса до созыва Учредительного собрания. Осенью 1918 Уфимская директория поставила вопрос о роспуске правительства Алаш-Орды. На ряде совещаний, имевших место в Омске, между представителями Уфимской директории и алаш-ординцами (Букейханов, Ермеков, Габбасов) было признано необходимым, в целях объединения борьбы с большевиками, распустить правительство Алаш-Орды, сохранив его местные органы на правах «органов земского самоуправления», а казахские военные части подчинить общему военному командованию. После переворота Колчака и укрепления в Оренбурге *Дутова* (см.) алаш-ординцы оказались в полной зависимости от белых генералов. Алаш-Орда избирает Колчака и Дутова «почетными казахскими аксакалами». Алаш-ординские военные части вливаются в белую армию для совместной борьбы против Советской власти. Местные органы Алаш-Орды работают в полном контакте с белогвардейскими властями, арестуя всех казахов, подозреваемых в сочувствии большевикам.

Среди казахских масс начинает расти движение против Алаш-Орды. К партизанскому движению в Сибири против Колчака присоединяются казахи, образуя партизанские отряды; руководители их арестуются (Сейфуллин, Асылбеков и др.) колчаковскими агентами, часть расстреливается военно-полевыми судами (Кульджанов и др.). В Зап. К. в декабре 1918 происходит восстание казахских «джигитов» против западного отделения Алаш-Орды в поселке Джамбейта, вынудившее руководителя отделения Д. Дос-Мухамедова бежать; восстание при помощи казачьих военных частей было подавлено. В рядах Красной армии борются каза-

хи Сыр-дарьинской и Семиреченской обл. против дутовских, анненковских банд, против англичан на Закаспийском фронте. В Зап. К., где действовала IV армия Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе, в сентябре 1919 организуется казахский партизанский отряд Джангильдина, борющегося с Дутовым. Во взятом красными Уральске формируется казахский отряд Каратаева, приданный к дивизии Чапаева. Разложение в рядах Алаша усиливается.

Поражение Дутова и Колчака и продвижение Красной армии на территории К. вынуждают Алаш-Орду переменить фронт. Советская власть объявляет амнистию всем деятелям Алаш-Орды при условии их безоговорочной капитуляции, прекращения борьбы против Советской власти. Западное отделение Алаш-Орды после разгрома Дутова вело еще нек-рое время переговоры с реввоенсоветом Туркфронта, но с прибытием частей Красной армии эта часть Алаш-Орды также капитулировала. 10/VII 1919 постановлением Совнаркома РСФСР образован Рев. комитет Киргизского края в составе тт. Пестковского, Мендешева, Лукашева, Джангильдина, Айтиева, Каратаева и др. с местопребыванием в Оренбурге. 20/VIII постановлением ВЦИК РСФСР образована автономная Киргизская ССР (первоначальное название Казахской ССР).

Южные области К. входили в состав Туркестанской Советской республики. В Туркестане Советская власть установилась с начала Великой Октябрьской пролетарской революции и отбила все атаки как внутренней контрреволюции (Дутов на З. и Анненков на В.), так и английской интервенции на Ю., в Закаспии. С разгромом контрреволюции Туркестан соединился с центром. В письме В. И. Ленина (от 13/XI 1919) к парторганизациям Туркестана были намечены основные задачи большевиков на далекой окраине (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 531). Основная задача заключалась в ликвидации царского колониального наследия, т. е. ликвидации национального неравенства на основе интернационального объединения казахских и русских трудящихся масс, в завоевании доверия масс ранее угнетенных народов. Туркестанское правительство и компартия Туркестана приступили к осуществлению своих задач совместно с Турк. бюро ЦК ВКП(б) и Турк. комиссией ВЦИК. В составе последних работали виднейшие большевики: тт. Я. Э. Рудзутак, В. В. Куйбышев, Л. М. Каганович, М. В. Фрунзе и др.

4/X 1920 созывается Первый Всекиргизский съезд советов в Оренбурге. К этому времени было проведено объединение следующих областей: Семиреченской, Акмолинской, Уральской, Актюбинской и Букеевской Орды, укреплены органы Советской власти на местах. Последствия бандитизма, развившегося в очищенных от белогвардейских банд территориях К., а также голода, охватившего Зап. и Сев. Казахстан, были ликвидированы. К 1921—22 Киргизская республика значительно укрепляется, и начинает восстанавливаться народное хозяйство. В 1921 была проведена при ближайшем руководстве В. И. Ленина и И. В. Сталина известная семиреченская земельная реформа, к-рая вернула все самовольно захваченные кулаками-переселенцами во время событий 1916 земли коренному населению. В то же время было приступлено к организации полупролетарских и пролетарских элементов аула, т. н. союзов «Кошчи», имевших большое влияние в деле укрепления Советской власти в ауле. В 1924, по мере осуществления ленинско-сталинской национальной политики, встал вопрос об окончательном государственно-национальном оформлении Каз. АССР. Было проведено среднеазиатское национальное размежевание, являющееся величайшим актом национального оформления народов Ср. Азии. Части К., не входившие в состав Киргизской АССР, были к ней присоединены. В 1925, с переходом столицы республики из Оренбурга в Кзыл-Орду (в 1929, с постройкой Турк.-Сиб. ж. д., столица была перенесена в Алма-Ату), было окончательно закончено национально-государственное оформление казахских трудящихся масс с присвоением республике названия, к-рым называет себя казахский народ. Объединенная Каз. АССР приступает к дальнейшему развертыванию социалистического строительства. Проводится решительная ликвидация болезненных явлений в местных коммунистических партийных организациях, проявлявшихся в форме групповой борьбы, великодержавного шовинизма и местного национализма. В партии великодержавные шовинисты пытались проводить разницу между членами партии—казахами и русскими, считая, что последние должны руководить и командовать первыми в силу своей большей культурности. Великодержавный шовинизм не признавал национальных особенностей К., выступая нередко под флагом псевдоинтернационализма. Великодержавники непримиримо относились к лойяльной казахской беспартийной интеллигенции и отвергали возможность ее использования.

Местные же националисты отрицали классовую борьбу в ауле, отстаивали замкнутое самодовлеющее национальное хозяйство в противовес единому социалистическому плану. Уклон к местному национализму являлся рупором байства и алаш-ординства, продолжавшими свою подрывную работу против Советской власти. В результате последовательной и непримиримой борьбы против проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма, против группировок, на основе вовлечения в партию казахских рабочих и бедняцких масс, казахская партийная организация под руководством ЦК ВКП(б) добилась решающих успехов.

В 1927/28 было проведено новое районирование К. и приступлено к созданию экономических и культурных центров в казахских районах. В результате передела сенокосных и пахотных угодий и конфискации байских полуфеодальных хозяйств были подорваны основы экономич. влияния в отсталом казахском ауле феодально-родовой верхушки. Эти мероприятия закреплялись улучшением работы аульных советов, выращиванием кадров аульных и районных работников.

В период проведения коллективизации, несмотря на предупреждения ЦК (статья тов. Сталина «Головокружение от успехов»), в Казахстане были допущены грубейшие искривления партийной линии, и это облегчило байским, кулацким и алаш-ординским элементам проведение антисоветской контрреволюционной работы. С помощью ЦК ВКП(б) (Постановление ЦК от 12/IX 1932) эти ошибки в колхозном строительстве К. были исправлены. К Всеказахской партийной конференции (январь 1934) парторганизация К. пришла с большими дости-

жениями как по линии советской работы (см. Экономический очерк), так и в деле оздоровления и укрепления партийных рядов.

Великая Октябрьская пролетарская революция открыла перед трудящимися К. путь к социализму. При всемерной поддержке пролетариата СССР, в беспощадной борьбе с классовыми врагами—баями и кулаками, с остатками великодержавного шовинизма и местного национализма, на основе сталинского плана индустриализации и коллективизации, бывшая отсталая царская колония превращена в мощный социалистический индустриальный организм, вооруженный передовой техникой. Кадры квалифицированного казахского пролетариата выросли в огромных размерах. Наряду с этим идет укрепление колхозов и тозов, в казахских аулах совершается переход казахов к оседанию. Строительство новой, социалистической по содержанию, национальной по форме культуры, рост просвещения, открытие сети техникумов и вузов, коренизация аппарата (т. е. переход всех учреждений на казахский язык), развитие казахской литературы, национального искусства—все это преобразило К. Во вторую пятилетку Каз. АССР вступила с крупнейшими достижениями. Сталинская конституция, принятая 8-м всесоюзным съездом советов (1936), преобразовавшая Каз. АССР из автономной республики в союзную, является мощным орудием в дальнейшей борьбе трудящихся Каз. ССР за невиданный расцвет социалистического хозяйства и повышение материально-культурного уровня трудящихся.

*Лит.:* Стенографические отчеты парт. конференций и Съездов Советов; Рыскулов Т. Ф., Восстание туземцев Средней Азии в 1916 году, в 2 частях, Кзыл-Орда, 1927; Бройдо Г. И., Восстание киргиз в 1916 г. (Мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3 сентября 1916 г.), М., 1925; Асфендиаров С. Д., История Казахстана (с древнейших времен), т. I, Алма-Ата—Ленинград, 1935; Прошлое Казахстана в источниках и материалах..., под ред. С. Д. Асфендиарова и П. А. Кунте, Сб. I, Алма-Ата—М., 1935; Россия, Полное географич. описание нашего отечества..., изд. А. Ф. Девриена, СПБ, т. XVIII—«Киргизский край», 1903, т. XIX—«Туркестанский край», составил В. И. Масальский, 1913; Рязанов А. Ф., Восстание Исатая Тайманова 1836—38, «Труды об-ва изучения Казахстана», т. VIII, вып. 4, Кзыл-Орда, 1927; его же, Сорок лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1797—1838), ч. 1—2; там же, т. VII, вып. 2, Кзыл-Орда, 1926; Левшин А. И., Описание Киргиз-Кайсачьих орд и степей, ч. 1—3, СПБ, 1832; Чулошников А. П., Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен, ч. 1, Оренбург, 1924; Переселенческое дело в Туркестане, в кн.: Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной... сенатором К. К. Паленом, т. II, СПБ, 1909—10; Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собр. и разраб. под руковод. П. П. Румянцева, т. I—VIII, СПБ, 1913—16; Седельников, Борьба за землю в степи, 1907; Фрунзе М. В., Собр. соч., т. I, Москва—Ленинград, 1925.

*С. Асфендиаров.*

**КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.** До второй половины 19 века у казахов существовал только фольклор. Эпос казахского народа наиболее богато представлен былинно-героическими песнями о богатырях («Кобланды», «Едиге» и др.) и связан с историческими событиями далекого прошлого средне-азиатских и крымско-волжских кочевых племен. Вторым крупным видом эпоса являются бытовые лирические поэмы («Козы Корпеш и Баян», «Кыз Жибек», «Айман-Шолпан» и др.), с большим драматизмом отражающие тяжелую жизнь и борьбу казахской молодежи за личные права. Казахский фольклор содержит и мелкие поэтические жанры — свадебно-ритуальные песни («Жар-жар», «Беташар» и др.), песни бытовой обрядовой лирики («Жонтау», «поминальная песня» и др.), а также различные формы импровизации.

Письменная К. л. возникла во второй половине 19 в. Литература этого периода отражала интересы феодалов, ханов и мусульманского духовенства. Язык ее находился под сильным влиянием татарского и арабского языков. В период покорения казахского народа царской Россией возникает литература, отражающая протест народных масс против завоевательной политики самодержавия и разоблачающая колонизаторскую деятельность царских чиновников. Крупным поэтом-певцом был Махамбет Утемисов (один из руководителей восстания казахов против царского ставленника хана Джангера), создавший художественную призывную песню борьбы.

С конца 19 в. выступает поэт-классик, основоположник казахской письменной поэзии и литературного языка, Абай Кунанбаев, правдиво и ярко отразивший в своем творчестве картину разлагающегося феодального быта, рост капиталистич. отношений и бесправное, угнетенное положение казахского народа.

С начала 20 в. начинает развиваться буржуазно-националистическая литература в лице А. Байтурсунова, М. Дулатова, О. Корашева, М. Жумабаева, Ж. Аймаутова и др. Выражая идеологию буржуазной верхушки аула, они были проповедниками реакционного национализма, идеализировали времена казахских ханов и родовых баев. Буржуазная К. л. наиболее полно выявила себя в период Февральской буржуазно-демократической революции и в первые годы Советской власти. Творчество ее представителей: Ж. Аймаутова (роман «Карткожа», повести «Кзыл-Бике», «Елес» и др.), М. Ауэзова (пьесы «Кара-Коз», «Энлик-Кабек»). М. Жумабаева, Кошке Кеменгерова, отражало идеологию контрреволюционной националистической партии Алаш.

Из писателей-националистов первым осознал свои ошибки драматург Мухтар Ауэзов, ставший впоследствии одним из виднейших представителей советской К. л. В дореволюционной К. л. выдвинулась плеяда демократических писателей: Жусуп Капеев, Аспандияр Кобеев, Султан-Махмуд Торайгыров, Сабит Донентаев, Сакен Сейфуллин, Беймбет Майлин и др., творчество к-рых рисует тяжелое положение казахского народа и события революции 1905. Важнейшим разделом дореволюционной демократической литературы являются также фольклор и произведения народных поэтов, воспевающих восстание казахского народа против царизма в 1916.

Советская К. л. зародилась в 1919—20. Из писателей «старшего поколения» первым перешел на сторону пролетариата поэт-орденоносец Сакен Сейфуллин, затем Б. Майлин и С. Донентаев. В своих революционных стихах и поэмах Сейфуллин призывал казахский народ к защите и укреплению Советской власти. Его последние произведения, посвященные социалистическому строительству и вождю народов т. Сталину, широко популярны в Казахстане. Б. Майлин, получивший известность своей повестью «Шура» (1915), выступил в советской К. л. как поэт, драматург и беллетрист. Ему принадлежит 12 пьес на темы дореволюционной жизни казахского народа, гражданской войны («Амангельды» и «Биздинжигиттер»), классовой борьбы и социалистического

строительства в Казахстане. Из советских писателей, выступивших в К. л. в пооктябрьские годы, особенно выдвинулись Сабит Муканов, автор поэм «Калши», «Октябрь-откельдери», «Кара айгыр» о жизни казахского народа в до- и пореволюционное время и «Ак-аю»—о челюскинцах—и романа «Адаскандар» на тему гражданской войны и др.; поэт Ильяс Жансугуров, знаток фольклора и народного языка, известный своими произведениями (пьеса «Турксиб», поэма «Дала», роман «Жолдастар») на темы социалистической жизни Казахстана; беллетрист и драматург М. Ауэзов, показавший в своих произведениях восстание казахского народа в 1916 (пьеса «Тунги сарын») и соц. строительство в ауле. Из других писателей следует отметить Аскара Токмагамбетова, Калмакана Абдухадырова, Габита Мусрепова, Сабира Шарипова, Отебая Турманжанова, Жакана Сыздыкова, Таира Жарокова, Галима Малдыбаева, Абдильда Таэшбаева, Галия Орманова и др. Темы их произведений—прошлое казахского народа и социалистическое строительство Казахстана. Большое место в казахской литературе занимают переводы русских классиков и выдающихся произведений писателей Советского Союза.

*Лит.:* Валиханов Чокан, Собр. соч., СПБ, 1904; Диваев А., Сборн. казахских сказок и былин, Труды об-ва изучения Киргизского края, вып. III, Оренбург, 1922, 1924—29; Радлов В., Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзингарской степи, СПБ, 1866—1904; на казахск. яз.: Муканов С., Казахская литература XX века, ч. 1, Кзыл-Орда, 1932; Сейфуллин С., Казахская литература феодального периода, 1932. *Т. и Ж.*

**КАЗАХСКАЯ МУЗЫКА,** тесно связана с бытом казахского народа. Не только разные обряды—свадьбы, поминки—сопровождаются у казахов песней ритуальной, семейно-бытовой, но и важные деловые совещания и заседания нередко перемежаются музыкальными номерами. В песне же казахские певцы иногда выражают официальное деловое заявление, просьбу к властям и т. п. В К. м. преобладают лирические субъективные песни (олёнг), слагаемые певцами-профессионалами (олёнгши); за ними следуют песни о делах, давно минувших, сказания и былины (жыр), исполняемые сказителями (жырши), поучительные песни (терме), наконец, песни, исполняемые на состязаниях, причем особым почетом пользуются певцы-авторы и импровизаторы (акын). В пении у казахов преобладает индивидуальное исполнение, а если нек-рые обрядовые песни и исполняются хором, то всегда в унисон без подголосков.

К. м. строится неизменно на мажорном диатоническом последовании звуков (см. *Диатоническая гамма*); переходы из тона в тон редки. В мелодии преобладают поступенные ходы вниз, но встречаются резкие скачки от одного нижнего звука к верхнему, после чего мелодия уже остается в том же высшем регистре. Ритм казахских мелодий очень разнообразен; точная нотная фиксация их заключается в постоянной смене размеров, что в большой степени зависит от ударений на песенных слогах текста, прилагаемого к этим мелодиям. Особый раздел среди казахских песен составляют песни о революционном восстании казахов в 1916. Чрезвычайно ценными в К. м. являются инструментальные пьесы (кюй) для домры, к-рые носят первые следы симфонического начала. Наиболее известны авторы кюйев: Курмангазы, Давлет-Гирей, Мусерале, Аликей, Таз-Бала, Аренжан и др.

После Великой Октябрьской пролетарской революции, благодаря мощному росту культуры раскрепощенного казахского народа на основе ленинско-сталинской национальной политики, К. м. переживает яркий расцвет. Прежде всего начинается собирание, запись и издание образцов К. м.; пионером в этой области является советский композитор, народный артист Казахстана А. В. Затаевич, приступивший к записи К. м. в 1920 и доведший ее до 2.000 номеров. В результате его работы обнаружены крупные творческие дарования (Мухит, Брь-жаноал, Иман-Джусуп, Жайяу-Муса, Ибрай и др.). В последние годы наблюдается стремление освоить в К. м. европейские музыкальные формы. В казахском музыкальном театре (с 1933) фольклор Казахстана входит как органическое связное целое в спектакль. Наряду с народными инструментами в спектакль вводится и симфонический оркестр. Большая заслуга в обработке казахских мелодий для театра принадлежит молодому ленинградскому композитору Е. Г. Брусиловскому (музыка в пьесах «Кыз Жибек», «Жалбыр» и др.). Казахские акыны и жырши создали ряд песен о советском строительстве, на интернациональные темы, ряд песен о тт. Сталине, Молотове, Ворошилове, Калинине. Выделяются новые песни 90-летнего певца Джамбула, 70-летнего Орумбая и ряда других. Плясовая музыка у казахов появилась только после Великой Октябрьской пролетарской революции.—Муз. инструменты казахов: 1) домра—щипковый инструмент с небольшим деревянным кузовом, двумя струнами (настраиваются в кварту и квинту) и грифом с 10 ладами; на домре играют виртуозные пьесы (кюй) и аккомпанируют пению, дублируя и разукрашивая вокальную мелодию; 2) кобыз—двуструнный смычковый инструмент (струны и смычок из конского волоса) с деревянным грушевидным кузовом, обтянутым сверху верблюжьей кожей; 3) сыбызги—деревянная дудка с несколькими отверстиями.

*Лит.:* Затаевич А. В., 1000 песен киргизского народа, Оренбург, 1925 [первый капитальный труд в области К. м.; здесь указана старая лит.]; его же, 500 казахских песен и кюйев, Алма-Ата, 1931; Бугославский С., Новое в области музыкальной культуры Советского востока, в журн. «Печать и революция», М., 1925, кн. 7; его же, Музыка в современном быту народов СССР, в сб.: Искусство народов СССР, Москва—Ленинград, 1930. *С. Бугославский.*

**КАЗАХСКИЙ СКОТ** (киргизский скот), местная мясная порода, распространена в Казахской, Киргизской и Узбекской республиках. К. с. представлен в виде 3 своих отродий: 1) сев.-киргизского, 2) центр.-нарымского и 3) южного, или алайского. Сев.-киргизское и южное отродия ростом в холке ок. 111 *см*, центральное—110 *см*, т. е. все они мелки, со средним живым весом ок. 253 *кг*. Молочная продукция, по данным Ойротской опытной станции,—1.468 *кг* при 4,5—4,8% жира. Позднеспелость, маловесность и малая молочность К. с. объясняются лишь скудным кормлением. Так, по опытным данным акад. Е. Ф. Лискуна, бычки при улучшенном питании в возрасте 28 мес. весили 493 *кг*, давая мяса 277,6 *кг*, а телки соответственно—380 и 222 *кг*. Жирномолочность и возможность раздоя делают К. с. при улучшении его кормления ценной местной породой с большой будущностью.

**КАЗАХСКИЙ ТЕАТР.** Корни К. т.—в народной бытовой песне и фольклоре казахского народа. Особый жанр старинной народной песни «айтыс» заключал в себе элементы театрального

действия со многими драматическими конфликтами и являлся неотъемлемой принадлежностью каждого массового народного праздника. Зачастую сами зрители втягивались в состязания айтысов (певцов-импровизаторов) и т. о. принимали активное участие в театральном действии. Этот вид сценич. искусства и послужил основой для современного казахского спектакля.—Подлинная история К. т. начинается с установлением Советской власти, когда во всех областн. центрах Казахстана (Оренбург, Алма-Ата, Семипалатинск, Ташкент, Кустанай, Уральск) возникли любительские кружки казахской молодежи. Первый государственный драматический театр сформировался в 1926 в Кзыл-Орде из актерских групп, выдвинутых этими кружками; отсюда впоследствии вышли народные и заслуженные артисты (Шанин, Умурзаков, Куанышбаев, Шамова, Кожамкулов и др.). В первые годы своего существования театр находился под влиянием националистических, алаш-ордынских групп казахской интеллигенции. Постепенно это влияние было ликвидировано. С 1928—29 центральное место в репертуаре театра занимают уже произведения революционных писателей — Майлина, Жансугурова, Шанина и др. Наряду с казахами-режиссерами работают и приглашенные русские режиссеры (Боров, Насонов и др.). В репертуар театра за последние годы, наряду с произведениями казахских драматургов Майлина («Майдан», «Директивы Толтанбая»), Ауэзова («Эклин Кебек», «Тунги Сарык»), Жансугурова («Турксиб»), входят также пьесы русских драматургов—Киршона, Погодина и др.—Кроме центрального Казахского гос. драматического театра, существует ряд областных театров (в Семипалатинске, Чимкенте, Уральске, Караганде и на Балхашстрое). Всего в Казахстане 22 национальных театра. В 1933 возник новый Музыкальный театр Казахстана, быстро завоевавший себе широкую популярность. За три года Музыкальный театр создал четыре полноценных спектакля—«Айман Шолпан» Ауэзова, «Шуга» и «Жалбыр» Майлина и «Кыз Жибек» Мусрепова, вырастив крупных артистов: К. Байсентову, Ш. Жандарбекову, Умурзакова, Байсентова, Жандарбекова и др. Музыкальный театр в основу своих постановок кладет обработку мотивов казахской народной музыки молодым композитором Брусиловским. За три года театр заложил основы для создания казахской оперы.

В мае 1936 Музыкальный театр и Казахская филармония провели в Москве декаду казахского искусства. Музыкальные пьесы «Кыз Жибек» и «Жалбыр» имели большой успех. Деятели казахского театрального искусства были приняты руководителями партии и правительства в Кремле. Артисты К. Байсентова, Умурзаков, Жандарбеков награждены орденами Трудового красного знамени. Ряд других творческих работников награжден орденом «Знак почета».

**КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК,** язык коренного населения Казахской ССР, до революции называвшийся (ошибочно) киргизским языком, или казак-киргизским языком; в 18 в. существовал еще термин киргиз-кайсацкий яз. (киргиз-кайсак—искаженное киргиз-казак). Типологически К. я. входит в систему *тюркских языков* (см.); по своей территориальной распространенности и количеству говорящих на нем (ок. 10 млн.) К. я. занимает в этой системе второе место после *турецкого языка* (см.). Как старые, так и новые исследователи утверждали, что К. я., несмотря на громадное протяжение своей территории, не имеет диалектов и представляется всюду однородным. Конкретно вопрос еще не проверен, но признаки диалектов в известной степени можно наметить [произношение нормального для К. я. звука «ж», как «дж», в некоторых местах, особые формы аффиксов (aldьmьz вместо общего aldьq—«мы взяли») в районе Аральского моря, различия словарного запаса]. В прошлом живой разговорный К. я. широкой народной массы противополагался речи баев и мулл; речь последних, обладавшая бо́льшим процентом арабских и персидских заимствований, до Великой Октябрьской пролетарской революции являлась также проводником средневековых туркестанских (т. н. чагатайских) и поволжско-татарских элементов. Ныне влияние этого стиля уничтожено; не удержалась и система письма, к-рой пользовался дореволюционный К. я. описанного типа. Привитый вместе с исламом и мало подходящий для звукового состава К. я., арабский алфавит был сменен через пройденный этап арабского реформированного шрифта латинским алфавитом. Особенностью К. я. является богатство словаря, причем заимствований в нем пропорционально меньше, чем в других языках системы. Многие революционные термины казахский язык передает образованиями от своих корней. За последнее время наблюдается приток интернациональных слов при посредстве русского языка, но все эти элементы подвергаются радикальной фонетической обработке.

С фонетической стороны К. я. характеризуется следующими особенностями в ряду других языков системы (в их современной стадии): 1) строгое проведение *сингармонизма* (см.), 2) наличие специфических ассимиляций и диссимиляций согласных (касательно звуков l, m, n, d и др.). Кроме того, характерно произношение начальных o и e в виде восходящих дифтонгов uo и i̯e (ср. on—10, eki—2), а также наличие s вместо š большинства языков системы и š на месте č (ср. казахское bes—5—узбекское beş, казахское iş—пей—узбекское iç и т. д.).

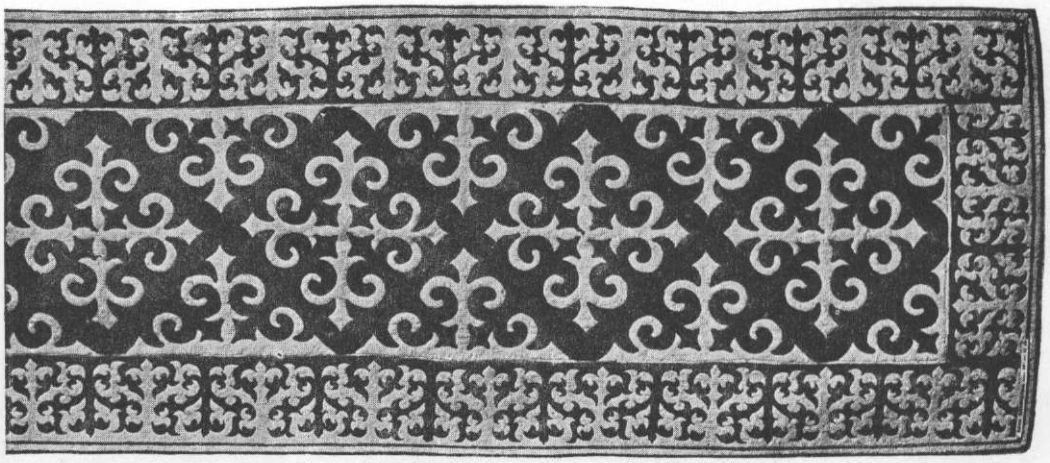
*Лит.:* Шонанов Т. Ш., Самоучитель казахского языка для русских, 4 изд., Кзыл-Орда, 1929; Кеменгеров и др., Казахско-русский словарь, под ред. Кеменгерова, М., 1926; Мелиоранский П. М., Краткая грамматика кавак-киргизского языка, ч. 1—2, СПБ, 1894—97. Кроме того, существует большая учебная литература на самом К. я. *Н. Д.*

**КАЗАХСКОЕ ИСКУССТВО,** народное искусство казахских кочевий, в начальной своей стадии отражавшее действительность на основе примитивно-религиозного представления о мире, заключалось в орнаментальном украшении бытовых предметов—войлоков, ковров, одежды, деревянных ларцов, посуды и т. п. Войлоки по технике могут быть разделены на 2 вида: свалянные из натуральной и окрашенной шерсти и сшитые из разноцветных кусков. Применяется также накладная вышивка (апликация по войлоку).

В основе большинства казахских орнаментов лежат мотивы производственной жизни кочевья: изображения караванов, бараньих рогов, следов ног верблюда, а также растительные и геометрические формы. С частичным оседанием казахов на землю в тематике орнамента появляются мотивы, отражающие земледельческое производство. С конца 19 в. и нач. 20 в. в Казахстан проникают яркие нестойкие анилиновые краски фабричного производства; немногоцветный орнамент становится пестрее, сложнее; возникают гибридные формы, появляется различие между украшениями вещей богатого скотовода и бедняка.



Хлудов. Кочевье богатого бая.
Гос. музей восточных культур. Москва.



Кошма.
Гос. музей восточных культур. Москва.

Собственно изобразительного искусства до Великой Октябрьской пролетарской революции в Казахстане не было, так как крайне консервативная господствующая верхушка полуродового, полуфеодального Казахстана, стремясь предотвратить проникновение через искусство новых идей, широко использовала запрещение ислама изображать живые существа. Колониальная же политика царизма, направленная на экономическое и культурное угнетение казахской национальности, тормазила развитие народного К. и. и вела его к художественной и технической деградации. Лишь после Великой Октябрьской пролетарской революции К. и. стало на путь быстрого развития. Возникают новые виды национального искусства: живопись, плакат, графика.

Наряду с русскими художниками — старейшим художником Казахстана Хлудовым, сложившимся как натуралист еще в конце 19 в., значительно выросшим за годы революции и давшим ряд реалистических полотен о жизни советского Казахстана, Болкоевым, излюбленным сюжетом к-рого является противопоставление дореволюционного и современного Казахстана, Крутильниковым и др.—выдвинулась плеяда новых художников-казахов. Из последних выделяются Ходжиков и Измаилов. Для их творчества характерно использование национального художественного наследия—декоративизма—на новой реалистической основе. Наряду с живописью в Казахстане развивается и графика. Политически острые, хотя иногда излишне символичные, карикатуры создает Савельев. Ряд художников работает над плакатами и оформлением книги (Ходжиков и др.).—В 1934 в Москве была организована первая выставка художников Казахстана, в к-рой участвовали 22 художника.

*Лит.:* Дудин С., Киргизский орнамент, «Восток», М.—Л., 1925, № 5; его же, Ковровые изделия Средней Азии, в кн.: Сборник Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР, т. VII, Л., 1928; Karutz R., Unter Kirgisen und Turkmenen, Lpz., 1911 (рус. пер.: Карутц Р., Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке, СПБ, 1911). *Б. Веймарн.*

**КАЗАЧЕСТВО. Происхождение К.** Казаки, или козаки,—тюркское слово и означает «удальцы», «вольные люди», а также отряды конницы, несшие сторожевую службу на границе. У крымских татар в 15 в. существовали казаки азовские, перекопские, белгородские, несшие военную сторожевую службу на степной границе. В генуэзских колониях на Крымском и Кавказском побережьях Черного моря «казаками-оргузиями» назывались наемные отряды конных всадников. Москва тогда тоже имела в составе своих служилых войск казачьи отряды. Еще в Рязанском (1444), а также в Северском княжествах существовали казаки. В последнем они назывались украинскими, северскими и севрюками и жили в городах Чернигове, Новгороде-Северском, Стародубе, Путивле, Рыльске. Известны также мещерские или городецкие казаки (1493), происходившие от татарского отряда, прибывшего с казанским царевичем Касимом. В 16—17 вв. казаки наравне со стрельцами (пехота), пушкарями и пр. называются городовыми и поместными. Они получали от правительства землю на условиях поместного владения в пожизненное пользование с обязательством ратной сторожевой службы. Казаки, как и стрельцы, не несли тягла; неся сторожевую службу, казаки в то же время занимались и промыслами. Наиболее крупными казачьими образованиями были: Донское, Волжское, Терское и Сибирское.

Донское К. Уже в середине 16 в. на Дону были казачьи отряды, в составе к-рых имелись элементы городовых казаков и «гулящих». Они имели главной задачей охранять южные границы Московского государства от набегов татар и ногайцев, в то же время они сами совершали набеги на южные государства, граничащие с Московским. Рыболовство являлось подсобным промыслом; земледелие же стало проникать на Дон во второй половине 17 в., причем казачьи верхи вели сначала решительную борьбу с введением его. В 16 в. жалованье получали только отдельные отряды. Даже в 17 в., когда жалованье посылалось регулярно, оно распределялось только среди казачьей верхушки. Состав жалованья—хлеб, сукно, холст, военные припасы и деньги.

Меньшая зависимость от метрополии по сравнению с городовыми казаками, грабеж как экономическая база существования, личная свобода, отсутствие крепостной зависимости рядовых от помещиков вызывали тот своеобразный «демократизм» в организации отрядов, к-рый выражался в созывах круга—общего собрания отрядов—и в выборе атамана. В 16 в. на Дону еще не было оформившегося войска—объединение казачьих отрядов относится к 17 в. Вокруг основного ядра казаков, поставленных Москвой, вырастал слой, самостоятельно притекавший на Дон и создававший здесь свои группки («вольная колонизация»).

Уже в период возникновения донское К. не было социально однородным. Социальная структура метрополии и ход классовой борьбы с ней находили непосредственное выражение и отражение на окраинах. Так, с 80-х гг. 16 в. встречается в царских грамотах (1584) деление на «старых и новых», на «низовых и верховых»; это имело социальный смысл. В низовом К. концентрируется «дюжее», домовитое; в верховом—«голутвенное», бедняцкое К. В 17 в. дифференциация окончательно оформилась. Среди К., гл. обр., выделялись старшина, крупные ростовщики, входившие составным элементом в господствующие классы метрополии. Основная же масса голутвенных казаков—преемники бездомовых казаков 15 в.—крестьяне, вытолкнутые экспроприацией из метрополии, беглые «воры», и на Дону не порвавшие связи с закрепощенным в центре крестьянством. Сильно увеличилось количество беглых крестьян на Дону с 70-х гг. 16 в. Численность донских и волжских, яицких и терских казаков в 16 в. установить нельзя, т. к. источники дают цифры отдельных отрядов; в 1578 наступали на Азов 500 чел., в 1579 Ермак увез с Волги 540 чел., в 1584—86 пришли с Волги на Яик 600—700 чел. В документах первой половины 17 в. встречается больше цифр. На Дону в 1614—6.500 казаков, на Тереке в 1606—4 тыс. казаков, на Яике в 1632—2 тыс. конных казаков. Около 1649 по Дону, Хопру и Медведице указывается существование 43 городков, а в 1672—52 городков. Самым верхним городком был Мингулин, самым нижним—Черкасский. Для середины и второй половины 17 в. Минаев показал 10 тыс. казаков, Котошихин—ок. 20 тыс. Все эти цифры приблизительны. Даже переписи 1696 и 1701 не дали точных данных, так как казаки давали неверные, преуменьшенные сведения.

Играя крупную роль в завоевательных войнах и в защите границ Московского государ-

ства и расширении его территории, казачество в то же время играло видную роль и во внутренних делах государства. В крестьянских войнах (17—18 вв.) казачество принимало активное участие. Казаки нередко составляли основную организующую силу крестьянских восстаний. Казачья масса выражала стихийную борьбу крестьянства и в узко «казачьих бунтах». Двойственное поведение К. в крестьянских движениях вытекало из его социальной пестроты и его связей с классовыми отношениями метрополии. В 18 в. идет процесс оформления донского К. как наемного колониального войска, но в то же время растет социальная дифференциация внутри его, усиливаемая притоком беглых крестьян и холопов и укреплением старшин и «домовитых». В течение 18 в. старое донское К. превратилось в базу для новых казачьих образований, способную нести сторожевую службу на южной и юго-зап. границе. Павлом I была возложена на донцов задача осуществления фантастического плана завоевания Индии с обещанием передачи в их владение отвоеванных у Англии районов. В поход «в сторону Оренбурга» (1801) направилось 22 тыс. донских казаков, совершенно неподготовленных к проведению такого грандиозного предприятия. Убийство Павла приостановило движение казаков. Александр I вернул казаков обратно. Велика роль донцов в войнах с Наполеоном (1805—15), когда казаки получили общеевропейскую известность как боевая «азиатская конница». Количество служилых донских казаков: в 1763—19.088, в 1802—40.797, в 1825—58.463. Во время Восточной войны Дон выставил 82 тыс. чел.

В 18 в. донское К. оформляется в особое военное сословие (служба с земли) с крепкой группой казачьего дворянства. Оформление донского К. в сословие в 18 в. происходит в условиях ликвидации украинского К., вызванной завершением колонизации русским царизмом Украины и соображениями внешней политики Петра I и Екатерины II. В 1775 царские войска ликвидировали Запорожскую Сечь, а в 1783 были уничтожены казацкие украинские полки. Из них были образованы регулярные полки. Казачьи старшины получили право рус. гражданства. Обособление донских казаков в военное сословие в 18 в. не предотвращало социальную дифференциацию внутри него. Превращение звания старшины в чин (1754), разделение территории на округа (середина 18 в.), введение при каждом округе особого института старшин по сыску—цепь мероприятий, создавших плотный слой войсковой бюрократии. Эта линия проводилась в обстановке притока беглых в 18 в. из Великороссии и особенно из Украины. Определенные элементы пришельцев приобретали право оседлости в станицах. Наиболее же зажиточная часть их становилась казаками. Но в массе это был слой неполноправных жителей, закабалившихся в качестве работников у казаков. С 1763 пришельцы из Украины обязываются платить подушный оклад, за сбор которого отвечала войсковая администрация. С этого момента обособление казаков сделало новый шаг вперед; им запрещаются браки с пришельцами из Украины (1776). Старшина скрывал прибывавших на Дон беглых помещичьих крестьян. Он свозит и покупает крепостных, населяет свои хутора пришельцами из Украины, ставя их в зависимость «по земле». В 1764 у чиновников и богатых казаков было 634 души крепостных, купленных и закабаленных из беглых, и, кроме этого, за частными владельцами зачислено по переписи 1763 5.500 душ мужского пола в качестве их «подданных»; в 1795 количество зависимых возросло до 50.633 чел. Монастыри были в числе первых насадителей крепостничества (Троицко-Мигулинский монастырь и др.).—Фактическое закрепощение «подданных» юридически оформляется указом Павла в 1796 (ликвидация права перехода приписных по последней ревизии). В 1811 на Дону было 76.857 крепостных, в 1834—106.187, в 1858—146.089 (из них 2.407 дворовых). Основная масса закрепощенного крестьянства жила в Миусском и Донецком округах. На Миусе в 1820 произошел крупный бунт. У слободы Голодаевки собралось 20 тыс. крестьян с требованием ликвидации помещичьей неволи. Движение было подавлено вооруженной силой.

Донской старшина, опираясь на монополию власти в войске, присвоил огромное количество земли в частную собственность. Правительство непосредственно вмешалось в аграрное устройство на Дону только в первой четверти 19 в. (с созданием в 1819 «Особого комитета об устройстве Войска Донского» под руководством Чернышева). К этому времени в частном владении было 29% всей земли, у станичных об-в—42%, фонд «войсковых степей» (находившихся фактически в руках казачьего дворянства) составлял 16%. В процессе грабежа калмыки изгоняются с правого берега Дона в степь между Манычем и Салом (1802), где у них отбираются лучшие места для кошар и зимовников. Аграрный грабеж и превращение верхушки в помещиков привели не только к закрепощению массы пришлых украинцев, но и к сужению станичной земельной площади и зажиму рядового К. Последнее обстоятельство стимулировало мероприятия царизма по «устройству войска», так как аппетиты донского дворянства грозили подорвать экономическую базу, на к-рой строилась служба с земли. В 1835 было введено «Положение об устройстве Донского войска», окончательно закрепившее «сословие казаков» в системе крепостнической империи. Это положение 1) прекращало доступ в казаки всем «не принадлежавшим к войску» (особая каста воинов), 2) отделяло землю рядовых казаков (станичную) от частновладельческой—дворянской, 3) закрепляло казачье дворянство у власти (право выбора чиновников) и подтверждало обязанность поголовной военной службы, 4) признавало право за дворянством владеть крепостными, установив величину землевладения, исходя из нормы надела в 15—20 десятин на каждую крестьянскую душу, 5) наделяло беспоместных казаков пожизненными участками в зависимости от чина.

Размежевание земель правительство передало особой комиссии, подчиненной департаменту военных поселений. Забота о сохранении казачьей общины при одновременном укреплении и поддержке местного казачьего дворянства—характерная черта политики царизма вплоть до 1917. Система казацкой службы с земли отдавала станичников во власть дворян, но выделяла их из общей угнетенной массы крестьян в стране. Привилегированное положение казаков-станичников по отношению к крестьянам выражалось в землеобеспечении первых паем в 30 десятин на душу мужского пола (фактически по станицам от 15 до 30 десятин), в то время как крестьяне наделялись землей

только при условии крепостнической эксплоатации в поместном владении.

Укрепление сословной обособленности К. проявилось также в учреждении «Общества торговых казаков» (в 1804—500 чел.), пытавшегося монополизировать торговлю на Дону в руках лиц казачьего сословия. Входившие в него казаки освобождались от военной службы. В 1860 число членов общества было доведено до 1.000 чел. Превратиться в фактического монополиста «Обществу торговых казаков», однако, не удалось. Казацкая бюрократия и помещики, в связи с ростом рыночных отношений (через Ростов в 1836 вывозилось 6.300 четвертей хлеба, в 1856—581.280 четвертей хлеба, 62.880 пудов шерсти, в 1862—1.120.680 четвертей хлеба, 178.950 пудов шерсти), начинают вести предпринимательское хозяйство. Предпринимательство донской верхушки, как и деятельность «Общества торговых казаков», базировалось на использовании казачьих привилегий, монополии власти, дворянско-сословном землевладении и распоряжении войсковой собственностью. Поэтому, когда половинчатыми реформами сверху в 1860-х гг. был открыт клапан для развития капитализма, промышленно-торговая деятельность быстро концентрируется в руках пришлого (иногороднего) купечества и буржуазно-кулацких слоев. Отмена крепостного права освобождала на Дону 139.216 душ мужского пола. Вместе с дарственными безземельная группа составила 34.485 душ—17%. В результате крестьянской реформы 1861 крестьянский душевой надел был в пять-шесть раз меньше казачьего (от $^3/_4$ до $4^1/_2$ десятин у первых, 20 десятин в среднем у вторых). Разница в землеобеспеченности приводила к тому, что с 60-х гг. «повсеместно» практиковалась испольщина. В период реформ был создан на Дону Комитет для пересмотра положения 1835. Царизм пошел по линии нек-рых уступок, ослаблявших обособленность К., но сохранил его как особое сословие. Прежде всего были подтверждены «все права и преимущества войска и ненарушимость настоящего образа его служения» (грамота Александра II, 1863). Первые уступки выражались в следующем: сокращается срок полевой службы (вместо 25 лет—15 лет), разрешается исключаться из войска и приписываться к нему, поступать в торговое общество всем казакам (без ограничения числа членов). Но главными преобразованиями явились потомственная земельная собственность всего казачьего дворянства на участки с правом продажи кому угодно (1868), обеспечение участками на этой основе всего дворянского чиновничества (1870), отмена запрещения иногородним приобретать недвижимую собственность в казачьих областях (1868), введение на Дону земства (1875, ликвидировано в 1882). Правда, земли станичных юртов не могли «выходить из владения станичных обществ в чью-либо собственность», и право иногородних на недвижимость касалось, гл. обр., покупки земли у дворян и заведения усадебных участков (с рядом ограничений).

Сибирское К. История сибирского К. непосредственно связана с колонизаторской деятельностью вотчинников и промышленников Строгановых. Строгановы использовали в колонизаторских целях казачьего атамана Ермака Тимофеевича, пришедшего с Нижней Волги с отрядом казаков. Поход Ермака в 1581 был первым этапом завоевания татарского сибирского царства на реке Иртыше. В поисках богатых земель, пушнины, золота и серебра экспедиции казаков прошли Сибирь до Тихого океана: известны «подвиги» Дежнева (середина 17 в.), открывшего пролив между Сибирью и Америкой, Атласова и Морозко, открывших и покоривших Камчатку (1697), Пояркова, прошедшего все течение р. Амура, первое проникновение в Забайкалье отряда Курбатова и Иванова (1644) и пр. Основная масса казаков водворялась на рубежах по рекам и впоследствии — на военно-оборонительных линиях, создаваемых в 18 веке на границах. Линейцы пополнялись партиями донских, запорожских, оренбургских казаков, ссыльными и солдатскими детьми. Они были наделены землей по 6 десятин на душу мужского пола (1773) и оформились в линейное казачье войско в начале 19 века (положение 1808) с наделением землями в Акмолинской, Семипалатинской областях и на Алтае. В начале 19 в. в войске имелось 6.117 служилых казаков. В течение первой половины 19 в. Сибирское войско на тех же основах, что и Донское, окончательно оформилось в обособленное сословие (по положению 1846 срок службы 20 лет). В 1847 было приписано в состав войска 42 крестьянских поселения (1.400 душ обоего пола), в 1849—51 включены новые поселки переселенцев из великорусских и украинских губерний (7 тыс. душ обоего пола). Беспрерывное наступление казаков на киргизскую степь сопровождалось массовым истреблением киргизов и грабительской меновой торговлей. Вслед за «замирением» местных жителей в пределах Омской области наступление продолжается в 50-х гг. на семиреченских киргизов и кокандцев.

Оформление забайкальских казаков началось в 1820 и закончилось в 1851 образованием особого Забайкальского войска с зачислением в него пограничного крестьянского населения (в войске стало 52.350 душ мужского пола). С присоединением Амурско-Уссурийского края (1858—60) создается Амурское казачье войско (1858) из 12 тыс. забайкальских казаков. Последними новообразованиями были Семиреченское войско (в 1867 из двух округов Сибирского казачьего войска) и Уссурийское (в 1889 из станиц Амурского войска, расположенных по р. Уссури), сформированные в связи с расширением русского наступления в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Поволжье и Урал. Происхождение яицких казаков, появившихся во 2-й половине 16 в., органически связано с колониальной экспансией Московского государства на юго-восток. В 1581 на р. Урале (Яике) казачьими отрядами разрушается ногайский городок Сарай—важный торговый пункт на пути в Среднюю Азию. Кроме ногайцев, громились также киргизы и хивинцы. В документах 2-й половины 16 в. особо упоминаются волжские казаки, из к-рых вышел отряд Ермака. Тысячи волжских казаков были посланы с царским воеводой на Терек против шамхала (1591). В начале 17 в. известия о волжских казаках исчезают. Рассасывание их между Доном, Яиком и Тереком мало изучено. До последней четверти 18 в. Поволжье и Урал являлись районами создания новых войск. Первым было организовано Волжское войско (1733) из донских казаков (1.057 семейств), поселенных между Волгой и Доном в районе Царицын—Камышин (6 станиц); вторым—Астраханское

войско: в 1737—команда в 300 чел., в 1750—Астраханский казачий полк в 600 чел., из которого в 1760 образованы станицы по правому берегу Волги от Астрахани до Черного Яра; третьим—Оренбургское войско в 1755. Яицкое войско после крестьянской войны 1773—75 переименовывается в Уральское, у него отбирается артиллерия и вводится гарнизон регулярных войск.

Царизм, используя в своей колонизаторской политике разжигание национальной розни, предпринимал также попытки организации в Волго-Уральском районе «инородческих» казачьих войск. В 1-й половине 18 в. образовывается Ставропольское калмыцкое войско из крещеных калмыков (в 1836 считалось 1.500 кибиток). С 1780 калмыцкое войско привлекается к охране Оренбургской пограничной линии. Оно ликвидируется в 1842: калмыки переселяются в Оренбургское войско, а земля их передается министерству гос. имущества.

Значительным по составу было Башкиро-мещерякское войско, созданное тоже в 18 в. После крестьянской войны 1773—75 в Оренбургский край входило 11 башкирских кантонов и 5 мещерякских, обслуживавших Оренбургскую и Сибирскую линии. Использование башкиров в качестве казаков против киргизов дает яркую иллюстрацию одного из основных методов колониальной политики царизма—натравливания одних угнетенных народностей на других (известна башкиро-киргизская резня, спровоцированная колонизаторами при подавлении в 1755 восстания Батырши). В 1825 Башкиро-мещерякское войско имело 345.493 души обоего пола и выставляло на службу 9.645 чел. (8.311 чел. на кордонную линию и 1.334—на внутреннюю службу). Оно в несколько раз превосходило численностью местное русское К.: до 232 тыс. мужского пола башкиров и мещеряк и 72 тыс. мужского пола оренбургских и уральских казаков. В связи с этим с 1830 царское правительство проводит постепенное сокращение Башкиро-мещерякского войска, перевод части его в оренбургское К., а основной массы—в гражданское состояние. «Реформа» вызвала волнения среди башкиров (1835). Башкиро-мещерякское войско окончательно было ликвидировано в 1863—65, что открыло новую полосу аграрной экспроприации башкирского народа.

**Борьба за Кавказ и военно-казачья колонизация.** Присоединение Прикубани (между реками Еей и Кубанью) сопровождалось устройством укрепленной линии Моздок—Азов (1777—83), физическим истреблением кубанских ногайцев и широкими мероприятиями по военно-казачьей колонизации Сев. Кавказа. Значение казачьих отрядов, оперировавших на Тереке, возрастает еще с конца 16 в. При Петре I терцы были переведены на р. Аграхань к крепости Святой Крест (в 1722), отсюда название—Аграханское войско; в 1736 возвращены в район крепости Кизляр и стали называться Терское кизлярское войско. Для усиления терских (аграханских) казаков на Кавказ была переброшена тысяча семей донцов (1742), поселенных после оставления Св. Креста между Кизляром и Гребенцами (под названием Терского семейного войска). В 1770 терские группы казаков подкрепляются Волжским войском, из к-рого 517 семей образовали станицы в районе Моздока (в 1770, Моздокский полк), бо́льшая же часть поселена на линии Моздок—Азов (1775). В это же время на Азово-Моздокскую линию перебрасывается Хоперский казацкий полк (образованный в районе Нижне-Хоперска, из донских, слободских и запорожских казаков в 1720) в составе 675 казаков. Центром этого полка стала крепость Ставропольская. Кроме того, на линии по очереди несли сторожевую службу три донских полка. Но самый большой поток был направлен на Прикубанскую территорию, очищенную от ногайцев. Эта степь колонизуется Черноморским казачьим войском, поставленным против черкесов (адыге). Оно было сформировано Потемкиным при помощи запорожской старшины в 1783—87 под именем «войска верных казаков» (в отличие от бежавших в Турцию сечевиков). Черноморцами этих казаков называли после Русско-турецкой войны 1787—91 за «подвиги» на Черном море. Сначала новое войско поселили между Днестром и Бугом, но в 1792 перебросили в Зап. Прикубанье (Черноморию) 14.374 души обоего пола, из них 7.860 мужчин. Здесь казаки образовали 40 куреней (селений), основали Екатеринодар (1794). В 1801 войско имело уже 32.609 душ обоего пола. Почти одновременно (1794) в восточной половине Кубанской степи образовались линейцы (старая линия от Усть-Лабы на Ю.-В.) из переведенных сюда донских казаков (6 станиц—Кубанско-казачий полк—2.626 душ мужского пола, выставлявших на службу 681 чел.). Последующее пополнение казачьих групп растянулось на весь период Кавказской войны. В 1832 все казачьи полки и войска (Терская и Восточно-Кубанская группы) сводятся в единое Кавказское линейное войско (в 1860—302.734 души обоего пола). Наконец, в 1828—32 было организовано Азовское войско. Оно заняло земли между Бердянском и Мариуполем и несло службу у вост. берега Черного моря (флотилия по охране побережья). Часть азовских казаков переселилась в Анапский район в 1830-х гг. («анапские поселенцы»). Организация этого войска—звено в системе кавказского К.

Так, «от Черного до Каспийского моря Северный Кавказ был сжат казачьим кольцом, которое подвигалось все дальше и дальше к югу» (Покровский). Вместе с Кавказской армией эти казачьи войска более 50 лет громили горские народы, пока не очистили от них весь сев.-зап. Кавказ, Чечено-Ингушскую плоскость (Сунженская линия) и не сломили загнанных в горы аборигенов. Последний самый крупный поток военных колонизаторов был направлен правительством в Закубанский край (в связи с изгнанием черкесов в Турцию, 1861—64). В конце Кавказской войны казаки, расселенные между двумя морями, были сведены в два войска (1861): Кубанское—черноморцы и 6 бригад линейцев—и Терское—остальные части линейцев, расположенные в центральной и вост. части Сев. Кавказа. После Донского эти войска (вторая половина 19 в.) количественно составляли самую крупную единицу во всей системе казачьих войск. Из списочного состава казачьих войск на 1/XII 1856 в 276.759 чел. на Донское падало 90.064 чел., на Кавказское линейное—41.845 человек, на Черноморское—21.946 чел. На 1/I 1881 из 304.427 чел. на Донское—117.737 чел., на Кубанское—81.212 чел., на Терское—15.660 чел.

Экономическое освоение русским капитализмом завоеванных окраин открывает с 70-х гг. 19 в. новый и последний этап в истории коло-

ниальной империи. В России «монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 309—310). Во внешне-колониальных предприятиях и войнах, проведенных Россией в 20 в., казачьи войска играли особо активную роль. Привлечение к полицейской службе (особенно в Польше) и подавление революционного и национально-освободительного движения (рабочих стачек, революции 1905, восстания в Средней Азии в 1916) приводили к противопоставлению К. рабоче-крестьянским массам и усиливали роль его в качестве опоры национально-колониального гнета. Однако, развитие капитализма в 19—20 вв. приводило к разложению К. как военного сословия, к социальной дифференциации и нарастанию классовых противоречий внутри его.

За 1870—1917 основной принцип поголовной военной службы казаков не подвергся серьезному изменению: система отбывания службы была только приспособлена к военной реформе 1874. Новый устав воинской повинности Донского войска (1875), распространенный до 1880 на Оренбургское и Сибирское войска, а в 1881—1882—на Астраханское и Кавказские войска, устанавливал срок службы в 20 лет (с 1909—18 лет), в течение к-рого казак проходил 3 разряда: 1) приготовительный—3 года (с 18 до 21 года), 2) строевой—12 лет—и 3) запасный—5 лет. Из 12 лет строевого разряда казак только 4 года находился на действительной службе (1-я очередь), остальные 8 лет—дома, с периодическим отбыванием трехнедельных лагерных сборов (в полках 2-й и 3-й очереди). Казачьи части были основным элементом конницы в армии (в 1891 более 42% в мирное время, 70%—в военное), что подчеркивает их большую значимость в осуществлении «монополии военной силы». Две трети казачьих частей поставлялись южной группой (Дон, Кубань, Терек), численно подавлявшей остальные гнезда (юго-вост. и сибирское). Казак отбывал повинность со своим конем, обмундированием и амуницией. Эта система органически связана с условиями натурального хозяйства и с конца 19 в. фактически превратилась в денежный налог, составлявший на Дону (по официальным данным) 1 руб. 40 коп. на десятину. Крестьяне Области Войска Донского платили с десятины в 80-х гг. 19 в. (по подсчету Номикосова) 3 руб. 41 коп. (государственные), 4 руб. 17 коп. (собственники), 6 руб. 98 коп. (временнообязанные). В 80-х гг. донской казак издерживал на отбывание воинской повинности сумму до 1.079 руб. 25 коп. (подсчет Грекова), в 1901—05 на содержание кубанского казака (конного) тратилось ок. 300 руб. (по данным Македонова).

Развитие аграрных отношений составляет стержень эволюции К. в эпоху капитализма, поскольку «средневековое пользование землей за службу» (Ленин, Соч., т. XI, стр. 425) являлось экономической основой существования этого «орудия, организованного в военное сословие». Наряду с помещичьими латифундиями все виды казачьего землевладения и землепользования были важнейшим остатком крепостничества в стране. Совокупность всех мероприятий царизма (правила и положения 1860—1870-х гг.) по установлению системы землеустройства и землеобеспечения казаков закрепила 3 вида земель: 1) дворянско-офицерско-чиновничий (частновладельческий), 2) войсковой запас (в распоряжении «войска»—казачьих властей, использование его находилось под прямым контролем правительства) и 3) станично-надельный (община). Благодаря затянувшемуся межеванию и состоянию официальной статистики нет точных цифр, характеризующих эволюцию распределения всей казачьей земли (от реформы до 1917) по этим трем видам. Приведем приблизительные данные. В 1882 распределение удобной земли было таково (подсчет Номикосова): 1) частновладельческая—2.458.852 дес.—ок. 20%; 2) войсковая—1.364.504 дес. (из них 782.568 дес. в пользовании донских коннозаводчиков)—ок. 16%; 3) общинная—8.637.500 дес. (из них 371.438 дес. в пользовании крестьянских обществ)—около 64,5%. В начале 20 в. (по данным «Статистического обзора казачьих войск») земля в казачьих войсках распределялась так:

| Названия войск | Частновладельческая | | Войсковой запас | | Станично-надельная | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | десятины | % | десятины | % | десятины | % |
| Донское | 1.264.425 | 9,9 | 2.251.703 | 17,5 | 9.304.653 | 72,6 |
| Кубанское | 550.501 | 7,1 | 1.025.061 | 18,4 | 5.269.289 | 74,5 |
| Терское | 118.339 | 5,9 | 149.574 | 7,5 | 1.738.310 | 86,6 |
| Астраханское | 75.959 | 9,8 | 87.338 | 11,3 | 610.392 | 78,9 |
| Оренбургское | 437.971 | 5,6 | 3.096.460 | 36,7 | 4.919.569 | 57,7 |
| Уральское | — | — | — | — | 6.464.603 | 100,0 |
| Сибирское | 594.336 | 12,1 | 1.403.510 | 28,5 | 2.926.153 | 59,4 |
| Забайкальское | — | — | 2.861.822 | 31,9 | 6.122.079 | 68,1 |
| Семиреченское | 5.051 | 0,9 | 33.595 | 6,0 | 522.356 | 94,0 |
| Амурское | 614 | 0,01 | 5.272.498 | 94,1 | 336.241 | 5,0 |
| Уссурийское | — | — | — | — | 754.694 | 100,0 |
| Итого | 3.038.196 | 5,2 | 16.181.651 | 27,8 | 18.968.339 | 67 |

К империалистической войне цифры из отчетов атаманов дают следующую картину. В Донском войске в 1913 весь частновладельческий фонд составлял 2.595.550 дес., в войсковом запасе—1.776.267 дес., в станичных наделах—9.647.014 дес., в Кубанском в 1912: частновладельческой земли—952.499 дес.; из них офицерско-чиновничьей—425.454 дес., войсковой запас—325.961 дес., станичные наделы—5.956.663 дес.; в Сибирском войске к 1917: офицерско-чиновничьей земли—600.000 дес., войсковой запас—ок. 1.500.000 дес., станичные наделы—3 млн. дес. Войсковой запас был фондом, поддерживавшим «войско», из которого наделялись офицеры и чиновники (в 19 веке), являлся источником наживы казачьего дворянства, сдававшего из него участки в аренду барышникам за взятки, и частично фондом пополнения паевой земли в связи с «оскудением» казачества. Эта роль войсковой земли исключительно ярко подчеркивается сдачей в аренду нефтеносных участков верхушкой терского казачества ($^9/_{10}$ нефти в Грозненском районе добыто в 1915 на войсковых землях). Участки сдавались за долевое отчисление или попудную плату с добычи. В войсковом бюджете нефтедоходы составляли: 1907—67,7%, 1910—61,98%, 1917—около 80%.

В лице казаков-станичников вплоть до Великой Октябрьской пролетарской революции сохранились привилегированные мелкие землевладельцы. Основную привилегию казаков Ленин видел в обеспечении их землей, в несколько раз превышавшей наделы остальной массы землевладельцев. Средний надел на душу мужского пола во всех войсках составлял в начале 20 в. 24,8 дес. (из них 15,9 удобной и 2,1 леса); 105,1 дес. (31,0 удобной) в Уральском, 98,5 дес. (13,6 удобной) в Уссурийском, 58,5 дес. (32,6 удобной) в Забайкальском, 45,5 дес. (32,2 удобной) в Сибирском, 41,6 дес. (15,6 удобной) в Астраханском, 34,7 дес. (20,9 удобной) в Семиреченском, 24,6 дес. (21,2 удобной) в Оренбургском, 29,1 дес. (15,5 удобной) в Амурском, 18,8 дес. (7,7 удобной) в Кубанском. Несмотря на постепенное неуклонное уменьшение размеров пая, величина его вплоть до революции превосходила крестьянские наделы от 3,5 до 10 раз. К 1917 в составе безземельного сельского населения на Дону казаков было 775 жителей из 1.372.390 жит., а крестьян (коренных и иногородних)—522.518 из 1.407.917 жит.

Казачья монополия на землю в условиях товарного хозяйства породила огромное развитие арендных отношений. Они базировались на полуфеодальной эксплоатации и хищнических методах «первоначального накопления». Широкое распространение кабальной субаренды (земельные барышники, снимавшие участки до 2—5 тыс. десятин и сдававшие их мелкими участками безземельным иногородним и горцам) и сдача паевой земли на отработки (испольщина) имели место во всех южных казачьих областях. На Дону в 1902 иногородние арендовали 281.440 дес. юртовой и 272.947 дес. паевой земли. На Тереке сдавалось в аренду юртовой земли: в 1901—35,5%; в 1905—22,5%; в 1910—24,2%; в 1915—21,4%; средняя арендная плата за десятину поднялась за 1901—15 с 98 коп. до 2 руб. 50 коп. (на Дону в 1915—3 руб. 79 коп.). В 1908 карачаевцы уплачивали за аренду земли (казенной и казачьей) 791.781 рубль, в 1912 чеченцы—400 тыс. руб., осетины—230.628 руб., ингуши—449.934 руб., кабардинцы—54.514 руб., салатавцы—30.978 руб. Привилегированное положение К. породило наряду с кабальной арендой взимание с иногородних, имеющих усадьбы в станице, ежегодной посаженной платы, особых поборов за пастьбу скота и пр. Поступления посаженной платы давали в станичные доходы большие суммы: в 1913 на Дону—144.645 руб., на Тереке—406.239 руб., на Кубани (1912)—502.437 руб. По официальным данным, из общего дохода иногородних на Дону отчуждалось в пользу казачества около $^1/_3$ (в 1888 из 1.099.360 рублей изъято в пользу войска 396.658 руб.—36%).

Несмотря на господство сословно-казачьего землевладения, капитализм втягивал окраины в мировое товарное обращение, нивелировал местные особенности и создавал внутренний рынок. К. не могло остаться в стороне от этого процесса, особенно на Дону, Кубани и Тереке, ставших в пореформенный период важнейшим районом экономической колонизации и хлебной житницей России. После реформы 1861 из старых донских помещиков только немногие приспособили хозяйство к новым условиям. Большинство помещиков сокращает или закрывает свои экономии и сдает землю мелким арендаторам «из части урожая». Экономий с собственным посевом в 1.000 дес. и более по Области Войска Донского было только 30—40. Количество всех дворянских земель сокращается из года в год, и к 1917 у дворян остается ок. $^1/_4$ земель, имевшихся в 70-х гг. То же явление наблюдалось в Кубанской и Терской областях, где помещичье хозяйство было вообще меньше развито. Вместо старых дворянских земель росли предпринимательские латифундии капиталистического характера (полеводческого и скотоводческого направления), часто еще приарендовывавшие к своим владениям значительные участки. Характерными типами последних явились донские частные коннозаводчики и «тавричане». Официально коннозаводчики арендовали войсковую землю в Задоньи, чтобы поставлять лошадей в кавалерию, фактически же центр тяжести их хозяйства лежал в производстве хлеба для экспорта и в промышленном скотоводстве. Огромная площадь земли сосредоточилась в руках 143 собственников крупнейших помещичьих экономий (в 1878 у них было 752.994 дес., в 1913—777.017 дес.). Уже в 1882 из валового дохода частного коннозаводства в 738.705 руб. (преуменьшенные данные) на продажу лошадей падало ок. 29%. Хотя из казачьего дворянства и «Общества торговых казаков» известная часть и выросла в крупную землевладельческую и торгово-промышленную буржуазию (кубанский помещик Бардиж — директор Черноморско-Кубанской ж. д., торговый казак Парамонов—крупнейший углепромышленник и пароходовладелец на Дону, торговые казаки Корольковы—арендаторы 45 коннозаводческих участков по 2.200 дес. каждый—1903), но масса дворян, потеряв землю, имела главный источник экономического благополучия в чиновничьих должностях и армейских чинах. Развитие капитализма внесло существенные изменения и в положение основной массы К.

Классовое расслоение станицы непосредственно было связано с превращением казака—непосредственного производителя—в товаропроизводителя. Хотя проблема классового расслоения казачества еще недостаточно изучена, однако, имеющиеся исследования по Донскому и Кубанскому войскам позволяют сделать определенные выводы. Так, в Донецком округе в ряде станиц «тысячи десятин казачье-юртовой земли перешли в руки кулаков», и обедневшие казаки сдавали пай на 10 лет за 25 руб. (в 1878 Тетервятников). В Закубанье численность «бездомовного», бесскотного и не занимавшегося с. х-вом населения составляла в 1883 15%, а по некоторым станицам (Кутаисская, Мартанская, Хадыженская)—до 30—38%. Данные конца 19 в. характеризуют резкое снижение рабочего скота и овцеводства, сокращение пая, особенно в сев. округах. Группировка хозяйств по рабочему скоту в трех станицах Хоперского округа показывает: не имели рабочего скота 14% хозяйств, имели по одной лошади без волов—11%, по 2 лошади без волов—8%, с одним волом—19%, с 2 волами—23%, с 3 волами—13%, с 4 волами—5%, по 10 волов имели 0,5%. В 9 станицах Усть-Медведицкого, Хоперского и Донецкого округов 5% совсем не занимались земледелием, 10% не имели рабочего скота, но занимались земледелием, 40% имели рабочий скот в недостаточном количестве. По заключению комиссии Масловца, обследовавшей станицы в 1898, 33,4%

казачьих семейств не могли вести самостоятельное хозяйство.

Не меньшую классовую дифференциацию и обеднение казачьих масс переживали станицы сибирского К., несмотря на более высокую землеобеспеченность. В 1892—93 земледелие находилось в полосе острого кризиса (неурожаи и голод). Средний посев на один год за трехлетие 1892—94 составлял 4,3 дес. По обеспеченности лошадьми и рогатым скотом в середине 90-х годов имеются характерные цифры (Остафьев): а) лошадей не имели 3.777 семейств, или 18%; с одной лошадью (4.574 семейства—23%)—41%; б) по паре лошадей (4.000 семейств—19%) и от 2 до 10 лошадей (6.279 семейств—30%)—49%; в) по 10—15 лошадей (2.078 семейств—9,9%) и свыше 50 (148 семейств—0,1%)—10%. Рогатый скот—а) не имели (4.078 семейств—20%); с одной головой (3.142 семейства—15%)—35%; б) по две головы (3.974 семейства—19%) и от 2 до 10 голов (6.989 семейств—33%)—52%; в) от 10 до 15 голов (2.549 семейств—12,9%) и свыше 50 (124—0,1%)—13%. По количеству бедноты сибирское казачество превосходило донское, и это сказалось в поведении его в революционном движении 20 в.

Более полные данные за этот период имеются по кубанским станицам: анкетные материалы комиссии 1899, данные всероссийской переписи 1897, разработанные Македоновым, материалы обследования нагорной полосы в 1901—06. Подсчет обеспеченности хозяйств рабочим скотом (по анкетам 1899—131 станица, 67.976 хозяйств) дает следующее соотношение групп: беднота вместе с маломощными—от 36,9% до 43,5%, середняки—от 45,5% до 47,7%, богатые—от 10,2% до 15,4%. По другой анкете, представленной станичными атаманами с подробным описанием «богатых, средних и бедных» хозяйств, охвачено 113.818 хозяйств; соотношение групп таково: бедных—48% (55.319 хозяйств), средних—41,1% (47.043 х-ва), богатых—10,9% (11.456 х-в). По данным обследования нагорной полосы в 1901—06, богатые имеют: а) земли от 1 до 5 паев и, как правило, аренды под посев 120 дес., а нек-рые еще под сенокос и под покос 100—300 дес. (арендовали гл. обр. паи казачьей бедноты за плату от 2 до 4—5 руб. за дес.); б) рабочего скота: волов от 8 до 36, рабочих лошадей от 4 до 29; в) большие стада коров и овец; г) от 5 до 29 орудий (плуги, бороны, паровые молотилки, сенокосилки и пр.). Многие из них вместо предпринимательского посева и промышленного скотоводства заводили маслобойни, крупорушки, мельницы, жили доходами от эксплоатации паровых молотилок или заводили лавки (с красным товаром). Беднота а) сдавала в аренду весь или половину пая, б) часто практиковала «испольщину», арендаторы иногородние платили от $^1/_5$ до половины урожая; в) примерно $^1/_3$ не имела скота и инвентаря, а $^2/_3$ имели 1 лошадь или пару волов; г) поставляла батраков и целыми семействами занималась поденными работами. Отсутствующие в анкетах данные о применении наемного труда восполняются переписью 1897: хозяйств, нанимавших батраков (не входят сезонные рабочие), было от 6,3% до 9,5% в отделах нагорной полосы и от 12,3% до 14,6% в степной полосе. Формировавшееся казачье кулачество было связано с использованием феодально-сословных привилегий и казачье-общинных порядков (напр., дешевая аренда у задолжавших за службу, использование станичных капиталов, к-рыми распоряжались атаманы и правление, сраставшиеся с богатыми). Особенности казачьей бедноты заключались в том, что она была окутана сословно-кастовым строем станицы, батрачила исключительно у кулаков-одностаничников, закабалялась верхушкой общины (через долги из станичных капиталов) и имела возможность сдавать пай в «испольщину» иногородним, т. е. использовать принадлежность к сословию, пользующемуся привилегией. Разложение станицы привело к тому, что в 1905—06 казачья масса не оправдывала надежд царизма на использование ее в качестве антиреволюционной силы и в общем подъеме народной революции дала ряд серьезных революционных выступлений. Это подтверждают следующие факты: восстание на Кубани 2-го Урупского полка, поддержанного рядом станиц Майкопского отдела (декабрь 1905—февраль 1906), волнение в 17-м и 15-м пластунских батальонах, разоружение конского полка в Ферганской области за присоединение к демонстрации в г. Скобелеве, присоединение казачьей депутации (6 чел.) к рабочему митингу в Ростове н/Дону (декабрь 1905), участие сотни 3-го Ермака Тимофеевича полка в восстании в Вильно (1906), забастовка казачьего сибирского дивизиона в Иркутске и ряд отказов казачьих частей от разгона рабочих демонстраций и проведения экзекуций крестьян. В первой половине 1906 в донских станицах развернулось движение за отказ от выполнения полицейских функций и охраны помещичьих имений и выставлялось требование конфискации частновладельческих земель и ослабления тяжести военной службы. Кубанские большевики участвовали в подготовке восстания урупцев. Это восстание—самое крупное казачье выступление в 1905—06—закончилось уходом полка в станицы Майкопского отдела (Гилянская) и локальной борьбой, финалом к-рой была сдача полка казачьим частям, мобилизованным царизмом.

К 1917 процесс разложения станиц достиг большой глубины. 12% казачьих хозяйств числились «отсутствующими», т. е. оторвались от земли, из 239.854 хозяйств было с посевами 183.127, рабочий скот имели 221.096 хозяйств, из которых 0—1 голову рабочего скота—65.697, 2—3 гол. раб. скота—70.498, 4—5 гол. раб. скота—53.819,6 и более гол. раб. скота—31.152, безинвентарных было 32.747 хозяйств, а с основным инвентарем—83.647 хозяйств, сдавало в аренду паи 122.084 хозяйства (1.266.796 дес.), а арендовало 98.266 хозяйств (1.433.978 дес.; из них у казаков 967.435 дес.). По данным 1908, в отдельных станицах (Кумшатская, Николаевская, Цимлянская) бедноты и маломощных было от 25% до 30%, середняков от 41% до 62%, кулаков от 21% до 28%. На Кубани: из 235.703 хозяйств «коренных» (в т. ч. коренные иногородние, из к-рых имели посевы на своей земле 2.993 х-ва) с посевами было 196.902 х-ва, без посевов—38.801 х-во; имевшие посевы делились: от 1 до 2 дес.—29.597 х-в, от 2,1 до 5,0—43.762 х-ва, от 5,1 до 16—89.852 х-ва, от 16,1 до 50 и более—35.692; из 179.026 х-в, имевших рабочий скот, было с 1—2 гол. раб. скота 75.299 (только с 1 головой 9.692), с 3—5 гол. раб. скота—92.168, с 7—15 гол. раб. скота и более—11.553. В Уральском войске (по офиц. данным 1914) беднота («обнищавшие казаки») составляла 10—15%,

«малоимущие» (2 коня, 2 коровы, 10 овец)—18—20%, в Оренбургском обе группы (к 1917) дают 35—40%. Наряду с дифференциацией станицы имелось сильное расслоение иногороднего крестьянства, фланги к-рого смыкались с казачьей беднотой и кулачеством. Расслоение на Дону усилилось в связи с проведением в крестьянских волостях столыпинской аграрной реформы. В 1916 на хуторах и отрубах было уже 19.909 хозяйств, имевших 181.423 десятины.

В 20 в. оформление буржуазных слоев внутри К. сделало большой шаг вперед. Политическим выражением этого были итоги выборов в Гос. думу, давшие от К. преобладание кадетским элементам, а также деятельность казачьей группы в Гос. думах. Линию обуржуазившихся казачьих элементов характеризует борьба за восстановление на Дону земства, обострившаяся в период 3-й Думы между думской казачьей группой и военным министерством. Опрос станиц на Дону дал большинство голосов за введение земства. Проведенный через Думу законопроект о донском земстве (1912) обеспечивал К. 73,33% всех голосов, в то время как неказачье население Дона превышало численность войскового. Царизмом не был утвержден даже этот консервативный законопроект. В 20 в. в казачьих областях (особенно на Дону и на Кубани) оформился значительный слой интеллигенции, создавшей организации и идеологию дворянско-буржуазно-кулацкого областничества («казачий союз» на Дону в 1905—06, вхождение «левых» депутатов 1-й Думы в «группу автономистов», оживление краеведного движения—Щербина) с реакционной теорией самобытности казачьего хозяйственного строя.

Либеральньо-буржуазные тенденции уживались с реакционной политикой третьеиюньской монархии по отношению к К. Основная политика царизма и местного дворянства сводилась к укреплению казачьей земельной «муниципализации» и сословного строя. По директиве из Петербурга в 1909 на Дону проводится дворянско-кулацкое войсковое совещательное собрание (круг) для решения вопроса о распределении свободных войсковых земель между станицами. Круг решил (санкционировано Николаем II) выделить 423.513 дес. для создания новых станиц из малоземельных (с паем в 11 дес.) и 533.687 дес. в арендный фонд для покупки «частновладельческих земель нуждающимся станицам». С 1910 по 1916 войсковой земельный совет (организованный по решению круга) купил 53.386 дес., куда переселил на вечные хуторские довольствия 35.399 душ обоего пола. На совещании выдвигалась идея создать особый казачий банк и был вынесен протест против «предложений передать гражданское управление области в министерство внутренних дел». Яркой иллюстрацией курса войсковой бюрократии, поддержанного кулачеством, явилось: 1) предложение банку прекратить продажу иногородним имений (исключая Ростовский и Таганрогский округа), 2) производство всех членов круга, не имевших звания, в урядники, 3) ставка на «стариков» как хранителей традиций казачества (речь атамана Таубе). Круг работал под лозунгом «Дон—для донцов и ни для кого больше» (речь атамана Таубе). Третьеиюньский режим стремился прекратить разложение К. путем консервации привилегий, консолидации на этой основе казачьего дворянства, буржуазии и кулачества и полного духовного порабощения трудовых масс идеологией этого блока («самобытность и верность царизму»). Но в казачьих областях, особенно на Дону, капитализмом и классовой борьбой в 20 в. уже была создана социальная сила, способная в обстановке общенародной революции вырвать бедноту из-под влияния станичных и войсковых верхов. Хотя местная промышленно-индустриальная база и была слабее по сравнению с центром страны, но все же здесь создались пролетарские очаги (Ростов н/Д., Таганрог, Шахтинский район, Новороссийск, Краснодар, Грозный).

**Казачьи войска к началу империалистической войны 1914—18.** К. составляло часть вооруженных сил царской России, преимущественно кавалерию и конную артиллерию.

К началу империалистической войны 1914—1918 существовали следующие казачьи войска: 1) Донское (г. Новочеркасск), 2) Кубанское (г. Екатеринодар, ныне Краснодар), 3) Терское (г. Владикавказ, ныне Орджоникидзе), 4) Астраханское (г. Астрахань), 5) Уральское (г. Уральск), 6) Оренбургское (г. Оренбург), 7) Сибирское (г. Омск), 8) Семиреченское (г. Верный, ныне Алма-Ата), 9) Забайкальское (г. Чита), 10) Амурское (г. Благовещенск), 11) Уссурийское (г. Владивосток) и 12) Иркутской и Енисейской губерний.

Во главе военного управления всех казачьих войск находился атаман всех казачьих войск, которым с 1827 состоял наследник царя. Во главе каждого казачьего войска стоял войсковой наказный, или наказной, атаман, в лице которого сосредоточивалась высшая военная и гражданская власть на территории его войска. Звание войскового наказного атамана сочеталось с соответствующей должностью только в Донском казачьем войске; в прочих же казачьих войсках это звание соединялось с должностью генерал-губернатора или командующего войсками округа. Органами высшего управления казачьих войск являлись войсковые штабы, к-рые управляли казачьими войсками через атаманов отделов (в Донском войске—окружных атаманов); низшей инстанцией были станичные атаманы, избираемые станичным сходом.

Воинская повинность казаков была основана на полной всеобщности ее отбывания. Казаки должны были являться на службу со своим снаряжением и вооружением (кроме огнестрельного), имея собственных верховых лошадей. Казаки составляли служилый состав и войсковое ополчение. Служба казаков начиналась с 20 лет и продолжалась 18 лет, после чего они зачислялись в ополчение. Первый год казаки состояли в приготовительном разряде; следующие 12 лет они числились в строевом разряде и несли первые 4 года действительную службу в частях 1-й очереди, вторые 4 года состояли в частях 2-й очереди (на льготе) и жили в станицах, последние же 4 года—в частях 3-й очереди и могли не иметь верховых лошадей. По отбытии службы в строевом разряде все казаки перечислялись в запасный разряд на 5 лет. В течение этого периода казаки предназначались на пополнение убыли и на формирование новых частей. Войсковое ополчение составлялось из всех способных носить оружие лиц войскового сословия, исключая числившихся в служилом составе. Неспособные к строевой службе казаки назначались на не-

строевые должности. Казачьи войска включали в себя конные, конно-артиллерийские и пешие части, входившие в состав действующих войск, и конные и пешие части для внутренней службы.

В 1914 имелось казачьих полков: 3 гвардейских, 17 Донских, 6 Оренбургских, 3 Уральских, 11 Кубанских, 4 Забайкальских, 4 Терских, 3 Сибирских, 1 Астраханский, 1 Семиреченский, 1 Амурский. Кроме того, были еще отдельные казачьи дивизии и сотни. Существовала также казачья пехота, например, кубанские пластуны. В начале войны 1914—18 часть казачьих полков была сведена в казачьи дивизии (причем было сформировано 2-й очереди 9 дивизий и 3-й очереди 2 дивизии). Армейские корпуса и пехотные дивизии обслуживались отдельными казачьими полками (для чего было сформировано 2-й очереди 10 отдельных полков и 3-й очереди 26 отдельных полков) и отдельными сотнями, несшими службу войсковой конницы, и др. Все казачьи войска подчинялись военному министру; органом, ведавшим делами казачьих войск, являлся казачий отдел Главного штаба.

Вооружение казачьих войск составляли 3-линейная винтовка без штыка, шашка особого образца и пика у первой шеренги (не во всех войсках).

**Казачество и Великая Октябрьская пролетарская революция.** Мировая война вырвала из станиц всех трудоспособных казаков. На фронте и в тыловых частях, в обстановке военных поражений и нараставшей массовой борьбы трудовые казаки неизбежно втягивались в орбиту движения против царизма. Могучее воздействие рабочих и разлагавшейся крестьянской армии оказалось фактором, решившим переход казачьих частей на сторону народа в дни свержения самодержавия. 4-й Донской полк, правительственный оплот в Петроградском гарнизоне, передавал накануне Февральской буржуазно-демократической революции рабочим Невского судостроительного завода: «казаков 4-го полка не бойтесь, казаки присоединяются к рабочим». 25/II, вместо разгона демонстраций, казаки громили полицейских. Казачьи полки отказались играть роль военно-полицейской опоры царизма. 2/IV «нижние чины» 4-го полка исключают реакционных офицеров. В первые месяцы Февральской буржуазно-демократической революции борьба внутри казачества проявляется в фронтовых и гарнизонных частях в виде столкновения рядовых с генеральско-офицерскими кадрами. В Петрограде 25/III создается особая организация—«Центральный совет казаков»,—противопоставленная генеральско-офицерскому Союзу казачьих войск, организованному 1-м казачьим съездом под председательством члена Гос. думы Ефремова и М. Богаевского (март). Полковые комитеты арестовывали офицеров и требовали введения выборного командования. Некоторые комитеты (1-й Оренбургской казачьей дивизии) посылали представителей в станицы для организации групп «трудового казачества» или требовали «расказачивания». Но это антидворянское движение среди передовой части фронтовиков носило политически расплывчатый характер.

У руководства казачьих областей после Февральской буржуазно-демократической революции стал дворянско-буржуазно-кулацкий блок, развернувший, при активном участии кадетской партии, бешеную работу по сохранению К. в качестве опоры контрреволюционного генералитета и очага реакционных выступлений. В марте—мае почти во всех войсках происходят съезды—войсковые круги (в Кубанском—рада), закрепившие власть за блоком путем выделения войсковых правительств во главе с атаманами (на Дону—войсковой атаман Каледин, комиссары Временного правительства Зеелер и Харламов, на Кубани—войсковой атаман Филимонов, комиссар Временного правительства Бардиж, на Тереке—комиссар Временного правительства и войсковой атаман Караулов, в Оренбурге—войсковой атаман Дутов, на Амуре—войсковой атаман Гамов—правый эсер). Решения войсковых кругов носили реакционный характер, так как декларировали сохранение привилегий и «самобытности» К. Исключением являлся войсковой съезд забайкальцев, постановивший «упразднить забайкальское казачество», ликвидировать должности атаманов, «образовав вместо них областной казачий комитет». В буржуазные областные гражданские комитеты, поддерживавшиеся соглашательскими партиями (Дон, Кубань), круги ввели своих представителей. Фактическую власть имели, конечно, не комитеты, а войсковые правительства. Попытку консолидации К. во всероссийском масштабе сделал Союз казачьих войск, проведший в начале июня 2-й съезд под председательством Дутова («Всеросс. учредительный съезд всех казачьих войск») с участием Милюкова, Гучкова и Родзянко. Как войсковые круги, так и этот съезд особенно настаивали на сохранении за К. всех земель на основе «неотъемлемой, неприкосновенной собственности каждого войска». Кубанский областной съезд иногородних, представлявший буржуазию и кулачество, не посмел даже вынести решения об отмене посаженной платы и декларировал отсутствие у иногородних притязаний на казачью землю. Также на 1-м горском съезде (май) во Владикавказе местное дворянство, буржуазия и духовенство совершенно обошли вопрос о казачьих землях и вошли в контакт с главарем терской верхушки—Карауловым.

Июльские дни дали сигнал к открытому походу казацкого офицерства против большевиков и пролетарских организаций. Разгром большевистских парткомитетов (Ростов, Екатеринодар), закрытие газет и арест редакций («Прикубанская правда»), разгон казаками исполкома совета, разоружение большевистски настроенного 21-го полка и увольнение рабочих [Грозный, 4 (17)/VIII] являлись ударами контрреволюции и соглашателей по рабочему классу и его авангарду. Эта полоса сопровождалась ликвидацией гражданских комитетов и концентрацией всей власти в руках атаманов. В июле—августе в областях установилась военно-полицейская диктатура атаманов как база для подготовки корниловского мятежа. Среди К., как указывает Ленин, имелся «слой населения из богатых, мелких или средних землевладельцев... одной из окраин России, сохранивших особенно много средневековых черт жизни, хозяйства, быта. Здесь можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандеи» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 204). Дворянско-буржуазный генералитет стремился использовать К. на борьбу с большевистско-пролетарским и нац.-освободительным движением и противопоставить военное сословие иногороднему беззе-

мельному и бесправному крестьянству. Центральным пунктом по втягиванию К. в корниловское движение был Дон, где действовал во главе круга крупный представитель российского генералитета—Каледин. «Каледин прямо „ездил поднимать Дон“» (Ленин, там же), будучи виднейшим помощником Корнилова по подготовке реакционного переворота в стране.

Поражение корниловщины было серьезнейшим провалом ставки на К., как решающую силу контрреволюционного переворота в российском масштабе. Основной причиной поражения контрреволюции являлось отсутствие какой-либо серьезной опоры в массах. Даже среди К. Каледин «массового движения все же не поднял». Ленин писал: «Большинство бедноты и среднего казачества больше склонно к демократии, и лишь офицерство с верхами зажиточного казачества вполне корниловское». Большинство фронтовых частей не поддержало Корнилова, а участвовавшие в движении на Петроград, «узнав истинные цели похода, перешли на сторону Временного правительства». Полками, находившимися на Дону (Новочеркасск—Каменская), выносились резолюции против поддержки Корнилова. Но до большевизации и осознания истинной роли Временного правительства фронтовики еще не дошли: размежовка происходила по линии за или против Временного правительства. Поражение Корнилова, однако, не ослабило контрреволюционной работы генеральско-офицерских верхов (Совет союза казачьих войск, круги) и кадетской партии в казачьих областях. В поле внимания берется дальне-восточное К., куда в период предпарламента командируются из Петрограда (Совет союза казачьих войск) Семенов, Унгер и Калмыков. Контрреволюционная работа ведется и в Сибирском войске: второй войсковой круг (сентябрь) в Омске сформировал правительство, ориентировавшееся на Совет союза казачьих войск (ген. Копейкин, полковник Иванов), и «кадетско-эсеровскую клику». Консолидация сил и мобилизация станичных масс проходят теперь под лозунгом «оздоровления России с окраин», поддержанным союзниками. Временное правительство своей политикой поддерживает концентрацию реакции на окраинах, выделяет казаков в особую единицу при выборах в Учредительное собрание, содействует Ставке в переброске казачьих полков с фронтов на Дон—Кубань и под Оренбург и выводит запасные пехотные полки из областей. Накануне Великой Октябрьской пролетарской революции более трети казачьих частей и кавказская «Дикая дивизия» сосредоточились в южных областях.

В целях мобилизации контрреволюционных сил среди К. на окраинах был использован лозунг так наз. казачьего федерализма («самостийность»)—знамя поместной дворянско-кулацкой контрреволюции. Федералисты изображали К. как особую «нацию» со своеобразными чертами экономического быта и политического устройства. Основным пунктом экономической платформы федерализма было требование борьбы за неприкосновенность «древнего» аграрного устройства, т. е. привилегированного землевладения, и полная изоляция с этой целью К. от иногородних. «Самоуправление» в казачьих областях т. о. должно находиться исключительно в руках К., т. е. фактически его буржуазно-офицерской верхушки. Полновластным органом в казачьих областях, не допускавшим никакого вмешательства центр. власти, должен быть войсковой круг и войсковое правительство. Этот отрыв окраин от революционного центра и попытка противопоставления большевистской агитации реакционно-федералистских идей увенчиваются созданием в октябре, с ведома союзников, «Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных степных народов» (по договору от 20/X в «Союз» вошли Дон, Кубань, Терек, Астрахань, Союз горцев Кавказа и степняки Терека, Ставрополя и Астраханской губернии; пред. «Союза» был Харламов). «Союз» рассматривал своих членов «штатами будущей Российской федерации», ставил главной задачей борьбу с «анархией и контрреволюцией» и потребовал от Керенского ликвидации на территории «Союза» земельных комитетов. Наряду с концентрацией войск на окраинах Ставка размещала казачьи полки в основных стратегических пунктах (Петроград, Москва, Донбасс, Киев, Смоленск, Могилев, Калуга и т. д.). Нарастание революционных настроений в стране (большевизация советов и армии, рост Красной гвардии, аграрное движение в деревне, организационная подготовка большевиками вооруженного восстания) происходило в обстановке мобилизующейся по всем линиям реакции. Юнкерско-офицерские части и казачьи полки были основной реальной силой, которой полагали оперировать генералитет и Временное правительство при наступлении на революцию. Но они и здесь просчитались.

Во время Великой Октябрьской пролетарской революции фронтовое К., за нек-рыми исключениями, отказалось выступить против восставшего пролетариата и солдатских масс. Использование К. за пределами областей снова потерпело крах. Разгон и арест Калужского совета (31/X) переброшенным с фронта казачьим отрядом, бойцы которого заявили, что имеют директиву разогнать еще 12 советов (в т. ч. Московский), является эпизодом.

Попытки посылки отрядов для подавления аграрного движения в центральных губерниях приводили к смычке бойцов с советами. Типичным примером для характеристики настроений рядовых фронтовиков является поведение казаков Петроградского гарнизона и красновского казачьего отряда в дни Октябрьских боев. Несмотря на нажим Совета союза казачьих войск, все три Донских полка (1-й, 4-й, 14-й) отказались выполнить приказы Временного правительства («казаки заняли непримиримую позицию—не воевать с большевиками»,—Духонин). С наступившим на Петроград красновским отрядом связался казачий отдел ВЦИК (тов. Мирошниченко) и организовал делегацию от казаков в город для ознакомления с положением после захвата власти. В результате штаб Краснова был фактически почти арестован самими казаками еще до прибытия в Гатчину питерских войск (см. *Краснов*). Совещание делегатов от казачьих частей, расположенных в районе Петрограда и Финляндии, решило образовать казачий комитет при ВЦИК (4/XI), выделивший в состав ВЦИК 5 членов и развернувший значительную работу по распространению агитационной литературы по областям. Комитет создал добровольческий «отряд защиты прав трудового казачества», превратившийся в школу агитаторов. Член комитета Ма-

каров (донской казак) был утвержден комиссаром по казачьим делам при Совнаркоме. По решению совещания казачьего комитета с делегатами 11-го и 42-го Донских полков и 5-й Кавдивизии (12/XII) был арестован и ликвидирован Совет союза казачьих войск. Пролетарская революция столкнулась в областях с уже организованными контрреволюционными силами.

Вооруженная борьба с ними затянулась до весны 1918, так как политическое расслоение станиц проходило медленнее, а разбитые в центре контрреволюционные кадры бежали на окраины и усилили сопротивление дворянско-буржуазно-кулацкого блока. Во всех крупных казачьих областях (Дон, Кубань, Терек, Оренбург, Сибирь) осень 1917 принесла временную победу реакции, объединившей казачье дворянство, национальную знать, иногороднюю буржуазию, кулачество и мелкобуржуазные соглашательские партии под знаменем борьбы с пролетарской революцией. Известный успех белогвардейской работы в казачьих станицах, проходившей под лозунгом сохранения сословных привилегий («не хотим быть равными с мужиками, мы будем попрежнему хозяевами, а мужики пусть нам подчиняются»—протест казаков ст. Горячеводской, Терской области), подтвердил прогноз Ленина о наличии социально-экономической основы для русской Вандеи. Но вместе с тем на данном этапе вскрылось сильное колебание казачьих станичных масс, типичное для середняцкого крестьянства, и определилась тяга бедноты к большевистскому лагерю. Конец 1917 и начало 1918 явились переломным моментом в развитии революции на окраинах. Огромную роль в развитии революционных настроений в станицах и оформлении раскола внутри К. сыграли возвращавшиеся с фронта казачьи части, многие из к-рых включились в революционный фронт борьбы с белогвардейщиной и дали кадры советских агитаторов в станицах. Большевистское настроение фронтовиков, явившееся результатом работы партии среди них и влияния революционной атмосферы в городах и на фронте, подтверждает решающую роль пролетарского руководства в процессе сближения казачьих низов с бедняцко-крестьянскими массами и в переходе их на сторону революции.

Борьба с основными окраинными контрреволюционными очагами организуется из центра. Против Дутова и Каледина мобилизуются красногвардейские части, и развертывается работа по завоеванию казачьих масс на сторону революции. Совнарком объявил все районы на Урале, на Дону и в др. местах с контрреволюционными отрядами на осадном положении и призвал казаков к беспощадной борьбе с генералитетом и кадетами (воззвание 11/XII). В специальном обращении «ко всему трудящемуся казачеству» (25/XII) Совнарком отменил обязательную воинскую повинность казаков, взял на государственный счет «обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу», и объявил, что «разрешение земельного вопроса поставлено „ближайшей задачей“ и будет сделано „в интересах трудового казачества и всех трудящихся на основе советской программы“».

Раньше всех получила удар дутовщина (декабрь 1917—январь 1918), образовавшаяся рядом с мощным пролетарским уральским районом. Боевые красногвардейские части, выставленные уральскими рабочими, явились вместе с отрядами запасных пехотных полков основной вооруженной силой, боровшейся с дутовщиной. Восстановление Советской власти в Челябинске произошло в конце ноября, с прибытием отряда из Самары (Блюхер). В момент боя под самым Оренбургом (янв. 1918) в городе произошло восстание рабочих. Оренбург был занят 3/I. Пополнение войск уполномоченного сов. правительства Кобозева из Челябинска (Павловский отряд), Екатеринбурга, Уфы, Перми и разложение тыла дутовского фронта обеспечили победу. Уже в 1-й половине декабря 1917 три запасных казачьих полка (1-й, 4-й, 17-й) отказались выступать против красных, потребовали упразднения школы прапорщиков и казачьего военного училища в Оренбурге и постановили создать совет депутатов. 4-й полк был разоружен. Троицкий атаман Токарев констатировал (10/XII) «разлагающее влияние большевиков» и митингование полков. Введение военно-полевых судов и репрессии против большевистски настроенных казаков не смогли, однако, предотвратить раскол станиц.

В январе происходит также «Астраханский мятеж» (11—23/I), организованный казачьими верхами и офицерско-добровольческой организацией под названием «вольное казачество». Накануне белогвардейского восстания в Астрахани было двоевластие—Совет рабочих и солдатских депутатов и Войсковое правительство, державшее связь с Калединым, Дутовым и феодальной верхушкой калмыцкого народа (кн. Тундутов). Двухнедельная вооруженная борьба внутри города закончилась победой большевиков.

Мощная волна революционного движения фронтовиков развернулась на Д о н у, где трудовое К. сыграло большую роль в разгроме местной контрреволюции. Как в ноябре, основной вооруженной силой, боровшейся здесь с Красной гвардией, являлась Добрармия, получившая в качестве руководителей генералов Корнилова (бежал на Дон 5/XII), Деникина, Лукомского и др. Перед лицом наступавшей революции Каледин стремился объединить вокруг казачьих верхов иногороднее население, допустив организацию правительства на паритетных началах (из 14 мест половина иногородних) под председательством атамана. Это не спасло положения, т. к. силы революции росли с каждым днем. Рабочее движение в Ростове и в Шахтинском районе, аграрные движения крестьянских масс, наконец, забастовка всех ростовских предприятий и ж. д. Донобласти (под руководством подпольной организации большевиков) и восстания рабочих Таганрога (середина января), передавшие власть в руки большевистского Военно-революционного комитета (ВРК), характеризуют контрнаступление революции, углублявшее раскол К. Советские войска (красногвардейские отряды и революционные части старой армии) наступали на Дон, под общей командой Антонова-Овсеенко, со стороны Воронежской губернии через Чертково (отряд Петрова—3.000 штыков, 40 пулеметов, 2 батареи), со стороны Донбасса (отряды Саблина и Сиверса—5 тыс. штыков и сабель и 42 орудия) и с юга от Тихорецкой на Батайск (юго-восточная «армия» Автономова, ядром которой были части 39-й стрелковой дивизии, пробившейся с Кавказского фронта). Партия большевиков развернула из Царицына и Воронежа

большую работу среди казачьих полков (27-го, 38-го, 39-го и 44-го), двинутых Калединым против советских войск. Фронтовое К. уже в декабре отказывается драться и братается с Красной гвардией (35-й полк у Миллерово). Большевики организуют съезды представителей станиц севера области (Царицын, 17/I), казачьих частей, донских крестьян и горнорабочих (Воронеж, 20/I). Исключительно важное значение имел съезд фронтовых казачьих полков в станице Каменской (23/I), на к-ром выделились революционные вожаки рядового К. (Подтелков, Кривошлыков) и присутствовали участники царицынского и воронежского съездов. Этот съезд характеризовал разрыв основных масс фронтовиков с калединщиной и переход их на сторону революции. Отражая радикально-демократические устремления середняцкого К., направленные против дворянско-феодальной верхушки, съезд в то же время не вынес определенного решения по земельному вопросу и о привилегиях казаков по отношению к иногородним. Подтелков и Кривошлыков были беспартийными революционерами, выразителями массового взрыва революционной энергии бедняцко-середняцкого К., разбуженного пролетарской революцией. Съезд постановил объявить войну Каледину и захватить всю власть в Донской области в руки трудового К. (телеграмма Казкомитету при ВЦИК). Был выделен казачий ВРК (пред. Подтелков, секр. Кривошлыков) и послана делегация в Новочеркасск с требованием передачи власти ВРК. Во время переговоров Каледин бросил отряд Чернецова против революционного К. (занятие 28—30/I Лихой-Каменской). У Глубокой 2/II Чернецов был разбит. Кольцо вокруг новочеркасского контрреволюционного гнезда сжималось. Сопротивление красным в феврале оказывали только «добровольцы» вокруг Ростова (в городе большевики организовали подпольный ВРК); офицерско-кулацкий отряд войскового круга был деморализован и неспособен к серьезным боям. Советские войска (Сиверс) заняли Ростов 23/II. Добрармии удалось уйти на Кубань только потому, что 112-й полк не выполнил приказа о занятии ст. Ольгинской, где проскочили войска Добрармии. Новочеркасск был захвачен фронтовиками (Голубов) во время заседания круга (25/II), к-рый был разогнан, а Назаров, преемник Каледина, арестован. Донское правительство с отрядом в 2.500 чел. бежало в Сальские степи (атаман Попов). Донской областной ВРК (Каменский) переехал в Ростов, где был образован новый ревком, объявивший Дон Советской республикой.

По сравнению с Доном победа Великой Октябрьской пролетарской революции на К у б а н и досталась легче, т. к. здесь было более слабое казачье дворянство и имелась меньшая концентрация всероссийской белогвардейщины. Большевики осуществляли руководство движением, опираясь на ж.-д. рабочих (Тихорецкая), новороссийский, краснодарский пролетариат, большевистски настроенные солдатские полки и иногороднюю бедноту, особенно активно проявившую себя на Кубани. Показателем нарастания революционных настроений в станицах являлся раскол краевой Рады и 2-го съезда иногородних, открывшегося в конце декабря 1917. Объединенное заседание окончилось образованием двух съездов: дворянско-буржуазно-кулацкого (Рада и буржуазная часть иногороднего съезда) и революционного крестьянско-казачьего под руководством большевиков и левых эсеров (бо́льшая часть иногородних и фронтовое К.). «Левый съезд» выделил Совет народных депутатов (31/XII—пред. рабочий-большевик Янковский) и объявил войну краевому правительству. Одновременно усиливается связь с дворянско-кулацкими верхами части черкесов, имевших своих представителей в Раде. Вместе с этим контрреволюция решила обезглавить массовое движение арестом Совета народных депутатов и екатеринодарских большевиков (10/I—Янковский, Карякин, Диманский и др.). Вместо разгромленного Совета народных депутатов большевики организовали съезд советов, созванный на ст. Гулькевичи (штаб 39-й дивизии), откуда он переехал в Армавир (15/II). Выделенный им областной исполком в большинстве состоял из казаков-фронтовиков. Важной формой борьбы за ликвидацию колебаний средняцкого К., выносившего в ряде станиц резолюции нейтралитета, явились «смотрины» заседаний исполкома приезжавшими станичными делегациями и длительные беседы с ними. Смотрины рассеивали клевету Рады о намерении большевиков уничтожить всех казаков. К марту почти вся Кубань была советской. На Екатеринодар красные повели наступление с 4 сторон: от Новороссийска, Тимашевской, Тихорецкой и Кавказской. В составе революционных войск были красногвардейские отряды, части 39-й дивизии и казачьи отряды (Сорокин, 4 тыс. чел.). Лишенная поддержки со стороны казачьих масс, Рада бежала из Екатеринодара в горы (13/III) с отрядом Покровского (3 тыс. чел.). На Кубани, как и в других казачьих областях, победу Великой Октябрьской пролетарской революции обеспечило объединение под руководством большевиков Красной гвардии, солдат, бедняцко-середняцких масс, иногородних и К. Об это единство разбился вооруженный отряд корниловцев, бежавших на Кубань из Ростова (Ледяной поход). Соединившись с отрядом Покровского и Радой, Корнилов повел наступление на Екатеринодар и после 4-дневного боя с революционными частями и рабочими (10—13/IV) был разгромлен.

На Т е р е к е в обстановке национальной войны, разжигаемой казачье-горскими верхами и кулачеством, большевики создали ВРК (Грозный, Кизляр и др.), за к-рым шло фронтовое К. Контрреволюция пыталась использовать эти новые органы революционной демократии, чтобы сколотить единый фронт русских против горских трудящихся масс (чечено-ингушей). Моздокский ВРК, в составе которого имелись казачьи офицеры, взял на себя инициативу созыва областного съезда трудящихся без приглашения на него чеченцев и ингушей. На съезде (25/I в Моздоке) развернулась борьба контрреволюционного К. с большевиками. Областному народному совету (пред.— левый эсер Пашковский) съезд дал директиву созвать Вторую сессию в Пятигорске, на к-рой должны участвовать все народы Терека и решиться вопрос о создании единой власти на советской платформе. Моздокский съезд был важным событием на путях к победе Великой Октябрьской пролетарской революции на Тереке. Вопрос об установлении Советской власти в области решился Второй сессией съезда трудовых народов Терека (Пятигорск, март). В ней участвовали представители Чечни и Ингушетии. Попытка правой части казачьей делегации призвать сессию на борьбу с Чечней

не удалась. Сессия решила создать единый орган областной власти с пропорциональным представительством «народов и племен». Значительная часть казачьих депутатов решительно возражала против решения земельного вопроса в духе постановления Советской власти и после присоединения съезда к декрету о социализации земли ушла со съезда. На Пятигорской сессии разваливается социалистический блок; правые эсеры и меньшевики выступили против резолюции о признании власти Совнаркома и после принятия ее (220—за, 22—против, 44—воздержалось) вышли из блока. Установление Советской власти неразрывно было связано с переходом полноты руководства к большевикам (в блоке с левыми эсерами). Заседавший во время сессии войсковой круг (Владикавказ) большинством голосов признал Терский народный совет. Казачьи офицерские отряды (Беликов, Кабиров) организовали восстания во Владикавказе при переезде в него сессии из Пятигорска, но были разбиты местными рабочими. Оформленная Пятигорским съездом Терская народная советская республика означала «союз горских народов и племен» с иногородним крестьянством и трудовым казачеством; она вошла составной частью в «Российскую федерацию» (из резолюции сессии).

Изоляция верхов и установление Советской власти сравнительно быстро и без больших боев произошли в Сибирском и Забайкальском войсках. Прибывавшие с начала декабря 1917 сибиряки-фронтовики стали опорой Совета казачьих депутатов (Совказдеп); исключением был только отряд Анненкова (ок. 150 чел.), поступивший по прибытии в распоряжение войскового правительства. К январю 1918 четко оформился раскол войска на два лагеря. После нескольких месяцев борьбы между войсковым правительством, опиравшимся на офицерские отряды, и Совказдепом войсковое правительство было арестовано 26/I 1918. У власти стал Исполнительный комитет Совказдепа. Состоявшийся в марте третий круг одобрил арест контрреволюционной верхушки и избрал войсковой совет казачьих депутатов, «управлявший казачьей территорией» под руководством западно-сибирского комитета советов. Аналогичную роль сыграли фронтовики в Забайкалье. Семенов, организовавший с декабря контрреволюционный отряд, не мог создать в войске очаг, аналогичный дутовскому и калединскому (основной базой формирования отряда стал Харбин). Казачьи сотни, стоявшие в Чите, признали выступление Семенова авантюрой (общее собрание 29/XII) и заявили, что «казаки всегда шли вместе с народом». Решающую роль в изоляции семеновщины сыграл читинский пролетариат (ж.-д. мастерские до 5 тыс. чел.). На 3-м областном съезде «сельского населения» (24/III) участвовали казаки (на 386 депутатов 76 казаков); казачья секция съезда постановила упразднить К. и слиться с остальным населением области. В мае Семенов был разбит (под Ага и Оловянной) и бежал в Маньчжурию.

**Контрреволюция и казачество в гражданской войне.** Пролетарская революция в конце 1917 и нач. 1918 нанесла первые удары помещичье-кулацкой областной белогвардейщине, опираясь на громадный подъем местных революционных сил, руководимых партией большевиков. «Восстание рабочих и крестьян на Дону, Кубани, в Сибири и крах Каледина, Корнилова и Сибирского „правительства“» означали «полную оторванность окраинных „правительств“ от „своих“ масс» (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1934, стр. 54 и 55). Бедняцко-середняцкое К. отказалось поддержать их и, сомкнувшись с крестьянами и рабочими, выступило против. Образование советских республик на окраине, где имелась наиболее крепкая база для «русской Вандеи», поражение калединщины и дутовщины выявляют громадный революционный напор масс снизу и решающую роль большевистского руководства, сумевшего сочетать удар Красной армии из пролетарских центров (Донбасс, Урал и пр.) и большевистски настроенных солдатских частей с местным революционным взрывом. Но роль окраин как базы всероссийской контрреволюции на этом не кончилась. Сталин дал классическое определение причин этого: «окраины же России... без важных промышленных и культурно-политических центров с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргизов (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,—превратились в базу контрреволюции» [Сталин, К военному положению на юге, в кн.: Ленин и Сталин, Сб. произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, 1936, стр. 276]. Основные группы белогвардейцев отступили в степные районы, где развернули работу по срыву советского строительства и организации восстаний. С первых же шагов пролетарская власть столкнулась здесь с большим напором мелкобуржуазной стихии, срывавшей организацию регулярных частей Красной армии. Белогвардейщина использует эту стихию, чтобы противопоставить большевикам все казачество, пытаясь объединить основные его массы вокруг кулацкого слоя станиц и офицерских кадров, под знаменем борьбы за сохранение в неприкосновенности земельных порядков и остальных привилегий. Иногороднее кулачество выступает вместе с казаками против хлебной монополии и стремится сорвать продовольственную политику диктатуры пролетариата. Изменение обстановки на юге летом 1918 Сталин объяснял, кроме других причин, «поворотом фронтовика, „справного мужика“... против Советской власти (он ненавидит всей душой хлебную монополию, твердые цены, реквизиции, борьбу с мешочничеством)» (Сталин, О юге России, там же, стр. 143).

Огромную роль в возрождении разгромленных, но не уничтоженных очагов контрреволюции сыграла интервенция международного империализма. Ни Добровольческая армия, ни поместно-кулацкая казачья контрреволюция, ни меньшевистско-эсеровские выступления и заговоры против большевиков не могли бы добиться перевеса сил реакции без помощи германской интервенции на юге, чехословаков на Волге и Японии на Востоке. Борьба против окраинных советских образований являлась для интервентов первым этапом, который должен был обеспечить организацию сил для разгрома Советской России. В этой борьбе спелись воедино все составные части внутренней контрреволюции, превратившиеся в агентуру интервентов и «носителей» «кабалы русского народа» (Сталин).—Захват советской территории белогвардейцами происходил в следующем порядке. Первым в мае 1918 пал красный Дон,

затем в июне—Западная Сибирь, в июле возродилась дутовщина, в августе белые занимают Кубано-Черноморье и на востоке Забайкалье, в сентябре—районы Уссурийского и Амурского войска, позже всех, в начале 1919, пала Терская народная республика. На Дону к концу апреля организовались 3 контрреволюционных очага—задонская группа Семенова (Кагальник—Егорлыкская), денисовская группа (Заплавская), степной отряд Семилетова (Раздорская). Несмотря на отвлечение сил Красной гвардии на борьбу с анархистской мелкобуржуазной стихией в Ростове, поместная контрреволюция не была в силах захватить и удержать за собой центры области. Попытка разгромить александро-грушевских шахтеров, составляющих наряду с Ростовом пролетарскую цитадель Советской власти в области, не имела успеха—Красная гвардия отбросила белоказаков (конец апреля). Новое наступление контрреволюции на Юге началось при поддержке германского империализма, приостановившего начавшееся было разложение в рядах белоказаков. 1/V немцы заняли Таганрог. С ними наступал офицерско-добровольческий отряд Дроздовского, продвинувшийся с румынского фронта, влившийся впоследствии в Добрармию и увеличивший вдвое ее численность. 8/V под натиском объединившихся немецких оккупантов, дроздовцев и казачьего отряда красные части оставили Ростов—ключ к Кавказу. В это же время (9/V) погибла в Усть-Медведицком округе Комиссия из казаков во главе с Подтелковым и Кривошлыковым, проводившая мобилизацию против немцев, от рук донских станичников, перетянутых офицерско-кулацкими элементами в лагерь контрреволюции. В мае 1918 на территорию донской контрреволюции вступила через Миллерово, Каменскую, Лихую 5-я Украинская армия под командованием Ворошилова, образовавшаяся, гл. обр., из шахтеров Донбасса. В Сальских степях начали борьбу крестьянско-казачьи отряды, организованные Буденным. Армия Ворошилова вступает в Царицын, защищает его от красновцев и создает оплот Советской власти на юго-востоке.—Продвижение германской оккупации на Дон и в Крым создало прямую угрозу Кубани. В мае образовался Батайский фронт против немцев, на который были брошены основные военные силы Кубани и Черноморья, объединившихся в Кубано-Черноморскую республику 19/V; в июне был затоплен Черноморский флот у Новороссийска, в июле высадился германский десант на Таманском п-ове для выкачки хлеба. Разбитая под Краснодаром и бежавшая к Манычу Добровольческая армия Деникина смогла окрепнуть в Мечетинском районе благодаря помощи от немцев вооружением и снаряжением (через Краснова). С мая развертывается полоса кулацких восстаний в станицах, оживляется работа агентуры Кубанской рады; в Баталпашинском отделе появляется отряд Шкуро. Советское строительство проходит в обстановке почти непрерывной гражданской войны. Партия и Советы развертывают борьбу за хлеб. Областная партийная организация проводит меры по превращению многочисленных отрядов в регулярные соединения с пролетарской дисциплиной, обеспечивающей большевистское руководство. При непосредственном участии Орджоникидзе, чрезвычайного комиссара ЦК ВКП(б) на юге России, в июле создается объединение Кубано-Черноморья, Ставрополя и Терека в Северо-Кавказскую советскую социалистическую республику. На съезде был дан отпор левым эсерам, попытавшимся сорвать политику партии в связи с Брестским миром. Накануне Съезда Советов в Краснодаре был проведен 1-й Сев.-кавказский краевой съезд партии (представляя ок. 3.000 членов), на к-ром был избран Крайком партии. В ряде станиц на Кубани были созданы большевистские ячейки, куда входили и казаки; они создавались в местах, расположенных вблизи пролетарских центров, и играли руководящую роль в мобилизации революционных сил и в проведении политики Советской власти в станицах. Ярким примером служит большевистская ячейка на ст. Отрадной, организовавшая еще осенью 1917 захват и раздел помещичьих земель, инвентаря и зерна.

1-й съезд Северо-Кавказской советской социалистической республики подчеркнул необходимость «проведения последовательно социализации земли, национализации, контроля, борьбы со спекуляцией» и «организации крестьянской, казачьей и горской бедноты для борьбы с кулацким элементом крестьянства и казачества». Наступление Деникина и отрядов Кубанской рады, опиравшихся на кулацкие восстания в станицах, пытается увлечь за собой значительные казачьи массы под лозунгом: «За казачьи права против городовиков». Занятием Тихорецкой (18/VII) Добрармия отрезала Кубань от Царицына. В этот момент меньшевики организуют в Краснодаре стачку печатников, открыто смыкаясь с Деникиным. Отходившая из-под Батайска Сорокинская группа нанесла поражение добровольцам под Кореновской, но Сорокин неожиданно отступил, не развив успеха под Кореновской. Краснодар белые заняли почти без боя 16/VIII, Новороссийск—26/VIII. Большая часть Кубани перешла в руки Добрармии и превратилась в основной район, откуда контрреволюция продолжала в 1919 наступление на север, опираясь на помощь Антанты. Деникин писал: «Взятие Екатеринодара Добровольческой армией не разрешало еще окончательно ее задачи на Кубани». Борьба с большевиками оказалась попрежнему непосильной кубанскому казачеству. Нужно добавить, что Добрармия не смогла бы оправиться и иметь длительный успех без немцев и помощи союзников.—Центром Сев.-Кавк. республики стал Минераловодческий район. Трудовое иногороднее крестьянство и казачья беднота создают весной знаменитую Таманскую армию (Матвеев, Ковтюх). Таманцы, отрезанные от Кубанской армии, совершают героический «железный» поход по берегу Черного моря через Туапсе к Белореченской и здесь соединяются с советскими войсками. Их прибытие определило перелом на фронте: штурмом они взяли обратно Армавир (21/IX), отстояли его геройской защитой (30/IX). 4/X организуется Реввоенсовет Северокавказской армии. Созданный фронт не был ослаблен предательством командующего армией Сорокина, арестовавшего и расстрелявшего (21/X) ЦИК и Крайком СКСР (Рубин, Крайний, Рожанский и др.). Это контрреволюционное выступление не было поддержано армией, и Сорокин постановлением 2-го Чрезвычайного съезда советов и Рев. армии (27/X, ст. Невинномысская) был объявлен вне закона и расстрелян. В начале ноября Сев.-кавк. армия переименовывается в XI с новым Реввоенсоветом во главе и подчинением Каспийско-кавказскому фронту (Астрахань).

Центром контрреволюционного движения на Тереке стал Моздокский район, откуда были установлены связи с горской контрреволюцией. Отряд Шкуро в середине июня 1918 захватывает Кисловодск, в Моздоке был разогнан Совет, и съезд казаков и кулачества 18/VI постановил «Советской власти не признавать». Был создан Терский казачье-крестьянский совет во главе с эсером Г. Бичераховым. Контрреволюция перешла в наступление на Владикавказ, Пятигорск, Кизляр. Эсеры и меньшевики выступают вместе с казачьей фракцией на IV сессии Терской народной республики во Владикавказе. Они требуют переговоров с моздокским правительством, чтобы облегчить захват белыми Владикавказа. 4—5/VIII во время съезда казачье-осетинские офицерские банды (Беликов и Соколов) занимают пригороды и после упорных уличных боев с рабочими и кермениста́ми захватывают областной центр. Контрреволюционная часть съезда присоединилась к ним и создала вместе с эсером Бичераховым временный обл. исполком. Большевистская часть съезда отступила в Ингушетию; ингуши захватили земли казаков, выбили белых из Владикавказа (17/VIII), и IV сессия закончила работу. Таким образом, попытка свержения областной Сов. власти отражается ингушами, кермениста́ми и владикавказскими рабочими под руководством большевиков (Орджоникидзе). Терек фактически распался на районы (Владикавказский, Грозненский, Кизлярский) с рядом внутренних фронтов. Бичерахов получает поддержку от англичан и Деникина, снабжается оружием и деньгами из Дагестана. В августе—ноябре происходит героическая оборона Грозного (под руководством Гикало и Левандовского), бывшего в осаде 91 день. Эта пролетарская крепость революции на Тереке, которой помогала чеченская беднота, не была взята—белоказацкое кольцо разбивается в начале ноября. Одновременно снимается осада с Кизляра (70 дней). Полное поражение терской контрреволюции было нанесено с помощью XI армии; в середине ноября было сметено моздокское правительство. Казаки целыми частями переходят к красным. V сессия народов Терской республики знаменовала объединение широких масс трудового крестьянства и казачества вокруг Советов (28/XI). Большевики вышли победителями в борьбе с местной контрреволюцией. Большую роль в руководстве революционными силами сыграл Орджоникидзе. 2/I 1919 во Владикавказе состоялся 2-й Сев.-кавк. съезд ВКП(б); он вынес решение об укреплении армии, мобилизации коммунистов. Однако, наступление Деникина, усилившегося с ноября помощью Антанты, сломило Терскую народную республику. XI армия не выдержала натиска белых и в январе 1919 стала отступать. После упорной борьбы рабочих и кермениста́в (см. *Кермен*) Шкуро занял в феврале Владикавказ. Остатки XI армии отступили к Астрахани.—Оживление поместно-казачьей контрреволюции уральского К. падает на полосу весенних кулацких восстаний в стране. Контрреволюционную роль здесь играют организации башкирских крупных собственников («мусульманская диктатура») и партия киргизских националистов Алаш-Орда. В то время как Дутов, разбитый в Верхне-Уральском районе отрядами Каширина и Блюхера, бежал в Тургайские степи, в Уральском войске, дальше отстоявшем от пролетарских центров, продолжалось восстание белоказаков под лозунгом борьбы за Учредительное собрание. Наступление красногвардейских отрядов из Саратова и Пугачевска (Чепаев и др.) не получило развития, т. к. начались кулацкие восстания в тылу. В мае войсковой съезд договорился с областным алаш-ординским правительством. С апреля активизируются оренбургские офицерско-кулацкие банды в Илецком районе. В станицах развернулась борьба между фронтовым казачеством и «стариками», происходит порайонная консолидация революционных и белогвардейских элементов. Последние концентрируются в низовых, наиболее зажиточных станицах, граничащих с Уральским войском, создав здесь центр по мобилизации казаков против Советов. «Съезд делегатов объединенных низовых станиц» превратился в постоянно действующий офицерско-кулацкий орган с «главным штабом фронтов» и военно-полевым судом (этот съезд не распускался до осени 1918). Попытки поднять массовые восстания и организовать наступление на Оренбург срываются революционно настроенными низами, центром к-рых становится Краснохолмский район (съезд фронтовиков левого берега р. Урал). Этот район под руководством большевиков держит связь с Оренбургом. В мае белогвардейский штаб «низовых станиц» делал неудачные попытки ликвидации «большевистского гнезда» в Краснохолмской. Ему удалось захватить район только в июне. Борьба революционного казачества разъединила белогвардейский штаб низовых станиц и уральское К. и не допустила окружить Оренбург плотным кольцом.

Поворотным моментом, определившим успех белых среди оренбургского К., был чехословацкий мятеж. Офицерско-кулацкие кадры, опираясь на «стариков», организуют восстание в целых районах. Дутов вернулся со своим отрядом и начал наступление на Оренбург. Красные отряды Блюхера и Каширина вынуждены были отступать на Верхне-Уральск. 3/VII Дутов занял Оренбург. Белоказаки двинули силы на Верхне-Уральск, Орск, Актюбинск. Орск, подобно Грозному, выдержал трехмесячную осаду и был оставлен в конце сентября. Отряды Каширина и Блюхера совершили знаменитый переход (больше тысячи верст в 2 месяца), прорвавшись через чехословацкий фронт на Урале. Восстановленное войсковое правительство объявило диктатуру дворянско-кулацких верхов края, под ширмой «прав войска», на всю территорию. Дутов связался с чехословаками, поволжской (Комуч) и сибирской контрреволюцией и включил оренбургских белоказаков составным звеном в Восточный фронт против Советской России.

Сибирское казачество, разбросанное на узкой и длинной полосе от Оби до Семипалатинска и вкрапленное отдельными районами в Казахстанскую степь, не могло играть роль такого консолидаризованного очага контрреволюции в Зап. Сибири, как войска, расположенные в Европ. России. Однако, генеральско-офицерский слой и станичное кулачество служат весной и летом 1918 одной из опорных баз для буржуазно-эсеровского антисоветского движения. 8/VI Омск захватывается ими совместно с отрядом Иванова-Ринова, связанного с верхами Сибирского казачьего войска. Иванов-Ринов формирует степной корпус и созывает (5/VII) 4-й круг Сибирского казачьего войска (Омск), на к-ром он выбран был атаманом. После за-

хвата Сибири чехословаками казачьи верхи консолидируются в группу, послужившую одной из опорных точек по расчистке пути для генеральской диктатуры Колчака.

Летом в Семиречьи развернулась открытая война из-за земли между крестьянами-переселенцами и казаками; образовался особый Семиреченский фронт; крестьянским отрядам оказывал помощь ташкентский пролетариат, казакам—сибирская белогвардейщина. Из добровольческих карательных отрядов, организованных семиреченскими «атаманами», исключительной жестокостью отличался отряд Анненкова, оперировавший в Семиречьи с лета 1918. В Забайкальи и Амурской области для борьбы с Семеновым весной 1918 были сосредоточены лучшие части сибирской Красной гвардии (Лазо, Вележев и др.), в Чите имелся пролетарский кулак, сохранились отряды забайкальцев—фронтовиков-казаков и крестьян. Красное Забайкалье сдавливается с З. и В. чехословаками и японско-антантовскими интервентами, возродившими казачью контрреволюцию (семеновщина и калмыковщина). 24/VIII в Чите было подавлено контрреволюционное восстание казаков, а 26/VIII советские войска эвакуировались из города на В. Чита занята Семеновым с чехословаками 1/IX, Хабаровск—Калмыковым с японцами 5/IX, Благовещенск—японцами и белогвардейцами 18/IX. Начался разгул атамановщины, достигший на Дальнем Востоке своего апогея под прямым руководством японских оккупантов. Революционная армия дальне-восточного пролетариата, крестьянства и трудовых казаков перешла к длительной партизанской войне.

С развитием гражданской войны поместная контрреволюция достигла на Дону наибольшего размаха и длительного господства. Дворянско-кулацкий казачий федерализм получил возможность выявить себя до конца в создании «самостоятельного» государственного образования в виде «Всевеликого войска Донского» и попытках превратить область в центр по организации федеративного «Доно-Кавказского союза». История красновщины разбивается на два периода: май—ноябрь—период успехов, декабрь—февраль—наступление Красной армии и поражение донской контрреволюции. Подобно Скоропадскому на Украине, Краснов был ставленником германского империализма на Дону. Героическая оборона пролетарского Царицына имела очень большое значение для всего хода гражданской войны в СССР. Исключительную роль в организации ее сыграл Сталин, показавший здесь вместе с командующим X армии Ворошиловым большевистские образцы организационного, политического и боевого руководства перестройкой армии на регулярных началах. Параллельно укреплению Красной армии начинается разложение белоказачьих частей. Краснов писал, что он чувствовал себя бессильным «двинуть массы» спасать Россию. Большевики вели упорную подпольную работу в Ростове, Новочеркасске и др. пунктах Дона. Имелась тесная связь с заводами и фабриками, велась работа среди крестьян Донского и Таганрогского округов и работа по разложению казачьих частей. К январю 1919 были партячейки на большинстве заводов Ростова и Нахичевани. Благодаря работе партийцев, влитых в белые части, три полка перешли на сторону красных, организовавших боевые дружины.

Ноябрьская революция в Германии решительно изменила обстановку на Ю. Атаманский Дон и гетманская Украина потеряли своего хозяина и покровителя. В декабре началось общее наступление красных армий на Донбасс, Дон и Украину, усилившее разложение Донской армии (уход полков с фронта, дезертирство, восстание в январе в районе Вешенской, переход 5 казачьих полков к красным войскам). В марте 1919 Красная армия занимала большую часть Донской области и подходила к Новочеркасску. Ликвидация донской контрреволюции была предотвращена лишь интервенцией Антанты, переброской в Донбасс Добрармии, на к-рую делает ставку Антанта, как на один из центров и ядро всероссийской контрреволюции.

Место красновщины на Дону занимает деникинщина, агентура англо-французских интервентов. Вынужденный уход Краснова в отставку (февраль 1919), подготовленный «донской оппозицией» (Харламов, Парамонов, Сидорин) и Деникиным, связан со сменой хозяина-интервента. Трения и конфликты между централизмом Добрармии и сепаратизмом Дона связаны не только с союзнической ориентацией Деникина и германской Краснова, но и с социальной базой белого движения. Добрармия, сформированная из генеральско-офицерского ядра царской армии, тесно связанная с контрреволюционными организациями российской буржуазии (Союз возрождения, Национальный центр), была по существу экстерриториальна на Ю. Дон сыграл роль прикрытия, под защитой к-рого (с помощью немцев) она окрепла, Кубань—роль базы для развертывания крупной армии. Деникин рассматривал казаков, как поставщиков контингента для борьбы за «Великодержавную единую неделимую Россию». Поместно-казачья контрреволюция, руководившаяся местным дворянством и буржуазно-кулацкой интеллигенцией, представляла областнический автономизм. Дворянско-бюрократические и буржуазные казачьи верхи разжигали борьбу за феодально-сословные права «вольных сынов Дона», ибо эти права были условием сохранения их господства над станичной массой. Они ставили во главу угла свою область, претендуя на монопольную эксплоатацию ее. Кулацко-зажиточный слой станиц боролся за ликвидацию большевиков в своем районе. Трудовое казачество, вовлеченное в борьбу за привилегии, не желало итти дальше своих станичных юртов.

На Кубани после падения *Кубанско-Черноморской Советской республики* (см.) установилась диктатура генеральско-помещичьих верхов Добрармии в блоке с буржуазно-кулацкой Кубанской радой. Причины слабости и поражения контрреволюционных образований на юге в гражданской войне Сталин сводит к двум основным: 1) «непрочность тыла» и 2) «окраинное положение контрреволюции». Деникин нес с собой «не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала», правительство его—«антинародное». Географическое размежевание сил революции и реакции имело последствием «ряд роковых неизбежных минусов для контрреволюции». Окраины не могли дать им «единство живой среды» ни в классовом, ни в национальном отношении. Поэтому и массовая база, и тыл деникинщины были очень неустойчивы. В то время как контрреволюционные заговоры в

центре страны в период «похода на Москву» быстро ликвидировались (Национальный центр) и Советская Россия проявляла «поразительную силу и беспримерную упругость... в критические минуты» [С т а л и н, К военному положению на Юге, в кн.: Л е н и н и С т а л и н, Сб. произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, 1936, см. стр. 275—277], белые правительства имели дело с перманентным краснопартизанским движением, массовыми восстаниями в тылу, не могли ликвидировать большевистское подполье, особенно крепнувшее «в критические минуты» для них. Все это объясняет причины поражения деникинщины, общие судьбы с к-рой разделяет и казачья контрреволюция. Станица не была монолитным единством. Казачье дворянство и кулачество это прекрасно понимали, поэтому они стремились сковать все К. под знаменем борьбы за «вольную общину, за общеказачьи права». Реакционную борьбу верхушки, эксплоатировавшей бедноту, и сословные традиции, довлевшие над массами, и Краснов и кубанские самостийники прикрывали «национальной борьбой». Но это знамя не могло ни ликвидировать факт классового расслоения, ни предохранить низы от смычки с рабоче-крестьянскими массами, ни прикрыть деникинскую реставрацию старого режима, возвращение земли помещикам. Сословные противоречия помогали казачьим верхам тянуть за собой середняка и усиливали колебания его между Советами и атаманской властью. Неустойчивость в борьбе с белоказаками войск Миронова, составленных из трудовых станичников северного Дона, и, наконец, выступление его против Советов и коммунистической партии (август—сентябрь 1919)— выражение этой же особенности социального развития К. Высвобождение казачьих низов из-под офицерско-кулацкого влияния и сословных предрассудков усиливалось по мере обострения классовых противоречий, вследствие помещичье-буржуазной природы диктатуры Деникина и в результате побед Красной армии. В огне гражданской войны «редели ряды офицеров и сознательного кулачества, которые составляли главную силу Колчака» и Деникина; «расширение» их армий за счет рабочих и крестьян «привело к тому, что сотни тысяч перешли на нашу сторону» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 498). Весной 1919 кубанские казаки составляли 40% армии Деникина, в конце лета—около 15%, в начале 1920— около 10%. Это—результат не только расширения армии за счет мобилизованного крестьянства, но и дезертирства казаков. Если Добрармия считалась надежной на 98%, то Донская армия в начале 1919 оценивалась белыми так: открытые возмущения—16%, перешедшие на сторону красных—28,5% и расформирование вследствие своей неблагонадежности—27%. С весны 1919 дезертирство кубанцев усиливается с каждым месяцем, растет казацко-зеленое движение в области, смыкающееся затем с красно-партизанской армией Черноморья. Середняцкое К. отвернулось от Деникина. Когда в январе 1920 поднялось большевистское восстание в пограничных селах Донобласти и в Ейске, казачий гарнизон города (17-й пластунский батальон и конная сотня) отказался выступить; на подавление пошла Марковская дивизия.

В поражении деникинщины и ее союзников— белых казаков—решающую роль сыграл удар армий Южного фронта, нанесенный им по плану, намеченному т. Сталиным. Подвергнув критике план главкома о наступлении через донские степи, т. Сталин в своей записке Ленину писал, что «поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина» (В о р о ш и л о в К., Сталин и Красная армия, М., 1935, стр. 28). Тов. Сталин отстаивал план наступления через Донбасс, указывая в числе доводов, что «этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; ...мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным» (т а м ж е, стр. 28—29). В соответствии с этим планом после Орловского и Воронежского сражений в боях под *Касторной* (см.) в первой половине ноября 1919 1-й конный корпус Буденного разбил конные корпуса белоказаков: донской Мамонтова и кубанский Шкуро. 8/I 1920 I Конная армия, пройдя победоносно через Донбасс, заняла Ростов. Армия Деникина была рассечена на две группы: кавказскую и крымскую, из к-рых кавказская, включающая два донских и один кубанский корпуса, была окончательно разгромлена на Маныче и на Кубани в начале 1920.

С конца 1919 быстро разлагаются белоказачьи войска и на Тереке. Здесь среди казаков-фронтовиков работу вел штаб группы красных повстанческих войск. Дезертиры, скрывавшиеся в лесах, вступали в борьбу с карательными отрядами; по станицам фронтовики организуют «отряды самообороны»; ими был разоружен на Сунже карательный отряд в 500 чел.; 26/II 1920 состоялся съезд фронтовиков Сунженской линии (600 чел.), который выступил против «братоубийственной войны», организовал общесунженский отряд фронтовиков и предложил станичной администрации «не преследовать скрывающихся», под угрозой «репрессивных мер». Партизанское движение и большевистское подполье дезорганизовало тыл и фронт белых. «Советская зеленая армия» в Причерноморьи (Моренец, Шевцов и др.), «камышанцы» в Ставрополье и на Тереке, отряды в Чечне, Ингушетии (Гикало, Шерипов), Кабарде (Калмыков), кермениста в Осетии, в Дагестане (Шеболдаев и др.) были организованы и все время руководились большевиками. В январе 1920 партизанские отряды на Тереке были объединены, по директиве Кавказского комитета ВКП(б), в группу красных повстанческих войск. Повстанцы держали белых под угрозой восстания (успешное нападение на грозненскую тюрьму, бой у Воздвиженской и пр.), к февралю 1920 были созданы ревкомы в Ингушетии, Кабарде, Осетии, и шла подготовка к восстанию. Грозный занимается повстанцами еще до прихода Красной армии (20/III 1920).

На Д о н у партией большевиков велась все время подпольная работа. Дон. бюро руководило большой периферией—в начале 1919 около 30 ячеек и прифронтовой комитет. После майского провала в Ростове работа летом снова налаживается; создаются ячейки в войсковых частях. ЦК ВКП(б) реорганизовал в сентябре Дон. бюро в Донской ком. с зап. отд. (ЗДК), че-

рез к-рое направляются товарищи к красно-зеленым на Кубань. В осеннем докладе обследовавшего подпольные организации указывалось: «работа восстановлена целиком, как до провала»; выпускались воззвания, была связь с зелеными, с округами. На Кубани подпольем руководил Сев.-кавк. комитет ВКП(б). Отступившие за Дон разбитые части Добрармии, донских и кубанских белоказаков были дезорганизованы; они уже не имели тыла, ибо на Кубани, Черноморьи, Тереке вздымались волны красного повстанчества.

Последыш южно-русской контрреволюции—Врангель—сделал неудавшуюся попытку после развала и ликвидации деникинщины опереться на казачьи части. В июле—августе 1920 он организовал два десанта: отряд донских казаков (полк Назарова) ок. Таганрога (ст. Ново-Николаевская) и корпуса Улагая (офицерско-кубанские части) южнее Ейска (ст. Приморско-Ахтарская). Держалась ставка на массовое восстание донских и кубанских казаков. Десанты были поддержаны задержавшимся в областях офицерским элементом и кулачеством, но не трудовым К. Назаровский отряд быстро ликвидируется (ст. Константиновская). Улагаевский десант пробыл на Кубани с 14 по 27/VIII, разбитый, он погрузился на суда и вернулся в Крым. Осевши в горах Сев. Кавказа и лесах Закубанья, офицеры Добрармии и деятели Кубанской рады делали в 1920—21 ряд попыток возродить движение, опираясь на кулацкое К.: «Армия возрождения России» (ген. Фостиков), «Народная армия на Сев. Кавказе» (полк. Серебряков), «Кубанская повстанческая армия» (ген. Пржевальский, Савицкий, Пилюк). У всех этих банд имелась связь с меньшевистской Грузией, где нашли себе приют кубанское, терское и горское правительства. Фостиковщина была ликвидирована вслед за улагаевским десантом, «Народная армия»—к маю 1921. «Повстанческая армия» организуется деятелями Рады. Она пыталась сбросить большевиков под знаменем самостийников, добивавшихся за границей признания самостоятельности Кубани (обращение Кубанской рады к Англии от 7/X 1920). Поддерживаемая кулачеством, эта армия оперировала в Закубанье. Ликвидация ее относится к октябрю 1921.

**Интервенция и казачья контрреволюция в Приуралье, Сибири и на Дальнем Востоке.** Эсеро-меньшевистская «демократия» (Комуч, Врем. сибирское правительство, Уфимская директория), ставшая у власти благодаря чехословакам, в ноябре уступает место колчаковской диктатуре. Разгон Сибирской областной думы и Врем. правительства (21/IX 1918) проделали сибирские казачьи офицеры (Волков, Катанаев) под руководством командующего сибирской армией атамана Иванова-Ринова. Дирижером Омского переворота был представитель англ. интервентов (Нокс), опорой и военным исполнителем—казачьи верхи и офицерство царской армии. Расхождения выявились только в выборе фигуры диктатора: англичане выдвинули Колчака, японцы—Семенова, «Союз возрождения»—Болдырева, Иванов-Ринов—Дутова. Директория была арестована казачьим отрядом Красильникова (18/XI 1918). Диктатором стал Колчак. «Верховного правителя» не признал только японский агент атаман Семенов, считавший, что Дутов или он сам «более достойны вести русский народ к Учредительному собранию». Сибирские атаманы поддержали Колчака. Карательные отряды передаются в их руки (Волков, Красильников, Анненков и др.). Разгул карателей принял такие формы, что даже их покровитель англ. ген. Нокс заявил об атаманах: они «имеют мало сходства с нормальными людьми».

Рабочие восстания (Омское восстание 21—23/XII 1918 и др.) подавлялись, но стойкость пролетариата все время росла под руководством активно работавшего большевистского подполья [Всесибирские конференции РКП(б), Сибирское бюро ЦК]. Вопреки поведению зажиточных слоев сибирской деревни, крестьянские восстания все время прокатывались волнами до Сибири, каждая расправа вздымала их еще выше и увеличивала ряды красно-партизанского движения.

После неудачных попыток белоказаков захватить Оренбург и Уральск и взятия красными войсками Уфы (июнь 1919) начинается развал в рядах местной казачьей контрреволюции. Попытки Дутова провести мобилизацию в Актюбинском, Орском и Верхне-Уральском районах провалились. Успешно развивавшееся наступление на Гурьев было задержано уничтожением штаба 25-й дивизии в Лбищенске (погиб Чепаев, 5/IX 1919). Дутовский же фронт развалился под ударами армии Туркфронта (Фрунзе). Казачьи части сдавались в плен со всем имуществом. В середине сентября после занятия Орска и Актюбинска и перехода к красным войскам до 40.000 войск остатки дутовцев бежали через Тургайские степи к Сергиополю. Произошло соединение красных войск Туркестана с армией центра (13/IX 1919) и восстановление прямого сообщения с Советской Россией.

При подготовке контрудара на Тоболе колчаковцы возлагали главную надежду на сибирское казачество. Вернувшийся с Дальнего Востока Иванов-Ринов объехал станицы, где добился приговоров о почти поголовном выходе казаков, имея задачей сформировать особый казачий ударный корпус. Поголовная мобилизация и создание отдельного конного корпуса не спасли положения. В сентябре 1919 белые перешли в наступление. Красная армия отошла на Тобол, отразив попытки переправы через него.

В октябре красные двинулись вперед; целые сотни и полки казаков сдавались в плен и переходили к красным; это разложение сорвало рейд корпуса Иванова-Ринова в тыл 5-й армии. Ленин отмечал: «мы видели на примере Колчака, одержавшего вначале огромные победы,... чем дальше шли бои, тем больше редели ряды офицеров и сознательного кулачества, которые составляли главную силу Колчака, и тем больше ему приходилось брать рабочих и крестьян. Они умеют воевать чужими руками, они сами не любят жертвовать собой и предпочитают, чтобы рабочие рисковали головой ради их интересов. И когда Колчаку пришлось расширять свою армию, это расширение привело к тому, что сотни тысяч перешли на нашу сторону. Десятки белогвардейских офицеров и казаков, перебежчиков от Колчака, говорили, что они убедились, что Колчак продает Россию оптом и в розницу, и, даже не разделяя большевистских взглядов, переходили на сторону Красной армии. Так кончил Колчак, так кончит и Деникин» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 497—498). В на-

чале ноября 1919 занимается Петропавловск, 14/XI—столица сибирской контрреволюции—Омск. Колчаковская армия, совершенно деморализованная, отступала, разбившись на группы. Далее Зап. Сибирь очищалась от белых без больших боев наступавшей Красной армией и партизанскими отрядами. Восстание черемховских рабочих (20/XII) было сигналом восстаний, охвативших вскоре всю Иркутскую губернию. В начале января 1920 был освобожден Иркутск и затем арестован Колчак, выданный чехами. Осколки белосибирской армии убежали к Семенову и японцам в Забайкалье. В марте 1920 ликвидируется в Семиречьи анненковщина, остатки его банды и дутовцев (Бакич) перешли китайскую границу.

На Дальнем Востоке гражданская война продолжалась еще 3 года (1920—22) благодаря японской интервенции. Кулацко-зажиточные слои дальне-восточного казачества продолжали поставлять живую силу в отряды атаманов, но безудержные грабежи отрядов, открыто-наглая оккупация японской военщины и влияние повстанческого движения лишают контрреволюцию поддержки казачества и перебрасывают активную часть его к партизанам. В январе 1919 подпольная организация большевиков организовала восстание казаков хабаровского гарнизона против Калмыкова, благодаря вмешательству японских оккупантов повстанцы ушли в зону американских войск и разоружились. В течение 1919 имели место частые переходы семеновских частей к партизанам.

Разгром колчаковщины и объявление о передаче Семенову всей власти на «Восточной окраине» (4/I 1920) вызвали оживление боевых операций партизан и быструю ликвидацию на Дальнем Востоке власти белогвардейцев. За январь—февраль Приморье и Амурская область занимаются партизанами. Калмыкову, потерявшему опору среди уссурийских казаков, удалось бежать из Хабаровска в Китай. 13/II 1920, ограбив банк (до 30 пудов золота), банда Калмыкова скрылась и в марте была разоружена китайцами в г. Фугдине, а штаб арестован. Калмыков убит конвоирами в сентябре. Уссурийский казачий съезд (24/II) лишил Калмыкова как бандита атаманства и чинов, данных кругом, и постановил «изловить» и предать его революционному суду. В Благовещенске Советская власть была восстановлена партизанами 5—6/II (переезд таежного исполкома в город).

Основным очагом местной контрреволюции в Забайкальи в 1920 была «семеновщина», продержавшаяся дольше других атаманских образований благодаря активной помощи японцев и приходу в апреле в Читу отборного офицерско-кулацкого корпуса Каппеля. Образовалась «читинская пробка», отрезавшая Приморье от Сибири. «Верховный правитель» Дальнего Востока Семенов пытается прикрыть свои связи с японскими интервентами платформой Учредительного собрания. В борьбе с семено-каппелевцами большую роль играла Забайкальская казачья дивизия. Трудовое казачество с начала 1920 резко выступает против японцев; съезд Кумарского станичного округа (17/II) заявил, что «казачество поняло ошибочность поддержки японских частей... и требует очищения русской территории». Образовавшемуся против Читы Восточно-забайкальскому фронту (из партизанско-амурских отрядов, Шилов, Каратаев) пришлось бороться гл. обр. с японцами и каппелевцами. Части народно-революционной армии, подошедшие к Чите 14/IV, были отбиты японцами. Летом интервенты начали переговоры об эвакуации Забайкалья, оккупируя одновременно Сахалин. С 25/VII по октябрь продолжалась эвакуация японцев из области. В августе развернулось почти поголовное восстание крестьян против семеновцев в районе Читы. С прекращением участия японцев семеновцы не выдержали ни одного серьезного боя и были быстро изгнаны из Забайкалья. 22/X 1920 занята Чита; остатки семеновцев отброшены в Монголию.

Япония в противовес ДВР решила создать «черный буфер» из вновь сфабрикованного белогвардейского образования. Для этого она стягивала в район Владивостока, Маньчжурию и Монголию семеновцев и каппелевцев, помогала укрепиться шайке Унгерна. По единому плану к лету 1921 отряды Унгерна захватили Монголию и вторглись в пределы Забайкалья; во Владивостоке произошел меркуловский переворот (26/V); семеновцы заключили с Японией договор о наступлении на армию ДВР. Унгерн и Бакич были разбиты и уничтожены. Урга занята 7/VII 1921. Освобожденная при помощи красных войск Монголия превратилась в Народную революционную республику. С ноября начались серьезные операции в Приморьи т. н. белоповстанческой армии, созданной Японией. Она вытеснила партизан от Владивостока до Имана, вынудила народно-революционную армию оставить Хабаровск (22/XII) и отойти к ст. Ин. Но меркуловско-семеновско-каппелевская армия не дошла до Амурской области, где она надеялась опереться на К. и двинуться дальше. Под ст. Ин части ген. Сахарова потерпели первое поражение. После героического боя под Волочаевкой (12/II 1922) народно-революционная армия быстро заняла Хабаровск (14/II); последний удар белым был нанесен под Спасском (октябрь). Владивосток был занят 25/X 1922. Это был конец японской интервенции. В ноябре Народное собрание ДВР ликвидировало буфер, объявило Советскую власть.

Гражданская война в казачьих областях протекала в сложной обстановке классовых и национальных противоречий. Контрреволюция использовала сословные традиции и кастовую замкнутость К., чтобы втянуть казачьи массы в борьбу с пролетарской революцией и Советской властью. Большевики стремились вырвать бедняцко-середняцкие массы казаков из-под влияния дворянства и кулачества и включить их в борьбу рабочих и крестьян против помещичье-буржуазной реставрации, против превращения России в колонию европейского и японского империализма. Пролетариат, без руководства к-рого К. не могло быть выбито из рук реакции, опирался на дифференциацию среди К. и его классовое родство с трудовой массой бедняцко-середняцкого крестьянства. Дворянско-буржуазно-кулацкий блок опирался на старые привилегии, на «средневековые черты жизни, хозяйства, быта», эту «социально-экономическую основу для русской Вандеи» (Л е н и н). Трудовое казачество не только выступило против атаманов, помещиков и кадетов в период триумфального шествия Советской власти, беднота и часть революционно настроенных фронтовиков выделили кадры красных кавалеристов, все время боровшихся с белыми.

Победы Красной армии, политика партии, организовавшая борьбу казачьей бедноты в союзе с рабочими и крестьянами Сов. России против эксплоататоров—помещиков и кулаков, открытая реставрация старого режима белыми генералами приводят к разложению К. как массовой базы контрреволюции и новому повороту его к советам. В октябре 1919 Ленин писал красноармейцам: «Оренбургские казаки перешли прямо на сторону Советской власти..., Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 489).

К. в период социалистического строительства. Созыв в феврале 1920 Первого всероссийского съезда трудовых казаков (466 делегатов комфракции: 115 с решающим голосом, 120—сочувствующих) оформлял поворот масс и переход к советизации областей. На съезде выступали с докладами Ленин и Калинин. В резолюции о задачах К. съезд заявил: «Всякие попытки оторвать казаков от общего дела и общей жизни со всем русским трудовым народом трудовое К. клеймит, как явно враждебное своим интересам и интересам революции, и будет беспощадно с ними бороться..., основной своей задачей считает сплочение в неразрывный союз с рабочими и крестьянами Советской России». Решением по продвопросу «съезд всецело одобряет основы продовольственной политики Советской власти», по земельному—признал «право на землепользование» всех трудящихся, живущих в областях, и переход земли нетрудового пользования (войсковой запас, офицерские, казенные и пр.) в «распоряжение всего трудящегося населения». Принимая во внимание резолюции съезда, Совнарком издал декрет строительства Советской власти в казачьих областях (25/III 1920), по которому там учреждались «общие органы..., предусмотренные конституцией РСФСР и положением ВЦИК о сельских советах и волостных исполкомах», без создания «отдельных советов казачьих депутатов» (к волости приравнивалась станица). Областным исполкомам предоставлялось право создавать казачьи секции не как «органы власти», а «для усиленной политической работы среди казачества», в виду «особых бытовых условий». В этом же году постановлением ВЦИК на бывшие каз. области распространялись «все действовавшие в РСФСР общие законоположения о землеустройстве, землепользовании и лесах», и проживавшее в них иногороднее и национальное население вполне приравнивалось к казакам и коренным крестьянам.

Партии и рабочему классу пришлось укреплять Советскую власть в казачьих областях в исключительно трудных условиях. В станицах оставались еще большие группы кулачества—этой основной опоры контрреволюции, пытавшейся в новых формах продолжать борьбу за восстановление капитализма.

Оставшиеся за границей белогвардейцы стремились все время организовать в южных казачьих областях заговоры и банды, используя родственные связи и опираясь на кулацкие кадры станиц: особенно активную деятельность проявляли они на Кубани. Здесь до 1924 имело место зелено-бандитское движение в камышах и в нагорной полосе, питаемое кулачеством и связанное с белоэмигрантским офицерством. В Ишимском, Петропавловском и Кокчетавском районах сибирского К. кулакам удалось организовать в конце 1920 контрреволюционное восстание, к-рое было ликвидировано Сов. властью при участии казачьей бедноты. Кулацкий сектор станиц, пытавшийся в период нэпа захватить в свои руки советскую кооперацию, сорвать землеустройство, особенно сильно сопротивлялся здесь всем мероприятиям диктатуры пролетариата и всячески стремился раздувать сословную рознь с контрреволюционной целью возбуждения бедняцко-середняцкой массы против Советской власти и в целях срыва нэпа—политики партии, «рассчитанной на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами» (Сталин, Стенографич. отчет XIV Съезда ВКП(б), М.—Л., 1926, стр. 493). Сопротивление кулачества сопровождалось вспышками сословной розни.

Пленум ЦК РКП(б) 30/IV 1925 признал совершенно недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер в борьбе с остатками казачьих традиций. — Принимая во внимание, что казачьи районы особенно сильно пострадали от гражданской войны и что они являются богатыми хлебородными районами, имеющими крупное экономическое значение для СССР, пленум признал необходимым возможно быстрое и полное проведение землеустройства в казачьих районах с обеспечением интересов землепользования, интересов иногородних крестьян и казачьей бедноты и предоставление этим районам более широкого сельскохозяйственного кредита. Пленум указал, что должно быть проявлено чуткое отношение к боевым командирам, руководителям красного К. в борьбе с контрреволюцией. Местные советские и партийные органы должны их знать и привлекать к активному участию в советской и партийной работе. В наименовании Советов в казачьих районах должно быть обязательным упоминание—«и казачьих депутатов». Пленум решил пересмотреть вопрос о лишении избирательных прав станичных и хуторских атаманов и писарей, выборных лиц К., проявивших лойяльность к Советской власти.

Благодаря ленинско-сталинскому руководству партия сумела объединить вокруг себя бедноту и середняков К., иногородних и «иородцев» и успешно разрешить задачу социалистического переустройства. Партия своей политикой сплошной коллективизации, проводимой при активной поддержке бедняков и середняков, ликвидировала кулачество как класс в 1930, разгромила саботаж мероприятий по укреплению колхозного строя в станицах, организованный остатками кулачества (особенно сильный на Кубани в 1932—33).—Трудовое К. полностью убедилось в том, что колхозы несут зажиточную и культурную жизнь и что только коллективным трудом при помощи передовой техники можно использовать все богатства земли. Советская власть вооружила основные казачьи районы отличной передовой техникой. Там, где несколько лет тому назад классовая борьба была наиболее ожесточенной (Дон, Кубань, Терек) и где кулачеству удавалось вести за собой значительные группы колхозников, создано передовое социалистическое земледелие, и советское колхозное К. строит новую, социалистическую жизнь. Став активными преданными строителями социализма, широкие массы колхозного казачества наравне со всеми трудящимися Советского Сою-

за активным образом включились в дело обороны страны.

Учитывая это, ЦИК СССР 20/IV 1936 издал постановление о снятии с казачества ограничений по службе в Красной армии. «Учитывая преданность казачества Советской власти, а также стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза, активным образом включиться в дело обороны страны,—Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: Отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии, кроме лишенных прав по суду» [см. газ. «Известия» от 21/IV 1936, № 94 (5951)]. 23/IV 1936 наркомом обороны был издан приказ о переименовании ряда кавалерийских дивизий в казачьи дивизии и о том, что комплектование, как территориальных, так и кадровых казачьих дивизий, будет производиться со всего населения Дона, Терека, Кубани и Ставропольщины, исключая горцев.

Бывшие очаги контрреволюции, пристанища всероссийской белогвардейщины и надежда интервентов стали районами передового социалистического земледелия и крепкими опорными центрами социалистической родины.

**КАЗАЧОК**, или красный капустный клоп (Eurydema festivum L.), клоп из семейства Pentatomidae (черепашек). Сверху металлически-черный с красными и белыми пятнами, снизу грязно-желтый с черными пятнами; длина 8—10 *мм*. Взрослые насекомые и личинки сосут листья капусты и др. крестоцветных, отчего растения вянут. Особенно вредит рассаде. Развитие К. происходит в течение одного года. Зимует взрослое насекомое. Борьба ведется против самых молодых стадий отваром табака или квасси.

**КАЗБЕК** (груз. Мкинвари—ледяной, осет. Урс-хох—белая гора), одна из вершин Кавказского хребта под 42° 41′56″ с. ш. и 44°49′48″ в. д., в 40 *км* к Ю.-Ю.-З. от гор. Орджоникидзе и в 12 *км* на З.-С.-З. по прямому направлению от одноименной станции Военно-Грузинской дороги. Древний потухший вулкан (следы вулканической деятельности выражаются сейчас выходами горячих серных источников). Сложен палеозойскими сланцами, прорезанными вертикально жилами диабазов и серыми андезитовыми лавами. К. представляет двувершинный конус: восточная вершина имеет высоту 5.043 *м*, западная на 400 *м* ниже. Склоны внизу заросли кустарником из кавказского рододендрона, выше (до 3.300 *м*) луга, далее идут «вечные» снега. Область оледенения (вместе с массивом Гимарай-хох) достигает 134 *км*². Со склонов спускается до 8 ледников (питающих системы рек Терека), из них более изучен Девдоракский ледник.—Восхождения на Казбек совершаются советскими альпинистами ежегодно. Авиамагистраль Тбилиси—Орджоникидзе проходит над вершиной Казбека. На вершине К. установлена метеорологическая станция.

**КАЗБЕК**, село, районный центр в Грузинской ССР; станция и туристская база на Военно-Грузинской дороге. Расположено близ горы Казбек на высоте 1.705 *м* в верховьях Терека, в 35,5 *км* к С. от Гудаурского (Крестового) перевала и в 48 *км* к Ю. от г. Орджоникидзе. Отсюда обычно начинаются восхождения на вершину *Казбек* (см.); 1.158 жит. (1933).

**КАЗБЕКИ**, Александр (1848—93), крупный грузинский писатель. Окончил С.-х. академию в Москве. В лирическо-романтических тонах К. изображал общинную патриархальную жизнь горских племен. Через произведения К. проходит идея приоритета общины (теми) над личностью («Отцеубийца» и др.). Широкую известность в Грузии получил его роман «Элисо», в к-ром, как и в ряде других («Элгуджа», «Отцеубийца», «Хевис бери Тога»), К. обличал колониальную политику царской России в Грузии, призывал к защите своей земли. В последние годы своей литературной деятельности К. написал пьесу «Арсено» из жизни крепостного крестьянства.

*Лит.:* Котетишвили В., История грузинской литературы, т. I, [Тифлис], 1927 [на грузинском языке].

**КАЗВИН** (Kasvin), 1) провинция в сев. части Центр. Ирана, к З. от Тегерана и к Ю. от Гилана и Мазандарана. Район скотоводства и оазисно-поливного земледелия. Источниками орошения являются потоки, стекающие с юж. склонов хребта Эльбурса, заполняющего своими отрогами сев. часть провинции. Кроме зерновых большое значение имеют хлопок и виноград. Пути сообщения—исключительно грунтовые; через К. проходит автомобильная дорога из Тегерана в Керманшах (юго-зап. Иран) и в Решт (прикаспийский район). Проектируемая англичанами меридиональная Трансиранская ж. д. от Персидского залива до Каспийского м. должна пройти через К. 2) Город в Сев. Иране, в 150 *км* к З.-С.-З. от Тегерана (автомобильное сообщение), на юж. склоне хребта Эльбурса. Центр одноименной провинции (см. выше); 50.013 жителей (1933). Хлопкоочистительные заводы; скупка и вывоз сухих фруктов.

**КАЗВИНИ**, Захария-ибн-Мухаммед из Казвина (ум. в 1283), арабский писатель-натуралист, прозванный «Плинием Востока», автор большого труда «Чудеса мироздания и памятники стран» (Adjaib-al-Makloucat wa Charaib-al-Mawdat), представляющего собой энциклопедический свод сведений из всех областей естествознания. В зоологической части известный интерес представляют нек-рые правильные анатомо-физиологические высказывания К.; в части, посвященной минералам, Казвини дает много сведений об употреблении некоторых минералов в различных областях средневековой техники.

**КАЗЕИН**, или казеиноген, важнейшее белковое вещество молока. Относится к сложным белкам—фосфопротеидам, которые, кроме углерода, водорода, кислорода, азота и серы, содержат еще фосфор. Последний находится в К., повидимому, в виде фосфорной кислоты, к-рая легко отщепляется ферментами. К. представляет специфический продукт секреции молочной железы и находится в молоке всех млекопитающих в виде суспензии кальций-казеинатного комплекса. Биологическая роль его заключается в том, что он является источником питательных веществ молодого организма. К.—белок полноценный, ибо он содержит все аминокислоты, необходимые для питания животного организма. Выделенный К. представляет белый, слегка гигроскопичный порошок, не растворимый в воде, спирте и др. органических растворителях. Растворим в щелочах. При скисании молока образуется хлопьевидный осадок К., захватывающий часть молочного жира, т. н. творог. Для получения К. в

чистом виде снятое молоко обрабатывают кислотой определенной концентрации или сычужным ферментом. Выделившийся творог тщательно промывают, отпрессовывают, размельчают и обезжиривают. К. содержит 80—90% белка (чистый К.). По принятому стандарту, К. 1-го сорта должен содержать: жира 1,5%, воды 10,0%, золы 5,7%, кислоты 0,5%. К. легко расщепляется ферментами желудка и кишечника. Под действием сычужного фермента—химозина—К. выделяется из раствора в виде параказеина, к-рый, повидимому, является кальциевой солью К. (однако, процесс образования параказеина точно не установлен). К. используют: в бумажной пром-сти при приготовлении глянцевой и цветной бумаги; при изготовлении красок (напр., золотые водяные краски изготовляются смешиванием извести, К. и нек-рых пигментов; К. способствует равномерному распределению и закреплению краски на поверхности); в пластмассах (при обработке К. с известью формальдегидом образуется уплотненная нерастворимая масса—галалит). Кроме того, К. применяется в медицине (в виде фармацевтических и питательных препаратов), в кожевенной, мыловаренной, текстильной и др. отраслях пром-сти.

*Лит.:* Л л о й д Д. Д., Химия белков и их практическое применение, М.—Л., 1933; И н и х о в Г. С., Химия молока и молочных продуктов, 3 изд., М.—Л., 1931 [дана лит.]; е г о ж е, Казеин, его производство и исследование [2 изд.], М., 1929; Г у р е в и ч С. С., Казеин, его изготовление и промышленное использование, М.—Л., 1931; S u t e r m e i s t e r E., Das Kasein, bearb. v. E. Brühl, B., 1932.

**КАЗЕЛЛА** (Casella), Альфредо (р. 1883), современный итал. композитор, пианист. Один из ярких представителей *конструктивизма* (см.) в музыке. Испытав различные модернистские влияния, К. в настоящее время является проводником фашистских идей в музыке.—Главнейшие музыкальные произведения К.: 2 симфонии, партита и скарлаттиана для ф.-п. и оркестра, оркестровая рапсодия «Италия», ряд оркестровых и сценических произведений, фортепианные пьесы, романсы, камерная музыка для различных инструментов, опера «Женщина-змея», в которой особенно проявляется стремление Казеллы к неоправданным шумным эффектам.

Литературные произведения Казеллы популяризируют его идеи музыкального конструктивизма («Evolutione della musica», 1929; «Политональность и атональность», 1926).

*Лит.:* А с а ф ь е в Б. В. (Г л е б о в И.), Альфредо Казелла, Л., 1927; А л ь ш в а н г А., Альфредо Казелла, «Говорит СССР», М., 1935, № 4.

**КАЗЕЛЛИ** (Caselli), Джованни (1815—91), итальянский аббат и физик, пионер современной бильдтелеграфии. В 1856 изобрел пантелеграф—прибор для передачи по телеграфу изображений. Передача производилась путем посылки импульсов тока, прерываемого и замыкаемого соответственно деталям изображения, сделанного на металлической пластинке чернилами, не проводящими электричества. В приемном аппарате химическое действие тока вызывало в соответствующих местах окрашивание вещества, нанесенного на бумагу, давая негативную копию изображения. Казелли пытался осуществить свое изобретение во Франции, затем переехал в Россию. В 1866 его аппаратами была оборудована линия Петербург—Москва. Дороговизна и медленность передачи помешали успеху, и пантелеграф был изъят из употребления.

*Лит.:* «Почтово-телеграфный журнал», СПБ, 1891 и 1909; La lumière électrique, P., 1891; C r a w l e y Ch., From telegraphy to television, L., 1931.

**КАЗЕМАТ**, к а з е м а т и р о в а н н а я п о с т р о й к а (от франц. casemate), долговременная фортификационная постройка. Казематированные постройки более совершенного типа

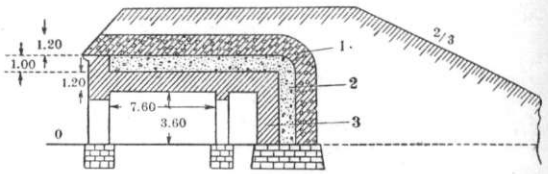



Рис. 1. Кирпичный каземат, усиленный бетоном: 1—бетонное усиление, 2—песочная прослойка, 3—кирпичный каземат.

появляются в начале 16 в. (Альбрехт Дюрер). Современные К. по своему назначению разделяются на оборонительные, приспособленные к действиям, и охранительные. К оборонительным казематам относятся: кофры, капониры, промежуточные полукапониры, стрелковые галлереи и т. п. Охранительные К. имеют назначением прикрывать от разрушения различные средства борьбы (артиллерийские, инженерные, химич. и т. д.), продовольств. запасы, силовые установки и т. п., а также обеспечивать от потерь гарнизон. Каждая казематированная постройка состоит из покрытий, стен и фундамента. До появления фугасных бомб покрытия и стены устраивались из кирпича. После появления фугасных бомб в конце 19 века кирпич усиливался (рис. 1) или заменялся (рис. 2) бетоном и железо-бетоном. Современные оборонительные казематы, применяемые во Франции для защиты пограничных укрепленных районов, отличаются чрезвычайной мощностью стен и покрытий (3,5—6 *м*).

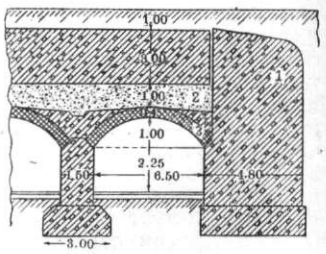



Рис. 2. Бетонный каземат: 1—бетонный тюфяк, 2—песочная прослойка, 3—железо-бетонный свод.

**КАЗЕННАЯ ПАЛАТА**, одно из губернских «мест казенного управления» (фин. органов) в дореволюционной России. К. п. были учреждены при Екатерине II в 1775 и вначале ведали всем «казенным управлением» в губернии. Впоследствии были образованы особые управления гос. имуществ, акцизные управления и *контрольные палаты* (см.), к-рые и разделили с К. п. «казенное управление» в губернии. В ведении К. п. находились губернские и уездные казначейства. К. п. имели наблюдение за поступлением гос. доходов (кроме неокладных сборов), распоряжались расходованием по губернии казенных средств и производили торги. В их ведении оставались и так называемые «ревизские дела» (перечисление из одного податного сословия в другое). Казенная палата являлась одним из самых бюрократических учреждений местного управления в дореволюционной России.

**КАЗЕННАЯ ЧАСТЬ** (к а з н а), задняя часть ствола артиллерийского орудия (огнестрельного ручного оружия), через к-рую при заряжении вкладывается патрон или при раздель-

ном заряжении—снаряд и заряд. С К. ч. канал ствола закрывается *затвором* (см.). На К. ч. обычно устраивается площадка, на к-рой в старых системах орудий устанавливался *квадрант* (см.), а в современных—устанавливается контрольный уровень для проверки прицельных приспособлений.

**КАЗЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ,** см. *Государственные крестьяне.*

**КАЗЕННЫЕ ЛЕСА.** Так назывались до Великой Октябрьской пролетарской революции лесные пространства, находившиеся в ведении бывшего лесного департамента и включавшие не только площади, покрытые лесом, но и безлесные: пустыри, гари, вырубки, болота, озера, реки, пахотные земли и сенокосы. Покрытые лесом площади и безлесные, но предназначенные под лесозаращение, назывались «удобной лесной площадью». Остальная площадь относилась к «нелесной», к-рая в свою очередь разделялась на угодия (пашня, сенокос) и неудобные земли (болота, озера, реки, дороги и т. п.).—На 1/I 1915 устроенные и обследованные леса составляли всего 36,6% общей площади К. л. В 1916 числилось всех К. л. 394,08 млн. *га*, в том числе удобной лесной площади 235,02 млн. *га*. Казенные леса по роду владения разделялись на 17 разрядов: леса, полностью находящиеся во владении казны, леса общие, леса, находящиеся в пользовании частных лиц, и т. п. Самые ценные леса находились во владении царя и царской фамилии. После Великой Октябрьской пролетарской революции все леса в границах Советского Союза были национализированы и составили единый государственный лесной фонд (см. *Лесное хозяйство*).

**КАЗЕОЗНОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ** (или творожистое), термин, применяемый в медицине для обозначения дегенеративных процессов, наблюдаемых в тканях при медленном умирании клеток ткани под действием бактерийных токсинов (обычно туберкулезной палочки); процесс заключается в распаде протоплазмы клеток на мелкие зернышки, в массе напоминающие творог,—откуда и название.

**КАЗЕРИО** (Caserio), Санто (1872—94), итал. анархист, сторонник «пропаганды действием», булочник. Преследуемый итал. полицией, эмигрировал во Францию. 24/VI 1894 К. ударом кинжала убил в Лионе возвращавшегося с открытия выставки президента республики Сади *Карно* (см.), отказавшегося помиловать анархиста Вальяна. Этот акт знаменовал собой начало ряда анархистских террористических покушений конца 19 в.

**КАЗЕРТА** (Caserta), город в провинции Неаполь (Италия). Население вместе с пригородами—36.698 жителей (1931). Центр крупного сельскохозяйственного округа. Торговля вином, маслом, пенькой, овощами, фруктами. Химическая и маслобойная пром-сть. В городе роскошный дворец неаполитанских королей, «неаполитанский Версаль» (18 в.). В 8 *км* к Ю.-В. от К. находится Казерта-Веккия—город, построенный еще лангобардами и в наст. время почти опустевший, с остатками средневековой архитектуры.

**КАЗИМИР III,** Великий (1310—70), сын короля Владислава Локотка, с 1333—польский король, последний из рода Пястов. Чтобы обеспечить за собой престол и сосредоточить силы для захватов на Востоке, К. III пошел на уступки *Тевтонскому ордену* (см.) и Чехии, оставляя в руках ордена завоеванное им в 1309 Поморье и в руках Люксембургов—признавшие их владычество силезские княжества. К. III опирался гл. обр. на сотрудничество с Венгрией, благодаря к-рому, несмотря на противодействие литовских князей, в походах 1340—41, 1354 и 1366 он сумел захватить и закрепить за собой бóльшую часть галицко-владимирского наследства. Основной предпосылкой этого сотрудничества был договор о переходе Польши в случае неоставления К. III мужского потомства в руки венгерской династии Анжу в лице Людовика Анжуйского и его потомства. Правление К. III отражало в первую очередь интересы магнатских групп, примирившихся с единством и неделимостью монархии; в то же время К. III жестоко подавлял старо-феодальные элементы.

Усиление роли средней шляхты, обусловленное развитием фольварочного барщинного хозяйства, вынудило также К. III гарантировать основные собственнические права и сословные привилегии всей массе шляхты в т. н. Вислицком (1347) и Петроковском статутах. Население городов К. III всеми средствами стремился примирить с феодальным режимом Польши: допустил расширение городского самоуправления, осуществлял политику покровительства торговле и промышленности. Отчасти эта политика вызывалась стремлением оградить от влияния Германии польские города, существовавшие на т. н. магдебургском праве и заселенные гл. обр. немцами; но основной ее целью было увеличение источников доходов королевской казны. Для этого К. III также подтвердил и распространил на всю Польшу привилегию Болеслава, князя Калишского, для евреев (1264), гарантирующую права еврейскому ростовщическому капиталу. Крестьянские движения во времена Казимира III подавлялись с неменьшей жестокостью, чем в прошлые века. В культурной области царствование Казимира III ознаменовалось прежде всего открытием Краковского университета (1364). Польская дворянская и буржуазная историография окружила имя Казимира III легендой и признала за ним прозвище Великого.

*Лит.:* Szujski J., Charakterystyka Kazimierza Wielkiego (Opowiadanie i roztrząsanie historyczne, Warszawa, 1882); Corzycki J.K., Połączenie Rusi Czerwonej z Polską przez Kazimierza Wielkiego (Lwów, 1889); Piekosiński F., Uwagi nad ustawodawstwem wislicko-piotrkowskiem, króla Kazimierza Wielkiego, Kraków, 1891; Kochanowski J. K., Kazimierz Wielki, zarys żywota i panowania, Warszawa, 1900 (Życiorysy znakomitych ludzi), и мн. др.

**КАЗИМИР-ПЕРЬЕ** (Casimir-Périer), Жан Поль Пьер (1847—1907), франц. реакционный политический деятель, 5-й президент Третьей республики. Крупный банкир, владелец шахт. Внук лидера консервативных орлеанистов Казимира *Перье* (см.) и сын министра внутр. дел в правительстве *Тьера* (см.) Огюста Казимира Перье. В 1874 в честь деда переменил свою фамилию Перье на К.-П. В 1876 избран депутатом. В 1883—85—товарищ военного министра в кабинете *Ферри* (см.), прославившегося колониальными авантюрами. В 1890—92—вице-председатель и в 1893—председатель Палаты депутатов. С декабря 1893 по май 1894 — председатель совета министров. Вел ожесточенную борьбу против рабочего движения и ограничил свободу печати. При правительстве К.-П. был осужден *Дрейфус* (см.). Зарекомендовав себя верным защитником интересов крупного капитала, К.-П. добился своего избрания в июне 1894 на пост президента рес-

публики. Избрание вызвало возмущение рабочих масс. Кампания против К.-П. достигла высшей точки в выступлении с исключительно резкой статьей социалиста Жеро-Ришара. Жеро-Ришар был предан суду по обвинению в оскорблении президента республики. Речь выступавшего в качестве защитника Жореса превратилась в обвинительную речь против президента. Демонстративное избрание Жеро-Ришара депутатом вынудило Казимира-Перье подать в отставку (январь 1895). После неудачного полугодового пребывания на посту президента Казимир-Перье отошел от политической деятельности. *Н. З.*

**КАЗИ-МУЛЛА** (ок. 1785—1832), искаженное имя Гази-Мухаммеда, первого имама Чечни и Дагестана. Происходил из верхушки узденей Нагорного Дагестана (селение Гимры), получил полное духовное мусульманское образование. Двоюродный брат К.-М.—Мухаммед-султан—вел довольно значительную торговлю, участником к-рой был и К.-М. Завоевание русским царизмом Дагестана, колониальный гнет и усиление в связи с ним нажима со стороны дагестанских феодалов привели в 20-х годах 19 века к обострению борьбы дагестанского крестьянства с местными феодалами и завоевателями, особенно в нагорных аулах. Верхушка узденей стремится использовать растущее крестьянское движение с целью не только полностью сохранить, но и усилить свое положение как эксплоататоров крестьянства. Крестьянское движение приняло религиозную окраску, и борьба с завоевателями пошла под лозунгом газавата. В середине 20-х гг. К.-М. выступил с проповедью *шариата* (см.) и войны с неверными и предавшимися им мусульманами. К этому времени в Нагорный Дагестан проникло тарикатское учение. Проповедником его явился шейх Джемал-Эддин, приближенный казикумухского хана, настаивавший на мирных методах борьбы с царизмом и даже на соглашении с ним. К проповеди тариката шариатисты первоначально отнеслись сдержанно, но затем К.-М. получает полномочия на проповедь тариката в Нагорном Дагестане и вместе с другом своим Шамилем придает тарикату боевой характер, объединяя его с проповедью шариата и газавата. Это приводит к разрыву К.-М. с Джемал-Эддином. В 1830 на совещании мулл Нагорного Дагестана в Гимрах принимается решение о начале газавата, и К.-М. избирается руководителем мусульман—имамом (см. *Имамат*).

Первые операции К.-М. против аварских ханов, опоры царизма в Нагорном Дагестане, оканчиваются неудачей. В 1831 в Приморском Дагестане вспыхивает крестьянское восстание, руководителем к-рого является К.-М. К восстанию присоединяются Южный Дагестан (Кайтаг и Табасарань) и часть Чечни. К.-М. осаждает крепости, служившие оплотом царских войск в районе: Бурную (близ нынешней Махач-Калы), Внезапную (в Чечне) и Дербент, но взять их не может. В момент наивысшего подъема восстания Кази-Мулла, находившийся под влиянием верхушки узденей, идет на примирение с местными феодалами и назначает шахмалом Амалата, одного из видных представителей дагестанских феодалов. Надежды крестьянства на ликвидацию феодального владычества и конфискацию земель у феодалов были обмануты. Восстание ослабевает, и К.-М. под напором царских войск принужден был отступить в горы. В течение 1832 царские войска проникают в Нагорный Дагестан, и К.-М. в октябре оказывается запертым в Гимрах. 18/X Гимры были взяты царскими войсками, а К.-М., пытавшийся с небольшой кучкой приверженцев пробиться, был убит (см. также *Кавказские войны*). *Н. Покровский.*

**КАЗИН**, Василий Васильевич (р. 1898), один из представителей советской лирики, по происхождению связан с рабочей средой и с городским мещанством. В печати выступил в 1914, однако, литературное имя приобрел пореволюционной лирикой (сборник «Рабочий май», 1923). Примыкал к группе «Кузница». Основная тема раннего творчества Казина—тема радостного труда ремесленника, неразрывно связанная с темой природы. Городскому «железному» началу К. противопоставляет патриархальную жизнь деревни и особенно природы. Для творчества К. характерно неприязненное отношение к машинной индустрии, городу, «рассекающему людей по цехам». Особенно сильно ремесленно-индивидуалистическая, по существу мелкобуржуазная идеология сказалась в большой поэме К. «Лисья шуба и любовь» (1926). В последующие годы К. пишет очень мало. В истории советской поэзии К. сохраняет свое значение как самобытный мастер лирического стиха.

Соч. К., кроме указанных: Признанья (стихи), М.—Л., 1928; Избранные стихи, М., 1934.

*Лит.:* Якубовский Г., Литературные портреты (Писатели «Кузницы»), Москва—Ленинград, 1926; Розанов И., Современные лирики, «Родной язык в школе», Москва, 1927, № 1; Дынник В., Теплый звон (Поэзия В. Казина), «Художественная литература», Москва, 1934, № 9.

**КАЗИНЦИ** (Kazinczy), Франц (1759—1831), венгерский писатель, критик и переводчик. Был масоном, примкнул к революционному заговору Мартиновича, участники к-рого поддерживали непосредственные связи с парижскими якобинцами. Приговоренный к пожизненному заключению, просидел 7 лет в крепости Куфштейн. К. возглавил движение за реформу венгерского литературного языка, за приближение последнего к языку народа. Переводил и распространял нелегально французских энциклопедистов. Написал автобиографию, а также несколько литературных писем, в которых пропагандировал демократические идеи.

**КАЗНА.** Под К., или *фиском* (см.), в современной буржуазной юридической литературе и законодательстве понимаются имущества и интересы государства, круг к-рых устанавливается финансовым законодательством. Термин «К.» употреблялся больше в бытовом смысле, нежели в юридическом, и постепенно был заменен термином *казначейство* (см.). К. выступает как юридическое лицо, имеющее привилегии перед частными и другими юридическими лицами. К. означает также место хранения принадлежащих государству ценностей. Понятие «К.» не приложимо к условиям советского государства, по своей природе принципиально отличного от капиталистического государства. Поэтому в советском законодательстве этот термин не встречается.

**КАЗНАЧЕЙСКАЯ ЭМИССИЯ**, в отличие от банковской (выпуск банкнот), представляет собой выпуск бумажно-денежных знаков государственным казначейством. В капиталистических странах к К. э. прибегают в тех случаях, когда выпуском казначейских денег, во-первых, покрывают бюджетный дефицит и, во-вторых, когда

желают избежать перегрузки эмиссионного права центр. банка. До империалистической войны 1914—18 казначейские деньги были выпущены, напр., в Германии. Во время войны к этой мере прибегала Англия. В довоенной России формально К. э. не было, но выпускавшиеся с 1831 краткосрочные процентные билеты Государственного казначейства («серии») фактически играли роль денежных знаков. Их выпуск был связан с покрытием бюджетных дефицитов. В СССР эмиссия казначейских билетов служит исключительно для целей размена *червонцев* (см.). Казначейские билеты эмитируются в отличие от червонцев НКФином СССР и выпускаются в обращение Госбанком в порядке осуществления последним своих операций по кредитованию народного хозяйства. Нынешнее соотношение между выпуском казначейских билетов и червонцев установлено в 1 : 1.

**КАЗНАЧЕЙСКИЕ БИЛЕТЫ**, см. *Билеты казначейские*.

**КАЗНАЧЕЙСТВО**, в России после 1863 (когда было преобразовано кассовое устройство и упразднены К. министерств, а их функции были переданы министерству финансов)—государственный кассовый орган, собирающий доходы и производящий расходы государства по распоряжению соответствующих учреждений. Учреждение К. означало преобразование кассовой службы по принципу единства кассы. В составе министерства финансов был образован департамент Гос. казначейства, имевший в своем распоряжении местные органы—казенные палаты. Кассовые обороты бюджета были централизованы в Главном казначействе, имевшем в губернских и уездных городах казначейства. Все собиравшиеся казначействами доходы записывались на единый счет в Государственном банке. Функции К. распространялись на продажу гербовой бумаги и пр. свидетельств-патентов по акцизным сборам и т. д., выдачу свидетельств на право торговли и промыслов и пр., выдачу паспортов мещанам. Иногда казначейству присваивается эмиссионное право. В капиталистических странах кассовые функции по исполнению бюджета организуются или в форме самостоятельных учреждений (казначейств) или передаются центральному эмиссионному банку, напр. в Англии.

В Советском Союзе казначейств не существует. Сбор доходов и производство расходов осуществляются НКФином СССР и его местными органами, представляющими ежегодно и ежеквартально на утверждение правительства бюджетные планы. Техническое выполнение бюджета (в смысле кассового исполнения) возложено на Госбанк.

**КАЗО** (Cazaux), поселок во Франции (департамент Ланд), на берегу озера (пруда) того же названия. Месторасположение военной школы воздушного флота, где офицерский состав проходит высшее летное обучение, а также практику воздушной стрельбы и бомбометания.

**КАЗОБОН** (Casaubon), Исаак (1559—1614), филолог и авторитетный издатель греч. классиков во Франции и Англии. Родился в Швейцарии, в семье франц. эмигранта-кальвиниста. В Женеве преподавал греческий язык. С 1596 преподавал в Монпелье. Несмотря на приглашение короля Генриха IV в Париж, К., будучи протестантом, не мог все же получить там кафедры. После того как покровительствовавший ему Генрих IV был убит, К. по приглашению Иакова I переселился в 1610 в Англию. Ему принадлежит «De satyrica Graecorum poesi et Romanorum satyra», 1605, и др. Наиболее солидным трудом К. является издание комментированного текста «Deipnosophistrum» libri XV Атенея (1597). К. пользовался заслуженной славой умелого издателя и комментатора классиков. К. являлся видным деятелем французского Возрождения.

**КАЗОРАТИ** (Casorati), Феличе (род. 1886), современный итальянский художник, неоклассик. Ранние работы Казорати отличаются тщательной выписанностью деталей, символистичностью замысла. После войны К. усиливает формальные искания в области композиции, передачи пространства и построения объема в картине. При этом Казорати внешне использует художественные формы эпохи Возрождения, становясь одним из руководящих представителей послевоенного *неоклассицизма* (см.), выражающего в искусстве идеи итальянского фашизма. К. не только в области искусства, но и в политическом отношении является активным фашистом. К. выступал также как график и скульптор (фигуры в театре Гварлино в Турине). Представлен в ряде музеев Италии, в Берлине и др. городах. В Музее нового западного искусства в Москве есть рисунок Казорати и этюд маслом.

*Лит.:* Gobetti P., F. Casorati pittore, Torino, 1923; Giolli R., Felice Casorati, Milano, 1925.

**КАЗУАРИНА**, Casuarina, род растений, единственный в сем. казуариновых. Большей частью невысокие деревья характерного облика с редуцированными листьями и поникающими зелеными ветвями, похожими на хвощи. Цветки без околоцветника, однополые, однодомные; мужские состоят из 1 тычинки и собраны в колосья, женские—из 1 пестика—собраны в деревенеющие головчатые шишки. Плод—крылатая семянка. На основании многих признаков (строение цветков и соцветий, строение устьиц, напоминающее голосеменные и даже хвощи, анатомия древесины, особенности эмбриологии, палеонтологическая древность и т.д.) К. в наиболее распространенных системах растений (Энглер, Ветштейн и др.) считают очень примитивными, ставят в начале двудольных и даже рассматривают как связующее звено между голо- и покрытосеменными. Однако, в последнее время этот взгляд поколеблен, и многие систематики считают К. вторично упрощенными. К К. относится ок. 30 видов, распространенных в Австралии, на островах Малайского архипелага, Маскаренских о-вах и в Вост. Африке. Они обитают б. ч. по берегам морей и рек, где нередко способствуют закреплению песков, а также в сырых лесах или в засоленных болотистых местах. Многие виды К. доставляют прочную, плотную, тяжелую (уд. вес около или выше единицы) древесину красноватого цвета («железное дерево»), идущую на разнообразные поделки; кора употребляется для дубления; нек-рые виды имеют местное применение в медицине. К. могут расти в Юж. Европе, Сев. Америке, в Советском Союзе—на Черноморском побережьи Кавказа.

**КАЗУАРЫ**, Casuaridae, сем. птиц отряда казуаровых (Casuariformes). Лобные, носовые и решотчатая кости К. образуют вырост, прикрытый роговым слоем и имеющий вид шлема. Голова и верхняя часть шеи голые. Крылья рудиментарные. Рулевых перьев нет, от маховых остались 5 стержней без опахал. Ноги длинные и сильные, с мощной мускулатурой, трехпалые.

Вся организация К. приспособлена к движению по земле. Оба пола окрашены сходно. Яйца (от 3 до 6 в кладке) крупные, зеленого цвета. Высиживает самец. К. держатся в лесах, вдоль вод, ведут скрытный образ жизни. Питаются плодами и мелкими животными (лягушками, ящерицами, рыбами и т. п.). Область распространения—Серам, Новая Гвинея, Новая Британия (и др. соседние острова) и материк Австралии (Квинсленд).



Казуар.

**КАЗУИСТИКА** (лат. casus—случай), в богословии и схоластической философии—учение о применении к отдельным случаям (казусам) неизменных религиозных и нравственных принципов. В Средние века у *иезуитов* (см.) казуистика выросла в целую богословскую дисциплину, разрабатывавшую подробнейшие правила для применения этих принципов к самым разнообразным казусам. Характерными чертами К. являются, во-первых, чрезвычайная мелочность, схоластический анализ мельчайших деталей каждого казуса, при полном игнорировании конкретных условий, в к-рых он произошел, во-вторых, изворотливость и крючкотворство. Поэтому в наст. время термин «К.» применяется вообще ко всякому формально-схоластическому подходу, когда путем выпячивания отдельных частных и второстепенных сторон пытаются делать выводы, противоположные действительной сущности дела.

**КАЗЫМ**, река в Омской обл. Берет начало в мелких озерах и болотах, протекает по болотистой тайге. Впадает в р. Обь выше Березова. Длина 501 *км*. Течение извилистое, спокойное, берега покрыты лесом. Судоходна на 240 *км*. В 16 в. в бассейне К. существовало остяцкое княжество.

**КАЗЫР**, река на Ю.-З. Красноярского края, один из истоков р. Тубы, правого притока Енисея. Длина 283 *км*. Берет начало в Зап. Саянах из ледников высокого хребта Эргик-Таргак-тайга. Протекает по золотоносному району в западном направлении. Мощность гидроэнергетич. ресурсов—25 тыс. л. с. В среднем течении—лесозаготовки и сплав леса.

**КАИМ МАКАМ**, мирза, Абуль Касим Ферахани (1779—1835), персидский государственный деятель и литератор. Значение К. М. в персидской литературе определяется, гл. обр., его эпистолярными опытами, внесшими значительную простоту и ясность в стиль персидской прозы, и политическими стихами, к-рые он писал под псевдонимом Сенан.

Сочинения К. М. литографированы в Тавризе в 1865—66. Новое издание дивана, снабженное биографией, напечатано в Тегеране, 1930.

**КАИН**, первоначально название племени бедуинов-кузнецов (кенитов), обитавшего в пустыне на ю.-з. берегу Мертвого моря. Библейская легенда превратила название племени в имя предка кенитов К., а его стала называть старшим сыном Адама, земледельцем, убившим своего брата-пастуха Авеля, за что бог осудил его с потомством на вечное скитание. Миф выражает представление земледельцев о том, что земледелие—исконное занятие людей, а кочевники—это прежние земледельцы, осужденные богом на скитания за грехи.

**КАИНИТ**, минерал состава $KClMgSO_4 3H_2O$. Уд. вес 2,14, твердость от 2,5 до 3. Встречается в природе, гл. обр. в качестве вторичного продукта разложения *карналлита* (см.) и кизерита водой, в виде зернистых агрегатов. Добывается в Стассфуртских копях в Германии и идет частью в продажу как сырое *калийное удобрение* (см.), а частью как сырье для изготовления концентрированных удобрений. Окраска К. разнообразна: бурая, желтая, светлозеленая, голубоватая, фиолетовая. К. в СССР не применяется.

**КАИНСК**, город в Западно-Сибирском крае, переименован в *Куйбышев* (см.).

**КАИР** (араб. Massr-el-Kâhira—победоносная столица), гл. город Египта. Площадь 166 *км*²; 1.064.570 жит. (1927), из них 8% европейцев, гл. обр. итальянцев и греков. Резиденция египетского правительства, парламента, дипломатического корпуса. Основная часть города расположена на правом берегу Нила, в 20 *км* к Ю. от начала дельты. К. занимает выгодное положение на торговых и стратегических путях к Атласу, Средиземному морю, Передней Азии и Судану. Соединен ж. д. с Александрией, Дамьеттой, Суэцом и Ассуаном; регулярное воздушное сообщение с Багдадом. В восточной и южной частях К. находятся арабские кварталы, в северной и западной — европейские. Юго-восточный угол города занимает старая цитадель, расположенная на холмах, откуда открывается вид на весь город с его старыми стенами, башнями, бесчисленными изящными минаретами, садами и прекрасными современными зданиями. К С. от цитадели прямая улица ведет к садам Эзбекие, отделяющим арабский город от европейского. К З. от садов находится центр нового города: лучшие отели, опера, общественные и правительственные здания. На расстоянии ок. 1 *км* к С. от садов находится главный вокзал. В нескольких сотнях метров к Ю.-В. от садов Эзбекие находится площадь Атабет-эль-Хадра, от к-рой в вост. направлении проходит длинная узкая улица Муски—через весь арабский город с его старыми коптским и еврейским кварталами. По обеим сторонам Муски идут узкие извилистые улички с живописными общественными фонтанами. К. соединен тремя мостами (через Нил) с западными дачными пригородами. Порт Булак, ранее самостоятельный город, теперь является частью К.

Промышленность К. незначительна: типографии, бумажная фабрика, ткацкие, папиросные, мебельные фабрики; преобладает кустарная пром-сть—производство различных товаров широкого потребления (обувь, одежда и пр.). К.—крупный центр оптовой торговли хлопком, пшеницей и лесом. Внутренняя торговля сосредоточена на многочисленных базарах, крупнейшим из которых является базар Ханэль-Халили.

К.—интеллектуальный центр мусульманского Востока. В К. несколько магометанских высших школ, крупнейшая из к-рых (при мечети Эль-Азхар) основана в 972 и насчитывает св. 3,5 тыс. слушателей (при ней библиотека с 63 тыс. томов). Университет (в 1931—7 т. студентов), организованный по европ. образцу с 4 факультетами; американский университет, высшее техническое училище, сельскохозяйственная высшая школа. Из научных учреждений следует отметить Египетский институт (соответствует Академии наук), Географическое


ПЛАН ГОРОДА КАИРА
2 0 2км
1 Центральный вокзал
— Железн. дороги
в Александрию
в Дамьету
Канал Измаилия
в Порт Саид
ГЕЛИОПОЛИС
Аэродром
Тир
ИМБАБА
БУЛАК
о-в Булак
о-в Гезира
Мост Ромд
Могилы халифов
Цитадель
ГОРЫ МОКАТТАМ
Старый Каир
ГИЗЕХ
Мост Гезира
Гизехские пирамиды
Хеопса
Хефрена
Микерина
Сфинкс
Храм
Асуан
в Гелуан
ПЛАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. КАИРА
Канал Измаилия
1 Музей египетских древностей
2 Оперный театр
3 Почтамт
4 Университет Эль-Азхар
5 Цитадель
6 Улица Муски
7 Сады Эзбекие
8 Арабский музей
9 Площадь Атабет-эль-Хадра
10 Базар Хан-эль-Халили
11 Здания министерств
12 Дворцы
МАСШТАБ
200 0 200 400м

общество, французский ин-т восточной археологии и пр.; музеи: египетских древностей, сельскохозяйственный, современного искусства, национальный музей арабского искусства, коптский и пр. Королевская библиотека насчитывает 160 т. томов, папирусы, редкие рукописные копии Корана.—К. богат памятниками арабской архитектуры. Древнейшими зданиями являются мечеть Амру (7 в.) и мечеть Ибн-Тулуна (876). Из памятников К. фатимидской эпохи (969—1171) представляют интерес мечеть Эль-Азхар (971), мечеть Эль-Хакема (1103) и мечеть Эль-Акмар (1125). Замечательным ансамблем конца 13 в. является Мориетан (средневековый госпиталь с мечетью и мавзолеем). Один из наиболее выдающихся памятников арабской архитектуры в Египте—мечеть султана Гасана—был построен в 1356—1359, по всей вероятности, зодчим сирийцем. В окрестностях К. находятся так называемые гробницы халифов, среди к-рых особенно интересна в архитектурном отношении мечеть Каит-бея (1463). Из гражданских сооружений наиболее значителен дворец Гамаль-эддина ес-Зихаби (17 в.).

К.—резиденция *хедивов* (см.), основан халифом Муиззом из династии *Фатимидов* (см.) в год покорения им Египта (969). Построен в самом узком месте долины реки Нила, в 20 *км* от дельты, где уже в древности находились египетские города-крепости. Арабы, покорив Египет, в 641 основали здесь укрепленный лагерь Фустат, разросшийся в большой торговый город. Первоначально и К. был укрепленным лагерем, расположенным на севере Фустата. Расцвет К. как торгового города и центра арабской культуры относится ко времени династии Эйюбидов (1171—1250) и власти мамелюков в Египте (1250—1517). В это время построены стены с монументальными воротами, цитадель, водопроводы, больница, знаменитая в истории арабского искусства, мечеть султана Гасана и др. здания. После занятия его турками-османами (1517) К. начинает приходить в упадок, потеряв в связи с открытием морского пути из Европы в Индию свое значение важного торгового центра, через который велась торговля с Индией. В настоящее время значение Каира как столицы современного Египта снова возросло.

Каир—зимний климатический курорт, обладает климатом сухим и теплым, отличающимся большим постоянством температуры воздуха; средняя годовая температура 21,2°. Дожди редки, количество осадков ничтожно—34 *мм* в год; влажность в зимние месяцы в среднем 50—60%. Показания: хронические заболевания почек, хронический ревматизм, подагра, неврастения, малярия и др. Сезон продолжается с 15/X по 15/IV.

**КАИРСКИЙ МУЗЕЙ** (Musée égyptien du Caire), лучшее и обширнейшее в мире собрание египетских древностей. Основан в 1857 французским египтологом О. *Мариеттом* (см.). К. м. помещается в роскошном здании площадью в 12 т. *м*², построенном в 1897—1902. Директоры К. м. всегда избираются из числа крупнейших египтологов; напр., его директором был *Масперо* (см.). Директор К. м. является одновременно генеральным директором Управления древностями Египта. Музей пополняется путем раскопок, покупок и посредством предоставленного ему права отбора половины всех вещей, добытых в Египте, кем бы ни производились раскопки. Собрание К. м. включает египетские древности всех родов с древнейших времен до 10 в. хр. э., среди к-рых—ряд единственных в мире шедевров египетского искусства. При музее имеется богатая библиотека (основана в 1897). К. м. и Управление древностями издают научный каталог (Catalogue général du Musée du Caire) и журнал по вопросам египтологии (Annales du Service des antiquités égyptiennes).

**КАИРСКИЙ ХАЛИФАТ**, так часто называется халифат Фатимидов по его столице Каиру, основанному в 969, в год создания халифата. К. х. были подвластны Египет, Сирия, Палестина и запад Аравии. Просуществовал Каирский халифат до 1193, когда он был покорен султаном турок-сельджуков Саладином (подробнее см. *Фатимиды*).

**КАЙ** (Кайгородское, Кайгород), село в с.-в. углу Кировской области, пристань (по сплаву леса) на левом берегу Камы в пределах богатейшего в СССР Верхне-Камского фосфоритного района (площадь 1.600 *км*², мощность слоя 0,5—0,7 *м*, запасы 866 млн. *т*). Расположено в 55 *км* к С.-В. от конечной станции Фосфоритная (ветка Яр—Фосфоритная—ж. д. им. Кагановича), 841 жит. (1933). В радиусе до 20 *км* от ст. Фосфоритной—5 фосфоритных рудников (76 тыс. *т* добычи в 1935); фосфориты по Каме или ж. д. вывозятся на суперфосфатные заводы Перми, Красноуральска и Нижнего Тагила. К.—одно из древнейших русских поселений края, основанное в 16 в., когда здесь проходила дорога в Сибирь. В К. были строгановские склады соли, и город играл крупную роль в торговле. С перенесением Сибирской дороги к Ю. К. утратил свое значение и превратился из города в село. Долгое время Кайский край служил убежищем для беглых крепостных.

**КАЙБОТ** (Caillebotte), Гюстав (1848—94), франц. художник. Дебютировал на 2-й выставке импрессионистов (1876) картиной «Паркетчики». Под воздействием Кл. *Моне* (см.) стал писать светлыми красками, уделяя много внимания проблеме освещения. К. не проводил до конца в своем искусстве принципов импрессионизма, оставаясь тесно связанным с реалистическими традициями. Известен также своими гравюрами. В историю искусства К. вошел не столько как художник, сколько как пропагандист и первый коллекционер импрессионистов. Свою коллекцию импрессионистов завещал Люксембургскому музею.

*Лит.:* Duranty, La nouvelle peinture..., P., 1876; Duret Th., Histoire des peintres impressionnistes, P., 1906.

**КАЙВАНЫ**, см. *Вепсы*.

**КАЙГОРОДОВ**, Дмитрий Никифорович (1846—1924), известный русский фенолог. Получил военное образование и нек-рое время служил в царской армии. Скоро оставил военную службу и переквалифицировался на специалиста по лесной технологии. С 1875 начал свою преподавательскую деятельность в б. Петербургском лесном ин-те. С 1871 он начал вести записи сезонных явлений в окрестностях Петербурга, к-рые и продолжал (постепенно их расширяя и углубляя) до своей смерти. Результатом этих записей является богатейший конкретный материал по ходу сезонных явлений живой природы. В 1895 К. положил начало созданию первой на территории нашей страны массовой фенологической сети, к-рая при Советской власти вылилась в фенологические сети Центрального бюро краеведения и областных краевед-

ческих и гидрометеорологических организаций. В 1872 К. прочел свою первую популярную лекцию в рабочем квартале на Охтенском пороховом заводе, и с 1878 начинается его цикл «чтений для народа» в Соляном городке; эти чтения и ряд написанных им очерков по русской природе создали Кайгородову славу талантливейшего популяризатора. Кайгородов был одним из основоположников школьного экскурсионного дела в России; через школу его экскурсий в Лесном прошло целое поколение педагогов-естественников.

**КАЙДЗО** (Kaijo или Shoto; по-корейски—Kaisöng или Songto), город в Корее в пров. Кейки на ж. д. Сеул—Мукден; 50,8 тыс. жит. (1932); столица древнего королевства Кореи. Вывозит жень-шень и фарфор.

**КАЙЕ** (Caillé), Рене (1799—1838), франц. путешественник по Африке. Путешествия начал с 16-летнего возраста. Получил премию Франц. географического об-ва как первый европеец, достигший (1828) Тимбукту. Результатом путешествия К. явилось точное описание области Нигера и Сахары; он познакомил европейцев с племенами и народами Центр. Африки. Его дневники опубликованы под названием «Journal d'un voyage à Tembouctou et à Jenné dans l'Afrique Centrale», 3 vls, P., 1830.

**«КАЙЕ ДЮ БОЛЬШЕВИЗМ»** («Cahier du bolchévisme»), теоретический журнал ЦК французской компартии; выходит с 1924 вместо «Bulletin communiste». Сыграл большую роль в создании и сплочении активных кадров франц. компартии. При каждом номере выходят по очереди 2 приложения «Bulletin colonial» (Колониальный бюллетень) и «Dossier de l'agitateur» (Досье агитатора).

**КАЙЕННА** (Cayenne), город в Юж. Америке, на берегу Атлантического океана, гл. порт и адм. центр Франц. Гвианы (к-рая часто в литературе также называется К.); 10,7 тыс. жит. (1931), большей частью креолы и негры. Регулярное (1 раз в месяц) пароходное сообщение с Францией. Экспорт золота, какао, фосфатов, шкур, пряностей. Радиостанция. Известные каторжные тюрьмы, связанные с именем К., находятся в наст. время не в самом городе, а на о-вах Спасения (Îles du Salut), более известных под именем Чортовых о-вов (в 75 км к С. от К.), и на границе с Нидерландской Гвианой, на р. Марони (тюрьма Saint Jean du Maroni).

**КАЙЕНСКИЙ ПЕРЕЦ,** см. *Перец.*

**КАЙЕС,** правильнее Кес (Kayes), город в Зап. Африке, во Франц. Судане; расположен на лев. берегу р. Сенегал, на ж. д., идущей от мыса Зеленого к р. Нигер (г. Дакар—г. Бамако). В половодье пароходы поднимаются по Сенегалу до К. Население—11.744 чел. (1933).

**КАЙЕС,** Плутарко Элиас, см. *Кальес.*

**КАЙЕТЕ** (Cailletet), Луи Поль (1832—1913), франц. физик, член Парижской академии наук. Работал над сжижением «постоянных» газов. Подвергая газ, заключенный в стеклянную трубку, сильному давлению (посредством насоса особой конструкции) и затем давая этому газу возможность внезапно расшириться, К. получил жидкую фазу в виде тумана. Эти опыты дали успешный результат для кислорода, азота, воздуха и окиси углерода (1877).

**КАЙЗЕР** (Kayser), Генрих (р. 1853), нем. физик. Был профессором в Ганновере, затем в Бонне. Главные работы К. (совместно с Рунге) посвящены спектроскопии и знаменуют в ней новую эпоху. К. и Рунге показали, что спектральные линии данного металла обычно группируются в серии, причем частоты линий одной серии охватываются формулой, представляющей обобщение формулы Бальмера (см. *Бальмера формула*). Ими была также намечена связь между спектром металла и его атомным весом. К.—автор справочника «Handbuch der Spektroscopie», Bd I—VIII, Lpz., 1900—34.

**КАЙЗЕР** (Kaiser), Георг (р. 1874), современный нем. писатель-драматург, крупный представитель буржуазного литературного направления экспрессионизма. В ранних драмах К. (наиболее значительная «Die Bürger von Calais», 1914) проводится идея самопожертвования личности ради интересов общества. В драме «Von Morgen bis Mitternacht» (1916), разоблачая значение власти денег, Кайзер противопоставляет им духовную силу человеческой индивидуальности. В экспрессионистической трилогии — «Die Koralle» (Potsdam, 1920) и «Gas» (2 Tle, Potsdam, 1918 — 20)—К. показывает капиталистическую технику, обезличивающую человека и превращающую его в придаток к машине, и противопоставляет бездушности машины стихийные иррациональные силы, приводящие в конце-концов общество к взрыву.— Драмы К. схематичны, идеи их абстрактны, персонажи обезличены. Кайзер видит причины общественных явлений в изменении психологии людей. В годы кризиса в творчестве К. начали звучать ноты пессимизма и безнадежности. Роман «Es ist genug» (1932)—первое крупное прозаическое произведение К.—написан в плане изощренного психологизма, целиком подчинен иррациональному и подсознательному.

Соч. К. на рус. языке: Газ, II, 1922; Драмы, со вступ. стат. А. Луначарского, М.—П., 1923; Кинороман, Ленинград, 1925.

*Лит.:* Freyhan M., Georg Kaisers Werk, B., 1926.

**КАЙЗЕРСЛАУТЕРН** (Kaiserslautern), город в Баварском Пфальце (Германия) на р. Лаутер; ж.-д. узел; 62.619 жит. (1933). Производство швейных машин и велосипедов, железоделательные и пивоваренные заводы, текстильные и табачные фабрики и др. В окрестностях—добыча каменного угля. Консерватория, несколько музеев. К. впервые упоминается в 9 в.

**КАЙЛА,** см. *Горные инструменты.*

**КАЙМАН** (Caiman), род пресмыкающихся из группы аллигаторов (см. *Крокодилы, Аллигаторы*).

**КАЙМЫК,** гибрид яка с крупным рогатым скотом; от последнего отличается значительно бóльшим ростом и бóльшим содержанием жира в молоке. Быки гибриды бесплодны.

**КАЙНОЗОЙСКАЯ ЭРА** (от греч. kainos—новый и zoë—жизнь), новейшая, последняя геологическая эра, следующая за мезозойской. Подразделяется на 2 периода—третичный и четвертичный. Третичный период обнимает две эпохи: нижнетретичную, или палеогеновую, и верхнетретичную, или неогеновую. Нек-рые авторы считают возможным палеоген и неоген рассматривать как самостоятельные периоды. В этом случае значение эпох приобретают более мелкие подразделения третичного времени. Палеоген разделяется снизу вверх на палеоцен, эоцен и олигоцен, а неоген—на миоцен и плиоцен. Четвертичный период охватывает современную геологическую эпоху и более древнюю ледниковую, к-рая в свою очередь распадается на ряд ледниковых и межледниковых веков.

Органический мир кайнозоя значительно отличен от органического мира предшествующей эры. Так, если мы возьмем кайнозойскую фло-

ру, то окажется, что она характеризуется господством нового отдела семенных растений—цветковых покрытосеменных (Angiospermae). Характерные для мезозоя голосеменные и для палеозоя—папоротникообразные в кайнозойской флоре отступают на второй план. Интересно, что, подобно тому как начало мезозойской флоры не совпадает с началом триаса, а приходится на верхнюю половину перми, начало кайнозойской флоры падает еще на середину мелового периода, так что флора верхнего мела может быть по своему систематическому составу, общему облику и экологии отнесена уже к кайнозойской флоре. В аптский век мелового периода впервые с несомненностью появляются сразу в большом количестве покрытосеменные, что Ч. Дарвин считал загадкой в истории эволюции растительного мира. Но в отличие от флоры верхнего мела в кайнозойскую эру растительный покров земли теряет свою бо́льшую или меньшую однородность, и явственно начинается расчленение его на отдельные флоры, обусловленные различием в географических факторах. В течение эоцена, олигоцена и миоцена формируются элементы тропических, субтропических, умеренных и арктических флор. Характерное передвижение этих элементов в направлении от С. к Ю. приводит к тому, что к началу плиоцена кайнозойская флора обнаружила уже ясную широтную зональность. Четвертичная флора—это в существенных чертах уже флора современного лика земли. Среди ископаемых растительных остатков верхнего мела и нижних подразделений *третичного периода* (см.) мы еще находим вымершие ископаемые роды покрытосеменных растений, но не имеем ископаемых семейств. В отложениях четвертичного периода мы не встречаем уже ископаемых видов, к-рые не имели бы своих представителей среди современной нам растительности. Характерная черта четвертичного периода—современное расчленение растительного покрова по географическим провинциям в пределах климатических поясов—уже предварена была в последнем отрезке времени третичного периода, в плиоцене. Поэтому нек-рые ботаники, как, напр., Энглер, считают, что область палеоботаники кончается отложениями плиоцена и отложения четвертичного периода—отдел исторической географии растений. Таким образом, кайнозойская флора характеризуется преобладанием покрытосеменных, расчленением на климатические зоны и географические провинции.

Фауна кайнозоя также весьма сильно отличается от мезозойской. Среди беспозвоночных в первую половину кайнозоя особенно характерны крупные фораминиферы—нуммулиты, скорлупки к-рых местами слагают мощные толщи известняков. Достигая максимального расцвета в эоцене, эта группа быстро угасает к концу палеогена и уже никакой роли не играет в фауне неогена. Очень крупные изменения по сравнению с мезозойской эрой происходят в группе моллюсков. Головоногие, благодаря вымиранию характерных для мезозоя аммонитов и белемнитов, теряют свое преобладающее значение, уступая место двустворчатым и брюхоногим. Среди иглокожих можно отметить усиление неправильных морских ежей. Остальные группы беспозвоночных нехарактерны для палеогена. Крупные изменения наблюдаются в группе позвоночных. Среди рыб господство переходит к костистым; значительную роль играют также селахии—акулы из семейств Lamnidae, Carcharidae и др. Рептилии же по сравнению с мезозойской эрой чрезвычайно резко сокращаются. В конце последней вымирают все главнейшие их группы, господствовавшие в мезозое; остаются черепахи, ящерицы, змеи и крокодилы. Птицы кайнозоя в отличие от меловых уже лишены зубов и сходны с современными.—Наиболее же характерным для кайнозойской эры является быстрое развитие млекопитающих, в частности высшей их группы—плацентарных. Млекопитающие палеогена являются еще мало специализированными формами. Среди них преобладают группы с отличительными чертами, свойственными весьма различным современным формам, являющимся их потомками. В начале палеогена, напр., встречаются пятипалые формы, совмещающие признаки современных парно- и непарнокопытных (Phenacodus из группы Condylarthra). В дальнейшем обе эти группы дифференцируются; в эоцене и олигоцене мы уже можем проследить генетические ряды предков лошадей, носорогов, хоботных и многих других групп, среди к-рых имеются и совершенно вымершие группы. К последним принадлежат, напр., найденные в Азии олигоценовые безрогие гигантские носороги (Indricotherium или Baluchiterium), группа чрезвычайно массивных пятипалых животных—Amblypoda. Хищные палеогена представлены примитивным отрядом Creodontia. В неогене дифференциация внутри отдельных ветвей млекопитающих увеличивается, собирательные типы исчезают, ряд древних родов сменяется современными, и общий состав млекопитающих приобретает постепенно современные черты. Эволюция отдельных групп, напр. лошадей, слонов, носорогов, верблюдов, в настоящее время хорошо изучена. Очень интересен путь дифференциации лошадей и слонов. Неогеновые лошади были более крупными, чем их палеогеновые предки, и уже трехпалыми, причем у более ранних форм (Anchitherium) функционировали все три пальца, а у более поздних (Hipparion) боковые пальцы уже не достигали земли, в то время как средний был очень развит. Параллельно с приспособлением ног к бегань шло приспособление зубного аппарата к лучшему перетиранию травянистой пищи. К концу К. э.—в самом конце плиоцена и в четвертичный период—появляются уже настоящие лошади (род Equus), у к-рых боковые пальцы атрофируются, сохраняясь лишь в виде рудиментарных грифелевидных косточек. У слонов эволюция шла в направлении увеличения роста—от небольшого тапирообразного меритерия (палеоген) до гигантских мастодонтов (неоген), возрастания размеров и сложности зубов с одновременным уменьшением их числа, преобразования резцов в мощные бивни и развития хобота. Для неогена особенно характерны мастодонты (род. Mastodon, Tetrabelodon) с двумя парами бивней в верхней и нижней челюсти и динотерий (Dinotherium). Последний с его парой загнутых вниз бивней в нижней челюсти представлял боковую, вымершую ветвь хоботных. В плиоцене уже появляются настоящие слоны (род Elephas) с парой бивней в верхней челюсти и со сложногребенчатыми коренными зубами; эта группа развивается далее и в четвертичную эпоху (мамонт—Elephas primigenius—современные слоны). Из хищных неогена нужно отметить мощного саблезубого тигра-махайрода (Machairodus).

В четвертичный период окончательно складывается современная фауна млекопитающих. Некоторые формы из неогена продолжают существовать в начале четвертичного времени, как, напр., саблезубый тигр и мастодонт, но и они быстро вымирают. В Юж. Америке в начале четвертичного периода развиваются своеобразные гигантские неполнозубые ленивцы (Megatherium) и броненосцы (Glyptodon). Многие крупные млекопитающие, например носороги, слоны, в эту эпоху уже приходят в упадок, другие же группы продолжают развиваться. В особенности важна в это время эволюция приматов, завершающаяся появлением человека. Особенно интересной формой, морфологически связывающей обезьян и человека, является Pithecanthropus erectus, найденный на острове Яве в слоях, пограничных между неогеном и четвертичными. Недавно в Китае близ Бэйпина в нижнечетвертичных отложениях были найдены части скелета, сходного с питекантропом Synanthropus pekinensis, к-рый является уже настоящим человеком, но обладающим многими примитивными чертами в строении тела.

Наряду с изменениями органического мира, в течение К. э. происходят крупнейшие перемены в строении земной коры и физико-географических условиях на земной поверхности. К. э. представляет собой эпоху грандиозных тектонических движений, к-рые сформировали современную картину земного лика. Эти движения получили название альпийской складчатости (см. *Альпиды*). Они проявились с огромной интенсивностью в Средиземноморской и Тихоокеанской геосинклиналях, создав мощные пояса новых горных хребтов, таких, как Альпы, Апеннины, Карпаты, Динарские горы и Кавказ в Европе, Атлас в Африке, Гималаи и ряд других в Азии, Кордильеры и Анды в Америке. В области более древних складчатых зон (герцинской, каледонской и др.) альпийская складчатость вызвала мощные расколы и надвигания одних крупных глыб на другие, коробление отдельных участков земной коры и местами поднятия на огромную высоту. Такие процессы создали, напр., ряд мощных горных хребтов Центр. Азии. Вместе с тем происходили и крупные опускания отдельных участков земной коры. Особенно резко они проявились в нек-рых районах в области альпийской складчатости, в частности, в Средиземном море. Подобные опустившиеся участки можно указать в области Тирренского моря, Эгейского архипелага, Антильских о-вов и т. д. Грандиозные опускания происходят в это время также в области Атлантического и Индийского океанов. Африка и Юж. Америка, имевшие соединение в предшествующую эру (см. *Гондвана*) и в течение палеогена, в неогене отделяются одна от другой вновь образовавшимся Атлантическим океаном. Древний Австрало-Индо-Мадагаскарский континент также распадается в начале К. э., причем сначала (к началу палеогена) обособляется Австралия, а затем, повидимому уже в неогене, происходит отделение Индостана от Мадагаскара. В пределах суши имеется также ряд мощных разломов, сбросов и грабенов, возникших в К. э. Наиболее грандиозными из них являются разломы в области Палестины (Мертвое м.) и Вост. Африки (Великий африканский грабен, включающий в свой состав ряд озер: Танганьика, Ньясса и т. д.).

В области современной суши (континентальных массивов) в течение К. э. происходят весьма интенсивные эпирогенические колебания земной коры, которые вызывают сложные и многократные изменения географической картины. Отдельные участки то заливаются водой, то вновь осушаются. Очертания морей непрерывно меняются, но общая площадь, занятая морем в пределах современной суши, в общем с течением времени уменьшается. В палеогене мы можем видеть, напр., в Европе и Азии еще огромные площади моря, заливавшего, в частности, всю южную половину Русской равнины и протягивавшегося широким рукавом вдоль вост. склона Урала. В неогене заливаются морем лишь края континентов и развиваются значительные внутренние солоноватоводные бассейны, примером к-рых может служить сарматский. Большой интерес представляет история климатических изменений в течение К. э., лучше изученная для Сев. полушария. Климат палеогена в Европе был влажный и теплый, на что указывает субтропическая флора, проникавшая далеко на С. В течение неогена начинается постепенное охлаждение, приводящее к развитию ледниковых явлений в самом конце плиоцена или начале четвертичного времени (гюнцкое оледенение). Четвертичный период ознаменовался грандиозными волнами холода, число к-рых разными геологами определяется различно. Одни насчитывают в Европе три оледенения—миндельское, рисское и вюрмское, другие относят к четвертичному времени гюнцкое оледенение и насчитывают четыре. В Сев. Америке указываются следы шести оледенений. Ледниковые века разделялись межледниковыми, в течение которых климат приближался более или менее к климату современной послеледниковой эпохи (см. *Четвертичный период*).

Сложная история морей и суши в К. э. имеет свое отражение в чрезвычайной сложности и пестроте литологического состава отложений кайнозойской группы. Среди них имеются и глубоководные и мелководные типично морские осадки, причем большую роль играют здесь и прибрежные образования, затем осадки лагун и замкнутых бассейнов (соленых и пресных) и континентальные отложения самых разнообразных типов—ледниковые, эоловые, аллювиальные, делювиальные, элювиальные и т. п. С отложениями кайнозойской группы связаны многочисленные месторождения полезных ископаемых, среди к-рых можно указать нефть, бурый уголь, каменную соль, железные и марганцевые руды и различные строительные материалы.

*Лит.:* Борисяк А. А., Курс исторической геологии, 4 изд., Л.—М., 1935; Мазарович А. Н., Курс исторической геологии, М.—Л., 1933; Haug E., Traité de géologie, t. II, fasc. 3, P., 1912; Kayser E., Lehrbuch der Geologie, Band IV, 6 und 7 Auflage, Stuttgart, 1924. *Е. Милановский и Л. Кречетович.*

**КАЙО** (Caillaux), Жозеф (род. 1863), франц. буржуазный политический деятель, вначале умеренный республиканец, затем радикал. С 1899—министр финансов в кабинете Вальдека Руссо и в первом кабинете *Клемансо* (см.) (1906), где провел подоходный налог. Во время Агадирского инцидента (см. *Агадир*) К., будучи премьером (27/VI 1911—10/I 1912), вызвал недовольство со стороны националистов тем, что за спиной министра иностранных дел вел переговоры с Германией. К. был свергнут в результате кампании, возглавлявшейся Клемансо. В это время К. сблизился с левым крылом радикал-социалистов и с Жоресом. В 1913 К. вступил в кабинет Думерга в качестве министра

финансов. На травлю, поднятую против К. националистом Кальметтом—редактором газеты «Фигаро», жена К. ответила выстрелом из револьвера, смертельно ранив Кальметта (март 1914). В связи с этим К. подал в отставку. В 1917 при министерстве Клемансо К. был арестован по обвинению в сношениях с неприятелем. Хотя в результате долгого судебного следствия формула обвинения была смягчена, этот политический процесс закончился в 1920 приговором Верховного суда, по к-рому К. был присужден к трехлетнему тюремному заключению с последующим запрещением пребывания в столице в течение 5 лет и к лишению активного и пассивного избирательного права на 10 лет. В 1924 К. был амнистирован, а в 1925 вновь получил портфель министра финансов в кабинете «картеля левых» Пенлеве. Этот же пост он занимал и в кабинете Бриана (1926). С 1926—сенатор. В настоящее время (1936) принадлежит к правому крылу радикальной партии, занимающему отрицательную позицию по отношению к народному фронту.

**КАЙПИН** (Kai-ping), город в Сев. Китае к С.-В. от Тяньцзина, станция Бэйпин-Мукденской ж. д. Богатые залежи каменного угля, которые с 1912 эксплоатируются англичанами (Кайланская угольная компания). Больше 10 т. рабочих (см. *Китай*).

**КАЙРОЛИ** (Cairoli), Бенедетто (1825—89), итал. буржуазный деятель национально-освободительного движения, один из ближайших сподвижников *Мадзини* (см.); с воссоединением Италии поправел, примирился с Савойской династией, возглавляя в то же время оппозицию. В период между 1878 и 1881 дважды стоял во главе итал. правительства, беспощадно расправляясь с анархистско-революционным движением. В связи с неудачами великодержавной политики Италии на *Берлинском конгрессе 1878* (см.) и особенно после провозглашения французского протектората над Тунисом в 1881 К. вышел в отставку.

**КАЙРЫ** (Uria), род птиц из сем. чистиковых (Alcidae). Клюв тонкий, углы рта без кожистых утолщений, задний край ноздрей прикрыт жесткими перышками; хвост короткий, закругленный; окраска—черная сверху, белая снизу. Океанич. птицы, свойственные, гл. образом, северу. В период размножения держатся колониями на прибрежных скалах и составляют один из элементов населения т. н. птичьих гор. Кладка из одного яйца; гнезда не устраивают. Отлично плавают и летают. Питаются рыбой и различными беспозвоночными. Яйца К. и взрослые птицы являются объектом промысла на дальнем севере. Различают 2 вида К.—обыкновенную (длинноклювую) К. (U. aalge) и полярную (короткоклювую) К. (U. lomvia).



**КАЙСАРИЯ**, правильнее Кайсерие (Kayserieh), в европ. литературе—часто *Цезарея* (см.) (Caesarea Mezaca), город в Турции, в центр. Анатолии, адм. центр вилайета К. Расположен у сев. подножья горы Эрджиас (3.830 *м* над ур. м.), на высоте 1.070 *м*. Конечный пункт ж. д., идущей от Анкары; строящиеся ж. д. соединят К. на Ю. (у ст. Улукишла) с Багдадской ж. д. и средиземноморскими портами Турции, на С. (у ст. Сивас)—с линией, идущей к черноморскому порту *Самсун* (см.). Ок. 100 тыс. жит. Вилайет К. занимает площадь в 13.910 *км*²; 250.490 жит. (1927). Один из важнейших зерновых и животноводческих районов Турции.

**КАЙСЛЕР** (Kayssler), Фридрих (р. 1874), немецкий актер. До германской революции был на первых ролях в театре Рейнгардта; в 1919 руководил берлинским Народным театром, а затем работал в других театрах Берлина. К. был одним из последних представителей театрального «жречества»; предпочитал роли героического и дидактического характера (напр., Геца фон Берлихингена, Фауста, Брандта).

**КАЙТАКИ** (кара-кайтахи, хайтак), принадлежат к даргинской подгруппе восточной или дагестано-вейнахской группы яфетических языков Кавказа; живут в горах Кайтако-Табассарского округа Дагестанской АССР; численность—14.430 человек. Аулы кайтаков часто находятся на высоких, почти совершенно отвесных обрывах. В дореволюционное время основными занятиями К. были скотоводство, земледелие, кустарные и отхожие промыслы. Скотоводство, преимущественно овцеводство, играет и до наст. времени главную роль в хозяйственной жизни К. Земледелие в прошлом велось примитивным способом: недостаток пахотной земли заставлял устраивать по крутым склонам гор площадки с насыпной землей, причем земля часто смывалась при усиленном таянии снега в горах. В наст. время подобных площадок встречается все меньше, т. к. К.-земледельцы с гор переселяются в долины. Широкая коллективизация (до 80% хозяйств) обеспечила в наст. время решительный сдвиг в экономике К. При царизме К. были поголовно неграмотны. В наст. время среди К. развернута сеть школ с преподаванием на родном языке, грамотность достигает 85%, создан латинизированный алфавит, издаются учебники, газеты, журналы.

**КАЙТУКОВ**, Георгий (род. 1911), осетинский поэт-лирик. Первые его стихотворения появились в 1927. Первый сборник стихотворений К. «Борьба» вышел в 1931. Крупнейшими поэмами К. периода 1930—33 являются: «Lenin» (Ленин), «Qasyúaton Simon» (Ударник Семен), «Ramonty Xadzymiet» (Рамонов Хадзимет), «Dzyvhuisan joe cardyl, joe kuystyl, joe bartyl» (О жизни, работе и нравах Двивгиса). Основная тематика поэта—социалистическое строительство в Осетии, в особенности колхозное. Полуромантический облик горца сменяется в его лирике образом героя социалистической стройки. Творчество Кайтукова отличается большой эмоциональной насыщенностью. Язык четкий, простой, выразительный. Кайтуков переводит на осетинский язык «Евгения Онегина» Пушкина.

**КАЙФЕР** (сеянец Кайфера), один из немногих консервных сортов груши, являющийся стандартным для использования на консервы. В Советском Союзе разводится на юге, начиная с Южной Украины, давая наилучшие качества во влажных районах Закавказья.

**КАЙ-ФЫН**, древняя столица Китая в 960—1129 (см. *Китай*, Исторический очерк).

**КАЙЯНЫ,** одно из наиболее развитых туземных индонезийских племен о-ва Борнео. Расселены в центральной области острова, отчасти в Сараваке. Численность—ок. 250 тыс. Занятия—мотыжное земледелие, ремесла, отчасти охота. Издавна знакомы с обработкой железа. Живут большими селениями, состоящими из своеобразных длинных общинных домов, достигающих 150 *м* в длину. Общественный строй характеризуется стойкими пережитками *матриархата* (см.) наряду со значительным социальным расслоением и патриархальным рабством. Религия—анимизм с частичным проникновением ислама.

**КАКАДУ** (Cacatuinae), подсем. птиц из отряда попугаевых (Psittaci). Около 30 видов, распространенных, гл. обр., в Австралии и Индонезии. Характерный внешний признак К.—большой подвижной хохол на голове. К.—лесные птицы. За исключением гнездового периода держатся большими стаями, иногда по нескольку тысяч. Голос—резкий неприятный крик. Пища из плодов, семян и т. п. Часто приносят вред, повреждая с.-х. культуры. Гнездятся в дуплах, на скалах и т. п. Кладка из 2—3 яиц (у одного вида—из 5—6). Важнейшие формы следующие: черный К. (Microglossus aterrimus) — крупная птица ок. 75 *см* длины, черного цвета, водящаяся на Новой Гвинее и соседних островах; вороновые К. (Calyptorhynchus)—крупные, темно окрашенные птицы; настоящие К. (Cacatua)—общей беловатой окраски с примесью красного или желтого; носатые К. (Licmetis), отличающиеся мало загнутой и вытянутой верхней челюстью; корелла (Calopsittacus novaehollandiae)—самый мелкий из К., сероватый с примесью белого, с красными щеками, желтым горлом и теменем. К. ценятся в качестве клеточной птицы.



**КАКАМИЦЛИ,** Bassaris astuta (Bassariscus astutus), млекопитающее из сем. енотовых. Тело К. вытянутое, голова короткая с острой мордочкой, уши длинные. Ноги пятипалые, пальцы снабжены короткими полувтяжными когтями; на внутренней стороне «хищнических зубов» двойной бугор. Верхняя сторона тела темнобуро-серая, нижняя желтовато-белая, на шее и на ногах неясные полосы, длинный хвост белый с 7—8 черными кольцами. Общая длина тела 90 — 95 *см* (хвост до 40 *см*). Распространен К. в Мексике и Техасе; живет в дуплах, расщелинах скал, покинутых строениях, хорошо лазает по деревьям; ведет ночной образ жизни. Пища К.—мелкие млекопитающие, птицы, насекомые, а также орехи. Приносит ощутительный вред истреблением домашней птицы. К., однако, легко приручается и нередко его держат в домах для истребления крыс и мышей.



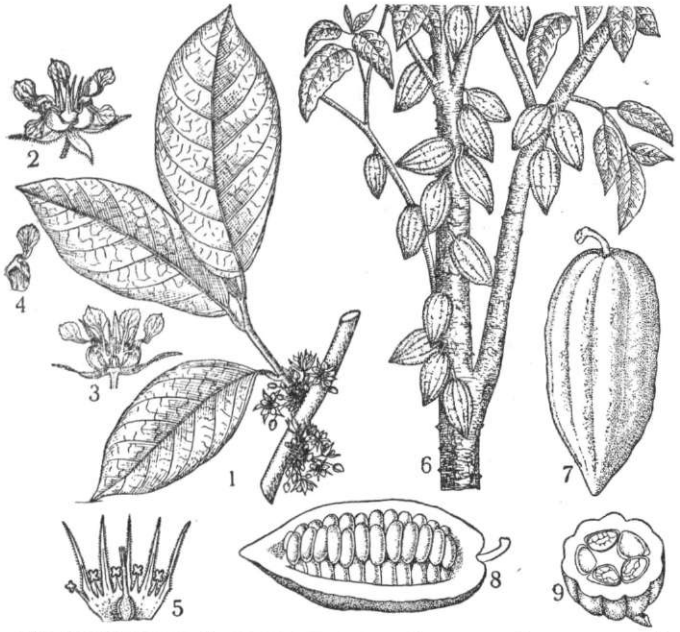
**КАКАННИ** (шотландское выражение са canny, означающее: итти медленно), употребляемое в Англии и США название особого вида пассивного сопротивления, заключающегося в торможении работы, в попытках замедления процесса производства и тем самым уменьшения производительности труда. Применялся некоторыми кругами *Индустриальных рабочих мира* (см.). Более всего напоминает т. н. итальянскую забастовку.

**КАКАО,** название дерева и получаемого из его семян пищевкусового продукта, а также жирного масла. Дерево К., шоколадное дерево, шоколадник, Theobroma cacao, из сем. стеркулиевых, небольшое вечнозеленое деревцо 5—9 *м* (в культуре б. ч. 3—5 *м*) высоты, с блестящими темнозелеными, в молодости красноватыми листьями и некрупными (ок. 1,5 *см* в диаметре) желтыми или красноватыми цветками, выходящими пучками из ствола и толстых ветвей. В цветках чашечка до основания 5-раздельная, венчик 5-лепестный; 5 тычинок и 5 стаминодиев, сросшихся внизу в трубочку; 5-гнездная завязь. Плоды, по ботанической терминологии,—ягоды, удлиненно-овальные, заостренные на конце, до 30 *см* длины и 10—12 *см* в диаметре, 300—600 *г* весом, желтые, оранжевые или буро-красные, бороздчатые и морщинистые, с плотной кожисто-хрящеватой оболочкой и белой или розовой мякотью; они содержат 25—60 красноватых или коричневых (снаружи) миндалевидных семян, называемых в торговле «бобами». К. в диком и одичалом виде растет в качестве подлеска в густых тенистых лесах тропической Америки, приблизительно от 15° ю. ш. до 18° с. ш., поднимаясь в горы лишь на несколько сот *м*. Дикое какао дает терпкие и горькие семена и почти не используется. Культивируемые сорта какао происходят от описанного вида, а также от близкого к нему тоже тропического американского Th. leiocarpa или являются гибридами их, а может быть и нек-рых др. видов Theobroma; многочисленные сорта К. группируют в основные типы—криолло, форастеро, амеллонадо, калабачилло.

К. использовалось для приготовления напитка и разводилось в Мексике еще до появления там европейцев; семена его служили также в качестве монеты. Дерево называлось у ацтеков Cocaguate, откуда произошло и название К. В Европу (Испанию) оно впервые было привезено в 1520. Из Америки культура его распространилась в тропики Старого Света, где превосходит теперь по размерам американскую. В наст. время бо́льшая часть мирового производства какао сосредоточена в тропической Африке: в 1933/34 — 390 тыс. *т*, из них на Золотом Берегу—211 тыс. *т*. В тропической Америке (Бразилия—первое место после Золотого Берега,—Тринидад, Венесуела, Доминиканская республика и др.) в 1933/34 — 180 тыс. *т*. Небольшую продукцию дает тропическая Азия (Цейлон, Ява, Филиппинские о-ва)—7 тыс. *т* в 1933/34; нек-рые острова Океании—2,5 тыс. *т*. Мировое производство сухих К.-бобов в 1926/27 составляло 541 тыс. *т*, в 1933/34—579,5 тыс. *т*. Качество бобов-К. оценивается по их относительному весу: чем тяжелее отдельные зерна, тем выше сорт.

Культура К. возможна лишь в тропиках со средней годовой темп. 23—26°, годовым минимумом темп. не ниже 10°, равномерными осадками не меньше 1.000 *мм*, обычно же 2.000 *мм* и больше. К. часто разводится и плодоносит в оранжереях. Химизм плодов при такой культуре К. и выгодность ее еще мало выяснены. Исследования в этом направлении ведутся в

наст. время в СССР. Разводят К. гл. обр. семенами, к-рые сеют предварительно в сосуды или непосредственно в грунт, в семянные гряды или прямо на место; применяется также вегетативное размножение отводками и окулировкой. Почва для К. необходима рыхлая, хорошо проветриваемая, влажная. Расстояние между деревьями на плантации—3,5—6 *м*. Для защиты от обилия света и сухости необходимо затемнение плантации, особенно молодой; оно производится посадкой других, более крупных деревьев (предпочтительно тоже имеющих экономическое значение). Для формирования кроны и обеспечения лучшего плодоношения производится подрезка. Плодоношение К. начинается на 3-м году, сбор урожая производится с 5—7-го года и продолжается до 40—60-летнего возраста дерева. Цветение и созревание плодов происходит в течение всего года, хотя все же обычно бывают 1—2 главных периода сбора плодов. Одно дерево приносит 5—6 тыс. цветков, но зрелые плоды дают лишь 0,2—1,5% их (б. ч. 0,4—0,6%). Наряду с самоопылением происходит и перекрестное опыление, но биология его мало известна. Плоды созревают через 4—6 месяцев. Одно дерево дает 0,5—2 *кг* продажных семян. С 1 *га* получают 500—1.000 (даже до 2.000) *кг* семян. Вынутые из плодов семена К. вместе с остающейся на них частью мякоти подвергаются ферментации в кучах или в деревянных ящиках в течение 2—7 дней; при этом под влиянием микроорганизмов, гл. обр. дрожжей, попадающих извне или вносимых человеком, происходит спиртовое брожение и разрушение остатков мякоти плодов; темп. поднимается до 40—50°, семена постепенно отмирают, окраска их (на изломе) из сине-фиолетовой переходит в красно-коричневую (шоколадную), и в результате ферментного расщепления глюкозида какаомина исчезает горький вкус семян. После ферментации производится солнечная или огневая сушка семян, при темп. не выше 75°, во время к-рой в них продолжаются и заканчиваются биохимические процессы и происходит их окончательное отмирание. Средний химический состав высушенных семян К.: воды 6,2—8,4%, жирного масла 50—55%, сахара и крахмала 6—11%, белков ок. 10%, целлюлозы ок. 2,5%, алкалоида теобромина 0,3—1,5%, алкалоида кофеина 0,4—0,8%, эфирного масла—0,001%, пигмента 1,8—2%, дубильных веществ ок. 6%, минеральных солей 3—4%. Бобы-К. очищают от примесей, обжаривают в обжарочных барабанах при 130—135°, дробят и освобождают от оболочки (шелухи) — какаовеллы, причем получают крупку. Из 100 *кг* жареных бобов получается 87—88 *кг* крупки, 7—8 *кг* какаовеллы и 3,5—4 *кг* мелочи. Из крупки на триере отделяется росток (зародыш). Затем из крупок разных сортов составляют смесь, к-рую размалывают при одновременном подогревании. Продукт, получаемый в виде жижи вследствие расплавления масла-К., поступает на гидравлические прессы, где под давлением ок. 400 атмосфер отжимается масло-К., а жмых К. размалывается в тончайший порошок и просеивается. Содержание жира в таком порошке 22—28%.




Theobroma cacao: 1—ветка с цветами, 2—цветок, 3—продольный разрез цветка, 4—лепесток, 5—пестик, тычинки и стаминодии, 6—плоды на дереве, 7—плод, 8—плод с частично удаленным околоплодником, 9—плод в поперечном разрезе.

Для получения «растворимого» (голландского) К. крупка замачивается с раствором поташа, снова подсушивается и затем обрабатывается, как указано выше. Этот способ был предложен голландцем Ван-Гоутеном в 1828. При размешивании такого порошка в горячей воде или молоке получается более стойкая суспенсия, но количество растворимых веществ в нем не больше, чем в обыкновенном К. Получаемое из К.-бобов горячим прессованием К.-масло представляет собой твердый жир желтовато-белого цвета с приятным запахом; плавится при 30—35°; число омыления 192—200; число иодное 36. К.-масло применяется в производстве *шоколада* (см.), в косметике, в медицине, как легкоплавкий жир для приготовления лекарственных форм (суппозиториев, шариков). Какаовелла используется для суррогатирования К. и шоколада, в кофейных суррогатах и для получения теобромина, к-рого она содержит 0,76%. Приготовляемый из порошка К. с молоком и сахаром напиток, помимо вкусовых качеств, обладает значительной питательностью, вследствие чего считается хорошим продуктом питания, в особенности для слабых, выздоравливающих детей; однако, в виду заметно возбуждающего действия для нервных детей он не рекомендуется.—К роду Theobroma (греч.—«пища богов») относится всего ок. 20 видов невысоких деревьев, растущих тоже в качестве подлеска в лесах тропической Америки. Нек-рые из них используются как Th. cacao и кое-где разводятся в небольших размерах. Th. bicolor может служить как более выносливый подвой для Th. cacao.

*Лит.:* М а л е е в В. П., Какао, [Ленинград], 1933 [дана лит.].

*Н. Комарницкий, Ф. Деревитинов.*

**КАКАПО**, то же, что *совиный попугай* (см.).

**КАКЕМОНО**, японские картины, рисунки или рукописи, нарядно оформленные шелком или парчой в виде свитков, развертывающихся в вышину, в отличие от свитков, развертываю-

щихся в ширину — *макемоно* (см.). Существует четыре способа оформления К., зависящие от содержания или назначения (см. *Японское искусство*).

**КАКИ,** Diospyros kaki, плодовое дерево, известное больше под названием японской *хурмы* (см.).

**КАКОДИЛ,** бисдиметилмышьяк, $(CH_3)_2As—As(CH_3)_2$; бесцветная, сильно лучепреломляющая, самовоспламеняющаяся жидкость; темп. кип. 170°, темп. пл. −6°. Получается из какодилбромида и из какодилсульфида действием ртути при нагревании, а также из какодилхлорида действием цинка. Исходным веществом для получения соединений К. является окись К. $(CH_3)_2As—O—As(CH_3)_2$—вонючая жидкость с темп. кип. 150°.

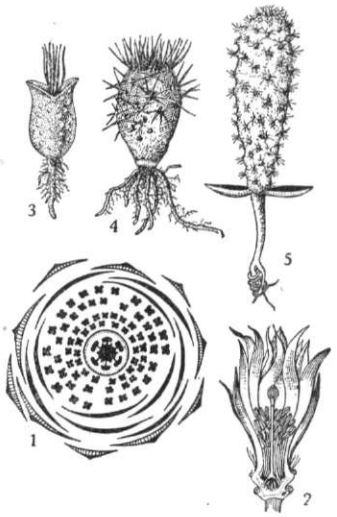
**КАКОДИЛОВАЯ КИСЛОТА,** диметиларсиновая кислота, $(CH_3)_2AsO·OH$. Получается из окиси какодила или других его соединений окислением кислородом воздуха или окисью ртути. Натриевая соль К. к. вследствие малой ядовитости применяется в медицине как препарат *мышьяка* (см.). К. к. применяется для получения диметилхлорарсина.

**КАКОДИЛОВЫЙ НАТР,** какодило-натриевая соль мышьяка, один из распространенных лекарственных препаратов *мышьяка* (см.).

**КАКОФОНИЯ,** музыкальный термин, обозначающий случайное сочетание звуков, лишенное муз.-логического смысла (напр., сочетание звуков при одновременной настройке различных инструментов в оркестре).

**КАКСТОН** (правильнее Кекстон) (Caxton), Уильям (ок. 1422—91), первый организатор книгопечатания в Англии. Родился в Кенте. В возрасте ок. 20 лет переселился в Брюгге, где пробыл почти до 30 лет. Занимался торговлей и достиг довольно видного положения среди фландрского купечества. В 1471—72 К. побывал в Кёльне и здесь, вероятно, изучил книгопечатание. Двумя-тремя годами позже напечатал (в компании с Мансионом Колардом) в Брюгге первую английскую книгу—собственный перевод франц. романа «Рассказы о Трое», а затем еще несколько книг. Вернувшись в Англию, в 1476 организовал в Лондоне типографию и выпустил при поддержке аббата Вестминстерского 18/XI 1477 первую в Англии датированную печатную книгу «Изречения философов». 13/XII 1476 типографией была выпущена индульгенция. К. всего напечатал 18.000 страниц, 96 названий и изданий. Наряду с церковными книгами К. печатал рыцарские романы, новеллы, рассказы, а также произведения отдельных античных писателей.

**КАКТУСЫ,** кактусовые, Cactaceae, сем. двудольных растений с очень оригинальным внешним обликом. Лишь 2 рода К., Peireskia и Peireskiopsis, имеют типичные стебли с нормальными мясистыми листьями. У всех же прочих стебли толстые, мясисто-сочные, простые или разветвленные, зеленой окраски и разнообразной формы: плоские листовидные (Phyllocactus, Epiphyllum, Opuntia и др.), шаровидные (Echinocactus, Echinopsis, Mamillaria и др.), яйцевидные, цилиндрические (от веревковидных до колоннообразных—Cereus, Echinocereus, нек-рые Rhipsalis и др.) с рядом переходных форм между всеми ними. Такие стебли исполняют функции листьев (фотосинтез, транспирация) и вместе с тем являются вместилищами запасной воды, содержащейся в клеточном соке их сильно развитой паренхимы (см. *Суккуленты*). Листья у К. редуцированы в очень мелкие, быстро опадающие чешуйки, или микроскопически мелки и неразличимы. В пазухах таких редуцированных листьев находятся бугорки, сливающиеся у нек-рых в продольные ребра (Cereus, Echinocactus и др.). На этих бугорках и ребрах сидят б. ч. пучками многочисленные мелкие щетинковидные или крупные колючки, которые одни ботаники считают метаморфизированными листьями неразвитых боковых побегов, другие—лишь поверхностными выростами, т. н. эмергенцами. Колючки бывают белого, желтого, красного, серого, бурого, черного цвета или пестрые; у некоторых они достигают 20 *см* длины. Некоторые К. кроме того обильно покрыты волосками, одевающими их как бы шерстистым покровом. Цветы у К. большей частью крупные, красивые, ярко окрашенные, правильные, редко зигоморфные, обоеполые, одиночные, лишь у Peireskia собранные в метельчатые соцветия. Околоцветник б. ч. из многих листочков, не резко разграниченных на чашечку и венчик. Тычинок много; пестик из многих плодолистиков; столбик один; завязь нижняя, одногнездная. Плоды б. ч. мясистые, ягодообразные, б. ч. красные, реже желтые, белые, зеленые, у нек-рых величиной с кулак, многосеменные. При прорастании семян у некоторых (Opuntia, Rhipsalis) образуются типичные листообразные семядоли. Многие кактусы легко размножаются вегетативно—отваливающимися боковыми побегами, корневой поростью.



1—диаграмма, 2 — продольный разрез цветка кактусов; 3—5—проростки кактусов: 3—Cereus, 4—Neomamillaria, 5—Opuntia.

Размеры К. колеблются у разных видов от колонн в 20 *м* высоты и 60 *см* толщины (Cereus giganteus) или шаров в 2 *м* диаметром и ок. 1 *т* весом (Echinocactus ingens) до карликов величиной с лесной орех (Mamillaria micromeris). К К. относится ок. 1.500 видов, группируемых в нерезко разграничиваемые роды, к-рых одни систематики насчитывают 22—26, другие—ок. 150. Распространены они почти исключительно в Америке от 59° с. ш. до 52° ю. ш. Главная область распространения—сухие бездождные районы в сев. Мексике, юго-зап. штатах США, Калифорнии, Бразилии; во многих местах они определяют ландшафт на протяжении многих километров, причем растут или разбросанно или образуют непроходимые заросли. Немало К. во влажных лесах Центральной и Юж. Америки, где они растут преимущественно эпифитами на деревьях. Есть виды, лазающие при помощи колючек или придаточных корней по деревьям и скалам. Нек-рые неприхотливые и холодостойкие виды растут в горах на высоте 3.000—4.700 *м*. В Старом свете дико растут лишь нек-рые виды Rhipsalis в Африке, на Ма-

дагаскаре, Цейлоне. Кроме того, нек-рые виды опунций, завезенные в Старый свет, одичали, сильно размножились и стали обычной составной частью ландшафта (напр., на побережьи Средиземного моря), кое-где даже сорняками.

В строении К. имеется много особенностей, уменьшающих у них транспирацию и дающих им возможность жить в сухих местностях с большой инсоляцией (эпифиты в лесах тоже испытывают затруднения в водоснабжении): отсутствие листьев и незначительная вследствие этого испаряющая поверхность, толстая кутикула, восковые налеты, погруженные и немногочисленные устьица, мощная паренхима в стеблях, запасающая воду и медленно отдающая ее вследствие большого содержания в клетках слизи, удерживающей воду. Сильное развитие колючек защищает сочные стебли К. от поедания животными.

Практическое применение К. довольно разнообразно. Сочные сладкие плоды некоторых опунций, цереусов, эхиноцереусов и др., очищенные от наружных покровов, идут в пищу, и эти К. кое-где разводятся (особенно т. н. индийская фига — Opuntia ficus indica). Кисло-сладкая ароматичная мякоть стеблей некоторых эхинокактусов идет на компоты. Как кормовые растения используются нек-рые виды опунций и эхинокактусов, очищенные от колючек; имеются сорта опунций, лишенные колючек. В СССР такие кормовые опунции, может быть, после предварительного изучения, могли бы представить интерес для засушливых районов юго-востока. Нек-рые опунции, цереусы и др. разводятся для колючих живых изгородей. В безлесных местностях одревеснешие стволы старых крупных цереусов применяют на топливо и как строительный материал. На Nopalea coccinellifera, Opuntia tuna и др. разводится *кошениль* (см.), из к-рой получают кармин. Многие К. разводят в оранжереях и комнатах как декоративные, гл. обр., благодаря их красивой и оригинальной форме. Они не требовательны к почве, температуре, влажности и др. условиям культуры; размножаются семенами, черенкованием и прививкой; черенками у нек-рых могут служить даже их небольшие поверхностные бугорки; прививка удается между разными родами. В нек-рых странах существуют общества любителей К., издаются посвященные специально им журналы. — В общежитии К. нередко ошибочно называют кактусовидные молочаи, толстянковые и вообще многие суккуленты.

На прилагаемой цветной таблице изображены следующие кактусы: 1) Rhypsalis cassytha, 2) Phyllocactus Ackermannii, 3) Peireskia aculeata, 4) Phyllocactus biformis, 5) Cereus flagelliformis, 6) Epiphyllum truncatum, 7) Echinocactus concinnus, 8) Mamillaria Schiedeana, 9) Echinocactus minusculus, 10) Echinocactus Anisitsii, 11) Opuntia polyantha, 12) Pilocereus Dautwitzi, 13) Leuchtenbergia principis, 14) Echinocactus Haselbergii, 15) Mamillaria radians, 16) Echinocereus Blankii, 17) Echinocactus Fiebrigii, 18) Echinopsis calochlora, 19) Mamillaria senilis, 20) Mamillaria longimamma, 21) Echinocereus Solm-Dyckianus, 22) Echinocactus myriostigma, 23) Hariota salicornioides var. bambusoides.

*Лит.:* Vaupel F., Cactaceae, в кн.: Die natürlichen Pflanzenfamilien..., begr. v. A. Engler und A. Prantl, 2 Auflage, Bd XXI, Leipzig, 1925 [дана важнейшая литература]; Britton N. and Rose J., The Cactaceae, v. I—IV, Washington, 1919—24; Vaupel F., Blühende Kakteen (Iconographia cactacearum), hrsg. v. K. Schumann, M. Gürke, F. Vaupel, Lfg 1—42, Neudamm, 1900—21.

*Н. Комарницкий.*

**КАКТЫНЬ,** Артур Мартынович (род. 1893), член ВКП(б) с 1916. С 1914 вел революционную работу в студенческих кружках Петрограда. С первых дней Февральской буржуазно-демократической революции К.—член райкома партии Латышского района Петрограда и соредактор латышского партийного органа «Prol. Cina». От Латышского района был делегатом на VI Съезд партии, затем работал инструктором Центрального совета фаб.-зав. комитетов; в 1918 К.—член Пленума ВСНХ; с 1919—член ревкома Ферганской обл., пред. ЦСНХ Туркестанской республики, член Туркестанского крайкома КП(б); с 1920 К.—член Президиума, зам. пред. Украинского СНХ; с 1922 по 1925—зам. отв. редактора «Экономической жизни», член ЦКК двух созывов (12-го и 13-го); в 1925—член коллегии Наркомвнуторга; в 1926—член коллегии Наркомторга и отв. редактор «Торговых известий»; с 1926 по 1929—зам. управляющего делами СНК СССР и СТО, секретарь СТО; в 1930—зам. пред. Правления Госбанка; в 1931—отв. редактор газеты «За пищевую индустрию» и член коллегии Наркомснаба СССР; с 1931 по 1934—член коллегии НК РКИ СССР и руководитель хлопково-ирригационной группы; с 1934—зам. пред. СНК Таджикской ССР.

**КАКУМИНАЛЬНЫЕ ЗВУКИ** (от лат. cacumen—горная вершина, высшая точка), звуки, при образовании к-рых кончик языка отгибается назад к твердому нёбу в его высшей точке; так могут образоваться согласные смычные типа t, d, n, фрикативные типа s, š и соответствующие аффрикаты. В нек-рых языках (напр. в санскрите и бенгальском) существует как ряд К. з., так и ряд обычных переднеязычных t, d, n, s. Другое название тех же звуков—церебральные или постпалатальные. См. *Согласные звуки.*

**КАЛ** (faeces, kopros), содержимое задних отделов кишечника, получающееся в результате пищеварения и выделяемое при дефекации. В состав К. входят вода, остатки пищи, остатки пищеварительных соков и большое количество бактерий. У всеядных животных К. составляет 5—10% принятой пищи, у растительноядных—до 50%. См. *Дефекация, Испражнения.*

**КАЛА-АЗАР,** черная лихорадка, лихорадка дум-дум, болезнь жарких стран, характеризующаяся лихорадкой, увеличением печени и селезенки, своеобразным сероватым цветом кожи и резким уменьшением количества лейкоцитов, а в поздних периодах—кахексией. Возбудитель болезни—лейшмания Донована; К.-а. представляет собой внутренний *лейшманиоз* (см.).

**КАЛАБАР** (Calabar), два портовых города в Брит. *Нигерии* (см.), в Зап. Африке; расположены у берега Гвинейского залива Атлантического океана: 1) Старый К. (Old Calabar)—в устьи р. Кросс, на границе с быв. Герм. Камеруном; 15 тыс. жит. (1931). Вывоз пальмового масла и ядер масличной пальмы; 2) Новый К. (New Calabar)—к З. от Старого К., на одном из вост. рукавов дельты Нигера; вывоз тех же продуктов масличной пальмы и какао.

**КАЛАБАРСКИЕ БОБЫ,** семена лианы Physostigma venenosum, растущей в тропической Зап. Африке. См. *Боб.*

**КАЛАБРЕЗЕ** (Il Calabrese), Маттео (1613—99), итальянский живописец. См. *Претн.*

**КАЛАБРИЯ,** юж. часть Апеннинского п-ова между Серра Дольчедорме и Мессинским проливом; К. охватывает территорию трех провинций Италии: Козенца, Катанцаро и Реджо ди Калабрия общей площадью в 15.075 км²; 1.671 тыс. жит. (1931). Гористая область; цепь Калабрийских гранитных гор проходит по К. с


1
2
13
6
7
8
9
10
11
12
14

3 16 4 5



23

22

15 17 18 19 20 21

ГОЗНАК

С.-В. на Ю.-З.; наивысшие точки—Сила (1.930 *м*) и Аспромонте (1.958 *м*). Реки почти все высыхают летом. В низинах культивируются виноград, маслины, цитрусовые; в горах—пастбищное и частично лесное хозяйство. В К. преобладают латифундии, вытесняющие мелкое крестьянское хозяйство и обусловливающие сильную эмиграцию. Промышленность в зачаточном состоянии. Недавно построены электростанции для использования водной энергии горных потоков в районе Сила (Калабрийские горы). К. часто страдает от землетрясений. Наиболее сильные разрушения были в 1783, 1906 и 1908.

Область К. в древней Италии соответствовала юж. части нынешней провинции Апулии. Население К. занималось земледелием и овцеводством. На побережьи К. находился ряд греч. колоний, из к-рых особенно славился своими шерстяными тканями Тарент. С 266 до хр. э. К.—под властью Рима. Порт К. Брундизиум (ныне Бриндизи) был важнейшим итал. портом, через к-рый шло сообщение с Грецией и Востоком. В 7—9 вв. К.—под властью Византии. Во 2-й половине 11 в. завоевана норманнами и с конца 11 в. вошла в состав Сицилийского королевства. В связи с крайним обнищанием крестьянства в К. нашли благоприятную почву своеобразный бандитизм, направленный против феодалов, пиратство—против купечества приморских городов, и нищенствующее монашество, в к-ром еще со 2-й половины 12 в. стали распространяться религиозно-коммунистические идеи. В 15 в. К. вместе с Сицилией и Неаполем подпала под владычество Испании. Испанская власть легла еще одним тяжелым пластом на угнетаемые феодалами крестьянские массы. Крестьянское восстание 1459, использованное феодалами в их борьбе с королевской властью, было жестоко подавлено. В 1599 Кампанелла, бывший калабрийским монахом, составил широкий заговор среди монашества и бродяжнических элементов обнищавшего крестьянства, имевший целью освободить К. от испанской власти и учредить теократическую республику. В начале 19 в. в К. получили широкое распространение *карбонарии* (см.). В 1860 при походе Гарибальди на Неаполь (через Палермо и Реджо) крестьянство К. активно помогало гарибальдийским стрелкам выступлениями в тылу армии Бурбонов.

**КАЛАДЗЕ,** Карло (р. 1907), современный грузинский поэт и драматург. Сын крестьянина. В 1925 принимал деятельное участие в литературной организации Пролемаф (Новый фронт пролетарской литературы). Раннее творчество К. отличается революционно-романтическим характером и не свободно от националистических тенденций, особенно сильно сказавшихся в поэме «Клич Востоку» (1927), посвященной теме «национального единства» Грузии. В дальнейшем в творчестве К. наметился перелом (пьесы «Рогор» и «Хатидже»). В пьесе «Рогор», изображая революционное движение 1905 в Зап. Грузии, К. дал яркие образы гурийских партизан. Наиболее значительна последняя поэма К. «Учардиени» (1933), изображающая первый этап коллективизации в Грузии. Острая классовая борьба за социалистическую передовую деревню отображена Каладзе в художественно ярких образах. Каладзе как поэт имеет большие заслуги в области разработки грузинского стиха (разрушение канонов силлабического стиха, утверждение эпического жанра, применение народной разговорной речи).

**КАЛАЙТ,** или б и р ю з а, минерал состава $Al_2[OH]_3PO_4 \cdot H_2O$; небесно-голубого, зеленовато-голубого и зеленого цветов; твердость—6, уд. вес—2,6—2,8. Драгоценный камень, особенно ценимый в голубых разностях. В СССР встречается около Самарканда.

**КАЛАКАН,** правый приток р. Витима в Вост.-Сибирском крае. Длина 315 *км*. Берет начало на Витимском плоскогорьи. Течет на Ю.-З. Река быстра, порожиста и мелководна.

**КАЛАКАН,** рабочий поселок, центр Витимо-Олекминского национального (Эвенкского) округа (в составе Вост.-Сибирского края), на р. Витиме, у границы с Бурято-Монгольской АССР; 1,3 тыс. жителей (1933). Культбаза, почта, телеграф.

**КАЛАМ** (Calame), Александр (1810—64), известный швейцарский художник. В 1837 впервые выставил свои картины в Париже и получил золотую медаль. В 1839 посетил Германию и Нидерланды; в 1845 жил в Италии, подражал Кл. *Лоррен* (см.) в изображении итальянской природы и античной архитектуры. Подавляющая часть его произведений представляет собой горные швейцарские ландшафты. Они отличаются несколько сухим натурализмом, резкостью освещения и пестротой колорита. Произведения К. хранятся во многих музеях Зап. Европы, в Музее изобразительных искусств в Москве и в Гос. Эрмитаже в Ленинграде.

*Лит.:* R a m b e r t E., Alexandre Calame..., P., 1884.

**КАЛАМАРИИ,** или к а р л и к о в ы е з м е и (Calamaria), род змей (свыше 40 видов) из сем. ужеобразных, подсемейства настоящих ужей (Colubrinae). Отличительные признаки: круглое, негибкое тело, очень короткая голова, короткий, но заостренный хвост, маленькие глаза с круглыми зрачками; ноздри лежат в миниатюрном носовом щитке по бокам; тело покрыто круглыми, гладкими, черепицеобразно лежащими чешуями; на брюхе хорошо развитые щитки, число головных щитков уменьшено. Наиболее крупные представители достигают до 50 *см* в длину (большинство—15—25 *см*). Распространены К. в Юж. Китае, Индо-Китае, Бирме и на Малайских о-вах. Обитают в потаенных местах (под камнями, упавшими деревьями, отчасти под землей); питаются насекомыми и червями. Наиболее известен вид C. linnaei Boie (30—35 *см* в длину), живущий на о-ве Яве.

**КАЛАМАТА** (Kalamata), портовый город в Юж. Греции, в Пелопоннесе, на берегу зал. Корони; конечный пункт ж. д., идущей от Коринфа через Триполис; 28.960 жит. (1928). Вывоз сухих фруктов, вина, оливок и оливкового масла.

**КАЛАМБАК,** очень ценная древесина нек-рых юж.-азиатских деревьев из рода Aquilaria, то же, что *алойное дерево* (см.).

**КАЛАМБУР** (от франц. calembour), словесная конструкция, основанная на сопоставлении двух или нескольких слов, сходно звучащих, но имеющих различное значение, напр.: «Даже к финским скалам бурым обращаюсь с каламбуром» (Минаев). К. получил распространение в 18 в. во Франции и вскоре перешел в др. страны. В качестве литературного комического приема К. широко используется в эротической поэзии, водевилях, анекдотах, юмористических новеллах и проч. К. может быть дан в самом заглавии вещи (у Чехова «Анна на шее») и определять собой построение сюжета; может проявляться в несоответствии между тоном

рассказчика и темой его рассказа (повести Гоголя) и т. д. К частному виду К. относятся омонимические, или составные рифмы: «порой упрям—порою прям» (Пушкин). В новейшей поэзии также часто встречаются каламбурные построения.

**КАЛАМИД,** греч. скульптор 1-й половины 5 в. до хр. э., вероятно из Беотии. Один из крупнейших мастеров строгого стиля, К. в качестве материала пользовался, гл. обр., медью; отдельные произведения его исполнены из мрамора, а также золота и слоновой кости. Ни одна из скульптур К. до нас не дошла. Им были созданы многочисленные статуи богов (Аполлона, Гермеса, Диониса), богинь (Ники, Афродиты) и героинь (Алкмены, Гермионы); особенно же он прославился изображениями лошадей, среди к-рых большой известностью пользовалась бронзовая четверка коней победителя в Олимпии—Гиерона Сиракузского.

*Лит.:* Studniczka F., Kalamis, Lpz., 1907; Picard Ch., La sculpture antique dès origines à Phidias, P., 1923.

**КАЛАМИН,** или г а л м е й, минерал состава $Zn_2 \cdot SiO_4 \cdot H_2O$, со стеклянным блеском, твердостью ок. 5 и уд. в. 3,4. Кристаллизуется в форме ромбической сингонии; образуется, гл. обр., как вторичный продукт изменения цинковой обманки и встречается в окисленной зоне цинковых месторождений. Наиболее крупные месторождения К. находятся в Нерчинске и на Алтае.

**КАЛАМИТЫ,** семейство (Calamitaceae) или, по мнению некоторых ботаников, порядок (Calamitales) ископаемых растений из класса *хвощевидных* (см.), или членистых. Разнообразные остатки К., дошедшие до нас, описаны под различными названиями: ядра-слепки с сердцевинных полостей — Calamites, Calamitina;

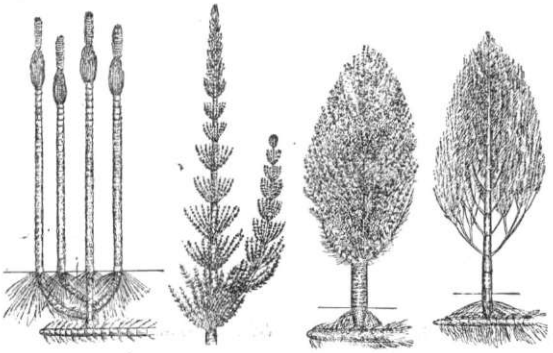


Рис. 1. Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.

отпечатки листьев—Annularia, Asterophyllites; отпечатки органов плодоношения—Calamostachys, Palaeostachya, Cingularia, Macrostachys; стебли с уцелевшей микроскопической структурой—Arthropitys, Arthrodendron, Calamodendron; корни с уцелевшей микроструктурой — Radicites, Astromyelon и др. Совокупность этих описанных остатков дает возможность в наст. время реконструировать К. Это были деревья с побегами, расчлененными на узлы и междоузлия. На узлах находились мутовки б. ч. простых листьев с одной жилкой, а у ветвистых форм — и мутовки ветвей. Органы размножения—в виде колосков из мутовок стерильных чешуек и спорангиофоров, расположенных друг над другом. Спорангиофоры б. ч. щитковидной формы с 4 или более спорангиями, прикрепленными по краям. Растения разноспоровые. В анатомическом отношении К. характеризуются значительным развитием центральной сердцевины, раннее разрушение к-рой приводит к образованию сердцевинной полости. Вокруг последней располагались многочисленные коллатеральные сосудистые пучки с эндархным строением и далее кнаружи б. или м. сильно развитая вторичная ксилема. К. разделяют на роды: 1) Stylocalamites (рис. 1)—наземные стебли не ветвистые, значительного диаметра, длина междоузлий больше их поперечника; 2) Calamitina (рис. 2)—на узлах стебля равномерно, через известные промежутки, сидели ветви в б. или м. многочисленных мутовках, к-рые были отделены друг от друга удлиненными междоузлиями и узлами без ветвей; поперечник междоузлий больше их высоты; 3) Eucalamites (рис. 3—4)—стебли с ветвями на каждом узле. Этот род распадается на две группы: типа Cruciatus—ветвей на каждом узле много—и типа Carinatus—на каждом узле две ветви. Каламиты берут свое начало в верхнем девоне; наибольшего развития достигли в каменноугольном и начале нижне-пермского периодов, после чего началось их вымирание. *Л. Кречетович.*

**КАЛАМОДЕНДРОНЫ,** ископаемые стебли *каламитов* (см.) с сохранившейся анатомической структурой. Характеризуются разрушающейся со временем крупноклеточной паренхиматической сердцевиной; первичная древесина состоит из группы трахеид, расположенных лучисто; вторичная древесина разделена сердцевидными лучами особого строения.

**КАЛАН,** м о р с к а я в ы д р а (Enhydra lutris), или так называемый к а м ч а т с к и й б о б р, см. *Выдры.*

**КАЛАНДР,** 1) машина для отделки тканей, состоящая из ряда массивных гладких валов (от 2 до 10), между к-рыми пропускается отделываемая ткань.

По роду действия на ткань различают К.: а) для уплотнения ткани, б) для наведения глянца (фрикционный К.), в) для наведения муара, г) для специальной серебристой отделки (серебристый К.). Материалом для валов служат чугун, прессованная бумага, а также хлопчатобумажные и джутовые ткани. Чугунные валы в К. обычно чередуются с бумажными. Давление на валы в К. доходит до 150 *кг/см²* и более. Чугунные валы делаются полыми и нагреваются паром или газом. Для получения на ткани более сильного глянца применяется фрикционный К., валы к-рого—горячий (чугунный) и холодный (бумажный)—вращаются с различными скоростями и горячий скользит по поверхности ткани. Муаровый и серебристый К. имеют награвированные стальные валы.

2) Машина для глазирования бумаги (см. *Бумага и бумажная промышленность*).

**КАЛАР,** правый приток Витима (бассейн Лены) в Вост.-Сибирском крае. Длина 533 *км*. Берет начало на сев. склонах Южно-Муйского хребта. Течет сначала на С.-В. и В., затем на Ю.-Ю.-В., а в дальнейшем на З.-Ю.-З. и Ю.-З. Течет в узкой, окаймленной высокими горами долине и на всем протяжении сохраняет характер быстрой, порожистой горной реки. Ширина реки до 150 *м*.

**КАЛАС** (Calas), Жан (1698—1762), франц. протестант, торговец, жил в Тулузе. Католическое духовенство обвинило К. в том, что он убил сына за его желание стать католиком. К. и его семья были арестованы и К. приговорили к колесованию. После его казни вдова

с двумя сыновьями бежала в Швейцарию, где нашла поддержку у *Вольтера* (см.), которому удалось добиться пересмотра дела. К. был признан невиновным, семья его реабилитирована с возвратом конфискованного имущества (1765). В связи с делом К. Вольтер издал «Traité sur la tolérance»—трактат, направленный против религиозной нетерпимости и фанатизма. Дело К. получило громкую известность и имело большое значение в деле борьбы французского «просвещения» против католической церкви.

**КАЛАТ,** государство в Белуджистане, см. *Келат.*

**КАЛАТА,** с 20/XII 1935—*Кировоградск* (см.), город в Свердловской области.

**КАЛАТРАВА,** испанский религиозно-рыцарский орден 12 в. (см. *Компостельский орден, Рыцарские ордена*). См. также *Испания,* Исторический очерк.

**КАЛАТРАВА** (Calatrava), Хосе Мария (1781—1846), испанский политический деятель, адвокат по профессии, в период нац.-освободительной борьбы был избран в 1810 в *кортесы* (см.), где примкнул к либеральному крылу. В 1814, после реставрации Фердинанда VII, был изгнан из Испании и вернулся лишь после амнистии 1820. Во время революции 1820—23 кортесы назначили К. министром юстиции и временно управляющим министерством внутренних дел. Восстановление абсолютизма вновь заставило его эмигрировать. В революции 1834—1843 К. снова играл в кортесах выдающуюся роль в качестве вождя партии прогрессистов (см. *Испания,* Исторический очерк); в 1837 он возглавлял совет министров. Вынужденный в связи с ростом реакции выйти в отставку, К. до конца жизни продолжал бороться против реакционной политики регента *Эспартеро* (см.), другого вождя прогрессистов, милостями которого, по выражению Маркса, «пользовались скорее умеренные, чем прогрессисты» (Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 690).

**КАЛАУС,** правый приток вост. Маныча в Сев.-Кавказском крае. Берет начало на Ставропольском плато. Длина 395 *км.* Течет сначала на С., а от села Винодельного—на В. До устья р. Айгур К. протекает в неширокой асимметричной долине. Весной К. широко разливается, а летом от истоков до устья р. Большой Янкулем и в низовьях пересыхает, не достигая Маныча.

**КАЛАХ,** столица Ассирии во времена Салманассара (1280—61 до хр. э.). К. находился на С. Ассирии у устья р. Заба. После Салманассара К. теряет на долгое время значение; новый его расцвет наступает в 10 в. до хр. э. Известны развалины К., так называемый холм Бир-Нимруд, где был произведен ряд раскопок, давших ценнейший материал для изучения истории Ассирии.

**КАЛАХАНДИ** (Kalahandi), прежде Каронд. Одно из федеративных государств Брит. Индии; до 1905 входило в Центральные провинции, теперь входит в *Бихар и Ориссу* (см.). Площадь—9.700 *км*²; населения около 400 тыс. чел. С С.-В. на Ю.-З. пересекается хребтом Вост. Гатов. Гл. город—Бавани-Патна.

**КАЛАХАРИ** (Kalahari), пустынная область в Брит. Южной Африке, между 20° и 28° ю. ш., 19° и 24° в. д. Площадь ок. 310 тыс. *км*². К. представляет часть Южно-Африканского плоскогорья и имеет среднюю высоту около 1.200 *м.* Поверхность волниста, наклонена в общем с В. на З. и б. ч. покрыта красным песком, образовавшимся в результате выветривания песчаников. За исключением озера Нгами на С. имеются лишь временные водоемы. Климат жаркий, сухой; на С., в болотистых западинах, распространена малярия. Средняя температура летом 26°, зимой 15° (бывают и заморозки). Осадков выпадает не более 300 *мм* в год, главным образом с августа по сентябрь. Значительные пространства в К. покрыты травянистым покровом, кустарниками, а на С. даже лесными зарослями. В составе флоры—много оригинальных сухолюбивых растений *вельвичия* (см.). Значительная часть страны, особенно на С., вполне пригодна для обитания человека. Население состоит из негров, бечуанов, готтентотов, бушменов и буров. Жители занимаются земледелием и скотоводством. Вдоль вост. окраины проходит железная дорога из Кептауна в Булоуайо. К. была впервые пересечена в 1849 Д. Ливингстоном.

**КАЛАХ-СЕРГАТ,** группа развалин на правом берегу р. Тигра, недалеко от г. Мосула. С 1903 по 1914 на К.-С. производило большие раскопки Германское восточное об-во. Было установлено, что К.-С.—развалины г. Ассура, древнейшей столицы *Ассирии* (см.). На месте К.-С. существовал город с 4-го тысячелетия до хр. э. (древний шумерийский город) и до конца 3 в. хр. э. Раскопки на К.-С. дали богатейший материал для изучения истории Ассирии в виде надписей, клинописных таблиц, развалин дворцов, храмов, городских стен и т. д.

**КАЛАЧИКИ,** народное название различных видов *мальв* (см.), данное по форме их плодов.

**КАЛАШНИКОВО,** рабочий поселок в Лихославльском районе Калининской обл., ст. Октябрьской ж. д., в 65 *км* к С.-З. от Калинина; 4,2 тыс. жит. (1936). Стекольный завод «Октябрь» с 633 рабочими; выпускает, гл. обр., электроколбы. Торфоразработки (104 рабочих в 1934).

**КАЛАШНИКОВСКАЯ ХЛЕБНАЯ БИРЖА,** хлебная биржа в б. Петербурге, открылась в 1895 при Главной петербургской бирже, но фактически функционировала с 30-х гг. 19 в. К. х. б. оказывала влияние на всю биржевую сеть дореволюционной России, на организацию внутреннего и отчасти внешнего рынка, на уровень цен на хлеб, муку и пр.

*Лит.:* Невзоров А. С., Русские биржи, вып. 1—4, Юрьев, 1898—1901; Отчет о деятельности биржевого комитета Калашниковской биржи за 1913, СПБ, 1914.

**КАЛБИНСКИЙ ХРЕБЕТ,** в Вост.-Казахстанской обл. зап. отрог Нарымского хребта. Простирается к З.-Ю.-З. и на В., геологически связан с Алтаем, отделяясь от него Иртышом. Средняя высота хребта—900 *м*, вершины—до 1.600 *м* (Юган-тау), снеговой линии не достигают. К. х. сложен сланцами и гранитами, имеет плосковершинный характер. Месторождения оловянного камня, вольфрамита и золотокварцевых жил. Последние разрабатываются.

**КАЛГАН,** галган, галгант, галгантовый или калганный корень, название нек-рых травянистых растений и корневищ их, имеющих практическое применение. 1) Alpinia officinarum—из Юж. Китая—и Al. galanga—с Зондских о-вов (сем. имбирных). Ароматические корневища их, особенно первого, очень ценились в средневековой медицине и имеют нек-рое применение в настоящее время для возбуждения деятельности пищеварительных органов. Применяются также в ликерном производстве. 2) Potentilla tormentilla, узик, вид *лапчатки* (см.), из сем. розовых, отличающийся 4-лепе-

стными цветами. Растет по сыроватым лугам, кустарникам в Европе (кроме крайнего Ю.), на Кавказе, отчасти в Зап. Сибири. Корневище, богатое дубильными веществами (10—18%), применялось также в прежние времена в народной медицине при поносах, для вяжущих полосканий, примочек и пр. Некоторые считают К. хорошим дубителем.

**КАЛГАН** (Kalgan; по-монгольски—ворота), кит. Чжанцзякоу, город в Сев. Китае, близ границы Монгольской народной республики. Начало торгового пути К.—Улан-Батор—Кяхта; гл. город провинции *Чахар* (см.). Станция ж. д. Бэйпин—Суйюань. Ок. 75 тыс. жит. (монголы и китайцы). Возник около удобного горного перевала, ведущего из Внутренней во Внешнюю Монголию. Крупный центр китайско-монгольской торговли мехами, кожами, овечьей и верблюжьей шерстью и особенно кирпичным чаем. Производство соды, скорняжные и механические мастерские. Имеет постоянное автомобильное сообщение с Улан-Батором, но бóльшая часть грузов перевозится на верблюдах. С конца 1935 К. фактически находится в сфере японской оккупации.

**КАЛГАРИ**, правильнее Келгари (Calgary), город в Зап. Канаде, в юж. части пров. Альберты, на р. Боу, системы р. *Саскачеван* (см.). Важный ж.-д. узел; станция канадской Тихоокеанской ж. д., от к-рой у К. отходят 4 ж.-д. линии. Начал развиваться только в 20 в., после того как была проложена Тихоокеанская ж. д.; в 1891 в К. было ок. 2,5 тыс. жит. В наст. время—крупнейший торговый город Альберты; 83,4 тыс. жит. (1931). Значительный центр пищевой пром-сти. Промышленные предприятия К. получают энергию от гидростанции, построенной на р. Боу.

**КАЛГУН**, правильнее Келгун (Calhoun), Джон Колдуэлл (1782—1850), политический деятель США. Уроженец Юж. Каролины, рабовладелец. С 1811—член конгресса, с 1817—военный министр при президенте *Монро* (см.). В 1824 и 1828 избирался вице-президентом США при президентах *Адамсе* (см.) и Э. Джексоне. В 1844—45—государственный секретарь США. Был одним из наиболее крупных в свое время защитников сепаратистских тенденций Южных штатов, настаивавших в интересах своих рабовладельческих элементов на праве т. н. нуллификации и сецессии (право отдельного штата не принимать неугодных ему законов федерального правительства и право выхода штата из федерации). Защищал аннексионистскую политику по отношению к Мексике (присоединение Техаса в 1845). Во время спора, возникшего между Севером и Югом по вопросу о введении рабовладения в отнятых у Мексики областях, требовал фактического отделения Юж. штатов от Союза.

**КАЛГУРЛИ**, правильнее Келгурли (Kalgoorlie), город в Зап. Австралии, центр золотодобывающей промышленности. Расположен в пустынной местности. Возник в конце 19 в. В связи с истощением запасов золота население быстро уменьшается (в 1911—31 тыс., в 1921—16 тыс., в 1931—5,4 тыс.).

**КАЛЕ** (Calais), портовый город Сев. Франции, у пролива Па де Кале, в 40 *км* от англ. порта Дувр, гл. порт по пассажирской связи с Англией. Расположен в устьи р. Аа; судоходными каналами связан с сетью водных путей Сев. Франции. Конечный пункт 2 ж. д., идущих от Парижа и Лилля; 70.215 жителей (1931). Судостроительный и судоремонтные заводы; производство кружев и других галантерейных товаров; рыболовный центр. Общий грузооборот порта ок. 3 млн. *т*.—Естественная гавань рыбачьей деревушки К. имела нек-рое значение уже в 10 в. Городское самоуправление получил в 1180. Принадлежал графам Булонским и Фландрским, был укреплен ими в 1224. С 13 в. становится важным пунктом торговых сношений Франции с Англией. В том же веке вступил в Союз Ганзейских городов. В эпоху Столетней войны, после 11-месячной осады, был взят англ. королем Эдуардом III (1347) и оставался в руках англичан до 1558, являясь важным опорным пунктом в их борьбе против Франции. Во время религиозных войн 16 в. К. был захвачен испанцами (1596—98), поддерживавшими французских католиков, но в 1598 возвращен Испанией Франции.

**КАЛЕ-И-СУЛТАНИЕ**, город в Азиатской Турции около Дарданелл, гл. город вилайета Чанак-Кале; около 11 тыс. жит. Торговая гавань, значительный стратегический пункт. Экспорт чернильного орешка, хлопка, зерна и гончарных изделий.

**КАЛЕБАССА**, твердые оболочки плодов тропических американских деревьев *кресценций* (см.), употребляемые как сосуды.

**КАЛЕВАЛА** (Kalevala), сборник рун карельского народного эпоса, записанных, гл. обр., среди карел, населяющих территорию Карельской АССР, карел вост. части Финляндии, а также среди эстов и ингерманландцев. Большинство рун записано со слов народного певца, крестьянина Пертунена, жившего в быв. Ухтинском районе, ныне названном именем Калевалы, в Карельской АССР. Впервые руны К. были собраны и изданы в количестве 32 Элиасом *Лённротом* (см.) в 1835. Во второе издание, 1849, вошло уже 50 рун (ок. 23 тыс. стихов), и с этого периода К. является признанным мировым памятником народной культуры. Руны К. возникли в эпоху разложения родового строя, и дальнейшее их развитие и распространение были тесно связаны с устным народным творчеством. В рунах К., наряду с героическими, воинственными и сказочными сюжетами, встречаются реалистические описания трудового быта и обычаев народа (обряды, одежда, домашняя утварь и пр.). К., изображающая героическую борьбу человека с природой, состоит из различных сказаний о мифических приключениях главного ее героя, вещего старца, певца и заклинателя Вайнемейнена—создателя народного музыкального инструмента *кантеле* (см.), о приключениях кузнеца Ильмаринена, выковавшего сампо (чудесную мельницу-самомолку, являющуюся символом материального благополучия), чародея Лемминкейнена, бедняка-бунтаря Куллерво—героя страны Похьёлы. Руны К. отличаются исключительными художественными достоинствами, в особенности руны о трагической судьбе богатыря Куллерво, страдания к-рого показаны с необыкновенной глубиной и живостью. Эпизоды о жизни Куллерво—лучшие в К.

В подражание К. созданы другие поэмы: Крейцвальдом—«Калевипоег» в Эстонии, Лонгфелло—«Гайавата» в Сев. Америке и др. К. переведена на большинство иностранных языков. После Великой Октябрьской пролетарской революции, с образованием автономной Карельской республики, Карельский научно-исследовательский ин-т организовал собирание

и изучение новых рун. Только за 1935—36 записано около 10 новых рун. В Советском Союзе руны К. изданы на русском (изд. «Academia», 1933), украинском (2 вид., [Харків], 1928), финском (изд. Kirja, Petroskoi, 1935) и др. языках.

*Лит.:* Богданов Г., К вопросу о состоянии народного творчества в Карелии, в кн.: Западно-финский сборник, Л., 1930; Кагаров Е., «Калевала» как устный эпос родового общества, «Историк-марксист», [М.], 1935, т. 4 (44); Lönrot E., Muistelmia, «Lemminkäisista ja kalevalasta», 1836, № 1,5, 1839, № 1; Krohn K., Kalevalastudien, T. 1—6 («Folklore fellow's communications», №№ 53, 67, 71, 72, 75, 76), Helsingfors, 1924—28 (Крон в своих трудах неправильно освещает историю происхождения рун, считая их исключительно финским эпосом).

**КАЛЕДИН,** Алексей Максимович (1861—1918), генерал царского времени, заклятый враг Советской власти, лидер донской контрреволюции. Окончив в 1882 Михайловское артиллерийское училище, служил в разных военных штабах. С первых дней мировой империалистической войны К. находился на фронте, командовал до мая 1916 12-м корпусом, потом до февраля—марта 1917 VIII армией. После ряда поражений VIII армии К. в мае 1917 был отстранен от должности командующего VIII армией и переведен для работы в Военный совет. Однако, скоро К. уехал на Дон в Новочеркасск, где 26/V на Первом же войсковом круге Дона был избран войсковым наказным атаманом Войска Донского. После Великой Октябрьской пролетарской революции К. начал гражданскую войну против Советов и входил в состав «триумвирата»—Алексеев—Корнилов—К., который должен был возглавить области будущего «стратегического влияния» *Добровольческой армии* (см.). Под влиянием краха своего контрреволюционного выступления (см. *Калединщина*) К. в январе 1918 кончил жизнь самоубийством.

**КАЛЕДИНЩИНА,** контрреволюционное движение, возникшее в 1917 на Дону и вылившееся в восстание против Великой Октябрьской пролетарской революции. К. получила свое название по имени А. М. *Каледина* (см.), избранного на Первом казачьем круге (26/V 1917) войсковым атаманом.

Переход контрреволюции в открытое наступление после июльских дней 1917 выразился на Дону в разгроме большевистских организаций. 10/VII на конференции Кубанского, Уральского и Астраханского контрреволюционных войсковых правительств была принята резолюция, к-рую Каледин положил в основу своего выступления на Московском гос. совещании. На этом совещании Каледин наиболее полно развернул программу контрреволюции: «Вождям должна быть предоставлена полная мощь. Расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и советами должен быть немедленно и резко поставлен предел».

После Московского совещания Каледин мобилизовал свои силы для поддержания Л. Г. *Корнилова* (см.). В этом К. находит активную поддержку со стороны меньшевиков и эсеров, к-рые, однако, на словах протестовали против корниловского заговора. Казаки-фронтовики и широкие народные массы, разоблачив Каледина как корниловца, требовали его ареста. Временное правительство оказывало тайную поддержку Корнилову и Каледину. Отдавая грозные приказы об аресте Каледина, Временное правительство в то же время в лице А. Ф. *Керенского* (см.) с помощью эсеров и меньшевиков принимало все меры для того, чтобы Каледин был во-время предупрежден и избежал бы ареста. С целью облегчить свою контрреволюционную работу Каледин 16/IX созвал в Новочеркасске Второй круг, где просил защиты от возведенной на него «клеветы» (поддержки Корнилова). Состоявший в основном из верхушки казачества, Второй войсковой круг взял под защиту Каледина и заявлял о непричастности Каледина к корниловскому заговору. Это делалось с целью облегчения Каледину проводить дальнейшую мобилизацию контрреволюционных сил. 20/X под руководством Каледина был создан Юго-вост. союз казаков Кубанского, Терского, Донского и Астраханского войск, горцев Сев. Кавказа и степных народов Донской области и Астраханской губернии.

После победы Великой Октябрьской пролетарской революции Каледин объявил себя сторонником Временного правительства, провозгласил независимость Донской области и стал во главе всероссийской контрреволюции. Для этой цели был использован происходивший в октябре 1917 (5/XI по новому стилю) в Киеве казачий съезд, на к-ром Каледин проводил мобилизацию казачьих сил на борьбу с петроградскими и московскими рабочими. Мобилизацию контрреволюционных сил для борьбы против Советов проводил также верный Каледину совет Союза казачьих войск, находившийся в Петрограде до разгона его большевиками в декабре 1917. Совет Союза казачьих войск в ряде воззваний призывал казаков к поддержке Каледина и к разгрому пролетарской революции. Призывы совета Союза казачьих войск, однако, не были популярны в широких казачьих массах. Основными контрреволюционными организациями, мобилизующими силы на борьбу против Советов, были организации на Дону. На Дон Калединым и его помощником Богаевским стягиваются генералы, офицеры, юнкера и нек-рые члены бывшего Временного правительства. Контрреволюционные организации России стремились превратить Дон в базу для решительного удара против революции. Приехавший в Новочеркасск в середине ноября генерал Алексеев приступил по поручению *Союза спасения родины* (см.) к формированию Добровольческой армии. На помощь внутренней контрреволюции приходят и иностранные капиталисты США, Франции, Англии и др. Осень 1917 принесла временную победу контрреволюции на Дону, объединившей под знаменем борьбы с революцией казачье дворянство, национальную знать, иногороднюю буржуазию, кулачество и мелкобуржуазные соглашательские партии. В целях мобилизации контрреволюционных сил среди казаков был использован лозунг т. н. казачьего федерализма—знамя поместной дворянско-кулацкой контрреволюции.

В конце октября Каледин объявил военное положение в Ростове, Нахичевани и в Таганроге. В то же время в Донбассе калединский генерал Чернецов производил разгром рабочих организаций. В ответ на контрреволюционные выступления Каледина пролетариат Ростова, Таганрога под руководством большевиков мобилизует силы для отражения калединского наступления. В Ростове 10/XI был организован Военно-революционный комитет (ВРК), а 16/XI—областной Ростово-Нахичеванский ВРК. В ВРК входили и представители соглашательских партий, но они это делали с целью предать рабочий класс. Входя в ВРК, меньшевики и эсеры за его спиной сговаривались с вой-

сковым правительством; только большевики, составлявшие большинство в Совете, были единственными руководителями движения пролетариата и крестьянства на Дону.

В середине ноября на выборах в Учредительное собрание большевики на Дону получили большинство голосов. Пролетариат Ростова во главе с большевистской организацией 25/XI при поддержке черноморских моряков, прибывших на Дон для защиты его от контрреволюции, захватил власть. Но в тот же день калединские банды напали на Совет, разгромили его и убили руководителей Ростовского совета большевиков тт. Кунда и Казбирюка. 2/XII Каледин, заняв Ростов, выпустил воззвание об установлении власти войскового правительства. Вскоре был собран Третий круг, ставивший своей задачей парализовать рост революционных, большевистских настроений среди казачества.—После занятия Ростова Каледин путем арестов, расстрелов и избиения рабочих устанавливает свирепый белый террор. В начале декабря разгромлены и рабочие организации в Донбассе (Союз металлистов и др.). На заводах и фабриках рабочие работали «под охраной» калединских казаков. Угольные районы Донецкого бассейна были объявлены на военном положении. Все завоевания рабочих были отменены. В шахтных районах Дона Каледин зверски расправлялся с рабочими и их семьями. В Букóво-Хрустальном районе казаки растерзали председателя Дебальцевского бюро рудничных комитетов тов. Переверзева и секретаря т. Зайченко. Зверскую расправу с рев. движением Каледин осуществлял при поддержке меньшевиков и эсеров. Меньшевик Лекерман открыто призывал к «сокрушению большевиков». Однако, проводя политику жестокого террора, Каледин пытался заигрывать с широкими массами населения. С этой целью он созвал съезд неказачьего населения. Съезд не дал Каледину желательных результатов. Наоборот, среди населения быстро росло недовольство Калединым. Крестьяне громили помещичьи имения и экономии, и Каледину получать хлеб у крестьян приходилось только с помощью военных отрядов. — Совнарком, военно-революц. организации и партия большевиков в воззваниях к казачеству призывали его перейти на сторону Советской власти. В этих же воззваниях Совнарком заявлял, что вожди контрреволюционных отрядов объявляются вне закона, а всякий трудовой казак, к-рый сбросит с себя иго Каледина, Корнилова, найдет поддержку со стороны Советской власти.

Вскоре же после захвата власти Калединым в казачьих массах усилились революционные процессы; казаки в ряде станиц отказывались выполнять калединские приказы о формировании дружин. Стоявший в Миллерове 35-й полк отказался сражаться против 17-го советского полка; 44-й полк, отправленный на Чертково, разбежался и, вернувшись в станицы, избил офицеров. Казаки, уходя в станицы, приносили туда новые слова о революции и Советах. Они входили в революционные организации. Еще в декабре т. Сталина посетили представители казачества, из которых один, вопреки приказу Каледина, заключил перемирие между 8-й казачьей дивизией и революционными отрядами. Беседа, проведенная т. Сталиным, доказала представителям казачества, что основная задача революционного казачества состоит в защите рабочих Ростова и Донецкого бассейна от контрреволюционных покушений калединских юнкеров, а также в разгроме контрреволюционных генералов Корнилова и Каледина. 10(23)/I в станице Каменской состоялся казачий съезд, к-рый, объявив Каледина низложенным, образовал Военно-революционный комитет, к-рому и передал всю полноту власти. Из революционной Каменской станицы распространялись воззвания с призывом ко всем казакам записываться в революционные казачьи отряды, формируемые Донским казачьим военно-революционным комитетом.

Каледин издал приказ об аресте участников Каменского съезда. Ревком во второй половине января послал к войсковому правительству делегатов Подтелкова, Кривошлыкова, Лабутина и Смакова с ультиматумом, в к-ром казаки требовали добровольного сложения полномочий и передачи власти казачьему Военно-революционному комитету. Во время переговоров калединцы начали наступление на революционные казачьи станицы и заняли важный стратегический пункт Зверево. В помощь революционным станицам против калединцев и Добровольческой белой армии выступили красные отряды под командой тт. Сиверса, Антонова-Овсеенко, Саблина. Революционные выступления в казачьих станицах, пополнение красных отрядов революционным казачеством, восстание в Таганроге и Ростове облегчали наступление красных войск на центр калединщины—Новочеркасск. Вокруг Ростова стягивались сильные части красных войск, т. к. контрреволюционеры стремились превратить Дон в цитадель борьбы с Советской властью. Это требовало быстрой ликвидации К.

23/II Ленин послал телеграмму Антонову-Овсеенко: «Сегодня во что бы то ни стало взять Ростов. Ленин» (Л е н и н, Соч., т. XXIX, стр. 483). Вечером 25/II красные части вступили в предместье Ростова. Каледин, понимая неизбежность краха своей контрреволюционной затеи, еще до полного разгрома его войск и падения Ростова, на совещании войскового правительства, снял с себя полномочия войскового атамана и вскоре же покончил самоубийством (29/I). После взятия Ростова отряды красных добивают остатки контрреволюционных банд Каледина.

Социальной базой К. являлась верхушка казачества. Основная же часть казачества к этому времени перестает быть той силой, к-рую можно безоговорочно направлять на борьбу с революционным пролетариатом, в силу чего «Каледин массового движения никакого не поднял в „своем“ крае, в оторванном от общерусской демократии казачьем крае!» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 204). *Е. Герман.*

**КАЛЕДОНИЯ** (Caledonia), название *Шотландии* (см.) в эпоху Римской империи; в географической литературе сохранилось наименование т. н. Каледонской впадины, узкой, глубокой и представляющей *грабен* (см.) с цепью озер. Каледонская впадина прорезывает северную часть острова Великобритании с Ю.-З. на С.-В. и отделяет от основной массы Шотландского нагорья его сев.-зап. часть (North-West Highland). Озера Каледонской впадины в начале 19 в. соединены *Каледонским каналом* (см.).

**КАЛЕДОНСКАЯ СКЛАДЧАТОСТЬ**, складкообразовательные и вообще горообразовательные процессы, имевшие место в нижнем палеозое за период, гл. обр., силура и кембрия. Название К. с. взято по имени горных цепей Шот-

ландии (Каледонии), к-рые создались как складчатые структуры как-раз в результате горообразовательных процессов, относимых по времени к указанному периоду. В виду того, что К. с. относится к чрезвычайно удаленной и мало изученной еще эпохе, проявления ее и в пространстве и во времени изучены пока весьма неполно. Тем не менее, нек-рые основные факты, касающиеся ее, уже вырисовываются. Достоверно установленными являются три горообразовательных фазы, наиболее полно прослеженные Г. Штилле (1924). Первая из них — таконийская фаза—имела место на границе нижнего и верхнего силура и проявилась, гл. обр., в с.-в. части Аппалачей (гора Такони, откуда и название фазы), в Уэльсе (Англия), Польских горах и затем—в обширных размерах—в урало-сибирской орогенической зоне (Казахстан, сев. дуги Туркестана, Алтай, салаиро-саянская зона). Две остальные фазы имели место в конце верхнего силура: вторая—арденнская—на границе лудловского и даунтонского ярусов и третья—эрийская—на границе даунтонского яруса и нижнего девона. Область распространения этих фаз значительно больше области распространения таконийской. Ими захвачены и смяты в интенсивные складки вся грампианская геосинклиналь, Арденны, Судеты, Кавказ и вся область урало-сибирской зоны, начиная от Кокчетава, Улу-тау и Туркестанского Кара-тау вплоть до Сибирской платформы.

Помимо описанных достоверных фаз, в настоящее время указывается еще несколько проявлений орогенеза; но они менее изучены и, повидимому, менее распространены. Так, Гольтедалем указывается на возможность неоднократных местных орогенезов нижне-силурийского времени для грампианской геосинклинали. С другой стороны, ряд русских геологов (Кузьмин, Баженов и др.) принимает орогеническую фазу на границе среднего и верхнего кембрия или в верхнем кембрии вообще; фаза эта, названная Кузьминым салаирской, указывается теперь на Урале, Тянь-шане, Салаире, Саянах.— Возможно, что близкие по времени проявления орогенеза имели место в Юж. Америке и Гималаях. Следует заметить, однако, что установление салаирской фазы базируется не на наличии угловых несогласий, а лишь на общем характере смены фаций (появление мощных конгломератов), что решающим в этом вопросе считаться не может. Таким образом, вопрос о действительном количестве орогенических фаз крупного значения, кроме достоверно установленных таконийской, арденнской и эрийской, остается пока открытым. Точно так же не разрешен вопрос о действительной площади, на которой имели место проявления каледонской складчатости вообще. Допускают, что, помимо перечисленных выше районов, в каледонское время в складки смялись область Забайкалья, ю.-в. часть Бразилии (бразилиды Кейделя), центральная часть Африки (сахариды), а также зона к Ю. от Китайской платформы.

Если эти допущения правильны и впоследствии подтвердятся, то окажется, что К. с. захватила обширные участки орогенов, непосредственно примыкающие, в сущности, почти ко всем платформам. Как обычно бывает, складкообразование сопровождалось интенсивной мобилизацией магмы, которая образовала внутри складчатых зон обширные интрузии, гл. обр., кислых пород (гранитов и гранодиоритов) и реже пород основных (габбро), а интрузии принесли с собой б. или м. значительное оруденение частью вмещающих пород, частью самих интрузий. Крупные интрузии каледонского времени известны сейчас из Северной и Средней Англии, Норвегии и в СССР из Казахской степи и салаиро-саянской зоны. В Норвегии с ними связаны полиметаллы, железо (Кирунa-Ваара и пр.), в СССР также полиметаллы и железо в Кузнецком Ала-тау и Саянах (Тельбесское месторождение).— Что касается дальнейшей судьбы каледонских складок, то она различна для разных мест. В большинстве случаев территории, подвергшиеся складчатости, в процессе ее настолько изменили свои механические свойства, что превратились в жесткие системы, как бы припаявшиеся к платформам и увеличившие их размеры. В этих областях, получивших название каледонид, процессы складкообразования уже не повторялись совсем или повторялись в значительно ослабленной форме. Таковы грампианские каледониды, бразилиды, сахариды, отчасти Забайкалье. Другие зоны, наоборот, были впоследствии разрушены, глубоко преобразованы и играли выдающуюся роль в возникновении последующей герцинской складчатости. Таковы, напр., каледонские складки Средней Европы и урало-сибирской орогенической зоны. Для этих мест К. с. является не основной, а, так сказать, предварительной; к таким областям название каледониды не применяется.

*Лит.*: Stille H., Grundfragen der vergleichenden Tektonik, B., 1924. *Н. Страхов.*

**КАЛЕДОНСКИЙ КАНАЛ** (Caledonian canal), в Сев. Шотландии; соединяет залив Лорн (firth of Lorne) с заливом Морей (Moray firth). Прорыт в 1804—22; доступен для судов с осадкой до 4,5 *м*. Длина от Форт Ульям до Инвернесс—90 *км*. Значительно сокращая путь между портами с.-з. и с.-в. Шотландии, К. к. все же не превратился в большой торговый путь, т. к. проложен в наименее развитой экономически и притом слабо заселенной части Шотландии. См. карту при ст. *Великобритания*.

**КАЛЕЙДОСКОП,** изобретенный *Брюстером* (см.) оптический прибор, основанный на явлении многократного отражения света от двух плоских зеркал, образующих двугранный угол. Внутри картонной цилиндрической трубки, параллельно ее оси, помещаются зеркала, обращенные отражающими поверхностями друг к другу и составляющие угол в 60° или 45°. На одном конце трубки между зеркалами помещено несколько разноцветных кусочков стекла, бумаги, шерстинок и т. п.; этот конец закрыт матовым стеклом. Глаз, смотрящий в другой конец трубки, когда она обращена матовым стеклом к свету, видит ряд изображений упомянутых разноцветных предметов; получается общая картина шестиконечной или восьмиконечной звезды, неожиданно меняющей свой вид при поворачивании прибора около оси. К. изредка применяли как пособие для составления узоров, гораздо чаще он служит в качестве интересной игрушки.

**КАЛЕЙДОФОН,** изобретенный Уитстоном (1827) прибор для воспроизведения фигур *Лиссажу* (см.). Состоит из одного или нескольких упругих стержней с прямоугольными сечениями; у каждого стержня один конец закреплен неподвижно, а другой, свободный, снабжен блестящим шариком. Если отклонить такой стержень от положения равновесия, то он колеблется с различными периодами в двух плоско-

стях, параллельных его боковым граням. Смотря на световой блик на шарике, увидим описываемую им фигуру Лиссажу; вид этой фигуры будет определяться отношением сторон прямоугольного сечения данного стержня.

**КАЛЕНДАРЬ** (от лат. caleo—провозглашать, объявлять), система счисления промежутков времени подразделением его на отдельные периоды: годы, месяцы, недели; в основе всех этих делений лежит строгая периодичность небесных явлений. Характер примитивных систем К. определялся необходимостью согласовать годичный цикл земледельческих работ с явлениями солнечного года. Все системы К., происхождением которых мы обязаны в основном Египту, Вавилону, Греции, делятся на три главных типа: солнечные, лунно-солнечные и лунные. В солнечных К. основная астрономическая постоянная есть длина солнечного (тропического) года, равная 365,2422 средним суткам; поэтому длина года в солнечном К. может быть равной либо 365 либо 366 дням, и система вставок годов по 366 дней (високосных—bissextiles) между остальными (обыкновенными—communes) составляет т. н. систему интеркаляции данного К. Среди них отметим следующие: а) египетский К., в к-ром год равнялся 365 дням, без всякого високоса; он действовал с древнейших эпох египетской культуры вплоть до завоевания Египта римлянами при Августе (несмотря на попытку реформы при Птолемее Эвергете в 238 до хр. э.). Времена года в египетском К. постоянно продвигались вперед, и только через 1.461 год египетский год К. возвращался к исходной дате. б) Юлианский К. (или т. н. старый стиль), введенный в Риме Юлием Цезарем в 46 до хр. э.; в нем средняя длина года составляет 365,25 дня; високос вставляется через каждые четыре года. Это есть реформированный египетский К.; его ошибка—1 день в 128 лет, вследствие чего весеннее равноденствие, приходившееся в 4 в. хр. э. на 21/III, к 20 в. передвинулось на 9/III. в) Григорианский К. (новый стиль), введенный в 1582 при папе Григории XIII, согласно к-рому на каждые 400 лет считают не 100, а только 97 високосных, сделав простыми те столетние годы, у к-рых число столетий не делится на 4 (напр., 1700, 1800, 1900, 2100, 2200, 2300 и т. д.); это дает в среднем 365,2425 дня на год, что очень хорошо согласуется с приведенной выше астрономической длиной солнечного года; ошибка нарастает до одного дня за 3.000 лет. После католических стран к григорианскому счету перешли постепенно и протестантские; дореволюционная Россия не могла решиться на этот шаг, и к началу 20 века старый стиль отставал от нового на 13 дней; только после Великой Октябрьской пролетарской революции декретом СНК от 26/I 1918, подписанным В. И. Лениным, у нас был принят новый стиль. г) Система французского революционного К., введенного в действие декретом Конвента от 5/X 1793, существовавшая во Франции до 1/I 1806 и затем при Коммуне 1871 (месяцы жерминаль и флореаль 79 года республики). Начало первого года Французской республики было положено на осеннее равноденствие 22/IX 1792, на день, когда был принят декрет об уничтожении королевской власти во Франции; число дней в этом году было 365; на дальнейшее время система високоса не была узаконена, и длина года должна была определяться точным астрономическим вычислением; фактически високосы могли появляться здесь или на четвертый или на пятый год. д) В смысле чередования високосов близкой к французской системе, астрономически вполне точной является система, предложенная еще в 11 в. персидским поэтом и астрономом Омар-Хайямом; его цикл равен 33 годам, в течение к-рых високос вставляется семь раз через каждые четыре года и один раз через пять лет; средняя длина года в этом цикле равна $365^{8}/_{33}$=365,24242 дня; она точнее григорианской; но можно указать и более точные циклы: напр., 31 високос на 128 лет (т. н. проект Медлера); все эти циклы получаются из разложения дроби 0,2422 в непрерывную и отыскания ее «подходящих дробей» ($^{1}/_{4}$, $^{7}/_{29}$, $^{8}/_{33}$, $^{31}/_{128}$, $^{132}/_{545}$ и т. д.).

Во всех солнечных календарных системах год делится на 12 месяцев; при этом в египетском (у современных коптов), во французском и персидском К. все месяцы заключают по 30 дней; в конце года присчитывается 5 или 6 дополнительных дней, вне счета месяцев («эпагомены» у египтян, «санкюлотиды» во Франции); в юлианском и григорианском календарях удержана древняя римская система с месяцами по 28, 29, 30 и 31 день, практически неудобная и астрономически бессмысленная; поэтому в наше время вполне назрела необходимость календарной реформы; имеется много различных проектов такой реформы.—Лунные и лунно-солнечные системы К. имеют в наст. время второстепенный и чисто исторический интерес. Чистые лунные К. применялись только в странах ислама (со времени Магомета). Средняя длина лунного месяца есть 29,5306 дня; в мусульманском К. происходит чередование «пустых» месяцев по 29 дней и «полных» по 30 дней; длина года из 12 таких месяцев составляет 354 дня; старый «турецкий цикл» состоял из 5 простых лунных лет по 354 дня и трех лунных високосных по 355 дней; в этом К. новолуние всегда бывает около 1-го числа каждого месяца, но с солнцем такой К. совершенно не согласован. В лунно-солнечных системах, известных еще в эпоху глубокой древности, ставилась задача вести счет дней так, чтобы первые числа месяцев всегда оставались на новолуниях, но вместе с тем вести счет месяцев в году с таким расчетом, чтобы явления солнечного года (напр., равноденствие) приходились всегда на одни и те же месяцы; очевидно, что это может быть достигнуто только путем вставки 13-го лунного месяца в лунный год; такой дополнительный месяц носит название эмболисмического. В древнейшем Вавилоне (эпоха Хаммураби, 2200 до хр. э.) подобные вставки производились по мере надобности, без определенной системы; но в 5 в. до хр. э. астроном Метон в Греции создал знаменитый цикл (т. н. Метонов круг), в к-ром 19 солнечных лет приравнивались 235 лунным месяцам (из них 125 полных, 110 пустых, всего 6.940 дней); в этом цикле на 19 лунных лет вставляется 7 эмболисмических месяцев на определенных местах круга (обычно на 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19 годах); эта система составляет основу др.-греч., еврейского и китайского К. Вопрос о подразделении месяца на более мелкие интервалы является побочным для астрономической теории календарных систем; заметим лишь, что таким делением в египетском и французском К. естественно была треть месяца, десятидневная декада; от древнейших эпох дошли указания и на пятидневную неделю «хамушту» в Вавилоне; се-

мидневная неделя возникла, как можно полагать, в Вавилоне или Аравии, откуда перешла к иудеям; на Западе она стала известной ко 2 в. до хр. э. В эпоху господства астрологических учений и дни недели получили обозначения по планетам; они сохранились в языках зап.-европейских народов и до наших дней (чище всего в итальянском языке: lunedi, martedi, mercoledi, giovedi, venerdi, sabbato—дни Луны, Марса, Меркурия, Юпитера, Венеры, Сатурна; седьмой день—день Солнца—Sonntag у немцев, Sunday у англичан). Во франц. революционном К. дни обозначались названиями, соответствующими их порядковому месту в декаде: примиди, дуоди и т. д. до десятого дня декады. В 1932 в СССР введена шестидневная неделя, первый день к-рой совпадает с 1, 7, 13 и т. д. днями месяца.

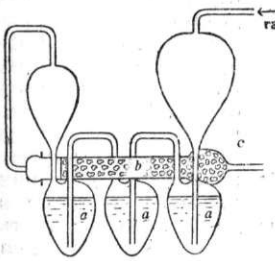
*Лит.:* Идельсон Н., История календаря, Л., 1925; Ginzel F. K., Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie, 3 Bde, Lpz., 1906—14 [капит. сочин.]; Andoyer H., Cours d'astronomie, 1 partie, 3 éd., P., 1923.

*Н. Идельсон.*

**КАЛЕНДЫ,** лат. kalendae или calendae, древне-римское название первого дня месяца, напр., kalendae apriles—первое апреля.

**КАЛИ,** воинственная и грозная богиня-разрушительница в современном *индуизме* (см.), которой до 19 в. приносились человеческие жертвы. К.—жена бога *Сивы* (см.), она победительница великанов и демона Дурги. Изображается К. многорукой, иногда с черным лицом, в ожерельи из черепов, часто пляшущей на трупах. Празднества, совершаемые в честь К., сопровождаются оргиями. Другие имена К.—Дурга, Ума, Парвати.

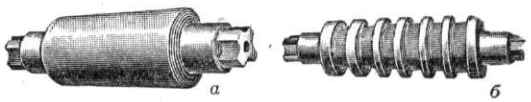
**КАЛИ-АППАРАТЫ,** применяются при количественном анализе углеродсодержащих соединений для поглощения образующейся двуокиси углерода. Три последовательно соединенных шарика *a* наполняются на $^2/_3$ 50%-ным раствором КОН; трубка в части *b* набивается натронной известью, а в части *c* гранулированным хлористым кальцием для предотвращения выноса влаги из аппарата током сухих газов.




**КАЛИБР** (от франц. calibre), диаметр канала огнестрельного оружия между двумя противоположными полями *нарезов* (см.). В стрелковом ручном оружии и в артиллерийских орудиях К. обозначается в линейных мерах. Системы артиллерийских орудий называются по К. и по году принятия на вооружение того или иного образца орудия (напр., 76-*мм* пушка образца 1902, 122-*мм* гаубица образца 1910 и т. п.). В современных артиллерийских орудиях величина К. доходит до 520 *мм*. Длину ствола орудия обычно также выражают в К. в виде относительной длины ствола, к-рая служит одним из признаков для определения и наименования рода орудия (пушка, гаубица и мортира). Например, относительная длина ствола 76-*мм* пушки образца 1902—30 калибров, а 122-*мм* гаубицы—14 калибров. В гладкостенной артиллерии К. орудий выражался весом каменных и чугунных ядер. В ручном огнестрельном оружии К. обозначался первоначально в России в русских линейных мерах (3-линейная винтовка образца 1891). В современном ручном оружии К. во всех государствах выражается в миллиметрах (напр., 7,6-*мм* винтовка образца 1891/30). К. дробовых (гладкоствольных) охотничьих ружей обозначается числом шаровых пуль, выходящих из одного фунта свинца, если принять калибр пуль равным калибру дробового ружья. При таком способе обозначения по мере увеличения диаметра канала ружей числовая величина их К. уменьшается.

**КАЛИБРИРОВАНИЕ,** см. *Градуирование.*

**КАЛИБРОВКА** в а л к о в, 1) искусство конструирования калибров и их размещения в валках прокатных станов для получения определенных профилей прокатных изделий. К. валков, бывшая до последнего времени делом опыта мастеров, теперь в значительной мере основывается на расчетах, вытекающих из законов




*а*—гладкий (цилиндрический) валок, *б*—калиброванный валок.

пластической деформации. 2) Ряд калибров (ручьев) в прокатных станах (рис. *а*, *б*), через к-рые пропускается металл (обычно нагретый) для получения определенного профиля.—Последовательное изменение площадей сечения и линейных размеров калибров обусловливается прежде всего величиной коэффициента обжатия, т. е. отношения площадей сечения входящей в валки и выходящей из них полосы, а также уширением ее. Коэффициент обжатия зависит от температуры и качества металла, а также от формы калибра (очень большие обжатия, напр., допускаются в плоских ручьях и в т. н. ребровых калибрах, обжимающих прямоугольные или овальные полосы по длинной оси сечения). Эмпирические формулы для определения уширения многочисленны; из них наиболее часто применяется формула Жеза, удовлетворительная, однако, лишь в определенных пределах. Сравнительно легкие приемы К. для прокатки квадратной или плоской заготовки, круглого или квадратного железа становятся сложнее для углового железа и еще сложнее и разнообразнее для профилей, имеющих узлы с тремя ветвями, выходящими из одной точки, как тавровые и двутавровые балки, рельсы (см. *Прокатка, Прокатные станы*).

**КАЛИБРЫ,** бесшкальные (стандартные) измерительные инструменты, предназначенные для проверки размеров, форм и взаимного расположения частей изделий. Как правило, К. представляют собой прототипы сопряженной части проверяемой детали. Так, например, для проверки болта применяется калибр-кольцо, представляющее собой прототип гайки проверяемого болта. В зависимости от условий применения калибры разделяются на нормальные и предельные. Нормальн. К. выполняются по номинальным размерам изделия. Отклонения размера изделия от номинала определяются по степени плотности прохождения калибра в изделии, вследствие чего характер соединения деталей (посадка) зависит от субъективных ощущений контролирующего. Применение нормальных К. требует поэтому высокой

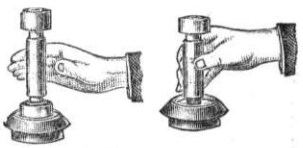


Рис. 1. Измерение отверстий.

квалификации контролирующего и имеет место лишь в индивидуальных и мелкосерийных производствах, где применение предельных К. экономически не оправдывается. Предельные калибры служат дляпроверки изделий в пределах допуска. Проходная сторона К. для внутренних промеров выполняется по наименьшему, а непроходная сторона—по наибольшему размерам отверстия. Проходная сторона калибра для внешних измерений выполняется по наибольшему, а непроходная—по наименьшему размерам вала. Пользование предельными К. не требует высокой квалификации и исключает субъективность контроля, т. к. изделие считается выполненным в пределах допуска, если проходная сторона калибра проходит, а непроходная сторона не проходит в проверяемое изделие (рис. 1 и 2).

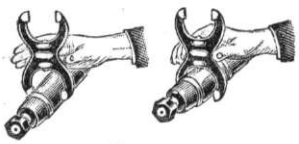


Рис. 2. Измерение валов.



Рис. 3. Неполная пробка.

Применение нормальных К. получило оформление в виде определенной системы в период 1840—80 в результате работ Д. Витворта. После всемирной выставки в Филадельфии (1876) нормальные К. начинают широко распространяться в машиностроении. Предельные К. начинают входить в употребление с 90-х гг. 19 в. Развитие их применения тесно связано с развитием принципа взаимозаменяемости частей и внедрением системы допусков в машиностроении.—В зависимости от проверяемых изделий К. делятся на гладкие цилиндрические, резьбовые, конусные, многошпоночные и калибры специального назначения. Гладкие цилиндрические калибры служат для промера цилиндрических валов и отверстий. Для промера отверстий применяются пробки двусторонние предельные (рис. 1), односторонние предельные и пробки нормальные, в качестве к-рых можно пользоваться однопредельными проходными пробками. Для больших размеров применяются неполные облегченные пробки (рис. 3) и штихмассы со сферическими концами; для промера валов — двусторонние (рисунок 2) и односторонние предельные скобы. Изготовление односторонних предельных К. обходится дороже, но по сравнению с двусторонними они экономят время, затрачиваемое на промер изделий. Гладкие цилиндрические кольца (рис. 4) применяются лишь в качестве нормальных К. и для установки разверток.

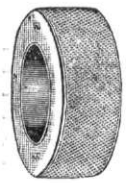


Рис. 4. Гладкое цилиндрич. кольцо.




Рис. 5. Расположение допусков гладких калибров.

По назначению гладкие цилиндрические К. разделяются согласно ОСТ (общесоюзным стандартам) 1201—1220 на: 1) рабочие К., предназначенные для проверки изделий на рабочем месте; 2) К. браковщика—для контроля изделий браковщиками контрольных отделов заводов-изготовителей; 3) приемные калибры—для контроля изделий со стороны заказчика; 4) контрольные К.—для проверки рабочих и приемных К. Допуски на гладкие цилиндрические К. установлены по ОСТ 1201—1220, причем для проходных К. регламентированы не только допуски на неточность изготовления, но и допуски на износ, при выходе за пределы к-рого рабочие К. должны изыматься из обращения. Расположение допусков К. относительно предельных размеров изделия (рис. 5) принято, как и по ISA (International Standard Association—Интернациональная ассоциация по стандартизации), в основном с симметричным расположением допуска износа по проходным К. По непроходным К. допуск на износ не устанавливается, т. к. эти К. не должны проходить в изделия и тем самым изнашиваться. Величины допусков на неточность изготовления и износ К. приняты в зависимости от класса точности и посадки изделий. Изношенные рабочие К. после исправления используются в качестве приемных К. Для проверки износа рабочих скоб применяются контрольные К., выполненные в виде шайб (рис. 6). Кроме того, рабочие скобы проверяются по своему наименьшему допустимому размеру с помощью проходной контрольной шайбы (при падении на ребро скоба может изменить свой размер). Для рабочих пробок по ОСТ 1201—1220 приняты только контрольные К. по износу, выполненные в виде скоб. Проверка рабочих К. может производиться также на измерительных приборах. Температура, при которой калибры должны иметь установленные для них размеры, принята в 20° С. Стали, применяемые для К., должны иметь коэффициент линейного теплового расширения от $9{,}5 \cdot 10^{-6}$ до $13{,}5 \cdot 10^{-6}$.



Рис. 6. Контрольные шайбы для скоб.

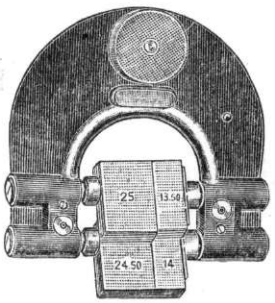



Рис. 7. Регулируемая гладкая скоба.

Большое распространение за последнее время получили т. н. регулируемые К., в частности, широко известные скобы типа Иогансона (рис. 7). Мерительные штифты такой скобы устанавливаются по измерительным плиткам и после этого закрепляются неподвижно с помощью затяжных винтов. Преимущество такой конструкции заключается в увеличении срока службы скобы (износ мерительных штифтов компенсируется регулированием и требует ремонта только рабочих плоскостей) и в сокращении количества мерителей, так как регулируемые скобы могут устанавливаться на любой размер и посадку в пределах своего интервала. Особенно сказывается преимущество регулируемых К. в условиях серийных и индивидуальных производств. Для проверки вну-



Рис. 8. Регулируемая гладкая пробка.

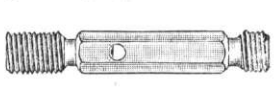


Рис. 9. Резьбовая предельная пробка.

тренних размеров применяются регулируемые пробки с передвижными мерительными штифтами (рис. 8). Резьбовые К. служат для проверки резьбовых изделий. Для контроля внутренних (гаечных) резьб применяются резьбовые предельные двусторонние пробки (рис. 9), у которых проходная сторона выполняется с полной высотой резьбового профиля и приблизительно с 8 витками резьбы, а непроходная сторона имеет (для уменьшения влияния ошибок шага и угла) $2^1/_2$—$3^1/_2$ витка и укороченный профиль. Таким образом, проходная сторона, к-рая построена по наименьшим размерам внутренней резьбы, поверяет все элементы резьбы и должна ввинчиваться в изделие, а непроходная сторона, построенная по наибольшему среднему диаметру резьбы, поверяет только этот диаметр и не должна ввинчиваться в изделие. Для контроля наружных (болтовых) резьб применяются предельные резьбовые кольца (рис. 10), отдельно проходное и непроходное. Правила их применения и построения аналогичны таковым резьбовых пробок. Кроме того для контроля наружных резьб применяются принятые по ОСТ 1270 в качестве основных типов мерителей резьбовые регулируемые кольца и резьбовые регулируемые скобы (рис. 11). Применение нерегулируемых резьбовых колец ограничено ОСТ вследствие их быстрого износа и невозможности ремонта и последующего использования. Наружный диаметр болтовой резьбы поверяется гладкими предельными скобами; внутренний диаметр гаечной резьбы—гладкими предельными пробками. В качестве нормальных резьбовых К. служат однопредельные проходная резьбовая пробка и проходное резьбовое кольцо. Допуски резьбовых К. приняты ОСТ 1270 в основном по германской системе (DIN, 1933) и по предварительным материалам ISA (протоколы резьбовой подкомиссии ISA, апрель 1931). Величины допусков резьбовых К. приняты по ОСТ 1270 одинаковыми для всех классов точности резьбы и изменяются только в зависимости от величины среднего диаметра, шага и длины свинчивания резьбовых изделий. Контрольные К. имеют меньшие допуски, чем соответствующие им рабочие К. К. для инструментальных конусов состоят из припасованных друг к другу конусной пробки и конусной втулки. Многошпоночные К. (пробка, рис. 12, и кольцо, рис. 13) предназначены для проверки многошпоночных соединений, широко распространенных в станкостроении и автотракторостроении. Основные термины и определения К. регламентированы по ОСТ 7819. Технические условия для гладких К. установлены по ОСТ 8104, а для резьбовых—по ОСТ 8105.

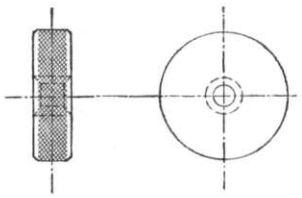


Рис. 10. Резьбовое кольцо.

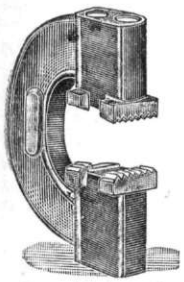


Рис. 11. Резьбовая регулируемая скоба.



Рис. 12. Многошпоночная пробка.

В СССР К. изготовляются заводом им. Воскова (Ленинград), Златоустовским инструментальным заводом, Таганрогским инструментальным заводом и новым заводом «Калибр» (Москва), вступившим в работу в 1932. Только по одному заводу «Калибр» в 1936 должно быть изготовлено около 120 тыс. гладких пробок и скоб и ок. 65 тыс. резьбовых пробок и колец. На 1940 намечено соответственно ок. 200 тыс. гладких К. и ок. 270 тыс. резьбовых. Помимо инструментальных заводов К. (особенно гладкие) в значительных количествах изготовляются и машиностроительными заводами в собственных инструментальных цехах.

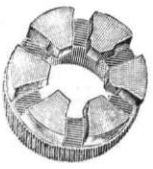


Рис. 13. Многошпоночное кольцо.

*Лит.:* Апарин Г. А., Технические измерения и измерительные приборы в машиностроении, М.—Л., 1935; Берндт Г., Основы и приборы технических линейных измерений, Л.—М., 1935; Городецкий И., Справочник по допускам, посадкам и калибрам, 2 изд., М.—Л., 1936; СССР, Комитет по стандартизации, ОСТ'ы 1201—1220 и ОСТ 1270, М., 1932; Berndt G., Die Gewinde, ihre Entwicklung, ihre Messung und ihre Toleranzen, B., 1925, и др.

*И. Городецкий.*

**КАЛИГРАФИЯ** (греч.), искусство красиво писать; связано с выработкой типов письма и его украшений. В античном Риме известны: капитальное письмо, унциал, курсив, полуунциал, полукурсивы. В зап.-европейском Средневековьи: минускул (9—11 вв.), фрактура (готика), бастард (15—16 вв.) и т. д. В России: устав, полуустав, вязь и т. д.—Начальные и заглавные буквы расписываются красками, золотом и украшаются графически; особенно богата графическими украшениями фрактура—из начальных букв выходят на поля стволы со стеблями и усиками. Разновидность К.—выполнение в Средние века чрезвычайно мелкими буквами целых предложений и изображений для вделывания в разные вещи — кольца и т. д. См. *Лицевые рукописи.*

**КАЛИГУЛА** (Caligula) (полное имя Гай Цезарь Август Германик), римский император, во время своего короткого правления (37—41 хр. э.), растратив на роскошь и бессмысленное строительство огромные средства, накопленные его предшественниками, старался добыть деньги конфискациями и непомерными налогами. Свою власть К. стремился сделать неограниченной и требовал себе божеских почестей. К., опиравшийся на войско и преторианцев и отражавший права вырождавшейся аристократии, своей жестокостью и причудами вызвал к себе ненависть и был убит заговорщиками.

**КАЛИДАСА** (Kalidāsa), крупнейший представитель санскритской классической поэзии. Жил приблизительно в 4—5 вв. хр. э. Известно, что он состоял придворным поэтом при одном из царей династии Гупта (Gupta); поэзия его посвящена возвеличению царей и героев, богов и полубогов. Все произведения К. основаны на древних мифах и легендах (миф о браке Шивы и Парвати, миф о любви царя Пурураваса к небесной Урваши и др.). К. приписывалось много произведений, но несомненно принадлежащими ему считаются три драмы и три поэмы. Наибольшей известностью пользуются драмы «Шякунтала» («Çākuntala»), «Урваши» («Urvaçi») и «Малавика и Агнимитра» («Mālavikāgnimitra»); из них лучшая—«Шякунтала». В драмах обычно изображается царь, влюбленный в красавицу или богиню; несмотря на различные препятствия он добивается успеха. В произведениях К. применяется несколько языков. Из трех поэм К. две—эпические («Род Рагху» и «Рождение Ку-

мары») и одна—лирическая («Облако-вестник»). Стройность композиции, насыщенность образами, изящество и ювелирная отделка каждого стиха и изысканная чистота языка сделали произведения К. образцами индийского художественного творчества. Изучение произведений Калидасы является необходимым элементом традиционного классического образования в Индии. В Европе К. известен с конца 18 в. Его произведения переведены на все важнейшие европейские языки.

Соч К.: Драмы (пер. К. Бальмонта со вступ. очерком С. Ольденбурга), Москва, 1916; Облако-вестник (Древнеиндийская элегия, пер. П. Г. Риттера), Харьков, 1914 (укр. пер.: Хмара-вістун, Харків, 1928).

*Лит.:* Hillebrandt A., Kalidasa, Breslau, 1921; Chand Hari, Kâlidâsa et l'art poétique de l'Inde, Paris, 1917.

**КАЛИЙ,** K, атомный вес 39,104, элемент I группы, серебристо-белый металл, мягкий, легко режется ножом; уд. в. 0,862; температура плавления 63,5°, температура кипения 762,2°. Известны два изотопа—$K^{39}$ и $K^{41}$. Впервые выделен в чистом виде Г. Деви в 1807 путем электролиза смоченного водой едкого К. Назван Деви potassium—название, сохранившееся в англ. и франц. языках; по-немецки и по-русски стал называться К. от предложенного М. Клапротом в 1796 названия «кали» для соответствующей едкой щелочи.—В свободном состоянии в природе не встречается вследствие чрезвычайно большой химической активности. Входит в состав многих минералов и горных пород, преимущественно изверженных (полевой шпат, слюда, нефелин, элеолит, лейцит, алунит и др.). Эти минералы представляют нерастворимые в воде алюмосиликаты (см. *Силикаты*); из них особенно распространен калиевый полевой шпат—ортоклаз, состав к-рого выражается формулой: $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$. При выветривании алюмосиликаты К. частично удерживаются почвой вследствие ее избирательной поглощающей способности, частично уносятся с почвенными водами в реки, а затем в озера или моря. Морская вода содержит в среднем 0,06% хлористого калия. В водоемах, отделившихся от основного морского массива, образовались в результате естественного испарения воды месторождения растворимых калийных минералов, главную составную часть к-рых составляют сульфаты и хлориды калия (см. *Калийные соли*). При наличии благоприятных климатических и почвенных условий в нек-рых теплых странах (Индия, Иран, Египет, Испания, Туркмения в СССР и др.) в поверхностных слоях почвы в результате бактериальных процессов образуются значительные количества калийной селитры. К. в виде соединений является необходимой составной частью животных и особенно растительных организмов.—К. хорошо проводит тепло и электричество; кристаллизуется в кубической системе. Пары К. зеленоватого цвета. К. и его соединения окрашивают бесцветное пламя бунзеновской горелки в фиолетовый цвет. Спектр калия характеризуется двумя линиями: красной и фиолетовой. Молекулы калия в парообразном состоянии одноатомны (новейшие исследования повидимому устанавливают существование и двуатомных молекул калия). Слабая радиоактивность К. обусловливается изотопом $K^{41}$ (Хевеши). К. растворим в жидком аммиаке; со ртутью образует амальгамы; сплав его с натрием (жидкий при комнатной температуре) применяется для термометров, измеряющих высокие температуры.

С химической стороны К. характеризуется прежде всего чрезвычайно резкими электроположительными свойствами. Принадлежа к семейству одновалентных щелочных металлов, К. по своей химической активности занимает среди них среднее место, уступая в этом отношении цезию и рубидию и превосходя литий и натрий. К. непосредственно вступает в реакции с большинством неметаллов, причем эти реакции сопровождаются значительными тепловыми эффектами. Особенно велико сродство К. с галоидами, взаимодействие с к-рыми часто носит характер взрыва. С кислородом К. соединяется весьма энергично, образуя перекиси ($K_2O_2$, $K_2O_4$), причем обязательным условием реакции является наличие следов воды. Легкая окисляемость К. делает его весьма неустойчивым на воздухе: блестящая металлическая поверхность моментально тускнеет, покрываясь слоем окисла. Поэтому К. хранят в керосине, бензине или парафиновом масле.

**Важнейшие соединения К.** Окись К. $K_2O$—бесцветное твердое вещество, уд. в. 2,32, плавится при температуре темнокрасного каления. На воздухе самопроизвольно присоединяет кислород, образуя желтую перекись $K_2O_4$. Чисто основной окисел, жадно соединяющийся с водой с образованием гидрата окиси К. $K_2O + H_2O \rightarrow 2KOH$, получается нагреванием смеси перекиси К. с металлическим К. Гидрат окиси К., едкий калий KOH—, белое твердое вещество, уд. в. 2,12, темп. плав. 360,4°, темп. кип. 1.324°. Образует кристаллогидраты с 1, 2 и 4 молекулами воды. Сильно растворим в воде с выделением больших количеств тепла. Вследствие малой упругости пара растворов чрезвычайно гигроскопичен; на воздухе расплывается, притягивая влагу. Водный раствор—одно из сильнейших оснований: степень диссоциации в децинормальном растворе достигает 89%. Твердый едкий калий и его растворы легко поглощают углекислоту, образуя углекислый К.: $2KOH + CO_2 \rightarrow K_2CO_3 + H_2O$. В технике получается, гл. обр., электролизом водных растворов хлористого К., причем одновременно получаются хлор и водород. Применяется для получения поташа, бертолетовой соли, зеленого мыла, для аналитических и др. целей в лабораториях и пр. Непосредственное потребление едкого калия ограничено, т. к. во многих случаях он может быть заменен значительно более дешевым едким натром. До последнего времени едкий калий в СССР не производился. С началом эксплоатации Соликамского калийного месторождения намечено собственное производство едкого К.

Соединение К. с серой идет со взрывом; при этом образуются сульфиды различного состава ($K_2S$, $K_2S_3$ и др.). Непосредственным синтезом образуются также фосфид К. $K_3P$, арсид К. $K_3As$ и др. соединения. Резко электроположительная природа К. сказывается во взаимодействии с водой, которая разлагается им с выделением водорода даже при 105°. Реакция эта, имеющая при не очень низких температурах характер взрыва, идет по уравнению: $2K + 2H_2O \rightarrow 2KOH + H_2 + 96{,}2$ больших калорий. Так же точно и аммиак восстанавливается К. до калий-амина: $2NH_3 + 2K \rightarrow 2NH_2K + H_2$. Синтез К. с водородом, медленно протекающий при 300—400°, приводит к образованию гидрида калия KH, в к-ром водород играет роль отрицательного иона, как об этом свидетельствует электролиз гидрида, растворенного

в жидком аммиаке; водород при этом выделяется на аноде. К. в соответствии со своей электроположительной природой в растворах своих соединений всегда играет роль катиона (см. *Электролиз*, *Электролитическая диссоциация*).

Получение и применение металлического К. К., подобно натрию, получается, гл. обр., электролизом расплавленного едкого К. Известен также ряд других методов, базирующихся на восстановлении кислородных соединений К. (поташ, едкий К.) при высокой температуре магнием, углем и др. Мировое производство металлического калия невелико вследствие ограниченного применения. Он применяется, гл. обр., для лабораторных целей и различных физических приборов (термометры, фотоэлементы и др.). *А. Белопольский.*

**Калий в организмах.** К. содержится во всех растениях и является обязательной составной частью их золы. Он составляет в пересчете на окись $K_2O$ от 20% до 50% всей золы семян и от 30% до 50% золы листьев. В плодах содержание К. еще выше. К. обычно много содержится в молодых жизнедеятельных органах растений. К. «имеет повидимому первенствующее значение в живой протоплазме» (акад. Костычев). Калий является единственным радиоактивным элементом в растениях и возможно имеет также значение как источник радиации. Повидимому, весь или почти весь К. содержится в растениях только в форме ионов. В соответствии с этим он относительно легко определяется в тканях растений микроскопически в виде нерастворимой яркожелтой соли платино-хлористо-водородной кислоты $PtCl_4 \cdot 2KCl$. Источником К. в растениях является почва, где он встречается, гл. обр., в форме силикатов, из к-рых постепенно переходит в почвенный раствор и всасывается корнями.

Обеднение почвы К. сказывается на растениях реже, чем, напр., истощение азотом или фосфором, но все же в ряде случаев очень ощутительно, и тогда внесение калийного удобрения сильно повышает урожай: по данным опытной станции в Ротамстеде, внесение К. повышало в дождливые годы урожай пшеницы по зерну на 60%, по соломе на 62%, а в более сухие — по зерну на 31% и по соломе на 44%. Несмотря на это, физиологическая роль К. очень мало известна. Присутствие его среди питательных солей безусловно необходимо, и все попытки заменить К. другими элементами той же группы (литий, натрий, цезий) не привели к положительным результатам. При калийном голодании листья принимают бледный, тусклый цвет и отмирают сначала на верхушках и вдоль краев, а затем по направлению к середине. Стебель становится слабым, рост растения задерживается, семена получаются мелкие и неполновесные. Особенно резко проявляется влияние недостатка К. на бобовых растениях. Возможно, что такая повышенная требовательность бобовых к К. стоит в связи с тем, что они благодаря сожительству с клубеньковыми азотфиксирующими микробами всегда хорошо снабжаются азотом, а, как показали специальные опыты, при одних и тех же дозах К. внесение избытка азота вызывает явления калийного голодания. При калийном голоде пшеница сильнее поражается ржавчиной, а турнепс—Uromyces betae. При недостатке К. табачные листья страдают хлорозисом, а плоды томатов поражаются пятнистостью. Обильное калийное удобрение в подходящей форме сильно снижает восприимчивость льна-долгунца к поражению болезнью увядания.

Накопление в растениях углеводов находится в сильной зависимости от количества К. При недостатке К. падают не только урожаи, но и содержание крахмала или сахаров в корнеклубнеплодах и зерновых хлебах. При недостатке К. нельзя получить высококачественных желтых табаков, т. к. задерживается накопление в листьях углеводов. При недостатке калия в почве применяются *калийные удобрения* (см.) и навоз. Вносимые с удобрениями калийные соли оказывают действие: 1) на общее здоровье и крепость растения; 2) на способность листьев ассимилировать и перемещать углеводы, 3) на образование полновесных зерен и 4) на изменение состава луговой растительности. *А. Благовещенский, Д. Дружинин.*

К. входит в состав животных клеток и животных жидкостей и является абсолютно необходимым элементом для их жизнедеятельности. Содержание $K^+$ внутри клеток всегда выше, чем в окружающей клетку среде, и выше содержания внутри клеток других катионов, тогда как вне клеток (в плазме крови, межклеточных пространствах) содержание $K^+$ всегда ниже содержания натрия (во всяком случае для скелетных мышц и нервных волокон это установлено твердо). Ионам $K^+$ (при определенных концентрациях) свойственно разрыхляющее, увеличивающее проницаемость клеточных мембран, действие на коллоиды. Соответственно с этим увеличение концентрации $K^+$ обычно (не как абсолютное правило) приводит к повышению возбудимости и усилению возбуждения. Вслед за этим при длительном воздействии $K^+$ наступает угнетение ткани (см. *Парабиоз*). $K^+$ обычно влияет на органы, иннервируемые вегетативной нервной системой, так же, как возбуждение со стороны ее парасимпатического отдела. $K^+$ в организме присутствует всегда в виде свободных ионов (из соединений KCl, $KHCO_3$, $K_2HPO_4$ и $KH_2PO_4$) и, повидимому, не вступает в органические комплексы. Подвижность ионов $K^+$ выше подвижности всех других ионов—факт, имеющий свое значение для толкования электротонических изменений возбудимости, связываемой с увеличением концентрации $K^+$ в районе отрицательного полюса (катода). *Г. Конради.*

Соли К. обычно легко всасываются в организме и быстро выделяются им, гл. обр., с мочой и отчасти с калом. Терапевтическое значение К. определяется его раздражающим действием на слизистые оболочки и повышением тонуса гладких мышц (кишечника, матки), в силу чего К. применяется как слабительное; кроме того К. вызывает расширение сосудов внутренних органов и сужение периферических, что способствует повышению мочеотделения; далее К. замедляет ритм сердечных сокращений и, действуя аналогично блуждающему нерву, участвует в регулировании деятельности сердца. Накопление К. в крови (в концентрации выше 0,06%), наблюдаемое при недостаточности функции почек, приводит к тяжелым отравлениям, сопровождаемым параличом скелетных мышц центральной нервной системы и сердца; смерть наступает при концентрации К. в крови в 0,1—0,2%. Длительное постоянное употребление калийных лечебных препаратов может вызвать ослабление сократительной деятельности сердечной мышцы, поэтому в таких случаях назначают вместо калийных препаратов натриевые. Применяются следую-

щие препараты К.: уксусно-калиевая соль (как мочегонное—по 0,5—2,0), очищенная кислая винно-калиевая соль (как мочегонное—по 1,0—2,0 и как слабительное — по 5,0), виннокаменно-натриево-калиевая соль (т. н. Сегнетова соль, как мочегонное—по 0,5—2,0 и как слабительное—по 5,0—10,0), азотно-натриевая соль (селитра, как мочегонное), серно-калиевая соль (как слабительное—по 1,0—2,0). К. входит также в сложные лекарственные соединения: едкий калий, иодистый, бромистый, хлористый, цианистый, марганцевокислый калий и др. *В. Николаев.*

**КАЛИЙНАЯ СЕЛИТРА,** см. *Калийные удобрения.*

**КАЛИЙНАЯ СЛЮДА,** см. *Мусковит.*

**КАЛИЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО,** производство различных калийсодержащих продуктов; в прежнее время базировалось, гл. обр., на переработке золы растений. Первые крупные месторождения калия были открыты в Стасфурте (Прусская Саксония) в 40-х гг. 19 в., но добыча калия началась только в 1857, вскоре после великого открытия *Либиха* (см.). Первая фабрика по переработке природных солей была построена в 1861. В дальнейшем богатые залежи калия были обнаружены и в других местах, в частности, в Ганновере, Эльзасе, Юж. Гарце, в районах Галле-Мансфельд и Верра-Фульда; в СССР богатейшие в мире месторождения открыты в 1925 ок. Соликамска на Урале. По масштабу производства и потребления на первом месте стоит хлористый калий, затем сульфат калия, применяемые в качестве удобрений в с. х-ве; продукция их составляет свыше 90% всей продукции калия. Остальные 10%—производство поташа, едкого калия, калийной селитры, бертолетовой соли и др. (см. *Калий* и *Калийные соли*).

Получение хлористого калия. Наиболее распространенным калийным удобрением является хлористый калий, к-рый выпускается на рынок как в виде природных, содержащих KCl, минералов (т. н. сырые соли), так и в виде концентрированных продуктов, содержащих от 33% до 98% KCl. Основным сырьем для производства калийных солей и хлористого калия являются природные сильвинит и карналлит. Переработка обоих минералов состоит в механической обработке и химическом обогащении их. Механическая переработка имеет своей целью либо облегчение последующих химических операций, либо получение «сырых солей», непосредственно выпускаемых на рынок. Она состоит в дроблении, размоле, просеве и механическом обогащении руды. Химическая переработка осуществляется для получения высококонцентрированных удобрений или для выделения хлористого калия в чистом виде (для электролиза, производства различных солей и т. п. целей, требующих высокой чистоты соли). Химическая переработка сводится к растворению природных измельченных руд, упарке и охлаждению растворов, кристаллизации и другим операциям.—Получение хлористого калия из сильвинита базируется на различном отношении растворимостей KCl и NaCl к изменениям температуры. В то время как растворимость NaCl почти не изменяется при повышении температуры от комнатной до 100°, растворимость KCl сильно увеличивается. Поэтому насыщенный обеими солями при высокой температуре раствор по охлаждении выделяет в осадок почти исключительно KCl.

По схеме технологического процесса на Соликамской химической обогатительной фабрике предварительно размолотый сильвинит подается транспортерами в систему растворителей. Сюда же поступает подогретый до 110° растворительный щелок. Полученный раствор, обогащенный хлористым калием, после осветления в особых сгустителях частично упаривается и охлаждается, в результате чего выпадает хлористый калий. Последний отделяется с помощью центрифуг от маточного раствора, возвращаемого в цикл в качестве растворительного щелока. Будучи насыщен хлористым натрием, растворительный щелок извлекает из свежей порции сильвинита только хлористый калий. Поэтому в растворителях остается шламм, состоящий в основном из NaCl (а также нерастворимых примесей сильвинита). Шламм этот идет в отвал или используется вместо природной поваренной соли в различных химических производствах. Отделенный от маточного раствора, хлористый калий поступает в сушилку, перемалывается и дает продукт, содержащий 92—96% KCl. По промывке его водой получается соль с содержанием до 98,5% KCl.

Значительно сложнее осуществляется переработка карналлита, базирующаяся на меньшей растворимости хлористого калия по сравнению с хлористым магнием и на свойстве карналлита, приведенного в соприкосновение с водой или со щелоками определенного состава, разлагаться с выделением в твердую фазу хлористого калия. Существует несколько технологических методов, к-рые могут быть разбиты на 2 основные группы: 1) группа шламмовых методов, принцип к-рых заключается в обработке природного или искусственного карналлита водой или получающимися в производстве хвостовыми щелоками; количество и состав последних регулируются с таким расчетом, чтобы в раствор перешел весь хлористый магний карналлита, а бóльшая часть хлористого калия осталась в виде тонкой извести (шламма) в осадке; 2) группа кристаллизационных методов, в которых количества растворяющих щелоков достаточны для растворения при температуре 100—110° всего заключающегося в карналлите хлористого калия и магния. Дальнейшее получение хлористого калия осуществляется кристаллизацией его из полученных насыщенных щелоков при охлаждении. Раствор после отделения хлористого калия упаривается и охлаждается, причем из него выделяется искусственный карналлит, который поступает наряду с природным карналлитом в дальнейшую переработку.

Известен также ряд схем, представляющих комбинацию шламмовых и кристаллизационных методов. Для строительства Соликамского карналлитового комбината принят шламмовый метод, близкий к т. н. методу разложения на конечный щелок.

Природный карналлит обрабатывается при температуре 110° растворительным щелоком (см. ниже). При этом образуется раствор с высоким содержанием хлористых калия и магния и взвешенный в нем мелкокристаллический хлористый калий (шламм), а также нерастворившийся остаток (отвал), состоящий гл. обр. из хлористого натрия. Шламм после отделения от раствора сушится и выпускается в виде удобрения, содержащего до 80% KCl. Отвал после дополнительного извлечения из него хлористого калия используется для заполнения выработанных пространств карналлитового рудника, а раствор охлаждается для получения искусственного карналлита. Последний обезвоживается при температуре 480°, расплавляется в подовой или электрической печи при 800° и поступает в электролизер для получения металлического магния. Маточный раствор после отделения искусственного карналлита, т. н. конечный щелок, поступает в специальные колонны, где под действием пара и хлора из него выделяется бром, представляющий один из ценных побочных продуктов комплексной переработки карналлитов. Обезбромленный щелок упаривается для получения хлористого магния. Часть конечного щелока в смеси с другими щелоками производства и водой используется в качестве растворительного щелока. При комплексном использовании карналлита наряду с хлористым калием и уже указанными побочными продуктами могут быть получены и другие ценные продукты: магнезиальные цементы, соли рубидия и цезия, соляная кислота и др.

Получение сульфата калия. Производство его сосредоточено, гл. обр., в Германии. Находит себе применение преимущественно в качестве высокоценного удобрения в тех случаях, когда хлор-ион отрицательно сказывается на росте растения. Предложено и запатентовано большое число технологических методов получения сульфата калия, из к-рых наибольшее практическое значение приобрели: 1) обменное разложение хлористого калия с сернокислым магнием в водном растворе; в первой фазе получается двойная соль обоих сульфатов (шенит), которая при дальнейшем обмене с хлористым калием дает сульфат калия и хлористый магний. Этот метод является наиболее распространенным; 2) разложение хлористого калия или поташа серной кислотой.—В виду отсутствия в Верхнекамских месторождениях растворимых сульфатов, потребность СССР в сульфате калия должна будет покрываться производством его из хлористого калия и серной кислоты. Постройка такого завода намечена в составе Красноуральского химического комбината, причем получающаяся в качестве побочного продукта соляная кислота найдет себе применение для производства *преципитата* (см.).—Большой интерес представляет производство сложных концентрированных удобрений, содержащих калий, получившее большое развитие за последнее десятилетие. Сюда относятся калийная селитра, калийно-аммиачная селитра, получаемая смешением нитратов аммония и калия; нитрофоска, представляющая полное азотно-фосфорно-калийное удобрение и получаемая путем взаимодействия фосфата аммония и хлористого калия с расплавленным нитратом аммония. В большом количестве изготовляется германским концерном I. G. потазот—смесь хлористых калия и аммония, являющаяся одним из продуктов при переработке сильвинита аммиаком и углекислотой на соду по методу, аналогичному содовому процессу Сольве. Известен также ряд других удобрений, содержащих калийные соли (калийные и калийно-аммиачные суперфосфаты, смеси мочевины с калийной селитрой и фосфатом аммония и др.).

*Лит.:* Техническая переработка калийных солей, Сб. под ред. С. И. Вольфковича, Л., 1931; Справочник по удобрениям, Л., 1933; «Соликамские карналиты», Сб. под ред. акад. Н. С. Курнакова и др., М.—Л., 1935; Ландсберг В. Е., Калийная промышленность Германии, «Калий», М.—Л., 1932, № 7, 8, 9 (см. главу о мировой промышленности); Ullmann F., Enzyklopädie der technischen Chemie, 2 völlig neubearb. Aufl., B.—W., 1928—30; Fortschritte in der anorganisch-chemischen Industrie dargestellt an Hand der Deutschen Reichs-Patente, hrsg. von A. Bräuder und J. D'Ans, B., 1928, Bd III, 1930. *А. Белопольский.*

**Экономический очерк.** Народно-хозяйственное значение калия определяется в основном его ролью в с. х-ве, так как калий наряду с фосфором и азотом является одним из важнейших средств удобрения. За все время существования К. п. свыше 90% мировой добычи калийных солей в сыром и переработанном виде (концентрат) потреблялось в с. х-ве и ок. 10%—в промышленности. Вплоть до начала империалистической войны (1914—18) монополистом К. п. была Германия, на которую приходилось свыше 99% мировой добычи калия. Период монополии германского калия на мировом рынке (1861—1914) характеризовался нарастающим притоком капиталовложений в К. п. Германии, начавшимся вскоре после отмены государственной монополии на недра (1865), и высокими прибылями калийных предприятий. Число действующих шахт увеличилось с 2 в 1861 до 12 в 1894, 28 в 1904 и 152 в 1913. Добыча калийных сырых солей составила: 2.300 *т* в 1861, 1.648 тыс. *т* в 1894, 4.043 тыс. *т* в 1904 и 11.607 тыс. *т* в 1913, а в пересчете на чистый калий (окись калия $K_2O$)—200 *т* в 1861, 160 тыс. *т* в 1894, 400 тыс. *т* в 1904 и 1.189 тыс. *т* в 1913. За время войны добыча калия в Германии сильно упала, а в других странах были усилены разведки калийных солей и разработан ряд новых способов извлечения калия из горных пород, морских солей, водорослей и пр. На разведки, поиски и прочие исследовательские работы только в США было затрачено много десятков миллионов долларов. По Версальскому договору эльзасские калийные рудники перешли от Германии к Франции. В 1926 был создан объединенный франко-германский картель (см. *Калийный международный картель*). В послевоенные годы произошло значительное увеличение производства калийных солей и их роли в изготовлении смешанных удобрений (кали-суперфосфат, нитрофоска и др.), рост производительности рудников и повышение процента переработки добываемого сырья. Удельный вес Германии в мировой добыче калия после войны сократился и составил в 1924 85%, в 1930 около 75%, в 1932 70%, тогда как уд. в. более богатых калием эльзасских месторождений Франции поднялся за те же годы с 13% до 20%. Добыча калия во всех других странах (США, Испания, Польша) до 1929 включительно развивалась очень медленно, т. к. неограниченное господство международного калийного картеля и созданные им сбытовые организации делали конкуренцию мелких производителей на мировом рынке почти невозможной. Переплетение мирового экономического кризиса с хроническим аграрным кризисом привело к значительному падению экспорта калия. Экспорт калия в пересчете на $K_2O$ упал с 759 тыс. *т* в 1929/30 с.-х. году до 354 тыс. *т* в 1932/33.

Кризис еще более усилил процесс концентрации и рационализации К. п. в Германии, две трети к-рой сосредоточены в руках концернов Винтерсгаль и Ашерслебен. В Германском калийном синдикате значительная доля акций принадлежит государству. Во Франции из 18 действующих калийных рудников 13 и из 8 заводов по выработке хлористого калия 4 находятся в руках государства, остальные принадлежат крупному концерну Сент-Терез. В результате кризисной рационализации в Германии были законсервированы рудники, построенные на месторождениях с незначительными запасами солей, а также бедных по содержанию калия (гл. обр. карналлитовые); закрыты шахты с вертикальными пластами, разработка которых сопряжена с большими расходами. Проведена колоссальная интенсификация труда. Общее количество занятых в К. п. рабочих сократилось с 49 тыс. в 1922 до 19 тыс. в 1928 и 14 тыс. в 1933. В целях ослабления нарастающей конкуренции международный картель в 1932 заключил соглашение с польским объединением, а в 1935—с испанской калийной промышленностью, к-рая в результате разведочных работ последних лет располагает огромными запасами калия и благодаря высокому содержанию $K_2O$ в природной соли вновь открытых месторождений имеет возможность путем одного лишь механического обогащения получать основные коммерческие сорта калийной

соли. В странах, не вошедших в картель, несмотря на кризис, наблюдается рост производства калия. Вместе с тем и потребляющие страны, стремящиеся добиться независимости от картеля, продолжают разработку собственных рудников или вкладывают капиталы в добычу калия в других странах. В частности, в конце 1931 Англо-американская палестинская компания закончила постройку калийной фабрики для разработки богатых калием рассолов Мертвого моря. Динамика мировой продукции калийного производства характеризуется данными табл. 1. *Л. Берлинраут.*

Табл. 1.—Мировая добыча калия (в тыс. метрич. тонн сырых калийных солей и в пересчете на $K_2O$).

| Годы | Добыча калийных солей | | | | | То же в пересчете на $K_2O$ | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Германия | Франция | США | Испания | Польша | Германия | Франция | США | Испания | Польша |
| 1913 | 11.607 | 349 | — | — | 2 | 1.189 | 42 | — | — | 0,2 |
| 1925 | 12.030 | 1.926 | 47 | 28 | 173 | 1.578 | 312 | 23 | 4 | 35 |
| 1929 | 13.316 | 3.125 | 98 | 244 | 359 | 1.483 | 492 | 56 | 24 | 64 |
| 1932 | 6.416 | 1.920 | 130 | 410 | 142 | 787 | 327 | 56 | 55 | 33 |
| 1934 | 9.617 | 2.054 | 250 | — | 300 | 1.179 | 379 | 131 | 110 | 58 |

**Калийное производство в СССР.** Открытие калия в Советском Союзе относится к сентябрю 1925, когда под руководством проф. П. И. Преображенского разведочной партией в районе около г. Соликамска (Сев. Урал) в буровой скважине на глубине 92 *м* был пробурен пласт калийной соли, содержащий до 22% хлористого калия. Предположения о наличии калия в Соликамском районе существовали и при царском правительстве. Произведенный в 1915 акад. Н. С. Курнаковым анализ образцов окрашенных солей, доставленных техником Рязанцевым, подтвердил наличие в этих солях сильвинита с содержанием от 30% до 65% хлорида калия. Однако лишь в 1925 усилиями советских организаций было установлено, что в Соликамске находится крупнейшее промышленное месторождение. Разведанная площадь в Соликамско-Березниковском районе достигает ок. 1.500 *км*², причем окончательно еще не оконтурены границы месторождения. Запасы калия в Соликамском месторождении, по исчислению проф. Преображенского, равны примерно 16 млрд. *т* окиси калия. Таким образом, Советский Союз стоит на первом месте по запасам калийных солей, т. к. мировые промышленные запасы в Германии, во Франции (Эльзас), в Испании, Америке равны примерно 3 млрд. *т* окиси калия. Мировая капиталистическая печать пыталась замолчать открытие Соликамского калийного месторождения и смазать его значение и только уже после развертывания строительства 1-го калийного комбината, после того как на калийном строительстве побывали крупнейшие представители научно-технической мысли Зап. Европы, вынуждена была признать, что Советский Союз имеет богатейшие запасы калийных солей. Для СССР, имеющего огромную площадь зерновых, технических и плодо-овощных культур, калий как важнейший продукт удобрения играет крупнейшую роль; велико его значение и как сырья для растущей химической промышленности. Строительство 1-го калийного комбината в Соликамске было окружено неослабным вниманием и заботой партии, правительства и лично тов. Сталина. Соликамск, бывшая вотчина бояр и графов Строгановых, солепромышленников Рязанцевых, место ссылки, зверской эксплоатации трудящихся, город бескультурья и захудалый, оторванный от промышленных центров, не связанный с железной дорогой, при Советской власти стал крупнейшим центром мировой калийной промышленности, известным далеко за пределами Советского Союза.

В Соликамско-Березниковском районе строится 2-й калийный комбинат, вдвое больше 1-го. 1-й калийный комбинат построен на мощность добычи калийных солей в $1^1/_2$ млн. *т* в год, 2-й калийный комбинат—на 3 млн. *т*. Кроме того на площадке 1-го калийного комбината идет форсированное строительство группы заводов по переработке карналлита и получению из него металлического магния. Свыше 60 буровых скважин, обследовавших район залегания калийных месторождений, а также ряд геофизических съемок позволяют установить, что Соликамско-Березниковский район представляет огромный бассейн быв. Пермского моря, в к-ром залежи калийных пластов в виде сильвинита и карналлита на разведанной площади залегают почти непрерывно. Сильвинит содержит в среднем по месторождению 15% окиси калия, остальное—хлористый натр. Карналлит содержит хлористого калия в среднем 23%, хлористого магния в пересчете на безводный 27%-ный магний и хлористого натра—11% и т. о. является весьма ценным сырьем для заводов химической пром-сти, особенно для производства металлического магния. Глубина залегания калийных солей, а также их качество ставят К. п. СССР в более выгодное положение, чем К. п. Германии и Франции; там глубина шахт равна 400 *м* и доходит до 1 тыс. *м*; в СССР максимальная глубина не превышает 300—350 *м*. Толща пород Соликамского калийного месторождения состоит из наносов песка, глинисто-мергелистых пород, гипсов, покровной каменной соли, затем идут карналлитовые и сильвинитовые пласты. Рабочими пластами калийных солей на 1-м комбинате являются: «Красный 2» мощностью в 6 *м* и «Пестрый АВ», верхний пласт мощностью в $2^1/_2$ *м*, к-рый содержит в себе до 30% окиси калия. На 2-м руднике также вскрыты два основных калийных пласта мощностью в 3,5 *м* и 7 *м* с содержанием 22—25% окиси калия.

К. п. Советского Союза использует новейшие достижения зап.-европейской техники. 1-й калийный комбинат, пущенный в эксплоатацию в 1934, построен на 1,5 млн. *т* годовой добычи, или 4,5 тыс. *т* в сутки, причем обогатительная фабрика рассчитана на ежесуточную переработку 3,5 тысяч *т*. Это предприятие по своему масштабу—крупнейшее в мире. Крупнейшее предприятие Германского калийного синдиката—рудник Меркерс—дает 2 тыс. *т* в сутки; в Эльзасе шахта «Эмилия» и др.—примерно такое же количество. В Новой Мексике калийные шахты, построенные около Карлсбада (которые посетили в 1934 представители

калийного производства Советского Союза), дают 1.200 *т* в сутки.

Стахановское движение на калийном комбинате выявило возможность перекрыть проектную мощность 1-го калийного комбината почти вдвое. Так, шахта 1-го калийного комбината в январе 1936 выдала 9.300 *т* в сутки; фабрика переработала 5.880 *т*. Таким образом, по производственной мощности Соликамский комбинат занимает первое место во всем мире. Калий пошел широким потоком в с. х-во, играя крупную роль в повышении урожайности. 1-й калийный комбинат в первый год освоения техники (1934) дал 1 млн. *т* сильвинита, достигнув значительных результатов в деле освоения первоклассных механизмов, во второй год эксплоатации (1935)—1.300 тыс. *т*. На 1936 калийный комбинат берет на себя обязательство дать 2 млн. *т* сильвинита. Для сравнения отметим, что дореволюционная Россия ввозила из-за границы всего 80 тыс. *т* калия. К. п. СССР принимает активное участие в выполнении поставленной тов. Сталиным задачи—повысить урожайность зерна до 7—8 млрд. пудов в год. Советский калий пошел и на мировой рынок и по своему качеству завоевал себе прочное место на нем.

Кроме Соликамска, признаки наличия калийной соли установлены в Туркмении—в Окуз-Балакском месторождении, в Индерском озере и в районе Эмбанефти, близ Гурьева.

*Лит.:* Первая Всесоюзная калийная конференция (Материалы стенографич. отчетов, под ред. Н. О. Галушко и В. Е. Цифриновича), Госхимиздат, Москва—Соликамск—Ленинград, 1934; Вайнштейн Я. И., Советский калий, 2 изд., М.—Л., 1933; Преображенский П. И., Соликамское калийное месторождение, [Л.], 1933; Цифринович В. и Хейфец Я., Советский калий, в сб.: Пути химической промышленности во 2-й пятилетке, под ред. А. Л. Клячко, М.—Л., 1933, стр. 145—175; Цифринович В., Мы создали калийную промышленность, Свердловск, 1934; Вольфкович С. И., Производство хлористого калия, Л., 1930; Krische P., Das Kali (Die Gewinnung, Verarbeitung und Verwertung der Kalisalze, ihre Geschichte und wirtschaftliche Bedeutung), T. I, Stuttgart, 1923; Lauterbach M., Die Entwicklung und die Gestaltung der elsässischen Kaliindustrie nach dem Kriege, Kassel, 1932; Liefmann R., Kaliindustrie, в кн.: Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Bd V, 4 Aufl., Jena, 1923; Fulda E., Das Kali, Stuttgart, 1928. Журналы: «Калий», Москва—Ленинград, с 1932; «Das Kali», Halle, с 1907; «Zentralblatt für die Kunstdüngerindustrie», Mannheim—Frankfurt a/M., с 1895; «Phosphate et les engrais chimiques», P., с 1892.

*В. Цифринович.*

**КАЛИЙНЫЕ СОЛИ,** природные, образуют большое число минералов. К. с. разделяются на растворимые и нерастворимые. Наибольшее промышленное значение получили растворимые калийные минералы, из к-рых важнейшие: сильвин, карналлит, каинит, «твердая соль» (Hartsalz). Сильвин—чаще всего бесцветный, иногда молочно-белый или сургучно-красный минерал; по составу чистый сильвин представляет хлористый калий; твердость 2,2, уд. в. 1,987; кристаллизуется в правильной системе; встречается во многих калийных рудах, в частности—в соликамских. Горная порода, состоящая из смеси сильвина и каменной соли, носит название сильвинита, имеет различный цвет в зависимости от примесей; состав колеблется в широких пределах (KCl—от 20% до 40%, NaCl—от 50% до 78%); встречается почти во всех крупных калийных залежах. Карналлит представляет двойную соль хлоридов калия и магния ($MgCl_2 \cdot KCl \cdot 6H_2O$); чистый минерал бесцветен, ромбической системы, в природе часто окрашен в разнообразные цвета благодаря примесям; твердость колеблется в пределах 1—2, уд. в. 1,618; сильно гигроскопичен. Обычно значительно загрязнен хлористым натрием и др. солями. Содержание KCl в природном карналлите колеблется от 15% до 20%, $MgCl_2$—от 20% до 34%, NaCl—от 20% до 37%. Образует наиболее мощные пласты в большинстве калийных месторождений. Каинит—двойная соль хлорида калия и сульфата магния ($KCl \cdot MgSO_4 \cdot 3H_2O$); моноклинической системы; окраска разнообразная, в зависимости от примесей; уд. в. 2,082—2,138, твердость 2; встречается во многих месторождениях, в Соликамском месторождении отсутствует. Твердая соль—механическая смесь, состоящая из сильвина, каменной соли, кизерита ($MgSO_4 \cdot H_2O$) или ангидрита ($CaSO_4$). Отличается большой твердостью.

Мировые запасы природных К. с. характеризуются следующими цифрами в млрд. *т* $K_2O$: СССР — 16; Германия — 2,5; Палестина — 1,3; Франция (Эльзас)—0,325; Испания—0,3; США—0,23; Польша—0,1. Небольшими месторождениями обладают также Швеция, Абиссиния и др. Наиболее крупное месторождение в мире — Соликамское в Союзе ССР, открытое в 1925 и разведанное к 1934 на площади 1.500 *км²*, причем границы его к этому времени еще не оконтурены. Оно расположено на западном склоне Уральского хребта. На глубине 70—100 *м*, под слоем так наз. покровной каменной соли залегает карналлитовая зона мощностью 65—75 *м*, сложенная в основном породой, состоящей из смеси карналлита и каменной соли. Содержание KCl в средних пробах карналлитовой породы колеблется в пределах 8—28%. Примесями, кроме NaCl, являются ангидрит ($CaSO_4$) и нерастворимый остаток; содержит до 0,3% брома. На глубине 230—260 *м*, под карналлитовой зоной, расположена сильвинитовая зона. Общая мощность сильвинитовой зоны 25 — 30 *м*. Среднее содержание KCl—28—30%. Главнейшие примеси—ангидрит и глина. Калийные пласты подстилаются мощным пластом каменной соли. Отличительной особенностью Соликамского месторождения является отсутствие здесь растворимых сульфатов. Кроме Урала, К. с. в довольно значительных количествах обнаружены в Карлюкском районе Туркменской ССР. Имеются все основания предполагать, что на территории бывшего Пермского моря в СССР имеется целый ряд неоткрытых еще месторождений калийных солей.

*Лит.* см. при ст. *Калийное производство* (в указанных там русских источниках имеется библиография иностранных работ).

*А. Белопольский.*

**КАЛИЙНЫЕ УДОБРЕНИЯ,** делятся на две группы: сырые, добываемые из природных солей, и обогащенные, или концентрированные, получаемые в результате заводской переработки сырых солей. Из сырых солей К. у. наибольшее применение в сельском хозяйстве имеют *сильвинит* и *каинит* (см.), меньшее—*карналлит* (см.) и т. н. твердая соль. Состав сырых К. у. приводится ниже (в %) (см. табл. на ст. 711—712).

Оценка К. у. производится по содержанию в них калия в пересчете его на окись $K_2O$. Содержание $K_2O$ в сырых К. у. колеблется в пределах от 9% до 17%, а в концентрированных от 30% до 58%. Как К. у. может рассматриваться поташ $K_2CO_3$, однако, редко применяемый для удобрения. Высококонцентрированные К. у., содержащие гл. обр. KCl и $K_2SO_4$, входят в состав сложных удобрений, напр. нитро-

| Удобрения | KCl | NaCl | $MgCl_2$ | $MgSO_4$ | $CaSO_4$ | $H_2O$ | Остаток |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Сильвинит германский | 22,8 | 53,6 | 0,7 | — | 22,3 | 0,6 | 0,5 |
| Сильвинит французский | 21—25 | 55—67 | 0,1—0,7 | — | 2,5 | — | 10,14 |
| Сильвинит соликамский | 20—40 | 58—78 | 0,1—0,2 | — | 0,1—0,9 | 0,01—0,36 | 0,03—0,2 |
| Карналлит стасфуртский | 15,7 | 21,5 | 21,1 | 13,0 | — | 26,2 | 2,0 |
| Карналлит соликамский | 23,5 | 20,6 | 25,9 | 0,7 | — | 28,0 | — |
| Каинит германский | 20,5 | 24,1 | — | 36,4 | 1,7 | 16,5 | 0,8 |
| Твердая соль германская | 19—22,6 | 44,8—56 | 0,3—1,2 | 17—25,8 | — | 0,5—5,6 | 0,3—0,9 |

фоск и др.; кроме того, калий входит в состав таких удобрений, как калийная селитра $KNO_3$, и в фосфорно-кислый калий $K_2HPO_4$.—Наиболее интенсивно К. у. применяются в следующих странах (по данным 1929): в Голландии—42,75 *кг/га* $K_2O$; в Бельгии—28,6 *кг/га*; в Германии—25 *кг/га*; в Норвегии—11,5 *кг/га*; далее идут Дания, Швеция и др. страны. В дореволюционной России К. у. применялись в ничтожных размерах (сотые доли *кг/га* $K_2O$) и то только в западной части зоны подзолистых почв (ныне БССР, Ленинградская, Калининская и частью Западная области и Сев.-Зап. Украина). Наиболее интенсивное применение К. у. должны получить на почвах подзолистой зоны, а на других почвах—в хозяйствах с посевами сахарной свеклы, конопли, картофеля, табака и особенно в овощных хозяйствах. Весьма большое значение имеет применение К. у. на торфяных и заболоченных почвах, а также на песчаных, т. к. все они относительно очень бедны калием. Кроме того, К. у. высокоэффективны на суходольных и даже на нек-рых поемных лугах в зоне подзолистых почв. Внесенные в почву К. у. не удерживаются в ней целиком; часть их вместе с осадками вымывается до грунтовых вод. В первый год внесения К. у. растениями из почвы усваивается от 40% до 70% $K_2O$. При интенсивном применении К. у. ухудшаются физические свойства почв, что устраняется путем внесения в почву извести [см. *Известкование (почвы)*]. Опасность ухудшения свойств почв ослабляется также применением концентрированных К. у. Повышение урожайности в результате применения К. у. зависит (кроме свойств почв и свойств самих растений) от внесенной в почву дозы, от времени внесения К. у. и способов заделки их и от применения других удобрений (азотных, фосфорных и навоза). Под некоторые растения иногда целесообразно внести сырые соли (например сахарная свекла, кормовая свекла, луга), под другие—концентрированные калийные удобрения (например картофель, табак и др.). См. *Удобрения* и *Химизация сельского хозяйства*.

*Лит.:* Балашов Л. Л. и Дружинин Д. В., Калийное удобрение («Труды Калийной комиссии Главхимпрома ВСНХ СССР и НИУ», вып. 1), Л., 1929; Пестов Н. Е., Сложные концентрированные калийсодержащие удобрения (та же серия, вып. 3), Л., 1930; Справочник по удобрениям, под общ. ред. Э. Брицке и Л. Балашова, Л., 1933 (статьи А. Иванова, Б. Гиммельфарба, Д. Дружинина, Б. Воронецкого и Т. Унанянца); Шнейдевинд В., Питание сельскохозяйственных культурных растений, М.—Л., 1933, стр. 321—336; Дружинин Д. В., Калийные удобрения, Москва—Ленинград, 1933. *Д. Дружинин.*

**КАЛИЙНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАРТЕЛЬ,** учрежден в 1926 в результате соглашения о разделе рынков сбыта калия между Германией и Францией. До мировой империалистической войны все производство калия было сосредоточено в Германии (см. *Калийное производство*), где в 1888 был создан Германский калийный синдикат (Deutsches Kalisyndikat). Обеспечивая большие сверхприбыли в калийной промышленности, взвинчивая цены на калий (в Германии, напр., цены поднялись на 17%, когда был создан К. м. к.), синдикат способствовал возникновению новых предприятий. В целях прекращения конкуренции и предотвращения захвата калийных месторождений америк. капиталом, герм. правительство законом от 28/V 1910 провело принудительное синдицирование всех предприятий с установлением твердых квот для всех членов Германского калийного синдиката (ГКС). В 1916 была запрещена закладка новых шахт, а в 1919 регулирование всего сбыта внутри страны и внешней торговли калием было сосредоточено в руках ГКС (закон от 24/IV 1919). Законом фашистского правительства в декабре 1933 закреплена монополия ГКС и запрещено открытие новых шахт до 1935. Рост добычи Эльзасских калийных рудников, перешедших после Версальского договора к Франции, и обострение конкуренции на мировом рынке между Германией и Францией, повлекшие за собой снижение прибылей, заставили заинтересованные стороны после 5 лет борьбы (1920—24) в августе 1924 заключить соглашение о регулировании экспорта калия в США, дополненное в 1926 договором о создании К. м. к. для регулирования сбыта калия на мировом рынке. Согласно договору, сбыт калия на внутреннем рынке и в колониях осуществлялся каждой страной по собственному усмотрению, а регулирование квот экспорта перешло в руки объединенного сбытового центра. При этом в пределах годовой продажи, не превышающей 800 тыс. *т*, квота герм. калийного синдиката была определена в 70%, франц. объединения (Торговое общество эльзасских калийных солей—Société commerciale des potasses d'Alsace)—в 30%; при превышении размеров экспорта излишки сверх установленной нормы подлежали разверстке между обеими странами в равных долях. Монополизация торговли калием в руках Международного картеля и объединенное выступление Франции и Германии на рынках крупнейшего потребителя калийной продукции этих стран—США—вызвали сильный отпор со стороны америк. правительства, возбудившего судебное преследование против герм. и франц. калийных об-в на основе закона о трестах. Дело было улажено в 1928 основанием специального сбытового об-ва в «нейтральной» Голландии («N. V. potash export maatschapij») и открытием филиала его в Нью Йорке. В европейских странах картель осуществляет сбыт калийных солей через специальные об-ва: «Dominions potash supply company»—в Англии; «Comptoir des sels de potasse»—в Бельгии; «Société anonyme de la potasse»—во Франции и т. п.

Вплоть до 1929 доля К. м. к. составляла не менее 95% мировой продукции. За годы мирового экономического кризиса «аутсайдеры» (США, Испания, Польша и др.) значительно увеличили добычу и экспорт калия. Особенно

сильно за эти годы выросло значение испанских рудников, экспорт к-рых увеличился с 26 тыс. *т* в 1931 до 267 тыс. *т* в 1934. Нарастающая конкуренция побуждала картель к принятию мер по вовлечению «аутсайдеров». В марте 1932 было заключено соглашение на 5 лет с польским калийным объединением («Towarzystwo akcyjne eksploatacyi soli potasowych», или TESP), акции к-рого на 96% находятся в руках польского правительства. Экспортная квота польского объединения установлена в размере 4% всего сбыта картеля; обслуживание польского внутреннего рынка перешло всецело в ведение TESP. В октябре 1935 в К. м. к. вошли основные калийные предприятия Испании, экспортная квота к-рых была определена в 15%. Цены на калий устанавливались картелем на протяжении ряда лет и почти не изменялись, подвергаясь лишь незначительным колебаниям. Значительное понижение цен на калий в 1933—34 повлекло за собой оживление в торговле калием. Мировое потребление калия в 1934 превысило 2 млн. *т*, т. е. поднялось выше уровня 1929 при падении цен почти наполовину.

Несмотря на кризис и снижение цен, чистая прибыль герм. калийных предприятий концерна «Wintershall A. G.» составила в 1931 11,1 млн. марок, упав в 1934 до 4,5 млн. и поднявшись в 1935 до 5,7 млн. марок. Крупнейший франц. концерн «Sainte Thérèse» закончил 1935 с чистой прибылью в 22,2 млн. фр. Повышение прибылей в 1935 связано с ростом производства брома для слезоточивых и удушливых газов для нужд войны. В 1936 К. м. к. начал переговоры с палестинским об-вом «Palestine potash Co» о заключении так наз. джентльменского соглашения, а также с США о прекращении конкуренции на внешних рынках и дальнейшем снижении цен. *Л. Берлинраут.*

**КАЛИКУТ,** правильнее Каликат (Calicut), город в Брит. Индии, в пров. Мадрас; расположен на Малабарском (юго-зап.) берегу Индостана, на ж. д. Мадрас—Мангалор; 82 тыс. жит. (1931). У К., бывшего тогда крупнейшим городом Южной Индии, высадился Васко да Гама в 1498. В наст. время порт К.—Бейпур—имеет второстепенное значение. Пало также промышленное значение К., бывшего в 16—18 вв. крупнейшим кустарным текстильным центром (производство коленкора). Вывоз какао, кофе, чая, пряностей. Близ К. находится небольшая франц. территория, административно подчиненная г. Маэ (Французская Индия).

**«КАЛИЛА И ДИМНА»,** арабское название сборника басен, получившего мировую известность. Источником первой редакции сборника (на пехлевийском яз., составленного персидским врачом Барзуйе в 6 в.) послужили индийские притчи, впоследствии частично вошедшие в состав Панчатантры (см. *Индийская литература*). На арабский яз. сборник был переведен в первой половине 8 в. известным поэтом Ибн-аль-Мукаффа, внесшим в него нек-рые дополнения. Свое название «К. и Д.» сборник получил от имен двух шакалов, о к-рых говорится в первых двух главах книги. «К. и Д.» многократно переписывался и перелагался стихами. Вследствие утери пехлевийского текста, все переводы и переложения производились с арабского яз. Наиболее известны стихотворные переложения Абана Лахыкия (9 век) и Ибн-аль-Хаббарийа (11 век). В 15 в. сборник переведен на рус. язык под названием «Стефанит и Ихнилат».

*Лит.:* Книга Калîлаh и Димнаh (Сборник басен, известных под именем басен Бидпая, пер. с арабского М. О. Аттая и М. В. Рябинина), М., 1889; Крымский А., О «Калîле и Димне», «Варлааме и Иоасафе» и «Синдибâдовой книге», в книге: Эструп И., Исследование о 1001 ночи (Труды по востоковедению..., выпуск 8), Москва, 1904. *Х. Баранов.*

**КАЛИНА,** Viburnum, род древесных растений из сем. жимолостных. Ок. 125 видов в умеренных и тропических областях всего земного шара. В СССР наиболее обычна обыкновенная К., V. opulus,—кустарник 2—4 *м* высоты с белыми цветками в щитковидных соцветиях; периферические цветки соцветий бесплодные и значительно более крупные, чем остальные, делают более заметным все соцветие для насекомых, производящих опыление. Растет в лесах и кустарниках всей Европы, Зап. и Сев. Азии, Сев. Америки. Красные горьковатые плоды ее (костянки) употребляются в пищу, преимущественно промороженными, в киселях, пирогах и т. п. Жидкий экстракт коры V. opulus, равно как и сев.-америк. К., V. prunifolium, применяется в медицине как противосудорожное у детей, при истерии, в гинекологии при менструальных болях и для предупреждения аборта. Желтоватая твердая древесина К. идет на мелкие поделки. На Кавказе и ДВК растут некоторые другие виды калины. К этому же роду относится *гордовина* (см.).



Viburnum opulus.

**КАЛИНИН** (до 1933—Тверь), город, центр *Калининской области* (см.). Станция Октябрьской ж. д. по линии Москва—Ленинград, в 166 *км* к С.-З. от Москвы. Пароходная пристань на правом берегу Волги при впадении в нее Тверцы (рейсы К.—Ржев и К.—Рыбинск). В связи со строительством канала Москва—Волга намечается значительное улучшение транспортных условий К. (углубление плёса К.—Иваньково) и превращение его в крупный речной порт, удобный для судов нормального волжского типа. Число жит.: в 1897—59,3 тыс., в 1926—106 тыс., в 1936—170,6 тыс. Общее число рабочих—61,5 тыс. чел., из них в цензовой пром-сти занято 37,5 тыс. (1936). Работницы занимают 55% общего числа рабочих. Промышленное значение К. сильно выросло при Советской власти. Крупнейшей отраслью К. является текстильная пром-сть, возникшая здесь в середине 19 века и представленная 6 фабриками, выпускающими 180 млн. *м* тканей (1936). Второе место занимает вагоностроительный завод (действующий с 1897)—один из крупнейших в Союзе, в 1936 выпустивший 7.000 большегрузных вагонов. Наряду с реконструкцией и расширением старых заводов построены 11 новых пром. заведений, в том числе швейная (4.800 рабочих) и трикотажная фабрики, заводы текстильного оборудования и торфяных машин, галалитовый завод, силикатный, фабрика фотоцинкографского оборудования и др. Строятся (1936): комбинат резиновой подошвы,

комбинат искусственного волокна, судоремонтный завод, речной вокзал и др. В окрестностях города возникла добыча торфа, являющегося основной энергетической базой пром-сти К. Мощность всех электростанций К.—свыше 31 тыс. *квт*; из них три являются крупнейшими в области и объединены в единое кольцо. На Оршинском торфяном болоте недалеко от К. намечается строительство крупной электростанции (до 200 тыс. *квт*).

В К. имеются: три вуза, педагогический институт, шесть библиотек, три театра, два кино, два парка культуры и отдыха, ряд клубов, постоянная выставка, посвященная жизни и деятельности М. И. Калинина, областной музей, льноводческая выставка всесоюзного значения и др. К. занимает 5.334 *га*. Основная часть города расположена на правом берегу Волги, меньшая—на левом по обеим сторонам Тверцы. Современная планировка города относится к 18 в. и во многом напоминает планировку Ленинграда. В главной части города улицы широкие с ровными линиями однотипных домов, выполненных в стиле барокко. Главная улица (Советская) имеет три площади, из к-рых площадь Ленина—с хорошо оформленными зданиями. Большие успехи достигнуты за последние годы в области коммунального строительства. Асфальтированы центральные улицы и московско-ленинградское шоссе в черте города, жилищный фонд вырос до 708 тысяч $м^2$, расширена трамвайная сеть, построен мост через Тверцу, организованы автобусное сообщение и речное трамвайное движение. Город значительно расширен, в промышленной части построены поселок им. Кирова, поселок вагоностроительного завода, поселок им. Лоцманенко. Имеются водопровод, канализация, электрическое освещение. *А. Вершинский.*

**Исторический очерк.** Письменные документы впервые упоминают о Твери в 1135. Выгодное географическое положение Твери как промежуточного пункта между Москвой, Новгородом и Литвой, связанного с последними системой сухопутных и водных торговых путей, выдвинуло Тверь как один из крупных торговых и политических центров. С 1240 Тверь—стольный город удельного, а с конца 13 в.—великого княжества (см. *Тверское княжество*). В 1486 Тверь была присоединена к Московскому княжеству и отдана в удел сыну Ивана III—Ивану. С 1490 Тверь управлялась наместниками и воеводами. До 17 в. Тверь—торговый и ремесленный центр; среди ремесленников преобладали металлисты и каменщики. С 1775—губернский город. В начале 18 в. тверские купцы становятся главными поставщиками хлеба, пеньки, сала, кож и скота в Петербург и Ригу, ведут торговлю железом и особенно гвоздями. В самой Твери и близ нее были развиты кустарные промыслы гвоздарей, находившихся в зависимости от тверских скупщиков. Торговое значение Твери, усилившееся после сооружения в начале 18 в. *Вышневолоцкой системы* (см.), упало с созданием *Мариинской водной системы* (см.). В 1853 в Твери была основана Каулинская (ныне мануфактура им. Вагжанова), в 1859—Морозовская (ныне Пролетарская мануфактура) и в 1866—Залогинская (ныне им. Ворошилова) текстильные фабрики. В 90-х гг. основаны были чугунолитейный завод Зверинцева, вагоностроительный завод Франц. анонимного об-ва и др.

Начало рабочего движения было положено забастовкой ткачей 25/II—10/III 1885 Морозовской и Залогинской фабрик, когда бастовало до 6 тыс. чел. В 90-х гг. имело место 6 забастовок с участием 17 тыс. рабочих. В 1898 положено начало с.-д. кружкам, к-рые слились в тверскую группу РСДРП, принявшую в мае 1902 название Комитета (см. «Искра», № 24 за 1902). Комитет солидаризировался во взглядах с ленинской «Искрой». В 1904 Комитет примкнул к «*Бюро комитетов большинства*» (см.). 22/II 1904, во время забастовки на вагонном заводе и после большой забастовки на ситцевой фабрике Морозовых, в Твери была проведена первая политическая демонстрация. В 1905 попытка организовать забастовку в связи с Кровавым воскресеньем 9 января закончилась избиением черносотенной бандой инициаторов забастовки—подмастерьев ткацкой фабрики Морозовых. Фабрики бастовали в мае и августе. В день объявления манифеста 17/X черносотенцы подвергли разгрому земскую управу. 18/X были разогнаны митинг на Морозовской фабрике и демонстрация, шедшая освобождать политических заключенных. 23/X был избран Совет рабочих депутатов. 23/XII началась забастовка, а 26/XII было объявлено вооруженное восстание. Произошла стычка с войсками при попытке разрушить полотно железной дороги, чтобы не пропустить в Москву Семеновский полк. В период реакции партийная работа не прекращалась, в годы подъема в Твери была сильная группа правдистов. В 1913 была проведена всеобщая забастовка в связи с законом о больничных кассах (16 тыс. рабочих). В 1914 на вагонном заводе по призыву большевиков была проведена политическая забастовка солидарности с бастующими питерскими рабочими. После объявления мировой империалистической войны 31/VII 1914 рабочие вагонного завода под руководством большевиков провели демонстрацию протеста. В период мировой империалистической войны в Твери вела революционную работу организация большевиков, в состав к-рой входили И. М. Москвин, А. И. Криницкий, А. А. Жданов и др. На вагонном заводе была значительная латышская группа большевиков. Выборы в рабочую группу *военно-промышленного комитета* (см.) от рабочих ими были сорваны. В 1915 бастовало 6.999 чел., в 1916—30.206 чел. В 1917, после свержения царизма, в Твери 1—2/III были проведены под руководством большевиков большие демонстрации. Попытка расстрела демонстрантов не удалась; солдаты перестреляли своих командиров и убили губернатора Н. Г. Бюнтинга. В Совете рабочих и солдатских депутатов вначале большинство принадлежало меньшевикам и с.-р. Июньская демонстрация прошла под большевистскими лозунгами. Выборы в Городскую думу дали большинство голосов большевикам. После сентябрьских перевыборов большевики получили большинство в Совете рабочих и солдатских депутатов. 8/XI 1917 Совет взял власть в свои руки. *Бутковская.*

**КАЛИНИН,** Михаил Иванович, председатель ЦИК СССР и ВЦИК, член Политбюро ЦК ВКП(б), один из виднейших руководителей Советской власти и ВКП(б), соратник Ленина и Сталина. Родился 7/XI 1875 в дер. Верхняя Троица, Корчевского уезда, Тверской губ., в многодетной малоземельной крестьянской семье. Окончив сельскую школу в 14-летнем возрасте, К. поступает мальчиком «в услужение» в дом к помещику Мордухай-Болтовскому, к-рым в 1889 был привезен в Петербург. В 1893 К. поступает учеником на завод «Старый арсенал», на котором он работает два года, получая 8 руб. в месяц, и одновременно учится в вечерней школе. С 1895 К. на Путиловском заводе работает токарем по металлу. Здесь он втягивается в нелегальную революционную работу и входит в соприкосновение с основанным Лениным петербургским *Союзом борьбы за освобождение рабочего класса* (см.). К. уже с 1897 стано-

вится активным членом петербургского Союза борьбы; он организует кружки, распространяет нелегальную литературу, работает пропагандистом и агитатором, овладевает искусством подпольной техники и конспирации, он руководит путиловской группой Союза борьбы. В то же время К. усиленно занимается изучением марксизма и быстро растет как руководитель. В июле 1899 полиция делает налет на петербургский Союз борьбы, и в числе арестованных 52 членов Союза арестовывается и К. и год сидит в тюрьме.

К. в 1900 высылают в Тифлис, где он поступает токарем в ж.-д. мастерские. Там он сразу же связывается с марксистскими нелегальными кружками и входит в гущу революционного движения. Уже на третий день пребывания в Тифлисе К. выступает на нелегальном собрании железнодорожников с докладом о петербургском Союзе борьбы. Спустя три месяца, К. за забастовку в мастерских был уволен с работы; вместе с 25 членами кружка ж.-д. рабочих К. был арестован и заключен в Метехский замок. По освобождении из замка К. в начале 1901 был выслан в Ревель, где, состоя под надзором полиции, работал токарем на заводе Вольта. В 1902 К. работает токарем в ревельских железнодорожных мастерских, где является организатором и руководителем нелегального кружка и налаживает подпольную типографию. В Ревеле К.—один из активнейших агентов «*Искры*» (см.), подготавливавшей идейное и организационное оформление большевизма. В январе 1903 К. подвергается аресту и заключению в тюрьму; затем переводится в Петербург в дом предварительного заключения.

К. участвует в бунте заключенных в «предварилке», закончившемся шестидневной голодовкой, после чего его переводят в «*Кресты*» (см.), где за участие в митинге, происходившем из окон тюрьмы, К. был избит до потери сознания. События в «Крестах» вызвали отклик среди петербургских рабочих; была выпущена прокламация с протестом. В июле 1903 К. был освобожден из тюрьмы и выслан под особый надзор полиции в Ревель. В Ревеле он поступает слесарем опять на завод Вольта и связывается с нелегальной организацией. В июле 1904 К. был приговорен к высылке на 4 года в Восточную Сибирь, но в виду начавшейся войны был выслан в г. Повенец Олонецкой губ., где работал кузнецом. В декабре 1904 К. задумал побег, но надобность в нем отпала, когда под нажимом нарастающей революции царское правительство ослабило репрессии. К. воспользовался этим и, взяв себе отпуск для поездки на родину и добыв паспорт на чужое имя, уезжает в сентябре 1905 в Петербург и поступает на Путиловский завод. Это был период развернувшейся всероссийской стачки 1905. В разгар революции 1905 К. играет руководящую роль не только в большевистской организации «Путиловца», но и одного из крупнейших рабочих районов, как член Нарвского районного комитета партии, член боевого штаба по подготовке вооруженного восстания. В период революционных боев 1905, в ожесточенной борьбе с меньшевиками, рабочий Петербург хорошо знал К. как своего вожака, проявившего исключительную смелость и решимость в борьбе. В связи с декабрьским вооруженным восстанием в Москве К. вместе с большевистской организацией «Путиловца» организует на заводе забастовку солидарности. Забастовка путиловцев была подавлена, К. посчастливилось ускользнуть от ареста и скрыться на несколько месяцев в деревню. Затем он снова возвращается в Петербург и, так как на Путиловский завод путь для него закрыт, поступает на патронный завод и является уже членом Петербургского комитета большевиков (ПК) и членом правления Союза металлистов. К. избирается от Петербургской организации большевиков делегатом на Стокгольмский съезд партии; после Съезда возвращается снова работать на завод.

Спустя несколько месяцев, К. увольняют с завода за участие в делегации от рабочих к начальнику завода с требованием вернуть уволенного рабочего. К. поступает на оптический завод Рейхеля, но оттуда его увольняют 2/V 1908 за демонстративный невыход на работу 1 мая. Растущая реакция и усиление репрессий против революционных организаций делают для Калинина невозможным дальнейшее пребывание в Петербурге, где с каждым днем за ним усиливалась слежка охранки, то и дело подвергавшей его обыскам, арестам и допросам. К. уезжает в Москву, где он поступает механиком на трамвайную электростанцию, связывается с подпольной большевистской организацией, работает среди рабочих и служащих московских городских предприятий. Несмотря на то, что и в Москве за К. устанавливается слежка охранки, он добывает и распространяет среди рабочих нелегальную литературу и ведет активную работу в большевистской фракции Союза рабочих и служащих московских городских предприятий. В августе 1910 К. поступает на электрическую подстанцию в Миусах, работает по восстановлению подпольной партийной организации, ведет сношения с представителями заграничного центра большевиков. В сентябре 1910 К. был арестован, московская охранка запретила ему проживать в Москве «на все время действия положения об усиленной охране»; в ноябре К. был освобожден из тюрьмы и отправлен на родину. Побыв нек-рое время в деревне, К. снова отправляется в Петербург, но там его снова арестовывают и водворяют обратно в деревню, где он живет еще год.

В 1911 К. уезжает в Петербург и поступает на Орудийный завод. Он входит в состав ПК, руководит большевистской организацией Выборгского района. По поручению ЦК он связывается с думской большевистской фракцией, активно помогая в руководстве ее работой, помогает в работе «Правды», держит связь с т. Сталиным. К. связан с заграничным большевистским центром, ведет переписку с Лениным. В январе 1912 на Пражской конференции К. избирается кандидатом в члены большевистского ЦК партии. В 1912 К.—руководитель забастовки протеста рабочих Орудийного завода по поводу Ленского расстрела. Петербургская охранка производит у него обыски и запрещает К. жительство в Петербурге; но К. остается в Петербурге и с Орудийного завода переходит на завод «Айваз», где проработал почти 3 года.

«Айваз» был одним из самых передовых заводов, где работал ряд большевиков; под руководством К. на заводе образовалась группа стойких большевиков; группа организовала подписку на «Правду». К. руководил подпольными кружками. После ареста тт. Сталина и Свердлова весной 1913 ЦК поручает К. руководство большевистской печатью. Во время войны

К., несмотря на удары царизма, наносимые партийной организации и рабочему движению Питера, развивает большевистскую деятельность не только на заводе «Айваз», являвшемся оплотом большевиков, но и на других предприятиях Питера. С 1914 особенно возрастает роль К. как одного из выдающихся руководителей большевистской партии. К. вместе с передовым отрядом большевиков в период войны становится активным пропагандистом ленинских лозунгов о превращении империалистической войны в войну гражданскую, о борьбе с оппортунизмом, за создание 3-го Интернационала. К. с первых же дней войны проводит четкую большевистскую линию, открыто выступая на митингах. Вспоминая об этих днях, М. И. Калинин пишет: «У нас на заводе в эти дни были огромные митинги и забастовки. Мне было поручено партией большевиков выступить на этом митинге в защиту пораженческой линии. Я выступил на митинге с призывом к мобилизованным обратить оружие против буржуазии». После этого митинга рабочие вышли на улицу, состоялась демонстрация против войны; бастовали почти все заводы Выборгской стороны.

В январе 1916 К. арестован по делу ПК большевиков. После выхода из тюрьмы ему было предложено выехать в ссылку в Сибирь. Но К., добыв себе паспорт на имя Лорберга, остался в Петрограде, ушел в подполье, работая в инструментальной мастерской вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции. После Февральской бурж.-демократич. революции К. направляется партией в Лесной район в качестве партийного организатора. Здесь К. проводит огромную работу по разоблачению и изоляции меньшевиков и эсеров, имевших большое влияние в районе, и по сплочению масс вокруг партии большевиков. Борясь за проведение в жизнь Апрельских тезисов Ленина, К. показал исключительные способности партийного руководителя.

Весь период от февраля до октября К.—в центре партийного руководства. 15/III К. избирают членом первого легального Петроградского комитета большевиков и затем—в его исполнительную комиссию. 16/III ЦК партии К. утверждается членом редакции центрального органа большевиков «Правда». 20/III ПК избирает К. представителем Петроградского комитета в бюро ЦК.

В период подготовки к восстанию Калинин по поручению партии организует конспиративные совещания для разработки плана восстания, к-рыми руководят Ленин и Сталин, и принимает в них активное участие, борясь вместе с Лениным и Сталиным против штрейкбрехеров пролетарской революции—Зиновьева и Каменева. На заседании ЦК и ответственных работников партии 29 (16)/X 1917, состоявшемся на квартире у Калинина, он, твердо поддерживая предложения Ленина и Сталина о захвате власти, говорит: «Революционная партия должна не упускать благоприятный момент». На вопрос Ленина — поддержит ли нас крестьянство—Калинин уверенно отвечает: «Безусловно».

После победы Великой Октябрьской пролетарской революции К., будучи членом Петроградского комитета партии, пользуется большим авторитетом в массах. Вместе с Лениным и Сталиным К. выдвигается кандидатом в *Учредительное собрание* (см.) по списку № 4, а в декабре 1917 К. по списку от ПК и ЦК большевиков избирается в Петроградскую городскую думу и затем городским головой Петрограда. К. прекрасно справился с задачей, возложенной на него партией. Придя в Петроградскую городскую управу и встретив там саботаж чиновников, К. проявил напористость и крупнейшие способности государственного деятеля. Приняв катастрофически расстроенное городское хозяйство, почти разрушенное дело продовольственного и топливного снабжения столицы, К. под руководством партии и при поддержке рабочего класса добивается крупных успехов. Он борется за очищение Совета от меньшевиков и эсеров.

В марте 1919, в период острой гражданской войны, борьбы против интервентов, умер председатель ВЦИК Свердлов Я. М., и партия поставила вопрос о кандидатуре на этот пост такого человека, в лице к-рого олицетворялся бы союз рабочего класса с крестьянством. Ленин нашел такого кандидата в лице К. и на заседании ВЦИК внес предложение об избрании К. председателем ВЦИК. Ленин начертал избираемому председателю ВЦИК программу, к-рую К. осуществляет во всей своей работе. «Вопрос об отношении к среднему крестьянству у нас стоит более остро, чем у наших товарищей в Европе, и у нас следует сделать так, чтобы во главе Советской власти встал товарищ, который мог бы показать, что наше постановление об отношении к среднему крестьянству будет действительно проведено в жизнь... Мы знаем, что число наших союзников растет, мы знаем, что в ближайшие месяцы оно во много раз увеличится, но сейчас это бремя ложится только на нашу страну, очень разоренную, обнищалую. Это труд слишком непосильный для среднего крестьянина. Нужно подойти к нему и сделать все, что мы можем, нужно дать понять и показать на деле, что решения нашего партийного съезда мы твердо решили проводить в жизнь. Вот почему кандидатура такого товарища, как тов. Калинин, должна бы объединить нас всех. Такая кандидатура поможет нам практическим путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя Советской власти со средним крестьянством, поможет нам сблизиться с ним» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 188 и 190). 30/III 1919 Калинин избирается председателем ВЦИК. Калинин говорит по поводу своего избрания: «мое избрание я рассматриваю как символ тесного союза крестьян с рабочими массами, так как в моем лице объединяется рабочий Петрограда с тверским крестьянином» (Калинин, Статьи и речи 1919—1935, Партиздат, 1936, стр. 13).

Поставленный партией на пост председателя ВЦИК, высшего органа Советского государства, К. находится на этом посту 18 лет, с честью справляясь с сложнейшей руководящей работой, осуществляя союз рабочего класса с крестьянством. Являясь ближайшим соратником Ленина и Сталина в борьбе за построение социалистического общества, К. с исключительными способностями государственного деятеля мобилизует массы на борьбу за сохранение и укрепление пролетарского государства, руководит и направляет деятельность Советов. Всем этим К. обязан той большой подготовке, к-рую он получил от Ленина и от Сталина. Во всей практической деятельности К. и в его выступлениях красной нитью проходит учение Ле-



М. И. КАЛИНИН

нина—Сталина о руководящей роли рабочего класса в союзе с крестьянством. На VIII Съезде партии К. избирается членом ЦК.

В 1919—20, годы гражданской войны и интервенции, когда все силы партии были брошены на фронты, К. всю свою энергию отдал делу обороны страны. Он лично объездил фронты деникинский, колчаковский, врангелевский, фронт против белополяков, появляясь в самых опасных местах, всюду вступая в непосредственную связь с бойцами, подбадривая их, поднимая дух частей, усиливая боеспособность. В приказе т. Ворошилова так характеризуется работа К. в армии: «Красноармейцы, командиры и комиссары, участники гражданской войны помнят, как в тяжелые годы борьбы при посещении М. И. боевых фронтов вливалась бодрость в ряды красных бойцов и вера в конечный успех рабоче-крестьянского дела. Его особое внимание ко всем интересующим армию вопросам, его постоянная забота о нужде красноармейцев немало способствовали усилению боевой мощи Красной армии в гражданскую войну и улучшению ее состояния в период мирного строительства». За выдающуюся деятельность по укреплению Красной армии и боевые заслуги на фронтах К. награжден боевым огнестрельным оружием, зачислен в почетные красноармейцы и дважды награжден орденом боевого Красного знамени.

В своем агитпоезде «Октябрьская революция» К. объездил в этот период и тыл. Поездки эти были связаны с организацией снабжения красноармейских частей, проведением трудовой повинности, созданием органов Советской власти в местах, освобожденных от белых, поддержанием боевого духа масс, с разъяснением значения Советской власти и обязанностей перед нею. Выступая в Туле в момент наступления Деникина, Калинин говорит: «Товарищи, я призываю вас сделать Тулу той твердыней, той крепкой скалой, о которую разобьются банды Деникина. И я думаю, что тульский пролетариат не опозорит себя перед Россией, что он станет наравне с Оренбургом, Уралом и Петроградом». В обстановке гражданской войны и экономической разрухи, в условиях кулацко-помещичьей агитации и борьбы против Советской власти, переходившей в восстания, поездки К. по стране имели большое значение. Эти поездки по фронту и тылу играли большую роль в деле укрепления нового строя и являлись осуществлением заветов Ленина об укреплении связи «высшего представителя Советской власти со средним крестьянством» (Ленин, Сочинения, том XXIV, стр. 190).

Как председатель ЦИК СССР и один из руководителей партии Калинин принимает активное участие в разработке и проведении важнейших решений партии и правительства. На 7 Всероссийском Съезде Советов (1919) при активном участии К. были разработаны основы построения советской системы снизу доверху и установлен порядок взаимоотношений между звеньями советского аппарата.

В 1921—22, во время жесточайшей засухи и голода в Поволжьи, партия поручает Калинину работу по организации помощи голодающим, назначив его председателем ЦК Помгола. К. объезжает голодающие районы, организует на месте помощь голодающим. Правительство выделяет на помощь голодающим большие ресурсы. Работа по борьбе с голодом и его последствиями под руководством Калинина была проведена успешно; уже озимый сев 1922 был проведен хорошо, и с 1923 хозяйство голодающих районов начало восстанавливаться. При переходе от военного коммунизма к новой экономической политике и замене разверстки продналогом вплотную была поставлена задача вовлечения бедняцко-середняцких масс крестьянства в государственное строительство и управление. Руководствуясь ленинским планом улучшения государственного аппарата, К. активно руководит работой по вовлечению масс в практическую работу Советов, укреплению смычки рабочих и крестьян, борется за проведение поставленных партией задач экономического и культурного развития деревни, за организацию крестьянской взаимопомощи, кооперации.

С момента образования Союза ССР (1922) Калинин—председатель ЦИК СССР. На 1 Всесоюзном Съезде Советов СССР К. говорит о значении образования СССР, к-рое является событием мировой важности, усиливая значение республик перед буржуазным миром и одновременно давая большие возможности экономического роста республик и закладывая фундамент братского союза народов СССР. В период завершения восстановления народного хозяйства и перехода к социалистической реконструкции, когда партией была выдвинута задача «развертывания в Советах непосредственной инициативы самого крестьянства, большего втягивания беспартийных крестьян во всю работу Советов» [Резолюции Пленума ЦК РКП(б) 25—27/X 1924, в кн.: ВКП(б) в резолюциях..., ч. 1, 5 изд., 1936, стр. 646], К. сделал очень много для претворения в жизнь решений партии. Вместе с тт. Молотовым и Кагановичем К. руководит подготовкой и проведением созванных в 1924—25 совещаний по вопросам советского строительства, где были обсуждены вопросы оживления работы Советов и вовлечения в них середняков.

В докладе на 3 Всесоюзном Съезде Советов К. ставит задачу улучшения советской работы на базе укрепления диктатуры пролетариата путем развития самодеятельности широких масс и вовлечения их в советскую работу и путем развития и улучшения работы Советов. На 4 Съезде Советов СССР К. выступает с докладом об основных задачах сельского хозяйства, в связи с общим развитием народного хозяйства и индустриализацией страны, в к-ром говорит: «Вопросы сельского хозяйства мы впервые в истории ставим как часть единого, гармонически целого народного хозяйства, руководимого и направляемого в интересах социалистической перестройки всей экономики страны» (Калинин, Статьи и речи, стр. 213). На XII Съезде партии К. выступает с докладом о налоговой политике партии в деревне. XIII Партийный съезд заслушал доклад К. о работе в деревне. По докладу К. Съездом принимается ряд решений, направленных к сплочению бедноты и середняка вокруг рабочего класса и приобщению их к социалистическому строительству. К. играет большую роль в разработке и разрешении вопросов политики партии в деревне, в разработке законопроектов по вопросам земельного устройства, налоговой политики в деревне, колхозного строительства.

В апреле 1929 К. делает доклад на 16-й конференции ВКП(б) о путях подъема сельского

хозяйства и налоговом обложении середняка. Он говорит, что теперь надо поставить дело так, чтобы вопрос обобществления сельского хозяйства, развития коллективизации сделался оселком нашей повседневной практической работы, и подчеркивает, что одним из самых важных и решающих моментов проведения в жизнь коллективизации сельского хозяйства является развитие крупной индустрии. В резолюции Конференции по докладу К. четко дана линия на коллективизацию крестьянских хозяйств. К. выступает с докладом на 5 Съезде Советов, в к-ром центральное место занимают вопросы коллективизации деревни. В том же году происходит под руководством тт. Молотова, Кагановича и Калинина Всесоюзное совещание по перевыборам Советов, проходящее под знаком перестройки работы Советов в целях осуществления пятилетки.

На протяжении всех последующих лет К.—один из руководителей борьбы партии за укрепление колхозного строя и ликвидацию кулачества как класса. Когда в 1930 появились нек-рые «леваки», предлагавшие ликвидировать сельсоветы и передать их функции колхозам, К. на Всесоюзном совещании по вопросам советского строительства в январе 1932 решительным образом осудил эти загибы. В связи с развертывающимся колхозным движением,—говорит К.,—роль низовых Советов не уменьшается, а чрезвычайно усиливается. Наши Советы должны стать застрельщиками, организаторами и руководителями широкого колхозного движения. Они должны поднимать, мобилизовать и направлять бедняцко-середняцкие массы на борьбу против кулачества. В период развертывания колхозного строительства К. совершает поездки по стране так же, как и в первые годы советского строительства, помогает местам строить социализм. Борьба К. за победу колхозов и ликвидацию кулачества как класса не отделима от его борьбы за проведение в жизнь сталинского плана индустриализации страны. К. участвовал в разработке принятого юбилейной сессией ЦИК СССР в 1927 Манифеста, к-рым партия и Советское правительство устанавливали сокращенный рабочий день, намечали пути окончательной ликвидации безработицы, пути неуклонного роста материального благосостояния и культуры рабочих и крестьян. К. под руководством т. Сталина принимает активное участие в разработке Советской конституции, являясь членом Комиссии по ее разработке. Идея сплочения трудящихся всех национальностей, нашедшая свое выражение в самом факте образования Союза ССР, К. проводится с огромной энергией. Непосредственно руководя работой Отдела национальностей ВЦИК и Совета национальностей ЦИК СССР, давая руководящие указания по важнейшим вопросам ленинско-сталинской национальной политики, Калинин борется за торжество братского союза всех народов Советского Союза, обеспечивающего ликвидацию отсталости забитых прежде народов и поднятие их технического и культурного уровня до уровня передовых народов.

В своей работе К. настойчиво борется с тенденциями как великодержавного шовинизма, так и местного национализма.—Исходя из задач укрепления международного положения СССР как фактора мира, К. энергично борется за укрепление обороноспособности страны и неуклонно проводит политику мира. В этой борьбе за мир и укрепление СССР на международной арене К. выявил крупные дипломатические способности и находчивость, которым не раз поражались матерые деятели международной дипломатии.

Принадлежа к старой ленинской гвардии строителей партии, К. является не только выдающимся государственным деятелем, но и одним из крупнейших руководителей партии, соратником Ленина и Сталина. На протяжении всех лет пребывания в партии К. непримиримо и твердо борется с антипартийными группировками. К. принадлежит большая роль в разгроме контрреволюционного троцкизма. В 1926, когда штрейкбрехеры Великой Октябрьской пролетарской революции Зиновьев, Каменев, заключив беспринципный блок с Троцким, организуют «новую» оппозицию и выступают против ленинско-сталинской теории построения социализма в одной стране, против сталинского руководства, стремятся внести панику, дезорганизацию в партийные ряды, по поручению ЦК К. вместе с С. М. Кировым с XIV Съезда партии едет в Ленинград и там ведет беспощадную борьбу с двурушниками, изменниками социализма, расчищающими путь капиталистической реставрации, и добивается разоблачения и разгрома зиновьевской оппозиции. Выступая на XV Партийном съезде, разгромившем троцкистско-зиновьевский блок, К. говорит: «оппозиция... сделала все, чтобы окончательно увязнуть в идейном омуте меньшевизма. Вместе с тем она сделала все..., чтобы единую, гранитную коммунистическую партию превратить в меньшевистский кисель... Всесоюзная коммунистическая партия, выбросив из своей среды негодные элементы, пойдет своей дорогой во главе рабочего класса к успешному завершению социалистического строительства» (К а л и н и н, Статьи и речи, стр. 267 и 268).

В 1929, «год великого перелома», развернутого соц. наступления по всему фронту, К.—неизменно верный соратник Сталина в борьбе за генеральную линию партии, за проведение сталинского плана великих работ, против правой оппозиции, капитулировавшей перед трудностями этого наступления и выступавшей в защиту кулачества, по существу за реставрацию капитализма. Выступая на XVI Съезде партии, К. говорит, что Съезд разгромил оппозицию и продемонстрировал крепкое единство и сплоченность вокруг ЦК партии и т. Сталина, разбив надежды врагов на раскол партии. На XVII Съезде партии К. подчеркивает неизбежность противодействия нашему наступлению со стороны классового врага. «Классовая борьба,—говорит он,—будет принимать новые, более сложные формы. Поэтому только величайшая бдительность на всех участках социалистического строительства и всемерное укрепление диктатуры пролетариата должны явиться необходимым условием нашего дальнейшего победоносного движения вперед. Все бывшие видные руководители оппозиции признали себя политическими банкротами, а свои платформы—неоплаченными векселями» (К а л и н и н, Статьи и речи, стр. 415).

Отличительной чертой К. как старого большевика является его доступность, уменье подойти к массам, завоевать их доверие. Ленин в своем выступлении по поводу кандидатуры К. на пост председателя ВЦИК говорил: «Петро-

градские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки. Когда пропагандисты и агитаторы не могли подойти к ним по-товарищески и умело, тогда тов. Калинину удавалось разрешить эту задачу» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 189). Одной из форм прямой связи К. с массами является его Приемная (позднее—Секретариат председателя ЦИК и ВЦИК). Приемная К. пользуется большой популярностью даже в отдаленных местах страны. Через Приемную проходят и рассматриваются тысячи личных и письменных обращений трудящихся к высшему представителю Советской власти: жалобы на действия местных властей, запросы по делам коллективизации, жалобы на неправильные исключения из колхозов, на непорядки на заводе и т. д. Особо следует отметить личные приемы К. ходоков из деревни. Эти приемы являются образцом чуткого отношения к человеку. Пост. ЦИК СССР от 20/XI 1935 К. награжден орденом Ленина «за выдающиеся революционные заслуги» «и крупнейшую роль в деле создания и укрепления первого в мире пролетарского государства».

Член ЦК партии с 1919, член Политбюро ЦК с 1926, К. является одним из виднейших руководителей Советской власти и партии, верным соратником Сталина в борьбе за генеральную линию партии—за победу коммунизма.

Соч. К.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, М., 1934; Выполняем заветы Ленина, М., 1934; За эти годы. Статьи.—Беседы.—Речи, кн. 1—3, М.—Л., 1926—1929; Социалистическая реконструкция сельского хозяйства (Статьи и речи), [М.], 1934; Статьи и речи, 1919—1935, [М.], 1936.

*Лит.:* М. Калинин (1919—1934 г. Сборник ко дню 15-летия пребывания на посту пред. ВЦИК), [М., 1934]; Дуделъ Н. С., Михаил Иванович Калинин (Биограф. материалы, статьи и речи), [М.], 1927; Сергеев Б. В., Михаил Иванович Калинин. Жизненный путь большевика-революционера, [М.], 1934; Михаил Иванович Калинин. Сборник, посвященный 60-летию со дня рождения (под ред. И. Акулова и др.), [М., 1936]; см. также стенограф. отчеты Съездов ВКП(б)—XV, XVI, XVII; Стенограф. отчеты Съездов Советов РСФСР—VII, VIII, IX, X, XII, XIII, XIV, XVI; Стенограф. отчеты Съездов Советов СССР—I, III, IV, V, VI, VII. *В. Мягкий.*

**КАЛИНИН,** Федор Иванович (1883—1920), литературный критик. Член ВКП(б). Сын крестьянина-ткача. В 1901 был арестован и сослан. В 1905 руководил вооруженным восстанием в Александровске (б. Владимирской губ.), вновь был арестован и просидел 3 года в тюрьме. Работал в Московском комитете ВКП(б), затем уехал за границу. Состоял в группе «Вперед» и участвовал в организации школы этой группы на о-ве Капри. В 1917 вернулся в Россию. После Октябрьского переворота—член Коллегии Наркомпроса РСФСР, один из руководителей Пролеткульта, член редакции журнала «Пролетарская культура». До Великой Октябрьской пролетарской революции в легальной и нелегальной прессе в полемике о пролетарской культуре выступал против меньшевиков, отрицавших возможность такой культуры (Потресов и др.). Отстаивая реалистическое искусство, К. боролся против классово-чуждых идеалистических буржуазных теорий (интуитивизма), а также против футуризма и его заумничества. В своей литературной практике К., однако, допускал идеологические ошибки, обусловленные влиянием ревизионистских философских воззрений А. Богданова. К. ошибочно полагал, что форму организации производства пролетариат должен непосредственно перенести в идеологическую культурную работу и что творцом пролетарского искусства является исключительно индустриальный пролетариат.

Соч.: Бессалько П. и Калинин Ф., Проблемы пролетарской культуры, СПБ, 1919.

*Лит.:* Сборник памяти Ф. И. Калинина, Ростов н/Д., 1920. *В. Г.*

**КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.** Содержание:

I. Физико-географический очерк . . . . . 726
II. Население . . . . . 729
III. Экономический очерк . . . . . 730
IV. Народное образование . . . . . 736

Калининская область входит в состав РСФСР, расположена между 55°57′—58°49′ северной широты и 28°8′—38°8′ восточной долготы. На С. граничит с Ленинградской обл., на Ю.—с Московской и Западной областями и БССР, на В.—с Ярославской областью, на З.—с Латвией. К. о. образована 29/I 1935 из сев. частей Московской и Западной областей, а также небольшой части Ленинградской обл. Применительно к адм. территориальному делению царской России в К. о. вошли почти вся б. Тверская губ., центр. и вост. части Псковской губ., небольшие части б. Смоленской, б. Витебской и б. Новгородской губ. Протяжение области с З. на В. ок. 600 *км*, с С. на Ю. ок. 250 *км*. Делится на 68 районов, из них 15 районов на З. выделены в особый Великолукский округ. Территория—106 тыс. *км*². Населения — 3.345.735 чел. (1933). Центр — г. Калинин.

### I. Физико-географический очерк.

Климат К. о. находится под влиянием зап. циклонов. Зимой преобладают ю.-з. ветры. Холодные с.-з. ветры весной вызывают возврат холодов, а летом обильные осадки. Большая площадь водоемов и болотистых пространств способствует понижению температуры летом. Средняя годовая температура области по отдельным пунктам следующая: Калинин 3,9°, Вышний Волочек 3,0°, Великие Луки 4,8°. Средние температуры самого холодного месяца (января) по области —7—10°, самого теплого (июля)—ок. 18° (на ур. м.). Среднее годовое количество осадков 525—575 *мм*. За 3 зимних месяца выпадает ок. 15% общего количества осадков, весной—18, летом—39 и осенью—28. Число дней с осадками для центр. и вост. частей области в среднем за год—177. Годовая облачность 7,0—7,5. Продолжительность солнечного сияния за вегетационный период исчисляется в 1.000—1.100 часов.

Геологическое строение. Геологически К. о. составляет зап. часть Подмосковной котловины. С З. на В. древние напластования постепенно сменяются более молодыми. Наиболее древними отложениями К. о., выступающими на поверхность на р. Ловати на очень ограниченной площади, являются кембрийские глины и силурийские известняки. Гораздо более широко развиты в зап. половине области девонские известняки и глины. Далее идет полоса каменноугольных отложений, содержащих у оз. Селигера залежи бурого угля (разведанные запасы—60 млн. *т*). В сев. районах бурением местами обнаружены пермские отложения. В вост. половине области каменноугольные отложения прикрыты верхнеюрскими (келловей и оксфорд); юрские глины в свою очередь перекрываются ледниковыми отложениями, моренными глинами, достигающими 50—60 *м* мощности; на последних располагаются огромные торфяные массивы.

Рельеф К. о. в крупных чертах обусловлен различной глубиной залегания коренных пород, на к-рых позднее образовались различные типы моренных ландшафтов. Ступенчатое расположение коренных пород определило расположение холмистых гряд моренных отложений, ориентированных в общем с Ю.-З. на С.-В. В зап. части от границы с Латвией до Пустошки проходит плоско-равнинный водораздел, с к-рого берет начало система р. Великой. Здесь же находится группа озер. На Ю. Невельского района сюда входит Витебско-Невельская гряда холмов с высотами до 200 *м*. На В. от них лежит долина Ловати, имеющая высоту ниже 100 *м*. По центр. части области на Ю. и Ю.-З. от г. Валдая проходит Валдайская возвышенность. Наибольшую высоту—321,4 *м*—имеет вершина Каменник, принадлежащая отрогу Валдайской возвышенности, называемому Ревеницкими горами. Они составляют водораздел между бассейном Ильменя и верховьями Волги и Зап. Двины. Южнее с С.-З. на Ю.-В. идет гряда Оковский лес — водораздел Зап. Двины и Волги. Далее к Ю.-З. на В. проходит Смоленско-Московская гряда, составляющая водораздел Зап. Двины и Волги с бассейном Днепра. К С.-В. от Оковского леса отделяется Вышневолоцкая гряда (выс. до 289 *м*), являющаяся водоразделом Волги и Ильменя. Валдайская и Вышневолоцкая гряды состоят из небольших холмов, в понижениях между к-рыми расположены озера, объединяющиеся в две группы—Верхне-Волжскую, с главным оз. Селигер и 159 мелкими озерами, и Вышневолоцкую, состоящую из 202 озер. К В. от р. Тверцы идет полоса сглаженно-моренного рельефа с размытыми грядами, имеющими характер дуговых отрогов, как Торжковская гряда, являющаяся частью Вышневолоцкой, и Бежецкий Верх. Высоты гряд в с.-в. части области не превышают 225—250 *м*, а долин 100—150 *м*. Ю.-в. часть области относится к полосе моренной равнины. Она постепенно понижается на Ю.-В.; истоки Волги находятся на высоте 228 *м*, у Калинина Волга течет на высоте 121,6 *м*, у Калязина понижается до 96 *м*. Ширина Приволжской низины—до 75 *км*. Она имеет древние террасы, сильно заболоченные; здесь расположена группа Петровских озер.

Гидрографическая сеть К. о. в связи с достаточным количеством осадков и незначительным испарением очень развита. На территории области расположено более 600 рек и 2.300 озер. Общее протяжение рек достигает 10 тыс. *км*, что составляет до 100 *км* водных путей на 1 тыс. *км*². Обилие озер связано со сравнительной молодостью рельефа, не так давно освободившегося от ледника. Реки К. о. принадлежат к бассейнам Балтийского и Каспийского морей. Большинство их относится к системе Волги. Волга берет начало из ключей плоской болотистой возвышенности и проходит через систему озер: Бол. и Мал. Верхит, Стерж, Вселук, Пёно, Волгó и др. На протяжении 715 *км* своего течения по К. о. Волга принимает притоки: Селижаровку, Бол. Кошу, Вазузу, Тверцу, Шошу, Дубну, Медведицу, Мологу, Осугу, Молодой Туд. К Балтийскому бассейну относятся притоки оз. Ильменя—Мста, Цна и Ловать, а также рр. Зап. Двина и Великая. Зап. Двина вытекает из оз. Двинца, находящегося в 14 *км* от Волги, и протекает через оз. Охват. Главные притоки Зап. Двины на территории области: рр. Межа, Вереза, Белеса и Торопа. Река Великая с притоками захватывает лишь с.-з. угол области, связывая его с Чудским озером.

Почвы. К. о. расположена в зоне дерново-подзолистых почв, обычно имеющих повышенную кислотность и 2—3% перегноя в верхнем горизонте. Почвы области относятся к четырем типам: дерново-подзолистому, болотному, скелетному и аллювиальному. Дерново-подзолистые почвы представлены разностями от тяжелых суглинков до песчаных и супесчаных почв той или иной степени оподзоленности. На лёссовидных суглинках процессы оподзоливания почти или совсем не выражены, вследствие содержания в этих почвах извести. Скелетные почвы, материнской породой которых являются безвалунные песчаные послеледниковые наносы, приурочены, главным образом, к надпойменным террасам. Аллювиальные почвы представлены разностями от тяжелых структурных суглинков до песчаных бесструктурных почв.

Растительность Калининской области не однородна. Восточная часть ее лежит в подзоне европейской тайги с преобладанием еловых и сосновых лесов. По мере движения на З. заметно усиливается удельный вес широколиственных пород. На богатых, хорошо дренированных почвах развивается ельник-кисличник—тип, наиболее ценный в хозяйственном отношении и широко распространенный в зап. районах. Сосняки встречаются по всей области. На песчаных и супесчаных всхолмлениях—боры-беломошники. В более низких местах—боры-зеленомошники с черникой, брусникой. На заболоченных местах—сосна по сфагновым мхам. Луга области изучены слабо. На бедных, сильно оподзоленных почвах по всей области развиты луга-белоусники. Под влиянием выпаса белоусники трансформируются или в мелкоосочники (на влажных местах) или в коневичники. В большинстве случаев луга занимают понижения, но иногда они распространены и по более высоким элементам рельефа, это, гл. обр., лесные покосы, пустоши. Поемных лугов в области сравнительно мало. Наиболее значительные массивы заливных лугов расположены по рр. Волге, Мологе и др. Это—самые ценные сенокосные угодья, здесь достаточно развиты костров0-пырейные ассоциации. Болот много по всей области.

Фауна области преимущественно лесная. Из хищников в сев. районах встречаются медведь, рысь, выдра. Повсеместно распространены волки, лисицы, барсуки, хорьки, реже встречаются норка, куница, горностай. Парнокопытные представлены косулею и лосем. Из грызунов повсеместное распространение имеют заяц и белка, играющие большую роль в заготовках пушнины. Птиц насчитывается до 260 видов. Промысловое значение имеют гуси, утки, серые и белые куропатки, тетерева, глухари и др. Рыб более 40 видов: плотва, язь, шереспер, голавль, налим, сом, карась, щука, окунь, снеток и др.

Физико-географические районы. Таежный северо-восток К. о. (за Волгой и Тверцой) может быть подразделен на 2 физико-географических района: 1) конечно-моренный (бассейн Мологи, Бежецкий Верх) и 2) увалистый (левобережье Волги ниже Тверцы), входящий в Верхне-Волжскую котловину. Помимо моренных отложений, в 1-м районе распространены покровные суглинки, во 2-м—аллю-

виальные и аллювиально-озерные отложения. Остальную часть области, входящую в подзону смешанных лесов, можно разделить на 4 района: 1) район конечных морен и лопастных озер верховьев Волги, Мсты, Зап. Двины (Валдайское плато, Вышне-Волоцкая и др. гряды) с высотами до 321 *м*, сложенный нижне-каменноугольными, на З.—девонскими породами, прикрытыми моренными и флювио-гляциальными отложениями; 2) центрально-увалистый район между Тверцой и Зап. Двиной с преобладанием каменноугольных отложений, прикрытых моренными и покровными суглинками; 3) равнина Ловати (ниже 100 *м*), девонские породы под моренными и озерными отложениями; 4) конечно-моренный район бассейна р. Великой на девонских породах, прикрытых моренными и флювио-гляциальными.

Полезные ископаемые. На первом месте стоит торф: торфяные болота занимают 584 тыс. *га* (св. 5% территории области) и могут дать 1,5 млрд. *т* воздушно-сухого торфа. Крупнейшие и более обследованные из торфяных массивов: Оршинский мох в 30 *км* к С.-В. от Калинина (57,3 тыс. *га*, ок. 200 млн. *т* воздушно-сухого торфа); Полистовский мох по реке Ловати (55,2 тыс. *га*, с 1,6 млрд. $м^3$ торфа-сырца); Замайский массив в Холмском районе (13,7 тыс. *га*, с 400 млн. $м^3$ сырца); Осташковские болота (20 тыс. *га*, с 520 млн. $м^3$ сырца). Большинство болот верховые, сфагновые, с торфом высокого качества. В 1935 промышленная добыча торфа составляла 1.288 тыс. *т*. Кроме того, колхозами добыто 82 тыс. *т*. В 1933 в Ленинском районе близ Андреаполя обнаружен пласт бурого угля. Дальнейшие разведки обнаружили уголь также в Кировском (б. Селижаровском) районе. Общие запасы угля ориентировочно определяются в 50—60 млн. *т*; по своим качествам угли К. о. сходны с подмосковными. Залежи угля обнаружены также по обоим берегам Зап. Двины. На территории К. о. разбросано большое количество озер и болот, на дне которых имеются залежи *сапропеля* (см.). Запасы сапропеля в оз. Селигер составляют 76 млн. *т* в сыром виде и ок. 7,6 млн. *т* воздушно-сухой массы. Сапропель является ценным химическим сырьем. — Встречаются также: известняки—по берегам Волги, Цны, Осуги, Тьмы и др. (известен высокого качества Старицкий камень в Верхнем Поволжьи); доломиты—в Старицком, Ржевском и Зубцовском районах; глины, в т. ч. лучшие по качеству,—по Волге между Зубцовым и дер. Калошино; огнеупорные и тугоплавкие глины под Андреаполем; кварцевые пески, гравий, красящие глины—в районе так называемого Вышневолоцко-Новоторжского вала; серный колчедан—в Торжковской гряде; болотная железная руда—близ озера Борового; углистые колчеданы, сопутствующие углю, и др. *А. Вершинский, И. Дьяконов, Л. Невский, М. Савинова.*

### II. Население.

Средняя плотность населения всего 32,5 чел. на 1 $км^2$, сельского—27 чел. Наибольшей плотностью отличаются районы, расположенные в ю.-в. части области по линии Ржев—Калинин—Бежецк—Красный Холм (до 55—65 чел. сельского населения на 1 $км^2$), за ними следуют районы ю.-з. части области—Невельский, Новосокольницкий и Великолуцкий (до 30—35 человек сельского населения на 1 $км^2$). Наименьшей плотностью отличаются лесные районы центр. части области—Холмский, Пеновский, Ленинский, Куньинский, Октябрьский и др. (15—20 чел. и меньше сельского населения на 1 $км^2$). Средняя частота сельских поселений—ок. 3—4 *км*. Городское население составляют 623,8 тыс. чел. (1936) против 490 тыс. в 1933 и 370,9 в 1926. Всего имеется 25 городов, 11 рабочих поселков и 7 поселков городского типа. Число рабочих и служащих—445 тыс. чел. (1935), из них: в пром-сти занято (1934) 119,6 тыс., в лесном хозяйстве—65,5 тыс., на транспорте—32,5 тыс., в с. х-ве—25,8 тыс. Русские составляют 90% населения, карелы—5%, эсты и латыши—2%, прочие—3%; имеются 4 национальных карельских района.

### III. Экономический очерк.

Общая экономическая характеристика. В дореволюционном прошлом территория, занимаемая ныне К. о., характеризовалась, как и вся западная льноводная полоса, в состав к-рой входила территория области, промышленной отсталостью и низким уровнем сельского хозяйства. Только меньшая, вост. часть, примыкавшая к Московскому промышленному центру и имевшая ряд общих с ним черт [б. Тверская губерния причислялась обычно к *Центрально-Промышленной области* (см.)], отличалась несколько более высоким уровнем индустриального развития, гл. обр. по линии текстильной пром-сти. Великая Октябрьская пролетарская революция, обеспечившая возможность всестороннего развития производительных сил области, коренным образом изменила ее хозяйственный облик. Промышленность реконструирована и значительно расширила выход продукции; сельское же хозяйство перешло к более интенсивным формам при углублении его специализации на льноводстве и продуктивном животноводстве.— К. о. входит в систему экономических районов Союза прежде всего в качестве ярко выраженного льноводческого района. Занимая от общесоюзных итогов ок. 0,5% по территории и ок. 2% по населению, К. о. охватывает 16% союзных посевов льна и дает до 21% льнозаготовок. По посевам льна и по размерам льнозаготовок К. о. занимает первое место в Союзе, идя впереди Западной области. В индустрии области преобладает текстильная промышленность, дающая до 39% всей промышленной продукции области (1935); за ней следует вагоностроение, дающее свыше 7%. Представление об объеме производства К. о. и о ее экономической структуре дает следующая табл.:

Валовая продукция основных отраслей народного х-ва в 1935 (в ценах 1926/27).

| Отрасли хозяйства | В млн. руб. | В % к итогу |
|---|---|---|
| Промышленность | 795,8 | 60,3 |
| Сельское х-во | 455,0 | 34,5 |
| Лесное х-во (лесозаготовки и сплав) | 69,3 | 5,2 |
| Итого | 1.320,1 | 100,0 |

Центральная часть области характеризуется значительным развитием лесного хозяйства и лесопильной промышленности. Хозяйственное развитие области в дальнейшем намечается по линии углубления специализации с. х-ва на льноводстве и продуктивном животновод-

стве и развития базирующихся на них промышленных отраслей; широкого использования торфа как для электрификации, так и в качестве ценного промышленного сырья (газификация торфа в целях получения кокса и газа, а также азотистых удобрений, получение из торфа ряда других ценных химич. продуктов—этилового спирта, фенола, парафина и др.); развития лесного х-ва и отраслей по переработке лесного сырья; наконец, дальнейшего развития существующих отраслей пром-сти—текстильной, кожевенной и вагоностроения, а также создания новых отраслей легкой пром-сти (искусственное волокно, резиновая подошва и др.).

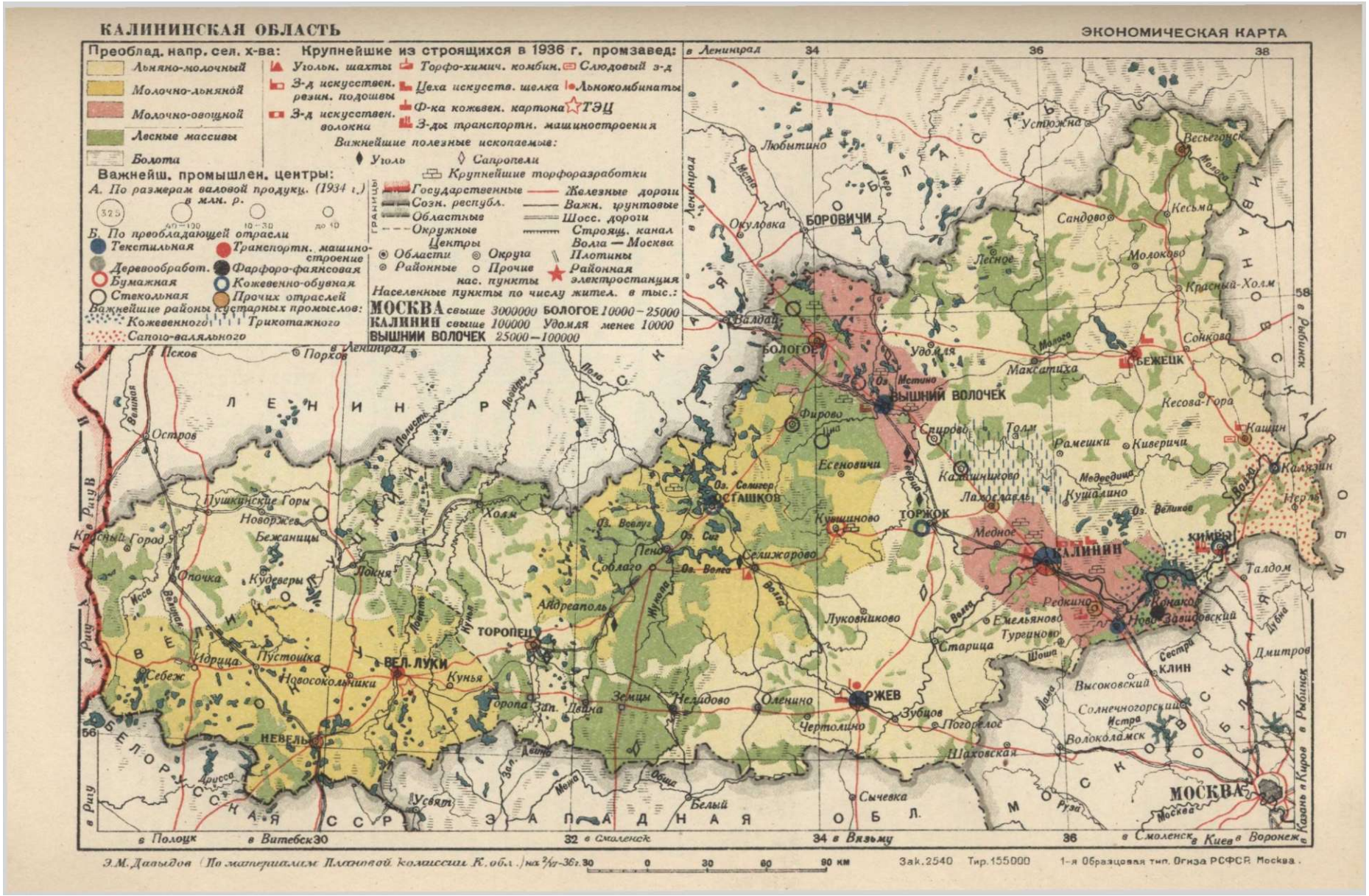
Промышленность и энергетика. Основными энергетическими ресурсами области являются торф и дрова, отчасти каменный уголь и гидроэнергия. Строительство электростанций начало развиваться в основном после Великой Октябрьской пролетарской революции и сосредоточилось, гл. обр., в г. Калинине. Мощность всех электростанций области—51,3 тыс. *квт* (1935; к началу 1937—73,4 тыс. *квт*). В Калинине расположены три районные электростанции (работают на торфе) мощностью в 31 тыс. *квт*, включенные в одно общее кольцо. В 1936 в Калинине начато строительство тепловой электроцентрали мощностью в 75 тыс. *квт* и ТЭЦ в Бежецке на 18 тыс. *квт*. Заканчивается строительство первой очереди Каменской ТЭЦ (6 тыс. *квт*). Имеется проект создания мощной электростанции на Оршинском торфяном массиве. Представление об объеме промышленности в К. о. дает след. табл.:

Ценовая пром-сть К. о. по отраслям (1935).

| Отрасли | Валовая продукция (млн. р. в ценах 1926/27) | Число занятых лиц |
|---|---|---|
| Металлообработка и машиностроение | 105,2 | 15.742 |
| Хлопчато-бумажная | 258,3 | 32.210 |
| Первичная обработка льна | 21,7 | 7.794 |
| Лесопильная и деревообрабатывающая | 25,4 | 5.189 |
| Кожевенно-обувная | 55,5 | 5.447 |
| Пищевая | 69,1 | 8.148 |
| Стекольная | 36,2 | 8.788 |
| Прочие | 132,9 | 22.556 |
| Итого | 704,3 | 105.874 |

Промышленность союзного значения. Одним из крупнейших промышленных заведений области является вагоностроительный завод в г. *Калинине* (см.); там же находится мощный хлопчато-бумажный комбинат; следующий по своим размерам хлопчато-бумажный комбинат находится в Вышнем Волочке, основные фонды к-рого составляют 28,1 млн. руб. (1935), валовая продукция—70,6 млн. руб. (1934 в ценах 1926/27) и в 1936—100 млн. р. Обе важнейшие отрасли промышленности в области—металлообрабатывающая и хлопчато-бумажная—работают на привозном сырье. Однако, в последние годы возрастает значение отраслей, базирующихся на местном сырье: лесопильной и деревообрабатывающей, первичной обработки льна, кожевенной, обувной, стекольной и др. В области имеются: три больших стекольных завода близ станций Фирово и Сущево Калининской ж. д. и др., фарфоро-фаянсовая фабрика им. М. И. Калинина в Конакове и крупный кожевенный завод в Осташкове. К крупным лесопромышленным предприятиям принадлежат также деревообрабатывающий комбинат на ст. Зап. Двина, заводы: Калининский, Максатихинский, Селижаровский и др. Редькинский коксовый и смолоперегонный завод, законченный в 1936,—единственный в Союзе по изготовлению кокса из торфа; он же выпускает торфяную смолу. Бумажная пром-сть представлена Кировской фабрикой на ст. Кувшиново. В стадии строительства находятся (1936): комбинат искусственной резиновой подошвы (Калинин), комбинат искусственного волокна (Калинин), фабрика изоляционных плит (с. Стариково), два медно-аммиачных цеха (Калинин и Вышний Волочек), льнокомбинат (Бежецк), угольные шахты (Селижарово), фабрика специального кожевенного картона (Ржев) и др. В 1934 было вложено в промышленность 52,5 млн. р., в 1935—78,7 млн., 1936 (план)—151 млн. р. Число предприятий местной пром-сти 98 (1936) при общей стоимости валовой продукции (в ценах 1926/27) ок. 150 млн. руб. Важнейшими отраслями местной промышленности являются: производство строительных материалов, стекла, кож и обуви, швейных изделий. Кустарная промышленность получила значительное развитие еще в довоенный период, в особенности в районах б. Тверской губ., причем она концентрируется в нескольких районах («гнездах»), приобретших издавна большую устойчивость. Здесь накопились значительные кадры кустарей, отличающихся большим искусством в работе. Кустари объединены в артели. Из наиболее крупных союзов кустарной кооперации надо отметить: Кимрский кожевенный союз (24 тыс.), Нерльский сапоговаляльный союз (9 тыс.) и Осташковский сетевязальный союз (3,5 тыс.). Общее число членов пром. кооперации—45.638 чел. (1935), валовая продукция—118,9 млн. рублей, из них кожевенные промыслы дают 29,1 млн., швейные—17,3 млн., деревообработка и лесохимия—12,9 млн., трикотажные — 12,9 млн., сапоговаляльные — 7,7 млн., производство строительных материалов—4,1 млн., текстильно-ткацкие—3,6 млн. Кустарные изделия области отличаются высокими качествами. Особенно известны: кимрская обувь, валяльные изделия Нерль-Калязинского района и т. п.—В 1935 в промышленности К. о. широко развернулось стахановское движение. Орденоноска Попова первая перешла к обслуживанию 4.480 веретен (мировой рекорд) вместо ранее обслуживаемых 924. Ткачихи Абрамова и Киселева перешли к обслуживанию 120 автоматических станков вместо 24. Кузнец вагоностроительного завода Волков изготовляет 80 осей в день против задания 20. Передовые текстильщицы Шевалева, Попова, Перепелкина, Андреева и др. явились застрельщиками новых форм организации труда—сквозных стахановских бригад, которые получили широкое распространение по Советскому Союзу.

Сельское хозяйство К. о. до Октября 1917 находилось в состоянии упадка. Перед войной (1914) 50% удобных земель принадлежало помещикам, казне, духовенству и пр., 22% крестьянских х-в были безлошадные, 27% сельского населения б. Тверской губ. было в отходе; сокращалась пашня: в 1851 она занимала 29% территории, в 1915—23,5%. Область была потребляющей по хлебу. Царское правительство, искавшее опоры в деревне в лице крепкого «культурного» кулацкого хозяйства,


КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА
Преоблад. напр. сел. х-ва:
Льняно-молочный
Молочно-льняной
Молочно-овощной
Лесные массивы
Болота
Крупнейшие из строящихся в 1936 г. промзавед:
Угольн. шахты
З-д искусствен. резин. подошвы
З-д искусствен. волокна
Торфо-химич. комбин.
Цеха искусств. шелка
Ф-ка кожевен. картона
З-ды транспортн. машиностроения
Слюдовый з-д
Льнокомбинаты
ТЭЦ
Важнейшие полезные ископаемые:
Уголь
Сапропели
Крупнейшие торфоразработки
Важнейш. промышлен. центры:
А. По размерам валовой продукц. (1934 г.) в млн. р.
325
100–120
10–30
до 10
Б. По преобладающей отрасли
Текстильная
Деревообработ.
Бумажная
Стекольная
Транспортн. машиностроение
Фарфоро-фаянсовая
Кожевенно-обувная
Прочих отраслей
Важнейшие районы кустарных промыслов:
Кожевенного
Трикотажного
Сапого-валяльного
ГРАНИЦЫ
Государственные
Созн. республ.
Областные
Окружные
Центры
Области
Округа
Районные
Прочие нас. пункты
Железные дороги
Важн. грунтовые
Шосс. дороги
Строящ. канал Волга — Москва
Плотины
Районная электростанция
Населенные пункты по числу жител. в тыс.:
МОСКВА свыше 3000000
КАЛИНИН свыше 100000
ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК 25000—100000
БОЛОГОЕ 10000—25000
Удомля менее 10000
ЛЕНИНГРАД
ОБЛ.
ВЕЛИКОЛУКСКАЯ
ОБЛ.
СМОЛЕНСКАЯ
ОБЛ.
МОСКОВСКАЯ
ОБЛ.
БЕЛОРУССКАЯ ССР
ЗАПАДНАЯ
ОБЛ.
Псков
Порхов
Остров
Пушкинские Горы
Новоржев
Бежаницы
Красный Город
Опочка
Кудеверы
Идрица
Пустошка
Себеж
Новосокольники
ВЕЛ. ЛУКИ
Торопец
Андреаполь
Холм
Пено
Соблаго
Селижарово
Осташков
Оз. Селигер
Оз. Вселуг
Оз. Сиг
Оз. Волго
Есеновичи
Фирово
Бологое
Валдай
Боровичи
Окуловка
Любытино
Устюжна
Весьегонск
Кесьма
Сандово
Молоково
Лесное
Красный Холм
Сонково
Бежецк
Максатиха
Вышний Волочек
Оз. Мстино
Спирово
Толм
Рамешки
Кесова-Гора
Кашин
Кимры
Калязин
Кивеличи
Медведица
Кушалино
Оз. Великое
Нерль
Талдом
Торжок
Кушнино
Медное
Лаголь
Калинин
Редкино
Конаково
Нов.-Завидовский
Емельяново
Турегино
Старица
Луковниково
Зубцов
Погорелое
Оленино
Чертолино
Неледово
Ржев
Высоковский
Клин
Дмитров
Солнечногорск
Волоколамск
Шаховская
Сычевка
Белый
Усвяты
Невель
Городок Зап. Двина
Земцы
Москва
Руза
Истра
Шоша
Сестра
Дубна
Дема
Мста
Молога
Волга
Тверца
Шлина
Ловать
Кунья
Полисть
Полисть
Великая
Исса
Ситня
Межа
Общна
Двина
Двина
Двина
Усвяча
Дрисса
Ловать
Полисть
Мстино
Уверь
Уверь
Мста
Молога
Шлина
Тверца
Волга
Волга
Волга

насаждало хутора и отрубы. После Великой Октябрьской пролетарской революции, особенно в период первой и второй пятилетки, область добилась огромных успехов по линии социально-технической реконструкции с. х-ва. Коллективизацией охвачено 91% хозяйств (1936). Созданы 114 МТС с тракторным парком мощностью в 90 тыс. л. с.; МТС обслуживают 1.316 тыс. *га* посевной площади. Техническая вооруженность с. х-ва видна из след. таблицы:

На 1.000 *га* обрабатываемой площади.

| Показатели | 1933 | 1936 |
|---|---|---|
| Тракторов в переводе на 15 л. с. | 0,4 | 2,2 |
| Тракторных плугов | 0,2 | 1,5 |
| Сеялок | 0,12 | 0,75 |
| Сеялок льняных | — | 2,0 |
| Льнотеребилок | 5,6 | 7,8 |
| Сенокосилок | 1,4 | 6,4 |
| Молотилок | 0,09 | 0,32 |

На основе коллективизации и механизации значительно выросли организованность и производительность труда в с. х-ве. В 1935 яровой сев проведен в ранние сжатые сроки—в 20 дней, а по основной культуре области—льну—7—8 дней, при высоком качестве полевых работ (до революции сев обычно начинался в начале мая и продолжался $1^1/_2$ месяца). Область постепенно из потребляющей по хлебу превращается в производящую. Совхозное строительство (конец 1935) характеризуется следующими данными:

| | |
|---|---|
| Число совхозов | 64 |
| Мощность тракторного парка (л. с.) | 4.880 |
| Среднегодовое число рабочих (постоянных и сезонных) | 8.486 |
| Уборочная площадь (в тыс. *га*) | 28,4 |
| Лошадей (тыс. голов) | 3,9 |
| Крупный рогатый скот (тыс. голов) | 12,2 |
| Свиньи (тыс. голов) | 42,2 |

Совхозы—главным образом льноводческие, частично—животноводческие.

Состав угодий К. о. (на 1/I 1935).

| Показатели | Общая площ. | Пашня и огород | Сенокосы | Выгоны | Лес | Кустарники | Болота | Прочие земли |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Тыс. *га* | 10.597,4 | 2.652,7 | 1.749,2 | 915,3 | 3.031,4 | 447,9 | 1.105,4 | 695,5 |
| В % | 100,0 | 25,0 | 16,5 | 8,6 | 28,5 | 4,2 | 10,4 | 6,8 |

Область обладает значительными пространствами неосвоенных земель. За 1933—35 площадь пашни выросла на 345 тысяч *га* за счет освоения целины.

Вся посевная площадь под урожай 1935.

| Культуры | Тыс. *га* | В % к итогу |
|---|---|---|
| Зерновые | 1.365,7 | 58,0 |
| В т. ч.: рожь | 489,5 | 20,8 |
| пшеница | 144,7 | 6,9 |
| овес | 504,7 | 21,4 |
| Технические | 360,8 | 15,3 |
| В т. ч. лен | 359,3 | 15,3 |
| Кормовые | 348,3 | 14,8 |
| В т. ч. травы (клевер) | 240,9 | 10,2 |
| Картофель | 243,6 | 10,4 |
| Овощи | 34,1 | 1,5 |
| Итого | 2.352,5 | 100 |
| В т. ч.: совхозы, коопхозы, орсы и пр. | 74,8 | 3,2 |
| колхозы | 1.974,9 | 83,9 |

Специализация с. х-ва области на льне сочетается с значительными посевами кормовых культур и прежде всего клевера, хорошего предшественника льна, что способствует развитию высокопродуктивного животноводства. Вместе с тем повышается удельный вес зерновых, гл. обр. пшеницы и картофельно-овощных культур. Ближайшей задачей является подъем урожайности на основе внедрения правильных севооборотов и новой агротехники, в частности: а) обеспечения для ведущей культуры области—льна—лучшего места в севообороте, т. е. клеверищ, б) создания достаточных площадей под клеверищами, однолетними травами и сочными кормами для быстрого подъема животноводства, в) дальнейшего роста посевов пшеницы, г) правильного использования вновь осваиваемых земель в севообороте. Уже в 1935 площадь зяби составила 52,3% (в 1936—66,5%), яровых посевов и чистого пара под озимый сев—53% (69%), сортовыми и улучшенными зерновыми посевами охвачено 54% посевной площади.

Льноводство. Основное условие для волокнистого льна—не ниже 80—120 *мм* осадков до бутонизации и июльская изотерма ниже 20°—полностью имеется во всей области. На основе коллективизации льноводство обнаружило бурный рост. По сравнению с 1925—1927 площадь льна к 1934 удвоилась. Этот рост стал возможен в результате коренной социально-технической реконструкции с. х-ва. На колхозных массивах льна прочное место заняли трактор, льняная сеялка и широкозахватная льнотеребилка. Примитивный валик, бочка, мялица и трепало вытесняются льнокомбайнами, льнозаводами и усовершенствованными колхозными мяльно-трепальными агрегатами. В последние годы уделено большое внимание вопросам агротехники льна и его первичной обработке. Значительно выросло применение под лен зяблевой вспашки; в 1935 посевы льна в основном проведены по зяби очищенными и протравленными семенами. Для первичной обработки льна создано 106 заводов, число улучшенных мяльно-трепальных агрегатов в 1935 утроено по сравнению с 1934. Создана мощная сеть опорных пунктов и опытных станций во главе с Всесоюзным научно-исследовательским институтом льна в Торжке, работы которого имеют крупное значение. За выдающуюся работу ряд сотрудников ВНИИЛ был награжден орденами в марте 1936.—Размещение льна на территории области неравномерно. Основные наиболее товарные и высококачественные льняные массивы приурочены преимущественно к связанным, лёссовидным и моренным суглинкам и суглинисто-супесчаным почвам. У вост. границы области лежит старое гнездо стланцевых льнов (районы Бежецкий, Краснохолмский, Кашинский); в зап. части—гнездо псковских моченцов 1-й и 2-й групп. К числу старых районов относится также Зубцово-Ржевско-Старицкий льноводный массив на Ю. области. Наряду с ними сравнительно выросло значение новых льноводных районов, лежащих на стыке между юж. и вост. льняными массивами. Эти последние относительно меньше загружены льном и обладают большими клеверными фондами для размещения в них льна. В 1935 произошли крупные сдвиги

по линии качественного улучшения льноводства. Урожайность повысилась по сравнению с 1934 на 24%, номерность льна—с 9,4 до 12,4.— Широко развернулось стахановское движение: по инициативе колхозницы Краснохолмского района Х. Моляковой развернулась борьба за получение 10 *ц* льна-волокна с 1 *га*. В 1936 при неблагоприятных климатических условиях ее звено получило 10,6 *ц* с 1 *га*, звено Л. Смирновой (Ржевский район) и др.—до 16,5 *ц*.

Животноводство. Обилие естественных сенокосов, рост клеверосеяния, значительные площади под картофелем и отходы промышленности в виде жмыха и винокуренной барды, наконец, наличие крупных потребительских центров (Москва, Ленинград, Калинин и др.) обеспечивают развитие продуктивного животноводства молочно-мясного направления, к-рое приобретает в ряде районов ведущую роль. По насыщенности продуктивным скотом область занимает одно из первых мест в Союзе: на 100 хозяйств приходится 123 коровы (против среднего по СССР—91).

Поголовье скота в колхозно-крестьянском секторе (1/I 1936).

| Виды скота | Тыс. голов | Виды скота | Тыс. голов |
|---|---|---|---|
| Лошади . . . . | 430,6 | Свиньи . . . . . | 372,6 |
| В т. ч. рабоч. | 372,6 | Овцы . . . . . | 1.125,7 |
| Крупный рогатый скот . . . | 1.052,7 | Козы . . . . . | 3,3 |
| В т. ч. коровы | 549,5 | | |

Лесное хозяйство. Лесопокрытая площадь достигает 2.241 тыс. *га*, из них сосна занимает 28,3%, ель—22,6%, береза—35,3%, прочие лиственные породы—13,8%. По закону от 2/VII 1936 леса К. о. отнесены к водоохранной зоне, а по берегам рек—к запретительной зоне, где рубка производится только в порядке ухода за лесом. Лесозаготовки на территории области составили в 1935 7.580 тыс. фест-*м*. К. о. может быть разделена на 4 группы районов, характеризующихся следующими показателями:

| Группы районов | Лесная площ. (в тыс. *га*) | % лесистости |
|---|---|---|
| Сев.-зап. группа районов . | 981,5 | 35,0 |
| Центральная . . . . . | 807,0 | 50,5 |
| Великолуцкий округ . . . . | 520,0 | 21,0 |
| Прочие районы . . . . . | 770,0 | 20,5 |

Транспорт. Общее протяжение ж. д.— 2.379,3 *км*; на 1.000 *км*² территории приходится 22,4 *км*. Грузооборот (1935): 6.513 тыс. *т* по отправлению, 3.940 тыс. *т* по прибытию. Область отправляет лесные материалы, дрова, строительные материалы минерального происхождения, ткани, торф и др.; получает уголь, хлебные грузы, машины, сахар, соль и др. Текстиль область отправляет на внутренний рынок и в страны Ближнего Востока, торф—в Московскую обл., лен—за границу (гл. обр. в Германию и Англию), а также в Ивановскую и Московскую обл., молочные продукты и картофель—в Москву и Ленинград, лесные строительные материалы—на экспорт, а также в Московскую обл., в Донбасс и др. Протяжение водных путей, зарегистрированных Наркомводом,—4.615 *км*, из них 724 *км* судоходных (490 *км* падает на Волгу), сплавных—2.845 *км*. Регулярное пароходное сообщение имеется лишь по Волге, начиная от Ржева (413 *км* в пределах области). Волга обслуживает небольшую ю.-в. окраину области; перевозки пока исключительно местного значения. В связи со строительством канала Волга—Москва намечается значительное улучшение условий судоходства Волги в пределах области, к-рая, т. о., получит удобную водную связь с Москвой, Поволжьем и Прикаспием. Местное пароходное сообщение имеется по оз. Селигер и р. Селижаровке с гл. пристанью Осташков. Имеются предпосылки для транспортного освоения ряда мелких рек и организации местного судоходства.

### IV. Народное образование.

В области имеется 4.153 школы, в к-рых обучается 622 тыс. детей (1936); в 1937 заканчивается введение всеобщего семилетнего обучения. За 1935—36 построены 21 школа в городах и 212 школ в сельских местностях. Дошкольных учреждений имеется 452; в 1935 воспитывалось в них 14,1 тыс. детей. До революции на территории области не было ни одного вуза; при Советской власти открыты: педагогический институт и двухгодичный учительский, комвузы областной и вечерний; 40 техникумов, в к-рых обучается св. 10 тыс. чел., и 6 рабфаков (2.000 учащихся); изб-читален имеется 1.171 (1935), клубов—21, библиотек—1.839, театров—8, стационарных кино—98, кинопередвижек—329. В К. о. организованы научно-исследовательские учреждения союзного значения: Всесоюзный научно-исследовательский институт льна (ВНИИЛ) в Торжке, введший новые селекционные сорта льна, и торфяная опытная станция в Редькино. На родине А. С. Пушкина, в с. Михайловском, создан Пушкинский заповедник.

*Лит.:* План развития народного хозяйства Калининской области на 1936, Калинин, 1936; Калининская область, Статистический сборник, М., 1935; Тверская губерния. Плановая комиссия, Естественные и производственные силы Тверской губернии, Тверь 1927; Вершинский А. Н., Тверской край. Указатель литературы по ист., этногр. и эконом. геогр., ч. 1—2, Тверь, 1923—24; Рогожин Н. П., Поверхность, недры и воды Тверской губернии, Тверь, 1927; Ильинский А. П., Климат Тверской губернии, «Тверской край», Тверь, 1925, № 1. *А. Вершинский, А. Соколов, Л. Цельмс.*

**КАЛИНИНСКИЙ РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК,** в Моск. обл. близ ж.-д. площадки Подлипки, на ж.-д. ветке к В. от ст. Мытищи Сев. ж. д.; 24,9 тыс. жит. (1936). Значительную часть населения составляют рабочие Мытищенского вагоностроительного завода. Поселок образован в 1928.

**КАЛИНИНСКИЙ РУДНИК,** рудничный поселок в Донецкой обл. УССР, в 3 *км* от ж.-д. ст. Государев Байрак; подчинен горсовету г. *Горловки* (см.); 2.785 жит. (1926). Добыча угля.

**КАЛИННИКОВ,** Василий Сергеевич (1866—1901), композитор, окончил музыкально-драматическое училище Моск. филармонического общества; ученик Ильинского и Бларамберга. Владение формой, хорошее знание оркестра, бодрая свежая лирика, не переходящая нигде в мрачный пессимизм,—характерные черты творчества К., отражавшего влияния *«могучей кучки»* (см.) и Чайковского, но допускавшего нек-рое подлаживание «под народную музыку», свойственное его эпохе. Сочинения К.: 2 симфонии (g-moll и a-dur), 2 симфонические картины—«Нимфы» и «Кедр и пальма», 2 интермеццо и сюита для симфонического оркестра, кантата «Иоанн Дамаскин», баллада «Русалка» для хора с оркестром, музыка к трагедии А. Толстого «Царь Борис», пролог к опере «1812

год», ряд вокальных и фортепианных сочинений.

**КАЛИНОВСКИЙ,** Константин («Кастусь») (1836—64), польский нац.-революционный деятель; происходил из мелкой обезземеленной польской шляхты в Белоруссии (в Гродненщине). Окончил Петербургский ун-т. Примыкал к левому крылу польской мелкобуржуазной партии «красных», видный вождь ее в Литве и Белоруссии. Не порывая с соглашательской аграрной программой «красных», К. пытался перенести центр тяжести агитации в крестьянские массы. В 1862—63 издавал агитационный подпольный орган на белорусском языке «Мужицкая правда» и ряд листовок. В 1862 вынужден был перейти на нелегальное положение. После роспуска польским повстанческим правительством в марте 1863 Литовского провинциального комитета К. на нек-рое время был устранен от руководства, но в июне 1863 снова вошел в состав руководящего виленского центра и после его разгрома (с осени 1863) руководил повстанческим движением в Литве и Белоруссии. 19/I 1864 был арестован, присужден к смерти через повешение и 19/IV казнен в Вильно.

**КАЛИПСО,** в мифах античной Греции—нимфа, дочь титана Атласа. В «Одиссее» Гомера рассказывается о том, как К. десять лет держала в плену Одиссея, выброшенного после кораблекрушения волнами к ней на остров Огигия, находившийся на самой середине моря.

**КАЛИПТРОГЕН** (от греч. calyptra—покрывало и gennao—рождаю), особая меристематическая (образовательная) ткань, имеющаяся в *конусе нарастания* (см.) корня у многих растений. К. дает начало корневому чехлику, покрывающему кончик корня.

**КАЛИСТЕГИЯ,** Calystegia, род вьющихся многолетних травянистых растений с крупными цветками; очень близок к *вьюнку* (см.), от к-рого отличается крупными листовидными прицветниками, охватывающими чашечку, и нек-рыми другими признаками. Около 10 видов, в Советском Союзе — 7. Наиболее обычна C. sepium, павой, вьюнок заборный, с красивыми белыми цветами, широко распространенная преимущественно в умеренных областях всего света, большей частью на сырых местах, по прибрежным зарослям, в кустарниках, C. dahurica из Даурии и C. pubescens из Китая—обе с розовыми цветами, нередко разводятся как декоративные лианы.

**КАЛИТВА,** река в Азово-Черноморском крае, левый приток Сев. Донца. Берет начало у юж. границы Воронежской обл. и течет на Ю.-В. до слияния с р. Березовой, откуда принимает уже ю.-ю.-з. направление. Длина 299 *км*. Течение спокойное, извилистое, берега местами круты и обрывисты. Калитва прорезает пласты каменного угля, мела и сланцев, обнажающихся в обрывах берегов. Судоходного значения не имеет.

**КАЛИФОРНИЙСКАЯ ЖИДКОСТЬ,** относится к *фунгисидам* и к *инсектицидам* (см.), применяется для борьбы с грибными *болезнями растений* (см.), мхами, лишайниками и с вредителями-насекомыми—медяницами, тлями, кокцидиями. К. ж. красновато-желтого цвета, составляется из 3 *кг* серы, 5 *кг* извести и 2 *кг* поваренной соли на 100 *л* воды. Разведенная 6—8 частями воды, К. ж. применяется для зимнего опрыскивания садов, а разведенная 50 частями воды—для летнего.

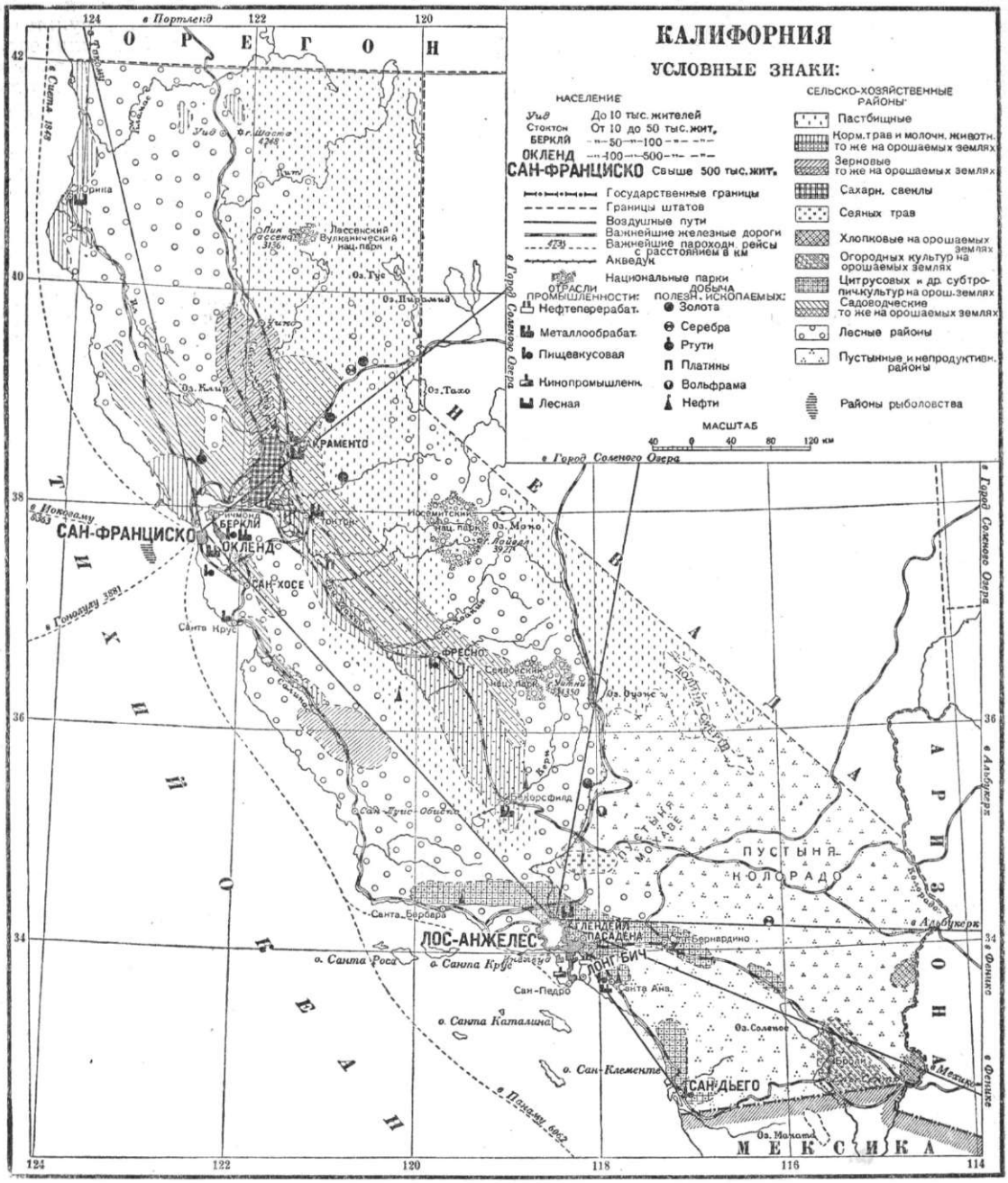
**КАЛИФОРНИЙСКИЕ ИНДЕЙЦЫ,** ряд небольших племен, населяющих Калифорнию; стоят на низкой ступени общественного развития; незнакомы с земледелием; живут собиранием диких каштанов и охотой; ремесла почти отсутствуют. Социальная организация К. и. носит печать деградации, являющейся результатом захвата территорий, к-рые они населяли, европейцами-колонистами и жестокой эксплоатации; это повело и к тому, что К. и. почти вымерли, частью же ассимилировались с окружающими их народами.

**КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДРЕНАЖ,** вид *дренажа* (см.), применяемый при ирригации в США и состоящий в откачке воды из колодцев, заложенных в глубоких водоносных горизонтах. С помощью откачки воды понижают или удерживают на определенном уровне вышележащие грунтовые воды. Такое понижение уровня грунтовых вод необходимо для предохранения орошаемого поля от заболачивания и *засоления* (см.). В случае же засухи запасы откачиваемой воды в водоприемниках могут обезопасить посевы от гибели вследствие недостатка воды. К. д. является очень эффективным способом в условиях механизированного орошаемого с.-х. производства; непременным его условием является применение быстроходных центробежных насосов для откачки воды из колодцев.

**КАЛИФОРНИЙСКИЙ ЗАЛИВ,** или Багряное море (Mar Bermejo), у зап. берегов Мексики, между полуостровом Нижняя Калифорния и материком (23 — 32° с. ш.). Длина ок. 1.200 *км*, ширина от 16 до 240 *км*, поверхность ок. 150 тыс. *км*², глубина до 2.800 *м* (в юж. части). Берега изрезаны, но пустынны и слабо заселены. На С. в К. з. впадает р. *Колорадо* (см.). На восточном берегу расположен порт Гваймас.

**КАЛИФОРНИЯ,** крайний юго-зап. штат США, главный из тихоокеанских штатов. Крайние точки: 114° и 124° 29′ з. д. и 32° 30′ и 42° с. ш. Границы: на С. — штат Орегон, на В. — штаты Невада и Аризона, на Ю.—принадлежащая Мексике Нижняя Калифорния, на З. — Тихий океан. Площадь 410 тысяч *км*². Население—5.947 тыс. чел. (1932); из них 368 тыс. мексиканцев, 97 тыс. японцев, 81 тыс. негров, 37 тыс. китайцев, 19 тыс. индейцев; плотность—14,4 на 1 *км*². Адм. центр Сакраменто—93,8 тыс. жит. Крупнейшие города: Лос-Анжелес—1.238 тыс. жит., С.-Франциско—643 тыс., Окленд—284 тыс. Основную часть территории составляет обширная (80 тыс. *км*²), почти равнинная Калифорнийская долина, вытянутая в меридиональном направлении, окаймленная с В. высокими горами Сьерра-Невада, с З.—Прибрежными горами (Coast Ranges). К. орошается р. Сакраменто, текущей с С., и р. Сан-Хоакин—с Ю. Главными, а для р. Сан-Хоакин единственными притоками являются реки зап. склона Сьерры-Невады. После своего слияния у Стоктона обе реки единым потоком впадают в залив Сан-Франциско. Громадный хребет Сьерра-Невада имеет ряд гор выше 4.000 *м*, из к-рых гора Уитни (4.541 *м*) — высочайшая точка США. Крайний В. и Ю. штата заняты обширными засушливыми пустынями; только узкая прибрежная полоса в ю.-з. углу путем орошения из артезианских колодцев превращена в развитой с.-х. район. Климат штата К. отличается большим разнообразием благодаря влиянию рассеченного рельефа, больших горных хребтов и Тихого океана. Летом климат становится более зной-

ным в направлении от берега в глубь страны, так что в Калифорнийской долине июльская температура очень высока, часто бывают длительные периоды жары. Зимой в этом же направлении температура понижается. Крайний




север К. и другие высокогорные области покрыты густыми лесами (ель, сосна, кедр, дуб, красное дерево), отличаются обилием зимних осадков и суровой зимой. Калифорнийская долина и Прибрежные горы к Ю. от Золотых ворот покрыты степной растительностью, летом не имеют осадков. Ю.-в. плоскогорье Мохаве представляет собой настоящую пустыню.

К. впервые начала заселяться во второй половине 18 в. испанцами, до тех пор владевшими ею только номинально. Испанские миссионерские колонии занимались преимущественно скотоводством. В 1848 К. была отторгнута от Мексики и присоединена к США в качестве «территории». Открытие в К. в том же году золота вызвало золотую горячку, способствовавшую быстрому ее заселению. В 1850 К. была принята в число штатов США. Разработка золота, открытие др. полезных ископаемых, в т. ч. нефти (1860), вызвали возникновение промышленности и постройку жел. дорог, связавших К. с вост. штатами (первая ж. д. построена в 1869). Недостаток рабочих рук вызвал приток китайской, а затем японской иммиграции, в дальнейшем запрещенной.

Хозяйство. К.—самый мощный из всех штатов зап. части США по населению, по про-

мышленности и по с. х-ву. Благодаря быстрому развитию ирригации и интенсивной обработке земли, площадь под фермами достигла св. 12 млн. *га*, или 30,6% всей земли штата (из нее орошенной ок. 2 млн. *га*). Всего ферм св. 135 тыс. По средней стоимости 1 *га* земли К. стоит на первом месте в США. Важнейшая отрасль с. х-ва К.—садоводство, в к-ром главное место занимают цитрусовые (апельсины, лимоны, грейпфрут) и др. фрукты (персики, абрикосы, сливы, яблоки и т. п.). Второе место по ценности с.-х. продукции и первое место по площади занимает полеводство (ячмень—498,4 тыс. *га* и пшеница—237,2 тыс. *га*), постепенно вытесняемое все растущим садоводством и огородничеством. Животноводство, как молочное, сосредоточенное вокруг городов, так и мясное—в горах, имеет подсобное значение. Кризис 1929—1932, снизивший цены на все с.-х. товары до небывало низкого уровня, разорил тысячи фермеров, земли которых перешли к банкам и крупным капиталистическим компаниям. По добыче нефти К. занимает 2-е место после Техаса, по добыче полезных ископаемых она стоит на 2-м месте после Пенсильвании. Добыча нефти и сопутствующего ей природного газа сохранила до сих пор свое доминирующее значение в К. В 1934 было добыто 175 млн. баррелей нефти и 263 млн. куб. футов газа. В горах Сьерры-Невады добывается золото (с начала добычи—в 1848—до 1932 в К. добыто на 1.852 млн. долл., т. е. 40% всего добытого в США золота). Добываются в больших количествах медь, ртуть (месторождение мирового значения), серебро, вольфрам, хромит, магнезит, кварц, диатомовые земли, строительный камень и т. д. Главными отраслями обрабатывающей пром-сти являются переработка нефти, переработка и производство тары для упаковки фруктов и др. с.-х. продуктов, в т. ч. молочных продуктов, и мясная промышленность. Кроме того, развиты виноделие, лесная пром-сть, металлообработка и машиностроение. К. является центром американской кинематографической промышленности (Голливуд у Лос-Анжелеса).

Пути сообщения и торговля. Сеть ж. д. К. равна 13.262 *км*, электрифицированных ж. д. 5.039 *км*; шоссейных дорог 12.180 *км*, из них с улучшенной поверхностью 3.295 *км*. Общее количество автомобилей в штате в 1932—1.971.616. Главными портами общегосударственного значения являются С.-Франциско и Лос-Анжелес. Главными предметами вывоза, как за границу, так и в др. штаты, являются фрукты и нефть. *Н. Баранский.*

Народное образование в К. строится в основном на тех же принципах, что и в других штатах США (см. *Соединенные Штаты Америки*). Формально единая школьная система фактически не обеспечивает образования для детей трудящихся, верхние ступени школьной лестницы доступны лишь буржуазии. Состояние грамотности характеризуют следующие цифры: по переписи 1930 неграмотных в К. в возрасте 10 лет и выше было 124.810 чел., т. е. 2,6% всего населения, причем 45 тыс. (или 0,95%) составляли иммигранты. В наст. время всеобщее обязательное обучение установлено для детей с 8- до 16-летнего возраста, но фактически большое количество детей школьного возраста не охвачено школой. Для китайцев и японцев, так же как и для индейцев, организуются особые школы. Кризис и депрессия особого рода чрезвычайно болезненно отозвались на деле народного образования в К. По официальным данным, на просвещение в 1930 было израсходовано 152 млн. долл., в 1932—145 млн. долл., в 1934—112 млн. долл. В связи со свертыванием сети учебных заведений (учащихся нач. школ 1932—701.129; 1934—678.977; в нач., высших и ср. школах 1932—665.308; 1934—622.442), продолжавшимся и в 1936, совершенно прекратился спрос на новые педагогические кадры; это сказалось на значительном уменьшении числа студентов педагогических школ (1932 — 13.800; 1934 — 11.300).—Положение университетов в К. следующее: в Калифорнийском ун-те (осн. в 1869), колледжи к-рого расположены в Беркли, Лос-Анжелесе и др. местах, было студентов: в 1932—20.275, в 1934—20.270; в Леланд-Стенфордском университете (основан в 1891), расположенном в Пало-Алатро, было соответственно: в 1932—4.300, в 1934 — 3.970; в университете Южной Калифорнии (основан в 1880), расположенном в Лос-Анжелесе: в 1932 — 17.000, в 1934 — 13.000. *Н. Константинов.*

**КАЛИФОРНИЯ** Н и ж н я я (Baja California), гористый полуостров на Мексиканском побережьи Тихого океана (Сев. Америка), к югу от штата Калифорния в США, между 22°50′ и 32°40′ с. ш. Отделен от материка *Калифорнийским заливом* (см.). Вытянут с С.-З. на Ю.-В. на 1.100 *км*. Ширина до 250 *км*, в среднем ок. 140 *км*. Площадь—144 тыс. *км*². Берега сильно расчленены и имеют ряд заливов. Полуостров заполнен горами (Нижне-Калифорнийская Сьерра), расширенная часть полуострова—плоскогорье. Из вершин наиболее известны Серро Каламауэ (3.390 *м*) на С., Трес Вирхенес (2.153 *м*)—в средней части. В связи с неугасшими еще вулканическими процессами встречаются горячие источники. Нередки землетрясения. Горы богаты полезными ископаемыми: золотом, серебром (Триунфо), медью (Болос), ртутью (Маркес), свинцом. Климат жаркий и сухой. Дожди выпадают гл. обр. зимой. Большая часть полуострова представляет полупустыню, поросшую кактусами, агавами, юккой. Однако, почва плодородна, и при искусственном орошении в долинах успешно развиваются земледелие и садоводство. Население—94,5 тыс. чел.—метисы, индейцы и небольшое число белых. Плотность ок. 0,7 чел. на 1 *км*². Горное дело в значительной части находится в руках американцев.

**КАЛИШ**, город в Польше, в Лодзинском воеводстве. Расположен на ж. д. к С.-З. от Лодзи; 55.113 жит. (1931); город с развитой промышленностью. Суконные и трикотажные фабрики; заводы пивоваренные, сахароваренные и др. К. — один из древнейших населенных пунктов края; его отождествляют со славянским поселением Calissia, упоминаемым уже в 1 в. хр. э. До войны был губернским центром в зап. части Польши, на границе с Германией.

**КАЛИШСКАЯ ГУБЕРНИЯ**, одна из губерний довоенной России, занимала площадь св. 11 тыс. *км*² с населением—1.245 тыс. чел. Ныне входит в состав Польши.

**КАЛКА**, река, на берегах к-рой 31/V 1223 произошло столкновение половцев и русских княжеских дружин с татарами, окончившееся поражением первых. Первый удар татар приняли на себя половцы, на помощь которым выступили дружины русских южных князей. На той же реке произошло в 1380 столкновение

Мамая, отступившего после битвы на Куликовом поле, с татарским ханом Тахтамышем, нанесшим Мамаю поражение. Описание событий, связанных с К., имеется в летописях Ипатьевской, Новгородской IV, Воскресенской и др.

*Лит.:* Салтыков А. Б., Хронология битвы при реке Калке, «Ученые записки Ин-та истории РАНИОН», М., 1929, т. IV; О признании 1223 года временем битвы при Калке, «Ученые записки Академии наук по I и III отделам», СПБ, 1853, т. II, вып. 1.

**КАЛКИНЗ,** или Колкинз (Calkins), Гари Натан (р. 1869), известный американский биолог. С 1902—профессор зоологии в Колумбийском ун-те (Нью Йорк). Работы К. относятся к самым различным отделам биологии—от зоологической систематики до общей цитологии. Особенно важное значение имеют его исследования в области протозоологии, доставившие К. мировую известность. Сводку своих работ в этой области К. сделал в своем труде «Biology of the Protozoa» (2 ed., 1933); кроме того, им написаны «The Protozoa» (1901), «Protozoology» (1909), «Biology» (1917) и большое количество мелких работ по различным вопросам (на рус. яз.: Калкинз, Протозоология, пер. Елпатьевского, М., 1912).

**КАЛЛАЙ** (Kallay), Веньямин, фон (1839—1903), австро-венгерский политический деятель, консерватор, депутат венгерского парламента, с 1882 по 1903—австро-венгерский министр финансов, причем в его ведении было также управление Боснией и Герцеговиной. Сторонник агрессивной политики на Балканах, Каллай вел в оккупированных провинциях политику разжигания национальной розни. Своей книгой «Die Orientpolitik Russlands» (1878) выступил в пользу соглашения с царской Россией.

**КАЛЛАНДРО** (Callandreau), Пьер Жан Октав (1852—1904), франц. астроном. Автор работ в области небесной механики по вопросам фигур равновесия небесных тел, а также по возмущающему действию больших планет на кометные орбиты.

**КАЛЛАШ,** Владимир Владимирович (1866—1919), историк литературы и педагог. Член партии к.-д. Был преподавателем литературы в Практической академии коммерческих наук и в др. учебных заведениях. Активно сотрудничал в журнале «Русская мысль». К.—последователь историко-культурной школы. Первая работа К. «Записки по истории Малороссии» напечатана в журн. «Киевская старина» (1884). К. принадлежит несколько сот работ по литературе, театру, педагогике. Под редакцией и со вступительными статьями К. вышли сочинения Гоголя, Лермонтова, Крылова и Радищева. Вместе с Н. Е. Эфросом К. редактировал «Историю русского театра» (1914). Следует отметить книгу «Очерки по истории школы и просвещения» (1902) как богатую фактическим материалом. В 1906 под редакцией К. впервые были изданы «Процесс 193-х» и «Процесс 50-ти».

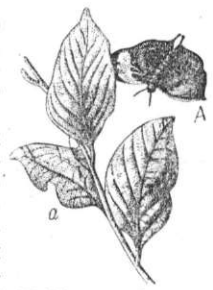
**КАЛЛЕЗА,** широко распространенное в растениях вещество; встречается в ситовидных пластинках (особенно осенью), в цистолитах, в клетках, прилегающих к раневой корке, в утолщениях стенок материнских клеток пыльцы и т. п. Точный химический состав К. неизвестен. Характерно для нее сильное окрашивание анилиновой синью и кораллином. К. легко растворима в 1%-ном NaOH, холодной серной кислоте, разбухает в аммиаке, нерастворима в углекислых щелочах и в аммиачном растворе окиси меди. Образуется, повидимому, при изменении углеводов клеточных стенок.

**КАЛЛЕНДЕР** (Callendar), Гью Лонгберн (р. 1863), англ. физик. Был профессором сначала в Монреале, затем в Лондоне. Ему принадлежат экспериментальные работы по электрич. термометрии, калориметрии и теплопередаче; результаты этих работ отличаются значительной точностью и имеют важное практическое значение. К. выполнил также ряд теоретических работ по вопросу о зависимости давления пара над раствором от внешнего давления и подробно изучил термодинамические свойства водяных паров.

**КАЛЛИЙ,** 1) сиракузский,—историограф тирана Агафокла. Несколько отрывков из его истории дошло до нас в виде цитат у других греческих историков. 2) Тиран Халкиды на Эвбее (4 век до христианской эры), вначале, опираясь на аристократов, боролся с Афинами, а затем вступил с ними в союз против Македонии, убедившись, что она—главная угроза потери независимости как Халкиды, так и всей Греции.

**КАЛЛИКРАТ,** 1) греч. архитектор середины и второй половины 5 в. до хр. э. Построил (ок. 450 до хр. э.) храм богини Ники Аптерос (т. е. бескрылая Победа) на Афинском акрополе, имеющий по четыре колонны ионийского ордера, с вост. и зап. фасадов и со всех сторон украшенный скульптурным фризом. К. был производителем работ при сооружении Парфенона, построенного по плану Иктина, и руководил сооружением двух параллельных крепостных стен, соединявших Афины с гаванью Пирея. 2) Один из политических вождей Ахейского союза (2 в. до хр. э.), сторонник римской ориентации союза, виновник выдачи римлянам после их победы над Македонией в 168 до хр. э. тысячи ахейских заложников, в числе к-рых был и историк Полибий. 3) Греческий историк конца 3 в. хр. э., биограф императора Аврелиана.

**КАЛЛИМА** (Kallima), род бабочек из сем. Nymphalidae, распространенный в Индии и др. странах восточной зоогеографической области. Виды этого рода представляют наиболее яркие примеры «защитной» окраски, копируя форму, цвет и рисунок сухих листьев. Сходство с листом достигается при сидячем положении бабочки, когда ее крылья сложены кверху на спине и обращены нижней стороной кнаружи. При этом общие очертания крыльев в точности воспроизводят форму листа с острой вытянутой вершиной и небольшим черенком, а рисунок изнанки крыльев изображает жилкование листа.



Kallima paralecta: *A*—летящая, *a*—сидящая.

**КАЛЛИМАХ** (ок. 310—240 до хр. э.), др. греч. ученый и поэт. К. был первым библиографом, составителем толкового каталога («pinakes») *Александрийской библиотеки* (см.). Начав с преподавания греческой грамоты, К. стал затем придворным поэтом Птолемея II, канонизатором поэтического языка на основе классических образцов. К.—автор жанровых, хвалебных и повествовательных миниатюр, гимнов, эротических элегий и т. н. «причин» (aitia), излагающих предания и были, связанные с памятниками, обычаями старины и т. д. По пре-



Охота. Гравюра.

данию от К. осталось до 800 произведений; до нас дошло только 6 гимнов, свыше 60 эпиграмм и несколько фрагментов на папирусах. Особенной популярностью пользовалось стихотворение «Волосы Вереники», известное по переводу римского поэта Катулла (стихотворение 66). Эпиграммы К. послужили образцом для римской (Катулл, Овидий, Вергилий, Марциал) и европейских литератур.

Соч. К.: Hymni et epigrammata (4 Aufl., v. U. Wilamowitz-Moellendorff), B., 1925; Callimachea, ed O. Schneider, 2 Bde, Lpz., 1870—74; Callimachi fragmenta, nuper reperta, ed. R. Pfeiffer, Bonn, 1921; Callimaque, Hymnes. Epigrammes... Texte établi... par E. Cahen, P., 1922.

*Лит.:* Wilamowitz-Moellendorff U., v., Hellenistische Dichtung in der Zeit des Kallimachos, 2 Bde, B., 1924; Schmidt F., Die Pinakes des Kallimachos, B., 1922.

**КАЛЛИМАХ,** греч. скульптор второй половины 5 в. до хр. э., вероятно, из Аттики. С именем К. античная традиция связывала изобретение капители «Коринфского ордера», отличавшегося богатством декоративного убранства. Из скульптурных работ К. наибольшей известностью пользовалась бронзовая группа «Лаконские танцовщицы», прославившаяся особой тщательностью отделки и изяществом форм.

**КАЛЛИМИКО** (Callimico), род американских (широконосых) обезьян с единственным видом—Гелдиева К. (C. goeldii Phos) из области р. Амазонки. Череп и зубы (2—1—3—3), как у цебусовых обезьян, строение конечностей и форма когтевидных ногтей, как у *когтистых обезьян* (см.). Вебер считает К. за цебуса, Пок относит его к когтистым в качестве подсемейства (Callimicominae), что и является более правильным.

**КАЛЛИОПА** (в греч. мифологии—муза), дочь Зевса и Мнемозины, из 9 *муз* (см.) наиболее чтимая, покровительница эпической поэзии и красноречия, считалась матерью мифических поэтов Орфея, Гомера и др. Обыкновенно ее изображали со свитком папируса в руках.

**КАЛЛИСТО,** четвертый, открытый Галилеем спутник Юпитера. Диаметр К. равен 5.200 *км*. Большая полуось его орбиты—1.881 тыс. *км*, период обращения—$16^d\ 16^h{,}5$. Плотность К. исключительно мала—0,6 плотности воды.

**КАЛЛИСТРАТ,** афинский оратор (410—355 до хр. э.), полководец и политический деятель, сторонник олигархической партии; реорганизовал финансы второго афинского союза (см. *Греция*, Исторический очерк), заменив дань, уплачиваемую союзниками, взносами в общую казну на основе равноправия. В результате обостренной классовой борьбы между рабовладельческой аристократией крупных землевладельцев, купцами-промышленниками и обедневшим крестьянством Каллистрат был изгнан из Афин, но затем самовольно вернулся обратно и был казнен.

**КАЛЛИСФЕН,** греч. историк (365—328 до хр. э.), родственник и ученик Аристотеля, участник азиатских походов Александра Македонского. К. резко выражал свое недовольство тем, что Александр Македонский стремился придать своей власти характер абсолютизма. К. был заподозрен в заговоре и заточен в тюрьму, где и умер. От его истории Греции дошли до нас лишь отрывки. Приписываемая ему «История Александра Великого»—подделка 2 в. до хр. э., дополненная в 3 в. хр. э.

**КАЛЛО** (Callot), Жак (1592—1635), известный франц. рисовальщик и гравер. В произведениях К. главными героями выступают массы, а не индивидуальные фигуры. С исключительной свободой владея графическими средствами, К. внес в технику офорта несколько очень ценных технических нововведений, применявшихся им с непревзойденным никем мастерством. Первый период творческой зрелости К., совпадающий с пребыванием в Италии, характеризуется преобладанием гротескных, фантастически-орнаментальных мотивов (итальянская комедия и пр.), к-рые позже уступают место более реалистичной манере. В этой последней манере исполнены его наиболее значительные работы, в т. ч. две знаменитых серии «Бедствий войны». Гротескная манера К. была по своему духу враждебна придворно-дворянскому искусству; на первый план К. выдвигал яркую жизненность, передаваемую непринужденно, смело и остро. Число гравюр К. достигает 1.500. Одно из наиболее полных собраний его графич. работ находится в Гос. Эрмитаже.

*Лит.:* Nasse H., Jacques Callot (Meister der Graphik, Bd I), Lpz., 1923; Plan P., Jacques Callot, maître graveur, Bruxelles—Paris, 1914.

**КАЛЛУС,** каллюс (от лат. callus—толстая кожа, мозоль), новообразование у растений на поверхности ранения, получающееся путем роста и деления ближайших к ране живых клеток. К. имеет различную форму, б. ч. бывает в виде тонкого слоя или в виде наплывов. Он может образоваться на любом органе у семенных растений, реже у споровых (напр., даже у нек-рых морских водорослей, нек-рых грибов), но способность образовать К., быстрота роста и размеры его зависят от систематического положения растения, возраста и др. свойств пораженного органа, характера раны, внешних условий (влажность и др.). Молодые растения и органы, а также ткани, богатые питательными веществами, легче образуют К. В образовании К. могут участвовать все живые ткани на поверхности ранения, но особенно энергично образует К. камбий. Вначале К. состоит только из тонкостенной паренхимы. В дальнейшем наружные слои К. могут пробковеть или образовывать перидерму, а внутри него могут развиваться камбий, проводящие и механические ткани. Из К. же иногда образуются новые корни и побеги. К. образуется на надрезах, трещинах, морозобоинах, на срезанных концах черенков, в местах срастания привоя с подвоем при прививках, иногда на пнях спиленных деревьев. Биологическое значение К. для растений заключается в закрывании и заживлении им ран.—К., или мозолистым телом, называют еще пробочки, закупоривающие ситовидные трубки у растений.

**КАЛМАКАН-АБДУКАДЫРОВ** (р. 1903), казахский пролетарский поэт. В юности был батраком, грузчиком, кучером. Литературную деятельность начал рабкором. Ранние стихи К.-А. (сб. стихов «Жалын», 1928) посвящены преимущественно жизни казахского батрака, бедняка, коммуниста в первые годы Советской власти. К.-А. и в дальнейшем продолжает писать о соц. строительстве в городе и ауле (сб. «Экпин»). Наиболее значительна его поэма «Шахтер», рисующая жизнь казахского шахтера в до- и пореволюционное время. В 1934 К.-А. выпустил два сборника своих стихов «Шахтер» и «Егин-Жыры» (Песни посевной), свидетельствующие о его творческом росте. Стихи К.-А. пользуются в Казахстане популярностью.

**КАЛМЫКИ АЛТАЙСКИЕ,** или горные; так ошибочно называли различные турецкие и монгольские племена, населяющие южные склоны

Алтая, например, *торгоутов* (см.). В настоящее время название калмыки алтайские в этнографии не встречается.

**КАЛМЫКОВ,** Бетал Эдикович (р. 1893), член ВКП(б) с 1918. Секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б), член ЦИК СССР. К. окончил двухклассное училище. С 14 лет К. живет своим трудом. С 1907 по 1917 работает с.-х. рабочим. Несколько раз подвергался репрессиям при самодержавии и впоследствии при Временном правительстве. В 1917 К. избирается членом Терского областного совета. С 1919 по 1920 К.—в Красной армии на командных постах. С 1920 по 1930 работает председателем Кабардино-Балкарского облисполкома. С 1930 по настоящее время К. — секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б). В 1931 в сентябре решением ЦИК СССР награжден орденом Ленина как лучший руководитель хозяйственного строительства Кабардино-Балкарской АССР. К.—член ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов.



**КАЛМЫКОВ,** Иван, см. *Калмыковщина.*

**КАЛМЫКОВА,** Александра Михайловна, урожденная Чернова (1849—1926), общественная и политическая деятельница. Была постоянной сотрудницей газеты «Южный край» в Харькове (1880—81). Ее статьи о еврейском вопросе в России, изданные отдельной книгой, в короткое время выдержали два издания (1881—82). В Харькове К. участвовала в создании женской воскресной школы и издании книги «Что читать народу?», где ей принадлежат отделы истории и географии. В 1885 К. переехала в Петербург. Здесь она работала в воскресной школе для рабочих за Нарвской заставой. В 1889 К. открыла книжный склад народных изданий, просуществовавший до 1902. Входила в редакцию журналов «*Новое слово*», «*Начало*» (см.), возглавляя беллетристические отделы. К. была тесно связана с группой «Освобождение труда», а затем с деятелями «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», особенно с В. И. Лениным и А. Н. Потресовым. Она оказывала с.-д. значительную материальную помощь по изданию «Искры» и «Зари». В 1902 царское правительство выслало К. на 3 года за границу, где она продолжала оказывать помощь большевикам. После Великой Октябрьской пролетарской революции К. работала в Ленинградском ОНО, в Педагогическом ин-те им. Ушинского. Много писала по вопросам детской литературы. К. издала две свои серии дешевых книг для народа: «Жизнь прежде и теперь» и «Силы природы и труд человека». В. И. Ленин не раз отмечал общественные заслуги К.

**КАЛМЫКОВЩИНА,** контрреволюционное, белобандитское движение во время гражданской войны в Приамурьи и части Приморья (Хабаровск, Никольск-Уссурийский и др.), получившее свое название по имени белобандита И. Калмыкова, японского ставленника, атамана уссурийского казачества. В отрядах Калмыкова, помимо кулацких элементов уссурийского казачества, было много махрово-монархического белогвардейского офицерства, из к-рого составилось руководящее ядро этих отрядов. Исходной базой К. явилась вост. часть *Китайско-Восточной железной дороги* (см.) (ст. Пограничная), где Калмыковым был сформирован особый казачий отряд. Налеты калмыковских банд на советскую территорию начались с мая 1918. В начале июня образовался т. н. Гродековский фронт. Первое крупное столкновение красных частей с отрядами Калмыкова произошло 4—5/VI близ ст. Пограничной. После высадки 5/IV во Владивостоке войск интервентов (см. *Интервенция*), бросивших свои войска на Уссурийский фронт, и прихода японских миноносцев в Николаевск-на-Амуре (2/VIII) Калмыков под прикрытием японцев 4—5/IX занял Хабаровск и обосновался в нем, как в своей резиденции. Отряды Калмыкова были орудием японцев. Широко снабжая калмыковцев оружием, японцы использовали их в своих империалистических целях, в частности в противовес Колчаку и американцам, чем объяснялись трения между калмыковцами и американским командованием на Дальнем Востоке.

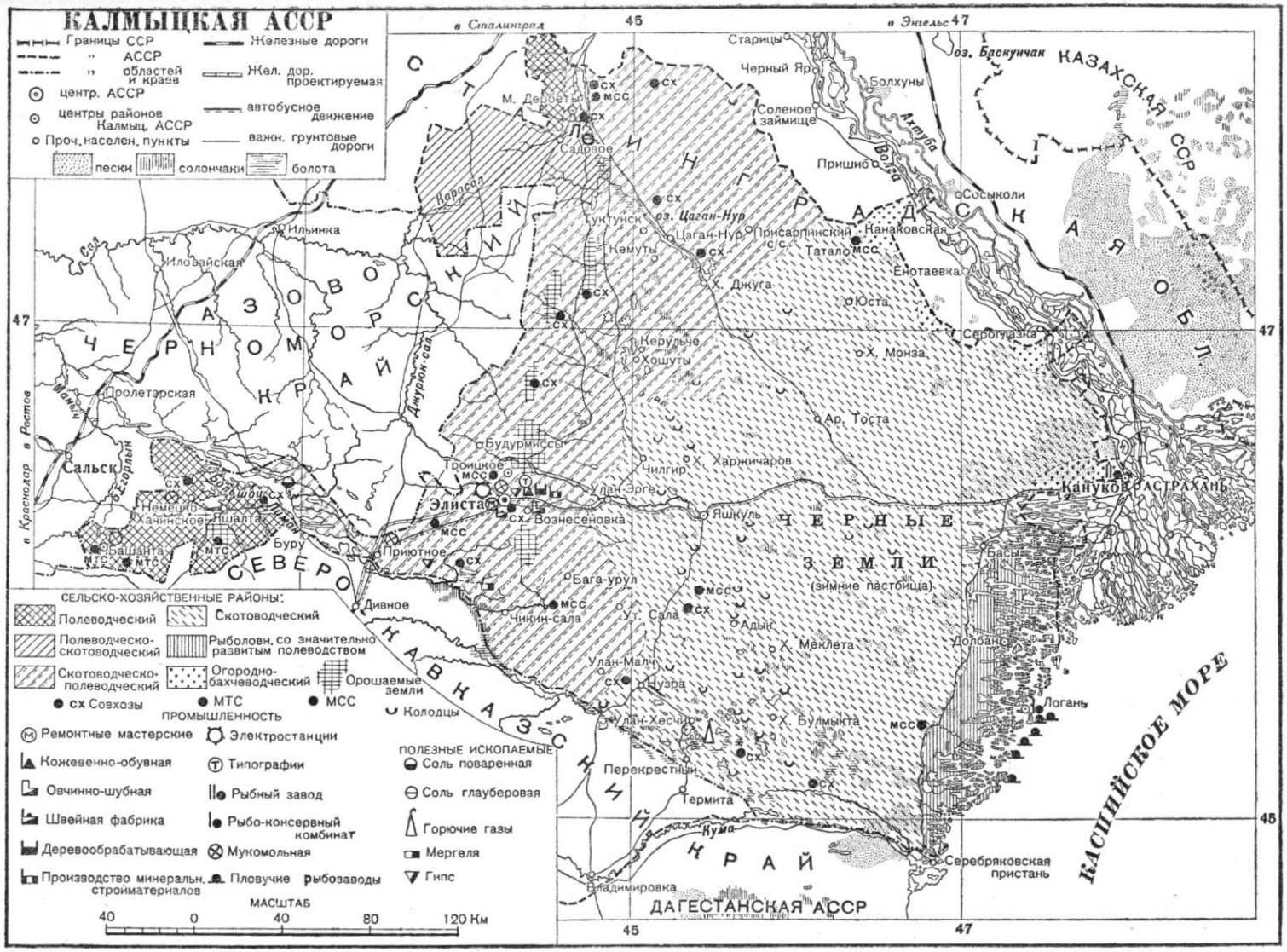
Жесточайший террор, расстрелы без суда, карательная вакханалия банд Калмыкова являлись основой обреченного на гибель режима атаманщины, не имевшей никакой почвы в населении. Лишь по американским источникам «в активе» Калмыкова значится более 4.000 жертв. В особом «вагоне смерти», курсировавшем в составе поезда Калмыкова между Хабаровском и Владивостоком, замучивали и убивали захваченных в плен красноармейцев, партизан (рабочих, крестьян и казаков) и особенно коммунистов. Целые деревни карательными экспедициями калмыковцев, совместно с японцами, сжигались до тла. Крестьянство и казачество разорялись мобилизациями и реквизициями. Банды Калмыкова безответственно хозяйничали на Уссурийской ж. д., подвергая ограблению товарные и пассажирские поезда. Разгул К. продолжался до начала 1920, когда красные партизаны заняли 16/II Хабаровск. Калмыков бежал в Маньчжурию, захватив золото из Хабаровского банка, и был убит в том же году.

*Лит.:* Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С., Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—22 гг., Москва—Хабаровск, 1933; Японская интервенция 1918—1922 в документах, подготовил к печати И. Минц, М., 1934; Таежные походы. Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке, под ред. М. Горького, П. Постышева, И. Минца, [Москва], 1935; Революция на Дальнем Востоке, вып. 1, М.—П., 1923.

**КАЛМЫЦКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА** (Калмыцкая АССР, Калмыкия). Содержание:

**I. Физико-географический очерк** . . . . . 751
**II. Население** . . . . . 751
**III. Экономический очерк** . . . . . 752
Общая экономическая характеристика.—Сельское хозяйство К.—Рыболовство К.—Промышленность—Транспорт и связь.—Экономическое районирование.
**IV. Народное образование** . . . . . 755
**V. Исторический очерк** . . . . . 755

К. (со 2/IX 1920 до 27/X 1935—авт. область) на С.-З. и З. граничит с Азово-Черноморским краем; на Ю.—с Северо-Кавказским краем и с Дагестанской АССР; на С.—с Сталинградской обл.; с В. омывается Каспийским морем. Делится на семь районов. Территория—74.163 *км*², населения—185,4 тыс. ч., в т. ч. городского—12,6 тыс. (1933); центр—Элиста.


КАЛМЫЦКАЯ АССР
Границы ССР
" АССР
" областей и краев
центр. АССР
центры районов Калмыц. АССР
Проч. населен. пункты
пески
солончаки
болота
Железные дороги
Жел. дор. проектируемая
автобусное движение
важн. грунтовые дороги
в Сталинград
в Энгельс
45
47
Старицы
Черный Яр
Болхуны
оз. Баскунчак
КАЗАХСКАЯ ССР
Соленое Займище
Волга
Ахтуба
Пришиб
Сосыколи
Садовое
М. Дербеты
Ставропольский край
Тукшун
оз. Цаган-Нур
Цаган-Нур
Присарпинский с/с
Канаковская
Кемуты
Татало
Енотаевка
Джуга
Юста
Ильинка
Иловайская
Сал
Карасал
Черноземный край
Азово-
Керульче
Хошуты
Серогазла
Х. Монза
Пролетарская
Манычъ
Джурюн-сал
Ар. Тоста
Будурмисск
Троицкое
Чилгир
Х. Харкичаров
Сальск
Б. Егорлык
Элиста
Улан-Эрге
Вознесеновка
Яшкуль
Канаков
Астрахань
Немецко-Хачинское
Яшалта
Буру
Приютное
Бага-урул
Ут. Сала
Адык
Х. Меклета
Басы
Черные земли
(зимние пастбища)
Северо-Кавказский край
Дивное
Чикин-сала
Долбано
Улан-Малч
Кузра
Улан-Хечир
Х. Булмыкта
Логань
Перекрестный
Термита
Кума
Серебряковская пристань
Владимировка
Дагестанская АССР
Каспийское море
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАЙОНЫ:
Полеводческий
Скотоводческий
Полеводческо-скотоводческий
Рыболовн. со значительно развитым полеводством
Скотоводческо-полеводческий
Огородно-бахчеводческий
Орошаемые земли
сх Совхозы
МТС
МСС
Колодцы
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
Ремонтные мастерские
Электростанции
Кожевенно-обувная
Типографии
Овчинно-шубная
Рыбный завод
Швейная фабрика
Рыбо-консервный комбинат
Деревообрабатывающая
Мукомольная
Производство минеральн. стройматериалов
Плавучие рыбозаводы
ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ
Соль поваренная
Соль глауберовая
Горючие газы
Мергеля
Гипс
МАСШТАБ
40 0 40 80 120 Км

### I. Физико-географический очерк.

К. имеет континентальный климат с жарким летом и прохладной зимой. Летом нередко температура поднимается до 40°, зимой бывают морозы ниже −20°, иногда бывают снежные бураны. Средняя температура июля 25°, средняя января −6°. Зима малоснежная. В юж. части К. осенью часто бывают гололедицы. По характеру природы К. делится на две части—западную и восточную. Западная часть лежит в области Ергеней, тянущихся с С. на Ю. более чем на 300 *км*, достигая ширины от 20 до 50 *км*, и к З. от них—в виде клина, далеко вдающегося в территорию Азово-Черноморского края. Ергени, достигающие у Хаюр-Талга 200 *м*, представляют собой полого опускающуюся на З. меридиональную цепь холмов, изрезанную оврагами и балками. На Ю. Ергени обрываются в долину Вост. Маныча. Ергени сложены третичными глинами. Зап. часть имеет мягкий климат (от 300 до 400 *мм* осадков); в районе Ергеней имеются выходы грунтовых вод. Возвышенные места зап. части К. покрыты лёссовидными суглинками, на к-рых развиты черноземные почвы, содержащие от 6% до 8% гумуса. По склонам Ергеней возможно земледелие без орошения. Растительность представляет собой сухую злаково-полынную степь. В оврагах растут кустарники.

Восточная—бóльшая—часть К. резко отличается от западной и представляет собой однообразную равнинную, полынно-солянковую полупустыню с примесью ковылей и пырея, постепенно понижающуюся к Каспию, лежащую на 15—20 *м* ниже уровня океана. Равнинность этой части К. нарушается у дельты Волги невысокими (10—15 *м*) грядами, т. н. Бэровскими буграми, а в юж. и ю.-в. части—песками. Восточная часть К. сложена горизонтальными каспийскими отложениями. Осадков выпадает не более 200 *мм*. Грунтовые воды, б. ч. засоленные, лежат глубоко. Во всем районе преобладают вост. и сев.-вост. ветры, сухие и горячие (суховеи). Эта часть удобна для скотоводства, в песчаных участках много глубоких колодцев (худуков). Почвы светлокаштановые, б. ч. засоленные. Каспийское побережье К. отличается чрезвычайно изрезанной береговой линией. Бэровские бугры в воде образуют здесь лабиринт полуостровов и островков. Море у берегов очень мелкое. Ручьи и реки К. незначительны и почти все пересыхают летом, оканчиваясь в солончаках и болотах. Крупнейшая река—Сарпа, правый приток Волги. К бассейну Сарпы принадлежат речки, стекающие с Ергеней: Яшкуль, Ялмата, Элиста и др. Устьями они образуют цепь сарпинских озер (Шарабуха, Цаган-Нур, Ханота и др.), в большинстве пересыхающих летом. *И. Иванов.*

### II. Население.

Население на 70% состоит из калмыков, поселившихся здесь в начале 17 в. (см. Исторический очерк). Средняя плотность 2,5 чел. на 1 *км*², у побережья Каспийского моря (Приморский район) она достигает 7 чел. на 1 *км*², в Зап. районе—до 4 чел. Национальное угнетение и эксплоатация в сочетании с крайне низким хозяйственным и культурным уровнем имели в дореволюционный период своим результатом систематическое вымирание калмыков. С 1897 по 1917 население уменьшилось на 15,3%, с 1917 же по 1933 оно возросло на 33%. Крупные достижения имеются при Сов. власти по линии оседания кочевого населения. Уже к 1934 процент оседлого населения достиг св. 72 против 17 в дореволюционный период. При Советской власти создан в К. город *Элиста* (см.); имеется также рабочий поселок Кануков (б. Калмыцкий базар—рыболовецкий поселок в дельте Волги).

### III. Экономический очерк.

**Общая экономическая характеристика.** В дореволюционном прошлом К. принадлежала к числу угнетенных царским правительством национальных окраин и отличалась крайне низким уровнем хозяйственного и культурного развития. Основой хозяйства было экстенсивное кочевое животноводство; второе место занимало рыболовство. Свыше 50% поголовья скота было сосредоточено в руках кулаков и родовой знати, составлявших всего 6% общего числа хозяйств республики. Лишь после Великой Октябрьской пролетарской революции, на основе последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики и социалистического строительства, К. получила возможность всестороннего развития своих производительных сил.

**Сельское хозяйство К.** Коллективизацией охвачено 83% хозяйств (1935). Создано 16 крупных животноводческих совхозов, охватывающих около 27% поголовья скота. Всего в обобществленном секторе сосредоточено 80% стада. Действуют три МТС с 162 тракторами. Кроме того, в совхозах имеется 178 тракторов (1935). Организован также ряд МСС. Основой с. х-ва К. является животноводство, гл. обр. овцеводство шерсте-мясного направления и разведение крупного рогатого скота мясного направления. При Советской власти достигнуты большие успехи в деле расширения кормовой базы республики. Огромное народнохозяйственное значение имеет рациональное использование зимних пастбищ, известных под названием «черных земель». Эта полупустынная степь, расположенная в ю.-в. части республики, отличается короткой зимой, жарким летом (50—60°), длительной и теплой осенью. Благодаря очень скудным зимним осадкам (меньше 75 *мм*), частым оттепелям и сильным ветрам «черные земли» имеют незначительный снежный покров, а в иные годы совсем его не имеют (отсюда и их название). В самые неурожайные засушливые годы скот находит здесь минимум кормов, отличающихся высокими питательными качествами. Количество скота, содержащегося зимой на «черных землях», достигает 300 тыс. голов, причем сюда пригоняют скот также из Северо-Кавказского края. За 1934 и 1935 на «черных землях» построено 57 кошар, 22 базы, 56 колодцев, 36 жилых домов чабанов и гуртоправов. Кроме того, проводится большая работа по заготовкам сена на зиму и т. д. В результате республика освободилась от часто посещавшего ее в прошлом стихийного бедствия—зимней бескормицы. Ведется также усиленная борьба с эпизоотиями, являвшимися также раньше бичом калмыцкого животноводства, путем создания сети ветеринарных пунктов и т. д.; проводится работа по созданию утепленных зимних помещений для скота и т. д. Сокращение стада, вследствие злостного уничтожения скота кулацкими слоями, сопротивлявшимися социалистической реконструкции сел. х-ва, и массовой гибели его в суровую зиму 1930—31 (благодаря бескормице), сменилось бурным ростом стада

на новой социально-технической основе. К 1935 полностью ликвидирована бескоровность.

Поголовье стада (в 1935).

| Виды скота | Тыс. | Виды скота | Тыс. |
|---|---|---|---|
| Лошади | 28,4 | Овцы | 425,7 |
| Кр. рог. скот | 169,9 | Свиньи | 13,4 |

В К. имеются различные породы овец (волошских—53,3%, мериносовых—24,5%, калмыцких—22%). Большое внимание уделяется улучшению пород скота, путем метизации отбираются и завозятся лучшие производители; организован ряд племенных ферм (6 ферм крупного рогатого скота, 4 овцеводческие, 3 коневодческие).

Полеводство в основном сконцентрировано в Зап. районе и частично в Приморском. Пашня занимает 298 тыс. *га*, т. е. ок. 4% территории республики, из них 222 тыс. *га* пашни (т. е. св. 74%) находится на территории Зап. района, 52 тыс. (т. е. до 18%)—на территории Приморского района. Пастбища занимают 6,2 млн. *га* (ок. 84% территории области), сенокосы—153 тыс. *га* (2%), прочая площадь—неудобные земли. Полеводство имеет зерновое направление; из технических культур выделяется горчица. В последние годы значительно выросла посевная площадь, достигавшая в 1935 162,3 тыс. *га* (за вычетом погибших озимых) против 73,7 тыс. в 1929 и 44,2 тыс. в 1917. В обобществленном секторе сосредоточено 87% посевной площади.

Посевная площадь под урожай 1935.

| Название культур | Тыс. *га* |
|---|---|
| Зерновые и бобовые | 135,9 |
| В т. ч.: рожь озимая | 47,8 |
| пшеница яровая | 32,6 |
| просо | 22,9 |
| ячмень | 21,3 |
| кукуруза | 5,6 |
| Технические и специальные культуры | 15,0 |
| В т. ч.: горчица | 11,7 |
| подсолнечник | 2,0 |
| хлопок | 0,9 |
| Бахчи | 5,0 |
| Картофель | 2,3 |
| Прочие | 4,1 |
| Вся посевная площадь | 162,3 |
| В т. ч.: колхозы | 100,1 |
| совхозы и коопхозы | 40,5 |

84% посевной площади занимают зерновые, св. 9%—технические. Внедряются ценные культуры—хлопок и др. При Советской власти впервые поставлена проблема искусственного обводнения и орошения, имеющая в условиях засушливой Калмыкии огромное значение. По Ергеням строятся плотины для сохранения дождевых и снеговых вод. В 1933 построена плотина в балках Элиста—Амта-Бургусти; орошается участок в 4,6 тыс. *га*. В 1935—36 закончено строительство плотины в балке Аршань-Зельмень с охватом участка орошения в 1.200 *га*. В Западном улусе закончено строительство Богабурульской плотины. Ведутся изыскания по созданию новой крупной плотины в Ергенях.

**Рыболовство К.** дает св. 14% улова Сев.-Каспийского района. В 1934 переработано 458 тыс. *ц* рыбы-сырца, против 195 тыс. в 1926. Действуют пять рыбных заводов, четыре шаланды, плавучий консервный завод. В 1935—1936 закончена первая очередь Лаганского рыбоконсервного комбината, одного из крупнейших в СССР, рассчитанного на 14 млн. банок консервов (500-граммовых). Это—крупнейшее промышленное предприятие К., стоимость строительства ок. 10 млн. руб.

**Промышленность.** Кроме предприятий рыбоконсервной промышленности в К. действуют: 4 кирпичных завода с проектной мощностью 17 млн. шт. в год, в т. ч. новый завод в Элисте и крупный механизированный завод «Керамик» в Канукове, 3 паровых мельницы, 16 типографий (против 2 в 1930). Имеется 9 больших печатных машин и 12 американок. Всего в промышленности занято 264 чел. (1935). Кустарная промышленность представлена бондарным, швейно-трикотажным, кожевенным, овчинно-шубным производством; кустари в подавляющей своей части кооперированы (в 1934—450 чел.). В строительстве находятся (1936) алебастровый и известковый заводы; намечается строительство швейной фабрики, нового механизированного кирпичного завода, предприятий по производству камышита и камышевой тары для рыбных промыслов на базе огромных площадей камыша и чакана в дельте Волги. Намечается также добыча и обработка дикорастущих дубителей, эксплоатация карьеров ракушечника и песчаника, используемых местными жителями в качестве стройматериалов. Крупное промышленное значение должны приобрести в К. озера, из к-рых не меньше $^1/_{10}$ части содержат астраханит, т. е. соль, дающую глауберовую соль. Мощность залежей астраханита колеблется от 5 *см* до 20 *см*. Наконец, имеются перспективы развития нефтедобывающей пром-сти. Разведки, начатые в 1925, обнаружили нефтеносность Калмыцко-Сальских степей.

**Транспорт и связь.** На территории К. железных дорог нет. Намечается строительство ветки Элиста—Дивное, к-рая в последующем может быть продолжена до Астрахани. Эта дорога приобретает большое значение с окончанием строительства *Манычского водного пути* (см.), к-рый соединит Азовское море с Каспийским. Основным типом дорог К. являются грунтовые, имеющие незначительный процент усовершенствованного полотна даже на основных трактах: Элиста—Дивное, Элиста—Сталинград, Элиста—пос. Кануков. Имеется воздушное сообщение Элиста—Сталинград. Все райцентры, а также многие колхозы и совхозы имеют телеграфные и местные телефонные станции. Районные центры и часть совхозов обеспечены двухсторонней радиосвязью.

**Экономическое районирование.** К. может быть разделена на следующие экономические районы: 1) район Ергеней, Приергенинская терраса и Приманычская долина—у сев.-зап. границы республики—зона преобладания скотоводства (гл. обр. крупный рогатый скот калмыцкой породы и мериносовые овцы), с оазисами подсобного земледелия, гл. обр. на С.; 2) Центральная низменная степь—район наиболее ярко выраженного пастбищного животноводства (крупно-рогатый скот и калмыцкая овца); 3) Западный район с центром Башанта с определенно выраженным преобладанием полеводства; 4) Приморский район смешанного рыболовно-скотоводческо-земледельческого хозяйства. Полеводство возможно только на ильменных и бугровых участках при условии искусственного орошения. Район интенсивных культур: бахче-огородных, хлопка, арахиса.

*Лит.:* Десять лет Калмыцкой автономной области, 1920—30 гг. [Сборник], Астрахань, [1931]; Калмыкия к Первому Съезду Советов Сталинградского края (Мате-

риалы к докладу Калмоблисполкома на I Краев. съезде советов), Сталинград, 1935; Сталинградский край к Первому краевому съезду советов, Материалы к отчету Сталингр. Краев. исполн. ком-та советов р., к. и к. д. за период 1931—1934 гг., [Сталинград], 1935; 15 лет Советской Калмыкии (статьи и очерки), Элиста, 1935; Постников Б., Вторая пятилетка Калмыкии [Развитие нар. х-ва], «Революция и национальности», Москва, 1934, № 10 (56). *И. Кудрявцев и Э. Давыдов.*

### IV. Народное образование.

В 1916 в Калмыцкой степи была 31 школа (679 учащихся) с преподаванием на русском языке. В Астрахани существовало специально для калмыков двухклассное училище, к-рое готовило преимущественно переводчиков и мелких служащих. В 1917 в Калмыцкой степи было всего лишь 4 калмыка с высшим образованием. Грамотность населения составляла 2—3%, причем грамотными были гл. обр. попы, зайсанги и нойоны. Только после Великой Октябрьской пролетарской революции начинается быстрый подъем культуры трудящихся К. На 1/X 1934 в К. было 195 начальных школ (21 тыс. учащихся), 22 неполных средних школы (2.603 учащихся), 1 средняя (500 учащихся), калмыцкий педтехникум с 290 студентами, совпартшкола с 250 учащимися, три рабфака с общим количеством учащихся в 240 чел. Открыты техникумы: ветеринарный, овцеводческий и крупного рогатого скота, а также художественная школа, в к-рой обучается 60 молодых калмыков и калмычек. При Астраханском пединституте имеется калмыцкий отдел, готовящий учителей-калмыков с высшим образованием. Кроме того, в высших и средних учебных заведениях РСФСР обучается до 300 калмыков. Преподавание в начальных школах ведется на калмыцком языке. В 1934 К. перешла на унифицированный латинский алфавит вместо зая-пандитской письменности, к-рая затрудняла широкое распространение трамотности. Широко развернута работа по ликвидации неграмотности взрослого населения; грамотность к началу 1934 определяется в 86%. Политико-просветительная сеть также широко развернута. Имеется 5 домов соцкультуры, 113 изб-читален, 7 библиотек (не считая библиотек при избах-читальнях и домах соцкультуры). Развернута сеть дошкольных учреждений в виде стационарных и сезонных детсадов и детплощадок.

### V. Исторический очерк.

Калмыки—народ монгольского происхождения. До 13 в. калмыки жили в условиях родового быта и кочевали по обширным степным пространствам Западного Китая, т. н. *Джунгарии* (см.). С 13 в. начался распад родового строя и развитие феодализма. В первой половине 17 в. калмыки прикочевали из Центральной Азии в прикаспийские степи. Они вытеснили с Нижней Волги ногайцев и заняли степи от Яика до Дона. К этому времени у калмыков в основном сложились уже феодальные отношения. Преобладающая часть калмыцкого народа находилась в крепостной зависимости от феодалов и обязана была нести ряд феодальных повинностей: платить натуральный или денежный оброк за право пастбищ, рыбной ловли и занятия другими промыслами, выполнять различные работы на феодала, нести воинскую повинность. Помимо крепостных, феодалы имели также и рабов. Калмыцкие феодалы делились на ряд групп: тайши, нойоны, зайсанги, ламайское духовенство.

Калмыцкие феодалы стремились сохранить в своих руках монополию на эксплоатацию своего народа; на этой почве часто происходили военные столкновения их с великорусскими колонизаторами. Однако, системой подкупов и привилегий феодальной верхушки царское правительство в их среде находит значительное количество сторонников. Подлинными борцами против колониального гнета выступали трудящиеся массы К. На захват рыболовных промыслов они отвечали массовыми протестами. Особенно мощные движения калмыков были в 1646, 1654 и 1677—78. Участвовали калмыки и в крестьянской войне в Поволжьи 1668—1671. В 1668 они предложили Разину лошадей и помощь, «чтобы переволочить их с Волги на Дон». Среди революционной армии, действовавшей в Керенском уезде, был небольшой отряд калмыков. К Разину приезжали представители калмыков с просьбой разрешить им кочевать у Астрахани и обещали, «как он пойдет на Русь, а их де калмыков войско все готово». Но калмыцкой верхушке удалось организовать на борьбу с крестьянской войной в Поволжьи большие отряды, и Разину пришлось выдержать с ними упорные сражения.

С разгромом крестьянской войны 1668—71 в истории К. наступает период интенсивного колониального порабощения трудящихся со стороны господствовавших классов метрополии. Русские купцы захватывали водные пространства, пригодные для рыболовства, казаки и помещики—пастбищные угодия. Земля в Калмыцкой степи десятками и сотнями тысяч десятин стала раздаваться титулованному и нетитулованному дворянству: екатерининский вельможа Безбородко получил 175.000 десятин, Потемкин—54.000 дес., князья Юсуповы—15.000 дес. С проникновением в степь купца-ростовщика начался беззастенчивый грабеж скота у населения. В результате в 1723 среди калмыков числилось уже около 2.000, а в 1741 более 10.000 кибиток, не имеющих скота. Наряду с экспроприацией скота началась массовая продажа разорившихся калмыков помещикам-крепостникам метрополии. Живой товар на астраханских рынках скупали по баснословно низким ценам: за взрослого калмыка платили 13 руб. ассигнациями. На растущий колониальный гнет калмыки отвечали сопротивлением. В 1701 около 15.000 кибиток откочевали за Урал, значительная часть калмыков примкнула к донцам, другие перешли на Терек. Неоднократно пытались калмыки освободиться и с помощью оружия. Во время казацко-крестьянского восстания на Дону в 1707—08 донские калмыки в Тамбовском и Козловском уездах сражались в отрядах восставших. Однако, подкупами феодальной верхушки царское правительство сумело добиться посылки 10-тысячного отряда калмыков на подавление восставших башкир (1705—11) и 10.000 калмыков для подавления казацко-крестьянского восстания на Дону в 1708. Все усиливающийся колониальный гнет и использование калмыков в качестве пушечного мяса в многочисленных военных походах вызвали уход 300.000 калмыков в 1771 из пределов России в Китай. Из них только 15.000 достигли Китая и были распределены китайским правительством по кантонам Илийской области; остальные же погибли во время перехода. Оставшиеся калмыки в количестве 13.000 кибиток (более 50.000 чел.) были подчинены управлению астраханских попечителей.

С конца 18 в. К. полностью превращается в колонию Российской империи. Русским правительством в 1834 и 1847 издается положение об управлении калмыцким народом, по к-рому руководящая роль в улусных судах переходит к русским чиновникам. Обычное право калмыков сменяется русским законодательством. Выморочные улусы переводились в казну, в результате чего в 1863 43% общего количества кибиток числилось в казенном ведомстве и эксплоатировалось великорусскими помещиками и чиновниками. С начала 19 в. эксплоатация калмыцкого народа усиливается. В 1834 правительство по настоянию феодалов установило, помимо отработочной и продуктовой ренты, ежегодный денежный оброк в размере 28 р. 50 к. с кибитки в пользу владельцев. Фактический же денежный оброк был в 2—3 раза выше установленного законом. Рост эксплоатации привел к массовой распродаже населением за бесценок скота кущам-ростовщикам.

В начале 19 в. русское правительство установило т. н. 10-верстную полосу, запрещавшую право кочевки на 10 верст от границы «русских» поселений. А т. к. колонизаторами захватывалась земля по берегам Волги и Приморья, то калмыцкие кочевья оказались отодвинутыми от Волги и моря на 15—20 верст. В 1847 правительство изобретает новое средство грабежа земель путем издания «закона об оседлости». По этому закону разрешалось отводить в собственность нойонам (князьям) по 1.500 десятин, аймачным и зайсангам (дворянам) по 400, безаймачным по 200, а простолюдинам-кочевникам по 30 дес. надела на мужскую душу. При кочевом экстенсивном хозяйстве норма в 30 дес. была явно недостаточной. Поэтому калмыцкое крестьянство отказалось от надела. Воспользовалась этим правом лишь незначительная часть привилегированной верхушки, земля к-рой поступала в продажу колонизаторам.

После реформы 1861 экспроприация земель в К. расширилась, т. к. наряду с дворянско-купеческой колонизацией в К. устремляется и колонизация кулацкая. В целях поощрения этой колонизации царское правительство в 60-х гг. 19 в. ввело вторую десятиверстную полосу, отодвинув калмыцкие кочевья от Волги и моря на 30—40 верст. С оттеснением от Волги и моря калмыки лишились рыбных ловель, зимних пастбищ, водопоев и оказались изолированными от влияния пролетариата культурных и промышленных центров. Политика грабежа трудового калмыцкого крестьянства со стороны великорусских и туземных феодалов привела к деградации производительных сил. Пауперизация достигла неимоверных размеров. Так, в 1803 было 2.500.000 голов скота, в 1863 1.090.588, а в 1896 лишь 453.360 голов—сокращение более чем в 5 раз. Это привело к уходу значительного числа калмыков в город на заработки. В 1803 на астраханских промыслах по официальной статистике числилось более 3.000 наемных калмыков. В 40-х гг. 19 в. работало уже до 9 тыс., а в 1888 50% всех наемных рабочих астраханских рыбных промыслов составляли калмыки, положение к-рых было значительно хуже, чем русского рабочего. Помимо капиталистического калмыцкий рабочий подвергался феодальному и колониальному гнету: он должен был платить албан владельцу или казне. Если бедняк не мог заплатить оброка, то он отдавался в работу на промыслы или в батраки к кулаку. Зарплата получалась не им, а владельцем. Со второй половины 19 в. развивается новая форма эксплоатации: хищническая система подрядов. Трудящиеся калмыки не раз пытались сбросить цепи рабства. В 19 в. происходили массовые захваты калмыками скота у местных феодалов и пограничного русского населения.

В 60-х гг. 19 в. правительством была предпринята реформа и для калмыков, но только 16 марта 1892 было издано положение «об освобождении калмыков-простолюдинов от власти нойонов-зайсангов». За освобождение нойоны и зайсанги получили выкуп в размере 5-кратного албана. В связи с реформой началась массовая экспроприация земель у калмыцких крепостных. Реформа 1892 не освободила полностью крестьян от власти нойонов. Кроме выкупных платежей, вместо албана, был введен 7-рублевый кибиточный налог. Это давало возможность нойонам, зайсангам и духовенству и после реформы 1892 держать калмыцкие трудящиеся массы в кабале.

Несмотря на наличие крепостнических пережитков и колониального гнета, сковывающих развитие производительных сил, капитализм начинает складываться и в Калмыцкой степи. Среди калмыков появляются крупные скотоводы-промышленники и торговцы. Однако, великорусская буржуазия занимала в Калмыцкой степи командное положение. Проникавший в степь капитал носил, гл. обр., торгово-ростовщический характер и вел к процессу дифференциации массы кочевников. В 1904 на 30.500 калмыцких кибиток приходилось всего 70.959 лошадей, причем одной пятой общего числа кибиток принадлежало 75% лошадей. А к моменту Великой Октябрьской пролетарской революции до 75% трудящихся не имели никакого скота. Массовое обнищание трудового народа облегчало экспроприацию земель скотоводов-калмыков как великорусскими, так и местными помещиками. За чашку арака снимались в аренду земли кочевников-калмыков. В 1905 калмыки Большедербентского улуса сдали нойону Гахаеву 40.000 дес. по 50 коп. за десятину; последний переуступил ее кулачеству по 5 руб. за десятину. Ламайское духовенство не отставало от этого ограбления, оно было самым многочисленным паразитическим слоем в калмыцком обществе. По весьма неполным подсчетам, в 1914 на 66 человек приходилось одно духовное лицо.

Нищета способствовала распространению эпидемий (до 50% населения было поражено сифилисом и туберкулезом) и приводила к сокращению рождаемости и увеличению смертности. В связи с сокращением населения появилась теория о расовом вымирании калмыцкого народа. Проводимая царизмом политика разжигания национальной вражды способствовала тому, что в революцию 1905 русские переселенцы не боролись вместе с калмыцкой беднотой против калмыцких и русских крепостников и захватывали калмыцкие общинные земли. Калмыцкое крестьянство в революцию 1905 в значительной своей части оказалось в идеологическом плену у своей буржуазии, духовенства и феодалов, призывающих к «мирным» требованиям (сохранение старого самоуправления, неприкосновенности и права калмыков на их территории, предоставление национального представительства в Думе, ликвидация административной опеки, обводне-

ние степи) и вступавших в сделку с царизмом. Буржуазная интеллигенция вела борьбу за культурно-национальную автономию. В 1917 же году во главе революции в степи стал астраханский пролетариат.

Калмыцкая верхушка, боясь перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, мобилизовала свои силы для борьбы с социалистической революцией. 25/III ею созывается в г. Астрахани съезд «представителей» калмыцкого народа, состоявший из представителей привилегированных классов. На этом съезде был учрежден Центральный комитет по управлению калмыцким народом Астраханского края в составе 5 членов и 5 кандидатов. В состав ЦК вошли: председателем—Крештафович (быв. попечитель), заместителем—Очиров (князь), Баяков (адвокат), Тундутов (князь), Шенхоров (зайсанг). Все попытки феодально-буржуазной верхушки дезорганизовать и разгромить революционное движение успеха не имели. Трудящиеся калмыки организовывали вооруженные восстания, отказывались платить аренду по оброчным статьям и вели решительную борьбу за уравнительное землепользование.—Для усмирения калмыков в степь направлялись карательные экспедиции. 24—25/VII 1917 состоялся второй съезд представителей калмыцкого народа. Он был более демократичен, чем первый, однако, и на нем преобладали представители калмыцкой буржуазии, духовенства и феодалов. Одновременно с ним созывается и съезд духовенства, на к-ром были приняты решения об увеличении хурусов (храмов) и духовенства. На объединенном заседании обоих съездов, созванном главарями калмыцкой контрреволюции, были приняты решения о перечислении калмыков в казачество и в октябре 1917 приступлено к организации первых казачьих полков.

Великую Октябрьскую пролетарскую революцию калмыцкая буржуазия, духовенство и феодалы встретили враждебно. Их представители вошли в состав контрреволюционного правительства. Вновь сформированное калмыцкое войсковое буржуазное правительство приступило к созданию калмыцких войсковых частей под командой атамана князя Тундутова и вместе с астраханским казачеством 12/I организовало контрреволюционное восстание против астраханских рабочих, боровшихся под руководством большевиков за установление диктатуры пролетариата. Казаки обстреляли крепость, находившуюся в руках рабочих. На помощь казакам прибыл калмыцкий отряд. Однако, 24/I 1918 контрреволюционные части казаков и калмыков потерпели поражение. Центральное калмыцкое правительство вынуждено было бежать в степь. Собравшиеся 20/II 1918 делегаты 3 улусов временно, до созыва Общекалмыцкого съезда, выбрали представителей в калмыцкую секцию при губисполкоме. Секция приступила к созданию органов Советской власти на местах. 1—3/VII 1918 был созван в Астрахани Всекалмыцкий съезд советов. Съезд вынес решение о практическом проведении в жизнь ленинско-сталинской национальной политики и учредил калмыцкий исполнительный комитет.

Во время гражданской войны западная часть Калмыцкой области была оккупирована. В степи, пользуясь поддержкой Деникина, нойоны и зайсанги создали особый орган «осваг» специально для контрреволюционной работы среди калмыков. Однако, «осваг» оказался беспомощным подавить революционное движение среди калмыков. Большевикам удалось сформировать 2 специальных кавалерийских полка, показавших в боях исключительную храбрость и преданность Советской власти.

Со взятием Царицына белыми Астрахань была отрезана от центра, и это обстоятельство сильно отразилось на революционной борьбе трудящихся калмыцких масс. В этот критический момент для К. калмыцкий ЦИК делегировал двух своих представителей к Ленину. Тогда же Совнарком за подписью Ленина выпустил знаменитое воззвание «к трудовому калмыцкому народу» (от 22/VII 1919). В воззвании Ленин призывал калмыков к активной борьбе с белогвардейскими бандами Деникина, занявшими К. Вскоре же Совнарком издал декрет о новом «земельном устройстве калмыков» и др. В декрете Совнарком подчеркнул неприкосновенность калмыцкой территории. Эти практические шаги по осуществлению ленинско-сталинской национальной политики способствовали быстрому сплочению трудящихся масс К. для борьбы с белогвардейцами. Красная армия под руководством Сталина и Кирова оттеснила из пределов К. белогвардейские отряды к Черному морю. Началась работа по созданию и укреплению советского аппарата в К. 1—9/VI 1920 был созван Всекалмыцкий съезд с участием представителей всех улусов, а также ставропольских и терских калмыков. 2/XI 1920 ВЦИК издал декрет об автономной Калмыцкой области, которая по Сталинской конституции, принятой Чрезвычайным 8-м Съездом Советов СССР (5/XII 1936), преобразована в автономную советскую социалистическую республику.

Вместе с укреплением Советской власти растет молодая партийная организация К., оформившаяся лишь в половине 1918 в числе нескольких ячеек. В 1921 в К. насчитывалось уже 609 членов и кандидатов, на 1/XI 1933 в К. насчитывалось 3.143 члена ВКП(б), из них почти 50% рабочих. Эта немногочисленная, но хорошо спаянная организация, при неуклонном проведении ленинско-сталинской национальной политики под руководством ЦК ВКП(б), повела массы по пути построения социалистического общества. Советская власть ликвидировала хозяйственную, культурную и политическую отсталость трудящихся калмыков, унаследованную ими от прошлого.

Первый Съезд Советов К. имел громадное политическое значение. Со времени этого съезда начинается кипучая работа по восстановлению разрушенного империалистической и гражданской войнами хозяйства К. и кропотливая работа по просвещению трудящихся масс. Работа эта происходила в обстановке ликвидации бандитизма, осколков разбитых белых армий, поддерживаемых зайсангско-кулацкими элементами. В 1926 бандитизм был окончательно ликвидирован. Систематическая работа, проведенная Советской властью по вовлечению широчайших масс К. в советскую работу, и целый ряд мероприятий по подготовке советских кадров способствовали быстрому росту классового самосознания батрацко-бедняцких и середняцких масс К., сплочению их вокруг Советов и партии. Показателен в этом отношении рост активности избирателей при перевыборах Советов. Так, в 1927 она выражалась 54,1%, а в 1931—72,2%.

В 1927 К. вошла в состав Нижне-Волжского края. Под руководством Нижне-Волжского крайкома и крайисполкома был проведен целый ряд крупнейших хозяйственно-политических мероприятий. В 1929 была выселена феодально-родовая знать—нойоны, зайсанги—за пределы К. с конфискацией скота и имущества. В год «великого перелома», 1929, К. вступили на путь быстрой коллективизации, и к 1931 была в основном закончена ликвидация кулачества как класса. В проводимой в 1930—31 Советской властью ликвидации неграмотности К. добились не только обучения в основном всего населения К., но и значительных результатов в коренной переделке быта кочевника-калмыка. X Съезд Советов К. (1931) отметил в своих решениях, что «за последние два года, благодаря решительному проведению крайисполкомом национальной политики, максимально усилился хозяйственно-культурный подъем области. Форсированными темпами развивается в Калмыкии на развалинах феодализма социалистическая стройка, камень за камнем закладывается несокрушимый фундамент социалистического здания Калмыкии».

Процесс перехода калмыков на оседлость выразился цифрой в 72% (1934) против 17% до революции. Процент коллективизации в 1935 достиг 83. Эти успехи достигнуты на основе правильного проведения крайкомом и крайисполкомом ленинско-сталинской национальной политики. Директиву ВЦИК от 10/X 1931 о превращении К. в мощный район социалистического животноводства и технических культур Советская К. успешно проводит на основе больших оросительных работ. В безводной К. большевики находят воду—бурят артезианские колодцы, сооружают невиданные в степи плотины (Гашун-Бургунста, Амта-Бургуста, Аршань-Зельмень), орошают десятки тысяч гектаров земли. Ведутся подготовительные работы по подаче воды из Волги по системе Бешкульских озер, а также оросительные работы в районе Долбана и Маныча. *М. Зевакин.*

**КАЛМЫЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА,** возникла после Великой Октябрьской пролетарской революции. Дореволюционное устное творчество Калмыкии является ответвлением народного эпоса родственных ей ойротов. К высокохудожественным образцам калмыцкого фольклора относится эпическая песня «Джангар». Из других видов фольклора известны: цикл комических рассказов «77 неправд» (в другом варианте «71 неправда»), сказки, пословицы, поговорки, загадки. — Предпринимавшиеся попытки приблизить язык ойротской письменности к живому калмыцкому языку встречали решительное сопротивление ламства. При Советской власти с созданием колмыцкой письменности начинает развиваться К. л. Первыми произведениями советской К. л. были: «Песнь бойцов 1-го калмыцкого кавалерийского полка», «Военная песнь калмыцкой молодежи», написанные в период гражданской войны калмыцким красным полководцем Харти Кануковым. В К. л. периода 1922—28 имели место буржуазно-националистические влияния (рассказы Л. Корвина, А. Бадмаева—«Волк»). Большую роль в формировании молодых советских писателей КАССР сыграла газета «Тапчин Зянг». От рабкоровской заметки начинающий писатель шел к очерку, стихотворению и небольшому рассказу. С 1928 в Калмыкии стал выходить общественно-политический и литературный журнал «Мана-Келн». В борьбе с буржуазным национализмом вырастают кадры советских писателей. В их творчестве, посвященном, гл. обр., тяжелому прошлому калмыцкого народа, а позднее—социалистическому строительству и новой жизни, сильно влияние устного народного творчества.

Наиболее видными писателями К. л. являются: Батыр Гашута (р. 1911), автор двух пьес, широко известных в хотонах и аймаках Калмыцкой АССР по гастролям Калмыцкого театра, повести «Правда истекших дней» и рассказа «Черный джолум» (пер. на рус. яз.); Нимгир Манджиев (р. 1905), написавший повесть «Urs-gta ulan manz», посвященную путешествию бедняка-калмыка по Калмыцкой АССР в годы первой пятилетки, а также сб. рассказов «Гашут-Юнен». Следует отметить К. Эрендженова, написавшего поэму «Колхозная степь» (пер. на рус. яз.) и повесть «Дуч шар хеейч» (Пастух-певец), в свое время отмеченную положительно партийной и литературной общественностью Калмыкии, и драматурга Б. Манджиева (пьеса «Крепнем в борьбе»). Поэзия молодой Калмыкии представлена, кроме К. Эрендженова (сб. стихотворений «Замечательная победа»), Н. Манджиевым (сб. стихотворений «Иван»), Д. Айс (сб. стихотворений и поэма «Стальное сердце»), Коляевым Санджи, автором поэмы «Бригадир», и др., а также знатоком калмыцкого языка Хасыром Сян Белгиным, Цереном Ледженовым, Г. Даваном.

Нек-рые из калмыцких писателей еще пользуются в своих стихах старыми поэтическими канонами с аллитерацией начальных букв каждых четырех строк, но обращаются уже и к рифмованным стихам. За последние годы под влиянием русских поэтов, в частности Маяковского, многие поэты переходят к более свободным размерам. Устное пореволюционное творчество дало ряд замечательных песен, посвященных Ленину и Сталину и соц. строительству в городе и деревне. Художественная критика Калмыкии пока еще в зачаточном состоянии. Следует отметить лишь И. Мацакова, давшего критико-исторический обзор К. л. последнего десятилетия. Значительное место в К. л. занимают переводы русских классиков и современных писателей: М. Горького, Панферова, Шолохова, Гладкова, Безыменского, Асеева.

**КАЛМЫЦКАЯ ЛОШАДЬ,** верхово-упряжная порода, происходит от монгольской лошади. Распространена гл. обр. в Калмыцкой АССР. Типичных К. л. сохранилось незначительное количество. К. л. отличается заметной массивностью и крупностью. Средний рост ее 153 *см* в холке. Воспитываемая в табунных условиях, К. л. очень вынослива и легко переносит резкие колебания температуры. Из дефектов в *экстерьере* (см.) К. л. часто встречается саблистость задних ног, сближенность скакательных суставов и западение запястья. В соединении с верховыми породами, донской и английской, К. л. дает прекрасный конский материал.

**КАЛМЫЦКИЙ СКОТ,** аборигенная мясная порода крупного рогатого скота, хороший рабочий скот. Живой вес быка—500—600 *кг*, коровы—340—450 *кг*; годовой удой в среднем 1.000—1.500 *кг* при 4,2% жира. Убойный вес откормленных волов—свыше 66% живого веса. Масть в основном рыжая и красная, часто пестрая с белым. К. с.—плановая порода в Калмыцкой АССР, в Сталинградской обл., в Сев.-Кавказском и Азово-Черноморском краях и в

нек-рых районах Казахстана. К. с. содержится на пастбище с марта по ноябрь. В гос. племенную книгу вносятся коровы с удоем не менее 1.300 *кг*, а в районную—не менее 910 *кг* по 3-му отелу.

**КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК,** входит вместе с говорами азиатских ойротов (в Кобдосском округе Монгольской народной республики, в разных местах Вост. Туркестана, в Киргизской ССР у озера Иссык-куль и т. д.) в западную, или т. н. ойротскую, ветвь группы *монгольских языков* (см.). К. я. распространен в основном на территории Калмыцкой автономной ССР. Он распадается на несколько говоров, среди к-рых главными являются дэрбэтский и торгутский. К этим говорам близки говоры донских калмыков—бузава, уральских и оренбургских, недавно переселившихся почти полностью на территорию Калмыцкой АССР. Калмыцкие говоры отличаются друг от друга очень незначительно, гл. обр. в области фонетики и в очень слабой степени в словарном отношении.

В области фонетики К. я. характеризуется наличием двух совершенно отличных фонологических систем гласных в первом (ударенном) и в непервых (неударенных) слогах. Гласными фонемами первого слога являются:

| a | ă | e | o | ö | u | ü | ĭ |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| ā | â | ē | ō | ô | ū | û | ī |

Система гласных фонем непервых слогов менее полна: она совсем не содержит нормальных кратких гласных, на месте к-рых наблюдается одна лишь гласная фонема ə (редуцированный гласный, весьма неопределенного качества), к-рая в словах с гласными задними реализуется, как редуцированный задний гласный, а в словах с гласными передними—как передний гласный. Точно так же менее полон ряд долгих гласных фонем непервого слога, обнимающий собою лишь ā, â, ē (реализуется, как *e*, т. е. как более открытый), ū, û, ī. К. я. характеризуется последовательно проведенным *сингармонизмом* (см.). К. я.—агглютинирующий язык, но в отличие от ряда агглютинирующих языков в К. я. присоединение суффиксов к основам происходит не механически, поскольку конец основы не остается неизменным, например modn—«дерево», modndə—«дереву», modār (исчезновение конечного «n» основы)—«деревом» и т. д. Со стороны склонения личных местоимений К. я. принципиально мало отличается от *флективных языков* (см.), напр. bi — «я», minə — «меня» (родительный падеж), mandə—«мне» и т. д. Как во всех языках монгольской группы, и в К. я. категории словоизменения и словообразования не дифференцированы с достаточной резкостью. Что касается синтаксических особенностей К. я., то наиболее яркой чертой его является б. или м. строго определенный порядок членов предложения: определение—перед определяемым, дополнение—перед сказуемым и т. д.—Лексический состав К. я. в основном отражает экономику и социальные отношения скотоводческого кочевого феодального общества. Русские заимствования начали проникать в К. я. еще задолго до Великой Октябрьской пролетарской революции. Имеются немногочисленные тюркские заимствования. Распространение среди калмыков с начала 18 в. буддизма принесло с собою нек-рое количество тибетских заимствований, поскольку языком религии был именно *тибетский язык* (см.). Через религиозную литературу проникли также нек-рые санскритские слова. Великая Октябрьская пролетарская революция сильно повлияла на К. я., влив в него множество интернациональных и русских элементов лексики в виде социально-экономической, технической и т. д. терминологии, а также стимулируя словотворчество на национальном языковом материале.

До Великой Октябрьской пролетарской революции калмыки пользовались ойротской письменностью (см. *Ойротский язык*), алфавит к-рой был создан Зая-пандитой в 1648. Несмотря на неоднократные попытки приблизить эту письменность к живому языку, она прививалась с трудом и еще до революции пришла среди калмыков в упадок. С Великой Октябрьской пролетарской революции калмыки перешли на русский алфавит, а с 1930—на латинский. Ныне существующий литературный язык в основном базируется со стороны грамматической на торгутском говоре. *Н. Поппе.*

**КАЛОЕД** (Onthophagus), род жуков-навозников из семейства Scarabaeidae. Мелкие и средней величины жучки с большой переднегрудью и маленьким брюшком. Голова самцов часто имеет тонкие длинные рога. К. распространены по всем частям света; большинство видов населяет тропические и субтропические страны. К. живут в навозе, реже в других разлагающихся веществах животного происхождения. Самка для каждой личинки зарывает нек-рое количество навоза глубоко в землю, откладывает яйцо внутрь навозного кома и ямку после кладки заделывает. Личинки питаются навозом внутри кома, не разрушая его стенок, и заканчивают развитие в 2—3 месяца.

**КАЛОМЕЛЬ,** однохлористая ртуть, $Hg_2Cl_2$, белое кристаллическое тело без запаха и вкуса, нерастворимое в воде и разбавленных кислотах, растворимое в концентрированной азотной кислоте, царской водке и в концентрированных растворах NaCl, KCl и $NH_4Cl$. Кристаллизуется в тетраэдрической системе. Плавится при 302° С. Возгоняется, не плавясь, при атмосферном давлении. Получается сублимацией ртути и сулемы по уравнению: $HgCl_2+Hg=Hg_2Cl_2$, или по реакции: $Hg_2(NO_3)_2+2NaCl=Hg_2Cl_2+2NaNO_3$. На свету медленно разлагается с образованием сулемы и свободной ртути. Применяется для изготовления каломельных электродов, для живописи по фарфору, для изготовления бенгальских огней. К.—распространенное слабительное средство. При приеме К. внутрь значительная часть его проходит через кишечник в неизмененном виде и выделяется с испражнениями, незначительная же часть переходит в растворимые соединения ртути (повидимому альбуминаты) и, действуя на слизистую оболочку кишечника, усиливает его перистальтику; вместе с тем под влиянием К. задерживается всасывание жидкости кишечником, что способствует сильному разжижению кишечного содержимого и обусловливает быстрое и энергичное слабительное действие. Кроме слабительного, К. оказывает и антисептическое действие на содержимое кишечника. Всосавшаяся часть К. выводится из организма почками, вызывая их раздражение, почему К. противопоказан при болезнях почек. Будучи соединением ртути, К. применяется также в качестве противосифилитического средства в виде присыпок (на папулы, кондиломы), внутримышечных впрыскиваний или внутрь. Применяется К. также и в глазной практике как антисептическое средство. При всяком применении К. нельзя одновременно назначать иод, т. к. при этом может образоваться очень едкая иодистая ртуть; также недопустимо введение одновременно с каломелем кислот, хлористого натра, соленых и кислых кушаний, т. к. они могут усилить всасывание каломели и обусловить отравление ртутью.

**КАЛОМЕЛЬНЫЙ ЭЛЕКТРОД,** определенная комбинация ртути, каломели и раствора хлористого калия. Употребляется при измерении абсолютного потенциала какого-нибудь электрода по отношению к его раствору. Для этого достаточно определить электродвижущую силу гальванического элемента, в к-ром измеряемый электрод служит одним полюсом и каломельный электрод—другим. Потенциал К. э. в нормальном растворе хлористого калия = 0,56 V относительно водорода, потенциал к-рого принимается за ноль.

Подробнее см. в курсах электрохимии, напр. Л е б л а н М., Руководство по электрохимии, 2 изд., М.—Л., 1931; Г р у б е Г., Основы теоретической и практической электрохимии, Ленинград, 1932.

**КАЛОНГ,** Pteropus celaeno (edulis), наиболее крупный представитель рукокрылых млекопитающих (летучих мышей) из группы летучих собак (см. *Крыланы*). Длина тела К. 30—40 *см*, в размахе крыльев 1,5 *м*. Спина и летательная перепонка буро-черного цвета, голова и шея ржаво-рыжего, брюхо ржаво-черного. Местом обитания К. являются Ява, Суматра, Банда, Тимор и некоторые другие соседние острова. В огромном количестве К. населяют обширные леса и рощи фруктовых деревьев. Днем К. спят, вися на ветвях деревьев, с наступлением вечера приходят в движение и начинают отлетать на места кормежки, а перед восходом солнца снова возвращаются на места отдыха. Летают К. всегда громадными стаями, причем обычно одно животное следует на некотором расстоянии за другим и лишь в очень редких случаях сбиваются в густую кучу. Питаются К. самыми разнообразными плодами; нередко массами посещают фруктовые сады, производя здесь большие опустошения. К. не довольствуется одной растительной пищей и ловит также различных насекомых и даже мелких позвоночных. В нек-рых местах К. подвергаются преследованию из-за приносимого ими вреда фруктовым садам. Пойманные К. быстро привыкают к жизни в неволе и становятся совсем ручными.



**КАЛОРИЙНАЯ ЦЕННОСТЬ** (различных пищевых веществ), количество калорий тепла, к-рое данное вещество дает, распадаясь и окисляясь в животном организме до конечных продуктов обмена веществ. К. ц. различных соединений определяется путем их сжигания в *калориметрической бомбе* (см.), где теплота сгорания определенного количества вещества учитывается по повышению температуры воды, окружающей бомбу. См. *Питание, Обмен веществ.*

При оценке питательной и продуктивной ценности кормов обычно не ограничиваются исчислением валовой К. ц., а определяют физиологически полезную и «чистую» энергию корма (см. *Калориметрическая бомба*). Армсби называет физиологически полезной энергией разность между валовым количеством энергии корма и энергией, потерянной с выделениями в виде непереваренных остатков, кишечных газов и мочи. Но и в пределах физиологически полезной энергии он различает энергию, затрачиваемую на усвоение данного корма, равно как теряющуюся в виде тепловой энергии, и «чистую энергию», т. е. продуктивную ценность кормовых средств. Определение «чистой энергии» производится в специальных респирационных *калориметрах* (см.). Количество валовой и «чистой энергии» в разных кормах следующее:

| Название корма | Валовая энергия | Чистая энергия |
|---|---|---|
| | (в больш. калориях) | |
| Сено тимофеевки | 4.518 | 1.072 |
| Солома пшеничная | 4.444 | 244 |
| Пшеничные отруби | 4.532 | 1.334 |
| Крахмал | 4.105 | 1.552 |

Оборот энергии 1 *кг* сухого вещества люцерны по опытам физиолога Армсби определяется следующими цифрами:

| | | |
|---|---|---|
| Всего энергии | 4.408 | б. калорий |
| Потери энергии в кале | 2.062 | » » |
| » » в моче | 243 | » » |
| » » в метане | 266 | » » |
| Всего | 2.571 | б. калория |
| Потери тепловой энергии, связанные с потреблением корма | 1.202 | б. калории |
| Итого потерь | 3.773 | б. калории |
| Чистой энергии | 635 | б. калорий |

**КАЛОРИЙНОСТЬ** (правильнее теплотворная способность), выделяющееся при сжигании и выраженное в *калориях* (см.) количество тепловой энергии в единице объема или веса материала. По стандарту Советского Союза принята калория 20°, т. е. количество тепла, которое требуется для повышения температуры 1 *кг* воды от 19,5° до 20,5°. В Англии и Америке за единицу принята «терма»—количество тепла, потребное для нагревания 1 английского фунта воды на 1° Фаренгейта. Определение теплотворной способности производят в особых приборах—калориметрах, существенную часть которых составляет калориметрическая бомба, служащая для сжигания твердых и жидких тел в сжатом кислороде при постоянном объеме.

Теплотворная способность различается: 1) по бомбе — число калорий, выделяемое 1 *кг* при сгорании до углекислого газа и воды, 2) высшая, если учитывается теплота образования азотной кислоты и серной при сернистых топливах, 3) низшая—при сгорании до углекислого газа и паров воды.

В СССР мерилом считают теплотворную способность по бомбе, т. к. на другие 2 вида поправку нетрудно внести простым вычислением. Теплотворная способность является важнейшей характеристикой топлива: она выражается в больших калориях для 1 *кг* жидкого или твердого топлива и для 1 $м^3$ газообразного и колеблется в широких пределах—от 850 кал. для доменного газа до 11.000 кал. для бензина (см. *Топливо*). Наибольшую К. показывает водород—33.920 кал. (по Роту, при постоянном давлении). Приблизительную теплотворную способность можно подсчитать по данным анализа, пользуясь различными формулами, однако, это менее точно, чем непосредственное определение.

*Лит.:* Щукарев А. Н., Испытание теплотворной способности топлива..., 2 изд., Л., 1928; Берль-Лунге, Справочник по основной химической промышленности, ч. 1—Специальная часть. Топливо, Л., 1933; Карелин А. И. и Коллегаев А. В., Качественные характеристики топлив СССР (Справочные таблицы), М.—Л., 1932.

*А. Шахно.*

**КАЛОРИМЕТРИЧЕСКАЯ БОМБА,** герметически закрывающийся стальной сосуд, внутри покрытый платиной (по Бертло) или эмалью (по Малеру), служащий для определения теплот горения. Если исследуемое вещество твердое или жидкое, то его подвешивают в чашечке внутри бомбы; затем завинчивают крышку бомбы и наполняют бомбу (через особую трубку) кислородом под давлением 25—30 атм. Сжигание (или взрыв) испытуемого вещества производится электрическим путем (искрой или накаливаемой проволокой). Во время сгорания вещества бомба находится внутри водяного калориметра. По повышению температуры калориметра вычисляют количество выделившейся теплоты

(см. *Калориметрия, Калориметры*).—Калориметрическая бомба применяется также для определения заключенного в кормах количества энергии, характеризующей их питательную ценность и обозначаемой обычно в термах (в 1.000 больших калорий).

**КАЛОРИМЕТРИЯ**, отдел физики, занимающийся измерением количеств тепла, выделяемых или поглощаемых телами при различных физических, химических и физиологических процессах. Примерами таких процессов служат: нагревание или охлаждение тел (определяемыми величинами являются теплоемкость, удельная теплоемкость, теплосодержание); перемена агрегатного состояния (скрытые теплоты плавления, отвердевания, парообразования, конденсации, сублимации); перевод тела из одного кристаллического состояния в другое (теплота превращения); нагревание проводника электрическим током; превращение механической энергии в тепло (механический эквивалент теплоты и тепловой эквивалент работы); соединение различных веществ с кислородом (теплота горения); растворение; разбавление растворов; абсорбция; нейтрализация; дыхание живого организма; совершение им мускульной работы и т. д.

Калориметрические методы. 1) Первое место занимает метод смешения. Наиболее обычное применение этого метода таково: жестяной сосуд с двойными стенками (калориметр) содержит определенное количество жидкости ($m$ граммов) при температуре $t_1$; такой жидкостью обычно служит вода; в эту жидкость опускают тело массы $M$, имеющее другую температуру $t_2$; между ним и водой происходит теплообмен, в результате чего и вода и тело получают температуру $t_3$; теплота, потерянная телом, равна теплоте, приобретенной калориметром и жидкостью, т. е. $Mc(t_2-t_3) = (mc_1+r)(t_3-t_1)$, где $c$ и $c_1$—удельная теплоемкость твердого тела и жидкости калориметра, $r$—водный эквивалент калориметра и принадлежащих к нему термометра и мешалки, к-рой помешивают воду после введения испытуемого тела, чтобы ускорить теплообмен (водным эквивалентом калориметра называется то количество воды, к-рое для нагревания на определенное число градусов требует такого же количества теплоты, как данный калориметр). Из этого уравнения определяется теплоемкость тела или жидкости. 2) Метод ледяного калориметра основан на измерении количества льда, превращающегося в воду за счет теплоты, выделившейся при исследуемом процессе. 3) Большое распространение за последнее время получил электрический метод, применяемый по следующей схеме: на испытуемое тело навита проволочная спираль, через к-рую в течение $\tau$ секунд пропускают ток $J$ ампер, причем разность потенциалов на концах спирали $V$ вольт; при этом ток выделит энергию $VJ\tau$ джоулей, к-рая в форме тепла будет передана испытуемому телу; количество этого тепла составит $0{,}2390\ VJ\tau$ кал.$_{15}$. Если при этом температура тела повысилась на $\delta$ градусов и если масса тела есть $m$ граммов, то $mc\delta = 0{,}2390\ VJ\tau$. Подобным методом были определены удельные теплоемкости различных твердых веществ при весьма низких температурах (работы Нернста и его школы).

Для определения удельной теплоемкости твердых веществ при высоких температурах придают испытуемому телу форму толстой спирали и через эту спираль пропускают сильный переменный ток; опыт производится внутри электрической печи (метод Лехера).

Главным источником ошибок при точных калориметрических измерениях является теплообмен между калориметром и окружающими телами, имеющий место всякий раз, когда температура калориметра отлична от температуры этих тел. При наличии такого теплообмена получаемый результат будет страдать нек-рой погрешностью; для уменьшения этой погрешности принимаются различные меры, как-то: поверхность обычных калориметров делается блестящей; калориметры окружаются плохими проводниками тепла; калориметр погружается в ванну, имеющую постоянную температуру, и т. д. Во всяком случае для окончательного устранения указанной погрешности приходится в полученный результат вводить поправку; определение этой поправки является делом весьма сложным.—При измерении теплоемкости газа пропускают значительное количество газа определенной температуры через змеевик, проходящий внутри калориметра; по количеству протекшего газа, изменению его температуры и изменению температуры жидкости в калориметре определяют теплоемкость газа.

*Лит.:* Handbuch der Experimental-Physik, Bd VIII, T. 1—Eucken A., Energie und Wärmeeinheit, Lpz., 1929; Хвольсон О. Д., Курс физики, т. III—Учение о теплоте, 5 изд., Берлин, 1923; Ostwald W. u. Luther R., Hand- und Hilfsbuch zur Ausführung physiko-chemischer Messungen..., Lpz., 1931 (рус. пер.: Оствальд В., Физико-химические измерения, ч. 1—2, Ленинград, 1934—35); Scheel K., Kalorimetrie, в книге: Handwörterbuch der Naturwissenschaften, Bd V, Jena, 1914.

*А. Бачинский.*

**КАЛОРИМЕТРЫ**, приборы для измерения количества теплоты, отдаваемого или поглощаемого телами в различных процессах.

По своему устройству К. могут быть разделены на 2 типа: 1) К. с постоянной температурой и 2) К. с переменной температурой. К. первого типа называются изотермическими, и к ним относятся ледяные, паровые, с испаряющейся жидкостью и компенсационные К. В изотермических К. либо все тепло, отдаваемое телом, идет на изменение агрегатного состояния вещества, составляющего К. (и определяется по количеству вещества, изменившего свое состояние), либо К. отдает тепло исследуемому телу, и эта отдача компенсируется обычно с помощью электрического нагревателя (и может быть точно подсчитана). Примером изотермического К. может служить ледяной К. Бунзена (см. рис. 1). Стеклянная тонкостенная пробирка $P$, закрываемая пробкой $K$, впаяна в цилиндрический стеклянный сосуд $W$; к нижней его части припаяна загнутая кверху стеклянная трубка, в к-рую сверху вставлена капиллярная трубка $R$; $E$—лед, по изменению количества к-рого (изменению объема) определяется количество отданного телом тепла; $S$—толченый лед или снег, служащий в качестве тепловой изоляции.

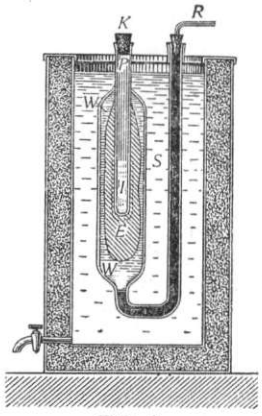


Рис. 1.

В К. второго типа изменение температуры вызывается внесенным в него исследуемым телом и обменом тепла с внешней средой. К. этого типа различаются по методу учета отдаваемого вовне тепла и к ним относятся: 1) К. с обычной массивной изотермической оболочкой, в к-рых потери тепла вовне рассчитываются на основе данных опыта (хода температуры со временем). На рис. 2 изображен массивный К. Нернста; он состоит из сплошного медного цилиндра *К*, помещенного в дюаровский сосуд *Д*. Пространство между медным сосудом и стеклянными стенками заполнено сплавом Вуда. Измерение температуры производится с помощью термопар *Т—Т'*, один спай к-рых помещается в углублениях в медном цилиндре, а другой—в медном кольце *М*. Весь сосуд помещен в латунную оболочку, изображенную на рисунке пунктиром. 2) К. с адиабатической оболочкой, в к-рых тепловые потери вовне отсутствуют вследствие того, что оболочки во все время опыта имеют ту же температуру, что и сам К. Примером К. этого типа может служить адиабатический К. Свентославского (рис. 3). Калориметрический сосуд состоит из цилиндра *А* и боковой цилиндрической трубки *С*, в к-рой помещается винтообразная мешалка; адиабатическая оболочка *Е* наполняется водой. Изменение температуры оболочки производится приливанием горячей или холодной воды через трубку *f* с ответвлениями. 3) К. дифференциальные, в которых то количество тепла, к-рое нужно измерить, сравнивается с известным количеством тепла путем подвода того и другого к одинаковым сосудам, находящимся в одинаковых условиях по отношению к обмену теплом с внешней средой.

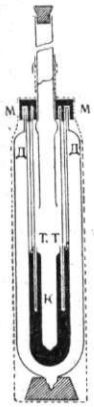


Рис. 2.

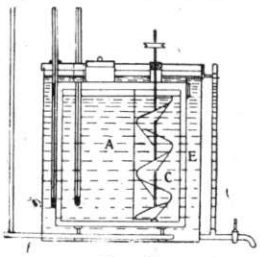


Рис. 3.

*Лит.:* Попов М. М., Термометрия и калориметрия, М.—Л., 1934. *М. Филиппов.*

**КАЛОРИФЕР,** см. *Печь.*

**КАЛОРИЯ,** название единицы тепла. В современной физике под малой К. всегда разумеют т. н. 15-градусную К. (кал., или кал.$_{15}$), т. е. количество тепла, необходимое для повышения температуры 1 *г* воды с 14,5° до 15,5°. 15-градусная К. почти не отличается от средней калории, т. е. сотой доли того количества тепла, к-рое требуется для нагревания 1 *г* воды от 0° до 100°. Большая калория, или килограммкалория (*кг*/кал.), равная 1.000 малых К., определяется аналогично предыдущему через нагревание 1 *кг* воды. 1 *г*/кал. эквивалентна 4,1842 джоуля энергии.

**КАЛОТЫ** (Calotes), род ящериц (св. 20 видов) из сем. *агам* (см.). Характерные признаки: сжатое с боков туловище, короткая четырехгранно-пирамидальная голова, длинный круглый хвост; ноги и пальцы тоже длинные. У самцов обычно развитый мешок на горле. Тело покрыто довольно крупными черепитчатыми чешуями, которые на средней линии спины имеют обычно вид гребня, а на нек-рых др. частях тела бывают изменены в шипы. К. широко распространены в Юж. Азии и на соседних о-вах. Живут на деревьях; прекрасно лазают и прыгают, а, бегая, высоко держатся на ногах. Наиболее известным видом является кровосос (C. versicolor Daud), широко распространенный от Афганистана до Юж. Китая и особенно на Цейлоне. Виды C. cristatellus (с Малаккского п-ова и соседних островов) и C. jubatus (с о-ва Явы) откладывают оригинальные веретенообразные яйца. Для всех этих видов характерна быстрая смена окраски, почему к ним неспециалистами применяется название «хамелеоны».

**КАЛУГА** (Huso dauricus), рыба сем. осетровых (Acipenseridae) рода белуг (Huso). Систематическими признаками являются: большой рот, переходящий на бока головы; первая спинная жучка—наибольшая, усики без листовидных придатков, в спинном плавнике менее 60 лучей. Длина до 4 *м*, вес до 800 *кг*. Икрометание начинает в возрасте 17—18 лет (в июне). Водится во всем бассейне р. Амура и его лимане, но неизвестна в Японском и Охотском морях. По питанию—типичный хищник. Имеет промысловое значение.

**КАЛУГА,** город, быв. губернский, ныне районный центр Московской обл. (в зап. части Подмосковного угольного бассейна), на левом берегу Оки. Конечная пароходная пристань на Оке. Станция Зап. ж. д., в 190 *км* к Ю.-З. от Москвы; 75,1 тыс. жит. (1935). До начала 19 в. К. имела крупное торговое значение благодаря своему выгодному положению на путях к Москве с Ю.-З.; впоследствии это значение К. сильно упало. При Советской власти выросла промышленность К. Важнейшие промышленные предприятия: машиностроительный завод НКПС, выпускающий автодрезины, паровые катки, чугунное и стальное литье; электромеханический завод НКСвязи, завод гирь и весов, спичечная фабрика «Гигант» им. Ворошилова, электростанция и др. Вместе с ростом пром-сти города растет и его благоустройство: введено автобусное движение, сооружен водопровод. Расположенная на высоком берегу Оки, К. изобилует бульварами, парками и садами.

**КАЛУЖНИЦА,** Caltha, род растений из сем. лютиковых. Многолетние травы с цельными или лопастными листьями и желтыми или белыми цветами с простым лепестковидным околоцветником. Около 20 видов в умеренных и холодных областях всего света, кроме Африки. В СССР почти повсюду растет по болотам, берегам водоемов Caltha palustris—полиморфный вид, с блестящими темнозелеными листьями и довольно крупными золотисто-желтыми цветами, распускающимися ранней весной. Цветочные почки ее иногда употребляют как суррогат каперцов.


Caltha palustris.

**КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ,** одна из дореволюционных губерний, занимавшая 31 тыс. *км*$^2$ с 1.497 тыс. жителей (1917). Бо́льшая часть ее

территории вошла в состав современной Западной области, меньшая—в состав Московской области.

**КАЛУМБА**, то же, что *коломбо* (см.).

**КАЛУФЕР**, к а н у ф е р, Tanacetum (Chrysanthemum, Pyrethrum) balsamita, многолетнее травянистое растение из сем. сложноцветных, 60—130 *см* высоты. Листья кожистые, эллиптические; цветки—только трубчатые желтые или еще и язычковые белые. Все растение обладает приятным запахом и раньше часто разводилось в огородах; размножается делением кустов. Хорошо зимует в центр. полосе СССР. Родина К.—Армения, Сев. Иран, Малая Азия. Применяется как ароматная пряность в кулинарии.

**КАЛХАС**, или К а л х а н т, встречается в мифах античной Греции. К. приписывали дар предсказания. Он якобы предсказал десятилетнюю осаду и гибель Трои. Когда флот греков, лишенный богиней Артемидой попутного ветра, стоял у г. Авлиды, К. потребовал, чтобы *Агамемнон* (см.) принес в жертву богине свою дочь *Ифигению* (см.).

**КАЛЫМ** (тюркское), древне-русское «вено», плата за жену, вносимая женихом или его родней родителям или родным невесты при заключении брака, полностью либо с выплатой. Возникая с распадом родового строя в процессе перехода к моногамному браку, К. закрепощает женщину, делая ее объектом торговой сделки, собственностью мужа и ее родни. Вместе с тем К. крайне затрудняет развод, поскольку таковой обусловливается обязанностью, лежащей на родне женщины, возвратить полученный калым. Составляя общераспространенное явление в быту отсталых народов, калым вносится сначала в виде набора различных ценных вещей, затем—в денежной форме. Калым составляет обычно довольно значительную сумму. При таких условиях уплата К. оказывается доступной только состоятельному, бедняк же либо обрекается на безбрачие, либо принужден собирать К. путем батрачества на стороне или, наконец, «отрабатывать» невесту у тестя. Практика К. содействует распространению многоженства как привилегии богатых, а также связана с переходом вдовы к брату умершего мужа (см. *Левират*). Советская власть, раскрепостившая женщину Востока, запретила К. Советское уголовное законодательство относит К. к группе преступлений, составляющих пережитки родового строя. Ст. 196 Угол. код. РСФСР карает уплату К. лишением свободы или принудительными работами до 1 года, а принятие К.—кроме того еще штрафом в размере К.

**КАЛЬБАУМ** (Kahlbaum), Август Вильгельм (1822—84), основатель известной фабрики химических реактивов в Германии, к-рая до империалистической войны 1914—18 являлась единственной поставлявшей химически чистые реактивы научным лабораториям всех стран.

**КАЛЬБАУМ**, Георг (1853—1905), нем. физико-химик. Был профессором физической химии в Базельском ун-те. Им был произведен ряд определений давления насыщенных паров различных органических жидкостей при разных температурах. Особенной известностью пользуются его труды, посвященные истории химии и смежных с нею областей естествознания.

**КАЛЬВАДОС** (Calvados), один из с.-з. департаментов Франции, составляет часть Нормандии. Площадь—5.693 *км²*; 401.356 жит. (1931); на 1 *км²*—70 жит. Развитое животноводство (лошади, крупный рогатый скот) и молочное х-во. Земледелие: зерновые, культура сахарной свеклы, плодоводство. Развито и рыболовство. Из ископаемых—торф, сланцы, известняк, высокосортные породы глин; но главное значение имеет железная руда. Металлургическая промышленность в гл. городе департамента Кан (Caen) (57.528 жит.). Значительную роль играет и текстильная (хлопчатобумажная) пром-сть (в г. Конде сюр Нуаро). В К. много курортов; из них широкой известностью пользуются морские купанья Трувиля и Довиля.

**КАЛЬВИЛЬ**, группа сортов *яблони* (см.) с плодами высоких вкусовых качеств. Плоды имеют узко-ребристую форму. К. белый—зимний южный сорт, требователен к почве, климату и уходу. К. королевский—ценный промышленный сорт для юга Европейской части СССР. Плоды пригодны для экспорта. Наилучшие сорта К. разводятся во Франции. Явился исходным материалом для выведенного в 1920 И. В. Мичуриным высококачественного сорта К.—анисового.

**КАЛЬВИН**, Жан, основатель т. н. кальвинистского вероисповедания, после Лютера важнейший деятель Реформации, род. в Нойоне (Франция) в 1509, умер в Женеве в 1564. Получил классическое (гуманистическое) образование, знал латинский, греческий и древне-еврейский языки, изучал право в ун-тах в Бурже, Орлеане и Париже. После смерти отца (1531) всецело отдался изучению богословия. Принимал участие в тайных кружках, в к-рых проповедывалась идея религиозной реформы. В 1534, в виду усилившихся во Франции преследований протестантов, бежал в Страсбург, оттуда в Базель, где опубликовал свое «Наставление христианской веры» (в предисловии обращается к Франциску I с призывом прекратить гонения). В 1536 поселился в Женеве, был избран здесь пастором. Совместно с Гильомом Фаррелем выработал программу нового вероисповедания. Введенная им суровая церковная дисциплина вызвала сильную оппозицию т. н. libertins (вольнодумцев), и в 1538 Малый совет города изгнал его и Фарреля из Женевы. К. удалился в Берн, затем в Германию, но по прошествии трех лет женевцы снова призвали его в свой город. Принятые тогда под влиянием К. ordonnances écclésiastiques (церковные правила) легли в основу введенного им теократического правления. Власть фактически находилась в руках К. и «консистории», состоявшей из пасторов и 12 мирян, выбираемых из своей среды городским советом.

К. ввел в Женеве крайне суровый режим. Пасторы обходили дома граждан, контролируя частную жизнь. Непосещение церкви каралось самым строгим образом. Вторичное «прелюбодеяние», избиение родителей, «кощунство» наказывались смертной казнью. Преследовались всякие проявления жизнерадостности, танцы и т. п. В 1553 К., «женевский папа», сжег на костре выдающегося ученого Михаила Сервета за инакомыслие в вопросе о «троичности» божества и нек-рых др. вопросах; точно так же казнен был за «либертинство» (вольнодумство в вопросах религии) Грюе; сотни женщин были казнены как «ведьмы». О религиозных и политических взглядах К. см. *Кальвинизм*.

**КАЛЬВИНИЗМ**, одна из «буржуазных разновидностей христианства», протестантское учение, возникшее в середине 16 в. в Женеве и на-

званное так по имени его основателя Жана *Кальвина* (см.). К.—наиболее законченное религиозное выражение «требований самой смелой части тогдашней буржуазии» (Энгельс, Об историческом материализме, 1935, стр. 15), явившееся завершением теории и практики бюргерских ересей. К. лишен тех черт компромисса с феодализмом, к-рые характерны для учения Лютера, предавшего князьям «не только народное, но и бюргерское движение» (Энгельс, Крестьянская война в Германии, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 136), и явился идеологическим оружием буржуазии в 16—18 вв. в ее борьбе с феодализмом. В 19 в. К. хотя и сохраняет свое название, но лишается своего характерного для 16—18 вв. содержания и превращается в одно из многочисленных протестантских течений. К. возник не случайно в Женеве. Женевская буржуазия в середине 16 в. вела ожесточенную борьбу против савойского герцога Карла III, а в 1526, т. е. за 10 лет до появления Кальвина в Женеве (1536), оттуда был изгнан епископ, феодальный сеньер Женевы. Это создало ту социальную обстановку, к-рая побудила женевский Большой совет еще в 1536 официально стать на позицию реформации, и создало почву для деятельности Кальвина. Но если Женева была благоприятной почвой для деятельности Кальвина и зарождения К., то значение К. отнюдь не ограничивается той ролью, к-рую он сыграл в истории этого города и кантона. К. не был местным явлением, а широко распространился во всех тех зап.-европейских странах, в к-рых самая смелая часть тогдашней буржуазии готовилась к своему второму восстанию и проводила его. «Если лютеранство в Германии,—говорит Энгельс,—было удобным орудием в руках германских мелких князей, то кальвинизм создал республику в Голландии и сильные республиканские партии в Англии и особенно в Шотландии» (Энгельс, Об историческом материализме, 1935, стр. 15). Под знаменем К. вели борьбу также франц. гугеноты, буржуазия и мелкая шляхта Польши, к К. примыкало и венгерское дворянство и часть буржуазии рейнских городов Германии.

Догматы и обряды. Как и все бюргерские ереси, К., отрицая необходимость посредников между богом и людьми и нанося этим удар феодальной церкви и ее иерархии, отрицает в соответствии с этим и необходимость «обрядов и таинств» для человеческого спасения. Развивая свойственную и Лютеру и Цвингли августиновскую теорию оправдания одной верой, К. доводит ее до логического конца. К. исходит из того, что коль скоро необходимая для спасения вера дается людям богом, то, следовательно, человек спасается не собственными силами, а, наоборот, спасение его зависит исключительно от бога. Отсюда характерное для К. учение о предопределении (praedestinatio) богом одних людей к спасению (electi—избранные), других к осуждению (damnati—осужденные). Но это предопределение человеческой участи богом не только не должно обрекать людей на пассивное ожидание спасения или осуждения, а, наоборот, вменяет верующим в обязанность быть уверенными в своем спасении, т. е. в своей избранности. Избранными же могут быть только члены «истинной церкви». В этом—вторая характерная черта догматики К., к-рый в отличие от лютеранства путем к спасению считает не индивидуальную веру каждого, а исполнение индивидуумом предписаний церкви как «видимого общества святых». «Лучше невежество верующего, чем дерзость мудрствующего»,—говорит Кальвин.

Учение о предопределении и избранности обосновывается К. ссылками на Библию, преимущественно на книги Ветхого завета. Это учение представляет типичное отражение «страха человечества перед самим собою» (Энгельс, Положение Англии, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. II, стр. 369), является краеугольным камнем К. Учение о предопределении было, как указывает Энгельс, «религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих. „Определяет" не воля или действия какого-либо отдельного человека, а „милосердие" могущественных, но неведомых экономических сил» (Энгельс, Об историческом материализме, 1935, стр. 15). Таким образом, догмат предопределения явился религиозной санкцией и капиталистического накопления и капиталистической эксплоатации. Он служит основанием для того, чтобы считать неимущих отверженцами, осужденными богом лодырями и считать богатых божественными избранниками. Догматика и мораль К. тем самым стимулировали как наступление буржуазии против феодализма, так и борьбу ее с движением подмастерьев, крестьян и пауперов. Обращенное к угнетенным классам, оно явилось для них религиозным запретом классовой борьбы, внушая мысль о греховности борьбы против предопределенного богом. Другой характерной чертой догматики К. является отрицание таинств не только в католическом, но и в лютеранском их понимании. В частности, К. отрицает не только «пресуществление святых даров» при причащении, но идет значительно дальше лютеранства в рационалистической критике этого обряда и видит в нем только внешний символ связи верующих между собой.

Существенно отличается К. от лютеранства и в отношении организации церкви. «Церковный строй Кальвина,—пишет Энгельс,—был насквозь демократичным и республиканским; а где уже и царство божие республиканизировано, могли ли там земные царства оставаться верноподданными королей, епископов и феодалов-помещиков?» (там же). Республиканское устройство кальвинистской церкви выражается в избрании пасторов верующими. Однако, «страшная анархия возникает там, где каждому предоставлена свобода»,—предостерегает Кальвин. Поэтому допускается избрание путем аккламаций (одобрения путем восклицаний без подсчета голосов) лишь рекомендованных пасторов. Рекомендация же исходит от консистории, состоящей из пасторов и старейшин (пресвитеров). Формы конституции кальвинистской церкви изменялись на протяжении ее истории; в крупных странах, как Франция и Шотландия, общинная форма, приемлемая для маленького Женевского кантона, была заменена формой синодальной и конгрегациональной. Республиканская форма церкви, как наиболее соответствующая интересам буржуазии, является для К. принципиально бесспорной и в силу этого сохранилась. Она позволяла держать все руководство массами в руках избранных, т. е. богачей; утверждая формальное иллюзор-

ное равенство всех верующих перед богом, эта форма укрепляла их фактическое неравенство. Наконец, республиканизм К. сыграл в 16—18 вв. немаловажную роль в борьбе против феодальных и абсолютных монархий (Нидерланды, Англия), где К. была выдвинута теория тираноубийства, поддержанная английскими пуританами (Мильтон) и отчасти Гуго Гроцием. Республиканизм К., однако, не только не исключает, а, наоборот, предполагает теократическое устройство государства. «Если государство повинуется церкви,—говорит Кальвин,— то оно столь же необходимо для человека, как пища, питье, солнце и воздух, ибо оно установлено богом, а правящие лица—представители бога на земле».

Что касается обрядов К., то он, как сказано выше, видит в них лишь средство укрепления церковной связи. Поэтому К. не отрицает их, но, стремясь к «дешевой церкви», проповедует характерную для эпохи накопления бережливость (эта проповедь, обращенная к эксплоатируемым классам, приобретает характер аскетической проповеди) и устраняет из богослужебного обихода всякую роскошь. Отрицая культ святых и икон, К. не допускает и никаких украшений в церкви, видя в них лишь средство отвлечения верующих от религиозной сосредоточенности. Так называемые литургические части богослужения в К. устранены: богослужение сводится к чтению Библии, общему пению псалмов и проповеди. Догматика и культ К. легли в основу т. н. реформатской церкви, вернее, реформатских церквей Швейцарии, Франции, Нидерландов, Англии и Германии. Они изложены в ряде книг, написанных как самим Кальвином, так и его ближайшими сотрудниками и последователями: Цвингли, Буллингером, Безом и др. Основными являются: Institutio religionis christianae, 1536, Катехизис К. 1545 и Швейцарский катехизис 1563. В несколько переработанном виде они изложены в бельгийском и французском исповедании 1559 и в Вестминстерском исповедании 1647.

Дальнейшее развитие К. По мере укрепления капитализма К. все более отходит от догмата предопределения. Уже *арминиане* (см.) в начале 17 века высказали сомнение в его правильности. Хотя они были осуждены Дортрехтским синодом (1618), их точка зрения была повторена Амиральдом в «Трактате о предестинации» (1634), где учение Кальвина было выражено в смягченной форме: «Предопределение выражается лишь в том, что бог лучше всего заботится о человечестве». В этой форме К. теряет свой антифеодальный боевой характер, почти ничем не отличаясь от прочих буржуазных разновидностей христианства. Эволюция К. в сторону сближения с лютеранством ярко выразилась и в концепции *Шлейермахера* (см.) и в образовании в 1817 в Германии унии лютеранской и реформатской церквей, сопровождавшейся прямым запрещением королем Фридрихом Вильгельмом III проповедывать догмат предопределения. В 18—19 вв. К. продолжает, однако, существовать среди пионеров капитализма в Америке; существует он и среди напуганных ростом капитализма мелких хозяйчиков и одиночек-кустарей, искавших в догматах К. «утешения». Этот К. разоряющихся кустарей ярко описан Энгельсом в письмах из Вупперталя (1839). В 20 в., в эпоху империализма, делаются попытки возродить К. Так, голландский пастор Кейпер, бывший в 1901—1905 вождем христианской консервативной партии, видит в ортодоксальном К. наиболее совершенное орудие против социализма (Reformation wider Revolution, 1901). В Германии известный богослов Карл Барт противопоставляет К. как вненациональную религию попыткам германского фашизма создать национальную церковь, а республиканизм К. — фюрерпринципу, примыкая тем самым к имеющей место в Германии «оппозиции» фашизму со стороны нек-рых религиозных организаций (в т. ч. и католицизма). К. в лице его международных организаций (Reformierter Weltbund, организованный в 1921) принял не последнее участие и в антисоветском «крестовом походе». Кальвинистские пасторы Франции, Англии, Америки и Германии активно участвовали в международных церковных конференциях в Стокгольме, Лозанне и Фане.

К. в отдельных странах. В Швейцарии К. вскоре после смерти Кальвина слился с цвинглианством, образовав гельветическое исповедание (1566); в Женевском, Бернском, Цюрихском и ряде других кантонов оно до сих пор является государственной религией. Во Франции К. получил в 16 в. очень широкое распространение (см. *Гугеноты*, *Янсенизм*); после изгнания гугенотов при Людовике XIV К. сохранился лишь в Эльзасе и Гаскони. В эпоху французской революции 18 в. влияние К. снова усилилось. В 1793 кальвинистским пасторам было сказано председателем Конвента, что «если революция сохранит какую-либо религию, то это будет без сомнения кальвинизм». В настоящее время во Франции насчитывается несколько миллионов кальвинистов различных толков, объединенных в Union des églises évangéliques en France (1872). В Англии «кальвинизм явился подлинно религиозной маскировкой интересов тогдашней буржуазии» (Энгельс, Людвиг Фейербах, 1935, стр. 57). Под его знаменем велась революция 1649 (см. *Шотландия*, *Пуритане*, *Индепенденты*, *Пресвитериане*), но полного признания он не добился, поскольку в 1689 была совершена сделка с дворянством, отразившаяся в восстановлении англиканской церкви. Капиталистическое развитие Англии создало в ней ряд сект, близких к К. (*методисты*, *конгрегационалисты*, см.), перенесших свою деятельность и в Америку. В Шотландии К. в форме пресвитерианства в 16—17 веках был государственной религией. В Голландии К., победивший там в 17 веке, и посейчас является государственной религией (см. *Нидерланды*). Кальвинизм распространился в 16 веке также в Польше и в Венгрии, где он был знаменем борьбы дворянства против королевского абсолютизма. Когда в 17 в. Венгрия стала добычей Турции и в войны с Турцией была вовлечена и Польша, ордену иезуитов удалось вернуть венгерскую и польскую шляхту в лоно католицизма, под знаменами к-рого велся поход против Турции. В настоящее время в этих странах К. почти отсутствует. В Германии К. в 16 в. был введен в Гессене (1563) (Гейдельбергский катехизис), а затем в 1613 в Бранденбурге. В конце 16 в. лютеранские князья боролись с К. и криптокальвинизмом (тайным К.), в к-ром был обвинен Филипп Меланхтон. Эта борьба закончилась в 1648, когда Вестфальским миром принцип cujus regio, ejus religio был распространен и на К.

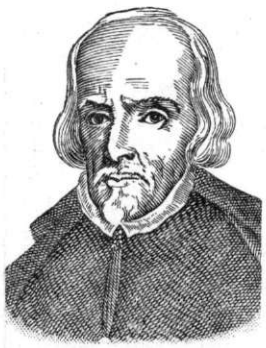
*Лит.:* Энгельс Ф., Крестьянская война в Германии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., том VIII,

М —Л., 1931; его же, Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. XV, М., 1933; его же, Людвиг Фейербах..., М., 1935; его же, Об историческом материализме, М., 1935; Виппер Р., Церковь и государство в Женеве 16 в. в эпоху кальвинизма, М., 1894.—Иностранные работы: источники—Corpus Reformatorum, Joannis Calvini opera quae supersunt omnia, ed. G. Baum, E. Cunitz, E. Reuss, v. XXIX—LXXXVII, 59 vls, Braunschweig, 1863—1900; Kampschulte F. W., Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf, 2 Bde, Lpz., 1869—99; Doumargue E., J. Calvin, Les hommes et les choses de son temps, 7 vls, Lausanne, 1899—1927 (наиболее полное исследование фактической истории кальвинизма). *Л. Брандт.*

**КАЛЬВОКОРЕССИ** (Calvocoressi), Михаил (р. 1877), современный буржуазный музыковед, по национальности грек. Научная и педагогическая деятельность К. протекала в Париже и Лондоне. Известен метрическим переводом оперных и песенных текстов. В числе научных работ К.—биографии Мусоргского, Глинки, Листа и др. К. принадлежит перевод на франц. яз. «Основ оркестровки» Римского-Корсакова.

**КАЛЬДЕРА,** вид кратера вулкана, имеющего форму котловины или цирка, с высокими вертикальными стенками и плоским дном, достигающим более 5 *км* в диаметре. В результате взрыва, при к-ром из очага вулкана выбрасывается большое количество накопившихся там твердых материалов, кратер сильно расширяется, углубляется и образуется К. Происхождение К. связывают также с появлением под конусом вулкана обширных пустот и последующим провалом центральных частей конуса.

**КАЛЬДЕРОН,** де ла Барка (Calderon de la Barca), Педро (1600—81), выдающийся испан. драматург. Отец его был секретарем финансового совета при королях Филиппе II и Филиппе III. По окончании школы иезуитов и университета в Саламанке К. находился на военной службе в Италии и Фландрии. В тринадцать лет К. дебютировал пьесой «Небесная колесница» («El carr dell cielo»), до нас не дошедшей, в 1623 опубликовал свою первую комедию «Amor, honor y poder» (Любовь, честь и власть). После смерти Лопе де Вега К. получил звание придворного поэта и рыцаря ордена св. Яго. В возрасте 51 года К. принял сан священника. В 80 лет написал пьесу «Рок и девиз» («Hado y divisa...»); смерть застигла его за писанием аутос.



Творчество К. относится к эпохе царствования Филиппа IV, когда могущество Испании как крупнейшей колониальной державы склонялось к окончательному упадку. После того, как запрещены были народные театральные зрелища и закрыты народные театры, драматургическая деятельность в Испании зависела от вкусов аудитории придворного Буэн-Ретиро; на народную же площадь было перенесено театральное зрелище с одним только религиозным содержанием («Autos Sacramentales»). Идейная направленность и изобразительные средства творчества К. отвечали требованиям придворной аудитории; его язык—утонченный и изысканный, изукрашенный многочисленными эпитетами и метафорами. Относительной простотой отличаются те пьесы К., которые не были предназначены для придворного театра или аутос (напр., «Чудесный маг», написанный им по заказу граждан одного местечка). К. особенно прославился созданием аллегорических аутос и пьесами на мифологические и религиозные сюжеты. Основной идеей творчества К. в аллегорических пьесах является воспевание католического учения. Кальдерон метко назван одним исследователем (Клейном) «фейерверком святой инквизиции». Мастерство К. как автора аутос заключается в том, что он сумел придать драматическое движение и сценическую живость таким мертвым аллегориям, как «вера», «благодать», «вина», став благодаря этому незаменимым помощником католической церкви. Иезуитско-католическое мировоззрение К. нашло свое выражение и в других его пьесах, в к-рых действующие лица хотя и выступают в обстановке реальной действительности, но являются игрушками независящих от их воли и действий сил. В мифологических пьесах эти силы воплощаются в богах, в рыцарских пьесах—это судьба и случай.—К. написал ряд пьес, в к-рых жизнь человека представляется лишенной всякой ценности, сновидением, пустой тенью, скоропреходящим мигом, обманом чувств («La vida es sueño», «Apolo y Climene», «Hado y divisa de Leonido y de Marfisa» и др.). «Жизнь есть сон»—таков лейтмотив этих пьес, спасение только за гробом, утешение только в лоне католической церкви. Творчество К. было последней яркой вспышкой т. н. золотого века испанской литературы.

Соч. К.: Наиболее полное издание: Hartzenbusch I., Biblioteca de autores españoles, Madrid, 1846—1881, вып. VII, IX, XII, XIV (комментир. издание); Drames religieux... Traduits pour la première fois en français avec des notices et des notes par Leo Rouanet, P., 1898; Сочинения, перев. К. Бальмонта, вып. 1—3, М., 1910—1912; Избранные драмы Кальдерона, пер. С. Костарева, вып. 1—2, М., 1860—1861; Жизнь есть сон, пер. Д. К. Петрова, П., 1898.

*Лит.:* Krenkel M., Klassische Bühnendichtung der Spanier, Bd I—III, Lpz., 1881—1887; Lewes S., The Spanish drama Lope de Vega and Calderon, 1846; Trench R. C., An essay on the life and genius of Calderon, L., 1880; Ménendez y Pelayo, Calderon y su teatro, Madrid, 1881; Günther E., Calderon und seine Werke, 2 Bde, Freiburg, 1888; Depta M. V., P. Calderon de la Barca, 1925; Breymann H., Calderon-Studien, I, München—Berlin, 1905. *В. Узин.*

**КАЛЬЕ,** сгусток сырной массы, получающийся в результате свертывания (коагуляции) белка молока (казеина) сычужным ферментом при 27—35° С, благодаря неполному разрушению оболочки вокруг частиц *казеина* (см.).

**КАЛЬЕС** (Calles), Кайес, Плутарко Элиас (р. 1877), один из вождей национал-реформистской мексиканской буржуазии в период 1910—1929. В бытность свою президентом Мексики (1924—28) К. являлся сторонником «аграрной реформы», а также боролся за ограничение влияния церкви. Во внешней политике старался использовать противоречия между различными империалистическими группировками для усиления независимости Мексики. В 1929, будучи фактическим диктатором Мексики, К. под давлением американского империализма идет на компромисс с церковью, отменяет всякие ограничения империалистической экспансии в Мексике, перестает проводить в жизнь «аграрную реформу», преследует революционное рабочее движение, загоняет в подполье компартию и прерывает дипломатические сношения с СССР (1931). В конце 1934 он теряет поддержку национал-реформистской буржуазии, к-рая под давлением рабочих и крестьянских масс принуждена снова взять курс влево. После разных неудачных попыток контрреволюционного переворота К. под давлением рабочих и крестьянских организа-

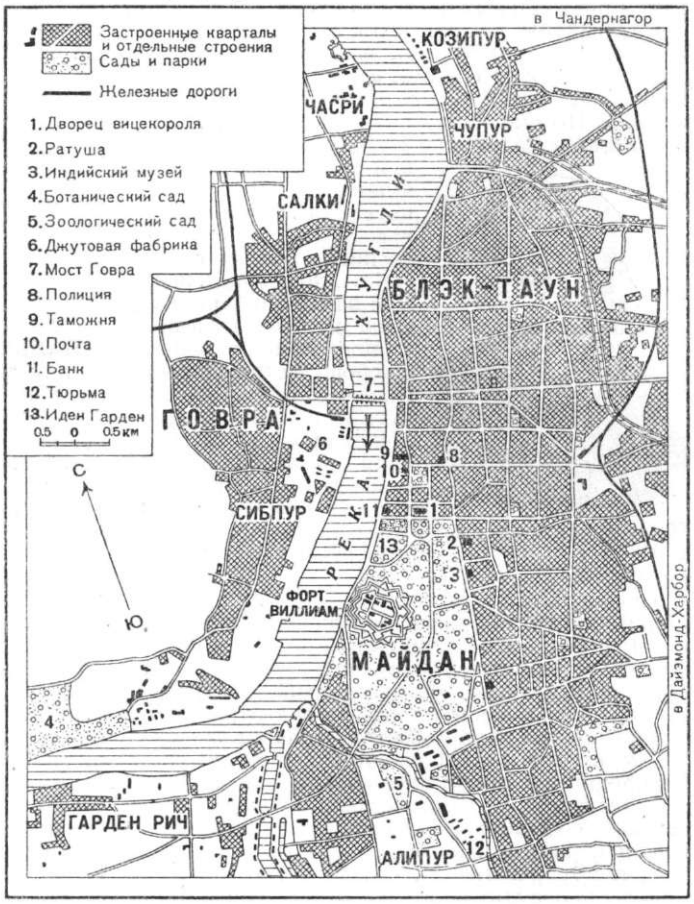
ций единого фронта изгоняется из Мексики (1936) и сейчас находится в эмиграции в США.

**КАЛЬКА,** прозрачная ткань или бумага в листах, соответствующим образом пропитанная, применяемая для копирования чертежей и рисунков, для предохранения изображений в подлинниках и иногда как упаковочный материал (восковая). Прозрачность К. основана на прозрачности вещества ткани (целлюлоза) и на заполнении воздухоносных пор между волокнами прозрачными веществами с показателем преломления, не меньшим, чем у целлюлозы. К. бывают постоянные, сохраняющие прозрачность, и временного действия, к-рые через некоторое время возвращаются в первоначальное до пропитки состояние. Для производства К. первого вида употребляется лучшая непроклеенная папиросная бумага или тонкие, но плотные хлопчатобумажные ткани миткалевого переплетения (тонкий коленкор, муслин и др.). Пропитывается К. растворами смол (шеллак, копал, сандарак и др.) или воском, олифой, каучуком. К. временного действия пропитывается керосином и др. нефтяными продуктами с темп. кипения в пределах от 100° до 200°.

**КАЛЬКБРЕННЕР** (Kalkbrenner), Фридрих Вильгельм Михаил (1788—1849), выдающийся пианист-виртуоз. С 1798 учился в Парижской консерватории у Адана (фортепиано) и Кателя (теория). С 1803—ученик *Клементи* (см.) и в дальнейшем его последователь. Как виртуоз отличался исключительной пальцевой и октавной техникой. Как композитор К. является представителем легкой салонно-виртуозной музыки, не отличавшейся высокими музыкально-художественными достоинствами. Сыграл известную роль в формировании фортепианного исполнительского мастерства середины 19 в.

**КАЛЬКУЛЯЦИЯ,** расчет составных элементов формирования себестоимости (изделий, товаров) или размера цен (отпускных, продажных). Термин латинского происхождения, начало свое берет от слова calculus—камешек, поскольку в эпоху древнего Рима при счете оперировали камешками. К. бывают: предварительные (или сметные, плановые), составляемые при организации новых производств, при получении заказа, перед началом нового операционного периода, и отчетные (исполнительные), составляемые на основе бухгалтерских отчетных данных по выполнении заказа (полностью либо в его определенной части). Основанием к составлению сметных К. в пром-сти служит система техно-экономических показателей техпромфинплана (чертежи, данные хронометража, нормы, расценки, прейс-куранты и т. д.). Предварительная К. в торговле составляется на основе данных договоров, тарифных справочников и плановых директив. По объему включаемых в калькуляцию производственных затрат различают общие калькуляции (на весь выпуск, на группу изделий), имеющие общезаводской (общефабричный) характер, специальные (индивидуальные), составляемые на конкретное изделие, деталь, заказ и т. д., цеховые — на продукцию или услуги отдельных цехов, изготовляющих полуфабрикат или готовый продукт, причем в их себестоимость не включается падающая на изделие часть общезаводских расходов: Торговые К. бывают: заготовительные (для исчисления стоимости товаров франко торговый склад или место продажи), покупной стоимости (или своей цены), когда к заготовительной К. прибавляются расходы по продаже. Как и в промышленности, торговые К. составляются либо на партию товара, либо на каждый вид его. К. служат основанием для выявления результатов хозяйственной деятельности и для учета взаимообслуживания цехов (в сложных хозяйствах) на основе хозрасчета. Начало организованного калькуляционного учета в промышленности после Великой Октябрьской пролетарской революции положено приказом по ВСНХ СССР от 9/VII 1923, № 406, установившим обязательность составления предприятиями К. Последующие затем конференции по вопросам К. упорядочили отраслевую практику, обеспечивая возможность обобщения и анализа К. в масштабе всей социалистической пром-сти. В капиталистических странах в послевоенное время возникла обширная литература, трактующая вопросы К. в связи с рационализацией производства.

**КАЛЬКУТТА,** правильнее Калькатта, гл. город провинции *Бенгалии* (см.), важнейший




экономический и культурный центр Британской Индии, до 1912—ее столица. По численности населения—1.486 тыс. жит. (1931)—К. занимает первое место в Индии и второе в Бри-

танской империи. Расположена на левом (восточном) берегу р. Гугли (Hugli), в дельте Ганга, при слиянии Ганга и Брамапутры, в 140 *км* от моря. Несмотря на сравнительную удаленность от моря, К.—крупнейший индийский порт, лишь в последние годы начинающий уступать первенство Бомбею. Порт хорошо оборудован. Проведенные в последнее время гидротехнические работы позволяют заходить в К. большим океанским судам. Рядом с портом расположены наиболее оживленная деловая часть города, старинные укрепления форта Виллиам и парк Майдан. В предместьях города—многочисленные предприятия текстильной, бумажной, металло- и деревообрабатывающей промышленности. Доминирует джутовая промышленность. К.—крупнейший индустриальный центр Бенгалии. Естественные и искусственные водные пути и густая ж.-д. сеть связывают К. с районами, производящими джут, рис и чай. Значение К. как крупного центра мирового рынка определяется, не говоря уже о международном транзите, тем, что через К. проходит примерно 90—95% всех товаров, экспортируемых и импортируемых Бенгалией. К. вывозит джут и джутовые изделия, чай, каучук, льняное семя, кожу и ввозит хлопчатобумажные и шерстяные ткани, изделия из железа и стали, машины, химикалии, сахар, растительные масла. В К. находятся самый большой в Индии университет с десятком тысяч учащихся (основан в 1857), тропический ин-т, Академия художеств, значительное количество научных организаций и ученых обществ. К.—крупный центр рабочего движения и важнейший пункт концентрации индустриального пролетариата, привлекающий значительное количество временных и постоянных рабочих не только из Бенгалии, но и из западных провинций Индии.

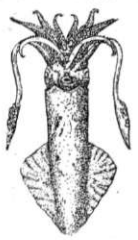
В 1686, во время первой грабительской войны англ. *Ост-Индской компании* (см.) против империи Великого могола (см. *Индия*, Исторический очерк), бенгальский губернатор Шаиста-хан конфисковал все английские фактории в Бенгалии. Англичане, вынужденные оставить свою факторию Гугли, утвердились в селении Сутанати (в наст. время—сев. часть К.). Добившись в 1688 права укреплять свои фактории, они заложили на р. Гугли вблизи Сутанати форт Виллиам, ставший опорным пунктом дальнейших колониальных захватов. В 1700 англичане купили у сына императора Аурангзеба-Азима участок земли с тремя деревнями: Сутанати, Каликата и Говиндпур, из к-рых (включив в себя форт Виллиам) и выросла современная К. Своим грубым вмешательством во внутренние дела страны, захватом торговли и покровительством врагам бенгальского наваба англичане восстановили его против себя. В результате во время второй англо-французской войны в Индии (1756—63) К. в 1756 была взята войсками бенгальского наваба Сураджа-уд-Даула, союзника французов. В следующем 1757 Калькутта вновь была занята англичанами под предводительством *Клайва* (см.). Победа Клайва при Плесси (1757) привела к фактическому захвату Бенгалии англичанами. Ост-Индская компания назначила Клайва первым губернатором Бенгалии с местопребыванием в К. После превращения Бенгалии в 1774 в ген.-губернаторство К. продолжала оставаться ее центром. Из К. первый ген.-губернатор Уоррен *Гастингс* (см.) (до 1785) фактически уже контролировал и остальные владения Ост-Индской компании в Индии. По акту 1883 генерал-губернатор Бенгалии получил верховенство над всеми президентствами Индии. В 1885 генерал-губернатор был переименован в вице-короля Индии, и К. стала столицей вице-королевства. В 1877, после провозглашения королевы Виктории императрицей Индии, К. стала столицей новой империи и оставалась ею до перенесения столицы в Дели (1911).

**КАЛЬМАР** (Kalmar), город и порт на Ю.-В. Швеции, против о-ва Эланд. Расположен на островах и частично на материке. Крупный железнодорожный узел. 20.275 жителей (1933). Являясь административным центром одноименного округа (län) с развитым лесным и сельским хозяйством, Кальмар служит главным рынком сбыта его продукции. Мельницы, маргариновые заводы, спичечные фабрики, верфи. Старинный город, входивший в *Ганзу* (см.). Сохранился замок с 8 башнями, построенный в 17 в. В 1397 в К. состоялось соглашение об объединении Скандинавских стран. См. *Кальмарская уния*.

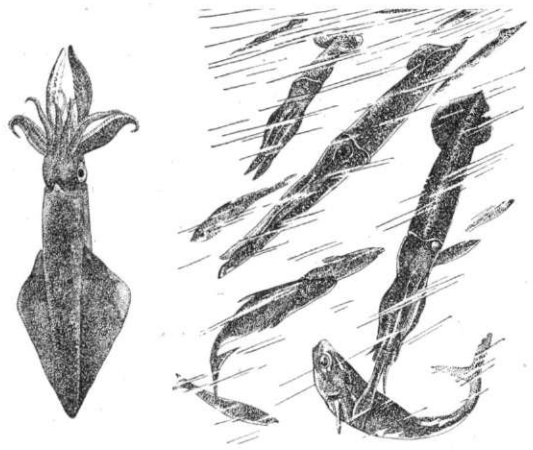
**КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ**, союз Дании, Норвегии и Швеции, подготовленный королевой Маргаритой и утвержденный (1397) депутатами этих стран в Кальмаре. Согласно К. у., Дания осуществляла супрематию над двумя другими странами; король избирался депутатами трех стран и управлял в согласии с их советниками; каждая страна сохраняла свои законы, конституцию, права и привилегии, но входящие в К. у. страны вели войну совместно; осужденный в одной стране признавался осужденным во всех странах и пр. История унии—история свыше чем вековой борьбы Швеции и Норвегии против Дании. Возникшая в сложной обстановке борьбы партий и стран уния оказалась непрочной и в 1448 распалась. Несколько раз делались попытки ее возрождения—в 1456—1467, затем с 1497 до 1501 и 1520—22. Восстание, поднятое в Швеции национальной партией против гегемонии Дании и католицизма за независимость и протестантизм, положило конец (1523) К. у. и начало независимости Швеции, избравшей королем вождя восстания Густава *Вазу* (см.).

**КАЛЬМАРСКИЙ ПРОЛИВ** (Calmar sund), отделяет ю.-в. побережье Скандинавского полуострова от острова Эланд. Длина до 120 *км*, ширина—от 6 *км* до 24 *км*. Значительно развито рыболовство. Зимой Кальмарский пролив замерзает.

**КАЛЬМАРЫ** (Loligo), морские моллюски из класса *головоногих* (см.). Тело удлиненное, цилиндрическое, заостренное на заднем конце, с боковыми плавниками треугольной формы, прикрепленными широким основанием и удлиненными вперед; длинные щупальца не могут выпячиваться; левая брюшная рука самцов превращена в гектокотиль, т. е. изменена след. обр.: при основании она расширена и здесь образуется полость, в которую попадают сперматофоры (капсулы, заключающие в себе массы живчиков); такая рука служит для введения половых продуктов самца в мантийную полость самки. Спинной край мантии имеет хрящевую опору; раковина, лежащая внутри тела, тонкая, роговая; передняя глазная камера замкнута. Вперед плавают медленно, посредством движения плавников, назад—тол-



чками, с силой выбрасывая воду из мантийной полости через воронку. Имеют чернильный мешок, выделяющий красящее вещество—



сепию. В водах Советского Союза встречаются на Дальнем Востоке (Японское, Берингово, Охотское моря). В некоторых местностях К. употребляются в пищу.

**КАЛЬМЕТТ** (Calmette), Альбер (1863—1933), выдающийся франц. бактериолог и гигиенист, основатель и директор (1895—1919) Пастеровского ин-та в Лилле, проф. (с 1898) бактериологии и гигиены в Лилльском ун-те, вице-директор Пастеровского ин-та в Париже (с 1917), член Академии наук (с 1928). Особенно известны работы К.: по изучению змеиных ядов, приведшие к приготовлению им антитоксической сыворотки; по изучению эпидемиологии чумы в Сайгоне, где К. вместе с Иерсеном впервые применил противочумную серотерапию; по изучению туберкулеза, приведшие его в дальнейшем к получению невирулентной бациллы туберкулеза рогатого скота (т. н. BCG—bac. Calmette—Gerérin) и приготовлению противотуберкулезной вакцины; по биологической очистке сточных вод. Особое значение имеют заслуги К.в борьбе с туберкулезом; он организовал первый во Франции диспансер (в Лилле, 1901); был неутомимым пропагандистом идеи создания диспансеров и одним из инициаторов франц. Комитета борьбы с туберкулезом.

Гл. труды: Les venins, les animaux venimeux et la sérothérapie anti-venimeuse, P., 1907; L'infection bacillaire et la tuberculose chez l'homme et chez les animaux, 3 éd., P., 1928; Recherches sur l'épuration biologique et chimique des eaux d'égout, vls I—IX, P., 1905—14, и много др.

**КАЛЬМЕТТ** (Calmette), Гастон (1858—1914), франц. журналист. С 1884—член редакции, позднее—главный редактор реакционной парижской газеты «Фигаро». В 1913—14 К. вел в своей газете травлю тогдашнего министра финансов радикала *Кайо* (см.). Жена Кайо 16/III 1914 явилась в редакцию «Фигаро» и несколькими выстрелами из револьвера смертельно ранила К., к-рый умер через несколько часов. Кайо в тот же день вышел из состава правительства. После громкого судебного процесса жена Кайо была оправдана 28/VII 1914.

**КАЛЬМИУС,** река в Донецкой области УССР. Берет начало на юж. склоне Донецкого кряжа, к Ю. от Артемовска, отсюда течет на Ю., пересекая гранитную полосу. Длина ок. 180 *км*; несудоходна, впадает в Таганрогский залив Азовского м. близ г. Мариуполя. В расширенном устьи К. расположен Мариупольский порт. Протекает по равнинной степной местности, течение спокойное.

**КАЛЬНОКИ,** Густав Зигмунд, граф (1832—1898), австро-венгерский дипломат, в 1880—81—посол в Петербурге, с 1881—95—министр иностранных дел. При нем продолжалась политика дальнейшего сближения между Германией и Австро-Венгрией, заключившими в 1879 союз, к к-рому в 1882 присоединилась Италия (см. *Тройственный союз*), а с 1883—и Румыния. Под влиянием Бисмарка, стремившегося избежать дальнейшего обострения отношений между Австро-Венгрией и Россией, К. принимал в 1884 участие в возобновлении Германией, Австрией и Россией т. н. *Союза трех императоров* (см.). Но уже в следующем году австро-русские противоречия на Балканах вспыхнули с новой силой. Заключив еще в 1881 тайный договор с Сербией и спровоцировав Сербо-болгарскую войну 1885, К. спас Сербию от полного разгрома предъявлением ультиматума Болгарии. После свержения Александра *Баттенберга* (см.) К. приобрел, в ущерб царской России, сильное влияние на болгарское правительство Фердинанда I Кобурга. В результате австро-болгарского движения царская Россия в 1887 отказалась от возобновления Союза трех императоров.—Клерикал и сторонник восстановления светской власти папы, Кальноки вызывал своими выступлениями протесты Италии и недовольство в Венгрии, что обусловило в 1895 его отставку.

**КАЛЬПУРНИЙ,** Пизон (Луций Кальпурний Пизон Фруги, Lucius Calpurnius Piso Frugi), римский народный трибун 149 до хр. э., издавший первый закон об учреждении постоянной комиссии для разбора дел по вымогательствам должностных лиц. Будучи претором в 136 до хр. э., вел неудачную войну с восставшими в Сицилии рабами. Был консулом в 123 до хр. э. и как сторонник землевладельческой аристократии противился проведению закона Г. *Гракха* (см.) о продаже по дешевой цене хлеба бедным римским гражданам. К.—автор недошедших до нас «Анналов» (летописи), к-рыми пользовались Ливий, Плиний, Варрон и др. историки Рима.

**КАЛЬПУРНИЙ ПИЗОН КАЙ** (Gaius Calpurnius Piso), представитель сенатской аристократии, крупный землевладелец эпохи императоров Калигулы, Клавдия и Нерона. К. играл видную роль среди придворной знати, что навлекло на К. подозрение Нерона, который обвинил его в измене. Это заставило К. действительно организовать заговор против Нерона; заговор был раскрыт, и К. был казнен в 65 хр. э.

**КАЛЬСАБИДЖИ,** правильнее Кальцабиджи (Calzabigi), Раньеро (1714—95), теоретик музыкального театра и либреттист опер *Глюка* (см.)—«Орфей», «Альцеста» и др. Кальсабиджи выступал в своих работах против *Метастазио* (см.) в защиту новой оперы с «правдивыми и сильными страстями» («Dissertazione su le poesie drammatiche del Signore Abate Pietro Metastasio», 1755).

**КАЛЬТАДЖИРОНЕ** (Caltagirone), город в пров. Катания [в Вост. Сицилии (Италия)]; на ж. д. Катания—К.; ок. 38 тыс. жит. Торговля с.-х. товарами; промышленность мало развита. К. известен производством майоликовой посуды и терракотовых фигур.

**КАЛЬТАНИСЕТТА** (Caltanisetta), 1) провинция в Юж. Сицилии (Италия); 3.294 *км*²; 245.575 жит.

(1931). Культура пшеницы, крупнейшие разработки серы. 2) Гл. город названной провинции, на ж.-д. линии Катания—Джирдженти; 44 тыс. жит. (1931). Местный центр торговли хлебом, вином и серой.—В городе много великолепных архитектурных памятников эпохи Барокко. В окрестностях разработки серы, грязевой вулкан Терра Пилата.

**КАЛЬФ** (Kalf), Виллем (1622—93), один из крупнейших мастеров голландского натюрморта. До конца 40-х гг. выступал как представитель зрелого реалистического искусства. С начала 50-х гг. в его творчестве произошел перелом, характерный для всей голландской культуры середины 17 в. Нарастающий гедонизм, стремление создать нарядные, ласкающие глаз формы нашли яркое отражение в произведениях К. В этот период в творчестве К. ясно обнаруживается поверхностно воспринятое влияние Рембрандта. Натюрморты К. имеются в большинстве европ. музеев, в СССР—в Гос. Эрмитаже в Ленинграде и Гос. музее изобразительных искусств в Москве. Кроме натюрмортов, К. писал кухонные интерьеры, лучшие из к-рых находятся в Берлине, Нью Йорке и Ленинграде.

*Лит.:* B o d e W., v., Die Meister der holländischen und vlämischen Malerschulen, 4 Aufl., Lpz., 1923.

**КАЛЬЦЕОЛЯРИЯ,** Calceolaria, род растений из сем. норичниковых. Травы, полукустарники и кустарники с оригинальными двугубыми цветами, несколько похожими на туфлю, гл. обр. по форме нижней крупной пузыревидно вздутой губы. Около 200 видов в Юж. и Центр. Америке и лишь 2—в Нов. Зеландии. Гибриды нескольких видов во множестве сортов разводятся как декоративные садовые и оранжерейные растения.

**КАЛЬЦЕФИЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ,** растения, живущие преимущественно в условиях обильного снабжения кальцием (известью), в противоположность кальцефобным растениям, не развивающимся или плохо развивающимся в этих условиях. Для объяснения сущности действия кальция имеется много теорий. Повидимому, здесь имеет значение и физическое действие кальция, т. к. известковая почва тепла и суха, и химическое его действие. Как необходимый элемент пищи растений кальций нужен в очень небольших количествах, но богатые известью почвы обычно плодородны вследствие богатства их другими важными питательными солями. Присутствие в почвенном растворе достаточного количества кальция обеспечивает прочность поглощающего комплекса, самой важной части почвы, определяющей ее плодородие (Гедройц). Вредные воздействия кальция одни авторы видят в том, что он затрудняет поступление калия в растение и потому особенно вредно действует на почвах, бедных калием, другие—в том, что щелочная реакция, создаваемая кальцием, обусловливает выпадение железа, необходимого для растений. Очень важным в действии кальция, по современным воззрениям, является также определяемая им та или иная активная реакция среды, к-рая имеет большое значение для жизни организмов, и поэтому было предложено К. р. называть базифильными, а кальцефобные—ацидофильными. Облигатных кальцефилов и кальцефобов немного; большинство растений имеет широкую амплитуду пластичности к содержанию извести в субстрате. Многие растения являются кальцефильными лишь у границ их ареала, где они могут расти только на более плодородных и теплых известковых почвах.

В русской литературе Танфильев один из первых обратил внимание на значение карбонатности (богатства известью) чернозема и указал, что растения, характерные для чернозема, являются по существу кальцефильными. Ярко выраженными кальцефилами в Европейской части СССР являются: ковыль Лессинга (Stira Lessingiana), оносма (Onosma simplicissimum), русский василек (Centaurea ruthenica), живучка камчатолистная (Ajuga chia), астрагал австрийский (Astragalus austriacus). Лучше выяснено отношение к извести у болотных растений, на к-рые она влияет созданием той или иной реакции воды. Многие обитатели верховых болот являются типичными кальцефобами, как напр. пушица (Eriophorum vaginatum), очередник (Rhynchospora alba), ряд сфагновых мхов (Sphagnum Duzenii, Sph. cuspidatum, Sph. balticum). Виды, характерные для низинных болот, кальцефильны, напр. белокрыльник, вахта, сабельник, многие осоки (Carex caespitosa, Carex paradoxa), некоторые зеленые мхи (Drepanocladus vernicosus, Camptothecium nitens, Aulacomnium palustre). *Е. Брадис.*

**КАЛЬЦЕФОБНЫЕ РАСТЕНИЯ,** растения, растущие только на почвах, очень бедных известью (кальцием). См. *Кальцефильные растения.*

**КАЛЬЦИЙ,** Ca, химический элемент II группы IV периода периодической системы элементов; порядковый номер 20, атомный вес 40,08, изотопы $Ca^{40}$ и $Ca^{44}$. К.—легкий щелочно-земельный металл, серебристо-белого цвета, немного более твердый, чем свинец; его можно резать, вытягивать и прокатывать. Только 4 металла (серебро, медь, золото и алюминий) лучше К. проводят электричество. К.—типичный двувалентный элемент, энергично реагирует с водой; на холоду и в сухом виде неактивен, но при нагревании энергично соединяется с водородом, кислородом, галоидами и азотом. Сгорая на воздухе, он образует смесь окиси с азотистым К. В электрическом ряду напряжений К. занимает одно из крайних мест: его нормальный потенциал, отнесенный к нормальному водородному электроду,—2,76 V. Благодаря указанным свойствам К. в свободном состоянии в природе не существует, в виде же своих соединений принадлежит к числу наиболее распространенных элементов. В свободном металлическом состоянии получается электролизом расплавленного хлористого кальция, $CaCl_2$.

**Соединения К.** Г и д р и д К., $CaH_2$, получается непосредственным соединением металла с водородом при нагревании; прочное соединение, начинающее диссоциировать выше 600°. Его техническое название гидролит. Это хотя и дорогой, но удобный в смысле перевозки исходный материал для получения водорода для военных аэростатов. При действии воды гидрид К. выделяет водород по ур-ию:

$$CaH_2 + 2H_2O \rightarrow Ca(OH)_2 + 2H_2.$$

1 *кг* гидролита дает 1 *м*³ водорода. Гидрид К.—сильный восстановитель.

Х л о р и д К., или хлористый К., $CaCl_2$, образуется в больших количествах в качестве побочного продукта при многих химических производствах (см. *Хлористый кальций*).

У г л е к и с л ы й к а л ь ц и й, или к а р б о н а т К., $CaCO_3$—одна из самых распространенных солей К., часто встречающаяся в виде целых горных пород. Углекислый К. образуется при действии растворимых углекислых солей,

напр. соды, на растворы солей К.: $CaCl_2 + Na_2CO_3 \rightarrow CaCO_3 + 2NaCl$. Растворимость углекислого К. очень мала (несколько миллиграммов в 1 *л*), и поэтому он выпадает в осадок. Его растворимость заметно возрастает при наличии в воде углекислоты; тогда образуется двууглекислый кальций, или бикарбонат кальция $Ca(HCO_3)_2$, легко разлагающийся при падении давления углекислоты или нагревании: $Ca(HCO_3)_2 \rightleftarrows CaCO_3 + H_2O + CO_2$. Эта обратимая реакция играет видную роль в природе и в технике.

Окись К., CaO—негашеная известь, кипелка—получается в технике обжигом известняков как результат диссоциации углекислого К.: $CaCO_3 \rightleftarrows CaO + CO_2$ в области температур 800—1.200°. Окись К.—белое, твердое, пористое вещество, плавится при 2.570°, кипит при 3.400°. Облитая водой, окись К. впитывает ее в свои поры, потом соединяется с ней химически с образованием гидрата окиси К. или гидроокиси К.: $CaO + H_2O \rightarrow Ca(OH)_2$; она называется также едкой известью, гашеной известью, или пушонкой (см. *Известь*).

Сернокислый К., сульфат К., $CaSO_4$—встречается в природе в виде минералов ангидрита $CaSO_4$, чаще в виде гипса (селенита) и алебастра $CaSO_4 \cdot 2H_2O$. Его растворимость в воде мала: 1 ч. в 500 ч. воды, поэтому при действии растворимых сульфатов на раствор солей К. выпадает в осадок гипс $CaSO_4 \cdot 2H_2O$; известен еще один гидрат $CaSO_4 \cdot 0{,}5H_2O$.

Азотнокислый К., или нитрат К., $Ca(NO_3)_2$—растворимая в воде соль, образуется при гниении азотсодержащих органических веществ в присутствии извести (селитряницы); получается в технике путем нейтрализации известняка синтетической азотной кислотой (селитра норвежская, селитра известковая); применяется в качестве удобрения.

Из числа других соединений заслуживают внимания следующие: сернистый К., CaS, образующийся восстановлением сульфата К. углем: $CaSO_4 + 4C \rightarrow CaS + 4CO$; замечателен тем, что после предварительного освещения светится в темноте и поэтому применяется в производстве светящихся красок. О кальциевых солях фосфорной кислоты см. *Фосфорит*. *Апатит*, *Суперфосфат*. Карбид К., $CaC_2$, получается в электрической печи при взаимодействии известняка с коксом: $CaO + 3C \rightarrow CaC_2 + CO$. Применяется для получения ацетилена и цианамида К., $CaCN_2$. Цианамид К. употребляется в качестве удобрения, при обработке водой дает аммиак: $CaCN_2 + 3H_2O \rightarrow CaCO_3 + 2NH_3$. Для аналитических целей определения К. применяется щавелевокислая соль, оксалат К., $CaC_2O_4$—наименее растворимая из солей К. После осаждения раствора какой-либо соли К. щавелевокислым аммонием осадок $CaC_2O_4$ промывают и прокаливают до CaO и по количеству последней делают конечные расчеты. *А. Раковский.*

Наличие К. необходимо для нормального протекания жизненных процессов. Отдельные ткани и организм в целом при длительном лишении К. погибают. Абсолютные количества К. в организмах очень невелики (в крови человека, напр., содержится 5—7 *мг* К. на 1 *л*). При этом только часть К. находится в виде солей угольной и фосфорной кислот, другая часть, повидимому, связана с белками, а неорганически связанный К. не является полностью ионизированным (см. *Ионы*). Факторы, изменяющие степень ионизированности кальциевых солей в крови, могут поэтому оказывать влияние на его физиологическое действие. Основное физиологическое значение К. в физиологии возбудимых тканей сводится, повидимому, к его уплотняющему влиянию на коллоиды и вытекающему отсюда уменьшению проницаемости клеточных мембран. Избыток ионов $Ca^{++}$ подавляет возбудимость скелетной мышцы и нервных волокон, приводит к уменьшению тонуса гладких мышц. Уменьшение ионов $Ca^{++}$ может вызвать обратный эффект, получающийся, напр., от действия солей, дающих с К. нерастворимые соединения. В сложной картине судорог (тетании), развивающейся после удаления околощитовидных желез, известную роль играет резкое уменьшение содержания К. в крови. Параллелизм между действием симпатической нервной системы (и гормона адреналина), с одной стороны, и увеличением концентрации ионов $Ca^{++}$—с другой, хотя и обнаружен на ряде объектов, однако не должен рассматриваться как абсолютное правило. Эффект действия К. на коллоиды может меняться от условий его действия, а одно и то же изменение клеточных мембран может при различных состояниях органа приводить к различным физиологическим изменениям. Соли К. имеют особое значение в процессах свертывания крови и играют важнейшую роль в построении скелета (см. *Кровь*, *Кости*, *Рахит*, *Остеомаляция*). Обмен кальция находится под постоянным влиянием околощитовидных желез и витамина *D*.

**К. в организме человека и животных.** Энергично влияя на процессы в нервно-мышечной и сосудистой системах, К. (в противоположность калию) повышает тонус сердечной мышцы и, возбуждая нервные центры, заложенные в желудочках сердца, обусловливает систолическую фазу деятельности сердца (тогда как калий—диастолическую). К. вызывает сужение периферических сосудов (Граменицкий), повышая кровяное давление. Далее, К. и его соединения активируют ферменты: присутствие К. необходимо для образования фибринфермента, обусловливающего свертывание крови; активируя трипсин, К. усиливает пищеварение. Помимо этого, К. вызывает уплотнение стенок клеток, чем объясняется его противовоспалительное действие.

Количественное изменение К. в организме наблюдается при ряде патологических состояний: так, уменьшение К. наблюдается при остеомаляции, малокровии, белокровии, тетании, крапивнице, спазмофилии; увеличение содержания К. и отложение его солей наблюдаются при подагре, артериосклерозе, при обизвествлении туберкулезных бугорков и др. — Терапевтическое применение кальция определяется его ролью в организме: кальций назначается во всех случаях его недостачи, т. е. при тетании, крапивнице, остеомаляции и т. д.; при сердечных болезнях, особенно сопровождаемых расширением сердца и потерей тонуса его мышцы; при болезнях, идущих с симптомами слабости нервной системы, и т. д.; как противовоспалительное при поносах; как повышающее свертываемость крови при наклонности к кровотечениям; помимо этого, К. назначается в виде жженой и гашеной извести как сильно дезинфицирующее. *Г. Конради и В. Николаев.*

**К. в растениях.** Ни одно растение, кроме грибов, не может обходиться без К. Содержание К. (в форме окиси CaO) в золе семян (без кожу-

ры)—2—10%, а с оболочкой—выше (напр., в семенах эспарцета—31,6%, моркови—38,8%, мака—35,4%). В листьях на долю окиси К. приходится иногда 50—60% от всей золы (артишок—53%), но, как правило, содержание ее держится ок. 20—40%, падая у злаков и осок до очень малых величин (трясунка 2%, осока 3,6%). Колебания в содержании окиси К. в золе листьев могут быть у одного и того же вида растения очень велики: у табака от 27,1% до 60,3%, у картофеля от 16,1% до 46,7%. В золе сочных плодов К. содержится обычно не очень много. В тканях растения К. встречается в форме кристаллических отложений щавелевокислой соли (одиночные кристаллы, друзы, рафиды), у ряда растений (тыквенные, крестоцветные, бурачниковые, багряные водоросли)—также в форме углекислого К., у нек-рых в виде сернокислой соли. Фосфат К. находится в алейроновых зернах, в семенах нек-рых растений, затем в клубнях георгин, в листьях агавы. В срединных пластинках, соединяющих клетки у всех высших растений, К. образует соли с пектиновой кислотой. Наконец, из ряда растений получены препараты *лецитина* (см.) со значительным содержанием К. Физиологич. значение К. в растениях до сих пор не выяснено. Известно, что при отсутствии его в питательных солях задерживается рост корней, а также появляются коричневые пятна на листьях с последующим отмиранием последних. По всей вероятности роль К. сводится, с одной стороны, к нейтрализации образующихся при дыхании кислот, а с другой,—к уравновешиванию вредного действия одновалентных катионов путем т. н. *антагонизма ионов* (см.). *А. Благовещенский.*

**К. в земной коре и почве.** К. составляет 3,39% земной коры, 2,59% всей земли в целом, входит в морскую воду в количестве 0,05% и в соли морей—1,2%. Из магматических пород К. больше всего распространен в породах основных и средних, входя как в цветные минералы (пироксены, амфиболы, гранат, эпидот), так и в полевые шпаты (анортитовая частица плагиоклазов). В пневматолитических выделениях К. играет подчиненную роль, в гидротермальных же очень распространен (флюорит $CaF_2$). Особенно широко и повсеместно К. распространен в виде известкового шпата ($CaCO_3$); выделение последнего идет из растворов, получившихся благодаря выветриванию магматических пород (разложение известьсодержащих силикатов); т. о. возникают различные известковые туфы, накипи, натеки, сталактиты, конкреции и др. образования. Количество углекислого К., находящееся в наст. время на поверхности земли, исчисляется приблизительно в $10^{14}$ *т*, причем значительная часть этой массы имеет биогенное происхождение. В отдельных участках морей, в условиях появления повышенной солености (действие климата), К. дает материал для образования Ca—Mg—карбоната (доломита) и ряда сульфатов—гипса, ангидрита и Ca—Mg—K—сульфата (полигалита).

К. играет чрезвычайно важную роль в коре выветривания и в почвенных процессах. Соли К. содержатся в большинстве почв и выделяют в почвенный раствор положительно заряженный ион К. Последний связывается с отрицательно заряженными частичками-мицеллами, входя в т. н. поглощенное состояние. Поглощенный К. задерживает скорость распыления обрабатываемых почв и улучшает в целом их физические свойства. К. в поглощенном виде является цементом по отношению к агрегатам и структурным отдельностям почвы, предпосылкой ее прочной структуры (см. *Почва*), а следовательно и высокого плодородия. Поскольку кальций принадлежит к элементам, необходимым для растений, он вносится при культуре на подзолистых почвах в виде известковой муки, мергеля (см. *Известкование*), а на солонцеватых почвах в виде гипса. Кальций в почву возвращается постоянно с некоторыми удобрениями, например, с навозом, *фосфорнокислыми удобрениями* (см.), кальциевой селитрой, а также с органическими остатками растений и животных. *В. Зильберминц и А. Буш.*

**КАЛЬЦИЙ ХЛОРИСТЫЙ,** см. *Хлористый кальций.*

**КАЛЬЦИЙ-ЦИАНАМИД,** см. *Цианамид* и *Азот.*

**КАЛЬЦИТ,** или известковый шпат, минерал хим. состава $CaCO_3$, гексагональной системы; встречается в кристаллах, обладающих нередко большим количеством самых разнообразных граней, также в плотных, зернистых, волокнистых и землистых массах, в натечных формах, сталактитах и т. д. Обладает хорошей спайкостью, хрупок. Твердость 3, уд. вес 2,6—2,8. Блеск стеклянный, прозрачен в различной степени. Большей частью бесцветен. Обладает сильным отрицательным двупреломлением. Содержит 56% CaO и 44% $CO_2$, нередки примеси Mg, Fe, Mn, также Zn, Co, Sr, Ba. Перед паяльной трубкой не плавится, легко растворяется в кислотах на холоду с шипением. Широко распространен повсюду и после кварца является самым обычным минералом: составляет главную массу различных известняков, мраморов, мергелей и т. д. Благодаря своему высокому двупреломлению лучшие сорта К. (отличающиеся полной прозрачностью и отсутствием окраски) применяются для изготовления призм Николя, необходимых для поляризационных микроскопов и др. приборов. Сначала такой материал добывался исключительно в Исландии (исландский шпат); впоследствии были найдены и другие месторождения.— В СССР известны месторождения в Крыму, Якутской ССР, в Таджикистане и др. Ежегодно добывается ок. 100 *кг* исландского шпата.

**КАЛЬЯО** (Callao), главный порт Перу, на тихоокеанском побережьи Южной Америки; 63.700 жит. (1931). Конечный пункт Центральной перуанской ж. д. В 12 *км* от К. расположена *Лима* (см.), столица Перу. Через К. проходит свыше половины перуанского ввоза.

**КАЛЬЯРИ** (Cagliari), гл. город и гл. порт о-ва Сардинии (Италия) и адм. центр одноименной провинции. Расположен на юге острова, в глубине залива Кальяри. Конечный пункт ж. д., прорезывающей Сардинию с С. на Ю.; 102 тыс. жит. (1931). Деревообрабатывающая, химическая, керамическая и судостроительная промышленность. Вывоз хлеба, вина, соли, оливкового масла, железных, свинцовых и цинковых руд. К. связан пароходным сообщением со всеми важнейшими портами Италии. Аэродром. В окрестностях К. развиты рыболовство и добыча соли. Одна из основных воздушно-морских баз Италии.

**КАЛЬЯРИ** (Caliari, Cagliari), Паоло (1528—1588), итал. художник родом из Вероны, известный под именем *Веронезе* (см.).

**КАЛЮМЕТ** (Calumet), округ в графстве Хоутон, штат Мичиган, один из важнейших районов добычи меди в США. На территории К.— богатые рудники «Calumet and Hecla mine».

**КАЛЯЕВ,** Иван Платонович (1877—1905), с.-р. Сын мелкого помещика-чиновника. Еще будучи студентом Петербургского ун-та примкнул к революционным кружкам. Во время студенческих волнений в 1899 в Петербурге был арестован и после трехмесячного пребывания в тюрьме выслан в Екатеринослав под надзор полиции. В Екатеринославе К. вступил в с.-д. организацию и состоял членом комитета. В 1902 К. уехал за границу, одно время слушал лекции в Львовском ун-те, а затем при переезде в Берлин был арестован прусскими властями, выдан русскому правительству и заключен в Варшавскую цитадель. По освобождении выслан в Ярославль, где примкнул к партии с.-р. В 1903 К. уехал снова за границу, вступив в «Боевую организацию социал-революционеров», стал одним из ее видных деятелей. В 1904 К. принял участие в покушении на В. К. *Плеве* (см.). В день убийства последнего, 15/VII, К. был в числе метальщиков бомб. Избегнув ареста, К. на время скрылся, с тем, чтобы появиться в январе 1905 в Москве для покушения на московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. 4/II, когда последний выехал из Николаевского дворца в Кремле, К. у здания судебных установлений бросил в его карету бомбу, к-рой вел. князь был убит. К., раненный осколками бомбы, был тут же арестован и приговором особого присутствия Сената присужден к смертной казни. Казнен в Шлиссельбурге в ночь на 10/V.

**КАЛЯЗИН,** город, районный центр в Калининской обл., пароходная пристань на правом берегу Волги, в 178 *км* выше Рыбинска; ст. Северной ж. д.; 10,5 тыс. жит. (1935). Видный центр кустарной пром-сти. Важнейшие отрасли: изготовление валяной обуви, швейная и трикотажная пром-сть. В К. имеются небольшая электростанция, лесозавод и завод по первичной обработке льна.

**КАЛЯНДРА,** см. *Кориандр*.

**КАМ** (Kham), тибетское название китайской провинции *Сиканг* (см.).

**КАМА,** в мифологии—древне-индийский бог любви, сын бога *Вишну* (см.) и богини *Лакшми* (см.). К. вооружен луком и стрелами, к-рыми он наносит людям раны, вызывающие чувство любви. К.—прототип греч. бога *Эроса* (см.) и римского *Амура* (см.).

**КАМА,** наиболее крупный и полноводный левый приток Волги. Длина К. по разным источникам определяется (вследствие недостаточной точности карт ее верховьев) от 1.870 до 2.009 *км*. К. принадлежит к типу т. н. возвратных рек, ибо в своем течении описывает такую дугу, что ее исток отстоит от устья всего на 445 *км*. Общая длина рек системы Камы составляет 33.817 *км*, в т. ч. судоходных 5.698 *км*, сплавных 20.047 *км*. Из притоков К. наиболее значительны: Вятка, Белая с Уфой, Чусовая, Вишера с Колвой и Юж. Кельтма. Площадь бассейна—516.058 *км*². Бассейн К., составляющий вост. крыло Волжского бассейна, ограничен на С.-З. юрскими останцами вост. части Сев. Увалов, на С.—Полюдовым кряжем, соединительным звеном Урала и Тимана, на В.—меридиональной Уральской горной системой, на Ю.—вост. частью Общего Сырта, на Ю.-З.—Белебеевско-Бугульминскими возвышенностями, на З.—Вятским Увалом и особенно его Кукморским ответвлением. Рельеф бассейна, преимущественно волнистый, на В. в отдельных частях горист. Все пространство, занимаемое бассейном К., находится в области годовых атмосферных осадков от 400 *мм* до 650 *мм*.

Условия питания К. разнообразны: на С.-З. и С. она питается источниками б. или м. обширных равнинных лесных болот, с Ю.—овражными лесостепными источниками, а на С.-В., В. и Ю.-В.—источниками горного Урала. Этим объясняется многоводность К. В бассейне К. много рек, к-рые приурочены преимущественно к лесной зоне севернее 58° с. ш. и к западному гористому Приуралью; наличие же незначительных пространств, бедных ими, объясняется карстом, как напр. на Уфимском плато. В лесостепных частях бассейна, занимающих его З. и Ю.-З., количество сплавных рек заметно падает. Здесь реки перегорожены мельничными запрудами, впрочем значительно более редкими, чем это имеет место в Окском бассейне. Уральская горная система, ограничивающая бассейн К. с В., на значительном протяжении как-раз здесь, в Среднем Урале, сильно понижена и представляет собой почти равнину (пенеплен). Это обстоятельство обусловливает удобство сообщений Камского бассейна с Обским. Еще в 18 в. появился проект соединения каналом реки Чусовой с Исетью (бассейн Оби) близ Свердловска. Меридиональная складчатость Урала обусловила также и удобство сообщения Камского бассейна с Печорским и Сев.-Двинским на С. В нач. 19 в. был сооружен *Северо-Екатерининский канал* (см.) через камский приток—Юж. Кельтму—и вычегодский приток—Сев. Кельтму—на Вычегду. Ныне намечен к сооружению *Камо-Печорский водный путь* (см.). Географическое положение бассейна К. и его богатства (уральская пушнина, драгоценные камни) обусловили с глубокой древности торговые связи народов, населяющих бассейн, со странами, с одной стороны, греко-римского Средиземья (через Камышинский Волго-донской волок), а с другой,—с Передней Азией через Волгу и Каспий.

Высота истока К. над ур. м. по одним источникам — 238 *м*, а по другим—278 *м*; у Перми — 68 *м*, у Сарапула — 51, у Чистополя — 35, у устья—30 *м*. Общее падение составляет 209,7 *м*, или $10^1/_2$ *см* на 1 *км*, сильно превышая волжское (7,1 *см*). Многоводность К. видна из того, что в нижнем течении—у Чистополя—расход воды составляет в межень в среднем св. 2.100 *м*³ в 1 сек., достигая иногда в это же время 4.100 *м*³ при средней скорости течения 0,83 *м* и максимальной—1,26 *м* в 1 сек. Коэффициент стока в бассейне К. от 0,50 на С. до 0,35 на Ю. Модуль стока 5—8 *л* в 1 сек. с 1 *км*². К. вскрывается у Чистополя в среднем 28/IV, у Елабуги 25/IV, в среднем течении—у Сарапула 27/IV, у Перми 28/IV при продолжительности весеннего ледохода от 10 до 12 дней; замерзает у Перми 23/XI, у Чистополя—27/XI при продолжительности осеннего ледохода от 14 до 26 дней. Случается, что К. вскрывается значительно позднее Волги, и тогда камский ледоход временно прекращает волжскую навигацию от Богородска до Ульяновска. Продолжительность навигации на К. выше Сарапула ок. 6 месяцев, а ниже—ок. $6^1/_2$ мес. Весеннее половодье продолжается до $1^1/_2$ мес., причем уровень его превышает меженний уровень более чем на 10 *м*. Камский весенний разлив, соединившись с волжским, образует при устьи К. грандиозное озеро. В низовьях К. разливы достигают 10—15 *км*, а при устьи—св. 20 *км*. Максимум разлива прихо-

дится на 2-ю половину мая и продолжается 2—3 дня, после чего вода начинает медленно сбывать; межень наступает во второй половине или даже в конце июня. К. богата рыбой, в ней водятся те же виды, что и в Волге, с присоединением сибирской таймени, или красули.

К., как и ее правый приток Вятка с Чепцой, берет начало на удлиненном узком высоком (св. 250 *м* абс. высоты), круто падающем к В. Удмуртском (Вотском) водоразделе, на его пологих зап. склонах, известных под именем Агеевских логов, причем исток К. в этом месте находится всего в 90 *км* от ее среднего течения близ Оханска. К. вытекает 4 ключами в с. Карпушине Удмуртской (Вотской) АССР, под 58°10′ сев. шир. и 53°47′ вост. долг. К. и Вятка сначала на протяжении более 100 *км* направляются параллельно друг другу на С.-З., а затем круто, под прямыми углами, поворачивают,—повидимому, в ложбине древнего ледникового (флювио-глациального) потока, располагающегося параллельно Сев. Увалам,—в противоположные стороны и дальше широкими дугами огибают возвышенности, лежащие западнее и восточнее. Верхнее течение К., сплавное на протяжении 595 *км*, простирается до впадения в нее р. Пильвы. На этом участке К. течет по болотистой лесной местности в низких берегах, состоящих преимущественно из глин, покрытых торфом. Небольшие возвышенности появляются на левом берегу в 320 *км* от истока и в 150 *км* ниже переходят на правый берег. От Пильвы К. поворачивает на Ю., отсюда начинается верхняя часть среднего ее течения, судоходная от Вишеры, простирающаяся до впадения слева р. Чусовой на расстоянии до 380 *км*. Правый берег всюду пологий и луговой, а левый—возвышенный и утесистый (пермские известняки). Ширина реки от 200 *м* до 800 *м*, но фарватер местами очень узок; есть немало островов, встречаются мели, перекаты (15) и затоны. От устья Чусовой до устья Белой простирается нижняя часть среднего течения К. (534 *км*). Река в этой части принимает в общем ю.-з. направление, несколько раз сменяемое на меридиональное. Ширина русла—от 350 *м* до 1 *км*, ширина поймы—свыше 3 *км*. Ширина фарватера местами не превышает 50 *м*. Глубина К. достигает от 3 *м* до 11 *м*; немало островов; многие из них достигают значительной величины. Группы холмов сопровождают оба берега, причем левый, в общем, выше правого. При впадении Белой вода последней резко разнится по своему светлому цвету от темной камской воды.—Нижнее течение К. занимает пространство от устья Белой до впадения К. в Волгу (379 *км*). К. течет с В. на З.-Ю.-З. довольно умеренными извилинами, иногда переходя в западное направление. Правый берег—нагорный. Возвышенности его местами отстоят от русла на довольно значительном расстоянии. Берега К. по направлению к устью постепенно становятся пологими. Ширина К. в нижнем течении колеблется от 400 *м* до 1 *км*, при ширине поймы до 5 *км* и более; на реке много больших островов, есть затоны. В 4 *км* до Волги от К. направо отделяется рукав Грязнуха, в $2^1/_4$ *км* налево—рукав Старая Кама, впадающий в Волгу на 6 *км* южнее. Глубина нижнего течения Камы достигает местами 20 *м*. Живописность берегов Камы привлекает много туристов. *В. Семенов-Тян-Шанский.*

Экономический очерк. Камский бассейн охватывает Кировскую обл., зап. часть Свердловской обл., зап. окраину Челябинской обл., Башкирскую и Татарскую АССР. В состав бассейна входят важные и весьма разнообразные по своей структуре экономические районы Союза, изобилующие полезными ископаемыми и лесом (на С. и В.). Основная работа, выполняемая пока транспортом К.,—это перевозка леса на Волгу. Лесные материалы занимают до 80% всего ее грузооборота. Далее идут перевозки хлеба (9%) с Урала в районы Верхнего Поволжья, бакинской нефти (4%), уральского металла (2%).

Грузооборот бассейна К. в 1934 (тыс. *т*).

| Грузы | Всего | | В т. ч. Кама | |
|---|---|---|---|---|
| | отправление | прибытие | отправление | прибытие |
| Лесные | 5.579 | 3.014 | 4.211 | 2.836 |
| Хлебные | 718 | 353 | 337 | 192 |
| Нефтяные | 12 | 425 | 6 | 369 |
| Металлы и мет. изделия | 132 | 92 | 88 | 71 |
| Минер. строит. материалы | 108 | 108 | 63 | 108 |
| Прочие | 422 | 428 | 393 | 252 |
| Итого | 6.971 | 4.420 | 5.098 | 3.828 |

Грузооборот Камского бассейна занимает 29,5% в общем грузообороте Волжского бассейна. Из притоков К. выделяются по грузообороту: Вятка, Вишера, Белая. По этим рекам преимущественно отправляется лес.

Перевозки пассажиров характеризуются следующими данными (1934):

| | Отправление | Прибытие |
|---|---|---|
| Кама | 915.081 | 1.039.137 |
| Вятка | 111.085 | 134.915 |
| Белая | 81.241 | 117.105 |

Протяжение обставленных путей—5.076 *км* (1934). Крупнейшая пристань—Пермь, грузооборот к-рой в 1934 достиг 884 тыс. *т* против 213 тыс. в 1913. Из других пристаней выделяются: Соликамск, Усолье, Березники, Чистополь, Набережные Челны, Тихие Горы, Сарапул; пристани на притоках: Уфа (река Белая), Киров и Котельнич (река Вятка), Чердынь (река Вишера) и Чусовские Городки (река Чусовая).

Флот Камского пароходства.

| Показатели | 1932 | | | 1935 | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | грузопассаж. флот | буксирный | несамоходный флот | грузопассаж. флот | буксирный | несамоходный флот |
| Число судов | 63 | 88 | 326 | 85 | 127 | 532 |
| Мощность в инд. силах | 24.814 | 16.770 | | 32.858 | 20.817 | |
| Грузоподъемн. (в *т*) | | | 338.546 | | | 583.719 |

Перспективы хозяйственного использования К. связаны в основном с осуществлением проекта «Большой Волги», в системе к-рой К. занимает видное место. Намечается устройство глубоководных (4,5—5 *м*) путей от Перми на Волгу до Ярославля и Астрахани; эти пути дают воз-

можность более полного использования богатств района. Шлюзование Верхней К. даст выход кайским фосфоритам к Березниковскому химическому комбинату. Улучшение транспортных условий К. сочетается с ее энергетическим использованием. Всего К. может дать до 12 млрд. *квт-ч* в год (ориентировочно). Крупнейшие из намечаемых энергоузлов на К.: Нижне-Камский первый, Нижне-Камский второй, Пермский, Нижне-Вишерский и Пентюгский на Верхней К. Особое значение имеет проект Камо-Печорского водного пути. Значительные мероприятия по улучшению судоходства намечаются и по крупнейшим притокам К.—Чусовой, Белой, Вятке и др. *Я. Евстигнеев.*

**КАМАЛ**, Галискар (1879—1933), крупный татарский драматург и публицист. В 1926 получил звание народного драматурга Татарии. Дореволюционные пьесы К. посвящены обличению темноты, невежества и фанатизма татарского купечества, мещанства и духовенства. Начиная с первой пьесы «Бяхетсез ягет» («Несчастный юноша», 1900) К. выступал за обновление литературного языка, использование в нем элементов т. н. языка улицы и освобождение его от обилия турецких, арабских и персидских слов. После Великой Октябрьской пролетарской революции К. написал несколько крупных пьес («Аштыр Азаман» и др.), к-рые имели большой успех на сцене татарского театра. К. перевел ряд пьес с турецкого и русского языков, в частности, «На дне» Горького, «Грозу» Островского, «Ревизора» Гоголя.

**КАМАЛ**, Шариф (род. 1884), современный татарский прозаик и драматург. Член ВКП(б). Впервые выступил в литературе в 1910 с повестью «Козгынлар оясында» («В гнезде воронов»), создавшей ему известность. В 1914 выпустил сборник своих рассказов. К. — писатель-реалист. В своих дореволюционных произведениях К. правдиво и ярко показал жизнь рабочих, особенно бесправное положение женщины-татарки. После Великой Октябрьской пролетарской революции выпустил ряд пьес [«Ут» («Огонь»), «Таулар» («Горы») и др.] на темы социалистического строительства, классовой борьбы, рабочего быта.

**КАМАЛА** (Kamala, glandulae Rottlerae), красный порошок, состоящий из железок и волосков зрелых плодов Mallotus philippinensis (Rottlera tinctoria), небольшого вечнозеленого дерева сем. молочайных, дико растущего во всей тропической Азии и в Сев. Австралии. К. применяется в медицине для изгнания ленточных глистов, особенно Botryocephalus latus, в дозах по 5—10 *г*, в порошках, пилюлях или в виде кашки; действующее начало—содержащаяся в железках (40—50% и до 80%) особая красная смола; содержит ротлерин ($C_{33}H_{30}O_9$), являющийся, вероятно, производным флороглюцина, и др. соединения. Глистогонное действие К., к-рое было известно еще арабским врачам 10 в., сочетается со слабительным, что делает излишним последующий прием слабительного. К. применяется также для окраски шелка в оранжевый цвет и с этой целью она употреблялась в Индии еще в 5 в. до хр. э. В СССР К. применяется мало.

**КАМАНИН**, Николай Петрович (род. 1908), капитан, летчик, герой Советского Союза. Член ВКП(б). В 1927 К. окончил среднюю школу, в 1928 поступил добровольцем в Военно-теоретическую школу ВС, после окончания которой прошел практический курс пилотажа в лётной школе. С 1929—в ОКДВА в качестве младшего летчика, затем старшего летчика, командира звена и командира отряда. В 1934 во главе отряда самолетов принимает участие в спасении челюскинцев. Прорвавшись из Олюторки сквозь пургу, туман и полярные морозы в Ванкарем, К. покрыл неисследованные пространства (св. 2.500 *км*) и наряду с Молоковым, летевшим в его отряде, совершил наибольшее количество полетов (9) в лагерь Шмидта. За этот героический подвиг Каманин награжден званием героя Советского Союза и орденом Ленина. С 1934 К.—слушатель Военно-воздушной академии им. Жуковского. На 7-м Всесоюзном съезде Советов К. избран членом ЦИК СССР.



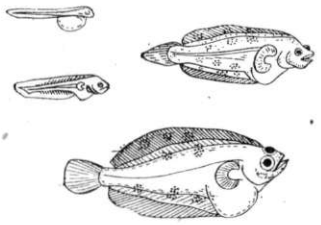
**КАМАРАН**, вулканический остров у берегов Аравии в Красном море под 16° с. ш. и 42°30′ в. д. Вытянут с Ю. на С., скалист. Площадь—165 *км²*. Хорошая гавань. В 1858 был куплен англичанами у маскатского (Вост. Аравия) имама Сеид-Саида и в первое время служил в качестве базы для прокладки индо-европейского телеграфного кабеля, затем был превращен в военную базу. До покупки англичанами К. был необитаем; теперь на К. несколько рыбацких деревень.

**КАМАРЕС**, особая стилистическая группа ваз, относящаяся к среднеминойскому периоду эпохи эгейской культуры (конец 3—середина 2 века до хр. э.). Название дано по месту нахождения ваз—пещеры на юж. склоне горы Иды (о-в Крит).

**КАМАСИНЦЫ** (калмажи, кангмажи—«обитатели верховий Кана»), одно из племен *ненцев* (см.); живут в юж. части Канского района, по верховьям рек Маны и Кана Красноярского края. К. делились на таежных, бывших кочевниками-оленеводами и занимавшихся как подсобным промыслом охотой, и степных, занимавшихся скотоводством и охотой. Камасинцы, среди которых царское правительство вело политику насильственной руссификации, все говорят по-русски, раньше же говорили либо на языке ненцев, либо на качинском. В наст. время все К. перешли к оседлому образу жизни, основное занятие их земледелие. Советской властью ведется среди камасинцев большая культурно-просветительная работа: в самых глухих деревнях создаются школы, организуются колхозы, кооперативы, медицинские пункты и т. д.

**КАМБАЛЫ** (камбаловые), Pleuronectiformes, отряд рыб. Характерные признаки: 1) несимметричность сплющенного с боков тела—глаза и ноздри находятся на одной стороне; 2) челюсти неравномерно развиты; 3) брюшная полость с внутренностями невелика, сдвинута к передней части брюшного отдела, позади дает особый вырост, куда входят половые органы; 4) отсутствует плавательный пузырь. Все это соответствует образу жизни К. (большей ча-

стью они лежат плашмя на дне). Лежащая К. мало отличима от окружающей среды. Глаза К. большие, выпуклые, зубы развитые, непарные плавники очень длинные, боковая линия у нек-рых видов с изгибом, у нек-рых—двойная. Чешуя иногда отсутствует. Нек-рые виды имеют костные шипы. Плавают обыкновенно плашмя и медленно, но встревоженные, становясь ребром, проплывают быстро короткое расстояние и снова ложатся. Пищей служат: ракообразные, моллюски, черви, иглокожие и рыбы. Во время нереста прекращают питаться. Нерест происходит в море, недалеко от берега, с ранней весны до позднего лета. Выметанная и оплодотворенная икра всплывает к поверхности. Из плавающей (пелагической) икры выходит личинка, сильно отличающаяся от взрослых форм удлиненным симметричным прозрачным телом с глазами по обоим бокам тела и плавательным пузырем. Через нек-рое время личинка начинает приспособляться к донному образу жизни, принимая постепенно форму взрослой рыбы, тело из симметричного делается все более асимметричным, глаза и ноздри постепенно перемещаются на одну сторону тела. Это перемещение происходит пока череп еще не окостенел. Плавательный пузырь редуцируется. Ловятся К. на крючковые снасти, в тралы, сети, неводоставники. Вкусовые качества разных видов различны. Потребляются камбалы, главным образом, в свежем виде. В водах Советского Союза встречаются следующие представители камбалы: палтусы — Hippoglossus hippoglossus L. (длина до 2 *м*, вес до 195 *кг*; Мурман, Балтийское море) и Hippoglossus stenalepis (Дальний Восток); морская К., Pleuronectes platessa L. (дл. до 80 *см*, вес до 7 *кг*; Мурман, Белое и Балтийское моря); речная, шиповатая К., Pleuronectes flesus L. (дл. 25 *см*; Белое и Черное моря); четырехбугорчатая К., Pleuronectes quadrituberculatus P. (Берингово и Охотское моря, Татарский пролив); полярная К., Pleuronectes glacialis P. (Мурман, Белое и Охотское моря); звездчатая К., Platichthys stellatus P. (дл. до 50 *см*, вес до 4 *кг*; Берингово море); лиманда, колючая К., Limanda asperra P., Limanda schrenki (дл. до 50 *см*; Татарский пролив, залив Петра Великого, Камчатка); пильвина, палтус, Bothus maximus L. (дл. до 45 *см*, вес до 3 *кг*; Мурман, Балтийское м.); калкан, Bothus maeoticus P., Bothus torosus R. (дл. до 40 *см*; Черное и Азовское моря); морской язык, соль, косорот, подошва, Solea nasuta P. (дл. до 28 *см*; Черное и Азовское моря). В морях других стран водится еще ряд видов К. *В. Курский.*



Развитие камбалы.

**КАМБАСЕРЕС** (Cambacérès), Жан Жак Режи, де (1753—1824), франц. политический деятель. Юрист по образованию, председатель уголовного суда; в 1792 попал в Конвент, где занимал позиции «болота», был выбран членом Комитета общественного спасения. После 9 термидора—президент Конвента. Во время Директории—член Совета пятисот и министр юстиции, после 18 брюмера—второй консул. Во время Империи К. получил должность имперского великого канцлера и звание герцога Пармского. В 1814 К. перекинулся на сторону Бурбонов, а в период Ста дней вновь оказался архиканцлером и министром юстиции. При реставрации был изгнан из Франции, но в 1818 был восстановлен в правах с титулом герцога.

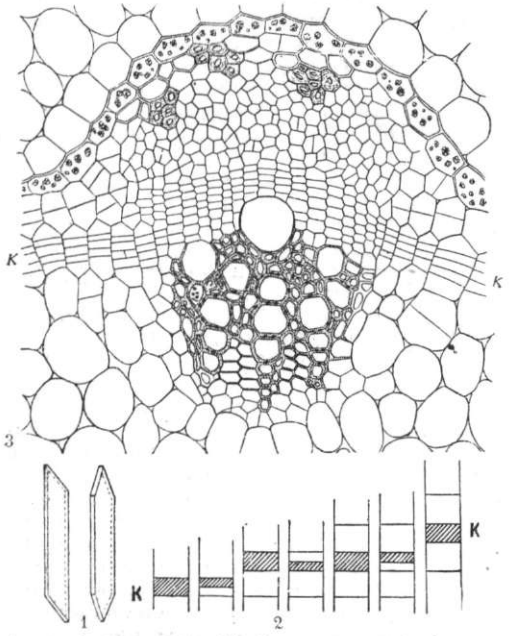
К. сыграл значительную роль в истории выработки франц. Гражданского кодекса (Кодекса Наполеона). Составил в 1793 по поручению якобинского Конвента первый проект Гражданского кодекса, в к-ром исходил из общих принципов рационализма (ссылки на «законы природы», «голос разума» и т. д.). Проект был проникнут непримиримостью к феодальным пережиткам и верой в разумность и универсальность буржуазного строя и его правотворчество. Якобинские установки в проекте К. конкретно сосредоточились, гл. обр., в сравнительно узких рамках семейного и наследственного права: подтверждение гражданского порядка заключения брака, расторжимость брака, отказ от понятий главы семьи и супружеской и родительской власти, равноправие супругов в управлении общим имуществом, стремление к относительному поравнению состояний, ориентирующееся на уровень «справедливой середины» и притом без потрясения гражданского правооборота—путем урегулирования наследственного права в смысле ограничения завещательной свободы, и т. д. В то же время К. в области семейного права выдвигал недопущение иска об установлении отцовства, а в области имущественного права объединял в одну систему личный (трудовой) наем с имущественным наймом и в очередности привилегированных долговых претензий отводил заработной плате последнее место. Приспособляясь к изменению политической обстановки, К. представил в 1794 термидорианскому Конвенту новый проект, уже более умеренный, но Конвент успел его обсудить и признать лишь частично. При Директории К. представил Совету пятисот еще более консервативный проект, к-рый даже не подвергся обсуждению в виду неблагоприятной политической обстановки. Кодификационные проекты К. были обречены на неудачу, несмотря на их приспособление к требованиям последовательно сменявших друг друга у власти различных слоев буржуазии. Лишь после установившегося нового соотношения сил различных классов сложились предпосылки для выработки Кодекса Наполеона, в составлении к-рого К. принял активное участие (хотя и не он возглавлял кодификационную комиссию) и для к-рого прежние проекты К. явились важным подготовительным материалом.

*Лит.:* Vialles P., L'archichancelier Cambacérès, P., 1908; Aubriet A., La vie de Cambacérès, P., 1825; Lyon-Caen Ch., Notice sur la vie et les travaux de Cambacérès (Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques), P., 1927; Fenet P., Recueil complet des travaux préparatoires ou motifs du Code civil, vls 15, P., 1829; Раевич С., Проект якобинского гражданского кодекса 1793 (первый проект Камбасереса), «Революция права», М., 1928, № 1.

**КАМБИЗ**, старший сын Кира, вступил на престол Персии в 530 до хр. э. В противоположность Киру, К., опираясь на зажиточных персидских крестьян и крупных скотоводов, из к-рых набиралось войско, вел по отношению к покоренным народам политику беспощадного угнетения. Продолжая расширять границы своего государства, К. завоевал Египет, но потерпел неудачу в завоевании Эфиопии. К. вернулся в Египет, где вспыхнули волнения в виду появления в Вавилоне самозванца, мага Гауматы, ставшего во главе родовой персидской

знати и принявшего имя Бардия, брата К., убитого им в начале царствования. Несмотря на жестокое подавление волнений в Египте, положение было настолько шатким, что К. покончил жизнь самоубийством.

**КАМБИЙ,** меристема (образовательная ткань) растений, имеющаяся почти у всех голосеменных и двудольных растений и дающая вторичный прирост в толщину луба и древесины, а также сердцевинных лучей. Обычно К.




1—две формы клеток К.; 2—схема деления клетки К. (*К*) на поперечном разрезе; 3—К. (*К*) в проводящем пучке стебля клещевины (поперечный разрез).

расположен в виде тонкого, почти цилиндрического кольца между лубом и древесиной в стеблях и корнях. В листьях К. встречается в очень немногих проводящих пучках. У высших споровых и однодольных растений К. нет; рост в толщину у немногих из однодольных, где он происходит (драцены, алоэ, юкки), идет за счет деятельности особого кольца основной ткани. Клетки К. имеют таблитчатую форму; длинная ось их расположена по длине стебля или корня, а наиболее короткая—по радиусу этих органов. На обоих концах клетки К. скошены по типу одно- или двускатной крыши (см. рис.). Стенки клеток К.—мягкие целлюлозные, радиальные стенки снабжены округлыми порами. Протоплазма густо заполняет все клетки К., ядро в них удлиненной формы. В период роста растений в толщину (у нас весной и летом) клетки К. делятся тангентальными перегородками (б. или м. параллельными поверхности органа). Отчленившиеся новые клетки или непосредственно по их образовании, или, чаще, после нескольких делений, соответственно видоизменяясь, становятся клетками луба (кнаружи от К.), или древесины (ковнутри от К.), или сердцевинных лучей. Обычно древесины образуется в несколько раз больше, чем луба. На осень и зиму (в наших широтах) деятельность К. прекращается. Увеличение кольца К. по окружности происходит по двум типам: или клетки К. делятся продольными, радиально направленными перегородками, или же они делятся поперечными перегородками, после чего нек-рые из вновь образовавшихся клеток путем особого, т. н. скользящего роста вклиниваются между другими клетками К. В проводящих пучках стебля К. развивается обычно из части клеток, образовавших эти пучки (см. *Прокамбий*) и расположенных между их лубом и древесиной; между проводящими пучками К. образуется из основной паренхимной ткани. В корнях К. развивается большей частью из клеток паренхимы под лубом и из клеток так называемого *перицикла* (см.) под древесиной. О пробковом К., образующем пробку, см. *Феллоген*, *Перидерма*.

**КАМБИФОРМ,** сильно вытянутые в длину, заостренные на концах, тонкостенные живые клетки *луба* (см.) у растений, нередко делящиеся впоследствии поперечными перегородками и связанные переходами с лубяной паренхимой. Название К. дано им по внешнему сходству с клетками *камбия* (см.).